

А. В. КАРЕВ

**ДОКТРИНЫ
БИБЛИИ**

Москва

2009

Карев А. В.

Доктрины Библии. /Сбор. статей. Сост., оформл. «Братский вестник».
— М: Церковь евангельских христиан-баптистов, 2009. — 928 с.

ISBN 978-5-9901816-1-8

Предлагаемое издание — это духовное наследие известного проповедника Евангелия и богослова Александра Васильевича Карева.

В разное время, уже после смерти А. В. Карева, были изданы небольшими тиражами два сборника его избранных статей, ранее опубликованных в журнале «Братский вестник», редактором которого он был в течение двадцати семи лет.

В своих статьях и проповедях автор призывает к вере в искупительную жертву Иисуса Христа во спасение наших бессмертных душ, «...дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

© Редакция ж. «Братский вестник», составление,
подготовка текста, оформление, 2009

От составителя

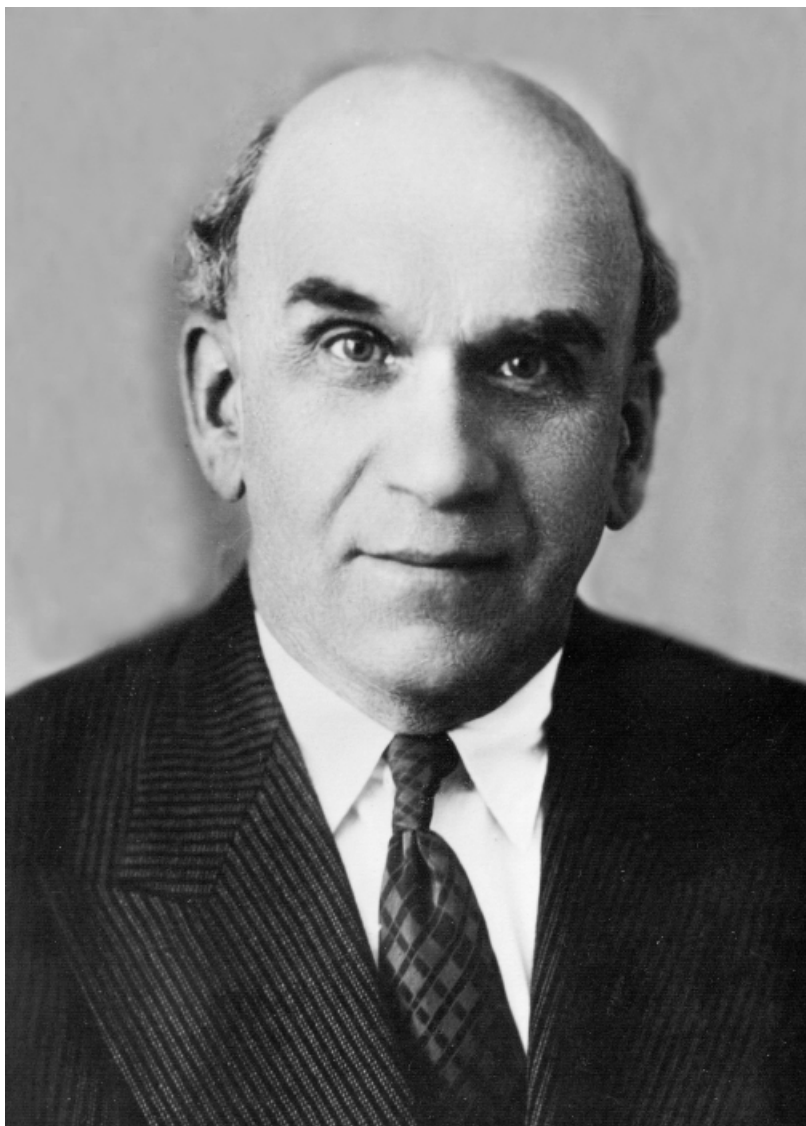
Предлагаемое издание — это духовное наследие известного проповедника Евангелия и богослова Александра Васильевича Карева.

А. В. Карев принес свою первую проповедь в 1915 году, когда ему было 20 лет, и потом более пятидесяти лет подвизался на духовном поприще, проповедуя Христа распятого.

В разное время, уже после смерти А. В. Карева, были изданы большими тиражами два сборника его избранных статей, ранее опубликованных в журнале «Братский вестник», редактором которого он был в течение двадцати семи лет.

В данное издание вошли статьи и проповеди А. В. Карева, в которых освещаются основные доктрины Библии: о Духе Святом, о молитве, вопросы духовного возрастания и освящения верующих; дается толкование на книги Ветхого и Нового Заветов, а также книгу Откровения Иоанна. Кроме того, в издание вошел сборник «Голгофа», изданный ранее малым тиражом.

В своих статьях и проповедях автор призывает к вере в искупительную жертву Иисуса Христа во спасение наших бессмертных душ, «...дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Александр Васильевич
КАРЕВ

Александр Васильевич КАРЕВ

Биографический очерк

Господь подарил нашему евангельско-баптистскому братству целый ряд благословенных служителей на ниве Его и среди них вдохновенного глашатая любви Христовой — брата Александра Васильевича Карева, который много потрудился для Господа и оставил после себя глубокий след.

Говорить и писать о А. В. Кареве можно долго и много, ибо деятельность его была многогранна, а духовное наследие, оставшееся после него, обширно; но мы на этот раз ограничимся тем, что расскажем в общих чертах о жизненном пути брата, которым вел его Господь.

Имя Александра Васильевича Карева неразрывно связано с историей евангельско-баптистского движения в нашей стране. Начав свое служение еще в молодые годы, он в течение шестидесяти лет подвизался на духовном поприще, проповедуя Христа распятого.

Займствовав много хорошего у таких видных служителей Христовых, как И. В. Каргель и И. С. Проханов, А. В. Карев приумножил духовное наследие нашего братства и вошел в историю евангельско-баптистского движения как пламенный проповедник Евангелия, как замечательный певец Голгофы.

Александр Васильевич Карев родился 20 декабря 1894 года в Петербурге в семье железнодорожного служащего Василия Филипповича Карева, начальника небольшой станции Ириновка. Его мать Мария Васильевна работала портнихой в артели «бедных женщин», основанной графиней Чертковой.

В трехлетнем возрасте маленький Саша остался без отца. Забота о воспитании легла на плечи матери, которая окружала его нежной любовью.

Желая дать своему сыну хорошее воспитание и образование, Мария Васильевна очень много работала, чтобы иметь для этого необходимые средства. Но трудовая жизнь не позволяла ей постоянно присматривать за сыном; и был день, когда пятилетний Саша, выбежав на улицу, попал под лошадь ломового извозчика. К счастью, лошадь, а за ней и телега прошли над ним так, что он не получил никаких повреждений.

Вскоре после этого мать отдает Сашу на пять лет в пансион для полусирот, где царили суровый режим и спартанская система воспитания.

Строгий и до чрезвычайности педантичный воспитатель Ф. Каспер прививал своим воспитанникам самый скромный образ жизни, самое аккуратное отношение ко всякому порученному делу и максимальную пунктуальность во всем. Если он отпускал детей гулять, то они должны были быть дома минута в минуту к назначенному им времени. Это строгое воспитание принесло свои плоды, помогло брату в дальнейшем переносить многие трудности, которыми изобиловала его жизнь. Таким образом, из изнеженного «маменькина сынка» эта школа сделала довольно выносливого и неприхотливого человека. Но главное значе-

ние пансиона заключалось в том, что мальчик вышел из него с прекрасным знанием немецкого языка.

Впоследствии, обратившись к Господу и став Его служителем, Александр Васильевич имел возможность глубоко изучать богатую духовную литературу на немецком языке. А в дальнейшем, совершая многочисленные поездки по различным странам, он не раз исполнялся благодарностью Господу за приобретенное им в детстве знание немецкого языка.

Находясь в пансионе, юный Александр регулярно посещал богослужения лютеранской церкви Св. Марии, пастором которой был в то время известный Альберт Мазинг. Этот искренний слуга Христа в течение пяти лет сеял семена Евангелия в сердце юноши, направляя его мысли к Богу.

По окончании учебы в пансионе Александр Карев поступил в немецкую среднюю школу — училище Святой Анны. Поступление в эту школу было связано с большими трудностями, так как туда принимали в основном детей немецкой национальности, а русских — в виде исключения и в последнюю очередь. Но помогли настойчивые просьбы матери, которая со слезами на глазах упростила директора принять ее сына.

В этой школе, кроме немецкого, Александр изучал еще французский и английский языки. Неизгладимый след в последующей жизни Карева оставил директор этого училища Иосиф Кениг — прекрасный педагог с чутким, любящим сердцем.

Пятилетнее пребывание А. В. Карева в училище Св. Анны связано с двумя событиями в его жизни. Во-первых, это было время увлечения химией, которой он хотел посвятить всю свою жизнь. Юноша так сильно был увлечен этой наукой, что почти совсем перестал ходить на евангельские собрания, и хотя он не потерял веры в Бога, но в сердце его царило полное равнодушие к Нему.

Вторым событием этого периода его жизни был глубокий внутренний перелом, который в дальнейшем направил всю его жизнь по новому руслу. Этот великий духовный перелом произошел в один из воскресных дней 1911 года. Это воскресенье Александр хотел провести так же, как проводил и все другие воскресные дни: в занятиях химическими опытами в своей лаборатории. Но его любящая мать, неизменно приглашавшая его на евангельские собрания, на сей раз была особенно настойчивой. Юноша решил исполнить ее просьбу и пошел на богослуженное собрание.

Проповедь пламенного служителя Фомы Николаевича Минина, его сияющее от глубокого счастья в Боге лицо произвели на А. В. Карева сильное впечатление и породили желание начать новую жизнь.

Мой друг! Когда так много силы,
когда душа полна восторга о святом,
когда тебе свобода, правда, милы,
не забывай, что ты любим Творцом.

Не забывай, что Бог и Царь вселенной,
к тебе любовью дышит неземной
и хочет, чтобы и ты, как раб Его смиренный,
дышал к Нему любовью святой.

С этого времени А. В. Карев стал регулярно посещать евангельские собрания. Но его сердце все еще не было целиком отдано Христу. Большое влияние оказали на него проповеди знаменитого французского проповедника Е. Берсье. Из этих проповедей он узнал, что величайшим грехом перед Богом является отсутствие в сердце любви к Нему, так как это является нарушением первой и наибольшей заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею» — Втор. 6, 5.

Увидев, что он не имеет такой любви к Богу, юноша осознал себя величайшим грешником, хотя был воспитан в строгой христианской морали.

Однажды, преклонив колени в молитве у своей кровати, Александр сознательно и решительно отдал свое сердце Христу. Это произошло в один из январских вечеров 1913 года.

Кто подобен Тебе, бесподобный Магнит?
Ты влечешь мое сердце к Себе.
Драгоценный фундамент, Ты тверд, как гранит,
свое счастье нашел я в Тебе.

По окончании весной 1913 года реального училища А. В. Карев поступил в Политехнический институт, на факультет общественно-экономических наук. В программу обучения входили исторические, юридические, экономические и социальные предметы. Параллельно со слушанием лекций в Политехническом институте А. В. Карев слушал также духовные и религиозно-философские рефераты в Петербургском Христианском студенческом кружке, руководимом П. Н. Николаем.

В этом кружке читались рефераты замечательных служителей Русской православной церкви — священников Чельцова и Агеева, зарубежных проповедников — Джона Мотта, Шервуда Эдди из США, пастора Ле Сера из Германии и других.

2 декабря 1914 года А. В. Карев принял водное крещение по вере и стал членом Петербургской общины евангельских христиан. На всю жизнь остался у него в памяти этот радостный день и те поздравления и пожелания, которые он получил от верующих.

Таким образом, Петербургская церковь стала для него духовной матерью, а наставником этой церкви в то время был брат И. В. Каргель, который оказал благословенное влияние на духовный рост А. В. Карева.

Однажды, придя на вокзал, чтобы проводить И. В. Каргеля, когда тот уезжал из Ленинграда, молодой А. В. Карев попросил его написать ему в блокнот что-нибудь на память, и брат-старец не задумываясь написал ему два слова: «Познай Его!»

Именно от И. В. Каргеля перенял он во всей христианской чистоте учение о распятом Иисусе Христе.

«Мы не должны перестать считать за святыню Кровь Христа», — не раз говорил потом А. В. Карев.

Иди ко кресту, где Спаситель
был мучим и распят за нас!
Тебя приглашает Учитель,
Он Кровью Своей тебя спас.

В то время, кроме И. В. Каргеля, подвизались также такие опытные и благословенные руководители дела Божия, как талантливый организатор евангельско-баптистского движения И. С. Проханов, пламенный проповедник В. А. Фетлер и другие.

Молодой Карев старался усвоить их знания, перенять их духовный опыт, их методы духовной работы. Все их благословенные уроки он использовал в своей дальнейшей деятельности на ниве Божией.

А в воскресенье 5 марта 1915 года А. В. Карев произнес свою первую публичную проповедь в Петроградской церкви евангельских христиан на слова 1 Кор. 1, 18: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, сила Божия». Прослушав эту проповедь, И. С. Проханов сказал: «Теперь я могу быть спокоен, так как в лице А. В. Карева я вижу замену себе».

После этого А. В. Карев стал принимать активное участие в духовной жизни Ленинградской церкви: проповедовал в собраниях, редактировал и писал статьи в журнал «Призыв» и играл в струнном оркестре, которым руководил брат А. В. Добрынин.

Все, все возьми, Господь мой, на служенье,
силы, способности, сердце все вполне.
О, мой Господь, жизнь за меня отдавший,
как не отдать мне жизнь свою Тебе!

Пламенная любовь ко Христу, постоянное горение в труде для Него были лейтмотивом всей жизни А. В. Карева до последних дней его жизни.

Не имея возможности в то время сдать госэкзамены, А. В. Карев поступил в декабре 1917 года на службу в Госбанк.

В октябре 1918 года А. В. Карев соединил свою жизнь с сестрой в Господе Анной Иосифовной Громовой, ревностной труженицей на ниве Христовой. Посещая вместе с другими ночлежные дома и притоны, она свидетельствовала о Христе своим выразительным пением.

В 1919 году А. В. Карев был призван в ряды Красной Армии и направлен в Казань для борьбы с сыпным тифом. Но борьба с эпидемией привела к тому, что он и сам заболел сыпным и возвратным тифом и был, как говорят, «на волосок» от смерти. Но Господу было угодно сохранить ему жизнь для большого труда в будущем.

По возвращении из армии в апреле 1922 года Александр Васильевич целиком переходит на духовный труд во Всесоюзном Совете евангельских христиан, где он погружается в самую кипучую духовную деятельность: замещает место отсутствовавшего И. С. Проханова, возглавляет отдел переписки и проповедует в Ленинградской церкви.

Всегда живой, жизнерадостный, он зажигал своим оптимизмом, своей глубокой верой и любовью ко Христу и других. К нему тянулись и молодые, и пожилые.

После прочтения им в 1927 году брошюры «Он Сам», которую ему предложил брат И. В. Каргель, А. В. Карев поставил себе цель: в центр каждой своей проповеди ставить Иисуса Христа. И в течение всего своего служения он оставался верен этому принципу.

Только Ты, и в Тебе я нашел красоту,
для Тебя и Тобой хочу жить;
и весь смысл бытия моего на земле,
чтоб, как Ты и я мог всех любить!

В своем духовном служении брат Карев не ограничивался кафедрой. «Любовь к Богу и ближним, — говорил он, — вот те два условия, которые должен исполнять каждый служитель Христа. Нужно быть как можно ближе к людям, замечать слезинку в их глазах. Наша духовная жизнь не будет полноценной, если мы не будем соблюдать этого второго условия, и по причине невыполнения этого условия мы часто бываем сухими колодцами!»

С 1925 по 1928 годы А. В. Карев читал лекции по методике служения для курсантов Библейских курсов.

В этот Ленинградский период служения Господь дал возможность Своему слуге посетить с проповедью Евангелия многие места нашей необъятной страны. От Крайнего севера до самых южных границ и от запада до бескрайних просторов Сибири проехал он, посещая сотни общин и возвещая безграничную любовь Спасителя.

К этому же времени относится и расцвет его литературного творчества. Сохраняя первую любовь ко Христу в своем сердце, постоянно испытывая благодарность к Господу за спасение и желание поделиться этим с другими, он пишет такие статьи, как: «Светильники горящие и светящие», «Сердце Христу», «С глазу на глаз», «Заблудшие в дебрях».

Из воспоминаний Анны Иосифовны, жены Карева: «Александр Васильевич очень много работал по ночам. У него не было своего рабочего кабинета, куда он мог уединиться. Но он мог работать при детском шуме, мог готовиться к проповеди где-нибудь в сквере. Бывало положит портфель на колени и пишет, пишет...»

Всего за Ленинградский период служения было напечатано в журналах примерно пятьдесят его статей и стихотворений.

* * *

В 1930 году началась новая страница жизни А. В. Карева. После 18-летнего периода служения Господу в Петербурге Господь направляет его на духовную работу в Москву.

Эта работа заключалась в проведении Евангелия в Московской церкви. В одной из проповедей на основании 2 Кор. 6, 12-13, произнесенной на бракосочетании, А. В. Карев говорил: «Приобретайте широкое сердце! В этом счастье жизни. Хотите быть счастливыми? Расширьте свое сердце! Пусть ваши сердца вмещают все больше и больше людей, особенно, больных, плачущих, скорбящих».

Из воспоминаний А. И. Каревой: «Вот уже исполнилось пять лет, как мы в Москве. Как быстро летит время! Дети тоже растут. Старшему уже четырнадцать лет. Он хорошо играет на пианино, часто играет на органе на богослужениях. Лева тоже уже большой, ему двенадцать лет, Гале — одиннадцать, Валерию — девять, Милочке — пять лет, Светланочке — три с лишним года.

Такая у нас была семья, когда вечером 26 марта 1935 года у нас взяли отца... Александра Васильевича посадили в машину и увезли в третий раз. Первый раз — в Казани в 1921 году, второй раз — в 1929 году и вот теперь в Москве... Я посмотрела на спящих детей. Бедные! они еще не знали, что произошло...

Когда была на свидании, Александр Васильевич сказал мне: «Я получил срок пять лет, и меня отправляют в Коми Республику»...

Получив первое письмо с адресом, решила ехать и отвезти ему необходимые вещи к зиме. Путь от Москвы до Котласа был благополучным. Расспросила, как доехать до его местопребывания. Ехала по узкоколейке, сошла на платформе. И вижу, проезжает вагонетка, которую сзади толкают несколько мужчин. Присмотрелась и вижу, один похож вроде на моего мужа, и самой не верится. Ноги у него обмотаны какими-то тряпками. Окликнула его, он оглянулся и глазам своим не верит, — как я сюда попала. Сочла большой удачей эту встречу. Подбежала к нему. Мы сели на бревнышке и немного поговорили. Подошел его начальник, он вскочил с места и докладывает: «Это моя жена приехала из Москвы»... Через пять дней, наконец, свидание в присутствии конвоира и передачу мне разрешили...

Так я прожила одна с шестью ребятишками пять с лишним лет... Если бы не Господь, то я погибла бы под ношей судьбы...

8 марта 1940 года Александр Васильевич прислал письмо, в котором сообщал, что освобожден. В этом письме он строил планы на будущее, не зная, что через два месяца приедет на похороны нашего семнадцатилетнего сына Левочки — у него была скоротечная чахотка; лечения ее тогда еще не было...

После возвращения в Москву Александр Васильевич трудился в церкви, совершая вместе с братьями поездки по церквям».

В 1942 году образовался Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов. В Москву возвратился Я. И. Жидков. В состав ВСЕХБ из бывшего Союза вошли М. И. Галяев и Н. А. Левинданто. Ожидалась связь с церквями и группами верующих.

В то время А. В. Карев выступил с патриотической проповедью, которая положила начало его проповедническому служению.

В октябре 1944 года в жизни верующих нашей страны произошло великое событие: евангельские христиане и баптисты объединились в один Союз. На съезде, посвященном объединению родственных течений в единую семью, был создан Союз евангельских христиан-баптистов. А. В. Карев был избран его генеральным секретарем. С тех пор в течение 27 лет он бессменно нес это служение, являясь одновременно главным редактором журнала «Братский вестник».

Из воспоминаний А. И. Каревой: «... у Александра Васильевича была удивительная работоспособность: часто очень поздно сидел за работой, когда все уже спали. И в отпуске он не мог отдыхать. Наберет, бывало, с собой полный портфель бумаг. За отпуск напишет в журнал «Братский вестник» не одну статью и радуется, что в отпуске не зря время прошло. Работы во ВСЕХБ у Александра Васильевича было много, но это была его жизнь, и иначе жить он не мог».

Если его статьи и проповеди Ленинградского периода носили характер духовной беллетристики и отличались эмоциональностью и юношеским горением, то в

московском периоде своего духовного литературного творчества А. В. Карев выступает как талантливый публицист и как зрелый богослов и историк.

В августе 1953 года А. В. Карев впервые вместе с другими братьями совершает поездку за границу — в Швецию, где он выступил с речью, в которой осветил работу ВСЕХБ и жизнь верующих в нашей стране. Многие из присутствующих там плакали, видя и слыша посланцев нашего братства. Эту поездку Александр Васильевич подробно описал в журнале «Братский вестник», где с радостью отметил, что «для христианской любви нет преград и расстояний, что эта любовь перекидывает мосты через любые пропасти, разделяющие людей».

Вторая его поездка за границу состоялась в июне 1954 года, и тоже в Швецию. На этот раз совместно с другими религиозными деятелями он принял участие в конференции по ослаблению напряженности в международных отношениях.

Третью поездку в Швецию А. В. Карев совершил с братьями Я. И. Жидковым, Н. А. Левинданто и другими в августе 1954 года на состоявшуюся в Стокгольме конференцию христиан Востока и Запада. Здесь ему было предложено выступить с докладом на тему «Христианская любовь в социальной жизни».

В августе этого же года А. В. Карев совершает и свою четвертую поездку за границу, на этот раз — в Норвегию по приглашению пастора Рагнара Форбекка, который являлся в то время членом Всемирного Комитета защиты мира.

Все эти четыре путешествия за границу подробно описаны им в журнале «Братский вестник». Во всех перечисленных поездках, кроме проповеди Евангелия и общения с братьями и сестрами по вере, ставилась великая и благородная цель: сближение Востока и Запада, ослабление международной напряженности и защита мира.

1954-й год явился для брата Карева юбилейным годом: ему исполнилось 60 лет. И в связи с этой датой он по просьбе братьев написал свою краткую автобиографию, которая была напечатана в журнале «Братский вестник» под заглавием «Тропа моей жизни». Эта автобиография и взята за основу данного биографического очерка.

В заключение своей «Тропы» Александр Васильевич писал: «Озираясь назад, на длинную тропу жизни, пройденную мною за шестьдесят лет, хочется с торжеством в сердце громогласно воскликнуть: «Велики и чудны дела Твои, Господи, Боже, Вседержитель» — Откр. 15, 3.

Господь по милости Своей продлил тропу жизни Своего ревностного служителя еще на 17 лет.

С 1954 года наступает самый интенсивный и самый плодотворный период в многогранной деятельности А. В. Карева: командировки по делу Божьему внутри страны и за границу; выступления с проповедями в Московской церкви; посещения верующих на дому; редактирование журнала «Братский вестник» и написание большого количества духовных статей.

В эти годы на страницах «Братского вестника» были напечатаны такие его глубокие работы, как: «Уроки для верующих из жизни апостола Павла», «Уроки для верующих их жизни пророка Самуила», «Послание к Римлянам», «Уроки для верующих в Евангелии от Матфея», исторический очерк «Русское евангельско-баптистское движение» и многие другие.

В июле 1955 года в Лондоне (Англия) состоялся Золотой Юбилейный Всемирный конгресс баптистов, в котором приняли участие и евангельские христиане-баптисты из нашего братства. Среди них был и брат А. В. Карев.

На одном из заседаний Конгресса, на котором присутствовало восемь тысяч человек, он произнес проповедь на тему «Христос в церкви». Его выступление неоднократно прерывалось бурными аплодисментами.

В качестве ответного визита в этот же год в нашу страну с Юбилейного Конгресса в Лондоне прибыла делегация американских баптистов во главе с президентом Всемирного Союза баптистов Теодором Адамсом.

Гости посетили ряд церквей нашего братства. И всюду их неизменно сопровождал и представлял верующим брат А. В. Карев.

В 1956 году по приглашению американских баптистов А. В. Карев направляется в составе делегации русских баптистов в США на заседание Исполнительного комитета Всемирного Союза баптистов. И там следовали также встречи, беседы с многочисленными верующими, сообщения о развитии дела Божьего в России и проповеди, возвеличивающие и прославляющие Христа. По окончании этой поездки в американской печати появилась статья под названием: «Руководители русских баптистов завоевали сердца американских баптистов».

В августе 1957 года А. В. Карев в составе делегации едет в Германскую демократическую Республику. Эта поездка, по его собственному определению, была самой благословенной и полезной для его ума и сердца.

Неизгладимое впечатление произвело на него посещение в городе Виттенберге церкви Мартина Лютера, на дверях которой великий реформатор прибил свои знаменитые 95 тезисов, совершившие переворот в истории христианства. «В этой церкви, — пишет он в своей статье «В Германской Демократической Республике», — находятся две исторические гробницы двух славных воинов Христа — Лютера и его друга Филиппа Меланхтона, бок о бок сражавшихся за чистое Евангелие. Когда я стоял около этих гробниц, я говорил Господу, как бы обновляя свой обет перед Ним:

Тебе все силы отдаю.
Куда велишь, туда пойду!
Тебе навеки отдаю,
Спаситель мой, всю жизнь мою!

Как я был благодарен Господу за возможность погрузиться мыслями в эти первые дни Реформации!»

В городе Лейпциге брат А. В. Карев выступил на митинге перед 50-тысячным собранием с рефератом на тему «Мир на земле и в человеках благоволение».

Благословенным собранием в баптистской церкви Берлина закончилась эта миссия мира, и проповеди Евангелия. Здесь он проповедовал на тему «Источники радости в нашей жизни». Указав на Христа как на «Реку жизни, исходящую от престола Бога и Агнца» — Откр. 22, 1, он сказал: «Прекрасный город Дрезден был разрушен, тысячи его лучших зданий и многие прекрасные памятники искусства лежат в развалинах, а река Эльба, на которой стоит Дрезден, течет спокойно и величаво, как она текла веками в своих берегах. Так вечна и неиссякаема «река жизни» — Христос. «Небо и земля прейдут, а слова Его не прейдут вовек!»

Последняя его поездка за границу состоялась в апреле 1968 года — в Прагу, на Третий Всехристианский конгресс мира, после которого в связи с постигшей его болезнью он уже никуда не выезжал.

Всего брат Карев совершил 39 поездок за границу. И всюду имел благословенные духовные плоды и приобретал много друзей. Своими пламенными содержательными проповедями о Христе, своей жизнерадостностью и личным обаянием он покорял сердца людей, как в своей родной стране, так и за границей.

Карев никогда не забывал, что он, прежде всего, слуга Христа, глашатай Его благой евангельской вестии. «Все для Христа» — таков был его девиз.

«Мы должны чаще испытывать свое сердце: какое место занимает в нем Христос? В этом вся суть нашего христианства. Смещение Христа с Его престола происходит часто, и до этого допускать мы не должны», — говорил он своим друзьям.

Каждый его рабочий день был заполнен до предела. Начинался он, как правило, с 7 часов утра.

Дома он, помимо творческой работы, просматривал и прочитывал обширную корреспонденцию и другие материалы, которые брал с собой из канцелярии с вечера.

К часу дня он приезжал в канцелярию Союза, где его ожидали приезжие верующие из других городов, которые хотели побеседовать с братом Каревым, а иные — хотя бы «увидеть его, живого», — как они говорили.

В канцелярии он принимал активное участие в совещаниях с руководящими братьями, в совместных обсуждениях различных назревших вопросов. После работы в канцелярии по четвергам он проповедал в Московской церкви. После богослужений — беседы с верующими. Всегда внимательный ко всем, он всегда чутко отзывался на все нужды верующих. «Если душа обращается к нам, проповедующим, с каким-либо вопросом, — говорил он, — значит, он ее тревожит, а следовательно, этот вопрос для нее важный. И мы непременно должны дать нужный совет или помощь».

Подобно апостолу Павлу, он мог сказать: «Много раз был в путешествиях... в труде и в изнурении... Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы и я не воспламенялся» — 2 Кор. 11, 26-29?

Перенапряжение в труде, систематическое недосыпание в течение длительного времени и тяжело переживаемый им происшедший в нашем братстве раскол — все это повлияло на здоровье брата.

10 декабря 1961 года после окончания утреннего собрания он почувствовал себя плохо и был отвезен домой; с диагнозом «мозговой криз» брат был вынужден полтора месяца соблюдать предписанный врачом постельный режим со строгим запретом вставать и заниматься какой-либо умственной работой.

К большой радости Московской церкви и всего братства Господь снова вернул Александра Васильевича на Свою ниву, подарив ему еще 10 лет жизни. И вновь в том же напряженном ритме продолжался его труд в канцелярии Союза и в Московской церкви, где он проповедовал два раза в неделю; снова творческие планы, замыслы, снова поездки за границу.

В 1961 году Карев помещает на страницах журнала «Братский вестник» такие свои фундаментальные статьи, как: «Экзегетический разбор Евангелия

от Иоанна», «Псалом всех псалмов» — толкование 22-го Псалма, «О чистоте сердца» и другие.

«Труд для Христа, — говорил он, — это лекарство от всех духовных болезней».

Проповедовал А. В. Карев громким, внятным голосом, поучая, наставляя и обличая с таким огнем и силой Духа Святого, что почти никто не оставался равнодушным. Проповедуя, он не старался употреблять красивые, пышные фразы, избегал также употреблять иностранные слова. Он стремился всегда простым, понятным языком доходчиво и ярко донести до верующих глубокие духовные истины.

Нельзя не сказать и об удивительной выразительности и вдохновенности его пения, особенно, когда он руководил богослужением. Наиболее памятным осталось его пение вместе со всеми верующими любимого им гимна «Мой Бог — скала!»

Руководя общим пением, он зачитывал слова песен так вдохновенно и с такими комментариями, что это было равносильно назидательной проповеди. А петь так, как пел он, — радостно и самозабвенно, — может лишь только человек с чистым сердцем. Он действительно и жил так, как проповедовал. Причем проповедовал он всегда только о том, что согревало его собственное сердце.

Можно только поражаться, как много он успевал делать. Он находил время даже поздравить каждого сотрудника и других верующих с днем рождения, высказывая те или другие ценные мысли, которые могут являться своего рода девизом для каждого христианина и христианки.

«Бумага сушит, — души оживляют», — любил он часто повторять слова брата И. С. Проханова. И помня об этом, он и сам всегда стремился к живому общению с душами. Беседы с ними обогащали его самого и часто подсказывали ему новые темы для проповедей.

Александр Васильевич Карев восхищался теми, кто посвящал себя целиком на служение Христу! Как он старался поощрять всякое их стремление к познанию, к расширению кругозора, к получению образования! Как многих из них он с помощью Господа извлек из тинистого болота греха и отчаяния, указав на Христа как на величайшую всепрощающую любовь и источник истинного счастья! Как многим он помог найти свое назначение в жизни.

Одному из своих друзей он писал: «О, как душит наше дорогое братство отсталость, ограниченность, узкий фанатизм, от которого болит душа. Как было бы хорошо, если бы наше дорогое братство вышло из своей сектантской узости и ограниченности, доходящей у некоторых до крайних пределов.

Христианин, концентрируясь на Христе, должен быть подобен Христу, Который был так внимателен к окружающему Его миру, к людям, природе, ко всему, что переживал Его народ. Стремитесь к всесторонности, но, конечно, никогда не теряя из вида драгоценного Спасителя-Христа и на все в окружающем нас мире смотря только через Него. Тогда наше всестороннее развитие не будет надмевать нас, а прославлять Его».

Постоянно озабоченный проблемой домостроительства Церкви, вопросом о новых работниках на ниве Господней, он говорил: «Поле необъятно, а работников так мало, особенно самоотверженных... К сожалению, так много ищущих «своего». У одних мало или совсем нет культуры (а ведь наши слушатели, наши современники все больше нуждаются в культурных «Павлах»), у других мало ог-

ня, мало пламенного энтузиазма в служении Христу и Его меньшим братьям. А у третьих есть и то и другое, но существуют другого рода преграды для их использования. Но утешает то, что Христос Сам зажигает новые светильники и поддерживает давно зажженные».

«Богатый знаниями ум и пламенное сердце — вот что нужно слугам Христа, — писал он одному из начинающих молодых проповедников». «Для меня нет большей радости, как если сердца молодых и старых раскалены добела в любви ко Христу, — писал он другому. — Только очарованный Христом может очаровывать Им и других!»

Зная духовные запросы нашего братства, заботясь о воспитании верующих, он проповедует, а затем помещает в журнал свои размышления о молитве Господней «Отче наш»; «Основные начала христианской жизни», которые должны осуществлять верующие в своей жизни: покаяние, вера, возрождение, оправдание, усыновление и освящение.

Но, прежде всего он призывал верующих к тому, чтобы распятый на Голгофе Христос занимал центральное место в их повседневной жизни.

С 1963 года он начинает разрабатывать и помещать на страницах журнала тему «Голгофа», по его выражению, «глубокую, как океан, и широкую, как вселенная», а также большую тему «Основные доктрины Библии».

Духовно-литературное творчество Александр Васильевич считал своим основным трудом и стремился в этом направлении сделать как можно больше.

Авторитет А. В. Карева в евангельско-баптистском братстве был огромным, к его мнению прислушивались многие. На братских пленумах и совещаниях его выступления всегда были последними, решающими.

Даже отделившиеся братья, которые хотя и кидали в него поношения, в своей среде с уважением относились к нему.

Но вот наступил новый рубеж в жизни дорогого служителя — 1968 год! Вместо того, чтобы ехать в Швецию, он оказался на операционном столе. Прошли тревожные три месяца для всего нашего братства. И 15 сентября 1968 года верующие Московской церкви вновь увидели и услышали с кафедры своего любимого проповедника, о котором все это время усиленно молились.

Также бодро и вдохновенно, как и прежде, было сказано его первое после операции слово на тему «Нам хочется видеть Иисуса».

И в дальнейшие дни с той же неукротимой энергией он продолжал проповедовать два раза в неделю и совершать свой прежний многогранный труд.

Кроме всего прочего, А. В. Карев уделял также много времени просмотру лекций для Библейских курсов, которые были открыты в 1968 году. Сам Господь помогал совершать ему огромный труд. Таким образом, три с половиной года, прожитые им после операции, можно назвать поистине подвигом.

На съезде ВСЕХБ 1969 года брат А. В. Карев сделал замечательный доклад, в основу которого были положены слова Ев. Луки 16, 2: «Дай отчет в управлении своим». В этом докладе он дал всесторонний исторический обзор развития евангельско-баптистского движения за прошедший период.

* * *

В последнее время все служение А. В. Карева было направлено на приготовление к встрече с Господом. Свой очередной отпуск 1970 года он посвятил приведению в порядок личного архива.

Отпуск 1971 года А. В. Карев промыслом Божиим провел под Петербургом.

4 сентября 1971 года А. В. Карев возвратился в Москву, наполненный многими впечатлениями и воспоминаниями, и снова продолжал проповедовать в Московской церкви.

8 ноября 1971 года отошел в вечность зам. председателя Союза С. Т. Тимченко, и брат А. В. Карев участвовал словом на траурном богослужении, посвященном похоронам брата. Прочитав из Иер. 10, 19 — «Горе мне... мучительна рана моя...», — А. В. Карев сказал, что лучший бальзам от всех мучительных ран нашей земной жизни — это самый ревностный труд для Христа.

Именно в таком ревностном труде для Господа и сам Александр Васильевич находил исцеление от многих мучительных ран и в своей жизни.

Все эти последние дни, несмотря на прежний ритм работы в канцелярии и дома, он как бы жил уже мыслями о небе.

24 ноября А. В. Карев позвонил брату И.Г.Иванову, что не придет в канцелярию, а останется дома — чтобы подготовиться к четверговой проповеди и работать над докладом к предстоящему совещанию Президиума ВСЕХБ.

А в 18 часов в «один миг» А. В. Карев перешел уже в вечные обители неба. Господь исполнил желание брата: умереть или на кафедре, или за письменным столом. В Библию был вложен приготовленный к четвергу подробный конспект проповеди на тему «Рождение свыше». А на столе лежала написанная им первая страничка доклада, в основу которого он взял слова Флп. 2, 2: «Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единокоренны».

* * *

Пять дней гроб с телом почившего брата стоял в помещении молитвенного дома Московской церкви. Дети Божии прощались со своим духовным наставником.

29 ноября на траурном богослужении было высказано много добрых воспоминаний о замечательном труженике.

Десять автобусов и несколько легковых машин не могли вместить всех желающих проводить любимого брата в последний путь.

На мраморной плите, установленной на могиле брата, под его фамилией высечены слова: «Пламенный проповедник Евангелия», а также его любимый текст из Флп. 1, 21: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение».

Благословенная жизнь брата А. В. Карева, всецело отданная на алтарь служения Господу и людям, навсегда останется вдохновляющим примером для христиан последующих поколений. Его духовное наследие будет служить пищей и благословением для наших братьев и сестер.

Да будет благодарность Господу за труд этого служителя на ниве Божией.

Пусть служение А. В. Карева послужит примером для многих служителей Христовых настоящих и будущих дней.

Часть I

ГОЛГОФА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Голгофа, или, что то же, лобное место (Мф. 27, 33) — это, как известно, холм, расположенный близ Иерусалима, где был распят Спаситель мира Иисус Христос.

Голгофа, как и крест, символизирует собою страдания, смерть и воскресение нашего Господа.

Автор этого сборника А. В. Карев, пламенный проповедник Евангелия, по примеру апостола Павла в центр всех своих проповедей ставил распятого Христа. И не случайно современники называли его певцом Голгофы.

Настоящий сборник является наглядным подтверждением тому. В него вошли статьи, которые отвечают интересам широкого круга читателей, как начинающих свой путь следования за Христом, так и обогащенных опытом познания Божественных истин. В нем также найдут пищу для ума и для души люди, ищущие Господа. В целом же в книге описан подвиг искушения рода человеческого, совершенный Сыном Божиим, Посланником неба, и указан путь спасения бессмертных человеческих душ.

Доктор богословия
Виталий Куликов

ПЯТЬ РОЖДЕСТВЕНСКИХ КАРТИН

Первая картина: Иосиф и Мария *Лк. 1, 26-27*

«В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет».

«Назарет» означает «цветок», вернее «цветник». Маленький городок, утопавший в цветах, не упоминаемый нигде в Ветхом Завете, но ставший таким знаменитым, потому что по великим планам Божиим он стал «городом Христа», в котором Он прожил почти тридцать лет.

В этом городке жило несколько весьма благочестивых семей. Такие семьи рассеяны по всем частям Палестины, в то время, как основная масса народа была погружена в глубокий духовный сон.

Вспомним дни царя Ахава и Иезавели, семь тысяч не преклонивших колен пред Ваалом. Кто же были эти благочестивые в Назарете? Это были плотник Иосиф, затем одна замечательная семья — Иоаким и Анна и их чудесная дочь Мария, эта поистине «жемчужина Назарета».

Плотник Иосиф и Мария были помолвлены. Оба — и Иосиф, и Мария — были потомками царя Давида, значит высокого происхождения. Но теперь они были бедны и носили только один венец, венец великого благочестия.

Однажды в этом городке совершилось великое событие, но об этом событии знала только одна душа. Марии явился Ангел Гавриил, посланный Богом, и сказал ей слова, весьма ее смутившие: «...радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. ...не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца.

Мария же сказала Ангелу: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» Ангел сказал Ей в ответ: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим; вот, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц. Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово».

Тогда Мария сказала: се, раба Господня, — да будет мне по слову твоему». И отошел от нее Ангел» — Лк. 1, 28-38.

Исполненная глубочайшей радости, Мария решила не говорить никому в Назарете о явлении ей ангела и о том, что ей было сказано им. Она решила не говорить об этом даже Иосифу.

Но она думала о своей родственнице Елисавете, о которой услышала такую новость от ангела. И она решила посетить ее и сказать ей о всем случившемся.

«Вставши же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин».

И вот она в доме Захарии и Елисаветы. Мария поведала обо всем Елисавете. И Елисавета, выслушав рассказ Марии, «исполнилась Святого Духа» и воскликнула громким голосом, и сказала: «...благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем; и блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное ей от Господа» — Лк. 1, 42-45. И после этого в доме Елисаветы раздается знаменитый гимн Марии, именуемый по-латински «магнификатом». Этот гимн Марии исполнялся и исполняется тысячами хоров разных христианских церквей мира.

Мария провела в доме Елисаветы около трех месяцев. Какие это были благословенные дни! Престарелая Елисавета с белыми, как лунь, волосами и юная Мария, полная здоровья и силы, но обе готовятся стать матерями великих мужей: одна — матерью Предтечи Господа, Иоанна, другая — матерью Мессии, Христа. Обе полны веры, надежды и любви.

После этих благословенных и полных радости трех месяцев Мария возвратилась домой, в Назарет. И здесь наступают для нее дни великого испытания. Она должна была поведать свою тайну Иосифу. Но Иосиф отнесся к ее рассказу с подозрением. При всей своей глубокой вере этот праведник был полн сомнения. «Иосиф же ... будучи праведен и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее» — Мф. 1, 19. Какие скорбные дни переживали оба: и Иосиф, и Мария!

Но Господь пришел на помощь обоим — верным и преданным детям Своим. Мы читаем Мф. 1, 20-24: «Но когда он (Иосиф) помыслил это, — се, ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в Ней есть от Духа Святого; родит же сына, и наречешь Ему имя: Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог».

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою». Так Господь развязывает сложные, а порой особенно сложные узлы нашей земной жизни.

Вторая картина: Младенец Иисус в яслях Вифлеема *Лк. 2, 1-21*

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле».

В книге Притчей Соломона 21, 1 сказано: «Сердце царя в руке Господа... куда захочет, Он направляет его». Повеление кесаря Августа о переписи было от Господа. Результатом этого повеления было то, что все жители Палестины пошли записываться — каждый в свой город.

«Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, запи-

саться с Мариєю, обрученную ему женою, которая была беременна». Так через повеление кесаря Августа о переписи Господь исполнил Свое пророчество, данное через пророка Михея о том, что Мессия, Христос родится в Вифлееме, хотя Иосиф и Мария жили далеко от Вифлеема — в Назарете. «И ты, Вифлеем — Еффафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных» — Мих. 5, 2.

Путь из Назарета в Вифлеем был не только дальний, но и трудный. Два раза нужно было Иосифу и Марии переходить горы: во-первых, Самарийские горы, во-вторых, Иудейские горы, да и Вифлеем находился на вершине высокой горы. После долгого и трудного пути Иосиф и Мария прибыли, наконец, в Вифлеем. Какими усталыми должны были они чувствовать себя, особенно Мария. Но их ожидало новое затруднение. Вифлеем был полон пришельцев. Для Марии наступило время родить, а места в гостинице не оказалось. Что делать? Был только один выход из трудного положения: разместиться в пещере, где помещался скот.

«И родила Сына своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли». Так родился Спаситель мира Христос. И мы вспоминаем, смотря на божественного Младенца в яслях, слова из 2 Кор. 8, 9: «Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради нас, дабы вы обогатились Его нищетою».

И эти слова относятся не только к рождению в Вифлееме, но и ко всей земной жизни нашего Спасителя. Для Него часто не находилось места. Вспомним Его слова: «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» — Мф. 8, 20.

Из пещеры, где родился Спаситель Мира, Евангелие переносит нас на поле к пастухам, содержащим ночную стражу у стада своего. Здесь мы видим этих пастухов — бедных материальными средствами, бедных знаниями, но богатых живой верой в Господа своего.

Вот они греются у разведенного костра. Они знают пророчества Библии о пришествии Мессии. Души их жаждут пришествия долгожданного Мессии. Может быть, они много раз беседовали на этом поле о Его пришествии. А в эту ночь их мысли особенно заняты Им, Мессией.

Здесь, на поле, у костра мы как бы слышим их разговор. Вот один из них задает вопрос другим: «А как придет Мессия? Он придет, наверное, как славный, могущественный Царь»... «Нет!» — слышим мы голос другого пастуха. «Разве ты забыл, что пророк говорит: «Се, дева во чреве примет, и родит Сына»... Он должен родиться, непременно родиться, согласно пророчеству!» «Да, это верно, — говорит третий, — но колыбель Его будет, наверное, полна сияния славы и величия»...

И вдруг во время этой тихой беседы засиял свет с неба и озарил все поле. Звезды при этом свете поблекли... И они увидели перед собой ангела и исполнились великим страхом. Но ангел сказал им: «...не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». Это была самая радостная весть, какую когда-либо слышало человечество.

Ангел продолжал свою весть: «И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях». Пока ангел говорил — свет становился все ярче. «И

внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». И после этого ангелы отошли на небо. Все пришло в прежний вид: снова глубокая тишина; снова сияют звезды на темном небе. А «пастухи сказали друг другу: пойдём в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И поспешивши пришли, и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях».

Евангелие говорит о нашем Спасителе в Флп. 2, 7: «Уничжил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек».

«И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели». О, пусть этой славой и хвалой исполнятся и наши сердца, созерцающие дивного Младенца Иисуса в яслях!

Третья картина: Младенец Иисус на руках Симеона *Лк. 2, 22-39*

Перед нами Иерусалимский храм. Его стены сооружены из белого мрамора. Его фасад и крыша покрыты золотом. Он был прекрасен и в дни царя Соломона, но еще более прекрасным был он в дни земной жизни Иисуса Христа.

Какие торжественные богослужения совершались в нем в дни больших праздников! Далеко были слышны звуки серебряных труб, которыми начинались богослужения. Как величественно пел хор, состоявший из нескольких сот лучших голосов. Особенно торжественно звучал Псалом 135: «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его!» Кроме богослужений, в Иерусалимском храме приносились Господу ежедневные жертвы. Этими жертвами были тельцы, агнцы и горлицы, то есть голуби, а также бескровные жертвы, так называемое «хлебное приношение».

Огонь на жертвеннике, который находился во дворе храма, не угасал никогда, как и повелел Господь через Моисея: «Огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает» — Лев. 6, 13. Кроме богослужений и жертвоприношений, в Иерусалимском храме совершались еще посвящения Господу первородных сыновей. Повеление Господне в Ветхом Завете гласило: «...отдавай Мне первенца из сынов твоих» — Исх. 22, 29. А порядок посвящения всего первородного мужеского пола указан в книге Левит 12, 1-8. Посвящение первородного сына Господу совершалось через сорок дней после его рождения.

«А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа» — Лк. 2, 22, то есть чтобы посвятить Младенца Иисуса Господу, а также, «чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных».

Представим себе Иосифа и Марию, направляющихся в Иерусалим со своим Младенцем Иисусом. Рано утром, при восходе солнца они вышли из Вифлеема. Путь их лежал мимо могилы Рахили, любимой жены Иакова. Вскоре вдали показались два величественных здания — Иерусалимский храм и дворец царя Ирода. Оба блестели на солнце золотом своих крыш и стен. Вот они в Иерусалиме и направляются к храму. Во дворе храма они отдают священнику свою жертву —

двух горлиц. Они слишком бедны, чтобы принести в жертву агнца. Затем они подходят к другому священнику и кладут ему на руки своего Младенца. Священник задает вопрос Марии: «Это твой первородный Сын?» Мария отвечает: «Да, это мой первородный Сын!» Священник продолжает: «Все первородное принадлежит Господу!» И затем священник напоминает Иосифу и Марии закон о выкупе первенцев: «Первенец из людей должен быть выкуплен. А выкуп за них: начиная от одного месяца, по оценке твоей, бери выкуп пять сиклей серебра» — Лев. 18, 15-16.

Иосиф дает стоящему рядом со священником левиту положенные пять сиклей серебра, и выкупленный Младенец Иисус лежит снова на руках матери.

О, если бы знали священники и левиты, служившие в этот день в храме, Кто Этот Младенец, то они устроили бы Ему торжественное хоровое пение со словами из книги Исаии 9, 6: «Младенец родился нам; Сын дан нам; Владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира».

Но если священники не знали, Кого они посвятили в этот день Господу, то две души воздали Младенцу Христу хвалу и славу, которой Он был достоин.

Это Симеон и Анна, дочь Фануилова.

Предание говорит, что Симеону было более ста лет. Несмотря на свой такой преклонный возраст, он часто бывал в храме, но в этот день он почувствовал особое побуждение Духа Святого пойти в храм. И когда он увидел Младенца Иисуса, после того, как над Ним был совершен законный обряд, Дух Святой сказал ему, что Это Мессия — Христос, о Котором ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня.

Симеон взял Младенца Иисуса на руки и произнес замечательные слова: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего».

Да, во Христе мы имеем: спасение для всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Господнего.

Затем Симеон обратился к Марии и сказал ей: «...се, лежит Сей на падение и на восстание многих... и в предмет пререканий, — и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец».

Недалеко от места, где были сказаны эти пророческие слова, совершилось и исполнение их. На холме Голгофы, недалеко от Иерусалимского храма, через тридцать с небольшим лет раздались удары молотка, которым прибывали гвоздями руки и ноги Христа ко кресту.

И когда мы представляем себе эту ужасающую картину страданий нашего Господа, то должны отдавать себе отчет, что эти большие гвозди вонзились не только в руки и ноги Христа, но они вонзились и в душу матери Его, Марии. Так исполнилось пророчество Симеона.

Но вот перед нами другая душа, прославившая Младенца Иисуса во дворе Иерусалимского храма. Это престарелая Анна. Ей восемьдесят четыре года. Она вдова с молодых лет. Но она была благочестивейшей женщиной в своем народе. Она не отходила от храма, то есть с первыми лучами восходящего солн-

ца приходила в храм и с последними лучами заходящего солнца уходила из него к себе домой.

Она присоединила свою хвалу к хвале и славословию Симеона. Она «славилась Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме». Какой духовной красоты исполнены эти два глубоких старца — Симеон и Анна! Как они оба с белыми, как снег, волосами, опираясь на свои посохи, с юношеским пылом служили своему Господу! При всей дряхлости своего старческого тела они были «сочны и свежи» душой!

О, если бы все старцы и старицы в наших церквах были похожи на них!

Четвертая картина: волхвы с Востока в Вифлееме

Мф. 2, 1-12

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с Востока».

Кто это такие волхвы? Сноска в Евангелии поясняет это слово словом мудрецы. В странах на восток от Палестины при дворах царей было много этих мудрецов, или волхвов. Задолго до Рождества Христова существовало могущественное Вавилонское царство, и в этом царстве было много волхвов — мудрецов. Вспомним гнев Вавилонского царя Навуходоносора на мудрецов Вавилонских, когда они не смогли сказать царю забытого им сна. Прочтем Дан. 2, 12-13: «Рассвирил царь, и сильно разгневался, и приказал истребить всех мудрецов Вавилонских. Когда вышло это повеление, чтоб убивать мудрецов, искали Даниила и товарищей его, чтобы умертвить их». Мудрецы были весьма уважаемыми людьми в своих странах. Они были представителями тогдашней науки. Они особенно много занимались звездами.

На берегах реки Тигра и других восточных рек были вышки — тогдашние обсерватории, в которых восточные мудрецы наблюдали за звездным небом.

В ночь, когда родился Спаситель мира Христос, мудрецы на Востоке увидели особенно яркую звезду, которой они до этого не наблюдали.

В древние времена, когда люди открывали на небе особенно яркую звезду, это считалось знаменем того, что родился в мир кто-то великий. А с тех пор, как иудеи поселились во всех странах тогдашнего мира и распространили среди всех народов пророчества Библии о пришествии Мессии, Царя Иудейского, Христос стал ожидаемым всеми народами, как говорит пророк Аггей 2, 7: «...и придет Желаемый всеми народами».

Когда в ночь рождения Христа мудрецы на Востоке обнаружили новую, особенно яркую звезду, они подумали: родился Царь Иудейский! И они решили отправиться в дальний путь, чтобы поклониться Мессии и принести Ему свои дары. Их путешествие было трудным. Пустыни с сыпучим песком... Вышедшие из берегов от ливней реки... И, наконец, им предстоял переход через горные вершины Моава и Галаада. Затем трудности дневного зноя и ночного холода. Но Бог помог им совершить это трудное путешествие. Звезда указывала им путь.

И вот они в Иерусалиме. Как они должны были удивить всех жителей Иерусалима своим появлением. Их богатые одежды, их разукрашенные верблюды возбуждали любопытство всех — взрослых и детей. И еще больше удивлял жителей Иерусалима их один и тот же вопрос: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на Востоке и пришли поклониться Ему». Но и волхвы удивились незнанию, равнодушию и спокойствию иерусалимлян. Они ожидали увидеть в Иерусалиме большие толпы народа, рассуждающего о рождении великого Царя и Мессии. Они ожидали увидеть тысячи людей, направляющихся к месту рождения Христа — Мессии. И вместо всего этого люди пожимали плечами и выражали глубокое удивление.

Неужели трудное путешествие волхвов было напрасным? Неужели им придется повернуть назад, не увидев Того, Кому они так хотели поклониться?

Как прост наш путь в Вифлеем, к яслям Мессии — Христа. Наша путеводная звезда, драгоценная Книга Евангелие ведет нас к Божественному Младенцу. Евангелие показывает нам Его, лежащего в яслях. Оно воспроизводит радостную весть ангела пастухам на полях Вифлеемских о рождении Спасителя мира. Оно приводит слова чудного пения ангельского хора: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение». И оно, Евангелие, повествует не только о рождении нашего Господа Иисуса Христа, — оно раскрывает всю Его прекрасную и благословенную жизнь на земле, в том числе и Голгофу, где мы созерцаем распятого Христа как жертву за наши грехи и беззакония.

И, наконец, яркая звезда — Евангелие — ведет в сад Иосифа Аримафейского, и здесь мы видим воскресшего Христа, покидающего с великой славой Свой гроб, чтобы жить во веки веков.

Но вернемся в Иерусалим, где остались усталые, разочарованные волхвы. Их вопрос о родившемся Царе Иудейском встревожил прежде всего царя Ирода, а затем и всех книжников, фарисеев и саддукеев. Ирод собрал всех знатоков ветхозаветных Писаний и поставил перед ними вопрос: «Где должно родиться Христу? Они сказали ему: В Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля». И тогда Ирод, тайно призвав волхвов и послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушавши царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою».

Так Господь помогает приходиться к вере и уверенности всем тем, кто всем сердцем ищет Его. Каждому из нас, верующих, Господь посылал ту или другую яркую звезду, чтобы рассеять всю тьму наших сомнений и привести к свету живой веры и живого упования. «И, вошедши в дом, увидели Младенца с Марией, матерью Его, и, падши, поклонились Ему, и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою».

Какая картина перед нами: мудрецы с Востока лежат ниц перед Младенцем! Но мы видели и пастухов, лежащих ниц перед Этим же Младенцем. И пастухи

и мудрецы являются представителями всех простых и всех ученых людей мира, склонившихся к ногам Спасителя и отдавших Ему свои сердца. Волхвы принесли Христу в дар лучшие и драгоценнейшие дары: золото, ладан и смирну — золото как Царю, ладан, как Первосвященнику, и смирну как Спасителю, Который умрет за грехи мира.

Что мы должны приносить к ногам нашего чудного Спасителя? Это три самых лучших и самых дорогих для Него дара: наш ум, наше сердце и нашу волю! То есть — все наше существо! Не призывают ли нас сегодня волхвы с Востока к новой отдаче самих себя Тому, Кто отдал всего Себя для нашего вечного и безграничного счастья на земле и в небесах?

Пятая картина: путешествие святого семейства в Египет *Мф. 2, 13-23*

После посвящения Младенца Иисуса в Иерусалимском храме Иосиф и Мария возвратились в Галилею, в город свой Назарет. Так написано в Лк. 2, 39. Бегство в Египет произошло после посещения Младенца Иисуса волхвами с Востока.

Но почему же Иосиф и Мария совершили такое большое и трудное путешествие в Египет? Причиной этого был царь Ирод. Он был встревожен больше всех визитом волхвов с Востока, пришедших в его страну поклониться «родившемуся Царю Иудейскому»; и «увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов» — Мф. 2, 16.

Но перед этим ужасным событием Ангел Господень явился во сне Иосифу и сказал: «... встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его. Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью, и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: «Из Египта воззвал Я Сына Моего» — Мф. 2, 13-15.

Что представлял из себя царь Ирод? Это был весьма честолюбивый, любивший блеск и роскошь человек. Он собирал бриллианты и золото и имел их в весьма большом количестве. К своему имени он сам прибавил слово «великий» и стал именоваться «Иродом великим». Он имел два роскошных дворца: один в Иерусалиме, второй в Иерихоне.

В молодости он был удивительно красивым юношей. Он был храбр и весьма одарен. Он усердно изучал науки того времени, был большим любителем искусств. Он построил много красивейших зданий, и ему принадлежит заслуга, что Иерусалимский храм превратился в одно из самых красивых зданий мира. Но чем дальше, тем больше этот красивый, одаренный юноша превращался в жестокого тирана. Будучи царем Иудеи, он утопил своего брата, семнадцатилетнего юношу; убил свою жену, своих трех сыновей, своего дядю и много сотен других, совершенно невинных людей. И закончил он свою жизнь ужаснейшим преступлением — избиением младенцев в Вифлееме и его окрестностях.

Это была ночь слез и рыданий в Вифлееме. Никто из жителей Вифлеема не ожидал этой ночи. Спокойно, как всегда, укладывали матери своих малюток спать, но вдруг среди тишины начали раздаваться душераздирающие крики. По улицам Вифлеема бежали обезумевшие от горя матери и отцы. В домах раздавались вопли и просьбы матерей к воинам Ирода: «Пощадите! Это наше единственное дитя! Не умерщвляйте его!» Но воины были неумолимы, ибо приказ царя Ирода гласил: «Не оставлять ни одного младенца в живых от двух лет и ниже!» Не было дома в Вифлееме и окрестностях его, где бы не было слез и рыдания. Плачи и рыдания были так велики, что, по словам пророка Иеремии, даже Рахиль, жена Иакова, погребенная вблизи Вифлеема, как бы встала из гроба своего и присоединила свой плач к плачу вифлеемских матерей.

«Глас в Раме слышен, — говорит пророк Иеремия, — плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» — Иер. 31, 15. И мы можем себе представить, как вокруг одинокой могилы Рахили выросли многочисленные могилы этих убиенных Иродом младенцев.

Стоя посреди этих маленьких могил, мы в утешение слышим слова Христа: «Таковых есть Царствие Божие!»

После откровения о грозящей Младенцу Иисусу опасности Иосиф сейчас же встал и, взяв Младенца и Марию, направился в путь. Когда воины Ирода вступали в Вифлеем, святое семейство было уже далеко за пределами Вифлеема. Наконец они достигли Египта. Иосиф и Мария были полны воспоминаний о своих предках, побывавших в этой стране.

Авраам, родоначальник ветхозаветного народа, был в Египте со своей женой Саррой, спасаясь от голода, который постиг Ханаанскую землю.

Иаков переселился сюда со всем своим семейством и здесь он окончил свое земное странствование. Его сын Иосиф занимал в Египте весьма высокий пост и умер в этой стране. В этой стране родился Моисей и получил воспитание при дворе египетского царя — фараона.

Четыреста лет провел в этой стране обетованный народ и помогал строить громадные гробницы для египетских фараонов.

Недолго находилось святое семейство в Египте. Царь Ирод умер вскоре.

И вот Иосифу во сне снова является Ангел Господень и говорит: «встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца. Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву» — Мф. 2, 21. Как хотелось Иосифу и Марии поселиться в Вифлееме, откуда они сами были родом и где родился их Божественный Младенец Иисус. Ведь здесь пропели ангелы свою песнь пастухам; здесь эти простые пастухи первыми поклонились Божественному Младенцу; сюда приходили знатные мудрецы — волхвы с Востока, и от Вифлеема было так близко до Иерусалимского храма, где они посвятили своего Младенца Господу.

«Но Его мысли — не наши мысли, не наши пути — пути Его» — Ис. 55, 8.

На престол вступил сын Ирода — Архелай — такой же жестокий, как и отец его. И по указанию свыше святое семейство поселилось в Назарете.

Путь Иосифа и Марии с Младенцем Христом в Назарет в Галилею вместо Иудеи, как этого желали родители Иисуса, является одним из многих «неисследо-

мых путей Господних», как говорит апостол Павел в послании к Римлянам 11, 33: «О, бездна богатства и премудрости, и ведения Божия! как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»

Есть много вопросов в нашей жизни, на которые мы получим ответы только в вечности.

Есть много непонятных для нас путей, которыми вел нас Господь, и которые станут нам понятными только в вечности, у престола Всевышнего.

ГОЛГОФА

Гефсимания *Мф. 26, 36-46*

Только троих из апостолов берет Христос с Собой в Гефсиманский сад: Петра, Иоанна и Иакова. Это «столпы» церкви — Гал. 2, 9. Они были свидетелями величайшей славы своего Учителя на горе Преображения. Они должны быть свидетелями и великого уничижения Христа в Гефсиманском саду, когда их Учителя свяжут — Ин. 18, 12.

Здесь, в Гефсимании, Христос открывает перед ними Свое сердце и говорит: «...душа Моя скорбит смертельно!» Но Христос говорил ученикам и о Своей совершенной радости. Совершенная радость и смертельная скорбь! Какие контрасты! Какие высоты и бездны! И наш путь такой же. Огромная радость и смертельная скорбь! Не будем смущаться при таких контрастах! Они были у нашего Учителя. Они могут быть и у нас — Его учеников.

Христос хотел, чтобы ученики приняли участие в Его скорби, но они уснули! Христос хочет, чтобы и мы делили Его скорбь. Скорбь о гибнущих душах. Скорбь о холодности в Его Церкви. Скорбь об умножении греха и зла на земле. Но и от многих из нас, верующих, Он не получает участия в Своей скорби. Холд сковал... Сон одолел.

Но почему скорбел смертельно Христос в Гефсиманском саду? Это одна из глубочайших тайн. Мы никогда полностью не постигнем ее. И все же постараемся понять хотя бы отчасти причину этой смертельной скорби. Причина ее заключается, во-первых, в том, что пришел час взять на Себя всю тяжесть грехов человечества. Во-вторых, Он начал переживать ужас заклания. Агнец Божий шел на жертвенник.

И вот Спаситель пал лицом на землю. Слышатся слова молитвы: «Отче Мой! ...если возможно, да минует Меня чаша сия».

Сын Божий оставил небо для страдания и смерти. В течение всей жизни Своей Он говорил о Своих страданиях. И вдруг Он молится о том, чтобы Отец избавил Его от страдания. Как понять эту молитву? Эта молитва Человека Иисуса.

Когда крест был еще вдали, Сын Человеческий тоже трепетал и тоже молился об избавлении от него: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел» — Ин. 12, 27.

Тем более теперь, когда Он на один только шаг был от креста. Вот почему Христос три раза молится о том, чтобы миновала Его чаша сия. Но Он не был освобожден от креста потому, что помимо креста не было другого пути для спасения грешников.

О, если бы все мы поняли эту истину, что только через пролитие пречистой и невинной Крови Иисуса Христа можно было искупить вину человечества!

«Не Моя воля да будет, но Твоя!» Разве у Христа была воля, не совпадающая с волей Отца? Да, могла быть! Каждый человек имеет свою волю. И Христос как Сын Человеческий имел Свою волю, но Он подчинил ее воле Небесного Отца.

Гефсимания является школой молитвы для нас. Молитва Христа — это пример молитвы об исполнении воли Божией в нашей жизни. Кровавый пот на челе Спасителя говорит о глубочайшем Его переживании. История не знает другого такого переживания.

Но вот является ангел с небес и укрепляет Сына Божия — Лк. 22, 43. Как укреплял ангел Иисуса Христа в Гефсимании? Это — великая тайна. Но мы не согрешим, если сегодня заглянем в нее. Прочтем Ис. 53, 10: «Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его». Потомство долговечное — это бесчисленные сонмы спасенных. Их, вероятно, показал ангел Христу. Лучшее подкрепление в страдании — это увидеть смысл его. «И печали — радость мне, если знаю, что страдания принесут хвалу Тебе!»

Самое ужасное — это бессмысленность страдания.

Иисус Христос увидел в Гефсимании плоды Своих страданий!

Христос перед Анной и Каиафой *Ин. 18, 12-14; 19-24; Мф. 26, 57-68*

Первосвященник спросил Иисуса Христа об учениках Его и об учении Его, потому что Ему хотели предъявить обвинение в восстании и мятеже. Вход Господень в Иерусалим давал основание думать, что у Него много приверженцев, которые не прочь сделать Его царем, а в Гефсимании один из Его учеников применил даже оружие. И если Петр пустил в ход меч, то, значит, Учитель преподавал ему такое учение.

Христос ответил: «Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме... тайно не говорил ничего... спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил»

Последовал удар по щеке — Ин. 18, 22. О, этот ужасный удар. Он принадлежит к числу горьких капель в чаше страданий Христа. О нем сказано у пророка Исаии: «Я предал хребет Мой биящим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» — Ис. 50, 6.

В ответ на грубый поступок слуги первосвященника Иисус Христос сказал кротко: «...если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» — Ин. 18, 23.

Дух кротости, смирения — дух Христа. Этот дух должен быть духом всех детей Божиих. Живет ли он в наших сердцах? Видят ли наши недоброжелатели образ нашего Учителя в нас — образ кроткого и смиренного Агнца?

От Анны Христа отвели к Каиафе, где собрался синедрион — верховный суд. В этом почтенном собрании судили Христа!

В лице синедриона весь иудейский народ отверг Христа и вынес Ему смертельный приговор. А в лице Понтия Пилата весь языческий мир осудил Спасителя на смерть. И иудеи и язычники вынесли Христу смертный приговор.

Как же судил синедрион Христа? Прочтем Мф. 26, 59: «...искали лжесвидетельства против Иисуса». Свидетельств, порочащих Христа, не оказалось, поэтому пустили в ход «лжесвидетельство». Теперь это называется клеветой. Тем самым синедрион запятнал себя навеки, но Христос засиял еще ярче!

Сколько ни выступило лжесвидетелей, но достойного смерти ничего не придумали. Наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: «Он говорил: «могу разрушить храм Божий и в три дня создать его!» — Мф. 26, 61. Спаситель говорил о разрушении тела Своего и о Своем славном воскресении, а они извратили смысл Его слов и обвинили Его в желании разрушить святыню иудейского народа — Иерусалимский храм.

Но как же Господь реагировал на все эти лжесвидетельства? «Иисус молчал» — Мф. 26, 62-63. Молчание Христа в ответ на все лжесвидетельства является красивейшей чертой в Его божественном облике. Но не все время молчал Христос. Когда было нужно, Он говорил, причем властно и решительно. На вопрос первосвященника: «Скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?» — Мф. 26, 63. — Спаситель ответил: «Сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» — Мф. 26, 64.

Синедрион должен знать, что Иисус из Назарета есть обещанный Мессия! Все человечество должно знать, что Он — Христос, Сын Божий! И мы теперь знаем, что Он — Бог и Властелин вселенной!

Догмат о божественности Христа — это самый главный догмат христианства. Наша вера во Христа как в Сына Божия имеет под собой твердое основание. Этому служит великое и торжественное заявление Христа в синедрионе о Своей божественности.

Синедрион вынес приговор: «Он богохульствует! ...вы слышали богохульство Его!... Повинен смерти» — Мф. 26, 65-66. Таким образом, Иисуса Христа осудили за богохульство. После этого началось глумление над нашим Господом.

Христос у Понтия Пилата

Мф. 27, 1-2.

Прежде всего нам необходимо поближе познакомиться с Понтием Пилатом. Все громадное Римское государство было разделено на провинции. И в каждой из них был представитель римской власти, так называемый прокуратор. Одной из провинций Рима была Палестина, и там тоже находился представитель Рима — прокуратор, правитель.

В дни Иисуса Христа правителем там был Понтий Пилат. Рим не любил Палестину, но и Палестина отвечала ему тем же. Восстание за восстанием происходили в Палестине. Для Рима Палестина была самой беспокойной провинцией.

Понтий Пилат много лет провел в Палестине. Служение Христа проходило на его глазах. Он много слышал об Учителе из Назарета. Имя Христа было ему хорошо известно, но он никогда еще не встречался с Ним. Он жил в своем роскошном дворце в городе Кесарии, на берегу Средиземного моря, а в Иерусалиме бывал редко — по большим иудейским праздникам и особенно в дни Пасхи.

И вот в ранний утренний час Пилату сообщили, что к нему привели узника по имени Иисус. Пилат вышел на судейское место. Его окружили воины. Перед ним — члены синедриона и связанный Иисус Христос.

Перед нашими глазами в лице Понтия Пилата и первосвященников предстали два мира: языческий и иудейский. Между обоими была великая пропасть: иудеи с язычниками не общались. И вот среди них Христос. Он стоит между этими двумя разобщенными мирами. Христос умрет, и смерть Его соединит навсегда оба мира. Уничтожит пропасть, разрушит стену. Он прольет Кровь за оба мира! И Его Кровь объединит разрозненное человечество.

Пилат спрашивает, в чем вина Иисуса. «Они сказали ему в ответ: если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе. Пилат сказал им: возьмите Его вы и по закону вашему судите Его. Иудеи сказали ему: нам не позволено предавать смерти никого, — да сбудется слово Иисусово, которое сказал Он, давая разуметь, какою смертью Он умрет» — Ин. 18, 30-32.

Какое же зло сделал Иисус? Об этом и спросит Пилат. «И начали обвинять Его говоря: мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом-Царем» — Лк. 23, 2. Из всех обвинений только три обвинения были более, менее определенными: Он развращает народ наш; запрещает давать подать кесарю; называет Себя Христом-Царем.

О богохульстве иудеи не сказали ни слова, а ведь именно за это они осудили Его на смерть. Первосвященники знали, что если бы с таким обвинением против Христа они пришли к Пилату, то он просто не стал бы разбирать это дело. Богохульство его не интересовало.

Рассмотрим вкратце обвинения против Иисуса Христа. «Он развращает народ». Разве это не клевета? Он «запрещает давать подать кесарю». Разве это не клевета? Он называет себя Царем (они хотели сказать: римским)! Разве это не клевета?

Пилат был умным человеком. Он все прекрасно понял и сразу определил истинную причину всей вражды и ненависти к Иисусу: «...ибо знал, что предали Его из зависти» — Мф. 27, 18. Зависть — мать многих зол. Пилат отдавал себе отчет в том, что все эти обвинения — клевета, но заявление, что Христос называет Себя Царем, было таким, что пройти мимо него было нельзя. В этом вопросе он был обязан разобраться — Ин. 18, 33-38.

И вот Спаситель находится внутри претории. Христос и Пилат — вдвоем. Пилат — судья, Христос — подсудимый. Но на самом деле: Судья — Христос, а Пилат — подсудимый, узник греха и порока.

Вдвоем со Христом — чтобы проверить наше отношение к Нему! От нашего отношения к Нему зависит все. Есть отношения вражды, равнодушия, любви,

причем любовь имеет ступени. Высшая ступень — отдача всего себя! Пилат оказался равнодушным ко Христу.

Итак, Пилат один на один со Христом. Беседа шла о Царстве Христа. Пилат спросил Иисуса: «Ты Царь Иудейский?» — Ин. 18, 33. На это Иисус Христос ответил: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» — Ин. 18, 36. Царство Божие — духовное. «Оно... не придет приметным образом» — Лк. 17, 20-21. Оно — внутри человеческого сердца. Его признаки: «праведность и мир, и радость» — Рим. 14, 17. И нам понятно, почему его не наследуют враждующие, ссорящиеся, завистливые, гневающиеся, сеющие разногласия и распри, ненавидящие, бесчинствующие — Гал. 5, 20-21.

После общения со Христом Пилат пришел к выводу, что перед ним кристально чистая личность, солнце без малейшего пятна. И, выйдя к членам синедриона и к народу, он заявил «Я никакой вины не нахожу в Нем» — Ин. 18, 38. Какое прекрасное свидетельство умного и пронизательного язычника!

Никакой вины! Абсолютная чистота и непорочность! Таков наш Христос!

Христос вторично у Понтия Пилата *Лк. 23, 4-11*

Говоря о суде Понтия Пилата над Христом, нужно помнить, что Христос два раза был у Понтия Пилата. Между первым и вторым пребыванием Спасителя в претории Пилата состоялся допрос у царя Ирода.

После беседы со Христом с глазу на глаз Понтий Пилат объявил членам синедриона, что он находит Христа невиновным. Но, боясь ошибиться в своем оправдательном приговоре, он решил направить Христа к царю Ироду, который был иудеем.

О том, что происходило у Ирода, говорится в Лк. 23, 8-11: «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы; но Он ничего не отвечал ему. Первосвященники же и книжники стояли и усиленно обвиняли Его. Но Ирод со своими воинами, уничивив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату».

У Пилата была определенная цель — отпустить Христа. Но как это сделать? Члены синедриона и подстрекаемый ими народ, требовали смерти Сына Человеческого. Первая попытка Пилата освободить Христа, воспользовавшись обычаем иудеев отпускать на праздник узника, окончилась неудачей. Первосвященники возбудили народ, и тот кричал: «...да будет распят!»

Итак, толпа требует смерти Христу, а разбойника Варавву просит отпустить.

И мы представим себе: стоят Христос и Варавва. Рядом — святость и нечестие! Свет и тьма! Добро и зло! Благословение и проклятие! Жизнь и смерть! Нужно делать выбор, и народ избирает Варавву. И нам приходится постоянно делать выбор: Христос или что-то другое — Мф. 10, 37. О, если бы наш выбор падал всегда на Христа!

Пилат был уверен, что народ изберет Христа. Как он ошибся! Выбор пал на Варавву. Растерянно спрашивает он: «...что же я сделаю Иисусу?» О, может быть, они скажут: «И Его освободи!» Но нет! «Распни Его!» — кричат они. Однако Пилат предпринимает вторую попытку освободить Христа. Он решает: «...итак, наказав Его, отпущу» — Лк. 23, 22. Правитель надеялся, что первосвященники и старейшины удовлетворятся наказанием Христа и согласятся на Его освобождение.

«Пилат взял Иисуса и велел бить Его!» — Ин. 19, 1. Христа били римским бичом, на конце которого были гвозди. Бичевание причинило очень большие страдания Христу, но это еще не все. Мы читаем: «Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк и, раздевши Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость; и, становясь пред Ним на колени, насмеялись над Ним говоря: радуйся, Царь Иудейский! И плевали на Него и, взявши трость, били Его по голове» — Мф. 27, 27-30.

Из всего, что перенес Христос у Понтия Пилата, особенно запечатлелись в умах и сердцах верующих терновый венец на голове Господа и удары тростью по нему. Терновый венец — это символ греха и проклятия, символ наказания за грех — Быт. 3, 18. Грех и проклятие человечества — на голове Христа.

Терновый венец стал вечным украшением Господа славы.

Пилат вывел Христа после такого наказания к народу и сказал: «се, Человек!» — Ин. 19, 5. Он был уверен, что вид Страдальца тронет сердца иудеев.

А вид Спасителя был действительно трогательным. Нужно иметь камень вместо сердца, чтобы не быть тронутым Его видом. Он был весь в ранах. Весь в крови. Лицо — тоже. Его голова изранена терниями. Кровь текла по лицу!

Но вместо сострадания снова крик: «Распни, распни Его!» — Ин. 19, 6. Пилат снова потерпел неудачу. И в гневе он говорит иудеям: «...возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим» — Ин. 19, 7. Пилат испугался: Христос — Сын Божий! Его образ — необыкновенный. И опять он берет Христа к себе в преторию и говорит Ему: «...откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: ...не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» — Ин. 19, 9-11. С этого времени Пилат исполнился еще большим расположением ко Христу и «искал отпустить Его» — Ин. 19, 12.

И все же, в конце концов, он вынес смертный приговор Иисусу. Как же это произошло? — Ин. 19, 12-16. Все решили слова иудеев: «...если отпустишь Его, ты не друг кесарю». Прослыть за недруга кесаря — это опасно для него. Если об этом напишут в Рим или пошлют туда делегацию... И страх испортить себе карьеру заглушил голос совести.

Как печально читать слова: «Тогда наконец он предал Его им на распятие» — Ин. 19, 16.

«И взяли Иисуса и повели»

Ин. 19, 16.

Чтобы понять, что кроется в этих немногих словах, нужно вспомнить, что до того, как Христа взяли и повели, Он провел ночь в Гефсимании без сна. Из Гефсимании обессиленного от моления до кровавого пота Спасителя повели к Каиафе, затем к Пилату, где Его били, и где Он потерял много крови. Затем не забудем, что Он совершил путь к царю Ироду и вернулся обратно к Пилату. От усталости Он едва стоял на ногах. И без малейшего отдыха теперь Его повели, да еще с тяжелым крестом на плечах.

Смотря на нашего изможденного Господа, сгибающегося под тяжестью креста, нам хочется плакать вместе с дочерьми Иерусалима, шедшими за Ним на Голгофу!

Крест на Его плечах — это грех твой и мой. И где же теперь наш грех, наша вина перед Богом? На Голгофе наш грех брошен в пучину морскую, и никто не достанет его из этой пучины. Но кто может быть уверен, что его грех брошен в пучину морскую? Тот, кто поверил, что Христа вели на Голгофу за наши грехи.

Теперь мы встречаем новые страдания Христа — это позор! После приговора Пилата исполнилось пророчество: «...и к злодеям причтен был» — Ис. 53, 12.

Осужденные должны были нести на виду у всех орудия своей казни, совершая шествие по улицам города к месту казни при большом стечении народа. Весь этот позор Христос испил до последней капли. Позор злодея для невинного — это очень тяжелое страдание.

Христос не донес Своего креста до Голгофы, потому что Он был совершенно обессилен. Кто-то должен был нести крест Христа. Ах, если бы тут был один из апостолов! Хотя бы Петр, торжественно обещавший умереть со Христом. Однако нет никого из друзей Иисуса.

Но вот навстречу идет человек по имени Симон Кириянин, возвращающийся с поля — Лк. 23, 26. Его остановили и возложили на него крест Христа. Теперь ему предстоял противоположный путь, — а это всегда тяжело, да еще с позорным крестом, рядом с двумя разбойниками, как будто его самого ведут на казнь! Мы называем всякую трудность крестом, но трудности несут и те, которые не являются учениками Христа. Несение креста превратилось для Симона в самое светлое событие его земной жизни. Он имел счастье послужить Христу в Его унижении, взять Его ношу на себя.

И для нас, теперешних последователей Христа, самыми светлыми событиями нашей жизни будут те страдания, которые мы претерпели во имя Христа и для славы Его. Источником нашей радости будут те добрые дела, которые мы принесли для славы Христа и для блага ближних. И в час смерти мы ни о чем не будем так сожалеть и так печалиться, как о том, что у нас было мало дел для Христа и ближних.

У подножия креста Голгофы *Ин. 19, 18-30*

«Там распяли Его».

«Там», то есть на Голгофе. Голгофа означает «лобное» место. Название «Голгофа», или «лобное место» объясняют тем, что холм Голгофы имел форму лба или черепа. Это определило его название.

На Голгофе был сад — Ин. 19, 41. Это о многом говорит нашему сердцу. Грех первого Адама был совершен в саду Едема; спасение Адама от всех его грехов также было совершено в саду. Сопоставляя сад Едема, где был совершен первый грех, и сад Голгофы, где был искуплен грех, — хочется воскликнуть словами послания к Римлянам 11, 33: «Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»

«Там распяли Его»... Распятие являлось наказанием с максимальным страданием и с наибольшей продолжительностью его. И вот этой самой мучительной казни, с самыми продолжительными страданиями был подвергнут наш драгоценный Христос. Вернее, Он пошел добровольно на такую мучительную смерть, чтобы дать нам вечную жизнь в Царстве Своем.

«Там распяли Его и с Ним двух других, по ту и другую сторону, а посреди Иисуса» — Ин. 19, 18. Исполнилось пророчество Исаии 53, 12: «...к злодеям причтен был». «Пилат же написал и надпись и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из иудеев... и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски» — Ин. 19, 19-20.

«Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак, сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, — да сбудется реченное в Писании: «разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий». При чтении этих слов о бросании об одежде Христа жребия воинами, исполнившими тем самым пророчество — Пс. 21, 19, — мы должны сказать, что пророчества Библии и планы Божии выполняются как руками людей верующих, так и руками людей, далеких от Бога. Воины понятия не имели о 21-м Псалме, но, тем не менее, они были орудием в руках Бога для выполнения Его пророчества. И еще многие планы Божии будут исполнены людьми, которых Бог возьмет в Свое орудие, в то время как они не будут даже знать об этом.

«При кресте Иисуса стояли мать Его, и сестра матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина». Другие евангелисты дополняют эту группу женщин еще Саломией и другой Марией. Можно быть уверенными, что эта «другая Мария» была Мария, сестра Марфы и Лазаря.

Нельзя пройти мимо этой группы женщин, не отметив их верности и преданности Господу. На глазах у злословящих Христа книжников и фарисеев, на глазах жестоких воинов Пилата, они открыто, на виду у всех, смело и безбоязненно выражали свою любовь и сочувствие к Божественному Учителю. В то время как апостолы, за исключением Иоанна, таились где-то за запертыми дверьми из опасения от иудеев, эти женщины стояли до конца при кресте Друга своей души. Любовь и преданность к Спасителю этих женщин вызывают восхищение христиан

всех веков и народов. Братьям следует всегда помнить, что женщины остались последними на Голгофе и были первыми у гроба в день воскресения Христа.

«И завеса в храме разодралась»
Мф. 27, 51; Лк. 23, 45

Разрыв завесы в храме произошел в момент смерти Христа на Голгофском кресте. Это была завеса, закрывавшая вход во святое святых, где стоял ковчег завета. Эта завеса являлась знаком разобщения человека с Богом. Она говорила каждому из ветхозаветного народа, что вход во святое святых закрыт, и доступа к месту присутствия Божия нет. Это разобщение грешника с Богом продолжалось до смерти Христа на Голгофе. Как только Спаситель испустил Дух — тотчас же разодралась завеса в храме. Разобщение грешников с Богом кончилось. Доступ к святому Богу открылся для каждого человека.

Завеса в храме разодралась «сверху донизу». Сверху! Это сделал Бог, а не человек. Это совершил наш Спаситель. Он разорвал завесу сверху донизу — полностью. Нам ничего не осталось добавлять к совершенному Христом спасению. Доступ к престолу Божией славы открыт всем и каждому, независимо от того, большой или малый он грешник.

Завеса разодралась не только «сверху донизу», но и «по середине» — Лк. 23, 45. Середина завесы в храме была напротив ковчега завета, то есть вела прямо к месту присутствия Божия. Это значит, что смерть Христа открыла нам путь не к ангелам, не к великим праведникам, а к Самому Богу. Теперь мы можем петь нашу чудную песнь:

«Таков, как есмь, во имя Крови, за нас пролитой на кресте; во имя Божьих призываний, Христос, я прихожу к Тебе. Таков, как есмь, слепой и бедный, добра не находя в себе, за верой, зреньем и прощеньем, Христос, я прихожу к Тебе».

Путь к Богу, открытый смертью Христа, открыт навеки, навсегда.

Завеса разодралась сверху донизу, и туда «во внутреннейшее за завесу Предтечею за нас вошел Иисус» — Евр. 6, 19-20. И за Ним, за нашим Искупителем, последовали в открытые смертью Христа небеса бесчисленные сонмы спасенных. Среди них немало дорогих и близких нашему сердцу людей.

Шествие туда продолжается, и мы находимся в этом шествии в небесный край, куда первым вошел Христос, где мы вечно будем с нашим Искупителем, и где будет звучать наша громкая хвала распятому Христу за то, что Он смертью Своей открыл всем грешникам путь в Свое славное Небесное Царство.

«И камни расселись»
Мф. 27, 50-51

«...земля потряслась; и камни расселись».

О чем говорят эти слова? О силе, способной сокрушить камни.

Какой глубокий смысл содержится в сокрушении камней, последовавшем за последним вздохом Христа на кресте. Этот глубокий смысл заключается в том,

что крест Голгофы является силой, способной сокрушать камни. Мы помним слова апостола Павла о Голгофском кресте в 1 Кор. 1, 18: «...Слово о кресте... есть сила Божия». В греческом тексте Евангелия это место звучит так: «Слово о кресте — динамис Божий».

Но какие камни сокрушает сила Божия, заложенная в Голгофской жертве Христа? Ответ на этот вопрос мы найдем в книге пророка Иезекииля 11, 19: «...и возьму из плоти их сердце каменное и дам им сердце плотяное».

Посмотрим, как Голгофский крест уже в самом начале сокрушил некоторые каменные сердца. Вот перед нами разбойник, висящий рядом с распятым Христом. У него в груди было каменное сердце, и не только по отношению к Богу, но и по отношению к людям, которых он убивал и грабил. И страдающий Христос сокрушил это каменное сердце и заменил его новым сердцем. И вместо злословия в адрес Сына Божия, которое вначале исходило из его нечестивых уст, раздалась молитва, направленная к Спасителю грешников: «...помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Вот сила Голгофского креста, разбивающая каменные сердца!

Мы видим на Голгофе и другого человека с каменным сердцем. Это сотник, руководивший казнью Христа. Но как сокрушил распятый Христос каменное сердце этого палача? Прочтем об этом в Лк. 23, 47: «Сотник же, видев происшедшее, прославил Бога и сказал: истинно Человек Этот был праведник». Так сокрушился и этот камень. Предание говорит, что впоследствии этот сотник был благословенным пресвитером одной из апостольских церквей.

И еще мы видим на Голгофе большую толпу людей с каменными сердцами в груди. Они насмеялись над Голгофским Страдальцем и кричали: «...других спасал, пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий» — Лк. 23, 35. И что же произошло? Эти насмешники возвращаются с Голгофы, «бия себя в грудь» — Лк. 23, 48. Их каменные сердца были разбиты и сокрушены страданиями и смертью Христа.

Сокрушающую камень силу испытал на себе апостол Павел. Сердце апостола Павла до прихода к Голгофскому кресту было каменным, как по отношению ко Христу, так и к Его последователям. Он сам говорит об этом в Деян. 26, 9-11: «...я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы и, когда убивали их, я подавал на то голос; и ...по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах». Но каменное сердце Савла было сокрушено Голгофскими страданиями Иисуса Христа, заменено новым сердцем, которое провозгласило, что оно ничего не хочет знать, «кроме Иисуса Христа, и притом распятого» — 1 Кор. 2, 2.

Вот как сокрушает каменное сердце грешника Голгофская жертва Христа. Страдания и смерть Христа на Голгофском кресте сокрушили и наши каменные сердца. И Он дал нам новое сердце, которым мы теперь славим Его.

Семь слов Христа на Голгофе

Первое слово Христа на Голгофе:

«Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23, 34)

Все, происходящее в мире, имеет различное действие на людей. Одно и то же событие по-разному отражается в умах и сердцах человеческих. Воины, фарисеи и книжники, группа друзей Христовых, находящихся на Голгофе, по-разному восприняли страдания и смерть Христа. Да поможет нам Господь правильно понимать все, что совершил Христос на Голгофе, и да уяснит нам Дух Святой в еще большей мере глубочайшее содержание семи слов Христа, сказанных на кресте. Слова, которые произнес Христос на кресте, — это раскрытие Им Своего сердца, Своих мыслей и чувств. Вот почему каждое из семи слов Христа на кресте является драгоценнейшим бриллиантом.

Первое слово Христа на кресте является молитвой. Какой урок в этом для всех последователей Христа! В скорби, в переживаниях — прежде всего молиться.

«Отче»... В мрачные часы Голгофы очи Христа видит Небесного Отца, и из уст Спасителя исходит слово: «Отче! прости...» Кому? Всем, кто причинил Ему страдания. И Иуде, который предал Его, и членам синедриона, которые оклеветали Его, и Понтию Пилату, который осудил Его на смерть, и толпе на Голгофе, злословившей Его, и воинам, которые пригвоздили Его ко кресту. За всех их молился Христос: «Отче! прости им!»

В Своей Нагорной проповеди Спаситель сказал: «любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» — Мф. 5, 44. Как трудно претворять эти слова в жизни. Но наш Господь Иисус Христос жил так, как учил: учение и жизнь у Него — в полной гармонии, и Его первое слово на кресте подтверждает это.

Молитва распятого Христа о прощении относится не только к тем людям, которые окружали Его на Голгофе, но и ко всем, которые являются Его врагами «по расположению к злым делам» — Кол. 1, 21. Поэтому все покаявшиеся когда бы то ни было и где бы то ни было грешники получили прощение во имя молитвы Христа на Голгофе.

Прощение получил покаявшийся разбойник. Получил прощение и исповедовавшийся Иисуса Христа на Голгофе сотник. Нет сомнения, что прощение получили на Голгофе все те, которые в сокрушении били себя в грудь — Лк. 23, 47-48. Мы обратились к Господу в разное время и в различных местах, но примирение наше со Христом произошло в одном и том же месте — на Голгофе, у подножия креста Христова, там, где находится Источник для омытия грехов и нечистоты — Зах. 13, 1. Все ли мы знакомы с этим чудным Источником? Кровь, пролитая на Голгофе Христом, является для всех нас вечным и животворным Источником нашего спасения и освящения!

Второе слово Христа на Голгофе:

«...истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43)

Вся земная жизнь Христа прошла среди грешников, которым Он являл Свой небесный свет. И поэтому так естественно, что Тот, Кто был всегда

так близок к погибающим душам, и на Голгофе оказался посреди двух больших грешников.

Разбойники, распятые по одну и по другую сторону Христа, являются представителями двух родов грешников: кающихся и некающихся. И эти два рода грешников и в день последнего суда окажутся по правую и по левую сторону Христа. Мы читаем в Евангелии от Матфея слова: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «...приидите, благословенные Отца Моего» — Мф. 25, 34. «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые» — Мф. 25, 41.

Вначале оба разбойника поносили Христа. А потом один из них «родился свыше». Это перерождение одного из двух разбойников является весьма сладкой каплей в горькой чаше страдания Христа.

Разбойник был обращен через созерцание Христа, Его характера, Его внутренней красоты. Все, что он видел во Христе, свидетельствовало ему, что Распятый посередине — Царь Небесного Царства. Несмотря на то, что Христос на Голгофе был осмеян, поруган и уничижен, — разбойник увидел внутренний образ Христа, полный славы и величия, и он обратился к Нему как к Царю всех царей: «...помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!» — Лк. 23, 42.

Ответ Христа разбойнику показывает, что Он действительно является «дверью», ведущей в Царствие Божие, как Он сказал еще до Голгофы: «Я есмь дверь; кто войдет Мною, тот спасется» — Ин. 10, 9.

Однако некоторые христиане считают, что есть иной путь спасения — через дела праведности. Бесспорно, дела праведности имеют в нашей христианской жизни большое значение. Делами праведности мы можем и должны прославлять имя нашего Господа Иисуса Христа. Но дела праведности не могут привести к спасению и не могут открыть нам двери рая, ибо единственный путь к спасению, единственная дверь для входа в рай — это вера и только вера в Иисуса Христа — Деян. 16, 30-31. Однако дела праведности являются прекрасным средством, чтобы явить в этом мире свет Христа, как Он Сам говорит: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» — Мф. 5, 16. Итак, вера — для получения спасения; дела праведности — для прославления Христа! Какое замечательное сочетание веры и дел!

Разбойник поверил и получил место со Христом в раю. Но для дел праведности у него не оставалось времени: над ним уже витала смерть. И все же он прославил Христа чудесным свидетельством уст своих. Перед лицом начальников иудейских и толпы на Голгофе, глумившейся над нашим распятым Спасителем, он заявил о Христе: «Он ничего худого не сделал» — Лк. 23, 41. И это свидетельство разбойника о распятом Христе является прославлением Спасителя мира.

Третье слово Христа на Голгофе:

«Жено! се, сын твой... се, Матерь твоя!»

«При кресте Иисуса стояли Матерь Его...» (Ин. 19, 25-27)

Лучшие художники, поэты и композиторы употребили свой талант, чтобы передать переживания матери Иисуса у креста своего Сына.

Более тридцати лет до этой неопишуемой скорби в Иерусалимском храме старец Симеон, держа на руках младенца Христа, сказал Его матери Марии та-

кие слова: «И Тебе Самой оружие пройдет душу» — Лк. 2, 35. Едва ли Мария в тот день поняла эти сокровенные слова Симеона, но здесь, у креста своего Сына, она, наконец, поняла их, когда острое оружие материнской скорби нанесло ее сердцу глубочайшую рану.

Я никогда не забуду ораторию величайшего французского композитора Гуно «Смерть и искупление», где есть слова о скорби матери Иисуса: «По дороге к Голгофе среди всех, кто идет в слезах, скорбную мать узрите, боль ее вы поймите: есть ли больше печаль, чем ее там печаль?»

Для каждой матери невыразимо тяжело видеть смерть своего сына, даже если он умирает в самых лучших условиях. Но видеть такую смерть сына, как смерть Христа, — какое материнское сердце выдержало бы это? Вот Он висит на кресте перед ее глазами, а она не может помочь Ему. Ей кажется, что гвозди, которые видны на руках Сына, прошли через ее собственные руки. Она видит колючий венок на голове Сына, но снять его ей не дано, и ей кажется, что это терновый венок вонзился в ее чело. Она слышала все ядовитые насмешки, которые со всех сторон раздаются в адрес ее Сына, и чувствует, как глубоко ранят они и ее сердце.

В часы страданий Христа на Голгофе много воспоминаний могли наполнять душу Марии: ей могли припомниться слова ангела Гавриила, которые были сказаны ей, когда она была еще юной.

При кресте Иисуса находилась не только Его мать, но и другие женщины. Апостолы бежали, но женщины не покинули Его. Они здесь, на Голгофе. Этим самым они засвидетельствовали всему миру, что они — на стороне Христа. Но один из апостолов все же стоял у подножия креста Христова. Это был Иоанн, который на Тайной вечери возлежал у Него на груди.

Здесь, на Голгофе, он получает от умирающего Учителя поручение заботиться о Его матери. Умирая, Иисус Христос оставил Своей матери сына в лице Иоанна. «Жено! се, сын твой» и, обращаясь к Иоанну, — «се, Матерь твоя!» И «с этого времени Иоанн взял ее к себе».

С высоты Своего престола славы Господь говорит и всем нам через апостола Иакова: «Чистое и непорочное благочестие... есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях» — Иак. 1, 27. Эти слова особенно хорошо должны знать и постоянно исполнять все пастыри, проповедники и другие служители Церкви. Исполняя эти слова, мы должны всегда видеть перед собой образ распятого Христа, проявившего столь нежную заботу о Своей одинокой матери.

Четвертое слово Христа на кресте:

«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Мф. 27, 46)

Великий реформатор Церкви Мартин Лютер сказал об этих словах Христа, что они принадлежат к наиболее трудно понимаемым словам Евангелия, поскольку они говорят о Боге, оставленном Богом. Но не будем забывать, что эти слова вышли из уст Христа, Который был распят на кресте как представитель человечества всех веков, взявший на Себя грехи всех грешников мира. В этих словах Христа сокрыт весь смысл Голгофы — смысл всех страданий и смерти нашего Спасителя.

Слова «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» содержат в себе глубокую тайну и вместе с тем они раскрывают перед нами сердце наше-

го распятого Спасителя. Они говорят нам о том, что пережил Христос на Голгофе.

Этими словами Христос выразил самое ужасное переживание души, разлученной с Богом, оставленной Богом. Он выразил самую суть страданий ада.

Как только люди ни представляли себе ада и как только они ни изображали его мучений! Великий итальянский поэт Данте изобразил, например, ад в виде пропасти с несколькими ярусами по ее стенам и с дном, где находятся величайшие грешники мира. На дно ада Данте поместил Иуду, который предал Христа. Были и другие изображения ада — в виде, например, пламени огня, причем неугасимого, в котором горят и не сгорают души, осужденные на погибель. В притче о богаче и Лазаре Христос говорит тоже о «пламени» ада — Лк. 16, 24. Но истинная сущность ада заключается в разлучении человеческой души с Богом! Именно в этом сущность «гнева» Божия и наказания за грех.

Возглас Христа на Голгофе — «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — это крик со дна ада, где Спаситель испил за нас чашу божественного возмездия за грех. Эти слова Христа говорят о том, что ад — это место, где нет Бога.

На всем земном шаре нет такого уголка, которого не достигал бы Господь Своей любовью. Лучи солнца достигают до дна самого глубокого моря и производят там свое благотворное действие, хотя люди могут этого не замечать. Так любовь Божия может простираться до самого далекого от Бога человека и нести ему свое благодеяние. Вот почему ни один из живущих на земле людей никогда не поймет, что значит быть оставленным Богом. Только в аде люди вполне почувствуют отсутствие Бога.

В словах Христа «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — слышатся и весьма радостные звуки. Этими словами Христос как бы говорит всем людям на земле: Я был оставлен Отцом Небесным, чтобы всем вам дать право быть навеки с Богом! И этим правом воспользовался, прежде всего, покаявшийся на Голгофе разбойник — Лк. 23, 43.

Пятое слово Христа на Голгофе:

«Жажду» (Ин. 19, 28)

После всех страданий Христа на кресте силы Его иссякли, и в Своем изнеможении Он произнес одно только слово: «Жажду». Это единственное слово, которым Христос выразил всю полноту Своих физических страданий, в то время как словом «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Он выразил полноту Своих душевных переживаний на Голгофе. Ужасную боль распятия, то есть пригвождения ко кресту, затем шестичасовое висение на гвоздях — все это Христос перенес безмолвно и с поразительным терпением.

На Голгофе Христос совершил дело спасения всех нас, бедных грешников. И только после того, как Он выполнил это величайшее дело нашего спасения, Он как бы, наконец, почувствовал Свои физические страдания и выразил их Своим знаменитым словом «Жажду». В двояком смысле произнес Христос это слово. Там, на кресте Голгофы, Его томила физическая жажда; но сегодня Его томит другая жажда — жажда Его сердца, жажда Его души. Христос жаждет любви всех, следующих за Ним. Утоляем ли мы эту жажду? И, наконец, Он жаждет на-

шей чистоты и святости. Но именно об этой жажде Христа мы забываем чаще всего. Пусть же слово Христа «Жажду» проникнет глубоко в наши души!

Шестое слово Христа на Голгофе:

«Совершилось!» (Ин. 19, 30)

Пять слов Христа на кресте были словами страдающего Христа. Его шестое и седьмое слово являются словами умирающего Христа. Крест Голгофы — это не только место мучений Христа, но и место Его смерти.

Остановим наше внимание на слове Христа «Совершилось!». Совершилось, исполнилось то, для чего Христос приходил на нашу землю. Сам Господь говорит нам о цели Своего прихода на нашу землю. «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» — Ин. 17, 4. Спаситель пришел в наш мир показать людям, каким является их Отец Небесный. Об этом Он так ясно сказал Своему апостолу Филиппу в ответ на его просьбу — показать им, апостолам, Отца Небесного: «...столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца?» Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне?» — Ин. 14, 8-10. Вся жизнь Сына Божия на земле была прославлением Отца Небесного. Но нигде Он не прославил Своего Отца так, как на кресте Голгофы. Крест Христа — это высшее прославление Бога. Именно на кресте Голгофы была явлена величайшая любовь Божия к согрешившему и виновному перед Ним человечеству. Христос умер за грешников. В Нем Бог примирил с Собой мир, и это примирение совершено только через Кровь Христа. «Совершилось!» Совершилось спасение грешников от ада! Достигнута и эта цель Его жизни на нашей земле; исполнена и эта величайшая задача.

Седьмое слово Христа на Голгофе:

«Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23, 46)

Эти слова показывают нам, как умирал наш Спаситель. Он умирал, молясь! Он жил, молясь, и умирал с молитвой! Какой великий пример.

Одр смерти — это то место, где разжимаются руки людей, и из них выпадает все, за что они держались. Верующий во Христа человек на одре смерти начинает, как никогда, чувствовать близость своего Спасителя. Есть люди, которые только на одре смерти вспоминают Бога, прожив всю жизнь свою без Него, — есть также и христиане, которые только на одре смерти начинают ценить, как должно, Христа и Его драгоценную Кровь.

Христос, умирая, молился словами Священного Писания. Верующие в Иисуса Христа должны изучать язык Библии потому, что это язык, который лучше всего соединяет нас с Богом.

Бывают в нашей жизни времена, когда только языком Библии можно выразить то, что наполняет нашу душу. Христос, умирая, молился словами Псалма 30, 6: «В Твою руку предаю дух Мой».

Христос, умирая, молился о Своем духе. Мы знаем, что драгоценный жемчуг сокрыт в раковине; так драгоценная душа наша сокрыта в нашей телесной оболочке. Мы должны знать, что наш дух бессмертен, он никогда не умрет. И Ветхий и Новый Завет едины в учении о бессмертии духа, о бессмертии нашей ду-

ши. Прочтем в книге Екклесиаста 12, 7: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его». А в Новом Завете мы читаем слова Христа: «Я живу, и вы будете жить» — Ин. 14, 19. Последнее слово Христа на Голгофе указывает нам на самую надежную пристань для нашей души, где никакие бури земли не коснутся ее. Это руки нашего Небесного Отца и Спасителя Иисуса Христа. И пусть в этих руках изо дня в день покоится наш дух. Тогда сердце наше с великим ликованием будет петь чудную песнь: «Течет ли жизнь мирно, подобно реке, несусь ли на грозных волнах, — во всякое время, вблизи, вдалеке, в Твоих я покоюсь руках».

«Отче! в руки Твои предаю дух Мой!» Христос ушел к Отцу Своему как бы на «крыльях молитвы». Мы также имеем эти чудные крылья молитвы. Будем на крыльях молитвы изо дня в день подниматься к светлым небесным высотам и черпать там все новые и новые силы для радостного служения нашему Господу.

Сердце Христа, пронзенное на Голгофе *Ин. 19, 30-37*

События на Голгофе совершились в пятницу. Господь Иисус Христос, «преклонив главу, предал дух». Разбойники, распятые с Ним, были еще живы. Наступал великий день — пасхальная суббота. Иудеев озадачивали тела распятых на Голгофе. Они ведь знали слова, записанные в книге Второзаконие 21, 22-23: «Если в ком найдется преступление, достойное смерти, и он будет умерщвлен, и ты повесишь его на дереве, то тело его не должно ночевать на дереве, но погребти его в тот же день; ибо проклят пред Богом всякий повешенный на дереве, и не оскверняй земли твоей, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел». И вот во исполнение этих слов ветхозаветного закона «иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу... просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их».

Пилат исполнил просьбу иудеев и приказал воинам перебить голени распятым на Голгофе. И мы читаем: «Итак, пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним». Удары по голени причинили ужасную боль распятым на Голгофе разбойникам, но вместе с тем они ускорили смерть и одного и другого. Дороги обоих разбойников разошлись навеки: принявший Христа разбойник пошел в рай, чтобы занять там обещанное ему Христом место. Не принявший Христа разбойник перешел в преисподнюю, чтобы ожидать там дня справедливого суда Божия.

«Пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени». Христос уже почил, испив Свою чашу страданий до последней капли; испил столько горечи, сколько было нужно для нашего спасения. Но сокрушение голени у Христа не входило в планы Божии. Наоборот: в плане Божиим было не допустить сокрушения костей Христа.

Христос висел на кресте как пасхальный Агнец. А повеление Божие в Ветхом Завете в отношении пасхальной жертвы гласило ясно и решительно: «...костей ее не сокрушайте» — Исх. 12, 46. Вот почему Христос умер до ударов воинов по голени распятых.

«Но один из воинов копьём пронзил Ему ребро, и тотчас истекла кровь и вода». Эта зияющая рана от копья в области сердца Христа говорит нам о многом. Воскресший Христос не только показал сомневающемуся Фоме эту рану, но и предложил ему вложить в нее свою руку — Ин. 20, 27. Эта рана от копья свидетельствует, что Христос действительно умер. К сожалению, есть богословы и проповедники, которые, не желая верить в воскресение Христа, учат, что Христос на Голгофе не умер, а впал в обморочное состояние, от которого пришел в Себя в прохладном гробу в саду Иосифа Аримафейского. Нет! Пронзенное копьём сердце Христа говорит нам о том, что Христос истинно умер, как и истинно воскрес.

Слово Божие говорит, что эту рану от копья увидит все человечество. Об этом говорит и Ветхий, и Новый Завет. «...воззрят на Него, Которого пронзили» — Зах. 12, 10. «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили его; и возрыдают перед Ним все племена земные» — От. 1, 7. Это сокрушение сердец при виде пронзенного на Голгофе Христа началось уже у подножия креста Христова, где не только разбойник, но и многие, взирая на раны Христа, били себя в грудь — Лк. 23, 48.

Великое сокрушение сердец при слышании проповеди о Христе распятом было в день Пятидесятницы, когда три тысячи душ «умилились сердцем» — Деян. 2, 37.

Мы также испытали это сокрушение в своем сердце, когда уразумели значение смерти Христа, когда уразумели, что в Его смерти и воскресении — наше спасение от грядущего суда и возмездия Божия за наши грехи.

Пронзенное копьём сердце Христа говорит нам об исполнении великого пророчества, которое сокрыто в повествовании Библии о сотворении Евы. «И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» — Был. 2, 21-22. Пронзенное на Голгофе сердце Христа — вот место рождения Церкви Христа. Да, именно Голгофа является местом духовного рождения каждого возрожденного человека.

Из пронзенного сердца Христа истекла кровь и вода. Кровь говорит нам о спасении; вода — об очищении. Вспомним ветхозаветную скинию; во дворе ее были жертвенник и умывальник. На жертвеннике мы видим кровь; в умывальнике мы видим воду. На Голгофе из пронзенного сердца Христа истекла кровь и вода. Слава Христу, что Он совершил наше спасение, и что Он совершает наше освящение. Источником спасения и освящения является Один и Тот же Христос, как мы читаем в 1 Кор. 1, 30-31: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: «хвалящийся хвались Господом».

Погребение Христа *Ин. 19, 38-42; 20, 1-2*

История знает много пышных погребений, но никогда еще не было погребения, где бы было явлено столько любви, самой искренней и преданной любви, как при погребении Христа!

Прежде всего ее явили два тайных ученика Христа — Иосиф из Аримафеи и Никодим! И вот мы видим дары их любви: Иосиф предоставляет для тела Христа свой новый гроб и плащаницу, а Никодим жертвует около ста литров драгоценного мира для помазания тела Христа.

Нужно отметить, что участие в погребении Христа было связано с опасностями со стороны иудеев и требовало поэтому большого мужества.

И вот тело Христа во гробе...

Друзья Христа разошлись по домам, чтобы скорбеть и плакать по Умершему. Ко гробу привален большой камень, на котором поставлена печать. Около камня — стража...

Наступила суббота. У гроба Иисуса не видно ни одного из Его друзей, так как закон Моисея предписывал полный покой в субботу.

Первые лучи восходящего солнца возвестили о наступлении первого дня недели. Еще темно, а ко гробу уже спешит Мария Магдалина — ученица Христа — с пламенной любовью к своему Учителю! Придя ко гробу и увидев, что камень отвален, она бежит к Петру и Иоанну с сообщением: «...унесли Господа из гроба, и не знаю, где положили Его!»

Да, гроб был пуст... Но не потому он был пуст, что унесли Господа и куда-то положили Его, а потому что Бог Отец воскресил Его из мертвых.

Два слова, озарившие мир самым ярким светом

Мр. 16, 1-7

Мария Магдалина, Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать тело Христа. Женам-мироносицам хотелось совершить это дело любви.

Быстрее всех шла ко гробу Мария Магдалина. Она первая увидела камень отваленным и, не войдя в гроб, повернула назад и побежала в город, чтобы сообщить об отваленном камне Петру и Иоанну.

Мария Иаковлева и Саломия вошли во гроб и увидели ангела в белой одежде. Белая одежда ангела — это символ сияющей славы Божией, и свет этой славы озарил темную пещеру небесным светом. Не удивительно поэтому, что жены-мироносицы ужаснулись. И вдруг они слышат слова: «Он воскрес!» Эти слова были для них самой сладкой музыкой. Мы поймем радость Марии Иаковлевой и Саломии, услышавших от ангела драгоценные слова: «Он жив!»

Два слова, сказанные ангелом в пещере Иосифа Аримафейского, стали самыми дорогими словами для всех христиан! Два коротких, ясных, определенных и решительных слова — «Он воскрес!» — подобно молнии, озарили весь мир самым ярким светом!

После этих слов женам-мироносицам не хватало только одного — увидеть Воскресшего! И они увидели Его! Радость их не имела границ! И у нас, верующих во Христа, самым великим желанием является желание увидеть Воскресшего. И мы увидим Его, как Он есть — 1 Ин. 3, 2.

Жемчужина Голгофы – Кровь Христа *Евр. 9, 11-12*

«Христос, Первосвященник будущих благ, придя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною... и не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление». Ветхозаветная скиния состояла из трех частей — двора, святилища и святого святых, и в каждой части скинии была кровь; во дворе — на медном жертвеннике, в святилище — на золотом жертвеннике, в святом святых — на крышке ковчега завета. Кровь ветхозаветных животных служила прообразом Крови Голгофы. В Послании к Евреям говорится, что наш Господь Иисус Христос является «скинией нерукотворенной», и что Он пришел к нам не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровью. В Новом Завете мы видим всюду эту Кровь Голгофы.

При первом явлении Христа народу Иоанн Предтеча сказал: «Вот Агнец Божий!» Называя Христа Агнцем Божиим, Евангелие тем самым провозглашает конец ветхозаветным жертвам и сосредоточивает наше внимание на Крови божественного Агнца как единственном средстве для нашего искупления. И Сам Христос подтвердил это: «...истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» — Ин. 6, 53-56. Слушатели Христа поняли эти слова буквально, но Господь говорил о духовном вкушении Его Плоти и Крови, то есть о вкушении верою.

О таком же духовном вкушении Его Тела и Крови Христос говорил и на Тайной вечери.

Больше всего говорится о Крови Иисуса Христа в послании к Евреям; и это понятно, поскольку целью этого послания было доказать иудеям, что время заклания жертвенных животных кончилось с закланием Агнца Божия, и что наступило время спасения через веру в Кровь Христа. В послании к Евреям Кровь Христа называется «святыней». «...сколь тягчайшему... наказанию, — читаем мы, — повинен будет тот, кто ... не почитает за святыню Кровь завета» — Евр. 10, 29. Другие апостольские послания также сосредоточивают наше внимание на Крови Иисуса Христа. Апостолы Петр, Иоанн и особенно Павел изображают в своих посланиях Кровь Голгофы как величайшую святыню, как драгоценную Кровь нашего искупления, очищения и спасения.

В Книге Откровения Иоанна звучат гимны хвалы в честь Крови Агнца. «И поют новую песнь говоря... Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу» — От. 5, 9.

Итак, Кровь Христа является величайшей святыней на земле и в небесах.

Кровь Христа! Как хорошо, что в этих двух словах заключается наше вечное счастье. За минуту до смерти грешник может ухватиться верою за эти два слова — Кровь Христа — и получить вечное спасение. Вот почему мы целую вечность будем без устали повторять эти два дорогие слова — Кровь Агнца, — и они будут порождать все новую и новую хвалу и благодарность в наших сердцах.

Плоды Голгофы *От. 5, 8-10*

На страницах книги Откровения наш Господь Иисус Христос называется «Агнцем». «Агнец» — это имя Христа, Которого мы видим на Голгофе. «Агнец, как бы закланный» — это Христос, распятый на кресте Голгофы. Двадцать девять раз встречается в Откровении это имя «Агнец».

В Книге Откровения говорится о «новой песне», которую поют искупленные пред престолом Бога и Агнца. В этой прекраснейшей «новой песне» прославляется подвиг Христа на Голгофе: «Ты был заклан и Кровию Своею искупил нас». Словом «заклан» выражено все страдание, которое перенес Христос на Голгофе. Это слово говорит о драгоценной Крови Христа, пролитой на Голгофе. В слове «заклан» заключен и весь бездонный океан любви Христовой к грешникам земли. «Новая песнь», которую поют искупленные пред престолом Агнца, говорит нам о двух плодах Голгофы: об искуплении и о Церкви из всякого колена и языка, и народа, и племени. Итак, первый плод Голгофы — это искупление. Но что такое искупление? Искупление — это прежде всего освобождение от чего-то какой-то ценою. В дни рабства искуплением можно было бы назвать освобождение от рабства ценою выкупа, то есть внесением определенной платы рабовладельцу. Каждый раб, получивший свободу от рабства ценою выкупа, хорошо понимал значение слова «искупление».

И вот мы слышим слова «новой песни»: «Ты Кровию Своею искупил нас», то есть освободил нас от нашей вины. Вина каждого человека велика перед Богом; так велика, что ни один человек не мог бы сам никакою ценою искупить своей вины. Только одною ценою могло человечество и каждый человек в отдельности освободиться от своей вины перед Богом, и эта цена — цена страданий и смерти Христа на Голгофе, цена Его Крови, пролитой на кресте. Необходимо заметить, что освобождение от вины — это только начало искупления. А конец искупления — это полное уничтожение греха в каждом искупленном чаде Божиим, это «белые одежды» искупленных как символ их абсолютной чистоты и «пальмовые ветви» в их руках как символ их полной победы над грехом — От. 7, 9.

Итак, первым плодом Голгофы является искупление, то есть полное освобождение искупленных от какой бы то ни было вины перед Богом, а также полное очищение от греха — абсолютная чистота и святость, абсолютное освобождение от власти нашего «ветхого человека».

Рассмотрим теперь второй плод Голгофы — Церковь искупленных из всякого колена и языка, и народа и племени, то есть совокупность всех христиан, которые через покаяние и рождение свыше получили свою новую жизнь у подножия креста Голгофы. Это те христиане, которые держатся непрестанно рукою за крест Голгофы как за единственное средство для входа в Царствие Божие. К сожалению, есть немало христиан, которые надеются на вход в Царствие Божие через те или другие заслуги перед Богом. Истинные же христиане надеются только на Жертву, принесенную Христом на Голгофе; на драгоценную Кровь Агнца Божия Иисуса Христа. Поэтому они поют: «Одна надежда нам дана, один завет святой: за нас пролита Кровь Христа, и в этом наш покой».

Слава Господу, что мы, омытые Кровью Агнца, еще находясь на земле, можем петь песнь всех песней — песнь во славу нашего Голгофского Искупителя.

«Чтобы не упразднить креста Христова»

1 Кор. 1, 17

«Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова». Эти слова апостола Павла говорят о том, что крест Христа может быть «упразднен», может быть забыт, смещен из центра нашего сознания. Отношение к кресту Голгофы в дни апостола Павла было различное. Христиане говорили вместе с апостолом Павлом: «Я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа».

Для иудеев крест был «соблазном», а для еллинов — «безумием». При таком отрицательном отношении иудеев и еллинов к кресту Христа апостол Павел старался держать высоко знамя Голгофы и очень боялся «премудростью слова» упразднить крест Голгофы. Под «премудростью слова» апостол Павел подразумевал тот богословский туман, который еще при его жизни проникал в Церковь Христову и начинал заслонять от верующих крест Христов и его истинное значение. Проповедники гностицизма вторгались в апостольские общины и своими проповедями, премудрыми словами, мало понятными для простых слушателей, не только затуманивали крест Голгофы, но даже и совсем упраздняли его.

Но наша задача: не терять никогда из вида креста Голгофы и понимать его значение так, как о нем говорит Евангелие. Ничто не должно затуманивать Голгофу пред нашими глазами.

Желание приспособить жертву Голгофы к пониманию современного человека, желание исключить «безумие» и «соблазн» креста Христова приводит к упразднению его. Цель как будто высокая: устранить «соблазн» для иудеев и «безумие» для еллинов. Один богослов, а за ним и другие, пошел на исключение чудес Христа из Евангелия, чтобы, как он сам сказал, упразднить «соблазн чудес» для умов современного человечества.

Самым большим соблазном в кресте Голгофы является учение Библии о том, что Бог возложил на Христа грехи всего человечества, и что Он, Праведник, умер за нас, нечестивых. Вот это учение Евангелия о Христе как о нашем Заместителе на Голгофе больше всего вызывает соблазн в умах человеческих. Но горе нам, если мы пойдем на упразднение креста, где мы куплены Христом дорогою ценою, где наказание за наши грехи понес вместо нас Христос. «Модернизация» учения Евангелия о Голгофской жертве Христа приводит к упразднению креста Голгофы, к умалению его значения. Мы ни на минуту не сомневаемся в словах Евангелия: «Слово о кресте» (слово о распятом за грехи мира Христе — А. К.) — это «сила Божия».

Учение Евангелия о кресте Голгофы ясное и простое: «Христос умер за грехи наши». Вот эту ясность и простоту Голгофы мы должны бережно хранить в наших сердцах. Верующие Коринфской церкви находились в опасности потерять эту простоту веры, что видно из слов апостола Павла в 2 Кор. 11, 3: «...бо-

юсь, чтобы как змей хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе».

Когда апостол Павел призывал Церковь Христа не упразднять креста Христова, он имел в виду не самый крест, которого упразднило время, а три драгоценные истины, а именно:

Ранами Христа мы исцелились! Кровью Христа мы очищены от всякого греха! Смертью Христа мы избавлены от суда и возмездия за грех!

Вот эти три драгоценные истины Голгофы не должны быть упразднены ни в Церкви Христовой, ни в каждом отдельном сердце чада Божия.

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Покаяние

Мф. 3, 1-2; 4, 17

Слово Божие говорит об основных началах христианской жизни. Эти начала следующие: покаяние, вера, возрождение, оправдание, усыновление и освящение.

Христианская жизнь начинается с покаяния. Вот почему Иоанн Креститель начал свое служение с проповеди о покаянии. С проповеди о покаянии начал свое служение и наш Господь Иисус Христос. Посылая Своих учеников на проповедь Евангелия, Господь повелел им проповедовать покаяние, как мы читаем об этом: «Они пошли и проповедовали покаяние» — Мр. 6, 12, «...и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» — Лк. 24, 47.

В проповедях апостола Павла и апостола Петра стоит на первом месте призыв к покаянию. «Петр же сказал им: покайтесь... и получите дар Святого Духа» — Деян. 2, 38. «Возвещая иудеям и еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа» — Деян. 20, 21.

Желанием Господа и Его божественной волей является то, чтобы все пришли к покаянию. Апостол Петр пишет: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» — 2 Пет. 3, 9. Апостол Павел, проповедуя в Афинах, сказал: «Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» — Деян. 17, 30.

В чем же заключается сущность покаяния? Во-первых, в изменении нашего отношения ко греху и ко Христу. Возьмем, как пример, блудного сына в притче Христа и мытаря Закхея.

Блудный сын, уйдя из дома отца, погрузился в грех и «расточил имение свое, живя распутно» — Лк. 15, 13. Но вот он «пришел в себя» и решил вернуться к отцу. Он увидел ужас своей греховной жизни, возненавидел грех и оставил его. Отсюда, покаяние означает: ненависть ко греху и оставление его.

Это же мы видим и в жизни Закхея: он бы поражен грехом корыстолюбия. Но вот он встретился со Христом и возненавидел свой грех, и оставил его. «Госпо-

ди! — сказал он Христу, — если кого чем обидел, воздам вчетверо» — Лк. 19, 8. И здесь мы видим, что сущность покаяния заключается в ненависти ко греху и в оставлении его.

Во второй главе книги Деяний Апостолов мы также находим изменение отношения ко Христу. Люди, которые недавно требовали распятия нашего Господа, слыша проповедь апостола Петра в день Пятидесятницы, «умилились сердцем» и изменили свое отношение ко Христу: от ненависти они перешли к пламенной любви к Нему и служению Ему.

Каждое истинное покаяние сопровождается глубоким чувством раскаяния о соделанных грехах. «Теперь я радуюсь, — пишет апостол Павел коринфянам, — не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию, ибо опечалились ради Бога» — 2 Кор. 7, 9. Без раскаяния о соделанных грехах нет и не может быть истинного покаяния. Псалмопевец Давид в Псалме 37, 19 говорит: «Беззаконие мое я сознаю, — сокрушаюсь о грехе моем».

Каждое истинное покаяние выражается в исповедании греха перед Богом. Блудный сын в притче Христа исповедовал свой грех перед отцом: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою» — Лк. 15, 18.

Покаяние имеет две стороны: божественную и человеческую. Слово Божие говорит, что покаяние есть прежде всего дар Божий. Прочтем несколько мест Писания: «Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе; Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать... покаяние и прощение грехов» — Деян. 5, 30-31. «Выслушавши это, они успокоились и прославили Бога говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь» — Деян. 11, 18. «С кротостью наставляя противников, не даст ли им Бог покаяние к познанию истины» — 2 Тим. 2, 25.

Из этих мест Писания видно, что покаяние есть дар Божий. И вместе с тем покаяние является плодом проповеди Евангелия, как это было в Ниневии, когда пророк Иона проповедовал его жителям то, что ему было повелено Богом. Результатом этой проповеди Ионы было покаяние жителей Ниневии — Иона 3 глава. Результатом проповеди апостола Петра в день Пятидесятницы было покаяние трех тысяч душ.

Каковы же последствия истинного покаяния? Христос в притче о заблудшей овце говорит о радости в небесах в связи с покаянием грешника. Прочтем Его слова об этой радости в Лк. 15, 7: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии». А в притче о потерянной драхме Христос говорит о радости у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся — Лк. 15, 10. Итак, по словам Христа, покаяние грешника вызывает радость в небесах вообще и у ангелов Божиих в частности.

Покаяние, то есть исповедание греха перед Богом и оставление его, ведет к прощению нас Господом, как сказано в Деян. 3, 19: «Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши». Без покаяния нет, и не может быть прощения грехов. Еще: покаяние и обращение происходит одновременно, — «покайтесь и обратитесь».

Покаяние ведет к получению дара Святого Духа, как ясно говорится об этом в Деян. 2, 38: «Петр же сказал им: покайтесь... и получите дар Святого Духа».

Так Писание освещает нам великий акт покаяния, первый шаг христианской жизни. Остается только при свете Слова Божия проверить себя, совершили ли мы покаяние в нашей жизни.

Вера

Покаяние в смысле обращения ко Христу является первым шагом в нашей христианской жизни. Вторым шагом является вера. И если мы говорим о вере как о следующем после покаяния шаге, то речь идет о спасающей вере. Именно к такой вере призывал Христос, когда говорил: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» — Мр. 1, 15.

В чем же заключается сущность спасающей веры? Христос говорит: «Веруйте в Евангелие». Апостол Павел говорит: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься».

Прежде чем веровать во что-либо, мы должны знать предмет нашей веры. Предметом спасающей веры является Евангелие, то есть радостная весть о Христе, Спасителе грешников. Путь к спасающей вере очень ясно указан в Слове Божиим. «Вера — от слышания, а слышание от Слова Божия» — Рим. 10, 17. «Тем, которые приняли Его... дал власть быть чадами Божиими» — Ин. 1, 12. Эти места Священного Писания раскрывают перед нами сущность веры, которая заключается в принятии всем сердцем благой вести о спасении во Христе.

Спасаящая вера, то есть уверование во Христа как в Спасителя от возмездия за грех, является рукой, ухватившейся за крест Голгофы. Спасающая вера имеет дело не с вероучением какой-либо церкви, а с крестом Голгофы и распятым на нем за грехи наши Спасителем.

Спасающая вера должна расти, крепнуть, умножаться, как пишет апостол Павел в послании к Колоссянам 2, 6-7: «Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем, и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением». Спасающая вера соединяет нас с нашим Спасителем и делает нас «веточками виноградной лозы» — Христа. Вера дальнейших дней нашей христианской жизни должна вести нас к тому, чтобы из веточек мы превратились в большие, увешанные обильными плодами ветви.

Вера, как и покаяние, является даром Божиим. Об этом ясно говорит апостол Павел в послании к Ефессянам 2, 8: «Ибо благодатью вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар». И вместе с тем «вера (как и покаяние), — от слышания, а слышание от Слова Божия».

Слово Божие является источником веры.

Вера, как самый простой путь ко спасению, доступна для всех грешников. Человек любой нации, любого возраста, любого развития может держаться рукою веры за Христа.

Держась рукою веры за крест Голгофы, мы испытываем в наших сердцах два благодатных чувства, а именно: радость спасения и уверенность в спасении. Да поможет нам Господь никогда не терять радости спасения и уверенности в спасении.

Радость спасения тесно связана с уверенностью в спасении. Радость спасения тускнеет, как только начинает колебаться уверенность в спасении. И если сомне-

ние в нашем спасении подкрадется к нам, вспомним слова из 1 Ин. 5, 13: «Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную».

Вера разбойника на Голгофе является для всех верующих образцом и примером спасающей веры.

Возрождение *Ин. 3, 1-6*

Христос в беседе с Никодимом ясно и определенно сказал о необходимости возрождения или рождения свыше. И все верующие во Христа должны знать, что значит родиться свыше. Спаситель говорит, что без рождения свыше никто не увидит Царствия Божия. Без рождения свыше нельзя быть истинным христианином; нельзя быть учеником Христа, так как, по Его словам, «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух».

Слово Божие является орудием Духа Святого, оно обличает нас и показывает нам всю нечистоту нашу. Дух Святой через Слово Божие рисует нам образ Христа в такой божественной красоте, что мы чувствуем потребность жить в Нем. Погружаясь с верой в Слово Божие, мы погружаемся во Христа. Пребывая с верой в Слово Божие, мы пребываем во Христе.

И Слово Божие и Дух Святой ведут нас к общению со Спасителем и к пребыванию в Нем. А связь с Ним и пребывание в Нем производят в нас «нового человека», о чем и говорит апостол Павел во 2 Кор. 5, 17: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое». Мы знаем слова Христа: «Се, творю все новое» — От. 21, 5. И прежде всего Он творит в нас нового человека. День нашего возрождения и есть день рождения этого нового человека силою возлюбившего нас Спасителя наших душ.

Новый человек, созданный в нас Христом через Слово Божие и Духа Святого, после нашего возрождения находится еще в младенческом возрасте. Рождение свыше является лишь началом жизни со Христом, во Христе и для Христа. После этого начинается путь освящения, путь духовного роста, путь преобразования в образ Христа. Каждая возрожденная душа должна повторять слова апостола Павла: «Братья, я не почитаю себя достигшим, а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» — Флп. 3, 13-14.

Оправдание *Рим. 3, 23-28*

Возрождение, или рождение свыше — это изменение нашей греховной природы. Оправдание — это изменение нашего положения перед Богом. До оправдания человек является в очах Божиих грешником, лишенным славы Божией и заслужившим справедливое возмездие. После оправдания человек стоит перед Богом как бы не согрешивший ни в чем, как не имеющий никакой вины перед Ним. В книге Второзаконие 25, 1 говорится об оправдании правого и осуждении

виновного. А в Евангелии говорится об оправдании нечестивого через веру в Иисуса Христа — Рим. 4, 5. Оправдание — это объявление нас Богом праведными, независимо от каких бы то ни было добрых дел с нашей стороны, как и сказано: «...получая оправдание даром, по благодати Его» — Рим. 3, 24.

Оправдание имеет две стороны. Одна сторона оправдания — это прощение грехов и снятие Богом нашей вины. Замечательно сказано о прощении наших грехов и снятии нашей вины в книге пророка Михея 7, 18-19: «Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие... Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши». Такое оправдание возможно получить только благодаря жертве умиловления, которую принес Христос на Голгофе.

Вторая сторона оправдания — это облачение оправданного грешника в одежду праведности. Послание к Римлянам очень хорошо объясняет нам сущность нашего оправдания. «Делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть; ибо законом познается грех» — Рим. 3, 20. Закон Божий требует полного, абсолютного послушания с нашей стороны. Мы же не в силах исполнить в совершенстве закон, данный Богом.

Божий закон — это зеркало, в котором мы видим наше непослушание Господу, наше бессилие исполнять этот закон всегда и во всем. Видим нашу вину, наш грех перед Богом. Приговор Божьего закона гласит: «...нет праведного ни одного» — Рим. 3, 10.

Долгое время искал апостол Павел оправдания путем собственной праведности, путем исполнения Моисеева закона, пока после встречи со Христом не узнал, что оправдание не есть награда за заслуги, а дар благодати Божией во Христе Иисусе. Вот его слова, ясные и определенные: «Узнавши, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа», как сказано в послании к Римлянам 3, 24: «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе».

Основанием для нашего оправдания является Кровь Иисуса Христа и жертва Голгофы. Об этом очень ясно говорится в послании к Римлянам 5, 9: «Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся». И во втором послании к Коринфянам 5, 21: «Ибо незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом». На основании этих слов Евангелия мы поем нашу чудную песнь: «Что вину мне может смыть? О, ничто — лишь Кровь Иисуса... Как дорога струя, омывшая меня! Она сильнее морей. О, ничто — лишь Кровь Иисуса».

Итак, мы получили оправдание даром, как и спасение, — через веру в Иисуса Христа, силою Его Крови, — «не от дел, чтобы никто не хвалился». Но, говоря об оправдании даром, через веру, мы должны всегда помнить слова в послании Иакова 2, 20: «...вера без дел мертва». Истинная вера в Иисуса Христа обязательно будет приносить плоды в виде дел любви. В дереве прежде всего должна быть жизнь, и потом как результат жизни будут листья и плоды. Мы прежде всего должны пережить обращение, рождение свыше, оправдание, а результатом всего этого будут обильные плоды духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание — Гал. 5, 22-23.

Усыновление

Учение Слова Божия об усыновлении нас Богом через веру в Иисуса Христа ставит перед нами два важных вопроса: является ли Бог Отцом всех людей? И являются ли все люди сынами и дочерьми Бога? Чтобы понять отцовство Бога и сыновство людей, нужно пойти в Едемский сад и увидеть там первых людей — Адама и Еву. Это были первые дети Божии, поскольку они были творением Его. А что стало с их потомством, с человечеством дальнейших веков? У Адама было два сына: один из них Каин, другой — Авель. И эти два сына проходят через всю историю человечества. На основании притчи Христа о блудном сыне мы говорим: у Небесного Отца два рода сыновей и дочерей: одни из них пребывают с Ним, имеют общение с Ним, другие далеко от Него, не имеют общения с Ним. Таким образом, Бог является любящим Отцом всех людей, но не все люди хотят быть детьми Его.

Христос говорит: «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» — Мф. 5, 45. В Ин. 3, 16 говорится о любви Божией ко всему человечеству: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного» В послании к Римлянам 5, 6-8 апостол Павел пишет: «Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых... Бог Свою любовь к нам доказал тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками». В притче о блудном сыне Христос показывает нам любовь отца к сыну, ушедшему далеко от него, к сыну, который забыл об отце своем. Такова любовь Божия ко всем Своим блудным сынам и дочерям.

Что же означает «усыновление», о котором говорит Писание? Усыновление — это возвращение блудного сына домой к Отцу и принятие его Отцом. Как хорошо описывает возвращение блудного сына и принятие его отцом притча Христа о блудном сыне. «Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал слугам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка и заколите: станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» — Лк. 15, 20-24.

Как наше спасение, возрождение и оправдание происходит через веру в Иисуса Христа, так и наше усыновление осуществляется также через веру в нашего Спасителя.

Об усыновлении через веру в Иисуса Христа очень ясно говорится в послании к Галатам 3, 26: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса», а также в Ин. 1, 12: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими».

Усыновление раскрывает нам еще один образ Церкви Христа — как великой семьи Божией. Эту семью мы часто называем «Домом Божиим». Так, например, в послании к Евреям 3, 6 мы читаем: «дом же Его — мы». И апостол Петр в своем первом послании 4,17 пишет: «Ибо время начаться суду с дома Божия». Какими понятными становятся нам слова Иисуса Христа: «В доме Отца Моего обителей много» — Ин. 14, 2. Христос дал Своей семье драгоценную заповедь:

«Любите друг друга» — Ин. 13, 34. К сожалению, как мало у нас этой любви друг ко другу.

Усыновление сделало нас не только детьми Небесного Отца, но и наследниками Его. Апостол Павел пишет в послании к Римлянам 8, 16-17: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники Христу». То же самое апостол Павел пишет и Галатам 4, 7: «...а если сын, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа». Евангелие называет богатство, приготовленное для нас Богом, «наследием славным» — Еф. 1, 18, «наследством нетленным, чистым, неувядаемым» - 1 Пет. 1, 4. Это наследие прекраснее всего, что видели наши очи или что слышали наши уши, или что когда-либо приходило нам на сердце — 1 Кор. 2, 9.

Покаяние, уверование во Христа как нашего Спасителя, рождение свыше, оправдание, усыновление — все это происходит в жизни верующего человека в одно и то же время. Следовательно, какой это великий и счастливый день в нашей жизни, когда мы пережили все эти благословенные явления! И как хорошо, что в нашей евангельской лирике есть прекрасная песнь, посвященная этому благословенному дню:

О дивный день, о дивный час,
когда Спаситель в первый раз
с душой моей в завет вступил
и мир мне в сердце подарил...

О дивный день, когда душой
я к жизни радостной восстал;
когда и счастье и покой
Спаситель в душу мне послал.

Освящение *1 Кор. 6, 11*

Покаяние, спасающая вера, рождение свыше, оправдание, усыновление, — все это принадлежит к началам христианской жизни. Все это пережито нами, верующими, в первые дни нашей новой жизни. Освящение же является переживанием как начальных дней, так и нашей христианской жизни, от дня покаяния и обращения к Господу до дня перехода в вечность. Вот почему, говоря о началах, о корнях нашей христианской жизни, мы относим к ним и освящение.

В чем же заключается сущность освящения? Слово Божие учит, что освящение имеет две стороны. Одна сторона, — это удаление какой бы то ни было нечистоты, какого бы то ни было греха, то есть освящение в смысле очищения. Другая сторона освящения — это посвящение Богу, отдача самих себя на служение Ему.

Посмотрим, что говорит Писание об этом важнейшем деле в нашей христианской жизни. «И сказал им: послушайте меня, левиты! Ныне освятитесь сами, и освятите дом Господа Бога отцов ваших, и выбросьте нечистоту из святилища» — 2 Пар. 29, 5.

Если «святилищем» в Новом Завете является наше сердце, то задача освящения заключается в удалении нечистоты из него. Но освящение, как мы говорим, не есть только удаление нечистоты — оно является и посвящением Богу нас самих и всего того, чем мы обладаем.

Об освящении в смысле посвящения Богу мы читаем в книге Чисел 8, 17: «Мои все первенцы... от человека до скота. В тот день, когда Я поразили всех первенцев в земле Египетской, Я освятит их Себе».

Как совершается освящение? Об этом пишет апостол Павел в 1 Кор. 6, 11: «И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего». В день нашего обращения к Господу совершается наше освящение в смысле оставления грехов плоти и отдачи, посвящения себя Господу. Но Слово Божие говорит не только о начальном освящении, но и об освящении в полноте. «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте» — 1 Фес. 5, 23. Это «освящение в полноте» охватывает и дух и душу и тело, как мы читаем в том же месте Священного Писания: «ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

О завершении освящения очень ясно говорится в 1 Ин. 3, 2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». Высшая ступень — это подобие Христу; и она будет достигнута в каждом чаде Божиим. Так говорит Писание.

Источник освящения — Господь. «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте» - 1 Фес. 5, 23. Христос в Своей первосвященнической молитве говорит Отцу: «Освяти их истиною Твоею». Христос освящает Свою Церковь, как об этом говорится в Послании к Ефессянам 5, 25-27: «...Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, посредством слова, чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна».

В 1 Кор. 1, 30 Христос назван «освящением» нашим. Дух Святой освящает нас силою Своею. В 1 Пет. 1, 2 говорится: «...при освящении от Духа». Во Втором послании к Фессалоникийцам 2, 13 апостол Павел пишет: «Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братья, что Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению...». Слово Божие говорит, что все святое является плодом Духа Святого в нас, как мы читаем в Гал. 5, 22-23: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание».

Как уже указывалось, источником освящения является Бог, но и с нашей стороны должно быть стремление к освящению. В Послании к Евреям 12, 14 мы читаем:

«Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа». «Старайтесь...» Без стремления, без старания... ничто в мире не достигается. И «Царствие Божие, — говорит Христос, — силою берется, и употребляющий усилие восхищает его» — Мф. 11, 12.

Мы должны быть прилежны в исследовании Писания, а Писание, Слово Божие — это самое лучшее средство для нашего освящения. «Освяти их истиною

Твоею: Слово Твое есть истина» — Ин. 17, 17. Слово Божие обличает грех; Слово Божие пробуждает совесть; Слово Божие ведет нас к общению со Христом, и Слово Божие неустанно зовет нас к чистоте и святости, к духовному росту и совершенству. И если мы хотим испытывать освящающее действие Слова Божия, то мы должны быть послушны Ему. Мы должны исполнять его.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

Первая заповедь

Исх. 20, 3

Заповеди, данные на Синае, часто называются законом Моисеевым. Но это название требует пояснения. Моисей только провозгласил в Синайской пустыне великие слова десяти заповедей, а сами заповеди он получил от Самого Бога. В книге Исход 32, 15-16 мы читаем: «И сошел Моисей с горы; в руке его были две скрижали откровения, на которых написано было с обеих сторон: и на той и на другой стороне написано было. Скрижали были дело Божие, и письменна, начертанные на скрижалях, были письмена Божии». И эти заповеди, полученные Моисеем от Бога, являются вечными и незыблемыми; они содержат нравственный закон, данный Богом для всех времен и народов.

Необходимо отметить, что эти десять заповедей были даны Богом не в земле Ханаанской, ставшей владением обетованного народа, а в пустыне Синайской. Это должно нам сказать о том, что заповеди, данные на Синае, даны Богом не для одного народа, а для всех народов земли, для всего человечества. Они вечны и незыблемы, как говорит о них Христос: «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона» — Мф. 5, 18. Христос говорит не об обрядовом, церемониальном законе, данном в Ветхом Завете исключительно ветхозаветному народу, и который с разрушением храма в Иерусалиме кончился, но Он говорит о вечном нравственном законе, данном Богом в десяти заповедях.

Но, может быть, новозаветный закон любви отменил заповеди Синая? Нет! Новозаветный закон любви, напротив, содействует исполнению нравственного закона десяти заповедей, почему и сказано в послании к Римлянам 13, 10: «Любовь есть исполнение закона». Мы должны твердо знать и всегда помнить, что закон десяти заповедей дан Богом не для спасения, а для нашей жизни, угодной Ему. Спасение дает нам смерть Христа за наши грехи на Голгофе, а заповеди Божии помогают нам познавать волю Божию и исполнять ее.

Итак, первая заповедь гласит: «Я Господь Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». Эта заповедь является основной всех десяти заповедей. Если она будет исполнена, — будут исполнены и остальные девять заповедей. Первая заповедь говорит о том, что есть только один Бог — живой и истинный, Которому должно поклоняться и Которого должно любить «всем сердцем твоим, и всею душою твоею» — Мф. 22, 37. Бог один, но люди могут создавать себе множество богов, как об этом говорит история различных религий.

В Риме был пантеон, где были собраны все боги народов тогдашнего мира. Это был как бы храм, посвященный всем богам. Наполеона также преследовала мысль — построить в Париже храм для всех религиозных культов земли. А Бог говорит: «Да не будет у тебя других богов!» Как ясно и определенно!

Народ, для которого в первую очередь предназначались десять заповедей Синайская, никогда не отказывался от живого Бога, но его великий грех заключался в том, что он непрестанно впадал в идолопоклонство, то есть заводил себе множество других языческих богов, за что и был наказываем Богом. Только в вавилонском плену он навсегда освободился от этого великого греха.

А как обстоит дело с христианством? Миллионы христиан поклоняются по воскресным дням в своих храмах единому живому Богу, а в остальные дни служат другим богам. Но не будем смотреть на других людей, — посмотрим на самих себя. Неужели у нас, верующих в Иисуса Христа как в нашего личного Спасителя, могут оказаться другие боги? Христос говорит, что это может быть: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» — Мф. 6, 21. Это значит, что любое сокровище может сделаться нашим идолом, которому мы начнем поклоняться и которое будем любить. Эту опасность, от которой не гарантировано ни одно чадо Божие, имел в виду апостол Иоанн, когда писал верующим своего времени слова: «Дети! храните себя от идолов» — 1 Ин. 5, 21.

В древности у римлян был бог Вакх, который считался богом виноделия и которому поклонялись любители хмельного. А разве у современного человечества не занимает большое место культ этого же идола? Ответить на этот вопрос нетрудно, если только посмотреть на миллионы поклонников этого культа.

В древности было и другое божество — богиня любви и красоты Венера, поклонение которой сопровождалось ужасающим развратом. Может быть, это божество ушло в область предания? Один водитель такси в Париже, не зная, что мы, его пассажиры, христиане, сказал нам: «Хотите, я вам покажу ночной Париж?» Ночного Парижа я не видел, но, идя ночью после закончившегося заседания одной конференции по улицам ночного Стокгольма, убедился, что поклонение богине Венере совершается и сегодня.

Все мы знаем печальную историю с золотым тельцом, которого сделал Аарон, и о котором иудеи говорили друг другу: «Вот бог твой» — Исх. 32, 4. А разве сегодня нет золотого тельца, которому, как своему богу, поклоняются многие, в том числе и христиане. Сребролюбие и скупость процветают в сердцах многих верующих, почему апостол Павел и нашел нужным предупредить своего юного друга и соратника на ниве Господней Тимофея об опасном пороке, говоря: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» — 1 Тим. 6, 10.

Поклонение богу чрева очень сильно распространено среди людей вообще и в частности среди христиан. В послании к Филиппийцам 3, 8-19 апостол Павел пишет о многих верующих, для которых бог — чрево, то есть желудок. Молодежь, в том числе и христианская, также не прочь падать ниц перед кумиром моды.

Всякое сокровище, к которому привязалось сердце наше, становится между Богом и нами и делается идолом для нас. Идолом может сделаться для христианина какой-либо человек, к которому привязавшись, наше сердце может начать терять из

вида Христа. Для верующего юноши таким кумиром может сделаться девушка, и наоборот. Для верующей матери существует опасность поставить на первое место свое дитя, особенно если оно единственное, а Христа — на второе место. Словом, идолов, которые могут завладеть нашим сердцем и отвлечь нас от Христа, много. Вот почему апостол Павел призывает всех детей Божиих к сосредоточению на Иисусе Христе. Он пишет в первом послании к Коринфянам 8, 5-6: «Хотя и есть так называемые боги... так как есть много богов и господ много, — но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им».

В нашем сердце не должно быть места двум богам. В нем должен быть только один престол, занятый Господом Иисусом Христом. В пустыне диаволу, который соблазнял Христа многими сокровищами мира, Спаситель сказал: «Отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» — Мф. 4, 10.

Вторая заповедь *Исх. 20, 4-6*

Вторая заповедь имеет большое значение для Церкви Христовой на земле. Если первая заповедь говорит о едином живом Боге и поклонении только Ему, то вторая говорит о том, как надо Ему поклоняться. Первая заповедь повелевает иметь в сердце только одного истинного и живого Бога и никаких других богов, вторая повелевает поклоняться этому истинному и живому Богу в духе.

Но что значит поклоняться Богу в духе? Вторая заповедь объясняет нам это очень ясно. Она говорит о том, что поклонение Богу может быть неправильным, и хочет освободить нас от всего внешнего и формального в нашем поклонении Богу. Противник наш диавол искушает нас не только грубыми, плотскими грехами, — он искушает нас и очень тонкими отклонениями от Слова Божия, как, например, служение другим богам или неправильное поклонение.

Вторая заповедь призывает нас к тому, чтобы между нашим Господом и нами не вставали не только грубые идолы, но даже и то, что является святым и добрым, но не Самим Богом.

Книга Откровения Иоанна описывает один случай из жизни апостола Иоанна, когда он хотел пасть ниц перед ангелом и поклониться ему, и в ответ на это услышал слова ангела: «...смотри, не делай сего... Богу поклонись» — От. 22, 9. Это было во время ссылки Иоанна на остров Патмос.

Все то, о чем мы слышали, запрещает делать вторая заповедь, данная Богом на Синае. Прислушаемся внимательно к ее словам: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им». Чтобы нам правильно понять слова этой заповеди, мы должны прочесть также слова апостола Павла, сказанные в столице Греции Афинах: «Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого» — Деян. 17, 29.

В связи со второй заповедью и словами апостола Павла в Афинах перед нами встает вопрос: не запрещает ли вторая заповедь и слова апостола Павла вообще

все так называемое изобразительное искусство, то есть искусство рисования, живописи, скульптуры? Может ли христианство признавать картинные галереи мира? Прав ли был художник, написавший монументальную картину «Явление Христа народу», находящуюся в Третьяковской галерее? Правильно ли поступают дети Божии, которые охотно украшают стены своих жилищ духовными картинами и особенно ликом Христа в терновом венце? Не является ли все это нарушением второй заповеди?

Нет! Вторая заповедь запрещает только делать изображения, предназначенные для поклонения им. Но она не запрещает изобразительного искусства, если оно имеет целью духовное назидание или создание красоты, а также украшение жилищ человека или храмов Божиих. И что это действительно так, мы должны вспомнить, что в святом святых ветхозаветной скинии и Иерусалимского храма были сделаны, по повелению Самого Бога, изображения ангелов. Прочтем об этом повелении Божиим в книге Исход 25, 18-20: «Сделай из золота двух херувимов, чеканной работы сделай их на обоих концах крышки. Сделай одного херувима с одного края, а другого херувима с другого края... и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями... а лицами своими будут друг к другу». Обратим внимание на то, с какой подробностью Бог повелевает сделать изображение этих двух херувимов. Значит, Бог не против изобразительного искусства. Но Своей второй заповедью Он решительно запрещает поклонение изображениям и служение им.

Да и разумно ли делать изображения Бога, Которого «не видел никто никогда» — Ин. 1, 18? Моисей в конце своей жизни сказал ветхозаветному народу такие слова: «Твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда говорил к вам Господь на Хориве из среды огня» — Втор. 4, 15. Значит, всякое изображение истинного Бога может быть только фантазией художника и человеческим вымыслом. Но, может быть, мы скажем: да, Бога не видел никто никогда, но ведь написано, что «Едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» — Ин. 1, 18. Это значит, что Христос стал образом невидимого Бога на земле, но только Своим внутренним человеком, а не внешностью, не Своим физическим человеком. Внешнего образа Христа мы не имеем. Не было во время Его земной жизни искусства фотографирования, не было и художника, который написал бы Его портрет.

Вот почему Христос в беседе с самарянкой как бы подтвердил вторую заповедь, когда сказал ей: «...поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» — Ин. 4, 21-24. Как понять эти слова Христа? Самаряне держались своего самарянского храма на горе Гаризим, иудеи поклонялись Богу в Иерусалимском храме. Но и один и другой храм были вещественными храмами, где богослужение совершалось в определенной обрядовой форме. Христос сказал самарянке, что для Бога не имеют значения внешние формы богослужения; Ему нужно сердце человека, его дух, его внутренний человек.

Именно поклонения в духе ожидает от нас невидимый, но пребывающий с нами Господь. Как же практически осуществлять такое поклонение живому и ис-

тинному Богу — поклонение в духе? Закрывая, например, во время общения с Богом наши физические глаза, мы отключаемся от видимого вещественного мира, отключаемся от всякого изображения, и только наше сердце предстает перед живым Богом, перед Господом нашим Иисусом Христом. Христос говорит: «Се, Я с вами во все дни» — Мф. 28, 20. Наше общение с живым Богом и с воскресшим Господом Иисусом Христом должно быть в духе, без каких бы то ни было вещественных начал. К такому общению с Богом и призывает нас вторая заповедь.

Третья заповедь *Исх. 20, 7*

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». Так гласит третья заповедь. Об этой заповеди надо сказать, что она нарушается больше всех других заповедей Божиих в жизни христиан. К этой заповеди дети Божии относятся особенно невнимательно, и нарушения ее совершаются ими изо дня в день. Но, может быть, это преувеличение? Рассмотрим же внимательно эту великую и столь необходимую для Церкви Христовой заповедь. Разбирая ее, мы должны прежде всего вспомнить слова молитвы Господней: «Да святится имя Твое» — Мф. 6, 9. Много толкований дано на эти слова молитвы Господней. Но нет сомнения, что они призывают нас возвеличивать имя Господне и прославлять Его.

И как пример такого возвеличения и прославления имени Господнего стоят перед нами представители ангельского мира — серафимы, о которых мы читаем в книге пророка Исаии 6, 2-3: «Вокруг Его стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое... и зывали они друг к другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!»

Господь Саваоф — это одно из ветхозаветных имен Бога, Иегова — это другое ветхозаветное имя Господа. И это имя Господне так велико и свято, что даже серафимы вынуждены закрывать свои лица перед Его величием и святостью. А на земле? Как уничижается и как бесславится имя Господне произнесением его всуе. В Новом Завете Бог именуется не Иеговой, не Саваофом; Он именуется Богом, или Господом, или Господом Иисусом, или Господом Иисусом Христом. Которое же из этих имен Божиих произносится напрасно или употребляется всуе? (Пр. 30, 9) Два имени: Бог и Господь!

Что же означает произносить имя Господне напрасно? Это значит: произносить его по пустякам, на каждом шагу — ах, Господи! о, Господи! о, Боже мой! — и так далее. Мы часто произносим имя Господне в момент недовольства чем-либо, в момент гнева, страха, в случае неудачи, растерянности или неожиданности. Сколько же таких моментов в нашей жизни каждый день! И почти во все эти моменты из наших уст вырываются слова: «Господи! Боже!» Разве это не напрасное произнесение великого и достославного имени Божьего? И кто не повинен в этом грехе? Кто не отступил от этой великой третьей заповеди? Скажем в глубоком смирении перед Господом: мы все отступники от этой заповеди!

Может быть, кто-то скажет в свое оправдание: ведь это только привычка! А Слово Божие говорит: нет! Это — нарушение определенной, Богом данной запо-

веди, которая гласит: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно». Это не только привычка, но великий грех, который не останется без наказания! Так говорит в этой заповеди Господь. Мы должны объявить войну этому ежедневному греху в нашей жизни! И с помощью Господней мы победим его!

Напрасным произнесением имени Божьего является также и так называемая божба. Мы знаем, как распространена среди людей божба, то есть призывание Бога в свидетели при нужном и ненужном случае. А как часто призывается Бог в свидетели при явной лжи и неправде. Мы знаем, что этот грех совершил даже апостол Петр. Мы читаем в Евангелии Матфея 26, 74: «Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека», то есть Христа. Подумайте только: Петр призывает Бога в свидетели, что он не знает Христа! Божбе не должно быть места в Церкви Христа, ибо это является явным нарушением третьей заповеди. Даже если мы говорим истину, а нам не верят, надо избегать божбы, не надо всеу призывать Бога в свидетели.

Напрасным произнесением имени Господнего является частое употребление слова Господь, в то время как жизнь наша не соответствует учению Христа. В таком случае частое употребление имени Господа является самым настоящим лицемерием. Христос говорит очень ясно, что многие злоупотребляют Его именем, произнося его на каждом шагу, а своей жизнью, своими делами бесславят его. Посмотрим, что говорил об этом Христос в Евангелии Матфея 7, 21-23: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? ...и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»

Но Христос говорит: «И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойди от Меня, делающие беззаконие». Как важно, чтобы не только наши уста говорили о Боге, но и наша жизнь и наши дела.

Автор книги «Путешествие пилигрима в небесную страну» Джон Буньян повествует о встрече христианина с краснобаем, который наговорил много красивых христианских слов, но все они оказались пустыми, не подкрепленными христианской жизнью. Сохрани Господь наши церкви от краснобаев, красиво говорящих, но плохо и некрасиво живущих.

Напрасным произнесением имени Господнего является и употребление слова Господь для возвышения себя среди верующих, с целью вырасти в глазах окружающих нас братьев и сестер по вере. Христос говорит: «Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?» — Мф. 6, 27. Духовный рост, по словам Христа, происходит так же постепенно, как рост физический: «Сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе» — Мр. 4, 28. А мы, находясь в обществе детей Господних, можем пожелать сразу вырасти на один локоть в их глазах. И думаем, что в этом нам может помочь более частое произнесение слова Господь. Увы, многие из нас сделали мерилом духовного состояния того или другого христианина слово Господь: если он его употребляет часто, значит, это истинный христианин, а если редко, то в его христианстве можно сомневаться. При этом мы забываем третью заповедь, гласящую: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно», которую, может быть, стремится исполнять именно тот христианин, которого мы оцениваем как недуховного и именно за то, что он не злоупотребля-

ет именем Господним. И здесь надо снова вспомнить слова Христа, Который говорит, что «не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное» — Мф. 7, 21, но только тот, кто исполняет Его божественную волю.

И, наконец, напрасным произнесением имени Господнего является приписывание нами Господу наших собственных измышлений и наших собственных действий. Как часто мы говорим: «Господь открыл. Господь указал. Господь вел. Господь дал. Господь сделал. Господь исполнил». А потом оказывалось, что все, что мы приписывали Господу, было нашим человеческим желанием, человеческим планом, человеческим действием.

Как же нам распознать, что есть Божие и что человеческое в нашей жизни? Только Слово Божие может дать ответ на этот вопрос. Приписывая многое в нашей жизни Господу, мы делаем это в отрыве от Слова Божия. Мы можем прийти до фанатизма, приписывая движения нашего человеческого ума и сердца действиям Господа и Духа Святого. И в результате: тысячи ошибок, в которых виновны мы сами. Чтобы нам не делать их, мы должны руководствоваться только Словом Божиим.

Как много христиан, которые полны самодовольства. Слыша о различных грехах, или читая о них в Слове Божиим, или перебирая их в сердце своем, они говорят: слава Богу, мы свободны от этих грехов. И под их головой лежит подушка самоуспокоения, на которой они сладко почивают в своем самодовольстве. Как хотелось бы, чтобы третья заповедь послужила будильником для всех самодовольных христиан и показала им, что и они виновны перед Богом в нарушении этой великой заповеди. И если мы виновны в нарушении одной заповеди, то мы повинны в нарушении закона Божия, воли Божией вообще — Иак. 2, 10, — ибо воля Божия неделима.

Четвертая заповедь *Исх. 20, 8-11*

Четвертая заповедь гласит: «Помни день субботный, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему». Чтобы понять четвертую заповедь, данную Богом на Синае, мы должны знать, что слово суббота происходит от еврейского слова шаббат, что означает покой. Значит на еврейском языке заповедь четвертая точно гласит так: «Помни день покоя... шесть дней работай и делай всякие дела твои; день седьмой — день покоя — Господу Богу твоему».

Впервые в Библии с седьмым днем покоя мы встречаемся в связи с повествованием о сотворении Богом мира в книге Бытие 2, 1-3: «Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал».

Во второй раз мы встречаем в Библии седьмой день как день покоя в связи с собиранием манны. Мы читаем в книге Исход 16, 26: «Шесть дней собирайте его; а в седьмой день — суббота; не будет его в этот день».

В третий раз встречаем в Библии седьмой день как день покоя в связи с четвертой заповедью, данной Богом на Синае. Можно предположить, что у ветхозаветного народа день субботний как день покоя был установлен в память выхода из Египта, как мы читаем в книге Исход 13, 3: «И сказал Моисей народу: помните сей день, в который вышли вы из Египта, из дома рабства». После трудно-го, требовавшего большого усилия и напряжения труда в Египте, Господь дал Своему народу день покоя и повел святить его.

Почему же Церковь Христа в Новом Завете стала святить первый день недели, то есть воскресный день как день покоя? Потому что Воскресение нашего Господа Иисуса Христа совершилось в первый день недели, как мы читаем в Евангелии Луки 24, 1-3: «В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они (жены-мироносицы) ко гробу... и вошедши не нашли тела Господа Иисуса». Если Моисей вывел Свой народ из греховного рабства в седьмой день недели, то есть в субботу, то воскресший Христос вывел Свой народ из греховного рабства в первый день Своего славного Воскресения. Вот почему апостольские церкви святити первый день недели, то есть воскресенье, а не седьмой день — субботу. Прочтем в доказательство этого несколько мест из Нового Завета.

Первое воскресное собрание учеников Христовых описывается в Евангелии Иоанна 20, 19-24: «В первый день недели вечером... пришел Иисус и стал посреди, и говорит им: мир вам!» В Деяниях 20, 7-12 описывается собрание с хлебопреломлением в городе Троаде: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба». В 1 Коринфянам в 16 главе, стихи 1-2 апостол Павел дает указание делать сборы для святых в первый день недели: «При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние». Апостол Иоанн был на острове Патмосе в духе именно в день воскресный — От. 1, 10.

По примеру апостольских церквей и мы чтим и святим первый день недели, то есть воскресный день — в память Воскресения Иисуса Христа, которое дало нам оправдание и освобождение от греховного рабства. Но если бы в какой-либо стране был установлен другой день, освобождающий тружеников от работы, то христианство превратило бы этот другой день покоя в день Господень и посвятило бы его Господу так же, как ветхозаветный народ посвятил субботу Господу и как посвящает сегодня Церковь Христа воскресный день Господу. Ведь заповедь Божия гласит: «Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой — суббота Господу Богу твоему». Важно, чтобы один день в неделю был у нас отданным Господу на служение.

Что же значит помнить и святить день покоя. От правильного понимания этого вопроса зависит правильное соблюдение дня покоя. В день покоя мы не должны делать дела, которые можно сделать в другое время. Но это не значит, что мы не должны делать дела, без которых нельзя или трудно обойтись в день покоя. Какие дела, без которых нельзя обойтись в день покоя, — это должен решить лично каждый. Например, оставить без ухода больного, лежащего дома или в больнице, — это не будет соблюдением четвертой заповеди о дне покоя. Нет, мы должны заняться больным в день покоя даже лучше и прилежнее, чем в любой другой день недели.

В Новом Завете не перечисляются дела, которые можно делать и которые нельзя делать в день покоя как это, например, мы видим в Ветхом Завете в отношении субботы. В субботу было определено запрещено собирание манны — Исх. 16, 26, зажигание огня — Исх. 35, 3, может быть, из-за трудностей собирания дров в безлесной пустыне. Было запрещено удлинять установленный субботний путь. В Новом Завете не дано указаний, чего нельзя делать в день покоя. Но зато есть точные указания, что можно и должно делать в день покоя.

Прежде всего, мы должны быть в духе в день покоя, как был в духе апостол Иоанн в день воскресный на острове Патмосе. Остановимся на этой важной мысли. Быть в духе в день покоя — это значит сосредоточить внимание на своем внутреннем духовном человеке. Это значит дать нашей душе хорошую духовную пищу. Эта пища дается в наших домах молитвы, поэтому посещение богослужений в день покоя является лучшим средством для проявления заботы о нашем внутреннем человеке. В одной сельской церкви один брат крестьянин часто пропускал воскресные богослужения, но он никогда не пропускал воскресного базара, чтобы сбывать свои продукты. Мог ли этот брат находиться в духе в день воскресный? Конечно, нет.

Если мы не смогли быть в воскресный день в доме молитвы, то дадим нашей душе духовную пищу в домашней обстановке путем чтения Слова Божия, а также другой духовной литературы. Мы знаем, что Христос посещал в синагогах богослужения, которые происходили в субботные дни. Слово Божие говорит и нам: «Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай» — Евр. 10, 25.

Но день покоя не означает день бездеятельности. День без всякой деятельности — это самый пустой день, самый скучный день в нашей жизни. Святить день покоя — это значит наполнить его святыми делами. Посмотрим на Христа, как Он проводил субботные дни, которые в то время были днями покоя. Прочтем из Евангелия от Лк. 13, 10-16: «В одной из синагог учил Он в субботу; там была женщина, восемнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, позвал и сказал ей: женщина! ты освобождаешься от недуга твоего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась и стала славить Бога. При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботний. Господь сказал ему в ответ: лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в субботу, и не идет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?»

Прочтем еще одно место Писания — Ин. 5, 5-16: «Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи... Иисус говорит ему: встань, возьми постель свою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи... И стали иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу».

Вот как учит нас Христос проводить день покоя: не в бездеятельности, а в делании святых дел по Его примеру — дел любви и милосердия. Много больных, прикованных к постели, ожидают посещения и утешения. Будем следовать примеру нашего Господа Иисуса Христа: пойдем к ним с чувством любви и сострадания и со словами утешения и ободрения. И это будет лучшим соблюдением дня покоя. Именно в этом смысл четвертой заповеди, данной Богом.

Пятая заповедь

Исх. 20, 12

Пятая заповедь гласит: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». При рассмотрении первых четырех заповедей мы видим, что они говорят о нашем отношении к Богу. Первая заповедь говорит о том, что существует только один Бог, и других богов нет. Вторая заповедь говорит о том, как надо поклоняться единому Богу, а именно — в духе, без всего внешнего и видимого. Третья заповедь запрещает легкомысленное отношение к имени Божьему. Четвертая заповедь повелевает один из семи дней недели иметь днем покоя и посвящать его Господу. Начиная с пятой заповеди, говорится о нашем отношении к людям.

В пятой заповеди Бог ставит перед нами самых близких нам людей — наших родителей — и говорит, как мы должны относиться к ним: «Почитай отца твоего и мать твою». Слово почитай содержит в себе многое. Мы, может быть, думали до сего времени, что почитать отца и мать означает в основном послушание им, и если такое послушание оказывается детьми родителям, хотя бы даже из страха перед наказанием, то пятая заповедь исполняется. Но почитать отца и мать — это нечто большее, чем только послушание. Почитать родителей — это значит, любить их, быть благодарными им, проявлять заботу и попечение о них, помогать им во всем и делить с ними все их горести и радости. Смотрите, какой круг обязанностей раскрывает перед нами пятая заповедь в отношении к нашим родителям. Кто не почитает отца своего или мать свою в самом широком смысле этого слова, тот едва ли является добрым христианином или доброй христианкой. Отец и мать, так много перенесшие трудностей в попечениях и заботах о своих детях, достойны почитания со стороны своих детей, и платить им черной неблагодарностью — это, конечно, является нарушением воли Божией, выраженной так ясно в пятой заповеди. Сколько трудностей несут особенно матери при болезни детей. Слабый стон больного сына или дочери заставляет мать тотчас встать с постели, лишает ее сна и покоя. Как бы низко не пали сын или дочь, мать никогда не отвернется от них.

Какой же христианин или христианка захотят платить черной неблагодарностью своим родителям за такую любовь. Не будем обманывать себя, говоря, что мы любим Бога, не имея при этом любви к своему отцу или матери.

Для нас, конечно, дороже всего пример Христа во всем, в том числе и в исполнении Им пятой заповеди. Мы читаем о двенадцатилетнем Христе в Евангелии Луки 2, 51: «И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них», то есть в повиновении у Своих родителей. Но вот Христу более тридцати

лет. Он пригвожден ко кресту. У подножия креста стоит Его плачущая мать... Оружие скорби пронзило ее материнское сердце, как предсказал ей об этом некогда старец Симеон. Какие бы страдания ни испытывал на кресте Сам Христос, Он не мог не проявить сыновней любви и благодарности к Своей одинокой матери. И вот, с креста Голгофы раздаются Его слова, направленные к Иоанну: «...се, Матерь твоя!» — Ин, 19, 27. Иоанн понял значение слов распятого Христа и с того времени он взял ее к себе.

А как строго порицал Христос фарисеев и книжников за пренебрежение пятой заповеди. Прочтем Его слова из Мр. 7, 10-13: «Моисей сказал: «почитай отца своего и мать свою»; и: «злословящий отца или мать смертью да умрет». А вы говорите: кто скажет отцу или матери: «корван (то есть: «дар Богу») то, чем бы ты от меня пользовался», — тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя Слово Божие преданием вашим, которое вы установили».

Нас может удивлять обетование Божие, связанное с пятой заповедью. Как же гласит это обетование? «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле». Долголетие, которое Бог связывает с исполнением этой заповеди, станет нам понятным, если мы будем знать, что за нарушение ее полагалась смерть, как мы читаем в книге Исход 21, 17: «Кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти». Очень ярко говорит Соломон в своих притчах о результате нарушения пятой заповеди: «Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы» — Пр. 20, 20.

Если мы возьмем обетование, данное Богом в Новом Завете, то с почитанием отца и матери связывается получение блага от Господа, как мы читаем в послании к Ефесянам 6, 2: «Почитай отца твоего и мать» — это первая заповедь с обетованием: «да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». Почему же Господь обещает благо почитающим отца и мать? Потому что благо — это благословение Божие, которое сопровождает всякого, кто исполняет волю Божию.

Обратим теперь внимание на двух сыновей, о которых говорит Библия. Имя одного — Иосиф; имя другого — Авессалом. Иосиф переселил своего престарелого отца в Египет. В Египте Иосиф занимал после фараона первое место. У него на шее была золотая цепь, а на руке он носил перстень фараона. Но вот Иосиф получил сообщение, что отец его уже прибыл в Египет. Этот великий сановник Египта, облаченный в белую шелковую одежду, сел в свою царственную колесницу и выехал навстречу своему отцу пастуху. Увидев отца, Иосиф пал ему на шею и долго плакал — Быт. 47, 7-10. Вот образец сына, исполняющего пятую заповедь.

Но вот и другой сын — образец нарушителя пятой заповеди. Мы все знаем печальную историю Авессалома — сына Давида, восставшего против отца. Послушаем беседу Ахитофела с Авессаломом: «И сказал Ахитофел Авессалому: выберу я двенадцать тысяч человек и встану, и пойду в погоню за Давидом в эту ночь. И нападешь на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним, разбегутся; и я убью одного царя. И всех людей обратишь к тебе... И понравилось это слово Авессалому» — 2 Цар. 17, 1-4.

Как же отец относился к восставшему против него сыну? Давид приказал своим военачальникам: «...сберегите мне отрока Авессалома. И все люди слышали, как приказывал царь всем начальникам об Авессаломе» — 2 Цар. 18, 5. Началось

сражение. «И встретился Авессалом с рабами Давидовыми; он был на муле. Когда мул вбежал с ним под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба, и повис между небом и землей, а мул, бывший под ним, убежал... Иоав... взял в руки три стрелы и вонзил их в сердце Авессалома, который был еще жив на дубе... и взяли Авессалома, и бросили его в лесу в глубокую яму» — 2 Цар. 18, 9-17. Давид, узнав о смерти сына, «пошел в горницу... и плакал... и говорил так: сын мой Авессалом! сын мой, сын мой, Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой!» — 2 Цар. 18, 33.

Чтобы еще лучше понять значение заповеди о почитании родителей, необходимо отметить, что понятие отца и матери нельзя ограничить только отцом и матерью, от которых мы родились. Это понятие должно быть шире и включать в себя всякого человека, и кто старше нас физическим или духовным возрастом, кто выше нас познанием или опытом, кто занимает начальствующее положение в церкви или в народе. Тогда только мы поймем величайшее значение пятой заповеди, как для христианства, так и для всего человечества.

Вспомним Давида, который видел в царе Сауле помазанника Божьего и уважал его как такового, хотя знал, что скоро его царствование кончится, и он займет его престол.

Посмотрим, как Давид выполнял пятую заповедь не только в отношении своих родителей, но и в отношении царя Саула. Прочтем из 1 Цар. 24, 5-12: «И говорили Давиду люди его: вот день, о котором говорил тебе Господь: «вот, Я предам врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно». Давид встал и тихонько отрезал край от верхней одежды Саула. Но после сего больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула. И сказал он людям своим: да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него; ибо он помазанник Господень... Давид вышел из пещеры, и закричал вслед Саула, говоря: господин мой, царь! Саул оглянулся назад, и Давид пал лицом на землю и поклонился ему. И сказал Давид Саулу... отец мой! посмотри на край одежды твоей в руке моей; я отрезал край одежды твоей, а тебя не убил». Давид видел в Сауле не только помазанника Господня, но и своего отца. Вот образец исполнения пятой заповеди для всех детей Господних!

Кто мы с вами в отношении пятой заповеди? Авессаломы или Давиды?

Когда апостол Павел стоял посреди синедриона, первосвященник Анания приказал бить его по устам. «Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная!.. Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь? Павел сказал: я не знал, братья, что он первосвященник; ибо написано: «начальствующего в народе твоём не злословь» — Деян. 23, 3-5.

Как мы далеки от псалмопевца Давида и апостола Павла! Как мы мало способны почитать наших земных отцов и матерей, а также наших духовных отцов и матерей. Как мало у нас уважения и почтения к служителям Господним, к старцам, убеленным сединою. Забываем мы порою и о почтительном отношении к начальствующим в народе.

Шестая заповедь

Исх. 20, 13

Шестая заповедь гласит: «не убивай». Возникает вопрос: нужна ли христианам эта заповедь? Неужели верующий во Христа человек может совершить убийство? Для того чтобы понять значение этой заповеди, нужно уяснить, что подразумевает Слово Божие под убийством? Конечно, смысл слова «убивать» понятен. Убивать — это значит, лишать живое существо самого дорогого, чем оно обладает, — жизни. Но что значит жизнь? Некоторые утверждают: жизнь это движение. Ребенок именно так понимает жизнь. Он говорит, например, отцу: «Папа, птичка не шевелится — она мертвая». Но птичка может спать, и поэтому она не шевелится. Если мы говорим, что убивать — значит лишать жизни, то мы должны иметь более глубокое понятие о жизни. Между рождением и смертью жизнь проявляется в самых сложных явлениях — в процессах, происходящих в теле, а у человека еще и в душе, и в духе.

Если мы обратимся к Слову Божию и посмотрим, что оно говорит о жизни, то мы исполнимся еще большим благоговением перед жизнью. Библия говорит, что источником жизни является Сам Бог. «У Тебя источник жизни» — Пс. 35, 10. Сотворив человека, Бог вдунул в него дыхание жизни, после чего человек стал душою живою — Быт. 2, 7. При сотворении растений и животных Творец не делил их Своим дыханием. Это говорит о том, что человек получил от Бога божественные свойства, которыми не обладают растения и животные.

Слово Божие также говорит, что жизнь является самым драгоценным даром Божиим. Мы читаем в Библии разговор сатаны с Богом. Сатана говорит: «Кожа за кожу, а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него... И сказал Господь сатане: вот, он (Иов) в руке твоей, только душу (то есть жизнь) его сбереги» — Иов. 2, 4-6.

Теперь мы поймем, почему Бог дал шестую заповедь. Она дана для охраны жизни как высшего блага, которым обладает человек. Христос учил Своих учеников ценить человеческую жизнь так, как Он ценит ее.

Однажды жители одного самарянского селения не захотели принять Христа, и Его ученики, Иаков и Иоанн, готовы были низвести огонь с неба и истребить их. Так мало они ценили человеческую жизнь. Христос сказал им: «Не знаете, каково вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» — Лк. 9, 52-56. Вот почему деятельность Христа во время Его земной жизни заключалась главным образом в том, чтобы предотвращать смерть путем исцелений, а также возвращать жизнь умершим путем воскрешения.

Мы знаем, что так называемые вегетарианцы распространили шестую заповедь и на животный мир и являются решительными противниками убоя животных, охоты и рыбной ловли. Однако Слово Божие ни в Ветхом, ни в Новом Заветах не запрещает употребление мясной пищи. Сам Христос употреблял мясную пищу. Но и в отношении человека шестая заповедь делает исключения. Библия говорит о наказании некоторых преступлений смертью, что было установлено в законе Ветхого Завета. Шестая заповедь запрещает убийство человека из корыстолюбивых и личных целей и недобрых побуждений. Если мы только подумаем, что человек создан по образу Божию и носит в себе многие божествен-

ные свойства, что человек создан для вечности и что его долгая жизнь на земле является благословением Божиим, — то мы будем оберегать всеми мерами жизнь — как свою собственную, так и жизнь наших ближних — как величайшую ценность на земле. Это нам и повелевает делать шестая заповедь.

Ветхий и Новый Заветы учат ценить человеческую жизнь и благоговеть перед ней. И там, где в почете Библия, там в почете и человеческая жизнь.

В Тихом океане находится группа островов Фиджи. Сто лет назад жители этих островов были людоедами и могли продать человека за ружье. Но сегодня на островах Фиджи имеются сотни церквей Христовых, и жители этих островов любят Слово Божие, которое открыло им ценность человеческой жизни. Шестая заповедь стала для них священной, а жизнь человека — неприкосновенной.

Слово Божие говорит, что убийством является не только лишение себя и другого человека жизни, но и разрушение жизни, приводящее к преждевременной смерти. Мы читаем в первом послании к Коринфянам 3, 16-17: «Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы».

Что же разрушает человеческую жизнь? алкоголь медленно, но верно ведет алкоголика к преждевременной могиле. Курение медленно отравляет человека сильнейшим ядом никотина. И алкоголик и курильщик определенно нарушают шестую заповедь, гласящую: «Не убивай!» Излишества в пище и питье также разрушают пищеварительные органы и нарушают сердечную деятельность, чем укорачивают жизнь человека. Да сохранит нас Господь от чревоугодничества, которое также является медленным самоубийством.

Пренебрежение медициной также может привести человека к преждевременной гибели.

Однажды мы хоронили молодую женщину, которая, отравившись рыбными консервами, не получила скорой медицинской помощи по собственному нерадению. И, наоборот, злоупотребление лекарствами может тоже привести к сокращению жизни.

Но что особенно удивительно: Слово Божие приравнивает к убийству и ненависть. Прочтем из первого послания Иоанна 3, 15: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца». Ненависть — это чувство сильной вражды, которое неразрывно связано с желанием худшего ближнему. И если еще глубже проанализировать чувство ненависти, то мы увидим, что ненависть несет в себе желание смерти тому, кого ненавидят. Это желание может быть глубоко скрытым в сердце человека, но оно сопровождает чувство ненависти, хотим мы этого или нет. Вот почему каждый ненавидящий ближнего своего является потенциальным человекоубийцей, то есть, убийцей скрытым, не проявившим себя на деле, но желающим уничтожения ненавидимого им человека.

Слово Божие говорит об одном оружии, которое тоже носит в себе смерть и которое способно убивать. Это оружие — маленькое по своим размерам, но им обладает буквально каждый человек. Об этом оружии мы читаем в послании Иакова 3, 8: «Язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда». Какие серьезные слова о смертоносности нашего языка! Они говорят о том, что можно убивать языком, то есть словом. О таком убийстве гово-

рит и Христос в Нагорной проповеди, приравнивая к убийству гнев и злоречие — Мф. 5, 21-22. Такие грехи нашего языка, как злословие и клевета способны действительно глубоко и даже смертельно ранить сердце нашего ближнего.

Особенно смертоносна клевета. Она действительно поражает оклеветанного человека; попирает его достоинство, его авторитет, все его добрые свойства, повергает его на землю и делает запачканным с головы до ног. Клевета может самого чистого человека сделать самым грязным. Вот, на что способна клевета. Пусть и в отношении нашего языка нас предостерегают слова шестой заповеди: «не убивай!»

При размышлении над шестой заповедью перед нами встает наш современный мир с его новейшей военной техникой, способной за несколько часов уничтожить не тысячи, а десятки миллионов человеческих жизней. Перед лицом такой опасности, угрожающей всему человечеству, как необходимо соблюдение шестой заповеди, данной Богом! И лучшим путем для соблюдения этой божественной заповеди является творение мира на земле. И в миротворчестве Церковь Христова должна занимать первое место, к чему и призывает ее Создатель и Учитель Христос, говоря: «Блаженны миротворцы» — Мф. 5, 9.

Седьмая заповедь *Исх. 20, 14*

Седьмая заповедь гласит: «не прелюбодействуй».

Один молодой человек обратился к проповеднику со словами: «Для меня многое непонятно в Библии». Проповедник, зная распущенный образ жизни этого молодого человека, сказал ему: «Если бы тебе была непонятна даже вся Библия, но заповедь Божия «не прелюбодействуй» будет тебе всегда понятной». Действительно, эта великая заповедь достаточно понятна всему человечеству. Нам необходимо только одно — чтобы в нашем сердце было горячее желание всегда исполнять ее. Эта заповедь, данная Богом, имеет три цели: оградить брак и семью от разрушения грехом прелюбодеяния, предотвратить грех незаконного сожительства и побуждать человека к сохранению в чистоте сердца и мыслей.

Остановим наше внимание на первой цели заповеди «не прелюбодействуй»: ограждать семью от разрушения грехом прелюбодеяния. Брак — это не временный союз двух существ, а союз до смерти. Слово Божие называет только два факта, которые разрушают брак: это смерть, которая разлучает супругов навсегда, и грех прелюбодеяния. Существует поговорка: от смерти не выросла еще ни одна трава; это значит, что смерть приходит к нам без нашего желания и даже против нашего желания, и мы бессильны перед ней. Поэтому мы не ответственны за разрушение брака смертью. Но разрушить брак прелюбодеянием — вот что запрещает седьмая заповедь.

Брак — это великая святыня, которую не должно осквернять никакой нечистотой, тем более грехом прелюбодеяния. Одной молодой чете в день бракосочетания подарили оригинальный подарок: коврик для очищения обуви перед тем, как войти в квартиру. В записке, приложенной к подарку, новобрачные прочитали: «Не допускайте в святыню вашей жизни ни малейшей нечистоты!» Прелю-

бодеяние — злейший враг семейного счастья. Заповедью «не прелюбодействуй» Бог указывает верный путь для сохранения брака от разрушения.

Рассмотрим теперь вторую цель заповеди «не прелюбодействуй»: предотвращать грех незаконного сожительства. Все люди, не находящиеся в браке, должны опасаться этого коварного греха — незаконного сожительства. И седьмая заповедь может им помочь в победе над этим грехом. Что может помочь несемейным людям сохранить себя от впадения в этот грех?

Огонь — это весьма ценный Божий дар для человечества. Но малейшая неосторожность в обращении с огнем приводит к печальнейшим последствиям. Человек — это прекраснейшее существо на земле, но во взаимоотношениях между мужским и женским полом должна соблюдаться величайшая осторожность. В чем же должна выражаться эта осторожность? В целомудренном поведении, а именно: в целомудренных словах, взгляде, движениях. Вот верный путь, чтобы сохранить себя от искушения и греха. Нецеломудренное поведение привело миллионы людей, в том числе и немало христиан, к падению.

Теперь остановим наше внимание на третьей цели великой заповеди «не прелюбодействуй»: сохранять наше сердце и мысли в чистоте и святости. Христос в Нагорной проповеди расширил седьмую заповедь Ветхого Завета. Он говорит, что кроме физического прелюбодеяния, есть еще духовное прелюбодеяние, прелюбодеяние в сердце и в мыслях. И в этом прелюбодеянии повинны буквально все люди на земле. Мы судим о людях, в том числе и о христианах, обычно по их внешнему поведению. Но мы должны знать, что при самом благопристойном поведении наше сердце может быть наполнено самыми нечистыми мыслями. Христос говорит, что в Его очах наши нечистые мысли также греховны, как нечистые дела.

Есть такой древесный жучок, который заводится в мебели; люди не видят его и восхищаются мебелью, а она медленно разрушается под воздействием этих жучков. Такую же разрушительную работу производят в наших душах нечистые мысли. Удивительно, как мало тревожат нас наши нечистые мысли, и как мы легко уживаемся с ними.

Нечистые мысли вызываются нечистыми разговорами, к которым мы прислушиваемся. Они вызываются также нечистыми картинками и нечистыми в нравственном отношении книгами, которые мы читаем. Худые мысли легко могут быть вызваны малейшим нецеломудренным движением, а также и тем, что называется флиртом или кокетством. Без преувеличения можно сказать, что нецеломудренные мысли — это самое распространенное явление в мире. Нецеломудренные мысли широким потоком врываются в умы и сердца молодежи; но они не оставляют в покое и пожилых людей. Нецеломудренные мысли — это цепи, в которые заковано бесчисленное множество и молодых, и пожилых людей.

Один из лучших выходов из мрачной темницы нечистых и нецеломудренных помышлений — это замена нечистых мыслей чистыми. Апостол Павел в послании к Филиппийцам дает замечательный совет всем детям Божиим: «Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто... что только добродетель и похвала, о том помышляйте» — Флп. 4, 8. Из низменных болот, где кишат зловередные бактерии, нам нужно подниматься на горные вершины, где воздух кристально чист. Вот путь к избавлению от зловередных нецеломудренных мыслей.

Как солнечный луч убивает тлетворные бактерии, так все чистое и святое ставит преграду нашим плотским помышлениям. Один проповедник дал такой совет душе, обуреваемой нечистыми мыслями и плотскими желаниями: написать на листке бумаги имя какого-нибудь близкого и дорогого человека, название какого-либо очень дорогого места и, наконец, переживания какого-либо весьма радостного дня в жизни. И когда нечистые мысли начнут заполнять сердце, тогда поставить перед собой начертанные на бумаге дорогие воспоминания и, начав размышлять над ними, направить, таким образом, мысли в другое русло, то есть к чистому и святому.

Но мы знаем более превосходный путь к чистоте и святости наших помыслов. Этим путем является наш Господь Иисус Христос. Перед Ним отступает всякая нечистота. Христос говорит: «Пребудьте во Мне, и Я в вас» — Ин. 15,4. Пребывание с Ним и в Нем — вот атмосфера, в которой умирает все нечистое, все греховное, все нецеломудренное! Седьмая заповедь — «не прелюбодействуй» — призывает нас к абсолютному целомудрию, к целомудрию не только плоти, но и духа, сердца и мыслей. И такое целомудрие станет нашим достоянием, если мы будем неизменно пребывать во Христе, и Он в нас.

Восьмая заповедь *Исх. 20, 15*

Восьмая заповедь гласит коротко и ясно: «не кради». Эта заповедь приобретает для нас особое значение, если мы поймем, что в ней речь идет не только о краже материальных ценностей, но и ценностей духовного характера. Мы знаем, что в каждой стране есть законы, направленные против краж и хищений, и в этих законах указываются и наказания, которые положены за их нарушение. Но заповедь «не кради» запрещает нечто большее.

Рассмотрим сначала вопрос о хищении материальных ценностей. Хищение, кража означает присвоение чужого, независимо от того, совершается ли хищение частной, общественной или государственной собственности.

В мире совершаются так называемые крупные кражи, и о них пишут газеты. Но весь мир полон и мелких краж, о которых газеты не сообщают.

Приведем несколько примеров, которые покажут нам, как в повседневной человеческой жизни, в том числе и в жизни христиан, нарушается восьмая заповедь — «не кради».

Одна сестра как-то спросила меня: «Разве очень большой грех, если я иногда не заплачу за билет в трамвае или автобусе?» На вопрос сестры я мог сказать только одно: «Ты знаешь, сестра, заповедь «не кради», в ней не говорится — не кради больших сумм; значит, не кради и самых малых сумм, не кради и копеек». Не знаю, как теперь эта сестра понимает восьмую заповедь.

Другой пример. В одном магазине покупательница доказывала кассиру, что та недодала ей сдачу. А кассир в свою очередь обвиняла покупательницу, что та зарабатывает на якобы недополученных ею сдачах, и что ее уже заподозрили в этом. Слушая этот разговор, я подумал: кто из них прав? Если права кассир, то покупательница нарушает восьмую заповедь «не кради», а если права покупательница, то эту заповедь Божию нарушает кассир, сознательно недодавая сдачу.

Вот еще один пример нарушения восьмой заповеди. Помню молитву покаяния одного духовно пробудившегося человека. Он молился так: «Господи, прости меня, что я, работая на кожевенном заводе, выносил кожу с завода». Этот вид хищения встречается особенно часто. Многие выносят с места работы то, что им не принадлежит, и таким образом нарушают заповедь Господню.

Есть еще один очень распространенный вид кражи: это неверные весы. В книге Притчей мы читаем: «Неверные весы — мерзость пред Господом» — Пр. 11, 1. Эти строгие слова говорят о том, что грех неверных весов — весьма древний грех, существовавший еще при царе Соломоне. А разве сегодня нет неверных весов?

Еще один вид нарушения заповеди «не кради» — это сознательное взятие в долг той или другой суммы денег, с тем, чтобы их не отдать. Мне вспоминается один человек, который жил на одалживаемые ему деньги, но под разными предложениями никогда их не возвращал. Конечно, это явное нарушение заповеди «не кради».

Так называемые азартные игры, то есть игры на деньги, да еще при наличии обмана, разве это не хищение не заработанных денег?

Много краж, кажущихся безобидными, совершается на земле. И как необходима людям драгоценная заповедь Божия, гласящая: «не кради»! К сожалению, миллионы людей забыли эту заповедь или нарушают ее сознательно. Нас часто не волнует присвоение какой-либо мелочи. Одна мать сильно наказала своего сына за то, что он взял чужую катушку ниток. Соседка сказала ей: «Ну разве можно так наказывать мальчика за катушку, словно он золото взял». Мать ответила: «Сегодня он взял катушку, а завтра возьмет золото». Конечно, человеческий закон не накажет за катушку ниток так же строго, как за золото. Но Божий закон строг и в отношении так называемых мелочей. Ибо мелкие кражи ведут к большим хищениям, а главное — являются, как и большие кражи, нарушением восьмой заповеди.

Заповедь «не кради» становится еще более важной после того, как мы узнаем о грехе, который называется «обкрадыванием Бога». Об этом грехе говорит Сам Господь. Прочтем из книги пророка Малахии 3, 8: «Можно ли человеку обкрадывать Бога? А вы обкрадываете Меня. Скажете: «чем обкрадываем мы Тебя?» Десятиною и приношениями». Здесь говорится о грехе Анании и Сапфиры, о которых мы читаем в пятой главе книги Деяний Апостолов. Анания и Сапфира взяли для себя некоторую часть из того, что было посвящено Богу. Мы, христиане, можем обкрадывать нашего Господа двумя путями, а именно: пустым времяпрепровождением и нашим половинчатым христианством.

В Псалме 30, 16 мы читаем: «В Твоей руке дни мои». С одной стороны, эти слова говорят нам о том, что Господь управляет днями нашей жизни; а с другой, — что наши дни принадлежат Господу. Он Властелин наших дней! И если Господь Властелин наших дней, то Он Властелин и наших часов и минут. И если мы часы и минуты, свободные от повседневных обязанностей, проводим не для пользы наших бессмертных душ и не для славы Божией, то не обкрадываем ли мы нашего Господа? Можно удивляться, как многие люди буквально бросают на ветер драгоценные часы и минуты. Увы, так же поступают и многие христиане, знающие слова предостережения апостола Павла: «...поступайте осторожно, ...дорожа временем, потому что дни лукавы» — Еф. 5, 16. Не будем говорить о тех людях,

которые не знают, что им делать со свободным временем. Будем говорить о тех, которые знают ценность времени и которые хотят проводить его с пользой для себя и для других. Будем говорить о тех христианах, которые вручили свою жизнь Христу и которые знают, что в Его руке дни их жизни. Даже среди таких христиан не все одинаково ценят время. Одни дорожат днями, но не дорожат часами; другие дорожат часами, но не дорожат минутами. Как нам практически исполнять восьмую заповедь «не кради» в отношении дней, часов и минут, Властелином которых является наш Господь Иисус Христос? Как нам жить, чтобы не обкрадывать Бога в отношении времени, принадлежащего Ему? Речь идет о нашем свободном времени, поскольку время, занятое нашим повседневным трудом, не в нашем распоряжении. Чтобы у нас никогда не было пустого времяпрепровождения, мы с Божией помощью должны приучить себя к одному весьма ценному правилу, а именно: составлять программу для нашего свободного времени и, сделав одно полезное дело, тут же перейти к другому, а закончив его, перейти к третьему и так далее. Перерывы между деланием благословенных дел должны быть самыми малыми. Вот что поможет нам отдавать наше свободное время в распоряжение Господу и на служение нашим ближним.

В Слове Божиим часто встречаются слова: «от всего сердца», «всем сердцем». Смысл этих слов состоит в том, чтобы Господу принадлежало все наше сердце, чтобы мы любили Его и служили Ему от всего сердца. В этом залог нашего успеха в деле Господнем — в созидании Его Церкви и в строительстве Его вечного Царства. Но, увы, мы порой способны оставлять для себя часть сердца, некогда отданного Ему целиком и полностью. И мы доходим до состояния, о котором говорит апостол Павел: «...ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» — Флп. 2, 21. Половинчатое христианство — это половинчатая принадлежность Господу, это половинчатая любовь и половинчатое служение Ему. И наша половинчатость свидетельствует о том, что часть нашего сердца похищена нами у Властелина нашей души — Иисуса Христа. А восьмая заповедь говорит: «не кради»!

Девятая заповедь *Исх. 20, 16*

Девятая заповедь гласит: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего». Слово Божие говорит о разных грехах, которые делают люди. И среди них есть грехи, которые можно назвать грехами языка. Две заповеди относятся именно к грехам языка: третья заповедь, запрещающая произносить имя Господа напрасно, и девятая заповедь, запрещающая произносить ложное свидетельство на ближних.

Господь в Своем Слове снова и снова обращает наше внимание на грехи нашего языка. Особенно много о грехах языка говорится в Псалмах, в книге Притчей, а в Новом Завете — в послании Иакова. Слово Божие говорит, что наш язык может быть источником благословения и проклятия, источником сладкой и горькой воды.

Девятая заповедь говорит о грехе ложного свидетельства на ближнего. Некоторые истолкователи Слова Божия ограничивают заповедь свидетельством на

судах. Институт свидетелей на судах существует во всех странах мира, и уклонение от свидетельства наказывается законами страны. К сожалению, есть свидетели, выступающие на судах с ложью.

Евангелие повествует нам, что во время суда над Господом Иисусом Христом в синедрионе выступали многие лжесвидетели. Прочтем об этом: «Первосвященники и старейшины и весь синедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но, наконец, пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: «могу разрушить храм Божий и в три дня создать его» — Мф. 26, 59-61.

Поскольку ложное свидетельство на судах карается законом, то не все свидетели дерзают выступать с лжесвидетельством. Лжесвидетели несут свое ложное свидетельство в общество людей, в круг своих друзей и знакомых, и если они являются членами церкви, то и в церковь, когда им не угрожает наказание.

Обратимся к очень важному вопросу: в чем же заключается ложное свидетельство на нашего ближнего? Если мы проверим наши повседневные разговоры, то увидим, что в основном они вращаются вокруг тех или других людей, то есть всегда мы говорим о ком-либо. Но проверим себя, что мы говорим? Не нарушаем ли мы нашими словами девятую заповедь: «Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего»?

Итак, в чем заключается ложное свидетельство? Мы знаем, что каждый человек имеет хорошую и плохую сторону. У каждого человека есть плюсы и минусы, положительные качества и отрицательные свойства. Если мы рисуем человека только с худой стороны, подчеркивая только его плохие качества, то мы определенно произносим на него ложное свидетельство, то есть изображаем его неправильно.

Говорят, что Петр 1 прерывал каждого человека, который говорил ему о ком-либо только плохое, словами: «Не говори мне только о плохих сторонах этого человека — у него ведь есть и хорошие качества, так скажи мне о них».

Лжесвидетель никогда не говорит о хороших качествах человека, он носит при себе только черные краски. Ложным свидетельством на человека является распространение о нем непроверенных и недобрых слухов. Действие такого рода лжесвидетельства чрезвычайно сильное, оно подобно пожару, который распространяется молниеносно, охватывая все новые и новые предметы.

В Ветхом Завете есть много повествований о Самсоне, но одно повествование о нем хорошо иллюстрирует работу лжесвидетелей, распространяющих худые, притом непроверенные, слухи. Прочтем это повествование в книге Судей: «И пошел Самсон, и поймал триста лисиц, и взял факелы, и связал хвост с хвостом, и привязал по факелу между двумя хвостами; и зажег факелы, и пустил их на жатву филистимлян, и выжег и копны и нежатый хлеб, и виноградные сады и масличные» — Суд. 15, 4-5. Вот так действует и грех распространения недобрых слухов о ком-либо. Худая молва распространяется быстро и широко и выжигает все добрые чувства к человеку, о котором она распространяется.

К сожалению, по многим церквам носят эти «лисицы» с факелами неправды и несут опустошение Божиим виноградникам. Апостол Иаков в своем послании говорит: «...посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! и язык — огонь, прикраса неправды» — Иак. 3, 5-6.

Ложным свидетельством является и преувеличение недостатков наших ближних. Как трудно было даже ученикам Христовым быть объективными при суждении о людях. Говоря о наших братьях и сестрах по вере, мы не всегда бываем беспристрастными. А ведь преувеличение недостатков и ошибок наших ближних может вылиться в поношение. Многие верующие повинны в этом грехе.

Наконец, самым страшным ложным свидетельством на ближнего является клевета. Клевета — это произнесение заведомой неправды с целью опорочить человека; приписывание чистому и невинному человеку какой-то нечистоты, вымышленного греха. Клеветник бросает грязью в человека, не заслужившего этого. Безрешный Господь Иисус Христос подвергся ужасной клевете со стороны фарисеев и книжников, когда они говорили о Нем, что Он «любит... пить вино» — Мф. 11, 19.

Самое ужасное в грехе ложного свидетельства на нашего ближнего то, что сказанное слово никогда нельзя вернуть назад. Никогда! Можно сожалеть о сказанном, плакать и рыдать, можно, как говорится, в отчаянии рвать на себе волосы, что было произнесено ложное свидетельство на брата или сестру. Можно, наконец, раскаяться перед Богом и просить прощения у человека, которого мы очернили, но то, что нами сказано о нем, — сказано безвозвратно.

Фальшивые деньги, находящиеся в обращении, можно постепенно выловить и уничтожить, но как выловить пущенную клевету и как утратить отравленные ею души? Насколько этот грех велик в очах Божиих, видно из книги Откровения, где сказано, что участь «всех лжецов... в озере, горящем огнем и серою» — От. 21, 8.

Как побеждать грех произнесения ложного свидетельства? Путем исповедания его не только перед Господом и перед тем, на кого мы наговорили и о ком мы сказали неправду, но и перед всеми, кто слышал наше ложное свидетельство. Часто мы готовы просить прощения у Господа, и это сделать нетрудно. Но пойти к тому, на кого мы произнесли ложное свидетельство, — так трудно и так стыдно. Еще труднее — сказать о своей лжи всем, кто ее слышал из наших уст. Тем, кому приходится выслушивать ложное свидетельство, следует поступать так: взять того, кто чернит кого-либо, пойти с ним к тому, кого он очернил, и сказать ему: «А теперь повтори при этом человеке то, что ты мне сказал о нем». Как это помогло бы нам очистить Церковь Христову от «лисиц» с факелами лжи и неправды.

Что же делать тому, кто подвергся ложному свидетельству? Христос дает нам ясный ответ на этот вопрос Своим примером: «Встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал» — Мф. 26, 62-63. Наше молчание лучше всяких слов пристыдит того, кто сознательно говорит о нас неправду.

Десятая заповедь *Исх. 20, 17*

Десятая заповедь гласит: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего». Эта заповедь направлена против весьма распространенного порока — любостяжания. Любостяжание — это алчность, желание иметь больше, чем нам нужно. Грех любостяжания настолько распространен среди людей,

в том числе и верующих, что Христос тоже предостерегает нас от него: «...смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имени» — Лк. 12, 15.

Грех любостяжания присущ нам с самого раннего детства. Ребенок редко удовлетворяется тем, что он имеет; ему хочется иметь все больше и больше. Любостяжатель никогда не назовет любостяжание грехом. Он думает, скорее, что это добродетель, особая мудрость, заботливость и предусмотрительность в отношении будущего.

Грех любостяжания — очень древний и, пожалуй, самый первый грех, который появился на земле. Мы видим его еще в Едемском саду, и мы не ошибемся, если скажем, что грех Евы был грехом любостяжания. Ведь от всех деревьев Адам и Ева могли есть, и неужели этого им было мало? Но Ева протянула руку и к дереву познания добра и зла. И результат был плачевный не только для Адама и Евы, но и для последующих поколений людей.

Рассмотрим несколько примеров любостяжания, о которых говорит Слово Божие. Начнем с Лота, племянника Авраама. Мы читаем в книге Бытие: «У Лота, который ходил с Авраамом, также был мелкий и крупный скот, и шатры. И непоместительна была земля для них, чтобы жить вместе, ибо имущество их было так велико, что они не могли жить вместе... Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность иорданскую... и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую; и двинулся Лот к востоку... и стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содомы» — Быт. 13, 5-12.

Лота прельстила богатая Иорданская земля, и он направился туда по влечению плоти, рассчитывая увеличить свое богатство. Но Лот допустил большую ошибку и заплатил за нее сильно: впоследствии ему пришлось бежать из Содома, оставив все, что он приобрел.

Мы знаем Валаама, который за подарки языческого царя Валака согласился проклясть народ Божий, и стал примером любостяжания и корыстолюбия; о нем говорится и в Новом Завете — Иуд. 11 стих.

Всем, читающим Библию, известен грех Ахана. Он сам говорит о нем следующее: «Между добычею увидел я одну прекрасную сennaарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось и я взял это» — И. Нав. 7, 21. Грех Ахана, выразившийся в любостяжании, лишил благословения весь народ Божий.

Давид нарушил три заповеди: «не убий», «не прелюбодействуй» и «не пожелай жены ближнего твоего». Вот почему таким глубоким было его сокрушение и раскаяние.

В Новом Завете даны примеры греха любостяжания и сребролюбия. Мы знаем богатого юношу, которого Христос призвал следовать за Ним, но который не пошел за Христом, потому что нежелал расстаться со своим большим богатством. Спаситель в связи с этим сказал о любостяжании как о великом препятствии для входа в Царство Божие: «...трудно богатому войти в Царство Небесное... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» — Мф. 19, 23-24.

Грех любостяжания привел Иуду Искариота сперва к воровству, а впоследствии и к предательству своего Учителя. Тридцать сребренников оказались для

него дороже Спасителя мира. Эти сребренники ничего не дали Иуде, кроме ужасающих угрызений совести. Для избавления от них он бросил деньги к ногам врагов Христа, а сам пошел и удавился.

Послушаем, что пишет апостол Павел Тимофею о любостязании и сребролюбии: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости» — 1 Тим. 6, 10-11. В этих словах апостол противопоставляет земным сокровищам сокровища небесные.

Любостязание и сребролюбие действительно являются корнем всех зол. Самые дружные семьи распадаются при дележе наследства, оставшегося после смерти родителей; споры о наследстве приводили и приводят к вражде между родными братьями и сестрами. Любостязание порождает брак по расчету, который, кроме слез, ничего не дает вступающим в такой брак.

Именно любостязание и сребролюбие служат причиной всех краж и хищений. Сколько золотоискателей в погоне за золотом погибли от непривычного климата и суровых условий жизни во время так называемой «золотой лихорадки».

Любостязание породило большинство кровопролитнейших войн в истории человечества. Этот же грех был причиной порабощения негров, об ужасах рабства которых повествует книга «Хижина дяди Тома».

Нарушение десятой заповеди всегда ведет к нарушению первой заповеди: «да не будет у тебя других богов». Апостол Павел в послании к Колоссянам называет любостязание «идолослужением» — Кол. 3, 5. И действительно: маммона легко превращается в идола и приковывает к себе сердце любостязателя.

Как же избавиться от греха любостязания, как победить его? Путь к победе над этим грехом — это развитие в себе щедрости, готовности на всякое благое дело. «...кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» — 2 Кор. 9, 6. Упражнение в щедрости — дело нелегкое, оно требует жертвенности и самоотречения. Всегда стоит вопрос: будут ли земные блага господствовать над нами или мы над ними? Будут ли они управителями нашего сердца или мы будем управлять ими?

Второй путь к победе над грехом любостязания и сребролюбия — это довольствоваться тем, что мы имеем, самым необходимым. Скромность во всем — в одежде, в пище, в нашей повседневной жизни — поможет нам преодолеть любостязание, жажду наживы, алчность, словом, преодолеть искание большего, чем нам необходимо. Хорошо пишет об этом апостол Павел в первом послании к Тимофею: «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» — 1 Тим. 6, 6-9.

Напомним и притчу Христа о любостязателе: «...у одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот, что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе мо-

ей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» — Лк. 12, 16-21. Этот богач, увлеченный любостыжанием, забыл о существовании людей, находившихся в нужде.

Вдумаемся также в вопрос Христа: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» — Мф. 16, 26. В Псалме 48-м мы читаем: «Не бойся (здесь в смысле: не завидуй), когда богатеет человек... ибо умирая не возьмет ничего» — Пс. 48, 17-18.

Прекрасный образец бескорыстия имеем мы в служении Христа и Его апостолов. Апостол Павел сказал о себе пресвитерам Ефесской церкви: «Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал» — Деян. 20, 33.

Да поможет нам Господь всегда исполнять драгоценную десятую заповедь и не прилепляться нашим сердцем к земным сокровищам, чтобы нам не сделаться нарушителями и других заповедей.

ДОКТРИНЫ БИБЛИИ

О Царствии Божиим *Мф. 6, 10*

«Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

«Да придет Царствие Твое». Но что значит Царствие Божие? Словами — «да будет воля Твоя и на земле, как на небе» Христос говорит о сущности Царствия Божия. Царствие Божие — это воля Божия, исполняемая на небе, то есть во всей вселенной, в том числе и на земле. Царствие Божие — это господство Божие над вселенной, над миром ангелов и над человечеством. Оно имеет двоякий характер — характер внутреннего (духовного) господства Божия, как говорит Христос: «Царствие Божие внутри вас есть» — Лк. 17, 21, и характер внешнего, территориального господства Божия, когда можно сказать: «Вот оно здесь, или вот, оно там», или, как сказано в книге Откровения 11, 15: «Царство мира соделалось Царством Господа нашего». В Евангелии от Матфея мы встречаем выражение Царствие Небесное, но по всему смыслу Писания Царствие Божие и Царствие Небесное является одним и тем же понятием; оба выражения говорят об одном и том же.

Очень важно знать разницу между Царством Божиим во вселенной, в природе и Царством Божиим в человеческом сердце. В природе Царствие Божие является непреложным фактом. Оно осуществляется путем безусловного соблюдения законов природы, данных Творцом вселенной. Об этом Царствии Божиим в природе мы читаем в Псалме 102, 19: «Господь на небесах поставил престол Свой, и Царство Его всем обладает».

Другое дело — Царствие Божие в человеческом сердце или в сердце, скажем, ангела. Ни в человеческое сердце, ни в сердце ангела Бог не вторгается силой. Он ждет, когда Его господство будет принято добровольно. Он говорит:

«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему» — От. 3, 20.

Воля Божия такова, чтобы Его Царство в человеческих сердцах осуществлялось только с добровольного согласия человека. Когда помазанный херувим захотел стать сатаной, то есть противником Бога, Господь сейчас же покинул его. Один из двенадцати апостолов — Иуда не хотел дать места для господства Христа в своем сердце, и Христос не только не принуждал его к этому, но предоставил ему полную свободу действия. Именно о приходе Царствия Божия, принимаемого человеком в свое сердце добровольно, учит нас молиться Христос словами: «Да приидет Царствие Твое».

Царствие Божие в жизни человеческой может возрастать и расширяться. Оно может расти в глубину и ширину. В глубину оно растет в человеке, исполняющим волю Божию и стремящимся исполнять ее все лучше и полнее; в ширину Царствие Божие растет с каждой новой душой, в которой поселяется Христос со Своей царственной волей.

Царствие Божие, осуществляемое в сердцах человеческих, имеет свою историю, и Слово Божие говорит о трех периодах этой истории. Первый период Царствия Божия в сердцах человеческих — это период до Христа, период ветхозаветный. Второй период Царствия Божия — это период от первого до второго пришествия Христа. Третий период Царствия Божия — от второго пришествия Христа до бесконечности.

Остановим наше внимание на ветхозаветном периоде Царствия Божия. Для основания Своего Царствия на земле Бог в Ветхом Завете избрал особый народ — народ израильский. Он должен был сам находиться под водительством и господством Всевышнего Бога и имел своей задачей расширять шатры Царствия Божия среди других народов. Для откровения божественной воли Своему народу и другим народам Бог посылал пророков, исполненных Духа Святого. Но, увы, израильский народ не только не насаждал Царствия Божия среди других народов, но и сам весьма часто отступал от закона Божьего и нарушал волю Божию. Результатом этого были грозные обличения пророков, а также великие испытания, выпадавшие на долю народа завета.

Но Господь не отступал от Своих божественных планов насаждения Своего Царствия как среди Своего народа, так и среди других народов мира. Посылавшиеся Богом вестники-пророки возвещали в своих пророчествах о наступлении Царствия Божия, когда земля «будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» — Ис. 11, 9, И вот мы видим в Ветхом Завете повсеместное ожидание Царствия Божия как в израильском, так и во всех других народах мира. И Царь этого Царствия — Христос становится «Желаемым всеми народами» — Аг. 2, 7. Но Царствие Божие в ветхозаветное время не только ожидалось, — множество ветхозаветных праведников были его носителями в своих сердцах.

Что же мы видим во втором — новозаветном — периоде Царствия Божия? В Новом Завете к выражениям Царствие Божие и Царствие Небесное прибавилось понятие Царствия Христа. Мы слышим в пустыне Иудейской проповедь Иоанна Крестителя: «...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» — Мф. 3, 2. С такой же проповедью выступил на Свое служение и Господь Иисус Христос. И из

Его уст звучат те же слова: «...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» — Мф. 4, 17. И Иоанн Креститель, и Христос, говоря, что «приблизилось Царство Небесное», имели в виду, что оно приблизилось в лице Царя-Мессии — Христа.

Учение Иисуса Христа полно поучений о Царствии Божием. Многими Своими притчами Христос объясняет Царствие Божие: его сущность, его рост и развитие, его конечную победу. Христос говорил, что Он Сам является Царем Царствия Божия. При последнем торжественном входе Христа в Иерусалим исполнилось пророчество Захарии 9, 9: «...торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе». На суде первосвященника Каиафы Христос торжественно провозгласил: «...отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» — Мф. 26, 64. На вопрос Пилата: Царь ли Он? Христос ответил: «Царство Мое не от мира сего» — Ин. 18, 36. Никому Христос говорил об условиях входа в Царствие Божие: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие» — Ин. 3, 5. Христос говорил, что в Царстве Небесном соберутся представители всех народов земли. Прочтем из Евангелия Мф. 8, 11: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном». Первые ученики Христа напряженно ожидали прихода Царствия Божия на землю. В течение сорока дней воскресший Учитель говорил им о Царствии Божием — Деян. 1, 3. И на горе Елеонской, перед вознесением Христа, они задали Учителю вопрос: «...не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» — Деян. 1, 6.

Но вот наступил день Пятидесятницы, и в этот день родилась Церковь Христова. В сердцах ее членов, отданных Христу, осуществляется Царствие Божие. Церковь Христа призвана быть Царством Божиим на земле. Она должна сама находиться под господством и водительством Христа и ее задача — проповедовать Евангелие всей твари, то есть всем народам — Мр. 16, 15.

В послании к Римлянам 14, 17 коротко и ясно выражена сущность Царствия Божия в сердце возрожденного человека: «Царствие Божие... праведность и мир и радость во Святом Духе».

До второго пришествия Христа Царствие Божие является сокровенным Царствием, порой не обнаруживаемым людьми. Ведь сокровище Царствия Божия мы носим «в глиняных сосудах» — 2 Кор. 4, 7. К тому же у носителей Царствия Божия так много недостатков.

Со второго пришествия Христа, можно сказать, начинается третий период Царствия Божия. В это время Царствие Божие будет явлено в заметной для всех людей силе и славе. Возьмем для примера тысячелетнее Царство Христа. Оно будет ощутимо не только для израильского народа, но и для всего современного ему человечества. Сила и слава Христа в тысячелетнем царстве будут оказывать очень заметное преображающее влияние на всех людей, которые будут в то время жить на земле. Но в еще большей силе и славе будет явлено Царствие Божие на новой земле и в новом Иерусалиме. В этом вечном Царствии Божием славу Бога и Агнца будут созерцать люди всех веков, прошедших со дня сотворения первых людей. Библия говорит, что слава Божия будет освещать новый Иерусалим и новую землю — От. 21, 23, и светильником их будет Агнец.

Этим вечным Царством Божиим на новом небе и на новой земле завершится славная история Царствия Божия во вселенной и Царствия Божия на земле, в сердцах человеческих.

О спасении

Рим. 8, 24; 1 Кор. 15, 2; Рим. 5, 9

Большое место на страницах Библии занимает вопрос о спасении. Мы знаем вопрос темничного стража в Филиппах, обращенный к апостолу Павлу и его сотруднику Силе: «...что мне делать, чтобы спастись?» И ответ на этот вопрос гласил: «...веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» — Деян. 16, 30-31.

В Евангелии учение о спасении занимает такое большое место, что апостол Павел называет его словом спасения. В Антиохии Писидийской он говорил иудеям: «Мужи братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! Вам послано слово спасения сего» — Деян. 13, 26. В послании к Рим. 1, 16 апостол Павел называет Евангелие «силою Божией ко спасению всякому верующему, во-первых, иудею, потом и еллину». Три места, которые мы прочитали из Слова Божия, говорят о спасении совершившемся — «мы спасены» — Рим. 8, 24; о спасении совершающемся — «которым спасетесь» — 1 Кор. 15, 2, — и о спасении, которому надлежит совершиться в будущем — «спасемся Им от гнева» — Рим. 5, 9. Итак, мы спасены, мы спасаемся и мы спасемся. Как понимать это трехгранное спасение?

Обратим внимание, прежде всего, на слова: мы спасены. При этих словах взор наш направляется на Голгофу, где на кресте раздалось торжествующее слово распятого за грехи мира Спасителя: «Совершилось!» В чем же заключается совершенное Христом спасение? В искуплении, оправдании и примирении нас с Богом.

Что значит искупление? Оно означает выкуп за плату из рабства, из плена. Из какого рабства? Из какого плена? Искупление из рабства греха, из плена нашей плоти; освобождение от проклятия закона. Что представляет собой рабство греха? Это — постоянное нарушение воли Божией, заповедей Божиих, данных нам в Писании. А что означает плоть? В Слове Божием слово «плоть» имеет двоякое значение: плоть как тело человека и плоть как тело, ставшее орудием греха. Плоть как тело не является чем-то отрицательным или греховным. Ведь Слово Божие говорит, что Христос является Богом, явившимся во плоти: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» — Ин. 1, 14. Но когда наше тело становится орудием греха, то понятие плоть приобретает отрицательный, греховный характер. Апостол Павел пишет в послании к Рим. 7, 22-24: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» Искупление, совершенное Христом на Голгофе, является избавлением от рабства плоти. Что же означает проклятие закона? Это возмездие, наказание за нарушение божественного закона, и Христос спас нас от

возмездия за наши грехи. Итак, искупление — это избавление от рабства греха и плена плоти и освобождение от наказания за грех. Чтобы искупить нас от всего этого, Христос внес драгоценную плату — Свою святую невинную Кровь.

А что значит оправдание? Оправдание — это присвоение нам праведности Христа, в которой мы становимся праведными перед Богом. Эту праведность Христа мы берем рукой веры. Принимая верою Христа, мы принимаем Его праведность. Оправдание есть нечто большее, чем прощение грехов. Оправдание — это такое состояние, как будто мы никогда не грешили, никогда и ни в чем не нарушали воли Божией.

В чем заключается примирение? Примирение — это мир с Богом. Примирение — это принятие Небесным Отцом блудного сына, блудной дочери. Примирение — это усыновление нас, грешников, Богом.

Вот это спасение в смысле искупления, оправдания и примирения уже совершил Христос на Голгофе. Но и искупление, и оправдание должны сделаться нашим достоянием. Путь для присвоения нами этих трех сокровищ Голгофы один: рукою веры! Верою, то есть даром, в противоположность какой бы то ни было заслуге с нашей стороны, как об этом ясно сказано в послании к Ефесеянам 2, 8-9: «Благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас. Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился».

Обратим теперь внимание на слова: мы спасаемся. В послании к Флп. 2, 12 апостол Павел пишет: «...со страхом и трепетом совершайте свое спасение». Как понимать слова «совершайте свое спасение»? Разве мы не спасены? Да, спасены, но есть спасение, которое совершается в нашей христианской жизни изо дня в день. В послании Иуды в стихе 24 мы читаем: «Могущему же соблюсти вас от падения... слава и величие». Спасение, которое совершается изо дня в день, — это повседневное соблюдение нас Христом от впадения в тот или другой грех. Христос называет нас овцами стада Своего и говорит, что никто не похитит нас из руки Его — Ин. 10, 28. Спасение, совершающееся изо дня в день, — это повседневное спасение от всего того, что могло бы нас похитить из руки Христа, что могло бы нас привести к измене нашему Спасителю, к отступлению от Него. Слово Божие говорит, что противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить — 1 Пет. 5, 8. Спасение, совершающееся изо дня в день в нашей христианской жизни, — это повседневное избавление нас, детей Господних, от пасти этого опасного льва. Находясь во Христе, мы находимся изо дня в день в крепкой башне и спасаемся в ней от всякой грозящей нам опасности — Пр. 18, 10. Вот что значит, что мы не только спасены, но и спасаемся от всего, что грозит нам кораблекрушением веры.

Обратим, наконец, внимание на слова Писания: мы спасемся. Они говорят о спасении, которое совершится в будущем. Что же это за будущее спасение? Слово Божие говорит, что мы «спасемся Им от гнева», от справедливого гнева Божия, который грядет на всю вселенную — за грех и нечестие. В 1 Ин. 3, 2 мы читаем: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». О чем говорят нам эти слова? О том, что мы избавимся от всех наших недостатков, от всего нашего несовершенства и будем так чисты и святы, как чист и свят наш Господь. Такое благословенное спасение, которое

грядет и будет нашим достоянием! Мы уже приводили слова апостола Павла: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» Слово Божие говорит, что мы будем избавлены от сего тела смерти, и что нам надлежит «облечься в нетление... и бессмертие» — 1 Кор. 15, 53. Тело смерти будет заменено новым славным телом, подобным телу воскресшего Христа — Флп. 3, 21. И это новое славное тело будет свободно от болезней и тления, то есть будет нетленным и бессмертным. Вот какое спасение ожидает нас, и оно совершится в будущем.

О духе, душе и теле *Фес. 5, 23*

«...ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

Библия говорит о трех частях «нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» — Еф. 4, 24. Ими являются: дух, душа и тело. Эти три части нового человека между собой неразрывны, причем навеки. Дух, душа и тело — это полнота нового человека здесь, на земле, и там в вечности. Мы должны иметь ясное понятие о каждой из этих трех частей нашего естества. И слава Господу, в Библии имеется учение и о духе, и о душе, и о теле. Что же говорит Библия о теле вообще и о теле нового человека в частности? Библия говорит, что тело является вместилищем жизни. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть Быт. 2, 7: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Библия говорит, что тело человека является дивным творением Творца, изумительным созданием Его премудрости. Устройство нашего тела, то есть то, о чем нам говорит современная наука — анатомия и физиология, должно вызывать в нас гимн хвалы Творцу и Создателю. Но еще задолго до возникновения анатомии и физиологии псалмопевец Давид воспел хвалу Богу за создание нашего удивительного телесного организма. Прислушаемся к его гимну хвалы, записанному в Псалме 138, 13-15: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы».

Но есть верующие, которые не понимают значение этого удивительного творения Божия — нашего тела. Они уничтожают его, они готовы изнурять его и пренебрегать им, думая, что этим они достигнут особой святости. Апостол Павел называет такое отношение к телу ложной мудростью, как мы читаем в послании к Колоссянам 2, 23: «Это имеет только вид мудрости... в изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти». Библия же, наоборот, говорит о великом значении нашего тела в служении Богу и людям. В Псалме 83-м мы видим, что и дух и тело созданы для Бога: «...сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому», то есть радуются в Боге живом. О великом значении нашего тела и нашей плоти ярко свидетельствует и воплощение Господа Иисуса Христа, принявшего нашу плоть, чтобы совершить Свою великую миссию на земле. Гимном хвалы Богу за создание нашей плоти звучат слова Евангелия Ин, 1, 14: «И Слово

стало плотию». И, находясь во плоти, Христос никогда не забывал о телесной стороне человека. Доказательством этого являются Его чудеса: исцеления телесно больных, воскрешение телесно умерших, насыщение телесно голодных — словом, забота нашего Господа Иисуса Христа о нуждах человеческого тела.

А разве не является гимном хвалы Господу, создавшему наше тело, слова апостола Павла, записанные в 1 Кор. 6, 19-20: «...тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога... Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии»?

Вот что говорит Библия о теле нового человека.

Но Слово Божие говорит и о печальной стороне нашего тела. Это дивное творение Бога после грехопадения человека стало способным быть орудием греха. В гармонию нашего телесного организма, о которой нам свидетельствует анатомия и физиология, вторгся грех, и на страницах Слова Божия появились такие выражения: «...чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» — Рим. 6, 6: «Да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его» — Рим. 6, 12: «По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон... делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?.. итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха» — Рим. 7, 22-25. Но эта печальная сторона человеческого тела не должны скрывать от нас величайшего значения тела для нашей христианской жизни и, особенно, для нашего служения Богу и людям. Не будем забывать, что тело нового человека, созданного в нас Духом Святым, стало орудием Божиим «на дела святые», как говорит апостол Павел в послании к Рим. 6, 19: «...как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности, на дела святые». Как ясно говорит апостол Павел, что тело человека способно творить дела беззаконные, а после рождения человека свыше — от Духа Святого, его тело становится славным инструментом для творения дел святых.

Говоря о теле, мы не должны забывать и о том, что на страницах Писания Церковь называется телом Христовым. Это сравнение Церкви Христа с телом говорит также и о том, что мы не должны уничтожать тело, которое, как говорит Писание, является одной из трех составные частей возрожденного человека. Говоря о духе, душе и теле, не будем полагать, что дух и душа — это все, а тело — это ничто. Сравнение Церкви Христа с телом говорит нам о многом: о неразрывной связи Церкви со Христом как со своим Главой; о постоянном влиянии Христа на Церковь; о руководстве Главы — Христа Своим телом — Церковью; о правильном взаимоотношении между собой членов Церкви — о помощи друг другу и о дополнении друг друга в достижении святых целей, как говорит апостол Павел в 1 Кор. 12, 25: «Дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге».

Нельзя забывать о значении тела и для брачной жизни. Ведь брак — это установление Божие, как мы читаем в Быт. 2, 18 и 24: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному... потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». В отношении брака Слово Божие предостерегает нас от двух ошибок: от уничтожения и запрещения брака и от на-

рушения брака через грех прелюбодеяния. К числу разного рода отступлений от истины веры принадлежит и запрещение вступать в брак — 1 Тим. 4, 1-3. Слово Божие призывает к чистоте брака. Прочтем из Евр. 13, 4: «Брак у всех да будет чистен... блудников же и прелюбодеев судит Бог».

Говоря о теле, не будем забывать и о том, что мы искуплены от вечного ада распятием тела Христа и пролитием Крови Христа. Ведь Христос облекся в нашу плоть, чтобы Своими ранами и Кровью дать нам исцеление от наших греховных ран — Ис. 53, 5. Каждый раз, когда мы совершаем хлебопреломление, мы слышим слова Христа о Его Теле: «...сие есть Тело Мое, за вас ломимое» — 1 Кор. 11, 24.

И когда мы читаем о погребении Христа в Евангелии Ин. 19, 40, мы находим замечательный пример уважения к телу умершего человека: «Итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают иудеи». «Как обыкновенно погребают иудеи». Какой замечательный обычай — с уважением относиться к телу умершего человека. Не следует ли и нам усвоить этот обычай, достойный подражания? Хорошим обычаем является возложение цветов и венков на тело умершего. Но печальным фактом являются забытые нами могилы наших родных, друзей и знакомых.

И еще одно очень важное слово о нашем теле. Это слово мы имеем в послании Рим. 8, 23: «...мы стонаем, ожидая... искупления тела нашего». Искупление нашего тела — это завершение всего того, что говорит Библия о теле нового человека. Искупление тела — это замена нашего земного тела телом небесным — 1 Кор. 15, 40. Искупление нашего тела произойдет в день пришествия Христа, когда Он уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет подобно славному телу Его, силою, которую Он действует и покоряет Себе все» — Флп. 3, 21. Так говорит Библия о нашем теле.

Что же говорит Библия о душе? Прочтем слова Христа в Евангелии Мф. 16, 26: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» Эти слова говорят о том, какое большое значение Христос придает человеческой душе. Из всех сокровищ мира, человеческую душу, Христос ставит на первое место. И если мы возьмем все места Библии, в которых говорится о душе человека, то увидим, что она является действительно величайшим сокровищем. Душа человека — это поистине драгоценнейшая жемчужина мира. Ради вечного счастья человеческой души Христос отдал Свою жизнь на Голгофе.

Но что такое душа? Все многочисленные места Слова Божия, относящиеся к душе, говорят о том, что понятие души принадлежит к числу самых сложных понятий. Что такое душа — нельзя определить одним словом, как нельзя выразить одним словом понятие о Боге. Слово душа на страницах Библии имеет различное значение. И если мы возьмем все, что Библия говорит о душе, то мы получим о ней тройное понятие.

Если мы возьмем Ветхий Завет на древнееврейском языке, то мы увидим, что на его страницах душа обозначается еврейским словом «непеш», что значит дух, дыхание.

По этому понятию душа является телесной жизнью всякого живого существа — будь то человек или животное. Мы читаем в книге Бытие 1, 21: «И сотворил

Бог... всякую душу животных». Именно в смысле физической жизни говорит Библия о крови, как о душе животного. Прочтем из Второзакония 12, 23: «Только строго наблюдай, чтобы не есть крови, потому что кровь есть душа»; и еще: Левит 17, 14: «Душа (то есть жизнь) всякого тела есть кровь его, она душа его». С потерей крови прекращается телесная жизнь. Итак, Библия говорит о душе, прежде всего, как о физической жизни.

Второе понятие о душе — это понятие о ней как о духовной жизни человека. В этом смысле душу имеет только человек. В чем же заключается духовная жизнь человека? В его мышлении, в его чувствованиях, в его воле. Мышление — это наша способность рассуждать. Чувствование — это наша способность ощущать чувство радости или скорби, чувство любви или ненависти, чувство святое или чувство греховное. Воля — это наша способность желать и действовать. Мысль, чувство, воля — это три составные части нашей души, называемые в науке психикой. В этом втором понятии душа станет нам особенно понятной, если мы возьмем выражение Слова Божия: внутренний человек — в отличие от внешнего человека, как мы читаем во втором послании к Коринфянам 4, 16: «...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется». Итак, Библия говорит о душе как о нашем внутреннем человеке.

И, наконец, третье понятие о душе — это понятие о ней как о человеке вообще, то есть о внешнем и внутреннем человеке в совокупности. В этом смысле мы читаем о душе в книге Деяний 27, 22: «Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль». «Ни одна душа... не погибнет», то есть ни внешний, ни внутренний человек не потерпит урона. Именно в этом смысле стал человек в день своего сотворения «душою живою» — Быт. 2, 7.

Библия говорит о бессмертии души в смысле бессмертия нашего внутреннего человека. О бессмертии души очень ясно говорит апостол Павел в послании к Флп. 1, 23 и 24: «...имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас». Апостол Павел говорит, что смерть его не страшит, так как после смерти он (то есть его душа) будет со Христом. «Остаться во плоти нужнее для вас». Эти слова говорят о том, что на земле душа нуждается в телесном вместилище — в плоти. После смерти душа продолжает жить без плоти, то есть без телесного сосуда. Здесь наука, наверное, поставит свой вопросительный знак.

Библия говорит, что в день воскресения душ умерших наш внутренний человек облечется в новое тело, которое в Слове Божиим называется телом духовным, в отличие от тела душевного, которое мы имеем на земле. Об этом говорится ясно в 1 Кор. 15, 44: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное», Когда сеется тело душевное? В час смерти. Когда восстанет тело духовное? В час воскресения.

Итак, Библия говорит о душе как о физической жизни каждого живого существа. Библия говорит о душе как о духовной (психической) жизни человека, выражающейся в мыслях, чувствах и воле. Библия говорит о душе как обо всем человеке — внешнем и внутреннем. Но самым ясным понятием о душе является для нас понятие о ней как о нашем внутреннем человеке.

Что же представляет собой дух, о котором мы читаем в 1 Фес. 5, 23: «...ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»? Если душою является наш внутренний человек с его мыслями, чувствами и волей, то духом является наш новый внутренний человек с его новыми мыслями, новыми чувствами и новой волей. Дух — это обновленная Духом Святым душа, и поэтому дух присущ только новому, возрожденному человеку. И действительно, Библия говорит о возрожденном человеке как о новом творении во Христе — 2 Кор. 5, 17. Слово Божие говорит об обновлении ума: «...преобразуйтесь обновлением ума вашего» — Рим. 12, 2. Новый ум — это ум Христов. Слово Божие говорит и о новых чувствах, называя их чувствованиями Христа, о чем мы читаем в послании к Флп. 2, 5: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе». Слово Божие говорит и о новой воле, способной к исполнению воли Божией — Евр. 13, 21.

Новые мысли, новые чувства, новая воля — это новая душа нового человека. Это новая психика, созданная в возрожденном человеке Христом. Это то, о чем мы поем в нашей чудной евангельской песне: «Новые мысли — Христовы цветы, новые чувства Его полноты; новая радость и новый псалом, новая жизнь с милосердным Христом». Слово Божие призывает нас хранить без порока, то есть в чистоте, все три части нашего естества: и дух, и душу, и тело.

О рае *Лк. 23, 43*

«И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Библия содержит очень ясное и определенное учение о рае, и мы хорошо сделаем, если познакомимся с этим учением. Если мы возьмем все места Библии, говорящие о рае, то увидим, что Библия говорит о рае в двояком смысле: о рае как определенном месте и рае как определенном духовном состоянии. Если мы не будем разграничивать рай как место и рай как состояние, то мы не усвоим полностью учения Библии о рае. И, прежде всего, Библия говорит о рае как определенном месте. Возьмем рай, о котором говорят первые страницы Библии. В Быт. 2, 8 мы читаем: «И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал». Что представлял собой этот рай в Едеме — место или состояние? И то и другое. Едем — это определенная точка на нашем земном шаре, и ее тщательно разыскивают в разных местах востока. Многие хотят знать, где были райские кущи Едемского сада. Но мы должны знать, что рай в Едеме был не только определенным местом, но, в первую очередь, он был определенным духовным состоянием первых людей. В чем заключалось это духовное состояние первых людей? В их тесном общении с Богом и в отсутствии греха в их сердцах и жизни; но коль скоро грех вошел в их жизнь, их тесное общение с Богом кончилось, и рай как место потерял свое значение. Самое прекрасное место без должного духовного состояния перестает быть райским местом и может превратиться даже в ад. Ад создается грехом.

Возьмем рай, о котором говорят последние страницы Библии. В Откровении 21, 2-3 мы читаем: «И я, Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... и услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния

Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их». И в Откровении 22, 2-3 мы читаем: «Среди улицы его, и по ту, и по другую сторону реки, древо жизни... и ничего уже не будет проклятого, но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лицо Его, и имя Его будет на челах их». Что это — рай как место или рай как состояние? И то и другое! Ведь книга Откровения говорит, что новый Иерусалим будет на новой земле, то есть будет определенным местом. Но новый Иерусалим — это, прежде всего, духовное состояние его населения, то есть Церкви Христа. Там не будет ничего проклятого, «и не войдет в него ничто нечистое» — От. 21, 27. Отсутствие греха в новом Иерусалиме — это один из источников его райской радости. Ничем не нарушаемое общение со Христом — это другой источник его райского счастья. Но если бы грех вошел в новый Иерусалим, то радость и счастье покинули бы его.

И если мы слышим из уст Христа слова, обращенные к разбойнику: «истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю», то перед нами встает вопрос: о каком рае говорит Христос разбойнику — о рае как месте или о рае как духовном состоянии? О рае как месте Христос не мог говорить разбойнику, — ведь рая Едемского уже не было, а новый Иерусалим был еще впереди. Рай, о котором Христос говорил разбойнику, — это, прежде всего, духовное состояние, которое он пережил в момент возрождения на кресте, и которое будет еще более отрадным после смерти.

В чем же сущность рая? Сущность рая — Христос! Возьмем ли мы рай как духовное состояние или как место — Христос является в обоих случаях источником райского счастья. В словах, сказанных Христом разбойнику, два слова раскрывают перед нами всю сущность рая; эти два слова: со Мною. Другими словами, где Христос, там рай; где Христа нет, там нет и рая. Вот почему Христос обещает разбойнику рай в тот же день, когда он закроет глаза и перейдет в вечность, ибо счастье рая — это быть со Христом.

Так мыслит о сущности рая и апостол Павел. В послании Флп. 1, 21 он называет смерть приобретением, и именно потому, что смерть для верующего человека — это дверь, ведущая в рай, то есть к самому тесному общению со Христом. Апостол Павел пишет: «...имею желание разрешиться и быть со Христом» — Флп. 1, 23. Что апостол Павел называет раем особое духовное состояние, то есть состояние особой близости ко Христу, это видно из 2 Кор 12, 3, где он пишет: «И знаю о таком человеке, — только не знаю — в теле, или вне тела: Бог знает, — что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать». Этим человеком был сам апостол Павел; еще при жизни на земле он пережил такое духовное состояние, которое он называет раем.

Рай, по словам Христа и апостола Павла, является общением со Христом, поэтому он начинается уже здесь, на земле. После же смерти общение со Христом становится более тесным, более живым, а поэтому и счастье наше будет более глубоким, чем на земле. И оно, наше счастье, будет таким глубоким, что мы во всей полноте поймем слова апостола Павла в 1 Кор. 2, 9: «...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».

Наше общение со Христом достигнет своей вершины в новом Иерусалиме. Новый Иерусалим — это скиния Бога с человеками, где Он будет обитать с ними. И счастье наше в новом Иерусалиме также достигнет своей вершины. Апостол Павел во 2 Кор. 12, 2 говорит о своем восхищении до третьего неба. Как понимать третье небо? Не есть ли это третья и высшая ступень нашего общения со Христом, того общения, которое мы будем иметь с Ним в новом Иерусалиме и которое апостол Павел пережил уже здесь, на земле?

Если это так, тогда первым небом для нас, верующих, является наше общение со Христом здесь, на земле. Вторым небом будет наше общение со Христом после смерти — до нового Иерусалима; и третье небо — это высшее общение со Христом в новом Иерусалиме. Пережить восхищение до третьего неба, испытать счастье высшего общения со Христом на земле, было дано немногим и в том числе апостолу Павлу. Счастье рая — это счастье общения со Христом. И чем теснее наше общение со Христом, тем глубже наше счастье. Таково учение Библии о рае.

О судах Божиих *Пс. 118, 137*

«Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои».

Библия говорит не об одном суде Божиим, а о судах Божиих. Не все христиане имеют понятие о каждом из Божиих судов, и поэтому очень важно разобраться в них на основании Слова Божия. Прежде всего, необходимо отметить, что суд Божий коснется каждого человека. Об этом очень ясно сказано в книге Екклесиаст 12, 14: «Ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное хорошо ли оно или худо»; и в Евр. 9, 27: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд».

Суда требует справедливость. Справедливость требует наказания зла и награждения добра. В этом и заключаются суды Божии: в наказании зла и в награждении добра; без этого не было бы и справедливости Божией. Библия говорит, что суды Божии — разные, но Судия один — это Христос. Прочтем в доказательство этой истины несколько мест Писания.

Евангелие Иоанна 5, 22: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну», то есть Христу.

Деяния Апостолов 10, 42: «Он (Христос) повелел нам проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых».

Во 2 Кор. 5, 10 мы читаем: «Всем нам должно явиться пред судилище Христова, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, — доброе или худое».

И еще один текст из 2 Тим. 4, 1: «Итак, заклинаю тебя перед Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его».

Нам должно быть понятно, почему весь суд отдан Христу. Христос Сам объясняет причину этого в Евангелии Ин. 5, 27: «И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий». Христос есть плоть от плоти нашей и кость от кости нашей. Он прошел весь путь человеческой жизни; Он ис-

пытал на Себе все стрелы лукавого и человеческими глазами видит бездну человеческих страданий, испытаний и искушений. Он по опыту знает человеческую природу со всеми ее слабостями и наклонностями ко греху. Поэтому и судить человека приличествует именно Ему, Сыну Человеческому.

Посмотрим теперь, каковы же эти различные суды Божий? Прежде всего, Библия говорит о совершившемся уже величайшем суде Божиим на Голгофе. Мы читаем в 1 Пет. 2, 24: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо».

Крест Голгофы — вот место, где совершились суд и возмездие за грехи всего мира и за грехи каждого грешника в отдельности. Библия повествует о судах Божиих, которые совершаются изо дня в день в жизни тех или других людей. Эти суды совершаются с целью остановить грешника на его злом пути. Такой суд совершился, например, над царем Иродом — Деян. 12, 23; над членами Иерусалимской церкви Ананией и Сапфирой — Деян. 5, 1-11; над Иерусалимом в дни иудейской войны; и много других судов Господних, о которых повествует многовековая история человечества.

Библия говорит о суде над Церковью, над домом Божиим. Мы читаем об этом суде в 1 Пет. 4, 17: «Время начаться суду с дома Божия», то есть с Церкви Христа. Этот суд связан не с осуждением, а с похвалой и награждением детей Господних или, наоборот, с порицанием их и оставлением без награды. О похвале в день этого суда над Церковью говорит Христос в Своей притче о талантах в Евангелии Мф. 25, 14-30. Верные Господу в малом услышат похвалу из Его уст: «...хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего».

Библия говорит о венцах: венцах жизни, венцах славы, венцах праведности, венцах радости, венцах нетленных. Все эти награды предназначены для детей Божиих, которые они получают в день суда над ними. Книга Откровения во 2 и 3 главах говорит о семи наградах для побеждающих, и эти награды будут вручены им в день суда над Церковью. Но в день суда над Церковью, над домом Божиим будут слышны и порицания из уст Господних, одно из которых мы знаем из притчи Христа о талантах. Оно звучит очень неприятно: «...лукавый раб и ленивый!» — Мф. 25, 26.

В день суда над Церковью многие дети Божии останутся без награды. Об этом очень ясно сказано в 1 Кор. 3, 13-15: «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня».

Библия говорит о суде над двенадцатью коленами народа израильского. Мы читаем в Евангелии Мф. 19, 28 слова Христа: «...истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною... сядете... судить двенадцать колен». Израильский народ получил от Бога яркий светильник — Слово Божие со всеми его пророчествами о пришествии Христа — Мессии. Но когда Христос, обещанный пророками, пришел, он не принял Его, отверг и продолжает отвергать Его. Народ завета получил от Бога особенно много, поэтому и суд над ним у будет особый. В этом суде, по словам Христа, примут участие двенадцать апостолов.

Библия говорит неоднократно о суде над живыми и мертвыми, то есть о суде над теми, которых пришествие Христа застанет живыми, и о суде над теми,

которые воскреснут в день второго Воскресения мертвых. Суд над живыми описан в Евангелии Мф. 25, 31-46, а суд над мертвыми описан в Откровении 20, 11-15. Есть мнение многих толкователей Писания, которые думают, что это не два отдельных суда, а один суд — суд белого престола: по закону совести и по закону Слова Божия. Живые, застигнутые пришествием Христа во славе, — это люди периода великой скорби, не имевшие светильника Слова Божия и поступавшие или не поступавшие по велению своей совести. Вот почему они и удивляются словам Христа: «Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня». В период великой скорби они не услышали свидетельства о Христе, но одни из них поступали по велению совести своей, а другие поступали против голоса совести. Воскрешенные же мертвые будут судимы по написанному в книгах, в каких книгах? В книгах Священного Писания, слова которых большинство из мертвых слышало.

Библия говорит еще об одном суде: о суде над павшими ангелами, во главе с диаволом. Об этом суде мы читаем во 2 Пет. 2, 4: «...Бог ангелов согрешивших... предал блюсти на суд для наказания». И в послании Иуды 6: «Ангелов, не сохранивших своего достоинства... соблюдает... на суд великого дня». Библия говорит, что в суде над павшими ангелами будет участвовать Церковь Христова. Прочтем об этом в 1 Кор. 6, 3: «Разве не знаете, то мы будем судить ангелов?»

Библия говорит о двух особых наказаниях за нечестие. Это огонь, который не угасает, и тьма внешняя. Об огне, который не угасает, Христос говорит в Евангелии Марка 9, 44. О тьме внешней Он говорит в Мф. 8, 12 и 22, 13. Огонь, который не угасает, это не физический огонь, который именно угасает, а огонь совести, которого не потушить даже океаном вод. А тьма внешняя — это тьма вне чертога брачного, тьма вне Христа, в Котором светит вечное счастье.

Церковь Христа должна жить так, чтобы не только не подвергнуться этим двум тяжелым наказаниям, но наоборот, чтобы получить нетленный венец славы!

Библия о существах, именуемых ангелами

От. 7, 11-12

Мысль, что человек, каким мы его знаем на земле, возможно, не самое высшее существо в природе, давно уже занимает людей. Библия говорит, что между высшим Существом — Богом и человеком есть существа, которых Слово Божие называет ангелами. Слово ангел происходит от греческого слова «ангелос» и означает: вестник, посланник. Исследуя вопрос об ангелах на основании Слова Божия, мы видим, что их служение заключается в благовествовании и посланничестве для исполнения воли Божией.

Ангелы встречаются на протяжении всей Библии, начиная от книги Бытие и кончая книгой Откровение. Но особенно важно отметить, что наш Господь Иисус Христос говорит о них, о их существовании. В Мф. 18, 10 мы читаем слова Христа: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного». В Мф. 13, 41 Христос говорит: «Пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из

Царства Его все соблазны и делающих беззаконие». Замечательные слова об ангелах мы читаем и в Евангелии Матфея 26, 53: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» Можно было бы привести еще и другие места из Евангелия, в которых Христос говорит об ангелах. Но и приведенных мест достаточно, чтобы видеть, что Христос говорит о существовании ангелов, да и не может быть иначе, ибо Он — Творец их.

Апостол Павел и другие апостолы также говорят об ангелах в своих посланиях. Прочтем из 2 Фессалоникийцам 1, 6-7: «Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его». Апостол Петр также говорит об ангелах в своем первом послании 3, 22: «Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога, и Которому покорились Ангелы». В послании к Евреям 12, 22 мы читаем: «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов». Итак, Библия во многих местах говорит об ангелах, их природе и служении.

Что же представляют собой ангелы по учению Библии? Они, как и люди, созданы Богом. Прочтем из Неемии 9, 6: «Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их... и небесные воинства Тебе поклоняются». Небесные воинства — это сонмы ангелов. Об их сотворении мы читаем и в Новом Завете, в послании к Колоссянам 1, 16: «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое». Невидимое — это невидимые существа ангелы. Ангелы, в отличие от людей, являются бесплотными духами. Мы читаем об их бесплотности в послании к Евреям 1, 14: «Не все ли они суть служебные духи?» Будучи духами, они незримы, но Библия говорит, что порой как вестники, как посланцы от Бога они являлись людям. Вспомним их явление ученикам и ученицам Христа после Его славного воскресения.

Библия говорит, что ангелы «превосходят (человека) крепостью и силою» — 2 Петра 2, 11. О силе ангелов мы читаем в Псалме 102, 20: «Благословите Господа, все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинувшись гласу слова Его». В Откровении 20, 1-3 описывается сила одного из ангелов: «И увидел я Ангела, сходящего с неба... он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну». Но мы не должны забывать, что сила ангелов имеет своим источником Бога, как и сказано во втором послании к Фессалоникийцам 1, 7: «...с Ангелами силы Его».

Библия говорит о неисчислимом количестве ангелов: «Есть ли счет воинствам Его?» — Иов. 25, 3, а также о тьмах ангелов — Евр. 12, 22. Но Библия говорит об одном только Архангеле, имя которому: Михаил. Прочтем послание Иуды стих 9: «Михаил Архангел, когда говорил с диаволом» Из Слова Божия видно, что Архангел Михаил является главою ангельского мира; особенно это видно из От. 12, 7: «Михаил и Ангелы его воевали против дракона». Об одном только Архангеле говорит и апостол Павел в 1 Фес. 4, 16: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела... сойдет с неба».

Библия говорит также о херувимах и серафимах. Это тоже ангелы, но находящиеся в особой близости к Богу и исполняющие особо важное служение. И,

читая в книге Откровения о четырех животных, которые имеют по шести крыл вокруг, а внутри исполнены очей и которые днем и ночью взывают: «свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель» — От. 4, 8, — мы должны понять, что они-то и являются херувимами и серафимами. Их описывает и пророк Исайя — 6, 1-3: «В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... Вокруг Его стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл... и зывали они друг к другу и говорили: свят, свят, свят Господь Саваоф!»

Библия говорит о катастрофе в мире ангелов, то есть о впадении части ангелов в грех. Прочтем из 2 Петра 2, 4: «Ибо если Бог ангелов согрешивших не пощадил». В послании Иуды, стих 6, мы читаем: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства...». Слово Божие не говорит, когда совершилось падение ангелов, но оно совершилось, без сомнения, до сотворения человека. В какой же грех впали ангелы? Они впали в тот же грех, в какой впал и их глава — диавол, то есть в грех гордости. Прочтем о падении диавола в книге пророка Иезекииля 28, 14-17: «Ты был помазанным херувимом... ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония... От красоты твоей возгордилось сердце твое».

Гордость погубила и всех остальных возгордившихся ангелов. Книга Откровения 12, 4 говорит, что «хвост (дракона) увлек с неба третью часть звезд», то есть за падшим херувимом, диаволом, пошла треть ангелов. Библия говорит, что падших ангелов ожидает особый суд и наказание — Иуд. 6; 2 Пет. 2, 4 — и что в суде над согрешившими ангелами будет участвовать в какой-то степени Церковь Христова, как говорит об этом апостол Павел в 1 Кор. 6, 3: «Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?»

Библия говорит о небесном и земном служении ангелов. В небесах они творят волю Божию и прославляют Его великое и славное имя. Библия много говорит о служении ангелов людям: об их благовествовании Захарии о рождении Иоанна, Предтечи Господня; Марии — о рождении Христа, Спасителя мира; пастухам Вифлеема — о родившемся и лежащем в яслях Младенце — Мессии; апостолу Петру в темнице — о его освобождении; апостолу Павлу на бушующем море — о том, что плывущие на корабле не погибнут. Можно было бы привести множество других примеров из Библии, показывающих ангелов как вестников и посланников Божиих к людям. Например, их славное благовествование о воскресении Христа. Библия говорит, что ангелы принимают самое живое участие в жизни Церкви Христовой на земле: они радуются покаянию каждого грешника — Евангелие Луки 15, 7; они следят за борьбой Церкви с силами ада — 1 Кор. 4, 9; они «ополчаются вокруг боящихся Господа» — Пс. 33, 8.

Ангелы будут сопровождать Христа при Его втором пришествии, как мы читаем в Евангелии Мф. 25, 31: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним» Великим делом ангелов будет очищение Церкви от плевел, как мы читаем об этом в Евангелии Матфея 13, 40-41: «Как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие».

О падшем ангеле – сатане *1 Пет. 5, 8*

Библия как в Ветхом, так и в Новом Завете очень ясно и определенно говорит о существовании сатаны. В доказательство этого можно было бы прочесть множество мест Священного Писания. Но мы прочтем лишь некоторые из них.

В книге Иова 1, 6 мы читаем: «Был день: когда пришли сыны Божий предстать пред Господа; между ними пришел и сатана». В Евангелии Ин. 13, 2 написано: «Во время вечери, когда диавол уже вложил в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его...» В Евангелии Мф. 13, 39 мы имеем слова Самого Христа: «Враг, посеявший их (плевелы), есть диавол».

Библия говорит также о происхождении сатаны, причем образно и прямо. Образно о происхождении сатаны говорится в книге пророка Исаяи и в книге пророка Иезекииля. Прочтем из Ис. 14, 12-15: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней». В этих словах сатана изображен в образе какого-то большого властелина, имевшего престол, но потерявшего его вследствие своей непомерной гордости.

Прочтем также из Иез. 28, 12-17: «Сын человеческий! плачь о царе Тирском и скажи ему: так говорит Господь Бог: ты печать совершенства: полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божиим; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями... ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией... ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония... от красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою». Здесь, у пророка Иезекииля, сатана изображен в образе безымянного тирского царя, но прошлое его описывается, как прошлое «помазанного херувима», то есть высшего ангела, имевшего «печать совершенства, полноту мудрости, венец красоты», но потерявшего все это вследствие гордости и тщеславия сердца своего. О том, что сатана был на большой высоте, но упал с нее, говорит Сам Христос в Евангелии от Ин. 8, 44: «Ваш отец диавол... он не устоял в истине» — В Евангелии от Луки 10, 18 Христос говорит, что видел падение сатаны: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию».

Итак, Библия говорит ясно, что сатана был херувимом, но гордость и тщеславие привели его к падению и сделали его злейшим врагом Бога и человека. Но сатана пал не один, он увлек за собой часть ангелов, которые стали его ангелами. Об этом очень ясно говорит Христос в Евангелии Мф. 25, 41: «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые: в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его». Слово Божие говорит не только о падшем херувиме — сатане, но и о согрешивших ангелах» — 2 Пет. 2, 4, «не сохранивших своего достоинства» — Иуд. 6 ст., которые вместе с ним, как своим главою, соблюдают «на суд великого дня».

Слово Божие говорит, что сатана является определенной личностью; не безличным злом, не безличной злой идеей, но личностью. Это особенно ясно видно

из двух мест Писания, где в одном месте сатана говорит с Богом, а в другом месте описывается его беседа со Христом. Прочтем разговор сатаны с Богом в книге Иова 1, 6-12: «Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана. И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу, и сказал: я ходил по земле и обошел ее. И сказал Господь сатане: обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова? ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный, справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла. И отвечал сатана Господу, и сказал: разве даром богобоязнен Иов? Не Ты ли кругом оградил его, и дом его, и все, что у него? Дело рук его Ты благословил, и стада его распространяются по земле. Но простри руку Твою и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя? И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей: только на него не простирай руки твоей. И отошел сатана от лица Господня».

Прочтем теперь беседу сатаны со Христом в Евангелии Мф. 4, 1-11: «Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искушитель и сказал: если ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Потом берет Его диавол в святой город, и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего». Опять берет Его диавол на весьма высокую гору, и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Тогда оставляет Его диавол». Из прочитанных мест Писания очень ясно видно, что сатана является мыслящей личностью и даже знает Писание.

Слово Божие говорит, что сатана имеет большую силу. Христос называет его «князем мира сего» — Ин. 14, 30. Апостол Павел в Еф. 2, 2 говорит о нем как о князе, господствующем в воздухе. Слово Божие говорит о веельзевуле — князе бесовском, то есть князе бесов, или падших ангелов. В послании к Коринфянам сатана назван даже «богом века сего» — 2 Кор. 4, 4.

Как Царство света возглавляется личностью Иисуса Христа, так царство тьмы возглавляется личностью сатаны. Власть сатаны велика, миллионы людей находились, находятся, и будут находиться под его влиянием. Но он не всемогущ, как наш Бог, и сила его ограничена.

Что говорит Библия о деятельности сатаны? Прочтем еще раз из 1 Пет. 5, 8: «...противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить». Диавол находится в постоянном движении, ища добычи, ища, кого бы погубить, кого бы вырвать из рук Христа. Прочтем из От. 12, 10: «И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь».

Поглощение детей Божиих, клевета на них пред Богом — вот зловеющая деятельность сатаны. И еще об одной деятельности сатаны говорит Писание: он —

искуситель. Он неутомим в искушении людей. В этой своей деятельности он принимает «вид ангела света» — 2 Кор. 11, 14, или жалит тонко и незаметно, как змей — Быт. 3, 1-6, или как самый опытный стрелок метко пускает свои «раскаленные стрелы» — Еф. 6, 16.

Апостол Павел во 2 Фес. 2, 9 говорит об оболыщении людей сатаной также знамениями и чудесами ложными. Как нам побеждать все эти козни диавольские? Слово Божие говорит: «...противостаньте диаволу, и убежит от вас» — Иак. 4, 7. «...противостаньте ему твердою верою» — 1 Пет. 5, 9, верою в помощь Божию, в Его защиту. «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских» — Еф. 6, 11.

Что говорит Библия о конечной участи сатаны? На Голгофе он потерпел полное поражение вопреки всем его усилиям не допустить Христа стать Спасителем мира. Христос умер за грехи всего мира и совершил спасение всех грешников от вечного ада. Диавол потерпит окончательное поражение, о котором мы читаем в От. 20, 10: «Диавол... ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков».

О предопределении Рим. 8, 29-30

Библия, говоря о свойствах Бога, особенно подчеркивает Его всеведение. Всеведение — это значит всезнание, знание всего. Бог знает настоящее, Бог знает прошлое, и Бог знает будущее. Знание Богом будущего в Слове Божиим называется двумя словами: предведением или предузнанием. Чтобы эти два слова стали нам еще понятнее, мы выразим их следующим образом: предведение — это ведение наперед, предузнание — это знание наперед.

Прочтем места Писания, в которых говорится о предведении, предузнании, знании наперед Богом: Рим. 11, 2: «Не отверг Бог народа Своего, который Он наперед знал» — Деян. 2, 23: «Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного» — 1 Пет. 1, 2: «...избранным по предведению Бога Отца».

Библия говорит не только о всеведении и предведении Бога, но и о предопределении и предназначении. Какая же разница между предведением и предопределением? Предведение, то есть знание Богом будущего, это знание Богом наперед и доброго, и злого, и хорошего, и плохого. А предопределение или предназначение Богом чего-либо относится только к добру, только к тому, что угодно Господу, что служит во славу Божию или во благо людям. Например, Бог предвидел падение человека и появление греха на земле, но Он не предопределял греха и не предназначал его. Грех пришел в мир не только не по воле Божией, но и против воли Божией. Спасение от греха было предопределено, было предназначено Богом прежде создания мира в лице непорочного и чистого Агнца Божия, Иисуса Христа — 1 Пет. 1, 19-20.

Мы, верующие во Христа, предопределены, предназначены Богом к получению наследства нетленного, неувядающего, как написано в послании к Ефесянам 1, 11: «В Нем мы и сделали наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей». Итак, Бог знает

наперед все: и доброе и худое, и черное и белое; но определяет, назначает Он наперед только доброе, святое и прекрасное.

Около 1500 лет тому назад жил один великий богослов по имени Августин. Ему принадлежит и так называемое учение о предопределении. В чем же заключается это учение?

Августин, исследуя послание к Римлянам, особое внимание обратил на стихи 29 и 30 восьмой главы, в которых апостол Павел пишет: «Кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего... а кого Он предопределил, тех и призвал». Эти слова Августин истолковал так, как их никто до него не истолковывал, а именно: Бог определил одних людей на спасение, а других — на погибель. Как он пришел такому толкованию этого места послания к Римлянам? Его давно занимала мысль, которая интересовала и многих других христиан, а именно: почему одни люди, слушая Евангелие, принимают благую весть спасения, а другие, слушая это же самое Евангелие, отвергают благую весть спасения? Почему одни люди, слыша проповедь о Христе, принимают Его верою в свое сердце, а другие отвергают Его и остаются совершенно равнодушными к Нему?

Остановив свое внимание на словах послания к Римлянам о предопределении и призвании предопределенных, Августин был уверен, что он нашел, наконец, ответ на вопрос о том, почему одни люди приходят ко Христу, а другие не приходят. Взяв слова: «Кого Он предопределил, тех и призвал», он начал учить так: раз призван ко Христу, раз обращен к Нему человек — значит, он был предопределен, то есть предназначен Богом ко спасению. А если человек, слушая проповедь о Христе, не принял Его верою — значит, он не предопределен, не предназначен Богом ко спасению, и Августин идет еще дальше и говорит: значит, он предопределен к погибели.

После Августина прошло более тысячи лет, и его учение о предопределении пришло постепенно в забвение. Но вот наступили годы Реформации — этой весны после долгой зимы в христианстве, — и один из виднейших богословов Реформации, Ж. Кальвин, сделал основной мыслью своего богословия учение о предопределении, причем проповедовал его именно в духе Августина. После Кальвина все разделяющие его учение стали называться кальвинистами. Что же произошло дальше с учением о предопределении? Это учение разделило все христианство — церкви, проповедников и богословов — на два лагеря: на сторонников и противников этого учения.

В богословии сторонники учения о предопределении стали называться партикуляристами, потому что они считают спасение не для всех людей, а только для предопределенных Богом ко спасению. Несогласные с этим учением именуются универсалистами, потому что они считают спасение предназначенным Богом для всех людей без исключения.

Что же говорит Библия о предопределении? Кого провозглашает Библия предназначенными ко спасению — всех или не всех? Что говорит Христос? Послушаем Его слова в Евангелии Мф. 11, 28: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». «Приидите ко Мне все» — это поистине универсальный призыв Христа, обращенный ко всем грешникам.

В Евангелии от Иоанна (Ин. 1, 29) читаем такие слова о Христе: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира», то есть грех всего мира, всех грешников,

не исключая никого; вникнем в слова о Голгофской жертве Христа, записанные к Евреям 2, 9: «...дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех».

Прочтем о желании Бога в отношении спасения всех людей без исключения в 1 Тим. 2, 3-6: «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, Человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех».

Приведенных мест Писания достаточно, чтобы убедиться, что спасение предназначено Богом для всех грешников без исключения. Но как же тогда понимать слова Христа в Евангелии Мф. 20, 16: «...много званых, но мало избранных»? Не говорят ли эти слова Христа в пользу учения о предопределении ко спасению только избранных? Нет, нисколько! Слова Писания о том, что Бог хочет, чтобы все люди спаслись, остаются и останутся навеки в силе. А почему не все спасаются, Христос объясняет очень ясно.

Прочтем Его слова об остающихся вне спасения в Евангелии Ин. 5, 40: «Вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь». Что же получается? Бог хочет, чтобы все люди спаслись, но не все люди хотят прийти ко Христу, чтобы получить спасение. Но Бог предузнал, то есть знал наперед, — кто захочет прийти ко Христу и кто не захочет прийти к Нему, и только в этом смысле есть предопределенные и избранные ко спасению. Но к погибели предопределенного Богом человека нет ни одного, и не может быть, ибо это противоречило бы воле Бога, Который хочет, чтобы все без исключения спаслись — 1 Тим. 2, 4. Проблема спасения заключается в том, что одни люди захотят прийти ко Христу, а другие не захотят.

О втором пришествии Христа *От. 22, 20*

Учение о втором пришествии Христа занимает большое место на страницах Священного Писания. Можно с уверенностью сказать, что нет другой истины, которая занимала бы столько места на страницах Библии, как вопрос о втором пришествии Христа. Если мы возьмем Ветхий Завет, то там мы найдем пророчества, относящиеся и к первому пришествию Христа — Мессии, и к Его второму пришествию, причем пророчеств о втором пришествии Христа в Ветхом Завете значительно больше, чем пророчеств о Его первом пришествии.

Иногда первое и второе пришествия Христа содержатся в одном и том же ветхозаветном пророчестве. Примером такого смешанного пророчества может служить 11 глава книги пророка Исаии, где мы читаем следующие слова: «И произойдет отрасль от корня Иесеева, и ветвь произрастет от корня его». Эти слова направляют наши взоры к Вифлеему, к деве Марии и к яслям с божественным Младенцем — Иисусом, являющимся поистине отраслью от корня Иесеева. Но когда мы читаем дальше в этой же 11-й главе слова: «И железом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого... тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком... не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей: ибо земля будет наполнена видением Господа, как воды наполняют море». В этих словах мы уже видим

пророчество не о первом пришествии Христа в Вифлееме, а о Его втором пришествии во славе.

Переходя к Новому Завету, мы удивимся, как много он также говорит о втором пришествии Христа, и, прежде всего, о Своем втором пришествии много говорил Сам Христос. Послушаем ясные слова Христа об этом великом событии. Прочтем из Евангелия Матфея 24, 27: «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» — стих 30. «Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою» — стих 42: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» — стих 44: «будьте готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий».

Прочтем из Евангелия Ин. 14,3: «И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». Как ясно все эти слова Христа говорят о том, что Он придет опять, то есть во второй раз. В день вознесения нашего Господа Иисуса Христа мы слышим весть о Его втором пришествии из уст ангелов.

Прочтем из Деяния Апостолов 1, 10-11: «И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо». Апостолы в своих посланиях тоже много говорят о втором пришествии Христа. Мы читаем в 1 Ин. 2, 28: «Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его».

В 1 Фес. 4, 15-16 апостол Павел пишет: «Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвешении, при гласе Архангела... сойдет с неба». Прочтем еще из Евр. 9, 28: «Так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, — во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение». И на последней странице Библии в 22 главе Откровения звучат слова Христа: «Се, гряду, скоро» И Церковь торжественно отвечает Ему: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» — От. 22, 7 и 20.

Второе пришествие Христа должно быть сияющей звездой живой надежды и постоянного ожидания Церкви и каждого ее члена. Это значит, что об этом великом событии Церковь никогда не должна забывать. Она должна быть в постоянном ожидании прихода своего небесного Жениха — Христа. Каждое чадо Божие должно жить, изо дня в день «ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» — Тит. 2, 13.

Ожидание явления Христа побуждает верующего человека к чистой и святой жизни и к ревностному служению своему Спасителю.

В 1 Ин. 3, 3 мы читаем: «Всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист». Встретиться с грядущим Христом, живя в каком бы то ни было сознательном грехе или пороке, должно страшить каждого христианина и каждую христианку. Мы должны чаще задавать себе вопрос: если бы Христос сейчас пришел, — был бы Он доволен мной?

В учении Библии о втором пришествии Христа содержится величайшее утешение для всех детей Господних. В чем же заключается это утешение? В том, что пришествие Христа во славе будет означать конец всем скорбям и конец всем нашим слезам. Каковы бы ни были причины наших слез, — пришествие Христа положит им всем конец. Все наши стоны сменятся радостным «аллилуйя».

Как же придет наш Господь Иисус Христос? Он придет видимо для всех. Об этом очень ясно сказано в От. 1, 7: «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его». Есть толкователи Библии, которые вторым пришествием Христа считают пришествие Духа Святого в день Пятидесятницы. Но Дух Святой пришел как сила. Он пришел в виде несущегося сильного ветра, не знающего преграды на Своем пути. А Христос придет как властелин земли и неба. Необходимо также различать пребывание Христа с нами, и Его второе пришествие.

О Своем пребывании с нами Он дал нам драгоценное обетование, записанное в Евангелии Мф. 28, 20: «...се, Я с вами во все дни до скончания века». Но это пребывание незримое, невидимое. Оно воспринимается только верою сердца. А обетование о втором пришествии Христа гласит: «Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его» — От. 22, 12. И это явление Христа будет видимым, и именно для физических очей; ведь сказано ясно: «...и узрит Его всякое око».

Слово Божие говорит, что второе пришествие Христа будет иметь два момента; начальный и заключительный. Начальный момент — это невидимое пришествие Христа за Своею Церковью, которое всем верующим известно под названием восхищение Церкви. Заключительный момент — это видимое пришествие Христа со Своею Церковью. Сколько времени пройдет между восхищением Церкви и видимым пришествием Христа, Библия не говорит. Но она говорит, что период между этими двумя событиями будет наполнен так называемой великой скорбью.

Что говорит Слово Божие о времени второго пришествия Христа? Прочтем слова Христа в Евангелии Мф. 24, 36: «О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один». Но если Слово Божие не говорит о точном времени второго пришествия Христа, то оно говорит о признаках близости этого великого события. Этих признаков указано в Слове Божием много, но самый яркий признак дан в словах Христа в Евангелии Мф. 24, 14: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам; и тогда придет конец».

Слово Божие говорит, что главное событие, которое ожидает Церковь Христову, — это ее восхищение. И к этому событию она должна быть готова каждый день. В притче о десяти девах Христос указывает, в чем должна заключаться готовность Его невесты — Церкви к восхищению: это — сердце, исполненное Духа Святого.

О воскресении мертвых *Ин. 11, 25*

Как Ветхий, так и Новый Завет содержат учение о воскресении мертвых. Посмотрим, что говорит Ветхий Завет о воскресении мертвых. Прежде всего, мы должны прочесть слова Иова, которые так ясно говорят об этом: «А я знаю,

Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию» — Иов. 19, 25. Так же ясно говорится о воскресении мертвых в книге пророка Даниила 12, 2: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление». Авраам, отец верующих, имел веру в силу Божию, могущую воскресить мертвых. Мы читаем в послании к Евреям 11, 19: «Ибо он (Авраам) думал, что Бог силен и из мертвых воскресить (Исаака), почему и получил его в предзнаменование».

С великим торжеством провозглашается Воскресение мертвых в книге пророка Исаяи 26, 19: «Оживут мертвецы твои, восстанут мертвые тела! Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов».

И, наконец, светлый пасхальный гимн звучит в книге пророка Осии 13, 14: «от власти ада Я искушю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало?» Ветхий Завет повествует о некоторых случаях воскрешения мертвых: сына вдовы Сарептской — 3 Цар. 17, 17-22; ребенка сонамитянки — 4 Цар. 4, 32-35; безымянного человека — 4 Цар. 13, 21. Все эти места в достаточной степени свидетельствуют, что Ветхий Завет ясно и определенно говорит о воскресении мертвых. Но еще больше говорит об этом событии Новый Завет.

Посмотрим, что говорит Новый Завет о воскресении мертвых и, прежде всего, что говорит об этом Христос? Прочтем из Евангелия Ин. 5, 28-29: «...наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения». В стихах 40, 44 и 54 6-й главы Евангелия от Иоанна Христос три раза повторяет слова: «Я воскрешу его в последний день». В Евангелии Ин. 11, 25 Христос говорит: «Я есмь Воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет».

В Евангелии Луки 14, 13-14 мы слышим слова Христа: «Когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых, и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных». В 20 главе Евангелия от Луки, стихах 35 и 36, Христос говорит: «Сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых... умереть уже не могут, ибо они... суть сыны Божии, будучи сынами воскресения». И далее Христос продолжает: «А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама, и Богом Исаака, и Богом Иакова». Свою силу воскрешать мертвых Христос показал на дочери Иаира, на сыне вдовы Наинской и на Лазаре.

Обратимся теперь к учению апостолов о воскресении мертвых. В Деянии Апостолов 24, 14-16 апостол Павел свидетельствует о воскресении мертвых правителю Феликсу. Он говорит ему: «...признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают; посему и сам подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми».

Большая картина воскресения мертвых нарисована Духом Святым через апостола Павла в 1 Кор. 15 главе. Эта глава требует самого внимательного рассмотрения и глубокого изучения. В 1 Фес. 4, 13-16 апостол Павел пишет: «Не хочу же оставить вас, братья, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как

прочие, не имеющие надежды. Ибо если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним. Ибо сие говорим вам Словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что... мертвые во Христе воскреснут прежде».

Вот об этом первом воскресении мертвых апостол Павел и говорит в послании к Филиппийцам 3, 11: «Чтобы достигнуть воскресения мертвых».

О воскресении мертвых говорят и последние страницы Нового Завета; мы читаем в Откровении 20, 13: «Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим».

В чем заключается сущность воскресения? Мы прочитали у пророка Исаяи слова: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!» Возвращение умерших к жизни в теле — вот сущность воскресения. Но в каком теле? В новом теле. Тело, в котором мы живем сейчас, и которое после нашей смерти будет предано земле, Слово Божие называет уничтоженным телом, душевным телом.

Новое тело, которое мы получим в день воскресения, Слово Божие называет славным телом, телом духовным. Прочтем об этих двух родах тел в послании Флп. 3, 21: «Который уничтоженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все». И в 1 Кор. 15, 42-44: «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстанет в нетлении; сеется в уничижении, восстанет в славе; сеется в немощи, восстанет в силе; сеется тело душевное, восстанет тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное». Эти слова говорят о том, что предание земле мертвого тела является своего рода сеянием, а день Воскресения является днем восхода посеянного. В послании к Римлянам 8, 23 говорится об искушении тела нашего. Искушением нашего тела будет преобразование его в день воскресения в славное тело, в тело, подобное славному телу Христа.

Что говорит Библия о новом, славном теле воскресения? Прочтем из 1 Кор. 15, 35-37: «Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? И в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет, и когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно». Сажая в землю клубни тюльпана или нарцисса, мы знаем, что из этих невзрачных клубней вырастут чудесной красоты цветы. Так будет и в день воскресения мертвых: вместо бранных тел, опущенных в могилу, мы увидим новые тела в нетленной красоте и неувядающей славе. 15 глава первого послания к Коринфянам говорит, что новое тело будет телом нетленным — «сеется в тление, восстанет в нетлении»; новое тело будет духовным — «сеется тело душевное, восстанет тело духовное»; новое тело будет телом небесным — «как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного».

Духовное тело не означает духовное существо без материи, но оно является духовным существом в одухотворенной, преображенной материи. Новое тело будет подобно телу воскресшего Христа.

Библия говорит о двух воскресениях мертвых. О воскресении первом, которое произойдет в день взятия Церкви и о котором говорится в 1 Фес. 4, 13-18.

В Откровении 20, 4-6 мы читаем: «...они жили и царствовали со Христом тысячу лет; прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом».

Второе воскресение будет воскресением осуждения — Ин. 5, 29, и совершится оно перед последним судом, судом белого престола, о котором говорит Откровение 20, 11-15. Будем жить так, чтобы стать участниками первого воскресения.

СЕМЬ ЦЕРКВЕЙ ОТКРОВЕНИЯ

Церковь в Ефесе *От. 2, 1-7*

Город Ефес в дни апостолов был большим торговым городом в Азии. Он славился не только торговлей, но и роскошным храмом богини Артемиды Ефесской (Деян. 19, 34).

Первым, кто посеял семена Евангелия в этом знаменитом в истории христианства городе, был апостол Павел. Проповедовали здесь также Акила, Прискилла и Аполлос — Деян. 18, 18-26. Много потрудился в этом городе и апостол Иоанн; здесь он и умер в глубокой старости. Из этого города он был сослан на остров Патмос, где пробыл два или три года. Церковь в Ефесе была центральной среди церквей Малой Азии. Неподалеку от нее были расположены и другие церкви Откровения: Смирнская, Пергамская, Фиатирская, Сардийская, Филадельфийская и Лаодикийская. В Откровении 1, 20 мы читаем: «Тайна семи звезд... и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников... суть семь церквей».

Характерно, что во всех семи посланиях к церквям Откровения Христос обращается прежде всего к ангелам церквей. Это говорит о том, какое большое значение придает Христос пастырям и руководителям церквей. Но это не значит, что пастырь и церковь в очах Христа — одно и то же, хотя бесспорной истиной являются слова: если кафедра горит, то скамьи пылают. Абсолютной же истиной является то, что духовное состояние церкви зависит от отношения ее членов ко Христу. Огонь нашему сердцу несет наша близость ко Христу. И наоборот: холод в сердце является результатом нашего удаления от Христа.

Что же говорит Господь Ефесской церкви? Он отмечает два ее драгоценных качества: неустанный труд для славы имени Его и терпение во многих перенесенных скорбях. Мы читаем в послании к этой церкви: «ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал». Скорбей у Ефесской церкви было много. Жители города как поклонники богини Артемиды были весьма враждебно настроены к ученикам Христовым. Вспомним, как они два часа кричали: «Велика Артемида Ефесская!» — Деян. 19, 34.

Трудным было служение апостола Павла в Ефесе, много перенес он там, так что нам теперь должны быть понятны его слова в 1 Кор. 15, 32: «я боролся со змеями в Ефесе».

Ефесская церковь переносила не только скорби, которые в таком изобилии обрушивались на нее извне, — она имела весьма большие трудности и в своей

собственной среде. Апостол Павел предвидел эти трудности и сказал пресвитерам Ефесской церкви в своем прощальном слове: «Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» — Деян. 20, 29-30. Из послания к Ангелу Ефесской церкви видно, какие «лютые волки» вошли в эту церковь. «Лютыми волками» были «николаиты», проникшие в церковь в Ефесе, как и в церковь в Пергаме. Кто же были эти «николаиты»? Общее мнение таково, что это были последователи «Николая Антиохийца, обращенного из язычников» — одного из семи диаконов, избранных в Иерусалимской церкви, чтобы «пещись о столах» — Деян. 6, 1-5. Труднее ответить на вопрос, в чем заключалось учение «николаитов». И здесь мнение исследователей Священного Писания сводится к тому, что учение «николаитов» заключалось в учении о свободе плоти. Но не будем думать, что учение «николаитов» было неприкрытым призывом к удовлетворению плотских желаний. Такое учение действовало бы только отталкивающе на всех верующих во Христа людей. «Николаиты» проповедовали свободу плоти для умерщвления плоти. Цель была заманчива: умерщвление плоти; но путь к достижению этой цели был весьма опасный — не бояться грехов плоти, потому что души они якобы запачкать не могут. «Николаиты» учили, что лучший путь умертвить плоть — это довести ее до усталости и изнеможения от делания грехов. Нечего говорить, что это было ужасным заблуждением «николаитов», которому мужественно противостоял «Ангел» Ефесской церкви. И Христос говорит ему: «Впрочем то в тебе хорошо, что ты ненавидишь дела николаитов, которые и Я ненавижу».

Не меньшей опасностью для церкви в Ефесе, чем учение и дела «николаитов», было появление в ней людей, которые называли себя «апостолами». Эти люди старались показать себя членами церкви стоящими на особой духовной высоте, как образец особой чистоты и святости. Они говорили от имени Самого Бога, и нет сомнения, что при этом унижали других служителей церкви. Называя себя «апостолами», то есть «посланниками» Самого Иисуса Христа, они, конечно, увлекали за собою некоторую часть верующих.

Но не все члены Ефесской церкви увлекались словами этих «апостолов». Ангел Ефесской церкви глубоко испытывал их и нашел, что не любовь ко Христу руководит ими, а собственное «я», искание славы и похвалы себе. Христос говорит: «Ты... испытал тех, которые называют себя апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы». Нашел, что дела их не сходятся со словами: говорят о Христе, а на передний план выдвигают себя; говорят о любви, а сеют вражду.

Такие «апостолы» были не только в Ефесе, но и в Коринфе; и апостол Павел, присматриваясь внимательно к их деятельности, пришел к убеждению, что это не апостолы, а лжеапостолы, которые только принимают вид апостолов Христовых — 2 Кор. 11, 13. Много претерпел апостол Павел от этих «лжеапостолов». Из этого вытекает следующее предостережение для всех церквей Христовых, а именно: опасны для дела Божия люди, идущие путем «николаитов», но не менее опасны и те, которые считают себя апостолами Христовыми, но при этом ищут не славы Христу, а своей собственной славы. И в искании своей славы они способны на уничтожение других, чтобы возвысить себя.

Но вот Христос говорит, что церковь в Ефесе оставила свою первую любовь. Как странно: все как будто в порядке в Ефесской церкви. И от ударов извне она не пострадала, и аморальное учение «николаитов» она ненавидела, и за лжепророка не пошла. Все это было хорошо, но она потеряла главное: любовь. Она забыла, что любовь выше и больше веры и надежды, выше и всех других христианских добродетелей, поскольку все они содержатся в любви — Рим. 13, 10. Светильник Ефесской церкви померк, потому что истинным светом Церкви является только любовь Христова. Апостол Павел очень ясно говорит о том, что без любви все наше христианство — ничто! Прислушаемся к его словам в 1 Кор. 13, 1-3: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, — нет мне в том никакой пользы». Так произошло с Ефесской церковью, и в результате померкший светильник Ефесской церкви был сдвинут. На месте Ефеса теперь груды камней, и от Ефесской церкви не осталось и следа. Обетование же Христа гласит: «Побеждающему дам вкушать от древа жизни». Побеждающий пребудет вовек.

Церковь в Смирне *От. 2, 8-11*

Город Смирна в дни апостола Иоанна был богатым торговым городом. Единственно, что мы знаем о Церкви Христовой в этом городе, это то, что написано в Откровении 2, 8-11.

Мы можем быть уверены, что все семь церквей Откровения, в том числе и Смирнская церковь, возникли под влиянием проповеди апостола Павла. Думать так дают основание слова Деян. 19, 9-10, где мы читаем: «...ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна. Это продолжалось до двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе как иудеи, так и еллины».

Слово «смирна» означает горечь и ароматное благовоние. Для церкви же, возникшей в этом городе, слово «смирна» было пророческим словом, поскольку Смирнская церковь была церковью, проходившей «долину плача» и имевшей много горьких переживаний. Известный герой веры Поликарп Смирнский принадлежал к церкви в городе Смирне. Этот город существует и поныне и называется Инжир. Заметим, что послание Христа ангелу Смирнской церкви не содержит нарекания в отношении этой церкви. В этом послании нет слов: «Но имею немного против тебя»... В этом отношении церковь в Смирне похожа на церковь в Филадельфии. Мало церквей на земле, к которым Христос не имел бы претензий и не направил бы им Своего божественного порицания: «Имею немного против тебя». Каждая поместная церковь должна стремиться к тому, чтобы получить от Христа похвалу, а не порицание. Но мы не должны забывать, что церковью является собрание верующих, то есть коллектив, состоящий из отдельных членов церкви. Это значит, что каждый член той или другой поместной церкви должен стоять перед лицом Христа и говорить Ему: «Испытай меня, Боже, и уз-

най сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» — Пс. 138, 23-24.

Великая разница: искать грехи в сердцах окружающих нас людей и искать их в своем собственном сердце. Вот почему Христос, зная нашу строгость к грехам других и наше снисхождение к самим себе, сказал: «...вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата твоего» — Мф. 7, 5. Стоя перед лицом нашего Господа, будем говорить Ему каждый в отдельности: «Испытай меня, Боже!»

Что же сказал Христос ангелу Смирнской церкви? «...так говорит Первый и Последний, Который был мертв и се, жив». В этих словах Христос открывает нам еще одно Свое имя — «Первый». Это значит: Он существовал тогда, когда еще ничего не существовало. Христос «Первый»; это значит: Он — вечный Бог! Но Христос и «Последний». Это значит, что последнее слово в истории человечества будет принадлежать Ему. «И се, жив». Какое счастье иметь живого Христа! «Знаю твои дела, — говорит Христос ангелу Смирнской церкви, — и скорбь, и нищету, — впрочем ты богат». Церковь в Смирне была церковью бедных. Но Христос видел ее богатой, так как она обогатилась в Нем. Она была нища, но многих обогатила; она ничего не имела, но всем обладала — 2 Кор. 6, 10. Над церковью в Смирне исполнились слова Иакова 2, 5: «...не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?».

В чем же заключается «смирна», то есть горечь Смирнской церкви? Христос говорит о злословии, которое переживала церковь в Смирне, причем не от язычников, а от тех, которые говорят о себе, что они иудеи. Церковь в Смирне переживала злословие от тех, которые говорили, что они верят в вечного и живого Бога и служат Ему. Злословие от этих людей перенес и наш Господь Иисус Христос, но, «будучи злословим, Он не злословил взаимно» — 1 Пет. 2, 23.

Злословие можно, увы, встретить и в церквях Христовых. Апостол Иаков предупреждает верующих: «Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата... тот злословит закон» — Иак. 4, 11. В одной из апостольских церквей был Диотреф, который поносил злыми словами апостола Иоанна и других служителей Христовых — 3 Ин. 9, 10. Как страдают грехом злословия церкви нашего времени!

Христос предсказывает Смирнской церкви путь великих скорбей, но Он говорит ангелу Смирнской церкви: «Не бойся ничего, что тебе надобно будет терпеть» — От. 2, 10.

Христос говорит, что сохранивший в испытаниях верность и преданность Ему до конца получит «венец жизни», то есть вечную жизнь со Христом. Можно ли себе представить более высокую награду, чем вечную жизнь со Христом!

Церковь в Пергаме *От. 2, 12-17*

Город Пергам, существующий и сегодня, был в древности столицей Пергамского царства.

Чтобы понять послание Христа ангелу Пергамской церкви, нужно знать, что представлял из себя город Пергам в дни апостолов. Это был большой языческий

центр в Малой Азии. Там были три языческих храма: посвященный главному языческому божееству того времени — Зевсу; затем императору Августу, и третий храм — божееству врачевания — знаменитому Эскулапу. День и ночь курились фимиамы и совершались жертвоприношения на жертвенниках этих трех храмов. В Пергам направлялись вереницы паломников со всех концов тогдашнего мира. Всюду в городе можно было видеть идоложертвенные трапезы и разнузданные языческие капища. Вот почему Христос говорит о Пергаме как о месте, где «престол сатаны». И вот в этом центре разнузданного язычества Христос насадил Свою церковь. Положение церкви в Пергаме было весьма трудным. Некоторые члены этой церкви до обращения ко Христу были язычниками и участниками всех языческих обычаев своего города. У некоторых из них в семье были еще приверженцы язычества. Большинство членов Пергамской церкви, обращенных из язычников, решительно порвали с язычеством; они провели резкую грань между своей новой жизнью во Христе и старой, прошлой жизнью в язычестве.

Но в Пергамской церкви были и такие члены, которые, веря во Христа, не считали грехом принимать участие в некоторых языческих обычаях, особенно в идоложертвенных трапезах. Грань между ними и язычеством не была решительной и определенной. Вот почему Христос предстал перед церковью в Пергаме как имеющий острый с обеих сторон меч. Послушаем, что Он говорит ангелу Пергамской церкви: «...так говорит имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей». Какое славное свидетельство дает Христос Пергамской церкви! Но это не значит, что Христос не замечает ее отрицательных сторон. Глава Церкви Христос видит в каждой Своей церкви на земле и положительное и отрицательное. Он считает нужным воздавать похвалу всему положительному в каждой церкви и порицать все отрицательное. Мы в этом отношении должны учиться у нашего Господа: видеть не только отрицательные явления в наших церквах, но и все положительное и благословенное, что в них имеется; и, подобно нашему Господу, мы должны радоваться о всем положительном и плакать о всем отрицательном в наших церквах. Только при таком отношении к каждой церкви на земле мы будем иметь правильный взгляд и на жизнь своей родной, поместной церкви.

Какие же положительные стороны отмечает Христос в Пергамской церкви? Она «содержит имя» своего Господа. В то время, как вокруг нее прославляются имена языческих божеств — Зевса, Августа, Эскулапа, и тысячи воздают им поклонение, — церковь в Пергаме чтит одно только имя под небом, которым она спаслась сама и которым могут спастись все грешники мира — Деян. 4, 12, — имя Иисуса Христа. Ничто не могло отвлечь взора детей Божиих города Пергама от нашего славного Господа Иисуса Христа. Среди языческих праздников и торжеств церковь в Пергаме шла радостно своим путем, взирая на Начальника и Совершителя веры — Иисуса Христа.

Но Спаситель отмечает и отрицательные стороны Пергамской церкви. Он говорит ангелу Пергамской церкви: «Имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодествовали.

Так и у тебя есть держащиеся учения «николаитов», которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих» — От. 2, 14-16. Итак, Христос говорит, что в Пергамскую церковь проникло «учение Валаама» и «учение николаитов». Это — два родственных учения; только одно — учение Валаама — принадлежит к ветхозаветному времени, другое — учение николаитов — возникло в новозаветное время. Суть же обоих учений одна и та же: участие в языческих обычаях, участие в идоложертвенных трапезах и связанных с ними грехах.

Такое же неполное отделение от язычества наблюдал апостол Павел и у некоторых членов Коринфской церкви. Это неполное отделение от язычества выразилось в том, что некоторые члены Коринфской церкви не считали грехом ходить в капище, то есть языческий храм, и есть там идоложертвенное. Это ясно видно из слов апостола Павла в 1 Кор. 8, 10: «Если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?» Именно это неполное отделение коринфян от язычества, их участие в языческих трапезах в капищах заставило апостола Павла написать им слова, которые мы читаем в 2 Кор. 6, 14-17: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием?... Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?.. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас».

Но из Церкви Своей, сколько бы ни было в ней отрицательных явлений, Христос никогда не призывал и не призывает выходить. В Ефесской церкви было нечто, не угодное Господу; в Пергамской — тоже; в Фиатирской, Сардийской, Лаодикийской — также. Но ни к одной из них Христос не обратился с призывом выходить из нее. Нет! Христос призывает не к оставлению церкви, а к борьбе со всем, негодным Ему. И если ангелы церкви не в силах выпрямить кривизны в своих церквах, то Христос говорит, что Он сделает это Сам. «Если не так, — говорит Христос ангелу Пергамской церкви, — скоро приду к тебе и сражусь с ними (то есть с твоими «николаитами») мечом уст Моих».

Христос дал обетование Пергамской церкви: «...побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает».

Церковь в Фиатире *От. 2, 18-29*

Город Фиатира не принадлежал к числу знаменитых городов древности. Фиатира существует и сегодня как небольшой турецкий город. И здесь церковь Христова возникла благодаря проповеди апостола Павла.

Обратим внимание на слова Христа к ангелу Фиатирской церкви: «...так говорит Сын Божий, у Которого очи — как пламень огненный, и ноги подобны халколивану» — От. 2, 18. Христос представляет Себя Фиатирской церкви как «Сын Божий». Почему было необходимо Фиатирской церкви именно такое отк-

рование Христа? Потому что в Фиатирской церкви начало распространяться учение так называемого гностицизма.

Сущность гностицизма заключается в попытке объединить все языческие учения с учением Евангелия. В результате такой ужасной смеси Христос был затемнен, и гностики дошли даже до отрицания божественности Христа. Считая плоть человеческую вместилищем всякой нечистоты, гностики учили, что Бог никак не мог воплотиться, то есть облечься в человеческую плоть. Следовательно, по их учению, Христос — не Бог.

Это учение гностиков появилось уже в дни апостола Иоанна, и он называл его учением «антихриста». Прочтем 1 Ин. 2, 22-23: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это — антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца, а исповедующий Сына имеет и Отца». В 1 Ин. 4, 1-3 мы читаем: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире».

Учение, которое появилось еще в дни апостола Иоанна, — в дальнейшем врывалось в церкви Христовы того времени и производило в них духовное опустошение и великое разорение. В послании к ангелу Фиатирской церкви Христос называет учение гностиков «учением Иезавели». «...ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное». Из Ветхого Завета мы знаем, что Иезавель — жена царя Ахава, поклонница языческих божеств Ваала и Астарты — приложила все свои силы, чтобы отвратить ветхозаветный народ от веры в живого Бога и склонить его к служению мертвым богам. В Новом Завете «Иезавелью» является учение гностицизма со всем сонмом его многочисленных последователей. «Иезавель» в Фиатирской церкви, как и во всех других церквях, вводила в заблуждение детей Господних, проповедуя язычество и уводя верующих от живого Бога к языческим понятиям и к языческому образу жизни. В Фиатирской церкви «Иезавель» приобрела себе последователей, которых Христос называет «ее детьми». В результате учения гностиков о том, что Иисус Христос не является Богом, что Он не воскрес из мертвых, и что жертва Его не является искупительной жертвой, в церкви пришли великие скорби, духовная смерть и лаодикийское состояние.

Но Христос видел в Фиатирской церкви не только Иезавель, Он видел и Своих истинных и верных детей, которые не держались учения Иезавели и не знали так называемых «глубин сатанинских». Христос, видя в Фиатирской церкви многое святое и доброе, говорил ее ангелу: «Знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых». Как отрадно слышать из уст нашего Господа слова: «Последние дела твои больше первых». А ведь можно услышать от Христа и другие слова, а именно: «Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою» — От. 2, 4.

Как обстоит дело с нашей любовью ко Христу? Возрастает она в наших сердцах или, наоборот, охладевает? Какова наша ревность в служении Христу — рас-

тет она или падает? Дай Господь, чтобы наша любовь к Нему делалась все горячее, и наша ревность в служении Ему пламенела все больше и больше! Христос призывал Фиатирскую церковь держать то, что она имеет. А именно: хранить в своем сердце веру в Иисуса Христа как в Бога и Спасителя грешников.

Всем, отвергающим учение Иезавели и все другие лжеучения, Христос обещает «власть над язычниками». «И дам ему звезду утреннюю», то есть чудную, светлую путеводную звезду, которой является Сам Христос — От. 22, 16.

Но существует ли учение Иезавели в наши дни? Да, существует и распространяется. Теперь это учение называется «новым богословием». Этим учением заражены многие христианские церкви. «Новое богословие», отрицающее божественность Христа и Его искупительную жертву, привело великое множество христиан к лаодикийскому и сардийскому состоянию, то есть к состоянию духовного охлаждения и духовной смерти. Единственное спасение от смертоносного яда «нового богословия» — это твердое следование за «звездой светлой и утренней», нашим Господом Иисусом Христом как нашим истинным Богом и драгоценным Искупителем.

Церковь в Сардисе *От. 3, 1-6*

Город Сардис был некогда столицей Лидийского царства — Лидии. В дни апостолов Сардис был захолустным городом. В наши дни от этого города остались только развалины. Что же говорит Христос о церкви в Сардисе? Он говорит о ее благословенном начале: с какой жаждой она слушала благовест Евангелия и с какой готовностью приняла драгоценные слова жизни. Христос напоминает ей об этом благословенном времени в ее жизни. Он говорит ангелу Сардийской церкви: «Вспомни, что ты принял и слышал».

К сожалению, Сардийская церковь не осталась на своей первоначальной духовной высоте. Большинство членов этой церкви впало в такой глубокий сон, что Христос сравнивает их духовное состояние с состоянием смерти. Они не заметили, как постепенно опустились со своих благословенных высот и оказались в глубокой низине, которую можно назвать духовной могилой. Они продолжали видеть себя на высоте и говорить о себе как о духовно живых христианах. Это видно из слов Христа к ангелу Сардийской церкви: «...ты носишь имя, будто жив, но ты мертв».

Но не все члены Сардийской церкви были в таком печальном духовном состоянии. Не всех детей Божиих в Сардисе постигла тяжелая духовная болезнь.

Нет, среди этой ужасной духовной спячки, смерти подобной, всевидящие очи Христа видели немногих детей Господних, чье сердце билось горячей любовью к своему Искупителю. Христос говорит ангелу Сардийской церкви: «Впрочем у тебя в Сардисе есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих и будут ходить за Мною в белых одеждах, ибо они достойны» — От. 3, 4.

Задача преданных Господу душ — бодрствовать и будить своих братьев и сестер, погрузившихся в духовный сон. Христос не зовет эту горсточку преданных Ему душ в Сардисе покидать свои церкви — нет! Он призывает верных Своих ут-

верждать прочих, близких к смерти! Вот великая, священная задача всех искренне любящих Господа душ.

Теперь перед нами вопрос: где причины того, что Сардийская церковь дошла до такого печального духовного состояния? В природе известен ветер, который называется «самумом». Это горячий и очень сухой ветер, дующий в пустынях Аравии и Северной Африки. Где этот ветер пройдет, там умирает всякая растительность. В послании к Ефесянам 4, 14 апостол Павел говорит о всяких «ветрах» учений, искажающих Слово Божие. Эти ветры ложных учений являются настоящими «самумами», иссушающими жизнь церкви и отдельных ее членов. Уже в дни апостолов дули эти иссушающие жизнь церкви ветры ложных учений. Галатийские церкви подверглись очень иссушающему ветру учения «иудействующих» проповедников, несших учение о необходимости исполнения ветхозаветного закона. Этот ветер иудаизма, вторгавшийся в церкви Галатии, производил большое опустошение, о чем с великой скорбью пишет апостол Павел в послании к Галатам. Церкви Малой Азии подвергались ветрам учений «николаитов», «валаамитов», «иезавелитов». Но особенно опустошающим, мертвящим ветром было учение гностиков, которые отрицали божественность Христа. Вот всем этим ветрам подвергалась некогда цветущая Сардийская церковь и превратилась в печальную пустыню. Ветер учения, отрицающего божественность Христа, — это самый опасный ветер для Церкви Христа на земле. Где он вторгается в сердца верующих, там наступает духовная смерть. Вот это и произошло с церковью в Сардисе. Будем же крепко держаться евангельского учения о Христе как о Боге и нашем Голгофском Искупителе.

Каким же мы видим Христа, предстоящего перед ангелом Сардийской церкви? Христос стоит перед ними как «имеющий семь духов Божиих» и как «державший в деснице Своей семь звезд». Оба эти образа Христа о многом говорят нашему сердцу. Только Христос, имеющий семь духов Божиих, то есть полноту божественной силы, может пробуждать и оживлять духовно спящие церкви и оживлять мертвые сердца Своих искупленных детей. И когда мы видим «сардийский дух» в той или другой церкви, или в своем собственном сердце, — пусть нашей молитвой будет молитва: «Повеи, Господь, Духом Твоим Святым на сад Твой — и «полюются ароматы его!» — Песни Песней 4, 16.

Христос обзревает все церкви, Он видит все в них — и хорошее и плохое. Его десница производит в каждой церкви пробуждение, очищение, освящение. Мы никогда не должны забывать слов 1 Кор. 1, 30: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением».

В послании к ангелу Сардийской церкви мы видим Христа как держащего в Своих руках «книгу жизни» — От. 3, 5. Господь говорит: «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни». Только Христос записывает имена в «книгу жизни», и только Он имеет власть изгладить имя из «книги жизни». Этого права не имеют ни ангелы, ни церкви, ни их служители. «Книга жизни» — в руках Христа, и только Христа!

Церковь в Филадельфии

От. 3, 7-13

Город Филадельфия получил свое название от пергамского царя Филадельфоса, который основал этот город за 150 лет до Рождества Христова. Во времена упомянутого царства город был богатым и цветущим. В дни апостолов он был городом, сильно пострадавшим от частых землетрясений. Филадельфия существует и поныне, но носит турецкое название Алашехир. Церковь в Филадельфии была немногочисленной. Но это была благословенная церковь. В послании Христа к ней не содержится ни одного порицания.

Каждая церковь на земле должна стремиться к тому, чтобы быть благословенной церковью, без всякого пятна и порока. Но право воздавать похвалу церквям принадлежит только Христу, ибо Он единственный сердцеведец, перед Которым все обнажено. Смирение, смирение и еще раз смирение — вот истинная красота каждой церкви и каждого отдельного христианина.

Посмотрим теперь на Господа Иисуса Христа, каким Он явил Себя ангелу Филадельфийской церкви: «...так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отверзает — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит». Этими словами Христос говорит о Себе как об истинном и святом Боге, и как о Царе — Мессии, прообразом которого был Давид.

Христос объявил ангелу Филадельфийской церкви, что о Его пришествии на нашу землю исполнилось пророчество Ис. 22, 20-22: «И будет в тот день, призову раба Моего Елиакима, сына Хелкиина, и одену его в одежду твою, и поясом твоим опояшу его, и власть твою передам в его руки; и будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина. И ключ дома Давидова возложу на рамена его; отверз он, и никто не запрет; запрет он, и никто не отворит». Что же открывает и что закрывает Христос? Он открывает сердце человека, как мы читаем об этом, например, в Деян. 16, 14: «И одна женщина... именем Лидия... слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел». В руке Христа «ключ» от Царства Небесного. Он только один властен принять или не принять человека в Свое вечное Небесное Царство. И если мы читаем в Мф. 16, 19 об обещании Христа дать апостолу Петру «ключи Царства Небесного», то это только в смысле дарования силы Духа Святого для проповеди Евангелия и обращения грешников ко Христу. Ключи в руке Христа — это «ключи ада и смерти» — От. 1, 18. Это значит, что Христос в Свой день и в Свой час откроет могилы всех людей и воскресит всех умерших — Ин. 5, 28-29.

Христос имеет ключи и в том смысле, что Он открывает дверь для благовестия Евангелия. В Своих премудрых божественных планах Спаситель может открыть эту дверь широко, как говорит апостол Павел в 1 Кор. 16, 9: «Ибо для меня отверста великая и широкая дверь». Но не всегда была широко открыта для него дверь, и он просил церковь в Колоссах: «Молитесь... чтобы Бог отверз нам дверь для слова» — Кол. 4, 3. Священное Писание говорит, что в некоторых случаях дверь для благовествования совсем закрывалась, причем Самим Господом. Прочтем Деян. 16, 6-7: «Прошедши чрез Фригию в Галатийскую страну, они (апостол Павел и Сила) не были допущены Духом Святым проповедывать слово

в Азии. Дошедши до Мисии, предпринимали идти в Вифинию, но Дух не допустил их». Нам трудно понять это закрытие Самим Господом двери для благовествования в Азии и Вифинии, но это было так.

Обратим теперь наше внимание на то, что говорит Христос церкви в Филадельфии: «...вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее». Какое счастье иметь перед собой открытую дверь для благовествования Евангелия. И этим счастьем обладала Филадельфийская церковь. Но Христос подчеркивает, что Он и никто другой отворил эту дверь. Не люди, но Он Сам! Какую бы дверь ни открыл перед нами Христос — широкую или узкую — будем благодарны Ему за все, за все возможности — большие или малые. Будем делать то для нашего дорогого Господа, что мы можем делать. А если Господь откроет шире дверь, мы будем еще горячее благодарить Его за это.

«...ты не много имеешь силы...» В Филадельфийской церкви не много было «мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных» — 1 Кор. 1, 26. Церкви в Филадельфии нечем было хвалиться, разве только, по примеру апостола Павла, немощью своею — 2 Кор. 11, 30. Но Христос, сила Которого проявляется в немощи, давал церкви в Филадельфии такую силу, что она сохранила Слово Его и не отреклась от имени Его. Силою Христа она противостояла всем ветрам ложных учений, в противоположность церкви в Сардисе, которая перед этими ветрами не устояла. Церковь в Филадельфии, как пальма в сухой пустыне, хранила зелень свою и приносила обильные плоды для своего Господа. Филадельфийской церкви Христос дает великое обетование: «Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы, а лгут — вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя». Заметим, что Христос не только отворил перед Филадельфийской церковью дверь для благовествования, но и сделал благовествование этой церкви весьма успешным, а именно: противящиеся Христу из иудеев приняли благую весть Евангелия и стали членами Филадельфийской церкви. Мы должны знать, что важно иметь не только открытую дверь для благовестия Евангелия, но не менее важно пользоваться ею и иметь успех в благовествовании, то есть иметь обращения душ ко Христу. Много в церквях неиспользованных открытых дверей.

Христос дал Филадельфийской церкви обещание сохранить ее «от години искушения», которая придет, чтобы испытать живущих на земле.

Христос призывал Филадельфийскую церковь к бодрствованию. «Се, гряду скоро: держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего». Нет такой духовной высоты, с которой бы небодрствующая церковь или чадо Божие не могли упасть. Вот почему необходимо бодрствование — даже для такой благословенной церкви, как Филадельфийская. И если враг человеческих душ ходит вокруг всех нас, ища кого поглотить, то свое особое усердие он направляет на самых лучших из детей Божиих, чтобы привести их к падению.

Победителям в Филадельфийской церкви Христос говорит, что они будут столпами в храме Бога, то есть в Церкви Его. Он говорит, что на этом столпе будут написаны три имени: имя Бога, имя «нового Иерусалима» и «новое имя» Христа. Христос сделает Своих искупленных «столпами» в Церкви Своей. Имя Бога, на-

писанное на них, будет им напоминать, что они принадлежат Ему и призваны прославлять Его день и ночь, во веки веков. Имя «нового Иерусалима», начертанное на них, говорит о том, что они — граждане неба. Новое имя Христа, которое будут носить искупленные, — это имя прославленного Искушителя. Итак, Христос говорит: «Я отворил пред тобою дверь; Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими; Я сохраню тебя от години искушения; Я сделаю побеждающего столпом; Я напишу на нем имя». Слава Господу за все Его великие дела!

Церковь в Лаодикии *От. 3, 14-22*

Город Лаодикия получил свое название от жены его основателя Антиоха II — Лаодики. В дни апостолов в этом городе находилась церковь, в которой с большой ревностью потрудился сотрудник и сподвижник апостола Павла — Епафрас — Кол. 4, 13. Апостол Павел, по-видимому, не был в Лаодикии, так как он говорит о верующих Лаодикийской церкви, как о не видевших лица его во плоти — Кол. 2, 1. Из послания к Колоссянам 4, 16 видно, что Лаодикийской церкви апостолом Павлом было послано послание. Мы читаем: «Когда это послание (то есть послание к Колоссянам) будет прочитано у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы». Послание апостола Павла к Лаодикийской церкви не сохранилось.

Город Лаодикия был чрезвычайно богатым. Он был знаменит своим золотым фондом, своей шерстяной промышленностью и производством целебных мазей. Жители его, в том числе и христиане, пользовались весьма высоким материальным благополучием. На сегодня от Лаодикии остались развалины, свидетельствующие о его былом величии. Он был разрушен в средние века знаменитым завоевателем Тамерланом.

Каким же мы видим Христа в послании к ангелу Лаодикийской церкви? «...так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия». Христос — «Аминь», потому что «все обетования Божии в Нем «да» — 2 Кор. 1, 20. Христос — «свидетель верный и истинный». Он только один дает истинное и верное свидетельство, как об отдельном христианине, так и о той или другой церкви. Она видела в себе много хорошего, а в послании Христа к ней не говорится о ее положительных качествах. Поэтому не будем полагаться на свидетельство христиан или церковью о самих себе, а предоставим лучше Свидетелю верному и истинному свидетельствовать о нас. Только Он один знает истинное духовное состояние наших сердец.

Христос — «начало создания Божия». Это значит, что Он был прежде всякого создания, и что начало всему существующему положено Им. Но Христос не только «начало», но и «конец». Начатое Им дело Он доводит до конца. Будем верить, что начатое Господом в каждом отдельном чладе Его дело, как и дело, начатое Им в каждой отдельной церкви, — Он доведет до конца, как мы читаем об этом в послании к Филиппийцам 1, 6; «Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа».

А теперь мы послушаем свидетельство Иисуса Христа о Лаодикийской церкви. В послании к ее ангелу не отмечается ни одной положительной сторо-

ны этой церкви, но Господь очень ясно говорит о ее двух печальных сторонах. Это, во-первых, ее теплое духовное состояние; во-вторых, ее самомнение и слепота. Христос говорит: «Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч!» — От. 3, 15.

«Но как ты тепл... то извергну тебя их уст Моих». Теплота остывшего в любви ко Христу сердца особенно печальна и неуютна Господу. В послании к ангелу Лаодикийской церкви Христос говорит, что Он считает теплое, остывшее в любви к Нему сердце самым печальным явлением в христианстве.

Что же послужило причиной к охлаждению сердец Лаодикийских христиан в любви к своему Спасителю? Ведь без причины нет следствия ни в мире физическом, ни в мире духовном. Причину духовного охлаждения Лаодикийских христиан Христос указывает Сам. Он говорит ангелу церкви в Лаодикии: «Ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды». Лаодикийцы не заметили утраты небесных сокровищ и смотрели на себя с довольством. Они были духовно слепы и не видели своей духовной нищеты и наготы.

Вот почему Христос предлагает церкви в Лаодикии Свои небесные сокровища: «...золото, огнем очищенное», то есть драгоценную веру; «белую одежду», то есть одежду праведности Христовой, и «глазную мазь», то есть Слово Божие, которое просвещает верующего и дает ему духовное зрение. Христос призывает Лаодикийскую церковь вновь обрести Сокровище всех сокровищ — драгоценную Жемчужину — Христа. Великой истиной являются слова Христа: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» — Мф. 6, 21.

Как ни печально духовное состояние Лаодикийской церкви, Христос не отказывается от нее. Он любит ее, обличает и призывает подняться после своего падения и достичь высочайших вершин небесной славы. Возможно ли это? Да, возможно, ибо обетование Христа гласит: «вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела» — От. 2, 5.

Если мы совершим кругосветное путешествие и присмотримся к современному христианству, то увидим, что одни христиане умирают духовно под влиянием учения так называемого «нового богословия», отрицающего божественность Христа и спасающую силу Крови Голгофы; а другие замерзают духовно в «холодильниках» материального благополучия и богатства. Но, слава Богу, среди мертвых сардийцев и охладевших лаодикийцев есть немало живых и горячих филиладельфийцев, которые хранят учение Слова Божия, поддерживают священный огонь любви в своих сердцах и ожидают с горящими светильниками, подобно пяти «мудрым девам», грядущего Христа.

Часть II

**«Христос —
жизнь наша»**

ОБРАЗ ИИСУСА ХРИСТА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

ХРИСТОС В СКИНИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Назначение скинии

Исх. 25, 8

«И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их».

Как ясно говорят эти слова о назначении скинии. Ее назначение в том, чтобы олицетворять пребывание Бога среди Его народа: «Буду обитать посреди их». Итак, Господь объявляет Моисею Свою твердую, непреклонную волю о построении скинии для Своего обитания в ней.

Заслужил ли ветхозаветный народ Божий такую великую милость, чтобы Бог пребывал посреди него? На этот вопрос можно дать только один ответ: нет, не заслужил. Не успела прозвучать торжественная песнь Моисея и Мариам, как пустыня наполнилась звуками ропота недовольного путями Господними народа (Исх. 15 гл.). Быстро были забыты славные дела Господни, все Его милости и благодеяния (Пс. 105, 13).

К сожалению, такая короткая память в отношении бесчисленных милостей Господних встречается и у новозаветных детей Господних. Мы знаем, до чего дошла эта неблагодарность и забвение милостей и благ Господних в дни Моисея: израильский народ сделал себе тельца из золота и начал поклоняться ему (Исх. 32 гл.). Этот поступок ветхозаветного народа Божия трудно понять: сменить живого Бога на мертвого идола! А как часто повторялся этот грех в Ветхом Завете!

Но только ли в Ветхом Завете? Не заметил ли апостол Иоанн этого греха и среди детей Господних Нового Завета? Иначе какой смысл имели бы его слова в 1 Иоан. 5, 21: «Дети! Храните себя от идолов». О, как их много, и в таком разнообразии!

И несмотря на такое духовное состояние ветхозаветного народа Божия, Бог хочет быть ближе к нему и даже обитать среди него.

Чем объяснить, что Господь не покидает Своих детей, несмотря на их падения, неблагодарность, недовольство и ропот? Ответ на этот вопрос мы имеем во Второзаконии 7, 6-8: «...ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас, ибо вы малочисленнее всех народов; но потому, что любит вас Господь...» За что же любит нас Господь? А за что любит мать свое дитя, хотя оно, может быть, и некрасивое, и непослушное, и с самыми дурными наклонностями? Мать любит, хотя в ее сыне или дочери нет ничего, что заслуживало бы ее любовь.

Кто не знает слов Евангелия: «Ибо так возлюбил Бог мир...» (Ев. Иоан. 3, 16)? За что же возлюбил Бог мир? За какие его добродетели?

Мать любит свое дитя, потому что она дала ему жизнь! Бог возлюбил мир, потому что Он сотворил вселенную и человека! Мать любит свое дитя, потому что она его мать; Бог любит мир, потому что Он его Творец. Вот почему Бог захотел обитать посреди Своего народа — не за его какие-либо заслуги, а только потому, что возлюбил его. Скиния — это место обитания Бога — была результатом любви Божией к Его народу! И та же бесконечная любовь Божия, которая создала ветхозаветную скинию, она же послала на нашу землю Иисуса Христа, как «скинию Бога с человеками». Да, истинной скинией является Иисус Христос. В Нем «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3,16). «...в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 9).

Израильский народ, получив от Бога скинию, где все говорило о Христе, не был счастливее нас, новозаветных детей Господних, — ибо мы имеем Самого Христа, а скиния Ветхого Завета была только Его прообразом. Новозаветная Церковь может петь чудесные слова Евангелия: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его...» (Ев. Иоан. 1, 14). Скиния существовала для общения с Богом; она служила как бы путем к Богу.

Христос говорит: «Я есмь путь... никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14, 6). «...един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус...» (1 Тим. 2, 5). Мы уже прочитали об избрании Богом Его ветхозаветного народа; но и новозаветные дети Господни являются избранным Богом народом. Об этом очень ясно нам говорит Сам Христос: «...вы не от мира, но Я избрал вас от мира...» (Ев. Иоан. 15, 19). Мы читаем также в 1 Петр. 2, 9-10: «...вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий...»

Живет ли, обитает ли Христос среди Своего избранного народа? Послушаем, что Он Сам говорит о Своем обитании среди нас. Прочтем Его слова в Ев. Иоан. 14, 23: «...кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим».

Многие дети Божии проповедуют уход из мира на основании слов Христа: «Вы не от мира...» Но послушаем, что говорит Христос в Своей первосвященнической молитве: «Они не от мира, как и Я не от мира... как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ев. Иоан. 17, 16-18). Как же сочетать слова Христа, что Его ученики не от мира и все же посланы в мир Самим Христом? Лучший пример сочетания тех и других слов Христа — это корабль, плавающий в море: корабль в море, но внутри он защищен от моря.

Мы говорим о значении ветхозаветной скинии, как месте пребывания Бога среди Своего народа. Из слов Христа мы узнали, что всякий, кто любит Его, делается «обителью» для Него. Христос поселяется в нас, чтобы являть Свою славу через нас! Так являла скиния славу Божию, которая пройдет и перед нами по мере того, как мы будем рассматривать эту удивительно прекрасную обитель нашего Господа на земле.

Снаружи скиния не отличалась красотой; ее внутренняя красота была скрыта под кожаными покрывалами. Наш Господь Иисус Христос Своим внешним

видом никого не привлекал к Себе. В отношении Его внешности пророк Исайя говорит: «...нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему» (Ис. 53, 2). Люди, окружавшие Христа, говорили о Нем: «Не плотник ли Он, сын Марии?» (Ев. Марк. 6, 3) Чтобы увидеть славу Христа, надо увидеть в Нем Бога.

Посмотрим теперь на любящих Христа, в сердцах которых Он сотворил Себе обитель. Апостол Павел говорит в 2 Кор. 4, 7: «...сокровище сие мы носим в глиняных сосудах...» Какое сокровище? — Живущего в нас Христа. А что может быть непригляднее глины? Итак, научимся смотреть глубже, чтобы нам открылась все больше красота Христа.

Славная картина строительства скинии

Исх. 25, 9

Прежде чем говорить о плане скинии собрания, мы должны обратить внимание на материал, из которого была построена скиния, и на людей, которые ее строили. Материал для строительства скинии был по велению Господнему пожертвован народом Божиим.

Послушаем повеление Господне относительно материала для скинии. В Книге Исход 25, 1-7 мы читаем: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношение Мне. Вот приношения, которые вы должны принимать от них: золото и серебро, и медь, и шерсть голубую, пурпуровую и червленую, и виссон, и козью шерсть. И кожи бараньи красные, и кожи синие, и дерева ситтим, елей для светильника, ароматы для елея помазания и для благовонно-го курения, камень оникс и камни вставные для ефода и для наперсника».

И вот началось пожертвование народом Божиим того, что требовалось для строительства скинии. Это были благословенные дни в жизни ветхозаветного народа Божия. Необычайное усердие охватило весь народ. И об этом усердии мы читаем в Книге Исход 36, 3-7: «И взяли они от Моисея все приношения, которые принесли сыны Израилевы, на потребности святилища, чтобы работать. Между тем еще продолжали приносить к нему добровольные дары каждое утро. Тогда пришли все мудрые сердцем, производившие всякие работы святилища, каждый от своей работы, какую кто занимался, и сказали Моисею, говоря: народ много приносит, более нежели потребно для работ, какие повелел Господь сделать. И приказал Моисей, и объявлено было в стане, чтобы ни мужчина, ни женщина не делали уже ничего для приношения во святилище; и перестал народ приносить. Запаса было достаточно на всякие работы, какие надлежало делать, и даже осталось».

Вот как был усерден народ Божий к жертвам для дела Господнего!

Но какую печальную картину представлял собой ветхозаветный Израиль в дни пророка Малахии. Это полная противоположность тому, что мы видим в дни Моисея. Прочтем об угасшем усердии израильского народа к жертвам для Господа в Книге пророка Малахии 1, 7-14: «Вы приносите на жертвенник Мой нечис-

тый хлеб и говорите: «чем мы бесславим Тебя?... и когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это?»...

Будем следить за своим сердцем, чтобы огонь на его жертвеннике горел и не угасал (Лев. 6, 12). Примем близко к сердцу слова апостола Павла в Послании к Римлянам 12, 11: «В усердии не ослабевайте...» О, как много детей Господних, которые ослабели в усердии в служении своему Спасителю, и у которых в сердце огонь не горит, а только тлеет.

Посмотрим теперь на людей, которые в дни Моисея строили скинию собрания. Мы читаем в Книге Исход 31, 1-6: «И сказал Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю именно Веселиила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина; и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, резать камни для вставливания и резать дерево для всякого дела; и вот, Я даю ему помощником Аголиава, сына Ахисамахова, из колена Данова, и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе...» Итак, для руководства строительством скинии были избраны Самим Богом Веселиил и Аголиав. Веселиил был из колена Иудина, то есть первого колена в стане Израиля; Аголиав был из колена Данова, то есть последнего колена в стане израильского народа.

О чем это говорит нам? О том, что Господь находит Себе служителей из среды людей с разным положением — и из первых, и из последних; из занимающих высокое положение в этом мире и из людей незнатных; из интеллигенции и из людей малограмотных. Ему нужны сердца, полные огня усердия и ревности в деле строительства Его Царствия на земле. Ему нужны апостолы Павлы, учившиеся у ног Гамалиила, и галилейские рыбаки. Для всех у Него есть дело и служение. Но что удивительно, так это то, что Господь исполнил Духом Святым Веселиила и Аголиава для выполнения таких работ, для которых сегодня едва ли испрашивается у Господа сила свыше, сила Духа Святого, а именно для работы из золота, серебра или меди; для резания камней или резания дерева. В этом для всех нас, верующих, великий урок, а именно — испрашивать у нашего Господа силу свыше, силу Святого Духа даже для самого малого служения, для самого ничтожного дела.

Многие наши сестры по вере тяготятся своими повседневными хозяйственными делами. Кто из этих вздыхающих сестер просит Господа об исполнении силою Духа Святого для несения своего такого незаметного многим труда? А между тем именно этот, изо дня в день повторяющийся и столь однообразно совершаемый труд для семьи, требует силы свыше, чтобы нести его не только безропотно, но с любовью и радостью.

Слово Божие говорит, что скинию собрания строили не только Веселиил и Аголиав, но и все, кого «влекло сердце приступить к работе и работать». Так сказано в Книге Исход 36, 2. Счастлива Церковь, в которой трудятся не только видные Веселиилы и Аголиавы, но и малоизвестные члены ее. Пусть их служение кажется таким ничтожным, как две лепты бедной вдовы, но в очах Христа, видящего сердце наше, это служение может оказаться более успешным, чем служение видных братьев или сестер. Важно, чтобы любое наше служение Господу мы несли «по влечению наших сердец» как для Самого Господа, а не для человеков (Кол. 3, 23). Тогда оно будет всегда благословенным служением.

План скинии был дан Самим Богом как в ее основных частях, так и в мельчайших подробностях. Прочтем еще раз слова Господа, сказанные Моисею: «Все, как Я показываю тебе, и образец скинии, и образец всех сосудов ее; так и сделайте». Много непослушания Господу видим мы в истории ветхозаветного народа Божия, но повеление Господне в отношении скинии собрания было исполнено в точности, о чем мы читаем в Книге Исход 39, 42-43: «Как повелел Господь Моисею, так и сделали сыны Израилевы все сии работы. И увидел Моисей всю работу, и вот они сделали ее: как повелел Господь, так и сделали».

Нам, новозаветным верующим, дан прекраснейший образец для нашей жизни, для нашего характера и для нашего служения в лице Господа нашего Иисуса Христа. Как обстоит дело с нашим подражанием Иисусу Христу? Его благословенная жизнь на нашей земле начертана перед нами на страницах Евангелия. Мы знаем Его характер, полный кротости и смирения. Мы знаем и Его служение, полное любви к каждому человеку. Мы имеем поистине самый чудесный образец во Христе.

Но почему же мы так мало похожи на Него? Наша жизнь, наш характер, наше служение людям так далеки от жизни, характера и служения Христа. Причина одна: мы мало стремимся к подражанию Христу. А без жажды быть похожими на Христа мы не будем достигать Его чудного образа. Задача всех христиан в этом мире — следовать примеру и образцу во Христе.

Двор скинии *Исх. 27, 9-15*

Мы начинаем рассмотрение скинии собрания со двора. А Господь показывает нам ее, начиная с ковчега, то есть с совершенно противоположного конца. Повеление о строительстве скинии Господь начинает словами: «Сделайте ковчег из дерева ситтим... и обложи его чистым золотом...» (Исх. 25, 10-11). В этом сокрыта очень важная истина: Бог в лице Иисуса Христа спустился с небес на землю, в ясли Вифлеема и далее на Голгофу. А мы, грешники, от земли поднимаемся к престолу Всевышнего; мы начинаем со двора скинии и идем к жертвеннику всеожжения и умывальнику, и далее доходим до ковчега завета.

Итак, мы во дворе скинии собрания. Нас ослепляет белизна завес, которыми огражден двор с четырех сторон, и которые, по повелению Господа, сделаны из белоснежного виссона. Этот белоснежный виссон, завес двора, громогласно свидетельствует всем нам о нашем Господе Иисусе Христе. Единственный безгрешный человек, Который когда-либо жил на нашей земле, — это Иисус Христос. С какой бы стороны мы ни подошли ко Христу, мы не найдем в Нем ни одной отрицательной черты. Он, сияющий белизной, один только может сказать: «Кто ...обличит Меня в неправде?» Апостол Павел в Послании к Евреям 7, 26 говорит о белизне Христа: «Таков... у нас Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес». Апостол Петр пишет о Нем в 1 Петр. 2, 22-24: «Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; стра-

дая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному... ранами Его вы исцелились». Но так восхваляют белизну Христа Его друзья и почитатели. А что скажут нам о Христе Его враги?

Спросим Иуду, который предал Христа. И что же мы слышим? Иуда в отчаянии говорит: «...согрешил я, предав Кровь невинную» (Ев. Матф. 27, 4). А что скажет нам Пилат, осудивший Христа на распятие? Пилат говорит о Христе: «...я не нахожу в Нем вины» (Ев. Иоан. 19, 6). У подножия креста Христова стоял сотник и внимательно наблюдал за распятым Христом.

Каково мнение сотника о Христе? Он говорит: «...истинно Человек Этот был праведник» (Ев. Лук. 23, 47).

Завесы двора скинии сияли белизной, и эта белизна говорит нам о чистоте и непорочности Господа нашего Иисуса Христа. Но, стоя посреди этих белоснежных завес скинии и созерцая их чистоту, не наполняется ли наше сердце самой глубокой печалью при воспоминании слов пророка Исаии о нашей жалкой человеческой праведности? Мы читаем Ис. 64, 6: «Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда...» Но мы вспоминаем и другие слова Писания, от которых наше сердце трепещет от радости. Эти слова находятся в 1 Кор. 12, 27: «Вы — тело Христово». Если Христос сияет белизной, то как же тело Его, Церковь Его, может быть в пятнах? Такой дисгармонии Христос не может допустить. И вот из Слова Божия мы узнаем, что и тело Христа, то есть Церковь Его, тоже сияет белизной и праведностью, но не своей, а праведностью Иисуса Христа.

Эта белизна обещана величайшим грешникам еще в Ветхом Завете. Мы читаем в Книге пророка Исаии 1, 18: «Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю». О белизне Церкви Христа мы читаем в Откров. 19, 8: «И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых». Теперь мы ясно видим, что белизна ограда скинии была поистине прообразом белизны Христа и Церкви Его.

Осматривая ограду двора скинии, мы видим не только белоснежную ткань завес, но и большое количество серебра. Все шестьдесят столбов ограды скинии имели крючки и связи из серебра. Серебро каждому израильтянину говорило об искуплении, то есть о выкупе из рабства.

В 25-й главе Книги Левит указан порядок выкупа рабов именно серебром. И вот двор скинии собрания говорил каждому молящемуся об искуплении. Всюду блестело серебро как цена искупления. И тут же во дворе на первом месте стоял жертвенник всесожжения, как прообраз Голгофы, где Христос совершит искупление рабов греха и порока не тленным золотом или серебром, а Своей драгоценной Кровию (1 Петр. 1, 18-19).

Во дворе скинии блестело не только серебро, — мы видим там и множество меди. Все шестьдесят подножий для столбов были из меди. Медь — это символ справедливого гнева святого Бога, от которого может спасти грешника только жертва Иисуса Христа на Голгофе. Эту медь справедливого правосудия Божия мы видим и в образе Христа, который нам дан в Откров. 1, 13-16: «...и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи...» Слово «халколиван» происходит от греческого слова «халкос», что означает медь.

Что мы видим еще во дворе скинии собрания? За жертвенником стоял умывальник для совершения омовения. Умывальник призывает каждого верующего человека к освящению. Жертвенник во дворе скинии проповедует нам о спасении во Христе, распятом на Голгофе. Умывальник говорит нам об освящении во Христе, к которому должен стремиться каждый спасенный Кровию Христа.

Жертвенник и умывальник должны быть всегда вместе; они неотделимы друг от друга. Спасение наше и освящение наше должны быть всегда вместе. В тот же самый день, когда мы получаем спасение у подножия креста Голгофы, должно начаться и наше освящение. Эту истину дети Божии часто забывают, и слава Господу, что Он в Своем божественном Слове все снова и снова напоминает нам о необходимости для нас не только спасения, но и освящения.

Но как мы попали во двор скинии? Через ворота двора! О воротах двора было дано Господом особое указание. Мы читаем в Книге Исход 27, 16: «А для ворот двора завеса в двадцать локтей из голубой и пурпуровой и червленой шерсти и из крученого виссона узорчатой работы...» Заметим, что завесы ограды двора скинии были все одного цвета — они были из белоснежного виссона.

А завеса для ворот двора была четырех цветов: голубого, пурпурового, червленого (то есть цвета крови) и белого. Ворота были единственным входом во двор скинии и указывали на Христа как на единственную «дверь» для спасения грешника, как Он и Сам говорит в Ев. Иоан. 10, 9: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется...» Четыре цвета ворот изображают нам Христа с четырех сторон: голубой цвет, цвет неба, говорит нам о Христе как о Боге, пришедшем с небес на землю (1 Тим. 3, 16); пурпуровый цвет, цвет царской одежды, говорит о Христе как Царе царей и Господе господствующих (Откр. 19, 16); червленый цвет, цвет крови, говорит нам о Христе как Агнце, закланном на Голгофе за грехи мира (Откр. 5, 9); цвет виссона, цвет белый, говорит об абсолютной праведности Христа, в которую облечен и каждый верующий во Христа человек (Филип. 3, 9). Как много драгоценных истин познаем мы во дворе скинии собрания!

Святилище скинии *Евр. 9, 1-7*

«При таком устройстве в первую скинию всегда входят священники совершать Богослужение».

«При таком устройстве...» Как же была устроена скиния? Она состояла из двух помещений — разных по величине и названию. Ветхозаветное название одного помещения — «святилище»; название другого помещения — «святое святых». По своим размерам святилище было больше святого святых. В Послании к Евреям в 9 главе, ст. 2-3, святилище названо скинией первой, Святое святых — скинией второй.

В святилище было три предмета: жертвенник для курений, обложенный чистым золотом; стол с хлебами предложения, тоже обложенный чистым золотом, и светильник из чистого золота. В святилище могли входить только священники, которые совершали в нем богослужение. Народ же мог находиться только во дворе скинии; он имел доступ к жертвеннику всесожжения. Но к золотому жертвеннику в святилище имели доступ только священники.

Мы должны знать, что священниками Ветхого Завета могли быть только потомки первосвященника Аарона, то есть из колена Левиина. Это значит, что священство передавалось по наследству — от отцов к сыновьям.

В Новом Завете через рождение свыше, через возрождение от Духа Святого все верующие делаются священниками; все дети Божии составляют всеобщее священство. В новозаветной Церкви Иисуса Христа нет различия между духовенством и мирянами. Ко всем членам Церкви Христовой относятся слова 1 Петр. 2, 9: «...вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет».

Вот задача новозаветных верующих: «возвещать совершенства» Христа! Но нам бывает трудно осознать свое священство в новозаветной Церкви. Нам легче причислить себя к «наименьшим» из святых и, считая себя таковыми, не чувствовать ответственности за великое дело Господне. Но мы ответственны за дело Господне, потому что Христос омыл нас от грехов наших Кровию Своею и соделал нас «царями и священниками Богу» (Откр. 1, 6).

Все верующие без исключения призываются как живые камни устроить из себя дом духовный, «священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Петр. 2, 5). Как священники новозаветной Церкви мы призываемся «непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его» (Евр. 13, 15).

Посмотрим еще раз на предметы святилища: жертвенник для курения фимиама, золотой светильник и стол с хлебами предложения. Служение священников в скинии заключалось в возжигании фимиама, в поддержании света в светильнике и в питании от хлебов предложения. Какая счастливая доля — пребывание в доме Господнем и служение Ему от чистого сердца! Псалмопевец Давид воспевает это высшее блаженство такими словами: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26, 4).

Что же говорит нам о Христе золотой жертвенник во святилище скинии? Во дворе скинии мы видели жертвенник для сожжения жертв. Он нам сказал о Христе, умершем за наши грехи на Голгофе. Золотой жертвенник во святилище также говорит нам о Христе, но о Христе воскресшем и сияющем в Своей божественной славе. На жертвеннике во дворе скинии мы видим всюду кровь и кровь. Это — картина Голгофы, где мы также видим всюду Кровь Христа: на Его челе, увенчанном терновым венком, на Его руках и ногах, пригвожденных ко кресту, на Его груди, пронзенной копьем воина...

Золото же жертвенника во святилище говорит нам о небесной славе Христа. Задача священников скинии около этого золотого жертвенника указана в Книге Исход 30, 7-8: «На нем Аарон будет курить благовонным курением; каждое утро, когда он готовится лампады, будет курить им, и когда Аарон зажигает лампады вечером, он будет курить им. Это — вседневное курение пред Господом...» Этот день и ночь курящий благовонием золотой жертвенник призывает нас к непрестанному прославлению Христа, умершего за грехи наши и воскресшего для оправдания нашего. Мы слышим этот призыв к постоянному прослав-

лению Христа в Послании к Евреям 13, 15: «Итак, будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его».

Подойдем теперь к столу с хлебами предложения. О чем скажет он нашему сердцу? Повеление Господне об этом золотом благословенном столе гласило: «И полагай на стол хлебы предложения пред лицом Моим постоянно» (Исх. 25, 30). В Книге Левит 24, 5-6 мы читаем более подробно об этих «хлебах предложения»: «И возьми пшеничной муки и испеки из нее двенадцать хлебов... и положи их в два ряда, по шести в ряд, на чистом столе пред Господом». Двенадцать хлебов — это значит, что каждое из двенадцати колен Израиля имело свой хлеб во святилище скинии.

Каково же прообразное значение этих двенадцати хлебов на золотом столе святилища скинии? Прочитаем слова Христа в Ев. Иоан. 6, 35: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда». Христос является золотой трапезой для всех верующих Нового Завета. Для всех, без исключения! «Кто жаждет, иди ко Мне и пей», — призывает Христос каждое человеческое сердце.

Но и сегодня есть робкие души, подобные сыну Ионафана — Мемфивосфею, которые считают себя недостойными сесть за «золотой стол» Иисуса Христа, чтобы питать свою бессмертную душу истинным «Хлебом жизни», данным нам в Иисусе Христе. И все же робкий Мемфивосфей ободрился, и мы читаем о нем в 2 Цар. 9, 13: «И жил Мемфивосфей в Иерусалиме, ибо он ел всегда за царским столом. Он был хром на обе ноги». Золотая вечеря в Иисусе Христе всегда готова для всех Его искушенных детей, даже для наименьших из них, даже для хромых «мемфивосфеев». Христос говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откров. 3, 20).

«Если кто» — значит: любой, всякий, каждый! Для каждого верующего есть место за золотым столом Христа!

И, наконец, мы подошли к золотому светильнику. Этот золотой светильник в святилище состоял из семи светильников, так называемых «лампад». Мы читаем об этом в Книге Исход 25, 37: «И сделай к нему семь лампад, и поставь на него лампы». Этот семилампадный светильник является чудесным прообразом как Самого Христа, так и Его Церкви. Евангелие называет Христа «истинным Светом», «Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ев. Иоан. 1, 9). И Сам Христос говорит о Себе: «Я — свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ев. Иоан. 8, 12).

Но Евангелие и Церковь Христову называет «светильником». В Откровении 1, 12 и 20 мы читаем: «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников... а семь светильников... суть семь церквей». Осознает ли Церковь Христа себя светильником? Два условия необходимы, чтобы Церковь была ярким светильником на земле: во-первых, самая живая и тесная связь со Христом как истинным Светом и, во-вторых, елей Святого Духа, без Которого наше сердце никогда не может гореть и светить. И пусть священным лозунгом каждого из нас будет лозунг: ближе ко Христу и больше Святого Духа!

Святое святых скинии *Исх. 25, 10-22*

Единственным предметом в Святом святых скинии был ковчег завета. Что же он собою представлял? Обратим прежде всего наше внимание на материал, из которого Бог повелел сделать ковчег. Повеление Господне гласило: «Сделайте ковчег из дерева ситтим... и обложи его чистым золотом; изнутри и снаружи покрой его». Необходимо сказать, что все предметы в Святынище и Святом святых, за исключением золотого семилампадного светильника, были сделаны из материала двух родов: из дерева и золота.

Эти два рода материала, из которых, по повелению Самого Бога, были сделаны почти все предметы скинии, должны говорить нам о великой истине, об одном из основных догматов христианства, а именно — о двойной природе Господа нашего Иисуса Христа. Дерево говорит нам о человеческой природе Христа, о том, что Он был истинным Человеком; а золото говорит нам о божественной природе Христа, то есть о том, что Он, будучи истинным Человеком, был вместе с тем и истинным Богом. Таков наш Господь Иисус Христос: Он — Человек, и Он — Бог; Он — Богочеловек!

В истории христианства были и есть учения о Христе, друг другу противоположные. Одно учение говорило, что Христос является человеком, только подобным, но не равным Богу. Другое учение проповедовало, что во Христе только одна природа — божественная. Приверженцы одного учения назывались в свое время арианами; приверженцы другого учения носили название монофизитов. Но что говорит Писание? Повторим еще раз: Христос — истинный Бог, и Христос — истинный Человек. Будем придерживаться этой истины твердо и непоколебимо!

Что еще говорит Господь о ковчеге? Он говорит: «И положи в ковчег откровение, которое Я дам тебе». Что это было за «откровение», которое должно было находиться в ковчеге? Это было откровение воли Божией, выраженной в десяти заповедях, данных Богом на горе Синай и начертанных на двух каменных скрижалях. Но мы знаем, что было два рода каменных скрижалей с заповедями Божиими: скрижали разбитые и скрижали неразбитые.

Как же случилось, что первые скрижали оказались разбитыми? Слово Божие говорит нам, что они были разбиты Моисеем, когда, сходя с ними с горы Синайской, он увидел народ, пляшущий вокруг золотого тельца. Сделанное израильским народом божество в виде золотого тельца свидетельствовало о его отступлении от истинного и живого Бога, и было явным нарушением первых и основных заповедей Бога, которые гласили так: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов...» «Не делай себе кумира и никакого изображения... не поклоняйся им и не служи им» (Исх. 20, 2-5).

Вот эти великие заповеди Божии были нарушены, и как бы в знак их нарушения у подножия Синая лежат разбитые скрижали. Эти разбитые скрижали на все века свидетельствуют не только о нарушении воли Божией и Его божественного закона со стороны израильского народа. Нет! Разбитые скрижали обвиняют и нас, обвиняют все человечество и каждого человека в отдельности в нарушении воли Божией и Его божественных заповедей. Не будем обвинять Моисея за то,

что он разбил скрижали; мы все своим непослушанием Господу участвовали в их разбиении. Осколки разбитых скрижалей обвиняют всех нас в нарушении заповедей Господних. Стоя около этих разбитых скрижалей, вспомним слова апостола Павла в Послании к Римлянам 3, 10-12: «...нет праведного ни одного... все совратились с пути, до одного негодны».

Рассмотрим теперь неразбитые скрижали, которые по повелению Господнему хранились в ковчеге завета. Эти неразбитые скрижали свидетельствуют нам об одном единственном Человеке, Который не нарушил ни одной заповеди Божией и не сделал ни одного греха. Это — Иисус Христос. В Его божественном сердце мы видим эти неразбитые скрижали, то есть абсолютное послушание Богу — «даже до смерти, и смерти крестной» (Филип. 2, 8). Вот о чем говорит нам ковчег завета с неразбитыми скрижалями в нем.

Но ковчег завета говорит нам еще об одной весьма драгоценной истине: он говорит нам о значении Голгофской жертвы Христа для нашего оправдания перед Богом. Господь повелел, чтобы на крышке ковчега всегда была кровь агнца, закланного за грехи израильского народа. Прочтем Лев. 16, 15: «И заколет козла в жертву за грех за народ, и внесет кровь его за завесу... и покропит ею на крышку». Ковчег завета немислим без крови агнца. О чем же говорила кровь агнца на крышке ковчега израильскому народу? Она говорила ему о том, что разбитые скрижали не существуют больше пред святыми очами Бога, что они как бы уничтожены кровью агнца навеки, навсегда. А вместо них Израилю даны скрижали неразбитые, что говорило об оправдании его пред Богом во имя пролитой крови Агнца.

Но Израиль видел свое оправдание только как сквозь тусклое стекло. Мы же, новозаветные дети Божии, видим свое оправдание очень ясно и отчетливо, так как Кровь Христа, Агнца Божия, пролитая на Голгофе, всегда стоит перед нашими сердечными очами, и мы знаем, что эта Кровь уничтожила всю нашу вину перед Богом, все наше беззаконие, все наше непослушание воле Божией, — а послушание Христа, всю Его абсолютную праведность Кровь Голгофы сделала нашим достоянием.

На Голгофе наше сердце стало ковчегом, в котором разбитые нашим непослушанием скрижали божественного закона заменены неразбитыми скрижалями праведности нашего Господа Иисуса Христа. В этом для нас драгоценное значение Крови Голгофы.

Описание ковчега завета было бы неполным, если бы мы не обратили внимания на двух херувимов из золота на крышке ковчега. Повеление Господне в отношении этих двух золотых херувимов гласило так: «И сделай из золота двух херувимов; чеканной работы сделай их на обоих концах крышки... и будут херувимы с распростертыми вверх крыльями... а лицами своими будут друг к другу; к крышке будут лица херувимов». Почему Господь повелел обратить лица золотых херувимов к крышке ковчега? Потому что на крышке ковчега находилась величайшая драгоценность всей скинии, а именно: кровь закланного агнца.

Кровь Иисуса Христа, пролитая на Голгофе, является величайшей драгоценностью неба и земли. И к ней обращены взоры всех ангелов неба. Ангелам Кровь Христа драгоценна тем, что она открыла всем грешникам свободный вход в рай, который охранялся херувимом с пламенным мечом (Быт. 3, 24). Тем более должны

быть обращены наши взоры к Крови Иисуса Христа. Ничто во всей вселенной не говорит так громко о возвращенном грешникам рае, как Кровь Иисуса Христа. Существует картина, изображающая крест Голгофы с распятым на нем Спасителем мира. На этой картине художник изобразил ангела с чашей, которую он подставил под пронзенное сердце Христа, чтобы собрать в нее драгоценную Кровь, истекающую из него. Слово Божие говорит: «К крышке будут лица херувимов», то есть к Крови Агнца Божия, текущей из Его многих ран. Если ангелы так ценят Кровь Иисуса Христа, то как же должны ценить ее мы, грешники, спасенные ею навеки.

Слава Господу, мы имеем сосуд, в который мы собрали все капли драгоценной Крови нашего Спасителя и в котором мы храним их как величайшее сокровище нашей жизни. Этот чудесный сосуд — наше сердце.

Семь храмов Божиих

1 Кор. 3, 16

«Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас?»

Храм — это место общения человека с Богом. И Слово Божие говорит нам о семи храмах. Всем детям Божиим полезно знать об этих семи храмах.

Первый храм — это известная всем нам скиния. Слово Божие очень подробно говорит о ее устройстве, и во всех частях скинии мы находим много драгоценных поучений для себя. Все в ней говорило о Христе. Вначале скиния была передвижным храмом-палаткой и путешествовала по пустыне вместе с ветхозаветным народом в течение сорока лет. А затем она стояла на месте как святыня ветхозаветного народа Божьего — то в одном городе, то в другом.

Второй храм — это был храм, построенный Соломоном. В 3 Цар. 6, 1 мы читаем: «В четыреста восьмидесятом году по ишествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвертый год царствования Соломонова... в месяц Зиф... начал он строить храм Господу». Этот храм был построен по тому же плану, что и скиния, но он был прекраснее скинии. Этот храм был разрушен царем Вавилонским — Навуходоносором, и в течение семидесяти лет в нем не происходили богослужения.

Третий храм — это храм, построенный Зоровавелем и Иисусом, сыном Иоседековым. Он был построен на том же месте, где стоял храм Соломона. Храм строился с большими трудностями (Ездр. 4 гл.) и был беднее, чем храм Соломона. В Книге пророка Аггея 2, 9 читаем: «Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир». Впоследствии этот храм был перестроен царем Иродом так, что по красоте и роскоши он превзошел даже храм Соломона. Для такого переустройства потребовалось сорок шесть лет (Ев. Иоан. 2, 20). Но слава этого храма не во внешнем блеске, который придал ему царь Ирод, а в том, что именно в нем Христос поучал народ.

В этом храме в час смерти Христа на Голгофском кресте разодралась завеса сверху донизу. Разрыв завесы в храме означал новое, совершенно беспрепятственное общение человека с Богом. Этот храм был разрушен и сожжен римлянами в 70-м году. И с тех пор ветхозаветный народ остается «без жертвы, без жертвенника, без ефода и терафима» (Ос. 3, 4).

Четвертый храм — это наш Господь Иисус Христос. Он Сам сказал о Себе как о храме. Об этом мы читаем в Ев. Иоан. 2, 19-22: «Иисус сказал им в ответ: разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме Тела Своего». Ни в каком другом храме не было столь живого и тесного общения человека с Богом, как в Господе нашем Иисусе Христе.

Пятый храм — это Церковь Иисуса Христа. Мы живем в период этого храма. Этот духовный храм имеет три круга: во-первых, каждый отдельный верующий является храмом живущего в нем Святого Духа. Прочтем 1 Кор. 6, 19: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога?...»

Во-вторых, каждая община является тоже духовным храмом (1 Кор. 3, 16). И, наконец, все искупленные дети Божии в совокупности представляют собой «дом духовный», жилище Божие. Прочтем Ефес. 2, 21-22: «...на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устроены в жилище Божие Духом». В 1 Петр. 2, 4-5 мы читаем: «Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы...»

Мы были мертвыми камнями, но Христос оживотворил нас, и мы стали «живыми камнями». Созидание этого духовного храма — Церкви Христовой — начатое в День Пятидесятницы, продолжается и поныне. Каждая новая душа, уверовавшая во Христа, входит как живой камень в это величественное духовное здание. И оно растет и растет с каждым годом, с каждым днем, с каждым часом. В созидании этого храма встречаются многие трудности, бывают препятствия, замедляющие его созидание. Но созидание его продолжает осуществляться силой Божией и по премудрейшему плану Всевышнего, пока, наконец, этот храм не предстанет в своей законченной форме, полной небесной красоты и божественного совершенства.

Шестой храм — это храм, который будет еще раз построен в Иерусалиме. Когда и как — Слово Божие об этом не говорит, так как этот храм будет построен не по воле Божией. Но он будет построен, и в нем будут приноситься ветхозаветные жертвы. Прочтем Откров. 11, 1-2: «...встань и измерь храм Божий и жертвенник, и поклоняющихся в нем; а внешний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам...»

И, наконец, седьмой храм — это Новый Иерусалим. Об этом храме мы читаем в Откровении 21, 1-3. Новый Иерусалим — это вся Церковь Христа в совокупности! Мы не знаем, сколько в ней будет членов, но мы будем это знать. Повествованием о Новом Иерусалиме заканчивается величайшая Книга мира — Библия. Этот храм на Новой земле будет озарен ярким светом, причем Светом его будет слава Божия и светильником его — Агнец Божий — Иисус Христос. Красота этого храма описана в 21-й главе Откровения — красота его стен и ворот. И служение в этом храме будет непрерывным, как сказано в Откровении. Облеченные в белые одежды «...пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной» (Откров. 7, 15-16).

Муж, ведущий в глубину *Иезек. 47, 3-5*

Пророк Иезекииль говорит о таинственном муже, который привел его к воде и повел в глубину, пока эта глубина не стала такой, что пророку пришлось плыть. Этим Мужем для нас является Иисус Христос, Который вводит нас в различные «глубины». Что же это за глубины? Мы, как правило, поверхностно знаем Слово Божие, мало погружаемся в его глубины. А Христос говорит всем Своим последователям: «Исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне» (Ев. Иоан. 5, 39). Другими словами: погружайтесь в Его глубину, углубляйтесь в страницы божественной Книги. В Священном Писании имеются различные глубины, и одной из них является глубина любви Божией. Апостол Павел говорит об этой глубине в своем Послании к Ефес. 3, 18: «...чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову...» Особенно велика глубина любви, явленной Христом на Голгофе. На наших богослужениях мы стараемся постигнуть глубину любви Христа. И все же мы еще очень мелко плаваем в ней. Но наше проникновение в глубину божественной любви будет наиболее успешным, когда мы сами исполнимся этой любовью. Мы все знаем, как губка способна при погружении в воду пропитываться ею. То же самое должно происходить и с нами при нашем погружении в глубину любви Божией. Пусть будут наши сердца губками, впитывающими любовь Христову.

В Слове Божиим содержится глубина Святого Духа. Символом Святого Духа в Священном Писании является огонь. Христос зовет Свою Церковь к погружению в глубину Святого Духа. А это равносильно погружению в огонь. Что происходит, когда холодное железо помещают в огонь? Оно накаляется.

То же самое происходит и с нашим сердцем, когда оно погружается в огонь Святого Духа. Оно становится горячим сердцем — горячим в любви ко Христу и ближним. А мусор, нечистота и грех в огне сгорают. И наша жизнь делается чистой и безукоризненной.

Есть глубина планов Божиих. У Господа есть Свой план в отношении каждого из нас в отдельности. Апостол Павел верил, что Бог «избрал его от утробы матери», чтобы потом открыть ему Сына Божия Иисуса Христа и сделать его благовестником для язычников (Гал. 1, 15-16).

В отношении каждого из нас у Господа также имеются особые планы и предначертания. Есть у Всевышнего и планы в отношении Церкви Христа от дня ее основания до дня ее торжества на брачной вечере Агнца, а также и в отношении всего человечества. Но как мы мало знаем о них. А Господь зовет нас к самому глубокому их познанию. Он говорит всем верующим, что они должны «познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Римл. 12, 2). Глубже, как можно глубже будем проникать в познание воли Божией и Его планов.

Но самая большая глубина — это Сам Господь Иисус Христос. Слово Божие говорит, что в Нем обитает «полнота Божества» (Колос. 2, 9). Как мало мы проникаем в эту полноту Христа. Как мало мы похожи в этом отношении на апостола Павла, который говорил о «превосходстве» познания Христа, то есть ставил поз-

вание Христа первой задачей в своей жизни. Это и не удивительно: познавая Христа все полнее и глубже, он чувствовал, что он все еще далек от глубины познания Его. Покрытый сединой, прошедший большую школу жизни, великий апостол открыл перед нами свое сердце, исполненное все той же жаждой — познать Христа (Филип. 3, 10). Апостол Павел стремился проникнуть в глубину учения Христа, в значение каждого Его слова, сохраненного Духом Святым для человечества.

Да, в каждом слове Христа есть глубина, которую мы еще не постигли. А Его великие дела! Да, есть глубина в том, что Иисус Христос делал, и в том, чему Он учил.

Путь к глубокому познанию Христа — это тщательное исследование всех Его слов и дел. Мы должны сознаться, что страдаем отсутствием глубины. Мы поистине «чайки», касающиеся только поверхности великих Божиих истин. Но мы должны стать «рудокопами», исследующими тщательно недра драгоценной Книги Библии.

Песнь Деворы — наша песнь *Кн. Суд. 5, 31*

«Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!»

Эти слова из песни Деворы относятся ко всем любящим Господа. Мы любим Христа. Он говорит нам через Девору, что все любящие Его должны быть как солнце, «восходящее во всей силе своей!»

Какая большая задача перед нами, верующими, — быть похожими на яркое солнце, чтобы через нас прославлялся Христос.

Мы часто думаем, что, обратившись ко Христу, мы уже достигли самого главного. Но, будучи обращенными, мы можем быть жалкими христианами, слабыми и больными духовно, как пишет апостол Павел в 1 Кор. 11, 30: «Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает». Что скажут люди о нашем Господе, когда они увидят такое христианство?

Среди светильников имеются разные светильники. А Девора пела: «Любящие ...Его да будут, как солнце!» Очень часто окружающие люди судят о нашем Спасителе именно по нас, поэтому мы должны быть яркими светильниками, чтобы не бесславилось имя Христа.

Яркое горение и свечение не только прославляет Христа, но и делает нас счастливыми. Как физическое солнце разукрашивает природу многообразием дивных красок, производит чудные плоды земли, радует своими лучами всех людей, заставляет зиму превращаться в лето, вызывая пение птиц и аромат цветов, так и любящие Христа, уподобившиеся солнцу, должны нести благословения людям. Благословенны те, которые живут на радость другим.

Любящие Господа! Будьте, как солнце! Уподобляйтесь своему Спасителю! Люди нуждаются в ярком сиянии детей Божиих. Многие из них еще не прозрели для Христа, и поэтому они не могут почувствовать тот мир, который Он им предлагает; но зато они хорошо видят нас. И что же они видят в нас? Девора восклицала: «Любящие ...Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!» О, если бы это было так — мир прославил бы Господа Иисуса Христа!

Каждый из нас, любящих Христа, должен быть как солнце, то есть должен нести свет и тепло окружающим людям. К этому Христос призывает всех нас устами Деворы. Прислушаемся к Его призыву и посвятим себя жизни, полной света!

Для того, чтобы быть как солнце, мы должны отражать Христа. Зеркало не имеет в себе света, но оно сияет как солнце, когда отражает его. А этим солнцем для нас является Иисус Христос.

Будем всегда обращенными ко Христу, и тогда мы будем отражать Его образ в нашей жизни.

ЧТО ГОВОРИТ ПРОРОК ИСАЙЯ О ХРИСТЕ

Христос обличает, наказывает и очищает *Ис. 1, 25*

Христос сказал: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о Мне» (Ев. Иоан. 5, 39). Эти слова Христос сказал о Писаниях Ветхого Завета, поскольку Новый Завет тогда еще не был написан. Сегодня, слава Господу, мы имеем и Ветхий, и Новый Заветы, и, конечно, о Писаниях и Ветхого, и Нового Завета Христос говорит нам, что все они свидетельствуют о Нем.

Но из Писаний Ветхого Завета особенно много говорят о Христе Псалмы и Книга пророка Исайи. И мы хорошо сделаем, если прислушаемся к тому, что говорит пророк Исайя о Христе. Если из каждой главы его книги мы возьмем одно или два места, то этого уже будет достаточно, чтобы перед нами предстал удивительной красоты образ нашего Господа Иисуса Христа.

Мы прочитали о Господе, обличающем Свой народ. Он говорит: «Как в щелочи очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое». В Ис. 1, 22 Господь говорит Своему народу: «Серебро твое стало изгарью, вино твое испорчено водою». Было время, когда ветхозаветный народ Божий был чистым серебром перед лицом своего Господа: он свято соблюдал закон Господень, и мир его был как река (Ис. 48, 18). Но израильский народ не сохранил своей чистоты и праведности: он пошел путем отступления от заветов своего Господа и стал «серебром» со многими неугодными Ему «примесями».

Господь через пророков обличал Свой народ и указывал ему на все эти примеси — на все его грехи и пороки. Христос говорит: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откров. 3, 19). Его новозаветный народ, Его Церковь, тоже весьма нуждается в обличениях. В ней, как и в ветхозаветной церкви, немало непослушания Господу, и Христос видит во всех Церквах Своих на земле, да и в каждом отдельном члене Церкви, много «примесей» всякого рода.

Мы можем не замечать своих пороков и недостатков, и даже способны думать о себе высоко, как это мы видим в Лаодикийской церкви, которой Христос говорит: «Ты говоришь: «я богат... и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг» (Откров. 3, 17). Мы должны знать

свои «примеси», то есть все неуютное Господу в наших сердцах и в нашей жизни. И мы должны радоваться, что во Христе мы имеем нашего Обличителя. Без Его обличений мы не знали бы себя. А обличает Он нас, во-первых, через Слово Божие и, во-вторых, — через Духа Святого.

Об обличениях Христа через Слово Божие так ясно сказано в Послании к Евреям 4, 12: «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные». Слово Божие раскрывает все наши «примеси» и указывает нам на все наши пороки и недостатки. Христос обличает нас и через Духа Святого (Ев. Иоан. 16, 8), как Он обличил в день Пятидесятницы три тысячи душ и привел их к покаянию. Господь Иисус Христос был Обличителем Своего народа в Ветхом Завете, Обличителем остается Он и в Новом Завете.

Христос обличает, но если Его обличения не достигают цели и не вызывают покаяния, Он простирает руку Свою для наказания. «Обращу руку Мою на тебя», — говорит Христос Своему ветхозаветному народу; «...кого Я люблю, тех обличаю и наказываю», — говорит Он Своему новозаветному народу.

Как же Господь наказывал Свой ветхозаветный народ? Ассур и Вавилон были жезлами в руке Господней для наказания ветхозаветной Церкви за ее непослушание своему Господу. И наказание любящего Христа было не напрасным — народ Божий Ветхого Завета был очищен от своих «примесей». Он навсегда оставил поклонение идолам и кумирам. Но когда он отвернулся от Христа-Мессии, новый бич был допущен до него — бич Рима. И в Новом Завете Христос наказывает Своих искупленных детей, когда они не внимают Его обличениям и проявляют упорное непослушание.

Наказания любящего нас Христа могут быть самыми разнообразными, но мы должны знать, что никогда Христос не наказывает Своих искупленных детей отнятием у них рая или возмездием — адом. Каждый омытый Кровию Христа грешник может радостно восклицать: «...ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55). Каждый верующий во Христа и любящий Его избавлен навеки от ада! Все другие наказания могут постигнуть его, но ни одно из них не будет предназначено для разлучения его с Богом. Все снова и снова мы имеем право петь нашу чудную песнь:

Но я знаю, в Кого я верю, —
ничто меня с Христом не разлучит,
и Он мне наследье вручит
в день, когда опять придет...

Наказания любящего нас Христа имеют только одну цель: очищать нас от наших «примесей» и отделять от нас все нечистое. «Как в щелочи очищу с тебя примесь, и отделю от тебя все свинцовое», — говорит Господь Своей ветхозаветной Церкви.

Мы, новозаветные дети Божии, имеем более славное средство для нашего очищения — это Кровь Иисуса Христа, пролитая на Голгофе, о которой мы с такой радостью читаем: «Кровь Иисуса Христа... очищает нас от всякого греха» (1 Иоан. 1, 7). Христос указывает нам еще и на другое могучее средство для нашего очищения. Он говорит Своим ученикам: «Вы уже очищены через Слово, которое Я проповедал вам» (Ев. Иоан. 15, 3). Слово Божие — вот очиститель-

ный «огонь», который очищает нас от всех наших «примесей», от всего, что не угодно Господу в нас. Сам Господь сравнивает Слово Свое с «огнем». Он говорит: «Слово Мое не подобно ли огню...» (Иерем. 23, 29).

Если Слово Божие очищает нас, то нужно ли Христу наказывать нас? Что мы понимаем под наказаниями Христа? Это все те горечи жизни, которые Он допускает до Своих искупленных детей. Но не будем думать, что горечи жизни способны очищать нас. Если бы горечи жизни очищали людей, то каким чистым было бы все человечество; ведь жизнь человечества на земле богата горестями всякого рода. Горести не очищают нас, но делают наше сердце более восприимчивым к очищающему нас Слову Божию. В этом их великое значение в жизни каждого христианина и каждой христианки! Вот почему любящий Христос «обличает и наказывает» нас, то есть горечами жизни влечет нас ближе к Себе.

Христос – Солнце нашей жизни *Ис. 2, 5*

«О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем.»

В этих словах пророка Исайя Христос засияет тогда, когда мы вспомним, что Христос говорит о Себе в Евангелии от Иоанна 8, 12: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

Мы знаем многое из того, что Христос говорит о Себе, и что делает Его для нас бесконечно дорогим. Достаточно остановить наше внимание на Его словах о Себе: «Я есмь хлеб жизни» (Ев. Иоан. 6, 48), «Я свет миру», — чтобы понять, как необходим нам Христос для нашей повседневной жизни. Хлеб и свет — это поистине то, в чем мы особенно нуждаемся изо дня в день. В наше время, когда имя Христа с великим торжеством произносится во всех уголках земного шара, для нас так естественно звучат Его изумительные слова: «Я хлеб жизни», «Я свет миру».

Но для современников Христа они могли звучать и странно, и непонятно. Ведь перед ними Христос стоял как обыкновенный человек, в Котором, как говорит Исайя, не было «ни вида, ни величия» (Ис. 53, 2), и о Котором Его соотечественники, перешептываясь между собою, говорили: «Не плотников ли Он сын» (Ев. Матф. 13, 55). И вдруг из уст этого Плотникова сына и даже назаретского плотника, сына Марии (Ев. Марк. 6, 3), они слышат поразительные слова: «Я есмь хлеб жизни»; «Я свет миру».

«Свет миру», а у Него только горсточка следующих за Ним, которых современники Христа знают как простых рыбаков. Фарисеи с гордостью говорили: «Уверовал ли в Него кто из начальников или из фарисеев?», а об уверовавших во Христа они говорили: «...этот народ — невежда в законе, проклят он» (Ев. Иоан. 7, 48-49).

«Свет миру», а мир в дни Христа не был еще тем миром, который мы видим сегодня. Многие страны еще не были открыты. Африка была почти совсем неизвестна, и ее изображали белым пятном на картах. Большая часть Европы и Азии была тоже малоизвестна; об Америке никакого понятия не было. Так что

известный в то время людям мир был весьма ограниченным миром, и имя Христа в то время было еще мало знакомо людям.

Но мир расширялся все больше; открывались новые земли, и свет Христа проникал все дальше. Имя Его становилось через проповедь Евангелия все более известным, и все большее количество человеческих сердец принимало Его и начинало жить во свете Его. Придет день, когда слова Христа — «Я свет миру» — осуществляются полностью: весь мир будет озарен Им, и спасенные народы будут ходить во свете Его (Откров. 21, 24).

Но что означают слова «свет миру»? Что означает вообще свет — не с научной точки зрения, так как это достаточно сложная для понимания область, а с точки зрения нашей повседневной, обыденной жизни? Свет — это противоположность тьме. Свет — это день, а тьма — это ночь. Свет Христа — это ослепительно яркий, солнечный день! Вот почему для нас, верующих, Христос является истинным Солнцем нашей жизни.

Как нам понятен этот чудесный образ Христа как Солнца нашей жизни. В одном небольшом припеве есть такие много говорящие сердцу слова:

Светит Он мне в долине земной!
Не страшусь я ничего,
опираюсь на Него;
Пастырь мой — свет в долине земной!

Тьма несет нам страх. С приходом дня рассеивается всякий страх, — мы знаем это все по опыту. Грешнику, сидящему во тьме и тени греха и порока своего, хочется сказать:

В ярком сиянии светлого дня,
ждет Он с любовью, грешник, тебя;
хочет простить Он, хочет принять,
хочет спасенье вечное дать.

Для идущих за Христом ночь греха осталась позади. Христос говорит: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни». Это значит: со Христом нет ночей! С Ним всегда и везде яркий солнечный день! Грех умирает при свете Христа; любая скорбь делается легче в Его присутствии; любая ночь превращается в яркий день при свете Его лица.

У пророка Малахии (4, 2) мы читаем нечто весьма радостное о Солнце нашей жизни — Иисусе Христе, а именно: «...исцеление в лучах Его». Нет человеческой души, которая не нуждалась бы в исцелении. Наша бессмертная евангельская песнь содержит в себе слова, которые мы все, в той или иной степени, можем повторять:

Таков, как есмь, слепой и бедный,
добра не находя в себе,
за верой, зреньем и прощеньем,
Христос, я прихожу к Тебе.

Мы все нуждаемся в исцелении от множества наших духовных недугов, и это исцеление — только во Христе. Мы должны понять, почему пророк Исаия взывает к дому Иакова: «О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господ-

нем». Целительные лучи «Солнца правды» должны были уврачевать «дом Иакова» от очень опасной духовной болезни, о которой мы читаем в Ис. 2, 8: «Наполнилась земля его идолами; они поклоняются делу рук своих, тому, что сделали персты их». И такой страшной болезнью был болен дом Иакова, то есть ветхозаветный народ Божий.

Ходить во свете Господнем — это значит постоянно пребывать во Христе. Постоянное пребывание во Христе — это не только залог постоянного здоровья нашей души, но и залог самой плодоносной жизни, как говорит Сам Христос в Ев. Иоан. 15, 5: «...кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода». Чем глубже мы пребываем во Христе, тем жизнь наша становится все светлее и светлее, как мы читаем в Притчах 4, 18: «Стезя праведных как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня». Будем же ходить во свете Господа нашего Иисуса Христа!

Христос – Целитель наших душ *Ис. 3, 6-8*

Библия говорит о двух народах Божиих: о народе Божиим Ветхого Завета и о народе Божиим Нового Завета; и поскольку Церковь в греческом языке означает «собрание», «общество», «народ», то мы имеем полное право говорить «о ветхозаветной» и «новозаветной» Церкви. Ветхозаветный народ Божий имел свое устройство, но устройство — это внешняя сторона жизни Церкви.

Главное в Церкви — это ее внутреннее, духовное состояние; вот почему для Главы Церкви — Господа Иисуса Христа — важно не лицо Церкви, а ее сердце. «Лицо» Сардийской церкви было красивым, то есть ее устройство, ее организационная сторона были на должной высоте, но ее духовное состояние печалило Господа, и Он говорит ее «Ангелу», то есть ее пресвитеру: «Ты носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1).

Как мы видим, лицо Церкви и сердце Церкви могут быть в полном противоречии между собой; вот почему одна и та же Церковь может нравиться людям, в то время как в очах Господа она является «мертвой» церковью. Так бывало и в Ветхом Завете: Божии посланники — истинные пророки — плакали о духовном состоянии народа Божия, и в это же время ложные пророки успокаивали народ и внушали ему, что у него все в порядке.

Так было и в дни пророка Исайи. Внешне в его время ветхозаветная Церковь была как будто в полном порядке: у нее был великолепный храм с торжественными богослужениями. Пророк Исайя говорит, что у иудейского народа были «посох и трость», всякое подкрепление хлебом и водою; у него были храбрые вожди и воины, судьи и пророки (к сожалению, и ложные), вельможи и советники, мудрые художники и искусные в слове (Ис. 3, 1-3). Так выглядел народ Божий в дни Исайи с внешней стороны.

А как он выглядел с внутренней стороны? Прочтем Ис. 1, 2-6: «Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня» — говорит Господь. «Увы, народ грешный, народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны поги-

бельные! Оставили Господа... повернулись назад. Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные, и несмягченные елеем». При внешнем благополучии ветхозаветный народ Божий в своем внутреннем, духовном состоянии представлял собой самые печальные «развалины» (Ис. 3,6).

Пророк Исайя говорит, что народ иудейский начнет искать выхода из своего печальнейшего состояния, но, увы, будет искать помощи у человека, а человек скажет: «...не могу исцелить ран общества» (Ис. 3, 7). Да, от болезней души нет врача среди человеков, и пророк Исайя правильно поступал, что указывал своему смертельно больному народу на Господа как на единственного Врача, Который может ему помочь в его болезни. От имени этого великого Врача он говорит своему гибнущему народу: «Придите, и рассудим... Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю» (Ис. 1, 18). Больные и умиравшие в своих грехах и пороках души забыли в дни пророка Исайи древние слова своего Бога: «Я Господь, целитель твой» (Исх. 15, 26), и Исайя напоминает им об этом единственном Враче.

Пророк Исайя открывает перед нами чудный образ Христа как Целителя наших душ. И Сам Христос сказал о Себе как о Враче, когда фарисеи начали обвинять Его в том, что Он ест и пьет с мытарями и грешниками. Вот Его слова: «...не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Ев. Матф. 9, 12). Апостол Петр в доме Корнилия также говорил, что во Христе человечеству дан Врач и Целитель. Мы читаем его слова в Деян. Ап. 10, 38: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех...»

В жизни нашего Господа Иисуса Христа на земле мы должны отметить Его дела и Его слова. Вспомним вступительные слова евангелиста Луки к Книге Деяний Апостолов: «Первую книгу (то есть Евангелие — А. К.) написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся» (Деян. Ап. 1, 1-2). «Иисус делал и учил», и мы знаем, что великое множество Его дел были чудесами, а большинство Его чудес были врачеваниями и исцелениями больных всякого рода.

И именно как Врач и Целитель Христос становился все более и более известным по всей Палестине. Мы знаем, как в Капернауме после исцеления тещи Петра «весь город собрался к дверям, и Он исцелил многих, страдавших различными болезнями» (Ев. Марк. 1, 33-34). Первое исцеление Христом проказы, этой самой тяжелой телесной болезни в Палестине, произвело в народе невероятное удивление. Где только появлялся Христос, там появлялись толпы больных, из которых одни шли ко Христу сами, других вели, третьих несли. Больных бывало так много, что Христу некогда было есть.

Великий небесный Врач исцелял больных различными путями. Как Богу Ему было бы достаточно сказать одно только слово, и любая болезнь покинула бы больного. Но по причинам, одному только Христу известным, Он в одних случаях простирает Свою руку и касается больных; в других случаях употреблял «бревни», в иных — пользовался водой. Но все эти средства совсем не были нужны Христу, поскольку Он, как мы знаем, мог исцелять даже заочно, не приходя в дом больного и не видя Его.

Христос исцелял не только телесно больных — Он исцелял и больные души, среди которых было великое множество бесноватых, как, например, мы читаем в Ев. Матф. 8, 16: «Когда же настал вечер, к Нему привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом...» Нет сомнения, что Христос в каждой телесной болезни видит ее духовный смысл, и Он хочет, чтобы и мы, Его ученики, в телесных болезнях видели подобие наших духовных болезней. Мы правильно говорим, что телесная проказа является образом проказы греха, а физическая слепота является образом слепоты духовной.

Итак, Христос перед нами как Целитель наших душ. В чем же заключаются болезни наших душ, и в чем состоит их врачевание Христом? Ответ на эти два вопроса гласит: болезнями наших душ является все неуютное Господу в нас, а врачеванием наших душ является освобождение нас Христом от всего неуютного Господу в нас.

Христос — наш Вождь и повседневный Спутник *Ис. 4, 5-6*

«И сотворит Господь... облако, и дым во время дня, и блистание пылающего огня во время ночи...»

Нам будут особенно понятны эти слова, если мы прочтем из Книги Исход 40, 36-38: «Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое. Если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось. Ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их».

«Облако Господне» днем и «огонь» ночью — в таком величественном образе показан нам Господь как Вождь Своего ветхозаветного народа в дни Моисея. В течение целых сорока лет вел Господь Сам Свой народ по бездорожной пустыне в Ханаанскую землю. Но пророчества ветхозаветных пророков говорили о том, что и новозаветному народу Божию, то есть Церкви Христовой, будет дан Вождь и Путеводитель в лице Господа нашего Иисуса Христа.

О Христе как Вожде Своего народа мы читаем в Книге пророка Михея 5, 2 и 4: «И ты, Вифлеем-Ефрафа... из тебя произойдет Мне Тот, Которого происхождение из начала, от дней вечных... И станет Он, и будет пасти в силе Господней, ибо тогда Он будет великим до краев земли». О Христе как Вожде Своей Церкви говорит и пророк Исайя: «И сотворит Господь... облако... во время дня, и блистание пылающего огня во время ночи». То, что было прообразом Христа в ветхозаветное время, стало теперь, в новозаветное время, Самим Христом, Которого мы знаем как истинного Вождя Своих искупленных детей. Этот славный Вождь говорит каждой душе, последовавшей за Ним: «Вразумлю тебя, наставлю тебя на путь, по которому тебе идти; буду руководить тебя, око Мое над тобою» (Пс. 31, 8). Пророк Исайя говорит о Христе, что Он будет «блистанием пылающего огня во время ночи», а Сам Христос, как бы истолковывая эти слова пророчества, говорит: «Я — свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ев. Иоан. 8, 12).

Со Христом путь нашей жизни всегда лежит в ярком свете перед нами, и путь всех, идущих за Ним, светлеет все больше и больше, как об этом мы читаем в Притчах 4, 18. И, испытывая это изо дня в день в нашей жизни, нам хочется повторять слова одного нашего рождественского гимна: «Чудный Вождь! Чудный Вождь...»

Чтобы быть нашим Вождем, Христос сделался нашим повседневным Спутником. Об этом Он Сам говорит нам: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Ев. Матф. 28, 20). И пророк Исайя в очень поэтической форме говорит, что Христос будет повседневным Спутником нашим: «И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя».

Мы правильно сравниваем нашу жизнь на земле с большим путешествием. Пусть наше путешествие не простирается дальше города, в котором мы живем; пусть мы десятки лет живем в одной и той же комнате. Пусть нам кажется наша жизнь однообразной и скучной; и все же она большое путешествие, полное разнообразия, поскольку нет двух дней в нашей жизни, совершенно похожих друг на друга.

Итак, мы — путешественники в небесный Ханаан, и в нашем путешествии туда нас сопровождает днем и ночью Христос. Такого неизменного Спутника, не покидающего нас ни на одну минуту, мы должны знать хорошо. В Евангелии мы читаем об одном случае, когда Христос был спутником двух Своих учеников, а они этого не знали и узнали Его только тогда, когда наступил момент прощания с Ним.

Да не будет Христос незнакомцем для нас. Будем изучать Его как можно внимательнее и знакомиться с Ним как можно лучше. Он Сам хочет раскрывать Себя нам во всей полноте, но напомним себе то, что мы уже знаем о Нем. Что же мы знаем о сопровождающем нас повсюду нашем Спутнике Иисусе Христе?

Мы знаем, что Он — Учитель и Наставник наш. Ведь Христос, пожелавший сделаться нашим Спутником, Сам объявил нам о Себе: «Один у вас Учитель — Христос... Один у вас Наставник — Христос» (Ев. Матф. 23, 8 и 10). И этот единый наш Учитель хочет все уголки нашей жизни превращать в «Вифанию», чтобы мы могли постоянно пребывать у ног Его. Он хочет все снова и снова повторять нам Свою непревзойденную «Нагорную проповедь», дабы ее благословенные уроки пропитали нас насквозь. На пути в небесный Ханаан у нас так много вопросов, ответы на которые мы можем получить только от нашего небесного Учителя — Христа. Какое счастье, что Он рядом с нами и готов наставить нас на всякую истину!

Христос — наша сила. Псалмопевец говорит: «Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, что сила у Бога» (Пс. 61, 12). Христос — истинный Бог, и сила для каждого из нас — у Него! Для путешествия нужна сила, ибо на нашем пути много трудностей. Мы любим слова нашей евангельской песни:

За Христом я следовать повсюду готов —
чрез потоки бурные и под шум ветров;
под Его рукою не боюсь я ничего,
безопасны бури под щитом Его...

Пророк Исайя говорит о нашем Господе Иисусе Христе, что Он будет «шатром для осенения днем от зноя». Когда нестерпимо палит солнце, тогда шатер приобретает большое значение. Зноем в нашей жизни является любая скорбь; и как отрадно, что утешения нашего Спутника — Христа — смягчают жгучие лучи

всех наших скорбей. Пророк Исайя называет Христа «убежищем» и «защитой». Псалмопевец говорит о «стреле, летящей днем» (Пс. 90, 5). Стрелы, угрожающие нам на каждом шагу, — это стрелы искушений. И только наш Спутник Христос, по опыту знающий опасность этих стрел, может быть убежищем и защитой от них для всех искушаемых.

Какие мы счастливые путешественники в нашу небесную Отчизну, когда имеем такого Спутника — Христа! Но будем помнить, что все мы способны на конфликты даже с нашими самыми близкими друзьями. Да сохранит нас Господь от оскорбления и огорчения нашего лучшего Друга на земле — Иисуса Христа!

Песнь о винограднике, принесшем дикие ягоды

Ис. 5, 1-7

В приведенном месте Книги пророка Исайи мы слышим пение. Было ли это пение самого пророка или кого-либо другого — трудно сказать, хотя песнь и начинается словами: «Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его...» Главное, что хочется сказать, слушая эту песнь, — это то, что к средствам духовного наставления Слово Божие относит не только пророчество, то есть проповедь, но и пение. Это мы видим и в Ветхом Завете, и в Новом Завете: поет Моисей, поет Девора, поет Давид, и поет Исайя; а в Новом Завете в Послании к Ефесянам 5, 19 апостол Павел пишет: «Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу». То, о чем говорится здесь, то есть, о служении пением, полезно знать всем евангельским хорам, всем певцам и всем детям Господним.

Песнь о винограднике Господнем, о которой мы прочитали в Книге пророка Исайи, была печальной песнью, песнью самой минорной, потому что это была песнь о винограднике, принесшем «дикие ягоды», то есть ягоды кислые, самые неприятные на вкус, которые оставалось только выбросить. Но плачевность этой песни усиливается еще тем, что в ней от имени владельца виноградника, то есть Самого Господа говорится, что для этого виноградника было сделано абсолютно все, что необходимо для принесения наилучших плодов: было найдено самое солнечное место на вершине горы с плодоносной почвой; были убраны камни; была поставлена ограда для защиты от лисиц и шакалов, построена башня для его орошения. Казалось, урожай будет самый отрадней. Но, увы, когда наступили дни жатвы — виноградник принес «дикие ягоды». Какая печаль для хозяина виноградника, сделавшего для него все и получившего такую жатву!

Песнь о винограднике — это притча. О каком же «винограднике» говорит Господь? Он Сам дает ответ на этот вопрос: «Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев, и мужи Иуды — любимое насаждение Его». Итак, виноградником Господним является весь ветхозаветный народ Божий, вся ветхозаветная церковь.

Что же сделал Господь для Своего ветхозаветного народа? Он сделал все, что нужно, чтобы Его народ приносил наилучшие духовные плоды. Он дал ему самую благоприятную землю, о которой Слово Божие так образно говорит как о земле, где течет молоко и мед. Господь убрал «камни», которых в Ханаане было много

и которые могли быть камнями преткновения для Его народа. «Камнями» можно назвать великое множество идолов, которыми была покрыта земля ханаанская. Господь оградил Свой народ чудесной оградой данного через Моисея закона, равного которому не было на земле.

И Господь орошал Свой виноградник обильно, посылая народу Ветхого Завета благословенных пророков и священников. Он дал Своему народу храм, о котором с таким восхищением говорит псалмопевец Давид: «Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его» (Пс. 26, 4).

Каковы же были плоды всей этой Господней работы над Своим народом? Плоды были самые плачевные: идолопоклонство, грех всякого рода, постоянное отступление от заповедей своего Бога и даже уничтожение пророков, посылаемых ему Господом, о чем мы читаем в словах Христа в Ев. Матф. 23, 37: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе!» Мы слышим также жалобу пророка Илии, который говорит Господу: «...пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее» (3 Цар. 19, 14). Участь виноградника, принесшего дикие ягоды, описывается в песне пророка Исаяи словами Самого Господа: «Итак, Я скажу вам, что сделаю с виноградником Моим: отниму у него ограду — и будет он опустошаем; разрушу стены его — и будет попираем...» (Ис. 5, 5).

Что же стало с ветхозаветным народом Божиим, приносившим без конца «дикие ягоды» своему Господу? Он испытал на себе два бича — бич Ассира и бич Вавилона, которые лишили его родной земли, привели его ко многим страданиям в чужой земле, и лишили его храма на долгие годы плена. Но, может быть, эти два бича привели к обновлению ветхозаветного народа Божия? Посмотрим на иудейский народ в дни земной жизни нашего Господа Иисуса Христа. В лице Христа ему был дан величайший и благословеннейший Пророк. Ни один из пророков Ветхого Завета не говорил так, как говорил Христос, и ни один пророк не творил таких дел, какие творил Христос. Столько света, столько любви, столько благословений было явлено Христом иудейскому народу, а каковы были плоды? Страшно повторять слова, которые говорили иудеи о Христе, но повторить приходится. Они говорили о Нем: «Он изгоняет бесов силою князя бесовского» (Ев. Матф. 9, 34), и дерзнули сказать Самому Христу: «...теперь узнали мы, что бес в Тебе» (Ев. Иоан. 8, 52), и «взяли камень, чтобы бросить на Него» (Ев. Иоан. 8, 59). И что еще ужаснее: они распяли Его посреди двух разбойников. В дни апостолов мы видим такие же плоды этого виноградника: побиение камнями Стефана, избивание апостола Павла и страдания, причиняемые другим апостолам и последователям Христа. В результате этот народ оказался разбросанным по всему лицу земли.

То, что случилось с виноградником, принесшим дикие ягоды, — это серьезное предостережение новозаветному винограднику Христа, Его искупленной Церкви. Для новозаветного Своего виноградника Господь сделал еще больше, чем для ветхозаветного, чтобы он приносил самые лучшие плоды. Что же сделал Христос для нас, новозаветных верующих? Самое великое, что Он сделал для нас — это принесение Им драгоценной жертвы на Голгофе для нашего спасения. Он умер за гре-

хи наши. Ради нашего прощения Он принес Себя в жертву и дал нам новое сердце и новую жизнь. Он дал нам Духа Святого и сделал сердце наше храмом Божиим. Он дал нам Свое святое божественное учение и оградил нас от греха Своими заповедями. Он питает наши души лучшей духовной пищей и сопровождает каждого из нас как наш неизменный Спутник, Советник и Помощник. О Своем новозаветном винограднике, о Своей Церкви Он может сказать то же, что Он сказал о Своем ветхозаветном винограднике: «Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего, чего Я не сделал ему»? Почему же у многих из нас так много «диких ягод», другими словами, так много неудобного Христу? Причина кроется только в одном: с нашим пребыванием во Христе не все в порядке! Связь наша со Христом чем-то нарушается! А чем — пусть каждый из нас исследует себя.

Христос на престоле славы

Ис. 6, 1-11

В шестой главе Книги пророка Исайи мы имеем повествование о призвании Исайи на великое служение пророка. Но почему мы узнаем о призвании Исайи на служение только в шестой главе его книги, в то время как пророки Иеремия и Иезекииль повествуют о призвании их Господом на служение в первых же главах своих книг. Мы всегда должны помнить, что пророческие книги Библии — это не книги по истории, которые пишутся в порядке событий по годам; пророческие книги — это собрание пророческих слов, расположенных не по времени их произнесения, а по вдохновению и усмотрению самих пророков.

Перед нами повествование пророка Исайи о своем необыкновенном видении — видении Бога в Его небесной славе. Читая повествование об этом видении Исайи, мы вспоминаем слова Евангелия: «Бога не видел никто никогда...» (Ев. Иоан. 1, 18). И нам надо помнить, что Слово Божие противоречий не знает. Пророк Исайя не мог бы сказать: «Евангелие говорит, что «Бога не видел никто», а я Его видел; Евангелие говорит, что Бога люди не видели никогда, а я Его видел в определенное время — «в год смерти царя Озии».

Между словами пророка Исайи и словами Евангелия нет ни малейшего противоречия! Ведь после слов Евангелия — «Бога не видел никто никогда» — мы читаем слова: «Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Это значит: Бога видел не только пророк Исайя, но и многие люди, но всегда только в лице Христа, как это мы видим из беседы Христа с апостолом Филиппом. Мы читаем в Ев. Иоан. 14, 7-9: «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»?

И пророк Исайя, и апостолы, и все, которые видели Христа, видели, по словам Самого Христа, в Его лице Бога Отца. В лице Христа даже разбойник на Голгофе мог видеть Бога и просить Его о месте для себя в Его вечном Царстве. А вне Христа даже праведнику из всех праведников не дано видеть Бога таким, как Он есть, то есть в Его непреступном свете, как мы читаем об этом в 1 Тим. 6, 16: «Единый имеющий

бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может». Поэтому всякий раз, когда мы читаем в Писании о видении людьми Бога, мы имеем полное право говорить о видении Бога в доступном для человека виде, то есть таким, каким Он открыл Себя в образе Иисуса Христа.

Где же совершилось это замечательное видение пророком Бога? Он видел Его в храме, который был для него с его самых юных лет излюбленным местом, тем более, что Исайя был жителем Иерусалима. «...в теле ли..., вне ли тела...», выражаясь словами апостола Павла в 2 Кор. 12, 2, получил Исайя свое славное видение, мы не можем сказать, — но мы должны благодарить Господа, что в этом видении пророка Исайи нам дан величественный образ Христа на престоле, хотя Исайя Его образа нам почти не описывает. И все же Христос в Своей вечной славе показан Исайей так ярко, что иудеи увидели в этом изображении нарушение второй заповеди — «не делай себе... никакого изображения...» (Исх. 20, 4). А царь Манассия, по преданию иудеев, приговорил пророка Исайю даже к смерти за изображение Бога и велел перепилить его деревянной пилой (Евр. 11, 37).

Как же изображен Христос во славе у пророка Исайи? Прежде всего, Он — на престоле «высоком и превознесенном», но лица Его не видно — Исайя не нарисовал его; так что напрасно царь Манассия казнил пророка. Но края царственных риз сидящего на престоле Царя царей «наполняли весь храм». Какое славное величие! Будем помнить, что слава Христа наполнит все небо и всю землю, и весь храм, то есть всю Церковь Христа!

«Вокруг Него стояли Серафимы...» Слово «серафимы» встречается во всем Писании только здесь, в шестой главе Книги пророка Исайи; «серафим» — значит: огненный, пылающий. Это ангелы, пламенно служащие своему Господу. Лицо каждого из них скрыто под двумя крыльями так же, как и ноги. Это значит, что они полны смирения и желания быть невидимыми, чтобы был виден только Сидящий на престоле. Мы как бы слышим из их уст слова Иоанна Предтечи: «Ему должно расти, а мне умалиться».

Два крыла из шести были свободны, чтобы летать — быстро и беспрекословно исполнять волю Сидящего на престоле. В честь Сидящего на престоле звучит непрестанно гимн славословия, звуки которого наполняют небо и землю. Содержание гимна, звуки которого наполняют небо и землю, — это святость и слава Христа. «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!»

Разве земля полна славы Его? Разве все человечество воспеваёт Христу гимн хвалы? О, если бы это было так! Земля полна славы Христа в другом смысле: земля, как творение Христа, полна свидетельства о Его божественной премудрости, любви и всемогуществе. Как верны слова псалмопевца Давида: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). Какого великого Господа мы имеем в лице Иисуса Христа, Которого пророк Исайя видел Сидящим на престоле в такой неопишуемой славе!

Теперь является вопрос: похожи ли мы на серафимов — этих пламенных служителей Сидящего на престоле славы Христа? Обладаем ли мы пламенным духом в служении нашему Искупителю (Римл. 12, 11)? Полны ли мы глубокого смирения, чтобы миру был виден только Христос, отраженный в нашей жизни и в нашем характере?

Росток из сухой земли

Ис. 53, 2

«...Он возшел пред Нем, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему».

Если бы ветхозаветный народ относился с верою к словам своих пророков, то он никогда бы не поступил со Христом — своим Мессией — так, как он поступил.

Почему Христос не был признан Мессией и был отвергнут иудейским народом? Дело в том, что ветхозаветные пророки проповедовали Христа в двояком виде: с одной стороны, они пророчествовали о пришествии на землю Христа, в Котором не будет ни вида, ни величия, а с другой стороны, этот же пророк Исайя, возвещавший о Христе как о ростке из сухой земли, не имевшем ни вида, ни величия, пророчествовал о славе и величии Христа, как мы читаем в Ис. 35, 2: «...они увидят славу Господа, величие Бога нашего». Все, что говорили пророки о славе и величии грядущего на землю Христа, иудеи слушали с восторгом и страстно ожидали пришествия именно такого Христа, полного могущества, величия и славы. А когда пророки возвещали о Христе униженном, презренном, да еще изъязвленном и пронзенном, они и слышать не хотели о таком Христе.

Когда Христос пришел в наш мир без ореола внешней славы, иудеи не приняли Его как Мессию и даже приговорили Его к смерти. Они хотели видеть Христа на белом коне, изгоняющим из страны всех врагов их. А Он пришел как «росток из сухой земли» и покорно дал Себя повести на Голгофу и распять посреди двух разбойников. Если бы иудеи с верою внимали своим пророкам, им было бы ясно, что Христос-Мессия будет на кресте посреди двух злодеев, и именно позорный крест Голгофы служил бы им доказательством, что во Христе им дан, наконец, давно обещанный Мессия. Но они были глухи к словам пророка об «умаленном и презренном» Христе, и когда Он пришел — они предпочли Ему разбойника Варавву, а в адрес своего отвергнутого Мессии-Христа кричали: «Распни Его! Распни Его!»

Обратим внимание на сравнение Христа с «ростком». Что значит росток? Это стебель растения в самом начале его появления из семени. Это прекрасный символ жизни! Но росток, появившийся на влажной и удобренной почве, мало кого удивляет; а вот росток, вышедший из сухой земли, привлекает внимание любого человека. «Я есмь... жизнь», — говорит Христос (Ев. Иоан. 14, 6), и эта жизнь появилась на «сухой земле». Сухая земля — это символ смерти: именно смертью дышит сухая и бесплодная пустыня; «росток из сухой земли» — это жизнь среди смерти. Таков наш Христос. Это поистине «росток из сухой земли».

«Сухой землей» была страна, где Он родился. В громадной Римской империи Палестина была уголком весьма презренным. «Сухой землей» был городок Вифлеем, где стояла Его колыбель — жалкая кормушка для скота с пучком соломы в ней. О городке Вифлееме мы читаем в Книге пророка Михея 5, 2: «И ты, Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных». А о другом городке — Назарете, где Он провел

тридцать лет Своей жизни, мы читаем суждение людей того времени: «.. из Назарета может ли быть что доброе?» (Ев. Иоан. 1, 46).

Сухой духовной почвой было фарисейство. Религия фарисеев заключалась только во внешних обрядах: в омовении чаш, кружек, котлов и скамей, в долгих молитвах напоказ людям, в полной духовной слепоте, в делании добрых дел, но только для того, чтобы видели их люди (Ев. Матф. 23, 5; Ев. Марк. 7, 4). Словами пророка Исайи Христос дал самую печальную характеристику религии Своего народа: «...люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Ев. Марк. 7, 6). Не менее «сухой землей» было и саддукейство, окружавшее Христа. Огненный проповедник Иоанн Креститель бичевал и фарисеев, и саддукеев такими словами: «...порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева?» (Ев. Матф. 3, 7).

А как Христос смотрел на саддукеев? Он видел их неверие, прикрытое религией, и называл их «лицемерами» (Ев. Матф. 16, 1-3). Иудейский народ в дни Христа был поистине самой «сухой землей». В нем, за исключением лишь немногих, чаявших пришествия Мессии, не осталось и малейшей духовной влаги. Слава Господу, что в этой дикой духовной пустыне раздавался голос Иоанна Крестителя, призывавшего народ к покаянию. Но, увы, и этот единственный голос был «гласом вопиющего в пустыне» (Ев. Иоан. 1, 23), то есть остававшимся без ответа.

«Сухой землей» были и первые инструменты в руках Христа для строительства Его Царствия на земле — апостолы и первые члены Церкви Христовой. В Афинах были большие философские умы как среди эпикурейцев, так и среди стоиков. Но Христос не пожелал избирать Себе апостолов из их среды. Он пошел на побережье Геннисаретского озера, чтобы избрать апостолов из среды галилейских простых рыбаков. А о первых членах Его Церкви апостол Павел пишет в 1 Кор. 1, 26-29: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее; — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом».

Никто не может говорить, что Царствие Божие строится на земле силами мудрости человеческой. Нет! Царствие Божие строится проповедью Евангелия, словом о кресте, которое является для иудеев соблазном, а для еллинов безумием, для самих же призванных — Божией силой и Божией премудростью (1 Кор. 1, 23-24).

«Желаемый всеми народами»

Аггея 2, 7

«...и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф».

В Книге пророка Исайи 53, 2 нам дан образ Христа как «ростка». Но росток, то есть молодое деревцо, не должно остаться ростком: оно должно превратиться в могучее дерево. И Христос не остался «ростком» — Он стал для всего че-

ловечества благословенным «Деревом жизни», в листьях которого «исцеление народов» (Откр. 22, 2). Смерть Христа на Голгофе сделала Его Деревом жизни, оживляющим каждого духовно мертвого человека.

Для получения жизни от Христа надо только одно: прийти к подножию креста Голгофы и уверовать в распятого на нем Спасителя всех грешников земли. Мы имеем полное право вложить в уста распятого на Голгофе Христа слова, которые Он сказал в Вифании: «Я есмь воскресение и жизнь... всякий живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» (Ев. Иоанн. 11, 25-26). «Дерево жизни», Христос — это великий дар Божий человечеству, и этот дар подготовлялся Богом задолго до Его дарования миру.

Мы никогда не поймем всего значения пришествия в наш мир Христа, пока не заглянем в эти предвечные времена, в эту глубину веков, когда Богом решалось то, о чем повествуют страницы божественной книги Библии от ее первой главы до последней. Об этих божественных решениях в столь отдаленные от нас «предвечные времена» мы читаем в 1 Петр. 1, 18-20: «Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена...» Так, еще до создания вселенной и человечества подготовлялось пришествие «Агнца Божия», Иисуса Христа, на землю и заклание Его на кресте Голгофы.

Носителем этого божественного обетования стал ветхозаветный народ Божий и его пророки. На протяжении тысячелетий звучала в израильском народе эта пророческая весть о пришествии в мир Христа Спасителя и Его рождении в Вифлееме. Прочтем эту весть у двух пророков — у Исаи и Михея. В Ис. 7, 14 мы читаем: «Итак, Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил». Прочтем еще Ис. 9, 6: «...младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». А в Книге пророка Михея 5, 2 указано даже место, где Он родится: «И ты, Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных». Так звучали ветхозаветные пророчества, возвещавшие о рождении на земле Спасителя Христа.

Ожиданием Христа был полон не только иудейский мир, но и мир языческий. Незнание живого и истинного Бога привело язычников к большой разнузданности нравов и к весьма порочному и нечестивому образу жизни. Но рассеяние среди них иудеев было не без воли Божией. Иудеи знакомили язычников со словами своих пророков о пришествии на землю Спасителя Христа, и в душах их, поработанных бесчисленными пороками, зарождалась глубокая тоска по Желаемому всеми народами. Именно этим объясняется, почему волхвы — эти представители языческого мира — сейчас же отправились в далекий и трудный путь, чтобы найти родившегося Христа и поклониться Ему.

Пророк Михей за 700 лет до прихода Христа на землю предсказал, что Он родится в Вифлееме. В одной зарубежной картинной галерее на вопрос, почему на многих картинах Младенец Иисус изображен не в бедном хлеву, а в красивых и

даже величественных помещениях, экскурсовод дала такой ответ: жители Вифлеема 700 лет слушали пророчество о том, что именно в их городе родится Христос, и поэтому они приготовили для Христа-Мессии приличное помещение; но они не знали, что бедная Мария будет матерью Христа, и поэтому не поместили ее в помещение, давно приготовленное для Христа-Мессии. О, если бы это было так! Но в действительности жители Вифлеема относились к пророчеству пророка Михея с таким же равнодушием, как и жители Иерусалима. Волхвам в Иерусалиме было сказано, где должно родиться Христу, однако никто из книжников или фарисеев не пришел с ними в Вифлеем.

Христос — Желаемый всеми народами. Он был Желаемым для всех благочестивых иудеев, чаявших пришествия Мессии. Он был Желаемым для язычников, согнувшихся под невыносимым бременем своих грехов и пороков. Но является ли Христос всегда Желаемым для Своей Невесты — Церкви? Вот какой серьезный вопрос стоит перед нами. Все мы спешим ответить на этот вопрос словами: конечно, Христос — Желаемый и для Церкви. Но вникнем глубже в этот вопрос. Да, Он — Желаемый, когда стоит перед нами как наш Спаситель. Мы радуемся, что Он спас нас от вечного ада и простил грехи и беззакония наши. Да, Он — Желаемый, когда стоит перед нами как наш Утешитель, отирающий наши слезы в дни печали и скорбей. Да, Он — Желаемый, когда стоит перед нами как наш «скорый Помощник в бедах». А бед в нашей жизни земной так много!

Но каково наше отношение ко Христу, когда Он стоит перед нами как небесный Хирург, нажимает на греховный гнойник, появившийся в нашей христианской жизни, и говорит: «Я должен вырезать этот гнойник, чадо Мое, или ты умрешь в твоём грехе». Будет Христос как Хирург Желаемым для нас? Является ли Христос Желаемым для нас, когда стоит перед нами в Своем царственном венце и говорит нам: «Искупленные Мои, вы не принадлежите Мне целиком и полностью, а Я, ваш Властелин, претендую на полную и безраздельную отдачу ваших сердец в Мое распоряжение». Как Властелин, ожидающий нашей полной отдачи себя Ему, Христос далеко не всегда является Желаемым для нас. К великому сожалению, но это так.

Христос часто стоит перед нами, готовый зажечь наше сердце с двух концов. Мы знаем, что означает для свечи горение с двух концов. Горение наших сердец с двух концов означает самое самоотверженное служение нашему Искупителю, а такое служение Господу связано с бесчисленными жертвами с нашей стороны для дела Царствия Божия. Верующие, которые живут себялюбивой жизнью, боятся такого «горения с двух концов» и готовы сказать Христу: да минует нас такое горение нашего духа! Легче жить лаодикийцами, чем так гореть! Естественно, что для всех лаодикийских сердец Христос, ожидающий горения нашего духа с двух концов, едва ли будет горячо Желаемым.

«И будет Он освящением»
Ис. 8, 14

Пророк Исайя рисует чудесный образ Господа нашего Иисуса Христа: он говорит, что Христос будет освящением для всех искупленных детей Господних. Но такой же образ Христа Иисуса дан нам и в Новом Завете. Мы читаем в 1 Кор.

1, 30-31: «...от Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтоб было как написано: «хвалящийся хвалится Господом».

Итак, Ветхий и Новый Заветы говорят, что Христос является нашим освящением. Здесь мы должны усвоить одну очень важную истину, а именно: Христос является нашим освящением в двояком смысле — Он является извечным освящением для всей Своей Церкви, и Он является освящением для каждого чада Божия изо дня в день. Другими словами, вечная святость Христа делается нашим достоянием через веру, и это достигается в один момент: уверовал во Христа и Его драгоценную жертву, и тут же уверовавший становится святым, то есть делается соучастником в абсолютной святости Христа. В момент покаяния и обращения ко Христу сделавшийся новой тварью возрожденный человек тут же получает святость Христа как дар Божий. Вот почему все верующие во Христа в Новом Завете называются «святыми», и такое звание они носят с первого же дня своей новой жизни во Христе. Каждый верующий во Христа является святым, но только благодаря великому дару, полученному через веру, — дару святости Христа. Чтобы нам еще яснее стала эта драгоценная истина о нашей святости во Христе, мы должны представить знакомую всем нам картину — получение от умершего за наши грехи Спасителя белоснежной одежды Его праведности. Точно так и на Голгофе в день нашего покаяния мы облеклись в одежды святости нашего Господа Иисуса Христа. Только в этих двух чудных одеждах — в одежде праведности Христа и в одежде святости Его — дерзнем мы явиться перед лице Господа в день «Судилища Христова». Никакие одежды нашей собственной праведности и святости не спасут нас от справедливого гнева Божия.

Теперь перед нами другая сторона нашего освящения во Христе Иисусе — наше повседневное освящение. Если святость Христа даруется нам в одно мгновение через веру, то освящение наше изо дня в день совершается с преодолением больших трудностей и препятствий. Задача верующих, то есть «святых во Христе», очень большая: изо дня в день идти путем освящения.

В чем же заключается путь освящения? Во все большей и большей отдаче себя Господу. Все верующие должны знать, что на Голгофе они стали собственностью Христа. Об этом так ясно говорится в 1 Кор. 6, 20: «...вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии». В 2 Кор. 5, 15 мы читаем: «Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего». Но чтобы быть поистине собственностью Христа, необходимо все снова и снова представлять себя «в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения нашего» (Римл. 12, 1). Мы видим, таким образом, что Слово Божие призывает нас не только верою облекаться в одежды святости Христа.

Повседневное послушание Слово Божиею — тоже нелегкая задача детей Господних. Именно к нам, верующим, направлен строгий призыв свыше: «Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя» (Иак. 1, 22). Без послушания Слово Божиею, без исполнения его нет и не может быть освящения. Христос призывает нас, верующих в Него, умирать для всякого греха, а апостол Павел старался каждый день следовать этому примеру. Он го-

ворит в 1 Кор. 15, 31: «Я каждый день умираю». Смерть для всякого греха, смерть для своего живучего «я» — требует от нас, верующих, большой самоотверженности, решительного отказа от всего, что мы любим, но что не угодно нашему Господу. А без смерти для греха не может быть освящения. Призыв к отказу от всего неуютного Господу звучит так ясно и определенно в 2 Кор. 7, 1: «...очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим». Такой же ясный призыв к святости мы имеем в 1 Петр. 1, 15-16: «...по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят». Но особенно громкий призыв к нашему освящению звучит в словах Филип. 2, 12: «...со страхом и трепетом совершайте свое спасение». Какое спасение? Спасение от всякого греха и нечистоты!

Освещающий нас Христос послал в сердца наши Духа Святого для претворения наших сердец в храмы Господни. Освещающий нас Христос дал нам Свое чудное учение — для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности. «Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3, 16). Освещающий нас Христос «поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых» (Ефес. 4, 11), то есть к нашему совершенству.

Христос — наше освящение. Но в чем заключается цель освящения? Цель освящения на земле заключается в совершенстве во Христе Иисусе, а цель нашего освящения в вечности будет заключаться в нашем уподоблении Христу, как написано в 1 Иоан. 3, 2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему». Христос — освящение наше! Он ведет нас на земле к духовному совершенству, а в вечности приведет к полному подобию Себе.

«Свет великий» в Галилее *Ис. 9, 1-2*

Удивительная гармония существует между Ветхим и Новым Заветами. Как хотелось бы, чтобы все, идущие за Христом, всегда видели эту гармонию. Что говорит пророк Исайя о Христе в 9-ой главе своей книги? Он говорит: «Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, за Иорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий; на живущих в стране тени смертной свет воссияет».

А что читаем о Христе в Ев. Матф. 4, 12-17? «Услышав же Иисус, что Иоанн отдан под стражу, удалился в Галилею и, оставив Назарет, пришел и поселился в Капернауме приморском, в пределах Завулоновых и Неффалимовых... С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покаяйтесь, ибо приблизилось Царство небесное».

Итак, перед нами пророчество Исайи и его точное исполнение; перед нами замечательная гармония между Ветхим и Новым Заветами. Пророк Исайя за 750 лет до пришествия Христа на нашу землю предсказал, что Христос, как «свет великий», придет в «Галилею языческую» и поселится в ней. Ко времени Христа Галилея была сильно заселена язычниками, то есть людьми, которые не знали живого Бога, и поэтому находились в духовной тьме незнания того, что знал

народ иудейский об истинном и живом Боге. Проповедь Иоанна Крестителя на берегах реки Иордан огласила всю Иудею радостной вестью о пришествии Христа-Мессии. Но Иоанн никогда не был в «Галилее языческой», и его проповедь о Христе-Мессии не достигла «народа, сидящего во тьме», и страны «тени смертной». И вот в эту страну «тени смертной» пришел Христос со Своим «великим светом» и начал озарять ее неземным светом от края до края.

Как же сиял этот «великий свет» Христа в темной языческой Галилее? Мы читаем в Ев. Матф. 4, 17: «Иисус начал проповедовать...» Проповедь Христа несла яркий свет душам галилеян, находившимся в глубокой духовной тьме. И одно слово в проповеди Христа особенно сильно пронзило души; этим словом было слово «покайтесь!». В Ев. Матф. 4, 23-25 мы читаем о сиянии «великого света» Христа всей Галилее: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия... И прошел о Нем слух по всей Сирии... И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия...» Проповедь Евангелия, проповедь о Христе и сегодня является ярким светом, проникающим в человеческие души. Великий свет Христа сиял не только в Его словах и проповедях: он сиял ярко и в Его делах. Мы читаем о Его славных делах такое повествование: «И ходил Иисус по всей Галилее... исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях... и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их» (Ев. Матф. 4, 23-24).

Особенно великий и яркий свет был явлен Христом в Его Нагорной проповеди. Эта проповедь Христа должна озарять всю Его Церковь и каждого ее члена в отдельности! Образ жизни христиан изображен Христом в этой ярко сияющей проповеди. Мы должны сказать, что жизнь Иисуса Христа на земле была исполнением Его чудеснейшей Нагорной проповеди. Какое великое множество проповедников на земле, которые не исполняют своих собственных проповедей. Христос Сам жил так, как учил жить других. Вот почему Он был таким «светом великим» на нашей земле.

Христос не только Сам является «светом великим», — Он хочет сделать «светом» и всех Своих учеников и учениц. Он говорит в Нагорной проповеди: «Вы — свет мира... Так да светит свет ваш пред людьми...» (Ев. Матф. 5, 14-16). Каким же образом могут верующие во Христа люди сделаться «светом», сияющим в этом мире? Путь к достижению таких высот в нашей христианской жизни только один: следование за Христом! Только когда Христос будет жить в нас, мы сделаемся способными светить, но не нашим светом, а Его великим и ярким светом. Мы уже видели, что свет Христа проявлялся в Его благодатных словах, в Его благословенных делах и в Его полном небесной красоты образе жизни. В этом же должен проявляться и наш свет: в наших словах, в наших делах и во всей нашей жизни!

Пророк Исайя говорит о Христе как о «свете великом», воссиявшем «в Галилее языческой». А в Ев. Иоан. 8, 12 Христос провозглашает о Себе: «Я свет миру!» Все, побывавшие на море, знают свет маяка, который виден далеко и который указывает путь находящимся в море кораблям. Христос — это маяк, ярко светящий всему человечеству и указывающий ему путь в светлые обители неба. Христос — это яркий маяк для всей Его искупленной Церкви, чтобы она не по-

терпела кораблекрушения в ветрах бесчисленных ложных вероучений, которые дуют в этом мире. Но Христос — это яркий луч света и для каждой одинокой души. Он будет ярким лучом и для каждого Своего умирающего чада, когда перед его затухающим взором погаснут все звезды и все светильники мира.

Гнев Агнца, или негодующий Христос *Ис. 10, 5; 6, 12-17*

Если мы возьмем все места Священного Писания, в которых говорится о гневе Божиим, то мы увидим, какое большое место занимает гнев Божий в Библии. Наша задача — понять учение Библии о гневе Божиим. И исследование этого важнейшего вопроса мы должны начинать прежде всего с уяснения себе вопроса: что означает гнев вообще? Слово «гнев» принадлежит к числу самых употребительных слов в нашем языке. Одно мы должны понять: гнев Божий и гнев человеческий — это не одно и то же. Гнев вообще — это выражение чувства негодования в отношении кого-либо или чего-либо. Наш человеческий гнев может выражать негодование там, где Господь его не выражает, и наоборот — где негодует Господь, там мы способны проявлять полное равнодушие и спокойствие.

Мы знаем, как мы, люди, способны воспламеняться гневом, когда кто-либо затронул наше самолюбие или «наступил», как говорят, на больное место. Такой гнев наш Господь Иисус Христос называет «гневом напрасным», и говорит в Своей Нагорной проповеди: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Ев. Матф 5, 22). Именно о таком напрасном, несправедливом человеческом гневе мы читаем в Послании Иакова 1, 20 такие слова: «Гнев человека не творит правды Божией». И именно о таком напрасном нашем человеческом гневе апостол Павел пишет в Ефес. 4, 26: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем».

А в чем же заключается гнев Божий, и почему он является всегда святым и справедливым? Гнев Божий — это негодование Бога, святого и абсолютно безгрешного, на любой грех, на любое зло и на того, кто его творит. Но что такое грех? Любой грех — это нарушение святой воли Бога, выраженной в Его божественных заповедях и повелениях. Воля Божия для Его ветхозаветного народа была выражена ясно и определенно в законе, данном Богом через Моисея, и особенно в десяти заповедях, провозглашенных на Синае.

Воля Божия в еще более высоких заповедях, чем заповеди Ветхого Завета, выражена в Новом Завете. И каждое нарушение той или другой заповеди Божией влечет за собой справедливое негодование Божие, справедливый гнев Божий. Вот почему мы так часто встречаем в Библии слова о гневе Божиим. Всякий раз, когда где бы то ни было или кем бы то ни было нарушена воля Божия, а следовательно, совершен грех, — можно всегда говорить о гневе Божиим, то есть о негодовании Божиим в связи с соделанным грехом. Вот почему в Слове Божиим мы читаем о гневе Божиим в отношении целых народов, в отношении далеких от Бога людей, а также и в отношении даже служителей Господних. Где грех — там и гнев Божий, там и негодование Господне. Но степень гнева Божия — неодинаковая: она зависит от характера соделанного греха и от уровня пони-

мания воли Божией грешником, заслужившим гнев Божий. Теперь нам должны сделаться понятными слова Христа: «Раб же тот, который знал волю господина своего... и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше» (Ев. Лук. 12, 47-48). Нам станут понятными и степени гнева Божия, которые в Слове Божиим обозначены различными выражениями, как, например: «пылающий гнев Божий», «пламенный гнев Божий», «ярость гнева Божия», «лютость гнева Господнего»... Слово Божие, рисуя гнев Божий, употребляет такие выражения, как: «возгорелся гнев Господа», «воспылал гнев Господа», «воспламенился» гнев Божий... Все эти различные выражения о гневе Божиим говорят нам о разных степенях божественного гнева. И снова необходимо повторить очень важную истину: на каждый грех Господь, Святой и Праведный, смотрит с гневом и негодованием. Не будем забывать этой истины никогда.

Слово Божие говорит не только о гневе Божиим в его различных степенях, но и о наказаниях Господних, причем, тоже в различных степенях. За нарушение воли Господней Моисей получил одно наказание, а Содом и Гоморра за свои грехи и беззакония получили другое наказание. Ветхозаветный народ Божий за свое отступничество от истинного и живого Бога наказывался Господом различно, но особенно тяжелое наказание он перенес от «жезла» Ассура, то есть Ассирии и от «бича» Вавилоня, как и Сам Господь через пророка Исайю говорит: «О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование!»

Но, может быть, только Ветхий Завет говорит о гневе и негодовании Господнем на всех делающих греховное и злое? Может быть, Христос явил нам другого Бога, Бога без гнева и негодования? Нет, и Новый Завет говорит о гневе Божиим. И в Новом Завете мы имеем образ негодующего Христа; и в Новом Завете есть слова о гневе Агнца, закланного за грехи мира на Голгофе. Будем помнить об этом всегда. Возьмем три места Нового Завета, в которых говорится о гневе и негодовании Христа, о гневе Агнца Божия. Прочтем первое место — Ев. Иоан. 2, 15: «И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул». Это редкий образ негодующего Христа, данный нам на страницах Евангелия. И если бы не Дух Святой, люди, возможно, умолчали бы об этом удивительном случае из жизни Христа.

Прочтем второе место в Ев. Марк. 3, 1-5: «И пришел опять в синагогу; там был человек, имевший иссохшую руку. И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, чтобы обвинить Его... И, возрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их...» Христос стоит перед ними с гневом и негодованием на фарисеев и книжников за такую жестокость их сердец.

Возьмем третье место в Новом Завете, где мы также видим великий гнев и негодование Агнца Божия Иисуса Христа: «И говорят горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?» (Откр. 6, 16-17). «Днем гнева Агнца», закланного на кресте Голгофы, будет день суда Его — день суда «белого престола» (Откр. 20, 11-12). И повсюду негодующего Христа — всевышнего Судии неба и земли — будет самым тяжелым возмездием, возмездием «второй смерти» (Откр. 20, 14).

Христос и тысячелетнее царство *Ис. 11, 10*

«И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава».

«Корень Иессеев» — это дом Давида, это Христос как Царь из дома Давидова. Пророк Исайя говорит о Христе как о «знамени для народов», к Которому «обратятся язычники». Эти слова Исайи направляют наши взоры к тому периоду Царствия Божия, который в богословии именуется «тысячелетним Царством Христа». С помощью Божией мы все должны уяснить себе сущность этого периода Царствия Божия. Прежде всего мы должны знать, где будет тысячелетнее Царство Христа. Оно будет на земле, но не на «новой земле», о которой говорит апостол Иоанн в Откров. 21, 1: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали...» На «новой земле» будет вечное Царство Христа, а тысячелетнее Царство Христа будет на «прежней земле», причем в течение той тысячи лет, когда диавол будет «скован на тысячу лет» (Откров. 20, 2). Поскольку сатана будет «скован» и лишен силы действовать в прежней мере на земле, люди этого времени будут особенно восприимчивы к словам Евангелия о Христе. Вот почему во время тысячелетнего Царства Христа будет такое массовое обращение народов к Нему, как говорит пророк Исайя: «...к Нему обратятся язычники», и Он будет «знамением для народов».

Где же будет Христос во время Своего тысячелетнего Царства? Он будет там, где Он пребывает сегодня, то есть на престоле Своей вечной славы в обителях неба. Туда к Нему будут восхищены те, которые воскреснут в день первого воскресения. И с этими сонмами восхищенных в славу небес Христос будет царствовать тысячу лет. Отношение Христа к земле в дни Его тысячелетнего Царства будет похоже на Его отношение к земле в дни после Его воскресения, когда Он являлся на время и снова удалялся, а куда — кто скажет нам об этом? Так можно себе представить Христа и в дни тысячелетнего Царства: Он будет являться людям, и действия Его будут ощутимы для всех людей. Ветхозаветный народ Божий примет Христа как Своего Мессию, и в дни тысячелетнего Царства он будет пламенно свидетельствовать о Нем среди всех народов земли, и это благословенное свидетельство будет сопровождаться обращением многих душ ко Христу.

Влияние Христа будет чувствоваться на всей земле. Пророк Исайя говорит, что правда и истина будут господствовать на земле в течение этой благодатной тысячи лет. «Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине... и будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина» (Ис. 11, 4-5). Хотя грех еще будет проявляться на земле, но далеко не в тех размерах, в каких он проявлялся до того дня, когда был скован сатана. Пророк Исайя говорит, что Христос в дни тысячелетнего Царства «духом уст Своих убьет нечестивого» (Ис. 11, 4). «Духом уст Своих» — это значит: силою Своего божественного Слова Он будет убивать грех и нечестие в людях нечестивых. Вот почему в дни тысячелетнего Царства Христа «не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море» (Ис. 11, 9). Такое знание Христа на всей земле может быть результатом только необычайно пламенного свидетельства о Христе.

Именно в дни тысячелетнего Царства Христа исполнятся все чаяния и идеалы миротворцев земли: тысячу лет люди не будут бряцать оружием — они «перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4). В дни тысячелетнего Царства Христа вся жизнь человечества будет пропитана духом Христа, как об этом образно и красиво говорит пророк Захария: «В то время даже на конских уборах будет начертано: «Святыня Господу», и котлы в доме Господнем будут, как жертвенные чаши перед алтарем» (Зах. 14, 20).

В дни тысячелетнего Царства Христа физическая природа будет напоминать природу Едема, во-первых, своим прекрасным цветущим видом, как мы читаем в Ис. 58, 11: «Ты будешь, как напоенный водою сад и как источник, которого воды никогда не иссякают». Вражда в природе прекратится, настанет мир между животными и мир между человеком и животным, как об этом ясно говорит пророчество Исайи: «Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе... и младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи» (Ис. 11, 6-8). Какой чудесный мир будет царствовать в природе тысячу лет! И хотя смерть еще будет посещать дома людей, но болезней будет меньше, и люди будут жить на земле дольше и без увядания, как мы читаем в Ис. 65, 20: «Ибо столетний будет умирать юношею», а также в Ис. 65, 22: «Дни народа Моего будут как дни дерева». Известно, что среди живых существ деревья являются самыми долговечными.

Учение Библии о тысячелетнем Царстве Христа несет нашим сердцам величайшую радость, но пусть оно никогда не заслонит от нас учение Библии о другом Царстве Христа, о Его вечном Царстве, о котором так прекрасно говорят две последние главы 21 и 22 Откровения: о Царстве, где не будет ни греха, ни слез, ни болезней, ни смерти.

Христос — источник благодати и истины *Ис. 12, 3*

«И в радости будете почерпать воду из источников спасения».

Чтобы понять радость человека, нашедшего источник чистой, животворной воды, надо представить себе мучительную жажду человека, блуждающего уже в течение длительного времени по дикой, раскаленной жгучим солнцем и совершенно безводной пустыне. Известно, что жажда переносится гораздо труднее, чем самый люгый голод. стакан чистой холодной воды для умирающего от жажды человека поистине дороже всех сокровищ мира. И когда до его слуха доходит звук журчащего совсем рядом ручья, то с этим звуком не сравнится ни один самый чарующий звук нашего мира. И нам становится так понятна радость томимого жаждой человека, черпающего живительную воду из найденного им источника.

Пророк Исайя говорит об «источниках» спасения, то есть о множестве источников: он говорит об особом обилии живительной воды, которой хватит на все человечество, на всех жителей земли. Где же этот многоводный источник, способный утолять жажду людей во всем мире? Ответ мы находим в Евангелии. Мы

читаем в Послании к Колоссянам 1, 19: «Благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота». И в Колос. 2, 9-10 мы читаем: «В Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти».

Воля Божия заключается в том, чтобы мы не только имели жизнь, то есть жизнь божественную, но имели ее «с избытком» (Ев. Иоан. 10, 10). И этот «избыток» жизни у нашего Господа Иисуса Христа. Христос пришел на нашу землю, чтобы стать для людей Источником воды живой. Его слова звучат на весь мир, для всего человечества: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком». С этими благословенными словами Христос обращается прежде всего к Своей Церкви. Но почему в Церкви Христовой так мало этой «жизни с избытком»? Почему в ней так много духовной нищеты? Разве Источник, сокрытый во Христе для утоления всех, без исключения, жаждущих сердец начал оскудевать? Разве он не бьет ключом с такой же силой, как и в тот день, когда из уст Христа вышли величественные слова: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ев. Иоан. 7, 37)?

В чем же заключается «полнота» Христа? Она заключается в благодати и истине! Мы читаем в Ев. Иоан. 1, 17: «Закон дан чрез Моисея, благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа». «Закон дан чрез Моисея...» Мы должны хорошо понимать разницу между законом и благодатью. Закон, который Моисей принес с вершины горы Синая, получив его там от Бога, был свят, справедлив и добр. Задачей закона, данного через Моисея, было: показать каждому человеку, насколько он далек от Бога в отношении Его чистоты и святости. Это с одной стороны. С другой стороны, задача закона заключалась в том, чтобы человека, не способного исполнить закон, данный Богом, повести к Тому, Кто обновляет человеческое сердце и делает его способным исполнить волю Божию. Другими словами: закон был дан Богом, чтобы быть путеводителем ко Христу.

Христос дан человечеству, чтобы быть для него Источником благодати и истины. Но что значит «благодать»? В русском языке слово «благодать» состоит из двух слов: дать благо. Дать — это значит: подарить, дать даром. Люди могут дарить, давать даром, но есть блага, которые не дано людям дарить другим. Их может дарить только Бог, поэтому благодать связана всегда с Самим Богом — не с человеком, а с Богом. Мы подошли к самому простому определению благодати, а именно: благодать — это любовь Божия, дарующая человеку божественные блага, дающая их даром, помимо каких бы то ни было заслуг со стороны человека. Так, самое великое благо — спасение наших душ — мы получаем по благодати Божией, то есть даром, не за наши дела или заслуги, чтобы никто не хвалился (Ефес. 2, 8-9).

Христос стоит перед нами как Источник благодати, как Источник всех небесных благ, которые необходимы для всех спасенных жертвою Голгофы, чтобы иметь жизнь, причем жизнь с избытком. За то, что Кровь Иисуса Христа даровала нам жизнь вечную, мы должны день и ночь благодарить нашего Искупителя. Но то, что у нас нет жизни с избытком, должно нас бесконечно печалить. И вина в этом только наша. Источник — Христос — полон воды (Пс. 64, 10), а мы страдаем от жажды.

Источник — Христос так полон воды, что все мы, любящие Господа, могли бы в Нем плыть, а мы стоим в Нем «по колено» или «по поясицу» (Иезек. 47, 4-5).

Где же причина такого печального духовного состояния тысяч христиан? Они не черпают воду из источников спасения! Они не идут к Источнику — Христу, чтобы черпать из Него «благодать на благодать». Тысячи детей Божиих похожи на ветхозаветную женщину по имени Агарь, которая с сыном своим в пустыне умирала от жажды, а рядом находился колодезь с водою, который она не видела (Быт. 21, 14-19). Как часто мы не видим в нашем Господе Иисусе Христе всех небесных благ, предназначенных для нас, Его детей, чтобы всем нам иметь не только жизнь, но жизнь с избытком. Христос со Своими обильными небесными благами стоит перед нами и говорит: «Берите! Берите!» А мы в своей повседневной суете либо не слышим Его призыва, либо остаемся равнодушными к Нему, и своим скудным и жалким христианством не прославляем чудного имени нашего Спасителя.

Но Христос не только Источник благодати, — Он и Источник истины. Мы знаем, как язычник Пилат с полным безразличием задал Христу вопрос вопросов: «Что есть истина?» (Ев. Иоан. 18, 38) Пилат не пожелал дожидаться ответа Христа на свой вопрос, а если бы он дождался, то услышал бы из Его уст слова: «Я есмь... истина» (Ев. Иоан. 14, 6). Христос — Источник истины, ибо Он Сам является Истиной.

Как мало мы черпаем из этого Источника истины, поэтому и знаем так мало Господа нашего Иисуса Христа. А черпаем мы мало из Источника истины потому, что мало жаждем познания Иисуса Христа. А между тем, глубокое и всестороннее знание Христа ведет нас также к благословенной и радостной жизни с избытком!

Христос в Своем учении дал богатое откровение о Себе. И Дух Святой готов открывать нам все больше и больше Христа, ибо Он для этого и пришел на нашу землю, чтобы прославлять Христа (Ев. Иоан. 16, 14). Христос пришел в наш мир как источник благодати и истины, но не для того, чтобы мы только любовались Им, а черпали от Него «благодать на благодать».

Христос — Судья вселенной *Ис. 13, 19-22; Деян. 17, 31*

«Вавилон, краса царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра».

Так гласит пророчество Библии о гибели Вавилона, и оно исполнилось с удивительной точностью. Слова Библии о суде Божием над Вавилоном не трудно проверить. Достаточно побывать на месте, где находился Вавилон, и мы увидим картину, описанную словами пророчества: «Не заселится никогда, и в роды родов не будет жителей в нем; не раскинет Аравитянин шатра своего, и пастухи со стадами не будут отдыхать там». Все это исполнилось буквально. Как важно для всех, любящих Господа, не только знать пророчества Библии, но и знать, когда и как они исполнились. Будем и с этой стороны исследовать Писания. А в отношении исполнения пророчества Библии нам поможет наука, называемая историей. И в отношении исполнения пророчества Библии о Вавилоне история скажет нам, как совершилось падение этого царства, этой «гордости халдеев». Историю человечества мы можем назвать историей судов Божиих.

Но среди судов Божиих есть особый суд — суд Христа над Церковью. Этот суд над Церковью описывается в Слове Божиим немногими, но очень ясными словами. Во 2 Кор. 5, 10 мы читаем: «Все нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое». И в I Кор. 3, 13-15: «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня».

Представим себе этот суд Христа над Церковью, то есть над каждым христианином и над каждой христианкой. Священное Писание говорит нам, что «огонь испытает дело каждого, каково оно есть». Что же это за огонь, который испытает и покажет каждого из нас, верующих, каковы мы есть? Испытующим огнем на суде Христа над Церковью будет Слово Божие от его первой до последней страницы. Перед нами предстанут огненные слова Господа, сказанные Им в Ветхом Завете, все Его божественные повеления и особенно Его десять заповедей, которые были даны на горе Синай. Перед нами предстанут в еще более огненном виде слова Нового Завета — слова, сказанные Христом; все заповеди, Им данные, — это Его огненная Нагорная проповедь.

О, каким огнем будет на судилище Христовом вся святая Библия! И какими виновниками окажемся все мы, христиане, в отношении нарушения всех слов Господних, оставленных нам в Писании! Мы увидим, как никогда, свое частое непослушание Господу. Сколько неверности обнаружит огонь Слова Божия в сердцах всех нас. Сколько неисполненных обещаний, которые мы давали Господу! Взять хотя бы наши обещания в день нашего крещения.

На судилище Христовом мы увидим, как расходилась наша земная жизнь со Словом Божиим. Слово Божие призывало нас к собиранию небесных сокровищ, а нам хотелось, может быть, больше сокровищ земных. Христос, искупивший нас Своей драгоценной Кровью, был достоин занимать больше места в наших сердцах и в нашей жизни. А мы жили очень часто себялюбивой жизнью, когда наше «я» занимало у нас больше места, чем Христос. На суде Христа над Церковью мы убедимся, что мы делали тысячи дел, которые Слово Божие запрещало нам делать, и не делали тысяч дел, которые Слово Божие повелевало нам делать.

Слово Божие призывало нас к достижению самого высшего свойства чад Божиих — любви, а на судилище Христовом мы убедимся, что именно любви у нас было меньше всего.

Испытующим огнем на суде Христа над Церковью будет Слово Божие и в отношении всего того, что оно говорило нам в течение всей нашей земной жизни о Духе Святом. На этом суде Христа мы увидим, как мы были невнимательны к словам Писания о Духе Святом. Слово Божие все снова и снова призывало нас исполняться Духом, а мы были так глухи к этим святым призывам, результатом чего были наши бесконечные духовные падения, потому что мы пренебрегали чудной силой свыше для победы над всяким грехом. Слово Божие нам говорило: «Не оскорбляйте Святого Духа». А мы оскорбляем Его на каждом шагу. И на судилище Христовом мы, как никогда, убедимся в этом. Слово Божие все снова и снова напоминало нам: «Духа не угашайте» (1 Фес. 5, 19). Дух Свя-

той жаждал преобразить нас в образ Христа, а мы все снова и снова угашали Его действия в нас. Дух Святой хотел вести нас к самому горячему христианству, а мы, угашая Его, оставались жалкими «лаодикийцами». Вот какая печальная картина нашего духовного состояния откроется на судилище Христовом перед многими христианами.

Что же скажет Христос, Судия праведный, в ответ на все эти обвинения Слова Божия в отношении Его искупления? Мы знаем, что награды Христа обещаны «побеждающим», как говорит последняя книга Библии — Откровение. Значит, всем, не принадлежавшим к числу этих славных победителей, угрожает урон, то есть лишение наград, обещанных Христом. Но одна драгоценность остается за всеми верующими в Иисуса Христа: это вечное спасение, которое мы получаем не за наши заслуги, а по вере, ради Крови Христа, пролитой для нашего спасения на Голгофе.

Слово Божие говорит, что Христос является праведным Судией Вселенной. Его суд над Церковью — это только часть Его суда над Вселенной. Его суд над небом и землей совершится в день суда «великого белого престола» (Откр. 20, 11-15).

Христос, милующий Свою Церковь *Ис. 14, 1*

«Близко время его, и не замедлят дни его, ибо помилует Господь Иакова, и снова возлюбит...»

Господь поручил Своему ветхозаветному народу большую миссию: нести великую весть об истинном Боге всем народам мира. Но ветхозаветная Церковь все снова и снова отступала от заветов своего Бога и за свои отступления получила справедливое наказание. Бог руками исторических событий наказывал и вразумлял Свой народ. Так, руками царя Навуходоносора Бог повел ветхозаветную Церковь на целых семьдесят лет в вавилонский плен, в горниле которого она должна была навсегда освободиться от идолопоклонства и вернуться к истинному и живому Богу. И когда это совершилось, Бог воздвиг персидского царя Кира, который подписал указ об освобождении пленников и о разрешении им вернуться на родину и восстановить свой разрушенный храм. Ветхозаветный народ Божий все снова и снова огорчал своего Господа, нарушая Его святые заветы и предаваясь служению идолам. Но Бог не покидал Своего народа и все снова и снова являл ему Свою любовь и милость, как говорит пророк Исайя: «...помилует Господь Иакова, и снова возлюбит...»

Эти слова пророка Исайи являются пророчеством о Христе, милующем все снова и снова Свою искупленную на Голгофе Церковь. А разве Его новозаветная Церковь тоже способна на отступления от Его вечных божественных заветов? Чтобы увидеть, в каких отступлениях Церковь Христова может оказаться виновной перед своим Господом, надо прочесть два места Священного Писания. Первое место — Псалом 17, 23: «...все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал». Второе место — Евр. 3, 12: «Смотрите, братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого».

Из этих двух мест Священного Писания, а также из многих других мест мы видим, что Слово Божие очень ясно говорит о двух родах отступления в жизни детей Божиих: об отступлении от заповедей Господних и об отступлении от Самого Господа. Отступление от заповедей Господних — это повседневная опасность для всех учеников и учениц Христа. Нужна очень большая духовная высота, чтобы вместе с псалмопевцем говорить: «Все заповеди Его предо мною, и от уставов Его я не отступал». Если мы ходим во свете Христа, то мы видим, как много отступлений в нашей повседневной жизни от заповедей Господних, и мы с глубоким сокрушением вынуждены повторять слова Иак. 3, 2: «Все мы много согрешаем». А каждое наше согрешение есть не что иное, как отступление от той или другой заповеди Божией.

Возьмем, для примера, согрешение апостола Петра — это отречение от Христа. Отрекшись трижды из страха, он нарушил заповедь своего Учителя Христа, которая гласила: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Ев. Лук. 12, 32). Но это повеление Христа нарушили и все другие апостолы своим бегством из Гефсиманского сада. В Книге Откровение мы читаем обличения «ангелов» церковей в их различных отступлениях от заповедей Господних.

Однако отступление от заповедей Господних не есть отступление от самого Господа, не есть отпадение от Христа или уход от Него. Нарушение заповедей Господних, отступление от Его уставов ведет к печальным последствиям в нашей духовной жизни; а отступление от Самого Господа, уход от Христа — это отпадение ветви от Лозы, в результате чего будет ее засыхание, то есть ее смерть. Отступление от заповедей Господних, нарушение их ведет к потере радости и утрате Божиих благословений, а также и к другим наказаниям от Господа. Мы знаем, какими горькими слезами сопровождалось согрешение Петра.

Но как ни печальны отступления детей Господних от заповедей своего Учителя Христа, Он все снова и снова милует Свою Церковь и поднимает Своих упавших детей. Мы знаем, какую милость явил Христос Своему столь глубоко павшему ученику Петру. Он восстановил его полностью и в день Пятидесятницы наделил его благодатной силой свыше, силой Святого Духа. Так милующий до бесконечности Свою Церковь Христос поднимает и восстанавливает всех падающих детей Своих, являя им Свое долготерпение.

Что же говорит Слово Божие об отступлении от Самого Господа, об уходе от Христа. По этому вопросу в христианстве существует два мнения. Согласно одному мнению, возрожденный от Духа Божия человек не может уйти от своего Спасителя Христа. Если человек отступил от Христа, значит, он не был возрожденным. Согласно другому мнению, возрожденный человек может уйти от Христа. Какое же из этих двух мнений более правильное? Пусть Слово Божие даст нам ответ на этот вопрос. Прочтем Евр. 6, 4-6: «...невозможно — однажды просвещенных и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием...» Здесь очень ясно говорится о возрожденных людях, о людях, соделавшихся причастниками Духа Святого, но отпадших, то есть отступивших от Господа. Но тогда напрашивается вопрос: если возможно отпадение возрожденного человека от Господа, то как же понимать слова Христа в

Ев. Иоан. 10, 27-28: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною, Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей». Однако мы знаем и вопрос Христа, обращенный ко всем Его овцам, идущим за Ним: «Не хотите ли и вы отойти?» (Ев. Иоан. 6, 67). Такой вопрос был задан даже апостолам, избранным Самим Христом. Это говорит о том, что наше пребывание со Христом в Его божественной руке является делом нашей доброй воли. Если мы хотим пребывать во Христе, если мы хотим находиться в Его божественной руке, то нет силы во всей вселенной, которая могла бы нас вырвать из Его руки, как об этом в весьма торжественной форме говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 8, 35: «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» Но если мы сами не захотим больше находиться в руке Христа, то Он сейчас же разожмет Свою руку и скажет: «Иди, мой бедный друг, куда ты задумал идти: Я не держу никого насильно. Мне нужны только добровольно следующие за Мной люди».

Итак, мы рассмотрели два рода отступления: отступление от заповедей Господних, то есть нарушение их, и отступление, отпадение от Самого Господа, то есть уход от Христа. Отступление от заповедей Господних — это наши повседневные согрешения, но милующий нас Христос без конца прощает и учит нас прощать нашим ближним согрешения их против нас не только до семи, но до седмижды семидесяти раз (Ев. Матф. 18, 21-22). Отступление же от Самого Господа — это уход от Христа, что поведет к духовной смерти. Однако возвращение блудных сынов и дочерей ко Христу возвращает им снова жизнь! Да сохранит милующий Свою Церковь Христос всех детей Господних от жизни во грехе и тем более от ухода от Него!

Христос, плачущий о Своем народе

Ис. 15, 5-6; Ак. 19, 41-44

«Рыдает сердце мое о Моаве; бегут из него к Сигору, до третьей Эглы; восходят на Лухит с плачем, по дороге Хоронаимской поднимают страшный крик; потому что воды Нимрима иссякли, луга засохли, трава выгорела, не стало зелени».

Пророчества о двух странах — Вавилоне и Моаве — занимают в Ветхом Завете больше места, чем пророчества о других странах. Родоначальником моавитян был Лот (Быт. 19, 36-37). Моав был весьма цветущей страной с очень многочисленным народом; Сам Господь говорит о «величии Моава» и его великом «многоплодстве» (Ис. 16, 14). Некогда Моав пользовался большой славой у окружающих народов: он гордился своими сокровищами; он подвергался нашествиям врагов, но «в плен никогда не ходил». Моав был покрыт неприступными крепостями и считал себя в полной безопасности. Земля Моава не знала недородов, поскольку имела множество колодцев, высеченных в скалах. Поэтому в дни голода люди шли в Моав, чтобы воспользоваться его изобилием в хлебе. Так Елимелех и Ноеминь со своими двумя сыновьями нашли спасение от голода в Моаве, и там же они нашли чудесную жемчужину в лице известной Руфи-моавитянки. Моав был страной необыкновенного изобилия и, вместе с тем, он был полон чрезмерной гордости, как мы читаем об этом

в Книге пророка Иеремии 48, 29-31: «Слыхали мы о гордости Моава, гордости чрезмерной, об его высокомерии и его надменности, и кичливости его, и превозношении сердца его. Знаю Я дерзость его, говорит Господь». И вот одним ударом полчищ Навуходоносора этот столь славный Моав был превращен в развалины, и сегодня лишь остатки колонн его городов говорят о его величественном прошлом.

Но особое внимание мы должны обратить на плачущее о Моаве сердце пророка Исаяи. Грозная Моаву гибель не дает покоя великому пророку, и он говорит, что «внутренность моя стонет о Моаве» (Ис. 16, 11). Какая любовь и какое сострадание в сердце пророка, несмотря на то, что Моав много зла причинил его народу. Плачущий над Моавом пророк является прообразом Иисуса Христа, плачущего над Иерусалимом. Прочтем Ев. Лук. 19, 41-44: «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служишь к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего».

Какой безграничной любовью было наполнено сердце Христа ко всем людям! Каким глубоким состраданием был Он исполнен даже к тем, которые ненавидели Его! Он плакал над Иерусалимом, хотя хорошо знал, что представляли собой люди, живущие в нем. Их духовная гордость, их фарисейская самоправедность, их равнодушие и даже ненависть к Нему — все это видели Его божественные очи! Христос знал, как поступят с Ним жители Иерусалима: Он знал, каким незаконным судом осудят Его на смерть, как они у Пилата будут кричать: «Распи Его! Распи Его!» Христос знал, каким насмешкам они подвергнут Его на Голгофе, и несмотря на все это — Он плакал над Иерусалимом. Но не будем думать, что Христос плакал только о Своем родном народе. Он плакал и плачет о всех народах земли и о каждом человеке в отдельности. Он плакал и плачет, потому что не хочет, чтобы даже одна человеческая душа погибла; и в день последнего Суда никто не сможет сказать, что любовь Христа не была простерта к нему, или что Христос не пожелал спасти его. Псалмопевец Давид был прообразом Христа, когда словами Псалма 118, 136 говорил: «Из глаз моих текут потоки вод оттого, что не хранят закона Твоего». И апостол Павел был полон духа Христа, когда писал слова Послания к Римлянам 9, 2: «Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти».

Нам, верующим во Христа, необходимо приобретать сердце Христа, Его дух! У пророка Исаяи мы видим это нежное, любвеобильное сердце Христа. Сердце Христа мы видим и у апостола Павла. А у нас его так мало: мы так бедны духом Христа. Правда, мы любим петь нашу евангельскую песнь:

Красота Иисуса светись во мне,
чистота и любовь проявись вполне:
дух любви и огня обнови меня,
чтобы образ Иисуса сиял во мне.

И все же слова этой песни остаются лишь прекрасной мечтой в нашей жизни. Нам, христианам, во всех наших взаимоотношениях с людьми необходимо

иметь сердце Христа и дух Христа. Больше всего нам не хватает именно этого. У нас мало слез любви и сострадания: слишком сухи наши сердца. Мы можем часто плакать, но источником наших слез может быть наша разрушенная нервная система: всем известно, что нервные люди плачут очень часто.

Источником слез Христа была Его безграничная любовь, которой Он возлюбил весь мир и каждого человека. Любовь и только любовь была источником слез и пророка Исаяи, и апостола Павла. Как похожи мы все на священника и левита в притче Христа о милосердном самарянине. И священник, и левит были служителями храма, но сердца и духа Христа у них не было. Без единой слезы любви или сострадания оба прошли мимо человека, лежавшего в крови при дороге. Иначе поступил самарянин, имевший сердце и дух Христа: он, увидев несчастного, «сжалился, и подойдя, перевязал ему раны, возливая масло и вино; и, посадив его на своего осла, привез его в гостиницу и позаботился о нем». Вот что значит иметь сердце Христа, обладать духом Христа.

Закончим мысль о Христе, плачущем о бедствии Своего народа, словами нашей евангельской песни, которые уяснят нам, каким должно быть наше христианство:

Если сердце одиноко в этом мире,
поспеш слово доброе поведать
от сочувственной души.

Слово милости сердечной,
как небесное зерно,
принесет свой плод сторичный,
людям благо даст оно.

Брат твой может находиться
близко к бездне роковой,
но слова любви от сердца
могут дать ему покой,

ведь слова любви так мощны,
словно солнца луч весной,
что цветами украшают
ветви на лозе сухой.

Слово и дела с любовью —
хлеб, плывущий по водам,
возвращаются здесь в мире
с многими плодами к нам.

Ту любовь, что с состраданием
в скорби к ближнему спешит,
сей среди людей ты щедро, —
Бог тебя вознаградит.

Престол Христа

Ис. 16, 5

«И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию».

Какое величественное пророчество о Христе и Его царственном престоле! Слово Божие рисует нам образ Христа весьма многогранный. Прочитанный стих из 16-й главы Книги пророка Исайи показывает нам Христа на престоле, причем, престол Христа изображен как престол милости и как престол суда. Все, что говорит нам Слово Божие о престоле Христа, свидетельствует о Нем как о Царе и Властелине неба и земли, как о Спасителе и Агнце Божиим, закланном за грехи мира, и как о Судии праведном.

Престол Христа — престол вечный, то есть он не имеет ни начала, ни конца. Величественно изображен этот вечный престол Христа на страницах Ветхого Завета, и изображен он все тем же пророком Исайей такими словами: «В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном... Вокруг Его стояли Серафимы... и взывали они друг к другу, и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис. 6, 1-3). Читая такое величественное описание вечного престола Христа, мы должны вспомнить удивительно прекрасные слова нашего евангельского гимна:

О, неужели, Царь Вселенной,
не славен в небе Твой престол,
что в глубине души смиренной
Ты Царство для Себя обрел?

И такое снисхождение к душе смиренной Властелина неба и земли — Христа Иисуса — стало возможным только потому, что престол неприступной славы жертвою Голгофы стал престолом Его безграничной милости и любви.

Каким же мы видим Царя Вселенной — Иисуса Христа — во время Его жизни на нашей земле? После Его престола «высокого и превознесенного» в небесах небес мы видим престол Христа в бедных яслях Вифлеема, окруженных бедными и простыми пастухами. Из уст Царя Вселенной, пришедшего на нашу землю, мы слышим удивительные слова: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Ев. Матф. 11, 28-29). О Царе Вселенной — Иисусе Христе — в бытность Его на земле мы читаем такие слова: «Не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит...» (Ев. Матф. 12, 19-20).

И все же отблеск небесной славы, отблеск престола «высокого и превознесенного» сопровождал нашего Господа Иисуса Христа на всем Его земном пути. В ночь Его рождения в Вифлееме Ангел возвестил о Его бедных яслях, и ангельский хор воспел в честь Его рождения свой известный теперь рождественский гимн. Как Царю волхвы принесли Ему золото. Проповедуя Евангелие, Христос, в основном, проповедовал о Своем вечном Царствии. Все чудеса, сотворенные Им во время Его земной жизни, были явлением Его царственной силы. И в

день, когда Он в таком унижении стоял перед Понтием Пилатом, между ними произошла вечнопамятная беседа, о которой мы читаем в Ев. Иоан. 18, 33-36: «Пилат... призвал Иисуса и сказал Ему: «Ты Царь Иудейский?.. Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего».

Но вот Христос покинул нашу землю и снова занял Свой престол в небесах — престол «высокий и превознесенный». Но на этом славном и высоком престоле Он восседает в образе особо прекрасном: в образе «Агнца, как бы закланного» (Откр. 5, 6). На протяжении всей Книги Откровения мы видим Христа на престоле, и вид Его как «Агнец закланный». Это означает, что вечный престол Христа — это престол Его Голгофской любви и милости, открытый во всякое время дня и ночи для всех, даже и самых больших грешников мира. «Агнец Божий», являющийся символом Спасителя мира, будет восседать на Своем престоле во веки веков, и подвиг Голгофы будет сиять немеркнущим светом перед очами бесчисленных душ, искупленных Кровью Христа на Голгофе.

Однако пророк Исайя говорит о престоле Христа не только как о престоле «милости» и всепрощения во имя Крови Голгофы. Из Слова Божия мы узнаем, что этот престол милости дважды будет престолом праведного Суда Божьего. Первый раз он будет престолом так называемого «Судилища Христова», суда над Церковью (2 Кор. 5, 10). Во второй раз этот же самый престол Христа будет престолом, называемым в Книге Откровения «великим белым престолом» (Откр. 20, 11). «Белым» он назван потому, что суд Христа будет абсолютно праведным судом.

Престол Христа! Пусть он всегда сияет перед нами! Пусть он всегда зовет всех нас, омытых Кровью Голгофы, к повседневной отдаче всего нашего существования Христу — Спасителю нашему и Властелину наших бессмертных душ! Да сохранит всех нас Христос от половинчатого христианства!

Пусть Христос и в Своем терновом венке и в Своем царственном венце будет для всех нас Альфой и Омегой, Первым и Последним (Откр. 1, 10), всем и во всем! (Кол. 3, 11).

Христос – Скала веков *Ис. 17, 10*

«Ты забьл Бога спасения твоего, и не воспоминал о скале прибежища твоего».

К кому обращены эти слова пророка Исайи? К Дамаску — главному городу Сирийского или так называемого Дамасского царства. Сирия была страной, которая имела большие возможности слышать о вечном и живом Боге еще со времени Авраама от соседнего с ней народа — народа израильского. Но мертвый бог Ваал имел в Сирии все же больше почитателей, чем вечно Сущий — Иегова (Исх. 3, 14). Дамаск находился среди неприступных скал, которые служили ему весьма надежным прибежищем, — настолько надежным, что жители его возлагали больше надежды на эти неприступные скалы, чем на Скалу веков — Бога спасения и прибежища, о чем и говорит пророк Исайя Дамаску в приведенном выше 10-м стихе 17-й главы.

Для нас эти слова пророка Исайи имеют и другую ценность: они рисуют нам замечательный образ Христа как Скалы веков. Прежде чем мы рассмотрим этот

прекрасный образ Христа как Скалы, мы должны сказать об окружающем нас видимом мире нечто очень важное, а именно: все видимое — это символ невидимого, все временное — это символ вечного. Все видимое имеет голос и проповедует нам, людям, о великих истинах, скрытых под оболочкой внешнего и видимого. Например: крест — это символ страданий; меч — это символ борьбы; пальмовая ветвь — символ победы. Все царство природы полно голосов, полно глубоких наставлений. А идущий за Христом человек слышит проповеди о Нем в каждом уголке Вселенной. Проповедуют ему о Христе и скалы.

Что же говорят скалы о Христе? Отвечая на этот вопрос, нам вспоминаются слова псалмопевца Давида: «Бог мой — скала моя; на Него я уповаю;... ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой, от бед Ты избавил меня!» (2 Цар. 22, 3). Мы, верующие Нового Завета, говорим: Христос — наша скала! В каком же смысле Христос является скалою? У нас есть песнь, которая воспеваает Христа именно как скалу:

Благодатная Скала
мне спасение дает:
от греха, порока, зла
я в ней вижу свой оплот.

Из скалы Христа струей
льется ток воды живой.
Я не мог соблюсть закон
и был к смерти осужден.

Грех преследовал меня,
сердце жег сильнее огня,
и я мог найти покой
лишь в скале Христа святой.

Я пришел к Тебе, мой Бог!
Я был наг, и Ты одел;
я был беден,— Ты в удел
дал мне дивный Твой чертог.

Ты омыл меня в Крови,
я сокрыт в скале любви.

Скала — это символ неизменности. Царство растений, наоборот, символ изменчивости и кратковременности. Так же изменчиво и царство животных. А человек? Мы все по опыту знаем, как мы, люди, меняемся. И только скалы неизменны. Христос — Скала веков в смысле неизменчивости. Время Его не меняет. Правда, пророк Даниил называет Христа «Ветхий днями» (Дан. 7, 22), но только в смысле вечности, а не в смысле старости. Апостол Иоанн видит на Патмосе Христа с белыми волосами, но это только в смысле Его белоснежной чистоты и святости (Откров. 1, 14). Только на время Христос подчинился закону нашей человеческой изменчивости: Он был младенцем, мальчиком, отроком, юношей... умер, был во гробе, но воскрес, и снова стал неизменным Христом: «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8).

«Вчера» нашего Господа Иисуса Христа — это Его земная жизнь. А «сегодня» Христа — это продолжение Его земной жизни в вечности. Его молитва на кресте «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» — раздаётся и сегодня обо всех грешниках земли. Христос, находившийся в лодке Своих учеников на Галилейском море, сегодня находится с нами в ладье нашей жизни и сопровождает нас на нашем житейском море. Он, питавший некогда алчущих хлебом и рыбой, питает сегодня человеческие души «хлебом жизни», которым является Он Сам. Он, разжигавший костер на берегу Геннисаретского озера, чтобы согреть Своих озябших учеников, согревает сегодня всех охладевших духовно огнем Святого Духа. Христос, явивший Свою славу на горе Преображения, является и нам изо дня в день в Своей небесной красоте и славе. Он, явившийся Своим ученикам на волнах разбушевавшегося моря, приходит сегодня и к нам на волнах нашего бушующего моря жизни.

Христос — поистине неизменный Бог, истинная Скала веков! И сегодня нет бурного моря без Христа на его волнах. Нет могилы без Его утешительных слов: «Не плачь!» Нет урагана без надежного убежища в Нем. Нет ноши без Его божественных плеч. О, чудный, неизменный Христос! Сердце Христа до начала Вселенной и во все последующие века бьется все той же безграничной любовью!

Мы знаем одну ветхозаветную скалу, из которой Моисей по слову Господа извлек воду (Исх. 17, 6). Об этом событии мы читаем и в 1 Кор. 10, 4: «И все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос». Итак, Слово Божие говорит, что скала, из которой текла вода, была прообразом Скалы веков — Христа. В Ев. Иоан. 19, 34 говорится, что на Голгофе один из воинов ударом своего копья пронзил сердце распятого Христа и из него «истекла кровь и вода», свидетельствующие всему человечеству о спасении и очищении во Христе, согласно пророчеству Захарии 13, 1: «В тот день откроется источник... для омытия греха и нечистоты». Воин, нанесший Христу копьем эту рану, не думал, что он исполняет пророчество Захарии.

Рана, нанесенная Христу копьем, с текущей из нее кровью и водою, проповедует нам о спасении и освящении. И когда мы поем слова уже приведенной песни:

...и я мог найти покой
лишь в скале Христа святой...
Он омыл меня в Крови,
я сокрыт в скале любви,

— эта чудная песнь о Скале веков — Христе — показывает нам Его как самое надежное прибежище от суда и справедливого гнева Божия. В день последнего Суда люди будут говорить «горам и камням: падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Откров. 6, 16). А мы говорим: «Скала веков, Христос Спаситель! Укрой нас в Твоих голгофских ранах!»

Молчание Христа *Ис. 18, 4; 42, 14*

«Так Господь сказал мне: Я спокойно смотрю из жилища Моего, как светлая теплота после дождя, как облако росы во время жатвенного зноя».

А в Ис. 42, 14 Господь говорит: «Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая». Господь спокойно смотрит из жилища Своего, то есть с престола Своей вечной славы. Господь молчит, терпит и удерживается. Что означают все эти слова? На земле мнутся народы, и совершаются большие события, а Господь говорит, что Он на все, что творится на земле, смотрит спокойно, молчит и терпит. И почему? Потому что в Его божественных планах все предусмотрено — и молчание, и действие.

Молчание Христа имеет свой определенный срок. Приходит день, когда Христос начинает говорить, и час, когда Он начинает действовать. И тогда людям становится ясно, что Он — Правитель Вселенной. Но молчание Христа не означает Его безучастное отношение ко всему, что происходит во Вселенной. Христос не безучастен даже к самым малым птицам в природе, даже они не забыты у Него, как Он Сам говорит об этом: «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога» (Ев. Лук. 12, 6). По своему недомыслию мы можем рассуждать так, как рассуждал в далекое от нас время Иов: «Почему беззаконные живут, достигают старости, да и силами крепки?.. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них» (Иов. 21, 7-9). Иов обвиняет Бога в молчании, в допущении того, что не следовало бы допускать. Да, нам порой Христос может казаться молчащим, недостаточно действующим, как будто далеким от нашей земли, где столько слез и крови. Но, думая так о Христе, мы глубоко заблуждаемся. Наш Господь Иисус Христос все знает, все слышит и видит; в Его божественных планах предусмотрено все до мельчайших подробностей. Ничто злое не останется без наказания, и ничто доброе не останется без награды.

И все же нам хочется понять, почему Христос спокойно смотрит «из жилища Своего», то есть с престола Своего на многое, что совершается на нашей земле, и возможно, даже вызывает у людей негодование. Действительно, почему беззаконные достигают старости и силами крепки, в то время как великое множество праведников не могут спать от боли на своих одрах болезни или угасают во цвете своих лет? Почему терпит Господь все это безбрежное море греха и беззакония и не прикажет ему исчезнуть с лица земли? Ответ на этот смущающий нас вопрос один: «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8). А любовь «долготерпит, милосердствует» (1 Кор. 13, 4). Беззаконие в дни Ноя достигло высших размеров, и потоп должен был быть возмездием за него. А что говорит Господь? «Пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт. 6, 3). Другими словами, Господь дал людям того времени сто двадцать лет для покаяния. Какое долготерпение Божие! Но люди могли говорить: что же Бог молчит? Почему Он бездействует? Однако пришел день, когда Бог заговорил шумом сорокадневного дождя!

Великим событием в жизни Церкви будет второе пришествие Христа. Об этом славном событии возвещалось еще в первые дни христианства. Но вот прошло почти две тысячи лет, и многие начали уже сомневаться, совершится ли

оно. Об этих сомнениях мы читаем в 2 Петр. 3, 9-10 такие слова: «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию. Придет же день Господень, как тать ночью».

Прошло две тысячи лет... и день второго пришествия Христа все еще не пришел, но придет! Христос не медлит, но долготерпит, не желая, чтобы кто погиб. О, любовь Христа! Вот почему Он спокойно смотрит из жилища Своего, с престола Своего. Христос говорит, что животворный дождь ниспосылается небом на праведных и неправедных (Ев. Матф. 5, 45), и это не потому, что Он закрывает Свои божественные очи на грех и беззаконие неправедных. Нет! Неправедные получают, наравне с праведными, солнце и дождь, потому что Христос любит и тех, и других, и желает спасти даже самых беззаконных. И все же время долготерпения Христа кончится и придет «великий день гнева Его» (Откр. 6, 17).

Библия на своих страницах говорит о существовании диавола. Это ужасное существо. Это — древний змей, жалящий веками бедное человечество. Но почему дано ему существовать столь долгое время и творить свое злое дело? Почему Христос с престола Своей славы как будто спокойно смотрит на его существование: неужели Он не может обезвредить его? А что говорит нам Священное Писание? Книга Откровения говорит, что придет день, когда кажущееся молчание Христа в отношении диавола кончится, и Он пошлет Своего ангела с большой цепью, чтобы заковать диавола.

Почему же сатана не был скован раньше, и почему ему было позволено в течение стольких веков губить бесчисленные человеческие души? И почему он будет скован только на тысячу лет, а не навсегда? Может быть, Христос и на злую деятельность сатаны смотрит спокойно со Своего небесного престола? Нет! И для сатаны у Христа назначен день, когда он будет «ввержен в озеро огненное и серное, где... будут мучиться день и ночь — во веки веков» (Откр. 20, 10). Суд над диаволом будет самой яркой демонстрацией всемогущества Христа и самой потрясающей картиной победы Христа над сатанинским царством тьмы и ада!

В Новом Завете мы имеем повествование о двух случаях кажущегося «молчания» Христа. Один случай — когда Христос молился на горе, а Его апостолы были в великой опасности погибнуть в пучине разбушевавшегося моря. Апостолам могло казаться, что Христос забыл о них, или что Он спокойно смотрит на их бедствие с вершины горы, где Он находился. Но Христос видел их бедственное положение, и только в самый последний момент пришел к ним на помощь.

Другой случай. Это было во время тяжелой болезни Лазаря в Вифании. Христос медлил со Своей помощью и даже допустил Лазарю умереть и быть похороненным. Но для чего было это «молчание» и как бы «бездействие» Христа и на море, и в доме Своих любимых друзей в Вифании? О болезни Лазаря Христос сказал: «Эта болезнь... к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий» (Ев. Иоан. 11, 4). Христос прославился бы и в том случае, если бы Он сразу исцелил Лазаря. Но Он прославился во много раз больше, допустив ему умереть. Христос может молчать и не отвечать сразу на наши молитвы, но в Свой день и в Свой час Он так скажет и так ответит, что наши сердца преисполнятся самой громогласной хвалой Ему!

ОБРАЗ ИИСУСА ХРИСТА В НОВОМ ЗАВЕТЕ

ЛИЧНОСТЬ ИИСУСА ХРИСТА

Иисус Христос как Человек *1 Тим. 3, 16*

В нашей христианской вере Христос все и во всем. Если магометанин забудет Магомета, он все же останется магометанином. Если буддист забудет Будду, то он все же может быть хорошим буддистом. Но если христиане забудут Христа, они перестанут быть христианами. Наша вера, наша надежда, наша любовь — это Христос. Сам Христос — наш Учитель и Спаситель. Вот почему нам дорого Его пришествие на землю; дорог Вифлеем, где Он родился; дорог Назарет, где Он провел тридцать лет; дорога земля Палестина, где Он учил и творил Свои великие и славные дела; дорога Голгофа, где Он умер за наши грехи, и сад Иосифа Аримафейского, где Он воскрес из мертвых с такой славой. Христос дорог нам, потому что Он — наше счастье, Он — наша радость, Он — наша сила.

Мы должны знать Христа и познавать Его все больше и все глубже: как истинного Человека во всех отношениях, за исключением греха, и как истинного Бога.

Посмотрим на Христа, как на истинного Человека. В рождественские дни мы провозглашаем великий догмат христианства, а именно: Христос родился от девы Марии. Об этом удивительном рождении Христа в Евангелии говорится во многих местах. Прочтем некоторые из них: Ев. Матф. 1, 18 — «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого»; «И вошедши в дом, увидели Младенца с Марией, матерью Его...» (Ев. Матф. 2, 11). Всюду в Евангелии Мария именуется матерью Иисуса.

Прочтем Галат. 4, 4: «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего единородного, Который родился от жены...» Конечно, рождение Христа есть нечто, единственный раз совершившееся во всей многовековой истории человечества, когда Бог в длинную цепь человеческих существ Своей божественной силой включил одно единственное человеческое существо, родившееся от матери и не имевшее никогда отца; родившееся только от «семени жены» — силою Духа Святого, как об этом ясно сказано в Ев. Луки 1, 34-35: «Мария же сказала ангелу: как будет это, когда я мужа не знаю? Ангел сказал ей в ответ: Дух Святой найдет на тебя и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Для тех, кто не верит ни во что сверхъестественное, ни в какие божественные действия, — рождение Христа от девы будет всег-

да непонятным и неприемлемым для ума явлением. Но для тех, кто верит во всемогущество Божие, рождение Христа от девы так же понятно, как и хождение Христа по морю, как и воскрешение Им Лазаря, как и Его воскресение в саду Иосифа Аримафейского. Если жизнь Христа на земле закончилась такими двумя чудесами, как воскресение из мертвых и вознесение с горы Елеонской, то нас не смущает нисколько и Его пришествие на нашу землю путем сверхъестественного рождения от девы силою Духа Святого.

По рождению от «семени жены» Иисус был истинным Человеком, по рождению от Духа Святого — Он был истинным Богом. Эти два естества в Господе Иисусе Христе — естество истинного Человека и естество истинного Бога — мы видим на протяжении всей Его жизни на земле — от Вифлеема, где Он родился, до горы Елеонской, с которой Он вознесся.

Что говорит Евангелие о Его жизни в Назарете? Прочтем Ев. Луки 2, 40: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем». И далее мы читаем в стихе 52: «Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков». Христос «возрастал», «укреплялся», «исполнялся» и «преуспевал»... Это был Его рост — физический и духовный — как человека. В Его сердце падали семена Слова Божия, которые сеяли Мария и Иосиф, учителя синагоги и священники храма. И эти семена, как и в наших сердцах, так и в сердце Иисуса давали свои всходы. Мы знаем также, что Иисус постоянно молился, то есть имел общение с Отцом Небесным. Это тоже была Его потребность как Человека. И это общение с Богом тоже укрепляло Его, как оно укрепляет и нас.

Но не будем забывать, что и в детском возрасте Он был Богом. Евангелие говорит, что Христос воздерживался от чудес, живя в Назарете, и лишь в Кане Галилейской, на брачном пире, Он сотворил Свое первое чудо, претворив воду в вино.

Христос, живя на земле, и даже после Своего воскресения, имел обыкновенный человеческий вид. Самарянка у колодца увидела в Нем самого обыкновенного иудея, пока Христос не засиял перед ней как пророк, сказавший, не зная ее, о всей ее порочной жизни. Ученики, шедшие в Еммаус, тоже приняли Его за обыкновенного человека, которому было с ними по пути; Мария Магдалина приняла воскресшего Христа за садовника.

Возможно, что и в вечности мы увидим Его в человеческом облике, в каком увидел Его Стефан на суде в Синедрионе, как мы читаем об этом в Деян. Ап. 7, 55-56: «Стефан же, будучи исполнен Духа Святого, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, я вижу небеса открытые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога».

Христос имел нашу человеческую природу, состоящую из тела, души и духа. «Бог явился во плоти», — прочитали мы в 1 Тим. 3, 16. Когда Мария из Вифании возлила на Него драгоценное миро, Христос сказал: «... (она) предварила помазать тело Мое к погребению» (Ев. Марк. 14, 8). Он говорил и о душе Своей: «Душа Моя скорбит смертельно» (Ев. Матф. 26, 38). Христос говорил и о духе Своем: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Ев. Луки 23, 46). И в отношении тела, души и духа Христос был истинным Человеком. Он имел и наши человеческие слабости, но только не грех. Мы читаем в Евангелии о Христе, что Он испыты-

вал голод (алкал), жажду, усталость (даже засыпал от усталости); Он плакал (на пути в Иерусалим и у гроба Лазаря); Он скорбел (и даже смертельно); Он нуждался в человеческом сочувствии. Посмотрим, как Евангелие говорит об этих немощах Иисуса, как истинного человека: «И постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал» (Ев. Матф. 4, 2); «(Иисус) говорит: «жажду»... (Ев. Иоан. 19, 28); «Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя...» (Ев. Иоан. 4, 6); «и вот сделалось великое волнение на море, так что лодка покрывалась волнами, а Он спал» (Ев. Матф. 8, 24); «и когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем» (Ев. Луки 19, 41); «и сказал: где вы положили его (Лазаря)? говорят Ему; Господи! пойди и посмотри. Иисус прослезился» (Ев. Иоан. И, 34-35); «...тогда говорит им Иисус: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною» (Ев. Матф. 26, 38); «(Он), подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15). И Он умер, подобно всем человекам: «И преклонив главу, предал дух» (Ев. Иоан. 19, 30).

Итак, наш Господь Иисус Христос был истинным Человеком. Именно как истинный Человек Он вошел в семью человечества, когда родился в крошечном городке Вифлееме.

Около восьмидесяти раз Он называет Себя в Евангелии «Сыном Человеческим». И как мы должны радоваться, что Господь наш Иисус Христос был на земле не только истинным Богом, но и истинным Человеком. В Его божественном и человеческом сердце находит отзвук любое наше горе, любое наше переживание, — как мы поем в одной нашей песне:

Нету ни вздохов, ни скорбных забот,
нету ни слез и ни стонов глухих;
нет тесноты, чтобы в них Он с высот
дни и мгновенья не видел Своих...

Иисус Христос как истинный Бог *Ин. 1, 1-5, 14; Мф. 1, 23*

Обратим внимание на имена Иисуса Христа, которые мы находим в Евангелии и которые свидетельствуют о Нем как об истинном Боге. Апостол Павел называет Христа, как мы уже видели, Богом, явившимся во плоти (1 Тим. 3, 16). Апостол Иоанн говорит о Нем, как о Слове — Боге, ставшем плотью. Евангелист Матфей говорит о Его имени: «Еммануил, что значит: с нами Бог». В Послании к Евреям 1, 8 мы читаем: «А о Сыне: «престол твой, Боже, в век века...»

Вспомним замечательное исповедание веры апостола Фомы, которое он высказал своему воскресшему Учителю: «Господь мой и Бог мой» (Ев. Иоан. 20, 28). В Посланиях апостолов Христос именуется Богом. Прочтем Римл. 9, 5: «...от них (израильтян — А. К.) Христос по плоти, сущий над всем Бог; благословенный во веки»; 1 Иоан. 5, 20: «...да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе: Сей есть истинный Бог»; Послание к Титу 2, 13: «...ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа».

Человеческая природа Христа по плоти, Его имя «Сын Человеческий», столь часто встречаемое на страницах Евангелия, и Его другое имя, «Сын Божий», тоже часто встречаемое в Евангелии, все это ни на одну минуту не должно скрывать от нас Христа как истинного Бога. Когда мы говорим: Иисус Христос — Сын Божий, мы не должны думать, что это равносильно нашему сыновству Богу. Действительно, Слово Божие называет возрожденных «детьми Божиими» или «чадами Божиими», то есть сынами и дочерьми Божиими. Но Христос, нося имя «Сына Божия», отличается от всех «детей Божиих», так как Он не просто «Сын Божий», а «Единородный» Сын Божий. Это значит, что Он — Сын Божий в смысле равенства Богу.

Именно за то, что Христос ясно учил, что Он равен Богу, «правоверные» иудеи искали убить Его, как мы читаем об этом в Ев. Иоан. 5, 18: «И еще более искали убить Его иудеи за то, что Он... Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу».

Не должны от нас закрывать Христа как истинного Бога и такие слова Его: «Отец Мой более Меня» (Ев. Иоан. 14, 28); или: «О дне же том или часе никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Ев. Марк. 13, 32). Эти слова принадлежат Христу как Сыну Человеческому, Который, «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестной» (Филипп. 2, 6-8).

Послушаем, что говорит Иисус Христос о Себе в Откровении 1, 10 и 22, 13: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний». Эти слова Христос говорит о Себе как истинный Бог, как «Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1, 8).

Мы, верующие, должны поклоняться Христу как Богу. Прочтем Ев. Иоан. 5, 23: «Дабы все чтити Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца». Апостолы и первые христиане поклонялись Христу как истинному Богу. Прочтем 2 Кор. 12, 8 «...трижды молил я Господа...» Если мы прочтем дальнейшие стихи этого места, то увидим, что ап. Павел молился Христу. Прочтем 1 Кор. 1, 2: «Церкви Божией, находящейся в Коринфе... со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа во всяком месте, у них и у нас». Здесь ап. Павел говорит, что все церкви в его время призывали имя Господа Иисуса Христа, то есть молились Христу.

Первый христианский мученик Стефан, умирая, молился Христу, говоря: «Господи Иисусе! прими дух мой» (Деян. Ап. 7, 59). Христиане всех веков, в том числе и мы, молились и молимся, поклонялись и поклоняемся Христу как истинному Богу. И не только люди — все ангелы поклоняются Ему как Богу, как говорится об этом в Послании к Евреям 1, 6: «Также, когда вводит Первородного во Вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все ангелы Божии». Перед Христом как Богом, преклонится всякое колено, как сказано в Послании к Филиппийцам 2, 10: «...дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних».

Слово Божие говорит, что Иисус Христос обладает всеми свойствами истинного Бога. Он — безначален. Это значит, что Он существовал до начала мира.

Мы прочитали о Боге-Слове: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» И это Слово стало плотью, то есть пришло на нашу землю. В Ев. Иоан. 8, 58 мы читаем слова Христа: «Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь». В Своей первосвященнической молитве Христос говорит Отцу: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ев. Иоан. 17, 5). В Послании к Колоссянам 1, 17 говорится о Христе: «И Он есть прежде всего». Спаситель наш Христос неизменен. Все мы хорошо знаем слова в Послании к Евреям 13, 8: «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же».

Христос бесконечен. Так сказано в Послании к Евреям 1, 12: «Ты тот же, и лета Твои не кончатся». Хотя Он ходил по нашей земле в человеческом теле, как каждый из нас, но «в Нем обитала вся полнота Божества телесно» (Колос. 2, 9). Это значит, что, нося наш человеческий образ, Он был Богом во всей полноте Божества.

Христос Всемогущ. Он говорит: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Ев. Матф. 28, 18). В Откров. 1, 8 Христос называет Себя «Вседержителем». В Своей первосвященнической молитве Христос говорит: «Так как Ты дал Ему власть над всякой плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную» (Ев. Иоан. 17, 2). Посмотрим, как описывает апостол Павел величие и божественность Христа в Послании к Ефесянам 1, 20-22: «...воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего...»

Христос всеведущ. Целый ряд мест в Евангелии говорит о Его всеведении. Прочтем некоторые из них. Ев. Иоан. 2, 25: Иисус «не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке». Христос видел насквозь Нафанаила, с которым никогда раньше не встречался: «Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства. Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя» (Ев. Иоан. 1, 47-48). Христос видел насквозь самарянку, встретившуюся с Ним впервые, и вскрыл всю нечистоту ее сердца и жизни (Ев. Иоан. 4, 16-19).

Христос читал мысли Своих врагов. Прочтем Ев. Марк. 2, 6-8: «Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? Кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших?» И особенно 24 и 25 гл. Ев. Матфея, в которых Христос рисует величественную картину Своего второго пришествия, говорят о всеведении Его как истинного Бога.

И, будучи истинным Богом, Иисус Христос вездесущ. Два места в Евангелии очень ясно говорят об этом: Ев. Матф. 18, 20 — «Где двое или трое собраны во имя Мое, — там Я посреди них» и Ев. Матф. 28, 20: «Я с вами во все дни до скончания века».

БЛАГОДЕЯНИЯ ХРИСТА

Благодееяние, явленное Христом в Вифсаиде *Мр. 8, 22-25*

Благодееяние, оказанное Христом слепому в Вифсаиде, занимает особое место среди всех благодееяний Христа, среди всех Его великих и славных дел. В каком смысле исцеление слепого в Вифсаиде отличается от других благодееяний Христа, явленных людям? В том смысле, что это исцеление совершено Христом двумя, если так можно выразиться, приемами. Возьмем исцеление Христом ослабленного, о котором говорится в девятой главе Евангелия от Матфея, или исцеление тещи апостола Петра, или исцеление слепого Вартимея — во всех этих и многих других случаях сила Христа была проявлена сразу, без всякого промедления. А исцеление слепого в Вифсаиде произошло постепенно, не сразу. Дважды Христос возлагает на него руки. После первого возложения слепой сказал: «...вижу проходящих людей, как деревья». После второго возложения рук Христом он «стал видеть все ясно».

Дар зрения — одно из величайших благ в нашей жизни. Даже слабое зрение лучше полной слепоты. А как драгоценно хорошее, ясное зрение, и мы можем себе представить радость и счастье исцеленного Христом слепого в Вифсаиде.

Теперь возникает вопрос: почему Христос в отношении слепого в Вифсаиде действовал постепенно? Поскольку все врачевания Христа несли не только телесное облегчение страждущим физически людям, но имели и глубокий духовный смысл, то и исцеление слепого в Вифсаиде должно было служить прообразом исцеления от духовной слепоты. И действительно, духовное прозрение происходит постепенно, не в один момент. Постепенно идет рост наших человеческих знаний. Постепенно, шаг за шагом, открывает Дух Святой и наше духовное зрение. Разве можно сравнить наше первое познание Христа и Его Евангелия с духовным знанием верующего человека после долгих лет следования за Христом? И даже самое глубокое познание Христа в нашей земной жизни разве можно сравнить с тем нашим знанием Христа, которое мы будем иметь в вечности, когда увидим Его таким, как Он есть, когда познаем Его так, как познаны Им мы (1 Кор. 13, 12), то есть познаем Его в совершенстве.

Вспомним первые дни нашей христианской жизни, когда мы впервые взглянули на Христа и впервые взяли в руки Евангелие. Мы увидели Его голгофские раны, но не сразу познали всю глубину их. Подобно апостолу Фоме, мы были волнуемы разными сомнениями. Не сразу многим из верующих далась вера в дарованное Им спасение, то есть в спасение не ради наших заслуг, а ради заслуг Христа на Голгофе, ради Его страданий и смерти за наши грехи. Мы познали прощение наших грехов, приняв это прощение из пронзенных рук нашего Спасителя. Но мы не представляли себе еще благодатного пути очищения и освяще-

ния, которое следует за принятием нами спасения. Мы познали одну великую и драгоценную истину, а именно: что мы спасены Христом навеки; но мы еще не прозрели настолько, чтобы видеть и понимать тысячи других великих сокровищ Священного Писания.

Все это первоначальное духовное зрение наше было похоже на зрение слепого в Вифсаиде после первого возложения Христом рук на него, то есть это было весьма слабое и несовершенное зрение. Конечно, и такое слабое, несовершенное духовное зрение радовало наши сердца. Но Христос не оставил нас на полпути, не оставил нас с половинчатым зрением. Увидеть, осознать свой грех и познать Христа как своего личного Спасителя, — это великая милость Божия, явленная нам при нашем обращении ко Христу. Но, идя по пути Христа, мы прозревали духовно все больше и больше, и наши внутренние сердечные очи все яснее могли видеть красоту нашего Господа Иисуса Христа. Об этом все более ясном созерцании красоты и славы Христа мы читаем в Книге Притчей Соломона 4, 18: «Стезя праведных, как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня».

Большая разница между первыми днями нашей жизни во Христе, когда мы многие истины видели как бы в тумане, и нашим зрелым духовным возрастом, когда эти же самые истины нам стали так ясны и понятны. Апостол Павел на пути в Дамаск увидел славу Христа и познал Его любовь в прощении своих грехов. Но под конец своей земной жизни этот убежденный сединами служитель Христа выражает желание еще и еще познавать Христа (Филип. 3, 10). Его познание Христа на пути в Дамаск, когда ему было около 30 лет, и его знание Христа, когда ему было около 70 лет, можно сравнить со знанием школьника первого класса и седовластого профессора, умудренного глубоким и всесторонним знанием своей науки.

Но и это свое зрение апостол Павел не считает совершенным. В 1 Кор. 13, 12 апостол Павел говорит, что совершенное духовное зрение нам будет даровано Христом только в вечности. Он говорит: «Теперь мы видим как-бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан». Как еще мало знают Христа даже духовные старцы в наших церквях. Как еще мало понятны нам пути, которыми ведет нас Христос в нашей земной жизни. И как мало мы еще почерпнули от полноты, которая нам дана во Христе. О, что мы увидим, когда Христос в вечности еще раз возложит Свои божественные руки на наши духовные очи! Вера, которой мы жили на земле, сменится лицезрением Христа; мы увидим Его, как Он есть (1 Иоан. 3, 2). Мы знаем молитву Давида: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Псалом 118, 18). Наши очи будут открыты полностью, и мы будем созерцать нашего Спасителя во всем блеске Его вечной славы, силы и премудрости.

Христос и десять прокаженных *Лк. 17, 11-19*

Среди множества болезней, от которых страдает человечество, проказа является одним из сравнительно редких заболеваний. Но есть места, где проказа является распространенной болезнью. К таким местам принадлежала Палестина, где жил наш Господь Иисус Христос.

Есть в Библии целая глава, которая содержит так называемый «закон о прокаженном». Это 14 глава книги Левит. «Закон о прокаженном» был дан израильскому народу Самим Богом. Этот закон объявлял прокаженного заразным больным, вследствие чего всякое соприкосновение с ним было запрещено. Как в наши дни заразные больные изолируются от здоровых и помещаются в особые, так называемые, инфекционные палаты, так и в дни земной жизни Христа больные проказой изолировались от здоровых, с той только разницей, что в то время не было больниц для этих несчастных, и они в одиночку или группами держались вдали от городов и селений, предупреждая каждого здорового человека словами: «я нечист», или «мы нечисты». Проказа была в дни Христа самой ужасной болезнью, превращавшей прокаженного в живой труп. Какова же была радость прокаженных в Палестине, когда они узнали, что появился врач, по имени Иисус, Который врачует все болезни, в том числе и лютую проказу. Мы не знаем, сколько прокаженных исцелил Христос, но мы знаем слова Его, которые Он велел передать Иоанну Крестителю в темницу: «...прокаженные очищаются» (Ев. Матф. 11, 5).

Мы прочитали: «И когда входил Он в одно селение, встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали». Увидев Христа, о Котором они так много слышали, они громким голосом закричали: «Иисус Наставник, помилуй нас!» Мы можем не сомневаться, что все эти десять больных одинаково жаждали исцеления, и просьба их об исцелении исходила из самой глубины их сердец.

Послушаем ответ Христа на просьбу прокаженных: «Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам». По ветхозаветному закону священник устанавливал диагноз проказы, и священник же определял выздоровление от нее. Слова Христа «пойдите, покажитесь священнику» требовали веры от прокаженных, ведь Христос не исцелил их тут же. Он не простер руки к ним и не коснулся их, как Он поступал с некоторыми другими прокаженными. Евангелие говорит, что они очистились от проказы только на пути к священникам. Это значит, что прокаженные ушли от Христа с верой, что за время, пока они дойдут до священников, они освободятся от своей ужасной болезни. Для них слова Христа — «пойдите, покажитесь священникам» — означали: идите, к священникам вы придете здоровыми.

Как важно верить словам Христа, которые мы имеем в Евангелии! Здесь может оказаться между нами большая разница. Но задача всех нас, верующих: верить словам Христа. Иногда нашей вере может препятствовать непонимание некоторых слов Христа. Говоря о словах Христа, вспомним, что Он сказал: «Небо и земля прейдут, но слова Мои не пройдут».

В словах Христа заключено наше вечное спасение. В них мы должны утверждаться все более и более. Приведем некоторые слова Христа: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ев. Иоан. 3, 16); «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Ев. Иоан. 10, 9); «Я есмь путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу как только чрез Меня» (Ев. Иоан. 14, 6). Эти спасающие нас от вечного ада слова Христа говорят о том, что только Он, Христос, — Спаситель грешников, и что только вера в Него дает спасение и вечную жизнь.

Прокаженные, поверившие словам Христа, очистились. Но что же мы видим после их исцеления? Если до исцеления они были одинаковы в своей скорбной

доле, то после исцеления они повели себя по-разному. Евангелие говорит: «Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был самарянин». Из уст девяти прокаженных не раздалась хвала Богу и благодарность Христу за исцеление. Хвала Богу раздалась из уст только одного из исцеленных. В своей радости девять исцеленных от проказы забыли своего Благодетеля — Иисуса Христа. В своем бедствии они взывали: «Иисус... помилуй нас!» А когда получили исцеление, они забыли о Христе. Посмотрим теперь на самих себя: мы способны взывать к Господу в бедствии, но как мы мало славим и благодарим нашего небесного Благодетеля — Христа. У нас все только просьбы и просьбы к Господу, а хвала наша такая скудная, такая холодная. Мы, конечно, имеем право кричать к Господу о помощи, ибо Он Сам призывает нас к этому. Господь говорит: «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя» (Пс. 49, 15). Мы охотно пользуемся этим правом — взывать к Господу о помощи. Мы ободряемся словами Господа: «Я избавлю тебя». Но мы мало обращаем внимания на слова Господа: «И ты прославишь Меня».

Господь с высоты небес обзирает всех нас, детей Своих. Все мы получили от Него много милостей, благословений и даров. И Господь говорит: не все ли искупленные изо дня в день получают дары Мои, помощь Мою и благословения Мои? Где же те, которые славят Меня? Из десяти прокаженных только один вернулся ко Христу, чтобы воздать ему хвалу и благодарность. А из неисчислимого сонма спасенных, сколько уст прославляют Христа день и ночь? Ведь Он достоин этого! Громко звучат просьбы: «Господь! Дай, дай, дай!» И как слабо звучит хвала верующих за милости от Господа! Какое редкое слово у нас: «Аллилуйя»!

Повествование Евангелия о десяти прокаженных, исцеленных Христом, — это благословенный урок для всех детей Божиих. Девять из десяти прокаженных стоят перед нами, как образец людей, забывающих благодарить Христа за полученные от Него милости. И только один прокаженный прославил своего Господа за полученное от Него благодеяние. На кого мы похожи? Некоторые говорят: где нам славить Господа, когда жизнь бьет нас со всех сторон... Среди таких голосов до меня доносится песнь двух наших братьев во Христе. Зовут этих братьев: Павел и Сила, и о их пении мы читаем в Деян. Ап. 16, 25: «Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их». А ведь эти певцы были только что избиты палками, как написано: «Воеводы, сорвавши с них одежды, велели бить их палками и, давши им много ударов, ввергли в темницу». Научимся и мы петь песни хвалы Искупителю нашему среди любых ударов жизни! В одной нашей песне говорится: «Сквозь жизни шум и суету я слышу, как, ликуя, поют спасенные Христу». Слышится ли в нашем сердце это ликующее пение Христу? Как люди немощные, мы порой не способны петь песни славы в нашей скорби, но «Он дает песни в ночи» (Иов. 35, 10).

Христос и Капернаумский сотник *Лк. 7, 1-10*

«У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти».

Сотник — это офицер, под командой которого находилась сотня солдат. Сотники в дни Христа и апостолов были римлянами и, следовательно, язычниками.

Попадая на службу в Палестину, они соприкасались с иудеями, верившими в единого Живого Бога, и сами делали верующими. Таким верующим в истинного Бога сотником был и сотник из Капернаума. Евангелие говорит также о сотнике из Кесарии, по имени Корнилий, который тоже уверовал в Бога, а затем, через проповедь апостола Петра, обратился и ко Христу (Деян. Ап. 10 гл.)

У Капернаумского сотника заболел слуга, и заболел смертельно. Сотник дорожил этим слугой. Очевидно, он был особенно верным и исполнительным слугой, и сотник относился к нему как к очень дорогому для него человеку. Болезнь слуги тревожила и печалила сердце сотника. Вот почему он, узнав, что Христос пришел в Капернаум, решил обратиться к Нему за помощью.

Евангелие рисует нам чудесной красоты душу этого сотника. И прежде всего мы видим его удивительное смирение. Он считает себя недостойным приблизиться ко Христу. Ведь Христос так чист и свят и полон неземной славы, а он, сотник, так виновен перед Богом, так глубоко сознает свое ничтожество перед Ним. И сотник в глубоком сознании своего недостойнства не идет сам ко Христу, а посылает к Нему иудейских старейшин — просить Его прийти и исцелить слугу его.

Нас может смутить повествование об этом же сотнике в Евангелии от Матфея, где говорится, что он подошел ко Христу и просил Его: «Господи! слуга мой лежит в расслаблении и жестоко страдает» (Ев. Матф. 8, 5-6). Но это надо понимать так, что сотник пришел ко Христу и просил Его об исцелении своего слуги — через иудейских старейшин.

Христос пошел к сотнику. «И когда Он недалеко уже был от дома, сотник прислал к Нему друзей сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой»... Какое смирение! И это в то время, когда люди кругом восхваляют его за его добродетели. Послушаем, что говорят о сотнике иудейские старейшины: «Он достоин, чтобы Ты сделал для него это. Ибо он любит народ наш и построил нам синагогу». Конечно, эту синагогу сотник построил на свои собственные средства. Но ни сознание этого доброго дела, которое он сделал для всех жителей Капернаума, ни похвала, которая раздавалась по его адресу на улицах этого города, не сделали его надменным, не заставили его держать голову выше. Нет! Чем громче его хвалили люди, тем ниже склонялась его голова. Что делало его таким смиренным, почему он считал себя недостойным пойти к Иисусу, говорить с Ним, принять Его в своем доме? Чтобы ответить на этот вопрос, надо прежде поставить другой вопрос, а именно: когда наполняется наше сердце гордостью и самомнением, и когда мы начинаем возвышать себя над другими? Это бывает тогда, когда мы любимея своими добрыми качествами и восхищаемся своими добрыми делами, забывая при этом о своих бесчисленных недостатках и нарушениях воли Господней. Гордость и высокое мнение о себе закрадываются в наше сердце и тогда, когда мы смотрим не на светлый образ Христа, сияющий на страницах Евангелия, а на черные пятна окружающих нас людей.

Капернаумский сотник не любовался синагогой, которую он построил на свои средства, и не сравнивал себя с мытарями и грешниками, которые окружали его. Нет, он проверял свою жизнь и испытывал свое сердце перед лицом живого Бога, в Которого он уверовал, а также пред лицом закона Господнего, который он слышал каждую субботу в синагоге. И чем больше он внимал этому ве-

ликому Божьему закону, тем больше он видел свои недостатки и свое несовершенство. А когда до него стали доходить вести о жизни, учении и славных делах Христа, то он почувствовал свое полное духовное ничтожество и считал себя совершенно недостойным предстать пред лицом святого и непорочного Христа.

Почему так много духовной гордости и так мало смирения в сердцах тысяч детей Господних? Почему так много самомнения и самовозвышения и так мало сокрушенного духа в наших сердцах? Не потому ли, что мы так мало смотрим на совершенство нашего Господа Иисуса Христа и так много любимы самими собою и своими добрыми качествами, а также постоянно заняты «бревнами» и «сучками» наших ближних. Как было бы полезно для исполнения нас глубоким смирением взять хотя бы нагорную проповедь Христа, записанную в 5, 6 и 7 главах Евангелия от Матфея, и в свете этой проповеди Христа испытать и проверить самих себя — насколько все, что сказал Христос в этой проповеди, осуществляется в нашей христианской жизни. Тогда мы увидели бы, какие мы жалкие ученики и ученицы у нашего Учителя Христа. Тогда мы убедились бы, что нечем нам хвалиться и превозноситься над другими, и только одно остается для нас: в прахе склоняться к ногам Христа, прося у Него милости и прощения.

Обратим теперь внимание на свидетельство Христа об этом Капернаумском сотнике. Христос подчеркивает его удивительную веру: «Сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры». В чем же заключалась большая вера сотника? Она заключалась в том, что сотник непоколебимо верил во всемогущество Христа. С этой непоколебимой верой в сердце он говорит Христу через иудейских старейшин: «Я почел себя недостойным придти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой». И в пример он приводит самого себя; он говорит: «Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: «пойди», и идет; и другому: «приди», и приходит; и слуге моему: «сделай то», и делает». Этими словами сотник говорит, что Христу все подчинено: и болезни, и морские волны, и скорби, и нужды... Христос — Властелин неба и земли; достаточно Ему сказать только слово, и будет так. Достаточно было сказать Ему: «да будет свет, и стал свет». Сотник непоколебимо верит, что достаточно Христу сказать его больному слуге: «встань и ходи!» — и он встанет. Он верит, что для этого не нужно Христу подходить к одру больного или нести больного к Нему. Где бы ни находился Христос, достаточно одного Его слова, и болезнь покинет больного. Такова была вера сотника. И его вера не была постыжена; мы читаем: «Посланные, возвратившись в дом, нашли больного слугу выздоровевшим».

Имеем ли мы такую веру в нашего Господа Иисуса Христа? Разве мы не говорим иногда: ах, если бы Христос и сегодня ходил по нашей земле, как Он ходил в дни Капернаумского сотника; если бы Он и сегодня приходил в дома, где льются слезы; если бы Он и сегодня простирает Свою руку и касался наших больных и умирающих, даруя им исцеление и воскрешение. Но вот с горы Елеонской Он поднялся в далекое небо и скрылся от взоров людских. Правда, уходя с нашей земли, Он сказал Своим ученикам: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Ев. Матф. 28, 20). Драгоценные слова! Но как часто мы не ощущаем Христа с нами. Да, оставив нашу землю, Он занял Свой небесный трон, но в Духе Святом Он близок к нам. С Своего небесного престола Он управляет всею жизнью нашей: и

нашими болезнями, и нашими скорбями. Для Него не существует расстояния. Его сила пронизывает всю Вселенную. Его божественное ухо слышит даже наши безмолвные молитвы. Его божественные очи видят даже «черного муравья на черном камне». Нам только нужна вера Капернаумского сотника, чтобы, поднимая наши очи к небу, говорить Христу о всех наших болезнях, скорбях и трудных обстоятельствах жизни: «Христос, скажи только слово, и выздоровеет слуга мой». Скажи только слово, и «все бури смолкнут в вечной тишине». Дай нам Господь всем такую веру, веру сотника, а также и его глубокое смирение!

Христос и слепорожденный *Ин. 9, 1-7*

Печально состояние всех слепцов, но особенно печальна судьба слепорожденных. Люди, потерявшие зрение вследствие болезни или какого-либо несчастного случая, все же имеют представление об окружающем их мире. Память может в некоторой степени заменять им зрение. Но никакая самая лучшая память не поможет слепорожденному, для которого весь окружающий его мир — и природа, и люди — все погружено во тьму. Он знает только один цвет — черный. Единственным утешением для слепого человека, и особенно для слепорожденного, является мир звуков. Вот почему слепые часто обладают особым музыкальным чутьем.

Наш Господь Иисус Христос на Своем земном пути встретил однажды такого несчастного слепорожденного человека. Его несчастье было велико не только оттого, что он был слеп от рождения и никогда не видел света, но и оттого, что в таком тяжелом состоянии он был предоставлен самому себе и должен был просить милостыню. Увидев его, ученики Христа задают своему Учителю вопрос: кто виноват в том, что он родился слепым, — он сам или его родители? Зададим встречный вопрос: разве может кто-либо грешить, не родившись? Надо сказать, что и в дни Христа, и по сей день существует ложное учение о перевоплощении душ. Согласно этому учению, душа человека после смерти поселяется в тело другого человека и наказывается в нем за грехи, соделанные в предыдущем теле. Это ложное учение о перевоплощении души было весьма распространено среди язычников, но оно воспринималось, к сожалению, и некоторыми из иудеев. Не свободны от этого учения, как мы видим, были и некоторые из учеников Христа. Христос решительно опровергает это учение. Он говорит: «Не согрешил он», что родился слепым!

Может быть, грех родителей был причиной такого страдания сына? Мы знаем, что дети могут страдать из-за грехов родителей. Много больных и искалеченных детей родилось от родителей-алкоголиков. Но нельзя все болезни, все страдания людские считать последствием греха. Мы знаем ветхозаветного Иова и новозаветного Лазаря в Вифании. Иова называют «многострадальным», и правильно называют его так: мало кто из людей перенес столько страданий, как он. Лазарь заболел смертельно и даже умер. Но кто скажет, что Иов или Лазарь страдали за свои грехи или за грехи других? А разве мало людей на земле, которые пьют грех, как губка воду, и при этом совершенно здоровы, и чаша их земного благополучия переполнена. В то же время мы видим самых искренних и преданных Христу де-

тей Господних, идущих долиной самых трудных испытаний или лежащих годами на одре мучительных болезней. Неужели их страдания должны быть обязательно плодами того или другого греха или наказанием за грех? Послушаем, что говорит Христос о причине страдания некоторых людей.

О страдании слепорожденного Христос сказал: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии». Говоря о слепорожденном, что ни он сам, ни его родители не согрешили, Христос не сказал, что они абсолютно безгрешны, но что они не совершили никакого такого греха, за который следовало наказать таким невыразимо тяжелым наказанием, как рождение слепым. Нет! По словам Христа, страдание слепорожденного не было наказанием за чей бы то ни было грех. Христос говорит, что слепота от рождения должна была послужить к откровению величайшего могущества Божия в жизни слепорожденного. Мы знаем, что сказал Христос в отношении смертельной болезни Лазаря. Вот Его слова: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий» (Ев. Иоан. 11, 4). Значит: есть больные, есть страдалцы, есть бедствия, которые послужили и еще послужат к проявлению силы Божией и к прославлению Христа. В Палестине, где жил наш Господь Иисус Христос, оказалось много таких больных, на которых была явлена особая сила Христа. Христос, словно в великом госпитале, был постоянно окружен больными, как мы читаем в Ев. Марка 1, 32-34: «При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых... и Он исцелил многих, страдавших различными болезнями». Слепорожденный — один из многих страдалцев, на которых была явлена сила Божия и слава Христа.

Как же исцелил Христос слепорожденного? Методы, которыми пользовался Христос при совершении Своих чудес, были очень многообразными. Он мог бы творить все Свои чудеса и совершать все Свои исцеления одним только словом, то есть так, как Он совершил величайшее чудо сотворения мира. Но Он творил Свои чудеса многообразно, и порой очень странно и непонятно для людей. Таким странным и непонятным было исцеление слепорожденного. Мы читаем: «Он (Христос) плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому». Для чего все это? Разве не достаточно было бы сказать слепорожденному: будь зрячим! — и он стал бы зрячим. Для чего же «бреение», то есть смесь земли с слюною? Для чего купальня Силоам, в которую послал Христос слепорожденного с брением на глазах, чтобы там умыться? Для чего было нужно постепенное исцеление слепого в Вифсаиде? Или развязывание воскресенного Лазаря людьми, когда погребальные пелены могли бы развязаться силою Божией? Мы поймем все эти странные действия Христа только тогда, когда уясним их драгоценную «символику». В чем же заключается символика «бреения», которым помазал Христос глаза слепорожденного? Физическая слепота — это образ духовной слепоты. В духовном отношении все люди являются слепорожденными, не видящими Господа Иисуса Христа и всей Его красоты. Что же делает людей слепыми в отношении Христа, Его красоты и славы? Ответ один: материальные блага. Очаровываясь только материальными благами, различными земными сокровищами, мы не видим блеска драгоценной жемчужины Христа; мы не стремимся к горнему, где Христос находится на престоле Своей веч-

ной славы (Кол. 3, 1). И вот Христос, помазав «брением» глаза слепорожденного, то есть помазав их землю, говорит всем духовно слепым, что перечисленные выше причины застилают их сердечные очи и мешают видеть их Искупителя Христа и Его драгоценную жертву, принесенную за их грехи на Голгофе. Освободитесь от этого «брения» в источнике Крови Голгофы, и Христос засияет перед вами во всей красоте и славе.

Слепорожденный пошел слепым к Силоамскому источнику, но вернулся оттуда зрячим! Мы можем представить себе его невыразимое счастье. Он впервые увидел солнце в его ослепительном сиянии. Он увидел красоту палестинской природы. Он увидел все разнообразие красок. А когда наступила ночь, он впервые увидел сияние звезд. От неописуемого счастья он был готов броситься каждому человеку на шею... Он впервые испытал драгоценность дара зрения, которого, увы, не вполне осознают многие тысячи зрячих.

И теперь перед нами вопрос: как обстоит дело с нашим духовным зрением? Вместе с исцеленным слепорожденным мы можем радостно говорить: «одно мы знаем, что мы были слепы, а теперь видим». Мы были слепы: мы не видели Солнца правды — Иисуса Христа; Он не сиял перед нами в Своей вечной божественной красоте. О духовных слепцах мы читаем в 2 Кор. 4, 4: «Бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благаовестования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого». Об этих печальных днях в нашей жизни мы поем: «О, как стыдно дни те вспоминать, дни духовной слепоты». Но вот и у нас, как и у слепорожденного, произошла встреча со Христом. И каждого из нас Он Своим путем привел к прозрению. Одни из нас прозрели сразу, другие постепенно. В чем же заключалось наше прозрение? Мы увидели во Христе путь, истину и жизнь, и пошли за Ним. Мы увидели во Христе Агнца Божьего, закланного за наши грехи, и омылись в Его Крови. Мы увидели во Христе Царя царей и Господа господствующих и отдали Ему свое сердце и свою жизнь. Вспомним, как велика была наша радость, когда Христос засиял перед нами и очаровал нас Своей небесной красотой.

Христос и две лепты вдовы *Мр. 12, 41-44*

Две лепты бедной вдовы, о которых повествует Евангелие, являются в историческом плане весьма незначительным событием, особенно, если принять во внимание, что они были положены в сокровищницу Иерусалимского храма лишь за два или три дня до страданий и смерти Христа на Голгофе. Тень креста уже явственно лежала на пути Христа. Сразу же после принесения в сокровищницу храма этих двух лепт Христос произнес Свою великую пророческую проповедь о разрушении Иерусалимского храма и о Своем славном втором пришествии. Какими ничтожными могут казаться эти две лепты бедной вдовы на фоне таких великих событий, как смерть Христа на Голгофе и Его славное воскресение, или как полное ужасающей трагедии разрушение Иерусалимского храма, или как второе пришествие Христа во всем сиянии Его божественной славы. И

вот среди таких величественных событий от Христа не ускользнула жертва бедной вдовы, ее две крохотные монеты — лепты, опущенные в сокровищницу храма. Он даже подозвал к Себе Своих учеников и обратил их внимание на эту жертву бедной вдовы, причем, сказал им удивительные слова: «...эта бедная вдова положила больше всех...» Почему же Христос обратил Свое внимание на эту бедную вдову и ее две лепты? Перед Его очами блестело золото роскошного Иерусалимского храма; перед Ним мелькали пышные одеяния служителей храма — первосвященников и священников; до Его слуха доносились длинные и напыщенные молитвы фарисеев и книжников. Но все это было наружным блеском. А для Христа ценен внутренний человек; Ему дорого сердце, преданное Богу. Именно такое сердце заблестело пред Его очами на фоне внешнего золота храма. «Золотое» сердце бедной вдовы — вот что привлекло внимание Христа.

Сердце, всецело преданное Господу, — вот что дорого в очах Христа. Вот почему в Библии есть место, которое с особой ясностью говорит о ценности для Бога сердца, вполне преданного Ему. Это 2 Пар. 16, 9: «Очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему». Таким сердцем было сердце бедной вдовы, положившей две лепты в сокровищницу храма.

Посмотрим и мы на эту вдову, попавшую со своими двумя лептами на страницы Священного Писания. Пусть ее «золотое», преданное Господу сердце засияет и пред нашими глазами. Евангелие говорит, что она была «бедной вдовой». Вдова — это женщина, потерявшая мужа. Она могла бы роптать на Господа, допустившего такую утрату в ее жизни. Но великое горе не отдалило ее от Господа; наоборот, оно сблизило ее с Ним еще больше. Мы знаем, что жгучие лучи солнца могут оказывать двоякое действие: они растопляют лед и превращают мягкую глину в твердый кирпич. Наши скорби могут нас расплавлять и могут нас ожесточать. После утраты мужа Бог стал для этой бедной вдовы целью и смыслом жизни. Она не одинока: в Боге она имеет и Отца и Друга. И вот она идет в храм — поклониться Господу, излить Ему свое сердце. При ней только две лепты — это ее дневное пропитание. Вот она около сокровищницы храма. Положит ли она обе лепты в сокровищницу или только одну, или сохранит для себя обе? Если она уповает на Бога, она отдаст обе лепты; если она страдает маловерием, — она отдаст одну или ни одной. И что же мы видим? Она положила обе лепты. Она не только любила своего Господа, она полностью доверяла Ему.

Христос же видел за этими двумя лептами сердце бедной вдовы. Перед Ним прошли многие жертвователи; Он видел, как «многие богатые клали много». Но за их жертвами Христос не видел их сердец. Это были только монеты, падавшие на дно сокровищницы храма. А две лепты вдовы были для Христа символом ее сердца — ее цельного, нераздельного сердца! Ведь она имела полное право разделить свою жертву: положить одну лепту, а другую оставить для себя. Нет!

Она кладет на жертвенник обе лепты, и это является символом цельного сердца, отданного полностью Господу.

Половинчатость — это распространенная болезнь Церкви Христа и большинства ее членов. О какой половинчатости говорим мы? О половинчатости сердца в отношении Бога, в отношении Христа — нашего дорогого Спасителя. Мы знаем, как изображается графически человеческое сердце: его изображают состоящим

как бы из двух половин. И вот представим себе: одна половина отдается кому-то или чему-то, а другая половина оставляется для себя. Это и называется половинчатостью сердца; и эта половинчатость встречается в жизни на каждом шагу.

Бедная вдова стоит перед всеми половинчатыми христианами как живой укор и как призыв к отдаче всего сердца Христу. Этот призыв очень ясно выражен словами апостола Павла в Послании к Римлянам 6, 13: «...представьте себя Богу». Представить себя Богу — это значит, отдать себя в распоряжение Богу. Евангелие говорит о духе, душе и теле верующего человека и призывает к отдаче всех этих трех частей нашего естества Христу. Мы отдали себя Ему, но, может быть, только наполовину?

Христос на браке в Кане Галилейской *Ин. 2, 1-11*

Христос во время Своего пребывания на земле посещал как дома плача, так и дома радости. Он пришел в дом плача в Вифании, где Марфа и Мария плакали по своему умершем брате. И Он посетил брачный пир в Кане Галилейской. Но все же Он больше бывал в домах плача, чтобы перевязывать раны, нанесенные человеческому сердцу той или другой скорбью. Ведь это Он Сам сказал словами Екклесиаста 7, 2: «Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира». Правда, для нашего «я» это не очень приемлемые слова, так как нам приятнее бывать в домах, где льется песня ликования, чем в домах, где раздаются плач и рыдание. Только у ног Христа мы учимся не только радоваться с радующимися, но и плакать с плачущими (Рим. 12, 15).

Что может быть радостнее брачного пира? Вот почему Слово Божье изображает нам Христа как «Жениха», а Церковь Его как «невесту». Новый же Иерусалим, где Христос и Его Церковь будут пребывать вместе, причем, во веки веков, Слово Божье изображает «брачной вечерей Агнца» (Откров. 19, 9). Изображая Христа как «Жениха», а Церковь Его как «невесту», Слово Божье говорит этим сравнением о невыразимой радости детей Господних, которую они имеют в своем Спасителе Иисусе Христе. И, изображая вечную жизнь в новом Иерусалиме как «брачную вечерю Агнца», Слово Божье, таким образом, говорит о невыразимом счастье, которое будут испытывать в вечности спасенные Кровью Христа души. На земле смерть разрушает самые счастливые семьи, но «невеста» Христа — Церковь Его — не овдовеет никогда. Лишь измена наша Христу может осиротить нас и повергнуть в одиночество.

Брак в Кане Галилейской был браком бедных. Недостаток вина на брачном пире говорит о бедности жениха и невесты. Вот почему за новобрачных в Кане Галилейской ходатайствует пред Христом мать Его. Она говорит Ему: «Вина нет у них». А каков ответ Христа: «Что Мне и тебе, жено? еще не пришел час Мой». На браке в Кане Галилейской Христос показал Своей Церкви, что Он — властелин вселенной и творит Свое дело в Свой час и в Свое время. Слова Христа — «еще не пришел час Мой» — говорят о том, что Христос творит все в Свой час. И ответ на наши молитвы к Нему будет дан в Его час, а не в наш час.

Как же помог Христос новобрачным? Он превратил обыкновенную воду в вино. Нас, верующих, это чудо, как и все другие чудеса Христа, ничуть не смущает, поскольку мы непоколебимо верим, что Христос — истинный Бог. В Нем обитала полнота Божества телесно; это значит, что Он был Богом, пришедшим в человеческом теле на землю. Все чудеса, которые Христос творил, творит и еще сотворит, делаются нам понятными только в свете Его божественности. Превращая воду в вино, Христос имел более высокую цель, чем просто удовлетворение нужды новобрачных. Прежде всего Он хотел явить пред людьми Свою божественную славу и привести к вере Своих учеников. Евангелие говорит: «Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его» (Ев. Иоан. 2, 11). Этим чудом, как и всеми другими Своими чудесами, Христос хочет преподать всем Своим последователям большой духовный урок. Мы должны знать, что во всех чудесах Христа сокрыт глубокий духовный смысл. Разве Христос не превращает в нашей земной жизни обыкновенную «воду» в прекрасное «вино»? Что это значит? Возьмем наше рождение свыше, совершенное силою Христа, силою Духа Святого. Разве при рождении свыше мы, обыкновенные люди, не стали людьми необыкновенными? Разве путем рождения свыше мы не стали «чадами Божьими»? Наследниками всех сокровищ Царствия Божья? Христос действительно превращает «воду» в «вино»: силою Его наша самая обыкновенная жизнь превращается в «новую жизнь», жизнь с новыми мыслями, новыми словами, новыми чувствами и новыми делами. Он превращает наши земные слезы в небесные жемчужины.

Что сказал распорядитель брачного пира жениху? Он сказал: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе». В Кане Галилейской на брачном пире мы видим вино сперва худшее, потом лучшее. Таков Божий порядок в нашей христианской жизни. В нашей христианской жизни Христос готовит нам с каждым днем все лучшее и лучшее. С каждым днем мы испытываем все новые и более глубокие радости в Нем. С каждым днем мы получаем все новые и более глубокие откровения от Него. С каждым днем наш мир во Христе становится все глубже. В начале нашей христианской жизни мы испытываем мир и радость спасения, а потом — мир и радость освящения; еще далее мы испытываем мир и радость преображения в чудный образ Христа. А когда окончится путь наш земной, мы увидим то, что не видел наш глаз и чего не слышало наше ухо на земле, то есть то, что Бог приготовил для любящих Его. Высшую степень мира, радости и блаженства Христос сберегает для нас в «новом Иерусалиме», на «новом небе» и «новой земле». Там будет поистине «новое вино», о котором Христос сказал Своим ученикам на Тайной Вечери: «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Ев. Матф. 26, 29). «Новое вино» — это не материальное вино из виноградного сока. «Новое вино» в Царстве Божьем — это вино высшей и безграничной радости во Христе и со Христом. Но все это пока впереди, в будущем, и мы с радостной уверенностью ожидаем осуществления этого величайшего обетования Божьего — обетования о новом небе и новой земле.

Благоденствие, явленное Христом в Наине *Лк. 7, 11-17*

Евангелие повествует о трех случаях воскрешения Христом умерших людей. Эти три случая следующие: воскрешение сына Наинской вдовы, воскрешение дочери Иaira и воскрешение Лазаря. Первое воскрешение, совершенное Христом в Наине, вызвало великое изумление по всей Палестинской земле. Ведь последнее повествование Библии о воскрешении умершего человека относится к временам пророка Елисея. Это значит, что израильский народ 900 лет не слышал о случаях воскрешения мертвых.

Прислушаемся теперь к повествованию Евангелия о воскрешении сына вдовы Наинской. «После сего Иисус пошел в город, называемый Наин». Город, называемый Наин, сегодня больше не существует, но путешественникам по Палестине показывают его развалины. Нет сомнения, что Иисус в годы Своей жизни в Назарете бывал неоднократно в Наине, поскольку этот маленький городок был совсем близко от Назарета. Что побудило нашего Господа Иисуса Христа на сей раз пойти в Наин? Нет сомнения, что это было несчастье, которое постигло бедную мать в Наине. Как истинный Бог, Христос знал, что произошло в доме Наинской вдовы. И Он шел туда не один, мы читаем в Евангелии: «С Ним шли многие из учеников Его и множество народа». Это значит, что воскрешение Христом сына вдовы Наинской было совершено на глазах множества народа. А если мы прочтем еще следующие слова: «И много народа шло с нею из города», — то количество людей, бывших очевидцами этого чуда, становится в два раза больше. Этот вход Христа в Наин напоминает несколько вход Его в Иерусалим, когда тоже множество народа сопровождало Его, и другое множество народа вышло Ему навстречу. И как в день входа Христа в Иерусалим раздавалось громкое славословие «Осанны», так и здесь, в Наине, все великое множество народа славilo Бога, как написано в Евангелии: «Всех объял страх и славили Бога». Эта «Осанна» в Наине была как бы прелюдией к «Осанне» в Иерусалиме.

«Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего...» По обычаям Палестины тело умершего человека не полагалось держать в доме более 24 часов, и погребение совершалось вечером перед заходом солнца, причем, кладбища иудеев в Палестине находились всегда вне города. Значит, был вечер, когда Христос приблизился к городским воротам. Вечерняя тишина была нарушена сильным плачем и громкими рыданиями. Евангелие поясняет, в чем было дело: «Тут выносили умершего». Кто же был этот умерший? Мы читаем: «Выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова». Эта бедная мать переживала уже второй удар. Первым ударом была смерть ее мужа. Этим же путем и через эти же самые ворота, может быть, недавно она шла за прахом своего друга жизни. Но тогда рядом с ней находился ее дорогой единственный сын — утешение и отрада ее плачущего сердца. Как часто, смотря на него, она забывала свое первое горе, и голос его был бальзамом, смягчавшим боль ее вдовьего сердца. Но вот ангел смерти унес и это ее дорогое материнское сокровище. И она осталась совсем одна.

Мы прочтем два места из Слова Божья, которые хорошо объяснят нам глубочайшее горе вдовы Наинской. Эти два места говорят об особо глубокой ране, ко-

тору ю наносит человеческому сердцу, и особенно материнскому, смерть единственного сына или единственной дочери. Иерем. 6, 26: «Дочь народа моего! опояшь себя вретлицем и посыпь себя пеплом; сокрушайся, как бы о смерти единственного сына, — горько плачь»; Захар. 12, 10: «...и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце».

«Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь!» Среди этого множества народа, окружавшего плачущую мать, был только Один, Который мог помочь ей в ее безутешном горе. Один — только Один — мог сказать ей: не плачь, ибо ты увидишь сейчас твоего сына живым! Это Тот, Который говорит о Себе, что Он послан, чтобы «исцелять сокрушенных сердцем» (Ев. Луки 4, 18). Мы не видим, чтобы вдова обратилась ко Христу за помощью. Христос Сам подошел к ней со словами: не плачь! Если мы возьмем все случаи благодеяний и помощи, оказанных людям Христом, то мы увидим, что в одних случаях страждущие сами просили Христа о помощи, в других случаях друзья страждущих просили Христа помочь; и в третьих случаях Христос Сам шел к страждущим для оказания им помощи. Например: прокаженный сам просил Христа исцелить его; капернаумский сотник просил Христа исцелить его больного слугу; а к вдове Наинской Христос пошел Сам со Своей божественной помощью.

Мы можем себе представить, в каком ожидании были ученики Христа: что будет дальше, что последует за словами Христа «не плачь»? Они были свидетелями многих славных дел своего Учителя; они видели, как прозревали слепые, как ходили хромые, как очищались прокаженные, и как начинали слышать глухие. Но они еще не видели, как встают мертвые, как они воскресают.

«И подошел прикоснулся к одру... и сказал: юноша! тебе говорю, встань!» И мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его». Короткие слова, но какое откровение силы и славы нашего Господа Иисуса Христа! При этих словах перед нами встает величественный образ Христа, который в Откров. 1, 18 говорит: «Имею ключи ада и смерти». Слава Христа, явленная в Наине, вызвала громкую «Осанну» в честь Христа, как говорит Евангелие: «И славилы Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой». Пополним этот ликующий хор и нашими голосами!

Придет день, когда образ Христа, как имеющего ключи ада и смерти, с особой силой засияет перед нами. Это тот день, о котором Христос говорит в Ев. Иоан. 5, 28: «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божья, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения». Этими словами Христос говорит, что Он опустошит все могилы мира. Откров. 20, 12-13 показывает нам удивительную картину: «И увидел я мертвых, стоящих перед Богом... и судимы были мертвые... сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим».

Но образ Христа, как имеющего ключи ада и смерти, не будет полным, если мы не вспомним, что, кроме физической смерти, есть еще смерть духовная, от которой ключи тоже в руке Христа. Прочтем величественные слова Христа в Ев. Иоан. 10, 28: «Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек». Физическую смерть мы еще не испытали, но духовно мы были мертвы во грехах наших. И

слава Христу, — мы испытали на себе Его воскрешающую силу. Он воскресил нас из мертвых — к новой, славной жизни. И мы поем Ему «новую песнь» — песнь избавления от духовной смерти.

Христос в доме Иаира Мр. 5, 21-43

Великое событие воскрешения Христом дочери Иаира произошло в Капернауме. Ни в каком другом городе не бывал Христос так часто, как в Капернауме. И ни в каком другом городе не совершил Христос столько славных дел, сколько Он совершил в Капернауме. Когда Христос приходил сюда, то люди говорили: Он пришел в «Свой город» (Ев. Матф. 9, 1).

Вспомним, о каких славных делах, совершенных Христом в Капернауме, говорит Евангелие. Здесь, в Капернауме, Христос исцелил от горячки (возможно, это была малярия) тещу апостола Петра (Ев. Марка 1, 29-31). В Капернаумской синагоге Христос исцелил бесноватого (Ев. Марка 1, 21-26), а также совершил исцеление сухорукого, то есть человека с парализованной рукой (Ев. Луки 6, 6-10). В Капернауме Христос исцелил «расслабленного», то есть разбитого параличом больного, которого спустили на постели через кровлю дома (Ев. Марка 2, 1-12). В этом городе был исцелен Христом слуга сотника (Ев. Матф. 8, 5-13). В Капернауме по слову Христа был исцелен сын царедворца (Ев. Иоан. 4, 46-54). Но самым славным из всех дел, совершенных Христом в Капернауме, было воскрешение дочери начальника синагоги Иаира. Здесь, в Капернауме, были сказаны знаменитые слова Христа о «хлебе жизни», спешшем с небес (Ев. Иоан. 6, 48-59), а также притчи о сеятеле, о пшенице и плевелах, о зерне горчичном, о закваске, о сокровище, скрытом на поле, о купце, ищущем хороших жемчужин, и о неводе, закинутом в море (Ев. Матф. 13 глава). Много славных дел явил Христос в Капернауме, и много славных наставлений преподал Он жителям его, но почва сердец их оказалась каменистой, и Христу пришлось произнести печальное пророчество об этом городе, которое мы читаем в Ев. Матф. 11, 23: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвернешься; ...ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня». Эти слова Христа должны быть теперь понятны нам, после всего того, что мы слышали о делах, совершенных Христом в Капернауме.

Воскрешение дочери Иаира и исцеление женщины, страдавшей двенадцать лет кровотечением, Евангелие связало неразрывно. Трудно говорить о воскрешении дочери Иаира и не говорить об исцелении двенадцать лет страдавшей кровотечением женщины. Эти два славных дела Христа тесно переплетаются одно с другим. И это переплетение болезни и смерти имеет глубокий духовный смысл. А именно: со дня появления греха на земле болезнь и смерть стали постоянными посетителями наших домов. Эти две нежеланные гости чересчур долго загостились на нашей земле. Но Евангелие говорит, что их не будет на новой земле, которую сотворит Христос. Мы все знаем слова о новой земле в Откровении 21, 4: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет». Все, что совершил Христос на земле, — исцеление больных и воскрешение мертвых — свидетельствует о Нем как об истинном всемогущем Боге.

Евангелие говорит, что Христос творил Свои чудеса там, где была у людей вера. То есть там, где была рука, протянутая ко Христу, как к источнику божественной силы. Это не значит, что отсутствие веры обессиливало Христа; нет, те же чудеса Он мог бы совершить и там, где не было веры. Но вера соединяет человека со Христом. Мало получить помощь от Христа, — надо приобрести Его Самого. А для этого нужна рука веры. Драгоценнейшая жемчужина — Христос — может сиять перед нашими очами. Но лишь вера в Него делает Его достоянием нашего сердца. Помощь, полученная от Христа, без обладания Им Самим, не даст счастья нашему сердцу, ибо истинное счастье только во Христе Самом.

Иаир пришел ко Христу с верой. Он говорит Христу: «Дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива» (Ев. Матф. 9, 18). Это была большая вера: «дочь умирает», но она «будет живой», если Христос возложит на нее Свою руку. Но и самая большая вера может быть поколеблена, когда приходит тяжелая весть: «Дочь твоя умерла». Христос не порицает Иаира за страх, который охватил его сердце, и не осуждает за колебание его веры при получении страшной вести, что дочь его умерла. Нет, Он укрепляет его веру словами: «Не бойся, только веруй, и спасена будет» (Ев. Луки 8, 50). Это слова Победителя над смертью; слова Творца новой земли — земли без болезней и смерти. Но за этими словами последовало и дело, полное торжества и славы, — дело возвращения жизни умершей двенадцатилетней девочке, дочери Иаира.

Христос вошел в дом Иаира. С Ним только три апостола — Петр, Иоанн и Иаков. В Наине при воскрешении сына вдовы было множество народа. Здесь, в доме Иаира, только три апостола и родители умершей девочки. И здесь, в доме Иаира, Христос провозгласил Свое великое учение о смерти, как о сне, от которого будет пробуждение. Он сказал: «Девица не умерла, но спит». Эти слова Христа вызвали смех у находившихся в доме Иаира людей. Мы читаем: «...и смеялись над Ним». Но Христос и о смерти Лазаря сказал, как о сне. Прочтем Его слова в Ев. Иоан. 11, 11: «Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить его». Ученики Христа не поняли этих слов Учителя; они думали, что Он говорит о сне обыкновенном (Ев. Иоан. 11, 14). «Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер».

Мы, признающие Библию как основу жизни, должны иметь определенное понятие о смерти, основанное на Слове Божьем. Рассмотрим пять понятий, которые дает Слово Божье в отношении смерти. Первое понятие: смерть — это сон, от которого будет пробуждение. Об этом мы слышим из уст Христа. Второе понятие о смерти: смерть — это «последний враг», как мы читаем об этом в 1 Кор. 15, 26: «Последний же враг истребится — смерть». Много враждебных нам стихий встречаем мы в нашей жизни. Много нежелательного для нас приходится нам переживать в нашей земной жизни. Последней враждебной стихией будет наша смерть. Последним нежелательным для нас явлением будет наша смерть. Вот в каком смысле смерть является нашим «последним врагом». Третье понятие о смерти, которое дает нам Слово Божье, следующее: смерть — это приобретение. Так говорит апостол Павел в Филип. 1, 21: «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение». В каком смысле смерть является «приобретением»? В том смысле, что смерть — это «восхищение от зла», как сказано в Ис. 57, 1: «Праведник умирает... и никто не помыслит, что праведник восхищается от

зла». Смерть — приобретение, поскольку она приобщает нас ко Христу, как говорит апостол Павел: «имею желание разрешиться (*то есть умереть*) и быть со Христом» (Филип. 1, 23). Четвертое понятие о смерти: смерть как избавление от страданий. Вспомним молитву утомленного бурями жизни пророка Илии: «...и просил смерти себе, и сказал: довольно уже, Господи; возьми душу мою» (3 Цар. 19, 4). Такой молитвой молятся многие страждущие дети Божии. И один поэт сказал, что в могиле «спит страдание». И, наконец, пятое понятие о смерти: смерть — явление временное. Слово Божье в Откровении 21, 4 торжественно провозглашает: «Смерти не будет!»

В доме Иаира мы слышим повеление Христа умершей девочке. Повеление гласит: «Девица, тебе говорю, встань!» То же гласило повеление Христа умершему юноше в Наине: «Юноша! тебе говорю, встань!» И стало так: юноша поднялся и девица встала, — «Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово» (Ев. Луки 1, 37). «И возвратился дух ее» (Ев. Луки 8, 55). Вот сущность воскресения: дух возвращается в тело, — не в разложившееся тело, а в новое тело, которое сотворит Бог — Творец вселенной.

Христос у гроба Лазаря *Ин. 11, 38-45*

Страницы Евангелия — это повествование о силе и славе нашего Господа Иисуса Христа. Но одиннадцатая глава Евангелия от Иоанна — это повествование о явлении особой силы и славы Христа. Много чудес совершил наш Господь Иисус Христос, и каждое из них показывает нам Его божественную силу и славу. Но чудо, совершенное над смердящим Лазарем, превосходит все чудеса Христа, о которых нам повествует Евангелие. И что удивительно: здесь проявляется Его высшая божественная сила и слава, и здесь же Христос предстает перед нами истинным Человеком, способным плакать, как способны плакать все люди на земле. Мы читаем в стихе 35: «Иисус прослезился». Слезы Марии, сестры Лазаря, и слезы людей, оплакивавших его смерть, вызвали слезы сострадания у нашего Господа Иисуса Христа. В Послании к Евреям 4, 15 нам дан чудный образ Христа как Первосвященника Церкви, сострадающего ей во всех ее немощах: «Мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших»...

«Был болен некто Лазарь из Вифании» — такими словами начинается 11-я глава Ев. Иоанна. Разве Христос, поднявший Лазаря из тления и разложения, не мог не допустить его болезни? Конечно, мог. Но, может быть, болезнь Лазаря была наказанием за его какой-либо грех? Мы часто думаем, что болезнь является наказанием за наш грех, но это не всегда так. Христос о болезни Лазаря сказал, что она — к славе Божьей. Мы знаем, как долго апостол Павел страдал от жала в своей плоти, и Христос не освободил его от этого жала, а сказал, что Он хочет в телесной немощи Павла проявлять Свою божественную силу. Значит, болезнь, по словам Христа, может иметь и свою светлую сторону, то есть быть ко благу больного. В каком смысле? Болезнь чада Божьего может быть «лестницей», которую видел во сне Иаков, — лестницей, соединяющей землю с небом, с горним миром, где

Христос одесную Бога (Колос. 3, 1). Болезнь погружает дитя Божье в божественную Книгу — Библию и в молитвенное общение с Богом. Болезнь — это зеркало нашего христианства, которое показывает, каков наш внутренний человек.

«Сестры послали сказать Ему (Иисусу): «Господи! вот, кого Ты любишь, болен». Лучшее, что мы можем сделать во время нашей собственной болезни или болезни близких нам людей, — это сказать о болезни Христу. Есть духовная песнь с такими словами:

С верой скажи ты все Иисусу, —
лучшего Друга тебе не найти, —
Он хочет быть твоим Братом и Другом, —
все Иисусу скажи.

Но значит ли это, что мы в дни болезни должны пренебрегать медициной — врачами и лекарствами? Нет! Бог создал лечебные средства природы — растительные и минеральные, и Бог дал разум человеку, чтобы врачевать болезни. Поэтому в дни болезни нет никакого греха в том, чтобы и земными средствами помогать больному организму преодолевать болезнь. Но все же мы, верующие, знаем, что главный Врач находится на престоле Всевышнего, и поэтому мы в дни болезни, прежде всего, поднимаем наши взоры к Нему и взываем к Нему о помощи.

«Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря...» Эта милая семья в Вифании была маленькой Церковью Христовой. Как были различны характеры членов этой маленькой церкви. Марфа из-за своей склонности к суете мало сидела у ног Христа; Мария, наоборот, далекая от забот о хозяйстве, любила сидеть у ног Христа, когда Он приходил в Вифаию. О Лазаре мы знаем мало, но можно предположить, что он занимал середину между Марфой и Марией: он был энергичен и в хозяйстве, он был и внимателен к словам Христа. В наших церквях одни — с задатками Марфы, другие — с качествами Марии. Есть немало и Лазарей. Христос любил и Марфу, и Марию, и Лазаря. Как мы не похожи в этом отношении на нашего Господа. Мы делаем предпочтение либо одним, либо другим верующим, но Христос любит всех Своих детей одинаково, ибо Он любит нас безгранично любовью, а безграничная любовь не может быть большей или меньшей. Церковь — это сад с различными цветами, но небесный Садовник — Христос — заботится одинаково о каждом цветке в Своем саду.

«Когда же (Иисус) услышал, что он (Лазарь) болен, то пробыл два дня на том месте, где находился». Здесь мы видим промедление Христа в оказании помощи. Зная, чем кончилась болезнь и смерть Лазаря, мы говорим, что это промедление было мудрым промедлением Христа. Но для Марфы, Марии и Лазаря промедление Христа было, возможно, непонятным. Наши молитвы, может быть, тоже все еще остаются без ответа, и мы ропщем, вместо того, чтобы вникать, почему Господь медлит с ответом. Но будем уверены, что во всех случаях промедления в ответах на наши молитвы нам будет явлена мудрость Божья. «Он знает путь, Он знает», — твердит доверчиво душа положившегося на Христа чада Божия.

«После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» Путь в Иудею был на сей раз опасным для Христа. Апостолы были правы, удерживая

Учителя от этого пути. Но Христос пошел этим путем, и пошел для того, чтобы воскрешением Лазаря явить и ученикам Своим, и всему иудейскому народу, и человечеству всех времен Свою Божественную силу и славу. Многие пути нашей жизни могут быть для нас неприятными, нежелательными и трудными. Но если мы на этих путях можем прославить и возвеличить нашего Господа Иисуса Христа, то мы должны безбоязненно идти ими. Вспомним слова апостола Павла в Филипп. 1, 20: «Ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью». «Путь долиной смертной тени», как и болезнь, — очень трудный путь, но апостол Павел готов идти этой мрачной долиной с радостью, если только смерть его возвеличит Христа. Так и мы должны относиться ко всем нашим трудным путям, лишь бы возвеличивался Христос в нашей жизни.

«Марфа, услышавши, что идет Иисус, пошла навстречу Ему... и сказала Ему: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Эти же слова сказала Христу и Мария. В этих словах кроется вера в силу Христа: если бы Он был в Вифании, то Он не допустил бы смерти Лазаря. Но в этих же словах слышится и сомнение — сомнение, что Христос может вернуть к жизни их уже смердящего брата. И Марфа и Мария верят, что будет всеобщее воскресение мертвых, но они не ждут воскресения брата в этот же день. Марфа говорит Христу: «Знаю, что воскреснем... в последний день». А у гроба Лазаря она говорит: «Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе». Эти слова Марфы дышат сомнением: Господи! уже поздно — он смердит. Трупный запах поколебал веру Марфы. Сомнения — это частая болезнь многих детей Господних. Но где причина наших сомнений? В недостаточном знании Христа. Мы знаем Христа как нашего Спасителя, простившего нам грехи наши и омывшего нас Своей драгоценной Кровью. Но это только азбука в нашем духовном знании. Апостол Павел говорит о более глубоком познании Христа в Филипп. 3, 10: «Чтобы познать Его и силу воскресения Его». О более глубоком познании Христа мы читаем и в Ефес. 3, 18-19: «Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божьею». Твердость и непоколебимость нашей веры зависит от степени познания нами Христа Иисуса.

Пойдем теперь ко гробу Лазаря. Его гроб — пещера (обычный способ погребения у иудеев), и камень был привален к ней. Так был погребен и наш Господь Иисус Христос. Тело Лазаря уже «смердело», от него исходил тлетворный запах. И к этому разлагающемуся телу Лазаря Христос обращается со словами: «Лазарь! иди вон!» То есть: выходи из пещеры! «И вышел умерший».

Вера в воскресение мертвых жила в сердцах и ветхозаветных праведников, так же как учение о воскресении всех умерших принадлежит к основным учениям и Нового Завета. Возьмем слова ветхозаветного праведника Иова: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию» (19, 25). Тела умерших — и тлеющие, и уже истлевшие — будут восстановлены и соединятся с душами. В этом и будет заключаться воскресение мертвых. Воскрешенный Христом Лазарь был участником вечера в Вифании, где возлежал за трапезой вместе со своим Воскресителем. Воскрешенные Христом праведники будут участниками «брачной вечера Агнца».

Воскрешение Лазаря — это чудо из всех чудес, совершенных Христом во время Его земной жизни. Мы можем не сомневаться, что именно это чудо вызывало особенно громкую «Осанну» в честь Христа при Его последнем входе в Иерусалим. Люди могут качать головой, услышав это евангельское повествование о воскрешении Лазаря — это поистине чудо из чудес. Но для нас, верующих в существование всемогущего Бога, нет непонятных чудес. Для нас существуют только великие и славные дела Бога. Если Бог сотворил вселенную, то почему Он не может сотворить новое тело при воскрешении Им мертвых? Пусть чаще звучат в наших сердцах слова нашего великого Бога: «Есть ли что невозможное для Меня?» (Иерем. 32, 27).

Христос — источник любви и силы *Мф. 5, 24-34*

«За Ним следовало множество народа, и теснили Его...»

Обратим наше внимание на это «множество народа», следующего за Христом. Следование за Христом этого множества людей не было следованием веры и любви. Это было следование из любопытства, из желания увидеть какое-нибудь чудо, которое совершит Христос. Это не было тем следованием, к которому призвал Христос апостолов Петра, Иоанна, Иакова и других. Каждому из них Он сказал Свои величественные слова: «Следуй за Мною». Их следование было следованием веры во Христа, любви и преданности своему божественному Учителю. Их следование за Христом было ученичеством в божественной школе Христа. Но в толпе людей, которых мы видим идущими за Христом, не видно веры в Него и любви к Нему, так как из всего этого множества людей мы видим только одну больную женщину, получившую исцеление от Христа. Ведь нет сомнения, что в этом великом множестве людей, шедших за Христом, было немало больных разными болезнями, и если исцелилась только одна душа, то это не значит, что у Христа хватило силы для исцеления только одной больной. Очевидно, у всех других больных в этой толпе не было веры во Христа, как в божественного Врача души и тела. И хотя многие из них «теснили Его», то есть прикасались к Нему, но это не было прикосновением веры.

Посмотрим теперь на эту больную женщину, получившую столь чудесное избавление от своей тяжелой болезни. В чем заключалась ее болезнь? Евангелие говорит: она страдала кровотечением двенадцать лет. В медицине эта болезнь носит название «кровоточивость», и она заключается в трудно останавливаемых кровотечениях на почве пониженной свертываемости крови. Это очень тяжелая болезнь, и она весьма трудно поддается лечению даже в наше время, а тем более врачи были беспомощны в те дни, когда жил на земле Христос. Зная эту болезнь, мы поймем слова Евангелия о страдавшей кровоточивостью женщине: она «много потерпела от многих врачей, истощила все, что было у ней, и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние».

«Услышавши об Иисусе, подошла сзади в народе и прикоснулась к одежде Его...» «Услышавши» — вот источник веры во Христа, ибо «вера — от слышания», говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 10, 17. Вера — от слышания евангельской вести о Христе. Что услышала о Нем больная кровоточи-

востью женщина? Она услышала то, что Христос велел сказать Иоанну Крестителю: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют...» Она получила благодатное знание о Христе, знание о Его безграничной силе и беспредельной любви к людям.

Услышав о могущественном проявлении силы Христа, она решила найти Его и получить помощь от Него. Вера, которая теплилась в ее сердце, хотя она еще никогда не видела Христа, привела ее в движение: она начала искать Христа и нашла Его. Задача веры заключается во встрече со Христом, в соприкосновении с Ним, в общении с Ним. Если Христос не найден, то вера как бы повисает в воздухе. Вера, истинная вера должна быть связующим звеном между человеком и Христом. Найдя Христа, женщина «прикоснулась к одежде Его», говоря себе: «Если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею». Много объяснений веры можно найти в богословских книгах, но на примере этой женщины мы видим самое лучшее, самое понятное объяснение веры. Вера — это рука, протянутая ко Христу за помощью, за Его дарами и принимающая их. Женщина протянула свою руку ко Христу с полной уверенностью, что получит от Него желаемое исцеление. Ее протянутая ко Христу рука не осталась пустой, — она получила полное исцеление.

Есть дар, который дороже всех даров, даруемых Христом. Это дар спасения и вечной жизни. Его дает Христос во имя Своих страданий и смерти на Голгофе. Но необходима рука веры, чтобы принять от Христа этот дар спасения и вечной жизни.

Каким же мы видим Христа в повествовании Евангелия об исцелении страдавшей кровотечением женщины? Мы читаем: «Иисус почувствовал Сам в Себе, что вышла из Него сила...» Перед нами Христос, как источник божественной силы. От Него исходит сила, спасающая грешника от греха и ада, и сила, врачующая нашего внешнего и внутреннего человека.

Далее мы читаем: «... (Иисус) обратился к народу и сказал: кто прикоснулся к Моей одежде?» Не странный ли это вопрос Христа? Разве Он, будучи Богом, не знал, кто прикоснулся к Нему? Конечно, знал. Но задавая этот вопрос, Христос хотел привлечь внимание Своих учеников и всего народа к этой исцеленной женщине. Она должна была сделаться известной не только людям, шедшим вместе с ней за Христом, но и всем людям, читающим Евангелие.

Каждый христианин и каждая христианка являются свидетелями любви и силы Христа, потому что каждый верующий испытал на себе силу, исходящую от Христа. Рука веры, протянутая ко Христу, не остается пустой; вслед за величайшим даром спасения, полученного нами от Христа, мы получали и получаем дары за дарами, помощь за помощью, исцеление за исцелением, милость за милостью от нашего великого Спасителя — источника всяких благ. Вот почему мы поистине являемся памятниками любви и силы Христа.

Об этом же желании Христа показать эту исцеленную женщину свидетельствуют и дальнейшие слова Евангелия: «Но Он смотрел вокруг, чтобы видеть ту, которая сделала это». Христос достиг Своей цели: женщина подошла, то есть вышла вперед и «пала пред Ним», исполненная горячей благодарности за полученную милость. Чем мы можем воздать Христу за дар вечного спасения и за все Его бесчисленные дары, как не хвалой и благодарностью наших сердец.

Но вот перед нами «одежда» Христа, к которой прикоснулась больная женщина. О чем эта одежда может сказать нам? Пусть эта одежда скажет нам о другой «одежде», в которую как бы облечен наш Господь Иисус Христос. Такой «одеждой» Христа является Слово Божие, Писание и особенно Евангелие. Ведь Христос Сам сказал о Писании: «Оно свидетельствует о Мне» (Ев. Иоан. 5, 39). Прикасаемся ли мы к этой «одежде» Христа? Соприкосновение со Словом Божиим ведет к соприкосновению с Самим Христом. «Хочу познать Христа в Писании, в страницах Библии святой», — поем мы в одной из наших песней. Соприкосновение со страницами Библии будет соприкосновением нашего ума и сердца со Христом. Это — да и аминь!

«Многое и другое сотворил Иисус...»

Ин. 21, 25

«Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг».

Есть богословы, которые эти слова Евангелия Иоанна считают иносказанием и говорят, что их не надо понимать буквально. Другие толкуют эти слова как особый оборот речи, имеющий целью усилить впечатление от соделанного Господом нашим Иисусом Христом, вроде того, как мы часто стараемся усилить впечатление от окружающего нас мира и говорим: безбрежное море, бездонная глубина, бесчисленные мириады звезд, в то время, как и море имеет берег, и самая большая глубина не бездонна, и звезды могут быть исчислены. Многие толкователи Писания говорят, что евангелист Иоанн написал эти слова не с целью сказать буквально, что мир не вместил бы книг, описывающих дела Христа, а с целью подчеркнуть величие нашего Господа Иисуса Христа. А критики Евангелия Иоанна дошли даже до утверждения, что апостол Иоанн не мог написать таких слов.

Как мы должны понимать эти слова? Что это: иносказание, преувеличение или действительность? Действительно ли, что миру не вместить книг, написанных о всем, что сотворил Иисус Христос? Да, это действительно так. Как все в Писании, так и эти слова исходят от Духа Святого; не от апостола Иоанна, а именно от Духа Святого. Если мы глубже вникнем в эти заключительные слова Евангелия Иоанна, то Христос засияет перед нами в такой славе, что, подобно апостолу Иоанну на острове Патмос мы будем вынуждены пасть к Его божественным ногам (Откр. 1, 17).

Мы читаем слова: «Многое и другое сотворил Иисус»... Евангелие дает нам описание дел Христа, сотворенных Им в Палестине во время Его земной жизни. Евангелие дает нам описание дел Христовых в очень сжатой форме, в очень кратких словах, — причем, на страницах Евангелия описаны далеко не все дела Христа. Но если бы в Евангелии были описаны все дела, совершенные Христом во время Его земной жизни, причем, подробно, — то нам трудно было бы иметь Слово Божье при себе, его пришлось бы не носить, а возить.

«Многое и другое сотворил Иисус», чего не описали евангелисты и апостолы. Чтобы нам понять глубину этих слов, мы должны рассмотреть начальные слова

Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ев. Иоан. 1, 1-3). Эти слова переносят нас к делам Христа, которые Он сотворил еще до пришествия на нашу землю. Остановим наше внимание на этих делах Христа — делах, сотворенных Им до Его земной жизни.

Возьмем для примера свет, о котором Библия так кратко говорит: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3). Свет — это только одно из творений Христа, но сколько книг написано о нем, — целые библиотеки можно наполнить одними только книгами о свете. А ведь теории о свете рождаются одна за другой, и каждая теория порождает все новое и новое количество книг. Когда мы говорим о физическом свете, мы должны вспомнить слова Евангелия о другом свете — о Свете Христа: «Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ев. Иоан. 1, 9). К числу дел Христа принадлежит дело просвещения Им всякого человека. И если бы описать, да еще подробно, как этот Свет Христа просвещал всякого человека, который когда-либо и где-либо жил на нашей земле, — то сколько же книг было бы написано, но их пока еще почти нет. Эта тема — тема о просвещении Христом каждого человека — еще нетронутая тема. Возьмем необъятный мир живых существ. Возьмем сонмы ангелов: сотворение их и их служение потребовало бы описания на страницах не только миллионов, но и миллиардов книг. А если взять такое дело Христа, как сотворение жизни, то трудно представить, сколько книг уже написано и сколько еще будет написано на тему о жизни. Какое множество книг написано о каждом животном и о каждом растении, и сколько будет еще написано о каждом живом существе. А ведь Библия говорит, что каждый вид живого существа — это творение Христа, без Которого ничто не начало быть, что начало быть. Возьмем венец творения Христа — человека. Если взять отдельные члены тела человека, так премудро и целесообразно устроенные, то о каждом из них написано невероятное множество книг, и будет еще больше написано. Все это является описанием дел Христа.

И, наконец, перед нами вселенная. Ее тайны начинают только-только раскрываться. А ведь когда будут описаны, причем, подробно, все мириады звезд и планет вселенной, то придется поистине заниматься вопросом: где же разместить бесчисленное множество книг, описывающих вселенную? Описание вселенной — это описание бесчисленных дел Христа!

Среди «многого», что сотворил наш Господь Иисус Христос, нельзя упустить из вида Его Церковь. Когда будет описано все, и притом, подробно, что Христос сделал в Церкви Своей и для Церкви Своей, все, что Он сотворил в жизни каждого христианина и каждой христианки, то действительно трудно будет миру вместить написанные книги.

Христос творил, творит и сотворит еще многое. Он сотворит еще новое небо и новую землю, и если и о них написать все подробно, то миру действительно не вместить написанных книг.

Итак, перед нами Христос, творящий «многое», что не описано подробно на страницах Писания. И если то, что описано, привело нас к очарованию Христом и к отдаче нашего сердца Ему, то, как же засияет перед нами Христос, когда мы узнаем поистине все, что Он сотворил!

ХРИСТОС НА БЕРЕГАХ ГЕННИСАРЕТСКОГО ОЗЕРА

Тивериада и Капернаум *Мр. 4, 1*

«И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле у моря».

О каком море говорят нам страницы Евангелия? О море, которое имеет три названия: Тивериадское море, Галилейское море и Геннисаретское озеро. Если бы это море имело способность говорить, оно рассказало бы нам много о жизни и деятельности нашего Господа Иисуса Христа. Прежде всего, мы должны сказать, что на берегу Геннисаретского озера находились два красивых и больших города: Тивериада и Капернаум.

Город Тивериада был основан царем Иродом Антипой — сыном Ирода Великого, который убил тысячи младенцев в Вифлееме, надеясь среди них уничтожить и младенца Иисуса. Теперь перед нами его сын — такой же жестокий, как и отец. Ирод Антипа живет в роскошном дворце на берегу чудесного Геннисаретского озера в городе, который он назвал Тивериадой в честь римского императора Тиверия. Ирод нам хорошо известен как приказавший отсечь голову Иоанну Крестителю по просьбе дочери Иродиады, угодившей ему своей пляской.

В Тивериаде, где жил этот царь, неоднократно бывал наш Господь Иисус Христос. Какая возможность была для Ирода — пригласить к себе во дворец Иисуса и послушать Его спасительные слова, как он слушал слова Иоанна Предтечи! Но царь Ирод Антипа ни разу не пожелал встретиться со Христом. Спасение для него было так близко, но он отнесся ко Христу с полнейшим равнодушием. Слыша о великих делах, совершаемых Христом, он думал, что это обезглавленный им Иоанн воскрес из мертвых. Может быть, страх встретиться с воскресшим Иоанном удерживал его от встречи со Христом?

И все-таки царь Ирод Антипа, помимо своего желания, имел встречу со Христом. Как же это произошло? Понтий Пилат, на суд которого был приведен Иисус, узнав, что Он из Галилеи, из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни находился в Иерусалиме. Мы читаем в Евангелии об этой неожиданной встрече: «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо. И предлагал Ему многие вопросы; но Он ничего не отвечал ему». Это молчание Христа говорило о том, что Он, сердцеведец, не видел в сердце Ирода ни малейшего желания познать истину, а только увидеть от Него какое-нибудь чудо.

Ко всем своим бесчисленным грехам и преступлениям Ирод Антипа прибавил самый страшный грех: он не только не принял в этот благоприятный час Христа в свое сердце, но, наоборот, он дерзко осмелял Христа, как мы читаем:

«...уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату» (Ев. Лук. 23, 6-11).

Не будем думать, что «светлая одежда», в которую облек Ирод Христа, была предназначена для прославления Его, — нет, Иисус, ведомый под стражей в этой белой одежде, должен был вызывать насмешливые улыбки всех встречающихся прохожих. Что скажет в день божественного суда Ирод Антипа о таком своем поступке с Иисусом Христом?

На берегу Геннисаретского озера находился и другой большой город — Капернаум. Об этом городе Христос сказал удивительные слова: «И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься; ибо если бы в Содоме были явлены силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня. Но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» (Ев. Матф. 11,23-24). Какие же силы были явлены Христом в Капернауме? Ни в каком другом месте Палестины Христос не явил столько славных дел, как в Капернауме. В этом городе был дом, который отличался особой красотой своей архитектуры и особым богатством своего убранства. Это был дом одного из царедворцев царя Ирода, может быть, Хузы, жена которого упоминается среди женщин, служивших Христу своим именем (Ев. Лук. 8, 3). У этого царедворца заболел сын, и заболел серьезно, что видно из его тревожных слов, которые он сказал Христу как величайшему из всех врачей: «Господи! приди, пока не умер сын мой». В ответ на эту короткую молитву убитого горем отца мы слышим ответ Христа: «Пойди, сын твой здоров». Вернувшись домой, царедворец нашел своего сына в полном здоровье. И результат этой великой скорби был самый благословенный, а именно: он уверовал сам и весь дом его. И это было вторым чудом, сотворенным Христом после чуда на брачном пире в Кане Галилейской (Ев. Иоан. 4, 46-54). В Капернауме мы являемся очевидцами силы Христа, для проявления которой нет преград.

В Капернауме Христос явил Свою божественную силу не только в исцелении умирающего сына царедворца; Он явил Свою силу и в исцелении тяжело больного раба — слуги капернаумского сотника. Прочтем об этом замечательном событии в Ев. Матф. 8, 5-13: «Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же отвечая сказал: Господи! я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой; но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой... Услышав сие, Иисус... сказал идущим за Ним: истинно говорю вам: и в Израиле не нашел Я такой веры... И сказал Иисус сотнику: иди, и как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час». Так отвечает Христос на молитвы человеческих душ.

В чем же еще была явлена сила Христа в Капернауме? В исцелении тещи апостола Петра, как мы читаем об этом в Ев. Марк. 1, 30-31: «Теща же Симона лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подошед, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им».

В Капернауме Христос исцелил расслабленного, которого спустили к Нему через крышу дома, где Он находился (Ев. Марк. 2, 1-12). В капернаумской синагоге Христос явил Свою силу в исцелении бесноватого и в исцелении сухорукого (Ев. Марк. 1, 21-27; Ев. Лук. 6, 6-11).

Великое изумление в Капернауме вызвало воскрешение Христом дочери начальника синагоги Иаира, о смерти которой Он сказал, что «девица не умерла, но спит», дав этими словами Свое великое учение о смерти, как о сне, от которого будет пробуждение, то есть воскресение (Ев. Марк. 5, 35-42). Чтобы себе представить более полную картину того, как являл Свою силу Христос в Капернауме, надо прочесть Ев. Лук. 4, 40: «При захождении же солнца, все, имевшие больных различными болезнями, приводили их к Нему; и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их». Можно ли после всех этих дел Христа удивляться, что в Капернауме собиралось такое множество народа, что Ему приходилось садиться в лодку и учить народ из лодки. Так на чудесном Геннисаретском озере часто покачивалась плавучая кафедра нашего Господа Иисуса Христа, с которой были произнесены многие драгоценные слова Евангелия, в том числе и многие притчи Христа о Царствии Божиим (Ев. Марк. 4, 1-34). Знаем ли мы по опыту силу нашего Господа Иисуса Христа?

Два призыва Христа на берегу Геннисаретского озера Мф. 4, 18-20

«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев, Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море; ибо они были рыболовы. И говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним».

Много благословенных слов было сказано на берегах Геннисаретского озера нашим Господом Иисусом Христом. Но особого значения полны три Его слова: «Идите за Мною»... В этих трех словах содержится призыв Христа, направленный как ко всему человечеству, так и к каждому человеку в отдельности, - призыв к следованию за Ним.

Но что значит идти за Христом? Христос говорит о Себе удивительные слова: «Я есмь путь» (Ев. Иоан. 14, 6). Каждый путь имеет определенное направление, ведет в какое-то место. Куда же ведет Христос? К Богу! в обители неба, о которых Он говорит: «В доме Отца Моего обителей много... и когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Ев. Иоан. 14, 2-3). Возьмет всех, кто сегодня идет за Христом. Мы должны знать, что все, идущие за Ним, идут к светлым обителям неба.

«Идите за Мною» — это призыв Христа ко всем Его последователям — призыв к следованию Его примеру. Христос очень ясно говорит всем идущим за Ним: «Я дал вам пример» (Ев. Иоан. 13, 15). В 1 Петр. 2, 21 мы читаем, что Христос оставил нам пример, «дабы мы шли по следам Его».

Что значит, следовать примеру Христа? Что значит идти по следам Христа? Это значит: жить так, как жил Христос! Поступать так, как поступал Христос! Мыслить так, как мыслил Христос! Говорить так, как говорил Христос! Если Христос учил и учит учеников Своих всегда молиться, то Он дал в Своей земной жизни и пример такой постоянной молитвы. Христос дал также пример любви ко всем блудным сынам и дочерям Небесного Отца. Враги Его прозвали Его за

это даже «другом мытарей и грешников». Идущие за Христом должны последовать и этому Его примеру. В школе Христа они должны научиться быть тоже друзьями мытарей и грешников, то есть искать их спасения, как искал их спасения Христос. Христос дал всем Своим последователям яркий пример смирения, умыв ноги всем Своим апостолам, не исключая даже Своего предателя Иуды. Он зовет всех идущих за Ним учиться у Него смирению (Ев. Матф. 11, 29).

Христос дал пример чистоты и святости. Он был белоснежной «лилией» в долине греха и порока. Мы, следующие за Христом, должны следовать Его примеру и в этом отношении. У ног Христа мы должны приобрести Его чистое сердце и Его святую жизнь.

Христос дал нам также замечательный пример страдания за истину и хочет, чтобы мы и в этом отношении шли по Его следам. Он обращается ко всем идущим за Ним и говорит им: «Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Ев. Лук. 14, 27). Идя за Христом, мы должны знать, что следование за Ним — это не прогулка «у спокойных вод посреди живых цветов», — нет, это путь «через потоки бурные и под шум ветров»; это подвиг против греха и зла во всех его видах и проявлениях. И во всем этом нам дает пример Сам Христос, Который пошел на крест, чтобы поразить «древнего змея» в голову и дать жалить Себя в пятую (Быт. 3, 15).

Там же, на берегу Геннисаретского озера, мы слышим другой призыв Христа к Петру, но теми же словами: «Иди за Мною» (Ев. Иоан. 21, 19). Но этот призыв Христа имел для Петра совсем другой смысл. Этот призыв означал для него следование за своим Господом совершенно особым путем, предназначенным исключительно для него, Петра.

Апостол Павел, кроме общего для всех христиан пути, прошел также свой особый, только для него предназначенный путь. Апостолу Иоанну был предназначен тоже особый путь в следовании за Христом, но совершенно иной, чем апостолам Петру и Павлу.

Каждое чадо Божие должно следовать примеру Христа во всем: и в молитве постоянной, и в любви к грешникам, и в Его удивительном смирении, и в белоснежной чистоте Его сердца и жизни. Такое следование за Христом можно изобразить картиной пастыря, за которым идет множество овец.

Путем, который Христос проложил для всех Своих учеников и учениц Своей жизнью и примером, идет вся Его Церковь на земле. Но каждое чадо Божие должно чувствовать руку Христа, которая ведет его отдельно от всех других детей Господних по особому пути, только для него предназначенному. Знаем ли мы те особые пути, которыми вел нас Христос со дня нашего обращения? Когда я оглядываюсь на путь, которым вел меня лично Господь, то вижу, что на этом пути были большие волны, знойные пустыни, ветры и ураганы, острые камни и колючие тернии. Вспоминаю дни, когда хотелось остановиться и сказать Христу: я не в силах дальше идти! Иногда хотелось спросить Христа: Господь! почему Ты ведешь меня этим столь трудным путем? Но сегодня, рассматривая пройденный путь, хочется сказать Христу: слава Тебе за весь путь, которым Ты вел меня до этого часа! Готовы ли мы все сегодня воспеть хвалу Христу за все предназначенные нам пути, которыми мы следуем за нашим Господом?

И теперь нам остается только простереть свои руки к Господу и сказать Ему: веди меня и дальше тем путем, который Ты предназначил для меня, и дай мне радостно идти за Тобою, хотя бы путь мой шел «через потоки бурные и под шум ветров».

«Становилось темно, а Иисус не приходил...»
Ин. 6, 15-18

«Становилось темно, а Иисус не приходил...»

На Геннисаретском озере становилось темно... Темнота наступает не только в природе, она может наступать и в духовной жизни человека. Возьмем пробужденного грешника. Со дня духовного пробуждения у него начинается период глубоких душевных переживаний, которых он никогда не знал в дни своего духовного сна. Делая грех, он чувствовал себя спокойным и видел себя в собственных глазах даже хорошим. Но вот под влиянием Слова Божия грешник пробудился от своего духовного сна. Он стал смотреть на все другими глазами. На грех, который он раньше спокойно делал, он стал теперь смотреть как на нарушение воли Божией. Ему стало ясно, что за грех его ожидает справедливое возмездие Божие. И в его жизни наступила темная ночь. Это душевное состояние пробудившегося от греховного сна грешника хорошо описано в известной книге «Путешествие пилигрима в небесную страну»: «Вижу человека, одетого в грязные рубища, который стоял неподвижно на дороге, спиной к своему жилищу. В руках его была книга, а на спине тяжелое бремя. Гляжу — он открывает книгу и читает, но почему-то вдруг залился слезами и задрожал. Потом, как бы не в силах превозмочь тревожного чувства, он воскликнул отчаянным голосом: «Что мне делать?» В этом грустном расположении духа он вернулся к себе домой и, насколько мог, превозмогал себя, чтобы жена его и дети не заметили его скорби. Не долго удалось ему скрывать перед ними душевное страдание, так как оно постоянно усиливалось. Наконец он решил высказаться своей жене и обратился к ней со словами: «О, милая моя жена, я, друг твой, вне себя от горя от тяжелого бремени, которое сильно меня гнетет...»

«Становилось темно, а Иисус не приходил...» Но к пробужденным грешникам Он приходит, и тогда пробудившийся грешник начинает видеть своего Спасителя.

На Геннисаретском озере становилось темно, а Иисус не приходил. Бывают случаи, когда и в жизни чада Божия становится темно: вдруг исчезает радость, и мы не чувствуем присутствия Христа; нам кажется, что Он ушел куда-то и не приходит к нам. Таково было состояние апостолов, когда вокруг них становилось темно, а Иисус не приходил к ним. И при этом у них как будто не было причины для такого состояния, для такой внутренней тьмы. С нами нередко бывает подобное. Мы исследуем свое сердце, свою жизнь и видим, что как будто у нас все в порядке: греха не допущено и воли Божией не нарушено. Но, тем не менее, все в мире имеет свои причины, и такой упадок духа переживается нами тоже не без причины. Но если даже мы не видим причин уныния нашего духа, мы должны жить верою, что эта темнота временная, что «отсутствие» Христа является только кажущимся отсутствием, и что Он снова засияет перед нами.

Да, на озере вокруг апостолов становилось темно, и Иисус не приходил к ним; и все же они увидели Его приближающимся к ним и услышали Его знакомый голос: «Это Я, не бойтесь». Так бывало и с нами в дни нашего уныния: вдруг наше сердце начинало видеть дорогого Спасителя Христа... все ближе и ближе подходил Он к нам, и с Его приближением становилось в нашей душе все светлее и светлее, и, в конце концов, водворялась прежняя радость, и снова сияли яркие солнечные дни!

Иногда у нас становится темно из-за определенной причины, например, когда нам врачи скажут, что мы носим в себе очень опасную болезнь, на выздоровление от которой мы не должны питать надежду. Или когда без всяких врачей мы чувствуем, что с нами делается что-то неладное, как было недавно с одним братом: он вдруг начал ощущать, что пища у него проходит не так свободно, как прежде, и он понял, что у него рак пищевода. Конечно, такие переживания могут повергать нас в темноту. В Псалме 42, 5 мы читаем полные скорби слова псалмопевца: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?»

Что делать в подобные мрачные дни нашей жизни? Лучше всего — искать контактов со Христом! В молитве! В Слове Божием! В дни Нерона одному христианину сказали, что он будет сожжен. Это повергло его в большое уныние и отчаяние. И он начал искать самой живой связи со Христом и нашел ее. В своем сердце он почувствовал приход Христа с Его светом и радостью... Вот к чему ведет живая связь наших душ со Христом: к покою, свету и радости!

Не будем бояться и таких дней, когда без видимой причины или по определенной причине у нас в сердце станет темно, и нам будет казаться, что Христос не приходит к нам. И все же Он придет, и мы воскликнем: Аллилуйя!

Ценный урок на Геннисаретском озере *Лк. 5, 1-11*

Событие, именуемое в богословии и библейской истории «чудесным ловом рыб», является не только одним из многих чудес Христа. Это событие является благословенным уроком, преподанным Господом нашим Иисусом Христом в отношении Церкви и ее служителей. В чем же заключается этот благословенный урок Христа? Прежде всего в том, что Христос, избрав лодку Симона Петра для проповеди Евангелия Царствия Божия, возвестил этим всем Своим ученикам и последователям, что Церковью Его является «не храм, не золотое здание, не круг отобранных друзей, — Христова Церковь есть собрание Христом искушенных людей». Призывая человеческие души к принятию благой вести Евангелия из простой рыбацкой лодки, Христос преподавал этим драгоценную истину, что настоящим храмом Божиим является каждое человеческое сердце, принявшее простою детскою верою Христа и Его учение, как мы читаем в 1 Кор. 6, 19-20: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии».

«Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь

и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть. Сделавши это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась». Из того, что мы сейчас прочитали, есть возможность извлечь драгоценнейшие истины в отношении Церкви Христа и Царства Божия на земле. Какие же? Во-первых: для Христа не существует неблагоприятных обстоятельств или неподходящего времени. Опытный рыбак Петр, в ответ на повеление Христа закинуть сеть среди бела дня указывает Христу, что яркий солнечный день является неблагоприятным временем для ловли рыбы, тем более, что даже в благоприятное время — ночью — они ничего не поймали. Христу, конечно, было известно, в какое время лучше ловить рыбу, но, повелевая Петру закинуть сеть в весьма неблагоприятное для ловли рыбы время, Он явил перед лицом всего человечества, что Он — Властелин над всеми неблагоприятными обстоятельствами и что для Него нет неподходящего времени. В самые неблагоприятные для Церкви Христовой времена дело Господне, к удивлению всех, процветало, и нива Господня давала самый обильный урожай. Будем помнить, что со Христом нет неблагоприятных обстоятельств! Необычайный улов рыбы в неподходящее для этого дела время должен всегда ободрять детей Господних, когда в их жизни наступают неблагоприятные времена и обстоятельства. Как отрадно сознавать, что Христос поистине Властелин над всеми нашими самыми неблагоприятными условиями жизни.

«Сделавши это, они поймали великое множество рыбы». Это было, конечно, чудом, которое совершил Христос. Но, совершая это великое чудо, Христос не отверг человеческих средств. Для совершения этого чуда Он воспользовался и лодкой Петра, и неводом его, и трудом его. В этом великий урок для Церкви Христовой на земле. Мы знаем, что в первые дни христианства «Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. Ап. 2, 47). Он делает это и до сего дня. Спасение человеческих душ через обращение их ко Христу — это большое чудо, и Христос творит его не без человеческих средств. План Божий: спасти грешников через проповедь Евангелия, а для проповеди Евангелия нужны проповедники, как говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 10, 14-15: «Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: «Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» Вот почему Сам Христос ставит «одних апостолами, других пророками, иных евангелистами (то есть благовестниками), иных пастырями и учителями» (Ефес. 4, 11). Все это: рыбаки, лодки и невода — для спасения человеческих душ, через которые действует сила Христа. Как мы должны уважать всех тружеников Господних и как мы должны горячо молиться за них!

Но вместе с тем без Христа все это — ничто! Печалью наполнены слова Петра: «Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали». Лодки могут быть лучшего качества, невода самые хорошие, труд самый усердный, но без содействия Христа мы будем днями и ночами трудиться напрасно. Будем помнить, что в труде для Господа присутствие Христа и его благословение — это все и во всем!

Лодка Петра, как и вторая лодка оказались наполненными до отказа, так что они начинали тонуть. Был еще и другой чудесный лов рыбы на Геннисаретском озере: это было после воскресения Христа, когда апостолы, тоже по повелению Христа, закинули сеть и уже не могли вытащить сети от множества рыбы, а ког-

да вытащили на землю сеть, в ней оказалось сто пятьдесят три больших рыбы (Ев. Иоан. 21, 11).

Сети были полны рыбы в обоих случаях «чудесного лова». Церкви Христа на земле полны христиан, но мы должны при этом вспомнить притчу Христа о неводе, о которой мы читаем в Ев. Матф. 13, 47-50: «Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и севши хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон».

В лодке Симона Петра произошло еще и другое славное событие. Простой рыбак был призван Христом на благословенное служение благовестника Евангелия. Но прежде чем Петр услышал из уст Христа слова: «Не бойся; отныне будешь ловить человеков», — Христос услышал из уст Петра слова глубочайшего смирения: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный». Что сделало Иоанна Предтечу «свильником горящим и светящим» (Ев. Иоан. 5, 35)? Это было его удивительное смирение и желание умалиться, чтобы возрастал Христос (Ев. Иоан. 3, 30). Вот это же глубокое смирение и желание исчезать, чтобы был лучше виден Христос, мы видим и у Симона Петра, когда Христос явил ему Свою божественную славу. Смирение помогло апостолу Петру сделаться благословеннейшим служителем Христа.

Мы все, любя горячо Христа, имеем желание быть «свильниками горящими и светящими». А для этого необходимо одно: каждому из нас уходить во Христа, чтобы миру стал виден лишь Он. Только будучи сокрыты во Христе, мы делаемся яркими свильниками для мира.

О чем говорят штормы на Геннисаретском озере Мф. 8, 23-27

«Люди же удивляясь говорили: кто Этот, что и ветры и море повинуются Ему?»

Христос во все времена вызывал удивление людей верующих и неверующих. Вызывает Он удивление людей и сегодня. И это естественно, ибо Христос — Личность необыкновенная.

Что вызывало удивление у современников Христа, и что вызывает удивление в отношении Христа у людей нашего времени? Это — Его двойственная природа: с одной стороны, Христос — истинный человек, с другой стороны, Он — истинный Бог. Дивились люди, когда Он лежал младенцем в яслях Вифлеема; удивлялись они, когда Он являл образ ипостаси Небесного Отца в Назарете; и особенно дивились люди в дни Его общественного служения. Люди удивлялись учению Христа и Его делам. Вот и случай со страшной бурей на Геннисаретском озере и с ее внезапным прекращением вызвал у людей большое удивление, и они спрашивали друг друга: «Кто Этот, что и ветры и море повинуются Ему?»

Бури на Геннисаретском озере были обычным явлением, но бывали на этом озере и необычайно сильные бури, которые возникали внезапно, и волны во время которых достигали необыкновенно большой высоты. Евангелие повествует о двух таких особо сильных бурях, в которые апостолы могли погибнуть, если

бы не пришел к ним на помощь Христос. Одна из этих страшных бурь разразилась тогда, когда Христос был с апостолами в лодке; а вторая буря застигла их, когда Его не было с ними.

О нашем Господе Писание говорит замечательные слова: «Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают» (Псал. 106, 29). На Геннисаретском озере Христос превратил физическую бурю в тишину. Мы читаем: «И вот сделалось великое волнение на море, так что лодка заливалась волнами; а Он спал. Тогда ученики Его, подошедши к Нему, разбудили Его и сказали: Господи! спаси нас: погибаем. И говорит им: что вы так боязливы, маловерные? Потом встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина». Удивление должно было охватить людей, при виде Христа утомленного и так крепко спавшего, что даже завывание ураганного ветра не могло разбудить Его. Спать таким сном в бросаемой волнами лодке может только сильно ослабевший человек, и вдруг этот человек, только что крепко спавший, встает и говорит морю: «умолкни, перестань!» И ветер утих, и сделалась великая тишина» (Ев. Марк. 4, 39). От «великой бури» к «великой тишине», причем не постепенно, а мгновенно. Вот чудо, какого человечество еще не видело.

Действия Христа как истинного Человека никого не удивляли, но действия Христа как Бога не только удивляли людей, но и устрашали их, как это было после усмирения Христом бури. Мы читаем: «И убоялись страхом великим и говорили между собою: Кто же Этот, что и ветер и море повинуются Ему?» (Ев. Марк. 4, 41).

Нас не удивляет, что Христос, «утрудившись от пути, сел у колодезя» (Ев. Иоан. 4, 6) — это свойственно каждому уставшему человеку, — но нас изумляют слова Христа, которые Он сказал самарянке: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек», — поскольку эти слова не человеческие, а слова вечного Бога. Без удивления можно читать слова Евангелия о Господе нашем Иисусе Христе: «И, преклонив главу, предал дух» (Ев. Иоан. 19, 30). Ведь таков конец всякой человеческой жизни. Но все человечество приходит в изумление, когда в саду Иосифа Аримафейского раздаются слова ангелов: «Что вы ищете живого между мертвыми?» Его нет здесь: Он воскрес!» (Ев. Лук. 24, 5-6). Воскресший Христос предстает перед нами уже как истинный Бог.

«Он превращает бурю в тишину»... Но разве бури разражаются только на морях? Не являются ли самыми страшными бурями на земле бури, которые порождаются грехом и злом? Успокоится ли когда-либо наша земля от этих бурь? Мы знаем, что источником греха и зла является диавол. Что же говорит Слово Божие о его конечной участи? Прочтем Откров. 20, 1-3: «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время». А что ожидает диавола по истечении этого «малого времени» свободы? Ответ на этот вопрос мы имеем в Откров. 20, 10: «А диавол, прельщавший их, низвержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк»... Власти диавола будет положен конец навсегда, и волны греха и зла, заливающие землю, умолкнут навеки.

Христос успокоит и все другие бури. Христос будет Творцом «замечательно» моря, которое в Слове Божиим носит название «стеклянного моря» — моря без бурь и волн. «Стеклянное море» — это символ абсолютной тишины и покоя. Этого чудесного стеклянного моря еще нет, и вся история человечества, от начала и до сего дня, является сплошной бурей, бурей народов, бурей обществ, бурей семейств и даже, к сожалению, бурей церковей. Но какой отрадный конец всем этим бурям рисует нам Слово Божие: «Стеклянное море» — с песней Агнца на его абсолютно спокойной глади (Откров. 15, 3).

Будем жить и впредь живой и радостной верой во Христа, Который имеет власть превращать все наши бури в тишину!

Штормы в человеческих душах в Гадаре

Мф. 8, 28-34

Есть бури не менее ужасные, чем бури на морях и океанах. Это бури, происходящие в человеческих душах. Перед нами картина таких бурь в Гадаре, куда Христос прибыл со Своими апостолами после сильной бури на Геннисаретском озере, мгновенно усмирившей Его властью.

Здесь, в Гадаре, Христа встретили два бесноватых, хотя евангелисты Марк и Лука говорят об одном бесноватом, в чем нет никакого противоречия, поскольку из двух бесноватых только один стал учеником Христа и сделался ярким светильником для Гадаринской страны. Описание этих бесноватых, данное нам в трех Евангелиях, показывает нам самые настоящие бури человеческой души. Состояние этих двух бесноватых рисует нам картину искалеченной грехом человеческой души, созданной по образу и подобию Божию. Что же говорит Евангелие о них? Они были жителями городка Гадары (он же Гергеза), но жили они в гробах, то есть на кладбище в пещерах, в которых находились тела умерших, и жили они в этих «гробах» с давнего времени. Кладбище находилось недалеко от берега озера, почему они заметили скоро лодку, на которой в их город прибыл Христос и Его апостолы. Эти два несчастных человека были очень буйными, и их было невозможно укротить. Их связывали цепями, их сковывали оковами, но они разрывали цепи и разбивали оковы. Они бились о камни, значит, часто бывали в ранах и крови. Они были гонимы дьявольской силой в окрестные пустыни. Через кладбище никто не смел проходить, так как они были весьма свирепыми и были ужасом для всех жителей Гадары. Нет сомнения, что им было трудно добывать себе пищу, поскольку их все боялись, да и в одежды они не одевались, так как рвали на себе все. Днями и ночами они кричали ужасающим голосом, пугая рыбаков на озере. Трудно себе представить человеческое существо в более ужасном состоянии, чем эти два бесноватых Гадаринской земли. В наше время они были бы помещены в отделение для буйных психиатрической больницы.

Какая громадная разница между первыми людьми — Адамом и Евой, какими они были сотворены Творцом, и этими двумя бесноватыми, больше похожими на диких зверей, чем на людей. Вот что делает дьявол с людьми, разрушая в них образ Божий, когда они отдаются ему на служение.

И вот в Гадаре — Властелин бурь и штормов, физических и душевных, Иисус Христос. Увидев Его, бесноватые закричали громким голосом: «Что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас». Нам станут понятны эти слова, когда мы вспомним, что Слово Божие говорит о падших ангелах, которые в Писании называются «бесами» и «нечистыми духами». Этим падшим ангелам ожидает справедливый Божий суд, как он ожидает и всех людей, о чем мы читаем в послании Иуды 6: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства... соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня»; а в Послании к Евреям 9, 27 мы читаем: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд». Бесноватые укоряют Христа, что Он «прежде времени», то есть до дня назначенного им суда пришел мучить их.

Для этих двух несчастных человеческих существ не было помощи на земле. Им оставалось только ждать смерти. Но помощь пришла: перед ними Спаситель мира — Христос, и оба бесноватых припали к Его ногам. Христос видит, что они стали вместилищем зла, а Он создал человека на добрые дела, чтобы сделать его храмом Святого Духа. И Христос повелевает силам зла оставить обоих бесноватых. Поработители душ не могут противиться слову Христа, и вынуждены покинуть поработенные ими души. И вот они просят Христа разрешить им переселиться в свиней. Христос разрешил, но испуганные животные ринулись с горы, где они паслись, в море и утонули. Свиной было около двух тысяч.

Один из исцеленных бесноватых исполнился глубокой благодарностью Христу за дарованное ему исцеление и был готов последовать за Ним куда угодно. Но Христос призвал его на служение в Гадаринской земле: он должен был сделать ярким светильником для этого темного места. Христос, прощаясь с ним, сказал ему: «Возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог. Он пошел и проповедовал по всему городу, что сотворил ему Иисус» (Ев. Лук. 8, 38-39).

Изгоняя силы тьмы и ада из несчастных бесноватых, Христос явил Себя как Победитель над дьяволом и его царством. Так Христос усмирил бурю в душах бесноватых. Разве не говорят нам о мире и тишине, наступивших в их душах, слова: «пришедши к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме»; а ведь еще так недавно он разрывал цепи и разбивал оковы, бился о камни, и был гоним в пустыни. «У ног Иисуса» — вот где конец его душевной бури, да и всех наших бурь.

В Гадаринской земле бушевали и другие бури в душах гадаринцев: они отступили от заветов Господних, данных их отцам, и стали отступниками в народе Божиим; а в душах отступников всегда царит буря и отсутствует мир. Где же в Писании говорится об отступлении гадаринцев от заветов своих отцов? Об их явном отступлении свидетельствовали большие стада свиней, которые паслись вокруг их города Гадары, свиней, которые в ветхозаветное время были объявлены нечистыми животными.

Гадаринцы увидели во Христе виновника гибели их двухтысячного стада свиней, в то время как Христос хотел обличить их в грехе отступления и обратить их сердца на путь послушания Господу. Он хотел и жителей Гадары собрать под Свои благословенные «крылья», но они не захотели, как не захотели этого и жители Иерусалима (Ев. Матф. 23, 37). Мы читаем в Евангелии о жителях Гадары: «И вот, весь город вышел навстречу Иисусу и, увидевши Его, просили, чтобы Он отошел от пределов

их». Иуда променял Христа на тридцать сребреников. Гадаринцы променяли Христа на стада свиней. А что удаляет нас от Христа? Что является для нас дорожке Христа? Какой-либо человек, или какой-либо грех, или какое-либо сокровище? Пока Христос не займет у нас первого места — мир не водворится в наших сердцах, ибо истинный мир — этот благословенный «штиль» — только во Христе (Ев. Иоан. 16, 33).

Слезы благодарности в Магдале *Лк. 7, 36-50*

«Некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи...»

Фарисеи, жившие в пределах Геннисаретского озера, общались со Христом более свободно, чем фарисеи, жившие в Иудее. Вспомним фарисея Никодима, который под прикрытием темной ночи отважился прийти ко Христу. Фарисей Симон не постеснялся среди бела дня пригласить Христа в свой дом и дать Ему место вместе с другими гостями за своим столом. Но как различны результаты этих встреч: Никодим стал учеником Христа сперва тайным, а потом и явным; Симон остался равнодушным ко Христу. Кальвинисты объясняют это тем, что Никодим был предназначен Богом ко спасению, а Симон нет. А что сказал бы нам Христос об обоих фарисеях? Он сказал бы, что Никодим захотел стать учеником Его и стал им; Симон не захотел и остался без Христа. Слова Христа в Ев. Матф. 23, 37 говорят так ясно об этой простой, но важнейшей истине: «...сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крыльями, и вы не захотели». Под «крыльями» Христа было место и для фарисея Никодима и для фарисея Симона. Один пришел и занял там свое место, а другой отказался это сделать. Кто же виновен в этом? Только не Господь!

«Не захотели» — вот где объяснение, почему люди живут без Христа; конечно, здесь идет речь только о тех душах, которые соприкасались со Христом, как соприкоснулись с Ним Никодим и Симон.

Почему же фарисей Симон позвал к себе Христа? Нет сомнения, что Симон жил в «пределах Магдалинских» — либо в городе Тивериаде, либо в Магдале. А мы читаем в Ев. Матф. 15, 39, что Христос «вошел в лодку и прибыл в пределы Магдалинские», где к Нему приступили фарисеи и просили Его показать им знамение с неба (Ев. Матф. 16, 1). Таким искателем знамений с неба, вне сомнения, был и фарисей Симон. Желание получить от Христа какое-либо знамение могло быть причиной приглашения Христа Синомом — «вкусить с ним пищи». Это значит, что Симон пригласил к себе Христа из любопытства. Не с жаждой сердца, а из пустого любопытства. Этим объясняется такой сухой прием, который оказал Христу Симон. О приеме, оказанном Христу Синомом, мы читаем слова Самого Христа: «Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал., ты целования Мне не дал., ты головы Мне маслом не помазал»...

Надо сказать, что в мире до настоящего времени существует два рода искателей Христа: ищущие Его с жаждой сердца и ищущие Его из любопытства. Из любопытства многие берут святую книгу Библию в руки; из любопытства приходит великое множество людей в дома молитвы; из любопытства заводят многие

беседы о Христе. А закон Царствия Божия гласит: «И взыщите Меня и найдете, если взыщите Меня всем сердцем вашим» (Иерем. 29, 13). В христианстве во всем самое важное значение имеет участие «всего сердца».

На фоне равнодушия ко Христу в доме фарисея Симона светлой личностью стоит перед нами безымянная грешница, ставшая самой известной грешницей в мире из всех спасенных Господом. Часто считали, что ею была Мария Магдалина, но для этого ни малейшего основания нет в Слове Божиим. По своей греховной жизни она больше напоминает иерихонскую грешницу Раав. Фарисей Симон, пригласивший Христа, сказал сам в себе: «...если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница».

Из всего поведения этой грешницы в доме Симона видно, что она пришла ко Христу уже другим человеком — с новым сердцем. Слезы, которыми она обливала ноги Христа, были слезами радости и благодарности за полученное прощение ее многих грехов. Это значит, что в какое-то другое время и в каком-то другом месте лились из ее очей слезы покаяния. Таких мест на берегах Геннисаретского озера было немало, поскольку Христос оглашал вестью Евангелия всю Галилею. Женщина-грешница, которую мы видим в доме фарисея Симона, могла услышать известные слова Христа: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Ев. Матф. 11, 28). Едва ли на берегах Геннисаретского озера нашлась бы другая душа, более обремененная грехом, чем эта геннисаретская Раав. И, конечно, Христос, видя обильные слезы, которые текли по ее ланитам, снял с нее непосильное бремя греха.

И вот Христос пришел в ее город. Как она жаждала отблагодарить Его за оказанную ей милость. Вот она узнает, что Он в доме Симона фарисея. Она берет уже давно приготовленный для Христа алавастровый сосуд с миром и направляется в дом Симона. Она видит своего Спасителя возлежащим за столом вместе с другими. Она незаметно подходит к Нему, и вскоре благоухание мира выдает ее присутствие. Взоры гостей направлены теперь в ее сторону, и перед всеми открылась небывалая картина: известная всем грешница обливает слезами ноги Христа и оттирает их волосами головы своей; она целует ноги Христа и мажет их миром.

Много слез льется на нашей планете, но самыми драгоценными слезами являются слезы покаяния и слезы благодарности за полученное прощение и спасение. Возможно, мы удовлетворены пролитыми нами в свое время слезами покаяния, но слез благодарности мы пролили мало, и любовь наша ко Христу не сияет делами любви. Поэтому не удивительно, что наше христианство несет мало благословения миру. Притчей о двух должниках, которую Христос сказал в доме фарисея Симона, нам преподана великая истина, а именно: сильнее всех должны любить Христа те, кому прощено много грехов.

Что же сказал Христос грешнице? Во-первых: «прощаются тебе грехи». Этими словами Он укрепил ее уверенность в прощении и спасении. Мы все нуждаемся в укреплении нашей уверенности в прощении и спасении. Во-вторых, Христос сказал ей: «вера твоя спасла тебя». Будем знать, что спасает нас только вера. И почему? Потому, что вера — это рука, которая держится за Христа, Спасителя всех грешников мира. Вера — это рука, которая держится за Кровь Голгофы, которую Христос пролил за грехи всего мира.

Последние уроки Геннисаретского озера *Ин. 21, 1-19*

«После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском...»

«Явился» — это значит: явил Себя. До воскресения Своего наш Господь Иисус Христос ходил по нашей земле так, как ходят все люди. Но после Своего воскресения Христос не ходил, а являл Себя, то есть показывал Себя то в одном месте, то в другом. Он стал невидимым и вездесущим, лишь порой делаясь видимым для Своих учеников.

Для Своего явления в Галилее воскресший Христос избрал Тивериадское море, то есть Геннисаретское озеро. Раннее утро... Христос стоит на берегу. Лодка с апостолами приближается к берегу. В ней семь апостолов, разочарованных напрасной и безуспешной ловлей рыбы в течение целой ночи. Они не узнают воскресшего Учителя. Христос говорит им: «...закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете». Закинув сеть по слову Незнакомца, они «уже не могли вытащить ее от множества рыбы. Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь». Только Он, Христос, мог совершить такое великое чудо: заставить множество рыбы собраться по правую сторону лодки и войти в сеть.

Почему же воскресший Христос избрал для Своего явления апостолам в Галилее время, когда они были заняты рыбной ловлей? Потому что апостолы, вернувшись к своему прежнему занятию — рыбной ловле, начали забывать о великой священной задаче, к которой их призвал Христос, некогда сказав им: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставивши сети, последовали за Ним» (Ев. Матф. 4, 19-20). Здесь же, на берегу моря, воскресший Учитель укажет им еще одну их задачу: пасти Его овец! Он явился, чтобы напомнить им, в чем должна заключаться цель их жизни — не в занятии рыбной ловлей, а в домостроительстве Церкви Божией и проповеди Евангелия всем людям. Вот об этой порученной им Господом задаче они, по-видимому, стали забывать. Не забываем ли и мы в своих повседневных занятиях о своем обещании, которое мы дали Господу, когда пошли за Ним — служить Ему и прославлять Его святое имя? Не вынужден ли воскресший Христос и нам все снова и снова напоминать о нашей священной задаче: жить для славы умершего и воскресшего Спасителя? О, пусть Он сегодня снова напомнит каждому из нас об этой великой нашей задаче.

Когда апостолы вышли на берег, они увидели разложенный огонь и на нем рыбу и хлеб. Кто же разжег этот огонь и кто же приготовил этот завтрак? Это сделал Христос, Тот Самый Христос, Который только что искупил вину человечества Своим страданием и смертью на Голгофском кресте. Он искупил человечество от вечного ада, и Он же приготовил завтрак для Своих усталых и промокших учеников. Какой великий урок в этом для всех нас, верующих! Любить бесмертные человеческие души и при этом всегда помнить о телесных нуждах и страданиях людей. Наша забота о людях должна быть двоякая: забота об их духовных нуждах и забота об их телесных нуждах. И примером этой двойной заботы является для нас Христос, умирающий на кресте за грехи мира, и Христос, пекущий рыбу на разложенном Им же костре. Истинная любовь охватывает все человеческие нужды — большие и малые, духовные и телесные.

В неводе апостолов оказалось сто пятьдесят три больших рыбы. Мы не будем заниматься толкованием этой определенной цифры. Но все же в связи с ней хочется высказать одну полезную мысль, а именно: Христос сравнивает Царство Небесное с неводом, закинутым в море (Ев. Матф. 13, 47). С тех пор, как проповедуется Евангелие, этот божественный невод собирает человеческие души к ногам Спасителя мира Христа. И как хочется знать, сколько же душ приобретено для Христа проповедью Евангелия? В Откров. 7, 9 говорится, что великое множество искупленных из разных народов мира никто не мог перечесть. Из людей никто не сочтет число спасенных. Но Тот, Кто делает нас «ловцами человеческих душ», знает, сколько их в неводе Евангелия. Можем ли мы допустить, чтобы добрый Пастырь, Который зовет Своих овец по имени, не знал, сколько их всего в Его стаде? Конечно, число спасенных станет известно и всем детям Господним. Сегодня же нам важно знать одно: находимся ли мы в стаде овец Христовых?

Воскресший Христос явился Своим апостолам на берегу моря, чтобы всех их сделать свидетелями восстановления согрешившего Петра на апостольское служение. Из 1 Кор. 15, 5 мы знаем, что воскресший Христос явился Петру отдельно, чтобы дать ему полную уверенность в прощении его великого греха — отречения у костра. Прощенный и помилованный Господом Петр мог радоваться и славить своего Спасителя, но, вместе с тем, он чувствовал, что другие апостолы и все последующие поколения христиан могут смотреть с некоторым презрением на него, отрекшегося, и даже могут сомневаться — имеет ли он право после такого падения носить звание апостола и занимать пресвитерский пост в Церкви Христа. Ведь одно дело — быть прощенным, а другое дело — занимать высокий духовный пост в Церкви.

Христос не только простил Петра, но и восстановил его — перед лицом апостолов и всей христианской Церкви — для великого служения — как апостольского, так и пресвитерского. Петр три раза отрекался от Христа у костра во дворе первосвященника Каиафы. Теперь, у другого костра, разожженного Самим Христом, он три раза свидетельствует о своей искренней любви ко Христу: «Ты все знаешь», — говорит он любимому Учителю, — «Ты знаешь, что я люблю Тебя». Какое отрадное исповедание любви ко Христу после такого глубокого падения.

Три раза раздаются слова Христа, восстанавливающие Петра на служение. Христос говорит Петру: «Паси овец Моих! паси агнцев Моих!» То есть: паси Церковь Мою! Так прощает и восстанавливает Христос Своих падших детей.

Как мы не похожи на нашего славного Господа; как мы мало способны прощать и возвращать упавших на служение. Некоторые из нас склонны вообще не допускать до служения упавших, хотя бы они и оплакали искренне свой грех. Но это противоречит примеру Христа.

Христос не только восстановил Петра на большое и ответственное служение в Своей Церкви, но и предсказал ему, какую смертью он прославит своего Господа и докажет свою любовь к Нему. Христос говорит Петру: «Истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь». «Поведет, куда не хочешь». Христос говорил о мученической смерти, которая ожидала Петра.

Не будем смотреть свысока на наших падавших братьев и сестер по вере. Будем относиться к ним с такой же любовью, с какой относился Христос к павшему Петру. Будем верить, что Христос уже пришел, или еще придет к ним со Своим прощением, как Он явился Петру по Своем воскресении. Будем верить, что Христос готов не только простить, но и восстановить на служение в Своей Церкви любого упавшего брата или сестру, также как Он восстановил Петра. И будем помнить, что упавшие, но восстановленные Христом дети Божии способны, подобно Петру, прославить еще своего Господа.

ПО СТОПАМ ХРИСТА

Человеколюбие Иисуса Христа

Тит. 3, 4-5

«Человеколюбие Спасителя нашего».

Обращали ли мы внимание на это Свойство нашего Господа Иисуса Христа? А ведь оно особенно ярко сияет во всей жизни и во всем учении нашего Спасителя. Человеколюбие — это лейтмотив всех слов и всех дел Его. Новое богословие хочет удалить из Евангелия чудеса Христа. А ведь чудеса Христа являются особенно ярким выражением Его безграничного человеколюбия. Рассмотрим несколько случаев человеколюбия Иисуса Христа. Все мы знакомы с чудом, совершенным Христом на браке в Кане Галилейской. О чем говорит это чудо? О человеколюбии Христа. Молодая чета в смущении: на их брачном пире не хватило вина. Мы скажем: подумаешь, какое горе. Но наш чуткий Спаситель видит тень печали на лицах жениха и невесты. Он не может остаться равнодушным к их переживаниям. Христос не хочет, чтобы самый счастливый день в человеческой жизни — день бракосочетания — был омрачен какой бы то ни было печалью. И Он творит Свое первое чудо — превращает воду в вино. Ради просветления опечаленных лиц новобрачных Христос являет Свою божественную силу. В этом чуде было явлено именно человеколюбие Христа.

Вспомним встречу Христа с Никодимом. Он приходит ко Христу ночью — из опасения от иудеев. Усталый Христос, может быть, только что расположился на ночлег. И вдруг... новый посетитель. Христос не укоряет Никодима ни за поздний визит, ни за его страх перед людьми. Он с любовью принимает позднего гостя и указывает ему путь к рождению свыше. И здесь мы видим великое человеколюбие нашего Спасителя.

Перед нами сильно жаждущий Христос и самарянка с сосудом, наполненным водою. «Иисус говорит ей: дай Мне пить» (Ев. Иоан. 4, 7). Она отказывает Ему в глотке живительной влаги. А Он? Он предлагает ей с любовью другой воды — «воды живой». Человеколюбие Христа растопило лед в сердце самарянки.

Вот перед нами другая грешница, приведенная ко Христу фарисеями. Они готовы побить ее камнями за совершенный ею грех. А Христос? Он являет ей Свое удивительное человеколюбие. Он говорит ей тихо и нежно: «Женщина! где твои

обвинители? никто не осудил тебя?» Она говорит: «никто, Господи!» И тут раздаются из уст Христа неожиданные для нее слова: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». Какой яркий пример человеколюбия Христа! Стоит обратить внимание на все случаи человеколюбия Христа, о которых повествуют нам страницы Евангелия. Фарисеи думали унижить Христа тем, что говорили о Нем с презрением: «Он принимает грешников». Лучшего свидетельства о человеколюбии Христа нельзя было дать, чем этими словами недругов Христа.

И когда Христос пришел в дом одного из Своих недругов — в дом Симона фарисея, пришла туда и одна из величайших грешниц — Мария Магдалина. И здесь, в доме фарисея, Христом был явлен особенно яркий свет человеколюбия. На удивление гордому своей праведностью фарисею Христос говорит Марии Магдалине: «Прощаются тебе грехи... иди с миром».

Человеколюбие Христа не зависело от обстоятельств Его земной жизни. Наша любовь к людям кончается, как только они начинают нам причинять страдания. Только следование по стопам нашего Спасителя помогает нам являть Его человеколюбие даже тем, кто дышит к нам ненавистью и враждой.

Следование по стопам Христа — вот чего нам не хватает в нашей христианской жизни. Мы довольны тем, что имеем веру в прощение грехов и жизнь вечную. Но если мы носим звание последователей Христа, то мы должны оправдывать это звание. Я помню время, когда жил наш великий писатель Лев Толстой. Он был не только писателем, но и великим учителем словом и делом. Я помню и его последователей, так называемых «толстовцев». Как они старались подражать своему учителю во всем: в одежде, в пище, в образе жизни. Где у христиан такое следование по стопам своего Учителя Иисуса Христа? Многие дети Божии об этом совершенно не думают.

Как часто мы видим человеколюбие Христа только на Голгофе, когда Он умер за наши грехи, и не видим Его человеколюбия в Его повседневной жизни. Вот, например, встреча Христа с Иудой в Гефсиманском саду. Иуда целует своего Учителя, и Христос знает, что значит этот поцелуй. Но и этому предателю Христос являет Свое человеколюбие. «Друг, для чего ты пришел?» — слышим мы слова Христа, направленные к Иуде. Какое человеколюбие! Мы так бы не поступили, мы обрушили бы грома и молнии на голову Иуды.

Петр на пути в Гефсиманию дает торжественное обещание своему Учителю Христу: «Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти». Это было сказано вечером, а ночью Петр трижды отрекся от своего Учителя. Мы бы предали анафеме его за такое отречение. А Христос? В Своем безграничном человеколюбии Он, воскресши, велит сказать ученикам Своим и Петру особо, что Он жив и жаждет встречи с ним в Галилее. Отрекшегося Петра Христос продолжает считать Своим учеником. Как мы не похожи на нашего Господа в этом отношении!

А какое человеколюбие мы видим в сердце страдающего на кресте Христа! Люди вбивают гвозди в Его руки и ноги... Люди злословят и поносят Его, распятого. А Он молится: «Отче, прости им!»! Мрачная Голгофа озарена яркими лучами человеколюбия Христа, и это в часы Его самых невыразимых страданий. Какой пример для нас — Его жалких последователей. Жалких, потому что мы мало стремимся к тому, чтобы ходить по Его стопам.

Великий служитель Христа, апостол Павел, никогда не забывал о следовании по стопам Христа. Мы видим это из его слов в 1 Кор. 4, 16: «Подражайте мне, как я Христу». Это подражание Христу, это следование апостола Павла по стопам Христа особенно ярко проявилось во время его путешествия в Рим. Усталый, измученный страшной бурей на море, он утешает и ободряет людей, находящихся с ним на корабле. Он говорит им: «Прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни. Тогда все ободрились и приняли пищу» (Деян. Ап. 27, 34-36). А на острове Мелит апостол Павел «набрал множество хвороста и клал на огонь» (Деян. Ап. 28, 3), поддерживая разведенный костер для промокших от дождя и дрожавших от холода людей. Как похож апостол Павел на острове Мелит на воскресшего Христа, Который развел костер на берегу Геннисаретского озера для Своих промокших и озябших учеников (Ев. Иоан. 21, 9).

Вот что значит идти по стопам Христа. Вот что значит являть человеколюбие Христа. Будем подражать Ему во всем!

Близость Христа к людям *Лк. 15, 1-2*

«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его».

Слова «приближались к Нему» дают нам право говорить о близости Христа к людям. Эта близость Христа к мытарям и грешникам не нравилась фарисеям и книжникам, и они роптали, говоря: «Он принимает грешников и ест с ними». И действительно: мы видим Христа в постоянном окружении людей, в постоянном соприкосновении с ними. Мы видим Его в городах и селениях, в синагогах, в Иерусалимском храме — всюду Он близок к людям.

Мы читаем в Евангелии об отдельных людях, которые соприкасались со Христом, и о больших толпах народа, которые теснили Его. Как Он разнился в этом отношении от Своего Предтечи — Иоанна Крестителя! Иоанн Креститель жил в пустыне, вдали от жилищ людей. Его образ жизни был совершенно другой, чем образ жизни Христа. Одежда Иоанна была из верблюжьего волоса, и питался он акридами и диким медом. Он был отшельником. Правда, к нему в пустыню приходили люди, и они приходили в великом множестве; но они уходили, и Иоанн оставался снова один. Христос же, наоборот, Сам шел к людям, Сам искал соприкосновения с ними. И чем же можно это объяснить? Он всегда признавал Себя Врачом, место Которому быть среди больных. Его божественные очи видели ту или другую болезнь в каждом человеке. Вот почему Он искал общения с людьми, — чтобы плакать с плачущими и радоваться с радующимися. Существует сказание об «эоловой арфе», которая при малейшем ветерке издавала нежнейшие звуки. Наш Господь Иисус Христос был именно такой арфой: Он откликался чуткой любовью на каждое человеческое горе, как и на каждую человеческую радость.

Христос никогда не отказывался посещать дома, так как именно в домах Он мог быть ближе всего к людям. Он часто бывал гостем у разных людей. Мы видим Его на брачном пире в Кане Галилейской. Мы видим Его гостем у мытаря Матфея (он же Левий), который последовал за Христом и сделал для Него в до-

ме своим большое угощение; и там было множество мытарей и других... Книжники же и фарисеи роптали и говорили ученикам Христа: зачем вы едите и пьете с мытарями и грешниками? Иисус же сказал им в ответ: «...не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Ев. Матф. 9, 9-12). В доме начальника мытарей Закхея Христос Сам пожелал быть, потому что Закхей был особый больной. Но больными были не только «мытари и грешники», но и фарисеи и книжники. Они были больны духовной гордостью и ложной праведностью, они были больны высокомерием. Вот почему Христос не отказывался ходить и в дома фарисеев, хотя знал, что они приглашают Его не из любви и не из дружеских чувств. Он шел к ним тоже как врач. Великий Врач Христос не боялся соприкосновения с грешниками, потому что Он был полон чистоты и святости, ограждавшей Его от всякого пятна или порока. И Своим ученикам Христос говорит: «Вы — соль земли», «вы — свет мира». Это значит, что задача учеников Христа — находиться не «в красивых солонках», а в гуще человеческой жизни. Задача учеников Христа — не быть «под сосудом», а стоять на подсвечнике и светить всем окружающим людям. Подобно нашему Господу Иисусу Христу, мы можем принять любое приглашение и пойти в любой дом, но никогда не забывая, что мы — свет и соль земли (Ев. Матф. 5, 13-16). Если мы полны Христа, то ничто не повредит нам. Мы, словно адамант, будем оставлять свой благословенный след повсюду.

Посетим же дома, где бывал наш Господь Иисус Христос. Однажды Христос был в доме Симона фарисея. Симон не оказал нашему Господу никакого уважения, потому что он пригласил Христа с недоброй целью: он хотел проследить, как Христос соблюдал закон Моисея. Симон не дал Христу воды для омовения ног, он не помазал Ему головы. Но Христос все же пришел к нему в дом, и почему? Во-первых, ради Марии Магдалины — великой грешницы, чтобы дать ее сердцу прощение и мир. Она была особенно больной, и ей был так нужен врач — Христос. А во-вторых, ради самого Симона, чтобы показать ему, как больна его душа ложной праведностью и высокомерием.

Христос приходил в дома к людям, неся им Свой мир, в котором они так нуждались. Мы знаем, как Он пришел в день Своего Воскресения в горницу к Своим ученикам, в сердцах которых царили буря и волнение. Мы слышим из Его уст слова: «Мир вам». Ни в чем они так не нуждались, как именно в мире и успокоении. И Своим ученикам Он дал завет: «В какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему!» (Ев. Лук. 10, 5). О чем говорят эти слова Христа? О том, что Он посылает нас в этот мир к людям как миротворцев. В семьях, домах, среди людей так часто отсутствует мир, и наша великая задача — нести людям мир Христа.

Но Христос шел к людям не только как Врач и Миротворец. Он шел к людям как Спаситель. Придя в дом Закхея, Он говорит ему: «Ныне пришло спасение дому сему» (Лук. 19, 9). Общаясь с людьми, Христос всегда говорил слова вечной жизни. Многие слова Христа, записанные на страницах Евангелия, были произнесены именно в домах, за трапезой. Христос учит нас Своим примером — обогащать наше общение с людьми духовным содержанием.

Но и нам люди могут приносить благословение. В Послании к Евреям 13, 2 есть замечательные слова: «Страннолюбия не забывайте; ибо чрез него некоторые, не зная, оказали гостеприимство ангелам». Ангелы — это посланники Бо-

жии. Ангелами могут быть и люди, которые посылаются нам Богом, чтобы принести нам что-то драгоценное и полезное. Принимая их, мы действительно оказываем гостеприимство ангелам.

Победа Христа над искушениями

Мф. 4, 1-11

К таинственным событиям в жизни Христа принадлежит искушение Его диаволом в пустыне. Если Христос истинный Бог, то какой смысл имеет искушение Его диаволом? Ведь искушение имеет целью привести к падению. Но разве Бог может пасть? Разве можно себе представить падение в грех Христа? А ведь искушение Его диаволом имело именно эту цель. Мы никогда не поймем искушения Христа, если будем забывать великую истину: что Христос был не только истинным Богом, но Он был и истинным Человеком. Тайна искушения Христа перестанет быть тайной, как только мы поймем, что Христос был подобным нам человеком. И как человек Он мог быть искушаем диаволом. И хотя Христос был безгрешным человеком, но диавол мог надеяться на успех своего искушения. Ведь он однажды уже привел безгрешных людей к падению. Это было в первые дни существования человечества. Это было в Едеме, когда первые люди Адам и Ева не выдержали диавольского искушения и пали.

Путь Христа, подобно пути каждого человека, был полон искушений. И следование за Христом не освобождает нас от искушения. Он искушал Христа, он искушает и нас.

Но если Христос испытал искушения, то все же Он не сделал никакого греха. Искушение и грех — не одно и то же. Следовать по стопам Христа — это значит побеждать искушения по примеру Христа. Подобно Христу мы должны выходить из наших искушений победителями!

Последуем теперь за Христом в пустыню и посмотрим, в чем заключались искушения Христа от диавола. Путь Христа в пустыню начинался от реки Иордан, где Христос только что, после крещения, исполнился силою свыше, силою Духа Святого. Первое условие для победы над искушением — это исполнение силою свыше, силою Духа Святого. В силе Духа Святого — залог победы над искушением и грехом. Христос не был исключением из этого божественного правила. Навстречу искушениям от диавола Он пошел исполненный Духом Святым. И наша задача — исполняться все снова и снова Духом Святым, чтобы во всеоружии Его силы и мы шли навстречу нашим искушениям.

Посмотрим на первое искушение Христа в пустыне. Пустыня — это место одиночества. Что мог делать Христос в пустыне? Нет сомнения, что Христос в пустыне видел перед Собою весь путь Своего славного служения на земле, и в конце этого пути — Голгофский крест с принесением Себя в жертву за грехи мира. Размышляя о столь великом и славном деле — деле искупления вины человечества Своей смертью на кресте Голгофы, Христос не вкушал пищи сорок дней и сорок ночей. Сорок дней благословенных размышлений и живого общения с Небесным Отцом!

По прошествии этих чудных дней заговорила человеческая природа Христа: Он взалкал, то есть почувствовал голод. «И приступил к Нему искуситель...» К первым людям в Едеме искуситель подошел в виде змея; ко Христу он подошел в виде ангела света», как написано в 2 Кор. 11, 14: «Сатана принимает вид ангела света». Что же предложил искуситель Христу? Как будто самое невинное, самое естественное: утолить голод, превратив камни в хлебы. Мы не сомневаемся, что Христос мог это сделать. Если Он пятью хлебами насытил пять тысяч человек, то, конечно, Он мог и камни превратить в хлеб. Но почему же Он отверг предложение диавола? Христос Сам дает ответ на этот вопрос. Он говорит диаволу: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Это значит: человек нуждается не только в материальных благах, он нуждается и в духовных благах. Человек нуждается не только в физическом хлебе, он нуждается и в духовном хлебе. Цель диавола заключается в том, чтобы мы больше думали о материальных благах и меньше стремились к благам духовным. Сатана употребляет все усилия, чтобы Царство Божие не заняло у нас первого места в жизни (Ев. Матф. 6, 33). Испытание его заключается в том, чтобы наполнить всю нашу жизнь заботой о завтрашнем дне, заботой о том, что нам есть, или что пить, или во что одеться. Он старается заставить нас забыть, что у нас есть бессмертная душа, которая нуждается в духовной пище, в духовных благах и небесных сокровищах. Мы все знакомы с этими искушениями диавола: ценить больше материальные блага и меньше заботиться о духовном обогащении. Именно в этом заключалось первое искушение Христа в пустыне.

Рассмотрим, в чем заключалось второе искушение. Диавол поставляет Христа на крыле храма и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз». Внизу, у подножия храма, толпы народа. Диавол как бы озабочен славой Христа. Он говорит Христу: «...бросься вниз», яви Себя Сыном Божиим, прославь Себя! Это искушение диавола преследует и нас на каждом шагу. «Покажи себя, прославь себя, возвеличь свое имя!» — слышим мы заманчивый голос искусителя. Этот голос слышат все проповедники, все певцы; и чем лучше голос, тем заманчивее искушение прославить себя, показать себя, вызвать восхищение у наших слушателей. Мы призваны прославлять Христа, и только Христа, а диавол непрестанно искушает нас на прославление себя. В результате: растет наше «я» и закрывает собой Христа. Именно этого искуситель и желает.

Третье искушение Христа в пустыне. «Диавол берет Его на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира... и говорит Ему: все это дам Тебе, если падши поклонись мне». Да, Христос жаждал приобрести царства мира, чтобы превратить их в Царство Божие. Но путь к достижению этого лежал только через Голгофу. Царства мира Христос должен был приобрести Своими страданиями на Голгофском кресте, Своей смертью и Кровью. Приобретение человечества было связано с большой жертвой для Христа. Диавол предлагает Ему другой путь: только поклонись мне и все будет Твое.

Христос говорит искусителю: «Отойди от Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» — и идет на Голгофу для искупления человечества. И к нам часто подходит искуситель с предложением: пощади себя, иди более легким путем, не напрягай слишком своих сил для Христа! не

гори, а то сгоришь раньше времени; смотри, как другие христиане берегут себя, зато какие они здоровые, а ты таешь, как свечка... Разве мы не знакомы с этим искушением сатаны? Но скажем искушителю словами Христа: «Отойди от меня, сатана!» И он отойдет от нас побежденный, как он отошел от Христа. Ибо в Писании сказано: «Противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4, 7). Именно так побеждал Христос искушителя. А наша задача: следовать по Его стопам!

Отношение Христа к Слову Божиему *Лк. 4, 4*

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим»..

Как ясно говорит Христос, что Слово Божие является пищей для души, пищей для внутреннего духовного человека. Каждое живое существо нуждается в питании, иначе оно умрет. Так обстоит дело с каждой физической жизнью. Но так же обстоит дело и с духовной жизнью человека. Живой человек нуждается в постоянном питании — как его тело, так и его душа. И на вопрос — в чем заключается пища для души — Христос дает очень ясный и определенный ответ: это — Слово Божие. Люди науки или искусства скажут: пища для духовного человека — это знание, это искусство. И это, неоспоримо, так. Но пришедший ко Христу человек слышит из Его божественных уст слова: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим».

Чтобы Слово Божие было истинной пищей для души, надо находить в нем именно эту драгоценную пищу. Библия дает ответы на самые животрепещущие вопросы человечества: о Боге, о человеке, о грехе и спасении, о Царствии Божием, о вечной жизни, и на многие другие вопросы, важные для каждого человека.

Как же Христос относился к Слову Божьему? Прежде всего мы должны сказать, что Христос был полон Слова Божия. В дни Христа Нового Завета еще не было; он был написан после вознесения Христа. Но и Ветхий Завет в дни Христа был редкой книгой, поскольку его писали от руки, и стоил он, как все рукописные произведения, очень дорого. И все же Христос знал Писания: Он говорит об Адаме, Авеле, Ное, о всемирном потопе, об Аврааме, Исааке и Иакове, о Лоте, Моисее, Давиде, Соломоне, о пророках Илии, Елисее, об Ионе, о Данииле... Поучал ли Он толпы народа или беседовал с книжниками и фарисеями — все снова и снова Он пользовался Словом Божиим. Как часто Он спрашивал людей: «Разве вы не читали?» (Ев. Матф. 12, 3).

Знанием Писания Христос удивлял иудеев, и они говорили: «Как Он знает Писания, не учившись?» (Ев. Иоан. 7, 15). Этот вопрос стоит и перед нами: как Христос достиг такого всестороннего знания Писания? Отвечая на этот вопрос, богословы указывают и на мать Иисуса, и на синагоги того времени. Но мы не должны забывать того, что автором Писания является Сам Христос. Ведь «без Него ничто не начало быть, что начало быть», и, конечно, и Слово Божие не возникло без Него. Евангелие говорит, что Христос является Словом, которое воплотилось, стало плотью и обитало на земле (Ев. Иоан. 1, 14). Таким образом, независимо от людей, Христос, как Творец Писания, мог знать его в полноте.

Христос, зная Писание, жил по нему и руководствовался им во всем, дабы оставить и нам пример. О Своей миссии на земле Он говорит: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Ев. Лук. 4, 21). На Тайной Вечере Христос сказал: «Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем» (Ев. Матф. 26, 24). Даже смерть Христа была исполнением Писания, как мы читаем в 1 Кор. 15, 3: «Христос умер за грехи наши по Писанию».

Мы, подобно Господу нашему Иисусу Христу, должны быть также полны Слова Божия. Вот почему Слово Христово должно вселяться в нас обильно (Кол. 3, 16). Но, в отличие от Христа, Который был полон Слова Божия, потому что является Творцом его, мы исполняем Слово Божиим только путем усердного, постоянного и глубокого исследования — не только чтения, но и глубокого изучения Писания.

Мы должны идти по стопам Христа и в отношении исполнения Писания. Знание Писания и исполнение Писания — это не одно и то же. Библейские критики могут хорошо знать Слово Божие, но они далеки от исполнения его. Но и христиан надо все снова и снова призывать к исполнению Слова Божия. Именно христианам пишет апостол Иаков: «Будьте же исполнители Слова, а не слушатели только...» (Иак. 1,22). Жизнь Христа была жизнью «по Писанию». Такой же жизнью — жизнью по Писанию — должна быть и наша жизнь, и она будет такой, если мы будем следовать по стопам Христа.

Если мы посмотрим, как Христос употреблял Слово Божие, то мы увидим, что в одних случаях Он употреблял его как молот, чтобы разбивать камень человеческого сердца; то как меч, чтобы вскрывать пороки самоправедных фарисеев; то как елей, чтобы возливать его в сердца сокрушенных грешников, потерявших надежду на спасение. И в этом отношении мы должны следовать примеру Христа и употреблять Слово Божие как молот в одних случаях, как меч в других случаях и как елей в третьих случаях.

Говоря об отношении Христа к Слово Божию, мы должны особенно близко принять к сердцу то, что Он сказал о Ветхом и Новом Завете. О Ветхом Завете Христос говорит: «Ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Ев. Матф. 5, 18). В Новом Завете Он говорит: «Небо и земля прейдут, но Слова Мои не прейдут» (Ев. Матф. 24, 35). Этими словами Христос провозглашает о вечности Слова Божия. Апостол Петр говорит: «Слово Господне пребывает вовек» (1 Петр. 1, 25). После таких слов Писания о вечности Слова Божия оно должно стать еще дороже для нас, и исследование нами Писания должно сделаться шире и глубже. Да поможет нам в этом Господь!

Молитвенная жизнь Христа *Мф. 14, 2*

«Отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один».

К числу таинственного в жизни нашего Господа Иисуса Христа принадлежит также Его молитвенная жизнь. Ведь и в отношении Его молитвенной жизни встает вопрос: если Христос — Бог, то почему Он нуждался в молитве? Какие

могли быть у Него нужды, если Он был истинным Богом? Отвечая на этот вопрос, мы могли бы сказать, что не все молитвы являются обязательно просьбами к Богу о тех или других нуждах. Ведь дети не всегда только просят о чем-либо отца; они ощущают иногда и просто счастье от общения с отцом. Но лучший ответ на вопрос — почему Христос нуждался в молитве — это то, что Он был не только Богом, но и человеком. Именно как человек Он нуждался в молитве. Мы знаем Его молитву в Гефсиманском саду: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Ев. Матф. 26, 39). Как истинный человек Христос трепетал перед ужасом Голгофской чаши и просил, чтобы она миновала.

Итак, Христос молился, потому что Он был не только Богом, но и человеком. И как человек Он нуждался в помощи свыше. Вот почему в Своих молитвах Христос выражал и прошения и благодарения. Он стал во всех отношениях нашим Братом, нашим «первородным» Братом, плотью от плоти нашей и костью от кости нашей.

Наша задача — идти по Его стопам и в отношении молитвы. Только в одной молитве Христос не оставил нам примера — это в молитве покаяния, потому что Он не сделал никакого греха.

Какие же примеры молитвы оставил Христос для нас? Евангелие повествует о том, что Христос уходил для молитвы в пустынные места, чтобы молиться в уединении (Ев. Лук. 5, 16). Говоря об излюбленных местах молитвы нашего Господа Иисуса Христа, мы должны сказать, что Он особенно любил горы. В Палестине, где жил Христос, много гор, и особенно в Галилее. Достаточно было от любого города пройти несколько шагов, чтобы очутиться у подошвы той или другой горы. Так что мест для тихой уединенной молитвы было у Христа достаточно. Поистине можно сказать, что места молитвы Христа стали достопримечательностями Палестины.

Христос избирал также и тихие часы для Своих молитв. Такими тихими часами были либо ночные часы, либо раннее утро. Мы читаем в Ев. Лук. 6, 12: «В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу». Или в Ев. Марк. 1, 35: «Утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился». Христос, давая другим наставление — входить для молитвы в комнату свою и закрывать дверь свою (Ев. Матф. 6, 6), — Сам не мог выполнять этого наставления, поскольку у Него не было Своей комнаты, комнаты, где Он был бы хозяином. Вот почему местами Его молитвы были горы и пустынные тихие уголки природы. Для многих детей Божиих не представляется возможности закрывать двери комнаты для молитвы, и им, подобно Христу, надо искать особые места для молитвы. Одно надо сказать: все мы имеем храм внутри себя, где мы можем иметь общение с нашим Господом. Это — наше сердце, двери которого мы можем закрыть для внешней суеты и шума в любое время дня и ночи. В любом месте, среди любого шума мы можем создать полную тишину в своем сердце, и как бывают благословенны эти короткие минуты общения с Господом среди наших обычных земных занятий. Главное в молитве — это тишина и одиночество, то есть уединение со Христом.

Христос молился не только в одиночестве. Он молился и в кругу людей. Он молился со Своими учениками. В лице апостолов у Него была своего рода

семья, и с иными у Него была как бы семейная молитва. Мы знаем, что Христос наставлял учеников Своих молиться коллективно об определенных нуждах, давая при этом обетование, что они будут услышаны. Прочтем Ев. Матф. 18, 19: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного». Этими словами Христос подчеркивает значение коллективной молитвы.

О чем же молился Христос? Он молился перед каждым важным шагом в Своей жизни. Он молился, например, перед очень важным делом — перед избранием Своих апостолов. Евангелие говорит, что Христос провел всю ночь в молитве (Ев. Лук. 6, 12). Перед Своим страданием Он также усиленно молился в Гефсиманском саду, так усиленно, что пот Его был как капли крови (Ев. Лук. 22, 44). Не зовут ли нас эти примеры из молитвенной жизни Христа следовать по Его стопам, то есть усиленно и прилежно молиться перед каждым трудным делом в нашей жизни? Трудности может принести нам любой день, — поэтому так необходима нам повседневная утренняя молитва, чтобы быть исполненными силою свыше для преодоления любой трудности.

Христос молился, потому что жизнь Его была наполнена служением людям с раннего утра и до позднего вечера. Мы читаем в Ев. Марк. 6, 31: «Много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда». Утомленный таким служением, Христос, как человек, подобный нам, мог даже спать в лодке, которую заливало волнами. Но в молитве Христос черпал новые силы, которые Он клал на жертвенник служения людям. Как мы мало похожи в этом отношении на нашего Господа Иисуса Христа. Чем больше было дел у Христа, тем Он больше молился. А мы? Как раз наоборот: чем больше у нас дел, тем меньше молитвы.

Христос молился, потому что искуситель — диавол неотступно искушал Его. Словами — «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» — Христос призывает нас следовать по Его стопам, то есть силой молитвы побеждать искушения.

Христос молился в самый трудный час своей человеческой жизни. Что это за час? Это час смерти. Это час встречи с нашим «последним врагом», как называет смерть Слово Божие (1 Кор. 15, 26). Какой пример для нас: молиться в час смерти, молиться Его словами: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой» (Ев. Лук. 23, 46).

В день крещения Христос молился о Духе Святом. Как человек Он нуждался в силе Святого Духа. И Дух Святой снизошел на Него. Будем и мы неустанно молиться о Духе Святом, ибо и мы нуждаемся в Нем.

Труд в жизни Христа

Ин. 9, 4

«Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать».

«Мне должно делать». Этими словами Христос говорит и о смысле жизни каждого человека. Христос говорит о Себе: «Мне должно делать дела Пославшего». И задачей жизни Его учеников является тоже делание дел Пославшего. Христос говорит о делании — «доколе есть день». Он говорит, что «приходит

ночь, когда никто не может делать». Христос говорит не о ночи, когда люди отдыхают от своих дневных трудов; Он говорит о ночи, которую приносит с собой смерть, налагая на каждого умершего человека печать бездействия.

«Приходит ночь» — это неизменный закон для всего живущего на земле. И эти два слова — «приходит ночь» — должны всегда стоять перед нашими глазами. Эта ночь уже надвигалась на нашего Господа Иисуса Христа — ночь Гефсимании и ночь Голгофы. Приближение этой темной ночи было причиной того, что Христос дорожил каждым часом Своей жизни, чтобы делать дела Пославшего Его. У нас, людей, происходит наоборот: когда наступает в нашей жизни ночь болезни, или приближается ночь смерти, мы падаем духом и теряем желание что-либо делать. Христос учит нас перед лицом приближающейся смерти не опускать наших рук, а наоборот — усиленнее трудиться, чтобы с большим количеством плодов явиться перед престолом Всевышнего.

Иисус Христос — пример для нас во всем. Он — пример для нас и в труде. Возьмем жизнь Христа в Назарете. Жители Назарета говорили о Нем: «Не плотник ли Он?» (Ев. Марк. 6, 3). О чем говорят эти слова? О труде, которым занимался Христос в Назарете. Тот, кто учит нас быть «верными в малом», был, безусловно, верным в Своем скромном труде плотника. Все изделия Его рук говорили о том, что Он вкладывал в Свой труд сердце. Я думаю, что у всех нас есть желание посмотреть на изделия рук плотника Христа — на хижины, сараи, изгороди, сохи и бороны, которые Он делал. В поте лица ел Он Свой хлеб, и на ладонях рук Своих Он имел жесткие мозоли. Мы не можем себе представить, чтобы Христос когда-либо допустил небрежность в Своем труде плотника. Евангелие хранит для нас и другой образ Христа — Христа, препоясанного полотенцем и умывающего ноги Своим ученикам. Христос, исполняющий труд плотника, этим самым как бы окружает ореолом, почетом всякий труд на земле. С точки зрения Евангелия нет низкого труда; каждый труд почетен в очах Христа, работавшего плотником в Назарете. Мы знаем, как Сам Бог поселил первого человека Адама в саду Едемском, чтобы возделывать его (Быт. 2, 15). Разве это не говорит о том, что труд наш в нашей земной жизни является волей Божьей. Все, что создано Богом, создано для труда, для делания. Весь ангельский мир находится в движении, о чем свидетельствуют крылья ангелов. Они неустанно направляются к престолу своего Творца, чтобы получить от Него поручения, и от престола Божья они нисходят в наш мир, чтобы исполнить повеления Господни.

Но устремим наш взор снова на Иисуса Христа. Мы видели Его физический труд в Назарете. Обратим теперь наше внимание на Его духовный труд. Евангелие нарисовало нам образ Христа как плотника; но оно рисует нам образ Христа и как Врача. Как магнит притягивает железо, так Христос влек к Себе всех больных — прокаженных, слепых, хромых, глухонемых, бесноватых. Вот как описывает Евангелие труд Христа как Врача. Прочтем Ев. Луки 6, 17-19: «...много народа из всей Иудеи и Иерусалима, и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех». Евангелие рисует нам еще и другой образ Христа — образ Его как Учителя. С раннего утра и до позднего

вечера Его окружают толпы народа, жаждущие послушать Его поучения. В Ев. Марка 10, 1 мы читаем: «...опять собирается к Нему народ; и, по обычаю Своему, Он опять учил их». Едва ли только Никодим нарушил ночной покой нашего Господа. Можно не сомневаться, что было немало таких Никодимов, которым Христос уделял Свои ночные часы. Были дни в жизни Христа, когда Ему и Его апостолам даже есть было некогда, как мы читаем в Ев. Марка 6, 31: «...много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда».

Христос, будучи человеком, подобным нам, утомлялся порой до высшей степени. Мы читаем в Ев. Матф. 8, 24: «...лодка покрывалась волнами; а Он спал». Спал в бросаемой волнами лодке — разве это не говорит о чрезвычайном утомлении нашего Господа Иисуса Христа? Но что особенно удивительно, так это то, что среди такого труда Христос не упускал из вида так называемых «мелочей жизни». Напитав, например, чудесным образом пять тысяч человек, Христос говорит: «...соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало» (Ев. Иоан. 6, 12), давая этим урок всему человечеству: бережно относиться к насущному хлебу. Вернув к жизни дочь начальника синагоги Иаира, Христос говорит ее родителям, чтобы они дали ей есть (Ев. Марк. 5, 43). Так от Христа никогда не ускользали мелочи жизни, потому что Он знал, как они способны лишать покоя человеческое сердце.

«Приходит ночь, когда никто не может делать». Посмотрим, как Христос в последние часы перед наступлением этой ночи — Голгофской ночи — продолжает совершать Свой славный труд, Свое служение любви. Пойдемте в Иерусалимскую горницу и послушаем там прощальную беседу Христа со Своими учениками. Эта беседа Христа на Тайной Вечери, за несколько часов до Его смерти на Голгофе, является драгоценнейшим сокровищем для всех христиан мира.

В Гефсиманском саду Христос тоже не ушел настолько в Свои страдания и в мысли о Голгофе, чтобы не заметить страдания раба первосвященника Малха, которому Петр отсек ухо. Не упустил Христос из вида и отрекшегося ученика Своего Петра, и послал ему Свой взор любви и милосердия, который сказал его сердцу лучше всяких слов. А на Голгофе, уже перед самой смертью, уже в долине смертной тени, Христос, невзирая на Свои невыразимые страдания, делает величайшее дело любви: Он прощает кающегося разбойника и дает ему место с Собою в раю. На Голгофе Он проявляет так же заботу в отношении Своей матери, поручив ее попечению апостола Иоанна. На Голгофе Он молится за всех врагов Своих, и эта молитва была услышана в день Пятидесятницы, когда многие из Его врагов покаялись и присоединились к церкви. Так Христос до последнего вздоха делал дела Пославшего Его и совершал служение любви, подавая нам, ученикам Своим, пример, чтобы мы шли по следам Его. Мы все призваны Богом к труду и деланию дел любви — «доколе есть день». И чем ближе к нам ночь, когда никто не может делать, тем ревностнее должны мы трудиться. Пусть Христос в Его служении любви до последнего вздоха на Голгофском кресте стоит всегда перед нами.

ХРИСТОС — ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ

Ин. 14, 1-6

«Я есмь путь и истина и жизнь».

Эти слова Христа проливают в нашу жизнь свой тихий немеркнущий свет. Как дороги нам, пилигримам в небесную страну, эти слова Христа — «Я есмь путь и истина и жизнь». Как они ободряют нас, усталых путников земли! «Да не смущается сердце ваше», — говорит Христос. Это значит: да не страшится сердце ваше! Но может ли мрачный день в жизни нашей сочетаться с покоем души? Море может бушевать и шуметь, на его поверхности волны могут быть очень большими, но на глубине царит полный покой. Так и сердце, сокрытое во Христе: на его поверхности могут быть и смущение, и страх, но в его глубине царят радость и мир.

«В доме Отца Моего обителей много». Этими словами Христос открывает нам тайну вечной жизни. А сколько же этих обителей в доме Отца? Столько, сколько сыновей и дочерей у нашего Господа. У Христа нет однообразия. Мы читаем о великом разнообразии в 1 Кор. 12, 4-6: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех». И обителей в небесном доме много, это значит, что в нашей небесной Отчизне будет много разнообразия. Мы читаем в 1 Кор. 15, 41: «Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе». Не будем думать, что это разнообразие царит только в физическом мире, — нет, оно царит и в мире духовном. В обителях неба будет звучать не одна и та же мелодия. Нет! Новая песнь будет иметь бесчисленное количество мелодий. О, обители небесного дома! Представляем ли мы их себе? В этих небесных обителях станут понятными для нас все загадки нашей земной жизни. В этих обителях неба мы увидим воочию то, во что мы только вникали верою. В доме нашего Небесного Отца будет раздаваться ликующее пение Его искупленных детей. Унылый минор останется на земле.

В Послании к Ефессянам мы читаем о «многообразной премудрости Божией» (Ефес. 3, 10). Но познаем мы эту многообразную премудрость Божию только в обителях неба. На земле мы знаем только отчасти (1 Кор. 13, 9). Совершенство будет достигнуто только в обителях небесного дома. Ко всем пилигримам в небесную Отчизну направлено обетование Христа: «Возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я». Как бы ни были прекрасны обители, приготовленные Христом для Своих искупленных детей, — без Христа они были бы тоскливыми и пустынными, в точности так же, как самая прелестная местность на земле теряет свою красоту, как только ее перестает озарять солнце. Без солнца все тоскливо, а без Христа все пусто и одиноко.

Христос говорит о пути к небу, о пути к дому Отца, о пути к Самому Богу. Вместе с малoverным Фомой нам хочется сказать: «Господи, как можем мы

знать путь?» Мы знаем, что по внешнему виду каждый путь на земле является лентой — прямой или извивающейся. А каков же путь к дому Отца Небесного? И вот мы слышим из уст Христа: «Я есмь путь». Христос не говорит: Я указываю путь к небесным обителям. Нет, Он говорит: «Я Сам есть путь». Все пророки Ветхого Завета и все проповедники Нового Завета указывают путь к Богу, путь к Царствию Божию. А самим путем является Христос. Много великих праведников знает история христианства, но ни один из них не имеет права сказать: я есмь путь. Слова Иисуса Христа — «Я есмь путь» — полны глубокого духовного смысла. Если Христос говорит, что Он является путем к небу, то это значит, что истинным небом является Он Сам.

Если Христос говорит, что Он является путем в новый Иерусалим, где не будет ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болезни (Откр. 21, 4), то это значит, что вечным, неизменным счастьем является Он Сам. И если Христос говорит, что Он является путем к Отцу, путем к Богу, и что никто не приходит к Отцу, как только чрез Него, то это значит, что истинным Богом и образом Отца является Он Сам. В Послании к Евреям 1, 3 мы читаем, что наш Господь Иисус Христос является «сиянием славы и образом ипостаси Бога».

Христос говорит: «Я... истина». Он не только Учитель истины, Он — сама истина. Познание Его потребует вечности (Ев. Иоан, 17, 3). Человечество ищет истину, человечество ищет знания и достигло невероятных высот познания. Наука в значительной степени познала мир микроскопический и проникает уже в мир космоса, в мир необъятной вселенной. Но сквозь тишину кабинетов ученых и исследовательских лабораторий звучит голос Иисуса Христа: «Я есмь истина». Да, есть область, в которой не помогут ни лучшие микроскопы, ни самые совершенные телескопы. Это — область Царствия Божия. Познать эту область без Христа невозможно, так как истиной Царствия Божия является Сам Христос. Познать Христа — значит познать Царствие Божие.

Христос говорит: «Я... жизнь». Кто может из людей повторить эти слова Христа? Никто. В устах любого человека эти слова звучали бы насмешкой. Но в устах Христа они звучат драгоценнейшей истиной и порождают у нас желание пасть к Его ногам. В Вифании, у гроба Лазаря, прозвучали величественные слова Христа: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек» (Ев. Иоан. 11, 25-26).

Христос и Его первые последователи *Ин. 1, 29-49*

«На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса...»

Великий пророк и проповедник Царствия Божия Иоанн Креститель стоял на берегу главной реки Палестины — Иордана. Перед ним стояли толпы народа, и он говорил им о покаянии и о прощении грехов.

Нет сомнения, что Иоанн слышал не только вздохи кающихся, но до него со всех сторон доносился вопрос темничного стража в Филиппах: «Что нам делать, чтобы спастись?» Что нам делать с нашей греховной ношей? Как ответить на этот жгучий вопрос каждого пробужденного грешника? И вдруг ответ на этот

вопрос стал ясен для Иоанна Предтечи, как яркий солнечный день, который сиял вокруг него. Иоанн увидел идущего к нему Христа, и его озарило откровение, что именно Он является Агнцем Божиим, Который берет на Себя грех мира.

И всем вздыхавшим, всем плакавшим под ношей своего греха Иоанн возвестил радостную весть. Указывая на Христа, он говорил им: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира», в том числе и ваш грех! И возможно, что, когда он говорил эти слова о Христе, где-нибудь неподалеку паслись овцы и агнцы, дни которых были сочтены, поскольку приближалась Пасха, и предстояло заклание жертвенных животных. Как нетрудно было объяснить народу, что как эти овцы будут принесены в жертву за грехи Израиля, так и Агнец Божий Христос будет заклан за грехи мира на кресте Голгофы.

Когда на другой день Христос снова пришел на берега Иордана, Иоанн повторил благую весть о Христе как об Агнце Божиим. На сей раз среди его слушателей были два человека, которые в Евангелии названы его учениками. Это были Андрей и Иоанн — два рыбака из Галилеи. Неоднократно оставляли они свои лодки и сети и приходили из отдаленной Галилеи сюда, в пустыню Иудейскую, чтобы слушать великого пророка Иоанна. Так они оба стали его учениками.

И вот они слышат из уст своего учителя удивительные слова об Агнце Божиим и узнают, что этот Агнец Божий Христос находится тут же, среди слушателей Иоанна. И оба приходят к решению, самому важному решению в жизни каждого человека, — последовать за Христом! Вот они идут за Ним...

Что скажет Агнец Божий Христос Своим самым первым последователям, когда Он услышит их шаги за Собой? Позволит ли Он им пойти за Ним или пошлет их обратно к их учителю Иоанну? Сердца их трепещут от волнения. Вот Он повернулся к ним. Его лицо бледное, исхудавшее после сорокадневного поста, а в Его очах светится неземная любовь и готовность помочь каждому. И они слышат Его голос — такой нежный и, вместе с тем, такой ободряющий: «Что вам надобно?»

Христос хочет, чтобы приход каждого человека к Нему был сознательным. Андрей и Иоанн говорят Ему: «Равви, — что значит: «учитель», — где живешь?» Этот вопрос первых последователей Христа говорит об их желании побыть в общении со Христом и увидеть Его божественную красоту. Увидеть божественную красоту Христа — должно быть желанием каждого человека, приходящего к Нему. Христос пригласил их к Себе: «Пойдите, и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет, и пробыли у Него день тот».

Где же жил Христос? Где провели время со Христом его самые первые последователи Андрей и Иоанн? Конечно, не во дворце и не в богатом доме, а, скорее всего, в бедном шалаше. Но этот невзрачный шалаш сиял от красоты Христа и был озарен лучами божественного Солнца правды, о Котором так определенно предсказывал пророк Малахия. Вне всякого сомнения, Андрей и Иоанн были покорены небесной красотой Христа, и не на один только день, а на всю жизнь.

И это восхищение Христом мы видим и чувствуем в каждом слове Евангелия от Иоанна. Каким духовным озарением наполнены слова Иоанна о Христе: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как единородного от Отца» (Ев. Иоан. 1, 14).

Сердце Андрея преисполнено радости и счастья, и как же оставить своего родного брата без этой радости? Он ищет своего брата Симона Петра — тоже галилейского рыбака. И, найдя его, Андрей говорит ему: «Мы нашли Мессию, что значит: «Христос». Он привел Петра к Иисусу. Христос взглянул на Петра и увидел его настоящее и будущее. Его настоящее: он, по словам Христа, — Симон, сын Ионин. А его будущее: он будет Кифой, то есть камнем, скалой. Как Симон, он постыдится своего Учителя Христа и отречется от Него. Как Кифа, он пойдет на смерть за Христа.

Но что превратит Симона в Кифу? Эту благодатную перемену произведет в нем день Пятидесятницы, когда на него сойдет сила Святого Духа. Именно сила Духа Святого преобразит его и превратит в непоколебимую скалу.

На другой день, прежде чем направиться в Галилею, Христос «находит Филиппа и говорит ему: Иди за Мною. Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром». Таким образом, к трем первым последователям Христа присоединился еще четвертый — Филипп. Филипп приводит ко Христу Нафанаила — тоже из Галилеи. Нафанаил, узнав, что Христос из Назарета, смутился и сказал: «Из Назарета может ли быть что доброе?»

И все же именно Христос из Назарета покорило его сердце. Возможно, Нафанаил только что слышал проповедь Иоанна Крестителя о Христе Мессии и размышлял о слышанном под густой листвой смоковницы. И вдруг Христос ему говорит: «Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя». Эти слова показали Филиппу, что Христос не простой житель презренного Назарета, а всеведущий Бог, знающий сердце каждого человека и видящий его, где бы он ни находился. И в великом благоговении он говорит Христу: «Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!»

Уже это познание Нафанаилом Христа как Сына Божия, как Бога и как Царя израилева было большим познанием и большой верой. Но Христос говорит ему: «Увидишь больше сего». Вера имеет свойство расти и умножаться. От познания Иисуса Христа как Спасителя до познания Его во всей Его полноте и славе — вот путь веры.

Так вокруг Христа собралось пять Его первых последователей и служителей: Андрей, Иоанн, Петр, Филипп и Нафанаил. Но, слава Господу, на этих пяти первых учениках число последователей Христа не остановилось. Господь ежедневно прилагал и прилагает спасаемых к Церкви, и будет прилагать и в дальнейшем, пока число искупленных не достигнет такого множества, которое никто не сможет перечесать (Откр. 7, 9). А путь, которым каждый из этого бесчисленного множества спасенных стал последователем Христа, один: соприкосновение со Христом, принятие Его в сердце верою как своего Спасителя и отдача всей жизни Ему на служение.

Христос и Никодим *Ин. 3, 1-15*

Познакомимся с Никодимом поближе. Имя Никодим — греческое, и это не должно нас удивлять, поскольку после побед Александра Македонского греческий язык и греческие имена делались достоянием многих народов, в том числе и народа израильского. Имена апостолов — Андрей и Филипп — тоже греческие.

Никодим был фарисеем и одним из начальников иудейских — это значит, что он был членом синедриона. Христос называет его Учителем Израилевым, так как он принадлежал к числу книжников, то есть богословов. В беседе со Христом Никодим называет себя старым — это значит, что возраст его был почтенным. После смерти Христа он принес большое количество дорогих ароматов — это говорит о том, что он был человеком богатым. Недаром, многие толкователи Евангелия считают, что большая, устланная коврами горница в Иерусалиме была собственностью Никодима. Принадлежность Никодима к высшим сферам израильского народа требовала особой мудрости и осторожности. Мы видим, что и Христос не упрекает его за приход в ночное время.

Таким же мудрым и осторожным был и другой тайный ученик Христа — Иосиф из Аримафеи, который, как мы знаем, предоставил для Иисуса новый гроб в своем саду. Но Никодим только до встречи со Христом опасался иудеев. Позднее он открыто выступил в защиту Христа, как мы читаем в Ев. Иоан. 7, 50-52: «Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им: Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает? На это сказали ему: И ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк».

За свое выступление в защиту Христа Никодим подпал под подозрение у членов синедриона. Не побоялся он принять участие и в погребении Христа. А ведь синедрион принял решение — отлучать всякого иудея, который потянется ко Христу. Прочтем об этом решении в Ев. Иоан. 9, 22: «Иудеи сговорились... чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги...» И в Ев. Иоан. 12, 42 мы читаем: «Впрочем и из начальников многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедовали, чтобы не быть отлученными от синагоги». Никодим пренебрег опасностью быть отлученным от синагоги и стал известен как друг Христа. Это исполняет нас глубоким уважением к нему. Был ли он за Христа отлучен от синагоги — об этом Евангелие не говорит.

Никодим, придя ночью ко Христу, выражает Ему свое глубокое уважение. Он приветствует Христа словами: «Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Этими словами Никодим показывает, что он видит во Христе Учителя, превосходящего всех учителей израилевых, и хотя сам он был одним из уважаемых учителей израилевых своего времени, он все же пришел ко Христу не как учитель, а как смиренный ученик. Христос, как сердцеведец, увидел сердце Никодима, исполненное глубокой жаждой познания истины.

Никодим был так похож на юношу, который тоже пришел ко Христу с мучившим его вопросом и сказал Ему: «Учитель благий, что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Ев. Лук. 18, 18). Никодим не сказал этих слов Христу, но именно этот вопрос тревожил его сердце. Вопрос — что мне делать, чтобы спастись? — это вопрос старцев и юношей, ученых и безграмотных. И Христос, зная, что именно этот вопрос тревожит сердце Никодима, тут же указывает ему путь ко спасению, путь в Царствие Божие. Христос говорит Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». Здесь мы должны сказать, что выражение «Царствие Божие» встречается

в Евангелии от Иоанна только в беседе Христа с Никодимом, во всех же других местах этого Евангелия понятие Царствия Божия выражается словами «жизнь вечная». Христос говорит Никодиму о необходимости родиться свыше, чтобы увидеть Царствие Божие.

Именно в беседе с Никодимом Христос преподавал Свое ясное учение о рождении, как о единственном пути, ведущем в Царствие Божие. Но Никодим не сразу понял это важнейшее учение Христа. Никодим понял слова Христа о рождении буквально, то есть как о рождении физическом, и удивился, что Христос требует от него нового физического рождения, что, конечно, невозможно ни для одного человека, уже родившегося в мир. Тогда Христос объясняет Никодиму, что речь идет не о физическом рождении, а о рождении от воды и Духа. Но и это непонятно Никодиму. От воды — какой воды? Неужели от воды обыкновенной, физической?

Не будем удивляться, что Никодим понял слова Христа буквально. Мы знаем, как иудеи поняли слова Христа буквально, когда Он говорил им: «Если не будете есть плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ев. Иоан. 6, 53). Иудеи, слыша эти слова Христа, сказали: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» (Ев. Иоан. 6, 52). Тогда Христос сказал им: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ев. Иоан. 6, 63). Так и в беседе с Никодимом Христос говорит не о физической воде.

Но не один Никодим понял слова Христа о рождении от воды буквально. Целые церкви и великое множество богословов понимают слова Христа о рождении от воды как о водном крещении и, таким образом, делают водное крещение средством для спасения и для входа в Царствие Божие. Но это величайшая ошибка. Христос не говорил с Никодимом о физической воде, так же как слова Христа самарянке: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать» — нельзя понимать буквально. Христос, говоря о воде, говорил о Самом Себе как об источнике жизни. Вот почему из Его божественных уст вышел великий призыв: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ев. Иоан. 7, 37).

В глубоком недоумении Никодим задает Христу вопрос: «Как это может быть?» То есть: как совершается рождение свыше? И великая хвала и благодарность Христу, что Он дал простой и ясный ответ на этот вопрос. Христос определенно и ясно говорит Никодиму, что путь к рождению свыше, путь ко спасению, путь в Царствие Божие и к вечной жизни — есть не что иное, как вера в вознесенного на крест Голгофы Христа.

Послушаем слова Самого Христа: «Как Моисей вознес змею в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». О каком вознесении Сына Человеческого говорит Христос Никодиму? О таком же вознесении, каким было вознесение медного змея в дни Моисея, то есть Христос говорит о Своем вознесении на крест Голгофы для распятия. Не о вознесении с горы Елеонской, когда Он покинул нашу землю и вознесся на Свой престол славы, нет! — речь идет о вознесении Его на крест, где Он умер за грехи и преступления наши. О том, что Христос говорил Никодиму именно о Своем вознесении на крест, видно также из слов Христа в Ев. Иоан. 8, 28: «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я», а также

из слов Христа в Ев. Иоан; 12, 32-33: «И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет».

Значит, рождение свыше и новая жизнь заключается в вере в вознесенного на крест Христа, то есть в вере в Голгофского Христа как нашего Спасителя.

Христос и самарянка

Ин. 4, 4-26

Христос направляется из Иудеи в Галилею. Его путь идет через Самарию. Он прошел уже значительное расстояние, причем, под знойным, палящим солнцем Палестины. Утрудившись от пути, Он сел у колодезя Иаковлева. Он один... Его ученики отлучились в город купить пищи. Христос знает историю этого древнего колодца Иаковлева. Именно Иаков вырыл его, а маленький городок Сихарь — в дни Иакова — деревушка — он подарил своему любимому сыну Иосифу.

Да, именно здесь, где сейчас отдыхает от Своего знойного и утомительного пути Учитель Христос, некогда жил Иосиф со своим отцом и братьями, и когда он умер на далекой чужбине, в стране фараонов, завещал перенести свои останки сюда, в Сихарь, в свой родной уголок.

И вот, размышления Христа прерывает женщина, пришедшая к колодцу почерпнуть воды. В ее руках водонос; этот сосуд, с одной стороны, напомнил Христу о жажде, которая томила Его Самого, а с другой стороны — Он увидел в груди этой женщины другой сосуд — ее сердце, которое нуждалось в наполнении другой водой — водой жизни. Христос начинает Свою знаменитую беседу с самарянкой, говоря ей: «Дай Мне пить».

Как различно подходит Христос к человеческим душам. Но всегда с божественной мудростью. К сердцу Своего будущего апостола Петра Он подошел с сетью, прорывавшейся от множества чудом пойманной рыбы, — что заставило Петра припасть к ногам Христа и сказать Ему: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный» (Ев. Лук. 5, 5-9). Сердца многих больных Он привлек к Себе исцелениями их.

А беседу с самарянкой Он начал с водоноса и просьбы: «Дай Мне пить». Самарянка видит во Христе пока только жаждущего иудея и удивляется, что Он просит у нее, самарянки, пить, забывая при этом, что иудеи с самарянами не общаются.

И вот Христос направляет ее взор на другой сосуд и на другую воду: на сосуд ее сердца и на Себя, являющегося Источником воды жизни. Самарянка тоже томилась от жажды — от жажды, которой томятся все люди на земле. Это жажда счастья! Вначале она утоляла свою жажду из источника семейного счастья. У нее был муж, но это счастье разбилось, как разбивается драгоценная ваза. И после этого она начала черпать свое счастье из самых грязных и мутных источников. Она загрязнила свое сердце грехом и пороком, и Христос показывает ей ее нечистоту. Он говорит ей: «У тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе». Перед самарянкой открылось ее сердце, полное греха и нечистоты. В такой сердечный сосуд Христос, конечно, не мог излить Свою воду жизни.

Что же это за вода, которую Христос дает каждой человеческой душе, но только при условии ее покаяния и оставления греха? Это — вода прощения, это — вода спасения, это — вода истинной радости и истинного счастья. Это — утоление жажды души навеки, навсегда, как говорит Христос: «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек».

Слова Христа — «кто будет пить воду» — говорят о том, что черпание этой воды — благословенной и благодатной — должно быть непрерывным и непрестанным, вот так, как сказано в Книге пророка Исайи 12, 3: «В радости будете черпать воду из источников спасения». И так как Источником прощения и спасения, радости и счастья является Сам Христос, то только постоянное и самое тесное общение с Ним дает нам полное и постоянное утоление жажды нашей души.

Здесь, у колодца Иаковлева, Христос предлагает Свою воду жизни одной только душе — самарянке, а в день великого праздника кущей в Иерусалиме Христос сказал: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ев. Иоан.7, 37). И в конце веков, на пороге вечности, мы слышим слова: «Жаждающий пусть приходит, и жалящий пусть берет воду жизни даром» (Откров. 22, 17).

Но, увы, вкусив от этой благодатной воды жизни во Христе Иисусе, можно отвернуться от нее, как говорит Господь в Книге пророка Иеремии 2, 13: «Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды».

Не будем сомневаться в том, что самарянка приняла обличие Христа в ее греховной жизни, покалась и в своей дальнейшей жизни стала черпать воду жизни из Источника, которым стал для ее души Христос.

Для нее оставался неясным только один вопрос: где же и как черпать воду жизни. И она говорит Христу: «Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме». Самарянка хочет знать, на какой же горе находится Источник воды живой — на горе Гаризим или на горе Сионе в Иерусалиме?

Человеческое сердце ищет опору в вещественном, материальном, осязаемом — в Иерусалиме, на Гаризиме или в других так называемых священных местах. А Христос говорит: «Настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

Но самарянке все еще неясен вопрос: где же Источник воды живой, чтобы пить из него и не иметь жажды никогда. От своих духовных учителей она слышала, что придет Мессия, и Он будет Источником спасения, радости и благословения для каждой человеческой души. И самарянка хочет знать, когда же придет этот Мессия и где искать Его. Тогда Христос открывает ей глаза и говорит: «Это Я, Который говорю с тобою». В великой радости самарянка оставляет свой водонос у колодца и с сердцем, наполненным водою жизни, идет к жителям своего города и говорит им: «Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала...» И какой же был результат ее свидетельства о Христе?

Мы читаем: «Многие самаряне из города того уверовали в Него, по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала. И потому, когда пришли к Нему самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл

там два дня. И еще большее число уверовали по Его слову. А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос» (Ев. Иоан. 4, 39-42).

Итак, в Самарии Христос сделался Источником воды живой не только для одной души — самарянки, но и для множества душ в ее городе. Какое счастье, что и мы нашли во Христе Источник прощения всех наших грехов, Источник нашей вечной жизни, Источник нашей безграничной радости и самого глубокого счастья. И наша задача — черпать непрестанно из этого источника благодать на благодать (Ев. Иоан. 1, 16).

Христос и сомневающийся Предтеча

Лк. 7, 18-24

Великий служитель Христа Иоанн Креститель очутился в двойной тьме: во тьме своей темницы и во тьме сомнения.

Не все исследователи Евангелия согласны с тем, что Предтеча Христа — Иоанн пережил тяжелый час сомнения. Несогласные с тем, что Иоанн усомнился, считают, что усомнились ученики Иоанна, и что ради освобождения их от сомнений, Иоанн послал их к Иисусу с вопросом: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» Но Христос дает нам очень ясно понять, что сомневался именно сам Иоанн. Ведь Он говорит: «Пойдите, скажете Иоанну». Унизили ли сомнения Иоанна — этого великого пророка — в наших глазах? Нет, нисколько! Его сомнения только показали, что и величайшие праведники и служители Божии остаются людьми, со всеми присущими им слабостями.

Сомнения бывают двоякого рода: из любви ко Христу и из ненависти к Нему. Например: из любви ко Христу томился в сомнениях апостол Фома. Любя Христа, он так хотел, чтобы Христос воскрес, чтобы Христос был жив. А вдруг Он не воскрес, и Фоме при этой мысли становится так тяжело. Если бы Фоме было безразлично — жив Христос или нет, зачем ему было мучиться в сомнениях. Он был бы совершенно спокоен.

Таким же сомнением из любви ко Христу мучился в своей душе и Предтеча Христа — Иоанн Креститель. Он любил Христа и хотел, чтобы Он был истинным Мессией. Ему было страшно подумать, что вдруг Христос — столь дорогой для него — не Мессия...

Совсем другой характер носит сомнение человека, который ненавидит Христа. Он будет желать, чтобы Христа в живых не было. Он будет искать все новые и новые доказательства, чтобы укрепляться в своих сомнениях. Он будет даже бояться избавиться от сомнений. Ему даже приятно сознавать, что Христос мертв или что Его совсем не было. Без Его пламенных божественных очей ему спокойнее жить и грех легче творить.

Постараемся понять положение, в котором находился Иоанн Предтеча. С чудесных берегов реки Иордана, где он так благословенно проповедовал о Христе перед тысячами людей, Иоанн оказался в мрачной сырой темнице и в полном одиночестве. Он — молодой, ему немного более тридцати лет, в полном расцве-

те сил. Он знает, что не выйдет из своей темницы, что никогда больше не увидит живительных вод реки Иордана и никогда не насладится тенью густолиственных деревьев на его берегах. Он знает, что ему осталось жить недолго.

Нам станет понятнее сомнение Иоанна, когда мы вспомним его проповеди о Христе. Он говорил о Христе как о Том, Кто будет крестить Духом Святым и огнем. Но где же этот огонь?

У Христа только горсточка учеников, и Его деятельность проходит в такой тишине. Чудеса Он творит великие, но все это проходит так тихо и бесшумно. Разве Христос не знает, — думает Иоанн Предтеча, — как он томится в своей тяжелой доле и как с каждым днем ему все тяжелее переносить эту мрачную темницу и свое полное одиночество. И все же Христос не поспешает ему на помощь. Христос творит много чудес, но не совершает ни единого чуда для него, Иоанна.

Тот, Который приказал волнам утихнуть и буре смолкнуть, не приказал оковам упасть с его рук и ног. И в сердце Иоанна закралось сомнение: Он ли это, Он ли обещанный пророками Мессия? А может быть, Христос тоже только Предтеча для истинного Мессии, Который придет после Него? В словах Иоанна Крестителя звучит именно такой вопрос: «Ты ли Тот... или ожидать нам другого?»

Не будем забывать того, что Иоанн Креститель в пустыне указывал людям на две стороны в Иисусе Христе: он говорил о Нем как об Агнце, то есть о Страдалце за грехи мира, и о Христе, полном величия и славы, Который будет крестить... огнем. Может быть, в своей темнице он стал больше думать о Христе как об огне, чем о Христе как Агнце, Который шел тихо и безмолвно на Голгофу для спасения мира. Может быть, сомнение Иоанна было скорее его нетерпением: когда же Христос явит Себя в огне божественной славы? Когда же, наконец, Он начнет крестить Духом Святым и огнем?

Не похожи ли мы в нашем нетерпении на Иоанна Крестителя? Не кажется ли и нам, что Христос действует слишком медленно? Может быть, в наших сердцах роятся вопросы: почему так много людей, не признающих Христа, не отдающих Ему своих сердец? А те, которые Его признают и идут за Ним, полны стольких недостатков и слабостей! Почему в мире существует так много зла, так много несправедливости? Почему так много страдания — и даже среди невинных детей? Все эти вопросы могут порождать в наших сердцах сомнения.

Слова Иоанна Крестителя о Христе, что Он будет крестить Духом Святым и огнем, могут смущать и наши сердца, когда мы смотрим на лаодикийское состояние христианства наших дней. Мы задаем вопрос: Почему же Христос не крестит Духом Святым и огнем Свою остывшую в любви Церковь? И, беря все человечество, живущее сегодня на земле, у нас возникает вопрос: почему все еще не видно никакого перелома к лучшему в жизни человечества? Все те же войны на земле, все те же подготовки к войнам, — а ведь Христос, уходя с нашей земли, сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Ев. Матф. 28, 18). Когда же Христос проявит Свою власть на земле?

Что же нам делать со всеми нашими вопросами и сомнениями? Поступить так, как поступил Иоанн со своим сомнением: пойти с ними к Самому Христу.

Как же ответил Христос Иоанну? Он обращает внимание Иоанна на Свои дела: на исцеление больных и воскрешение мертвых. И, указывая Иоанну на Свои дела, Хрис-

тос напоминает ему тем самым пророчество Исаяи о делах Мессии, которые Он будет творить. Прочтем это ветхозаветное пророчество о Христе Мессии в Ис. 35, 5-6: «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь». Иоанн Креститель знал хорошо это пророчество Исаяи. И для него было достаточно вспомнить его, чтобы избавиться от своего сомнения и прийти снова к радостной вере во Христа как истинного Мессию.

Что же нам скажет Христос в ответ на все наши вопросы? Он и нам укажет на Свои дела, которые Он творит вот уже две тысячи лет. Но эти Его дела не являются бурными всемирно-историческими переломами, о которых говорилось бы во всех концах земного шара. Нет, Его дела заключаются в перерождении душ, которые с Ним соприкасаются. И это перерождение душ Христом совершается в величайшей тишине. Вот так, как совершается перерождение всей природы под живительными лучами солнца. Разве мы слышим шум и грохот, когда пробуждается природа под лучами весеннего солнца? Нет. Работа солнца происходит в величайшей тишине. Так и действия Христа — этого животворного Солнца правды — совершаются в тишине и безмолвии. И именно перерождения человеческих душ, совершаемые Христом, являются Его величайшими чудесами.

Радость Христа *Ин. 15, 11*

«Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна».

Нет человеческого сердца, которое не жаждало бы радости. А сердце чада Божия жаждет радости особой, радости небесной, радости совершенной. И Христос говорит так ясно, что если Его радость в нас пребудет, то наша радость будет совершенной.

В чем же заключается радость Христа? Если бы нас спросить, в чем заключались скорби Христа, или какими «долинами плача» Он проходил, живя на нашей земле, — на этот вопрос нам было бы легче ответить, чем на вопрос, какие радости переживало сердце Христа. Конечно, мы должны быть знакомы с «долинами плача» нашего Господа Иисуса Христа, и почему в Книге пророка Исаяи Он назван «Мужем скорбей» и «изведавшим болезни» (Ис. 53, 3); но мы должны быть знакомы и с золотыми долинами радостей, которыми проходил наш Спаситель наряду с долинами плача.

Да будет известен нам Господь и как «Муж скорбей», и как Муж радостей. Возможно, мы мало задумывались бы над радостью Христа, если бы не было в Евангелии Его собственных слов: «Да радость Моя в вас пребудет». Я думаю, что апостолы не удивились словам Своего Учителя о Его радости, поскольку они были свидетелями Его многих радостных переживаний.

В чем же заключалась радость Христа? Прежде всего в Его постоянной связи с небом. Находясь на земле, Он постоянно искал «горнего». Чудную картину Своей земной жизни нарисовал Христос Своему будущему апостолу Нафанаилу: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Ев. Иоан. 1, 51).

Разве это «отверстое небо» и ангелы восходящие и нисходящие не были источником величайшей радости для Иисуса Христа? Мы знаем, как в час смертельной скорби Христа в Гефсимании «явился Ему Ангел с небес и укреплял Его» (Ев. Лук. 22, 43). Сколько радости пережило сердце Христа при этих многочисленных явлениях Ему ангелов Божиих. Мы не знаем, какова была цель явления Христу каждого из этих ангелов Божиих, но, конечно, они несли не скорбь, а радость сердцу Христа.

Постоянное исполнение воли Небесного Отца было источником постоянной радости Христа. Послушание божественной воле несет великую радость сердцу, как и наоборот: нарушение воли Божией наполняет сердце тоской и печалью. Светлым лучом для страдающего на Голгофе Христа было сознание, что Он, страдая, исполняет волю Божию.

Мы поем: «...и печали в радость мне, если знаю, что страдания принесут хвалу Тебе».

Служение словом доставляло Христу глубокую радость: о Своих словах, которые Он сеял в сердца человеческие, Он говорит, что они суть «дух и жизнь» (Ев. Иоан. 6, 63). И, конечно, для Христа было величайшей радостью нести слова духа и жизни туда, где царил духовная смерть.

И не менее глубокой радостью наполнялось сердце Христа при совершении Своего служения делом. Каким радостным маршем звучат слова о делах Христа, которые Он творил, живя на нашей земле: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех...» (Деян. Ап. 10, 38). Мы можем не сомневаться, что каждый исцеленный Христом человек был источником великой радости для Него. И, может быть, особенно порадовал Христа один из десяти исцеленных Им прокаженных, о котором мы читаем в Ев. Лук. 17, 15-16: «Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был самарянин».

Великая миссия любви, которую непрестанно исполнял Христос на нашей земле, была источником неземной радости для Него. И эту радость все мы чувствуем, когда читаем слова Христа в Ев. Лук. 4, 18-19: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное».

Но главной миссией Иисуса Христа было «взыскать и спасти погибшее» (Ев. Лук. 19, 10). Такие спасенные грешники, как самарянка, Мария Магдалина, Закхей, разбойник на Голгофе, — их спасение доставило Христу, конечно, величайшую радость.

А когда Он совершил искупление вины всего человечества и воскликнул: «Совершилось!» — разве мы не чувствуем в этом возгласе глубокой, как океан, радости нашего Спасителя.

И если мы вспомним слова Христа, которые Он сказал Своим семидесяти ученикам, вернувшимся после совершенного ими служения: «...радитесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Ев. Лук. 10, 20), то мы можем себе представить невыразимую радость Христа, Который видел в «книге жизни» имена не только этих семидесяти учеников, но и бесчисленные имена всех Своих искупленных детей.

Евангелие говорит о великой радости ангелов Божиих на небесах даже об одном грешнике кающемся, то какова же радость их обо всех покаявшихся грешниках, числа которых мы не знаем. Вот эта радость о всех записанных в «книге жизни» была также источником безграничной радости нашего Господа Иисуса Христа.

И, наконец, созерцание «нового неба» и «новой земли» — этого великого финала всей истории человечества — наполняло душу нашего Господа Иисуса Христа радостью, непостижимой для нашего человеческого ума. «Новая земля» без малейшего зла и какой бы то ни было неправды; новая земля без болезней, смерти и слез, конечно, была источником неиссякаемой радости для ее Творца, Иисуса Христа.

О, если бы вся описанная нами радость Христа стала достоянием каждого чада Божия!

Христос в Капернауме

Мф. 1, 21-34

«И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. И дивились Его учению, ибо Он учил их как власть имеющий, а не как книжники».

В жизни нашего Господа Иисуса Христа Капернаум занимал большое место. Он был тем городом в Галилее, где Христос имел постоянное пристанище, как бы вторую Вифанию, где гостеприимный прием и ночлег были Ему всегда обеспечены. Это был дом Симона Петра и Андрея.

Капернаум был центром деятельности Христа в Галилее. Отсюда Он совершал Свои путешествия по городам и селениям этой полуязыческой страны, бывшей в большом презрении у гордых своей праведностью иудеев. О деятельности Христа в Галилее мы читаем в Ев. Матф. 4, 23-25: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана».

Наш Господь любил посещать синагоги и храм, когда бывал в Иерусалиме. Он любил слушать в них слова Писания, и Сам учил в них народ. Нас может удивлять, как это книжники и фарисеи допускали Христа учить и проповедовать в синагогах и храме. Ведь поучение народа было делом раввинов. Но мы должны знать, что как Иоанна Крестителя, так и нашего Господа Иисуса Христа люди почитали за пророков, и поэтому и Иоанн и Христос проповедовали толпам народа беспрепятственно. И Христос, как Учитель, превосходил всех учителей народа израильского, ибо «Он учил как власть имеющий», то есть с особой силой и действием на слушателей.

Проповедь Христа в Капернаумской синагоге была прервана громким криком человека, одержимого духом нечистым. Евангелие во многих местах говорит о «нечистых духах» или бесах; они называются еще злыми духами.

Нечистые духи — это падшие ангелы, не сохранившие своего достоинства (Иуд. 6). Их главою является сатана. Христос говорит, что сатана пал с неба на землю после своего восстания против Бога (Ев. Лук. 10, 18); с ним пали на землю и все

падшие ангелы. На земле они стараются водвориться в людей, чтобы уберечься от бездны — места, предназначенного для них. Вот почему они так боялись нашего Господа Иисуса Христа, Который изгонял их из людей, и чтобы не пойти в бездну, они просили даже однажды Христа послать их в свиней (Ев. Матф. 8, 31).

Теперь мы поймем слова одержимого нечистым духом человека, которые он сказал Христу в Капернаумской синагоге: «Оставь, что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий». «Ты пришел погубить нас», — говорят бесы Христу, то есть изгнать и послать в бездну. И Христос властно повелел нечистому духу: «Замолчи и выйди из него». В великом гневе дух нечистый, «сотрясши его и вскричав громким голосом, вышел из него». Видевшие это «ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?» Что удивительно, так это то, что нечистый дух говорит Христу: «Знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий». Бесы знают Христа, в то время как первосвященники, священники, фарисеи и книжники не познали Его и не уверовали в Него.

Слово Божие призывает нас, верующих, познавать Христа (Филип. 3, 10), познавать Его все глубже.

И мы стремимся к лучшему познанию Христа. Но все большее познание Христа должно порождать в нас и все большую любовь к Нему.

Нечистые духи знают Христа, но они не любят Его. «Бесы веруют» и знают, что Христос — Спаситель, но ни один из них не может сказать: Христос мой Спаситель. Среди падших ангелов нет атеистов — они все веруют в Бога и они все знают Христа как Бога. Они верят, что Христос — «Святой Божий», но их вера не является рукой, держащейся за Христа и Его Голгофский крест. Вот почему их вера не принесет им спасения. Спасает только вера, держащаяся за Христа, распятого на кресте Голгофы. Имеем ли мы все такую веру?

Из синагоги Христос пришел в дом Симона Петра. А там царил скорбь: «Теща Симона лежала в горячке». И мы читаем, что друзья больной «говорят Христу о ней». Какой пример для всех, находящихся в той или другой нужде — будь это какая-либо большая трудность, та или другая болезнь или материальная нужда, — прежде всего, скажем обо всем Иисусу Христу как нашему всемогущему небесному Другу.

Когда ветхозаветный Иаков очутился в опасности от своего родного брата Исава, он прежде всего обратился с молитвой к Господу: «Избавь меня от руки брата моего, от руки Исава; ибо я боюсь его...» (Быт. 32, 11).

Царь Езекия получил очень неприятное письмо от царя Ассирийского, и что он сделал? Он пошел в дом Господень и развернул письмо «пред лицом Господним» (4 Цар. 19, 14).

Лазарь в Вифании заболел смертельно, и что делают его сестры? Они послали сказать Христу: «Господи! вот, кого Ты любишь, болен» (Ев. Иоан. 11, 3).

Будем и мы со всеми нашими нуждами, скорбями и заботами прежде всего обращаться ко Христу.

Теща Симона силою Христа тотчас же освободилась от своей болезни. Но ко Христу потянулись со всех сторон больные, и «Он исцелил многих, страдавших различными болезнями».

Наш Господь Иисус Христос «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Он и сегодня является великим Врачом, лечащим как наши телесные болезни, так и болезни нашего внутреннего человека.

Христос, отвергнутый в Назарете *Лк. 4, 14-30*

Христос пришел в Назарет, «где был воспитан», то есть где Он провел Свое детство, отрочество и юность. Он пришел в Назарет уже не тем, кем Он вышел, направляясь к Иоанну Крестителю на Иордан, чтобы принять от него крещение. Он вышел из Назарета неизвестным еще пока никому Учителем. Но когда Он снова посетил Назарет, молва о Нем разнеслась уже по всей окрестной стране. В Кане Галилейской на браке Он сотворил небывалое чудо: превратил обыкновенную воду в лучшее вино. В Капернауме Он излечил многих безнадежных больных. В Иерусалиме Он совершил очищение храма, так что вся Иудея заговорила о Нем.

Поэтому неудивительно, что в Назарете, в синагоге Ему почтительно «подали книгу пророка Исайи».

Каким же изображен Христос у пророка Исайи при Его первом пришествии на землю? Он, прежде всего, Благовестник, затем Врач человеческих душ и, наконец, Врач телесно больных. Таким Он был при Своем первом пришествии к нам на землю. Апостол Петр в доме Корнилия говорит о Христе: «Он ходил, благовествуя и исцеляя всех» (Деян. Ап. 10, 38).

Но во второй раз Он придет на нашу землю «во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы...» (Ев. Матф. 25, 31-32). Иудеи и при первом пришествии Христа мечтали о таком Мессии, о Мессии, как славном и могущественном царе, который сделает Иудею первым царством мира.

Христос говорит им о Себе словами пророка Исайи: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу». Такой образ Христа, как он ни прекрасен, не пришелся по душе иудеям. Они хотели иметь царя, а не смиренного друга мытарей и грешников. Они хотели через Христа освободиться от Рима, а Христос говорит им, что Он пришел избавить их от власти греха.

Мы ожидаем второго пришествия Христа, и вот Его образ при втором пришествии, данный нам в Откровении 19, 11-16: «И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует... Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: Слово Божие. И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным... На одежде и на бедре Его написано имя: Царь царей и Господь господствующих».

Слава Господу, что мы знаем Христа и таким, каким Он был при Своем первом пришествии на нашу землю, и знаем, каким Он будет при Своем втором пришествии.

Мы прочитали о слушателях Христа в Назаретской синагоге: «И дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын?» Христос еще так недавно покинул их город, а отца Его, Иосифа, они все так хорошо знали. Речь Христа в синагоге так прекрасна — она привела всех в восторг! Но и Самого Христа слушатели тоже хорошо знали. За тридцать лет жизни с Ним в одном и том же маленьком городке они так привыкли к Нему — к Его голосу, к Его облику... Может ли быть этот сын Иосифов, сын плотника и Сам плотник, Мессией? «Не Иосифов ли это сын?» — говорят они друг другу. И Христос, заметив улыбку презрения на их лицах, сказал известные всем нам слова: «Никакой пророк не принимается в своем отечестве...»

Многие привыкли к имени Христа, и оно перестало быть для них сладкозвучным. Многие привыкли к Слову Божию, и оно перестало их влечь к себе. В то время как одни плачут, что у них нет Библии, другие спокойно смотрят, как пыль покрывает святую Книгу. Можно привыкнуть к своему молитвенному дому настолько, что ни проповеди, ни пение, ни молитвы — ничто не будет трогать наше сердце. Мы, может быть, привыкли к лицам и голосам наших проповедников настолько, что стали мало обращать внимания на то, что они проповедают. Да избавит нас Господь от такой опасной привычки.

Христос дал понять жителям Назарета, что если они так привыкли к Нему, что ничего другого не хотят видеть в Нем, как только «Иосифова сына» и плотника, и что если они не принимают Его как пророка и Мессию, то Он пойдет к тем, которые примут Его. И Он привел им два примера: много вдов было в Израиле во дни пророка Илии, и ни к одной из них не был послан пророк, а только к вдове в Сарепту Сидонскую, то есть, к язычнице. Много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина, то есть язычника.

Этими примерами Христос хотел сказать жителям Назарета, что Бог несет Свою безграничную любовь тем, которые готовы принять ее — вдовам сарептским и нееманам. Бог пришел в лице Христа и к ним со Своей безграничной любовью, но их сердца оказались из камня. «Услышавши это, все в синагоге исполнились ярости, и вставши выгнали вон из города, и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, прошед среди них, удалился».

«Выгнали Его вон...» Кого? Иисуса Христа! Вот как может поступить человеческое сердце с нашим Господом Иисусом Христом. Даже трудно верится, что можно так поступить со Христом. Это образец грубого отвержения Христа. Но может быть и весьма деликатный отказ в принятии Его. О таком отказе в принятии Христа мы читаем в Ев. Лук. 8, 37: «И просил Его весь народ Гадаринской окрестности удалиться от них». Большинство людей просто не открывают своего сердца для Христа. В Откров. 3, 20 Христос говорит: «Се, стою у двери и стучу; если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему...» В этих словах мы видим образ Христа, как стоящего у двери человеческого сердца и стучащего... Таким Он пришел и в Назарет, таким Он пришел и в Гадаринскую страну, и мы видели, как ответили люди на Его стук в их сердца.

«Кто отворит дверь, войду к нему...» Величайшее счастье на земле — дать поселиться Христу в нашем сердце!

Христос и прокаженный *Мр. 1, 35-45*

Евангелист Лука говорит, что в своем Евангелии он написал обо всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся...» (Деян. Ап. 1, 1-2). К чему призывают нас эти слова? К изучению, к исследованию Евангелия, где описываются дела и слова Иисуса Христа; к изучению того, что Иисус делал и чему учил, то есть к изучению и исследованию дел и слов Христа. Для нас, любящих Христа, весьма дороги как Его дела, так и Его слова.

Уделим наше внимание одному очень важному делу в жизни Христа, а именно — Его молитвенным подвигам. «Утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился». Да, это был истинный подвиг молитвы! Христос для совершения этого подвига встал весьма рано. Может быть, Он имел длинную ночь для Своего отдыха? Нет, отдых Его был очень коротким. Прежде чем Он лег на покой, «приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям». Это происходило вечером, после захода солнца и, вне сомнений, до глубокой ночи. «А утром, встав весьма рано», Он в пустынном месте совершает Свой подвиг молитвы. Какой чудный пример для всех Его учеников и учениц!

Христос был подвижником молитвы. Мы видим на каждом шагу Его молитвенные подвиги. Во время Своего крещения Он молится (Ев. Лук.3, 21), и в ответ на Его молитву «Дух Святой нисшел на Него». Перед тем как избрать Своих двенадцать апостолов, Он провел целую ночь в молитве, как мы читаем в Ев. Луки 6, 12-13: «В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал Апостолами».

После насыщения пяти тысяч человек Христос «пошел на гору помолиться» (Ев. Марк. 6, 46). В день Своего преображения Он тоже «взошел на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею» (Ев. Лук. 9, 28-29). В Гефсиманском саду Христос сказал ученикам Своим: «Посидите здесь, пока Я помолюсь... и отошед немного, пал на землю и молился...» (Ев. Марк. 14, 32-35).

Как мы мало похожи на нашего Учителя Христа в отношении молитвы. И можно ли наши молитвы назвать «подвигами молитвы»? Апостолы в школе Христа научились молиться, больше того — они научились подвигу молитвы. Об их молитве мы читаем в Деян. Ап. 4, 31: «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого». Мы стремимся идти по стопам нашего Господа — будем следовать Его примеру и в нашей молитвенной жизни.

На вопрос, для чего пришел наш Господь Иисус Христос на землю, мы всегда даем правильный ответ: Он пришел, чтобы умереть за наши грехи и совершить наше спасение.

Но мы не должны забывать и другой миссии Христа на земле, о которой Он Сам говорит, — о Его проповеди Евангелия. И об этой Своей миссии Он говорит: «Я для того и пришел» (Ев. Марк. 1, 38). Говоря об этой Своей миссии — проповеди Евангелия, Христос побуждает нас задумываться о значении и нашей проповеди Евангелия.

Проповедь Евангелия привела к созданию Церкви на земле. Проповедь Евангелия всегда несла, несет, и будет нести жизнь и процветание Церкви Христовой. Проповедь Евангелия — это главное средство для духовного воспитания Церкви. Вот почему мы должны особенно усиленно молиться о благословении проповедников и дела проповеди Евангелия. Но и сами проповедующие, дорожа своим служением и временем, должны стремиться к тому, чтобы темой всех их проповедей был Христос и Его великое учение.

«Приходит к Нему прокаженный и, умоляя Его и падая пред Ним на колени, говорит Ему: если хочешь, можешь меня очистить». К числу самых удивительных чудес, которые совершил Христос на нашей земле, принадлежат исцеления Им прокаженных. Правда, на страницах Евангелия мы имеем повествования только о двух случаях исцеления Христом прокаженных: об исцелении десяти прокаженных и одного прокаженного.

Проказа — это болезнь всего человеческого организма, а не только кожного покрова. Она затрагивает и кости и мышцы, и проникает даже в кровь. Она является заразной болезнью и требует строгого отделения больного человека от здоровых. Соприкосновение с больными проказой у иудеев было строго запрещено.

Мы поступаем правильно, когда с проказой сравниваем грех, поскольку грех пропитывает и разрушает всю нашу душу. Как проказа медленно, но верно ведет прокаженного к смерти, так и грех медленно, но верно ведет грешника к духовной смерти. Но если физической проказой больны лишь отдельные люди, то проказой греха болеют многие, как написано в Ис. 64, 6: «Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда».

Перед нами сила и могущество Христа. Мы читаем: «Иисус, умилившись над ним, простер руку, коснулся его и сказал ему: хочу, очистишься». И что же мы видим дальше? После сего слова проказы тотчас сошла с него, и он стал чист.

С такой же силой наш Господь Иисус Христос исцеляет грешников от проказы греха. Проказа греха покрывала с ног до головы великую грешницу Марию Магдалину. Мы знаем, как Христос исцелил ее, и она стала Его преданной ученицей.

Закхей был тоже в проказе греха, так что когда Христос пришел в его дом, люди говорили, что «Он зашел к грешному человеку». А Христос сказал Закхею: «Ныне пришло спасение дому сему». И очищенный Христом от греховной проказы Закхей, воскликнул в радости: «Господи! половину имущества моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

Апостол Павел с великим ликованием прославляет Христа как Врача, Который и его исцелил от греховной проказы. В 1 Тим. 1, 12-15 он пишет: «Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса, Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение. Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик... Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый». Этими словами апостол Павел ставит себя на первое место среди больных проказой греха, которых исцелил Христос.

Мы все были в проказе греха, «но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 11). Вечная слава Христу за наше исцеление!

Христос и желающие идти за Ним *Лк. 9, 57-62*

Перед нами Христос и три человека, желающие пойти за Ним. Все они ощутили притягательную силу Христа, и все выразили готовность пойти за Ним, куда бы Он ни пошел. Что скажет им Христос в ответ на их готовность последовать за Ним? Мы знаем слова, которые Он сказал каждому из них, но мы не знаем, какое действие они произвели на них.

Посмотрим на первого из трех незнакомцев, который так торжественно обещает Христу последовать за Ним. Он говорит Христу: «Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел». Если бы Христос искал только как можно большего количества последователей, Он сказал бы этому человеку: как Я рад твоему желанию... иди за Мною! Но Христос так не сказал, и мы узнаем почему.

Как красиво звучали его возвышенные слова: «Пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел!» В Ев. Матф. 8, 19 мы читаем, что эти слова принадлежат книжнику. Книжники были учителями израильского народа, они были своего рода богословами, но они жили с удобствами и не знали лишений. Так и этот книжник мог думать, что жизнь со Христом не будет для него трудной. Если он заболит, Христос скажет слово, и он выздоровеет; если в его жизни будет буря, Христос прострет Свою руку, она стихнет; если он очутится в какой бы то ни было нужде, Христос скажет рыбе, и она подплывет с динарием, или Он скажет камню, и он превратится в хлеб... Как хорошо, думал этот книжник, пойти за таким Учителем и не знать никакого горя.

Но Христос рассеивает его иллюзии; Он говорит ему: «лисицы имеют норы, и птицы небесные гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Христос хотел сказать книжнику, что следование за Ним — это не легкое путешествие.

Он должен знать, что все, следующие за Христом, превращаются сейчас же в воинов, которым предстоит очень трудная война с грехом, очень большие трудности, лишения всякого рода и испытания. Христос говорит об острых терниях на пути следования за Ним не для того, чтобы мы начали малодушествовать, а чтобы мы были готовы ко всему. Я помню одного молодого офицера, который в красивой форме явился перед своей невестой. Как он был доволен своей формой, в каком восхищении была его невеста! Я смотрел на него и думал: каждый воин, в какую бы красивую форму он ни был одет, должен быть готов к войне, где украшением его станут раны, кровь, а может быть, и смерть.

Начиная следование за Христом, надо в первую очередь подготовиться к участию в Его страданиях. Вот об этом-то Христос и говорит книжнику, с таким восторгом выразившему Ему о своем желании следовать за Ним, куда бы Он ни пошел.

Посмотрим на второго из трех, пожелавших пойти за нашим Господом Иисусом Христом. Христос обращается к нему с призывом: «Следуй за Мною». И он готов последовать за Ним, — Евангелие от Матфея говорит, что он был из учеников Христа (Ев. Матф. 8, 21). Он готов пойти за Христом, оставить все ради Него, но не сейчас, а несколько позднее. Ему надо похоронить отца. Неужели Тот, Кто сказал: «Почитай отца твоего и мать твою», — не позволит ему отдать последний долг отцу? Да, не позволит, и почему? Да потому, что отец его еще жив, и он хочет проявлять заботу о нем до того дня, когда он закроет свои глаза.

Так толкуют некоторые экзегеты слова этого человека: «Позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего». Проводить умершего до кладбища — это одно дело; а провести с ним, может быть, еще несколько лет в ожидании его смерти — это дело совсем другое. И Христос говорит ему: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди, благовествуй Царствие Божие». Христос знал, что этот человек если отложит следование за Ним, то отложит навсегда.

Как много христиан, которые похожи на этого ученика Христа. Они только собираются все отдать Иисусу, более ревностно служить Ему, искать, прежде всего, Царствия Божия, но дни проходят за днями, а их благие порывы так и остаются по разным причинам благими порывами и до претворения в жизнь не доходят.

В природе существуют так называемые «пустоцветы», то есть плодовые растения, которые красиво цветут, но остаются без плода. Как много в Церкви Христовой таких христиан-пустоцветов, покрытых цветами красивых желаний, но остающихся только желаниями.

И теперь перед нами третий человек, выразивший желание пойти за Христом. Он говорит Христу: «Я пойду за Тобою, Господи! Но прежде позволь мне проститься с домашними моими». Сердце этого человека было раздвоено: его влекло ко Христу, но вместе с тем большое место в его сердце занимали его домашние.

Христос знает наши привязанности к дорогим и близким людям и предупреждает нас об опасности половинчатости в нашем следовании за Ним и в нашем служении Ему. Он говорит: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия».

Если пашущий смотрит вперед и тут же оглядывается назад, то борозда его не будет прямой. Сколько в Церкви Христа раздвоенных сердец и половинчатых христиан! Им дорог Христос, но им дорого и многое другое. В результате нет сосредоточенности на Христе и Его великом деле. Всю их христианскую жизнь можно обрисовать словами: «То уйду далеко, то лну к Нему опять...» То их взор устремлен на Христа, то они заняты тем, что им дорого в мире. От раздвоенности избавит нас только полное посвящение себя Христу.

Христос в Вифезде *Ин. 5, 1-9*

Вифезда в Иерусалиме была лишь небольшим «домом милосердия», неким курортом, где находились больные, и среди них особый больной по продолжительности своей болезни: он находился в Вифезде тридцать восемь лет, то есть провел в больнице, можно сказать, половину своей жизни.

Наш земной шар покрыт сетью таких «Вифезд», в которых находится неисчислимое множество больных. Мы должны помнить и о великом множестве больных, которые лежат в своих домах, прикованные к постели.

Армия страдальцев всякого рода велика на земле, и в ней особенно много телесно больных. Поистине можно сказать, что наш мир — огромная больница. Больные стали появляться на земле одновременно с появлением греха на ней. И теперь их стало неисчислимое множество. И их будет много, пока мы не увидим «новую землю», на которой все слезы будут отерты Христом (Откров. 21, 4).

Как часто мы читаем о Христе в Евангелии, что Он сжалился, то есть исполнился сочувствием, состраданием. В Иерусалиме большое торжество — праздник всех праздников, Пасха. И Христос пришел на этот праздник вместе с тысячами иудеев. В храме — самые торжественные богослужения с чудесным пением левитов. Кому из пришедших на это великое торжество дело до Вифезды, до этой больницы, где лежат больные.

Однако мы видим здесь, в этом месте, богатом слезами, Христа. Он обходит страдальцев, томящихся здесь, в этом доме, больных, и устремляет Свой взор на самого несчастного из них — на лежащего уже тридцать восемь лет.

Что хочет сказать Христос сегодня нашим сердцам? Он хочет, прежде всего, указать нам на нашу болезнь. Лежавший тридцать восемь лет в Вифезде, может быть, мало интересовал нас до сего времени. А между тем его болезнь в духовном смысле является болезнью всех нас. У этого страдальца были поражены двигательные нервы. Он знал, что ему надо делать и как делать; ум его работал прекрасно, у него были и желания и воля... но у него не было силы двигаться — расслабление мешало ему в этом.

В этом смысле мы так похожи на этого больного: мы все в большей или меньшей степени страдаем таким «расслаблением». Апостол Павел в Послании к Римлянам 7, 18 очень ясно говорит об этой весьма распространенной среди детей Господних болезни: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу». Мы все прекрасно понимаем, чего хочет от нас Господь. В каждом нашем богослужении мы слышим Его повеления, Его божественные требования, и мы желаем быть Ему послушными.

Нас всех тяготит наше непослушание Господу. И все же мы так мало способны двигаться по пути постоянного исполнения воли Божией. Мы все как бы поражены духовным параличом. Понимание воли Божией, сознание необходимости ее исполнять и желание быть послушными всему, что говорит Господь, все это у нас есть. Но сделать оное — того мы не находим. И нас, разбитых таким духовным параличом, лежащих поистине в духовном расслаблении, Христос спрашивает, как Он спросил больного в Вифезде: «Хочешь ли быть здоров?»

Но что значит: быть духовно здоровым? Это значит: быть такими, как Христос. Это значит — иметь Его мысли, Его чувства, Его сердце, Его волю. Это значит: жить так, как Он жил; говорить так, как Он говорил; поступать так, как поступал Он. Быть духовно здоровым — это значит: иметь Дух Христов.

Главное условие для достижения такого духовного здоровья — это желать исцеления. Мы слишком привыкли к своему духовному параличу, к своему духовному расслаблению, к духовной неподвижности и стали равнодушными к тому, что мы так мало похожи на Христа, что образ Его в нас такой тусклый, такой неясный. Пока мы не отбросим этого печального равнодушия, пока мы не исполнимся самой сильной жаждой исцеления, то есть самым сильным желанием быть такими, как Христос, — мы будем оставаться в Вифезде, в состоянии расслабления, в неспособности жить, как Христос, и поступать, как Он.

«Хочешь ли быть здоров?» — спрашивает Христос тебя и меня, И если да, то наше исцеление у Него, и только у Него! У Него есть любовь, которой у нас так мало. У Него есть сила, терпение, у Него и кротость, и смирение. У Него все чудные

свойства характера, которых у нас так мало. Он — океан всего прекрасного и святого, и этот океан перельется в твое сердце и в твою жизнь, конечно, не сразу, не в один день, но перельется. Главное — это желание, пламенное желание, чтобы приобрести дух Христа и образ Христа. Он хочет, чтобы мы взяли постель свою, на которой столь долгое время лежали в нашем духовном расслаблении; чтобы, наконец, мы покинули Вифезду и пошли по Его стопам, являя Его чудный образ миру.

Искушение *Мф. 26, 41*

Мы, верующие, радуемся словам Христа: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матф. 28, 20). Эти слова говорят о том, что Христос является нашим постоянным и неизменным Спутником. Если Он говорит — «во все дни» — это значит, что Он будет с нами и во все часы и секунды. Мы должны твердо верить, что Христос каждый момент пребывает с нами. И это должно нас радовать постоянно.

Но Слово Божие говорит нам еще и о другом существе, которое также сопровождает нас повсюду. Говорить об этом существе очень неприятно, но говорить надо. Кто же этот, постоянно и неизменно шагающий с нами по нашему жизненному пути? Слово Божие называет его «противником нашим» и сравнивает его с «львом рыкающим», ищущим поглотить нас.

Итак, вместе с нами по нашему пути идет как великий наш Друг Иисус Христос, так и великий недруг — сатана, который подходит к нам со многими искушениями.

Но что означает искушение? В переводе с немецкого языка это слово означает «попытка», попытка со стороны дьявола свалить нас, повергнуть в грех. Сопровождая нас на каждом шагу на нашем жизненном пути, это мрачное существо — дьявол — все время делает попытки ввергнуть нас в грех — то в один, то в другой.

Если мы говорим о постоянных попытках сатаны привести нас к падению, то мы должны также со всей определенностью сказать, что ничто, кроме силы Христа, не спасет нас от падения. Среди верующих могут быть люди с замечательным христианским характером; но характер, даже самый хороший, никогда еще не застраховывал людей от падения. Не гарантирует от падения и самая высокая нравственность. Упасть может даже чадо Божие, которое ведет самый светлый образ жизни. Сатана может отвлечь от Христа даже самых сильных героев веры. В Слове Божиим мы читаем о падениях в грех самых лучших и ревностных по Богу праведников. Есть один только великий Праведник, который преодолел все попытки дьявола ввергнуть Его в грех. Это наш Господь Иисус Христос. Мы знакомы особенно хорошо с тремя искушениями нашего Господа в пустыне, то есть с тремя попытками дьявола вовлечь Его в грех. Но ни одна попытка сатаны в отношении Христа не увенчалась успехом.

Мы должны знать, что искушение подстерегает нас на каждом шагу. Сатана может в любой момент сделать попытку ввергнуть нас в грех. Он пользуется для этого каждой возможностью. В деле искушения он очень искусен. И наша задача — хорошо знать его методы. Об этом предупреждает нас и апостол Павел в 2 Кор. 2, 11: «Чтобы не сделал нам ущерба сатана; ибо нам не безызвестны его умыслы».

Каковы же умыслы сатаны, какова его тактика, чтобы привести к падению детей Божиих? При искушении нас сатана, во-первых, показывает нам грех в заманчивом одеянии; во-вторых, он убеждает нас, что это не грех, и тем самым вызывает у нас желание совершить его. Убеждая нас в том, что грех не есть грех, он ломает наше сопротивление и заставляет нас делать грех.

Ярким примером искушения сатаной является искушение Адама и Евы в Едемском саду. Искуситель придает греху в глазах первых людей самый заманчивый вид: «И сказал змей жене: нет, не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3, 4-5). Так сатана вызвал в Еве желание отведать от запрещенного плода. Далее желание перешло в действие и породило грех. Так искушает диавол, и при этом он имеет громадный успех...

Как много сраженных грехом детей Божиих в Церкви Христовой. Мне вспоминается тайга на севере с сильным буреломом. Этот бурелом поверг на землю множество деревьев. Подобную картину «бурелома» можно встретить и в церквях Христовых, в которых множество верующих ввергнуты сатаной в различные грехи. Они не выдержали искушения и представляют теперь печальное зрелище «бурелома». А к тем, которые стоят, апостол Павел обращается со словами: «Кто думает, что он стоит, — берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 12).

Где же путь к победе над искушениями? Как противостоять попыткам диавола ввергнуть нас в грех? Путь к победе указан нам Христом очень ясно: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Ев. Матф. 26, 41). Бодрствовать — это значит всегда ожидать искушения, пристально смотреть, не ожидает ли нас противник с каким-либо заманчивым грехом? И если грех нами замечен, сейчас же воззвать к Тому, Кто Сам был искушен во всем: «Христос! Ты научил меня молиться в час искушения, и я молю Тебя словами, которыми Ты научил меня: «Избавь меня от лукавого!» Вот верный путь к победе.

Словами «дух бодр, плоть же немощна» Христос раз и навсегда устанавливает две истины. Первая истина — «дух бодр», то есть наш дух, наш внутренний человек, если мы только истинные дети Божии, не хочет греха, он хочет послушания Господу, исполнения воли Его. Вторая истина — «плоть немощна», то есть склонна ко греху, и поэтому влечет нас от Господа. Искуситель наш силен. Это великан Голиаф. А мы — маленькие Давиды. Но Давид победил Голиафа силой своего Господа. И мы победим нашего Голиафа — сатану со всеми его заманчивыми искушениями. Но путь к верной победе только один — Иисус Христос!

Иисус Христос, спящий на корме *Мр. 4, 37- 38*

«Он спал на корме» — это единственное место в Евангелии, говорящее о Христе спящем. Есть упоминание об «отдыхающем Христе» — это, когда Он, утрудившись от пути, сел у колодезя, где потом произошла беседа с самарянкой. Но в данном случае речь идет «о спящем Христе».

Почему мы имеем в Евангелии повествование о спящем Христе? Потому что Христос и сном Своим преподает нам благословенный урок: если Христос мог

спать в лодке, бросаемой волнами, следовательно, Он сильно устал. А почему? Потому что целыми днями Он делал добро людям. Утомление от дел любви — это благословенная усталость.

Существует два вида усталости — от служения себе и от забот и служения другим. Христос спал крепко именно от усталости и забот о других. Сон Христа — великий символ покоя во время бури и волн. Он спал не только потому, что был сильно утомлен, но и потому, что в Его сердце всегда был глубокий мир и покой. Он всегда чувствовал Себя в руках Отца Своего Небесного. И этот сон, о котором Евангелие повествует один только раз, имел место во время сильнейшей бури!

Некогда Христос говорил Своим ученикам: «Да не смущается сердце ваше!» (Иоан. 14, 1). И вот теперь в кидаемой волнами лодке Он Сам дает пример такого несмущения сердца. Христос знал, садясь в лодку, что Его ожидает величайшая буря, и все-таки заснул. Это говорит о том, что Его сердце находилось в полном покое, хотя Он и находился в бушующих волнах моря. Мы можем находиться в ужасных бурях, в величайших скорбях, в нуждах и болезнях. И нам может казаться, что Христос спит, не видит нас в нашей нужде, не отвечает на наши молитвы. Но нет, Он всегда с нами, в ладье нашей жизни. Он полон силы, Он наш верный Спутник всегда и везде; Он знает все наши бури, скорби, страдания и даже самую мельчайшую их частицу.

Христос спал, чтобы ученики Его могли узнать себя, увидеть свое маловерие. Они все, подобно Петру, были весьма самонадеянны. Но спящий Христос разбил их самонадеянность. Мы тоже очень самонадеянны, но Христос разбивает и нашу самонадеянность, и именно как спящий, как молчащий Христос.

Христос спал до тех пор, пока буря не достигла величайшей силы, и пока положение не стало совсем безнадежным. Для чего? Чтобы показать крепость Своей божественной руки.

Так Он поступил и с Лазарем из Вифании. Он допустил ему умереть, чтобы показать всему миру, что Бог силен воскрешать и умерших, и даже тлеющих в могилах. Он способен оживлять всех мертвецов. На бушующем море и в тихой Вифании Христос явил Свое величие и могущество. Так происходит порой и в нашей жизни: на нашем море жизни и в наших Вифаниях.

Христос спал до тех пор, пока ученики не закричали. Спящий Христос учит нас молиться, горячо молиться. Как много среди нас верующих, охладевших в молитве. И вот бури, и молчание Христа делают наши молитвы горячими, превращают их даже в крик души.

Христос может спать, но не может проспать. Он постоянно находится с нами в нашей жизненной лодке. И если Он спит на корме, то есть у руля, Ему достаточно только простереть руку, и лодка будет направлена в самую тихую пристань.

Как мы приняли Христа? *Ин. 1, 12*

Если мы спросим, что является первым шагом в нашей христианской жизни, мы услышим ответ: покаяние, обращение, возрождение. Да, это правильно. Но все эти понятия требуют пояснения. В Слове Божиим есть выражение, которое

с особой ясностью показывает нам самый первый шаг, который должен совершить человек на пути христианства. Этим выражением являются приведенные выше слова: «Тем, которые приняли Его» (Ев. Иоан. 1, 12).

Принятие в сердце Христа — вот первый шаг в нашей христианской жизни. Вошедший в сердце Христос делает любого грешника чадом Божиим, как мы и прочитали об этом: «А тем, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божиими». Таким образом, чтобы сделаться чадом Божиим, существует один путь — принять в сердце Христа.

Сегодня на земле живет четыре миллиарда человек. Одни из них приняли Христа, а другие не приняли. И таким образом все человечество можно разделить на две части: на принявших Христа и на не принявших Его.

Но как мы должны принять Христа? Прежде всего, мы должны принять, то есть признать Его как нашего Спасителя, о чем говорит нам Слово Божие: «Все согрешили и лишены славы Божией» (Римл. 3, 23); «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53, 6). И Он, Христос, вознес грехи наши Телом Своим на древо и там понес наказание за них вместо нас. Каждый грешник должен понять две истины: первое — никакие добрые дела — ни прошлые, ни настоящие, ни будущие — не могут спасти нас; и второе — всех нас спасло только одно великое дело — дело, совершенное Христом на Голгофе! Некоторые грешники считают, что они могут спастись Христом и добрыми делами. Но Слово Божие говорит ясно и определенно, что спасение только во Христе. И это спасение Христос совершил на горе Голгофе принесением в жертву Самого Себя за нас, бедных грешников.

Чтобы иметь надежду на вечную жизнь, мы должны принять Христа как Спасителя, отбросив все другие надежды. Далеко не все христиане уразумели эту истину. И далеко не все приняли Христа как единородного Сына Божия и своего личного Спасителя.

Но, кроме того, Христа мы должны принять не только как Спасителя, но и как Властелина всей вселенной, о чем мы читаем в Откров. 19, 12 и 16: «Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим; Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого... На одежде и на бедре Его написано имя: Царь Царей и Господь господствующих». Мы должны ценить Христа как Спасителя, так как терновый венок на Его голове говорит нам о том, что грехи всего человечества возложены на Него. Но на голове Христа сияет и золотой венец — венец царственный. И поэтому мы должны принять Христа не только как своего личного Спасителя, но и как Властелина всей вселенной. С принятием Христа как Властелина у нас происходит полная отдача Ему самих себя: всего, чем мы обладаем. Великим лозунгом в нашей жизни становится лозунг: «Все для Иисуса Христа, все для Бога — Спасителя нашего!»

Но, к сожалению, характерной чертой большинства детей Божиих является половинчатость. Нам бывает очень трудно принять Христа как Царя и Властелина нашей жизни. Но мы должны это сделать. От принятия Христа как нашего Спасителя поспешим к принятию Его и как Властелина, как нашего Владыки! Пусть каждое чадо Божие скажет сегодня Христу: «Все в моей жизни — и здоровье и способности — будет для Тебя, Христос».

Христос, ищущий плода *Мф. 21, 17-19*

С глубоким благоговением мы наблюдаем за нашим Господом Иисусом Христом, за каждым Его шагом, движением, словом. Но цель при этом одна: больше Его познавать, больше оценить и больше полюбить. В самых обыкновенных Его действиях — бездна поучений для нас. В самых простых Его словах — глубина мыслей.

В притче о бесплодной смоковнице, о которой говорится в приведенном месте Священного Писания, содержится глубокое наставление.

Христос не удовлетворялся одними только листьями, которые Он видел в иудействе. Сколько лучей любви, благословенной росы и обильного дождя получали иудеи от Христа, а результат — одни только листья, внешний наряд, листья закона и собственной праведности. Они гордились собственными храмами, пышными богослужениями, Авраамом. Они были подобны сухим костям без жизни. И вот пришли римляне и срубили это бесплодное дерево. А ведь оно было поливаемо, и даже слезами Христа.

Христос ищет плодов с деревьев. Еще Иоанн Креститель звал народ к принесению плодов: «Сотворите же достойный плод покаяния» (Матф. 3, 3). И затем раздался великий призыв Христа к народу: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Ев. Марк. 1, 15). Прежде всего человек должен иметь эти два величайших плода: покаяние и веру. Покаяние — в смысле обращения ко Христу. А иметь веру — это значит: верить в Иисуса Христа как в Мессию и Спасителя грешников. Этих плодов у иудеев не оказалось, так как они были заняты только исполнением внешних обрядов.

А что видит Христос в христианстве сегодня? Также множество листьев и мало плода. Большое количество членов церквей, но без любви ко Христу. Роскошные и богатые храмы и соборы, но без Христа в них. Пышные богослужения с обрядами, но без Святого Духа и огня.

А что видит Христос в нашей жизни сегодня? Тоже множество листьев, но мало плодов. Листья — это наши слова. О, как мы богаты словами, и как у нас мало добрых дел. Как много у нас листьев из наших хороших намерений. Слава Господу, что два плода — покаяние и веру Он найдет в нас сегодня. Но Он ищет еще и другие плоды. Погружение во Христа и постоянное пребывание в Нем — вот путь к принесению всех добрых плодов (Иез. 47, 1-9 и Ев. Иоан. 15, 5).

Возрастайте *2 Петр. 3, 18*

«Возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа». Возрастайте! Разве это от нас зависит? Да, только от нас, потому что Бог дал нам для нашего духовного роста различные средства. Рост — это великая тайна. Как совершается рост растения, животного, человека и особенно рост внутреннего человека? Это тайна Божия. Но то, что рост совершается —

это заметно. Чем сложнее живое существо — тем медленнее его развитие. И особенно медленно происходит рост внутреннего человека. Этот рост встречает различные препятствия со стороны нашего «старого Адама». И поэтому духовный рост нашего внутреннего человека происходит настолько медленно, что мы начинаем даже сомневаться, растем ли мы вообще.

Чем больше у нас общения со Христом — тем больше мы видим свои недостатки, тем недовольнее мы собой, а это верный признак духовного роста.

В чем же заключается сущность духовного роста? В завладении всего нашего существа Христом. К сожалению, имеются еще отдельные уголки нашего сердца, которые не завоеваны Христом. Вспомним о завоевании Ханаана. Какие громадные усилия прилагал ветхозаветный народ, чтобы овладеть им. И поэтому Иисус Христос через апостола Петра снова и снова напоминает всем верующим: возрастайте, читайте Слово Божие, читайте хотя по одной главе в день, молитесь. Молитва — это высота нашей духовной жизни. Будем молиться и служить Иисусу Христу ревностно.

ХРИСТОС — ПРИМИРИТЕЛЬ

(Конспект последней проповеди А. В. Карева, произнесенной им в Московской церкви 21 ноября 1971 г. за три дня до кончины)

«В тот день из Египта в Ассирию будет большая дорога, и будет приходить Ассур в Египет, и египтяне в Ассирию; и египтяне вместе с ассирийцами будут служить Господу. В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассирией; благословение будет посреди земли, которую благословит Господь Саваоф, говоря: благословен народ Мой — египтяне, и дело рук Моих — ассирийцы, и наследие Мое — Израиль» (Ис. 19, 23-25).

Перед нами пророчество о трех народах, находившихся веками в непримиримой вражде между собою и, наконец, примирившихся и ставших друзьями. Но это же пророчество говорит и о другом примирении: о примирении этих народов с Богом. Мы слышим из уст Самого Господа поразительные слова: «Благословен народ Мой — египтяне, и дело рук Моих — ассирийцы, и наследие Мое — Израиль».

Как же произойдет это чудо — чудо примирения людей друг с другом и примирения людей с Богом? Ответ на этот вопрос мы найдем в другом пророчестве — пророчестве умирающего Иакова о Христе, Которому надлежит прийти в наш мир — Быт. 49, 10: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов». Какое величественное имя нашего Господа Иисуса Христа дано нам в этом пророчестве — имя «Примиритель»!

Мы знаем много имен нашего Спасителя, и каждое из них говорит о той или другой Его миссии на земле. Имя Христа — Примиритель — говорит нам о Его благословенной миссии примирения.

В чем же заключается миссия примирения Христа? Она заключается, прежде всего, в примирении людей с Богом; затем в примирении людей друг с другом; и, наконец, в примирении, как говорит пророк Исайя, целых народов.

Остановим наше внимание на примирении Христом людей с Богом. Евангелие во многих местах говорит об этом великом деле Христа. Мы прочтем только два места — 2 Кор. 5, 19-20: «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения»; Колос. 1, 19-22: «Благоугодно было Отцу, чтобы... посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами... ныне примирил... смертью Его».

Итак, примирение нас, грешников, с Богом совершено Кровию креста Голгофы и смертью Христа на кресте. Первой вестью Христа Своим ученикам в день Его воскресения была весть о примирении их с Богом. Воскресший Христос, придя к ним, сказал им: «Мир вам!» Это значит: мир с Богом вам! Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои. Мы верим твердо, что раны Христа, Кровь Его и смерть являются единственным путем, который Сам Бог наметил для примирения нас, грешников, с Собою.

Мир с Богом мы получаем только через прощение наших грехов во имя Крови, пролитой Христом на Голгофе. Кровь Христа — это мост между святым Богом и каждым грешником, склонившимся у креста Голгофы. Кровь Христа удалила все преграды, которые разделяли нас с Богом.

Христос — Примиритель людей и друг с другом. Отсутствие мира между людьми — это обычное явление в нашем мире. И если Христос совершил примирение людей с Богом через Свою смерть и пролитие Крови на Голгофе, то путь к примирению людей между собою указан Христом в Его двух великих заповедях, а именно, в Его заповеди о примирении и в Его заповеди о прощении.

Познакомимся с этими двумя благословенными заповедями. Заповедь Христа о примирении гласит так: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойдй, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним» (Ев. Матф. 5, 23-25). «Примиришься с братом твоим!», «Мирись с соперником твоим!» — вот заветы великого Примирителя Христа всем враждующим между собой, всем находящимся не в мире друг с другом людям.

Христос дал нам не только заповедь о примирении, но и заповедь о прощении, которая гласит так: «Петр приступил ко Христу и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз» (Ев. Матф. 18, 21-22), то есть без ограничения.

Разве соблюдение этих двух замечательных заповедей Христа не привело бы к примирению всех враждующих на земле людей? К сожалению, не все знают эти заповеди о примирении и о прощении, данные Христом человечеству. А если и знают, то далеко не всегда их исполняют. Не стоят ли перед нами люди, с которыми у нас нет мира, и с которыми Христос нас призывает примириться, пока мы еще на пути с ними!

Христос — Примиритель и целых народов. У народов земли есть многовековая хроническая болезнь — это их вражда между собой.

А в Откров. 22, 2 мы читаем об удивительных листьях — листьях «дерева жизни» — «для исцеления народов». Вражда между народами — это особенно опасная болезнь, поскольку она приводит народы к войнам и враждебным столкновениям.

И в Священном Писании мы читаем о листьях дерева для исцеления народов. Это таинственные листья «Дерева жизни», которым является Сам Христос. Он исцелит народы и от этой многовековой болезни — вражды. Именно об этом исцелении от вражды, о примирении между враждовавшими народами говорит нам пророк Исайя словами: «В тот день из Египта в Ассирию будет большая дорога, и будет приходить Ассур в Египет, и египтяне в Ассирию... Израиль будет третьим с Египтом и Ассириею». Какое примирение ненавидевших некогда друг друга народов! И это сделает Христос!

Итак, Христос стоит перед нами как Примиритель. И мы слышим Его слова: «Научитесь от Меня!» Будем учиться у Христа великому делу примирения! Будем жить в этом мире, содействуя примирению людей с Богом через проповедь Евангелия. Будем благословенными миротворцами всюду, где царит между людьми вражда! Будем указывать всем народам на Примирителя Христа!

ПРЕОБРАЖЕНИЕ ХРИСТА

Мф. 9, 1-18

Всякий раз, читая повествование о преображении Христа, мне хочется подняться на гору, на которой совершилось преобразование; подняться, как поднялся на нее Христос со Своими апостолами — Петром, Иаковом и Иоанном.

Библия повествует о многих событиях, которые совершались на вершинах гор. Нам известна гора Арарат. Здесь остановился ковчег Ноя после всемирного потопа, и здесь началась жизнь нового человечества.

Небезызвестна и гора Мориа. Здесь мы видели удивительное послушание Авраама Богу и один из лучших ветхозаветных прообразов Голгофы.

На горе Синай были даны через Моисея заповеди Божии обетованному народу. На горе Нево почил великий муж Божий Моисей, издали взглянув на прекрасный Ханаан. На горах Гевал и Гаризим ветхозаветному народу были объявлены благословения и проклятия закона. На горе Кармил совершилось обращение к Богу отступившего избранного народа. Далее, перед нашим внутренним взором открывается гора Сион, на которой стоял дивной красоты Иерусалимский храм. Мы знаем также гору в Галилее, на которой Христос произнес Свою благословенную Нагорную проповедь.

Вот перед нами гора Елеон. Здесь, в Гефсиманском саду, Христос молился до кровавого пота. А на горе Голгофе Христос отдал жизнь Свою и совершил наше искупление. С вершины горы Елеонской Христос вознесся, чтобы занять Свой престол славы. А в день праздника Преображения Господня мы восходим на гору Фавор. Здесь Сын Человеческий — Христос явился в Своей небесной славе.

Гора Фавор — самая высокая гора в Палестине, и на ней Христос явил Свою величайшую славу. Никогда апостолы не видели Христа в такой славе, как здесь. И произошло это прекрасное событие перед величайшим уничтожением Христа на Голгофе.

После величайшей славы — величайшее уничтожение. Гора Преображения делит жизнь Христа как бы на два периода: на жизнь великих слов и дел, и жизнь Агнца Божьего, ведомого на заклание. Полезно сопоставлять гору Преображения и гору Голгофу. Если Христос — «Солнце правды», то на горе Преображения это Солнце засияло самым сильным светом, а на горе Голгофе оно как бы померкло. Конечно, только внешне. На горе Преображения лицо Христа просияло, как солнце, в то время как на горе Голгофе Христос был оплеван, поруган, распят среди двух разбойников. Он, беспомощный, не мог даже утолить Свою жажду... и, наконец, Он умер. Без горы Преображения гора Голгофа могла бы вызывать сомнение в божественности Христа. Но слава преобразенного Христа продолжает сиять в уничтожении Христа на Голгофе.

Как же произошло преобразование Христа? В Ев. Лук. 9, 28-36 мы читаем об этом событии следующее: «После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться».

«После сих слов...» После каких слов? После слов Христа, столь непонятных для многих: «Говорю же вам истинно: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие». Многие спрашивают: как понять эти слова? Кто эти некоторые, которые, не вкусив смерти, увидели Царствие Божие? К ним принадлежали три апостола: Петр, Иаков и Иоанн, видевшие Христа как Царя славы на горе Преображения.

Им надо было видеть прославленного, сияющего Христа, потому что они скоро увидят Его, покрытого кровавым потом в Гефсимании; они скоро увидят своего Учителя связанным и ведомым, подобно овце, на заклание. В их душах могло появиться чувство разочарования в Учителе, Который как будто не оправдал их земных, человеческих надежд. Эти чувства разочарования хорошо выражены в словах двух учеников Христа, шедших в селение Эммаус в день воскресения своего Учителя, а именно: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Ев. Лук. 24, 21). Да, апостолам нужно было видеть Христа в Его славе, потому что и они с горы Преображения вступят в свои Гефсимании.

Представим себе четырех путников, поднимающихся на гору Преображения. Вот они уже высоко... Под ними простирается Палестина — страна, где Бог совершил столько Своих славных дел. Наконец они на вершине горы. Христос преклонил колени и стал молиться, а ученики тем временем уснули. «И когда молился, вид лица Его изменился...» Часы молитвы Христа всегда были часами славных событий в Его жизни. В Ев. Лук. 3, 21-22 мы читаем: «Когда же... Иисус, крестившись, молился, — отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него...» Это славное событие совершилось, когда Иисус молился! Так и на горе Преображения, когда Иисус Христос молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белой, блистающей!

А если мы пойдем в Гефсиманский сад, то и там увидим, что Христос «пал на лицо Свое» и молился! И Его смертельная скорбь сменилась бодростью духа!

Результаты наших молитв также всегда благословенны. Дух Святой нисходит на нас и исполняет Своей силой. Вид лица нашего также изменяется, то есть мы делаемся в той или иной степени похожи на Христа. Да, молитва делает это в нашей жизни. Молитва заменяет небесной радостью наши смертельные скорби. Такова сила молитвы. Как жаль, что все мы мало молимся и поэтому так мало знакомы с этими благословенными действиями молитвы.

«И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия». Оба эти мужа были величайшими представителями Ветхого Завета. Оба давно покинули нашу землю, но они живы, и их занимал самый важный вопрос богословия — вопрос искупления человечества жертвой Христа на Голгофе. Центральной темой их беседы со Христом на горе Преображения была Голгофа, смерть Христа на Голгофе за грехи мира. Голгофский крест был, есть и будет средоточием неба и земли.

Один из этих небожителей, Моисей, восшел на небо через смерть; другой, Илия пророк, был восхищен на небо, не увидев смерти. Мы знаем, что будет восхищение Церкви, то есть часть Церкви Христовой не увидит смерти. И мы поем:

О, радость туда перейти без страданий,
без боли недуга, без мук умиранья;
быть с Господом в славу Его восхищенным,
куда Он возьмет Своих.

Но большинство детей Божиих окажется на небесах, пройдя «долину смертной тени». И если эта долина пугает нас, вспомним слова Давида: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною» (Пс. 22, 4).

«Петр же и бывшие с ним отягчены были сном...» (Ев. Лук. 9, 32). На горе Преображения ученики оказались отягченными сном; и в Гефсиманском саду Христос нашел их спящими. Разве не напоминают нам эти слова о спящих апостолах притчу Христа о десяти девах: «И как жених замедлил, то задремали все и уснули» (Ев. Матф. 25, 5). О, сколько уснувших в Церкви Христа! Как разбудить этих уснувших братьев и сестер? Хочется воскликнуть словами апостола Павла к Ефессянам 5, 14: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос».

Но у Господа есть и другой путь для пробуждения Своих спящих детей. В Деян. 12, 6-7 мы читаем: «Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами... И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил Его и сказал: встань скорее».

Мы все знаем, что толчки пробуждают спящих, что они выводят нас из бесплодного раздумья. Божьи «толчки» хотя и неприятны для нас, но они делают свое великое дело — дело пробуждения духовно спящих. Многие из нас могут рассказать об этих Божьих толчках, содействовавших нашему духовному пробуждению.

Апостолы пришли в восхищение от всего, что происходило перед их глазами. И Петр воскликнул: «...Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илию...» (Ев. Лук. 9, 33). Петру захотелось навсегда остаться на озаренной славой Христа вершине горы.

Это желание доброе, но преждевременное. Прежде чем насладиться небом, Петр должен был пройти тернистый и весьма раскаленный путь следования за

своим Господом. Он должен был много потрудиться для своего Господа и умереть мученической смертью за Его имя.

Но как Петр, так и все мы, верующие, способны забывать, что Христос призвал нас идти за Ним не для того, чтобы «одни восторги лишь вдыхать». Нет, Христос призвал нас на поле брани, чтобы мы сражались против греха. После Фаворов и восторгов нас ожидает повседневная жизнь с ее трудом и искушениями, с ее скорбями и переживаниями. Но все это не должно страшить нас, так как по всем нашим жизненным путям нас ведет преображенный и сияющий славой Христос.

Именно на Фаворе слава Божия была явлена в преображении Христа с особой силой. Если до преображения слава Христа проявлялась в виде как бы отдельных солнечных лучей, то на Фаворе она засияла, как солнце. Пророк Малахия пророчествовал о Христе как о Солнце правды; и вот на Фаворе мы увидели это Солнце, сияющее во всей своей силе. В Первосвященнической молитве Христа есть слова: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славой, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ев. Иоан. 17, 5). Не молился ли Христос об этом же на вершине горы Преображения?

Как уже было сказано, на горе Преображения мы увидели двух величайших представителей Ветхого Завета: Моисея и пророка Илию, через которых Христос получил утешение и подкрепление. Моисей, как представитель ветхозаветного закона, мог сказать Иисусу Христу, что Голгофская жертва — это исполнение закона, а пророк Илия, как представитель пророков, мог сказать, что жертва Голгофы — это исполнение пророчеств, и особенно 53-й главы Книги пророка Исайи. С подкреплением, полученным на горе Преображения, Христос пошел в Гефсиманский сад, где Он получил новое подкрепление не через Своих спящих апостолов, а через ангела, посланного с неба (Ев. Лук. 22, 43).

Два чудных сокровища приобрели апостолы на горе Преображения. Одно сокровище — это слышание божественного голоса: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Ев. Мф. 17, 5). С неба им было дано определенное указание слушать Христа. Следуя этому указанию свыше, они в течение всей своей жизни старались внимать голосу Христа, что могло им идти самым верным и безошибочным путем.

Второе сокровище, приобретенное на Фаворе, — это лицезрение Христа, о чем мы читаем в Ев. Марк. 9, 8: «...посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса». Осознаем и мы драгоценность этих двух величайших сокровищ: «слушать Христа» и «видеть Христа». О, помоги нам, Господь, пройти наш жизненный путь, слыша Христа и видя Его.

На горе Фаворе Христос явил Себя таким, каким Он будет в вечности перед лицом всех искупленных детей Своих. На страницах Книги Откровения мы имеем образ Христа в Его небесной славе. Прочтем Откр. 1, 12-16: «Обратившись, увидел... подобного Сыну Человеческому... Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег... и лицо Его — как солнце, сияющее в силе своей». Какое сходство между Христом на горе Преображения и Христом в Его небесной славе!

В новом Иерусалиме мы увидим нашего Спасителя в вечной славе. Мы увидим там и Моисея, и Илию, и всех праведников Ветхого и Нового Завета. Чудно будет свидание вдали от скорбей на берегу стеклянного моря, моря без бурь.

Там, в вечности, перед сияющим, как солнце, нашим Господом поблекнут все, даже величайшие праведники. Только Христос будет приковывать наши взоры. Только Он будет влечь наши сердца к Себе. Созерцать Христа в Его вечной славе; слышать Его божественный голос во веки веков; служить Ему день и ночь и петь во славу Его одну песнь за другой — вот что будет блаженством неба, вечным счастьем Нового Иерусалима и самой глубокой радостью наших спасенных Кровию Агнца душ.

Новый Иерусалим должен быть всегда светлой надеждой Церкви Христовой, и он должен всегда стоять перед нашими глазами.

Преображение Христа длилось, может быть, час, но преображенного Христа апостолы не могли забыть во все последующие дни и годы своей жизни. Апостол Петр пишет в своем Втором послании 1, 16-18 — уже в конце своей жизни — о преобразении Христа такие слова: «Мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням следуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от величественной славы принесся к Нему такой глас: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение». И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе». Как необходимо было апостолам услышать этот глас Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный».

Если физическая гора, на которой преобразился Христос, одна, — то духовных гор преобразования много. Они имеются во всех молитвенных домах, где собираются дети Божии. Эти горы можно встретить и в скромных уголках, где, может быть, только две души беседуют о своем Господе. Горы преобразования оказывались и на нашем одиноком пути, когда Господь уводил нас одних в пустыню. Эти горы можно встретить даже там, где мы не ожидали их встретить: на наших скорбных путях — на одре болезни или в дни наших переживаний.

В чем же заключаются вершины всех этих гор преобразования? В чудных откровениях божественных истин. В ощущении Господней руки, ведущей нас по уготованному Богом пути. В созерцании лица нашего Господа, озаренного сиянием славы. В крыльях молитвы, переносящих нас к престолу славы. В ощущении особой близости Господа к нам. В такие часы мир где-то далеко от нас. Какими ничтожными кажутся нам его сокровища! Какое отвращение мы чувствуем тогда к грехам и порокам. На вершинах наших гор преобразования нам кажется, что мы действительно умерли для греха, и что Христос стал единственным Сокровищем нашего сердца.

Иногда нам кажется, что Фаворские часы исчезают бесследно из нашей памяти, но это не так: они сопровождают нас на нашем жизненном пути и похожи на горящие фонари, радующие наше сердце, когда мы идем темной ночью по неведомой нам дороге. О, сколько этих ярких точек сияло на нашем жизненном пути — все это свет лица нашего Господа, преобразившегося перед нами на наших многих Фаворах.

Однако Господь хочет, чтобы гора Преображения была нашим постоянным местом пребывания. Он хочет все больше и больше преображаться перед нами и все больше являть нам Свою божественную славу, премудрость и силу. А для этого нам недостаточно одних только собраний с благословенными проповедями.

Нам надо самим подниматься на гору Преображения — через усердное чтение и исследование Слова Божия, через постоянное молитвенное общение с Господом и самое ревностное служение Ему, а также путем сражения с грехом до крови! Вот что значит подниматься на гору Преображения. Таким, и только таким путем мы будем познавать славу и красоту нашего Спасителя! И только этим путем мы и сами будем преображаться в Его образ, в Его красоту и Его совершенство.

Вспоминая это славное событие из земной жизни Христа — Его преображение на Фаворе, — как хотелось бы, чтобы, спустившись вместе с Ним с горы Преображения в долину нашей повседневной жизни, мы постоянно слушали и видели Его. Да поможет нам в этом Иисус Христос!

Наша задача — быть хорошими учениками Христа, внимательно слушающими Его голос со страниц Священного Писания. Всем нам необходимо видеть Христа сияющего, преображенного. Пусть никогда, ни на одно мгновение Он не потускнеет перед нашим взором! Пусть Он никогда не стоит перед нами как «призрак», за который однажды ученики приняли Его на Галилейском море. И пусть никогда не будет у нас следования за Ним издали, как это было у Петра на пути из Гефсимании к синадрию.

Пусть преображенный, лучезарный Христос всегда стоит перед нашим взором!

ВОСКРЕСЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА

У пустого гроба Мф. 16, 1-8

Как это ни странно, первыми вестниками о воскресении Иисуса Христа были воины, охранявшие гроб Христа. Они были очевидцами удивительного события, совершившегося в саду Иосифа Аримафейского. Прочтем об этом событии в Ев. Матф. 28, 2-4: «И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был как молния, и одежда его бела как снег. Устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали как мертвые».

Когда воины пришли в себя, они направились в город и объявили первосвященникам об этом событии. Правда, их весть о воскресшем Христе исходила из их недовольных сердец, — они не радовались событию, о котором рассказывали первосвященникам. С недовольством слушали весть о воскресении Христа и первосвященники. Событие, о котором рассказывали им воины, их тоже не радовало. И это понятно: недруги Христа не могли радоваться Его воскресению.

А что делали друзья Христа в утро воскресения? Мы видим их на ногах, когда еще было «весьма рано». Только что появилась полоска света на востоке — предвестница рассвета, и первые лучи поднимающегося солнца озарили вершину Елеонской горы. Только что прозвучали первые звуки проснувшихся птиц. Еще блестели всюду капли росы на траве и листьях деревьев... А ко гробу Христа уже торопливо направлялись жены «мироносицы» — так назвала Церковь Хрис-

това этих первых учениц Иисуса. В великую пятницу они ушли последними от гроба своего Учителя. На рассвете первого дня недели они первыми направляются ко гробу. В руках у них сосуды с ароматами; вот почему они получили название «мироносиц». Они спешат помазать тело своего Учителя. Разве была нужда в помазании тела Христа? Разве не было достаточно ста литров драгоценнейших ароматов Никодима, которыми был помазан Христос? Что могли прибавить к этим ароматам маленькие сосуды с миром, которые несли мироносицы. Может быть, очень мало могли они прибавить к благоуханию, которое наполняло гроб Иисуса. Но любовь ищет случая послужить объекту любви. Никодим послужил любимому Учителю своими ста литрами смирны и алая. Жены-мироносицы хотят послужить Ему своими скромными сосудами с ароматами.

В Церкви Христа были и есть Никодимы с сотнями литров ароматов, и есть скромные Марии с их маленькими сосудами мира. Роза считается «королевой цветов», и она красуется в парках дворцов. Серебристый ландыш с его ароматом не сразу отыщешь: он прячется в чаще лесов. Но пусть благоухают во славу Христа и розы и ландыши, и Никодимы и Марии!

Среди жен-мироносиц мы не видим матери Иисуса. Ее материнское сердце было так глубоко пронзено на Голгофе, что она была не в силах присутствовать ни при погребении Иисуса, ни при шествии мироносиц ко гробу.

Глубокое одиночество ощущали в своих сердцах жены-мироносицы, направляясь ко гробу. Единственное, на что они надеялись, — это взглянуть на бледный лик своего лучшего Друга и Учителя. Они помажут Его холодное, безжизненное тело и вернуться домой, чтобы еще мучительнее ощутить свое одиночество и осиротелость. Сердце человеческое нуждается в живом Христе, и пока оно не найдет Его, оно будет подобно трепещущей стрелке компаса, которая успокоится только тогда, когда займет направление: север — юг. Одиночество, осиротелость нашей души кончается, когда мы приобретаем живого Христа. Со Христом мы не знаем больше одиночества. Каждый из нас теперь всюду «с Господом вдвоем».

Но мироносицы переживали не только глубокое одиночество; их тревожила еще одна забота. Мы слышим, как они говорят друг другу: «...кто отвалит нам камень от двери гроба?» Они видели, с каким усилием привалили его мужские руки к двери гроба. Приблизившись ко гробу, они увидели, что «камень отвален; а он был весьма велик». Как много этих «весьма великих» камней в нашей жизни! Они тревожат наше сердце и своей величиной, и своею тяжестью. Какой камень омрачает наше настроение сегодня? Нас всех тревожит наше будущее. Речь идет не о вечности, которая нас ожидает; за нее мы спокойны — мы в тревоге за завтрашний день: «Что день грядущий мне готовит, его мой взор напрасно ловит: в глубокой тьме таятся он»... Но, наше будущее, наше завтра — это воскресший Христос!

Прочь все тревоги,
все страхи, все опасения!
Вот голос небесный звучит с высоты:
«Мне вверься ты, Мне вверься ты!

В печали, в грозе, в искушенье, в борьбе,
буду Помощник тебе.

Жены-мироносицы подходят ко гробу; они смотрят в пещеру... Она пуста и не пуста: они «увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись». Это был один из двух ангелов — вестников о воскресении Христа. Мы слышим его голос. Он обращается к мироносицам со словами, которые они так часто слышали из уст любимого Учителя: «Не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен. Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Ев. Мар. 16, 6-7). Заметили ли мы, что ангел упомянул имя одного из учеников Христовых? Нам хотелось бы думать, что это было имя Иоанна, любимого ученика распятого Христа. Но это не так: весть о воскресении Христа направляется ангелом всем ученикам Его, но особенно Петру, плачущему о своем падении. Это была весть о прощении. Как нуждался в ней Петр! И не только через ангела была послана Петру эта весть прощения; воскресший Христос явился ему Сам, чтобы простить его и восстановить. Как много в Церкви Христовой душ, которые, подобно Петру, нуждаются в прощении и восстановлении.

Встреча учениц Христовых в утро воскресения с ангелами была благословенной, но она не могла заменить им встречи с Самим воскресшим Господом. И воскресший Христос явился им. Мы читаем об этом явлении Воскресшего мироносицам в Ев. Матф. 28, 9: «Когда же шли они возвестить ученикам Его, и се, Иисус встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему». Ангелы прекрасны, но они не могут заменить нам Христа. Церковь Христа, ангелы ее, священнодействия ее — прекрасны и благословенны, но они не могут заменить нам Самого Христа.

Как только Петр и Иоанн услышали от Марии Магдалины весть о том, что гроб пуст, они сейчас же направились туда. Они не шли, а бежали. Но Иоанн бежал скорее и был у гроба первым. Он не вошел в пещеру, а решил дожидаться Петра. Петр, со свойственной ему пылкостью, вошел во гроб и увидел пелены и плат, который был на голове Христа, отдельно от пелен лежащий и тщательно свитый. Тогда вошел и Иоанн, и увидел, и уверовал. В чем заключалось его уверование? В том, что унести тело Христа люди не могли, — если бы унесли, то унесли с пеленами. Следовательно: Христос воскрес! Путь к вере идет, по милости Божией, через различные доказательства. Тщательно сложенные пелены и свитый плат были достаточным доказательством для Петра и Иоанна, чтобы уверовать в воскресение своего Учителя. И Бог дал им это доказательство.

Петр и Иоанн ушли, и в саду снова царит тишина. Но вдруг послышались рыдания: кто-то плачет у гроба. Это Мария Магдалина. Известив Петра и Иоанна об отваленном от гроба камне, она снова вернулась в сад и, плача, наклонилась во гроб. Перед ней — два ангела в белом одеянии, и она слышит их голос: «Что ты плачешь?» Она говорит: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса..., но не узнала, что это Он, а приняла Его за садовника. Иисус говорит ей: «Что ты плачешь? кого ищешь?» Думая, что это садовник, она говорит Ему: «господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! — что значит: «Учитель!» (Ев. Иоан. 20, 15-16).

Мария Магдалина пришла к вере через личное общение с воскресшим Христом. Самая лучшая, самая непоколебимая вера — это вера, полученная через живую связь со Христом!

Любовь Марии Магдалины ко Христу была необычайно большой и глубокой. Она могла повторить слова невесты Суламиты в Песни Песней 5, 8: «Заклинаю вас, дочери Иерусалимские: если вы встретите возлюбленного моего, что скажете вы ему? что я изнемогаю от любви». Именно такой любовью Суламиты любила Мария Магдалина своего Учителя и Спасителя; она «изнемогала от любви к Нему». Это она пробралась в дом фарисея Симона, узнав, что Христос гостит у него. Это она, великая грешница, «принесла алавастровый сосуд с миром и, ставши позади у ног Христа и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром. Это о ней сказал Христос фарисею Симону: «Видишь ли ты эту женщину? Я пришел в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла; ты целования Мне не дал, а она, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги; ты головы Мне маслом не помазал, а она миром помазала Мне ноги. А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Ев. Лук. 7, 36-47). Она возлюбила Христа много, то есть большой, глубокой и преданной любовью, о которой в Песни Песней 8, 6-7 сказано, что любовь крепка как смерть, и что большие воды не могут потушить ее, и реки не зальют ее.

С такой любовью ко Христу в сердце стояла Мария Магдалина у пустого гроба. Жены-мироносицы покинули гроб; Петр и Иоанн возвратились к себе домой. Мария остается у гроба; она не в силах уйти; пусть тела Учителя нет здесь, — ей дорого даже место, где оно лежало. Любовь настойчива... Мария решила найти тело Иисуса. Забыв о том, что она слабая женщина, она готова взять тело Учителя и водворить его на прежнее место. Любовь готова на все, на любую жертву, на любой подвиг ради любимого. Слава Господу, в Церкви Христа были, есть и будут сердца, исполненные любовью Магдалины, готовые на любую жертву и на любой подвиг для любимого Спасителя. Именно такие сердца жаждет видеть Христос в Своей Церкви. Он радуется вере, знанию, мудрости Своих учеников и учениц. Но больше всего Его радуют Марии Магдалины с их пламенеющими любовью сердцами. Свое желание видеть огненную любовь в сердце каждого Своего ученика Христос выразил словами в Откровении 3, 15: «О, если бы ты был... горяч!» И Свою печаль об остывших в любви к Нему сердцах Он выразил словами Откровения 2, 4: «...имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою». Первая любовь ко Христу — это именно любовь Марии Магдалины.

«А Мария стояла у гроба и плакала»... Что сказать о слезах Марии? Это были слезы любви, но они были ненужными слезами. Ангелы в белом одеянии, находившиеся во гробе, спрашивают ее: «жена! Что ты плачешь?» Воскресший Учитель спрашивает ее: «жена! что ты плачешь?» Слезы ее в доме фарисея Симона были так необходимы. Там она плакала о своей греховной жизни, о своих многих и больших грехах. Но здесь, в саду Иосифа Аримафейского, у пустого гроба Учителя она плачет ненужными слезами. Ведь она плачет о пропавшем Христе в то время, когда Он был рядом с ней. Она так похожа на Агарь в пустыне, кото-

рая плакала о сыне своем, умирающем от жажды, в то время как рядом был колодезь с водою (Быт. 21, 19). И слезы Агари были напрасными слезами. Мы знаем, как долго плакал Иаков об Иосифе, и тоже ненужными слезами. Он плакал об Иосифе, как растерзанном зверями, а Иосиф был жив, и в Египте занимал почетнейшее место, будучи правой рукой фараона Египетского. Смотря на все эти слезы, хочется сказать и о многих наших ненужных слезах.

Слезы Марии Магдалины имели бы основание, если бы камень оставался приваленным к двери гроба ее дорогого Учителя; если бы печать на камне была цела и невредима, и если бы стража охраняла тщательно гроб с телом Иисуса. Вот тогда слезы Марии были бы естественными: Учитель ее мертв и бессилен ее утешить. Но она плачет в то время, как воскресший Учитель говорит с нею. Как часто наши слезы бывают похожи на слезы Марии Магдалины у пустого гроба в саду Иосифа. Ведь мы тоже плачем, в то время как живой, любящий нас Христос с нами. Он направляет незримой рукой все наши скорби и трудности нам во благо, а мы плачем, не видя руки нашего великого Бога, действующей в нашей жизни. Мы часто даже наперед плачем о том, чего Господь никогда не допустит, или плачем там, где мы должны были бы радоваться. Разве это не напрасные слезы!

«Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунни! — что значит: «Учитель!» Глаза Марии, полные слез, узрели в незнакомце, говорившем с ней у пустого гроба, любимого Учителя. В невыразимой радости она восклицает: «Раввунни! Учитель!» Ее невыразимая печаль превратилась в невыразимую радость. Она готова броситься к Его ногам и смочить их на сей раз слезами радости. Но Иисус говорит ей: «Не прикасайся ко Мне». Эти слова Воскресшего были всегда таинственными для Церкви Христовой. Подобно Марии, мы часто хотим жить видением и осязанием. И все снова и снова Христу приходится учить нас жить верою. Верить в Христа невидимого; надеяться на Христа невидимого; любить Христа невидимого и общаться с Христом невидимым. Но Слово Божие говорит, что период веры в незримого Господа кончится и настанет время, когда мы увидим Его лицом к лицу таким, как Он есть. В вечности, на новом небе и на новой земле мы будем видеть Христа, как сказано в Откровении 22, 4: «И узрят лицо Его». Нет сомнения, что в этом лицезрении Христа будет заключаться величайшее счастье неба.

Выслушаем повеление Воскресшего Марии: «Иди к братьям Моим». Кого называет Христос Своими братьями? Тех, которые три дня назад покинули Его в Гефсимании. Таков наш Господь. В день воскресения Христова мы можем воскликнуть словами Псалма 102, 10: «Не по беззакониям... и не по грехам нашим воздал нам». Мы видели замечательную картину: женщины и мужчины приходили к пустому гробу Христа. Они приходили с сомнениями, печалью и слезами, а уходили радостными и счастливыми. Какими уходим мы из сада Иосифа Аримафейского? Если мы уходим с воскресшим Спасителем в сердце, то мы тоже уходим радостными и счастливыми.

Но вот наступил вечер, и в знакомой нам горнице собрались все, кроме Иуды, апостолы Христа. Их сердца наполнены страхом и тревогой. С их любимым Учителем враги расправились жестоко. Такая же расправа могла ожидать и их.

Вот почему они накрепко заперли двери дома, где были собраны. И вдруг Христос встает посреди горницы и говорит им: «Мир вам!» Именно в этом нуждались Его ученики. Их ладью заливали грозные волны жизни, волны страха. Воскресший Христос как бы простирает пронзенную на Голгофе руку и говорит буре: умолкни! перестань! И в их сердцах наступила тишина. Пойдем и мы к нашему воскресшему Господу, и Он скажет и нашей буре: «Умолкни! Перестань!»

Женщины-мироносицы, идя ко гробу своего Учителя, не думали о живом Христе. Они шли, чтобы помазать тело Христа, лежащее во гробе. Но от небесных вестников они узнали, что Христос жив. «Что вы ищете живого между мертвыми?» — звучит к ним вопрос ангелов.

Какая радость: Христос, в Которого мы веруем, — живой Христос; Христос, Которого мы любили, — живой Христос. Но, радуясь воскресению Христа, мы никогда не должны забывать о значении смерти Его на Голгофе. Ведь именно смерть Христа искупила всю вину нашу пред Богом. Вот почему мы видим на страницах Библии прославление не только воскресения Христа, но и смерти Его. И в наших песнопениях и в наших проповедях мы славим в одинаковой мере Христа, Который умер за грехи наши, и Христа, Который воскрес для оправдания нашего.

У гроба Спасителя мы слышим радостную весть ангелов. Он воскрес! Он жив! Он с вами! И Сам Воскресший говорит нам: «...Я с вами во все дни до скончания века».

На пути в Эммаус *Лк. 24, 13-35*

«В тот же день двое из них шли в селение... называемое Эммаус».

Имя одного из них — Клеопа. Но кто же второй? Есть мнение, что вторым был Евангелист Лука — единственный из Евангелистов, описывающий так подробно явление воскресшего Христа на пути в селение Эммаус, в то время как Евангелист Марк лишь вскользь касается его.

Эти два ученика были в весьма подавленном состоянии. Для них все в их жизни погрузилось во тьму. Они потеряли любимого Учителя и с Ним потеряли все. То, что они так быстро покинули Иерусалим и направились в свою родную Галилею, — говорит о том, что они уже больше ничего не ожидали в Иерусалиме. Пустой гроб им был не нужен, а где их Учитель, о Котором ангелы возвестили, что Он жив, — они не знали. И вот они идут с поникшими головами и глубокой печалью на лице.

И только новая благословенная встреча с живым Христом выводит их из состояния духовного упадка.

Посмотрим, как произошла эта благословенная встреча: «И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его». Почему они не узнали Его? Ответ на этот вопрос мы имеем в Ев. Марка 16, 12: «После сего явился в ином образе двум из них на дороге, когда они шли в селение». «Явился в ином образе» — вот причина, почему эти ученики не узнали своего Учителя. Но в каком именно образе явился им Христос, — Евангелие не говорит. В течение всего пути, длиною десять — двенадцать километров, они не узнавали Христа.

Прислушаемся к разговору Воскресшего с ними. «Он... сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны?» Разве Христос не знал, о чем они рассуждали и почему они были печальны? Конечно, знал и читал их мысли! Но Он хотел, чтобы они продумали все события, совершившиеся в последние дни в Иерусалиме, и поглубже посмотрели в свое большое, потерявшее радость сердце.

Всякий вопрос, на который от нас требуют ответа, заставляет нас думать, вникать, исследовать всесторонне. Вникнем в ответ учеников. Они рассказывают Христу о всем, что произошло только что в Иерусалиме: о Иисусе Назарянине, пророке, сильном в деле и слове; как предали Его на смерть первосвященники и начальники и как Его распяли. Но слово «распяли» они произнесли тоном глубокого разочарования, который свидетельствует нам об их полном непонимании значения Голгофского креста. В Голгофском кресте они не видели победы своего Учителя над смертью и адом; не видели и не понимали они и того, что этот крест соединил небо и землю, грешника и Бога, и стал орудием примирения человечества с Творцом вселенной. Продолжая свое повествование Христу, они говорят: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Они ожидали избавления Израиля от внешнего ига, от ига римлян, и не уразумели, что распятый Христос избавил Израиль от более страшного ига — от ига греха; и не только Израиль, но и весь мир, всех грешников земли. И далее мы слышим их полное сомнений повествование о воскресении Христа — трудно понять — верят они, что Христос жив, или думают, что Его тело украдено. Так их ответ на вопрос Христа раскрывает перед нами всю их глубокую духовную нищету.

Послушаем теперь драгоценные слова Воскресшего. Он говорит им: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» Верить всему, что предсказывали пророки, — это значит верить всем пророчествам о страданиях и смерти Христа за грехи мира, и особенно пророчеству 53-й главы Книги пророка Исайи, а также верить всем пророчествам о славе Христа, которая последует за Его позорным крестом. Многие иудеи любили пророчества о славе Христа — Мессии, и мало обращали внимания на пророчества об уничижении Мессии, о Его позорной крестной смерти.

Подчеркивая эти два вида пророчеств о Мессии, Воскресший говорит: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» Сперва пострадать, а потом войти в славу Свою! «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании». Мне кажется, что этим двум ученикам из Эммауса можно позавидовать — они имели возможность выслушать изъяснение Воскресшего Христа всех мест Писания, свидетельствующих о Нем. И нам понятно, почему горело сердце их, когда Он говорил им по дороге и когда изъяснял им Писание. Этот огонь почувствовали бы и мы в наших сердцах.

При медленном шаге им потребовалось не менее трех часов, чтобы пройти путь до Эммауса. Наступал уже вечер, когда они пришли в селение. Христос «показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру». И Он вошел и остался с ними». «День уже склонился к вечеру». Есть в нашей жизни разные вечера: вечера

одиночества, потери близких и друзей; вечера сильных бурь и яростных волн; вечера глубокой старости, когда мы ощущаем полную утрату сил; вечера на одре болезни; вечера на одре смерти. Во все эти вечерние поры нам так необходим живой Христос. В такие сумерки жизни пусть нашей молитвой «будет просьба эммаусских учеников: Христос! останься с нами.

«И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них». Некоторые толкователи Библии думают, что в Эммаусе воскресший Христос совершил Свое второе хлебопреломление, и поэтому ученики узнали Его. Но эти ученики не были участниками трапезы Господней в Иерусалимской горнице и не могли знать, как Христос совершил там хлебопреломление. Скорее всего, они узнали Воскресшего по ранам на Его руках от Голгофских гвоздей, которых они не видели во время беседы с Ним на пути в Эммаус, но здесь, за трапезой, они заметили их.

«И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим». «Возвратились в Иерусалим...» тем же путем, той же дорогой, мимо тех же полей, лугов и виноградников. Но какая разница в их духовном состоянии. На пути в Эммаус их озаряли яркие лучи солнца, веселое пение птиц доносилось до их слуха. Но в душе у них было темно и в сердце было пусто и безрадостно. А их обратный путь в Иерусалим был темным: царилась ночь, и ни одна птичка не щебетала на уснувших ветвях деревьев. Но души их ликовали, и сердца их пели от великой радости, потому что они имели благословенную встречу с воскресшим Христом.

Так и в нашей жизни: внешние обстоятельства могут быть у нас самыми неблагоприятными, а в сердце звучит громкая песнь ликования. И наоборот: наши внешние обстоятельства могут быть самыми благоприятными, а в сердце полное отсутствие радости. Все зависит от того — имеем ли мы живую связь с живым Христом или нет. Будет живая, тесная связь с Воскресшим — будет и радость, счастье, блаженство, хотя бы кругом царилась ночь. Не будет у нас живой связи со Христом — сердце погрузится во мрак, и песня смолкнет, даже если над нами светит яркое солнце. Все наше счастье, вся наша радость в воскресшем Христе!

Сомнения Фомы

Ин. 20, 19-31

«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус».

Образ Фомы дает нам только Евангелие от Иоанна. Остальные Евангелия только упоминают его имя, ничего не повествуя о нем. Евангелие Иоанна тоже не много говорит о нем; но то, что оно говорит о Фоме, достаточно, чтобы нам получить некоторое представление об этом апостоле Христа.

В трех местах Евангелия Иоанна читаем мы о нем, и каждое место дает нам характеристику Фомы. Прочтем первое место — Ев. Иоан. 11, 16: «Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с Ним». Каким видим мы здесь Фому? Преданным Христу и желающим умереть вместе с Ним. Какая светлая черта в характере Фомы!

Прочтем второе место — Ев. Иоан. 14, 5: «Фома сказал Ему: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» Каким показывает нам Фому это место Евангелия? Удивительно искренним. Он нисколько не рисуется и не скрывает своего непонимания Учителя. Какое драгоценное качество — искренность и правдивость!

И наконец, третье место в Евангелии от Иоанна, говорящее о Фоме, — это повествование о его сомнении и неверии в воскресение Христа. А главное — он ставит условие для своего уверования в воскресение Христа — осязание Его ран. Он говорит: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей... не поверю». О чем говорят эти слова? О том, что Фома принадлежит числу тех людей, которым вера дается трудно. Люди, подобные Фоме, приходят к вере через тяжелые, мучительные и порой длительные сомнения. Им нужны для уверования убедительные доказательства. Они хотят видеть глазами, осязать руками. Но зато, пройдя через такие муки сомнения, они достигают такой веры, которую не может поколебать никакая буря, никакое испытание и никакое самое тяжелое страдание. Именно к такой твердой, как гранит, к непоколебимой, как скала, вере пришел Фома. И он, называемый в христианстве «Фомой неверующим», дал Церкви Христовой самое короткое и самое ясное исповедание веры в нашего Господа Иисуса Христа: «Господь мой, и Бог мой!» И этот «Фома неверующий» засвидетельствовал свою веру самой мученической смертью. В Индии, куда он направился проповедовать Евангелие, его будто бы пронзили многими копьями. Он, искавший через раны Христа избавиться от своих тяжелых сомнений и прийти к радостной вере в своего воскресшего Господа, — сам был покрыт ранами, будучи верным своему Спасителю до смерти.

Сомнения могут постигнуть каждого из нас. И подобно Фоме, мы можем начать искать вещественные доказательства для укрепления нашей веры. Подобно Фоме, мы можем говорить в дни наших сомнений: «Если не увижу того-то и того-то... если не осяжу моими руками, — не поверю». Христос, любя нас и желая утешить нас от наших сомнений, может пойти нам навстречу и показать нам, как Он показал апостолам в горнице, а потом и Фоме Свои пронзенные руки и ноги. Он, Творец Вселенной, предлагает нам всю вселенную, как доказательство Своего бытия. Мы можем ее рассматривать, осязать и изучать, что и делают люди науки, и все же далеко не все из них приходят к вере. Евангелие повествует нам о многих чудесах, которые сотворил Христос, но число уверовавших от созерцания этих чудес не велико. Евангелие же повествует нам об уверовании во Христа трех и пяти тысяч душ, и, причем, только через слушание Слова Божия, без созерцания каких-либо чудес (Деян. Ап. 4, 4). Сам Христос не ставит высоко путь к вере через видение и осязание. Он сказал Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие».

Для зарождения и укрепления веры Бог указывает другой путь: это действие Слова Божия и Духа Святого: «...вера — от слышания; а слышание — от Слова Божия» (Римл. 10, 17). Но для понимания Слова Божия необходим Дух Святой как Наставник. Христос сказал: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ев. Иоан. 16, 13). Евангелие ясно говорит о Слове Божию как о пути к вере. Прочтем Ев. Иоан. 20, 31: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его».

Явление воскресшего Христа в Галилее *Ин. 21, 1-17*

Воскресший Христос через ангела повелел Своим ученикам возвратиться из Иерусалима в Галилею. Об этом повелении Воскресшего мы читаем в Ев. Матфея 28, 7: «Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите». И апостолы вернулись в родную Галилею. А, вернувшись, занялись снова родным ремеслом — рыболовством. Они снова на берегу родного Геннисаретского озера. Снова они скользят по его синей глади в своих рыбацких лодках. Снова они сушат и чинят свои рыболовные сети. А главное — «чудное озеро Геннисаретское» было для них полно воспоминаний о любимом Учителе. На его берегах они впервые услышали Его голос и слова: «Следуйте за Мною!» Каждый холм, каждая гора, каждый город, каждое селение на его берегах были связаны с Его дорогим для их сердца именем. И не только берега, но и воды Геннисаретского озера говорили им о Христе; о Его необычайном путешествии по его водам; об усмирении Им его разъяренных волн; об удивительных уловах рыбы, являвшихся результатам Его божественной силы. И мы рады снова видеть их в родной, солнечной Галилее.

Но, мы ощущаем некоторую нотку печали. Почему же? Потому что у нас возникает вопрос: не забыли ли они своего высшего призвания — нести миру весть о спасении, совершенном Христом на Голгофе? Не угас ли в них апостольский дух? Не померкли ли для них слова Христа: «Ищите же прежде Царствия Божия»? Нет! Они не забыли, к чему их призвал Христос. Да, они ловили рыбу, но все их существо было со Христом. Они находились в постоянном ожидании и большом напряжении: вот-вот Он придет и скажет, что им делать дальше.

И Христос пришел. Пришел при следующих обстоятельствах. Семеро из них сели в лодку — это были: Петр, Иоанн, Иаков, Фома, Нафанаил и двое других, имена которых не приведены в Евангелии. Была ночь, и вот они плывут по озеру на глубину. Я не сомневаюсь, что между ними был такой разговор: когда к нам может придти наш воскресший Учитель? Где мы встретимся с Ним? Как Он будет беседовать с нами? Может быть, Он соберет нас на горе Преображения? И не будет ли Его явление и на сей раз в первый день недели, как это было дважды в Иерусалиме? Апостолы, качаясь на волнах Геннисаретского озера, не предполагали, что они увидят своего любимого Учителя в эту же ночь, на рассвете; что Он застанет их обрызганными водою, усталыми после бессонной, напрасно проведенной ночи — ведь они не поймали ни одной рыбины. На востоке появилась розовая полоса зари.

Усталые апостолы приближаются к берегу и видят: на берегу стоит человек, близ него горит костер. Они думают: наверное, это тоже рыбак, закончивший свою рыбную ловлю; теперь он греется и готовит себе завтрак. Незнакомец обращается к ним со словами: «Дети! есть ли у вас какая пища?» Они отвечают Ему: нет. Как странно: Он называет их «детьми». Быть может, Иоанну, как и некогда Марии Магдалине, этот голос показался знакомым... Незнакомец продолжил свою речь: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете». Они закинули и поймали великое множество рыбы. Тогда Иоанн говорит Петру: «Это Господь». Как мы должны любить эти два слова: «Это Господь». В Притчах

Соломона 3, 6 мы читаем замечательные слова: «Во всех путях твоих познавай Его». Если мы на путях нашей жизни всегда будем внимательно искать Господа, то из нашего сердца будут часто вырываться эти два слова: «Это Господь!»

Петр, как всегда порывистый, бросается в море; остальные апостолы подплыли к берегу в лодке. Все они теперь на берегу, и перед ними Христос. Он говорит им: «Придите, пообедайте». И Он дает им хлеб и рыбу. И здесь Христос — как их слуга; в горнице в Иерусалиме Он умыл им ноги; здесь Он приготовил им, усталым, костер и завтрак.

Как часто дети Божии думают, что призванные на большое служение Богу и людям, мелкими делами они заниматься не должны. Но посмотрите на нашего Господа Иисуса Христа: совершив величайшее дело нашего вечного спасения на Голгофе, Он разжигает костер, чтобы согреть Своих учеников, и готовит им завтрак. Какой пример для всех нас, последовавших за Иисусом Христом!

И вот мы снова становимся свидетелями хорошо знакомой всем нам беседы Воскресшего с Петром. Прислушаемся к ней еще раз. «Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: «любишь ли Меня?», и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих». Нам понятна цель такой беседы воскресшего Христа с Петром. Мы хорошо помним другой костер — костер во дворе первосвященника в Иерусалиме. У того костра Петру был адресован также трехкратный вопрос: знает ли он Иисуса, и не Его ли он ученик? И Петр там дал также трехкратный ответ, причем ответ печальнейший: не знаю Его! А здесь у костра на берегу Геннисаретского озера мы слышим другой трехкратный ответ Петра: я люблю Христа! Петр говорит Воскресшему: «Ты знаешь все» — и мое глубокое падение, мое постыдное отречение от Тебя, но Ты знаешь и то, что я люблю Тебя. Да, Христос знал, что Петр любит Его самой искренней и самой горячей любовью. Но любовь часто выражается только в чувствах. А Христос призывает Петра любить не только чувством, но и самоотверженным служением своему Спасителю. Он призывает его быть добрым пастырем Его Церкви. Христос призывает и нас к служению Ему!

Сорок дней после воскресения Христа *Деян. 1, 1-3*

«...которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим».

Из этих слов мы узнаем, что воскресший Христос в течение сорока дней являлся Своим апостолам, то есть имел с ними видимое общение до дня Своего вознесения. В день вознесения Он покинул землю и занял место на престоле

Своей небесной славы. После вознесения Христа прекратились Его видимые явления людям. И на пути в Дамаск Савл только голос Воскресшего слышал, но Самого Христа не видел. Более счастливым был Стефан, который сказал в синагоге: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога». Но это видение Стефана было видением Христа в небесах, а не на земле. Таким же видением Христа в небесах, а не на земле, было видение апостола Иоанна на острове Патмос (Откр. 1, 12-17).

Эти сорок дней были замечательными днями в жизни апостолов. Их ожидало великое служение: проповедь Евангелия по всему миру и воспитание церковью Христовых. А между тем сами они еще многого не знали и многого не понимали. И вот воскресший Христос восстанавливает для апостолов ту школу, которую они имели у ног своего Учителя до Его страданий и смерти. Ежедневно он приходил к ним и говорил им о Царствии Божием. Вот тема Его бесед с ними; вот уроки, которые Он преподавал им. Мы должны знать, что это было другого рода общение Христа с апостолами, чем то общение, которое Он имел с ними до Голгофы. До Голгофы Он пребывал с ними постоянно; до Голгофы они, как пишет апостол Иоанн в своем Первом послании 1, 1 — «осязали» Его руки своими. Но в день Своего воскресения Христос установил новое общение с учениками Своими. Мария Магдалина первая услышала из уст воскресшего Христа о сущности, о характере этого нового общения Христа с учениками. Мы знаем слова, сказанные воскресшим Христом Марии Магдалине: «Не прикасайся ко Мне».

В чем смысл этих слов Христа? В том, что время физического общения со Христом кончилось. Наступало время духовного общения. И если в течение сорока дней они все же видели Его своими физическими глазами, то после вознесения они видели Его только очами своего сердца — вот так, как мы видим Его теперь, то есть в Духе Святом.

Мы прочитали, что Христос являл Себя апостолам «со многими верными доказательствами». Евангелие не говорит, в чем заключались эти «многие доказательства», — за исключением только некоторых. Например: Он показывал им Свои руки и ноги и просил осязать их (Ев. Лук. 24, 37-40). Можно сказать еще о другом доказательстве — об особом, Ему свойственном преломлении хлеба, как мы читаем об этом в Ев. Луки 24, 30-31: «И когда Он возлежал с ними, то взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его». Особая интонация в голосе воскресшего Христа была доказательством для Марии Магдалины, что перед нею стоял ее Учитель — Раввунни. Эти «многие верные доказательства» были необходимы для полного исцеления учеников Христа от тяжелой болезни сомнения. Неуверенность, сомнение — это большая помеха для нашего радостного следования за Христом и благословенного служения Ему. Многие дети Божии страдают от неуверенности и сомнений. Слово Божие говорит, что суть болезни, именуемой сомнением, заключается в нетвердости, неустойчивости. Так сказано в Послании Иакова 1, 6: «Сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой». На морской волне строить невозможно. И строительство Царствия Божия на основании нашей колеблющейся веры также является делом трудным. Вот почему Христос и нам являет Себя со многими верными доказательствами, — чтобы мы были

людьми твердой непоколебимой веры, полные радостной уверенности. Евангелие говорит, что Христос после Своего воскресения в продолжение сорока дней являлся Своим апостолам и говорил им о Царствии Божиим. В 1 Кор. 15 мы читаем о целом ряде явлений воскресшего Христа, о которых евангелисты, то есть авторы четырех Евангелий, нам не повествуют. Апостол Павел пишет, что воскресший Христос «явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время»... «потом явился Иакову» (1 Кор. 15, 5-7). И вот воскресший Учитель восполняет этот пробел духовного познания у Своих учеников. Изю дня в день Он наставлял их в великих истинах Царствия Божия. Конечно, для следования за нашим воскресшим Господом и для благословенного служения Ему нужна, прежде всего, любовь к Нему. Но необходимо и духовное знание — знание истин Божиих, широкое и глубокое знание Библии, всего Священного Писания. Духовное знание, будь оно самое большое и всестороннее, без пламенной любви ко Христу недостаточно для благословенного служения Господу. Но и любовь ко Христу без духовного знания недостаточна, чтобы приносить обильные плоды. Необходимо благословенное сочетание пламенной любви ко Христу с глубоким знанием истин Царствия Божия, с глубоким знанием Слова Божия. Будем постоянно стремиться не только горячо любить нашего Спасителя, но и познавать истины Божии!

Встречи с Воскресшим *Мр. 16, 1-7*

Всякий раз, когда мы празднуем воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых, мы вспоминаем встречи Его, Воскресшего, со Своими учениками и ученицами. Мы вспоминаем встречи воскресшего Христа с Марией Магдалиной, с женами-мироносицами, с апостолом Петром, с двумя учениками из Эммауса, со Своими апостолами, в том числе, с семью апостолами на берегу Тивериадского озера. Мы знаем из Евангелия, что у воскресшего Христа были еще встречи с апостолом Иаковом и с более чем с пятистами Своими учениками в Галилее.

Знаем ли мы по опыту, что высшей нашей радостью на земле являются наши встречи с воскресшим Христом? Христос знает, что наши встречи с Ним, наше общение с Ним несут нам самое глубокое счастье, с которым не сравнится никакое другое счастье на земле. Вот почему Христос после Своего воскресения возвещает Своим апостолам через ангела, чтобы они шли в Галилею, куда и Он Сам придет, чтобы там встретиться с ними: «Там вы Его увидите», — было сказано апостолам.

Встречаться со Христом как можно чаще, общаться со Христом как можно больше и видеть Христа постоянно — в этом сущность нашей христианской жизни.

Посмотрим на учеников Христа. Их сердца до встречи с воскресшим Учителем были полны печали. Учитель умер, Он погребен. Что может утешить их? Только одно: встреча с воскресшим Христом! Именно в этом они нуждались. Увидеть снова Его дорогое лицо. Услышать снова Его знакомый голос. Почувствовать Его благодатное присутствие.

Посмотрим на себя — Его сегодняшних учеников. Как разнообразны наши печали. У каждого и у каждой из нас своя печаль, свое переживание. И у всех нас одна нужда: увидеть Христа живым, воскресшим. Мы знаем по опыту, как сменяется печаль радостью, когда мы видим Христа в Его божественной славе.

Небесный вестник говорит женам-мироносицам: «Идите, скажите ученикам Его». Но каковы эти ученики? Все они в трудный час покинули своего Учителя. Все, даже Иоанн — наиболее чуткий из учеников Христа. Мир смеется над ними, клеймит их позором. Христос после их позорного бегства мог бы отказаться от них, от такого неподходящего материала для строительства Своего Царствия на земле. Христос мог бы избрать Себе других апостолов — более верных, более стойких. Нет! Он посылает именно этим ученикам весть, что хочет видеть их в Галилее. А почему Он не отвергает их? Потому что Он смотрит на них, как на глину, из которой Он силен сделать Себе чудесные сосуды. И Он сделал из них чудесные сосуды. Когда? В день Пятидесятницы, когда исполнил их сердца силой свыше, силой Духа Святого.

У всех нас много недостатков, и это очень печально. И все же мы любим Христа. Счастливы те из нас, в чьих сердцах Христос видит искреннее желание освободиться от своих недостатков и быть похожими на Него. Ничто не радует Спасителя больше, чем наша горячая любовь к Нему.

Воскресший Христос призывает всех Своих учеников и учениц к встречам с Ним, к благословенному общению с Ним. Он хочет встречаться с нами в наших «Галилеях»: в наших церквах, в наших домах, на путях в наши «Эммаусы». Много благословенных встреч было у нас со Христом в прошлом. Будем стремиться к тому, чтобы еще больше было у нас благословенных встреч с воскресшим Христом в будущем.

Каждая наша встреча с воскресшим Христом несет нам поучение и наставление, утешение и ободрение, очищение и обновление, радость и мир. Поэтому пусть вся наша земная жизнь будет жизнью постоянных встреч с нашим воскресшим Господом. Пусть все одры болезни ведут нас к самому тесному соприкосновению со Христом. А в час смерти пусть воскресший Христос даст нам силу радостно воскликнуть: «Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа?» А в Новом Иерусалиме наши встречи с прославленным Христом будут еще более благословенными. Ибо там мы увидим Его таким, как Он есть.

Вознесение Христа

«Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима» (Деян. Ап. 1, 12).

Гора Елеон... У ее подножия Гефсиманский сад... Христос часто бывал на ней... Она невысокая, покрытая масличными деревьями. Здесь произошло величайшее и трогательнейшее прощание — прощание апостолов с своим Учителем.

В Вифлееме Он пришел на нашу землю, с горы Елеон Он ушел с нашей земли.

Христианство глубоко ценит пребывание дорогого небесного Гостя на нашей земле. Как дороги нам, христианам, эти годы — все события Его земной жизни, все слова, произнесенные Его устами.

Тихо на горе Елеон... только горсточка апостолов окружает любимого Учителя... слышны Его последние слова: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле... идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам... се, Я с вами во все дни до скончания века...»

«Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. Ап. 1, 9). Чудом был Его приход на нашу землю, чудом был и Его уход с нашей земли; чудом была вся Его жизнь на нашей земле.

И как Он ушел, так Он придет опять — только в великой славе и на виду у всех: «Как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого» (Ев. Матф. 24, 27). Ни дня, ни часа Его пришествия в славе мы не знаем. Оно произойдет неожиданно, — но не для Церкви, которая Его ожидает.

Посмотрим на апостолов, проводивших Учителя в небесную славу. Что оставил им Учитель? Ничего видимого: ни хитона, ни кусочка бумаги; не осталось хижин в Назарете, в которой Он жил как послушный сын своих нареченных родителей. И все же Он оставил им драгоценнейшее сокровище: Свои слова, Свои дела. Он оставил им Евангелие! А через десять дней Он послал им Духа Святого, как Свой величайший дар! Он оставил им также Свой чудесный Образ и Свой прекрасный пример, чтобы они могли идти по следам Его.

«Подняв руки Свои, благословил их» (Ев. Лук. 24, 50). Благословляя, жил Он на земле, и, благословляя, покидал Он нашу землю. Благословляя, Он восседает на престоле Своей небесной славы, как мы читаем в Послании к Ефессянам 1, 3: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах». Какой чудесный образ Христа перед нами: образ благословляющего нас Христа!

Величайшее благословение, которое мы имеем во Христе, — это Он Сам. Это Его полнота: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота» (Колос. 1, 19). В Послании к Ефессянам 3, 8 эта полнота названа «неисследимым богатством Христовым». Задача христиан — брать от этой полноты «благодать на благодать», брать из неисследимого богатства Христова сокровище за сокровищем. В мире есть сокровища, легко получаемые, и сокровища, трудно достижимые. Например, вода и золото. Вода — большое сокровище, хотя мы и не ценим его. Люди научаются ценить это сокровище, когда попадают в знойную безводную пустыню. Вот где глоток воды дороже бриллианта! Но это сокровище — вода — легко достается нам, жителям культурных центров: повернуть только кран, и оно в нашем распоряжении. А золото? Это сокровище добывается с большим трудом.

И во Христе есть сокровища, легко достигаемые и достигаемые с большим трудом. Рассмотрим вопрос о спасении наших душ. Как просто оно достигается: один взгляд веры на Христа распятого! Вспомним разбойника на кресте, покаявшегося и прощенного Христом.

Также вопрос освящения наших душ. Это тоже великое сокровище. Чистое сердце — какая это драгоценность! Но как трудно оно достигается. Сколько барьеров на пути к освящению, на пути к чистому сердцу. Сколько трудностей на пути к стяжанию этого духовного сокровища.

Рассмотрим еще одно духовное сокровище: глубокое познание Христа. Оно тоже дается нелегко. Мы должны, как христиане, стремиться к глубокому познанию нашего Спасителя — Христа. В познании Христа мы должны быть пожизненными студентами, каковым был и апостол Павел, когда, покрытый сединою, он писал филиппийцам: «...познать Его» (Филип. 3, 10).

Посмотрим на апостолов до встречи их со Христом. Все они ощущали темную ночь в своей жизни: глубокую неудовлетворенность, жажду прощения грехов и новой чистой жизни. И мы пойдем их великое счастье, когда они впервые встретились со Христом. Мы как бы слышим их радостный возглас: «Мы нашли Мессию... мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета» (Ев. Иоан. 1, 41 и 45). И вот они каждый день видят дорогого Учителя, в Котором не было ни одного пятна. И, общаясь с Ним изо дня в день, они все больше очаровывались Им, все больше прилеплялись к Нему, все сильнее любили Его. Насколько они полюбили Его, можно судить из слов Петра: «Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти!» (Ев. Лук. 22, 33), или из слов Фомы: «Пойдем и мы умрем с Ним!» (Ев. Иоан. 11, 16). И это были искренние слова.

Но апостолы не только любили Христа, — они хотели быть такими, как Он. Они видели пропасть между собою и Христом; они нисколько не скрывали своих недостатков: на страницах Евангелия они все рассказали о себе. Но они жаждали быть такими, как их Учитель, и твердо верили, что в школе Христа они достигнут преображения в Его образ.

И вдруг Христос начал говорить им, что Он скоро уйдет от них. Как же они восприняли эту весть? Прочтем Ев. Иоанна 16, 5-6: «А теперь иду к Пославшему Меня... но от того, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше». И мы понимаем их печаль.

Но удивительно: говоря о Своем уходе с земли, говоря о Своем вознесении, Христос говорит, что лучше для Его учеников, если Он уйдет от них. Почему? «Если Я не пойду, — говорит Христос, — Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ев. Иоан. 16, 7). О чем говорит Христос в этих словах? О том, что Его сменил Дух Святой! О том, что в лице Святого Духа Он незримо придет к Ним опять: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ев. Иоан. 14, 18).

Вот это обещание Учителя успокоило их, разогнало их печаль и даже наполнило их радостью. Теперь мы пойдем, почему, расставшись на горе Елеонской с Учителем, они уходили с горы «с великой радостью» (Ев. Лук. 24, 52).

Гора Елеон... Здесь мы видим откровение высшей славы Христа, большей славы, чем на горе Фаворе. Но здесь же, у подножия этой горы, в Гефсиманском саду, было и самое великое уничижение Христа, когда Он сказал: «Душа моя скорбит смертельно» (Ев. Матф. 26, 38). О чем это говорит нам? О том, что места, где мы скорбим и плачем, могут превратиться в места величайших благословений.

Христос вознесся, оставив нам Свой божественный образ на страницах Евангелия. Но Он оставил нам еще нечто, — да не смутит нас следующее: Он оставил Свой образ также и в несколько искаженном виде — в лице Своей церкви на земле. Это — мы, Его ученики и ученицы, порой так мало похожие на нашего небесного Учителя. Будем стремиться к улучшению образа Христа в нас!

Пусть Дух Святой соделает нас все в большей степени похожими на Христа!

ДЕЛО ХРИСТА В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Создание видимого и невидимого мира Ин. 1, 3; Колос. 1, 16

Познание Иисуса Христа, по словам апостола Павла, является «превосходящим» все, то есть самым главным делом нашей христианской жизни (Филип. 3, 7-11). Вот почему апостол Павел в двух словах ставит перед всеми христианами задачу, которая должна занять не только всю нашу земную жизнь, но и всю вечность.

Два слова, которыми апостол Павел выражает эту величайшую задачу всех христиан, гласят: «Познать Его», то есть познать Христа. Драгоценным пособием для познания Христа является Слово Божие. Однако мы должны знать, что можно хорошо знать слова Священного Писания, можно быть хорошо знакомыми и с его отдельными истинами и, вместе с тем, мало знать Христа.

Мы должны в Слове Божию искать повсюду Христа, и мы должны научиться находить Его в нем. Мы должны научиться находить Христа и познавать Его также и в проповедях, которые мы слышим. Вот почему есть дети Божии, которые, не имея Библии, лучше знают Христа, чем многие из христиан, обладающих этой Книгой. Не имея Библии, эти дети Божии с особым вниманием слушают проповеди о Христе, которые произносятся в собраниях. Именно так познавали Христа первые христиане, то есть христиане апостольских дней.

В то время Нового Завета еще не было, а Ветхий Завет переписывался от руки и поэтому был большой редкостью, так что Слово Божие имелось только в синагогах или в храме в Иерусалиме, но далеко не во всех молитвенных домах. И все же первые христиане знали хорошо Христа, и даже лучше многих сегодняшних христиан, имеющих Библию. Первые христиане ревностно посещали собрания своих церквей и с особым вниманием слушали слово о Христе из уст пресвитеров, диаконов, проповедников и особенно из уст апостолов, которые были очевидцами Христа и слушателями Его божественных поучений. Будем помнить, что главное заключается не в знании Библии, а в глубоком познании Христа, о Котором говорит на всех своих страницах Библия.

Итак, познать Его, познать Христа — вот задача, которая стоит перед всеми нами. Из Слова Божия мы узнаем, что одним из величайших дел Христа было сотворение Им всего «видимого и невидимого». Два места Писания особенно ясно говорят об этом великом деле Христа. Первое — Ев. Иоан. 1, 3: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». И второе место — Колос. 1, 16: «Ибо Им соделано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое... все Им и для Него создано». И все, что вышло из рук этого Творца, Христа, было «хорошо весьма» (Быт. 1, 31).

Созданный Христом мир был не только прекрасен сам по себе, но, будучи видимым миром, он должен был возвещать человечеству о Боге невидимом, как

мы читаем в Римл. 1, 20: «Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы...»

В одном стихотворении под названием «Пейзажи» также высказывается мысль, что видимый мир может быть проповедником о Боге:

Пишутся прекрасные пейзажи
вечного Художника рукой.
Пусть никто о Боге мне не скажет, —
скажет ива тихо над рекой;

скажут звезды, скажет буйный ветер
и колосьев золото, и лес;
и закат в прозрачный летний вечер
нам откроет дверь в страну чудес.

Мир безмолвный нам о Боге скажет:
скажет громом, молнией, грозой;
скажет солнцем и росой,
что ляжет на траву серебряной слезой.

Пусть никто о Боге нам не скажет,
пусть не слышен голос нам живой, —
пишутся прекрасные пейзажи
вечного Художника рукой.

В это чудесное создание Христа вторгся грех со всеми его последствиями. Грех вторгся через падение сперва высочайшего ангела, а потом и человека. Последствием падения человека было разобщение человечества с Богом. Вина человека перед Богом стала стеною между грешником и Богом (Ис. 59, 2). И тогда стало необходимостью другое великое дело Христа: дело искупления вины человечества перед Богом. Ни одно создание в мире не могло совершить этого великого дела, а только Сам Творец видимого и невидимого мира — Христос. Но чтобы совершить это дело, Сыну Божию нужно было прийти на нашу землю и облечься в нашу человеческую плоть.

Тема наша: дело Христа в прошлом, настоящем, и будущем. И если мы хотим знать все дело Христа, то нам надо было бы рассмотреть Его дело в отношении всей созданной Им Вселенной, в отношении каждой отдельной звезды и планеты; далее, Его дело в отношении всего человечества и каждого народа в отдельности; Его дело в отношении созданной Им Церкви и каждого ее члена в отдельности; и, наконец, Его дело в отношении Его вечного Царствия, о котором Он Сам научил нас молиться словами: «Да придет Царствие Твое»!

Все эти великие и славные дела Христа совершались в прошлом, совершаются, и будут совершаться Им в настоящем и будущем. И все эти великие и славные дела Христа должны быть познаны нами. Вот что означает «познать Его».

Дело воплощения и пребывания на земле

Лк. 1, 35

Дело сотворения мира — видимого и невидимого, совершенное нашим Господом Иисусом Христом, будет во веки веков изумлять и восхищать ангелов и людей. В эти бесконечно отдаленные от нас времена, когда Христос творил видимый и невидимый мир, нам дает возможность заглянуть одно место Писания, а именно — Книга Иова 38, 4-7. Господь спрашивает Иова: «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь, Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликований утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» Здесь идет речь о «сынах Божиих» — ангелах, поскольку человека еще не было. И вот Слово Божие говорит, что все ангелы восклицали от радости при виде сотворенного Христом мира.

А разве человечество не восторгалось красотами Вселенной? Разве изобразительное искусство, поэзия и музыка не объединяли свои таланты, чтобы совместно воспевать красоту природы? Но вот в прекрасном мире, созданном Христом, появилось черное пятно греха. Грех внес полную дисгармонию в чудесное творение Бога. Только одно средство имело силу удалить это черное пятно греха, и этим единственным средством должна была стать драгоценная Кровь Христа.

Чтобы умереть за грех человечества, Бог должен был прийти на нашу землю и принять нашу плоть. Другими словами: делу искупления должно было предшествовать дело воплощения. Послушаем, что говорит Евангелие о воплощении Христа. Мы читаем в Ев. Лук. 1, 26-27 об этом весьма важном событии следующие слова: «В шестой же месяц послан был ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же деве: Мария».

Что же сказал ангел Гавриил деве Марии? Вот его слова: «Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». В этой ангельской вести о воплощении Христа мы должны подчеркнуть две очень важные истины. Первая истина выражена словами ангела: «Дух Святой найдет на тебя». Чтобы понять, что означают эти слова, мы должны прочесть из Ев. Матф. 1, 20: «Родившееся в ней есть от Духа Святого». Это значит, что тело Христа, хотя и будет полным подобием нашего тела, однако оно будет так далеко от нашего тела, как далеко небо от земли. И почему будет такое расстояние между Его телом и нашим телом? Потому что Его тело будет зачато Духом Святым; и как творение Духа Святого оно будет абсолютно непорочным, как подобает быть Агнцу Божию, предназначенному для заклания за грехи мира.

Об этой же абсолютной непорочности тела Христа говорит и вторая истина, выраженная в словах ангела Гавриила: «Сила Всевышнего осенит тебя», то есть сила Всевышнего сотворит чудо воплощения. Тело, подобное нашему телу, сделает Христа «Сыном Человеческим», а вселение в это тело Бога сделает Христа «Сыном Божиим», то есть Богом во плоти.

Воплощение, то есть принятие невидимым Богом нашей видимой человеческой плоти, — это одна из самых важных истин всего Евангелия. Без воплощения

Бога нет и не может быть Евангелия. Христианство, отказавшееся от учения о воплощении, перестанет быть христианством. Оно тут же делается «солью, потерявшей силу». В христианстве наших дней много этой «соли, потерявшей силу». Я говорю о так называемом «новом богословии». Очень строгими словами предупреждает Евангелие о грехе отрицания воплощения Христа. Прочтем эти слова во Втором послании Иоанна, в стихе 7: «Многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист». Итак, Слово Божие очень ясно предвозвестило появление многих проповедников, которые будут отрицать воплощение Бога в лице Иисуса Христа.

В чем цель воплощения Бога, то есть пришествия Христа во плоти? Христос, живя во плоти на нашей земле, явил абсолютную святость, абсолютную силу и абсолютную любовь Бога. Его жизнь была абсолютно чистой, без малейшего пятна или порока. Солнце — и то имеет пятна, а у Христа не было ни одного пятна. Жизнь Христа была полна абсолютной силы над всеми стихиями природы: сильнейшие бури по одному только Его слову превращались в полную тишину. А Его власть над всеми болезнями и даже смертью разве не является ярким свидетельством Его божественного всемогущества? Его любовь была безгранична, и Он являл ее людям на каждом шагу. Но ярче всего любовь Его проявилась, когда Он умирал за грехи всего человечества на кресте Голгофы. Христос, обладая всеми свойствами Бога и будучи истинным Богом, мог говорить людям: «Видевший Меня видел Отца» (Ев. Иоан. 14, 9). Именно к воплощенному Христу относятся слова Писания в Послании к Евреям 1, 1-2: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил».

Воплощение Христа, но без креста Голгофы имело бы только половинчатое значение: оно приблизило бы Бога к человечеству, но человечество осталось бы без Бога, ибо «что общего у света со тьмою?» (2 Кор. б, 14). Воплощение без пролития Христом крови на Голгофе не дало бы грешнику искупления его вины перед Богом, прощения и права на общение с Богом.

Дело искупления *Ин. 19, 30, Откр. 5, 6*

Рассматривая дело искупления, совершенное нашим Господом Иисусом Христом на кресте Голгофы, мы своим человеческим умом не можем постигнуть всей глубины слов 2 Кор. 5, 21: «Незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом».

Мы часто думаем, что дело нашего искупления и спасения, совершенное Христом на Голгофе, настолько нам знакомо, что дальнейшего исследования этого славного дела Христа для нас не требуется. Но это не так. Голгофа — это неизмеримая и неисследимая глубина! И в эту глубину Голгофы мы должны погружаться все глубже и глубже.

Прежде всего мы должны погрузиться в глубину страданий Христа. О бесчисленных жертвах Ветхого Завета Христос перед приходом в наш мир сказал: «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и

жертвы за грех неуютны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду... исполнить волю Твою, Боже... По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа» (Евр. 10, 5-10). И вот Христос, пришедший в наш мир в теле, уготованном Самим Богом, а следовательно, в теле без малейшей нечистоты или какого-либо порока, распят на кресте посреди двух злодеев.

Давно этот страшный крест давил своей тяжестью нашего Господа Иисуса Христа и вызывал из Его чистого и непорочного сердца тяжелые вздохи: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! Избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел» (Ев. Иоан. 12, 27). А мучение души Христа в Гефсиманском саду! Почему Он покрыт там потом, похожим на капли крови? Почему Он снова и снова зовет к Отцу: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Ев. Матф. 26, 39). Именно ужас креста Голгофы был причиной этих невыразимо тяжелых переживаний Христа в Гефсимании. И, наконец, Он пригвожден ко кресту — к тому кресту, который в течение всей Его земной жизни стоял перед Его глазами. И здесь, на кресте Голгофы, Ему пришлось выпить всю чашу божественного гнева, который заслужили люди за все свои грехи и преступления перед Богом.

Испив на Голгофе последнюю каплю из чаши божественного гнева, Христос воскликнул: «Совершилось!» Совершилось дело, ради которого Христос пришел на нашу землю, — дело Искупления. Плоды этого славного дела Христа предназначены для всех людей без исключения, но далеко не все люди пользуются ими. Чтобы все плоды искупления, совершенного Христом, стали нашим достоянием, необходимо только одно: принять верою Христа как Спасителя, искупившего всю нашу вину перед Богом Своими страданиями и смертью на кресте Голгофы.

Каковы же плоды Голгофы, и что дало дело искупления всем верующим в Иисуса Христа? Перечислить все драгоценные плоды Голгофы — это значит взяться за непосильный для нас труд, тем более, что все, что мы знаем здесь на земле, мы знаем только отчасти (1 Кор. 13, 12), и то, что мы видим в духовной области, мы видим как бы сквозь «тусклое стекло». Все же некоторые плоды креста Голгофы, которыми мы, верующие, наслаждаемся, нам будет полезно и отрадно рассмотреть.

Как плод Голгофы мы имеем полное оправдание от Бога, о чем мы читаем в Послании к Римлянам 8, 33-34: «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас». Такое полное оправдание Богом стало возможным только благодаря силе Крови Иисуса Христа, пролитой на Голгофе, о которой Евангелие говорит, что она очищает нас от всякого греха (1 Иоан. 1, 7). Если очищает, значит, делает нас чистыми в очах Божиих, а в этой чистоте и заключается наше оправдание.

Как плод Голгофы мы имеем полный мир с Богом. Этот мир наш с Богом основан целиком и полностью на Крови, пролитой Христом на Голгофе. Мир с Богом ни в коем случае не является плодом наших дел для Бога, какими бы прекрасными они ни были; наш мир с Богом является плодом только того, что Христос сделал для нас на кресте Голгофы. Этот мир с Богом, основанный на Крови Христа, ничто в мире сотрясти или поколебать не может.

Как плод Голгофы мы имеем право на живую связь со Христом. Эта наша связь со Христом изображается в Евангелии как связь ветвей с лозою (Ев. Иоан. 15 гл.). И право на такую тесную связь со Христом дал нам только крест Голгофы!

Плодом Голгофы, и только Голгофы, является наследство нетленное, чистое, неувядающее, хранящееся на небесах для нас (Петр. 1,4). Это наследство неописуемое, потому что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). В Ефес. 3, 8 это наследство, ожидающее нас в вечности, названо «неисследимым богатством Христовым». Итак, среди любящих Христа бедняков нет; все они — благословенные наследники сокровищ неба! Вот что дал нам крест Голгофы!

Дело Христа сегодня *Ин. 9, 4*

После искушения мира страданием и смертью Христа на Голгофе последовало воскресение Его из мертвых. Тело умершего Христа было снято с креста и положено в гроб. Ко гробу был привален большой камень, к камню была приложена печать, и у гроба была поставлена стража. Казалось, делу Христа положен конец. Но вдруг происходит землетрясение: камень отвален от двери гроба, и ангел возвещает: «Иисуса нет здесь — Он воскрес!» На Его руках и ногах — следы от гвоздей, на груди — след от удара копьем.

Тело воскресшего Христа — новое: оно не ограничено ни временем, ни пространством, и в этом теле Христос покинул нашу землю, чтобы занять Свой вечный престол славы. Где же этот престол в беспредельной вселенной? В день Своего вознесения Христос поднимался все выше и выше, пока не достиг высшего неба, о котором апостол Павел пишет в 2 Кор. 12, 2. Достигнув этого высшего неба, Христос занял там престол славы.

В чем же заключается дело Христа, которое Он творит сегодня с высоты Своего престола славы? Об этом Он говорит Сам в Ев. Иоан. 5, 17: «Отец Мой доньше делает, и Я делаю». Перечислим же дела Христа, которые Он совершает сегодня.

Начтем с Его дела, о котором мы читаем в Колос. 1, 17: «Все Им стоит». Это значит, что все, сотворенное Им, находится в Его руках. В Послании к Евреям 1, 3 это дело Христа выражено словами: «Держа все словом силы Своей...» Конечно, Вселенная пока сокрыта от нас, и нам трудно сказать, как Христос управляет ею. Но Он управляет ею, как мы прочитали: «Все Им стоит»! Велико и пока нашему уму непостижимо дело Христа в настоящем, то есть сегодня, но мы говорим уверенно: Вселенная покоится в заботливых руках своего Творца-Христа! В громадных телах, которые движутся в беспредельных пространствах Вселенной, происходят различные изменения, но они происходят не хаотично, а под контролем Христа. Вот что означают слова: «все Им стоит» и «держа все словом силы Своей».

Следующее дело Христа, которое Он делает сегодня, — это управление Им бесчисленным сонмом ангелов. Кто может сказать, что делается в таинственном царстве незримых ангелов? Но мы говорим без всякого сомнения, что Христос является Царем этого незримого для нас царства, и Он управляет несметными легионами ангелов. Мы читаем об ангелах в Евр. 1, 14: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение». Ангелы «посылаемые»... Кем же они посылаются? Тем, под Чьим управлением и руководством они находятся, — Иисусом Христом!

Великое дело Христа сегодня — приложение спасаемых к Церкви, Главой которой Он является. Это Его ежедневное дело, доколе Он придет, как мы читаем в Деян. Ап. 2, 47: «Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви». Так было в дни апостолов, так это происходит и сегодня. Но прежде чем приложить спасенную душу к Своей Церкви, Он ходил за ней как за заблудшей овцой, как сказано в Ис. 53, 6: «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу»; а в притче о заблудшей овце мы читаем: «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее?» (Ев. Лук. 15, 4).

Именно так поступает Христос в отношении каждой «овцы» Своего «стада» — Церкви. Какое большое дело совершает Христос в отношении каждого Своего искупленного чада! И Свое бесчисленное «стадо» добрый Пастырь Христос знает хорошо. Об этом Он говорит Сам: «Я знаю их» (Ев. Иоан. 10, 27), то есть овец Моих. О хорошем пастыре Христос говорит: «Он зовет своих овец по имени» (Ев. Иоан. 10, 3). Звать по имени — это значит: знать каждую овцу в отдельности. Христос знает имя каждого члена Своей Церкви.

Как это отраднo сознавать, что Христу известны обстоятельства жизни, трудности, скорби, искушения, заботы и нужды каждой души в отдельности. Ему известна каждая наша слезинка. Его божественные очи направлены не только на громадные планеты, которые несутся с неимоверной скоростью в бесконечных пространствах Вселенной, но Он видит тебя и меня, как сказала изгнанная из дома Агарь: «Ты Бог, видящий меня» (Быт. 16, 13).

О великом деле Христа, совершаемом Им изо дня в день в Своей Церкви, мы читаем в Откров. 1, 12-13: «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом». Здесь нам показан Христос посреди Его Церкви как ее Первосвященник.

Что же делает изо дня в день Христос в Своей Церкви? Он совершает дело нашего освящения. В притче о виноградной Лозе Христос говорит о Виноградаре, Который очищает каждую ветвь, чтобы она более приносила плода (Ев. Иоан. 15, 1-2). «Всякую ветвь» — это значит, что Христос занят очищением и освящением каждого члена Своей Церкви. Мы знаем, что очищение ветвей без острого ножа не обходится. Таким острым ножом в руках небесного Виноградара является Слово Божие (Евр. 4, 12). Мы должны радоваться, что во всех церквях мира меч Слова Божия делает свое дело — дело очищения и освящения, и мы должны просить горячо Господа, чтобы Слово Христово обильно вселялось в сердца слушателей, и чтобы в Слове Господнем, которое проповедуется во всех церквях мира, был виден Христос, и прежде всего Христос. Ведь именно Христос является нашим освящением от Бога (1 Кор. 1, 30).

Говоря о деле Христа сегодня, мы должны сказать, что Его великим делом является служение «милосердного самарянина», о котором Христос говорит в Своей притче: самарянин, «подошел, перевязал ему раны» (Ев. Лук. 10, 34). Много ран наносит каждому человеку жизнь. И дети Господни не свободны от ран. Христос, пребывающий «посреди семи золотых светильников», то есть посреди

Своей Церкви, пребывает в ней с драгоценным бальзамом, который исцеляет любую нашу рану. Какое Счастье, что мы имеем Христа с таким бальзамом, перевязывающего с великой любовью все наши раны!

Пребывающий «посреди семи золотых светильников» Христос готовит и ставит служителей в Своей Церкви, как мы читаем в Ефес. 4, 11-12: «И Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями... на дело служения, для созидания тела Христова». Как важно, чтобы все служители церковей были «избранниками» Самого Христа! Вот почему всем Своим церквам Христос повелевает: «Жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Ев. Матф. 9, 37-38).

Если мы хотим, чтобы служение во всех церквах на земле совершали избранники Христа, то мы должны, по божественному указанию Главы Церкви, молиться «Господина жатвы», чтобы именно таких служителей, то есть избранников Христа, Он выслал на жатву Свою.

Дело Христа в будущем *Ин. 14, 3*

«И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я».

Свое дело в будущем Христос определяет двумя словами: «Приду опять». К этому событию — к Своему второму пришествию на нашу землю — готовит Христос как Свою Церковь, так и все человечество. Каким образом? Он спасает погибающих и освящает спасенных. Это двойное дело Христа — спасение погибающих и освящение спасенных — приведет к событию, которое в Слове Божием именуется «восхищением» Церкви.

Восхищение Церкви — это первое дело нашего Господа Иисуса Христа в будущем, и оно описывается в 1 Фессал. 4, 15-17 такими словами: «Мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших; потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем».

В этих словах говорится о великих делах Христа в будущем, а именно: Он сойдет с неба, Он воскресит умерших в Нем, то есть веровавших в Него и любивших Его; далее, Он изменит всех Своих искупленных детей, которые будут жить в это время на земле, и восхитит их к Себе для вечного пребывания с Ним. Этого счастья достигнут только те, которые жили верою в спасительную силу Крови, пролитой Христом на Голгофе. Обетование Самого Христа об этом воскрешении Им верующих в Него мы имеем в Ев. Иоан. 11, 25: «Иисус сказал ей (Марфе — А. К.): Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет».

Будем верить в это чудное обетование нашего Господа Иисуса Христа; и будем ожидать изо дня в день его исполнения, дабы день восхищения Церкви не застал нас врасплох.

После восхищения Церкви и водворения ее у Господа настанет день «судилища Христова». Все дети Божии предстанут на это судилище, как об этом ясно сказано

в 2 Кор, 5, 10: «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое».

Ни одной невозрожденной души не будет на этом судилище; оно предназначено только для верующих и спасенных, и приговоров к аду на нем не будет выноситься. Вот почему сказано: «Верующий... имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ев. Иоан. 5, 24), а в Послании к Римлянам 8, 1 мы читаем: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу».

Суд судилища Христова коснется только жизни и служения детей Господних. Апостол Павел дает очень ценный совет — суждение верующих друг о друге отложить до дня судилища Христова. Он пишет в 1 Кор. 4, 5: «Посему не судите... прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога».

На судилище Христовом дело каждого чада Божия будет испытано в огне, как написано в 1, Кор. 3, 13-15: «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня».

Итак, день судилища Христова для одних детей Божиих будет днем получения наград, для других — днем печального урона. Это значит, что хотя все верующие во Христа спасены и имеют жизнь вечную, но не все верующие получают награду. В чем будут заключаться награды? В похвалах от Христа, в различных венцах (2 Тим. 4, 8), и в разных степенях блаженства.

После восхищения Церкви и судилища Христова начнется период, который в Слове Божиим называется временем «великой скорби». Это период семи печатей, семи труб и семи чаш, будет и самым мрачным и тяжелым временем. Но как ни мрачно будет время «великой скорби», оно будет иметь и светлые краски, а именно: остаток израильского народа примет Христа-Мессию и будет запечатлен «печатью Бога живого» (Откров. 7, 2-8). Во время великой скорби произойдет обращение ко Христу и несметного числа язычников из всех племен и колен, и народов, и языков, о которых Иоанну было сказано, что они «пришли от великой скорби» (Откров. 7: 8, 14).

И спасение «остатка Израиля» и великого множества язычников — все это будет делом нашего Господа Иисуса Христа.

После периода «великой скорби» диавол будет скован на тысячу лет (Откров. 20, 1-2), и настанет «тысячелетнее царство Христа». Все, что будет прекрасного в этом Царстве, будет делом нашего Господа Иисуса Христа. По окончании тысячи лет сатана будет освобожден и начнет обольщать народы, но его злой деятельности пришествие Христа на нашу землю положит навсегда конец.

Христос совершит последний суд, именуемый в Слове Божиим судом «великого белого престола» (Откров. 20, 11-15). И последние страницы Библии повествуют нам о создании Христом «нового неба» и «новой земли», и о наступлении вечного Царства Христа, в котором не будет ночи, и светом которого будет Сам Бог. В этом вечном Царстве Христа все последователи Его будут царствовать с Ним во веки веков (Откров. 22, 5).

О ДУХЕ СВЯТОМ

ДУХ СВЯТОЙ

Все христиане имеют высокий пример перед собой. Это — замечательная жизнь Христа на нашей земле: Его дивный характер, Его образ, полный небесной красоты.

Мы как христиане хотели бы быть такими, как Христос, и поступать во всем, всегда и везде так, как поступал Он. Апостолы также видели этот чудесный образ — образ Христа — перед собой. Но, как и апостолы, мы должны признать нашу неспособность достигать его.

В достижении этого образа мы все похожи на подстреленную птицу. В искреннем желании следовать по стопам Христа и быть похожими на Него мы все снова и снова расправляем крылья наши, чтобы достигнуть Его Высот, но и все снова и снова падаем вниз и оказываемся очень далекими от образа Христа, от Его чудных качеств. И мы убеждаемся с глубокой печалью, что желание — это одно дело, а достижение — другое. Так было и у апостолов.

Неужели наша доля на земле только желать, но никогда не достигать? Неужели наша доля только поднимать крылья и, взлетев, снова опускаться вниз? Нет! Желание должно окончиться достижением, «вспархивания» должны превратиться в высокие полеты; мечта должна сделаться действительностью.

Послушаем слова Христа, полные определенного обещания: «Петр! Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною».

Когда же настанет это «после»? Когда же «не можешь» превратится в «можешь»? В чем тайна этой удивительной перемены в жизни учеников Христовых? Вот ответ Христа на эти вопросы — Деян. Ап. 1, 8: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой». Бог не призвал нас на путь Христа, чтобы идти по нему в нашей собственной силе. Прежде всего, Евангелие призывает нас к спасению — к подножию Голгофского креста, к омытию нашего сердца в Крови Христа. А затем Евангелие призывает нас к получению силы свыше, силы Духа Святого. Мы никогда не должны забывать об этих двух призывах. Вот Божий порядок в нашей христианской жизни — Галат. 4, 4-5: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление; Ев. Иоан. 1, 12: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими»; Галат. 4, 6: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего».

Вот этой силы — силы Духа Святого — ни Петр, ни другие апостолы, следовавшие за Христом, еще не имели. Об этом очень ясно сказано в Ев. Иоанна 7, 38-39: «Кто верует в Меня у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен».

Дух Святой в полноте Своей силы излился только в день Пятидесятницы, то есть после вознесения Иисуса Христа. Но как возрождающее начало ученики Христовы имели Духа Святого и до Пятидесятницы. В день Своего воскресения Христос дал им Духа Святого. Прочтем Ев. Иоанна 20, 21: «Иисус же сказал им вторично: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого...» Говоря о действии Духа Святого, нужно иметь в виду различие между возрождением от Духа Святого и исполнением Его силою, о которой Христос говорил Своим ученикам перед вознесением: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой».

При обращении нашем ко Христу, при уверовании в Него как в нашего личного Спасителя мы испытываем возрождающее действие Духа Святого, ибо без Духа Святого не может быть обращения, веры и возрождения, так как все это производит в нас Дух Святой. Но после возрождения надо стремиться к получению силы Святого Духа; иначе мы не сможем идти по стопам Христа, не сможем преображаться в Его образ.

Большинство детей Божьих получали только возрождение от Духа Святого, чем и объясняется их неспособность быть такими, как Христос, и поступать так, как поступал Христос. Этим и объясняется низкий духовный уровень большинства детей Божьих, их младенческое, и даже печальнее того, их плотское состояние. Нельзя довольствоваться только возрождением, надо стремиться к исполнению силой свыше, силой Духа Святого.

Апостолы, получив силу Святого Духа в день Пятидесятницы, после того как они уже имели новое сердце, побуждали всех новообращенных к получению этой великой силы. Примером могут служить самаряне, о которых мы читаем в Деян. Ап. 8, 14-17. В день своего обращения к Господу самаряне получили новое сердце, то есть рождение свыше через Духа Святого, и апостолы были рады их обращению, но они послали Петра и Иоанна сказать им о том, что теперь они должны получить силу Святого Духа, и они получили ее. То же самое произошло и в Ефесе: Деян. Ап. 19, 1-7. Ученики Христовы в Ефесе были обращены через проповедь сильного вестника Христа — Аполлоса (Деян. Ап. 18, 24-28), но они тоже имели только возрождение от Духа Святого. От апостола Павла они узнали о силе его, и получили эту силу Святого Духа, воззвав о ней к Господу вместе с апостолом Павлом.

Христос говорит о жизни и жизни с избытком. Прочтем Ев. Иоан. 10, 10: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком». Жизнь и жизнь с избытком — это не одно и то же. Большинство верующих и любящих Господа имеют жизнь, но еще не имеют жизни с избытком. Возрождение от Духа Святого дает жизнь; сила Духа Святого дает жизнь с избытком.

Сам апостол Павел пережил оба эти духовные состояния. На пути в Дамаск он обратился ко Христу и получил новую жизнь, а в Деян. Ап. 9, 17 мы читаем слова, сказанные ему Ананией, и Павел исполнился силою Духа Святого.

Слово Божье говорит о рождении от Духа и о силе Духа. О возрождении от Духа — не в смысле маленькой частицы Духа Святого; и о силе Духа — не в смысле большого количества Духа Святого. Рождение свыше — это первое действие Духа Святого в нашем сердце; сила Духа — это Его дальнейшее могу-

щественное действие в нас. Первое действие Святого Духа в нас — это возрождение наших душ, дальнейшее действие Святого Духа в нас — это жизнь Христа в нас и служение Христа через нас.

Мы, верующие, должны быть как бы «репродукцией» Христа. Что такое репродукция? Пойдите в любую картинную галерею, и вы увидите, как там художники пишут репродукции, то есть копируют, воспроизводят картины великих художников. Жизнь Христа и служение Христа должны стать нашей жизнью и нашим служением. Ученик Христа должен стать, как его Учитель; образ Учителя должен быть достигнут.

Но жизнь Христа и служение Христа — это действие Духа Святого во Христе. О жизни Христа в Назарете, где Он провел почти тридцать лет, в Ев. Иоанна 1, 4 сказано: «И жизнь была свет человеков». Его жизнь была светом, то есть Его жизнь была чистой и святой, без пятна и порока. Он был светильником Назарета. Где тайна, где сила такой жизни? Эта сила — в Духе Святом, Которым Он был исполнен от рождения.

Эта чистая и святая жизнь Христа должна стать и нашей жизнью. Мы все должны быть яркими светильниками в наших «Назаретах», то есть в нашей повседневной жизни. Но это возможно только силою свыше, силою Духа Святого.

Мы получили возрождение через Духа Святого и на этом остановились. И неудивительно, что мы остаемся духовными младенцами, с жизнью, далекой от жизни Христа. Но мы должны стремиться к исполнению силой Духа Святого, то есть к Его могущественному проявлению в нас. Нет сомнения, что Христос все снова и снова исполнялся силою Духа, и эта сила обитала в Нем постоянно. Вот почему Он был таким ярким светильником в Назарете.

Но вот наступило время для Христа начать Свое великое общественное служение. И во время крещения на Него нисходит Дух Святой в виде голубя и исполняет Его снова силой не только для чистой жизни, но и для великого служения. И мы силой Духа Святого будем способны жить жизнью Христа и служить, как служил Он.

Дух Святой повел Христа в пустыню. Там Он встретился с огненными искушениями от диавола. Но силой Духа Святого Он одержал полную победу над ними. В Ев. Луки 4, 14 говорится, что Иисус возвратился из пустыни в силе Духа. В силе Духа Святого тайна и наших побед над всеми искушениями, которые поджидают нас на каждом шагу. Исполненные этой силой свыше, мы победим их.

После возвращения из пустыни Христос в синагоге в Назарете говорит о Своем помазании Духом Святым на великое и славное служение. Прочтем Ев. Луки 4, 18-19: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное». Христос провозглашает здесь Свою миссию и силу, которой Он совершит ее. И вот начинается Его славная жизнь служения. Он учит и творит Свой великие дела в силе Святого Духа. Мы восторгаемся служением Христа, но часто забываем, что совершал это служение Дух Святой. Все учение Христа — это учение Духа Святого, как мы читаем в Деян. Ап. 1, 2: «До того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления апостолам». Его дела, Его

чудеса были делом Духа Святого, как сказано в Ев. Матф. 12, 28: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царствие Божье».

И наконец наступил Голгофский час. Христос силою Духа Святого приносит Себя в жертву за грехи мира. Прочтем Евр. 9, 14: «То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу...»

После Своего воскресения Он вновь говорит ученикам о Духе Святом: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас... примите Духа Святого» (Ев. Иоан. 20, 21-22).

Дух Святой производит и в нас то, что Он производил во Христе: те же плоды, ту же святость, ту же любовь, ту же кротость, то же смирение, те же слова, те же дела, ту же жертвенность.

«Примите Духа Святого!» — вот призыв Христа ко всем возрожденным от Духа Святого. Примите Его, как силу! Исполняйтесь все снова и снова этой силой! А чтобы нам иметь эту чудную силу — надо жаждать ее и непрестанно молиться о ней.

Христос говорит всем жаждущим силы Духа Святого: «Просите и получите».

В Послании к Ефесянам 5, 18 сказано: «Исполняйтесь Духом!» Слово «исполняйтесь» говорит о том, что исполнение Духом Святым не есть событие в нашей христианской жизни, которое совершается только один раз. Исполнение Духом повторяется в нашей духовной жизни все снова и снова. Посмотрим на первых учеников Христа — на апостолов. Еще до дня Пятидесятницы Христос, посылая их на проповедь Евангелия Царствия Божья, дал им власть, то есть силу — силу Духа Святого проповедовать Царствие Божье, исцелять больных, очищать прокаженных и творить другие великие дела (Ев. Матф. 10, 7).

Дух Святой открыл им великую истину, что Учитель их Христос — Сын Бога живого. В день Своего воскресения Христос дает Своим трепещущим от страха, уставшим от тяжелых переживаний, потерявшим мир и радость ученикам Духа Святого. Дух Святой должен был помочь им поднять свои опустившиеся крылья. Ведь им предстояло выполнять после ухода их Учителя великую миссию на земле, а именно: идти изо дня в день по стопам Христа — не физически, а духовно, исполняя Его волю во всем и преображаясь в Его образ. Для выполнения этой трудной задачи им была нужна особая сила — сила свыше, сила Святого Духа. И в день Пятидесятницы они получили эту особую силу так же, как получил ее их учитель Христос в день Своего крещения, перед началом Своего великого общественного служения.

Но мы должны знать, что исполнение Духом Святым в жизни апостолов повторялось и после Пятидесятницы.

Об исполнении Духом Святым в день Пятидесятницы сказано в Деян. Ап. 2, 4: «И исполнились все Духа Святого». А в Деян. Ап. 4, 8 мы читаем: «Тогда Петр, исполнившись Духа Святого, сказал...» Это уже новое исполнение апостола Петра Духом Святым. В Деян. Ап. 4, 31 говорится еще об исполнении апостолов Духом Святым: «И по молитве их поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого...»

О том, что исполнение Духом Святым происходит постоянно в жизни детей Господних, ясно сказано также в Деян. Ап. 13, 52: «А ученики исполнялись радости и Духа Святого». Недостаточное знакомство с учением Слова Божья о Духе Святом приводит к неправильным понятиям о Нем среди некоторых верующих.

Вторая великая истина в отношении Духа Святого, которую должны знать все дети Божии, но которую многие верующие не знают, — это то, что Дух Святой неотделим от Сына Божия, Иисуса Христа. Это значит: исполнение Духом Святым есть вместе с тем и исполнение Христом. Мы подчеркиваем эту истину потому, что, стремясь к силе Духа Святого, к исполнению Духом Святым, можно поставить Христа на второе место, и тем самым совершить большую ошибку, потому что Дух Святой — это Дух Христа, и миссия Духа Святого — это миссия Иисуса Христа. Так учит Христос о Духе Святом. Прочтем Его слова в Ев. Иоанна 16, 14: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам». Поймем раз и навсегда, что исполнение Духом Святым ведет к исполнению нас Христом. Дух Святой ведет нас не к Себе, а ко Христу. Дух Святой рисует нам не Свой образ, а образ Иисуса Христа. Дух Святой ведет нас к самому тесному слиянию со Христом. А есть проповедники, которые так проповедуют и учат о Духе Святом, что Он встает между Христом и чадом Божьим и как бы заслоняет Собою Христа.

Такое учение о Духе Святом — неправильное учение. Человек, который много говорит о Духе Святом и мало о Христе, не исполнен Духом Святым, ибо Дух Святой прославляет Христа и ведет нас к особой любви ко Христу, к особой близости к Нему, к особой радости во Христе и к подобию Ему. Дух Святой погружает нас в Иисуса Христа.

Что нужно, чтобы исполняться Духом Святым? Узнав о задаче Святого Духа — вести нас к самой тесной связи со Христом, мы поймем условия, необходимые для исполнения Духом Святым.

Эти условия следующие:

а) Жажда идти по стопам Христа, то есть горячее желание жить так, как жил Христос, и служить так, как служил Христос. Именно для такой жизни и для такого служения необходима сила Святого Духа.

Слова Христа Петру очень ясно говорят о том, что только в силе Святого Духа возможна для нас жизнь Христа и служение Христа.

Обратим внимание еще раз на слова: «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною» (Ев. Иоан. 13, 36). Пойдешь после исполнения силой Духа Святого.

б) Для получения силы Духа необходима также жажда прославлять Христа. Христос очень ясно говорит, что для такого прославления Его нужна сила свыше, сила Духа Святого. Еще раз обратим внимание на Деян. Ап. 1, 8: «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями».

в) Для получения силы Духа Святого необходимо еще одно условие: полная отдача сердца Христу. Вспомним, как на горе Кармил огонь Господень ниспал с неба на жертву, положенную пророком Илией на жертвенник. Огонь Святого Духа снизойдет на нас только тогда, когда мы будем лежать «жертвой всеожжения» у пронзенных ног нашего Искупителя Христа. В половинчатое сердце сила Духа Святого не снизойдет. В сердце, не преданном вполне Христу, полнота силы не будет жить.

В день Вознесения мы вспоминаем уход Христа с нашей земли в славу небес. Это значит, что время пребывания Господа в образе человека на нашей земле закончилось. Наступило время, о котором Христос сказал самарянке: «Настанет

время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ев. Иоан. 4, 23-24).

Мы должны всегда помнить, что в лице Иисуса Христа мы имеем не только Сына Божья, пришедшего во плоти, но и Отца и Святого Духа.

Не должны мы забывать и того, что в то время, когда божественная Троица в лице Христа была на земле, она в то же самое время была и во всей Вселенной, ибо Бог вездесущ, то есть Он везде: на небе и на земле.

Мы пережили день, когда Христос, постучавшись в дверь нашего сердца, вошел и обитель в нас сотворил. Но с приходом Христа в наше сердце пришел и Отец, и Сын, и Дух Святой, то есть пришел триединый Бог и сотворил в нем храм для Себя. Но триединый Бог пришел как незримый Дух в сердце наше, то есть как Дух Святой. Так Христос и сказал Своим ученикам: «Придем к нему и обитель у него сотворим» (Ев. Иоан. 14, 23). К кому придет божественная Троица? Христос отвечает на этот вопрос очень ясно: «Кто любит Меня...» Ко всем, кто возлюбил Его, приходит Отец и Сын и Дух Святой — в лице Святого Духа. Как до пришествия Христа на нашу землю Святая Троица действовала в лице Отца, так с пришествием Христа на землю она действовала в лице Сына Божьего, а с пришествием Святого Духа божественная Троица действует в лице Святого Духа. Но, сотворив Себе обитель в сердцах наших, божественная Троица остается вездесущей и действует не только в нас, верующих, но и во всей Вселенной.

Какова же работа Святого Духа в наших сердцах? Она, в основном, троякая. Первое действие Духа Святого в нас — это наше **в о з р о ж д е н и е**.

Об этом первом действии Духа Святого Христос говорил Никодиму (Ев. Иоан. 3, 5). Дух Святой сделал нас новой тварью в Иисусе Христе. Он дал нам уверенность в прощении грехов и радость спасения. Он свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии (Римл. 8, 15-16).

Затем, непрестанная работа Духа Святого в нас — это **о с в я щ е н и е** наше. Но что значит освящение? Освящение — это уподобление Христу. Прочтем Римл. 8, 29: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями». Это уподобление нас, детей Божьих, образу Иисуса Христа является очень важным и великим действием Духа Святого в нас. Об этой работе Духа Святого мы читаем в 2 Кор. 3, 11: «Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ, от славы в славу, как от Господня Духа». «От славы в славу» — значит уподобление в образ Христа идет постепенно. «Как от Господня Духа» — это значит, что уподобление в образ Христа происходит силою Духа Святого, а не через самоусовершенствование. Только Дух Святой производит плоды, о которых говорится в Гал. 5, 22.

Третье действие Духа Святого в нас — это **д а р о в а н и е** нам даров для служения Господу и ближним, о которых говорится в 12-й главе Первого Послания к Коринфянам. Эти дары различны, но дает их один и тот же Дух. И эти различные дары даются «на пользу». Кому на пользу? Телу Христову, то есть Церкви Его. Апостол Павел берет в пример физическое тело и его отдельные члены и говорит о пользе, которую приносит каждый член тела в отдельности.

Так и каждый член духовного тела — Церкви Христовой — приносит свою пользу тем даром, который дает Дух Святой.

Мы должны знать еще одну великую истину, а именно: можно иметь Духа Святого, но не видеть проявления Его силы в нас. Можно иметь Духа Святого, но не знать того дара Его, или тех даров Его, которые дарованы Им каждому верующему на пользу. Чем же это можно объяснить? Тем, что мы можем мешать проявлению силы Духа Святого в нашей жизни. Слово Божье говорит о возможности оскорбления Духа Святого, живущего в нас, как написано в Ефес. 4, 30: «Не оскорбляйте Святого Духа Божья, Которым вы запечатлены в день искупления».

Слово Божье говорит также о возможности угашения Духа Святого, о чем мы читаем в 1 Фесал. 5, 19: «Духа не угашайте».

В Послании к Римлянам 7, 23 апостол Павел говорит о страшной силе нашей плоти, противоборствующей всем благодатным действиям Духа Святого в нас.

Сила свыше – Дух Святой

«И Дух и невеста говорят: приди!.. Свидетельствующий сие говорит: ей, гряди скоро! Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откров. 22, 17).

Во многих местах Библии говорится о Духе Святом. Но самые последние слова о Духе Святом находятся в том месте Писания, которое мы прочитали. Эти последние слова Писания о Духе Святом говорят о заключительной миссии Духа Святого на земле. Но если есть заключительное дело Духа Святого, то должно быть и начальное дело Его на земле. Мы должны подчеркнуть: на земле, так как Дух Святой действует не только на земле, — Он действует и на небе.

В день Пятидесятницы Дух Святой сошел на нашу землю, и с этого дня начинается Его божественная миссия на земле. В чем заключается она? Христос очень ясно говорит, в чем будет заключаться великое дело Духа Святого на земле. Прочтем Ев. Иоан. 16, 14: «Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам». О чем говорят эти слова Христа? О том, что вестью Духа Святого будет весть о Христе. Христос говорит: «...от Моего возьмет и возвестит вам». Дух Святой берет то, что есть во Христе, и возвещает все это миру.

Как же Дух Святой возвещает миру все, что есть во Христе, все, что Он слышит и получает от Христа? Христос говорит о Духе Святом: «...не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит...» От кого услышит? От Христа! «От Моего возьмет», — говорит Христос; то есть от Меня получит и возвестит вам. Как же Он возвестит? Через Евангелие и через проповедь Евангелия!

Весть Духа Святого о Христе через Евангелие — это одно из величайших дел Его на земле. Все, что мы знаем о Христе, мы знаем из Евангелия, из книг Ветхого и Нового Завета. Евангелие, Библия — единственный источник для познания Христа. Миллионы книг, в которых написано о Христе, имеют своим источником Евангелие. Евангелие написано евангелистами и апостолами. Но они были только орудием Духа Святого. А Дух Святой получил все Евангелие от Христа! «От Моего возьмет и возвестит вам...» «Не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит», услышит от Христа.

Одно из первых дел Духа Святого на земле — это написание Евангелия через евангелистов и апостолов; это изображение Христа на страницах Евангелия. Не всегда мы думаем о Духе Святом, когда берем в руки Евангелие. И не всегда мы думали, беря в руки Евангелие, что оно получено Духом Святым от Христа для передачи нам. Страницы Евангелия, созданные Духом Святым, полны славы Христа. Дух Святой — великий художник, нарисовавший в Евангелии невыразимой красоты образ Христа. Дух Святой действительно прославил Христа в Евангелии и продолжает Его прославлять через Евангелие.

Другим великим делом Духа Святого на земле является создание Им Церкви Христа для проповеди Евангелия и прославления Христа. Создание Церкви началось в день Пятидесятницы и продолжается до сего дня. Дух Святой вложил в сердца и уста апостолов Евангелие Христово, и они возвестили его тысячам, пришедшим в Иерусалим на праздник. Три тысячи душ приняли радостную весть о Христе в свои сердца и стали новыми людьми во Христе.

И с тех пор Дух Святой употребляет Евангелие и проповедь о Христе для возрождения все новых и новых душ, и эту работу над обращением душ ко Христу Дух Святой будет совершать до тех пор, пока не будет закончено создание Церкви. А Церковь — это великое общество свидетелей Христа, возвещающих Его красоту и славу. Говоря о Церкви, не будем забывать, что Дух Святой послан на землю, чтобы создать ее с определенной целью: проповедовать Евангелие и прославлять Христа.

«Он прославит Меня», — говорит Христос о Духе Святом. И мы видим, что для осуществления этой великой миссии — миссии прославления Христа — Дух Святой создал, с одной стороны, Евангелие, с другой стороны, Церковь Христа.

Что же говорит Дух Святой о Христе на страницах Евангелия? Каков Его образ в этой драгоценной Книге? Образ Христа, данный нам в Евангелии, полон сияющей красоты и славы. Ярко сияет перед нами в Евангелии характер Христа. В Своем смирении, кротости и любви Христос действительно прекраснее всех сынов и дочерей человеческих, когда-либо живших на земле.

Сердце Христа сияет белоснежной чистотой и святостью. В течение всех тридцати трех лет Его жизни на земле ни одна пылинка греха не нашла места в Его сердце. А Его учение? Это — солнце, озаряющее наш жизненный путь, это — светильник ногам нашим и свет стезям нашим. А Его дела, Его славные чудеса? Каждое из Его чудес — это светило лучезарное. А смерть Христа? Его Голгофский крест? Это яркий маяк для всех грешников, гибнущих в море греха. А воскресение Христа? Разве не полно оно божественного сияния? Вот этот сияющий небесной славой образ Христа в Евангелии является даром Духа Святого. Этот образ Христа Дух Святой взял от Самого Христа (вспомним еще раз слова Христа: «Он от Моего возьмет и возвестит вам»).

Но Дух Святой прославил и прославляет не только Христа, пришедшего во плоти; Он прославляет и Христа грядущего. Образ Христа грядущего нам дан Духом Святым на страницах последней книги Библии — Книги Откровения Иоанна. Но образ грядущего Христа нам дан пока как образ пророческий. Вот почему мы видим его пока как бы сквозь тусклое стекло. Но мы увидим Его лицом к лицу, и слава грядущего Христа засияет перед нами еще ярче, чем слава

пришедшего Христа. Вот почему последнее, что мы узнаем о Духе Святом из последней главы Откровения, является Его призывом ко Христу грядущему: «Приди!» «Приди!» — и яви всему миру и Церкви Твоей всю полноту Твоей божественной славы!

К этому призыву Духа Святого присоединяется и невеста Христа — Его искупленная Церковь, также жаждущая видеть всю полноту славы своего Искупителя. Дух Святой, прославляющий Христа пришедшего, жаждет прославить и Христа грядущего. Вот почему Он так жаждет пришествия Христа.

«Истино, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божье» (Ев. Иоан. 3, 5). Так сказал Христос Никодиму. И в этих словах Христа нам дано учение о Духе Святом как о Творце нового сердца и новой жизни. Заметим, что Христос говорит о рождении свыше не только от Духа, но и «от воды». В беседе с самарянкой Христос называет эту воду «водою живою» (Ев. Иоан. 4, 10). А в Книге Откровения Иоанна эта вода называется «водою жизни» (Откр. 22, 17).

Что же это за «вода», «вода живая», «вода жизни»? Это — Слово Божье, через которое и от которого рождается вера, вера во все истины Священного Писания, как говорит ап. Павел в Послании к Римлянам 10, 17: «Вера от слышания, а слышание от Слова Божья». Так рождается новая жизнь в нас — через «воду жизни», то есть через Слово Божье, которое Дух Святой делает живым и действенным в нашей жизни.

«Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ев. Иоан. 14, 16). Христос называет Духа Святого «Утешителем». Это значит, что Дух Святой несет утешение скорбящим и плачущим. Мы читаем в Псалме 33, 20: «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь». Праведник имеет свои скорби, с которыми могут быть незнакомы другие люди. О скорбях одного такого праведника мы читаем во втором послании Петра 2, 7-8: «Праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил, — ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные». Скорь праведного Лота — особая скорь, и едва ли могло ему помочь человеческое утешение. В скорби, подобной скорби Лота, требовался другой Утешитель, а именно — Дух Святой; лишь Его бальзам мог смягчить боль души, которую переживал Лот.

Или пример многострадального Иова. Трудно выразить словами, какие мучения — душевные и телесные — переживал этот праведник. Он потерял в один день всех своих детей — семерых сыновей и трех дочерей. Он потерял все свое имущество в огне пожара, а сам заболел самой ужасной болезнью того времени — проказой. Три его друга — Елифаз, Вилдад и Софар — окружают его одр болезни. Но они молчат целую неделю, не зная, что сказать страдальцу в утешение, «ибо видели, что страдание его весьма велико» (Иов. 2, 13). Наконец они решились открыть свои уста и начали, один за другим, утешать Иова. Но их утешения оказались безрезультатными, и Иов, смотря на них, с горестью воскликнул: «Жалкие утешители все вы» (Иов. 16, 2).

Христос говорит: «Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя». Наши человеческие утешения часто остаются бесплодными, но слава Господу: есть Утешитель.

тель — Дух Святой, Который не только отирает наши слезы, но среди скорбей и испытаний наполняет наше сердце глубочайшей радостью. Действия этого небесного Утешителя, Духа Святого, мы видим в жизни македонских церквей, о которых ап. Павел пишет коринфянам: «Уведомляем вас, братья, о благодати Божьей, данной церквам македонским; ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью» (2 Кор. 8, 1-2). Кто был таким благодатным Утешителем для македонских церквей в их великих испытаниях? Ответ только один: это был Дух Святой, Который от Самого Христа получил название «Утешитель».

Что говорит Христос еще о Духе Святом? «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам!» (Ев. Иоан. 14, 26). «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ев. Иоан. 16, 13-14). Этими словами Христос говорит о Духе Святом как об авторе всего, что написано в святом Писании.

«Дух Святой... научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам», — эти слова говорят о том, что только под воздействием Духа Святого могли быть написаны Евангелия и все другие книги Нового Завета.

«И будущее возвестит вам». Это значит, что все пророчества Библии, и особенно пророчества Книги Откровения Иоанна, написаны по вдохновению от Духа Святого.

«Он прославит Меня», — говорит Христос о Духе Святом. Речь идет не только о прославлении Христа Духом Святым в наших сердцах, но и о прославлении Его на страницах Нового Завета.

Христос говорит о Духе Святом: «Он пришед обличит мир о грехе и о правде, и о суде» (Ев. Иоан. 16, 8). Есть грехи, которые очевидны для всех, они бьют в глаза, и о них знает грешник даже без обличения. Но Христос говорит об одном грехе, который у людей за грех не считается. Он говорит: «О грехе, что не веруют в Меня». Этот грех разрыва со Христом — незаметный грех, но он порождает множество других грехов. И именно Дух Святой обличает в этом грехе — в грехе разобщения со Христом. И Он не только обличает нас в этом незаметном для глаз грехе, но и влечет наше сердце ко Христу, прививая нас к Нему, как ветвь к виноградной лозе.

Именно через Духа Святого мы становимся ветвями на виноградной Лозе — Христе (Ев. Иоан. 15, 1). Более тесного общения нашей души со Христом нельзя себе представить. Мы должны радоваться этой славной работе Духа Святого — Его обличению душ, находящихся вне Христа, и привитию этих душ к виноградной Лозе — Христу.

Христос говорит о Духе Святом как о силе: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян. Ап. 1,8). Сила Святого Духа действовала и в ветхозаветное время, но, главным образом, в избранниках Божьих — в пророках и других мужах Божьих. Но со дня Пятидесятницы сила Святого Духа становится достоянием каждого возрожденного человека.

Возьмем для примера силу электричества. Эта сила: всегда была в природе; о наличии ее свидетельствовали грозы, зарницы, северные сияния... Но вот наступило время, когда эта сила стала достоянием каждого человека. В каждой комнате мы имеем теперь электрический свет.

Дух Святой — вовеки сущий. Но в день Пятидесятницы Он почил на каждом из первых учеников Христа. Он стал достоянием каждого сердца, любящего Христа. Дух Святой сошел на первых учеников Христа как сила, которая возродила их и сделала из них совершенно новых людей.

О великом событии дня Пятидесятницы — сошествии Святого Духа на первых учеников Христа — повествует нам вторая глава Книги Деяний Апостолов. Мы должны помнить, что Евангелие от Луки и Книга Деяний Апостолов написаны одним и тем же автором — евангелистом Лукой. Если взять описание первых учеников Христа на страницах Евангелия от Луки и в Книге Деяний Апостолов, то мы увидим великую перемену в их характере и поведении. И эта разительная перемена в учениках Христа была бы для нас совершенно непонятна, если бы в драгоценной книге Библии не было второй главы Деяний Апостолов, повествующей о сошествии Духа Святого. Именно Дух Святой изменил характеры первых учеников Христа.

В чем же заключается эта великая перемена? До дня Пятидесятницы первые ученики Христа были очень непонятливыми учениками в школе своего Учителя Христа. Сколько Христос им говорил о том, что Ему надлежит пострадать и умереть за грехи мира, а они до самой смерти Учителя не понимали необходимости Его Голгофской жертвы. Христос много говорил им, что Он воскреснет, а они не верили в Его воскресение даже тогда, когда Он действительно воскрес. Христу пришлось показывать Свои пронзенные на Голгофе руки и ноги, чтобы убедить учеников в Своем воскресении.

А что мы видим после сошествия Святого Духа на учеников Христа? Они из плохих учеников превратились в прекрасных и благословенных учителей и наставников Церкви, поучавших детей Божьих самым глубоким духовным истинам. Стоит прочесть их замечательные послания, чтобы убедиться, как они были научены и просвещены Духом Святым, полученным ими в день Пятидесятницы. До дня Пятидесятницы первые ученики Христа были робки и малодушны. Мы знаем об их бегстве из Гефсиманского сада, когда взяли их Учителя. Мы знаем, как они запирались в горнице «из опасения от иудеев».

А что мы видим после сошествия на них Духа Святого? Тем самым людям, от которых они разбежались и от которых они запирались, они смело, без малейшего страха, сказали в день Пятидесятницы: «Сего (Иисуса), по определенному совету и предведению Божью преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили». Какая смелость, какое дерзновение! И кто сказал эти слова? Петр, который так трусливо отрекался от Христа во дворе первосвященника.

Возьмем другой случай, о котором мы читаем в Деян. Ап. 5, 40-42: «Призвавши апостолов, били их и, запретивши им говорить об имени Иисуса, отпустили их. Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие; и всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе». А когда Савл терзал церковь в Иерусалиме, и многие рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии, — апостолы остались в Иерусалиме (Деян. Ап. 8, 1). Какая смелость, какое бесстрашие!

До дня Пятидесятницы апостолы были далеки от кротости и смирения своего Учителя — качеств, которые Он являл перед ними изо дня в день и которым на-

учиться призывал их «от Него» (Ев. Матф. 11, 29). Апостолы были способны спорить между собою по вопросу о том, кто из них больше. Они могли желать гибели самарянскому селению за то, что оно отказало им в ночлеге, и нас удивляют слова апостолов Иакова и Иоанна, которые они говорят Учителю: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?» (Ев. Луки 9, 52-55). Ответ Христа говорит о том, что Он недоволен отсутствием у них любви, кротости и смирения. Он говорит им: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать».

А что мы видим после сошествия Духа Святого на апостолов? Они исполнены Духа Христова, они стали похожи на своего Учителя. Даже враги «узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. Ап. 4, 13).

Мы знаем слова Христа о Духе Святом, которые Он сказал на Тайной Вечере: «Он (Дух Святой) прославит Меня» (Ев. Иоан. 16, 14). И мы видим в жизни апостолов после сошествия на них Духа Святого исполнение этих слов Христа! Дух Святой так прославил Христа, так озарил Его перед их глазами, что все существо их было охвачено Его славой, Его величием, Его красотой. Насколько Христос был прославлен Духом Святым в их сердцах, об этом можно судить по их посланиям, полным яркого свидетельства о Христе. И Дух Святой продолжает прославлять Христа.

В истории человечества XIX век считается веком величайшего расцвета науки, техники и искусства. Казалось, что личность Иисуса Христа поблекнет перед таким ярким светом науки и искусства. Но этого не случилось, наоборот — никогда раньше, за исключением первого века христианства, человечество не слышало так много о Христе, никогда не писалось так много о Нем и никогда не звучало так громко Его имя на весь мир.

Чем это объясняется? Только одним: пророческими словами Христа о Духе Святом — «Он прославит Меня!» Если Дух Святой прославляет Христа, то как Он может быть предан забвению, как Он может оказаться в тени?

Возьмем век, в котором мы живем. Культура расцвела еще больше; но, может быть, Христос забыт? Нет! Имя Его звучит еще громче! Библиотеки мира хранят миллионы книг, написанных о Нем. Его имя продолжает оставаться центральным именем. И все еще во всей силе стоит вопрос перед человечеством: «Что вы думаете о Христе?» (Ев. Матф. 22, 42). И почему это так? Ответ на этот вопрос только один: Дух Святой продолжает прославлять Христа! И будет прославлять Его из века в век! Все старания найти во Христе что-либо отрицательное остались безрезультатными. Он остается по-прежнему чистейшим и прекраснейшим среди сынов человеческих, — без единого пятна или порока.

Я хорошо помню время, когда на солнце были обнаружены пятна, — как много говорилось и писалось об этом! В Петербурге, на Марсовом поле, был установлен огромный телескоп, через который каждый мог убедиться, что это действительно так. Христос — Солнце правды, на Котором нет ни одного пятна. На Его учениках были и есть пятна, и даже очень большие. Но на Самом Христе — ни одного!

Итак, если дело прославления Христа в руках Святого Духа, то Христос не может быть забыт. Если Дух Святой прославляет Христа, то мы понимаем, по-

чему Его имя остается таким свежим и благоухающим, все таким же живительным, как и в дни апостолов. Если Дух Святой прославляет Христа, то нам понятно, почему миллионы людей и сегодня просыпаются с Его именем в своем сердце и засыпают с Его именем.

Дух Святой прославляет Христа на страницах Евангелия — на страницах четырех Евангелий: Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Дух Святой прославляет Христа на страницах Книги Деяний Апостолов, на страницах всех посланий апостолов и, наконец, на страницах последней Книги Нового Завета — Книги Откровения Иоанна. Поэтому будем внимательны к тому, что говорит нам Дух Святой о Христе.

Первое, что мы видим в день сошествия Святого Духа, — это то, что Он сошел в виде огня. Второе — это то, что Он почил на каждом из детей Господних, находившихся в горнице. Лучшего образа, чем образ огня, Дух Святой не мог бы носить. Образ огня делает нам Духа Святого и Его работу такими понятными. Образ огня делает нам Духа Святого таким дорогим, таким желанным и таким необходимым! Образ Духа Святого в виде огня показывает нам, какое благословенное действие производит Дух Святой, как в жизни всей Церкви, так и в жизни каждого чада Божья в отдельности. А то, что Дух Святой почил на каждом из детей Божьих, собранных в Иерусалимской горнице, — это говорит о разнице между ветхозаветным и новозаветным временем.

В ветхозаветное время Дух Святой почивал только на особых избранниках Божьих, на особых мужах веры и на особых служителях Божьих, каковыми были, например, пророки. Но пророчество Иоили гласило: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть».

И вот в день Пятидесятницы мы видим исполнение этого пророчества. Дух Святой стал достоянием каждого верующего во Христа человека. В новозаветной Церкви каждое возрожденное сердце становится храмом живущего в нем Святого Духа (1 Кор. 6, 19).

Вникнем теперь в славный образ Духа Святого как огня. Я был очевидцем лесных пожаров, — вот где проявляется сила огня. В горящем лесу пламя переходит с одного дерева на другое до тех пор, пока лес не превращается в сплошное море огня. Страшное, но вместе с тем и величественное зрелище!

Мы знаем слова Христа: «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Ев. Луки 12, 49). Но знаем ли мы, о каком «огне» говорит Христос? Он говорит об огне Святого Духа! Он говорит о низведении этого огня на землю в день Пятидесятницы! Он говорит о Своем желании, чтобы этот огонь разгорелся и, подобно лесному пожару, объял Своим божественным пламенем все церкви и всех христиан на земле!

Мы знаем уничтожающее действие огня. Каково уничтожающее действие огня Святого Духа? Он уничтожает грех в любой форме и в любом проявлении! Как в горящем лесу огонь уничтожает одно дерево за другим, — так Дух Святой Своим огнем сжигает наши грехи. У одного брата я видел список грехов, состоящий из семидесяти или восьмидесяти пунктов, которыми могут быть поработаны дети Божий. Но этот список грехов можно было бы, согласно Слову Божью, увеличить во много-много раз. Так много грехов и недостатков в жизни

каждого из нас! И чем ближе мы ко Христу, тем больше недостатков мы видим в себе, тем больше пыли мы видим в горнице нашего сердца. Так же как в залитой солнцем комнате мы видим бесчисленное множество пылинок, которых мы не замечаем, когда нет солнца с его сияющими и ярко озаряющими все уголки лучами. Огонь Святого Духа сжигает всякий грех — большой и малый!

Мы знаем воспламеняющее действие огня. С чем огонь соприкасается, то воспламеняется или согревается! Все наши церкви, все дети Божии нуждаются в новом огне любви ко Христу и Его делу. Многие верующие хотят видеть пылающие любовью ко Христу сердца у служителей Церкви. И правильно — искать пламенную любовь ко Христу прежде всего у служителей Церкви. Печальнейшее зрелище представляют из себя слуги Христа с потухшим кратером сердца, из которого не бьет больше пламя любви к делу Божию.

Но сердце, «полное огня», должно быть основным качеством каждого христианина и каждой христианки. Такое сердце дает только Дух Святой. Он зажигает наше сердце новым огнем любви ко Христу. Мы должны гореть любовью не только к нашему драгоценному Спасителю Иисусу Христу. Мы должны гореть любовью и друг ко другу. Как мало в наших церквях этой любви, и как много споров, распрей и разногласия. Себялюбие высоко поднимает голову, а заботы о других, ношения бремени друг друга так не хватает всем детям Божиим. Слова, которые мы поем о Церкви Христовой — «никто в ней не чувствует сирым, забытым себя никогда» — остаются лишь красивыми словами.

Как всем нам необходимо соприкосновение с огнем Святого Духа, чтобы нам возлюбить самой горячей любовью всех наших братьев и сестер, а также и тех, кто нас не любит, кто нас поносит, кто против нас враждует. Именно Дух Святой зажигает такую любовь в наших себялюбивых сердцах. Печально, но надо отметить, что в наших церквях все больше развивается любовь, которую я назвал бы любовью из симпатии, из влечения, из расположения к тем или другим людям. О такой узкой, ограниченной любви апостол Павел пишет в 1 Кор. 1, 11-13: «От домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братья мои, что между вами есть споры. Я понимаю то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»... Разве разделился Христос? Разве Павел распялся за вас?» Эту печальную картину мы видим и в наших церквях и будем ее видеть, пока не дадим огню Святого Духа выжечь в наших сердцах эту узкую избирательность и зажечь ярким пламенем любовь к нашему единому Спасителю, Который спас нас всех Своей драгоценной Кровью, пролитой на Голгофе.

Огонь Святого Духа должен зажечь наши сердца горячей любовью к молитве. Мы все способны охладеть к молитве. Крылья молитвы у многих из нас опустились, и мы стали мало молиться. А где мало молитвы — там мало благословения, там мало и успеха. Мы стали духовно слабыми, потому что мало черпаем в молитве силы у Бога. Благословенная тропинка, ведущая к престолу Христа, у многих детей Божьих поросла травой. Необходим огонь Святого Духа, чтобы выжечь в наших сердцах это печальное равнодушие к молитве. Пусть Дух Святой зажжет огонь молитвы в наших сердцах и сделает всех нас пламенными молитвенниками!

Многие дети Божьи потеряли горячую любовь к Слову Божьему. Библия — это письмо небесного Жениха-Христа к Своей невесте, к Церкви. Равнодушие

невесты к письмам жениха не говорит ли об охлаждении ее любви к нему? Охлаждение нашей любви к Библии не говорит ли об охлаждении нашей любви к Самому Христу? Нам нужен огонь Духа Святого, чтобы пламенно любить страстицы Библии святой.

Что говорят Христос и апостолы о Духе Святом

Если мы возьмем все места Евангелия, в которых Христос говорит о Духе Святом, то мы увидим, что Он говорит о Нем, главным образом, в Своей прощальной беседе на Тайной вечери. Но и до Тайной вечери Христос говорил Своим ученикам о Духе Святом. Прочтем Ев. Лук. 11, 13: «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». Этими словами Христос призывает всех Своих учеников молиться о даровании Духа Святого.

В Ев. Лук. 12, 11-12 мы читаем: «Когда же приведут вас в синагоги, к начальствам и властям, не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить; ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить». В этих словах содержится великое ободрение: в трудные моменты жизни полагаться на помощь Духа Святого.

Прочтем Ев. Лук. 12, 10: «Всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится». Здесь содержится серьезное предостережение Христа: остерегаться греха хулы на Духа Святого, как греха, которому нет прощения. Слова Христа о Духе Святом мы находим также в Ев. Иоан. 7, 38-39: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен». Этими словами Христос говорит о дне Пятидесятницы, когда на верующих в Него сойдет Дух Святой и исполнит их полностью жизни, и они будут благословением для мира.

Прислушаемся к словам Христа о Духе Святом, которые Он сказал Своим ученикам на Тайной вечери. Прочтем Его слова в Ев. Иоан. 14, 16-17: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет». Христос называет Духа Святого Утешителем, причем неоднократно, желая, очевидно, этим подчеркнуть, что одним из многих свойств Духа Святого является утешение плачущих сердец детей Господних.

Христос говорит, что Дух Святой приходит в сердце возрожденного человека и живет в нем. Вот что означают Его слова: «В вас будет». В этой же 14 главе Ев. Иоан. в 26-м стихе мы читаем следующие слова Христа о Духе Святом: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам». Христос говорит, что Дух Святой будет Учителем для Его учеников, Который научит их всему, и напомнит им слова Христа. Многое они слышали от Христа, но и многое в своей человеческой немощи могли забыть. А ведь они должны были дать миру Евангелие.

В своих четырех Евангелиях они должны передать основные слова Христа; а в своих апостольских посланиях — раскрыть истины Божии, касающиеся Царствия Божия и Церкви Христовой. Но где же им взять и необходимую память и необходимую мудрость, чтобы дать миру все то, что мы имеем теперь в Новом Завете? И вот Христос говорит им, что Дух Святой научит их всему и напомним им все, что Он им говорил.

Послушаем, что говорит Христос о Духе Святом в Ев. Иоан. 15, 26: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне». Здесь Христос показывает нам Духа Святого как великого Свидетеля о Нем: «Он будет свидетельствовать о Мне».

Прочитаем слова Христа о Духе Святом в Ев. Иоан. 16, 7-14: «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам, и Он придет, обличит мир о грехе и о правде, и о суде... Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам». Христос в этих словах говорит нам о Духе Святом как об Обличителе человеческих грехов и пороков.

«И будущее возвестит вам», — говорит Христос. И Он возвестил нам будущее Церкви и Царствия Божия в пророческой Книге «Откровение».

«Он прославит Меня», — говорит Христос. Своим свидетельством о Христе Дух Святой прославляет Его. При этом Дух Святой не от Себя говорит, — все, что Он говорит, — это Христово.

«От Моего возьмет, — говорит Христос, — и возвестит вам». Дух Святой несет миру учение Христа. Он един со Христом в мыслях, чувствах и словах! Покидая землю и возносясь в славу небес, Христос назвал Духа Святого «силой свыше» и дал понять ученикам Своим, что без этой силы им лучше и не начинать своего служения. Вот слова Христа о Духе Святом на горе Елеонской: «Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше» (Ев. Лук. 24, 49; Деян. Ап. 1,8).

Посмотрим теперь, что говорят апостолы о Духе Святом. Когда мы читаем послания апостолов, то мы видим в них исполнение слов Христа о Духе Святом, сказанные Им на Тайной вечери, а именно: «Он (Дух Святой) будет свидетельствовать о Мне» (Ев. Иоан. 15, 26), и «Он (Дух Святой) прославит Меня» (Ев. Иоан. 16, 14). Все послания апостолов полны Христа. От начала и до конца они свидетельствуют о Христе и прославляют Его. И это делает Дух Святой, Который руководил апостолами, когда они писали свои послания. В этом для нас великий урок: если мы жаждем исполнения Духом Святым, то мы должны знать, что исполнение Духом Святым означает исполнение Иисусом Христом.

Исполнение Духом Святым ведет к свидетельству о Христе и к прославлению Христа, и не только устами, но и жизнью. Если можно так выразиться, Дух Святой Сам полон Христа и, приходя в наше сердце, Он являет нам Христа. В этом Его задача, в этом Его божественная миссия в Церкви Христа. Поэтому единственным признаком, по которому мы можем знать — исполнены мы Духом Святым или нет, является исполнение нас Христом. Никакой дар духов-

ный не может быть доказательством полноты Святого Духа в нас, как только полнота Христа в нашем сердце и в нашей жизни. Поэтому будем проверять свое духовное состояние только одним вопросом: сколько места занимает Христос в нашем сердце?

Итак, мы видим, что Христос, и только Христос, является Альфой и Омегой, Началом и Концом всех апостольских посланий. И именно в этом мы должны видеть действие Духа Святого. Действие Духа Святого и в Церкви Христа направлено к тому, чтобы Христос, и только Христос, стал Альфой и Омегой, Началом и Концом каждого члена церкви. Апостолы в своих посланиях говорят о плодах Духа Святого и о дарах Духа Святого. Но как плоды, так и дары Святого Духа вращаются вокруг драгоценной Личности нашего Господа Иисуса Христа.

Все плоды, которые производит в нас Дух Святой, должны делать нас похожими на Христа, отображать Его образ в нас. Стоит только прочесть о плодах Духа в Послании к Галатам 5, 22-23, чтобы убедиться в этом. Но и все дары Святого Духа, о которых говорят апостолы в своих посланиях, даются нам только для одной цели: для возвеличения и прославления Христа.

Два посланника неба 1 Ин. 4:2; Ин. 14, 26

«Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына Своего, дабы мы получили жизнь через Него».

Как ясно говорят нам эти слова, что Иисус Христос является Посланником Бога в нашем мире. Как же принял мир этого Посланника Божия? Иудейский народ не принял Его как Посланника от Бога, как мы читаем в Ев. Иоан. 1, 11: «Пришел к своим, и свои Его не приняли». А остальной мир? Об остальном мире мы читаем в Ев. Иоан. 1, 10: «В мире был,.. и мир Его не познал». И все же многие Его познали, многие Его приняли и уверовали в Него. Все те, которые познали Христа, приняли Его и веруют в Него, составляют Его Церковь.

Но ценит ли Церковь Христова, как должно, Христа как Посланника Божия? Понимаем ли мы в достаточной степени значение пришествия в мир Христа? Все мы любим праздник Рождества Христова, но о чем он говорит нашему сердцу? Другими словами: для чего же был послан Христос?

Христос был послан в мир, чтобы явить нам Бога, Которого не видел никто никогда. Об этом откровении Христом Бога мы читаем в Ев. Иоан. 1, 18: «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил». Вспомним желание апостола Филиппа, чтобы Христос показал Отца: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас». Как же ответил Христос Филиппу? Он сказал ему: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: покажи нам Отца?»

Познание Бога — это великое познание, и полным наше познание Бога будет только в вечности. Но познание Бога — частичное на земле, и полное в вечности, — возможно только через познание Иисуса Христа. Апостол Павел ставил познание Бога через познание Иисуса Христа выше всякого другого познания в мире, о чем он сам говорит в Филип. 3, 8: «Все почитаю тщетою ради превосхо-

дства познания Христа Иисуса, Господа моего». Будем и мы стремиться к познанию Бога через познание Иисуса Христа!

Христос был послан в мир, чтобы дать человечеству Свое божественное учение. Конечно, Он дал за время Своей земной жизни больше наставлений, чем мы имеем в Новом Завете. Мы читаем в Ев. Иоан. 21, 25: «Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг». Но то, что написано на страницах Нового Завета, достаточно для нашего спасения и истинного счастья. Но что удивительно, так это то, что даже такую небольшую книгу, как Новый Завет, мы так мало знаем и так мало изучаем. А что было бы, если бы Новый Завет состоял из множества томов? Мы никогда не одолели бы их! Маленькая книжечка, именуемая Новым Заветом и помещающаяся в кармане, достаточно для нашего вечного блаженства и счастья. Вот для чего пришел в наш мир Христос — дать человечеству Свое вечное Евангелие.

Христос был послан в мир, чтобы Своей жизнью дать нам пример. На Тайной вечери Он сказал: «Я дал вам пример» (Ев. Иоан. 13, 15). А в 1 Петр. 2, 21 мы читаем: «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его»; призывая нас на Свой путь, Христос говорит: «Следуйте за Мною», то есть следуйте по Моим стопам! Мы видим изумительно прекрасную жизнь Христа на земле, и наша священная задача — взять жизнь Христа за пример и образец для себя! Как редко мы руководствуемся примером Христа. Как плохо мы следуем по стопам Христа. Как мало мы спрашиваем себя: как поступил бы на моем месте Христос?

Но главное, для чего пришел Христос в наш мир — совершить наше спасение, искупить нас от вечного ада. То, что Он пришел главным образом для страдания и смерти за нас на Голгофе, это так ясно видно из Его слов в Ев. Иоан. 12, 27: «Но на сей час Я и пришел». Он имеет в виду час Голгофы. В доме начальника мытарей Закхея Христос провозгласил о цели Своего прихода на нашу землю: «Ибо Сын Человеческий пришел... спасти погибшее» (Ев. Лук. 19, 10). И именно на Голгофе мы слышим самое драгоценное слово Евангелия: «Совершилось!» (Ев. Иоан. 19, 30). Что совершилось? Совершилось наше спасение!

Мы подошли к вопросу о втором Посланнике неба. Прочтем Ев. Иоан. 14, 26: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам». Вторым Посланником неба является Дух Святой. Прежде чем говорить о том, для чего послан Дух Святой на землю, мы должны знать, что говорит Библия о действиях Духа Святого в дни Ветхого Завета.

Из Быт. 1, 2 мы узнаем, что «Дух Божий носился над водой» как соучастник Христа в творении нашей земли. Затем мы видим в Ветхом Завете Духа Святого, сходящего на отдельных слуг Божиих для исполнения через них воли Божией. Например, для построения ветхозаветной скинии нужны были люди, исполненные Духом Святым, и Господь назначил Веселиила, о котором мы читаем в Книге Исход 31, 3: «Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством». Моисей избрал семьдесят советников помощниками себе, и они тоже были исполнены Духом Святым, как мы читаем в

Книге Числа 11, 25: «И сошел Господь в облаке... и взял от Духа, Который на нем, и дал семидесяти мужам старейшинам...»

Так Дух Святой сходил на многих судей народа израильского для дарования им силы и мудрости в управлении народом. О Гедеоне, например, читаем в Книге Судей 6, 34: «И Дух Господень объял Гедеона; он вострубил трубою и создано было племя Авиезерово идти за ним». О Самсоне сказано в Книге Судей 13, 25: «И начал Дух Господень действовать в нем». На Давиде почивал Дух Господень, чтобы творить через него его благодатные псалмы, как говорит он сам об этом в 2 Цар. 23, 2: «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня».

На священника Захарию сошел Дух Святой, чтобы Он мог обличать народ израильский в оставлении им Господа, как мы читаем об этом в 2 Пар. 24, 20: «Дух Божий облек Захарию... священника, и он стал на возвышении перед народом и сказал им:... как вы оставили Господа, то и Он оставит вас». Все эти действия Духа Святого в ветхозаветное время были в жизни и служении только отдельных служителей Господних.

В Новом же Завете Дух Святой, после жертвы Христа на Голгофе, стал достоинством каждого человека, верующего в жертву Христа. О Его приходе на землю для пребывания в сердцах учеников Христовых мы читаем в Деян. Ап. 2, 1-4: «При наступлении дня Пятидесятницы, все они были единомысленно вместе... и исполнились все Духа Святого». А их было около 120 человек, в том числе и женщины.

Вот разница в действиях Духа Святого в Ветхом и Новом Заветах. В Ветхом Завете Он действовал лишь в отдельных, избранных людях; в Новом Завете Он исполняет всех верующих и почивает в сердце каждого возрожденного человека.

Для чего же послан в наш мир Дух Святой? Он послан прежде всего для прославления Христа в нашем мире и для свидетельства о Нем, как об этом говорит Сам Христос в Ев. Иоан. 16, 14: «Он прославит Меня», и в Ев. Иоан. 15, 26: «Он будет свидетельствовать о Мне».

Дух Святой послан на землю для возрождения грешников к новой жизни, то есть для сотворения нового сердца в каждом обратившемся ко Христу человеке. Христос в беседе с Никодимом очень ясно говорит, что рождение свыше происходит от Духа Святого (Ев. Иоан. 3, 5).

Дух Святой послан в мир для освящения верующих, то есть возрожденных душ. Освящение — это сотворение в нас чистого сердца, любящего Господа и ненавидящего зло. Освящение — это преображение нас в образ Христа. Слово Божие в 1 Петр. 1, 2 говорит ясно, что освящение наше — «от Духа».

Дух Святой послан в наш мир для утешения плачущих. Об этом говорит Христос в Ев. Иоан. 14, 16: «И Я умолю Отца и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек». Утешитель нужен там, где скорбь и слезы, а у праведника их много, и какое счастье, что нам дан в лице Святого Духа истинный Утешитель.

Дух Святой послан нам как Учитель. Мы читаем в Ев. Иоан. 14, 26: «Дух Святой научит вас всему...» О, как нам нужен этот божественный Наставник!

Дух Святой послан в наше сердце для произведения в нас Своих благодатных плодов, о которых мы читаем в Гал. 5, 22-23 и во многих других местах Писания. А также для наделения нас Своими дарами, о которых нам говорит 12 глава Первого послания к Коринфянам.

Как велико значение этих двух Посланников неба — Иисуса Христа и Духа Святого. Изю дня в день они совершают Свою великую миссию на нашей земле и в Церкви Христовой.

Дух Святой в жизни Иисуса Христа

Рассмотрим два места Священного Писания. Первое место: Ев. Матф. 1, 18-20: «Рождество Иисуса Христа было так: по обручении матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что она имеет во чреве от Духа Святого. Иосиф же, муж ее, будучи праведен и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее. Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою; ибо родившееся в ней есть от Духа Святого».

Второе место: Ев. Лук. 1,35: «Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Эти слова Писания говорят о том, что Дух Святой является Творцом тела Иисуса Христа, поэтому оно, хотя и является подобным нашему телу, но не унаследовало греховной природы падшего человека. В этом смысле тело Христа было единственным в своем роде человеческим телом. Оно было сотворено силою Духа Святого, как мы читаем в Послании к Евреям 10,5: «Посему Христос, входя в мир, говорит: «Ты... тело уготовал Мне».

За рождением Христа в Вифлееме последовала Его жизнь в Назарете, очень мало известная нам. Но то, что известно, связано с Духом Святым. Прочтем Ев. Лук. 2,40: «Младенец же возрастал и укреплялся Духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем». За завесой, скрывающей от нас жизнь Христа в Назарете, мы видим могущественное действие Духа Святого. Дух Святой совершил развитие Младенца Иисуса в меру полного возраста Христа, готовя Его для великой миссии в нашем мире, ради которой Он пришел с небес на землю.

Наконец Христос покинул Назарет, чтобы приступить к Своему великому служению. Но прежде чем приступить к служению, Он принял крещение от Иоанна Крестителя, о котором нам повествуют все четыре Евангелия. Но что особенно важно отметить в связи с крещением Господа нашего Иисуса Христа, так это то, что во время крещения на Него сошел Дух Святой в виде голубя, то есть видимым образом. Это видимое сошествие Духа Святого на Христа имело большое значение для Иоанна Крестителя и для всех, кто видел это великое событие на Иордане. Иоанн мог теперь дерзновенно проповедовать о Христе как об обещанном пророками Мессии и как об Агнце Божиим, Который берет на Себя грех мира (Ев. Иоан. 1,29).

Сошествие на Христа Духа Святого видимым образом во время Его крещения было той «печатью», о которой Христос сказал иудеям в Ев. Иоан. 6,27: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог». Христос говорит здесь о печати Духа Святого. Эту благословенную печать получают все дети Божии в день своего возрождения, как мы читаем об этом в Ефес. 1, 13: «В Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверо-

вавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом»; а также в Ефес. 4, 30: «Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления». В день крещения Дух Святой запечатлел Христа видимым образом во свидетельство того, что Он есть истинный Мессия и Спаситель мира.

После крещения последовало искушение Христа в пустыне. Мы читаем в Ев. Лук. 4, 1: «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню». Заметим, что Дух Святой повел Христа в пустыню для искушения от диавола. Искушение Христа диаволом не было случайным событием в Его жизни, — оно было в плане Духа Святого. Христос был исполнен Духом Святым, то есть высшей силой свыше, силой Божией, и Он должен был одержать полную победу над высшей силой из преисподней — силой диавола. В этом весь смысл искушения Христа диаволом в пустыне, то есть в полной победе Христа над ним.

После искушения Христа в пустыне началось Его благословенное служение. Слово Божие говорит, что Свое благословенное служение Христос совершал в силе Духа Святого. Об этом мы читаем в Деян. Ап. 10,38: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним». И Сам Христос говорит, что Дух Святой на Нем и Он помазал Его на Его славное служение. Прочтем слова Христа в Ев. Лук. 4, 18-19: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное». В этих словах Христа выражен весь цикл, вся совокупность служения Его на нашей земле, и Он так ясно говорит, что все Его слова и все Его дела являются словами и делами Духа Святого.

Земная жизнь нашего Господа Иисуса Христа, полная благословенного служения в силе Святого Духа, закончилась Его величайшим делом на Голгофе. И перед нами вопрос: действовал ли Дух Святой и на Голгофе? Да, действовал! И мы читаем об этом в Послании к Евреям 9, 14: «То кольми паче Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу...» Из этих слов видно, что Дух Святой самым тесным образом связан с Голгофой, с жертвой Христа, там принесенной для спасения мира. Вот что помогло Христу перенести весь ужас Голгофы! Это была сила Святого Духа!

Голгофа завершилась славным воскресением Христа. И мы узнаем из Послания к Римлянам 8, 11, что Иисуса Христа воскресил из мертвых Дух Святой. Мы читаем: «Если же Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас». Таким образом, мы видим Духа Святого, действующим на Голгофе и в саду Иосифа Аримафейского.

Мы знаем, что Христос, после Своего славного воскресения, в продолжение сорока дней являлся ученикам Своим и поучал их о Царствии Божием. Но мы должны отметить, что и это сорокадневное служение Христа после Его воскресения и до дня Его вознесения совершалось также в силе Святого Духа, как мы читаем об этом в Деян. Ап. 1, 2-3: «...Иисус... дав Святым Духом повеления апостолам... в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием».

Мы рассмотрели жизнь нашего Господа Иисуса Христа от Его рождения до Его вознесения и видели, как Его жизнь и служение были тесно связаны со Святым Духом. Так тесно должны быть связаны с Духом Святым и наша жизнь и служение.

Сила Святого Духа в жизни апостолов Христа *Деян. Ап. 1,8*

«Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой».

В этих словах Христос так ясно говорит, что Дух Святой дарует верующему человеку силу. Эти слова Иисус Христос сказал Своим апостолам, поэтому проследим, как была явлена сила Святого Духа в жизни апостолов. Апостолы получили огненные сердца и огненные уста. Символом этого были огненные языки, которые почил по одному на каждом из них (Деян. Ап. 2, 3). Только огненные уста способны прославить Христа, как мы поем:

Чтоб все силы съедина,
за Твой дар, за жизнь, за все
сердце, полное огня,
имя славил Твое.

«Сердце, полное огня» — вот что дорого в нас нашему Спасителю. «О, если бы ты был... горяч» — вот желание Христа в отношении каждого христианина и каждой христианки. Мы знаем, каким огнем была исполнена проповедь апостола Петра в день Пятидесятницы, и как от этой проповеди обратилось ко Христу три тысячи душ. Таким же огнем была исполнена речь Стефана в Синедрióне. Огненные слова апостола Павла потрясли сердце правителя Феликса.

Огненное сердце делает все наше служение Христу огненным. Огненными будут не только проповеди, но и наше простое свидетельство о Христе. Огненными Дух Святой делает и наши молитвы, и наше пение. До получения силы Святого Духа апостолы не были такими. Вспомним, какими они были немощными у подножия горы Преображения. Отец бесноватого сына говорит Христу: «Я просил учеников Твоих изгнать его, и они не могли» (Ев. Лук. 9,40). А в Гефсиманском саду они не способны были бодрствовать и молиться: они заснули крепким сном. Возьмем все слова и дела апостолов, которые записаны на страницах Книги Деяний Апостолов, — все они полны огня! Этот благодатный огонь будет нашим достоянием, когда Святой Дух преисполнит наше сердце.

Дух Святой превращает наши печали в радость. Вот почему Христос называет Духа Святого «Утешителем». Он говорит: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ев. Иоан. 14,16). На Тайной вечери Христос показал Своим апостолам путь их жизни, что он будет богат скорбями. Он сказал им: «В мире будете иметь скорбь» (Ев. Иоан. 16, 33); «вы восплачете и возрыдаете... вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ев. Иоан. 16, 20). На той же Тайной вечере Христос сказал Своим апостолам: «Вы теперь имеете печаль; но Я увижу вас опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ев. Иоан. 16, 22).

Кто же может превращать печаль в радость? Христос ясно отвечает на этот вопрос: Дух Святой! И как пример такого превращения печали в радость силой Святого Духа, мы читаем в Книге Деяний Апостолов о двух служителях Христа — апостоле Павле и его соратнике Силе, которые, получив много ударов, с ногами, забитыми в колоду, «воспевали Бога» (Деян. Ап. 16, 23-25). Дух Святой и сегодня превращает наши печали в радость! В знаменитой книге «Путешествие пилигрима» говорится о «замке отчаяния», в который попал христианин. Много таких замков отчаяния может быть в жизни детей Божиих. Но Дух Святой проникает в эти замки отчаяния и озаряет их небесным светом (Деян. Ап. 12,7), светом невыразимой радости.

До дня Пятидесятницы апостолы не понимали и значения Голгофы, значения жертвы Христа, принесенной там. Они удерживали Учителя от пути на Голгофу. «Да не будет этого с Тобою», — говорили они Ему устами апостола Петра (Ев. Матф. 16,22). А когда Христос умер на кресте Голгофы, они устами двух учеников из Еммауса говорили в глубоком отчаянии: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Ев. Лук. 24, 21). А что смерть Христа была единственным путем для избавления как Израиля, так и всего человечества от вины перед Богом, — этого они не понимали. Апостолы не ожидали также воскресения Христа, хотя Он говорил им об этом. И когда Воскресший явился им, они приняли Его за призрак (Ев. Лук. 24, 37).

Но вот пришел великий Наставник — Дух Святой, и Он открыл им все непонятное для них. Он ввел их во все тайны Царствия Божия и наставил их во всех истинах Писания. Он сделал их учителями Своей Церкви (Ефес. 4, 11-12). И послания апостолов, которые мы имеем в Евангелии, — это лучшее доказательство того, что Дух Святой поистине был их божественным Наставником. Он, и только Он, просветил очи апостолов и дал им познание божественных истин, — все это плод откровения Духа Святого.

Условия для исполнения Духом Святым *Ефес. 5, 18*

«Исполняйтесь Духом».

Только два слова, но какое огромное значение они имеют для всех детей Божиих! В этих двух словах содержится вся тайна благословенной христианской жизни. Эти два слова могли бы быть лозунгом каждого христианина и каждой христианки. К сожалению, мы мало уделяли внимания этим важнейшим словам Писания. «Исполняйтесь Духом» — осуществление этих слов в нашей жизни может преобразить все наше христианство. В нашей повседневной жизни мы наполняем те или другие сосуды различным содержимым. Но есть сосуд, который называется сердцем, и он предназначен для самого драгоценного содержимого — для Духа Святого. «Исполняйтесь Духом» — это значит: открывайте свое сердце для принятия Святого Духа.

Слово «исполняйтесь» говорит о том, что исполнение Духом Святым не есть только однократное действие. Исполнение Духом Святым повторяется в нашей духовной жизни все снова и снова.

И теперь перед нами вопрос: каким же должно быть наше сердце, если мы жаждем исполнения Святым Духом? Чтобы ответить на этот вопрос, надо посмотреть на сердца первых учеников Христа, которые первыми в истории христианства были исполнены Духом Святым.

В сердцах первых учеников Христа жила горячая любовь к своему Учителю. Мы знаем, как наш Господь Иисус Христос, покинув Назарет и приступив к Своему открытому служению, прежде всего избрал двенадцать апостолов. Эти апостолы должны были пройти школу своего Учителя Христа, чтобы впоследствии направиться во все тогдашние страны мира со свидетельством о Спасителе Иисусе Христе — с проповедью Евангелия. Три года они должны были находиться в школе своего Учителя Христа, созерцать Его великие чудеса и слушать Его божественные наставления. Находясь в постоянном общении со Христом и созерцая изо дня в день Его божественную красоту, они исполнились глубокой любовью к Нему, так что каждый из них мог бы искренне сказать Христу словами апостола Петра: «Ты знаешь, Господи, что я люблю Тебя». Только один из них не мог бы сказать этих слов, а именно: Иуда-предатель. Вот эта искренняя любовь ко Христу была первым условием для исполнения сердец апостолов Духом Святым в день Пятидесятницы.

Но еще до дня Пятидесятницы Христос, посылая их на проповедь Евангелия Царствия Божия, дал им «силу и власть», как мы читаем в Ев. Матф. 10, 7-8: «Хотя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте...»

Что же это была за сила, которую апостолы получили от Христа? Конечно, это была сила Святого Духа! И только Дух Святой мог открыть им великую истину, что в Иисусе Христе они имеют Сына Божьего, то есть истинного Бога (Ев. Матф. 16, 16). И именно на вере во Христа, как в Бога, пришедшего во плоти (1 Тим. 3, 16), Христос создал Церковь Свою (Ев. Матф. 16, 18).

Однако день вознесения Христа приближался. С уходом Христа наступил день прихода «образа ипостаси» Христа, то есть Духа Святого. Как Христос является «образом ипостаси» Отца, так Дух Святой является «образом ипостаси» Сына, то есть Христа (Евр. 1, 3). Как Христос, живя на нашей земле, мог говорить великие слова — «видевший Меня видел Отца» (Ев. Иоан. 14, 9), — так и Дух Святой может говорить не менее великие слова: «видевший Христа видел Меня — Духа Святого». Вот почему мы имеем полное право говорить, что Христос — это «образ ипостаси», то есть подобие Отца, а Дух Святой — это «образ ипостаси», то есть подобие Христа.

Уходя с нашей земли, Христос утешает Своих апостолов словами: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ев. Иоан. 14, 18). И Христос пришел, пришел не только к апостолам, но и к нам — слава Ему; пришел незримо, пришел в лице Святого Духа! И незримо, в лице Святого Духа, Христос обещает пребывать с нами во все дни до скончания века (Ев. Матф. 28, 20). Но это не значит, что мы соединяем Христа и Духа Святого в одно целое. Мы говорим снова и снова: Христос являет нам Отца; Дух Святой являет нам Христа. Вот тайна «триединого» Бога.

Любовь ко Христу в наших сердцах также является первым условием для исполнения нас Духом Святым. Какие бы мы ни имели познания Слова Божия, ка-

кими бы способностями мы ни обладали, — без самой горячей любви ко Христу в наших сердцах Дух Святой не будет наполнять нас. Мы можем день и ночь молиться об исполнении нас Духом, но если мы не исполнены любовью ко Христу, Дух Святой не изольется в наши сердца. Божий порядок таков: прежде всего любовь ко Христу, а затем сила Святого Духа — сила для служения Ему!

Сердца первых учеников Христа были свободны от каких бы то ни было привязанностей. Услышав призыв Христа следовать за Ним, они тут же оставили все и пошли за Ним. Все золотые и серебряные цепочки и все шелковые нити их человеческих привязанностей не могли их удержать от следования за Христом, в Котором они увидели ту драгоценную Жемчужину, по сравнению с Которой все сокровища мира — ничто. Христос не призывал их к отшельничеству, нет. Но Он призывал их к внутренней свободе — от порабощения чем бы то ни было. В школе Христа они должны были научиться быть такими, какими христиане описаны в 1 Кор. 7, 29-31: «Имеющие жен должны быть как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся».

В Своей первосвященнической молитве Христос молился о всех верующих в Него: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир; и за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ев. Иоан. 17, 15-19). О чем говорят эти слова Христа? О Его желании, чтобы никто из верующих в Него и любящих Его не был привязан к чему бы то ни было, могущему поработить его. И наши сердца должны быть свободными от соблазнов этого мира, если мы хотим все снова и снова исполняться Духом Святым.

Кроме этого, первые ученики Христа должны были освободиться и от своего собственного «я». Мы знаем слова апостола Петра, которые он сказал Христу: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою» (Ев. Матф. 19, 27). И вместе с тем как сам Петр, так и другие апостолы были еще полны своего собственного «я»; ведь от нашего «я» освободиться труднее всего. Умереть для себя — это требует большого подвига, на который не все христиане способны. Но апостолы должны были освободиться от своего «я», чтобы их сердца исполнились Духом Святым.

Каким же путем освободились апостолы от своего «я»? Очень трудным путем: их самомнение должно было разбиться вдребезги. Они должны были увидеть себя жалкими и ничтожными. Тогда, когда они вместо героизма проявили трусость и когда они, вместо того, чтобы пойти со своим Учителем на страдания и смерть, как это они в своем самомнении обещали, в страхе бежали, — вот тогда они увидели все свое ничтожество. И на развалинах своего «я», нет сомнения, плакал не только отрекшийся Петр, но и все другие ученики. Господь допустил их до такого падения, чтобы избавить их от их «я» и привести к глубокому смирению, без которого сердца их никогда бы не были исполнены Духом Святым. Таким образом, слезы Петра и других апостолов были слезами благодатными: они помогли им избавиться от своего «я», от своего самомнения.

И мы должны понять, что именно это высокое мнение о себе может накрепко закрывать наши сердца для великого небесного Гостя — Духа Святого. Поэтому мы должны изо дня в день умирать для своего «я». Это очень трудный путь,

но необходимый и неизбежный, если мы хотим, чтобы наши сердца все снова и снова исполнялись Духом Святым. Себялюбивое и гордое сердце не может быть храмом Святого Духа.

Уходя с нашей земли, Христос дал поручение Своим ученикам: проповедью Евангелия завоевывать человечество для Него — Спасителя мира. И не только проповедью Евангелия, но и жизнью, подобной жизни Христа. Им предстояло идти изо дня в день по стопам Христа, не физически, конечно, а духовно, — исполняя Его волю во всем и преображаясь в Его небесной красоты образ. Для выполнения этой трудной задачи им была нужна особая сила — сила свыше, сила Святого Духа. И в день Пятидесятницы они получили эту особую силу так же, как получил ее их Учитель Христос в день Своего крещения, перед началом Своего благословенного общественного служения.

Мы все как дети Господни должны знать, что исполнение Духом Святым — это дело всей нашей жизни, от дня нашего обращения ко Христу до дня нашей кончины.

Есть проповедники, которые так проповедуют и учат о Духе Святом, что их проповедями наш взор отвлекается от Христа, что совершенно противоречит учению Христа о Духе Святом, как прославляющем нашего чудного Господа и Спасителя, и влекущем нас к Нему, и только к Нему. Да будет всем нам известно, что полнота Духа Святого характеризуется именно полнотой Христа, то есть особой любовью ко Христу, особой близостью к Нему, особой радостью во Христе, особым свидетельством о Нем.

Божественной целью Духа Святого является погружение нас полностью в Иисуса Христа. И поэтому крещение Духом Святым есть не что иное, как погружение нас в Господа нашего Иисуса Христа полностью и целиком!

Дело Святого Духа – наше возрождение

2 Кор, 3, 18

«Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».

Вникнем в смысл этих драгоценных слов. В них выражено великое действие Святого Духа в каждом человеке, который взирает «на славу Господню», то есть на славный образ Иисуса Христа. В чем же заключается это великое действие Духа Святого в верующем и любящем Христа человеке? В преображении его в образ Христа. Этот славный процесс преображения возрожденного человека в образ Христа совершается постепенно — не в один день, а в течение всей его жизни на земле, причем шаг за шагом, как сказано, «от славы в славу», но не без помех и препятствий с нашей стороны.

Теперь перед нами вопрос: с чего начинает Дух Святой Свое действие в человеке? С обличения его в грехе. Об этом действии Духа Святого мы читаем в Ев. Иоан. 16, 8: «Он придет обличит мир о грехе». Грех — это печальное прошлое каждого уверовавшего во Христа человека. Но было время, когда грех не беспокоил нашего сердца, нашей совести. Мы как бы сладко спали, не сознавая

своей ответственности перед Богом, не думая о нашей встрече с Ним и об отчете, который мы должны будем дать Ему. Конечно, делая грех, мы не могли не видеть его, но мы не называли его грехом, а выражались более мягко: называли его нашей «слабостью», нашим недостатком, нашей глупостью и так далее. Но то, что наш грех — это вина перед Богом, за которую мы ответим перед Ним, об этом мы не думали. Нам было важно только одно: чтобы люди не знали о нашем грехе, чтобы нам не потерять их уважения.

И вот среди этого сладкого, но опасного сна пришло пробуждение — пробуждение от Духа Святого. С нами произошло то, о чем сказано в Ефес. 5, 14: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых и осветит тебя Христос!» И это пробуждение пришло к нам от Духа Святого, причем, у каждого из нас своим путем; но смысл этого пробуждения заключается в одном и том же: в появляющемся сознании, что мы гибнем в своем грехе, что мы виновны перед Богом, что мы идем навстречу справедливому суду Божию, и что нам нужно покаяться пред Ним и получить от Него прощение. Именно в этом заключается пробуждение грешника и начало его новой жизни, и это пробуждение, то есть обличение его во грехе, является первым действием Духа Святого в человеке.

Что же делает Дух Святой после пробуждения человека от греховного сна? Пробудившись, человек начинает искать спасения, освобождения от своих греховных цепей, прощения своей великой вины пред Богом. Но где ему найти это? И вот Дух Святой ведет пробудившегося, ищущего прощения грешника на Голгофу. В Книге пророка Захарии 13, 1 мы читаем великие пророческие слова: «В тот день откроется источник... для омытия греха и нечистоты». Этот драгоценный источник Крови Христовой на Голгофе открылся в день и час смерти Иисуса Христа за наши грехи. Но пока человек духовно спит, он не видит и не знает этого Источника на Голгофе. Подобно Агари в пустыне, умиравшей вместе с сыном от жажды, в то время как рядом был колодезь с водой, а она его не видела (Быт. 21, 14-19), — мы в свое время тоже не видели Источника спасения на Голгофе.

Кто же открыл нам глаза на этот Источник? Об Агари мы читаем: «Бог открыл глаза ее и она увидела колодезь с водой». Так Дух Святой открыл нам глаза, и мы увидели Источник для очищения от греха и нечистоты на Голгофе. Об этом действии Духа Святого мы читаем слова Христа в Ев. Иоан. 16, 13-14: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину... Он прославит Меня». Величайшей истиной является то, что «Христос умер за грехи наши» (1 Кор. 15, 3), и эту драгоценную истину открывает нам Дух Святой.

Дух Святой, приводя пробудившегося грешника на Голгофу, наставляет его на две очень важные истины: во-первых, что у него «от подошвы ноги до темени головы нет здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и несмягченные елеем» (Ис. 1, 6); во-вторых, что во Христе распятом мы имеем Агнца Божьего, взявшего на Себя грех мира; что в Нем, и только в Нем, наше прощение, исцеление и спасение. Все это открывает нам Дух Святой. В результате на Голгофе льются слезы сокрушения и покаяния, и как ответ на эти слезы кающийся грешник получает прощение своих грехов и новое сердце. Все печальное греховное прошлое кающегося грешника омывается и очищается Кровью Агнца Божия Иисуса Христа, пролитой на Кресте Голгофы. Про-

щенный и помилованный грешник получает одежду праведности Христовой, именуемой в Книге Откровения «белыми одеждами» (Откр. 7, 13), а также «виссоном чистым и светлым» (Откр. 19, 8).

Дух Святой совершает на Голгофе великое дело возрождения человека к новой жизни, то есть того рождения свыше, о котором Христос сказал Никодиму: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ев. Иоан. 3, 5). Прощенному и возрожденному человеку Дух Святой свидетельствует, что он стал «чадом Божиим», как написано в Римл. 8, 16: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии».

В чем же заключается новая жизнь возрожденного Духом Святым человека? В преобразении в образ Христа силою Духа Святого! Возрожденный человек — это человек, живущий со Христом и для Христа! В жизни каждого возрожденного человека Дух Святой прославляет Христа, то есть показывает всем детям Божиим всю красоту Христа, делает Его тем самым с каждым днем дороже для нас и все снова и снова возбуждает в нас желание быть похожими на Христа. Открывая нам абсолютную чистоту и святость Христа, Дух Святой постоянно призывает нас к очищению и освящению, и не только призывает, но и совершает в нас это очищение и освящение.

Мы все должны знать, что с возрождением, с рождением свыше мы не делаемся абсолютно совершенными, абсолютно свободными от греха. При рождении свыше грех перестает быть властелином возрожденного человека; он с центрального места в нашей жизни переходит как бы на окраину нашего нового существа, и мы делаемся способными господствовать над ним. В нашей новой христианской жизни мы всегда должны помнить слова, которые Господь сказал Каину: «У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» (Быт. 4, 7). В этом господстве над грехом и заключается сущность освящения.

Но как господствовать над грехом, когда мы так слабы и немощны, хотя и дети Божии? Ведь сила греха невероятно велика! Вспомним, что Христос называет Духа Святого «силой». В Деян. Ап. 1, 8 мы читаем: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой». В борьбе с грехом мы не одни: в этой борьбе нам дает силу Дух Святой, живущий в нас. Перед лицом каждого нового искушения мы должны просить о помощи Духа Святого, и Он придет к нам. Но как всякая борьба не обходится без поражений, так и духовная война, то есть война с грехом, увы, отмечена поражениями. И если бы этих поражений не было в нашей христианской жизни, мы были бы уже людьми совершенными.

Наши поражения в борьбе с грехом имеют разные причины: возможно, мы не погружаемся в Слово Божие и поэтому не воинствуем этим острым мечом; возможно, мы надеемся на себя, на свои силы, и поэтому не взываем о помощи Духа Святого; возможно, мы не бодрствуем, и искушение застает нас спящими. Так или иначе, но с поражениями в борьбе с грехом мы знакомы все без исключения. И несмотря на наши падения, мы все же идем путем освящения и очищения, и вождем на этом славном пути является Дух Святой. Вот почему мы поем:

Вождь наш верный, Дух Святой!
Будь всегда Ты близок к нам!
И веди Своей рукой
нас по жизненным путям.

Вечно близкий, верный Друг!
Ты готов всегда помочь;
не оставь Своих Ты слуг
здесь блуждать сквозь тьму и ночь.

Спасение и оправдание наше совершилось быстро, но освящение наше и наш духовный рост происходят медленно.

Однако яркой звездой должны гореть перед нами слова 1 Иоан. 3, 2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». Эти слова говорят о том, что начатое в нас дело преобразования нас в образ Христа, Дух Святой доведет до конца: мы достигнем подобия Христу! Пока мы идем, пусть медленно и с перерывами, от славы в славу, как от Господня Духа, то есть под водительством Духа Святого, но идем верно к полной победе над грехом, большим и малым, к полной чистоте и святости, к полному подобию Христу и Его образу в нас! От нашего печальнейшего прошлого, когда мы гибли в наших грехах и пороках, к такому светлому будущему, когда мы забудем, что такое грех, — вот путь, которым ведет детей Господних Дух Святой, и вот дело, которое Он совершает и окончательно совершит в нас для славы нашего Искупителя Иисуса Христа!

Дело Святого Духа – наше освящение *Мф. 5, 18*

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», — говорит наш божественный Учитель Христос. Блаженство чистого сердца. Но где и как нам обрести это чистое сердце? Дело возрождения грешника является великим делом Святого Духа, но новое сердце, которое человек получает в день своего возрождения, и чистое сердце, которое приобретается возрожденным человеком во все последующие дни жизни, — это не одно и то же. Конечно, чистое сердце — это новое, возрожденное сердце; но новое сердце может быть еще богато разным «сором и пылью», которые, безусловно, печалят нашего Небесного Отца. Вот почему все Писание говорит о том, что за возрождением человека — этим первым делом Святого Духа — должно следовать освящение и очищение возрожденного человека, что можно назвать вторым величайшим делом Святого Духа.

Известный христианству всех веков разбойник на Голгофе, покаявшийся и обратившийся ко Христу, получил новое сердце, — и это было действием Святого Духа в нем. Но возрожденный разбойник тут же умер, и ему не было дано вступить на путь освящения и приобрести чистое сердце без «пыли и сора». Возрожденного сердца было достаточно для разбойника, чтобы войти в двери рая, открытые перед ним Христом. Но ему не было дано вкусить в своей земной жизни блаженства чистого сердца, о котором нам говорит Христос. Подавляющее большинство детей Божиих знакомо больше со счастьем возрождения и спасения, чем с блаженством освящения и очищения.

На страницах Слова Божия мы читаем о плодах и о дарах Святого Духа. Когда мы говорим о плодах Святого Духа, мы обычно берем за основание слова

Послания к Галатам 5, 22-23, где сказано: «Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Но разве эти девять плодов Святого Духа не являются атрибутами, то есть свойствами нового, возрожденного сердца? А на пути освящения все эти свойства возрастают в нас, совершенствуются и достигают полноты Христовой. Таким образом, говоря о плодах Святого Духа, мы должны знать, что плодами Его — сладкими и благословенными — являются и новое сердце, которое Он сотворил в нас через возрождение, и чистое сердце, которое Он творит в нас через освящение.

В великом деле возрождения нашего и в не менее великом деле освящения нашего Дух Святой действует, прежде всего, как божественный Обличитель наших грехов. Мы знаем, как в дни нашего духовного пробуждения, в дни нашего покаяния и обращения ко Христу, Святой Дух вскрыл перед нами всю нашу греховность, и показал нам, что мы заслужили только одно: вечное осуждение от Бога святого и праведного. А теперь на пути освящения Святой Дух вскрывает перед нами ту нечистоту, которая еще гнездится в разных уголках нашего сердца. Он показывает нам не только наши грубые пороки, о которых, возможно, хорошо знают окружающие нас люди и указывают нам на них; но у нас имеются тысячи грехов и пороков, которые мы мягко называем нашими недостатками и о которых мы даже мало тревожимся, оправдывая себя тем, что нет людей без недостатков. Вот тут-то Дух Святой и совершает Свое великое действие обличения и нажима (если можно так выразиться) на наши больные места; а этих больных мест у всех нас чрезвычайно много.

Сколько может быть у нас кумиров в сердце; сколько нерадения в отношении исполнения того, что нам повелевает Христос; сколько греха неделания добра, которое мы могли бы делать! Великий божественный Обличитель — Дух Святой проникает со Своими обличениями глубоко во все наши мысли, во все наши желания, в самую глубину нашего сердца, — куда нет доступа никому из людей. Святой Дух проникает туда, в эти потаенные уголки нашего сердца, и обнажает все, скрытое во мраке, осуждая все наши не угодные Богу помышления и намерения сердечные (Евр. 4, 12-13). Как хорошо, что Святой Дух совершает эту работу в нас, это действие обличения и вскрытие даже малейшей нечистоты нашего сердца!

Но Он же, Святой Дух, не только «нажимает» на все наши больные места, не только открывает перед нами даже малейшие пятна в нашей жизни, но Он также указывает нам непрестанно и на драгоценную Кровь Христа, Которая очищает все наши греховные пятна — и большие и малые, и на Самого Христа, Который может даровать нам победу над всяким грехом.

И теперь перед нами вопрос: как же Святой Дух совершает великое дело нашего освящения и как Он творит в нас чистое сердце? Прежде всего, Он ведет нас к Слову Божию, к тому слову, которое, словно в драгоценнейшей шкатулке, сокрыто в драгоценной Книге книг — Библии. Наша цель, и ее открывает нам Святой Дух, достигнуть высоты и полноты Христа — ни больше, ни меньше! И вот эта высота и полнота Христа показана нам именно в драгоценной Книге — Библии.

Достаточно рассмотреть Нагорную проповедь Христа, чтобы увидеть, к каким высотам Он призывает нас в ней. Все, что сказал Христос в этой проповеди, все это путь к достижению чистого сердца. К чему призывает нас Христос в Своей

Нагорной проповеди? Он призывает нас к очищению от гнева (Ев. Матф. 5, 22); к очищению от прелюбодейных мыслей (Ев. Матф. 5, 27-28); к очищению от мстительности (Ев. Матф. 5, 38-39); к очищению от похвальбы своими достоинствами — своими милостынями, своими молитвами, постами (Ев. Матф. 6, 1-18); к очищению от любостыжания, сребролюбия и скупости (Ев. Матф. 6, 19-24); к освобождению от забот (Ев. Матф. 6, 25-34); к освобождению от духа осуждения (Ев. Матф. 7, 1-5); к очищению от формальных и сухих молитв (Ев. Матф. 7, 7-11); к очищению от внешнего благочестия (Ев. Матф. 7, 15-20); Христос призывает нас любить не только друзей, но и врагов (Мф. 43-48).

Творцом Библии является Святой Дух, Он же и истолкователь ее! Дух Святой употребляет Слово Божие для нашего освящения и очищения. Святой Дух употребляет Слово Божие как великое средство для сотворения в нас чистого сердца. Нашей же задачей является: открывать как можно шире наше сердце для Слова Божия! К этому призывает нас и апостол Павел в Послании к Колоссянам 3, 16: «Слово Христово да вселяется в вас обильно».

Но Святой Дух ведет нас еще выше: Он ведет нас к Самому Иисусу Христу. И что же тогда происходит с нами? То же самое, что произошло с апостолом Петром в лодке, когда он увидел славу Христа. Мы читаем в Ев. Лук. 5, 8: «Увидев это, Симон Петр припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный». Когда мы смотрим на окружающих нас христиан, у нас является мысль, что мы не хуже их, а, может, даже лучше их. Но когда мы устремляем наш взор на Самого Христа, то мы перестаем видеть все, что нам казалось таким хорошим в нас; исчезает все, что казалось нам таким белоснежным, и мы видим себя в пятнах с головы до ног.

Вблизи Христа мы начинаем видеть, сколько у нас некрасивых поступков, сколько у нас искания славы себе, сколько у нас неполной отдачи нашего сердца Господу и как много-много у нас фарисейства. Как часто нас гораздо больше беспокоит не совсем чистый воротничок, чем нечистое сердце. Но вблизи Христа мы видим всю свою внутреннюю нечистоту и взываем к Нему: «Сердце чистое сотвори во мне, Христос». И Он творит! И сотворит!

Действия Святого Духа *1 Кор. 12, 6*

«И действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех».

О каких действиях, притом различных, пишет апостол Павел коринфянам? Если мы прочтем всю двенадцатую главу Первого послания к Коринфянам, то увидим, что речь идет о различных действиях Духа Святого. Действия Святого Духа различны — этой великой истины мы никогда не должны забывать. Если мы эту истину хорошо усвоим, то вопрос о Духе Святом станет нам много яснее. Различные действия Святого Духа нам будут более понятными, если мы поймем, что наша христианская жизнь имеет свои ступени.

Христианская жизнь — это не ровное и гладкое поле, по которому легко прогуливаться, не встречая никаких помех или трудностей. Нет! Христианская жизнь — это скала, на которую надо подниматься, причем не без усилий, не без неудач

и даже не без опасностей. Каждая гора, каждая скала имеет подошву, то есть основание и вершину. Подошва горы достается нам легко, но вершина, ее достижение требует подвига, причем очень нелегкого подвига. Христианская жизнь, если можно так выразиться, имеет тоже свою «подошву» и свою «вершину».

Что же является «подошвой» христианства, то есть первой ступенью, и что является «вершиной» христианства, то есть его высшей ступенью? Первой ступенью христианства является рождение свыше или возрождение. Высшей ступенью христианства является достижение образа Христа, достижение совершенства Христа. Какая вершина, какая высота! Это «Эверест» христианства! Как Эверест является самой высокой горной вершиной на земле, так образ Христа является высшей ступенью христианства.

Все христиане, все дети Божии должны всегда иметь перед собой этот высший христианский идеал. А именно: удивительно прекрасную жизнь Христа на нашей земле, о которой повествуют нам страницы Евангелия. Мы, верующие во Христа и любящие Христа, должны всегда гореть желанием быть такими, как Христос, и поступать во всем, всегда и везде так, как поступал Он. Этим же великим идеалом — быть такими, как Христос, — жили и апостолы и первые христиане. И они всегда видели этот чудесный образ Христа перед собой.

Теперь мы подошли к вопросу о различных действиях Духа Святого. Дух Святой как сила действует в нашем служении Христу и великому делу Его Царствия на земле. Но не будем забывать, что сила Святого Духа необходима нам не только для служения Господу, не только для проповеди Евангелия и свидетельства о Христе, но и для терпеливого ожидания, подобно старцу Симеону, исполнения обетований Божиих в нашей жизни.

Будем помнить, что сила Святого Духа нужна и для перенесения страданий, которые выпадают на долю детей Господних, как это мы видим, например, в жизни Иоанна Предтечи. Разве ему была нужна сила свыше только тогда, когда он проповедовал тысячам людей в пустыне? Нет, ему была нужна сила свыше и тогда, когда он в полном одиночестве страдал в темнице, ожидая со дня на день мученического конца своей жизни.

Нам нужна сила Духа Святого и для победы над грехом, особенно когда борьба с ним достигает стадии сражения «до крови» (Евр. 12, 4), то есть когда мы имеем дело с особо сильным искушением, с искушением «огненным». Это все различные действия Духа Святого в нашей христианской жизни, различные проявления Его божественной силы.

Но мы должны знать, что есть еще «возрождающее» действие Святого Духа, о котором Христос говорил Никодиму (Ев. Иоан. 3, 5-6) и которое Никодим испытал на себе еще до дня Пятидесятницы, сделавшись тайным учеником Христа. Это возрождающее действие Духа Святого испытали на себе и все первые ученики Христа, причем, еще до сошествия Святого Духа в день Пятидесятницы, что очень ясно видно из слов Христа, сказанных им: «Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Ев. Лук. 10, 20). Такие слова можно отнести только к возрожденным душам.

Освещающее действие Духа Святого заключается в очищении и освобождении нас от всякого греха, и в возведении нас на скалу, для наших человеческих

сил недостижимую (Пс. 60, 3), то есть в преображении нас в образ Христа, в достижении нами вершины христианства — совершенства Христа и всей Его полноты (Кол. 2, 9-10). Вот как многообразны действия Святого Духа в нас и через нас! И задача наша: шире открывать сердца наши для принятия Духа Святого и давать Ему больше простора для проявления Его действий в нас и через нас!

Плоды Святого Духа *Гал. 5, 22-23*

«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание».

Если мы сосредоточим наше внимание на этих перечисленных апостолом Павлом плодах духа, то мы увидим, что эти же свойства украшали нашего Господа Иисуса Христа в дни Его благословенной жизни на земле. Посмотрим на любовь Христа. Как она безгранична: Христос любил всех людей без исключения. В Его сердце находили место и презренные у иудеев мытари, и апостолы; и Иуда — Его будущий предатель, и Иоанн, которого Он особенно ценил; и язычник Пилат, и учитель израильтев Никодим; и женщина самарянка, и Мария из Вифании; и воины, пригвоздившие Его ко кресту, и разбойник, руки которого пахли кровью. Этой невыразимой любовью Христа были так недовольны книжники и фарисеи, что они старались запятнать Христа словами: «Он принимает грешников и ест с ними» (Ев. Лук. 15, 2).

Посмотрим на радость Христа. Мы читаем в Ев. Иоан. 15, 11: «Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна». Радость Христа мы ощущаем на всех страницах Евангелия и особенно у колодца Иаковлева, где грешница — самарянка сказала Ему: «Знаю, что придет Мессия, то есть Христос...», а Он в великой радости говорит ей: «Это Я, Который говорю с тобою» (Ев. Иоан. 4, 25-26). Мы чувствуем радость Христа в доме Закхея, когда он принял Христа в свое сердце. Христос говорит ему: «Ныне пришло спасение дому сему» (Ев. Лук. 19, 9). Мы читаем о радости Христа и в Ев. Лук. 10, 21: «В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам!» А разве не чувствуется радость Христа в Его ответе покаявшемуся разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Ев. Лук. 23, 43).

Обратим внимание и на мир в сердце Господа нашего Иисуса Христа. Его сердце было всегда исполнено миром, так что Он мог спать даже среди грозных волн бушующего моря, а накануне Своих страданий и смерти, на Тайной вечери, Он сказал Своим ученикам такие слова: «Мир Мой даю вам» (Ев. Иоан. 14, 27).

Посмотрим на долготерпение Христа. Ученики Его, апостолы, так бессмысленны и непонятливы ко многому, чему Он учил их, а Он так долготерпелив к их непониманию. В синагогине, среди ужасающей клеветы, которую изливали на Христа, Он молчал. На суде у Понтия Пилата, среди насмешек воинов, Он молчит. На Голгофе на все злословия Своих врагов Он отвечает только молчанием. Какое долготерпение!

А благость и милосердие нашего Господа Иисуса Христа! В синагоге в Назарете Христос говорит об этих Своих свойствах как о плоде Духа Святого. Он говорит: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня... исцелять сокрушенных сердцем... отпустить измученных на свободу» (Ев. Лук. 4, 18). И в Деян. Ап. 10, 38 мы читаем: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех».

Кротость Христа мы видим, в особенности, в Его отношении к Своим врагам: «Будучи злословим, Он не злословил взаимно» (1 Петр. 2, 24), и не только не злословил взаимно — Он даже молился за Своих врагов!

А какими ярко сияющими свойствами были Его чистота, святость и воздержание! Все грешницы уходили от Него с чистым сердцем. Так было с самаряянской, так было с Марией Магдалиной, так было и с грешницей, которую привели ко Христу фарисеи. Все эти свойства Христа сделали Его «прекраснее всех сынов человеческих» (Пс. 44, 3).

А теперь перед нами очень важный вопрос: как же Дух Святой производит все эти прекрасные плоды в наших сердцах? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним притчу Христа о виноградной лозе. Прочтем Ев. Иоан. 15, 1-8: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода. Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода, и будете Моими учениками». В этой притче о виноградной Лозе Христос очень ясно говорит нам о тайне обильного плодоношения. Сравнивая Себя с Лозою, а всех верующих в Него с ветвями, Христос говорит: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне». Значит, плоды Святого Духа зависят от нашего пребывания во Христе. «Кто пребывает во Мне, и Я в нем, — говорит Христос, — тот приносит много плода». Как просто и ясно!

Но тогда в чем же заключается действие Духа Святого, если условием для принесения обильного плода является наше пребывание во Христе? В том-то и дело, что наше пребывание во Христе является именно действием Духа Святого. Дух Святой приводит нас ко Христу, и Дух Святой погружает нас во Христа. Вот в каком смысле Писание говорит о «начаток» Духа Святого (Римл. 8, 23) и «полноте» Его. Начаток Духа Святого — это Его первое действие, начальное Его действие в нас: приведение Им нас ко Христу. Полнота Духа Святого — это Его полное действие в нас: погружение Им нас во Христа и Его полноту.

Заметим и еще одну великую истину: Дух Святой ничего не совершает в нас без Христа. Все, что Он производит в нас, Он производит через Христа. И Свои плоды Дух Святой производит в нас через Христа. Об этом очень ясно говорит

нам Христос в Своей притче о виноградной Лозе: «Без Меня не можете делать ничего!» Через связь со Христом и через постоянное наше пребывание в Нем Дух Святой производит в нас дивный образ Христа — Его мысли, Его чувства, Его дела и Его слова. И чем глубже наше пребывание во Христе, тем больше изображается Его образ в нас, и тем больше у нас небесных плодов в нашей христианской жизни. Но именно Дух Святой является той благодатной силой, которая нас мощно влечет ко Христу.

«Примите Духа Святого»

Ин. 20, 19-22

«В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от иудеев, пришел Иисус, и стал посреди и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки (и ноги) и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого».

Мы знаем и другие слова нашего Господа Иисуса Христа в отношении Духа Святого. Прочтем Ев. Луки 11, 13: «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него». Христос говорит очень ясно, что Духа Святого дает Отец Небесный и Он Сам. А между тем, многовековой спор о так называемом «филиокве» все еще занимает богословов. Этот богословский оппор вращается вокруг вопроса: исходит ли Дух Святой от Отца и Сына или только от Отца? Христос же говорит очень ясно: «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него».

А о Христе мы прочитали: «... (Он) дунул, и говорит им: примите Духа Святого». Перед нами неоспоримый факт: Христос дает Святого Духа! Слово «примите» говорит о том, что надо не только просить о Духе Святом, но и брать Его, брать Его от Христа! Когда перед нами журчит кристально чистый ручей, а мы изнываем от жажды — разве это правильно? Не странно ли, зная Христа, ощущать духовное бессилие?

Жаждающий должен нагибаться к ручью и утолять из него свою жажду. Духовно бессильный должен приходить ко Христу и брать от Него величайший и драгоценнейший дар Святого Духа. Брать, получать, а не только просить, часто не ожидая даже ответа. Заметим, что апостолы не просили воскресшего Христа о Духе Святом. Но Христос видел, как они нуждаются в Нем, как они немощны, малодушны, а задача их в мире так велика и связана с такими трудностями! И Он Сам просит их принять Духа Святого.

Но для постоянного получения от Христа Духа Святого необходимо соблюдение определенных условий. Каковы же эти условия? Прежде всего для получения от Христа драгоценного дара Духа Святого необходима тишина Вифании и уголок Марии, где она сидела у ног Христа и с глубоким затаенным вниманием прислушивалась к Его тихим наставлениям. Этой тишины Вифании у нас не хватает в шумной атмосфере нашей повседневной жизни.

Теща апостола Петра в Капернауме была исцелена Христом от «горячки» (Ев. Лук. 4, 38). Многие христиане болеют другой «горячкой» — горячей суеты, торопливости, беготни, отсутствия собранности и сосредоточенности. Разве это не так? Активность, усиленная деятельность — это великое дело; но активность без участия сердца и души может превратить нас в «автоматов». Да сохранит нас Господь в нашем служении Христу от «автоматизации», то есть от служения без участия сердца.

Чтобы нам сохранить себя от такого служения, нам необходимо создавать в нашей христианской жизни тихие «Вифании» и находить «уголки Марии» для пребывания у ног Христа. Без этого наше христианство обмелеет, как мелеют многие реки в жаркую летнюю пору. Для получения от Христа драгоценного дара Святого Духа недостаточно поверхностных мимолетных встреч с Ним. Необходимо глубокое общение со Христом в тишине, чтобы услышать из Его божественных уст драгоценные слова: «Примите Духа Святого».

Чтобы получить от Христа или через Христа Духа Святого, необходимо приходить к Нему с сердцем, жаждущим Духа Святого. А чтобы жаждать Духа Святого, надо понять Его значение для всей нашей христианской жизни и для всего нашего служения Господу. Значение Духа Святого в том, что Он является той силой, которая нас, немощных и бессильных, превращает в героев веры, подобных тем героям веры, о которых мы читаем в 11 главе Послания к Евреям. Дух Святой является тем благодатным дождем, который орошает наше столь часто высыхающее сердце и все снова и снова устраняет из него духовную засуху.

С жаждой этого благодатного дождя Святого Духа мы должны приходить ко Христу и взывать к Нему славами одной чудной песни:

На Твои взгляни растения,
благодати дождь пошли!
Их погубит запустение, —
обнови и оживи!

Мы знаем, что делается с нашими комнатными растениями, когда мы забываем их поливать. Так высыхает и наше сердце без дождя — Духа Святого — «раннего и позднего» (Иер. 5, 24).

Дух Святой — это огонь, который хочет «почивать» на каждом чаде Божиим (Деян. Ап. 2, 3). С этим Огнем Святого Духа в сердце мы никогда не будем знать лаодикийского состояния. Если мы будем осознавать, что дает нам Дух Святой в нашей христианской жизни, то мы всегда будем полны желания получать от нашего Господа Иисуса Христа Духа Святого.

Если мы жаждем получать от Христа Духа Святого, то мы никогда не должны забывать горницы в Иерусалиме, где воскресший Христос «дунул» на Своих учеников и сказал им: «Примите Духа Святого». Приходя ко Христу, будем помнить, что Он «вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13, 8). Что это значит? Это значит, что и сегодня, при нашей встрече с Ним, Он может, видя жажду нашего сердца, сказать нам: «Примите Духа Святого!» И, вне сомнения, мы все, идущие за Христом, больше всего нуждаемся именно в этих словах Христа, именно в этом драгоценнейшем даре Христа — даре Святого Духа. Как было бы прекрас-

но, если бы каждое наше общение со Христом заканчивалось благодатным Его «дуновением», то есть изливанием в наше сердце Святого Духа! Если мы будем этого жаждать, то будем часто слышать слова Христа: «Примите Духа Святого».

Если Христос дарует Духа Святого, то мы должны знать, что этот великий дар Он дарует нам не для того, чтобы блистать в Церкви Его силой или Его дарами. Нет! Дух Святой дается нам для самой высокой задачи — для прославления и возвеличения Христа! И Сам Дух Святой, по словам Христа, прославляет Его (Ев. Иоан. 16, 14).

В Филип. 1, 20 апостол Павел говорит нам, к какой цели он всегда стремился. Он пишет: «...ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью». Но для достижения этой цели — возвеличения и прославления Христа — апостол Павел всегда искал «содействия Святого Духа» (Филип. 1, 19). Будем и мы искать постоянно содействия Святого Духа, Которого нам дает Христос!

НЕОБХОДИМО ПРАВИЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ ВОПРОСА О ДУХЕ СВЯТОМ

Вопрос о Духе Святом занимает в догматике всех христианских церквей важное место. И в догматике нашего евангельско-баптистского братства этот вопрос должен принадлежать к числу важнейших вопросов нашего вероучения.

Вопрос о Духе Святом имеет большое значение не только потому, что в учении нашего Господа Иисуса Христа и Его апостолов ему уделено особое внимание, но и потому, что понятия о Духе Святом у многих христиан совершенно не соответствуют тому, что говорит о Нем Священное Писание.

Особенно ошибочно и опасно учение, которое приписывает крещению Духом Святым спасающую грешника силу, в то время как спасающая нас от вечного ада сила, согласно всему Писанию, сокрыта в драгоценной Крови Христа, пролитой на Голгофе.

Учение о спасении через крещение Духом Святым противоречит всей Библии и лишает спасения всю ветхозаветную Церковь, а также и покаявшегося на Голгофе разбойника, который вошел в Царство Божие не через крещение Духом Святым, а во имя Крови, которая текла из ран Христа, умиравшего рядом с ним на Голгофе.

Мы должны ясно понимать, что источником нашего вечного спасения является Кровь и только Кровь Христа; Дух же Святой является источником силы спасенной Кровью Христа Церкви.

Дух Святой Деян. 19, 1-4

«Павел... прибыл в Ефес и, нашед там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?»

Почему апостол Павел задал верующим в Ефесе вопрос: приняли, ли они Святого Духа, когда уверовали во Христа? Очевидно, ефесяне произвели на апосто-

ла Павла не совсем отрадное впечатление. В их духовной жизни апостол заметил отсутствие силы и радости. И ему было ясно, в чем заключалась причина этого бессилия и безрадостности. Она могла заключаться только в отсутствии у ефесян источника силы и радости — Духа Святого.

И апостол Павел не ошибся в своем диагнозе. На свой вопрос он получил печальный ответ. Ученики Христа в Ефесе говорят ему: «Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой». Они знали только одно: что они прощены по вере в Иисуса Христа. Они познали только эту азбучную истину христианства — прощение грехов во имя Иисуса Христа. Конечно, и это уже много; и этого уже достаточно, чтобы оставить грубые грехи и испытывать некоторую духовную радость.

В царстве птиц, как мы знаем, есть всем нам хорошо знакомый воробей и есть могучая птица — орел. Обе эти птицы имеют крылья и могут летать. Но какая громадная разница между ними! Воробей поднимается только на небольшую высоту, а орел парит так высоко, что кажется маленькой точкой.

Точно так же обстоит дело и с нашей христианской жизнью: мы можем получить прощение грехов у подножия Голгофского креста и дальше не пойти. И мы можем жить в силе и радости Святого Духа и иметь крылья орла, чтобы подниматься на большие духовные высоты. Ефесяне приобрели такие крылья, когда они исполнились Святого Духа. До прихода апостола Павла в Ефес они, если можно так выразиться, имели «воробьиные» крылья. А когда апостол указал им путь к полноте духовной жизни, — они приобрели как бы «орлиные» крылья.

Этим ефесянам апостол Павел написал свое замечательное Послание, в котором есть два драгоценнейших слова: «Исполняйтесь Духом» (Ефес. 5, 18). Почему же эти два слова так драгоценны? Потому что они указывают всем верующим в Господа Иисуса Христа путь: как приобретать в духовной жизни крылья «орла» и как сохранять эти благословенные крылья. Эти два слова «исполняйтесь Духом» указывают нам путь к полноте силы и радости.

Не похожи ли церкви Христовы в наши дни на церковь в городе Ефесе до прихода туда апостола Павла? Не обладает ли большинство верующих наших дней только «воробьиными» крыльями? Не чувствуется ли у большинства христиан наших дней некоторое духовное бессилие и отсутствие радости? Христос призывает Свою Церковь быть «светом Мира» (Ев. Матф. 5, 14), быть «городом, стоящим наверху горы», и «свечей, светящей всем в доме» (Ев. Матф. 5, 14-15). А какой мы видим Церковь Христову на земле? Множество ее пороков и недостатков затемняют ее свет...

Многие искренние дети Божии жалуются на отсутствие духовной силы для победы над бесчисленными искушениями. Наше бессилие сказывается и в преодолении многочисленных трудностей, выпадающих на нашу долю. Как мало в наше время детей Господних, способных нести свои скорби и испытания без недовольства и ропота. Сколько детей Господних, буквально утопающих в суете и заботах о завтрашнем дне и потерявших полноту радости во Христе! Сколько духовного сна в жизни многих церквей, и как много верующих, похожих на спавших в Гефсимании апостолов.

Дух лаодикийской церкви овладел многими сердцами, и огонь на сердечном жертвеннике или угас, или начал угасать. И если бы сегодня апостол Павел про-

шел по современным церквам Христовым со своим знаменательным вопросом, заданным им христианам в Ефесе: «Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?» — то ответ тысяч детей Божиих наших дней был бы несколько иным, нежели ответ ефесян, потому что все верующие наших дней знают, что Дух Святой существует, и проповеди о Нем раздаются в церквах. Ответ верующих наших дней на вопрос апостола Павла гласил бы так: мы слышим проповеди о Духе Святом и знаем, что Он существует, но сила Его мало проявляется в нашей жизни; мы так бессильны и так безрадостны...

А причина нашего бессилия и безрадостности все та же, что и в дни апостола Павла: в отсутствии у нас силы Святого Духа. Прощение грехов мы, слава Господу, получили, но исполняться Духом Святым мы не стремимся. И именно в этом наша главная духовная нужда — нужда в силе и радости свыше. Мы должны быть «побеждающими», но мы не будем ими без силы Святого Духа. Мы должны быть непорочными в этом мире, но мы не будем ими без силы Святого Духа. И снова хочется повторить, что путь к полноте силы и радости указан нам в двух драгоценных словах, о которых мы уже говорили и которые так просты и ясны: «исполняйтесь Духом»!

Но как нам исполняться Духом? Последуем примеру апостолов накануне дня Пятидесятницы — дня исполнения их Духом Святым. Мы читаем в Деян. Ап. 1, 14: «Все они единомысленно пребывали в молитве и молении...» Вот что необходимо для исполнения Духом Святым, для получения силы свыше: молитва и моление! И Сам Христос указывает на молитву как на путь для исполнения Духом Святым и получения силы свыше. Он говорит: «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Ев. Лук. 11, 13).

Как Он пришел на землю? Деян. Ап. 2, 1-3

Вопрос о Духе Святом имеет величайшее значение как для всей Церкви Христа, так и для каждого ее члена в отдельности. Чтобы понять все значение Духа Святого, надо знать, что говорит Слово Божие о Нем. Из уст Христа мы слышим, что Дух Святой возрождает человека и делает его «новой тварью», новым существом (Ев. Иоан. 3 гл.). Христос говорит, что Дух Святой обличает мир во грехе (Ев. Иоан. 16, 8), наставляет возрожденного человека на всякую истину (Ев. Иоан. 16, 13) и прославляет Его. Христос называет Духа Святого «Утешителем» (Ев. Иоан. 14, 16 и 26). И, наконец, Христос говорит, что Дух Святой — это сила в жизни Его Церкви, а также и в жизни каждого христианина (Деян. Ап. 1, 8).

И если мы возьмем послания апостола Павла, то мы также найдем в них замечательные слова о Духе Святом. Ап. Павел говорит, что Дух Святой производит в сердце возрожденного человека замечательные плоды, которые делают христианина похожим на Христа (Гал. 5, 22-23). Апостол Павел говорит также о различных духовных дарах, которые Дух Святой дает каждому возрожденному человеку, разделяя их каждому особо, как Ему угодно (1 Кор. 12, 1-11). Достаточно нам внять тому, что сказал о Духе Святом Сам Христос, а также через

апостола Павла, чтобы понять всю глубину значения сошествия Святого Духа на Церковь Христову.

Посмотрим же, как описывает Евангелие замечательную картину сошествия Духа Святого. Обратим внимание на время Его сошествия. Евангелие повествует, что это великое событие в жизни Церкви произошло «при наступлении дня Пятидесятницы». День Пятидесятницы — это день праздника жатвы. Праздник жатвы был вторым по значению праздником израильского народа, то есть вторым после праздника Пасхи. То, что Дух Святой сошел в день праздника жатвы, имеет глубокий духовный смысл.

Голгофа — это посев «пшеничного зерна» в лице распятого Христа. Пятидесятница — это жатва, первая великая жатва трех тысяч обратившихся ко Христу душ. Там, где действует сила Духа Святого, там всегда будет «жатва», там всегда будут обращения душ ко Христу. Проповедь без Духа Святого — это «медь звенящая». Пение без Духа Святого — это «кимвал звучащий», то есть нечто без души.

Дух Святой сошел, когда ученики Христа были единодушно вместе. Это тоже говорит о многом. А именно: отсутствие единства среди детей Господних является бесспорно препятствием для излияния Духа Святого. Апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам пишет: «Если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? Ибо когда один говорит: я Павлов, а другой: я Аполлосов, то не плотские ли вы?» (1 Кор. 3, 3-4).

«Плотские» — это значит: без силы Духа Святого. Распри и разногласия в Коринфской церкви были препятствием для исполнения ее членов Духом Святым, и печальным результатом этого было их низкое духовное состояние: они были «плотскими».

В церквях наших дней тоже немало распрей и разногласий, и поэтому не удивительно, что тысячи детей Божиих являются «плотскими» христианами. И пока будут продолжаться эти распри и разногласия, мы не увидим благословенных дней Пятидесятницы, мы не получим благодатной силы свыше и не будем испытывать благословенного действия Духа Святого. Печально, но это так.

Дух Святой сошел тогда, когда ученики Христа единодушно пребывали в молитве и молении (Деян. Ап. 1, 14). «Пребывали в молитве» — значит не только молились, но постоянно молились, и, конечно, прежде всего об обещанном Христом Духе Святом. Имеем ли мы такую постоянную молитву? Какое место занимает в нашей молитвенной жизни молитва о Духе Святом?

Как часто мы забываем слова Христа: «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Ев. Лук. 11, 13). Кому обещан Дух Святой? Христос говорит: «просящим»! Мы знаем, как усиленно молился пророк Илия о дожде на вершине горы Кармил, и как в ответ на его молитву небольшое облако в ладонь превратилось в большую тучу, и пошел сильный дождь (3 Цар. 18, 44-45). Так в ответ на усиленную молитву первых учеников Христа Дух Святой, как благодатный дождь, излился в их сердца и наполнил их Своей силой.

Как же сошел Дух Святой в день Пятидесятницы? Мы читаем: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились». Здесь мы видим Духа Святого в образе сильного ветра.

Было время, когда люди лучше знали силу ветра, чем мы, живущие в дни пара и электричества, а также атомной энергии. Это было тогда, когда по морям двигались корабли, движимые силой ветра. Это было тогда, когда силой ветра приводились в движение громадные крылья ветряных мельниц.

Дух Святой в образе сильного ветра — это великая движущая сила. Именно в день Пятидесятницы мы видим проявление этой удивительной силы Духа Святого, а именно — в повороте трех тысяч душ ко Христу, среди которых были даже души, повинные в пригвождении Господа нашего Иисуса Христа ко кресту Голгофы. Какая другая сила могла бы совершить такое чудо — обращение трех тысяч душ ко Христу в один день? Это был действительно «несущийся сильный ветер» — могучее действие Духа Святого, о котором заговорил не только весь Иерусалим, но и вся Иудея, Самария и Галилея.

Писание говорит, что Дух Святой действует не только подобно «сильному ветру», но и как «веяние тихого ветра». Когда же Дух Святой действует подобно «тихому ветру»? Тогда, когда Он обличает, наставляет или утешает. Все это происходит тихо и незаметно для окружающих нас людей, — в отличие от заметного для всех обращения душ. Мы все испытывали на себе эти тихие обличения, наставления и утешения Духа Святого.

В новозаветной Церкви каждое возрожденное сердце становится храмом живущего в нем Святого Духа, как пишет апостол Павел в Кор. 6, 19: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?»

Действие огня Святого Духа имеет большое сходство с действием физического огня. Дух Святой хочет охватить Своим огнем все области нашей жизни и все уголки нашего сердца. Я всегда любил и продолжаю любить слова Христа: «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Ев. Лук. 12, 49). Богословы очень различно толкуют эти слова Христа. А лучше всего относить их к огню Святого Духа. Ведь вслед за этими словами Христа мы слышим Его слова о Голгофе: «Крещением должен Я креститься, и как Я томлюсь, пока сие совершится».

Дух Святой не мог прийти раньше прославления Христа за Его подвиг спасения на Голгофе, как мы читаем в Ев. Иоан. 7, 39: «Еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен». За Голгофой должна была последовать Пятидесятница, то есть сошествие этого благословенного огня — огня Святого Духа с неба. И Христос жаждал прихода этого дня — дня Пятидесятницы.

Мы должны гореть любовью не только к нашему драгоценному Спасителю Иисусу Христу; Дух Святой зажигает нас любовью и друг ко другу. Однако этой любви так мало в наших церквях, а причина этого в том, что у нас мало соприкосновения с огнем Святого Духа. По природе мы так себялюбивы, и только огонь Святого Духа имеет силу растопить лед нашего себялюбия.

Огонь Святого Духа творит в нас великое дело. Он сжигает все неуютное Господу в наших сердцах. Цель Духа Святого — наша безгрешность! И она будет достигнута: мы будем подобны Христу (1 Иоан. 3, 2); мы будем непорочными (Иуд. 24).

Наш незримый Вождь *Пс. 31, 8*

Наша жизнь на земле — большое путешествие. Можно прожить всю жизнь в одном и том же городе или в одном и том же селе. Можно десятки лет провести в одной и той же комнате. Наша жизнь может нам казаться такой однообразной и монотонной. И все же наша жизнь — это большое, полное разнообразия путешествие в небесный Ханаан. Ведь нет двух дней в нашей жизни совершенно одинаковых. Попробуйте вести дневник в течение хотя бы одного только месяца, и вы убедитесь, что каждый день имел что-либо такое, что отличало его от других дней.

Наше путешествие в небесный Ханаан похоже на путешествие ветхозаветного народа Божия из Египта в Ханаанскую землю. Это путешествие, как говорит Библия, продолжалось сорок лет. Оно было полно ежедневных трудностей. Путь шел через дикую и бесплодную пустыню. Дорог в этой пустыне не было, а опасностей было много. Как им был необходим на этом незнакомом и трудном пути путеводитель! И у них был такой Путеводитель. Мы читаем о Нем во Второзаконии 8, 2: «Помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне вот уже сорок лет...» Итак, Сам Господь был их незримым Путеводителем.

Теперь мы, новозаветный народ Божий, совершаем наше большое путешествие в наш небесный Ханаан. Год за годом, день за днем, час за часом движемся мы по направлению к вечности. Но и нам в нашем трудном путешествии к вечной нашей Отчизне дан верный Путеводитель — Дух Святой, о Котором Христос сказал: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину». Как нам необходим этот невидимый Наставник, ведь у нас так много вопросов, так много затруднений, так много сложных узлов, которые мы не знаем, как развязать!

Оказывается, рядом с нами этот удивительный Наставник — Дух Святой, Который держит в руках Своих яркий Светильник, которым является Слово Божие. При свете этого Светильника все неясное, все непонятное в нашей жизни становится ясным и понятным. Слово Божие, как чудесный инструмент Святого Духа, дает нам лучшие советы во всех трудных обстоятельствах нашей жизни. Дух Святой через Слово Божие указывает нам путь, по которому нам следует идти. Я подчеркиваю: «через Слово Божие».

Многие хотели бы получать наставления и указания прямо и непосредственно от Духа Святого. Получать указания от Духа Святого вне Слова Божия — очень опасно, поскольку человеческий голос очень часто принимался за голос Божий. Будем помнить, что рупором Духа Святого всегда являлось, является и будет являться Слово Божие. Поэтому с большой осторожностью мы должны ссылаться на Духа Святого, ибо заповедь гласит: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх. 20, 7).

Дух Святой наставляет нас через Слово Божие! Все Писание богодухновенно и дано нам Духом Святым, поэтому Он именно через Писание говорит к сердцу нашему.

Путь наш к вечной небесной Отчизне полон трудностей. Но все это мы проходим не одни: всюду с нами Дух Святой, Которому Христос дал необыкновенно красивое имя «Утешитель» (Ев. Иоан. 14, 26; 15, 26; 16, 7). Дух Святой верен Своей славной миссии утешения. Даже нашего Господа Иисуса Христа Дух Святой помазал «исцелять сокрушенных сердцем» (Ев. Лук. 4, 18). Друг многострадального Иова Елиуй, слыша его ропот на Бога за свою скорбную участь, говорит страдальцу: «Где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи?» (Иов. 35, 10). Христос дает ответ на этот вопрос, указывая на Духа Святого как на Утешителя сокрушенных сердец. Именно Дух Святой является Богом, дающим «песни в ночи».

Разве мы не слышим чудесное трио Седраха, Мисаха и Авденаго, поющих свои «песни в ночи» среди страшного жара раскаленной печи в Вавилоне? Разве мы не слышим замечательное соло пророка Даниила среди рыкающих львов во рву львином? Разве не звучит в наших ушах чудесный дуэт апостола Павла и его верного друга Силы в стенах сырой темницы в городе Филиппы? Слово Божие повествует нам, как на пути ветхозаветной церкви в Ханаан горькие воды Мерры стали сладкими силой Божией. И наши бесчисленные горькие «мерры» Дух Святой делает сладкими. Вот какого чудесного Спутника мы имеем на пути к небесной Отчизне!

Многое нас смущает и устрашает на пути к вечности. Даже небольшие холмы кажутся нам порой высокими и непреодолимыми горами. Даже «карлики», враждебно настроенные к нам, могут казаться нам страшными Голиафами. Даже небольшие волны на нашем житейском море могут лишить наше сердце радости и покоя, — так мы боязливы и маловерны. Но как ободряют всех нас слова Христа: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян. Ап. 1, 8). Сопровождаемые этой вечной, неземной силой Святого Духа, мы будем продолжать наш путь по стопам Иисуса Христа!

Оскорбление Святого Духа *Ефес. 4, 30*

«Не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления».

Эти слова должны были бы стоять день и ночь перед каждым христианином и каждой христианкой, настолько они имеют важное значение для всей нашей христианской жизни. Обратим внимание, что дети Божии призываются не оскорблять «Святого Духа Божия», я подчеркиваю слова «Духа Божия». Но мы должны при этом вспомнить, что Слово Божие, говорит еще о «Духе Христовом». Но в этом же месте Писания мы читаем и о Духе Божиим: «Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас». Поэтому мы имеем полное право соединить в одно божественное целое Духа Святого, Духа Божия и Духа Христова. И мы имеем также полное право, говоря об оскорблении Духа Святого, говорить и об оскорблении «Духа Божия» и «Духа Христова». И поэтому пусть всегда стоит перед нами неразрывно Христос и Дух Святой, Дух Святой и Христос.

«Не оскорбляйте Святого Духа» — не оскорбляйте Духа Христова. Мы прекрасно понимаем, что значит оскорблять, и есть люди, которых мы очень боимся оскорбить. Чем дороже для нас человек, тем мы осторожнее, тем мы внимательнее при общении с ним. Хорошему сыну или хорошей дочери страшно подумать, чтобы оскорбить своих любимых родителей. Может ли невеста, горячо любящая своего жениха, сознательно оскорблять его, и наоборот, жених невесту? Могли ли такие преданные друг другу друзья, как Давид и Ионафан, с легкостью оскорблять один другого? Конечно нет!

Кому же пишет апостол Павел слова: «Не оскорбляйте Святого Духа»? Тем, которые Им «запечатлены в день искупления». Значит, искупленным детям Божиим. Чем же мы, запечатленные Духом Святым, можем оскорблять Духа Святого и Духа Христова? Дух Святой, Дух Божий, Дух Христов — это Дух чистоты и святости, а мы, как люди, так способны на далеко не святые мысли, чувства, слова и дела. И поэтому все нечистое в нас и в нашей жизни определенно оскорбляет Христа и Духа Святого — этого лучшего нашего Друга и верного Спутника в нашей жизни.

Какая же нечистота может гнездиться в наших сердцах и оскорблять Христа и Святого Духа? В этом же Послании — в Послании к Ефессянам 4, 25 мы читаем: «Отвергнувши ложь, говорите истину каждый ближнему своему...» «Отвергнуть ложь...» Кому это пишет апостол Павел? Он пишет это членам Ефесской церкви. Но разве верующие могут говорить ложь, неправду? Да, оказывается, могут.

Христос называет Духа Святого «Духом истины»: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ев. Иоан. 16, 13). Любой нашей неправдой мы оскорбляем Духа Святого и Христа Иисуса. В Ефес. 4, 26 мы читаем: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем». Значит, нашим затянувшимся на кого бы то ни было гневом мы, безусловно, оскорбляем и Христа и Духа Святого.

«Кто крал, впредь не кради» (Ефес. 4, 28). Мы скажем: вот уж этим грехом мы не оскорбляем Святого Духа. Но взятые у кого бы то ни было взаимобразно деньги — большие они или малые — и не возвращаемые годами без согласия тех, которые нам их дали, — разве это не присвоение себе, разве это не кража?

«Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Ефес. 4, 29). А разве мало у нас «гнилых слов», которые, оказывается, оскорбляют Духа Святого и Христа? И, наконец, в Ефес. 4, 31 нам приводится целый список слов, чувств и действий, оскорбляющих нежное и чуткое сердце Христа и Духа Святого: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас».

Какие же последствия ожидают нас от оскорбления нами Святого Духа? Оскорбление нами Святого Духа лишает нас драгоценного плода Духа — радости. Не оскорблением ли Святого Духа объясняется великое множество безрадостных детей Господних во всех церквях? Оскорбленный Дух Святой перестает производить плод радости в наших сердцах, в результате чего может быть утрачена даже радость спасения. Оскорбивший своим грехом Духа Святого Давид взывает к Господу: «Возврати мне радость спасения Твоего» (Пс. 50, 14).

Оскорбление нами Святого Духа ведет нас к духовному бесплодию. Христос в Своей замечательной притче о виноградной Лозе открыл нам тайну обильного принесения плода. Он говорит: «Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (Ев. Иоан. 15, 5). Но оскорбление Духа Святого равносильно оскорблению Самого Христа. Без пребывания во Христе и Его в нас — нет плода или его очень мало. Вот чем объясняется великое множество бесплодных «смоковниц» в Церкви Христа.

Оскорбление нами Святого Духа нарушает нашу молитвенную связь со Христом. Мы знаем, как ослабевает наша связь и как нарушается наше общение с оскорбленным нами человеком. Нам трудно иметь общение с оскорбленным нами Господом. При оскорблении нами Святого Духа молитвы наши делаются сухими и формальными. Вот почему в церквах Христовых так мало подвижников молитвы. Оскорбляя Святого Духа, мы теряем жажду к Слову Божию; и если даже читаем его, остаемся без благословения. Оскорбленный Дух Святой перестает давать нам Свои откровения. Будем жаждать чистоты и святости, чтобы не быть виновными в оскорблении Святого Духа.

Величайший плод Святого Духа – Церковь Иисуса Христа Деян. Ап. 2, 1-12

«При наступлении дня Пятидесятницы...»

День Пятидесятницы — это особо знаменательный день в анналах, то есть в летописи неба и земли. В чем же заключается знаменательность этого дня? Прежде всего в том, что Христос исполнил в этот день Свое обещание. Какое обещание? То обещание, которое Он дал Своим ученикам на Тайной вечери, когда сказал им: «Не оставлю вас сиротами, — приду к вам» (Ев. Иоан. 14, 18); и которое Он повторил в день Своего вознесения: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Ев. Матф. 28, 20).

Когда на Тайной вечери Христос поведал Своим ученикам, что Он уходит от них туда, откуда пришел, их сердца исполнились печалью (Ев. Иоан. 16, 6). Они испытали то, что испытывают дети в день смерти своего любимого отца, — они почувствовали себя сиротами. Видя эту глубокую печаль в сердцах Своих учеников, Христос дал им драгоценное обетование: «Не оставлю вас сиротами, приду к вам».

И как же Он исполнит Свое обещание? Он пошлет им Духа Святого, как Своего заместителя, Который будет с ними и в них (Ев. Иоан. 14, 17). И вот наступал день осуществления этого великого обетования. Время их сиротства окончится, и Христос в лице Святого Духа будет снова с ними, будет, как и во время Своей земной жизни, утешать их, наставлять, сопровождать их и пребывать с ними во все дни. С какой жадной ожедали первые ученики и ученицы Христа сошествия Святого Духа, ибо Он должен был прийти к ним именно как заместитель Христа, их любимого Учителя, и должен был прийти к ним как образ ипостаси Христа.

Как Христос являет нам Отца, так Дух Святой являет нам Иисуса Христа! Видящий Христа видит Отца; и исполнившийся Духа Святого знает Христа! Вот в чем знаменательность дня Пятидесятницы: в этот день пришел на нашу землю бо-

жественный заместитель Христа и образ ипостаси Его — Дух Святой. В ожидании сошествия Святого Духа верующие того времени были единомысленно вместе.

День Пятидесятницы является весьма знаменательным днем еще и потому, что в этот день родилась на земле Церковь Иисуса Христа. Церковь Христа является славным плодом Духа Святого, о чем мы не должны никогда забывать. До появления на земле Церкви Христа существовал ветхозаветный народ Божий; но этот народ отказался от Христа, своего Мессии, посланного ему согласно всем пророчествам Ветхого Завета, и не только отказался от Него, но и распял Его. И вот в день Пятидесятницы образуется новый народ Божий — Церковь Иисуса Христа. Создание этого новозаветного народа Божия является чудом Святого Духа, сотворенным именно в день Пятидесятницы.

Поскольку Церковь Иисуса Христа является плодом Святого Духа, она не может быть разрушена руками человеческими, и даже «врата ада не одолеют ее» (Ев. Матф. 16, 18). Так сказал о Церкви Сам Христос — ее Создатель, создавший ее Духом Святым.

Как же совершилось великое чудо создания Церкви Иисуса Христа? Мы читаем в Евангелии: «И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились». Слово Божие говорит нам о ветре как образе Духа Святого. Мы знаем, как явился Господь пророку Илии в «веянии тихого ветра» (3 Цар. 19, 12). И Христос в беседе с Никодимом сравнил Духа Святого с ветром (Ев. Иоан. 3, 8).

Ветер — это такая сила, которая не поддается регулированию человеком, как и Христос говорит: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит...»

Действия Духа Святого тоже не подвластны людям. Он действует «как Ему угодно» (1 Кор. 12, 11). Вот почему и в день Пятидесятницы Он сошел «внезапно». И мы читаем далее: «и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили... на каждом из них».

Мы знаем, как Господь явился Моисею в «пламени огня из среды тернового куста» (Исх. 3, 2). Мы знаем также слова Христа: «Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (Ев. Лук. 12, 49). В день Пятидесятницы этот «огонь» был низведен на землю, и он горит и теперь, и будет гореть до дня пришествия Христа во славе. Этот огонь Святого Духа почивает на каждом ученике и на каждой ученице Христа. Дух Святой, почив на каждом из первых учеников Христа, соединил их в единую Церковь Христа и создал из них единое Тело Христа.

«И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать». На каких же языках начали проповедовать исполненные Духом Святым ученики Христовы? На языках парфян и мидян, и еламитов; на языках жителей Месопотамии, Иудей и Каппадокии; на языках Понта и Асии, Фригии и Памфилии; на языках Египта и Ливии, Рима, Крита и Аравии. Все эти народности удивлялись и говорили между собою: «Сии говорящие не все ли галилеяне? Как же мы слышим каждый свое собственное наречие?» Вот те «иные языки», которые даровал Дух Святой первым ученикам Христовым, и целью их дарования была проповедь Евангелия, проповедь «о великих делах Божиих» во

Христе Иисусе. Среди слушателей этой проповеди Евангелия в день Пятидесятницы были не только иудеи, но и язычники, как и написано: «Иудеи и прозелиты» — то есть обращенные из язычников. И если через проповедь Евангелия в день Пятидесятницы Дух Святой обратил ко Христу около трех тысяч душ, то мы можем не сомневаться, что среди этих обращенных душ были и иудеи и прозелиты, то есть язычники.

Проповедь Евангелия сразу же после рождения Церкви говорит о том, что центральной задачей Церкви является свидетельство о Христе. Вот почему проповедь Евангелия стоит в центре всех наших богослужений! Такова воля Иисуса Христа, Который повелевает: «...проповедуйте Евангелие» (Ев. Марк. 16, 15); и, говоря о силе Духа Святого, которая сойдет на Его апостолов, Христос добавляет: «...и будете Мне свидетелями» (Деян. Ап. 1, 8).

Но не будем думать, что Дух Святой приходит в человеческое сердце только так, как Он пришел в сердца собравшихся в Иерусалимской горнице, то есть с шумом сильного ветра, в виде огня и с иными языками. Апостолам были даны эти иные языки для проповеди Евангелия иностранцам, пришедшим на праздник в Иерусалим. А три тысячи душ, которые обратились ко Христу в день Пятидесятницы, получили Духа Святого в полной тишине, как получили мы Его в день нашего возрождения.

Плоды Пятидесятницы

Ин. 7. 37-39

Христос говорил о верующих в Него, что когда сойдет на них Дух Святой, из их «чрева потекут реки воды живой». До сошествия Святого Духа ученики Христа были заняты самими собой: спорили, кто из них должен почитаться большим (Ев. Лук. 22, 24), а после Пятидесятницы все их внимание было сосредоточено на Христе. Теперь их главной заботой было прославление и возвеличение Его святого имени. Каждый из них мог от сердца повторять слова: «Для меня жизнь — Христос» (Филип. 1, 21). Сосредоточение на Христе — это тоже драгоценный плод Пятидесятницы. Мы должны знать, что на земле все совершается по непреложному закону причинности. Причина удивительной перемены с апостолами только одна: сошествие на них Святого Духа!

Однако благословения Пятидесятницы были предназначены не только для первых учеников Христа, но и для всех верующих во Христа и любящих Его. Плоды Пятидесятницы предназначены и для всех нас, идущих за Христом сегодня. С помощью Духа Святого и мы можем проникать глубоко в великие истины Слова Божия. И мы можем превращаться в глубоких богословов и истолкователей Писания, а также в благословенных учителей и наставников. Из сердец всех нас могут и должны течь «реки воды живой».

Беседуя с одной верующей старушкой, приехавшей из глухого уголка Рязанской области, я был удивлен ее глубоким знанием Слова Божия и правильным пониманием истин Божиих. Она поразила меня тем более, что она была малограмотная и жила там, где не было богослужбных собраний. Причина ее осведом-

ленности заключалась в том, что она имела великого Учителя и Наставника — Духа Святого!

Благодаря Святому Духу и мы получаем пламенное сердце. Мы все знаем, как отливаются металлические предметы, например, колокола: в глиняную форму заливается расплавленный металл, который заполняет собой все свободное пространство. Подобно этому излился Святой Дух в день Пятидесятницы в сердце каждого апостола, заполнив его полностью и целиком. Так изливается «огонь» Святого Духа и в сердце каждого ученика и каждой ученицы Христа. Главная нужда христианства — это потребность в «огне» Святого Духа. И самое прекрасное явление в каждом христианине — пламенное сердце, объятые пламенем любви ко Христу и Его славному Царству.

«И исполнились все Духа Святого!» Дух Святой, сошедший в день Пятидесятницы в виде ветра и огня, имеет еще более глубокий духовный смысл. Прочтем Быт. 2, 7: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою». Нет сомнения, что это «дыхание жизни» было Духом Святым, данным Творцом первому человеку. Да, Дух Святой — это дыхание жизни, это Дух возрождения для каждой духовно мертвой души. Первый человек, получив от Бога телесную жизнь, должен был получить и духовную жизнь, чтобы стать «душою живою».

И еще одно великое действие Духа Святого нужно отметить в связи с днем Пятидесятницы. Мы читаем: «Был же страх на всякой душе». Какой страх? Страх перед всяким грехом. Это было желание освободиться от всякого греха и иметь абсолютно чистое сердце. Этот благословенный страх вызывает в сердцах верующих Дух Святой. Но, увы, как мало этого благодатного страха перед грехом в церквах Христовых наших дней. А причина этого в том, что мы прелятствуем Духу Святому действовать в наших сердцах в полной мере.

Дух Святой проявляет Себя в нашей христианской жизни весьма многогранно. Сегодня мы говорим о проявлении Его силы в нашем следовании по стопам Христа. В наших церквах есть братья и сестры, которые свидетельствуют о себе, что они имеют полноту силы Святого Духа. Однако только наша повседневная жизнь может подтверждать — обладаем мы полнотой силы Духа Святого или нет. Именно наше следование по стопам Христа покажет и нам самим, и окружающим нас людям, какой мы обладаем духовной силой.

Вот перед нами путь любви Христа. Мы читаем об этом пути Христа в Деян. Ап. 10, 38: «Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета и Он ходил, благоворя...» «Благоворя» — то есть творя благо, другими словами, являя любовь повсюду и всем человекам.

Проверим себя сегодня, как мы ходили до сего времени этим благословенным путем любви, которым непрестанно ходил Христос, когда жил на нашей земле. Как же мы должны низко склонить свои головы и сказать нашему Господу: «Прости, Господь, что мы так бедны любовью, что сердце наше в отношении любви похоже на высохший колодец». О какой же силе Святого Духа можно говорить, если любви — этого первого плода Духа — так мало в наших сердцах и в нашей жизни. Следование наше за Христом по пути Его любви такое жалкое, что его скорее надо назвать ковьянием, чем следованием за Христом. И это наше «ковьяние»,

такое хромающее хождение по пути Христа лучше всего свидетельствует о нашей духовной слабости и об отсутствии у нас полноты силы Святого Духа.

Мы знаем, что среди плодов Святого Духа второе место занимает радость (Гал. 5, 22). Если ее нет, то о какой полноте силы Святого Духа в наших сердцах можем мы говорить?

Мы знаем, что Христос на Тайной вечери, когда крест Голгофы уже так явственно стоял перед Его глазами, мог говорить о радости, которая наполняла Его сердце и которой Он так жаждал наделить Своих учеников (Ев. Иоан. 15, 11). С пением псалма пошел Христос в Гефсиманский сад, и все это потому, что в Нем действовала могущественно сила Святого Духа!

И если мы сказали о двух драгоценных качествах, которые производит Дух Святой в исполненных Его силой сердцах, — о любви и радости, то необходимо сказать и о третьем качестве — о мире, наличие которого в сердцах детей Господних также свидетельствует о силе Святого Духа, действующей в них. Путь Христа на земле был путем мира. Он нес мир и тишину в мятушуюся стихию природы, и Он нес мир и мятущимся сердцам человеческим. «Мир вам!» Как часто исходили эти два слова из Его божественных уст! И Своих учеников Он призывает к несению мира всегда и везде.

«Блаженны миротворцы», — говорит Христос о носителях мира на нашей земле. Но, увы, как много христиан, которые, наоборот, нарушают мир, — нарушают его в семье, церквах, в обществе. Будем помнить, что сила Духа Святого дается нам для благословенного следования по стопам Христа.

Силой Духа Святого мы освобождаемся от жизни для себя. После сошествия Духа Святого в жизни апостолов «все дороги» вели ко Христу. О чем бы они ни говорили, что бы они ни делали — все в конце концов сводилось у них ко Христу. Так и у нас: благодаря Духу Святому Господь становится и в нашей жизни «Альфой и Омегой». «Началом и Концом», «Первым и Последним», «всем и во всем». Такое владычество Христа в нашем сердце и в нашей жизни — лучший плод Святого Духа! Именно в этом и заключается самая главная задача Духа Святого: так прославлять Иисуса Христа, чтобы Он мог захватить все наше существо. Эту миссию Дух Святой совершал в дни апостолов, это Он совершает и в наши дни. Да дарует нам Господь такую благодать Святого Духа, чтобы из всех нас текли «реки воды живой»!

Условия для исполнения Духом Святым

Ин. 15, 1-5

Виноградная лоза с ее ветвями должна всегда находиться перед взором всякого верующего во Христа человека. Сам Христос дал Своим ученикам этот образ. Притча Христа о виноградной Лозе открывает нам всю сущность христианства, которая заключается в нашем пребывании во Христе и в пребывании Христа в нас, как это видно из слов нашего Господа Иисуса Христа: «Пребудьте во Мне, и Я в вас». Именно для осуществления этих слов Христа нам необходимо постоянное исполнение Духом Святым.

Крещение Духом Святым есть не что иное, как погружение нашего внутреннего человека в Иисуса Христа. Таким образом, притчу Христа о виноградной Лозе и ее ветвях в нашей христианской жизни осуществляет именно Дух Святой, погружая нас во Христа Иисуса. Как важно всем детям Господним понять основную миссию Духа Святого, а именно: погружение нас в Иисуса Христа и исполнение нас Иисусом Христом.

В день нашего возрождения Дух Святой погружает нас во Христа как нашего Спасителя, принесшего драгоценную жертву для нашего искупления и спасения. А во все последующие годы нашей христианской жизни Дух Святой погружает нас во Христа как в Источник нашего освящения и преобразования нас в Его божественный образ. Таким образом, Источником нашего спасения, освящения и преобразования является Христос; и Дух Святой снова и снова ведет нас к этому благодатному Источнику и погружает нас в Него, и в результате сердце наше становится вместилищем полноты Святого Духа, а следовательно, и полноты Христа.

Что же необходимо нам, чтобы исполняться Духом Святым? Мы, конечно, скажем, что необходима молитва, поскольку имеются слова Христа: «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Ев. Лук. 11, 13). Да, просить Отца Небесного о Духе Святом необходимо, но это нужно делать с великим благоговением, без шума и криков, и без диктата Господу. Можно молиться и с постом, но мы должны знать, что есть пост более глубокий, чем просто воздержание от пищи. В Слове Божиим содержится очень ценное указание о посте, которое, к сожалению, многими детьми Господними забыто. Послушаем, как гласит это указание: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? Смирняем души свои, а Ты не знаешь? Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу... Вы поститесь для ссор и распрей..., вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал?.. Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды... раздели с голодным хлеб твой... когда увидишь нагого, — одень его... Тогда ты воззовешь, и Господь услышит; возопиешь, и Он скажет: «вот Я!» (Исх. 58, 3-9).

Значит, есть пост более глубокий и более драгоценный в очах Господа, чем только воздержание от пищи. Этот более драгоценный пост заключается в строгом испытании своего сердца и всей своей жизни, в удалении от себя всего неугодного Господу и в делании того, что угодно Ему. И если мы хотим получить от Господа полноту Святого Духа, то мы должны просить о ней именно с таким постом.

Чтобы исполняться Духом Святым, необходимо соблюдение определенных условий, без чего наши молитвы, даже с длительными постами, могут остаться без ответа. Какие же это условия? Приведем некоторые из них.

Для исполнения Духом Святым необходимо определенное духовное состояние нашего внутреннего человека — сильная жажда и готовность следовать по стопам нашего Господа Иисуса Христа, то есть необходимо иметь в своем сердце горячее желание жить так, как жил Христос, и поступать так, как поступал Он, причем, всегда, везде и во всем. Именно для такого следования по стопам Христа и предназначена полнота Святого Духа. Просить Господа об исполнении Духом Святым, не поставив перед собой этой великой цели жизни — повседневно-

ного подражания Христу и прославления Его имени, — значит поступать необдуманно, не зная, для чего необходима нам полнота силы Святого Духа. Другими словами, условием для исполнения нас Духом Святым является сильное желание нашего сердца прославлять и возвеличивать Христа, как свидетельством, так и нашей жизнью. Господь очень ясно говорит, что для такого прославления Его имени необходима сила свыше, сила Духа Святого. Прочтем Его ясные слова в Деян. Ап. 1, 8: «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой и будете Мне свидетелями».

Для исполнения Духом Святым необходимо еще одно условие, о котором часто не думают просящие у Господа Духа Святого. Это — полная отдача своего сердца Христу. Будем знать, что в половинчатое сердце сила Духа Святого в полноте не снизойдет. Только сердце, целиком отданное Христу, может быть исполнено Духом Святым. Соблюдение всех перечисленных выше условий и будет тем драгоценным постом, с которым должна соединяться наша молитва об исполнении нас Духом Святым.

Хула на Духа Святого *Мф. 12, 31-32*

«Всякий грех и хула простятся человеку; а хула на Духа Святого не простится человеку; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем».

Эти слова Евангелия являются самыми строгими словами нашего Господа Иисуса Христа. В них содержится учение Христа о непрощаемом грехе.

Как удивительно: Христос, Который молился на Голгофе о прощении распявших Его, говорит нам о грехе, который «не простится ни в сем веке, ни в будущем». Мы должны знать, что это за грех; в чем он заключается, и кто его совершает. Ответ на этот вопрос дает нам Сам Христос. Он и объясняет, в чем заключается «хула на Духа Святого». Необходимо знать, при каких обстоятельствах были сказаны Христом слова об этом грехе.

Все мы знаем об одном удивительном событии в жизни Христа — о Его преображении. В чем же заключалось преобразование Христа? В Евангелии Матф. 17, 2 мы читаем: «И преобразился пред ними: и просияло лицо Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет». У евангелиста Марка сказано, что на горе Преображения «одежды Христа сделались блистающими, весьма белыми, как снег» (Ев. Марк. 9, 3). Конечно, с таким сияющим, как солнце, лицом и в такой блистающей одежде ученики Христа не видели еще своего Учителя. Это преобразование Христа совершилось перед их глазами только однажды. Однако мы имеем полное право говорить о «преображении» Христа во всех случаях, когда Он являл перед людьми Свою божественную славу и силу. Идя за Христом, ученики видели все снова и снова проявление этой славы и силы своего Учителя. И как бы от имени их всех апостол Иоанн говорит: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как

единородного от Отца» (Ев. Иоан. 1, 14). Эту сияющую славу Христос являл Своим ученикам изо дня в день — в Своих словах и делах. Каждое чудо Христа, описанное на страницах Евангелия, это своего рода «преображение» Христа.

Возьмем, например, чудо исцеления бесноватого, слепого и немого: «Тогда привели к Нему бесноватого, слепого и немого; и исцелил его, так что слепой и немой стал и говорить и видеть». В этом чуде также сияла слава Христа, и эта слава вызвала удивление у всех, кто был свидетелем этого чуда. Мы читаем: «И дивился весь народ и говорил: не сей ли Христос», то есть, не Мессия ли Он?

Народ увидел действие божественной силы, и «Сын Человеческий» Иисус Христос засиял перед народом как Сын Божий, как Бог во плоти. «Фарисеи же, услышавши сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского» (Ев. Матф. 12, 24).

Мы знаем, что фарисеи были злейшими врагами Иисуса Христа. Причем, некоторые из них знали, что Христос от Бога и Сам является Богом, но они были исполнены такой ненавистью к Нему, что распространяли в народе ужасную весть, будто «Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского». Вот после этих слов фарисеев Христос и сказал: «Всякий грех и хула простятся человекам; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем». Даже, если кто скажет слово на Сына Человеческого, по словам Христа, простится ему. Таким «хулителем» Сына Человеческого был Савл — будущий апостол Павел. Он пишет в 1 Тим. 1, 13: «Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован, потому что так поступал по неведению, в неверии». И на пути в Дамаск этот грех был прощен Савлу.

«Хулой же на Духа» является противодействие Духу Святому, влекущему человека ко Христу. Противодействие Духу Святому приводит человека к такому ожесточению, что он делается неспособным каяться, а без покаяния нет прощения. Это незыблемый закон Царствия Божия.

Да сохранит всех нас Господь от такого противодействия Духу Святому. Итак, хулой на Духа Святого является:

- противодействие Святому Духу;
- ожесточение сердца;
- отвержение Христа и его Голгофской жертвы!

И теперь перед нами вопрос: кто же похулил Святого Духа? Ответ: тот, перед которым Дух Святой прославил Христа и открыл Его как истинного Бога, но который, противодействуя Духу Святому, дошел до такого ожесточения в отношении Христа, что стал способен хулить Его и распинать Его в себе, попирая Кровь, пролитую Им на Голгофе (Евр. 6, 6 и 10, 29). Но кто из людей похулил Духа Святого? — Об этом может знать только Сам Господь!

О МОЛИТВЕ

«ГОСПОДИ! НАУЧИ НАС МОЛИТЬСЯ»

Перед глазами апостолов проходила величественная жизнь Иисуса Христа. Они видели Его как Учителя и проповедника великих истин Евангелия. Они видели Его как Друга всех труждающихся и обремененных. Они видели Его как Врача, исцеляющего болезни души и тела. И они видели Его как великого мужа молитвы.

И когда ученики осознали значение молитвы в жизни Христа, они сказали Учителю: «Господи! научи нас молиться!»

Но и мы, современные ученики Христа, понимаем значение молитвы для всей нашей христианской жизни. Вот почему нам важно присоединиться к просьбе апостолов и поступить в «школу молитвы» Господа нашего Иисуса Христа.

«Господи! научи нас молиться!» А разве надо учиться молиться? Разве не является молитва самым простым делом нашей духовной жизни? Да, это так, и все же все мы, верующие, чувствуем, что мы еще не умеем молиться.

Да, молитва — очень простое, но самое высшее дело: ведь она, молитва, — это общение с невидимым Богом.

В диспетчерской вышке одного из шлюзов на Волге нам, посетителям, указали на одну простую кнопку и сказали, что если нажать ее, то сейчас же начнут действовать мощные насосы, которые за несколько минут наполнят водой громадный шлюз. Молитву можно сравнить с этой маленькой простой кнопкой, на которую может нажать и слабый ребенок, но результатом молитвы является действие всемогущего Бога.

Молитва — это канал, через который изливаются все бесчисленные Божии благословения. Молитва делает нашим достоянием всю божественную силу Христа. Наша молитва имеет значение не только для нас самих, но и для всей Церкви Христа, для всего Царства Божия, для всего мира!

В божественном плане молитве уделена роль рычага, приводящего в движение великую десницу Бога. «Просите и получите!» — вот божественный закон молитвы. Но как часто наши молитвы бывают бесплодными, безрезультатными, не поднимающимися выше потолка. И это только потому, что мы не умеем молиться. А школа молитвы — у Христа, и Он учит всех желающих научиться молиться так, как молился Он. И поэтому скажем сегодня Христу: «Господи! научи нас молиться!»

«Научи нас...» Мы читаем в Библии о великих мужах молитвы, таких, как пророк Илия и другие, творивших великие дела силою молитвы.

Мы читаем в Новом Завете об апостолах, которые у ног Христа научились молиться все преодолевающей молитвой. Мы знаем апостола Павла, как величайшего мужа молитвы, который на крыльях молитвы приносил к престолу Бога нужды церквей и преодолевал все трудности своего тернистого пути.

Мы знаем о мужах молитвы и благословенных молитвенниках наших церквей, которые у ног Христа научились подвизаться в молитве, то есть научились подвигу молитвы. И мы хотим научиться молиться так, чтобы результатом и наших молитв было «передвижение гор», то есть великие действия Бога. Ведь обетования Божии предназначены и для нас, как и все дары неба предназначены также и для нас. Бог хочет отвечать и на наши молитвы! Он хочет сделать и из нас подвижников молитвы! Вот почему так важно подчеркнуть слово «нас» в нашей просьбе к Господу: «Научи нас молиться!»

«Научи»... Да, молитве надо учиться. Надо знать нам, что говорит Слово Божие о молитве. Мы должны знать молитвенную жизнь Христа и Его первых служителей — апостолов. Мы должны познавать всю волю Божию, чтобы научиться не просить ничего от Бога, что противоречит Его божественной воле.

Мы должны познавать Самого Христа, если хотим молиться так, как молился Он. Мы должны пропитаться мыслями, чувствами, духом Христа, чтобы молиться истинно Христовой молитвой. Мы должны знать, что обессиливает наши молитвы, что делает их бесплодными, бескрылыми. Вот почему надо учиться молитве.

Главное — научиться молиться. Познать не теорию, а практику молитвы. Под теорией молитвы я разумею проповеди о молитве, понимание значения молитвы и желание молиться, но только желание. Но сила не в желании молиться, а в самой молитве.

Научиться молиться — это значит приобрести дух молитвы. Именно дух молитвы превратит нас в молитвенников, сделает нас подвижниками молитвы и приведет нас к постоянному общению с Богом. Апостолы обратились к Самому Христу с просьбой научить их молиться. И мы поступим по их примеру. Кто же может научить нас молиться лучше, чем наш Господь Иисус Христос? Пусть молящийся Христос станет предметом нашего изучения. Пусть пройдет перед нашим внутренним взором молитвенная жизнь Христа. Пусть дух молитвы, который постоянно жил в сердце Христа, снизойдет в сердце каждого из нас.

Научиться молиться так, как молился наш Господь Иисус Христос, может каждое дитя Божие. В то время как верующие способны часто восхищаться своими проповедниками или чудесными голосами в хоре, — они редко замечают молитвенников в своей церкви, тех братьев и сестер, которые в школе Христа научились молиться и приобрели дух молитвы.

Один проповедник благодарил Бога за успех своих проповедей. Однажды он видит сон. Ему явился ангел и сказал: «Ты радуешься успеху твоих проповедей, но знай, что Бог благословляет твое служение по молитвам...», при этом ангел назвал проповеднику фамилию одного члена его церкви. Это была слепая старушка, которую за руку приводили в собрание. Ее знали многие, знал ее и проповедник, но знали ее не как горячую молитвенницу, а как бедную слепую, которую все жалели. Так в каждой церкви есть молитвенники и молитвенницы, которые испрашивают у Господа потоки благословений на свою церковь, и вместе с тем они никому не известны, и на них, может быть, никто не обращает внимания. Но Господь их знает! И на их молитвы Он отвечает.

Как молился Христос?

Лк. 9, 18

«Он молился...»

Не возникает ли у нас вопрос: почему молился Христос? Мы — люди со всеми присущими нам слабостями, и нам нужна сила свыше, сила от Бога. Вот почему нам необходимо молитвенное общение с Богом. Но Христос — это ведь Сам Бог. Какие нужды могли быть у Того, Кто Сам удовлетворял все нужды людей? Почему, будучи истинным Богом, молился Христос? Не получается ли так, что Бог молился Богу?

На вопрос, почему молился Христос, можно дать два ответа. Во-первых, молитва не обязательно должна состоять из просьб. В этом глубокое непонимание сущности молитвы, когда мы думаем, что молиться — это значит главным образом просить.

Нет! Молитва — это общение с Богом, которое может быть даже без слов. Молиться — это значит искать лица Божия, как ищет дитя лица отца или матери и, придя к отцу или матери, иногда ничего не говорит, но между родительским сердцем и сердцем дитяти, несмотря на отсутствие слов, устанавливается удивительно живая и тесная связь. Мы эту истину все знаем по опыту. В этом смысле Христос молился непрестанно, так как Он всегда видел перед собою Отца.

Второй ответ на вопрос, почему молился Христос, заключается в том, что Христос был не только истинным Богом, но Он был и истинным человеком. Он — Сын Божий и Он — Сын Человеческий в равной степени. И как истинный Сын Человеческий Он испытывал наши человеческие нужды. Как человек, Он испытывал голод и жажду, чувствовал холод и томился от зноя, уставал и нуждался в отдыхе и подкрепляющем сне, мог скорбеть и тосковать, даже смертельно, и нуждался в одобрении и поддержке друзей. Если мы всегда будем помнить о человеческой природе Христа, то нам будут понятны все Его молитвы, записанные и не записанные на страницах Евангелия. Нам будет понятна и Его молитва в Гефсиманском саду, о которой мы читаем в Послании к Евреям 5, 7 такие слова: «Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоволение». Да, как истинный человек, Он нуждался в молитве и молился. Как истинный человек, Он является «Первородным» между многими Своими братьями и сестрами, то есть является нашим старшим Братом, подающим нам пример во всем, в том числе и в молитве.

В Иерусалиме у Христа было любимое место для молитвы — тихий, безлюдный Гефсиманский сад. Из Евангелия Иоанна 18, 1-2 мы узнаем, что в этом саду Христос бывал часто. Природа — чудесный храм для общения с Богом. Христос любил храм природы и часто молился в его тишине и уединении.

Христос заповедал и нам, ученикам Своим, искать уединения. Послушаем, что Он говорит нам в Ев. Матф. 6, 6: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который в тайне...» Не все ученики Христа имеют возможность пользоваться храмом природы для молитвы. Христос говорит, что уединение для молитвы можно найти в любой комнате — надо только закрыть дверь, чтобы никакой шум извне не мешал нашему общению с Богом.

А если, спросите вы, шум царит внутри нашей комнаты, и мы не властны закрыть дверь, так как мы живем в комнате не одни, тогда что делать? Тогда надо уйти вглубь своего сердца и, закрыв накрепко дверь «горницы души», предстать пред лицо Божие и сказать Ему все, что наполняет наше сердце. Дверь своего сердца мы можем закрыть всегда. В любой момент и на всяком месте мы можем превратить наше сердце в дом молитвы. В любой момент может начать куриться фимиам молитвы в нашем сердце. В самом шумном доме ты можешь закрыть свое сердце от царящего в нем шума и создать тишину, нужную для молитвы. Такими мы созданы Богом, что моментально можем перенестись к престолу Всевышнего. Никакой шум не может помешать нам установить связь с Богом, и среди многих голосов, раздающихся вокруг нас, мы можем возвысить голос наш к нашему небесному Другу Иисусу Христу и слышать Его божественный голос, говорящий к нашей душе. Словом, для молитвы нет преград, кроме нашего собственного нежелания молиться.

Но Христос молился не только в одиночестве, — Он молился и с учениками Своими, как сказано в Ев. Лук. 9, 18. И Он оставил нам замечательные слова о ценности и особой силе совместной молитвы. Прочтем эти слова в Ев. Матф. 18, 19: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего небесного». Почему мы так мало обращали внимания на эти замечательные слова Христа о силе объединенной молитвы и так мало пользовались объединенной молитвой? Поэтому, подобно апостолам, мы просим Господа научить нас молиться.

По стопам молящегося Христа 1 Петра 2, 21

Мы просим Христа: «Господи! научи нас молиться!» И Христос учит нас молиться. Во-первых, Он дал нам учение о молитве; во-вторых, Он оставил нам пример Своей молитвенной жизнью. Мы не научимся, как должно, молиться, если не пойдем по стопам Христа в наших молитвах. Познакомимся же тщательно с молитвенной жизнью Господа нашего Иисуса Христа.

Пойдем на берега реки Иордан в день крещения там Господа нашего. Мы читаем в Ев. Лук. 3, 21-22: «Когда же крестился весь народ, и Иисус, крестившись, молился, — отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь...»

Обратим внимание на слова: «Иисус, крестившись, молился...» Христос приступил к Своему великому служению, и для совершения этого служения была нужна сила Духа Святого. И Христос молится об исполнении этой силой и получает ее: «Дух Святой нисшел на Него...» Научимся у нашего Господа Иисуса Христа молиться о силе Духа Святого, и Дух Святой будет нисходить и на нас, как нисшел Он на Него.

Прочтем Ев. Марк. 1, 35-37: «Утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с Ним пошли за Ним; и, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя». Так начинал Христос Свой трудовой день: «Утром, встав..., молился».

Какой пример для всех Его учеников и учениц: каждое утро получать новые силы в молитве! «Все ищут Тебя!» — говорят апостолы Иисусу. Другими словами: «Большой труд ожидает Тебя, Учитель!»

Да, большой труд ожидал ежедневно нашего Господа Иисуса Христа: сотни и тысячи людей ожидали от Него помощи. И, начиная Свой день труда, Он в ранней утренней молитве соединялся с источником силы — вечным Богом-Отцом — и исполнялся силой свыше. Вот почему Его служение было таким благословенным. Как важно научиться у Христа иметь утреннее общение с Богом.

Прочтем Ев. Лук. 5, 15-16: «Но тем более распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему — слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился». Христос не только в ранней утренней молитве запасался силой свыше для Своего славного служения, но Он и среди дня искал обновления сил в общении с Отцом. «Он уходил в пустынные места и молился». Пустынные места — не обязательно пустыня. Для обновления наших сил достаточно любого тихого уголка, где можно направить сердце к Господу и испросить у Него новой силы для служения и жизненной борьбы.

Так поступал наш Учитель Христос: Он среди дня неоднократно обращался к Отцу за помощью и силой. И Он оставил нам пример, чтобы мы поступали так же. Мы все нуждаемся в постоянном обновлении наших сил, и лучшим средством для достижения этого является молитва.

Прочтем Ев. Лук. 6, 12, 13: «В те дни взшел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу. Когда же настал день, призвал учеников Своих и избрал из них двенадцать, которых и наименовал апостолами». Избрание апостолов имело великое значение для дела Христа на земле. Их задачей было — руководить всем делом насаждения и воспитания церковью после того, как их покинет Учитель, чтобы занять снова Свой престол славы. И перед этим важнейшим делом — делом избрания апостолов — Христос проводит ночь в молитве. В жизни детей Господних могут быть вопросы, для решения которых требуется особая помощь Божия. Эти трудные вопросы жизни заставляют нас особенно горячо молиться, чтобы решить их согласно воле Божией.

Прочтем Ев. Матф. 14, 23: «Отпустив народ, Он взшел на гору помолиться наедине». Чтобы понять эту молитву Христа, надо прочесть Ев. Матф. 14, 12-13: «Ученики же его (Иоанна Крестителя — А. К.) пришедши, взяли тело его и погребли его; и пошли возвести Иисусу. И, услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один». Сердце Христа исполнилось глубокой печалью по поводу трагической кончины величайшего из всех пророков — Иоанна Крестителя. И с этой печалью в сердце Христос взшел на гору помолиться наедине.

Вот пример для всех нас, когда мы бываем исполнены какой-либо печалью. Лучший путь к утешению нашего сердца — это молитвенное общение с Богом. Пусть в дни печали громко звучат слова псалмопевца: «Бог нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах» (Псал. 45, 2). У Него сила для перенесения всех наших скорбей. И мы должны в молитве черпать эту силу.

Прочтем Ев. Лук. 9, 18: «В одно время, когда Он молился в уединенном месте, и ученики были с Ним...» Евангелие повествует нам о молитвах Христа наедине и о молитвах Его с учениками. Будем следовать Его примеру и в этом от-

ношении, то есть будем молиться наедине, будем молиться и вместе — с учениками и ученицами Христа. В нашей христианской жизни необходима и та, и другая молитва. Научимся у нашего Господа Иисуса Христа молиться наедине и молиться с Его детьми!

Прочтем Ев. Лук. 9, 28-29: «После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился...» Каждый год мы празднуем праздник Преображения Господня. Но сегодня мы подчеркнем слова: «И когда молился, вид лица Его изменился...» Преображение произошло во время молитвы Христа! Идеал христианства — преобразование в образ Христа, достижение высоты и совершенства Христа. Лучший путь к преобразению в образ Христа — молитва, частое молитвенное общение с Богом. После каждого молитвенного общения со Христом лицо наше будет отражать любовь, радость и мир, излитые Господом в наше сердце.

Молитвенная жизнь, подобная молитвенной жизни Христа, ведет к изменению нашего сердца, к уподоблению его божественному сердцу Христа. А изменение нашего сердца ведет к изменению всей нашей внешней жизни. Такова сила молитвы.

Прочтем Ев. Лук. 10, 21: «В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение». Здесь мы слышим молитву благодарности, исходящую из уст Христа. За что же благодарит Он Отца? Его ученики только что вернулись из благословенного похода с благовествованием Евангелия. Они имели большой успех, и сердца их были полны радости, И Учитель благодарит за них небесного Отца, за этих простых рыбаков, которым Бог открыл ум к уразумению Писания.

Обратим внимание на то, где возносит Христос эту молитву. По всему видно, не на горе и не в пустынном месте, так как здесь очутился один из законников, который обратился к Нему со своим вопросом.

Христос видел Отца на всяком месте и мог беседовать с Ним, то есть молиться в любое время и при любых обстоятельствах. Какой пример для нас! Если мы очами сердца всегда будем видеть Христа перед собою, то любое место и любое время будет и для нас подходящим, чтобы внутренне воззвать к Нему или благодарить Его за ту или иную милость, явленную нам.

Научимся у нашего Господа молиться при всяких условиях. Сердце наше должно быть не зависимо от них. Оно должно быть способным установить связь с Богом в любое время. Этому учит нас наш небесный Учитель — Христос.

Прочтем Ев. Иоан. 11, 41-44: «Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет». Мы прочитали о молитве Христа у гроба Лазаря. Здесь мы видим снова, как наш Господь Иисус Христос среди множества народа возводит очи к небу. Но из Его молитвы мы узнаем, что Он молился о воскреше-

нии Лазаря еще в каком-то другом месте, будучи наедине с Отцом. «Отче, — говорит Он у гроба Лазаря, — благодарю Тебя, что Ты услышал Меня».

К чему призывает нас молитва Христа у гроба Лазаря? К тому, чтобы мы молились за наших друзей, за их воскресение силою Христа. Будем молиться за наших духовно мертвых Лазарей так, как молился Христос: и в тишине уединенного уголка, и в шуме жизни. И будем верить в воскрешающую силу Христа, ибо для Него не существует безнадежно мертвых Лазарей.

Прочтем Ев. Иоан. 12, 28: «Отче! прославь имя Твое». Эту молитву Христос вознес к Отцу, когда тень креста Голгофы уже лежала черной полосой на Его пути. Голгофский час был уже совсем близок, и «пшеничному зерну» надлежало уже пасть в землю, чтобы умереть и принести много плода. Как ни страшен этот Голгофский крест, но Христос не намерен уйти от него, зная, что это единственный путь для спасения грешников, У Него только одно желание: чтобы крест Голгофы прославил Отца. «Отче! прославь имя Твое» — вот Его молитва при созерцании креста.

Чему учит нас эта молитва Христа? Тому, чтобы, томясь под ношей своего креста, мы горели желанием, чтобы и наш крест послужил к славе Божией. Неся свой крест, будем молиться словами Христа: «Отче! прославь имя Твое».

Прочтем Ев. Лук. 22, 31-32: «И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих». Эти слова приоткрывают перед нами еще одну драгоценную черту в молитвенной жизни Христа: Он молился персонально о Петре. Но неужели только о Петре? Мы можем не сомневаться, что Он молился и об Иоанне, и об Иакове, и о Фоме, и о каждом из Своих апостолов. Не будем сомневаться, что Он молился и о каждом из нас. Как это отрадно! Он молился о тебе, брат, и о тебе, сестра! И, молясь о тебе и обо мне, Он знает, как о нас молиться.

В Ев. Иоан. в 17 главе мы имеем так называемую «первосвященническую» молитву Христа. Эту молитву Христос вознес к Отцу в присутствии Своих апостолов по окончании Тайной Вечери. Эта молитва настолько величественна, что богословы, углубляясь в нее, написали о ней целые книги. Нам же эта молитва дорога особенно тем, что Христос молится в ней о единстве всех верующих в Него на земле. Кто не знает слов Христа из этой молитвы: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня...» При всей великой и глубокой радости, которую мы имеем во Христе, Спасителе нашем, сердца наши полны печали, видя, как раздроблена, как разъединена Церковь Христа на земле. Как мы должны быть благодарны Христу за Его молитву о единстве всех детей Божиих. И обязанность всех верующих во Христа — следовать Его примеру в молитве о единстве всей Его церкви на земле.

Прочтем Ев. Лук. 22, 39-44: «И вышел, пошел по обыкновению на гору Елеонскую; за Ним последовали и ученики Его. Пришед же на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня и,

преклонив колена, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему ангел с небес и укреплял Его. И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови, падающие на землю». Такова молитва Христа в Гефсимании.

И если мы назвали первосвященническую молитву Христа величественной молитвой, то Гефсиманскую молитву Его мы можем назвать «тайственной молитвой». Много написано об этой молитве книг, но тайна ее все еще не раскрыта. Не будем делать сегодня попытки раскрыть ее. Но одно мы должны понять: Христос молится в Гефсимании о чаше смерти.

Чаша смерти — горечь этой чаши повергла нашего Господа в глубочайшую скорбь и вызвала в Нем такую душевную борьбу, что тело Его покрылось кровавым потом. Но Он предал Себя воле небесного Отца и взошел на Голгофу, чтобы умереть там за наши грехи. Чаша смерти — весьма горькая чаша и для нас. Одр смерти является нашей Гефсиманией. Почти с каждого одра смерти из уст чада Божия исходит молитва, подобная молитве Христа: «Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!» Но слава Господу, что Гефсиманская молитва нашего Искупителя учит нас прибавлять ко всем нашим просьбам, и особенно к просьбе об избавлении нас от чаши смерти, слова Господа нашего Иисуса Христа: «Впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет!»

И, наконец, мы подошли к последним трем молитвам Христа, к Его молитвам на Голгофе.

О первой молитве Христа на Голгофе мы читаем в Ев. Лук. 23, 34: «Иисус же говорил: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

О второй молитве Христа на Голгофе мы читаем в Ев. Матф. 27, 46: «А около девятого часа возопил Иисус громким голосом: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

И о третьей молитве Христа на Голгофе мы читаем в Ев. Луки 23, 46: «Иисус, возгласив громким голосом, сказал: Отче! в руки Твои предаю дух Мой».

Молитва на кресте... при невыносимых страданиях. Но Христос молится и в таких условиях; молится о пригвождающих Его ко кресту, молится о Себе в самый мрачный час Своей земной жизни и в молитве предает Свой дух Отцу.

Будем благодарны Духу Святому, что Он на страницах Евангелия нарисовал нам такую величественную картину молитвенной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Молитва должна быть определенной *Мр. 10, 46-52*

Слепой Вартимей взывал ко Христу: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня!» Христос слышал крик слепого; Он остановился и велел его позвать. Вартимей подошел ко Христу. «Чего ты хочешь от Меня?» — спрашивает его Христос. Разве Христос не знал его нужды? Разве божественный сердцеведец не видел, что слепой Вартимей полон одного только желания: избавиться от слепоты и сделаться зрячим.

Почему же Христос задает ему вопрос: «Чего ты хочешь от Меня?» Христос учит Вартимея молиться определенной молитвой. Вартимей просил в общих словах: «Иисус, сын Давидов! помилуй меня!» А после вопроса Христа он молится определенной молитвой: «Учитель! чтобы мне прозреть!» Как действительно определена его молитва. Как ясна его нужда. Всякий, кто слышал его молитву, мог сказать, о чем он просил Христа.

Как много среди нас, верующих, тех, которые молятся неопределенными молитвами: «Господи, помилуй нас!», «Благослови нас!», «Услышь нас!», «Помоги нам!» А какое именно благословение испрашиваем мы у Господа? В чем оно должно заключаться? В чем именно должен Господь нас услышать? Какой именно помощи мы ждем от Него? На все эти вопросы мы не всегда можем ответить, так как слова «благослови», «услыши», «помоги» стали слишком привычными у нас словами.

Мы часто употребляем в наших молитвах слова «прости нас, Господь»; но если спросить нас, о каком прощении мы просим Господа, мы не всегда сумеем ответить на этот вопрос. Нужды, которые мы приносим к Господу, должны быть определенными, конкретными нуждами. Грехи, за которые мы просим прощения у Господа, должны быть названы, осознаны и оплаканы нами. Вот что значит молиться определенно, конкретно, а не общими, неопределенными фразами.

Но разве Бог не знает наших нужд? Разве Он не знает, в каком благословении мы нуждаемся? Или какая помощь нам нужна? Да, Он все знает. Он мог бы удовлетворять все наши нужды без всяких наших молитв. Но молитва необходима для нашего общения с Богом. Молитва — это тропинка, которая ведет к Богу, и нам надо следить за тем, чтобы она никогда не зарастала. Не нуждается Господь и в перечислении перед Ним всех наших нужд, ибо Он знает их прежде нашего прошения. И все же Он спрашивает тебя и меня, как Он спросил слепого Вартимея: «Чего ты хочешь от Меня?»

Он хочет избавить нас от наших формальных, трафаретных молитв! Он хочет научить нас молиться продуманно, чтобы мы, прежде чем обратиться к Господу в молитве, осознали, каковы наши нужды; а также, чтобы мы осознали каждый грех и принесли искреннее раскаяние Господу. Задавая вопрос: «Чего ты хочешь от Меня?» — Господь хочет, чтобы мы проверяли свои желания, угодны ли они Господу, и стоит ли их делать предметом наших молитв. Когда мы приходим к Богу с определенными нуждами, то мы ожидаем и определенного ответа на наши молитвы.

У слепого Вартимея было, без сомнения, много разных нужд. Конечно, главной нуждой его была нужда в зрении, но у него были и многие другие нужды. Но как ясна его молитва благодаря тому, что он не перегрузил ее просьбами. Не будем и мы перегружать наших молитв просьбами. От перегрузки просьбами страдает ясность и четкость наших молитв. Пусть наши молитвы будут короче, но чаще.

Христос учит нас настойчивости в молитве, а настойчиво молиться легче об одной нужде, чем о множестве наших нужд. Мне кажется, что Христос готов иногда остановить нас среди нашей долгой молитвы и спросить: «Чадо Мое, что же ты все-таки хочешь от Меня?» Он знает, что долгая, многословная молитва может превратиться в набор формальных и сухих слов, и поэтому предостерегает

нас от многословия в молитве. «Молясь, — говорит Христос, — не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны».

Каким прекрасным образом является для нас молитва «Отче наш» как в отношении определенности просьб, содержащихся в ней, так и в отношении краткости ее. Но, кроме шести просьб, которые так определенно и ясно вложены в молитву «Отче наш», Христос кладет нам на сердце еще две очень определенные просьбы, которые мы должны, постоянно возносить к Отцу. Об этих двух просьбах Христос говорит так: первая просьба — «тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Ев. Лук. 11, 13); и вторая просьба — «жатвы много, а делателей мало; итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Ев. Матф. 9, 37-38).

Будем постоянно просить о Духе Святом, и мы будем постоянно исполнены Его силой. Будем постоянно просить о делателях для жатвы Божией, и Господь найдет их и вышлет их на жатву Свою.

Какие две чудные, определенные просьбы к Господу: о Духе Святом и о делателях для жатвы Господней!

Если мы хотим научиться определенно молиться, то мы должны усваивать обетования Божии, сокрытые в Библии. Каждое обетование Божие кладет нам на сердце определенную просьбу, каждое обетование Божие дает нам право молиться об исполнении его в нашей жизни!

Молитва Церкви *Мф. 18, 19-20; Откр. 5, 8*

Учась у ног Христа молитве, мы должны особенно хорошо усвоить два наставления нашего божественного Учителя. Мы знакомы с ними, но рассмотрим их еще раз.

Первое наставление Христа гласит: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Ев. Матф. 6, 6).

Второе наставление Христа гласит: «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Ев. Матф. 18, 19).

В Откровении Иоанна 2, 1 мы видим Христа, как держащего семь звезд в деснице Своей и как ходящего посреди семи золотых светильников, а в Откровении 1, 20 нам объясняется «тайна семи звезд и семи золотых светильников», а именно: «семь светильников... суть семь церквей».

Ев. Матф. 18, 20 и Откровение 2, 1 говорят о том, что Христос пребывает посреди Своей Церкви, посреди «экклезии» — собрания, посреди собранных во имя Его, хотя бы их было двое или трое.

Семь золотых светильников, посреди которых ходит Христос, — это полнота Его церквей, от самых маленьких, до самых больших.

Обязанность, задача каждой церкви быть молящейся церковью. И Христос дает молящейся церкви особое обетование: «чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного».

Но какие указания Христос дает Своей Церкви, чтобы молитвы ее были эффективными, действенными? Мы должны особенно прислушаться к трем указаниям нашего Господа: во-первых, молящиеся должны «согласиться» просить о том или другом деле своего Небесного Отца; во-вторых, они должны просить «во имя Христа», о чем Христос говорит в Ев. Иоан. 14, 13-14: «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне; если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю».

И третье указание Христа для действенной молитвы гласит: «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Ев. Марк. 11, 24). Эти три указания нашего Господа ценны как для наших личных молитв, так и для молитв Церкви.

Вникнем еще раз в эти три указания Христа: молиться надо определенно, то есть определив, о чем мы будем молиться; молиться надо во имя Христа и молиться надо с верою, что мы получим просимое.

Обратим внимание, как апостол Павел ценил молитву Церкви и как он верил в ее особую силу. В Послании к Римлянам, то есть к Церкви в Риме, 15, 30-32, он пишет: «Умоляю вас, братья, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу... чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым, дабы мне в радости, если Богу угодно, придти к вам и успокоиться с вами». Прочтем 2 Кор. 1, 11: «При содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас». Прочтем Филипп. 1, 19: «Знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа»; Колос. 4, 2-4: «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением; молитесь также и о нас (о Павле и Тимофее — А. К.), чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать». И еще одно место — 2 Фессал. 3, 1-2: «Итак, молитесь за нас, братья, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у вас, и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей; ибо не во всех вера».

Во всех этих местах своих посланий апостол Павел не только говорит о великом значении молитвы церкви, но и призывает церковь к молитве. Послушаем еще раз его призыв к церкви в Риме: «Умоляю вас, братья (и, конечно, и сестры — А. К.), подвизаться со мною в молитвах...» «Подвизаться в молитвах», то есть быть церковью-подвижницей в молитвах! Развитие христианства пошло бы совсем другим путем, если бы Церковь Христа не только молилась, но и подвизалась в молитвах.

Мы все хотим служить делу Христа. Но знаем ли мы, что подвигом молитвы мы можем содействовать делу Христа не меньше, чем проповедью Евангелия. Мы можем охватить нашей молитвой людей, рядом с нами находящихся, и людей, живущих от нас на расстоянии тысячи километров. Для молитвы буквально нет преград.

Мы знаем, как Христос в Своей первосвященнической молитве охватил всю Церковь — от первых ее членов до последних. Прочтем Ев. Иоанна 17, 20: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их». Предметом наших молитв может быть любой человек, любая церковь, любой служитель Божий, любое

событие нашей жизни, любое переживание, любое затруднение. Подвигом молитвы может подвизаться каждый член Церкви Христа, в том числе и слабый, и большой. Христос призывает всех нас сделаться подвижниками молитвы.

Слово Божие рисует нам Церковь Христа в небесах, наполненную фимиамом молитвы. Прочтем еще раз Откровение 5, 8: «И когда Он (Христос — А. К.) взял книгу, тогда четыре животных и двадцать четыре старца пали пред Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых». Двадцать четыре старца — это Церковь Христа в совокупности. Пусть же и Церковь Христа на земле будет полна фимиама молитвы. И тогда, как говорит Христос, она будет двигать горами.

«Неуслышанные молитвы»

Псал. 65, 18

«Неуслышанные молитвы» — как печально звучат эти слова. После многих обетований Божиих, укрепляющих нашу веру в силу молитвы и зовущих нас к молитве, — и вдруг молитвы неуслышанные. Эти слова — «молитвы неуслышанные» — требуют пояснения.

Бог слышит все молитвы, и если мы говорим о неуслышанных молитвах, то только в том смысле, что они остались без ответа. Много молитв возносится к Богу, но некоторые остаются без ответа. Они дошли до престола Божьего, но остались без ответа. В чем причина этого печального факта?

Обратимся за ответом к Библии. Прочтем еще раз Псалом 65, 18: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь». Как ясно говорится в этих словах о причине неуслышанных молитв. Беззаконие в сердце, грех в нашей жизни, какой-то сознательный грех, какое-то сознательное беззаконие — вот одна из причин неуслышанных молитв, молчания Бога в ответ на молитвы людей. Сознательный грех в нашем сердце разрывает нашу связь с Богом. Об этом так ясно говорит Слово Божие. Прочтем Ис. 59, 1-2: «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасти, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели деления между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лице Его от вас, чтобы не слышать». Запомним великую истину: молитва — это союз с Богом, общение с Богом, а грех — это разрыв, это разобщение с Богом! Вот почему великое значение имеет в нашей христианской жизни чистое сердце.

Чистое сердце — залог беспрепятственного общения с Богом. Чистое сердце имеет свободный доступ к престолу святого и праведного Бога. Обетования Божии, относящиеся к молитве, даны для чистых сердец, а не для сердец с затаенным грехом и сознательной нечистотой. Поэтому, если мы хотим, чтобы наши молитвы не оставались пустым звуком и Бог слышал их и отвечал на них, то мы должны постоянно стремиться к чистоте и святости, к искоренению из наших сердец и жизни всякого греха и всякой нечистоты.

Но грех — не единственная причина неуслышанных молитв. Прочтем из слова Божия еще о другой причине — Иак. 4, 3: «Просите и не получаете, потому

что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений». «Просите.., чтобы употребить для ваших вожделений», то есть просите из себялюбивых побуждений, по эгоистическим мотивам.

Эгоизм, себялюбие, предпочтение своих личных интересов интересам ближних, интересам дела Божия — вот другая причина не услышанных молитв. Как часто мы не замечаем этого врага в своем сердце, и он легко может завладеть всем нашим существом. Христиане — эгоисты, себялюбцы, — как это ни странно, как это ни противоречит учению и духу Христа, но они не редкость в церквях Господних. Христиане-эгоисты не были редкостью и в дни апостолов, иначе Павел не написал бы таких слов: «Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Филип. 2, 21).

Как это ни странно, но проповедник может молиться о благословении своей проповеди из эгоистических соображений. Он, может быть, привык к похвалам и восхищению своих слушателей и хочет, чтобы каждая его проповедь вызывала, если можно так выразиться, аплодисменты слушателей. Молясь о благословении своих проповедей, проповедник может искать не блага душ своих слушателей, а искать своей славы. Много молитв, полных эгоизма, искания своего интереса, возносится к Богу, и молящиеся такими эгоистическими молитвами удивляются своим не услышанным молитвам.

Будем знать, что не только грех в сердце, но и эгоизм в сердце, себялюбие, искание только своих интересов может быть препятствием для получения ответов от Бога на наши молитвы! Искание того, что угодно Иисусу Христу, как говорит ап. Павел в прочитанном 21 стихе 2 главы его Послания к Филиппийцам, — вот что освободит нас от наших эгоистических молитв.

Но на страницах Библии мы находим пример человека с самым чистым сердцем и без малейшего эгоизма — и, вместе с тем, с не услышанной молитвой. Кто же это? Это величайший служитель Христа — апостол Павел. Послушаем, что он говорит об одной своей настойчивой молитве, оставшейся без ответа. Прочтем 2 Кор. 12, 7-9: «И что б я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтоб я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня, но Господь сказал мне: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи».

«Дано мне жало в плоть»? Что это такое? Многие толкователи Библии говорят, что жало в плоти у апостола Павла — это какой-то телесный недуг, вроде болезни глаз. Так это или нет, но в других переводах Евангелия слово «жало» обозначено словом «шип» (колочка) или также словом «заноза». Какой-то недуг, как острый шип, как заноза, давал себя постоянно чувствовать апостолу и сильно тяготил его. И он стал взывать к Господу об освобождении от него. Трижды молил он Господа об этом, но его молитва не была услышана. Но почему же? Какова была тут причина неслышания Господом молитвы Своего служителя — такого чистого, такого самоотверженного? Причина была определенная: планы апостола Павла не совпадали с планами Божиими!

В книге пророка Исаии 55, 8 Господь говорит: «Мои мысли — не ваши мысли», то есть у Господа Свои планы, а у нас — свои, и планы Господа часто не совпадают с нашими планами. И когда мы начинаем взывать к Господу об исполне-

нии наших желаний, а они не совпадают с желаниями Господа, — тогда Господь, ради нашего блага, не исполняет нашего желания, хотя бы мы многократно приносили его в молитве к Господу.

Апостол Павел хотел жить и трудиться для Царства Божия без «жала в плоти», а в плане Господа для него было это жало, и оно было нужно, чтобы он «не превозносился» и чтобы сила Христа была явлена в жизни и труде апостола Павла вопреки этому жалу в его плоти.

Может быть и мы удивлены молчанием Господа? Столько раз мы взывали к Нему, а ответа все нет и нет. Не потому ли, что у Господа Свои планы в отношении нас, а мы молимся вразрез этим божественным планам. Вот это «вразрез» с волей Божией является частой причиной наших неслышанных молитв.

ПЕРВОСВЯЩЕННИЧЕСКАЯ МОЛИТВА ХРИСТА

Ин. 17 глава

Стихи 1-4

Истинной молитвой Господней является молитва Христа, которую богословы называли «первосвященнической» молитвой. Молитва «Отче наш» является молитвой Господней только в том смысле, что она дана Господом, как образец для всех наших молитв. Но Христос Сам не мог бы ею молиться, так как в ней есть просьба о прощении «долгов», то есть грехов, которых у Него не было.

«Первосвященническая» молитва — это молитва Христа, и только Христа, и никто из людей не может и не должен ею молиться. Но мы можем и должны глубоко вникать в эту молитву Христа.

Начнем же исследование этой благословеннейшей молитвы. «После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо...» После каких слов Христа была вознесена эта молитва? После тех чудных слов Христа, которые были сказаны Им в Иерусалимской горнице, непосредственно перед Гефсиманией и Голгофой. Сколько в них ободрения и утешения для всех детей Божиих! Какое это великое сокровище, оставленное Христом Своей Церкви на земле!

Как же Евангелист Иоанн, слышавший эту чудную беседу Христа в Иерусалимской горнице, а также Его первосвященническую молитву на пути в Гефсиманию, мог восстановить их в такой полноте и целостности? Ответ на этот вопрос один, и мы находим его в словах Христа о Духе Святом: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ев. Иоан. 14, 26). Страницы Евангелия написаны с помощью Духа Святого, Который напомнил авторам их все, что Христос говорил и делал.

«Иисус возвел очи Свои на небо и сказал...» Не удивляет ли нас эта форма молитвы Христа? Когда мы, люди, в молитве поднимаем наши очи к небу, это так естественно, ведь мы всегда мыслим Бога над нами, и говорим вместе с ангелами: «Слава в вышних Богу», то есть «слава Богу в вышине». Но Христос ведь Сам Бог, к кому же Он возводил Свои очи? Христос молился, будучи Сыном Человеческим, а не только Богом, и, уподобившись нам во всем, кроме греха, Он упо-

добился нам и в поднятии очей к небу. Но в молитве важна не внешняя форма, — важно поднятие сердца к Богу. В этом все духовное значение молитвы.

«Отче!..» Вот первое слово первосвященнической молитвы Христа. Но слово «Отче» является первым словом и в молитве «Отче наш». Слово «Отче», произносимое в наших молитвах, и слово «Отче», произносимое Христом в Его молитвах, имеют разное значение.

Слово «Отче» в устах Христа имеет значение полного равенства Его с Богом, такого равенства, которое выражено в Его словах: «Я и Отец — одно» (Ев. Иоан. 10, 30). Христос — полное, абсолютное подобие Отца, поистине «образ ипостаси Его» (Евр. 1,3). Но когда мы в молитве говорим Богу «Отче», то мы подчеркиваем этим словом Его превосходство над нами: Он — Отец, а мы — дети, — часто неразумные, беспомощные, нуждающиеся в отцовской любви, заботе и помощи. Мы радуемся, что престол Божий — престол нашего Небесного Отца, но все же это престол, полный божественной славы, и об этом мы не должны забывать.

«Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя». О каком часе говорит здесь Христос, который прославит Бога и Сына Божия, Иисуса Христа? На мировых часах такой час был только один: это был Голгофский час — час смерти Христа за грехи мира. Это был удивительный час: час величайшего мрака и величайшего света; час двух громких возгласов Христа. «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты оставил Меня?» — это один возглас Христа на Голгофе. И другой возглас, возглас триумфа и победы: «Совершилось!» Совершилось искупление всех грешников мира! Голгофский час всеобщего искупления мира сделал Голгофу местом величайшей славы Божией. Для человеческих глаз Голгофа — это место величайшего позора и унижения Христа, но для очей веры Голгофа действительно место величайшей славы Христа — Спасителя мира. Вот почему и в вечности, которую рисует нам последняя книга Библии — Откровение, Крест Голгофы в лице Агнца Божия продолжает сиять ярким светом перед взором всех искупленных.

«Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную». Как удивительно: у ворот Гефсиманского сада, где Его ожидает такое унижение, где Ему свяжут руки и поведут, как злодея, — Христос говорит о данной Ему власти над всякой плотью и о даровании Им вечной жизни всем, кого дал Ему Отец. Христос говорит, что Он дарует вечную жизнь и имеет на это власть благодаря Голгофе, где через смерть Свою Он стал Спасителем мира.

Но кому дарует Он вечную жизнь? Всем тем, которых дал Ему Отец! В этом глубокая истина, которая в богословии называется «предопределением». Но что значит «предопределение»? Предопределение не есть определение одних людей к спасению, а других к погибели. Такого учения во всем Писании мы не найдем. Наоборот: Писание говорит о том, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4).

Слово «предопределение» — слово библейское; оно имеется в Послании к Римлянам 8, 29, но там оно стоит в сочетании с другим словом — словом «предузнание»: «Кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего...» Бог предопределяет к спасению, потому что наперед знает, кто примет спасение Божие и кто его не примет. И все, о которых Бог знает, что

они примут спасение, — они все даны Христу для дарования им вечной жизни. Вот что означают слова в молитве Христа: «Да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную!»

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа». Мы все любим описание «нового неба» и «новой земли», которое мы находим на страницах Библии. Нас радует, что на новой земле будет обитать правда; нас радует, что в вечности не будет слез, не будет болезни, не будет смерти. Но в Своей первосвященнической молитве Христос открывает нам еще другую тайну вечной жизни, а именно: мы будем знать Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа так, как мы не можем еще знать Его на земле.

Величайшие богословы, которые поражают мир своим глубоким знанием Бога и Библии, вместе с тем, смиренно заявляют, что они далеки от полного познания Бога. В познании Бога — все большим и более глубоким — будет также заключаться счастье и радость неба.

«Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить».

«Я прославил Тебя на земле...» Если мы вникнем в жизнь Христа на земле, то мы увидим, каким образом Он прославлял Бога изо дня в день Своей жизни.

Во-первых, Он прославлял Бога Своим небесной красоты характером. Самые строгие судьи и самые глубокие критики не могли найти в Нем ни малейшего недостатка. Во-вторых, Христос прославлял Бога Своим славным учением. Его слова о Боге и Царстве Божием были полны такой силы, что даже враги Его должны были признать, что «никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ев. Иоан. 7, 46). И, наконец, Христос прославлял Бога Своими делами. Восхищенный этими делами Никодим воскликнул: «Равви! мы знаем, что Ты — Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог» (Ев. Иоан. 3, 2).

«Совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить». Слово Божие говорит о делах Христа и о деле Христа. Дело всех дел Христа — это дело искупления нас, грешников. В Откровении Иоанна говорится о «Песни Агнца», которую поют искупленные в вечности. Знаем ли мы, что это за песнь — песнь Агнца? Это песнь об искуплении наших душ Иисусом Христом. Все наши песни, посвященные Голгофе, являются этой чудесной песнью Агнца. Пусть и наши сердца участвуют в этой песне Агнца, воспевая великое и славное дело искупления наших душ Христом!

Стихи 5-8

«И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.»

Христос повторяет Свою просьбу: «Прославь Меня Ты, Отче...» Но это не повторение просьбы, а просьба о другой славе. В первом стихе Христос просит о славе Голгофского креста. В пятом стихе Христос просит о славе, которую Он имел прежде бытия мира. Пред Его очами стояла не только Гефсимания и Голгофа, но и гора Елеонская, с вершины которой Он вознесется в славу небес и займет место одесную Отца. Мы на земле никогда не пойдем этой «предвечной» славы Христа, славы, которую Он имел «прежде бытия мира».

Апостолы, пребывавшие со Христом, видели славу Его (Ев. Иоан. 1, 14), но это были только отдельные лучи этой славы. Марфе из Вифании Христос сказал: «...если будешь веровать, увидишь славу Божию» (Ев. Иоан. 11, 40). И Марфа увидела эту славу при воскресении Христом ее брата Лазаря. Маленький кусочек, если можно так выразиться, предвечной славы Христа созерцали три апостола на горе Преображения. Все это были отдельные лучи божественного Солнца, и к тому же прошедшие «сквозь тусклое стекло», как выражается апостол Павел (1 Кор. 13, 12). Но мы увидим полноту славы Христа, мы увидим Солнце Правды, сияющее в полной силе, и тогда мы поймем, что значит слава Христа, которую Он имел прежде бытия мира.

Мы подошли к словам, которые являются особенно драгоценными в первосвященнической молитве Христа. Это слова: «прежде бытия мира». Почему эти слова так драгоценны? Потому что они говорят о равенстве нашего Господа Иисуса Христа Богу.

Но мы должны знать, что в Церкви Христа были времена, когда шли горячие споры по вопросу о том, равен ли Христос Богу или Он только подобен Богу. Пятьдесят лет продолжался в Церкви Христа так называемый «арианский спор», получивший свое название от Ария — пресвитера церкви в Александрии в Африке. Арий начал учить, что Христос не равен Богу, а только подобен Ему, и что Христос не Творец, а Сам является творением Бога, хотя и самым высшим из всех творений Бога. Арию противостал Афанасий — в то время диакон церкви. Афанасий с пламенной убежденностью учил, что Христос равен Богу, и есть истинный Бог, — не творение, а Сам Творец.

Этот спор закончился победой учения, что Христос равен Богу и как Бог существовал «прежде бытия мира», как Он и Сам говорит в Своей первосвященнической молитве: «Прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира». И когда Слово Божие говорит во многих местах о Христе, как сидящем «одесную Бога», оно этим выражением говорит нам об одном: что Христос равен Богу, и есть истинный Бог. Не будем никогда забывать этих важнейших слов Христа, что Он имел славу «прежде бытия мира».

«Я открыл имя Твое человекам...» Каким человеком? «Человекам», говорит Христос, «которых Ты дал Мне от мира». Он говорит о Своих учениках, прежде всего имея в виду апостолов, а затем и всех дальнейших Своих учеников. Вот им всем Христос «открыл» имя Отца, имя Божие. «Открытие» имени Отца Своим ученикам является очень важным делом Христа.

Но что значат слова Христа: «Я открыл имя Твое»? В некоторых переводах Евангелия эти слова Христа переведены так: «Я открыл Тебя человекам...» Есть переводы, где сказано так: «Я открыл Твое существо человекам». И это понятно, так как во многих местах Слова Божия под именем Божиим надо понимать Самого Бога. Достаточно взять одно место Писания, чтобы убедиться в этом. В Притчах Соломона 18, 10 мы читаем: «Имя Господа — крепкая башня: убегают в нее праведник — и безопасен». Конечно, не одно имя Господа, а Сам Господь является «крепкой башней», скалой, убежищем... И когда Христос говорит Отцу: «Я открыл имя Твое человекам», то Он, конечно, имеет в виду прежде всего существо Бога, которое Он открыл людям.

В чем же заключается в основном существо Бога, как оно открыто нам Иисусом Христом? Существо Бога в основном заключается в Его всемогуществе, святости и любви. Все эти свойства Бога явлены в жизни Иисуса Христа самым ярким образом. Всемогущество было явлено в удивительных чудесах Христа. Святость была явлена в абсолютной чистоте Его жизни и полном совершенстве Его характера. Любовь Он являл на каждом шагу, но ярче всего она проявлена на Голгофе.

Молитва Христа — это молитва Учителя за Своих учеников, Пастыря за Своих овец, Первосвященника за Свою Церковь. Вот почему эта молитва Христа и называется «первосвященнической» молитвой. Молясь за Своих учеников, Христос рисует образ их, и мы получим большую духовную пользу, если внимем в То, что Христос говорит о Своих учениках. Прежде всего Он говорит, что ученики Его являются людьми, «которых Отец дал Ему от мира». Слова «тех, которых Ты дал Мне» повторяет Христос в Своей молитве пять раз, подчеркивая этим их особое значение.

Итак, учениками Христа являются те, которые даны Ему Отцом. Как понимать это? Три слова объяснят нам тайну этих слов Христа. Обратимся снова к Посланию апостола Павла к Римлянам, глава 8, стихи 29 и 30: «Кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал...» Подчеркнем здесь три слова: предузнал, предопределил и призвал. Бог знал нас до нашего появления в мир, что мы примем Христа, и предопределил нашу жизнь так, чтобы мы встретились с Ним и услышали Его призыв. Вот что значат слова: предузнал, предопределил, призвал. На основании такого учения Библии мы можем сказать, что Бог прежде бытия мира знал имена и количество всех учеников Христа, всех, которые уверуют в Него и полюбят Его — где бы и в какое бы время они ни жили.

Далее Христос говорит о Своих учениках: «...они сохранили Слово Твое». Новый русский перевод этих слов гласит так: «Слово Твое они соблюли». Христос говорит о послушании Своих учеников Слову Божию. Говоря о послушании Своих учеников словам Учителя, Христос хочет, чтобы это послушание было главным качеством каждого Его ученика и каждой Его ученицы. Вся наша христианская жизнь зависит от этого качества — от нашего послушания Слову Божию.

«Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня». В этих словах Христос говорит о вере Своих учеников в божественность своего Учителя: «...они уразумели, что Я исшел от Тебя». Никто не может считаться учеником Христа, если отсутствует вера в божественность Христа. Каждый ученик Христа должен иметь тройкую веру: во-первых, веру, что Христос есть Бог; во-вторых, что Христос Своей смертью на Голгофе спас весь мир; и в-третьих, что Христос спас лично меня. Проверим себя: имеем ли мы эту тройкую веру?

Стихи 9-13

«Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои».

«Я о них молю...» Христос молится о Своих учениках. Знаем ли мы, в чем заключалась молитва Христа за Своих учеников? Он молится о них очень определенно; и если мы прочтем внимательно все дальнейшие стихи 17-й главы Евангелия Иоанна, то мы увидим, о чем просит Христос Отца небесного в отношении Своих учеников. Он просит о пяти драгоценных сокровищах для них, а именно: 1) чтобы они были «соблюдены», то есть сохранены в мире, когда Он уйдет к Отцу; 2) чтобы они имели святость среди зла и греха окружающего их мира; 3) чтобы они имели единство между собой; 4) чтобы они имели радость совершенную и 5) чтобы они были там, где Он, и видели славу Его. И нам, Его сегодняшним ученикам, необходимы эти пять драгоценных благ.

«Не о всем мире молю...» Означают ли эти слова, что Христос молится только о Своих учениках, а не о всем человечестве? Конечно, нет! Слава Господу, что на страницах Евангелия мы имеем молитвы Христа, из которых мы узнаем, за кого Он молился. Возьмем Его молитву в Гефсимании — за кого Он молился там? За Себя Самого: «Да минует Меня чаша сия», — говорит Он Отцу. Но если мы возьмем слова Христа, сказанные апостолу Петру на пути в Гефсиманию: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Ев. Лук. 22, 31), — то мы увидим, что наш Учитель молился и об отдельных душах. А Его молитва на кресте: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» — была молитвой за людей, распинавших Его.

В Своей первосвященнической молитве Он молится за учеников, но не только за учеников, — Он молится и о мире, не знающем Его; два раза Он молится о людях, которые еще не знают Его, но должны познать Его. Он говорит Отцу: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня». «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня». Добрый Пастырь Иисус, Который сказал слова: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести,.. и будет одно стадо и один Пастырь» (Ев. Иоан. 10, 16), — этот добрый Пастырь в первосвященнической Своей молитве просит и об овцах, еще не находящихся в Его стаде.

«И Я прославился в них...» Обратим внимание на слова Христа: «в них». Я прославился в них; не через них, а в них. Это значит, что Он явил им Свою славу, славу Мессии, славу Сына Божия, славу Самого Бога, и прославился в них так, что каждый из них мог, подобно Фоме, сказать Ему: «Господь мой и Бог мой». Но Христос, прославивший Себя в апостолах, не мог еще прославиться через них. Правда, они были благочестивыми иудеями и до того, как стали учениками Христа. Они принадлежали к числу ожидающих Мессию, и, услышав призыв Христа следовать за Ним, — они тут же оставили свои рыбацьи лодки и пошли за Ним. Но, будучи учениками Христа, они были полны недостатков: у них было мало веры, мало любви, мало духовного знания. Пообещав своему Учителю умереть вместе с Ним, они трусливо покинули Его; а когда Он воскрес, они с трудом поверили в Его воскресение. С печалью надо отметить, что Христос,

прославившись в них, не мог быть прославлен через них. Так было до дня Пятидесятницы, когда они получили силу свыше, изменившую их в корне. Тогда началось прославление Христа в их жизни и служении.

Мы, верующие во Христа, должны понимать разницу между прославлением Христа в нас и прославлением Христа через нас. Христос прославился в нас, то есть Он явил Свою славу каждому из нас, и мы говорим Ему, подобно апостолу Фоме: «Господь мой и Бог мой», с прибавлением еще слов: «Спаситель мой!» Но, несмотря на познание нами Христа, как нашего Господа и Бога, и Спасителя, Он, возможно, мало прославляется через нас. Ведь и наше христианство далеко от совершенства и полно недостатков.

«Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал...» «Соблюди...» — это значит: сохрани. Мне вспоминаются слова апостола Павла в 2 Тим. 4, 7: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил...»

«Течение совершил...» Какое замечательное сравнение нашей земной жизни с плаванием корабля. Течение, плавание совершил, закончил! — говорит апостол Павел. На море часто бывают штормы. И море жизни тоже изобилует бурями — малыми и большими. Апостол Павел говорит, что он завершил свое плавание, пройдя благополучно через все штормы и ураганы, и при этом «сохранил веру», как драгоценный груз, до небесной пристани.

Но не все совершают благополучно плавание по морю жизни. В 1 Тим. 1, 19-20 апостол Павел пишет о двух христианах — Именее и Александре, — которые потерпели «кораблекрушение в вере». В 2 Тим. 2,17-18 он говорит еще о третьем — Филите, — который также потерпел кораблекрушение в вере. Теперь мы поймем, как драгоценна молитва Христа о сохранении в вере Его учеников во время их плавания по бурному морю жизни. «Отче! соблюди (сохрани) их во имя Твое!» Пусть эта молитва будет и нашей постоянной молитвой.

«Чтобы они были едино, как и Мы...» Этими словами Христос говорит, как Он высоко ценит единство всех верующих в Него. О, если бы все верующие ценили единство так, как ценит его наш дорогой Господь Иисус Христос, и молились бы о нем так, как молится о нем наш великий Первосвященник — Христос. Первые дни христианства были в этом отношении солнечными днями, так как среди детей Божиих царило удивительное единство, как мы об этом читаем в Деян. Ап. 4, 32: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа». Последующие времена нагнали мрачные тучи на безоблачное небо первых дней христианства: появились многочисленные разногласия и разделения.

Но в наши дни совершается радостное событие в жизни христианства всего мира: происходит небывалое сближение и объединение между всеми христианами. Родилось небывалое в истории христианства движение. Это так называемое экуменическое движение — движение для объединения всех верующих во Христа в одну единую семью. Нет сомнения, что божественное сердце небесного Первосвященника радуется этому прекрасному стремлению христиан наших дней к единству.

«Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели...» Мы знаем, о ком говорит Христос, как о «сыне погибели». Это Иуда Искариот. Иуда — это одна из мировых загадок. Великий средневековый по-

эт Данте поместил его, как величайшего из грешников, на дно ада рядом с сатаной. Есть богословы, которые оправдывают поступок Иуды-предателя тем, что он имел доброе намерение — заставить Христа восстать против Своих врагов и установить Свое царство на земле. Мы же не будем ни судить его, ни оправдывать. Слово Божие очень определенно говорит о том, что Иуда был вор, и что он — сын погибели, променявший Христа на тридцать жалких сребреников. Грех сребролюбия погубил его. Пусть Господь сохранит каждого из нас от погибели из-за какого-либо греха!

«Чтобы они имели в себе радость Мою совершенную...» Христос хочет, чтобы мы имели радость Его совершенную. А ведь Он только что перед Своей первосвященнической молитвой сказал Своим ученикам на Вечере в Иерусалимской горнице: «В мире будете иметь скорбь» (Ев. Иоан. 16, 33). Радость, которую Христос хочет видеть в наших сердцах, — это радость не только светлых, солнечных дней в нашей жизни. Радость Христа — совершенная радость, ибо, в отличие от всех видов человеческой радости, она нисколько не зависит от наших внешних обстоятельств. Узник Павел, со звенящими оковами на руках и ногах, пишет филиппийцам: «Радуйтесь всегда в Господе!» Будем и мы просить Господа, чтобы эта радость всегда наполняла наши сердца.

Стихи 14-17

«Я передал им слово Твое».

Эти слова Христа говорят о том, какое великое значение Он придает Слову Божию. Он передал Своим ученикам это Слово как драгоценнейший подарок. О значении Слова Божия в нашей христианской жизни можно многое сказать. Это очень многогранная тема. Но чтобы мы оценили великий дар Христа — Слово Божие, достаточно рассмотреть его с трех сторон: Слово Божие как меч духовный, Слово Божие как пища для души и Слово Божие как средство для нашего освящения.

Рассмотрим Слово Божие как меч духовный. Это сравнение мы находим в Послании к Ефесянам 6, 17: «И шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие». В Послании к Евреям 4, 12 мы читаем, что «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные».

Слово Божие — обоюдоострый меч; оно имеет свойство поражать, но что поражать? Спящую совесть грешника. И это поражение глубокое — до разделения души и духа, составов и мозгов. Оно вскрывает самые затаенные мысли и намерения и обнажает все грехи и пороки. О, благословенный меч! Апостол Петр в день Пятидесятницы пустил его в ход, и три тысячи душ были поражены в своем духовном равнодушии. Пробудившись от своего духовного сна, они воскликнули: «Что нам делать, мужи братья?» Духовный меч — Слово Божие ударяет и по спящей совести верующих, вскрывая и их грехи и пороки.

Нам дано Слово Божие и как пища для души. Всем возрожденным душам апостол Петр пишет в 1 Петра 2, 2: «Как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение». Наша физи-

ческая жизнь состоит из периодов: младенчества, детства, юности, молодости, зрелости, преклонных годов. Человек растет постепенно: из крошечных младенцев мы становимся взрослыми людьми. Но никто из нас не чувствовал, как происходил этот рост. И мы не только росли, но и крепили; сила младенца и сила взрослого человека — большая разница. Нашему физическому росту содействовали разные факторы, но важнейшим из них было питание.

В точности так же обстоит дело и с нашей духовной жизнью. Наш внутренний духовный человек имеет тоже свои фазы развития, то есть периоды младенчества, детства, отрочества, духовной молодости, зрелости и, наконец, достижение высшей степени — степени духовного старца. И в духовной жизни, как и в физической, разные факторы, разные действующие силы способствуют нашему духовному росту и умножению наших духовных сил.

Духовное питание среди всех факторов нашего духовного роста имеет первостепенное значение. Теперь нам будут понятны слова апостола Петра: «Возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение». «Словесное молоко», то есть молоко Слова Божия, — от него наш духовный рост. И эту духовную пищу — Слово Божие — надо возлюбить и принимать, если мы хотим возрастать и крепнуть духовно.

Посмотрим теперь на Слово Божие как на средство для нашего освящения. Христос говорит в Евангелии Иоанна 15, 3 Своим ученикам: «Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам». Слово Божие очищает нас, потому что оно обличает нас, то есть показывает нам наши недостатки, как это делает зеркало. С другой стороны, Слово Божие ставит перед нами нашего Господа Иисуса Христа и зовет нас к очищающему и освящающему общению с Ним. Другими словами: Слово Божие очищает нас погружением нас в Иисуса Христа. В этом — величайшее значение Слова Божия.

«Я передал им Слово Твое», — говорит Христос Отцу в Своей первосвященнической молитве. А мы скажем нашему Спасителю: «Слава Тебе за неизреченный дар божественного Слова — этого меча обоюдоострого, этой чудесной пищи для наших душ и этого сильнейшего средства для нашего очищения!»

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». Только так мог молиться наш Господь за Своих учеников. Ведь в Своей нагорной проповеди Он назвал Своих учеников «светом мира» и «солью земли». Разве мог Христос молиться, чтобы Отец небесный взял из мира эти светильники и эту соль? Конечно нет! Задача учеников Христа быть «светом» и «солью» для земли.

Есть христиане, которые хотят уйти с земли, но их желание — неправильное желание. Они хотят уйти от своей священной обязанности быть «светом мира» и «солью земли». А молитва Христа гласит: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». От какого зла? Чтобы сохранил их от утраты света и от утраты свойства соли! Сам Христос предостерегает нас не превратиться в соль, потерявшую силу (Ев. Матф. 5, 13). И в Своей первосвященнической молитве Он просит Отца, чтобы мы, Его ученики, не потеряли силу света и силу соли.

«Освятите их истиною Твоею...» Освящение наше — вот путь к тому, чтобы быть светом и солью земли. Освящение — это одно из великих учений Библии. «Воля Божия есть освящение ваше» (1 Фессал. 4, 3). Так ясно и определенно формули-

рует апостол Павел необходимость освящения нашего. Освящение наше — это воля Божия. Наша задача понять это. «Освятите их» — вот молитва Христа о нас.

Мы все должны знать, что означает освящение, где его начало, где его конец, и как оно достигается. Где начало нашего освящения? На Голгофе. Началом, альфой нашего освящения является наше примирение с Богом, наше спасение, прощение наших грехов, наше оправдание. Все это мы получили на Голгофе. Там положено начало нашего освящения. Вот почему Слово Божие всех верующих в жертву Голгофы называет «освященными». Прочтем Деян. Ап. 26, 18: «...открыть глаза им (язычникам — А. К.), чтобы они... верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными».

Но прощение грехов — это только начало освящения. А в 1 Фессал. 5, 23 апостол Павел пишет о полноте освящения: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте...» Концом нашего освящения будет «день Христов», день явления нашего Господа, когда мы увидим Его таким, как Он есть, и станем подобными Ему (1 Иоан. 3, 2), то есть достигнем Его чистоты и святости, Его совершенства, Его духа и Его образа в нас. Молитва Христа: «Освятите их...» будет полностью осуществлена в каждом искушенном чаде Божиим.

Мы должны знать, что все дело нашего освящения, во всем его диапазоне, то есть от прощения и оправдания нашего на Голгофе до полного уподобления нашего Христу, — все дело освящения совершается Христом, и только Христом. Огненными буквами должны гореть перед нами слова 1 Кор. 1, 30: «... (Христос Иисус — А. К.) сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, и освящением и искуплением». Христос, и только Христос, наше оправдание и наше освящение.

Стихи 18-23

«Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир».

Этими словами Христос говорит о Своем посланничестве в мир и о посланничестве в мир Своих учеников. И Он сравнивает Свое посланничество в мир с посланничеством в мир Своих учеников.

Рассмотрим внимательно посланничество в мир Христа. Прежде чем приступить к выполнению Своей миссии на земле, Христос получил помазание Духа Святого. Мы знаем, как перед началом Своего служения, при крещении в Иордане, Он был исполнен силою Духа Святого. В силе Духа Святого Он учил Своих учеников, а также и толпы народа в Галилее, Самарии и Иудее. В силе Духа Святого Он творил Свои великие дела. В силе Духа Святого Он принес Себя в жертву за грехи мира. И в силе Святого Духа Он воскрес из мертвых.

Но мы должны вспомнить также Его жизнь в Назарете. Там Он был светом и солью в Своем доме и среди жителей города. Там, в Назарете, изо дня в день Он выполнял с великой верностью Свои повседневные обязанности, в том числе и Свой повседневный труд плотника. И Свою скромную повседневную жизнь в Назарете Он вел также в силе Святого Духа.

«Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир», то есть в той же самой силе — силе Святого Духа. Прочтем Ев. Иоанна 20, 21-22: «Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого». Это дуновение было введением, как бы пре-

людией к великому событию в день Пятидесятницы, когда произошло излияние Духа Святого на первых учеников Христа, на Его раннюю Церковь. В силе Святого Духа и ученики Христа, как и их божественный Учитель, были светом и солью для окружающего их мира. В силе Святого Духа совершали они свое славное служение, проповедуя Евангелие и свидетельствуя о Христе. И нам, сегодняшним ученикам Христа, необходима эта благодатная сила Святого Духа. Она необходима нам для чистой и святой жизни и для нашего служения Господу и ближним.

Заметим еще раз, что Христос сравнивает Свое посланничество в мир с нашим посланничеством и говорит нам, что сила Святого Духа, которая действовала в Нем, должна действовать и в нас и через нас. Мы должны все снова и снова исполняться Духом Святым, дабы не уподобиться тем, к кому обращены слова Христа в Откров. 3, 17: «Ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг...»

И, наконец, есть в церквах Христовых люди, которые были и в дни апостолов, и которых апостол Павел называет «производящими разделения», о них он пишет в Послании к Римлянам 16, 17-18: «Умоляю вас, братья, остерегайтесь производящих разделения и соблазны... и уклоняйтесь от них...» Таким образом, мы видим, что сохранение единства верующих, как и вообще людей, является делом нелегким, и руководителям церковей требуется мудрость свыше, мудрость от Господа, чтобы не допускать разделений.

Мы слышим сегодня молитву Христа обо всех верующих в Него: «Да будут все едино...» Пусть эта драгоценная молитва Христа будет молитвой всех церковей Его на земле. Но будем не только молиться о единстве всех верующих, но будем и творить единство! Будем больше льнуть к нашему Господу Иисусу Христу, и тогда все Его ученики и ученицы будут иметь одно сердце и одну душу (Деян. Ап. 4, 32), о чем и молился Христос у ворот Гефсиманского сада. Мы имеем чудную песнь, в которой есть такие слова:

Потеснее окружим Иисуса Христа
и, взирая к предвечным горам,
под броней Его, под покровом щита
пойдем по Господним следам.

Именно к этому зовет нас Христос.

Стихи 24-26

«Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира».

«Отче!., хочу...» Чего же хочет Христос? Он хочет, чтобы там, где Он, и ученики Его были с Ним, и чтобы они созерцали Его предвечную славу. «Там, где Я...» Где же это местопребывание нашего Господа Иисуса Христа? С одной стороны, мы имеем обетование Его: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Ев. Матф. 28, 20) и еще другое обетование: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Ев. Матф. 18, 20), и третье обетование: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам» (Ев. Иоан. 14, 18).

Все эти три обетования Христа говорят об одном: что Он — повсюду! Где тоскует и плачет Его одинокий ученик, там и Христос со Своим божественным утешением. Он пребывает со всеми Своими искушенными. Он вошел в сердце каждого верующего человека и живет в нем Духом Своим Святым (Откров. 3, 20). Но слова первосвященнической молитвы Христа: «Там, где Я...» — означают какое-то определенное местопребывание Христа, где будут с Ним Его искушенные дети. Речь идет о вечности, о жизни после смерти, об обителях в доме Отца, о которых Христос сказал Своим ученикам: «Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я» (Ев. Иоан. 14, 2-3).

Как же Христос берет к Себе Своих учеников и учениц? Двумя путями: через смерть и без смерти в день восхищения Церкви. Что означает смерть для верующего во Христа человека? Соединение со Христом! Вот почему смерть — приобретение для учеников Христовых. Прочтем Филип. 1, 23: «Имею желание решиться (то есть умереть — А. К.) и быть со Христом...» Где? В доме Отца. В жилище на небесах, в доме нерукотворенном, вечном (2 Кор. 5, 1).

Итак, смерть переносит нас в дом Отца, дом нерукотворенный, вечный. Но многие из учеников Христа не вкусят смерти. Они будут взяты в дом Отца в день восхищения Церкви. Прочтем об этом славном событии в 1 Фессал. 4, 17: «...Мы, оставшиеся в живых (ап. Павел говорит о тех, которые доживут до дня восхищения Церкви — А. К.)... восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, итак всегда с Господом будем» — «там, где Он».

«Там, где Я». Вспомним слова распятого Спасителя, сказанные разбойнику: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Ев. Лук. 23, 43). Место, где Христос, названо Им Самим раем. Земной рай был потерян людьми; небесный рай приобретен для грешников жертвой Христа на Голгофе. В Своей первосвященнической молитве Христос молится, чтобы все множество Его учеников было с Ним в этом раю. И мы будем там с Ним.

Но что это за место, именуемое раем? «И не войдет в него ничто нечистое...» (Откров. 21, 27). В Едемский рай вошел грех. В небесный рай не войдет искушитель, и там не будет искушений. «И моря уже нет» (Откров. 21, 1). Море — это символ бури; «там нет бурь, там нет гроз, но как солнце там светит Христос». Там будет Бог обитать с человеками; «они будут Его народом, и Сам Бог... будет Богом их; и отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло» (Откров. 21, 3-4). «И узрят лицо Его» (Откров. 22, 4). Мы «увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3, 2). «И рабы Его будут служить Ему» (Откров. 22, 3). Это особенно радостно, что наше служение Господу будет там продолжаться.

Какими будем мы там? С венцами на головах наших. Слово Божие говорит о разных венцах: о венцах жизни, о венцах правды и о венцах славы. «Венец жизни» предназначен для всех любящих Господа (Иак. 1, 12). «Венец правды» — это венец тех, кто, подобно апостолу Павлу, течение совершил в чистоте, святости и правде (2 Тим. 4, 8). «Венец славы» — это венец, предназначенный для преданных служителей Христа (1 Пет. 5, 4). Какой венец будет на твоей голове, брат, сестра?

Те, кто будут со Христом в вечности, носят имя «побеждающих». Что же ожидает этих «побеждающих» там, где находится наш Господь Иисус Христос со Своими искупленными? «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Откр. 2, 7). Вкушать от древа жизни — это значит, иметь вечную, нескончаемую жизнь. Вот первая награда «побеждающим». «Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Откр. 2, 11). Вторая смерть — это отлучение от Бога; не потерпит вреда от второй смерти — это значит будет иметь общение с Богом во веки веков.

«Побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень, и на камне написано новое имя...» «Сокровенная манна» — это небесная пища искупленных. Вкушать ее — это значит получать самое глубокое познание Божиих истин. «Белый камень» — это камень оправдания. В дни Христа и апостолов в римских судах осужденному вручался черный камень, а оправданному — белый камень. На белом камне — новое имя. Другими словами, оправданный получит совершенно новую природу и совершенно новый характер, причем только ему свойственный.

«Кто побеждает... тому дам власть над язычниками...» (Откр. 2, 26). Это значит, что мы будем царствовать со Христом в Его вечном Царстве. «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедую имя его пред Отцом Моим и пред ангелами Его». «Белые одежды» — это преображение в образ Христа, одежды Которого на горе Фаворе были белыми, как свет (Ев. Матф. 17, 2). «Не изглажу имени его из книги жизни» — это означает, что из рук Христа нас никто и никогда не похитит. «И исповедую имя его перед Отцом Моим и пред ангелами Его». Христос представит нас Отцу и ангелам, как Свое драгоценное наследие. Вот Я и дети, которых Ты Мне дал.

«Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима... и имя Мое новое» (Откр. 3, 12). Там все тростинки будут «столпами», устойчивыми, непоколебимыми колоннами с надписями: «Бог, Церковь, Христос, — то есть три идеала, которыми мы жили на земле и которым отдали всю нашу жизнь. «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его» (Откр. 3, 21). Это самое великое обетование Христа, данное Его ученикам. Сесть с Ним на престоле Его — это и есть исполнение того, о чем Он молился у ворот Гефсиманского сада — «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою...» Именно на престоле Его мы увидим всю полноту Его небесной, божественной славы!

МОЛИТВА ВСЕХ МОЛИТВ

Молитва «Отче наш» Мф. 6, 9-13

«Отче наш, сущий на небесах».

Эту молитву всех молитв Господь Иисус Христос дал Своим ученикам во время Своей Нагорной проповеди. Христос желал научить Своих учеников молиться коротко, но из глубины души: «Молясь, не говорите лишнего, как язычники; ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него» (Ев. Матф. 6, 7-8).

И Христос дает Свою всем христианам столь известную молитву «Отче наш». Причем, слова этой молитвы были произнесены Христом дважды. Первый раз — в Нагорной проповеди; второй раз — в связи с просьбой одного из учеников: «Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих» (Ев. Луки 11, 1). Вот почему слова молитвы «Отче наш» в Ев. Матфея и в Ев. Луки несколько разнятся. Христос дал их в разное время и по разным случаям.

Зададим вопрос: дал ли Христос молитву «Отче наш» как текст молитвы для произнесения ее пред Богом, или как образец для наших молитв? Другими словами: должны ли мы заучить наизусть слова молитвы Господней и молиться ими или молиться своими словами, но о предметах, которые содержатся в этой молитве?

Мы можем молиться словами этой молитвы, как молятся миллионы христиан на земле. Правда, многие повторяют слова этой молитвы машинально, только устами, без участия сердца. Но, молясь молитвой «Отче наш», мы можем и должны молиться также и своими словами. Христос Сам оставил нам слова не только этой молитвы, но и многих других Своих молитв: «первосвященнической» молитвы, Его молитвы в Гефсимании, на Голгофе и других Его молитв.

Нет сомнения, что апостолы, которым Христос дал эту молитву в первую очередь, молились ею и верующих учили молиться этой молитвой. Но из Книги Деяний Апостолов видно, что они молились и собственными словами, выражая пред Господом свои нужды или благодаря Его за дарованные блага. Пусть будет так и у нас.

Христос дал молитву «Отче наш» не для того, чтобы она вытеснила из нашей жизни все другие молитвы. Нет! Он дал нам эту молитву, чтобы она оплодотворяла все наши молитвы. И потому пусть молитва Господня «Отче наш» будет среди всех наших молитв самой любимой нашей молитвой. Все верующие, все христиане должны знать ее, ценить ее и любить именно потому, что это та молитва, слова которой нам даны Самим Господом — Иисусом Христом.

«Отче наш, сущий на небесах»... Псалом всех псалмов — псалом Давида «Господь — Пастырь мой» — говорит нам о всемогущем Творце Вселенной, как о великом и добром Пастыре.

Молитва всех молитв — молитва «Отче наш» — говорит нам о вечном Боге как нашем Небесном Отце. Ветхозаветная церковь знала Бога тоже как Отца. Это видно из Ис. 63, 16: «Только Ты — Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: «Искушитель наш». Но только с пришествием Христа на землю незримый Бог был явлен человечеству как любящий Отец.

Вспомним разговор Христа с апостолами, который записан в Ев. Иоанна 14, 5-11: «Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне не знаете Его и видели Его. Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Иисус сказал ему: столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь: «покажи нам Отца»? Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне».

Бог как Пастырь явлен нам во Христе, и Бог как Отец открылся нам тоже во Христе. Вот почему Христос называет учеников Своих детьми: «Дети! недолго уже быть Мне с вами...» (Ев. Иоан. 13, 33). «Дети, есть ли у вас какая пища?..» (Ев. Иоан. 21, 5).

Как близок к нам небесный Отец во Христе! Не в бесконечных даях Космоса обитает наш Бог, нет, Он — всюду: и вдали, и вблизи. Отец во Христе говорит всем нам: «Не оставлю вас сиротами: приду к вам» (Ев. Иоан. 14, 18). Таков наш небесный Отец: Он посреди Своих детей на земле.

«Отче наш»!

«Наш»... Маленькое словечко из трех только букв, но как оно расширяет наше сердце. Сердце, которое до Христа вмещало только одну персону — только одного хозяина сердца с его узкими личными интересами, вмещает теперь великую семью Бога, всю Церковь Господа нашего Иисуса Христа.

Слово Божие называет Церковь Христа «домом Божиим». Прочтем 1 Петра 4, 17: «Ибо время начаться суду с дома Божия». Церковь — это дом Божий не в смысле четырех стен и крыши, а в смысле семьи, в смысле многочисленных детей одного Отца. Но вмещаем ли мы в своем сердце великую семью нашего Господа?

В семье могут быть дети красивые и некрасивые, и даже уродливые. С красивых детей мы, может быть, глаз не сводим. Но так трудно любить некрасивое, уродливое дитя. В доме Божиим, в Церкви Христа, есть «красивые» дети Божии и есть «уродливые». Как трудно любить этих «уродливых». А их немало в Церкви Христа.

«Отче наш»! Ты — Отец «красивых и некрасивых» детей Твоих. Ты любишь всех сынов и дочерей Твоих — даже самых «уродливых». И если это так, то и в нашем сердце должны найти место все дети Господни — даже самые «некрасивые и уродливые». Пусть Господь дарует всем нам вместительное сердце.

«Да святится имя Твое».

В Священном Писании очень много говорится об имени Божием, об имени истинного живого Бога. И это было необходимо, потому что израильский народ был окружен так называемыми «язычниками». Что означало в то время слово «язычник»? Язычником считался человек, который поклонялся идолам, то есть истуканам разных богов.

Трудно нам теперь представить количество истуканов, покрывавших земли языческих стран. И трудно нам теперь также представить великое множество имен бесчисленных богов, которым поклонялся языческий мир. Истуканами, идолами, жертвенниками мертвым богам был полон мир и в дни земной жизни Иисуса Христа. Вспомним пребывание апостола Павла в большом греческом городе Афины. В Деяниях Апостолов 17, 16, сказано, что «Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов». На идолах язычников писались имена богов, которых они олицетворяли. Список имен одних только греческих и римских богов утомил бы нас. А ведь каждый языческий народ имел своих богов и своих идолов, имевших свои имена.

Но вот среди этого множества языческих богов и их бесчисленных имен звучала весть об одном истинном и живом Боге, сотворившем Вселенную и землю, и человека, и природу. Этот живой Бог был неведом для язычников, Ему поклонялся только Израиль. Но Его подсознательно искал и языческий мир; по Нем, истинном и живом Боге, томилась все языческие народы, которых не могли удовлетворить и сделать счастливыми их бесчисленные, но мертвые бессильные боги.

В том же городе Афины, среди множества идолов, апостол Павел, осматривая их, нашел жертвенник, на котором было написано: «неведомому Богу» (Деян. Ап. 17, 23). И об этом неведомом для афинян, да и для всех язычников Боге апостол Павел произнес в Афинах величественную проповедь. И, рисуя картину современного ему мира, апостол Павел писал в Первом послании к Коринфянам 8, 5-6: «Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, — так как есть много богов... но у нас один Бог Отец... и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им».

Среди бесчисленных имен языческих богов был провозглашен истинный Бог. Задача израильского народа заключалась в том, чтобы святить имя этого живого Бога и возвещать это Его всему языческому миру. Какое же это имя истинного и живого Бога, которое должно было святиться в Израиле и которое должно было быть проповедано всем язычникам? Это имя — Иегова. И началось оно: Господь.

Прочтем замечательные в отношении имени Божьего слова в Книге Исход 6, 3: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем «Бог всемогущий», а с именем Моим «Господь» (Иегова) не открылся им». Вот это имя «Иегова» было великим и достославным именем истинного и живого Бога на протяжении всего ветхозаветного времени. Оно чтилось, славилось и превозносилось в израильском народе, и перед ним трепетал весь языческий мир. Заповедь Божия гласила: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» (Исход 20, 7). Какого имени? Имени «Иеговы».

Перейдем теперь к Новому Завету. Как гласит имя Божие в Новом Завете? Мы должны знать об этом, чтобы святить это имя. «Да святится имя Твое!» —

говорится в молитве Господней. Но как нам узнать новозаветное имя Бога нашего? Прочтем Ев. Матфея 1, 21: «Родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус». Это имя было принесено с небес, свыше, от Самого Бога.

Прочтем Ев. Луки 2, 11: «Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь». Это имя также принесено свыше, от Бога.

Из этих двух мест Нового Завета мы узнаем новозаветное имя Бога нашего. Оно гласит: «Господь Иисус Христос!» И это имя проходит “красной нитью” через весь Новый Завет, через все страницы Евангелия. Это имя известно всему миру, всему человечеству. И Христос учит нас молиться, чтобы это имя свяtilось. «Да святится имя Твое», то есть имя Господа Иисуса Христа.

Пусть это славное имя святится прежде всего в наших сердцах. Но как оно должно святиться в наших сердцах? Мы поймем это, когда прочтем слова в Книге Исход 20, 2-4: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира...»

Применяя эту заповедь к новозаветной Церкви, мы услышим такие слова: «Я Господь Иисус Христос — Бог твой! Да не будет у тебя других богов!»

Святить имя Господа Иисуса Христа в сердцах наших — это значит, быть свободными от всяких идолов, от всяких кумиров. Вот почему Евангелие призывает всех верующих во Христа — «хранить себя от идолов» (1 Иоан. 5, 21). Святить имя Господа Иисуса Христа мы будем способны только тогда, когда будем любить Христа всем сердцем нашим и всею душой нашей.

Пусть имя Господа Иисуса Христа святится в церквях наших. Пусть оно святится в проповедях. Пусть все темы наших проповедей вращаются вокруг имени Господа Иисуса Христа. Пусть это великое имя святится в наших гимнах — общих и хоровых, к чему призывают нас псалмопевцы: «Пойте имени Его» (Псал. 134, 3). И пусть это великое имя, имя Господа Иисуса Христа святится в молитвах наших.

Молитвы наши — это фимиам имени Господа нашего! Пусть этот чудный фимиам непрестанно возносится к престолу Бога нашего!

И, наконец, пусть имя Господа Иисуса Христа святится в повседневной жизни каждого из нас. Это ставит перед нами две задачи: во-первых, освободиться от привычки произносить имя Господа всуе. Заповедь Божия гласит: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исход 20, 7). Мы все виновны в повседневном нарушении этой заповеди. Мы легкомысленно злоупотребляем именем нашего Господа вместо того, чтобы святить его. Оставим эту привычку.

Наша вторая повседневная задача: прославлять имя Господа Иисуса Христа нашей безукоризненно чистой и святой жизнью. Наша жизнь может быть такой, что через нее может хулиться имя Божие, как об этом говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 2, 24. Пусть же не хулится, а славится имя Божие нашей повседневной жизнью!

«Да приидет царствие Твое»

Тысячи людей повторяют слова молитвы Господней: «Да приидет Царствие Твое»! И мы много раз произносили их. Но знаем ли мы, что они означают? Разве Царствие Божие не пришло? Разве оно не внутри нас, как сказал Христос? О

каком же пришествии Царствия Божия просим мы в этой молитве всех молитв? Чтобы ответить на эти вопросы, надо понять, что значит, Царствие Божие.

Царствие Божие — это владычество Божие. Царствие Божие в этом смысле мы видим и в Ветхом Завете. Ветхозаветный Израиль был под владычеством Божиим, пока он не захотел иметь земного царя. Это был печальный поворот в истории ветхозаветной церкви.

Прочтем об этом повороте в 1 Царств 8, 4-7: «И собрались все старейшины Израиля, и пришли к Самуилу в Раму, и сказали ему: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак, поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов. И не понравилось слово сие Самуилу, когда они сказали: дай нам царя, чтобы он судил нас. И молился Самуил Господу. И сказал Господь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними».

Но когда цари Израиля вводили народ в идолопоклонство со всеми вытекающими из него грехами и моральным разложением, — пророки призывали народ обратиться к живому Богу и признать Его владычество над собой.

Во всех ветхозаветных пророчествах мы находим пророчества о Царе — Мессии, Который будет царствовать, то есть владычествовать над Своим народом. Из многих пророчеств о Царствии Божием, о Царстве Мессии мы прочтем два пророчества — из Книги пророка Михея 4, 7: «И сделаю хромлющее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века»; и второе пророчество из Книги пророка Захарии 9, 9-10: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной... и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли».

Царствие Божие не осуществилось в Ветхом Завете. Не осуществилось даже в пределах одного только израильского народа, хотя в сердцах пророков и отдельных праведников оно сияло чудесной красотой и божественным величием. Но пророчества напоминали все снова и снова о том, что Царствие Божие придет, и оно будет царством, то есть владычеством Христа — Мессии. Зная эти пророчества, ветхозаветная церковь, в чаянии царства Мессии, взывала к Богу: да придет Царствие Твое.

Пойдем теперь в пустыню иудейскую, на берега реки Иордан. Там раздается голос последнего ветхозаветного пророка — Иоанна Крестителя: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Ев. Матф. 3, 2). И не только из уст Иоанна Крестителя прозвучали эти слова о приблизившемся Царстве Небесном. Они прозвучали и из уст Христа, вышедшего на Свое общественное служение: «После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Ев. Марк. 1, 14-15).

Из слов Иоанна Крестителя и Иисуса Христа мы видим очень ясно, что Царство Божие явилось с пришествием в мир Христа — Мессии. Но как, где, в каком виде, кто были участники этого Царствия? Об этом Христос говорит ясно и определенно в Своей ночной беседе с Никодимом: «Если кто не родится свы-

ше, не может увидеть Царствия Божия... если кто не родится от воды (то есть Слова Божия) и Духа (Духа Святого), не может войти в Царствие Божие» (Ев. Иоан. 3: 3, 5).

По словам Христа, путь в Царствие Божие идет через «рождение свыше», через рождение от Слова Божия и Духа Святого. Таким образом, Царствие Божие есть не что иное, как владычество Христа в возрожденном сердце, и участники его являются все возрожденные от Слова Божия и Духа Святого люди.

Но если рождение свыше делает наши сердца носителями Царствия Божия, то о каком же приходе этого Царствия просим мы в молитве «Отче наш»? Говоря Господу: «да придет Царствие Твое», мы просим о более полном владычестве Христа в нашем сердце. Мы все знаем, сколько непослушания Господу в наших сердцах, сколько нарушений воли Божией в нашей жизни. Но мы все жаждем полного послушания воле нашего Господа и исполнения ее. Вот почему мы зываем к Господу: «Да придет Царствие Твое!» Да будешь Ты, Христос, полновластным владыкой моего сердца!

Об этом росте владычества Христа в наших сердцах апостол Петр говорит так в своем Втором послании 1, 10: «Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь». И если «Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17), то все мы понимаем, что эти святые свойства Царствия Божия — и праведность, и мир, и радость — не только могут, но и должны возрасть в наших сердцах. Вот почему, нося в своих сердцах Царствие Божие, владычество Христа, мы продолжаем говорить Господу: «Да придет Царствие Твое».

Но Христос учит нас молиться о пришествии Царствия Божия еще и потому, что пророчества Библии о новом небе и новой земле еще не исполнились. Прочтем некоторые места из Слова Божия, которые говорят о новом небе и новой земле. Ис. 11, 9: «Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море».

2 Петра 3, 13: «Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда».

Ис. 65, 17-18: «Вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться веками о том, что Я творю».

Зная эти обетования Божии, мы говорим Господу: «Да придет Царствие Твое», — что означает: да придут новое небо и новая земля, на которых обитает правда.

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

«...как на небе». Кто же является исполнителем воли Божией на небе? Это, во-первых, мир ангелов и, во-вторых, торжествующая церковь. Мы знаем, что богословы делят Церковь Христову на две части — на церковь воинствующую и на церковь торжествующую. Церковь воинствующая — это церковь на земле; церковь торжествующая — это церковь на небе.

И ангелы, и искупленные души в небесах исполняют волю Божию в совершенстве, настолько в совершенстве, что мы должны желать, чтобы она исполнялась

в таком же совершенстве и на земле. Мы знаем слова Христа об ангелах в Ев. Матф. 18, 10: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего Небесного».

Что Христос хочет сказать нам этими словами? Он хочет сказать, что ангелы стоят перед лицом Божиим в ожидании Его повелений. Возьмем ли мы явление ангела священнику Захарии или явление ангела деве Марии; возьмем ли мы явление ангелов пастухам на полях вифлеемских или явление ангела Христу в Гефсиманском саду; возьмем ли мы явление ангелов женам-мироносицам или явление ангелов апостолам после вознесения Христа на горе Елеонской, — все снова и снова мы видим самое совершенное исполнение воли Божией на небе.

Мы знаем, как два представителя торжествующей церкви — Моисей и Илия — явились Христу на горе Фаворе и говорили с Ним об исходе его. Это событие тоже говорит об исполнении воли Божией на небе.

Мы видим в Откровении Иоанна ангелов и двадцать четыре старца, то есть всю торжествующую церковь вокруг престола, перед лицом Божиим, готовых исполнить всю волю своего небесного Владыки (Откр. 5, 11-12). Обратим внимание, как двадцать четыре старца падают перед Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков, и полагают венцы свои пред престолом, говоря: достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено (Откр. 4, 10-11). Двадцать четыре старца — это и есть торжествующая церковь, исполняющая волю Всевышнего в совершенстве.

Совершенное исполнение воли Божией на небесах ангелами и торжествующей церковью зажигает наши сердца желанием видеть такое же исполнение воли Божией на земле. Мы будем горячее произносить слова «Да будет воля Твоя на земле», если будем чаще размышлять об удивительном исполнении воли Божией на небе.

Говоря об исполнении воли Божией на земле, мы прежде всего обратим наш взор на Христа. Он учит нас стремиться постоянно к исполнению воли Божией. Он учит нас этому Своим собственным примером, ибо вся жизнь Его на нашей земле — это искание воли Божией и постоянное исполнение ее.

Прислушаемся к голосу нашего Господа Иисуса Христа, чтобы увидеть, какое место занимала воля Божия в Его жизни. Прочтем Ев. Иоанна 4, 34: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня». В Ев. Иоанна 5, 30 мы читаем: «Не ищу Моей воли, но воли Пославшего Меня Отца». Прочтем еще Ев. Иоан. 6, 38: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца».

И особенно замечательный пример послушания воле Отца Небесного дает нам Христос в Гефсиманском саду. Прочтем слова Его молитвы в Гефсимании: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» (Ев. Матф. 26, 42). Словами «да будет воля Твоя» молился наш Господь Иисус Христос Сам. Такими же словами Он учит молиться и нас.

Мы идем по стопам Христа, и жажда исполнения воли Божией, которая наполняла все сердце Его, должна наполнять и сердце каждого из нас, так как сущностью христианства является творение воли Божией. Здоровыми христианами могут быть только христиане, исполняющие волю Божию.

Все болезни христиан, все их духовные недуги имеют своим источником нарушение воли Божией. О, если бы мы все уяснили себе это. Членами Царствия Божия являются только исполнители воли Божией. Об этом очень ясно говорит Христос в Ев. Матф. 7, 21: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного».

Существует два рода воли Божией. Воля Божия, выраженная в заповедях и повелениях. Ее должны исполнять люди. И воля Божия, выраженная в планах Божиих. Эти планы осуществляет Сам Бог. Библия говорит о планах Божиих для всего человечества, и о планах Божиих для каждого чада Божия. И все эти великие и малые планы Божии осуществляет Он Сам.

Чтобы творить волю Божию, мы должны знать ее. Вот почему Господь призывает нас познавать Его волю. Этот призыв звучит в Послании к Римлянам 12, 2: «Чтобы вам познавать, что есть воля Божия...», в Послании к Колоссянам 1, 9: «Не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его».

Библия — это книга, в которой Бог открывает Свою волю человечеству. Вот почему Христос говорит всем нам: «Исследуйте Писания» (Ев. Иоан. 5, 39). Для познания воли Божией необходимо познание Слова Божия. Незнание Слова Божия ведет к заблуждениям и к нарушениям воли Божией. Христос говорил иудеям: «Заблуждаетесь, не зная Писаний» (Ев. Матф. 22, 29).

«Не зная Писаний» — такова порой наша христианская жизнь. Но если мы хотим, чтобы слова молитвы «Отче наш», «да будет воля Твоя» — не были пустым звуком в нашей жизни, то мы должны уподобиться христианам маленького городка Верии, о которых говорится в Деян. Ап. 17, 11 следующее: «Здесь были благомысленнее фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так».

«Разбирая Писания» — вот что необходимо для познания воли Божией. «Не зная Писаний» и «разбирая Писания» — вот две категории верующих в отношении Слова Божия. К какой категории принадлежим мы? Будем познавать волю Божию через познание Слова Божия!

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день».

В Ев. Лук. 11, 3 эта просьба звучит так: «Хлеб наш насущный подавай нам на каждый день». После трех первых просьб о том, чтобы свяtilось имя Божие, чтобы пришло Царствие Божие, и чтобы воля Божия исполнялась на земле, как на небе, — и вдруг такая незначительная просьба: просьба о насущном хлебе. Вот почему есть толкователи молитвы «Отче наш», которые никак не хотят допустить, что Христос учит нас молиться о такой малой нужде, как насущный хлеб и, притом, в количестве только на один день. Эти толкователи говорят, что Христос учит нас молиться не о физическом хлебе, а о хлебе духовном, о пище для души. Но мы с полным правом можем просить у нашего Господа насущного хлеба — и телесного, и духовного, ибо мы нуждаемся и в том, и в другом.

Тело наше — это замечательный инструмент, которым пользуется душа, подобно тому, как пользуется музыкант своим музыкальным инструментом. И чтобы этот инструмент мог выполнять свою задачу, ему необходимо пита-

ние. Каждый инструмент требует хорошего ухода; и наше тело, чтобы быть здоровым, требует соответствующего ухода, и, в первую очередь, нормально-го питания.

Большое значение в нашей жизни имеет здоровье. Здоровье является необходимым условием для нашего труда для Царствия Божия. Оно является источником радости, бодрости и хорошего настроения. Здоровье помогает преодолевать все трудности жизни. Оно экономит наши материальные средства: болезнь требует лишних расходов. Здоровье помогает нам быть независимыми от людей. Здоровье продлевает нашу жизнь; болезнь, наоборот, сокращает ее. Вот почему надо заботиться о своем телесном здоровье.

А питание имеет для нашего телесного здоровья величайшее значение. Вот почему в молитве «Отче наш» есть просьба о насущном хлебе, просьба о питании для нашего тела. Но в эту просьбу входит и просьба обо всем, что необходимо для нашего здоровья.

В отношении питания нашего тела мы должны знать одну очень важную истину, а именно: недостаточно иметь пищу — надо еще уметь правильно употреблять ее. От несоблюдения режима питания происходит не меньше болезней, чем от недоедания.

Прося Бога о насущном хлебе для нашего тела, будем помнить, что нам нужен и духовный хлеб — хлеб для наших душ. Духовным хлебом является Слово Божие. Так говорит Сам Христос. Прочтем Ев. Матф. 4, 4: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Этими словами Христос учит нас смотреть на Библию, как на хлеб духовный, как на пищу для наших душ. Недостаточно иметь Слово Божие — надо питаться им!

Наш духовный рост зависит от того, как мы питаемся Словом Божиим. Слово Божие — это такая духовная пища, которая может из духовных младенцев сделать духовных богатырей. Мы все должны стремиться к тому, чтобы из духовных младенцев превратиться в духовных богатырей.

Как же нам питаться Словом Божиим? Прежде всего, нам надо научиться питаться самостоятельно. Мы знаем, что до известного возраста мы не питались самостоятельно: нас кормили с ложечки. Но как было бы странно, если бы мы теперь, будучи взрослыми, захотели питаться с ложечки. А между тем есть много христиан, которые всю жизнь питаются духовно «с ложечки», то есть той духовной пищей, которую они получают в собраниях от проповедников.

Евнух царицы эфиопской, сидя на своей колеснице вместе с проповедником Евангелия — Филиппом, получил от него прекрасную духовную пищу. Но вот Филипп исчез, и евнух остался один — без наставника. Но у него был духовный хлеб — Книга пророка Исайи, и ему предстояло научиться питаться самостоятельно.

Может быть, кто-либо из нас имеет только одно из Евангелий — Матфея, Марка, Луки или Иоанна, но и книжечка одного Евангелиста — это духовный хлеб, который может питать нашу душу, как могла питать душу евнуха Книга пророка Исайи.

Что значит, питаться самостоятельно? Это значит: читать Библию или Евангелие самостоятельно — наедине с Богом; читать с молитвой, помня, что лучшим наставником является Дух Святой, о Котором Христос говорит: «Когда же

придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ев. Иоан. 16, 13). Вот наставник каждого из нас, верующих, — Дух Святой.

Для питания имеет большое значение регулярность. Есть верующие, которые читают Слово Божие нерегулярно, лишь время от времени. Питать свою душу необходимо ежедневно, как ежедневно мы питаем свое тело. В нерегулярном питании нашего внутреннего человека кроется наша духовная слабость. Ежедневное подкрепление Словом Божиим своего внутреннего человека является священной обязанностью каждого христианина и каждой христианки.

Многие христиане читают Слово Божие хаотически, то есть без всякого порядка. Надо приучить себя читать Слово Божие систематически, то есть в каком-то порядке. Самым лучшим порядком при чтении Библии является чтение главы за главой и книги за книгой. Такое чтение Слова Божия и будет систематическим чтением.

Но кроме такого чтения может быть чтение в свободную минуту одного, двух или трех стихов, которые могут оказаться прекрасным подкреплением для наших душ. Как часто подкрепляли нас такие короткие слова Евангелия, как «Не бойся, только веруй», или «Взирай на Иисуса!»

И, наконец, мы должны знать, что в Слове Божиим есть места особенно обильно подкрепляющие нашу душу. Это места, которые относятся ко Христу. Христос говорит о Себе: «Я есмь хлеб жизни» (Ев. Иоан. 6, 35). Вот почему Слово Божие является духовным хлебом, потому что оно полно Христа — хлеба жизни. И если мы будем питать себя каждый день Словом Божиим, — мы будем питать себя «Хлебом жизни» — Иисусом Христом. И тогда наша христианская жизнь будет полна здоровья и силы. Вот что означает просьба: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день».

«Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим».

В Ев. Луки 11, 4 вместо слова «долги» стоит слово «грехи»; «прости нам грехи наши». Прежде всего мы должны уяснить себе, что значит, долг, и что значит, грех. Все, что существует в мире, имеет свою историю; грех также имеет свою историю. Где начало греха? В Едемском саду. Кто совершил первый грех? Ева, а потом — Адам.

В чем заключался первый грех? В непослушании Богу. Многие улыбаются, говоря о самом первом грехе на земле, грехе Евы. «Подумаешь, — говорят люди, — какой грех: съела плод от запрещенного дерева»... Дело не в плоде и не в дереве, а в заповеди Божией, которую нарушили первые люди на земле. Первый грех на земле объясняет нам всю сущность греха вообще. В чем же сущность греха? В непослушании Богу! Любой грех есть непослушание Богу, нарушение Его заповеди. Вот почему грех является долгом пред Богом. И вот почему мы все являемся должниками пред Богом.

Мы все должны быть послушными Богу, послушными Его словам, Его заповедям. Но мы бываем и непослушны, — значит, на нас ложится долг непослушания. Прося Господа, чтобы Он простил нам долги наши, мы просим о прощении наших долгов непослушания.

Все наши долги пред Богом, все наши грехи — от первого, который мы совершили, и до последнего, который мы совершим, — делятся на две категории:

на грехи, сделанные до нашего обращения ко Христу, и на грехи, которые мы совершаем после обращения. Был день в жизни каждого из нас, когда мы со всеми своими грехами пришли к подножию Голгофского креста и попросили нашего Спасителя омыть нас Кровию Своею и сделать наше черное сердце белее снега. Мы не могли в нашей молитве покаяния перечислить всех наших грехов — их было как песку на берегу морском. Мы могли только повторить слова псалмопевца Давида: «Омой меня, и буду белее снега» (Псал. 50, 9). «Омой меня всего — с головы до ног, ибо я весь покрыт проказою греха» — так просили мы. И Христос омыл, простив весь наш великий долг.

В доме Симона-фарисея Христос сказал притчу о двух должниках: «У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят; но как они не имели чем заплатить, он простил обоим» (Ев. Лук. 7, 41-42). Этой притчей Христос говорит нам о неодинаковых долгах людей перед Богом. Долг Симона-фарисея был один, долг Марии Магдалины, пробравшейся в его дом, был другой; долг учителя израилева — Никодима был один, долг разбойника, прощенный Христом на Голгофе, был другой. Но главное, о чем Христос говорит в Своей притче о двух должниках, — это то, что Бог прощает всякий долг, если грешник искренне взывает к Нему о прощении.

Но есть грехи, совершаемые нами после обращения и возрождения наших душ. Это наше повседневное непослушание Богу, это наши повседневные прегрешения перед Господом. Эти прегрешения делятся на две категории. Одна категория — это наши случайные проступки, которые мы совершаем, не желая их совершать.

Другая категория — это сознательный грех, грех, все снова и снова повторяемый нами. Например: можно ежедневно говорить заведомую ложь; можно ежедневно оскорблять наших ближних; можно ежедневно закрывать свое сердце от нужд окружающих нас людей; можно ежедневно проявлять свой отвратительный характер и причинять им ежедневную боль нашим домочадцам.

И Христос учит нас молиться: «И прости нам долги наши»... Какие долги? Случайные проступки, которые мы оплакиваем, или сознательные, изо дня в день повторяемые грехи. Пока мы их сознательно повторяем, они лежат на нас не прощенным долгом и не снятым бременем.

Для несознательных прегрешений наших есть милость Божия, есть прощение Божие, есть безграничное милосердие Христа, Спасителя нашего. Но для сознательного, лелеемого нами греха существует только один путь: оставление его, никакой сделки с ним, ни малейшего компромисса. Повеление Божие гласит ясно и определенно: «Удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло» (Ис. 1, 16).

Не будем откладывать примирения с Богом после каждого нашего прегрешения. Будем тут же с нашим долгом обращаться к Господу, чтобы он не тяготил нашу совесть. Поэтому слово «прости», направленное к Господу, может в течение дня многократно исходить из наших уст. Сердце небесного Отца всегда открыто для нас, и мы можем в любой час и в любую минуту обратиться к Нему за прощением.

Но нельзя пройти мимо слов в молитве «Отче наш»: «...как и мы прощаем должникам нашим». Кто эти «должники» наши? Это люди, которые причинили

или продолжают причинять нам зло. Это неприятные члены наших семейств; это неприятные соседи по квартире; это наши недруги по работе... В молитве «Отче наш» указан верный путь к превращению наших недругов в друзей. Это путь прощения: «Как и мы прощаем должникам нашим»...

Но прощаем ли мы? И до каких пор мы должны прощать? С таким вопросом обратился однажды апостол Петр ко Христу: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз» (Ев. Матф. 18, 21-22). То есть мы должны прощать так, как прощает нас Бог. Ведь что ни шаг, то согрешение пред Господом у каждого из нас. И что было бы с нами, если бы Господь прощал нас только до семи раз? Но Его прощению нет предела.

Пусть не будет предела и нашему прощению людям, согрешающим против нас.

«И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого».

Эта просьба в молитве «Отче наш» обращает наше внимание на одно существо, которое Христос называет «лукавым». Кто это — лукавый? На страницах Евангелия это имя встречается неоднократно. Прочтем некоторые места: Ев. Матф. 5, 37: «Да будет слово ваше: «да, да»; «нет, нет»; а что сверх этого, то от лукавого». 1 Иоан. 2, 13: «Я написал вам, юноши, потому что ...вы победили лукавого». Ефес. 6, 16: «А паче всего возьмите щит веры, которым сможете угабить все раскаленные стрелы лукавого». 2 Фессал. 3, 3: «Верен Господь, который утвердит вас и сохранит от лукавого».

Из всех этих мест Писания ясно видно, что «лукавый» — это то существо, которое на еврейском языке называется «сатаной», а на греческом — «диаволом».

Но почему Священное Писание называет диавола лукавым? Что значит слово «лукавый»? Лукавый — значит неискренний, двуличный. Диавол — существо двуличное: по своему характеру он — «лев рыкающий», как говорит о нем апостол Петр в своем Первом послании 5, 8: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить». Но к людям он не подходит в таком страшном виде. Прежде чем явиться к нам со своим искушением, он преображает себя в образ «ангела света», как сказано в 2 Кор. 11, 14: «сатана принимает вид ангела света». Вот почему он именуется «лукавым».

Но что значит «диавол»? «Диавол» означает — искуситель. Таковым он явился в Едемский сад — для искушения первых людей. Таковым он явился в пустыню, чтобы искушать Христа. И в Едемском саду, и в пустыне «лукавый» говорит «ангельским» языком.

Адаму и Еве он предлагает всеобъемлющее знание — знание добра и зла. Христу он предложил утоление голода, помощь ангелов и царства мира. Чем он не «ангел света»? Но он поистине лукавый, так как он каждый грех посыпает сахаром, как посыпают сахаром яд для приманки мух. Каждый грех, каждое искушение сатана старается представить сладким.

Христос, уча Своих учеников молиться об избавлении от лукавого, знал по опыту силу искушения и искусство искусителя, ибо искуситель подходил к нему не только в пустыне, но он искушал Его во всем в течение всей Его земной жизни, как сказано в Послании к Евреям 2, 18: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то

может и искушаемым помочь»; а также Евр. 4, 15: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха». Искуситель силен и искусен в искушении людей. Вот почему мы говорим Господу: «Избавь нас от лукавого».

Но что значит просьба: «Не введи нас в искушение»? Искуситель поджидает нас на каждом шагу. Адама и Еву он поджидал в чудесном саду Едемском. Иосифа — в хоробах дворца Потифара. Иова — на одре тяжелой болезни. Давида — на кровле дома. Иуду — около ящика с деньгами. Петра — у горящего костра. Христа — в пустыне, а фарисея — в храме, даже в храме.

И если мы не знаем, где ожидает нас искушение и, может быть, падение, — то будем говорить Господу, Который руководит нами: «Не введи нас в искушение, но проведи нас мимо него». Итак, искушениями усеян буквально весь наш земной путь — от начала и до конца нашей сознательной жизни. Искушение — это самое обычное явление в жизни каждого человека. Без искушения нельзя прожить на земле. Но перед лицом искушения мы оказываемся либо победителями, либо побежденными.

Наш Господь Иисус Христос прошел через строй огненных искушений, не получив ни одного ожога. «Он был искушен во всем», но остался чистым, непорочным. Он был абсолютным победителем над всеми искушениями. Таких абсолютных победителей среди людей не было, нет, и не будет. Величайшие праведники одерживали победы над искушениями, но бывали и побежденными ими.

Мы можем отразить тысячи раскаленных стрел лукавого, но одна может тяжело ранить нас. Каждое искушение таит в себе опасность для наших душ. Каждое искушение таит в себе огонь, который может причинить нам ожог. Вот почему нам дана молитва: «И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого».

Но что такое искушение и почему оно так опасно? Искушение — это голос греха, призывающего нас совершить его, голос весьма заманчивый, заставляющий себя слушать.

Запрещенный плод в Едеме был так приятен для глаз, и от него исходила заманчивая мелодия: попробуй меня! вкуси меня! От круглого камня в пустыне также исходил как бы голос, говоривший голодному Христу: сделай меня хлебом, я утолю твой голод.

Деньги в ящике Иуды-предателя тоже говорили: смотри, как мы блестим... предай Учителя, и в руках твоих будет тридцать блестящих сребреников.

Но опасность искушения увеличивается тем, что голос греха легко находит отклик в нашем собственном сердце. Искушение опасно тем, что оно вызывает в нас желание сделать грех, вкусить от запрещенного плода. Христос, зная это свойство искушения и нашу слабость противостоять ему, — учит нас молиться: «Не введи нас в искушение».

Но Слово Божие говорит, что встречи верующих душ с искушениями неминуемы. Эти встречи имеют свое значение в нашей христианской жизни. Они, с одной стороны, показывают наклонность нашего плотского человека ко греху, а с другой стороны, великую силу Божию для сохранения нас от падения.

Слово Божие говорит, что есть вооружение, в котором мы можем совершенно невредимо проходить через любое, самое огненное искушение, и в котором

«в день злой», то есть в день искушения, мы можем «все преодолевши, устоять». Об этом замечательном вооружении говорит Христос и апостол Павел в 6-й главе Послания к Ефессянам. Христос говорит: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Ев. Матф. 26, 41). Апостол Павел пишет: «Паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого, .. и меч духовный, который есть Слово Божие» (Ефес. 6, 16-17).

Итак, оружие для победы над всяким искушением — это: бодрствование, молитва, вера и Слово Божие — они сокроют нас во Христе Иисусе, как в самой надежной твердыне. Молитва «Не введи нас в искушение» означает: не введи нас в искушение без этого вооружения.

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки».

Заключительные слова молитвы «Отче наш» представляют собой славословие. Если бы не было этих слов, то молитва «Отче наш» состояла бы только из просьб, из одних прошений. Но Господь хочет, чтобы Его дети умели не только просить, но и благодарить и славословить своего небесного Отца. Вот почему все наши молитвы должны состоять не только из просьб, но и из хвалы и благодарения. Вот почему и молитва всех молитв, молитва «Отче наш», содержит в себе не только просьбы, но и хвалу и славословие. Заключительные слова молитвы «Отче наш» являются не только хвалебным гимном Богу, но они содержат в себе и замечательные духовные наставления для нас, верующих. В чем же заключаются эти наставления?

«Ибо Твое есть Царство»... Вот первый аккорд хвалебного гимна, славословия в молитве «Отче наш». В этом славословии воспевается Царство Бога. Что же говорит Писание об этом Царстве? Прочитаем, что говорит Ветхий Завет о Царстве Божиим — Дан. 2, 44: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится... оно... будет стоять вечно».

Но как поняла ветхозаветная церковь, то есть израильский народ, это пророчество Даниила? К сожалению, ветхозаветный Израиль воспринял пророчество Даниила как пророчество о земном царстве израильского народа. Он ждал прихода этого внешнего, материального царства. Он ждал Христа — Мессию как царя этого земного царства.

И вот, Христос — Мессия пришел, и из Его уст полилось учение о Царствии Божиим. Но каково было учение Христа о вечном Царстве Бога? Это было учение о Царстве Божиим как царстве духовном, царстве внутри человека. Как ясно говорит Христос о духовном, о внутреннем характере Царства Божия в Ев. Луки 17, 20-21: «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».

В беседе с Понтием Пилатом Христос назвал Царство Божие Своим Царством и также подчеркнул его исключительно духовный характер. Он сказал Пилату: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ев. Иоан. 18, 36). Участниками этого Царства являются те люди, которые отдали свои сердца Христу. И в душах их воцарились

«праведность и мир и радость во Святом Духе», как сказано в Послании к Римлянам 14, 17: «Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе». Вот это Царство Христа, Царство праведности, мира и радости мы и прославляем на земле, и будем прославлять его и в вечности.

«Ибо Твоя есть сила»... Вот второй аккорд славословия в молитве «Отче наш». Да, мы поем хвалебные гимны силе Бога нашего, могуществу Христа — Спасителя нашего. Но наше земное славословие — ничто по сравнению со славословием небесным. Прислушаемся к славословию неба, записанному в Откровении 4, 10-11: «Тогда двадцать четыре старца падают пред Сидящим на престоле, и поклоняются Живущему во веки веков... говоря: достоин Ты, Господи, приять славу, и честь, и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено».

Что мы узнаем из этого хвалебного гимна Церкви в небесах о силе Божией? Мы узнаем, что сила Божия явлена, во-первых, в сотворении Вселенной: «Ибо Ты сотворил все!» Апостол Павел, говоря о силе Божией, тоже указывает на Вселенную. В Послании к Римлянам 1, 20 он говорит: «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы»... Из этого же небесного славословия мы узнаем, что сила Божия проявляется также в управлении миром: «И все по Твоей воле существует!»

Но не только в сотворении мира и управлении им видим мы вечную силу Христа, Спасителя нашего. Она будет явлена во всей своей полноте, когда мы увидим «новое небо» и «новую землю». Сегодня мы слышим из уст нашего Бога замечательные слова: «Вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце» (Ис. 65, 17). Но будет день, когда мы вместе с апостолом Иоанном скажем: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали» (Откр. 21, 1). И тогда мы еще громче воспоем вечную силу Господа нашего Иисуса Христа.

«Ибо Твоя есть слава во веки!» Вот третий аккорд величественного славословия в молитве «Отче наш». Слава Божия. Посмотрим, что говорит о ней Писание. И снова мы обратимся к Ветхому и Новому Заветам. В Ветхом Завете слава Божия показана в двух видах: в аллегорическом, то есть иносказательном, и в реальном, то есть естественном виде. В аллегорическом, иносказательном виде рисуют славу Божию пророки Исая и Даниил.

Прочтем Ис. 6, 1-3: «В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое... и зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» В таком же иносказательном виде рисует славу Божию и пророк Даниил. Прочтем Дан. 7, 9-10: «Видел я наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его как чистая волна; престол Его как пламя огня... тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним...»

Но что значит слава Божия в реальном проявлении? Это действия Божии, направленные ко благу людей, а также и Его праведные суды. Сам Господь говорит, что Он являет Свою славу в Своих действиях и судах. Прочтем Исход 14, 17: «...и

покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его». И в Новом Завете мы видим славу Божию как в аллегорическом, иносказательном виде, так и в реальном проявлении.

Вот описание славы Христа в аллегорическом, иносказательном виде — Откров. 1, 12-16: «И, обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому;.. глава Его и волосы белые, как белая волна, как снег; и очи Его — как пламень огненный;.. из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лицо Его — как солнце, сияющее в силе своей». И вот описание славы Христа в Новом Завете в реальном, земном проявлении — Ев. Иоан. 1, 14: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца».

Славою Христа была Его жизнь, полная благодати и истины. Славою Христа является Его смерть за грехи всего мира. Полно славы Его воскресение, и полным славы будет Его второе пришествие (Ев. Матф. 25, 31).

Так величественно славословие, которым заканчивается молитва всех молитв — «Отче наш»: «Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

ОБРАЗ ХРИСТИАНИНА

Пребывать во Христе и поступать как Христос *1 Ин. 2, 6*

Новая жизнь, которую мы имеем после нашего рождения свыше, сопровождается двумя явлениями в нашей повседневной жизни: во-первых, пребыванием во Христе; во-вторых, уподоблением Христу. Оба эти благословенные явления тесно связаны между собой: плодом пребывания во Христе является уподобление Ему.

Пребывание во Христе прекрасно изображено в притче Христа о виноградной лозе и ее ветвях. Христос говорит: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой Виноградарь... Я есмь Лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода».

В день нашего возрождения мы стали ветвями небесной виноградной Лозы — Христа, — и у нас началась благословенная жизнь общения с Ним и пребывания в Нем. А пребывание во Христе начало производить в нас чудный плод: уподобление Ему, преобразование в Его славный образ. Но связь наша со Христом и наше общение с Ним еще не так тесно, как это должно было бы быть, и как мы этого желали бы. О, пусть нашей горячей молитвой будет молитва о более тесном общении со Христом и о более глубоком пребывании в Нем!

Мы должны следить за сокровенной частью нашей духовной жизни, то есть за нашим незримым для людей общением со Христом, за нашей связью с виноградной Лозой. Ибо только от этой связи, от этого общения нашего со Христом зависит наше преобразование в славный образ Христа, наше уподобление Ему во всем. Поймем раз и навсегда: прежде всего наше пребывание во Христе, а затем благословенные плоды подобной Христу жизни.

Мы все хотим носить образ Христа, а путь к преобразению в Его образ — пребывание в Нем. Апостол Иоанн так ясно говорит о этом: «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал».

Возьмем виноградную лозу и ее ветви. Что мы видим? Одну и ту же жизнь. Жизнь лозы находится в ветвях. Так и жизнь Христа действует могущественно во всех верующих в Него. Сила Христа проявляет себя в жизни Его искупленных детей. Искупление наших грехов Кровью Христа — это только начало нашей новой жизни. А цель этой новой жизни во Христе — быть подобными образу Сына Божья (Рим. 8, 29). Как тихо и совершенно бесшумно переходит жизнь лозы в ее ветви и производит на них чудные сладкие плоды, так бесшумно и тихо переходит жизнь Христа в Его искупленных детей и производит в них свои благодатные плоды.

Чтобы знать, каковы эти плоды, надо посмотреть на небесную виноградную Лозу; надо посмотреть на плоды, которыми была так богата земная жизнь нашего Господа Иисуса Христа. Вот эти плоды: чистота, святость, кротость, смире-

ние, любовь, беспредельная любовь ко всем. Далее — постоянная связь с Небесным Отцом и полное послушание Ему во всем, даже до смерти, и смерти крестной. Пусть эти чудные плоды Небесной Лозы Христа будут и нашими плодами. Вот идеал всей нашей христианской жизни.

Все мы желаем быть похожими на Христа. Но путь к этому только один: это наше пребывание на Лозе. Преображение в образ Христа доступно и достижимо для всех верующих без исключения, — только не нашей человеческой силой, а силой Иисуса Христа, действующей в нас, немощных, но пребывающих во Христе, как ветвь на виноградной Лозе. Христос ободряет нас, маловерных, словами: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9), как совершается сила виноградной лозы в плодоношении ее ветвей.

Когда мы стоим перед высокой горой, нам кажется недоступной ее высота. И когда мы взираем на Христа, на Его светлый, небесный образ, — высота Его характера нам кажется недостижимой. Но Христос ободряет нас словами: «Кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода» (Ев. Иоан. 15, 5). Много того плода, которым была так украшена жизнь нашего Господа на земле.

Наше пребывание во Христе должно быть сознательным. Это значит, что мы должны искать соприкосновения с Ним, искать настойчиво, как искала прикоснуться к Нему женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением. Толпа народа и шум не помешали ей прикоснуться к Нему и испытать на себе Его врачующую силу.

Мы тоже окружены людьми. В нашей жизни также достаточно шума. И у нас много препятствий к постоянному пребыванию во Христе. Но мы должны все снова и снова соединяться со Христом, как ветвь с лозой. Мы должны больше всего бояться разобщения с Ним. Послушаем серьезное предупреждение Христа: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Ев. Иоан. 15, 4).

Поставим же перед собой эту великую задачу: постоянно стремиться быть ветвью на небесной Лозе, постоянно следить, чтобы связь наша со Христом была в полном порядке; и, пребывая в Нем, поступать так, как Он поступал, жить так, как Он жил, следовать во всем Его примеру и идти по Его следам.

О ЧИСТОТЕ СЕРДЦА

Чистота сердца *Мф. 5, 8*

Что значит чистое сердце? Мы называем Библию святой книгой, и это правильно, потому что Библия говорит о святом Боге и призывает всех людей к чистой и святой жизни, она ставит перед человечеством великую цель: достижение чистого сердца. Христос говорит о блаженстве, о счастье обладать чистым сердцем, а обязанность Церкви, которую создал Христос на земле, — быть святой церковью, ведь Церковь Христа — это народ святого Бога, и потому она должна быть святым народом.

Церковь Христа должна быть внимательна к призывам Библии, которая призывает к чистоте и святости. «Будьте святы, как Я свят», — говорит Господь, Создатель церкви; но жизнь показывает, что далеко не все члены церкви Христовой, не все верующие оценили это драгоценное качество — чистоту сердца, и далеко не все тянутся к этому великому сокровищу, именуемому «чистым сердцем». Причиной этому является то, что многие верующие не уяснили себе значения «чистого сердца», его необходимости для народа Божия и счастья обладать им. Для многих еще не засияла эта драгоценная жемчужина, и ее красота остается сокрытой для них; но между тем, эти верующие, не стремящиеся или мало стремящиеся к достижению чистоты сердца, прекрасно понимают значение и красоту внешней чистоты. Как они ненавидят нечистоту своего тела, нечистоту своей одежды, нечистоту своих жилищ. Как неприятен им давно не мытый пол; как раздражает их пыль, которую они видят в своих жилищах; как ненавистны им пятна на одежде. Но удивительно, при таком щепетильном отношении к внешней нечистоте они могут быть совершенно спокойными при наличии большого количества мусора в своем сердце: и зависти, и гордости, и непримиримости с людьми, и грубости, и нечистых мыслей, и недобрых слов, и даже нечестных поступков.

Объявив борьбу с пылью и со всякого рода нечистотой физической, мы не объявили борьбы с пылью сердца и с мусором души, но Библия призывает нас к такой борьбе: «Любящие Господа, ненавидьте зло» (Псал. 96, 10).

А Христос говорит, что наше блаженство, наше счастье — в чистоте сердца. Как много верующих жалуется на отсутствие радости и спрашивают, почему это так; и Христос очень ясно говорит о причине отсутствия радости в наших сердцах: «Блаженны чистые сердцем». Значит, нечистота сердца ведет к печали.

О, если бы всем нам стало ясно, что грех, всякий грех лишает нас радости, а чистота сердца ведет нас к счастью, блаженству и величайшей радости. Грех — это вор, который лишает нас драгоценнейших сокровищ: мира, радости и духовной силы.

Христос говорит о соли, потерявшей силу (Ев. Матф. 5, 13). Христианин или христианка, живущие в греховной нечистоте, — это и есть «соль, потерявшая силу».

Но что же значит чистое сердце? Библия говорит много о сердце. Но не о физическом сердце, которое бьется в груди каждого человека, говорит Господь, а о духовном сердце, которое тоже как бы бьется в душе каждого человека. Физическое сердце — это своего рода «капитан» нашего телесного корабля, и если этот капитан в порядке, то деятельность нашего телесного организма идет нормально. Но если наше сердце заболевает, то это отзывается на всем нашем организме, а когда оно остановится, то корабль нашего телесного организма потерпит кораблекрушение. Другими словами: наступит смерть во всех частях нашего тела. Вот как велико значение нашего физического сердца.

Точно так же велико значение и нашего таинственного «духовного» сердца для всей нашей духовной жизни. Духовное сердце — это то в нас, что откликается на призыв Божий к покаянию и обращению; духовное сердце оплакивает грех, совершенный перед Богом; духовное сердце отдается Христу, верит в Него и любит Его; это оно стремится исполнять волю Божию, но это же самое сердце может по-

вернуть наш корабль в совершенно другом направлении — в сторону всякого рода греха и нарушения на каждом шагу воли Божией. Все зависит от состояния этого таинственного «духовного сердца». Вот почему Бог через Свое Слово говорит каждому человеку: «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» (Притч. 4, 23). Если это сердце будет здоровым и чистым, то и вся наша жизнь будет здоровой и чистой; но если наше сердце будет нечистым, исполненным того или другого греха, то и вся наша жизнь будет полна непослушания Господу. Вот почему так важно иметь «чистое сердце».

Чистое сердце — это нечто большее, чем чистая жизнь; чистое сердце — это важнейшее условие чистой и святой жизни. Как мы знаем, одним из чудных образов Церкви Христа является сад. Цветок может радовать наш взор своей красотой, а плодовое дерево своими обильными плодами, но и красота цветка и плоды дерева зависят от состояния корня. Любители комнатных цветов знают, что сегодня тот или другой цветок может радовать и зеленью, и цветением, а завтра этот же самый цветок покажет желтеющий лист, за ним другой и третий... В чем же дело? А в том, что сокрытый в земле, невидимый для человеческого глаза корень начал подтачивать червь, и чтобы спасти цветок от увядания и гибели, необходимо немедленно удалить червя. Вот что значит чистота сердца как условие чистой и святой жизни.

Мы можем быть сегодня зеленеющими, цветущими и плодоносными, и поэтому довольными своим христианством, но чисто ли наше сердце? Нет ли в нашем сердце червя, который обозначает грех? Этот грех (червь) может скоро повести нас к увяданию. Люди могут не видеть этого червя, но мы должны знать, какой червь греха завелся в нашем сердце, — с ним надо быстро покончить. Если же мы не покончим с грехом, то грех покончит с нами.

Но как нам обрести чистоту сердца? Прежде всего, с помощью Слова Божия, которое покажет нам всякую нечистоту нашего сердца. Оно обличает нас и озаряет все уголки нашего сердца, даже самые сокровенные. Затем мы имеем источник для очищения от всякого греха — это Кровь Иисуса Христа, Сына Божия, пролитая на Голгофском кресте. И, наконец, Дух Святой, который освящает наше сердце, удаляя всякий грех из него и давая нам силу побеждать всякое искушение.

Чистота наших мыслей

Ис. 55, 8-9

«Блаженны чистые сердцем», — говорит Христос. «Блаженны», потому что «чистота сердца» приведет нас к чистоте всей нашей жизни. Одним из многих проявлений жизни является наше мышление. Область наших мыслей является сокровенной областью. Говорят, есть люди, способные читать мысли других, но можно не сомневаться, что эта способность очень ограниченная. Можно с уверенностью говорить, что наши мысли недоступны для окружающих нас людей, и они недоступны до тех пор, пока мы не выразим их словами. Но сами мы можем заглядывать в область наших мыслей и знать, каковы они.

Надо сказать, что мы мало заглядываем в эту область, мало следим за своими мыслями; а если и поймаем себя на нехороших, нечистых мыслях, — это не тревожит нас и не кажется нам чем-то ненормальным, и еще менее — опасным или вредным для нас. Мы начинаем переживать только тогда, когда наши недобрые мысли вылились в недобрые слова и ранили сердце того или иного человека. Еще больше мы переживаем, когда нехорошие мысли привели нас к нехорошим поступкам, и о них, может быть, начали говорить окружающие нас люди.

Но мы должны знать, что нечистые мысли являются главной нечистотой нашего сердечного храма. И если мы накрепко закрываем дверь нашего сердца от людей, то будем помнить, что Господь, Который со дня нашего обращения обитает в нашем сердце, является незримым Свидетелем всех наших мыслей — чистых и нечистых, добрых и нехороших. И если нечистота в Иерусалимском храме так возмутила нашего Господа, что Он, кротчайший из всех человек, взял бич в свои божественные руки и начал очищать храм, то может ли Он оставаться равнодушным к нечистоте наших мыслей, столь загрязняющих наш сердечный храм? Конечно, нет.

Нас повергают в уныние наши греховные слова и наши греховные дела. Но почему нас не повергают в уныние наши греховные мысли? Не потому ли, что люди их не видят и за них нас не осуждают? А главное — мы сами не осуждаем себя за них.

Но что значит — греховные мысли? Большинство верующих думают, что греховными мыслями являются мысли плотской похоти. Да, этого рода мысли принадлежат, безусловно, к греховным мыслям. И они более заметны для нас; мы на них себя скорее ловим, чем на других греховных мыслях.

Но есть и другие неугодные нашему Господу мысли в наших сердцах. Например, апостол Иаков говорит о «двоящихся мыслях» (Иак. 1. 8). Что это за мысли? Когда мы думаем о Боге двояко: может быть, Он есть, может быть, Его нет; может быть, Он всемогущ, может быть, Он все же ограничен в Своей силе; может быть, Он слышит каждую мою молитву, может быть, и не каждую; может быть, Он любит меня, а может быть, я исключен из Его любви.

О, эти двоящиеся наши мысли, порождающие у нас болезнь — тяжелый недуг сомнения! Как они печалят сердце нашего Господа, да и нас лишают радости и благословения. Мы, может быть, никогда не считали эти двоящиеся мысли в отношении нашего Господа греховными, неугодными Ему мыслями. Но это — греховные мысли. Греховными являются наши мысли, враждебные в отношении того или другого человека. Кто этот человек, которому в твоих мыслях ты желаешь зла? С какого времени поселились в твоём сердце враждебные мысли по отношению неприятного для тебя человека? И долго ли ты намерен носить их в своём сердце? О, нечистота этих враждебных мыслей!

Греховными являются мысли спекулятивные, изыскивающие пути к нашей выгоде. Греховными мыслями являются наши завистливые мысли. Мы все способны завидовать. Зависть у нас может вызывать многое: лучшее материальное благополучие ближнего; лучшее, чем наше, жилище; более красивая внешность, чем наша; лучшее здоровье, чем у нас; больший успех во всем, чем у нас... О, как много причин для завистливых мыслей у каждого из нас!

Есть еще лукавые мысли, направленные на сокрытие правды и обман. Греховными мыслями являются также мысли, идущие вразрез с мыслями Божиими. «Мои мысли — не ваши мысли», — говорит Господь (Ис. 55, 8). Как это печально — такое расхождение наших мыслей с мыслями Божиими! Как должно печалить нашего Господа такое несоответствие наших мыслей Его божественным мыслям. А какое множество таких мыслей переступает порог нашего сердечного храма и загрязняет его.

Но какой же вред от наших греховных мыслей? Действие нечистых, греховных мыслей может не ощущаться и не замечаться нами, как долгое время можно не замечать действия скрытых древесных жучков, подтачивающих мебель в наших жилищах, или как можно не замечать действия медленно действующих ядов, вроде никотина. Но действия и древесных жучков и ядов сказываются, и порой катастрофически. Таково же и действие греховных мыслей на нашего внутреннего духовного человека и на всю нашу духовную жизнь. Тихо, незаметно они подтачивают нашу связь с Богом и разрушают общение с Ним. А утрата живой связи, живого общения с Богом ведет к охлаждению всей нашей христианской жизни.

Вот каково действие греховных мыслей. Вот почему мы должны стремиться постоянно к чистоте мыслей. Освящение наших мыслей — это необходимое условие для освящения всех других областей нашей христианской жизни. Божии мысли должны стать нашими мыслями! И тогда вопрос о чистоте наших мыслей решится сам собой. Чистые, святые мысли Божии должны вытеснить наши греховные мысли!

Как же нам узнать мысли Божии? Каковы они? И как сделать их нашим достоянием, как сделать их нашими мыслями? Через усвоение Слова Божия, как говорит апостол Павел в Послании Колос. 3, 16: «Слово Христово да вселяется в вас обильно со всякой премудростью!» Вот путь к чистым и святым мыслям — мыслям Божиим. Пропитаться Словом Божиим — значит пропитаться мыслями Божиими.

В чем блаженство чистого сердца?

Мф. 5, 8

Мы, ученики и ученицы Христа, должны признаться, что драгоценная жемчужина, именуемая Христом «чистым сердцем», недостаточно привлекала к себе наше внимание. И поэтому мы и теоретически, и практически мало знаем, что значит «чистое сердце». Если мы хотим изучить вопрос о чистом сердце, то нам необходимо подойти как можно ближе к Тому, Кто обладал в действительности чистым сердцем, причем, абсолютно чистым сердцем. Это наш Господь Иисус Христос.

В чем же блаженство чистого сердца? Некоторые могут думать, что «чистые сердцем» освободились от искушений и поэтому они блаженны. Но искуститель идет по пятам самого ревностного христианина и самой ревностной христианки. «Рыкающий лев» ищет поглотить даже самое чистое сердце (1 Петра 5, 8). Он искал поглотить даже нашего Господа Иисуса Христа, и не только в пустыне, где он искушал Его трижды, но в течение всей Его земной жизни — до са-

мой смерти на Голгофском кресте. Апостол Павел говорит, что наш Спаситель был «искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15), то есть Он был искушен, но сохранил чистоту сердца, не сделал никакого греха.

Из этого следует, что искушение и грех не одно и то же. Искушение — не есть грех. Искушение — это соблазн сделать грех, но его можно побеждать и оставаться чистым, как побеждал искушения и оставался чистым наш Спаситель. Так что чистое сердце не значит сердце, свободное от искушений.

Может быть, блаженство чистых сердцем в том, что они не знают скорбей и слез? Нет! Блаженство чистых сердцем не в отсутствии у них скорбей. Христос имел абсолютно чистое сердце, свободное от какой бы то ни было неправды; и вместе с тем Он был «Мужем скорбей и изведавшим болезни» (Ис. 53, 3). Апостол Павел имел чистое сердце, но он тяжело страдал от «жала в плоти» (2 Кор. 12, 7). Да, чистое сердце может сочетаться со многими слезами.

Но, может быть, блаженство чистого сердца в том, что оно гарантировано от падения в грех? Но мы должны знать, что диавол обладал когда-то сердцем небесной чистоты. Ведь он был не только ангелом, он был «архангелом», то есть высшим ангелом. А кем он стал? Он стал духом зла, источником всех зол мира. Не будем этого забывать.

Нет такой духовной высоты, с которой дитя Божие не могло бы упасть. Даже сердце архангела было способно стать сердцем диавола, о котором Христос говорит, что он «не устоял в истине» (Ев. Иоан. 8, 44). Если «не устоял», — значит, стоял, но упал.

Вспомним также первых людей — Адама и Еву. Какими чистыми они были созданы Богом; но пали оба в грех и потеряли рай в Едеме. Все, отступившие от Господа, являются свидетельством того, что можно упасть с любой духовной высоты и запятнать грехом самую белоснежную одежду. Отступники от Господа были, есть и могут быть всегда!

Так в чем же блаженство чистого сердца? Христос дает на этот вопрос очень ясный ответ. Он говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Чистые сердцем будут видеть Бога, и в этом их блаженство. Если Бога узрят чистые сердцем, то не узрят Его нечистые сердцем. Значит: грех, нечистота мешают нам видеть Бога.

Но что значит — видеть Бога? Это значит — познать Бога. Христос говорит нам, что сердце — это очи, могущие видеть Бога, но при условии, что никакой грех их не застилает. Как малейшая пыль на очках мешает видеть человеку, так малейшая пыль в нашем сердце уже мешает нам видеть Бога. Мы знаем, как люди заботятся о чистоте своих очков, чтобы лучше чрез них видеть. Так нам необходимо постоянно заботиться о чистоте сердца, чтобы лучше видеть Бога.

Мы стали духовно зрячими в день нашего прощения и очищения у подножия Голгофского креста. С этого дня мы стали взирать на Христа. И с этого дня началось наше блаженство.

Видение очами чистого сердца Бога в лице Иисуса Христа — в этом наше величайшее счастье, величайшее блаженство. Но если какой бы то ни было грех встал между нами и Христом и скрыл Его чудный лик от нас, то мы теряем радость и поем: «Как скучно на сердце порой, когда я не вижу Христа...» Да, нель-

зя видеть Христа грязным сердцем, как нельзя видеть через очки, покрытые копотью. Но степень чистоты сердца различна. Хорошо сказано о росте чистоты сердца в Откровении Иоанна 22, 11: «Святой да освящается еще...» И чем чище сердце наше, тем яснее мы видим Христа! А чем яснее мы видим Христа, тем глубже наш мир, тем полнее наша радость, тем больше наше счастье. Мы читаем в Послании к Евреям 12, 14: «Старайтесь иметь... святость, без которой никто не увидит Господа». Многие толкователи Библии относят эти слова к вечности, то есть, что без святости мы там, в вечности, не увидим Господа. Но эти слова можно отнести и к нашей земной жизни: «без святости», без чистого сердца нельзя видеть Господа и во время земной жизни.

Высшей степени чистоты сердца мы достигнем в вечности. Там мы достигнем чистоты сердца нашего Спасителя, и поэтому наше видение Христа там, в вечности, будет совершенным. Об этом совершенном видении Христа в вечности мы читаем в 1 Иоан. 3, 2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть». «Увидим Его, как Он есть», то есть познаем Его в совершенстве.

«Будем подобны Ему» — это значит: достигнем Его чистоты и святости; и как результат такой чистоты сердца — «увидим Его, как Он есть». И блаженство наше будет безграничным!

Как достигать чистоты сердца?

1 Петра 1, 1-2; Деян. 15, 6-9

Слово Божие ставит перед нами великую задачу — достигать чистоты сердца и святости жизни. Мы знаем слова в Послании к Евреям 12, 14: «старайтесь иметь мир со всеми и святость...» Эти слова призывают нас к доброму старанию достигать святости.

Но Слово Божие говорит нам ясно и определенно, что очищение и освящение наше есть дело Святого Духа. Апостол Петр в своем Первом послании, 1, 2 говорит: «...при освящении от Духа». Дух Святой именуется «Святым», потому что Он творит чистое сердце в нас и ведет нас к святости жизни. Не будем этого забывать и упускать из вида, что источником чистоты сердца и святости жизни является сам Христос. А если это так, то почему же так мало в Церкви Христовой обладателей чистого сердца и святой жизни?

Мы, верующие Нового Завета, бываем похожи на ветхозаветный народ Израиля, который подошел вплотную к земле Ханаанской с ее великими благами, а умер все-таки в пустыне. Мы годами ходим вокруг и около чистого сердца и все же не достигаем его. Святая жизнь является нашим светлым идеалом, и все же она еще далеко не достигнута нами.

В чем же причина, что мы, будучи детьми Божиими, живем и умираем, не достигнув чистоты сердца?

Слово Божие говорит не только о том, что освящение от Духа, но и о том, что Бог очищает сердца верою. Значит, для достижения чистоты сердца и святости

жизни нужна вера. Но какая вера? Когда Слово Божие говорит о вере, оно всегда говорит о вере действующей. Но что значит вера действующая? Вера действующая — это вера познающая. Мы читаем в Послании к Евреям 11, 3: «...верою познаем...» Верою мы должны познать сущность чистоты сердца и святости жизни.

Вопрос чистоты и святости, вопрос освящения занимает много места в Священном Писании, и наша задача — изучать всесторонне и глубоко этот вопрос и верою познавать, что «воля Божия есть освящение наше» (1 Фессал. 4, 3). Наша задача — много заниматься вопросом чистой и святой жизни, только тогда мы исполнимся горячим желанием достигать чистоты сердца.

Вера действующая — это вера просящая. «Да просит с верою», — говорит апостол Иаков (Иак. 1,6). Среди многих нужд, о которых мы взываем к Господу, чистота сердца должна быть предметом наших постоянных молитв.

«Просите и получите!» Эти слова Христа должны побуждать нас особенно горячо и настойчиво молиться о чистом сердце. Мы просили мало о чистом сердце — сознаемся в этом и не будем удивляться, что у нас еще нет должной чистоты и святости.

Вера действующая — это вера, рушащая «стены Иерихона». В Послании к Евреям 11, 30 мы читаем: «Верою пали стены иерихонские». Вера действующая — это вера, подвигающаяся против греха, сражающаяся со грехом «до крови», то есть до победы!

Чистое сердце — это трофей подвигающейся веры, сражающейся с грехом веры. «Верою... прогоняли полки чужих» (Евр. 11, 34). Верою и мы гоним полки грехов и пороков и преодолеваем их. Вот какой верой достигается чистота сердца и святость жизни.

Вера действующая — это вера получающая, вера, берущая то, что Богом обещано. О вере получающей, берущей мы читаем в Послании к Евреям 11, 35: Верою «...жены получали умерших своих воскресшими».

Чистое сердце нам обещано Богом, но необходима вера, чтобы брать его. Прочтем места в Библии, обещающие нам это сокровище: чистоту сердца и святость жизни. Иезек. 36, 25-29: «Окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам... вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих, и уставы Мои будете соблюдать и выполнять... И освобожу вас от всех нечистот ваших...»

Это обетование Божие о даровании чистоты сердца и святости жизни относится как к ветхозаветной, так и к новозаветной церкви. Мы не сомневаемся, что Бог силен исполнить каждое Свое обещание. Он силен дать нам и чистое сердце и освободить нас от всякой нечистоты. Но с нашей стороны должна быть жажда чистоты и святости, и рука, берущая эти драгоценные сокровища, — вера наша.

Есть еще одно место в Слове Божиим, которое указывает нам путь к чистому сердцу и святой жизни. Это слова в Послании к Евреям 12, 29: «Бог наш есть огонь поядоющий». «Огонь», поядоющий все нечистое. Огонь физический — опасная стихия, и лозунгом в отношении физического огня должно быть: дальше от огня. Но в отношении нашего Господа, как «огня поядоющего», должен

быть другой, противоположный лозунг: «Ближе к этому огню!» Чем ближе мы будем ко Христу, тем больше мы будем испытывать на себе Его очищающее действие.

Вблизи Христа нет, и не может быть места греху, пороку, нечистоте. Огонь Его божественной святости поглотит в нашем сердце и в нашей жизни все нечистое, все греховное. Если в жизни детей Божиих проявляется еще так много греховного, то одной из причин, и, притом, главнейшей, является, без сомнения, некоторая отдаленность от Христа.

Да, верный путь к достижению чистого сердца и святой жизни — это близость, максимальная близость ко Христу, ибо пред Его пламенными очами мы не сможем спокойно относиться к какому бы то ни было греху в нашей жизни.

Как узнать, имеем ли мы чистое сердце?

Быт. 2, 16-17; 3, 6

Чтобы понять сущность чистоты сердца и святости жизни, надо понять, в чем сущность греха. О грехе — его сущности и его проявлениях в нашей жизни написано много книг и произносится много проповедей.

Чтобы объяснить сущность греха, богословы разделили грех на три категории: на грехи в мыслях, грехи в словах и грехи в делах. Например: зависть — это грех в мыслях, клевета — это грех в словах, воровство — это грех в делах. Но такое деление греха нельзя считать полным. Ведь есть грехи, которые не укладываются в эти три категории греха. Например, грехи упущения.

Христос в Своей притче о милосердном самарянине говорит о священнике и левите, которые равнодушно прошли мимо израненного, истекающего кровью человека. Священник и левит не совершили ни греха в мыслях, ни греха в словах, ни греха в делах, но они совершили великий грех — грех упущения. Они упустили оказать помощь своему ближнему, упустили оказать любовь страдальцу.

В 25-й главе Евангелия Матфея мы читаем о последнем суде Христа, и что же говорит Судья? Он говорит: «Алкал Я, и вы не дали мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня...» И здесь мы видим грех упущения, грех неделания добра. О, сколько этого греха у каждого из нас — греха неделания добра!

Существует еще и другое деление греха — на грех плоти и грех духа. Приводится в пример евангельское повествование о грешнице в доме Симона фарисея (Ев. Луки, 7 гл.). Грешница творила грех плоти, а фарисей Симон, ее осудивший, совершил грех духа.

Есть и такое деление греха: грех против Бога и грех против человека. Например, ропот на Бога за несчастья в жизни — это грех против Бога, а сказанная ложь — это грех против человека. Но такое деление греха не основано на Слове Божиим. Всякий грех есть грех, прежде всего, против Бога, а затем уже против человека. Вот почему Давид, совершивший тяжелый грех против двух людей — Вирсавии и Урии, все же видит себя виновным, прежде всего, перед Богом. Прочтем Псалом 50, 6: «Тебе, Тебе единому согрешил... так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем».

Существует еще деление греха на грех сознательный и грех несознательный, или на грех вольный и грех невольный. Как пример сознательного греха можно привести грех Иуды Искаротиота. Он продумал свой грех со всех сторон, прежде чем направился к врагам Христа и предложил им предать Его за 30 сребренников. Это был весьма сознательный грех.

Примером несознательного, невольного греха можно считать грех отречения Петра во дворе первосвященника Каиафы. Петр, устранившись плотью, отрекся, но в сердце своем он любил Христа.

Часто люди делят грех на грех большой и грех малый. Например, грех в мыслях мы считаем грехом меньшим, чем грех в словах, а грех в словах мы склонны считать грехом менее опасным, чем грех в делах. Но это не всегда так. Клевета, например, является грехом языка, грехом в словах, а кража — грехом в делах. Но клевета может оказаться хуже, чем кража. Она может украсть доброе имя у самого прекрасного и чистого человека.

Все эти различные деления греха: деление на грех в мыслях, в словах, в делах; деление на грех плоти и грех духа; деление на грех против Бога и грех против человека; деление греха на грех сознательный и несознательный; на грех большой и малый — все эти рубрики греха не дают нам полного понятия о сущности греха, о корне его, о первопричине его.

Чтобы понять сущность греха, надо взять самый первый грех, совершенный на земле — грех первых людей, Адама и Евы. Вникнем в их грех, и мы поймем сущность греха, всякого греха. Вот перед нами первые люди — Адам и Ева. Они — обладатели чистого сердца, не запятнанного никаким грехом. Они получили от Бога одну только заповедь: не есть от «дерева познания добра и зла». Но они вкусили от этого дерева и запятнали свое сердце. Чем? Грехом непослушания.

Непослушание Богу, Его слову, Его воле, Его закону, Его велениям — в этом и заключается сущность греха. Какой мы грех ни возьмем — грех мысли, слова или дела, грех плоти или грех духа, — в корне всякого греха лежит непослушание, и это так от дней Адама и Евы до нашего времени.

Оборотной стороной непослушания является нарушение воли Божией, нарушение той или другой заповеди Божией. И таким образом сущность греха становится очень ясной и понятной: непослушание воле Божией и нарушение ее. Вот почему даже самый маленький, с человеческой точки зрения, самый незначительный грех именуется в Слове Божиим, как и грех самый великий, — беззаконием. Прочтем 1 Иоан. 3, 4: «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие».

Но если сущность греха — непослушание воле Божией, воле Христа, то сущность чистоты сердца и святости жизни — это послушание воле Божией, это послушание Христу. Вот почему, обещая чистое сердце и святую жизнь Своему народу, Своей церкви, Господь говорит: «И сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иезек. 36, 27). Другими словами: вы будете послушны Мне. И когда в Новом Завете мы читаем об очищении и освящении детей Божиих, то мы видим, что они неразрывно связаны с послушанием Господу.

Прочтем для доказательства, что чистое сердце заключается в послушании воле Божией, Его заповедям и уставам, несколько мест из Нового Завета.

1 Послание Петра 1, 22: «Послушанием истине чрез Духа очистивши души ваши...» Мы видим в этих словах чудесное сочетание послушания истине с очищением души, с освящением сердца.

Это же сочетание послушания с освящением мы находим в 1 Петра 1, 2: «При освящении от Духа к послушанию...» Прочтем еще Римл. 6, 16: «Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности». Как ясно: послушание Господу ведет к праведности, чистоте, святости.

Божии средства для нашего очищения

Откр. 3, 19

Первым Божиим средством очищения является Его обличение. Господь говорит: «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр. 3, 19).

Что же производит обличение Господне? Оно оказывает влияние на наши недостатки и тем самым выводит нас из опасного состояния самодовольства и незнания самих себя. А самодовольства у нас действительно много. Нам кажется, что все греховное у нас уже похоронено, что «тело наше уже мертво для греха, а дух жив для праведности» (Римл. 8, 10). Многие из нас стали похожи на фарисея в притче Христа о фарисее и мытаре, и мы благодарим Бога, что мы не таковы, как прочие люди (Ев. Лук. 18, 11). Но вот Господь приходит к нам, таким самодовольным, со Своим божественным обличением. Как Он обличает — это особенно хорошо видно в посланиях ангелам церковей во 2-й и 3-й главах Откровения.

Ангелу Ефесской церкви напиши: «...имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою».

Ангелу Пергамской церкви напиши: «...имею против тебя, потому что есть у тебя... держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся!»

Ангелу Фиатирской церкви напиши: «...имею против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицей, учить и вводить в заблуждение рабов Моих».

Ангелу Сардийской церкви напиши: «...Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом».

И ангелу Лаодикийской церкви напиши: «...знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч... но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды»; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг».

Так обличает Господь тех, кого Он любит.

Великой силой обличения обладает Слово Божие. Действие его подобно мечу обоюдоострому, о котором мы читаем в Послании к Евреям 4, 12: «Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные».

Но Слово Божие обладает не только силой обличения, — оно обладает и силой очищения. Мы знаем слова Христа, которые Он сказал ученикам Своим:

«Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедал вам» (Ев. Иоан. 15, 3). Как очищает Слово Божие наше сердце, — трудно объяснить, но опыт нашей духовной жизни говорит что Слово Божие действует очищающе на нашего внутреннего человека. Пребывающий постоянно в Слове Божиим христианин делается все чище и чище в своем сердце и в своей жизни.

Чтобы достигать чистоты, надо видеть нечистоту. Вот почему так важны и так необходимы нам обличения Господни, обличения Слова Божия. Одним из великих действий Духа Святого является обличение мира во грехе, как сказал Христос: «И Он (Дух Святой), пришед, обличит мир о грехе...» (Ев. Иоан. 16, 8).

Мы часто не видим своей нечистоты, своих пороков и недостатков. Суэта, всем нам знакомая, мешает нам видеть себя, свое сердце, свои пороки и недостатки. Но на одре болезни, когда мы отходим от обычной житейской суеты, мы лучше видим свое несовершенство.

Будучи далекими от мысли воспевать гимны в честь болезни, признаем, что болезнь была, есть и будет проклятием для человечества. И мы рады слышать, что на новой земле ее не будет. Но болезнь имеет два свойства: во-первых, уводит нас в тишину, где мы слышим голос нашего Господа; и, во-вторых, одр болезни делается местом, где мы познаем себя, свое христианство.

Но и вся наша повседневная жизнь показывает нам наше несовершенство. Встреча с неуравновешенным человеком может вывести нас из состояния равновесия и привести нас к такому взрыву гнева, на который мы не считали себя способными. Вода в стакане может казаться очень чистой, но если на дне стакана имеется осадок, то при взбалтывании она окажется мутной.

На дне нашего сердца немало разного рода «осадков» и «мути», которых мы можем не замечать, пока нас не «взболтнули». А «взбалтывают» нас встречи с людьми тяжелого характера и всякого рода неприятные события нашей повседневной жизни.

Обличения Господни и переживания разного рода ведут нас к глубокому самопознанию. А знание нашего сердца с его бесчисленными недостатками разобьет наше опасное самодовольство, являющееся главным тормозом для нашего духовного развития и достижения чистого сердца и святой жизни.

Вершины высоких гор покоряются большими усилиями людей, именуемых «альпинистами»; а орлы достигают этих вершин легко, благодаря их могучим крыльям. Наша высота — это образ Христа в нас, сияние Его красоты в нашей жизни. Где же и каковы же те крылья, которые помогут нам в достижении этой высоты?

Одно «крыло» можно было бы назвать постоянным недовольством собой, вместо самодовольства, которое так свойственно всем нам. А второе «крыло» для достижения духовной высоты — это жажда, чтобы изобразился в нас Христос. Жажда иметь сердце Христа, характер Христа и жизнь Христа!

Освящение – это преображение в образ Христа

«Мы же все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» – 2 Кор. 3, 18

Высшая степень чистоты сердца — это наше уподобление Христу, это образ Христа в нас. И эта степень будет достигнута в вечности, а на земле мы преобразуемся в образ Христа — «от славы в славу», то есть постепенно, не сразу. Это очень важная истина, которую мы, верующие, должны хорошо усвоить. Значит, в нас идет замечательный процесс — преображение нашего внутреннего человека в образ Христа.

Как же происходит это наше удивительное преображение? Слово Божие говорит об этом очень ясно (2 Кор. 3, 18). Преображение наше в образ Христа происходит не нашими человеческими усилиями, а «от Господня Духа», то есть влиянием извне, влиянием от Бога, воздействием Духа Святого.

Говоря о нашем преображении в образ Христа, мы должны вспомнить работу скульптора. Это он, скульптор, создает из бесформенной массы глины или камня чудесный образ. Так и из нас, грешников, небесный скульптор — Христос, Дух Святой — создает чудесный образ, подобный Его божественному образу.

Апостол Павел говорит, что наше преображение происходит путем взирания на «славу Христа». Но что значит «слава Христа»? «Слава Христа» — это безграничная красота образа Христа, красота Его божественной души, красота Его небесного характера.

Слово «характер» очень знакомо всем нам; но не все знают, что означает это слово. Мы обычно говорим о хорошем, плохом или невыносимом характере. Но в действительности характер — это совокупность всех душевных свойств человека — плохих и хороших. Характер — это вся психика человека, вся душа его.

Апостол Павел говорит, что путь к нашему преображению в образ Христа, к приобретению характера Христа, к приобретению небесных качеств Христа лежит через взирание на «славу Христа», то есть через взирание на Самого Христа во всей Его красоте, на Его славную жизнь на нашей земле, на Его благодатные слова и полные божественной любви дела.

Почему же взирание на славу Христа производит на нас преображающее действие? Потому что от Христа, от Его Духа исходит сила, преображающая нашего внутреннего человека. Как от взирания на солнце меняется цвет нашего лица, происходит процесс, который мы называем «загоранием», так от взирания на Христа, на славу Его меняется все наше существо. Этот процесс называется преображением в образ Христа. Причем, это преображение нашего внутреннего человека происходит тихо, незаметно и медленно.

Мы должны знать, что все великое растет и развивается медленно. Простейшие одноклеточные животные, так называемые инфузории, достигают полного развития в течение часа, а для развития самого сложного существа — человека — требуются десятки лет.

Не будем удивляться, что самое великое в нашей жизни — достижение образа Христа в нас — требует всей нашей жизни и закончится только в вечности.

Этот столь медленный процесс нашего преображения, нашего уподобления Христу может смущать наше сердце. Христос так прекрасен, а мы так некрасивы — и это может нас сильно печалить и даже повергать в отчаяние. Но пусть нас утешают слова Евангелия: «Взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ — от славы в славу, как от Господня Духа».

Дух Господень совершает свое божественное дело в нас — дело преображения нас в образ Христа. Об этой великой работе Духа Святого в нас мы читаем в Послании к Филиппийцам 1, 6: «Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа». Будем уверены и мы в этом, как был уверен апостол Павел.

О том, что преображение нас в образ Христа идет медленно, говорят также слова апостола Павла в Послании к Галатам 4, 19: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос». Конечная цель освящения будет достигнута Духом Святым: в нас изобразится Христос!

Остановим наше внимание еще на словах: «...взирая на славу Господню». Как солнце разливает свой свет во все уголки Вселенной, так слава Христа разлита повсюду. Славу Христа, красоту Христа можно видеть всюду. Псалмопевец Давид говорит в Псалме 18, 2: «Небеса проповедают славу Божию...» И в Псалме 148, 13 мы читаем: «Слава Его на земле и на небесах...»

Но как мало мызираем на славу Христа на земле и на небесах. А между тем, славу и красоту Христа мы можем видеть и в неисчислимом множестве звезд на темном ночном небе, и в разноцветном ковре цветов любого нашего парка, и в красивой бабочке, отдыхающей на цветке, и в прелестных звуках музыки, и в чудных песнях нашего хора, и в благословенных проповедях, посвященных Христу, и в детях Господних, отражающих образ Христа в своем характере и в своей жизни. Всюду разлита слава и красота Христа. Но взирать на славу и красоту Христа надо, как говорит апостол Павел, «открытым лицом». Взирать открытым лицом! А у нас так много завес на глазах, так много средостений, отделяющих нас от славы Христа. Вот почему с преображением нас в образ Христа дело у нас обстоит так плохо. Мы мало видим Христа, мы мало думаем о Нем, мы мало созерцаем красоту Его, мы мало имеем общения с Ним.

В фотографии есть явление, именуемое «недодержкой», когда снимаемый предмет недостаточно влиял на фотопленку и снимок получился неясный. Как часто Христос не имеет возможности в достаточной мере влиять на нас, и поэтому образ Его в нас такой неясный. А между тем, конечная цель всего нашего христианства — стать такими, как Христос!

СЕМЬ ЖЕМЧУЖИН ХРИСТИАНСКОГО ХАРАКТЕРА

Любовь *1 Кор. 13, 1-3*

Из всех жемчужин христианского характера любовь является самой драгоценной жемчужиной. Церковь в Коринфе была удивительной церковью: с одной стороны, там были печальнейшие явления, о которых мы читаем в 1 Кор. 3, 3 — зависть, споры и разногласия, и много плотского. А с другой стороны, некоторые члены этой церкви обладали различными духовными дарами. И вот этой церкви, где было явлено столько даров, апостол Павел пишет, что высшим даром является любовь. Даже вера и надежда не так драгоценны, как любовь. Мы читаем: «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (2 Кор. 13, 13).

И далее мы слышим призыв апостола Павла ко всем верующим, ко всем христианам: «Достигайте любви» (1 Кор. 14, 1), то есть достигайте этого первого и высшего христианского качества, этой первой жемчужины христианского характера.

Зная, что многие дети Божии ищут других даров, апостол Павел направляет их внимание на этот самый высший дар — любовь — и говорит, что без любви все другие дары теряют свое значение. Послушаем его слова: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы».

Апостол Павел говорит о больших подвигах, даже об отдаче тела на сожжение, — и они могут быть совершены без любви. Нам трудно себе представить — подвиги, жертвы, служение людям — и все без любви. Но мы поймем это, если будем помнить, что мотивы, то есть побуждения для совершения подвига, могут быть различны: честолюбие, слава, материальное вознаграждение и др.

Мы способны восторгаться пророками, проповедниками, выдающимися праведниками. А Христос через апостола Павла говорит нам сегодня, что восторгаться следует, главным образом, любовью. И если даже эта любовь похожа на свет маленького ночного светильника, то она должна цениться нами больше, чем роскошная, но не зажженная люстра.

Вот почему мы так любим скромную Марию из Вифании, ибо мы чувствуем, как она полна любви. И эту любовь она излила, не жалея, на Христа — вместе со своим народным миром; и мы можем не сомневаться, что из этой скромной ученицы Христа любовь, изо дня в день, изливалась и на всех жителей Вифании.

Христос хочет видеть в нас, Своих учениках и ученицах, это драгоценное качество — любовь. Ведь это Он, Христос, сказал, что даже чаша простой холод-

ной воды превращается в большую драгоценность, если она подана с любовью. Тот же Христос высоко оценил две лепты, то есть одну копейку бедной вдовы, и только потому, что они были положены рукой любви.

Средневековые алхимики усердно искали так называемый «философский камень», с помощью которого они хотели превращать все металлы в золото; у нас вызывает улыбку то, что люди могли жить такими ложными надеждами. Но Христос учит нас все наши дела, даже самые малые и скромные, поистине превращать в золото. И средство для этого одно — любовь.

Заметим, что Христос говорит о любви коринфянам. Почему? Потому что враг человеческих душ посеял в Коринфской церкви вражду и раздор, и разделил ее на «павловых», «аполлосовых» и на «кифиных». И вот всем им Христос предлагает верное средство для исцеления от вражды и раздора: любовь.

Что будет с нами, если мы будем полны любви? Мы станем такими, как сказано в 1 Кор. 13, 4-7. Мы станем долготерпеливыми, милосердными; мы перестанем завидовать и превозноситься над другими: мы не будем гордиться и искать своего; не будем раздражаться, мыслить зло; не станем радоваться неправде, а будем сорадоваться истине; все будем покрывать любовью, всему будем верить, всего надеяться и все переносить. Вот какая перемена произойдет со всеми нами! И средство для достижения всего этого только одно: любовь!

Дела любви будут жить вовек! Евангелие говорит: «Любовь никогда не перестает». Небольшое дело Марии — помазание ею Христа, но сделанное с любовью, — стало всемирно известным делом. Люди легко забывают дела любви, но Бог, для Которого любовь превыше всего, сделает так, что они, словно звезды, будут вовеки сиять в небесах. Евангелие говорит, что «любовь все переносит». Все мы знаем, на какие подвиги бывает способна любящая мать!

Нам понятны подвиги апостола Павла ради Иисуса Христа, Которого он любил такой большой любовью, а также и его подвиги ради спасения человеческих душ, которые были так дороги его сердцу. Любовь апостола Павла ко Христу и ближним была способна переносить все. Любовь сделает и нас героями, способными переносить все!

Главный предмет в школе Христа — это любовь. Христос учит нас любви словом и делом. Его последние наставления перед страданиями и смертью на Голгофе были уроками любви. Вот Его прощальные слова: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ев. Иоан. 13, 34). А как Он возлюбил нас — мы это видим на Голгофе.

Мы по опыту знаем, что самые трудные уроки в школе Христа — это уроки любви. В христианстве наших дней больше всего ощущается отсутствие любви. Самым большим недостатком каждого из нас является недостаток любви. Нелзя быть хорошим христианином без любви. Христианство без любви бесславит Учителя любви — Иисуса Христа!

Любовь побеждает самое жестокое сердце. Любовь — это солнце, которое растопляет любой лед в человеческих сердцах. Если мы будем сеять любовь, то мы и пожнем любовь. Один мальчик крикнул в лесу и, услышав эхо, подумал, что в лесу находится еще другой мальчик. «Ты нехороший!» — крикнул мальчик. «Ты нехороший», — услышал он в ответ. «Ты противный!» — крикнул маль-

чик. «Ты противный!» — был ответ. Мальчик побежал к матери и стал жаловаться на злого мальчика в лесу. Мать поняла, в чем дело, и сказала сыну: пойдя в лес и заговори со злым мальчиком ласково. Мальчик пошел опять в лес. «Ты хороший!» — крикнул он. «Ты хороший!» — был ответ. «Я люблю тебя!» — крикнул мальчик. «Я люблю тебя!» — был ответ.

Вот так действует и любовь. Мы жалуемся на плохих людей: на плохого мужа, на плохую жену, на плохих детей и плохих соседей; но поступим с ними по заветам Христа — по заветам любви. Поступим, как наш мальчик в лесу: пойдём к ним с любовью. И любовь победит. Будем сеять любовь на каждом шагу нашей жизни.

Пусть ярко сияет в нашем характере любовь! Но какая любовь? Любовь, сходящая свыше в наше сердце. Любовь, источником которой является Христос!

Смирение *Мф. 11, 29*

Драгоценной жемчужиной христианского характера является смирение. Вот почему Христос приглашает нас, христиан, в Свою школу для приобретения этого прекрасного качества. Он говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я... смирен сердцем». Но как любовь, так и смирение приобретаются очень трудно. Истинно смиренных христиан очень мало. У всех нас гордости гораздо больше, чем смирения. Мы никогда не должны забывать слов Писания: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6), и эти слова объясняют нам, почему в жизни многих христиан так мало благословения: потому что у них мало смирения.

Дождь может в изобилии изливаться на вершину горы, но он стечет с нее в долину. Благодать Божия не останется на гордо поднятой голове, но сердце, склоненное в глубоком смирении перед Господом, наполнится ею до краев.

О, как драгоценно смирение! Великий богослов Августин назвал смирение лучшим украшением христианина. Даже самые далекие от Христа люди ценят это качество в последователях Христа. Смирение христианина или христианки может обезоружить самого яростного врага Христа. И наоборот: гордость и самомнение христиан настраивают против них всех окружающих людей. Мы часто жалуемся на недоброжелательное отношение к нам людей, но не порождено ли такое отношение к нам нашей духовной гордостью и самомнением? Христос хочет, чтобы Его последователи были тихими «овцами», а не бодливыми «козлами».

В чем же заключается это полное неземной красоты качество христианского характера — смирение? Смирение — это умаление, исчезновение нашего «я». Ярким примером воплощения этого качества является Иоанн Креститель. Мы имеем замечательное свидетельство Евангелия о его смирении. К нему в пустыню пришли священники и левиты и спрашивают его: «Кто ты?» Иоанн мог бы сказать: я — пророк, который призвал тысячи людей к покаянию и погрузил их в воды крещения. Но нет, Иоанн исчезает и в глубоком смирении говорит: «я глас вопиющего в пустыне» (Ев. Иоан. 1, 19-23). Он хочет быть незримым вестником о Христе. Вот образец истинного смирения. Иоанн хочет умалиться, чтобы возростал Христос.

Ему принесли весть, что от него уходят им крещенные и переходят ко Христу. На лице Иоанна ни малейшего недовольства. Наоборот, светлая улыбка озаорила его, и он воскликнул: «Ему должно расти, а мне умяляться» (Ев. Иоан. 3, 30).

А вон перед нами апостол Павел. В своем смиреннии он тоже желает только одного: умяляться и исчезать, чтобы возвеличивался Христос и был бы виден только Он в его жизни и служении. «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Апостол, и даже величайший из апостолов, исчез и остался только Христос! Вот в чем сущность христианского смиренния.

В лесной чаще ощущается запах ландыша — этого удивительного цветка, но попробуйте найти его. Высоко-высоко в небе слышится звонкая трель жаворонка, но попробуйте обнаружить эту маленькую серенькую птичку. В сумерках льется удивительно мелодичное пение соловья, но где же певец? Перед нами поле со склоненными низко колосьями. И чем больше зерен в колосе, тем ниже он наклонился. Чем больше у нас плодов в нашем служении Господу, тем ниже мы должны склоняться перед престолом Всевышнего, зная, что мы — ничто, а все и во всем Христос.

Было время, когда апостол Павел говорил о себе, что он — наименьший из апостолов (1 Кор. 15, 9). Но, обогащаясь все большими и большими плодами, он стал называть себя «наименьшим из всех святых» (Ефес. 3, 8). И это потому, что он все меньше и меньше обращал внимание на себя, а взор его все больше и больше покоился на Христе. Он видел, конечно, плоды своего служения и однажды даже сказал: «Я более всех их потрудился» (1 Кор. 15, 10), но тут же он наклонил низко свою голову и в глубоком смиреннии проговорил: «Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною».

Самым большим испытанием для смиренния являются причиняемые нам поношения и оскорбления. Вот когда обнаруживается, имеем ли мы истинное смирение или ложное, показное.

Посмотрим, как было испытано смирение Давида и как оно оказалось смирением истинным и неподдельным. Прочтем 2 Цар. 16, 5-10: «Когда дошел царь Давид до Бахурима, вон, вышел оттуда человек... по имени Семей... он шел и злословил, и бросал камнями на Давида... Так говорил Семей, злословя его (Давида): уходи, уходи, убийца и беззаконник! И сказал Авесса, сын Саруин царю: зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову. И сказал царь: ...пусть он злословит; ибо Господь повелел ему злословить Давида». Давид поставил между злословящим Семейем и собою Господа, и это помогло ему перед лицом такого ужасного злословия сохранить глубокое смирение.

Однажды знаменитый миссионер в Индии Вильям Кэри был приглашен на торжественный обед к губернатору Индии. За столом сидели представители высшей индийской знати. Один из аристократов, говоря о Кэри, сказал пренебрежительно о нем: да ведь он в прошлом сапожник. Кэри смиренно добавил: даже не сапожник, а лишь холодный сапожник.

Такого глубокого смиренния не имели даже апостолы Христовы. После трехлетнего пребывания в школе Христа они все еще были способны интересоваться вопросом: кто из них был больше (Ев. Лук. 9, 46). А накануне страданий и смерти своего Учителя, на Тайной вечери, они подняли даже спор, кто из них

должен почитаться большим (Ев. Лук. 22, 24). Прежде чем этот спор о величии стал слышен в Иерусалимской горнице, Христос видел его уже в сердцах Своих апостолов, и Он преподал им бессмертный пример смирения. Он препоясал Себя полотенцем и умыл им, спорящим о своем величии, ноги. Подумаем только: Властелин Вселенной препоясан полотенцем и умывает ноги Своим ученикам. Какое смирение, какое самоуничижение! И как было печально божественному Учителю видеть полное отсутствие духа смирения в сердцах Своих учеников.

И все же они приобрели эту жемчужину — смирение, это драгоценное свойство христианского характера. Они исполнились самым глубоким смирением, когда сошел на них Дух Святой.

Какими совершенно преображенными стоят они перед нами после исполнения Святым Духом. Мы видим это смирение апостолов на страницах Евангелий и Посланий, которые они написали уже после дня Пятидесятницы. С каким смирением пишет о себе евангелист Иоанн: «Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса» (Ев. Иоан. 13, 23). Мы только догадываемся, что это был Иоанн, но сам Иоанн не говорит об этом. Как смиренны апостолы: перед лицом всех поколений человечества, живших в течение почти 2000 лет христианской эры, они не скрыли на страницах Нового Завета ни одного своего недостатка, ни одной своей ошибки. Апостол Павел в своем Первом послании к Коринфянам 15, 8 открыто, к сведению всего мира, написал: «А после всех явился и мне, как (некоему) извергу...» Без глубокого смирения никто не скажет так о себе.

Будем помнить, что все жемчужины нашего христианского характера нисходят свыше, как сказано в Послании Иакова 1, 17: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов...» И смирение не производят в нас никакие наши собственные потуги. Чтобы умалилось и даже исчезло наше громадное «я», и чтобы все наше существо заполнил Собою Сам Христос — для этого нужен Дух Святой и Его действие в нас.

Радость *Флп. 4, 4*

Один человек, побывавший на нашем богослужении, сказал: «Какие скучные лица у ваших верующих». А может быть, этот человек и прав: может быть, и действительно есть верующие без радости в сердце? Между тем радость — это одно из самых прекрасных свойств христианина. Радость — это тоже одна из семи драгоценных жемчужин нашего христианского характера.

Евангелие — это благая, радостная весть. И как же можно быть верующим в эту радостную весть и не быть исполненным этой светлой евангельской радостью? В рождественскую ночь светлый, сияющий вестник неба сказал пастухам на поле вифлеемском: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям!» Почему же эта великая радость отсутствует в жизни многих христиан?

Мы читаем в Деян. Ап. 8, 5-8, как благовестник Филипп пришел в один самарийский город и проповедовал там Христа, и в результате его проповеди была радость великая в том городе. И это понятно: весть о Христе несет человеческому сердцу великую радость, но только при условии веры в эту радостную весть.

Что же означает верить в радостную весть Евангелия о Христе? Это значит: принять Христа в сердце таким, каким Он нам дан в Евангелии. Через такое принятие Христа мы делаемся «чадами Божиими», как сказано в Ев. Иоан. 1, 12: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими». Почему же принятие Христа несет человеческому сердцу такую великую радость? Потому что Христос является даром Божиим падшему человечеству, как мы читаем в Ев. Иоан. 3, 16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Такой драгоценный подарок от Бога, как наш Спаситель Иисус Христос, не может не преисполнить нашего сердца величайшей радостью. А когда мы познаем драгоценную истину, что Христос взял весь наш грех на Себя и на кресте Голгофы искупил нас Своей Кровью, то можно ли верить в эту великую истину и не испытывать глубочайшей радости в своем сердце? Если такая радость не наполняет нашего сердца, то, очевидно, мы не уяснили себе достаточно ясно этой великой истины о нашем искуплении Кровью Христа — Агнца Божия.

Радость спасения должна быть постоянным спутником нашей жизни, как сказал Христос: «Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Ев. Лук. 10, 20).

Наша радость должна быть сознательной радостью. Как бы мы посмотрели на человека, который говорит о своей радости, а на вопрос, почему он радуется, отвечает: «А я и сам не знаю». Христиане должны знать, где источник их радости. Он — во Христе, и отделить нашу радость от Христа нельзя. Если христианскую радость отделить от Христа, она тут же исчезнет. Вот почему апостол Павел все снова и снова призывает нас радоваться в Господе. В Господе, во Христе не может быть безрадостного состояния! Если есть безрадостные христиане, значит, должны быть причины для такого состояния. Каковы же эти причины?

Грех омрачает радость чада Божия. Псалмопевец Давид был одним из самых радостных праведников Ветхого Завета, о чем ярко свидетельствуют его псалмы. Псалмы Давида — это нескончаемое «аллилуйя»! И вдруг радость этого благословенного псалмопевца поблекла, и радостные звуки его гуслей смолкли. В Псалме 31, 3-4 сам Давид говорит: «...ответшали кости мои от вседневного стеснения моего... свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху».

В чем же дело? Где причина утраты радости Давидом? И мы слышим в ответ его слова: «Исповедаю Господу преступления мои» (Пс. 31, 5). Грех омрачил радость Давида; грех омрачает и нашу радость. Вот почему так много безрадостных христиан в церквах Христовых.

Печаль на лице может быть отражением печали сердца. Но и наоборот: улыбка может быть только «косметикой»: она может играть на лице в то время, как сердце плачет. Медицина называет печаль реактивной депрессией, то есть реакцией на какое-то тяжелое событие в жизни, будь это смерть близкого человека или утрата чего-то очень дорогого.

Но радость о Христе не исчезает и при печали в сердце: под слоем нашей скорби или печали она таится в затаенной глубине нашего сердца. Вот почему мы поистине всегда радуемся в Господе. Мы способны радоваться и в самой глубокой печали, как македоняне, о которых мы читаем в 2 Кор. 8, 2: «...они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью». Вот такая радость, то

есть обильная радость среди величайших скорбей уже является чудом, которое творит в плачущем сердце только Христос.

О евнухе, принявшем в свое сердце Христа на пути из Иерусалима в Эфиопию, мы читаем, что после крещения он «продолжал свой путь, радуясь» (Деян. Ап. 8, 39). Это не значит, что у евнуха вместо трудной дороги был мягкий ковер под ногами. Нет. Но он и сквозь слезы умел взирать на Иисуса Христа и черпать от Него радость на радость. Одним словом: никакие печали, никакие скорби на пути детей Божиих не могут заглушить их радости во Христе.

Говоря о радости верующих в Иисуса Христа, как о драгоценной жемчужине в их христианском характере, мы должны знать, что есть христиане, которые, по своей природе, часто подвергаются духу уныния. И таких христиан в церквях Христовых не мало. Они часто находятся в состоянии так называемой депрессии.

Но что значит депрессия? Депрессия — это подавленное душевное состояние, при котором все окружающее представляется в мрачном виде. Апостола Фому часто причисляют к христианам, склонным к унынию духа, склонным к депрессии и меланхолии. Часто эта подавленность духа у верующих выражается в страхе — не совершен ли ими грех против Духа Святого, или в сомнениях — прощены ли им грехи. Трудно утешать и ободрять детей Божиих, подвергшихся депрессии, впавших в подавленное состояние духа. Слова в этих случаях мало помогают.

Как же помочь душам, впавшим без всякой причины, а только по природе своего характера, в состояние уныния духа? Есть замечательное место в Слове Божиим, в котором описывается такое состояние уныния и вместе с тем дается хороший рецепт для избавления от него. Это Псалом 41, 6: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? уповай на Бога; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего». О чем говорят эти слова? О том, что состояние уныния нашего духа — лишь временное явление. Во время такого состояния надо уповать на Господа, молиться и верить, что это состояние уныния, это состояние депрессии, подавленности духа пройдет, и радость снова водворится в сердце.

В состоянии уныния мы должны снова и снова повторять слова псалмопевца: «Я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего». И как пришло неожиданно в наше сердце уныние, так внезапно вернется к нам и радость — радость в Иисусе Христе.

Взирание на Христа *Евр. 12, 1-2*

Взирание на Христа должно стать неотъемлемой частью нашей жизни. Если присмотреться внимательно к жизни окружающих нас верующих во Христа людей, то нетрудно увидеть, куда устремлены их взоры и на чем они особенно сосредоточены.

Чаще всего мы бываем сосредоточены на своих телесных болезнях. Мы по опыту знаем, как трудно больному человеку отвлечься от своей болезни. Постоянный интерес к своей температуре и тревога при каждом ее повышении. Постоянное прислушивание к биению своего сердца и прощупывание своего пульса. Малейшие боли захватывают внимание больного. А когда болезнь достигает

состояния, которое врачи называют безнадежным состоянием, тогда больной делается неспособным думать о чем бы то ни было другом, кроме своей болезни. То же самое происходит с нами, когда заболевает кто-либо из близких нам людей. Как необходимо нам в дни болезни устремлять наш взор на Христа, чтобы не впасть в уныние от удручающей картины каждого одра болезни.

Сильно привлекают к себе наше внимание и различные семейные проблемы. Сын-пьяница может привлечь к себе все внимание родителей, и особенно матери. Жестокость мужа заставляет мучиться его жену. Нам всем необходимо приобрести способность — неизменно отвлекать свой взор от всего, что удручает нас, и направлять его на Христа. Мы знаем тоннели, залитые ярким электрическим светом; и при взирании на Христа все наши жизненные тоннели начинают сиять ярким светом.

Нелегко усвоить эту драгоценную способность — все снова и снова направлять свой взор на Христа. Но мы легко приобретем эту способность тогда, когда Христос завладеет всем нашим сердцем. Тогда мы уже просто будем не в силах не смотреть на Него, на Его драгоценный для нас образ.

Как-то в вагон метро вошли юноша и девушка, по-видимому, любящие друг друга. Мест рядом не оказалось, и молодые люди сели на свободные места друг против друга. Девушка открыла книгу и хотела заняться чтением. Но она все снова и снова отрывалась от книги. Почему? Ее влекло смотреть на того, кого она любила. Для меня в этом простом случае был большой урок: мне стали особенно понятны слова Евр. 12, 2: «Будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на... Иисуса».

При горячей любви ко Христу нас влечет все снова и снова направлять наш взор на Христа, Которого мы так любим. Взирать на Него становится для нас постоянной необходимостью.

Наш взор приковывают к себе не только физические болезни, но не в меньшей степени и духовные недуги. Какой-либо соделанный нами грех может сильно удручать нашу совесть и не давать нам покоя. Сомнения разного рода могут прийти в наше сердце, и мы, подобно апостолу Фоме, можем погрузиться в них настолько, что будем видеть только свои сомнения. Особенно тяжелым является сомнение в прощении Богом наших грехов и в спасении Христом нашей души. Сомнения могут сделать нас совершенно безрадостными.

Как важно в этих случаях научиться взирать на Христа, на Того, Кто все грехи наши взял на Себя, в том числе и тот грех, который особенно удручает нас. Устремление нашего сердечного взора на Христа в терновом венце особенно необходимо в дни сомнений в нашем спасении. Терновый венок на голове Христа — это символ взятого Христом на Себя проклятия, то есть наказания за все наши грехи.

Возрадуйся, душа моя,
Христа Иисуса славословь...
Он спас меня, проливши Кровь:
как велика Его любовь!

Дни нашей жизни на земле так богаты искушениями всякого рода, и мы бываем полны заботы, как нам преодолеть их и избежать падения. Каждого из нас преследует свой грех. Враг наших душ, диавол, искусный рыбак, ловящий

каждого человека на особую приманку. У него нет трафарета или шаблона. Но путь к победе над любым искушением только один: это поднятие нашего взора к воскресшему живому Христу, Который может спасти нас от всякого греха (Евр. 7, 25). Взирание на Христа дарует нам победу над нашими искушениями, даже самыми огненными!

Недовольство собой, своим духовным состоянием тревожит многих верующих. Есть дети Божии, которые с утра до вечера рассматривают себя и, видя свои бесчисленные недостатки, вздыхают и впадают в состояние безнадежности и отчаяния. Наша задача: от самих себя направлять взор на Христа и взирать на Него как на пример и образец, данный нам для подражания Ему во всем. Как художник, рисующий портрет кого-либо, все снова и снова поднимает свой взор от своего полотна на того, кого рисует, так и мы должны свой взор от себя, от своих недостатков направлять на Христа, в Ком нет ни единого недостатка, и стремиться приобрести Его образ.

Красота нашего христианства может заключаться только в нашем следовании по стопам Христа, Который говорит: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ев. Иоан. 8, 12). Мы часто не знаем, как нам поступить в том или другом случае; мы находимся словно во тьме, не видя пути, по которому нам надо идти. Взирание на Христа дает нам свет, особенно если мы готовы спросить Его: «Христос, как бы поступил Ты на моем месте?».

Взирание на Христа укажет нам всегда правильный путь жизни. Будем стремиться поступать так, как Он поступал, чувствовать так, как Он чувствовал, и говорить так, как Он говорил. Его пример будет всегда сиять перед нами.

Пусть с помощью Божией вся наша христианская жизнь превратится в постоянное взирание на Христа, к чему и призывает нас Слово Божие. И пусть это постоянное взирание на Христа будет также одной из драгоценнейших жемчужин нашего христианского характера. Да сияет она ярко в нашей повседневной жизни во славу нашего Спасителя!

Мир, покой

Ин. 14, 27

«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается».

В этих словах Христа скрыто очень драгоценное качество христианского характера, а именно: мир, покой, отсутствие смущения и страха. Хорошо выражен характер христианина словами одного стихотворения:

Среди смятенья и рыданий,
среди потоков слез людских,
среди руин погибших зданий
один лишь он спокоен, тих...

Эти слова говорят о том, что христианин должен быть похож на скалу в бушующем море.

Два художника изобразили мир и покой на своих картинах. Один художник нарисовал тихое и гладкое, как зеркало, море и ребенка, беззаботно играющего на его берегу. Другой художник нарисовал страшную бурю на море и птичку, спокойно сидящую в скале, заливаемой волнами.

Иметь мир в сердце, когда кругом тишина и благополучие — это одно дело. А сохранять мир и покой во время рева бури и бросания нас волнами из стороны в сторону — это совершенно другое дело. Христос дает нам, Своим детям, именно такой мир, именно такой покой — покой во время бури. И как отрадно видеть христианина или христианку с такой жемчужиной покоя и мира в сердце.

Что нужно, чтобы нам приобрести такой характер? Надо иметь Христа фундаментом всей нашей жизни. Этот фундамент — не песок, а камень. Нечто прочное и постоянное! Таким же устойчивым и постоянным будет и наш характер. Нашему миру и покою будет содействовать наше постоянное пребывание во Христе.

Пребывая во Христе, мы укрываемся от всех бурь, так часто разражающихся в нашей жизни. Как важно для сохранения в нашем сердце мира и покоя, чтобы Христос стоял между каждой нашей бурей и нами. Тогда ничто в мире не нарушит нашего покоя. Апостолы Христа во время бури на море закричали от страха, потому что они потеряли из вида Христа, так недалеко находившегося от них. Они видели только грозные волны, которые заслонили от них Христа. Апостол Петр стал тонуть, потому что перестал смотреть на Христа; он видел только бушующее море, которое скрыло от него Христа. Мы никогда не будем скалою в жизненном море, если не будем полностью сокрыты во Христе, как мы поем: «Мой Бог — скала, сокрыт в Нем я, покров во время бури!»

Как легко петь эти слова, но как нелегко хранить в сердце мир и покой во время бури! Много драгоценных слов в Евангелии, но слова Христа «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам» — как-то особенно дороги нам, когда кругом завывает буря. Знаем ли мы по опыту, как Христос дает мир и покой нашим душам? Если посмотреть поглубже в свое сердце, то мы заметим, что нам больше всего недостает мира и покоя. Все снова и снова охватывают нас бесчисленные беспокойства.

Страх и ужас не знакомы разве на пути тебе?
— Ах, Господни легионы охранят меня везде.

О, если бы у нас всегда было такое доверие к нашему Господу, но, увы, мы чаще страдаем маловерием.

Что лишало наше сердце мира и покоя до нашего обращения ко Христу? Мы читаем в Ис. 48, 22: «Нечестивым же нет мира, говорит Господь». Наоборот: глубокий мир наполняет сердце того, кто стремится исполнять волю Божию, как написано в Ис. 48, 18: «О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река».

Было время, когда мы не знали ни мира, ни покоя вследствие нашего греха и нечестия. Но мир снизошел в наше сердце тотчас же, как только мы сложили свой грех к подножию креста Голгофы; именно тогда наше сердце испытало глубокий и сладостный мир. Как трудно было ветхозаветным праведникам обрести истинный мир для своих сердец — ведь тогда еще не было креста Голгофы. Не было в те времена песни, подобной той, которую мы поем:

Есть для плачущих земли место у креста..
поспешн скорей найти место у креста.
Если скорбь в твоей груди,
то к Спасителю приди
и покой душе найди у Его креста!

А теперь мы не только поем эту песнь, но и по опыту знаем, какой покой да-ет нашим сердцам место у креста. Это драгоценный покой Голгофы!

Но почему же так беспокойно бывает наше сердце теперь, когда мы имеем прощение грехов и уверенность в спасении? Нас тревожат и волнуют изо дня в день заботы — большие и малые. Мы, слава Господу, усвоили великую истину, что грех наш был возложен на Агнца Божия, Иисуса Христа, и искуплен на кресте Голгофы. Но с большим трудом мы усваиваем другую истину, — что Христос хочет нести Сам бремена наших бесчисленных забот, как мы читаем в 1 Петр. 5, 7: «Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас».

Чадо Божие, исполненное забот, страха и беспокойства, может ли быть благословением для окружающих людей? Как у холодной печи не согреется озябший человек, так около христианина, не имеющего ни мира, ни покоя, едва ли обеспокоенное сердце найдет успокоение.

Есть христиане, которые вокруг себя разливают благодатный покой и мир; и есть христиане, которые, наоборот, лишают покоя и тех, которые его имели. Что мы несем окружающим нас людям — покой или беспокойство? Правда, в наших домах молитвы мы слагаем все, что нас тяготит, к ногам нашего Господа Иисуса Христа, но когда мы покидаем дом молитвы, мы забираем снова с собой все свои заботы и тревоги, и продолжаем под их тяжестью вздыхать и стонать, наводя тоску на людей, соприкасающихся с нами. Мы часто бываем похожими на железнодорожных носильщиков, которые почти всегда бывают согбены под своими ношами. Но их ноши — это ноши других, а мы озабочены своими личными делами. Мы были бы идеальными христианами, если бы носили, согласно Слову Божию, бремена других. Но чаще мы полны забот о самих себе.

Как же нам быть христианами, несущими мир и покой сердцам, в которых царит беспокойство? Для исполнения великой миссии умиротворения мы должны сами быть всегда обладателями мира и покоя. Как можно давать то, чего мы не имеем?

А если в наших собственных сердцах царит буря — что нам делать тогда? Когда наши часы перестают ходить, мы идем с ними к тому, кто может их починить. Кто же может «починить» наше взволнованное, наше обеспокоенное сердце? Христос говорит: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Ев. Матф. 11, 28). Только Христос умиряет бури наших сердец. Только у Христа приобретает покой наша душа. Какое счастье, что мы знаем, куда пойти с нашими бурями жизни, с нашими потерявшими мир сердцами — ко Христу, Который дал нам великое обетование: «Я успокою вас»!

Кротость *Флп. 4, 5*

«Кротость ваша да будет известна всем человекам».

Эти слова указывают на одно свойство христианского характера, которое должно стать известным всему миру. И это свойство последователей Христа будет известным, если христиане будут являть его всем людям и каждому человеку в отдельности. Это свойство называется кротостью. Кротость — это драгоценная жемчужина христианского характера, но, к сожалению, не у всех христиан встречающаяся. Чтобы оценить это свойство, эту жемчужину, надо вникнуть в слово «кротость» и понять его. Надо также рассмотреть это замечательное качество на основании Слова Божия. Тогда эта жемчужина засияет перед нашими очами всеми своими чудесными красками.

Но что значит кротость, что означает это свойство характера? На немецком языке кротость означает «нежность», «мягкость». Где же нам найти пример кротости, чтобы нам последовать ему? Мы вспоминаем слова Христа, которые Он сказал о Себе: «Я кроток... сердцем» (Ев. Матф. 11, 29). Значит, мы имеем пример и образец кротости в Иисусе Христе. В Его кротком поведении. Мы читаем о Нем в Ев. Матф. 12, 19-20: «Не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его; трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит». Голос Христа, конечно, был слышен на улицах и городов и деревень Палестины. Это был голос Его наставлений, Его бесед с людьми, Его поучений. Но никогда Христос не говорил повышенным тоном, раздраженно или в гневе. Чтобы не переломить надломленную трость, Он обращался с ней очень бережно. Чтобы не угасить едва тлеющий огонек, Он обращался с ним особенно нежно.

Язык Христа был всегда кратким и мягким. Мы знаем, как Христос встретил Иуду, когда он пришел в Гефсиманию, чтобы предать Его. Ни раздражительности, ни гнева не чувствуется в словах Христа, обращенных к Иуде: «Друг, для чего ты пришел?» (Ев. Матф. 26, 50). На суде в синедрионе служитель первосвященника ударил Христа по щеке. Христос с удивительной кротостью сказал ему. «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» (Ев. Иоан. 18, 22-23). Ответом Христа на пригвождение Его ко кресту и на все насмешки, которые раздавались на Голгофе в Его адрес, была молитва: «Отче, прости им».

Как кроток и нежен был Христос в обращении с человеческими душами. Он был хирургом, удалявшим грех и порок из человеческих сердец, но Он был хирургом с нежными руками. Именно так Христос обращался с грешниками.

Однажды фарисеи привели ко Христу большую грешницу; они были готовы ударами камней наказать ее за грехи и пороки. Христос же с величайшей кротостью и нежностью оказал ей: «...Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши» (Ев. Иоан. 8, 11).

На Тайной вечери апостолы спорят о своем величии. Христос слышит их спор, но ни единым словом не упрекает их. Кротко Он наливает воду в умывальницу и безмолвно приступает к омовению их ног.

Апостол Петр отрекся трижды от Христа во дворе первосвященника. А что делает Христос? Он с нежной любовью и глубоким состраданием посмотрел на сво-

его павшего ученика. Ни одного слова укора — только посмотрел на него, и этого было достаточно, чтобы Петр все понял и горько заплакал (Ев. Лук. 22, 61). На берегу Геннисаретского озера воскресший Христос мог бы сделать Петру упрек или выговор за его отречение, но Он обращается к нему с мягким вопросом: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» (Ев. Иоан. 21, 15). Как нежно и мягко касается Христос сердечной раны Петра.

Евангелие призывает всех детей Божиих к приобретению сердца Христа. Мы читаем в Послании к Филиппийцам 2, 5: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе», — то есть в нашей груди должно биться такое же сердце, какое билось в груди Христа. А каким было сердце Христа — видно из всей Его жизни на земле.

Но Христос открыл нам Свое сердце также и в Своих притчах. Возьмем Его притчу о блудном сыне. Блудный сын причинил отцу своему глубокую рану тем, что ушел из дома и вдали, на чужбине, начал вести распутный образ жизни. Устав от такой греховной жизни, он решил вернуться домой. И вот Христос показывает встречу Отца с сыном. Мы читаем в притче Христа: «И когда сын был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его...» Вот каким мы видим сердце Христа. И чтобы мы оценили это сердце, нам тут же в притче показано другое сердце, холодное сердце старшего сына, — сердце нам хорошо знакомое, потому что мы сами обладаем таким же сердцем.

Прочтем Ев. Лук. 15, 25-28: «Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и призвав одного из слуг, спросил его: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти». Сердце старшего брата оказалось черствым и совсем непохожим на нежное сердце отца.

Сердце Христа мы видим также в притче о милосердном самарянине. Христос говорит в этой притче: «Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым... Священник..., увидев его, прошел мимо. Также и левит... посмотрел и прошел мимо. Самарянин же некто, проезжая, нашел на него и, увидев его, сжалился, и подошед перевязал ему раны, возливая масло и вино...» Христос закончил эту притчу словами ко всем нам: «Иди, и ты поступай так же» (Ев. Лук. 10, 30-37).

Как мало у нас «елея» для ран человеческих сердец. Если мы и не равнодушны, подобно священнику и левиту в притче Христа к сердечным ранам наших ближних, то у нас часто недостает кротости, нежности и осторожности в обращении с этими ранами. Нам дано в Слове Божиим ясное указание, как обращаться с израненными грехом душами. Прочтем Галат. 6, 1: «Братья! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости».

Кротость — это сильное оружие в руках христианина. Христос говорит о силе кротости в Ев. Матф. 5, 5 такие слова: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». Христос, очевидно, хочет сказать, что кротостью можно завоевать «землю», то есть человечество. И мудрейший из мудрых, Соломон, говорит: «Мягкий язык переламывает кость» (Притч. 25, 15). Вот почему нам в Еванге-

лии дается совет — на все вопросы, направленные к нам, верующим, со стороны людей, не знающих Бога, давать ответ с кротостью (1 Петр. 3, 15).

Апостол Павел дает совет Тимофею — наставлять противников Христа с кротостью (2 Тим. 2, 25). Нам дается в Кол. 3, 12 совет облекаться в кротость, чтобы она была украшением всех детей Божиих. Мы призываемся в 1 Тим. 6, 11 «преуспевать... в кротости». Это значит, что мы должны стремиться приобретать эту чудесной красоты жемчужину. И что очень важно отметить — среди плодов Духа Святого значится и эта жемчужина — кротость (Гал. 5, 23). Значит, и Дух Святой работает над нами, чтобы произвести в нас это драгоценное свойство.

Закончим наши мысли о кротости словами апостола Павла в Послании к Титу 3, 2: «...быть тихим и оказывать всякую кротость ко всем человекам». Мы знаем одного человека, которого Библия называет «кротчайшим из всех людей на земле» (Числ. 12, 3). Это — Моисей. Но и он не устоял перед толпой, которая вывела его из равновесия, и он потерял на время кротость и лишними ударами по скале показал, что он пришел в раздражение. Не будем осуждать его: это урок для всех нас, чтобы мы были всегда на страже и при всех обстоятельствах сохраняли это драгоценное качество кротости, и были всегда и на всяком месте кротчайшими людьми на земле. Да поможет в этом всем Своим последователям кроткий сердцем Христос!

Довольствоваться тем, что есть

Евр. 13, 5

«Имейте нрав несребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя».

Перед нами седьмая жемчужина христианского характера — довольство тем, что имеем. Счастлив тот, кто ею обладает. Как приятно видеть довольного всем человека и, наоборот, как неприятно иметь дело с постоянно недовольными людьми.

Отсутствие у нас того, что нам хочется иметь, вызывает у нас недовольство. Каждый недовольный человек перечисляет то, что он хотел бы иметь, и чего у него нет. Но каждый недовольный человек может сделаться довольным, если он начнет перечислять не то, чего у него нет, а то, что у него есть. К числу величайших благ в нашей жизни принадлежит здоровье, обладая которым мы перестаем его ценить; мы способны даже забывать, что мы обладаем таким сокровищем. Я думаю, что любой человек предпочтет спать на соломе, лишь бы быть здоровым, чем на роскошной перине и при этом болеть какой-либо мучительной болезнью.

Довольствие своим самым скромным жилищем наполнит наше сердце, если мы вспомним, что есть люди, не имеющие своего собственного угла и иногда не знающие, куда пойти переночевать. Многие, имея жилище, недовольны мебелью, которой оно обставлено. Но как приятны солнечные лучи, которые заглядывают в окно нашей комнаты и окрашивают ее в самые яркие краски.

А как прекрасна природа, которой обладает каждый человек, живущий на земле. Мы восхищаемся картинами художников, изображающими природу. А ведь лучшая картина — это копия с природы. Кто завидует обладателям дорогих

картин и не замечает природы вокруг себя, тот похож на родителей, которые восторгаются фотографиями своих детей, но не замечают самих детей.

Как здоровье, так и природа, которая так радует наше сердце, принадлежат нашим сокровищам, и когда мы будем снова любоваться красотами природы, вспомним сотни тысяч слепых, которые ничего не видят, кроме постоянной ночной тьмы. Обладая драгоценной способностью видеть, поймем, что мы никакого права не имеем быть недовольными или роптать на свою судьбу.

В Библии есть немало примеров недовольства у великих и богатых людей, и довольства тем, что есть, — у простых и бедных людей. Приведем некоторые из них.

Вот перед нами царь Самарийский Ахав. Он имеет все, но ему не дает покоя виноградник Навуфея, расположенный рядом с его дворцом. Навуфей — бедный, простой человек, но он доволен своим скромным домиком и виноградником при нем, и не соглашается продать его Ахаву даже за большие деньги. Тогда царь Ахав, по совету своей жены Иезавели, уничтожил Навуфея и завладел его виноградником.

Вот Аман — правая рука Персидского царя Артаксеркса. Чего ему недостаёт? Чем он недоволен? Он, видите ли, недоволен тем, какой-то еврей, по имени Мардохей, не кланяется ему и не оказывает ему почтения. И Аман мучается от своего затронутого самолюбия. А Мардохей? Он не ищет себе славы, он ищет славы Божией и блага своего народа!

Возьмем примеры из Нового Завета. Перед нами Иоанн Креститель. Он живет в пустыне, ночует в пещере; его пища — акриды (печеные жуки особого рода) и дикий мед. Но он счастлив, он доволен тем, что есть. Он живет великой идеей Царствия Божия, и она для него — все.

Вот два человека, жившие в одно и то же время: император Нерон, у которого имеется все, но он мечется и не находит покоя в своем роскошном дворце в Риме; и апостол Павел, который не имеет ничего, к тому же он покрыт ранами от ударов, ему нанесенных, и брошен в темницу, но он доволен всем и поет песнь хвалы своему Богу.

Как важно понять, что источник счастья находится не вне нас, не вокруг нас, а внутри нас. Библия говорит, что истинное, настоящее счастье — в Боге, в вере в Него и в любви к Нему. Мы читаем в Псалме 61, 2-3: «Только в Боге успокаивается душа моя; от Него спасение мое. Только Он — твердыня моя, спасение мое, убежище мое».

Всем, недовольным обстоятельствами жизни, проявляющим ропот, полезно было бы иногда бывать на кладбище, то есть в стране молчания. Могилы ушедших из жизни людей говорят о том, что кладбище уравнивает всех: и лежащих под дорогими могильными памятниками, и покоящихся под могильными холмами, заросшими бурьяном. Значит, надо думать не только о материальном благополучии в жизни, а о более ценном ее содержании. Но понятия о более ценном содержании жизни у людей разные.

Для нас, верующих, особенно ценны слова апостола Павла в Послании к Филиппийцам 1, 21, которые показывают нам, каким содержанием была наполнена его жизнь. Он говорит: «Для меня жизнь — Христос». Имея Христа, апостол Павел перестал обращать внимание на обстоятельства своей жизни, и в Послании к Филиппийцам 4, 11-13 он говорит замечательные слова: «Я научился быть до-

вольным тем, что у меня есть: умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке; все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе».

Имея Христа в своем сердце, мы верим, что Он заботится и печется о нас, Своих искупленных детях, и направляет все обстоятельства нашей жизни к нашему благу. Ребенок может не понимать того, что делают для его блага родители, но когда он вырастет, — он поймет мудрость и любовь родителей, и их заботу о нем. Мы часто не понимаем путей, которыми ведет нас Христос, и поэтому бываем и недовольны, и ропщем на судьбу свою. Но приходит время, и мы видим, как мудро вел нас Христос, хотя путь был и тернистым, и каменистым, и не нравился нам. В Послании к Римлянам 8,28 и 38-39 мы читаем: «Знаем, что любящим Бога... все содействует ко благу... ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Поэтому пусть никакие трудности или недостатки в нашей жизни не омрачают нашего лица.

Имея Христа, мы знаем, что Он не оставит нас и не покинет нас, какими бы ни были обстоятельства нашей жизни. Если мы выйдем ранним утром в покрытый снегом лес и услышим щебетание проснувшихся птиц, то у нас может явиться мысль: где же этим птицам найти пищу, когда кругом все покрыто снегом? И все же мы тщетно будем искать в лесу хоть одну умершую от голода птичку. И мы вспомним слова Христа: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» Да, Бог верен в Своей безграничной любви к нам и в Своей заботе и попечении о нас, Своих детях.

Христос дает нам это драгоценное качество нашего христианского характера: постоянное довольствование тем, что мы имеем. Так что, имея Христа, мы говорим словами Аввакума 3, 17-18: «Хотя бы не расцвела смоковница, и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего». Во Христе мы будем всегда довольны тем, что мы имеем!

ХРИСТОС НЕ ХОЧЕТ СМЕРТИ ГРЕШНИКА

Обращение разбойника как прообраз всех обращений ко Христу *Лк. 23, 39-43*

Два разбойника на Голгофе — это два рода грешников на земле. Грешники, обращающиеся ко Христу, и грешники, не обращающиеся ко Христу. Вина обоих разбойников была одинаковая. Но один разбойник осознал свою вину перед Богом, а другой не осознал своей вины перед Богом. Все люди на земле одинаково виновны перед Богом, о чем ясно сказано в Послании Иакова 2, 10: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем».

Все люди виновны перед Богом в нарушении не отдельных заповедей, а всего закона в совокупности. Оба разбойника заслужили одно и то же наказание за свои преступления: позорную смерть на Голгофе.

Все грешники имеют один и тот же приговор от Бога, как сказано в Послании к Римлянам 6, 23: «Возмездие за грех — смерть». До Голгофы оба разбойника шли одной и той же дорогой — дорогой греха. На Голгофе их пути разделились: один обращается ко Христу, другой отворачивается от Него.

Как же совершилось обращение одного из разбойников ко Христу? Первое, это то, что он увидел свой грех, всю свою великую вину перед Богом, и страх предстать перед Богом наполнил его сердце. Услышав злословие в адрес Христа из уст другого разбойника, он удивился, что тот продолжает грешить, находясь уже на пороге вечности. И он обращается к нему со словами: «Или ты не боишься Бога?» Какая удивительная проповедь из уст такого необычного проповедника и с такой необычной кафедры — с позорного креста.

Первое, что было с нами перед нашим обращением ко Христу — это осознание своего греха, всей своей вины перед Богом; и наше сердце так же, как и сердце разбойника, исполнилось великим страхом предстать перед Богом.

Второе, что совершилось с разбойником на Голгофе, было то, что он признал, что заслужил наказание от Бога за свои грехи. Он говорит другому разбойнику: «Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли». Так было и со всеми нами, обращенными ко Христу: после осознания нашей вины перед Богом мы осознали также, что заслужили наказание от Бога — изгнание от Его лица, то есть «смерть вторую» или ад.

Третье, что пережил разбойник на Голгофе, это то, что он убедился в полной невинности Христа. Но если Он невиновен, то почему же Он так страдает и умирает такой мучительной и позорной смертью? — думал разбойник. И тут он вспомнил, без сомнения, древние слова Библии, слышанные им еще в юности: «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Он изязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... Господь возложил на Него грехи всех

нас» (Ис. 53, 4-6). И разбойнику стало ясно, почему невинный Христос так мучительно страдает и так позорно умирает. Эта тайна страданий невинного Христа и нам всем была открыта Духом Святым. И мы, слава Богу, уразумели, что Христос был изъязвлен за грехи наши и мучим за беззакония наши, и что Бог возложил на Него грехи всех нас.

Четвертое, что сделал разбойник на Голгофе: он обратился с молитвой ко Христу, с молитвой простой и искренней: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» Другими словами: «Прими меня, Господи, в Царствие Твое!» Это значит, что он признал во Христе своего Спасителя и обратился к Нему с просьбой принять его в Свое Царствие как грешника, грех которого Он, Христос, взял на Себя. Мы все с такой же молитвой пришли некогда ко Христу, поверив в Него как в своего Спасителя.

И, наконец, пятое, что произошло с разбойником на Голгофе: он получил ответ от Христа на свою молитву. Какой это был ответ? «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю». О, этот чудный ответ Христа на молитву каждого кающегося грешника! Разбойник мог теперь спокойно ожидать своей кончины. И мы у подножия Голгофского креста получили этот же самый ответ распятого Христа на нашу молитву покаяния: «Будешь со Мною в раю!» И мы верим в это обещание Христа, нашего Спасителя. Опираясь на эти слова Христа, мы спокойно ожидаем своего последнего часа, своей кончины. Все, что произошло с разбойником на Голгофе, произошло и с каждым из нас. Мы увидели свой грех перед Богом, осознали, что заслужили ад за наши грехи, поверили, что Христос умер за нас, обратились ко Христу с молитвой покаяния, получили прощение и жизнь вечную. Остается только горячо возблагодарить Господа за все это.

ГРЕХ И ПОБЕДА НАД НИМ

Грех в двух одеяниях

Ин. 8, 1-6

«Иисус же пошел на гору Елеонскую...»

Он пошел на эту гору, чтобы провести ночь в общении с Отцом. Мы знаем, как Он часто проводил ночи в молитве. Как Сыну Человеческому, Ему была необходима сила свыше, и Он получал ее в молитве от Отца. Людей, окружавших нашего Господа Иисуса Христа, поработали грехи и пороки, и для врачевания их нужна была особая сила — сила Святого Духа. Вот почему Христос так много молился и в молитве непрестанно черпал эту силу свыше. И если Христос придавал такое большое значение молитве, то не должны ли и мы, Его ученики и ученицы, более усердно следовать Его примеру в отношении молитвы. Недостаток усердия в молитве — это один из главных недостатков в нашей христианской жизни.

Мы читаем далее: «А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему; Он сел и учил». После ночи, проведенной в молитве, Христа окружало множество на-

рода в храме. Это были обремененные грехом и пороком люди, которые не знали выхода из своего греховного состояния. Их духовные учителя — книжники и фарисеи, священники и первосвященники — бросали в них только камнями осуждения, а пути к спасению от греха не указывали, и эти обремененные грехом люди уходили от своих учителей теми же рабами греха, какими они были и раньше. Христос же относился к ним не как книжники и фарисеи: Он жалел их как овец, не имеющих пастыря. Он простирал к ним Свои божественные руки и говорил: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Ев. Матф. 11, 28). Эти слова Христа дышали безграничной любовью к порабощенным грехом душам.

Мы должны себе представить это прекрасное утро, когда Христос поучал народ, собравшийся вокруг Него в храме, и призывал его к новой жизни, к оставлению греха и победе над ним, но не собственной силой, а Его божественной силой. Глубокая тишина царила кругом. Люди жаждали слышать благословенного Учителя, они старались не пропустить ни одного слова, исходящего из Его божественных уст.

Пусть и нам Господь поможет быть благоговейными слушателями у ног нашего драгоценного Учителя Христа. Все мы страдаем недостаточным вниманием к Его вечным, животворным словам. Поэтому всем верующим в Иисуса Христа надо стремиться к тому, чтобы с самым глубоким вниманием относиться к словам своего божественного Учителя. Причина того, что мы мало пропитаны великими наставлениями Христа, заключается именно в том, что мы недостаточно внимательны к ним.

Но вот тишина, царившая вокруг Христа в храме, была нарушена неожиданным шумом. В чем же дело? Что случилось? Мы читаем: «Тут книжники и фарисеи привели к Нему женщину, взятую в прелюбодеянии». Бедную, несчастную грешницу силой влекли на суд Христа люди весьма благопристойного вида: у них почтенные бороды и дорогие одеяния, они — богословы и духовные наставники. На их лицах гнев и возмущение грехом этой молодой грешницы; в их самоправедных душах все кипит от возмущения, они полны отвращения к ней.

А как выглядит несчастная рабыня греха, имени которой нам не дано в Евангелии? Она дрожит от страха, находясь в жестких и суровых руках «святых» отцов народа. Она, как мытарь в притче Христа, не смеет поднять свои глаза к небу. Она знает, что ее ведут на суд самого святого Учителя, о Котором она много слышала. Ее страшит встреча с Ним: ведь ее грех так велик и отвратителен, а Он, Христос, так чист и свят, и от Него, как говорили люди с Ним встречавшиеся, ничего не сокрыто. Как же отнесется Он к ней? И она в страхе ожидает молнии и грома Его божественного справедливого суда.

А ведь она была когда-то чудесным цветком — невинной прелестной девочкой; она была и чистой девушкой, пошедшей, возможно, под венец с любимым человеком. Она, возможно, стала женой и радовала своего мужа. Но... о, сила греха и страшное огненное искушение от диавола! И вот ее ведут на заслуженный суд. В душе этой грешницы полнейший мрак и полная безнадежность: она уверена, что ей нет и не будет прощения ни от людей, ни от Бога.

Да, самое ужасное на земле — это грех в любой его форме и проявлении. Грех — разрушитель Едемского рая, но он разрушитель и любого рая на земле, в том числе и семейного. Грех — это яд, хуже любого змеиного яда, отравляю-

щий все наше существо, всю нашу жизнь и превращающий нас в жалких духовных калек. Где грех, там не может быть истинной радости, там мрак и мучение виновенной перед Богом совести.

Больше всего мы должны бояться греха, ибо он воистину разрушитель всего святого, всего светлого и отрадного в нашей жизни. Грех — это нарушитель мира, покоя и счастья наших душ, и нет другого убежища от него, как только в нашем всемогущем Спасителе Иисусе Христе и в силе Святого Духа. Зная нашу немощь и слабость перед лицом дьявола — этого «рыкающего льва», — будем чаще прибегать к нашему всемогущему Господу и в более горячих молитвах испрашивать у Него силу для победы над всяким грехом.

В лице этой великой безымянной грешницы грех предстал перед нами в весьма отвратительном одеянии — в виде грубого и заметного для всех греха. Но мы должны знать, что есть и другой вид одеяния, в котором грех расхаживает по земле. Обвинители порочной женщины — фарисеи и книжники — явились перед лицом Христа в красивых одеяниях скрытого от взоров людей греха, в одеяниях внешней святости и праведности. Их грех был прикрыт справедливым, как будто, возмущением грехом женщины, приведенной ими на суд Христа. Их грех был прикрыт показной ревностью о законе Господнем и только кажущейся ненавистью ко греху и пороку.

А какой же грех прятался в их сердцах под таким красивым нарядом? Это был грех во много раз худший, чем грех женщины, которую они с такой черствостью в своих сердцах вели на суд Христа. Их грех заключался в желании унижить Христа и уронить Его авторитет в народе! Христос, по их злому замыслу, должен был одобрить побиение камнями этой впавшей в грех женщины и предстать, таким образом, перед Своими слушателями в храме как нарушитель великой заповеди о любви, которую Он Сам проповедовал людям; а если Он возьмет женщину-грешницу под Свою защиту, тогда Он будет обвинен в нарушении Моисеева закона. Вот какой коварный план таился в их на вид столь «праведных» душах!

Будем чаще проверять наши сердца: не таим ли и мы под прикрытием красивых слов о чистоте и святости грехов, которые послужат к нашему осуждению в день, когда придет наш Господь? О, избавь нас Христос от красивого наряда только внешнего благочестия — при жалких рубищах нашего внутреннего духовного человека! В 23 главе Ев. Матфея восемь раз раздается из уст Христа слово «горе» в адрес фарисеев и книжников, много говоривших о своей чистоте, святости и благочестии, в то время как сердца их были полны нечистоты, гордости и лицемерия.

Христос пришел не судить, но спасать *Ин. 12, 47-48*

Итак, фарисеи привели женщину на суд Христа. Храм должен был превратиться в судилище; Христос должен был сесть на судейское место и вынести справедливый приговор. Обвиняемая стояла перед Ним, и Он должен был прочесть ей место из Моисеева закона, в котором говорится, что за грех прелюбодеяния полагается смерть (Лев. 20, 10). Если Христос признает ее заслужившей побиение камнями, то они, фарисеи, готовы привести приговор в исполнение, то есть побить ее камнями. И они ожидали, что скажет Христос. А Он молчал.

Перед Его взором стоял крест Голгофы, на котором Он умрет за грехи как этой великой грешницы, так и за грехи, не менее великие, их, фарисеев. С Его смертью на кресте за грехи мира завеса в храме, где фарисеи предлагали Ему устроить суд над грешницей, разорвется, и откроется свободный доступ к святому Богу и для этой грешницы, и для тех, кто ее привел на суд к Нему.

Книжники и фарисеи были духовными вождями своего народа, но они были слепыми вождями, и Христос их так и называл, за что они и возненавидели Его. Их слепота заключалась главным образом в том, что они не видели в Иисусе Христе Богом посланного Мессию и не узнали Его, как единственную «дверь» для входа в Царствие Божие, хотя Христос в Своих проповедях ясно говорил об этом: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Ев. Иоан. 10, 9). Вместо того, чтобы признать Христа как источник спасения, они после этих слов Христа «схватили камень, чтобы побить Его» (Ев. Иоан. 10, 31).

Фарисеи и книжники отвергли эту «дверь» спасения и считали дверью для входа в Царствие Божие свою собственную праведность. В этом отношении они были действительно слепы. Как же должно было радоваться божественное сердце Христа, когда люди познавали Его как единственную дверь, ведущую в Царствие Божие, и входили ею! Как радовало Христа вхождение через Него в новую жизнь такой грешницы, как Мария Магдалина, или другой грешницы, приведенной к Нему на суд фарисеями, или такого грешника, как начальник мытарей Закхей, или как злодей-разбойник, умиравший за свои преступления на Голгофе. И как должны были печалить Христа фарисеи, хвалившиеся своею праведностью, которая в очах всевидящего Бога была ни чем иным, как «запачканной одеждой» (Ис. 64, 6), а они — «окрашенными гробами», «которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты» (Ев. Матф. 23, 27).

Учение Христа о том, что Он есть «дверь» спасения, единственная «дверь» для входа в Царствие Божие — это очень важное учение, но оно и сегодня не понято миллионами душ. И сегодня великое множество людей думает получить спасение и место в раю путем собственной праведности и своих заслуг перед Богом. Так думал и Савл — будущий апостол Павел. Он хвалился до встречи с Христом своей собственной праведностью. Он считал свою праведность «непорочной» (Филип. 3, 6). Но, встретившись со Христом, он увидел, что через свою праведность, которая казалась ему непорочной, не войти в Царствие Божие, потому что всевидящий Бог даже в ангелах «усматривает недостатки» (Иов. 4, 18). На пути в Дамаск Савл познал самую великую и драгоценную истину, что «дверью» спасения является только Христос. Только праведность Христа дает право всем грешникам мира — в отвратительных ли они лохмотьях греха или в красивых одеяниях внешнего благочестия — занять место со Христом в раю. И Савл шел путем веры во Христа, о чем он с такой радостью свидетельствует в Послании к Филиппийцам 3, 9: «...и найтись в Нем не со своей праведностью... но с тою, которая чрез веру во Христа, с праведностью от Бога по вере».

В храме перед Христом стояли презренные в глазах людей грешники — мытари и блудницы, и прежде всего грешница, приведенная к Нему на суд фарисеями. Но тут же находились и грешники в благочестивых одеждах — эти хвалившиеся собственной праведностью фарисеи. Они были уверены, что Христос осу-

дит грешницу, которую они привели к Нему, — ведь ее грех был налицо. Не сомневались они и в том, что их духовный авторитет поднимется в глазах людей, окружавших Христа в храме.

И вот они ждут приговора Христа. Но сердцеведец Христос знает, что эта большая грешница покается и примет Его в свое очищенное от греха сердце, а обвинители ее уйдут из храма такими же, какими они пришли в него.

Христос, наклонившись, начал писать перстом на земле. Во всем Писании нигде больше не говорится о том, что Христос когда-либо и где-либо писал, и только в восьмой главе Ев. Иоанна мы читаем о том, что Христос что-то писал на земле, но достаточно было малейшего дуновения ветра, чтобы стереть бесследно то, что Он написал.

Нас всех интересует вопрос: что бы мог написать Христос на полу храма? Мы, люди, обычно беремся за перо, чтобы изложить на бумаге то, что наполняет наше сердце и наш ум. Христос поступил в храме точно так же. Что же наполняло Его божественное сердце? Любовь, превосходящая человеческое разумение! От Него требовали суда над грешницей, ожидали Его приговора о побиении ее камнями. А Он был полн безграничного милосердия к ней.

Фарисеи пришли в храм как обвинители, но они все превратились в обвиняемых, поскольку все они оказались виновными перед Богом. Да и все те, которые окружали Христа в храме и слушали Его поучение, — все они тоже были виновны перед Богом.

Христос пришел в наш мир не судить, а спасать грешников. Именно эта чудная мысль — не судить, а спасать — наполняла ум и сердце Христа, когда фарисеи настойчиво требовали от Него суда над грешницей. Прощение всем кающимся в своих грехах во имя Крови, пролитой на Голгофе, — вот божественный лозунг Иисуса Христа, Спасителя мира! И мы можем смело говорить, что Христос на песке храма написал, а потом и во всеуслышание объявил приговор о прощении плачущей перед Ним грешницы. Этот приговор гласил: «Я не осуждаю тебя!»

Получив прощение наших грехов, будем жить и умирать, уповая на Кровь Голгофы, даровавшей нам вместо осуждения вечное спасение.

«Кто из вас без греха?»

Ин. 8, 7

В Евангелии описываются два случая, когда фарисеи хотели повредить нашему Господу Иисусу Христу, и с этой целью они обратились к Нему с такими вопросами, которые требовали особой мудрости для ответа на них.

Один из этих вопросов гласил: «...позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» (Ев. Матф. 22, 17). С какой неземной мудростью дает Христос ответ на этот вопрос: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Лучшего ответа было бы трудно дать на вопрос фарисеев.

Второй вопрос с целью уловить Христа гласил: «Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?» С той же удивительной мудростью Христос дал ответ и на этот вопрос. Каков же был Его ответ? «...кто из вас без греха, первый брось на нее камень».

Вникнем в эти слова Христа. Словами — «...кто из вас без греха, первый брось на нее камень» — Христос хочет сказать нам, что судить и наказывать имеет право тот, кто сам без греха. Эти слова Христа говорят нам также и о том, что грех — это очень опасная болезнь всех без исключения людей. Слова — «...кто из вас без греха» — Христос направляет не только к фарисеям, которые привели к Нему грешницу, но и ко всему человечеству, ко всем людям на земле. «Кто из вас без греха...» Кто дерзнет сказать в ответ на эти слова Христа: «Я без греха»?! Христос знал, как люди способны видеть грехи других и мало замечать свои грехи. И фарисеи, которые привели на суд к Нему женщину, тоже были заняты только ее грехом. В отношении же себя они были спокойны, поскольку их грех, прикрытый красивыми одеяниями внешнего благочестия, не бросался никому в глаза.

Словами — «...кто из вас без греха» — Христос хочет научить нас смотреть на грех Его глазами. Фарисеи делили людей на больших и малых грешников, а Христос такого деления не делает. Христос видит всех людей без исключения смертельно больными, которым нужен врач. Он смотрит на грех как на болезнь, которая ведет человеческую душу к духовной смерти, то есть к разделению ее с Богом.

Словами — «...кто из вас без греха» — Христос хочет сказать всем людям на земле: вы все больны, и нет ни одного здорового среди вас! В области физических болезней есть болезни очень страшные на вид — это так называемые дерматиты, то есть кожные болезни. Их видят все и относятся к ним с чувством отвращения и брезгливости. Но такая опасная болезнь, как рак, невидима для человеческих глаз, пока лучи рентгена не покажут ее врачам, и тогда больного раком медицина начинает считать приговоренным к смерти. Для Христа все люди, живущие во грехе, — видны ли их грехи или не видны, — являются больными, приговоренными к смерти, к смерти духовной, то есть к разобщению с Богом.

Фарисеи, приходившие в ужас от грехов мытарей и блудниц и не видевшие своей опасной «раковой опухоли» греха, не могли понять, почему Христос ест и пьет с большими грешниками. Но Он объяснил причину Своей близости к ним, сказав, что Он общается с ними как Врач.

Послушаем, как Христос говорит о Себе: «И когда Иисус возлежал в доме, многие мытари и грешники пришли и возлегли с Ним и учениками Его. Увидевши то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Ев. Матф. 9, 10-12).

Повторим еще раз: в очах Иисуса Христа грех является опасной болезнью; все грешники — большие или малые, или считающие себя здоровыми — являются смертельно больными в смысле висящей над ними опасности духовной смерти, то есть разобщения с Богом (Ис. 59, 2); а Христос — единственный Врач, освобождающий от греха, как Он и Сам говорит в Ев. Иоан. 8, 34-36: «...всякий, делающий грех, есть раб греха... итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете».

Больным необходимы милосердие, сочувствие и любовь врача. И грешникам, то есть больным грехом, необходим Врач, полный сострадания к ним, и такой Врач дан человечеству именно в лице Иисуса Христа. Тяжело и опасно больным не надо доказывать, что они больны; они знают это и ищут врача, чтобы скорее получить помощь и исцеление. Но как трудно лечить того, кто, нося в себе опас-

ную болезнь, не видит этого и даже считает себя здоровым. О мытарях и блудницах, этих тяжело больных грешниках, Христос сказал фарисеям, не считавшим себя больными, такие слова: «...истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Ев. Матф. 21, 31). И эти слова Христа делаются нам так понятны, когда мы усваиваем Его взгляд на грех как на опасную болезнь. Кто увидит в себе эту опасную болезнь греха, тот будет искать от нее спасения и исцеления и, узнав, что Христос является единственным Врачом от этой опасной болезни, поспешит, конечно, к Нему с жадной жаждой освобождения от нее. Фарисеи не стремились ко Христу, потому что не считали себя больными, и Врач был им не нужен. Бедные — как они заблуждались!

Видя болезнь греха в каждом человеке, Христос, прежде всего, открывает глаза больного и показывает ему его опасное состояние. Вопрос, который Он задал больному в Вифезде — «...хочешь ли быть здоров?» (Ев. Иоан. 5, 6), — Он задает каждому человеку. Светом совести, данной каждому человеку, светом Духа Святого, обличающего грешника во грехе, светом божественной книги Библии, вскрывающей, словно ножом хирурга, все наше внутреннее существо, Христос показывает человеку его греховность и пробуждает в нем жажду исцеления. И когда человек приходит к осознанию своего опасного состояния, ведущего его к духовной смерти, тогда Христос предлагает ему Себя как Врача, могущего спасти его от смерти.

Фарисеи, приведшие грешницу на суд Христа, не видели себя опасно больными. Но Христос привел их к осознанию своей греховности. Мы читаем в Ев. Иоан. 8, 9: «Они же, услышавши то и будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних». Женщина, приведенная на суд Христа, давно увидела свое опасное состояние, а приведшие ее фарисеи были словно рентгеном просвечены словами Христа и своей совестью. Фарисеи увидели себя больными, но за исцелением ко Христу не пошли. Они ушли из храма, чтобы продолжать болеть «раковой опухолью» греха, благо она не бросается людям в глаза.

Христос — Врач от всякого греха, большого и малого, от греха, прикрытого лохмотьями, и от греха, одетого в красивые одежды внешнего благочестия. Не бежать от Христа, а наоборот, мы должны как можно чаще оставаться с Ним наедине, как мы читаем о грешнице, приведенной на суд Христа: «...и остался один Иисус и женщина». Когда мы бываем наедине со Христом, мы многое узнаем об опасной болезни греха, и все больше знакомимся с Ним, как с лучшим Врачом от греха.

«Я не осуждаю тебя»

Ин. 8, 9-11

Фарисеи, приведшие на суд Христа грешницу, покинули храм один за другим. Они не могли выдержать яркого света абсолютной чистоты и святости Христа. В них громко заговорила совесть, и они предпочли снова успокоить ее, уйдя в тень. Но женщина, стоявшая перед Христом, не последовала их примеру: она осталась в храме, хотя и могла бы уйти. Почему же она осталась, почему ее не страшит чистый и непорочный Учитель Христос? Потому что она знает, что только Он может простить ей ее большие грехи и дать ей новое сердце и новую жизнь.

И вот она одна стоит перед Христом, и чем больше при Его божественном свете она смотрит на себя, тем чернее предстает перед ней ее греховность, тем глубже она осознает, что так, как она жила до этой встречи со Христом, дальше жить нельзя. Она знает, что безгрешный Христос имеет право осудить ее даже на что-то большее, чем побиение камнями; Он может изгнать ее от Себя на край ада, и это было бы для нее справедливым наказанием, — так был велик ее грех. Стоя перед Христом, она видит, сколько любви и милосердия во всем Его существе. Она знает, что Его всевидящим очам открыта вся ее внутренность — такая испачканная грехом и пороком внутренность. Но Ему открыта и ее жажда новой жизни.

Что же скажет ей Христос? Какой приговор она услышит из Его уст: осуждаю или прощаю? Вместе с этой великой грешницей и мы все с большим напряжением ожидаем, что скажет ей Христос. И вот она слышит Его слова: «Женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи! Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши».

Что же означают слова Христа: «Я не осуждаю тебя»? Они говорят о нечто большем, чем о прощении. А разве есть нечто большее, чем прощение? Да, есть! Что же это такое? Это — оправдание! Но в чем же заключается оправдание? Как мало мы говорим на эту тему. Радость наша была бы намного больше и глубже, если бы мы всегда помнили, что прощение грехов, которое дарует Христос, всегда сопровождается оправданием. Оправдание — это снятие с нас какой бы то ни было вины перед Богом.

Вот этого женщина, приведенная на суд Христа, никак не ожидала; она едва надеялась на прощение, и вдруг она слышит, что Христос освобождает ее от всякой вины перед Богом. Он говорит ей: «Я не осуждаю тебя», то есть: «Я прощаю тебя и освобождаю от твоей вины; твоей вины уже нет предо Мною».

Каждый покаявшийся грешник получает от Бога двойной подарок: прощение и оправдание. Нельзя быть прощенным Богом и в то же время не оправданным Им. Но можно быть прощенным и ничего не знать о своем оправдании, а между тем, прощение и оправдание даются Богом в тот же момент — в момент покаяния. Какая радость: знать, что ты прощен Христом и что Бог не обвиняет тебя ни в чем!

Вот этот двойной подарок получила грешница, которую чуть не побили камнями за ее великий грех. Но и все покаявшиеся и уверовавшие во Христа получают от Бога этот двойной подарок: прощение и оправдание; прощение и полное изглажение своей вины перед Богом.

Вникнем глубже, что говорит Слово Божие об этом драгоценном двойном подарке — прощении и оправдании. Прочтем Деян. Ап. 13, 38-39: «Итак, да будет известно вам... что ради Него возвещается вам прощение грехов, и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий». Вникнем также в слова Римл. 8, 33; «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их!»

Оправдание — это не только снятие с грешника всякой вины перед Богом, но и дарование прощенному грешнику праведности Христа. Оправдание — это подарок Христа каждому прощенному грешнику, как мы читаем в Римл. 3, 23-24: «...все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его искуплением во Христе Иисусе». Грешница, приведенная на суд

Христа, ушла от Него оправданной. Но какая была у нее заслуга перед Богом? Никакой! Мы видим у нее только большие черные пятна греха. И все же Христос говорит ей: «Я не осуждаю тебя».

Исследуя Писание в отношении греха, мы должны раз и навсегда понять, что грех является не только тяжелой и опасной болезнью, но и великой виной перед Богом. Грешнику, как больному, необходимы любовь и сострадание небесного Врача — Христа. Грешник же, как виновник перед Богом, заслуживает самого строгого отношения к нему со стороны божественного Судии — того же Христа.

И вот Слово Божие говорит о возможности двух отношений ко греху со стороны Бога: по закону Синая или по благодати Голгофы. Фарисеи привели грешницу ко Христу и хотели, чтобы Он поступил с ней по закону Синая. А Христос поступил с ней по благодати Голгофы. По закону Синая Христос никогда не сказал бы ей: «Я не осуждаю тебя». Такие слова Он мог сказать ей только по благодати Голгофы, поскольку закон Синая гласит: «...проклят всякий, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона» (Гал. 3, 10).

По благодати Голгофы величайший грешник мира получает от Бога прощение и оправдание, то есть полное освобождение от всякой вины перед Богом во имя Крови, пролитой Христом на Голгофе, как написано в Послании к Римлянам 5, 8-9: «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками. Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева».

Какой счастливой ушла из храма прощенная и оправданная по благодати Голгофы, то есть во имя Крови Христа, великая грешница. Но это счастье — счастье прощения и оправдания — могли бы получить и фарисеи, которые привели грешницу в храм. Но они пошли по своим домам, не пожелав получить его.

Никакая тяжесть вины грешника перед Богом не может служить помехой для его прощения и оправдания. Помехой, и притом единственной, может быть только нежелание грешника примириться с Богом через Кровь Голгофы. Слава Господу, что мы, верующие в Иисуса Христа и любящие Его, принадлежим к бесчисленному сонму пожелавших быть оправданными Им во имя Крови Голгофы.

«Иди и впредь не греши»

Ин. 8, 11

Прощенной и оправданной грешнице Христос говорит: «...иди и впредь не греши». После прощения и оправдания Он направляет ее на путь освящения. Слова «не греши» Христос говорит каждому человеку, получившему от Него прощение и оправдание. Слова Христа «не греши» не означают оставление какого-либо одного греха, нет, они требуют оставления всякого греха. И чем больше прощенный и оправданный человек будет стремиться быть послушным этим словам Христа, тем больше он будет убеждаться, как трудно их исполнять в новой христианской жизни. Сохранять себя в полной чистоте и святости, — это такое же трудное дело, как невесте в белом подвенечном платье пройти по длинной и очень грязной дороге, не запятнав себя при этом ни единым пятном.

Но разве Христос не знает трудностей хождения путем полной чистоты и святости среди греха и порока нашей земной жизни? Христос, конечно, знает, что на всем протяжении нашего земного пути нас не оставляет в покое противник наш диавол, который, как рыкающий лев, ищет, кого бы поглотить (1 Петр. 5, 8). Ведь даже Самого Христа в течение всей Его жизни на земле преследовал этот страшный «лев», то есть диавол. Он искушал Его непрестанно, с целью, чтобы даже Его, Сына Божия, привести к падению.

«Не греши!» — говорит Христос; знай, что искушение ожидает тебя на каждом шагу. Но искушение — это еще не грех. «Рыкающий лев» — диавол ищет поглотить тебя, но ты противостоянь ему и он «убежит» от тебя (Иак. 4, 7). Не поступай с ним, как Ева в Едемском саду, где она вступила с ним в дружескую беседу, вместо того, чтобы противостоять ему (Быт. 3, 1-6).

Искушения — это очень опасные моменты в нашей жизни, но они имеют и свое положительное значение, а именно: они показывают нам наше христианство, открывая нам глаза на нашу слабость и немощь. А затем искушения научают нас искать спасение от «рыкающего льва» в нашем Господе Иисусе Христе. Христос смягчает огненность наших искушений, чтобы они не оказались сверх наших сил и не опалили нас.

«Иди и впредь не греши», — говорит Христос каждой начавшей новую жизнь душе. Но каждый возрожденный человек скоро убедится в великом факте, что, несмотря на рождение свыше, в нем продолжает еще жить «ветхий человек». При каждом искушении мы все снова и снова убеждаемся, что ветхий человек в нас действительно еще жив и готов вступать в дружеские беседы с врагом наших душ — диаволом. Глубокой ошибкой многих детей Божиих является их ложная уверенность в том, что их ветхий человек умер, и поэтому они мертвы для греха. О мертвости для греха Слово Божие действительно говорит, но только в смысле призыва детей Божиих к достижению этого великого идеала, а также в смысле каждодневного умирания, как об этом говорит апостол Павел в 1 Кор. 15, 31: «Я каждый день умираю». «Умираю...», значит, еще не умер, идеал мертвости для греха еще впереди. Мы всегда должны помнить слова 1 Иоан. 1, 8: «Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас». Только за жемчужными воротами Отчего дома в небесах мы не будем чувствовать на себе влияния нашего ветхого человека, и только там мы достигнем полной мертвости для греха. Здесь же, на земле, нас должны сопровождать непрестанно слова Христа: «Не греши!»

Слова апостола Павла пусть будут постоянным предупреждением всем детям Божиим: «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 12). Казалось, что такой благословенный муж Божий, как Давид, умер для греха и освободился от своего ветхого человека, — ведь так благословенны слова его псалмов. И вдруг его плоть проснулась и ввергла его в такую пучину греха, что страшно даже думать и говорить о ней. Не будем успокаивать себя тем, что Давид является представителем Ветхого Завета. И в Новом Завете немало христиан, которые терпели поражения от диавола.

Если мертвость для греха невозможна, пока мы находимся во плоти, то борьба с грехом и победа над ним должны быть нашим повседневым подвигом.

«Не греши» — это заповедь Христа, причем, самая короткая из всех Его заповедей. Что же необходимо, чтобы эти два слова Христа стали движущей силой на пути нашего освящения? Для этого все прощенные и оправданные Христом души должны знать, где находится у людей источник греха. У каждого человека есть уголок, где рождается его грех, и откуда он в виде слов или дел выливается наружу. Где же у нас эта колыбель греха? Это наш ум, тесным образом связанный с нашим сердцем.

Наш ум — это вместилище наших мыслей — мыслей, как добрых и святых; но, так, увы, и мыслей низких и греховных. Очень хорошо говорит о наших мыслях Слово Божие. В Послании к Римлянам 8, 6-7 мы читаем: «Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». Христос очень ясно говорит, откуда исходят все грехи этого мира. Прочтем Его слова в Ев. Матф. 15, 19: «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления». Все эти грехи и бесчисленные другие, согласно слову Божию, рождаются в уме и сердце человеческом. И если это так, то для того, чтобы не грешить, надо оздоровить наши мысли, то есть наполнить наш ум и сердце мыслями духовными, чистыми и возвышенными. Для нас, любящих Христа, источником таких чистых и возвышенных мыслей является не кто иной, как Он Сам — Христос. Если Он займет наше сердце, то в нем не останется места для греховных помышлений.

В одной из наших евангельских песен есть глубокие слова, направленные к Самому Христу: «Наполни жизнь мою Тобой!» Вот путь к исполнению самой короткой заповеди Христа — «не греши!». Вот путь к победе над всяким грехом — это наполнение наших мыслей, чувств, слов и дел Христом!

БЛУДНЫЙ СЫН

Блудный сын уходит из дома отца

Лк. 15, 11-13

Если бы Евангелие содержало только притчу Христа о блудном сыне, оно и тогда было бы благой вестью для человечества. Другими словами, притча Христа о блудном сыне заслуживает большего внимания, чем то, которое ей обычно уделяется в наших церквах.

Посмотрим, какими словами начинает Христос Свою знаменитую притчу о блудном сыне. Он говорит: «...у некоторого человека было два сына...» В лице «некоторого человека» — любящего отца двух сыновей, Христос показывает нам Бога, каким Он открыл Себя людям в Иисусе Христе. А два сына этого человека — это все человечество в совокупности. Если старшего сына в притче Христа мы будем считать праведным, а младшего — великим грешником, тогда нам захочется разделить человечество на праведных и неправедных, на чистых

и нечистых, на нравственных и безнравственных. Но такого деления делать нельзя, ибо Слово Божие говорит очень ясно, что «нет... праведного ни одного... все сокрушились с пути, до одного негодны... все согрешили и лишены славы Божией» (Римл. 3: 10, 12, 23). Но если все люди без исключения являются грешниками перед Богом, то имеется ли какое-либо различие между ними?

У отца в притче Христа было два сына. Чем же они отличались друг от друга? Младший сын, которого все мы знаем как блудного сына, был представителем грешников в грубых лохмотьях греха; а старший сын — это настоящий представитель фарисеев, то есть грешников в тонких шелковых одеждах греха. Вот из этих двух родов грешников и состоит человечество, живущее на земле, — из грешников в неприглядных лохмотьях греха, и грешников в тонких и красивых одеяниях. И трудно сказать, какие грешники хуже или лучше. Нам неприятно смотреть на блудного сына с его большими черными пятнами греха и порока; но и старший сын, несмотря на свой порядочный образ жизни, ничуть не восхищает нас в своем высокомерии, гордости и себялюбии.

Обратим теперь наше особое внимание на младшего сына. Мы слышим его просьбу к отцу: «...отче! дай мне следующую мне часть имения». Блудный сын в притче Христа — это самый известный в истории христианства юноша. И когда мы читаем историю его жизни, в которой столько грубого греха, о котором даже не хочется и упоминать, — мы готовы говорить нашему Господу: «Благодарим Тебя, Боже, что мы не дошли до такого падения, до таких грехов, как этот блудный сын». Так благодарил Бога, вероятно, и его старший брат. Радость о том, что мы не такие, как этот блудный сын в притче Христа, говорит о нашем довольстве самими собою, а это очень опасное состояние. Быть довольным собою — это значит не видеть своих собственных бесчисленных недостатков перед Богом.

Но почему младший сын в притче Христа захотел получить причитающуюся ему часть отцовского имения? Разве ему было плохо в доме отца? Разве он не жил в полном изобилии? Ответ на эти вопросы один: ему хотелось освободиться от отцовского глаза. Отцовский глаз мешал ему жить так, как ему хотелось. Грех ищет темных мест и отсутствия человеческих глаз. Но особенно он ищет места, где бы можно было скрыться от Божиих очей.

Младший сын в притче Христа искал свободы для своей плоти, но он еще не знал, какая это опасная свобода — свобода творить грех. Блудный сын задумал уйти из отцовского дома только по одной причине: его тяготил контроль отца. Грех влек его с неотразимой силой к себе, и ему хотелось испытать всю прелесть греховных наслаждений, но для этого необходимо было освободиться от контроля отца. Отец и жизнь во грехе были несовместимы, и младший сын предпочитает разлуку с отцом, лишь бы свободно отдаться греху.

Христос и грех — несовместимы, и каждый человек должен сделать выбор: либо жить со Христом и бежать от греха, либо жить во грехе и бежать от Христа. К сожалению, тысячи людей — молодых и старых — предпочитают жить без Христа, чтобы свободнее делать грех.

Путь греховных наслаждений кажется таким сладким, что многие вступают на него, не понимая, что удаление от Христа — это удаление от истинного счастья, удаление от нашего лучшего Друга и Отца, это погружение во тьму страданий ви-

новой совести. Путь блудного сына — это путь наслаждения жалкими «рожками», в то время как жизнь со Христом — это жизнь с Подателем истинных благ!

Как же ответил отец на просьбу младшего сына? Мы читаем в притче Христа: «...и отец разделил им имение». Нам непонятен этот поступок отца: разве он не знал, что просьба младшего сына — просьба неразумная, что исполнение ее уведет сына из родительского дома и приведет его к пропасти греха и порока? Так почему он так легко пошел навстречу неразумному пожеланию сына? Конечно, все это отец знал и понимал, и все же исполнил желание младшего сына. Мы можем не сомневаться, что отец внутренне плакал, давая сыну опасное для него наследство в руки. И все же он исполняет просьбу сына! Но почему же? Попробуем прочесть мысли отца. Он видел непреодолимую тягу сына ко греху и знал, что он не удержит сына дома тем, что не даст ему имения. Он знал, что сын уйдет из дома и без наследства отца, — так сильно влечение ко греху в человеческом сердце. Разве мало совсем бедных людей, и все же идущих путем блудного сына, то есть путем грубых грехов и пороков? Отец блудного сына знал, что отказом в просимом им наследстве его не удержишь от широкого пути греха, и поэтому он разделил своим сыновьям имение.

Мы часто думаем над вопросом: почему Бог допускает людей идти путем греха? Ведь Он — всемогущий — мог бы любого человека удержать от жизни во грехе. А почему же Он этого не делает? Разве мы не задаем Господу вопроса, который находим в Ис. 63, 17: «Для чего, Господи, Ты попустил нам совратиться с путей Твоих, ожесточиться сердцу нашему, чтобы не бояться Тебя?» На этот вопрос мы имеем замечательный ответ в словах апостола Павла жителям города Листра: «Мужи! что вы это делаете? и мы — подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них; Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищу и веселием сердца наши» (Деян. 14, 15-17).

Бог хочет удержать всех людей от жизни во грехе. Для этого Он каждого человека обличает во грехе через Духа Святого, о Котором Сам Христос говорит: «И Он пришед обличит мир о грехе и о правде, и о суде» (Ев. Иоан. 16, 8). Заметим: обличит мир, а не только Церковь Свою. Затем Господь ставит различные препоны, чтобы удержать человека от опасного пути греха: посылает грешнику добрых советников и наставников, проповедников и свидетелей Христовых, чтобы указать ему путь спасения. Но никогда Господь не применяет силу. Он может допустить грешника до положения блудного сына, то есть до самого дна греховной пропасти для того, чтобы человек увидел весь ужас своего греха и начал тосковать о Боге и лучшей жизни с Ним.

Христос говорит: «...всякий, делающий грех, есть раб греха... итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ев. Иоан. 8, 34-36). Как же Христос освобождает блудных сынов и дочерей от власти греха? Не силой и не принуждением, а привлечением их Своей божественной любовью к Себе. Полюбив горячо Христа, ни один человек не сможет огорчать Его своей греховной жизнью. Грех и любовь ко Христу — несовместимы! Именно любовь ко Христу

освобождает раба греха от влечения ко греху и наполняет его сердце ненавистью ко всякому греху. Блудный сын на дне своей греховной пропасти вспомнил о дорогом отце, о его любви и доброте, и, решив вернуться к Нему, он дальше уже не мог продолжать свою греховную жизнь. Так и любовь ко Христу освобождает нас от всякого греха!

Блудный сын в дальней стороне *Лк. 15, 13-16*

«Младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону...»

Почему блудный сын избрал для своей греховной жизни дальнюю сторону? Потому что он хотел укрыться не только от отцовских очей, но и от глаз всех родных, знакомых и соседей. Уйдя в далекую сторону, блудный сын, как ему казалось, обезопасил себя от взоров всех, кто его знал. Грехи сколько угодно, и никто из знающих тебя об этом не узнает, и некому будет сообщить твоему отцу о твоей греховной жизни. Так рассуждал сам с собой юноша, избравший широкий путь греха. Но он забыл то, что сказано в Псалме 138, 7-12: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря, и там рука Твоя поведет меня... Скажу ли: «может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью». Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет».

Для тех, кто хочет быть как можно ближе к Господу, эти слова псалмопевца являются особенно дорогими и утешительными; и наоборот: тем, которые хотят иметь свободу жить во грехе, эти слова вселяют страх и трепет, ибо они говорят очень ясно о том, что скрыться от Бога невозможно.

Мы можем себе представить, как ранним утром блудный сын покинул свой родительский дом, между тем как для его престарелого отца оставалось только одно: плакать и молиться. Как много детей Господних находится в таком положении, когда для них ничего больше не осталось, как только плакать и молиться. И особенно много среди них отцов и матерей, сыновья или дочери которых пошли путем блудного сына. Будем вместе с ними молиться, чтобы в своем великом горе они не чувствовали себя одинокими.

Но не будем терять из вида нашего бедного юношу, а посмотрим на его жизнь в дальней стороне. Печальнее этой жизни ничего нельзя себе представить. Христос в Своей притче самыми короткими словами рисует нам жалкую участь каждого грешника, который избрал жизнь блудного сына: «...и там он расточил все имение свое, живя распутно». «Расточил» — это значит: растратил все, что получил от отца и остался с пустыми руками. «Расточил» — это значит, что он позволял себе все греховные удовольствия, которые обходились ему очень дорого. И как ни старался блудный сын скрыть от отца свою распутную жизнь, вести о грехах, которые он творил в «далекой стороне», все же доходили до его родительского дома. Его старший брат сказал отцу: «...этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами...»

Не мог скрыть блудный сын своего греха не только от Божиих очей, но даже и от глаз человеческих. С внешней стороны жизнь блудного сына вдали от отца про-

ходила как будто очень весело, но внутри у него раздавался громкий голос его виновной совести: «Что ты делаешь, — разве этому тебя учил отец? Ты идешь к самому печальному концу... остановись, вспомни слезы отца, которые блестели на его старческих глазах, когда он прощался с тобою... вернись к отцу — он ждет тебя!» Но сын был глух к голосу совести своей и продолжал опускаться все ниже и ниже.

Есть только два направления, которыми идут люди, живущие на земле: или они поднимаются вверх, или опускаются вниз; наш путь ведет или к чистым и светлым высотам, или к низинам греховного болота. Но как узнать, в каком направлении мы движемся? По нашим помышлениям. О чем мы помышляем: о Христе, о Его учении и о Его Царствии? Или все наши мысли вращаются вокруг нашего собственного «я»? Для кого мы живем: для Бога или для себя? В чем наша радость: во Христе или в каком-то грехе?

Но вернемся к блудному сыну. Жизнь во грехе сделала его жалким нищим. Все отцовское имение ушло на греховные наслаждения. Он остался без средств к существованию; одежды его, некогда дорогие и красивые, все больше превращались в лохмотья. Но на этом еще не кончилось его горе. Его постиг голод, причем голод великий. Но что значит голод? Голод — это корочка хлеба, ценящая на вес золота. Голод — это значит, что рассчитывать на помощь людей — бесполезно. Блудный сын был еще молод, и грех не успел еще разрушить его силы, он мог бы еще работать, но он был никому не нужен. Всем было лишь до себя, как это всегда бывает в дни голода. К тому же в местности, где он жил, он стал уже многим известен своими пороками. Да и его внешний вид не внушал больше доверия: люди неохотно впускали его к себе в дом. В такое трудное время ему нельзя было надеяться даже на милостыню, так как перед ним закрывались все двери. Бедный молодой человек, сын такого почтенного отца! Кем ты был, и кем ты стал! И так хочется ему сказать: «...вспомни, откуда ты ниспал».

Но, о, пути Божии! Голод наступил для блудного сына в нужный час. Он не имел права говорить, что голод и нужда посетили его не вовремя. Нет! Они посетили его очень вовремя! Голод был для блудного сына стуком Христа в его сердце, ожесточенное грехом. Правда, голод обрушился и на других, но ведь, возможно и другие нуждались в таком же стуке в их сердце.

Не сразу блудный сын услышал этот стук Божий в свое сердце. Христос говорит, что блудный сын «начал нуждаться». Один день без пищи, другой день без пищи, третий день голоден — силы его начали оставлять. Кроме того, ему негде спать, разве только под открытым небом и под вой голодных шакалов. Ему голодно и холодно. А Бог стучит и стучит в его сердце... Где же его многочисленные приятели, с которыми он проводил время? Все они были друзьями только до черного дня. Все они покинули его, и к его голоду, холоду и нужде прибавилось еще одно горе — полное одиночество.

Как много покинутых и одиноких в мире! К ним тянулись люди, пока они могли что-то давать; но когда они сами стали нуждаться — они оказались никому не нужными. Так именно и случилось с блудным сыном. Но, слава Господу, у всего человечества есть Друг, к Которому каждый из людей может обратиться в любое время дня и ночи и Который силен помочь. Этим чудным Другом является наш Господь Иисус Христос!

Блудный сын не умер от голода. «Он пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на свои поля пасти свиней». И вот он пасет свиней... работает, а есть ему не дают. Мы читаем: «Он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему». Вот когда он увидел свой грех во всей его черноте, и слезы сокрушения полились из его глаз. Он решил вернуться к отцу.

Мы знаем слова Христа: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3, 20). О, этот благословенный стук Христа в человеческое сердце, хотя он и связан порой с большой болью для человека, как это мы видим на примере блудного сына. Но цель этого стука Христа в наше сердце одна: чтобы мы открыли для Него наше сердце и впустили Его как Источник света, жизни и радости. Ведь Он говорит: «Войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною». Это значит: Христос несет нам жизнь радостного общения с Ним! Вот такую жизнь обрел блудный сын, когда вернулся к отцу: жизнь радостного общения с отцом!

Блудный сын бьет себя в грудь Лк. 15, 17-20

«Пришед же в себя...»

После шумной, разгульной жизни, потеряв всех своих приятелей по греху и пороку, блудный сын оказался один, совсем один. И как ему была нужна эта тишина и это полное одиночество! Только тогда, когда мы наедине с собой, перед нами предстает вся неприглядная картина нашей греховной жизни, и только тогда, когда вокруг нас водворяется глубокая тишина, Господь начинает говорить к нашему сердцу. Многие, творя грех, бегут от таких тихих минут в своей жизни, боясь встретиться со своим Богом. Бежал от тишины и блудный сын, пока не очутился один со стадом свиней. «Пришед в себя» — это значит: погрузившись в себя, рассматривая себя, и это единственный путь, чтобы увидеть всю свою нечистоту, все свои черные пятна. Блудный сын, «пришед в себя», увидел себя таким, каким он был, — без всяких прикрас. И вот наедине с собой он начал вспоминать свое прошлое, и перед ним предстал отцовский дом, где ему было так хорошо, и где даже наемники избыточествовали хлебом. А он? Он в лохмотьях, он исхудал и обессилел от недоедания. И теперь, когда даже рожки, которые едят свиньи, ему не достаются, он почувствовал, что умирает от голода.

Дойдя до такого отчаянного положения, блудный сын решил вернуться к отцу, и мы слышим его слова, которые он говорит самому себе: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою». Блудный сын бьет себя в грудь, — он не находит в себе ничего хорошего и в своем глубоком сокрушении принимает единственно правильное решение: вернуться к отцу. Только отец поймет его, только отец поможет ему в его великом горе, только у отца ожидает его новая жизнь.

Не потому ли многие дети Божии попадают в «пустыни», чтобы «прийти в себя» и увидеть себя виновными в том или другом отношении перед Богом? И слава Господу за эти безмолвные пустыни, где никто и ничто не отвлекает нас от размышлений о самих себе и о нашем отношении ко Христу. Проверая свое от-

ношение ко Христу, мы должны спросить себя: не находимся ли и мы в «дальней стороне» от нашего Господа Иисуса Христа?

Утрата близости ко Христу — это особая духовная болезнь, причем часто встречающаяся у детей Господних. Причины удаления от Христа бывают разные. Как часто наша жизнь бывает своего рода вихрем, который отбрасывает нас от Христа «в дальнюю сторону». Кроме того, в нашей жизни имеется очень много «магнитов», которые влекут наше сердце в сторону от Христа. Все, находящиеся в некотором отдалении от Христа, знают, какой «магнит» отвлек их от Него. Но душа, которая горячо любила Христа и была вблизи Него, не может долго томиться на чужбине, в дальней стороне, в отдалении от Христа. Ее обязательно потянет домой, к Иисусу Христу; и она, как и блудный сын, рано или поздно, скажет: «Встану, пойду к Спасителю моему».

Решение блудного сына вернуться к отцу было правильным решением. Но почему ему было так трудно принять его? Потому что с ним связано осознание своего недостойнства. Блудный сын говорит: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: Отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим». Искренне признать свое недостойнство перед Богом и людьми — для этого требуется большое смирение. Бить себя в грудь — это значит, не видеть в себе ничего хорошего. Блудный сын долго видел в себе много хорошего; только когда он оказался среди стада свиней, он почувствовал, что и сам он грязный с головы до ног. Вот тогда он и начал бить себя в грудь и сознавать свое недостойнство быть сыном такого благородного отца.

Осознание своего недостойнства трудно дается и христианам. Весьма трудно искренне сказать: «Я недостойн называться чадом Божиим». Особенно нелегко в этом признаться, когда все кругом о тебе говорят хорошее. А если задуматься над тем, какие мы плохие ученики у нашего Господа Иисуса Христа, какие мы непослушные дети у нашего Небесного Отца, и что у нас много недостатков — больших и малых, — тогда нам, наоборот, будет труднее говорить о своем достоинстве. Научимся у блудного сына говорить нашему Господу: «Я недостойн называться чадом Твоим», — и при этом добавлять слова: но Ты все же любишь меня безгранично.

Чтобы нам постоянно сознавать свое недостойнство, так важно не сравнивать себя с другими христианами, а только с нашим Господом Иисусом Христом. Сравнить себя с другими — это значит находить христиан, которые нам кажутся хуже нас, и успокоиться в довольстве самими собой. Когда же мы стоим только перед Христом и рассматриваем себя в Его ярком свете, тогда у нас не остается никакого довольства собой, и свое недостойнство перед Господом мы ощущаем во всей полноте.

«Прими меня в число наемников твоих» — так решил сказать своему отцу блудный сын. Он думал, что после его падения отец уже не сможет признать его своим сыном, потому что вычеркнул его из числа своих детей. Быть зачисленным в наемники отца — об этом только мог мечтать теперь младший сын. Каким маленьким в своих глазах сделало блудного сына его искреннее и глубокое сокрушение во всех его бесчисленных грехах!

Истинное покаяние и нас делает самыми ничтожными в наших глазах, и, таким образом, смирение является одним из драгоценнейших плодов покаяния. Мы не

должны думать, что наши падения лишат нас любви Небесного Отца. Нет, Он может наказать нас «жезлом железным», но милости Своей никогда не отнимет от нас, если только мы сами не захотим уйти от Него (2 Цар. 7, 14-15). Пусть только это обетование Божие не приведет нас к легкомысленному отношению ко греху!

«Встал и пошел к отцу своему». Решение блудного сына вернуться к отцу не осталось только решением, — оно стало делом. Как много решений и обещаний Богу в жизни христиан остались невыполненными. Блудный сын, выполняющий свое решение, напоминает всем нам о решениях, когда-то принятых нами, но до сего дня еще не выполненных. Много их было у каждого из нас, но, к сожалению, их невыполнение даже не печалит нас. Нелегко было блудному сыну выполнить свое решение: ведь он мог сомневаться, примет ли его отец; его приятели по греховной жизни могли поднять его на смех за такое решение; искушение продолжать свою греховную жизнь и дальше могло оказаться сильнее его решения вернуться к отцу, и, наконец, его мог бы остановить совет людей — сперва исправиться и доказать это жизнью, и тогда только направиться к отцу. Но блудный сын встал и пошел домой, к дорогому отцу. Он готов на любой прием у отца, но оставаться вдали от него, на чужбине, в «дальней стороне» он больше не намерен.

Вспомним сегодня все наши решения и данные Господу обещания, и твердой ногой встанем на путь их выполнения, особенно если их выполнение послужит к славе нашего Господа Иисуса Христа. Вспомним обещание, которое мы дали Господу в день нашего крещения, и проверим себя, выполнено ли оно нами.

Блудный сын в объятиях отца *Лк. 15, 20-21*

«И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился».

В Евангелии есть три слова, которые несут человечеству особую радость. Эти три слова находятся в Первом послании Иоанна 4, 8: «Бог есть любовь». Что же означают эти слова? Как нам самим их лучше понять и объяснить другим? Притча Христа о блудном сыне является лучшей иллюстрацией к словам: «Бог есть любовь». Ведь отец в притче Христа должен явить нам Отца Небесного; и любовь отца к сыну, ушедшему далеко от него, должна нам явить любовь Бога к каждому грешнику, как бы он далеко ни ушел от Него.

Но, может быть, мы скажем: да, отец в притче Христа был полон любви к своему заблудшему сыну, но это не избавило сына от горькой чаши всех пережитых им страданий на чужбине. Какое же может быть сочетание любви с допущением таких страданий? На этот тревожащий многих верующих вопрос имеется только один ответ: грех неразрывно связан со страданиями, и каждый, вступающий на путь греха, будет их переживать. Но любовь Божия заключается не в том, чтобы ограждать идущего путем греха от связанных со грехом страданий, а чтобы, дав испытать грешнику всю горечь греха, остановить его на опасном пути и прийти к нему на помощь, как только он примет решение оставить грех и начать новую жизнь.

Выражаясь словами Христа, которые Он сказал об отце блудного сына, и применяя их к нашему Небесному Отцу, мы имеем полное право говорить, что Господь видит желающего вернуться к Нему грешника даже тогда, когда тот еще

очень далеко от Него. Отец в притче Христа изображен как ожидавший своего блудного сына днем и ночью. Его отцовский взор обозревал все пространство до самого горизонта, чтобы еще издали увидеть любимого сына. Изо дня в день, в любую погоду, он выходил из дома, поднимался, возможно, на возвышения, чтобы лучше и дальше видеть, и ждал — ждал с великим долготерпением, когда появится вдали его любимый, долгожданный, хотя и весьма порочный сын. И вот пришел день, когда отец увидел его пока еще на очень большом расстоянии. По его походке он заметил, что сыну стыдно направлять свои шаги к дому отца, — настолько он был виновен перед ним.

«Бог есть любовь», — говорит Евангелие. Это значит: Бог ожидает возвращения к Нему каждого грешника и каждой грешницы, как бы глубоко ни пали они в пороки и грех. Божия любовь готова простить самого виновного перед Ним человека. И для этого нужно только одно: желание грешника прийти к Богу, поведать Ему о всей своей печальной жизни во грехах и получить от Него прощение и новое сердце. Вопрос только в том, тяготит ли нас жизнь в «дальней стороне»? Готовы ли мы и дальше находиться на далеком расстоянии от Христа или, по примеру блудного сына, мы решили встать и пойти ко Христу, пойти к Нему за прощением и новым сердцем, способным любить Христа превыше всего и ненавидеть все, что Ему не угодно. Какие ободряющие нас всех слова слышим мы из уст Христа: «И когда сын был еще далеко, увидел его отец его». И далее Христос одним единственным словом изобразил нам любовь Небесного Отца. Это слово — «сжалился».

Поразмыслим над этим словом: «сжалился...» Над кем? Над сыном, который без конца попирает его любовь, который причинил ему столько бессонных ночей и который своей порочной жизнью нанес такое бесчестие его доброму имени. Не требует ли справедливость, чтобы в сердце отца вместо жалости был гнев, который полностью заслужил его непутевый сын? Кто хотел бы чувство гнева видеть в сердце отца, тот не знает, что значит быть отцом или матерью.

А каково сердце нашего Небесного Отца? «Бог есть любовь», — отвечает на этот вопрос нам Евангелие. Поэтому наш Господь изо дня в день ожидает возвращения даже величайшего грешника. И Он ожидает грешника не для того, чтобы наказать его за его грех, но, наоборот, — чтобы простить его, потому что Он полон жалости к нему. Если бы Бог был другим, если бы Он был исполнен гнева против всякого, даже кающегося грешника, то слова: «Бог есть любовь» были бы совершенно непонятными словами. Даже земные родители способны принимать своих самых порочных детей и прощать их, если они искренне просят о прощении.

А Божия любовь в миллионы раз больше любой человеческой любви! О любви Бога к каждому человеку очень ярко сказано в Ис. 49, 15: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя». Материнская любовь всегда считалась самой большой любовью на земле, и ее правильно воспевают и в прозе, и в поэзии, ибо она достойна такого восхваления. Но Библия говорит нам, что любовь Божия бесконечно превосходит даже любовь матери.

Блудный сын в объятиях отца — эта картина трогает нас до слез. А главное, она напоминает нам о том, может быть, очень далеком дне, когда мы в духовных рубищах, запятнанные грехом с ног до головы, пришли с покаянием к на-

шему Спасителю, Иисусу Христу, и получили от Него прощение всех наших грехов и новое сердце.

А какое же отношение имеет притча о блудном сыне к нам теперь, когда мы через рождение свыше стали детьми Божиими? Могут ли быть в Церкви Христовой души, похожие на блудного сына? Размышляя над этим вопросом, можно придти к заключению, что некоторого рода «блудными сынами и дочерьми» в Церкви Христовой можно назвать «лаодикийцев», то есть охладевших христиан, — христиан, потерявших первую любовь ко Христу.

Что характерно для блудного сына? Удаление от отца. Все беды, которые обрушились на несчастного юношу, были результатом его удаления от отца. Лаодикийское состояние детей Господних было всегда только результатом их удаления от Христа. Блудный сын в притче Христа растерял все имение, полученное от отца, все его драгоценные сокровища и превратился в нищего. «Лаодикийцы», по причине удаления от Христа, подобно блудному сыну, тоже теряют драгоценные сокровища и делаются духовно нищими.

Самым драгоценным сокровищем каждого христианина и каждой христианки является первая любовь ко Христу. При удалении от Христа мы теряем это сокровище. При удалении от Христа мы теряем также огонь Святого Духа, и наше сердце не горит к делу Господнему, — мы равнодушны к служению Христу. При удалении от Христа мы теряем живую связь с Ним и засыхаем духовно. Все это большие духовные драгоценности, которых мы лишаемся при удалении от Христа. При удалении от Господа мы лишаемся и еще весьма больших сокровищ — откровений Господних, поскольку лаодикийцы мало читают Слово Божие, да и собрания посещают редко. А ведь откровения Господни содержатся именно в Священном Писании.

«Лаодикийцы» состоят из двух категорий: одни относятся совершенно спокойно к своему лаодикийскому состоянию; другие — тяготятся своей отдаленностью от Христа и хотят вернуться к Нему. Отец в притче Христа вышел навстречу своему сыну; Христос как бы спускается с высоты Своего престола и подходит к самому сердцу лаодикийца, жаждущего первой любви к дорогому Спасителю, которая была утрачена вследствие удаления его от Него. Христос стучит в сердце каждого лаодикийца (Откр. 3, 20), чтобы вернуть его из «дальней стороны» и согреть на Своей груди.

Все дети Божии должны знать, что труднее всего в нашей христианской жизни сохранить близость к Господу и первую любовь к Нему. Вот почему так много «лаодикийцев» в церквях Христовых на земле. Да сохранит всех нас Господь от удаления от Христа и от утраты первой любви к Нему!

Восстановление блудного сына *Лк. 15, 20-24*

Перед нами прошла жизнь блудного сына в «дальней стороне», то есть вдали от отца. Теперь перед нами жизнь блудного сына после возвращения его домой, то есть его жизнь вблизи отца. Мы говорили и о детях Божиих, что они тоже могут иметь две жизни: жизнь в «дальней стороне», то есть в некотором отдалении

от Христа, и жизнь вблизи Христа, — другими словами, жизнь «лаодикийскую» и «филадельфийскую».

Прием, который оказал отец возвратившемуся сыну, когда он был еще далеко, выражен словами притчи Христа: «...отец его сжалился; и побежав пал ему на шею и целовал его». Далее отец переодевает сына в лучшие одежды, дарует ему перстень на руку, устраивает для него богатый пир, сопровождаемый радостью и веселием по поводу его возвращения.

«И когда он был еще далеко, увидел его отец... и побежав пал ему на шею и целовал его». Прежде чем блудный сын переступил порог родного дома и встретился со всеми его домочадцами, он имел встречу со своим отцом. Чем же была замечательна эта встреча с отцом? Во-первых, покаянием сына и, во-вторых, прощением отца. Покаяние блудного сына состоит в его тройном признании: во-первых, в признании своего греха — «отче! я согрешил против неба и пред тобою»; во-вторых, в признании своего недостойнства — «я недостойн называться сыном твоим», и в-третьих, — в признании, что он заслужил быть только в числе наемников отца.

Как же ответил отец на покаяние сына и на его тройное признание? В своей притче Христос говорит, что отец целовал его. Не поцеловал, а целовал! Значит, целовал его много раз. Я думаю, что после каждого из его трех признаний отец целовал его.

Говоря о поцелуе отца в ответ на каждое признание сына, мне хочется придать значение каждому поцелую отца. Каждый его поцелуй нес прощение и восстановление блудному сыну. Ответом на слова сына «я согрешил» были как бы слова отца: да, ты согрешил, и согрешил тяжело, но я прощаю тебя; ты говоришь о твоём недостойнстве называться сыном моим, и ты действительно недостойн этого, но я прощаю тебя и делаю тебя достойным моей любви; ты просишь меня принять тебя в число наемников моих, но я прощаю тебя и принимаю как моего дорогого сына, и ты будешь жить в моем отцовском доме, вблизи меня, и все мое снова будет твоим, и мы не разлучимся больше с тобой никогда! И отец, поцеловав его еще раз, повел его в свой дом, чтобы окончательно восстановить его в правах сына. Ведь с прощением неразрывно связано восстановление!

В чем же заключалось восстановление блудного сына? В Своей притче Христос рисует нам чудную картину его восстановления. Прежде всего, он дарует ему «лучшую одежду» вместо лохмотьев. О чем говорит нам «лучшая одежда», в которую одел отец своего вернувшегося сына? «Лучшая одежда» — это одежда праведности Христовой, в которую Господь облакает каждого грешника, приходящего к Нему с покаянием. «Виссон чистый и светлый» праведности Христа дается каждому кающемуся грешнику вместе с прощением его грехов (Откр. 19, 8). Все мы, бывшие блудные сыновья и дочери, придя к нашему Искупителю, были облачены в лучшую одежду праведности Христовой. Но когда мы становимся «лаодикийцами», на наших чудесных белоснежных одеждах появляется черное пятно духовного охлаждения, пятно утраты первой любви к нашему Господу. Не будем думать, что только грех является пятном на белоснежной одежде праведности Христовой, нет, — и наше духовное охлаждение является печальным пятном, которое мы можем годами носить на нашей «лучшей одежде». Но, возвращаясь из

«дальней стороны» духовного охлаждения, мы получаем прощение и освобождение от этого пятна через очищение в драгоценной Крови Христа. Дай Господь, чтобы все «лаодикийцы» вернулись из своей «дальней стороны» ко Христу Иисусу и получили прощение и очищение от своего духовного охлаждения.

Но есть еще и другая «лучшая одежда», в которую должны быть облачены все дети Господни. Прочтем об этой прекрасной одежде в Послании к Колоссянам 3, 12-14: «Облекитесь, как избранные Божии... в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение... более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства». Эта «разноцветная» одежда, сотканная из различных христианских добродетелей, должна красоваться на каждом христианине и на каждой христианке.

И есть еще более прекрасная одежда, о которой мы читаем в Послании к Римлянам 13, 14: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа!» Будем стремиться к тому, чтобы всегда быть «облаченными» во Христа Иисуса так, чтобы во всех нас был виден только Христос!

«И дайте перстень на руку его», — говорит отец блудного сына. Перстень в древности был кольцом с родовым гербом, означавшим принадлежность к определенному высокому роду. Перстень говорил о том, что носитель его является не только сыном какого-то знатного человека, но и наследником всего его богатства. Перстень, дарованный отцом блудному сыну после его возвращения домой, означал, что он не только принят отцом как сын, но и восстановлен во всех правах наследника.

Нас радуют слова Ев. Иоанна 1, 12: «...верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими». Но никогда мы не должны забывать и других слов Писания: «Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу» (Римл. 8, 16-17). Всем нам хочется знать: какое же наследство ожидает нас, сынов и дочерей Всевышнего Бога? О, где слова, где краски, чтобы описать или изобразить «наследство нетленное, чистое, неувядаемое, хранящееся на небесах для вас, силу Божию чрез веру соблюдаемых ко спасению» (1 Петр. 1, 4-5)?

Апостол Павел стремился возвещать об этом наследстве, но должен был признаться, что оно неисследимо, как он сам говорит об этом в Послании к Ефесянам 3, 8: «Мне... дана благодать сия — благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово». А о том, что хранится на небесах для нас, он пишет в 1 Кор. 2, 9: «...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его».

«Дайте... и обувь на ноги», — продолжает отец блудного сына. Восстановление грешника завершается его хождением, для чего и нужна ему «обувь». Но каким хождением? Хождением по пути Христа, — по Его стопам, хождением перед Его лицом, как написано в Послании к Евреям 12, 1-2: «...будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на... Иисуса». Дай Господь, чтобы хождение каждого прощенного и восстановленного Богом грешника совершалось со взиранием на Христа. Тогда нас будут сопровождать радость и веселие, пение и ликование, жизнь блаженства и счастья вблизи Христа.

Старший брат в притче Христа о блудном сыне *Лк. 15, 25-32*

В каком неприглядном виде предстает перед нами старший брат блудного сына в притче Христа! И все же надо сказать, что миллионы христиан похожи на него. Если присмотреться к нему внимательнее, можно заметить у него как будто немало хороших качеств: с детства он — послушный сын; он усердно помогает отцу в его большом хозяйстве — он подает в этом отношении хороший пример всем наемникам своего отца; он возмущался всегда поведением своего младшего брата даже тогда, когда он был еще дома, видя, как он своим частым непослушанием надрывал сердце отца, а когда до него доходили слухи о порочной жизни брата в «дальней стороне» и о том, как он разбрасывал там направо и налево средства, полученные от отца, возмущению его не было границ. Но вот однажды вечером, утомленный от усердного труда, он возвратился домой и был удивлен звуком музыки и пения, причем, особенно радостного пения, которые доносились из дома. В чем дело? Что случилось? Чем вызвано это торжество в доме отца? От одного из слуг он узнает причину торжества: вернулся, оказывается, его младший брат домой, и отец в честь этого заколол откормленного теленка и устроил богатый пир. И мы читаем: «Он осердился и не хотел войти».

В одном собрании проповедник спросил своих слушателей, представляют ли они себе старшего брата блудного сына? «Я лично, — сказал проповедник, — представляю его очень хорошо, потому что старшим братом блудного сына являюсь я сам». Неужели и мы с вами, дорогие братья и сестры, похожи на старшего брата в притче Христа?

Что же характерно для старшего брата блудного сына? Старший сын отца в притче Христа при всей своей праведности не имел любви к своему несчастному брату. Все его красивые слова, которые он говорил отцу, — «я столько лет служу тебе, я никогда не преступал приказания твоего», — все это лишь «медь звенящая или кимвал звучащий», потому что эти красивые слова исходили из сердца, в котором не было любви. Отсутствие любви к ближнему при сохранении внешнего вида благочестия — это характерная черта старшего брата в притче Христа. А разве мало христиан, которые и молятся, и богослужений не пропускают, и грубые грехи не совершают, но они движутся между людьми, как цистерны без воды. Они могут, подобно старшему брату блудного сына, спокойно смотреть на души, находящиеся в «дальней стороне» от Бога; не трогает их и песнь, посвященная возвращению блудного сына и которая так часто поется в собраниях детей Господних:

Радостную песнь воспойте в небесах:
блудный сын навеки возвращен!
С Богом примиренный, в радостных слезах,
в вечные объятия заключен.

Если ты не ликуешь при пении этой радостной песни, если она не трогает тебя больше до слез, спроси себя перед Господом, не превратился ли ты в старшего брата?

Старший брат весь полон самим собой! Все, что он говорит отцу, — это восхваление самого себя и уничтожение брата: «А когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка». Он доволен собой, он любит свою чистоту, он знает только одну молитву — молитву фарисея: «Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди... или как этот мытарь» (Ев. Лук. 18, 11). О, сколько христиан в церквях Христовых, которые любят сами собой, потому что они нравятся себе, и у них одна только благодарность Богу — что они не такие, как другие христиане: земные, плотские, не духовные. Они охотно судят и уничтожают своих братьев и сестер по вере и не против поделиться друг с другом о слабостях, недостатках, ошибках и, возможно, даже о падениях своих братьев и сестер. Это все верные признаки и свойства «старшего брата». Какое же множество этих «старших братьев» в каждой церкви Христовой!

Старший сын далек от духа своего отца. Он никогда не уходил из родительского дома — это верно. Он всегда был вблизи отца. Но он не приобрел сердца своего отца. Внешне он един с отцом, но внутренне он не имел ничего с ним общего. Милосердия и любви отца он не разделял и в радости его не участвовал. Столько лет провел вместе с отцом! Казалось бы, он должен был приобрести мысли и чувства отца, его взгляды, но он ничего не воспринял от него, хотя поведением своим не оскорблял ни в чем отца и никогда, может быть, не ранил его отцовского сердца. И все же отцу было больно видеть такое черствое сердце своего старшего сына, видеть, как мало он разделяет его великую скорбь по младшему сыну, ушедшему в «дальнюю сторону».

Как много христиан годами верят в Того, Кто умер за них на кресте Голгофы, они являются постоянными посетителями молитвенных домов, постоянными слушателями проповедей, произносимых в них, они хорошо знают вероучение своей церкви, они исполнили заповедь крещения и регулярно исполняют заповедь хлебопреломления. И при всем этом у них так мало духа Христова! Они — дети Небесного Отца, поскольку был день в их жизни, когда через покаяние и веру они родились свыше. Но сходства со своим Господом они имеют мало. Говорят, что нельзя соприкоснуться с душистыми веществами без того, чтобы не перенять их запаха. Но как много христиан, которые соприкасаются с «Нарциссом Саронским» и «Лилией долин», то есть со Христом Иисусом, и не воспринимают Его благоухания. Это тоже все «старшие братья» блудного сына!

Старший брат полон зависти. Послушайте, что он говорит отцу: «...ты никогда не дал мне и козленка... а когда этот сын твой... пришел, ты заколол для него откормленного теленка». Зависть. Какое это страшное зло в мире! Но, увы, она гнездится и в Церкви Христовой, и в сердцах верующих. Достаточно привести два примера из Ветхого Завета, чтобы показать, к чему приводит зависть: это — Каин, убивающий из зависти своего родного брата Авеля, и брата Иосифа, из зависти бросившие его в ров, а потом продавшие его в Египет. А в Новом Завете? Разве не из зависти решили покончить со Христом первосвященники и священники (Ев. Марк. 15, 10)? Сколько зависти можно найти в сердцах проповедников, певцов, руководителей дела Божия! Где успех, там и зависть, — это печальная истина. Но будем помнить: где завидующее сердце — там сердце старшего брата.

В притче Христа о блудном сыне мы видим три лица: недовольное лицо старшего сына и радостные, довольные лица отца и вернувшегося домой блудного сына. Лицо, сияющее радостью и довольством, и лицо мрачное от недовольства, — какой контраст!

О, всем недовольные «старшие братья» блудного сына! В своих церквях они ропщут на все: на проповеди и молитвы, на хор и музыкальные инструменты, на «фортиссимо» и «пианиссимо», на порядки в церкви, — только не на свои собственные недостатки и беспорядки. Как много в Церквях Христовых этих недовольных христиан! И лица их носят печать недовольства: они постоянно угрюмые, сумрачные, а сердца их полны ропота на все... Но каким контрастом к этим мрачным лицам «старших братьев» блудного сына сияет перед нами светлое лицо нашего Господа Иисуса Христа и тех детей Его, которые впитали в себя Его Дух! Будем всюду сиять любовью Христа!

ХРИСТОС ИЩЕТ ЗАБЛУДШИХ

«Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали говоря: Он принимает грешников и ест с ними. Но Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А нашед возьмет ее на плеча свои с радостью; и пришед домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною, я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» — Лк. 15, 1-7.

Представим картину, на которой изображена темная ночь. Черные тучи заволокли небо, и сильный ветер пригибал деревья к земле. Над зияющей пропастью повисла овца, запутавшаяся в колючих терниях. Она выбилась из сил. С глубоким состраданием пастырь протягивал к несчастной свою руку. Весь вид его говорил о том, что он долго искал заблудшую и много претерпел прежде, нежели нашел ее.

Эта картина иллюстрировала приведенную выше притчу Христа. Спаситель человеческих душ, Сын Божий пришел с небес на землю, чтобы «взыскать и спасти погибшее». В притче о заблудшей овце Он показал человека, ушедшего от Бога. Блуждающий вдали от своего Создателя человек действительно представляет собой такое же жалкое зрелище, как овца в приведенной притче. У нас никогда не хватит сил выбраться из этих дебрей, если не придет к нам на помощь добрый Пастырь, Который душу Свою положил для спасения мира — Ин. 15, 13.

Мы блуждаем по разным дебрям и страдаем от различных недугов души и тела. Постараемся заглянуть в эти дебри, дабы мы могли точно определить свое положение и увидеть опасность, угрожающую нам.

Прежде всего, дебри мудрствования. Под видом искания Бога и Его истины люди, вступающие на этот путь, уходят все дальше и дальше от Бога. Для тако-

вых евангельская истина представляется слишком простой, и им хочется познать более сложные учения. Они запутываются в них и не могут выбраться собственными силами.

В дебрях ложных религий заблудилось большое число людей.

Многих завлекли дебри забот. Толпу людей, погрузившихся в заботы, трудно обозреть. В сутолоке жизни, в погонях за материальными благами, в борьбе за существование многие забывают о своих бессмертных душах; совершенно упуская из виду самое важное, что только нужно для человека, — спасение во Христе. В результате, потеряв силы и способности, таковые носятся, как обломки корабля, по пучине жизненных волн.

Очень многие люди погрязают в дебрях полного равнодушия ко всему. Они даже потеряли способность заботиться и волноваться. Многие живут в этом мире так, что для них не существует ни науки, ни искусства, ни философии, ни религии. Изо дня в день они живут без каких-либо запросов или стремлений. Трудно с такими душами вести беседу.

Большинство людей запуталось в дебрях греха. В низинах и болотах греха утопает множество людей. Слышатся ужасные стоны, ибо грех приводит к страданиям и слезам. Раны, причиняемые грехом, особенно болезненны и трудно исцелимы. Несчастные овцы, забудившиеся в этих дебрях! Поспешим указать им на Того, Кто пришел взыскать и спасти погибшее.

Христос ищет заблудших! Хочется громко возвестить об этом всем ушедшим далеко от Божьих стад, потерявшим путь к возвращению. Для всех заблудившихся ныне звучит мощный голос Христа: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» — Ев. Иоан. 8, 12. Истинный свет исходит от Сына всевышнего Бога. Придем к этому свету, и мы не будем блуждать во тьме. Христос обращается к людям с великими словами: «Я семь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» — Ев. Иоан. 14, 6. Да будет это известно всем.

Знаем ли мы, погрязшие в дебрях забот и треволнений, что предлагает нам великий добрый Пастырь? — «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» — Ев. Матф. 11, 28. Покой, сладостный покой предлагает нам Христос. О, если бы мы ответили на призыв: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» — Ев. Матф. 6, 33.

К равнодушным, беспечным, ничем не интересующимся Христос обращается с властным призывом: «...покайтесь и веруйте в Евангелие» — Ев. Марк. 1, 15; и еще: «если не покаетесь... погибнете» — Ев. Лук. 13, 3-5. Порой мы думаем, что ничего не делаем такого, что могло бы послужить причиной нашей гибели. Но именно потому и велика опасность, что мы ничего не делаем, ничего не предпринимаем для спасения наших душ. Наша беспечность губит нас. Очнемся! «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, — говорит Писание, — и осветит тебя Христос» — Ефес. 5, 14.

Милосердный Пастырь Христос с нами на всех дорогах жизни и всем предлагает Свое спасение. Спаситель мира Христос говорит: «...всякий, делающий грех, есть раб греха... если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» — Ев. Иоан. 8: 34, 36. Не будем оставаться в дебрях греха и стонать от ран, наносимых им. Дадим Христу освободить нас. Во Христе сокрыто наше великое счастье.

Я вижу руку ту пронзенную, в крови,
она протянута к овце, блуждающей во мраке.
В колючих терниях запутавшись, в глуши,
стонала та овца в смятении и страхе.
Кругом царила тьма и буря рокотала...
перед ней открылся ров и пропасть без конца.
Но Пастыря рука овцу Свою искала;
ее пришел спасти Он, жертвуя Себя.
И Он нашел ее. Она едва дышала...
на руки взял ее, прижал к Своей груди,
от радости большой лицо Его сияло —
Он нес заблудшую, Он нес ее домой.
Овцою той был я, блуждая в дебрях мрачных,
вдали от Божьих стад, я в бездне утопал.
С Голгофского креста Христос рукою властной
навек из тьмы греха мне выход указал.

«ОСТАВЬ ЕЕ И НА ЭТОТ ГОД»

Лк. 13, 6-9

«Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу».

«Некто...» Кто этот «некто», о котором Христос говорит в Своей притче? Это наш великий Господь. А о каком винограднике говорит Христос? Это Его Церковь. А что представляет собой смоковница в винограднике? Это каждый член Церкви, каждая верующая во Христа душа.

«И пришел искать плода на ней, и не нашел». Три года приходил владелец виноградника, чтобы посмотреть, какие плоды украшают смоковницу, и — увы — каждый раз он находил ее бесплодной. «И сказал виноградарию: вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает?»

Зададим себе два вопроса: сколько лет прошло со дня нашего обращения к Господу, и какие плоды красуются в нашем сердце и в нашей жизни? Христос Своей притчей говорит, что мы, Его искупленные дети, являемся «смоковницами», то есть деревьями, предназначенными для принесения плодов. Именно для этой цели мы были посажены Им в Его винограднике. И не только в Новом Завете мы сравниваемся с деревьями, но и Ветхий Завет содержит сравнения праведника с плодоносным деревом. Прочтем Псал. 1, 3: «И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет». В Псалме 90, 13-15 мы читаем: «Праведник цветет, как пальма, возвышается, подобно кедрю на Ливане. Насажденные в доме Господнем, они цветут во дворах Бога нашего. Они и в старости плодовиты, сочны и свежи». Нам даны Господом все условия для того, чтобы мы были плодоносными смоковницами и сочными, и свежими пальмами. Прежде всего Господь позаботился о наших корнях. Корнем в нашей христианской жизни является вера. Наш корень веры имеет прекрасную почву — Слово Божие. Мы слы-

шим столько проповедей, мы получаем столько наставлений из Слова Божия! Господь поливает нас живительной водой из Своего божественного источника — Слова Божия. Он заботится и о ветвях Своих смоковниц. Он говорит: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ев. Иоан. 15, 2). Мы, может быть, жалуемся на наши скорби, испытания, слезы и страдания. Мы, может быть, недовольны бурями жизни, которые пронесаются над нами. Но все это допускается Господом, чтобы глубже укоренить и встряхнуть нас так, чтобы на нас не осталось ни одного сухого, увядшего листа. О, эти благословенные бури, несущие нам укоренение нашей веры и очищение нашего сердца! Цель всех наших бурь и гроз одна: чтобы мы больше приносили плода. Возможно, мы считаем себя богатыми плодами. Но не заблуждаемся ли мы? Евангелие повествует об одной смоковнице, покрытой красивыми листьями, но без плодов (Ев. Матф. 21, 19). Не покрыты ли и мы одними только красивыми «листьями»: красивыми словами, красивыми молитвами, красивым присутствием на наших богослужениях, красивым пением наших гимнов? Но Христос ищет не листьев, а плодов. Не говорит ли Он тебе и мне сегодня: «Не нахожу плода?»

Как же нам узнать, что у нас: листья или плоды? Для этого надо заглянуть в свое сердце, причем как можно глубже. И не с фонарем своей самоправедности и самодовольства, а с ярким светильником Слова Божия. Слово Божие очень ясно говорит, какие плоды должны украшать чадо Божие. Какие же это плоды? Прочтем Галат. 5, 22-23: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание». Как легко нам теперь себя проверить, — чего у нас больше: листьев или плодов? Как обстоит у нас дело с самым прекрасным плодом — любовью: любовью к Богу и любовью к нашим ближним? Мы много говорим о любви, но это только слова, это только листья, а на деле у нас очень мало любви.

Возьмем другой плод — радость. Радость тесно связана с любовью. Если у нас мало любви, то не будет и радости. Радости без любви не бывает.

А вот еще плод: мир. И его без любви не бывает. Где отсутствует любовь, там отсутствует и мир. Так же обстоит дело и с остальными плодами — долготерпением, благостью, милосердием, верою, кротостью и воздержанием. Без любви нет ни одного из плодов, упоминаемых в Евангелии! Признав, что у нас мало любви, мы должны в глубоком смирении признать, что мы — плохие смоковницы в винограднике нашего Господа.

Но вот раздается молитва великого Ходатая — Христа: «оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее». Христос хочет снова заняться нами — своими жалкими смоковницами. Он хочет еще на некоторое время, — может быть, оно будет даже меньше года, — поместить нас в Свою божественную оранжерею, то есть в условия, благоприятные для нашего духовного роста и принесения благодатных плодов духа, о которых мы прочитали из Послания апостола Павла к Галатам. В этой благодатной оранжерее Христос хочет быть для нас целительным Солнцем и живительной Росой (Малах. 4, 2 и Ос. 14, 6). Но нас ожидает не только оранжерейная теплица, нет, нас ожидают и бури, которыми Господь будет встряхивать нас, чтобы мы не заснули духовно, и чтобы от нас отлетало все сухое и гнилое.

На пороге Нового года скажем нашему небесному Владыке: «Оставь нас и на этот год!»

ПРИТЧИ ХРИСТА О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ

Притча о сеятеле *Мф. 13, 1-11; 18-23*

«И поучал их много притчами...»

Но что значит, «притча»? Притча — это сравнение, сопоставление; сравнение, сопоставление земного и небесного, вещественного и духовного. Все притчи Христа говорят нам об одной очень важной истине, а именно: что небесное отражается в земном, и духовное в вещественном; явления земного мира поясняют явления духовного мира; проникая в явления вещественного мира, можно понять многие тайны духовной жизни, тайны Царствия Божия.

Перед нами притча Христа о сеятеле. Христос в этой притче говорит о самом обычном деле на земле: о сеянии. Не надо быть опытным земледельцем, чтобы представить себе поле и засеваемые на нем семена. Но говоря об этом, столь обычном, столь знакомом для всех занятии, Христос рисует перед нами картины глубочайшего духовного содержания — Он говорит о важнейших явлениях в нашей духовной жизни.

Что мы можем сказать о любом семени, будь оно малое или большое? Семя — это жизнь. Жизнь того растения, которая в нем сокрыта. Христос в Своей притче о сеятеле от физического, вещественного семени переходит к семени духовному. Он говорит, что духовным семенем является «слово о Царствии» (стих 19), то есть слово о Царствии Божием, и прежде всего, слово о Царе этого Царствия — Иисусе Христе.

Христос Своей притчей о сеятеле говорит нам, что духовным семенем, в котором сокрыта вся божественная жизнь, является Он Сам. Он является семенем «нетленным, живым и пребывающим вовек», от которого мы возрождаемся, то есть получаем новую божественную жизнь.

Задача сеятелей Божиих — не ошибаться в семени: только слово о Христе творит новую жизнь и производит плоды для Царствия Божия, так как только Христос является источником жизни. Он говорит: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ев. Иоан. 14, 6). Он говорит также: «Я есмь воскресение и жизнь» (Ев. Иоан. 11, 25).

Но Христос в притче о сеятеле говорит не только о семени, Он говорит и о почве, на которую падает семя. Христос говорит, что почвой, в которую сеется великое семя, то есть слово о Христе, является наш внутренний человек, наше сердце.

Рассматривая четыре вида почвы в притче нашего Господа о сеятеле, мы обычно представляем себе четырех разных людей и рассуждаем так: вот это человек с сердцем, похожим на утоптанную дорогу; а вот тот человек имеет сердце, похожее на каменистую почву; а третий человек полон терний; а четвертый — с доброй почвой в своем сердце.

Но не говорит ли Христос в Своей притче о том, что каждый человек может быть порой и «дорогой», и «каменистой почвой», и «почвой, богатой тернием», и «почвой доброй и плодоносной»?

Правда, когда посев божественного семени производится впервые, когда это семя падает в невозрожденное, духовно мертвое сердце, — тогда оно может встретить один из четырех видов почвы, о которых говорит Христос.

Но возрожденное сердце, сердце чада Божия, может оказаться сегодня «дорогой», а завтра — «доброй почвой»; а в другой раз «почвой каменной» или «тернием». Поэтому каждому верующему человеку так важно наблюдать за состоянием своего сердца и постоянно стремиться к тому, чтобы сердце было доброй почвой для Слова Христова и для Самого Христа, как божественного семени.

Зададим вопрос: когда наше сердце бывает похоже на «дорогу»? Тогда, когда мы бываем пресыщены Словом Божиим (1 Кор. 4, 8). Тогда Слово Христово не вселяется в нас, и оно отскакивает от нашего сердца, как от каменной стены. Мы слушаем его, но оно является лишь пустым звуком, не производящим никакого действия на нас.

Многие дети Божии имеют сердца, утрамбованные проповедями и многочисленными собраниями, что и приводит порой к состоянию, которое апостол Павел называет «пресыщенным». Противоположным этому печальному состоянию пресыщения является «алчание и жажда правды». Христос называет блаженными алчущих и жаждущих правды и говорит, что они насытятся (Ев. Матф. 5, 6). Каково наше сердце: пресыщенное или алчущее и жаждущее?

А что представляет собой сердце, сравнимое с каменной почвой? Христос говорит, что таким бывает наше сердце, когда мы живем чувствами, Он говорит: «Посеянное же на каменных местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его», но как только появляются затруднения, — радость и восторг угасают, и остается только жалкий пепел. Мы все знаем, что такое «фейерверк», красиво вспыхивающий, но скоро угасающий.

Нет ничего непостояннее наших чувств, и горе нам, если на чувствах будет строиться наша духовная жизнь, наше христианство. Как бессмертный пример христианина, живущего чувствами, стоит перед нами человек, который в великом восторге сказал Христу: «Господи! Я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел!» А когда Христос показал ему Свой путь, полный трудностей, восторг его быстро угас, потому что он не обладал глубоким корнем.

Наши чувства не имеют глубоких корней, и потому умирают при столкновении с трудностями жизни. Как много среди нас порывистых христиан, загорающихся красивыми фейерверками и тут же опускающихся на землю жалким пеплом.

А когда мы бываем «почвой с тернием»? Христос очень ясно говорит, что представляют собой «тернии», заглушающие нашу духовную жизнь. Это — ненужные заботы и привязанности, превратившиеся в идолопоклонство. Мы не должны становиться беспечными и беззаботными, но есть заботы, которые напрасно терзают наше сердце и обессиливают нас в нашем следовании за Христом.

Христос говорит об одном кумире: об обольщении богатством, то есть полонении деньгами, но есть немало других кумиров, которые, подобно терниям, заг-

лушают жизнь Христову в нас. Освободим с Божьей помощью наши сердца от этих вредных терний!

А что представляет собой сердце, подобное доброй почве? Это сердце, исполняющее волю Божию, а потому и богатое плодами. Прежде чем творить волю Божию, надо знать ее, разуместь ее. Христос говорит: «Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен...» «Разумеющего» — это значит: понимающего, знающего; чтобы разуместь, надо познавать.

Вот почему Слово Божие обращается к нам, верующим, с двумя очень важными призывами. Во-первых: «Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои» (Притчи 3, 6). Во-вторых: «Познавайте, что есть воля Божия» (Ефес. 5, 17). Познавание Христа и Его божественной воли, а также исполнение этой воли — вот путь к доброй почве сердца и принесению многих плодов.

Будем стремиться быть всегда «доброй почвой» для небесного Сеятеля, Господа нашего Иисуса Христа!

Притча о плевелах *Мф. 13, 24-30; 36-43*

Притча о сеятеле — это картина начала и развития Царства Божия в отдельной человеческой душе. Все четыре вида почвы — дорога, каменистое место, тернии и добрая земля — все это может быть в отдельном человеческом сердце.

Притча о плевелах — это картина Царствия Божия на земле. О чем же говорит нам эта притча? Она рисует нам огромное поле, распростертое по всему миру. И на этом поле растет пшеница, а среди пшеницы — плевелы. Царство Божие, которое простирается в небесах, тоже не свободно от плевел. Слово Божие говорит о сонмах падших ангелов. Пшеница и плевелы в Царстве Божием — это печальная картина. Но Христос говорит, что это — временное явление. Он говорит, что плевелы будут изъяты, и останется только пшеница.

В притче говорится, что работники пришли к хозяину поля и предложили ему выбрать плевелы и освободить пшеницу от них. Но хозяин поля не согласился с этим и сказал работникам: «Нет, — чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то и другое до жатвы».

Но что такое поле? Христос, поясняя притчу о плевелах, говорит: «Поле есть мир». Но, начиная эту притчу, Христос сказал: «Царство небесное подобно...» — подобно этому полю. Значит: поле в притче о плевелах — это Царствие Божие в мировом масштабе. А Царствие Божие на земле есть не что иное, как Церковь Христа.

И вот притча о плевелах рисует нам картину Церкви Христа на земле. Одна часть этой картины — светлая и отрадная, другая часть — мрачная и печальная. Светлое в этой картине — пшеница. Мрачное — плевелы. От первых дней Церкви Христа на земле до дня пришествия Господа мы видим это печальное сочетание пшеницы и плевел.

Рассмотрим первоначальное ядро Церкви — апостольский кружок. И там уже среди пшеницы есть плевелы: среди апостолов — предатель Иуда.

В день Пятидесятницы родилась большая церковь: три тысячи душ стали пшеницей на поле Царствия Божия. Это была чудесная пшеница. Как прекрасно описывается она в книге Деяний Апостолов: «Они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... Все же верующие были вместе и имели все общее... И каждый день единомысленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. Ап. 2, 42-47).

Но вскоре среди этой чудной пшеницы появились и плевелы: все мы знаем печальную историю с Ананией и женой его Сапфирой, не побоявшихся солгать даже Духу Святому. И дальше, на протяжении всех веков христианства, тянется поле, покрытое не только благодатной пшеницей, но и прискорбными плевелами. Так обстоит дело с Церковью Христа, с Царствием Божиим на земле и сегодня. Всюду среди истинных детей Господних попадают Анании и Сапфиры.

Христос в притче о плевелах говорит о двух посевах — добром и злом, и о двух сеятелях — добром и злом. Христос сеет доброе семя, из которого вырастает пшеница. Дьявол сеет злое семя, из которого вырастают плевелы. Не будем забывать о существовании этого мрачного сеятеля. И будем тщательно оберегать свои сердца от его злых семян, чтобы нам остаться до конца жизни доброй пшеницей.

Но остановим теперь наше внимание на плевелах. Работники поля предложили хозяину поля выдергать плевелы, удалить их. Но хозяин поля не согласился на это. Дело в том, что плевелы могут быть явными и сомнительными.

В отношении явных плевел, не вызывающих ни малейшего сомнения, Слово Божие говорит: «Итак, извергните развращенного из среды вас» (1 Кор. 5, 13). В отношении явных плевел должна быть строгая церковная дисциплина с применением отлучения от церкви.

Но есть плевелы, вызывающие сомнения: может быть, они плевелы, может быть, все же пшеница, — недоброкачественная, но пшеница. В отношении таких неясных плевел Христос дает указание: «Оставьте их... до жатвы».

Есть много верующих, вызывающих сомнения у других в их вере, в их возрожденности, в их преданности Христу. Они похожи и на пшеницу, и на плевелы. В отношении таковых Христос говорит: пусть они остаются в церкви; не вырывайте их, не удаляйте, чтобы вам не сделать ошибки — не вырвать все же пшеницы. Пусть эти сомнительные христиане остаются в церкви до жатвы.

А что это за день — день жатвы? Это день пришествия Христа. В этот день, по словам Христа, произойдет очищение, освобождение Церкви от всех плевел. И это очищение Церкви будет безошибочным, так как его совершат ангелы Божии. Они отделят плевелы от пшеницы. И не ошибутся.

Но если физические плевелы останутся плевелами навсегда, то плевелы в Церкви Христа могут стать пшеницей, и пшеницей самой отборной. Вот почему Христос советует не торопиться с изъятием плевел из церкви. Дух Святой силен превратить их в благодатную пшеницу. Но, к сожалению, в Церкви Христа слишком много «сынов громовых», желающих, чтобы огонь с неба поскорее попал на эти плевелы. Долготерпение нужно нам в отношении плевел в церкви. Но и те верующие, которые сомневаются в своем возрождении и не знают — пшеница они или плевелы, должны поверить, что Бог силен сделать их доброй пшеницей в Царствии Своем.

Притчи о зерне горчичном и закваске *Мф. 13, 31-33*

Эти две маленькие притчи Христа полезно соединять вместе, что делал и Сам Христос. Он привел эти же две притчи при другом случае, что свидетельствует об их особом значении для Церкви Христа.

Притча о горчичном зерне говорит о росте Царствия Божия вширь. Притча о закваске говорит о росте Царствия Божия вглубь.

Рассмотрим притчу Христа о зерне горчичном. О ней говорится и в Евангелии Луки 13, 18-19. Христос говорит о зерне горчичном, как о меньшем из всех семян. Если взять растительный мир в целом, то есть семена еще меньшие, чем горчичное семя. Но Христос берет те культуры растений, которые сеялись в Его время в Палестине. Вот из этих культивировавшихся иудеями растений, зерно горчичное было действительно наименьшим.

Сеятелем зерна горчичного в притче является, конечно, Сам Христос. И каким же малым, каким незаметным был Христос во время Своей земной жизни. Нас часто спрашивают, почему историки того времени ничего не говорят о Христе. По очень простой причине: Он был «зерном горчичным», которое меньше всех семян.

Еще задолго до рождения Христа пророк Исая писал о Нем: «Он (Христос — А. К.) взошел пред Ним как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лицо свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис. 53, 2-3). Так отнесся ко Христу Его собственный народ: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ев. Иоан. 1, 11).

Если Христос у иудеев оказался в таком презрении, то, что же говорить о римлянах или греках? Посмотрим на рождение Иисуса Христа. Вифлеем — неприметный городок одной из провинций гордого Рима — Палестины — вот место рождения Христа. Ясли, то есть кормушка для скота, — вот колыбель Его. Правда, ангелы возвестили о Его рождении, но кому? — бедным простым пастухам.

А вся Его дальнейшая жизнь на земле? Тридцать лет прошли в презреннейшем у иудеев городке Назарете почти в полной неизвестности.

А три с половиной года служения были жизнью без собственного угла и крова, как Сам Христос сказал: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет где приклонить голову» (Ев. Луки 9, 58).

А чем закончилась Его жизнь на земле? Позорным распятием на кресте! Крестом, который был для иудеев соблазном, а для еллинов, то есть образованных греков и римлян, — безумием, как говорит апостол Павел в 1 Кор. 1, 23. Разве это не зерно горчичное, которое меньше всех семян?

Посмотрим теперь на Церковь Христа, то есть Царствие Божие на земле в первой стадии ее зарождения и развития. Обратим свой взор на апостолов Христа, особенно в те дни, когда еще не было среди них образованного апостола Павла. С каким презрением относились к этим галилейским рыбакам иудейские священники, книжники, фарисеи и саддукеи.

Синедрион смотрел на них как на людей «некнижных» и «простых» (Деян. Ап. 4, 13). Он считал их «язвою общества» и представителями «назорейской ереси» (Деян. Ап. 24, 5). Вот каким презрением были окружены первые ученики Христа. Разве это не зерно горчичное, которое меньше всех семян?

Но Христос в Своей притче говорит о росте зерна горчичного. «Когда вырастет, бывает больше всех злаков...» В жарком климате Палестины горчица достигала большого размера и вырастала действительно выше всех других злаков, принимая даже вид дерева.

Церковь Христа также имела и имеет тенденцию к неуклонному росту. Так было в дни апостолов, как мы об этом читаем в Деян. Ап. 6, 7: «Слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме...»

А что собой представляет христианство сегодня? «Оно больше всех других злаков». Христианами являются 2/3 всего человечества. Это не значит, что все они — возрожденные души. Как говорит Христос в притче о плевелах, в христианстве немало плевел. Но если даже отбросить все плевелы и оставить одну пшеницу, то христиане все равно окажутся самым большим религиозным обществом в мире. Или, выражаясь языком притчи о зерне горчичном, Церковь Христа стала «злаком больше всех злаков». А ведь она все еще продолжает расти.

Рассмотрим теперь притчу о закваске. На страницах Священного Писания закваска всюду является прообразом греха и греховной нечистоты. Но в притче Христа она носит положительный характер и является полезным и необходимым ферментом для окисления теста. Действие этого фермента закваски Христа описывает словами: «доколе не вскисло все».

Действие закваски — действие внутреннее, скрытое, невидимое для глаз. Действие Духа Святого в нас — это тоже действие скрытое, незримое, но проникающее во все наше существо.

Женщина в притче Христа положила закваску в три меры муки, в результате чего все тесто оказалось вскисшим. «Три меры муки...» Слово Божие говорит, что наш внутренний человек состоит из трех частей: из разума, сердца и воли. И наука, именуемая психологией, делит нашу психику тоже на три части, на три области: область мышления (разума), область чувств (сердца) и область воли.

Когда мы рождаемся свыше, Дух Святой начинает действовать в нас во всех трех областях нашей внутренней жизни: в области нашего разума, в области наших чувств и в области нашей воли. И Он продолжает действовать до сего дня и будет продолжать Свое действие даже до дня Иисуса Христа, как сказано в Послании к филиппийцам 1, 6: «Начавший в нас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа».

Действие Духа Святого в нас заключается в преобразении нашего разума в «ум Христов», в преобразении наших чувств в «чувствования Христа» и в преобразении нашей воли в волю Христа. И когда придет этот замечательный день — день Иисуса Христа, то есть день нашей встречи со Христом, — то окажется, что мы стали подобны Ему.

Об этом так ясно говорится в 1 Иоан. 3, 2: «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его как Он есть».

Доверим себя действию Духа Святого и будем с радостью ожидать славного результата Его действия в нас — полного уподобления нас Христу.

Притча о сокровище, скрытом на поле
Мф. 13, 44

В ветхозаветных книгах Притчей Соломона и Иова «премудрость» сравнивается с самыми драгоценными сокровищами. Прочтем Притчи 3, 13-15: «Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота; она дороже драгоценных камней; и ничто из желаемого тобою не сравнится с нею». Как о большом сокровище повествует Книга Иова 28, 18-19 о премудрости: «Приобретение премудрости выше рубинов. Не равняется с нею топаз эфиопский; чистым золотом не оценивается она».

Но о какой премудрости идет речь в прочитанных нами местах? Конечно, не о человеческой мудрости, а о премудрости Божией, явленной в лице Иисуса Христа, как написано в 1 Кор. 1, 30: «От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделан для нас премудростью от Бога...» И вот, в двух притчах Христа «Царствие небесное» сравнивается с «сокровищем» и «драгоценной жемчужиной».

Царствие Небесное, и оно же — Царствие Божие, и оно же — Царство Христа. Это Сам Христос, именуемый в Откровении Иоанна «Царем царей и Господом господствующих» (Откр. 19,16). Он, Христос, является «сокровищем, скрытым на поле», а также и «драгоценной жемчужиной».

Но почему Христос сравнивает Себя и Свое царство с сокровищем, скрытым на поле? Потому что красота Его и драгоценность Его сокрыты от весьма великого множества людей. «И мы ни во что ставили Его», — пророчествует с болью в сердце Исайя (53, 3). «И мы отвращали от Него лицо свое» (Ис. 53, 3). А почему? Потому что во Христе не было внешнего блеска, не было внешнего величия.

В Нем была внутренняя красота и внутреннее величие, но люди проходили равнодушно мимо этой внутренней красоты Христа. Тысячи иудеев смотрели на Него как на плотника из Назарета и повторяли слова Нафанаила: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ев. Иоан. 1, 46). И в результате: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ев. Иоан. 1, 11).

Так было во дни Христа, так было и в последующие века; так оно и сегодня. Христос был, есть и будет для миллионов человеческих душ «сокровищем, скрытым на поле», невзрачным и незаметным в Своем унижении, умалении и презрении.

И все же это «скрытое сокровище» находили люди. Его божественная красота и Его божественное величие прорывались через невзрачную внешнюю оболочку, и люди, находившие Его, восклицали от радости и счастья. Так Нафанаил, не видевший во Христе из презренного Назарета никакого сокровища, воскликнул в великой радости, когда перед ним засияло величие Христа: «Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!» (Ев. Иоан. 1, 49).

А вот разбойник на Голгофе. Вместе со своим товарищем, другим разбойником, он поносит Христа, потому что видит в Нем такого же «преступника», как

и он сам, и несущего такое же наказание. Но вот это «сокровище, скрытое на поле», засияло и перед его глазами. В распятом на позорном кресте, осмеянном толпой народа Иисусе Христе он увидел Царя небесного царства и своего Спасителя, и с глубокой верой он обращается к Нему с молитвой: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое!» (Ев. Луки 23, 42).

Остановим наше внимание еще на одном человеке, который нашел это «скрытое на поле сокровище» и «продал» все, что имел, чтобы приобрести его. Кто же это? Это Савл, так ненавидевший Христа, но потом ставший Его апостолом. На пути в Дамаск «свет» скрытого для него сокровища — презираемого им Иисуса Христа — озарил его, и он услышал голос: «Савл, Савл! Что ты гонишь Меня? Он сказал: Кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь!»

И Савл, увидев во Христе «драгоценную жемчужину», решил приобрести ее. А в Послании к филиппийцам он говорит, какой ценой досталась ему эта «драгоценная жемчужина», это «сокровище» — Христос. Он говорит: «Что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Филип. 3, 7-8).

А для многих из нас разве не был Христос «сокровищем, скрытым на поле»? Разве мы не относились к Нему так, как сказано у пророка Исайи: «Мы ни во что ставили Его»? И разве не было наше отношение к Нему таким равнодушным только потому, что мы не видели в Нем ни вида, ни величия? Не видели Его драгоценности, превосходящей цену всех сокровищ земли. И так продолжалось до тех пор, пока не засияла перед нами Его чудесная красота, и пока нам не стало ясно, что без Него наша земная жизнь — великая пустыня. И найдя Его, некогда для нас сокрытого и непонятного, мы припали к Его ногам и сказали: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живого» (Ев. Иоан. 6, 68-69).

Но что означают слова Христа: «...продает все, что имеет, и покупает поле то»? Эти слова Христа о «продаже всего» ради приобретения Его — драгоценного сокровища всех сокровищ — имеют глубочайший смысл, а именно: нельзя приобрести Христа, не оставив все другое. Чтобы дать место в сердце Христу, надо, чтобы оно было свободно. Чтобы пойти за Христом, куда бы Он ни пошел, надо освободиться от всех серебряных и золотых цепочек, которыми мы, быть может, обвязаны.

Ни одна горячо любящая своего жениха невеста не согласится, чтобы ее жених делил свое сердце еще с другой какой-либо девушкой. И мы вполне ее понимаем и считаем ее притязания к любимому человеку вполне естественными.

Почему же мы удивляемся, что Христос требует «продать все», чтобы приобрести Его? Почему мы не всегда понимаем, что Христос, отдавший из любви к нам Свою жизнь на кресте, не может принять нашу половинчатую любовь?

Подумаем над вопросом Христа в одной нашей песне:

Я отдал все тебе,
а чем воздал ты Мне?

Притча о драгоценной жемчужине *Мф. 13. 45-46*

«Царство Небесное подобно купцу, ищущему хороших жемчужин...»

Познакомимся с драгоценностью, именуемой «жемчужиной». Что представляет собой жемчужина? Жемчужина — это твердое вещество, образующееся в раковинах особого моллюска, так называемой «жемчужницы», которая живет в теплых тропических морях и особенно в Индийском океане.

Жемчужина — это дорогое сокровище и принадлежит к числу древнейших сокровищ мира. В дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа было много искателей жемчуга, достававших с большой опасностью для жизни со дна морей драгоценных моллюсков, чтобы из их раковин извлекать дорогие жемчужины.

Много было также купцов, бродивших по всему тогдашнему миру в поисках хороших жемчужин. Ценность жемчужин зависит от их величины. А величина их бывает от мельчайших зернышек до зерен величиной с голубиное яйцо.

Чтобы понять притчу Христа о жемчужинах и одной драгоценной жемчужине, надо уяснить, какого рода жемчужины являются «хорошими жемчужинами».

Христос в Своей притче хочет нам сказать об искании духовных жемчужин.

Апостол Павел в Послании к Филиппийцам 4, 8 перечисляет некоторые из этих духовных жемчужин. Он говорит: «Наконец, братья мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достоуважно, что только добродетель... о том помышляйте...»

Здесь апостолом Павлом перечислены некоторые добродетели, то есть высокие нравственные качества. И все они, безусловно, являются «хорошими жемчужинами». Но не все люди ищут высоких нравственных добродетелей. Очень многие живут преспокойно в своих пороках и грехах, а некоторые даже пьют грех, как губка воду (Иов. 15, 16).

Перед нами два человека, искавшие с большим усердием «хороших жемчужин» в виде высоких добродетелей. Это сотник Корнилий и апостол Павел до своего обращения.

Об искании Корнилием «хороших жемчужин» мы читаем в Деян. Ап. 10, 1-2: «В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу...» Разве это не искатель «хороших жемчужин» — высоких нравственных качеств?

А апостол Павел искал также с великой ревностью, день и ночь, «правды законной», то есть праведности путем исполнения закона. И был доволен своим духовным богатством: «По правде законной — непорочный», — пишет он Филиппийцам (3, 6).

Но вот и Корнилий, и Павел находят, подобно купцу в притче Христа, одну драгоценную жемчужину, то есть Царствие Божие в лице Иисуса Христа. И Корнилий, и Павел увидели ясно, что в этой одной драгоценной жемчужине заключены все хорошие жемчужины, которые они с таким усердием искали; что во Христе Иисусе сокрыты все добродетели мира. Они уразумели, что приобрести Христа — это значит, приобрести и истинность, и честность, и справедливость, и чистоту, и любовь, и любовь из всех добродетелей.

Вот почему апостол Павел, приобретя эту одну драгоценную жемчужину — Иисуса Христа, с такой великой радостью в сердце пишет коринфянам (1 Кор. 1, 5 и 7 стихи): «В Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием... так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании...»

Вот почему Христос является для всех нас сокровищем всех сокровищ. В этой одной драгоценной Жемчужине мы имеем такие три чудесные жемчужины, как спасение, оправдание и освящение, как сказано в 1 Кор. 1, 30, что Христос «сделался для нас... праведностью и освящением и искуплением».

Пусть первая радость об этой драгоценной жемчужине наполнит наши сердца, ибо как есть первая любовь ко Христу, так есть и первая радость о Христе, которую, увы, многие потеряли.

Притча о неводе *Мф. 13, 47-48*

«Еще: подобно Царство Небесное неводу...»

Царство Небесное — оно же Царство Божие — это владычество Бога над Вселенной. Это Царство Божие охватывает мир ангелов и мир преданных Господу людей. Царство Божие на земле — это Церковь Божия, Церковь Христа. И если Христос говорит в притче о неводе, что Царство Небесное, оно же Царство Божие, оно же Церковь Божия, — подобно неводу, закинутому в море, — то перед нами предстает замечательная картина; картина эта станет нам яснее, если мы пойдем, о каком море говорит нам притча Христа.

Библия во многих местах сравнивает человечество, народы на земле с морем. Из многих мест достаточно прочесть одно только место, чтобы убедиться в этом. В Книге пророка Исаи 17, 12 сказано так: «Увы! шум народов многих! шумят они, как шумит море. Рев племен! Они режут, как режут сильные воды». Вот оно — человеческое море, волнующееся и шумное. Таким морем является вся история человечества. Никогда не было оно тихим и спокойным. Тихим и спокойным оно будет только на «новой земле».

И вот, в это море закинут невод. Какой невод? Царство Божие, Церковь Христа. Кто создатель этого «невода»? Сам Христос! Вот Его слова о создании этого невода: «Я создам Церковь Мою» (Ев. Матф. 16, 18). И в день Пятидесятницы она была создана, водворена на земле: опущена в море человечества, в море народов земли, где находится до сего дня. Но Слово Божие говорит, что церковь Христа не всегда будет находиться в море человечества. Слово Божие говорит о восхищении Церкви, как говорит Христос в притче о неводе: «Когда наполнился, вытащили на берег...» Церковь Христа пристанет к небесному берегу, а пока она еще в море и выполняет миссию, порученную ей Богом, а именно: путем проповеди Слова Божия она собирает избранных Божиих в одну семью, в один «невод», в одну церковь — Церковь Христа.

Церковь сама по себе — ничто. Она сильна Словом Божиим. Если Церковь отложит в сторону Слово Божие, она превратится в «соль, потерявшую силу». Есть церкви, которые заменили Слово Божие преданием человеческим; есть церкви, которые заменили Слово Божие или вытеснили его красивыми внешни-

ми обрядами. И, наконец, есть церкви, в которых проповедуется «новое богословие», основанное на модернизированном толковании Слова Божия.

Новыми богословами являются те, которые удаляют из Слова Божия все то, что, по их мнению, не может быть принято человеческим разумом. Такой «чистой» Слова Божия от всего неприемлемого для человеческого ума занимались и занимаются многие проповедники «нового богословия», начиная от Давида Штрауса, который написал известную книгу «Жизнь Иисуса», но без чудес Иисуса и без Его славного воскресения, и кончая новейшим проповедником такого «богословия» — Рудольфом Бультманом, написавшим книгу «Богословие Нового Завета», в которой от истинного Нового Завета почти ничего не осталось. В наших церквях Слово Божие занимало и продолжает занимать первое место, и мы стремимся оберегать его от какого бы то ни было повреждения, как говорит апостол Павел во Втором Послании к Коринфянам 2, 17: «Ибо мы не повреждаем Слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе».

Невод в притче Христа захватил «рыб всякого рода». В Церкви Божией много душ всякого рода. Но Церковь Христа состоит из многих частей, носящих разные наименования, имеющих разные порядки богослужений. И все же Церковь только одна, и все верующие, несмотря на многие различия, находятся в одном «неводе». Мы должны с Божьей помощью прийти к единству первых христиан, о которых мы читаем в Деян. Ап. 4, 32: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа». Как далеко ушло от такого единства христианство наших дней. Достаточно малейшего различия во взглядах даже на второстепенные вопросы, чтобы утратить это «одно сердце» и «одну душу». Будем сознавать себя со всеми искупленными детьми Господними членами одного Тела, одной Церкви — Церкви Христа. Пусть исполнится в жизни всех верующих наших дней драгоценное обетование Божие из Иезек. 11, 19: «И дам им сердце единое...»

И невод в притче Христа «наполнился». Эти слова еще не осуществились — «невод» еще не наполнился. Но он продолжает наполняться: Господь продолжает прилагать спасаемых к Церкви. В «невод» Царства Божия, Церкви Христа еще не собрано полное число язычников. Но оно должно собраться, как сказано в Послании к римлянам 11, 25: «...до времени, пока войдет полное число язычников...» Не вошел еще в этот благодатный невод Царства Божия и «остаток Израиля». Но он войдет в него, как сказано в Римл. 9, 27: «А Исайя провозглашает об Израиле: «Хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется...» И когда «невод наполнится» всеми «предустановленными к вечной жизни» душами (Деян. Ап. 13, 48), — тогда наступит день его очищения. Очищением невода оканчивается притча Христа о неводе: «...хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон».

В день восхищения Церкви совершится ее очищение. Об этом дне Христос говорит так: «Две будут молоть вместе: одна возьмется, а другая останется; двое будут на поле: один возьмется, а другой останется» (Ев. Луки 17, 35-36). И этот день придет, по словам апостола Павла, «как тать» (1 Фесс. 5, 4), то есть — неожиданно. Так и Христос говорит в Откров. 3, 3: «Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя».

Примем к сердцу это предупреждение Слова Божия, и будем бодрствовать, чтобы нам быть всегда готовыми к этому дню и не оказаться застигнутыми врасплох.

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Заповеди блаженства

Мф. 5, 1-12

При чтении Евангелия мы должны иметь в виду разницу между словами Христа, обращенными к народу, и словами, которые Он говорил Своим ученикам. Мы читаем в Ев. Матф. 5, 1-2: «Увидев народ, Он взошел на гору; и когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их...» Значит, Нагорная проповедь Христа была направлена к Его ученикам. Поэтому ученики и последователи Христа должны особенно внимательно относиться к ней.

К народу Христос обращался со словами призыва. Кто не знает Его призыва: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Ев. Матф. 11, 28).

А к ученикам Своим Христос обращался и обращается с определенными заповедями, исполнение которых обязательно для каждого истинного христианина. Сделаться христианином — это значит уверовать в Иисуса Христа и принять спасение, которое Он совершил на Голгофе. Но быть христианином, жить истинно христианской жизнью, следовать за Христом не только как за своим Спасителем, но и как за своим Учителем, — это совсем другое дело. Как это ни странно, но надо сказать, что не все, следующие за Христом как за своим Спасителем, следуют за Ним и как за своим Учителем.

Уверовать во Христа как в своего Спасителя — это только начало христианской жизни. А требование, повеление Христа к людям, которые стали христианами, гласит ясно и определенно: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Ев. Матф. 16, 24). Отвергнуть себя и изо дня в день нести свой крест. Какой крест? Крест ежедневного умирания со Христом, умирания для своего «я», — это дело нелегкое, но полное блаженства и счастья. Именно так следовал за Христом апостол Павел, что видно из его слов в 1 Кор. 15, 31: «Я каждый день умираю».

Посмотрим же, в чем заключаются заповеди Христа в Его Нагорной проповеди, и какова Его воля в отношении всех Его учеников. Нагорная проповедь Христа начинается с так называемых заповедей блаженства. Их восемь, и мы рассмотрим каждую из них в отдельности.

Первая заповедь блаженства:

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное».

Блаженны нищие духом... Какое странное слово! Неужели Христос проповедует духовную бедность, духовную слабость? Нет! Царствие Божие требует героизма веры, героизма не только для победы над всяким грехом, но и для перенесения всех испытаний жизни. Так о какой же нищете говорит Христос? Он говорит о блаженстве сознания своей нищеты по сравнению с богатством, которое

сокрыто в Нем! Это богатство Христово апостол Павел называет богатством неисследимым (Ефес. 3, 8).

Но разве все богатство Христово стало нашим достоянием? Конечно, нет! Христос призывает нас к смирению, к осознанию, что мы — ничто по сравнению с Его величием. Когда апостол Петр увидел величие и славу Христа, он припал к Его коленам и сказал: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Ев. Лук. 5, 8). Так будет и с нами: при виде величия и славы Христа мы всегда будем сознавать свою нищету, свое ничтожество. И только при осознании своей духовной нищеты мы будем жаждать все больше приобретать полноту богатства Христова, и Царствие Небесное будет все в большей мере делаться нашим достоянием. Обогащаясь Христом, мы будем испытывать великое блаженство и счастье!

Вторая заповедь блаженства:

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся».

И опять, какие странные слова: «Блаженны плачущие»! Разве Христос хочет всех Своих учеников сделать плачущими? Не призывает ли Евангелие всех верующих во Христа радоваться и радоваться всегда в Господе (Филип. 4, 4)?

Но есть блаженные слезы! Блаженными слезами плакал Сам Христос, а также Его самый верный служитель — апостол Павел. О чем плакал Христос? Он плакал о гибели Иерусалима и о смерти Лазаря! То есть Христос плакал с плачущими, к чему Евангелие призывает и нас, учеников Христовых, словами Римл. 12, 15: «Плачьте с плачущими»! Этими же слезами плакал и апостол Павел в Ефесе, уча со слезами Ефесскую церковь (Деян. Ап. 20, 31).

Как мало у нас этого плача с плачущими! Поэтому у нас мало утешения. Христос не обещает утешения плачущим эгоистам. Утешение обещано только тем, кто плачет с плачущими, кто плачет о горе других!

Третья заповедь блаженства:

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

Кротость — это мягкость, нежность! Но это не слабость и не безволие. Кротость — это свойство Христа, Который «трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ев. Матф, 12 20). И, вместе с тем, Христос так могуществен, что «на имя Его будут уповать народы» (Ев. Матф. 12, 21). Блаженство кротких в том, что они наследуют землю. В каком смысле? Кротость — это удивительная сила, завоевывающая человеческие сердца! Евангелие призывает жен, мужья которых не покоряются Слову Божию, побеждать их кротким и молчаливым духом (1 Петр. 3, 1-4). О великой силе кротости хорошо сказано в Притчах Соломона 25, 15: «Кротостью склоняется к милости вельможа, и мягкий язык переламинает кость». Будем стремиться к приобретению кроткого языка!

Четвертая заповедь блаженства:

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Голод и жажда — это повседневные потребности человеческого тела. Но ученики Христа должны испытывать другой голод и другую жажду — голод и жажду правды, то есть праведности, как сказано во всех других переводах Евангелия. Как много у нас ощущения сытости в отношении праведности! Как много

самодовольства! В каждом из нас сидит фарисей! Христос зовет нас к голоду и жажде по праведности, но по какой праведности? По праведности Христовой!

Праведность Христа, Его чистота и святость не имеют предела. И поэтому наша жажда достигать праведности Христа должна быть тоже беспредельной! Освящение — это лестница, одним концом стоящая на земле, а другим концом достигающая неба. Ученики Христовы стоят на разных ступенях этой лестницы; но задача всех учеников Христа — жаждать достижения самой высшей ступени. Путь освящения — это путь, полный блаженства и счастья! И обетование Христа гласит: «Они насытятся!» Ученики Христа достигнут высоты своего Учителя, они будут подобны Ему (1 Иоан. 3, 2).

Пятая заповедь блаженства:

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Милость — это снисхождение, это прощение. Помиловать — это значит, простить. Христос называет блаженными милостивых, то есть умеющих снисходить, умеющих прощать. И Он в молитве «Отче наш» призывает нас к прощению наших ближних: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Ев. Матф. 6, 12). В притче о двух должниках Христос очень ясно говорит, что не прощающий не может надеяться на прощение от Бога: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Ев. Матф. 18, 35). Вот почему «суд без милости не оказавшему милости» (Иак. 2, 13). Будем приобретать дух милости и всепрощения, и наше сердце наполнится великим блаженством и счастьем!

Шестая заповедь блаженства:

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

Фарисеи в дни Христа искали внешней чистоты. Но о чистоте сердца они думали мало. Христос говорит о блаженстве чистых сердцем, потому что они Бога узрят. Где? Прежде всего в Слове Божиим! Слово Божие показывает нам Христа, а видящий Христа видит Отца, то есть Бога (Ев. Иоан. 14, 9). Но чистые сердцем видят Христа не только в Слове Божиим — они увидят Его и лицом к лицу, и будут лицезреть Его во веки веков! Какое счастье, какое блаженство!

Седьмая заповедь блаженства:

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Наш Небесный Отец является Богом мира. Поэтому сыновья и дочери Его должны быть людьми мира и миротворцами, то есть творцами мира. Дьявол — это творец всех разделений. Мерзостью пред Господом является тот, кто сеет раздор между братьями. Так сказано в Притчах (6, 16 и 19). Какая разница: сеять раздор и творить мир! Чем занимаемся мы? Какое блаженство — иметь мир в сердце и сеять его кругом!

Восьмая заповедь блаженства:

«Блаженны изгнанные за правду... Блаженны вы, когда будут... вас... неправедно злословить за Меня...»

Подчеркнем слово за Меня. Почему? Потому что можно быть в поношении, гонении за свои неправильные убеждения и понятия. Только злословие за Христа не-

сет нам блаженство на земле и великую награду на небесах. Как важно нам испытывать себя: за что мы несем поношение и злословие? Действительно ли за Христа, за Его образ в нас, или за искажение Его образа, за карикатуру на Христа, которую мы, может быть, являем окружающему нас миру? Сколько христиан считали себя мучениками за Христа, а на самом деле они были мучениками за свою неправильную жизнь.

Закон Ветхого и Нового Завета

Мф. 5, 13-20

Христос призывает христиан к высокой цели: быть солью земли и светом мира! Не медом, а солью! Соль дает себя чувствовать, особенно когда попадет на рану. Тогда от нее стараются избавиться. Истинные христиане дают себя чувствовать, особенно людям, которые покрыты ранами, нанесенными грехом. Пророк Исайя описывает таких людей: «От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны...» (Ис. 1, 6). Такие люди особенно чувствуют христиан и относятся к ним неприязненно. Но это не должно смущать христиан. Христос сделал их не медом, а солью, и их задача — быть таковой в человеческом обществе. Соль имеет свое вкусовое свойство, и она передает его веществу, с которым соприкасается. Христианин обязательно оставляет след на людях, с которыми соприкасается.

Соль обладает консервирующей силой. Консервирование — это предохранение от порчи и гниения продуктов питания. Какое благо для человечества консервы, а они возможны только благодаря соли. Только в вечности мы узнаем, каким благом для человечества были христиане; какой консервирующей силой они обладали в этом мире, предохраняя его в значительной мере от нравственной порчи и гниения.

Но христиане не только соль, но и свет миру. Если соль действует незаметно, то свет проявляет себя видимо. Христианин, как всякий горящий светильник, бросается в глаза, даже если он этого не хочет. Как город, стоящий наверху горы, он не может укрыться. Его выдает язык его, как выдал язык Петра во дворе первосвященника Каиафы, где ему сказали: «Точно и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя» (Ев. Матф. 26, 73).

Поведение христианина отличает его от других людей. Он не ко всякому смеху присоединится. Он удивит кротким ответом на злобные слова. Он простит там, где другие не прощают. Он проявит спокойствие там, где царит волнение. Все это тот свет, который исходит от христианина. Все это исполнение слов апостола Павла в 2 Кор. 6, 9: «Мы неизвестны, но нас узнают».

Как же нам стать самой благодатной солью и самым ярким светом в этом мире? Вся Нагорная проповедь Иисуса Христа является путем к достижению этой цели. Исполнение воли Божией, исполнение заповедей, данных Богом, сделает нас и солью и светом. Христос сказал о Себе, что Он является светом миру (Ев. Иоан. 8, 12). В каком смысле? Конечно, не в смысле ореола, сияния, которым Он засиял на горе Преображения. Христос светил, сиял красотой Своей жизни, постоянным

исполнением воли Божией, выражавшейся в исполнении всех заповедей Господних, данных как в ветхозаветное время, так и Самим Христом в Его учении.

В Своей Нагорной проповеди Христос провозглашает: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить». Христос говорит о законе, данном Богом в Ветхом Завете и выраженном ясно и определенно в десяти заповедях, записанных на каменных скрижалях, а также в Писаниях пророков. Об этом законе Христос говорит: «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все». Именно этот закон пришел Христос не нарушить, но исполнить весь целиком, причем с абсолютной точностью. Но Христос пришел не только исполнить закон, данный человечеству в ветхозаветное время, но Он пришел и для того, чтобы дать человечеству Свой закон, закон Нового Завета — закон более величественный и славный, нежели закон Ветхого Завета.

По сравнению с великими заповедями Нового Завета, заповеди Ветхого Завета Христос называет малейшими. Он говорит о законе Ветхого Завета: «Кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит (то есть исполнит — А. К)..., тот великим наречется в Царстве Небесном!»

Кто же нарушал заповеди Ветхого Завета и учил других тому же? Нарушителями ветхозаветного закона были, как это ни странно, книжники и фарисеи — духовные учителя израильского народа. Считая себя верными исполнителями закона, они нарушали его своим чисто внешним и формальным исполнением, то есть без участия сердца. И своим примером научали и других исполнять закон внешне и формально.

Перед нами встает вопрос: как сочетать закон — будь он ветхозаветный, будь он новозаветный — с благодатью? Мы имеем в Евангелии великое учение о спасении и оправдании верою, а не делами закона. Это учение об оправдании и спасении верою — учение вечное и незыблемое! Кто несет учение о опасении через дела, тот несет иное благовествование (Гал. 1, 6). Самым ярким примером оправдания верою, а не делами, является спасение покаявшегося разбойника на Голгофе. Но делами, то есть исполнением воли Божией, исполнением повелений Господних мы прославляем и возвеличиваем нашего Спасителя Иисуса Христа.

Через исполнение заповедей Христовых мы становимся солью и светом для мира. Так что Христос не призывает нас стонать под бременем закона ни ветхозаветного, ни новозаветного, но Он призывает нас — с величайшей радостью в сердце исполнять его для прославления Его великого имени. И в исполнении закона Христа мы должны превзойти праведность книжников и фарисеев, исполняя заповеди нашего Господа Иисуса Христа не внешне и формально, а искренне и от всего нашего сердца!

Мы должны быть бесконечно благодарны нашему Господу Иисусу Христу за Его Нагорную проповедь и за весь Его новозаветный закон, исполняя который мы будем сиять красотой Христа и будем поистине солью и светом мира. Для этого нам и даны заповеди Христа.

Высокие требования Христа *Мф. 5, 21-30*

Все Евангелие является законом Христа. Если мы с этой точки зрения подойдем к Евангелию, то есть как к закону Христа, то мы увидим, как высоки требования Христа, предъявляемые Им Своим ученикам и ученицам. Бесспорно, Евангелие является благой и радостной вестью о Христе как нашем Спасителе. Но так же бесспорно Евангелие является законом Господа нашего Иисуса Христа. И как жаль, что большинство детей Божиих видит в Евангелии только благой весть о нашем спасении, совершенном Христом на Голгофе, и не видит другой стороны Евангелия — великого закона Христа.

Закон Христа, данный нам в Евангелии, так высок, и требования его так велики, что он может пугать нас. Выслушав Нагорную проповедь Христа, человек может сказать в сердце своем: она для меня неисполнима. Требования Христа в Нагорной проповеди так высоки, что ученик Христа может, отчаявшись, сказать: напрасно я иду за Христом — Его воли мне никогда не исполнить! Это можно было бы сравнить с тем, как если бы нас поставили перед невероятно высокой горой и сказали нам: ну, поднимайтесь на ее вершину! Какое отчаяние охватило бы нас при виде этой недостижимой для нас вершины. Нечто подобное должны мы ощущать, прислушиваясь к требованиям закона Христа. Но нас ободряют слова нашего Господа: «Сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9). Прислушаемся же к закону Христа, как он выражен в Нагорной проповеди.

Христос говорит: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду». Так гласила заповедь Ветхого Завета. Она осуждала только совершенное убийство. А Христос? Закон Христа осуждает даже чувство гнева, и еще более слова гнева! Христос провозглашает: «А я говорю вам...» Ветхозаветный закон был дан Богом. Словами «...а Я говорю вам» Христос говорит как равный Богу (Филип. 2, 6). Поэтому мы должны знать, что закон Христа — это закон Бога.

Что же говорит Христос о гневе, то есть чувстве вражды, чувстве неприязни? Он говорит: «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону; а кто скажет: «безумный», подлежит геенне огненной» Христос хочет, чтобы ученики Его боялись не только чувства гнева, но и воздерживались от гневных слов. Он приводит два оскорбительных слова: «рака» (пустой человек) и «безумный», которые, по-видимому, особенно часто вырывались из уст разгневанных людей. Христос говорит очень ясно о том, что в Его Царстве считается за грех не только акт убийства, но и недоброе чувство, и недобрые слова.

Говоря о судах, Христос говорит, что на весах божественного правосудия будут находиться не только дела, но и чувства, и слова. В Ев. Матф. 12, 36-37 мы читаем слова Христа: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься». Так Христос предупреждает нас об опасности ношения гнева в нашем сердце. Вот почему и апостол Павел призывает как можно скорее избавляться от гнева. Он пишет в Ефес. 4, 26: «Гневаясь, не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем».

Какой же путь к освобождению от гнева и вражды указывает Христос? Путь один: примирение гневающихся, враждующих! Послушаем, что говорит Христос: «Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Христос далее показывает двух враждующих на пути в суд и дает Свой божественный совет: примириться еще до суда. Он говорит: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним...» Мы все на пути к небу, где нас ожидает судилище Христово. И перед нами вопрос: кто является нашим соперником? Против кого мы враждуем? Или кто враждует против нас? Христос призывает нас мириться и мириться скорее; мириться, пока мы еще на пути к вечности и пока мы еще не очутились перед лицом Небесного Судии.

Христос берет одну ветхозаветную заповедь за другой и сопоставляет с ними Свои новозаветные заповеди. И когда мы сравниваем заповеди Ветхого и Нового Заветов, то убеждаемся глубоко в превосходстве закона Христа над законом Синая. Например, Христос берет ветхозаветную заповедь: не прелюбодействуй; и говорит, что грех прелюбодеяния Он видит уже в нечистых мыслях и греховных желаниях. Книжники и фарисеи привели ко Христу женщину, взятую в прелюбодеянии (Ев. Иоан. 8, 3). Они считали ее, согласно закону Моисееву, достойной побиения камнями. А Христос видел их сердца, исполненные нечистыми мыслями, и обратился к ним с весьма строгими словами: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ев. Иоан. 8, 7). В очах Христа они были, согласно Его закону, такими же прелюбодеями, как и приведенная грешница. Как мы должны беречь наше сердце от нечистых мыслей, от греховных желаний! Будем помнить, что перед лицом Христа грехом являются не только наши греховные дела, но и наши греховные мысли.

Далее мы слышим странные слова Христа, которые мы не должны понимать буквально: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя». То же самое Он говорит и о правой руке. Христос хочет сказать, что даже такое ценное сокровище как глаз или рука, могут привести нас к гибели, если они будут отданы на служение греху. Единственное спасение — это предоставить члены нашего тела Господу, на служение Христу (Римл. 12, 1). Отданные в распоряжение Христа, члены нашего тела не будут соблазнять нас на грех, наоборот, они будут орудием чистоты и святости и средством для прославления нашего Искупителя. Не придется вырывать глаз, не придется отсекал руку, если они будут отданы на служение Христу!

Итак, мы видим, что закон Христа превосходит закон Ветхого Завета. Ветхозаветный закон осуждает за действия, за поступки, за преступления, выразившиеся в делах. Закон Христа проникает «до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12). Христос говорит о разных судах — о суде синедриона и о суде геенны огненной, которые можно сравнить с судом Божиим. Слово Божие говорит, что есть дела, которые может разбирать или судить человеческий суд, но есть дела, в которых судьей может быть только Господь. Об этом Божием суде очень ясно говорит апостол Павел в 1 Кор. 4, 5: «Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения».

Призыв Христа к совершенству

Мф. 5, 31-48

Что говорит Христос в Своей Нагорной проповеди о разводе? Чтобы понять строгие слова Христа о разводе, надо понять Его божественный, идеальный взгляд на брак и семейную жизнь. Христос хочет, чтобы брак был чистым и прочным, и чтобы семейная жизнь не превращалась в развалины. Для предотвращения разрушения семьи Христос и преподал Свое строгое учение о разводе. Ветхозаветное время не было строго к вопросу о разводе, и разводные письма давались без особых затруднений. Христос объясняет причину такого отношения ветхозаветного закона к разводам. Он говорит: «Моисей, по жестокосердию вашему, позволил вам разводиться с женами вашими; а сначала не было так» (Ев. Матф. 19, 8). А как же было сначала? Христос и на этот вопрос дает ответ. Он говорит: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Ев. Матф. 19, 6). Так было сначала, такова воля Божия в отношении святости и незыблемости брака.

Послушаем, что говорит Христос о разводе: «Кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует». Для еще большего уяснения учения Христа о разводе необходимо прочесть также Его слова в Ев. Матф. 19, 9: «Кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует». Итак, по учению Христа, для развода может быть только одна причина: прелюбодеяние. В этом учении Христа о разводе сокрыта божественная цель Христа: сделать каждый брак прочным, незыблемым, чистым и непорочным.

Апостол Павел идет по стопам Христа в этом вопросе, когда пишет в 1 Кор. 7, 10-11: «Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем... и мужу не оставлять жены своей». А если разведется? То должна (или должен) оставаться безбрачною» (или безбрачным). А еще лучше: «Примириться с мужем своим» (или с женою своею).

Далее Христос говорит о клятве: «Не клянись вовсе... но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет». Что хочет Христос сказать этими словами? Достигайте такой правдивости, чтобы люди верили вам без всякой клятвы. Такой правдивости достигайте, чтобы вам достаточно было сказать — да или нет. Если же положена клятва при различных случаях жизни в человеческом обществе, то это говорит о том, что люди не пользуются еще таким доверием, чтобы им верили без клятвы.

Ученики Христа должны быть известны всему миру своей абсолютной правдивостью. И если бы это было так, то, конечно, от учеников Христа никто не требовал бы клятвы, и все удовлетворялись бы их словом: «да или нет».

А теперь зададим вопрос: имеем ли мы право требовать от людей абсолютного доверия к нам, христианам? Если мы правдивы, как наш Господь Иисус Христос был правдив, когда жил среди людей на нашей земле, тогда мы можем требовать абсолютного доверия к нам, без всякой клятвы с нашей стороны. Христос мог о Себе сказать: «Я есмь... истина» (Ев. Иоан. 14, 6). Но, увы, мы не достигли еще такой правдивости. Наоборот, в нас еще много неправды. Мы говорим часто «да», когда надо было бы сказать «нет», и наоборот. Словами о клятве, о не употреблении ее Христос призывает нас именно к правдивости, к полной и совершенной правдивости.

Может возникнуть вопрос: почему среди десяти заповедей, данных Богом на Синае, нет заповеди «не лги», то есть, «не говори неправды». Каков будет ответ на этот вопрос? Десять заповедей, данных Богом на Синае, мог исполнить каждый израильтянин. Но освобождение от неправды возможно только при возрождении свыше и при исполнении силою Духа Святого, чего в Ветхом Завете еще не было. Что же касается Слов Христа «не клянись вовсе», то они относятся к нашей частной жизни. Но поскольку люди не обладают полной правдивостью, в том числе и христиане, — государство и общество имеют основание требовать от них клятвы для подтверждения правды, то есть требовать присяги.

Ветхозаветные страницы Библии полны клятв Господних, то есть Его божественных обещаний. Но ведь в Боге нет неправды и Его клятвы основаны на абсолютной истине. Люди же полны неправды, клятвы могут быть клятвами ложными. Даже клятва апостола Петра во дворе первосвященника Каиафы, что он не знает Христа, была, ложной клятвой.

Теперь перед нами слова Христа: «Вы слышали, что сказано: «око за око и зуб за зуб». При способности человеческой природы в порыве гнева и мести за око или за зуб отнять даже жизнь, то есть убить человека, эта заповедь Ветхого Завета может считаться вполне справедливой. Но в Царстве Христа господствуют другие законы. Христос говорит: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Замечательные слова, смысл которых один: не воздавайте злом за зло! Требования Христа к Своим ученикам — очень высокие требования! Он говорит: Не противься злому. На удар по щеке не отвечай ударом, а обезоружь злого подставлением ему другой щеки. Отнимает злой человек у тебя рубашку, смягчи его сердце отдачей ему и верхней одежды. Принуждает тебя злой человек идти с ним одно поприще, удиви его своей готовностью пройти с ним два поприща. Просящему у тебя и желающему занять у тебя — речь идет все о том же злом человеке — дай, и этим покори его злое сердце. Такой высокий путь указывает Христос Своим ученикам для победы над злым человеком.

Но если злой человек ударяет не тебя, а твоего ближнего; если он отнимает не у тебя, а у твоего ближнего; если он незаконно принуждает не тебя, а твоего ближнего, — что делать тогда? Тогда для защиты обижаемого дана от Бога власть, начальник, который «не напрасно носит меч» (Римл. 13, 4) и имеет полное право, Богом ему данное, наказать делающего злое. Христос призывает Своих учеников к совершенству, которое должно выражаться в совершенной любви, подобной любви Божией. Он говорит: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

Любите, благословляйте, благотворите, молитесь! За кого? За врагов, за проклинающих, за ненавидящих, за обижающих, за гонящих. Какой максимум любви требует Христос от Своих учеников! И ставит примером для них любовь Божию, любовь Небесного Отца, Который дает солнце и дождь всему человечеству, всем людям — злым и добрым, праведным и неправедным, тем, кто любит Бога, и тем, кто ненавидит Его. И такую наивысшую любовь Христос явил и Сам, когда на Голгофе, распятый на кресте, Он молился за тех, кто вонзил гвозди в Его руки и ноги.

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — говорит Христос. «Бог есть любовь», — говорит Евангелие. И ученики Христа должны быть любовью для всех людей — добрых и злых, и даже для своих врагов. Но чтобы так любить, нужна сила Свыше, сила Святого Духа!

Ценность внутреннего христианства

Мф. 6, 1-15

Все ветхозаветные праведники стремились быть ревностными в трех направлениях: в творении милостыни, в молитве и в посте. Вот почему Христос в Своем учении тоже затрагивает эти три благочестивых действия. Он не освобождает от них и Своих учеников. Он считает их ценными и для Своих последователей. Но вместе с тем Христос указывает и на те опасности, которые сокрыты во всех этих благочестивых действиях. Эти опасности заключаются в том, что мы можем творить милостыню, можем молиться и поститься напоказ людям. Послушаем, что говорит Христос о творении милостыни. Под милостыней мы должны понимать не только оказание помощи нищему, но и все добрые дела, которые мы делаем для блага наших ближних. Христос говорит: «Когда творишь милостыню, не труби перед собой». Не твори добро только с одной целью, чтобы люди увидели, какой ты добрый, и восхваляли тебя за твою доброту. Именно эта опасность кроется, по словам Христа, во всех наших добрых делах. Опасность — трубить о сделанном нами добре! Наши добрые дела не должны быть средством для прославления самих себя.

Христос хочет, чтобы наши добрые дела прославляли Отца нашего Небесного (Ев. Матф. 5, 16). Конечно, доброе сердце трудно скрыть и добрые дела сами по себе излучают какой-то таинственный свет, который люди видят, какой-то аромат, который чувствуют все. Но Христос говорит не об этом, — Он хочет, чтобы была удалена от нас труба, в которую мы сами трубим, провозглашая о том, какие мы хорошие... Христос хочет, чтобы Его ученики делали много добра на земле, но без трубы, без шума, без искания славы себе.

Христос показывает нам фарисеев, которые творили милостыню в синагогах и на улицах, то есть в людных местах, чтобы их видели люди и прославляли за их показную доброту. На их примерах Христос хочет показать, как не должны поступать Его ученики. Он призывает нас к величайшей скромности и к самому глубокому смирению, говоря: «Когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая», то есть не хвались даже перед самим собой.

Пусть видит твое доброе сердце и твои добрые дела Бог, видящий тайное, то есть все побуждения и намерения, с которыми ты творишь то или другое добро. Бог придает значение только нашему внутреннему состоянию, состоянию нашего сердца, а не внешнему выражению нашего лица. Для нашего Господа Иисуса Христа ценно наше внутреннее христианство.

Христос принес нам славное учение о молитве. Как в Своем учении о добрых делах, так и в учении о молитве Христос предупреждает: не молиться напоказ, не делать молитву экспонатом на выставке наших христианских добродетелей.

И снова Христос приводит в пример фарисеев, которые в синагогах и на углах улиц, то есть в самых людных местах, любят останавливаться и молиться напоказ, чтобы показать себя людям особенно праведными и святыми. Христос учит Своих учеников молиться не так. Он говорит: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне». Этими словами Христос хочет сказать каждому ученику Своему и каждой ученице Своей: стремись так молиться, чтобы было только двое — Бог и ты.

Как-то за границей я зашел в огромный католический собор. Это было днем, когда не было богослужения. Я обошел этот величественный храм, кругом ни души... полнейшая тишина... И вдруг в темном углу этого грандиозного здания вижу горячо молящуюся женщину. И я подумал с умилением: эта душа здесь одна с Богом! Но для молитвы наедине с Богом не нужно даже и безлюдного храма. Мы все имеем благодатную комнату, которую можем закрыть и создать в ней тишину, — это наше сердце, это наш внутренний храм. На самом людном месте наше сердце может в любое время превратиться в комнату молитвы, где каждый из вас может быть наедине со Христом. Вот к какой молитве призывает нас Христос.

В Своем учении о молитве Христос дает нам совет: не быть многословными. Христос говорит о многословных молитвах язычников, которые думают, что чем больше слов в молитве, тем молитва лучше, тем она угоднее Богу. Увы, многие христиане думают так же, как и язычники, и стараются быть как можно более многословными в своих молитвах, чем утомляют и себя, и других. Христос говорит, что Небесный Отец знает нужды Своих детей на земле, а поэтому Ему не нужны наши многословные молитвы.

Бог смотрит не на количество добрых дел, которые мы делаем, и не на количество слов, которые мы говорим Ему в наших молитвах, — Он смотрит на наше внутреннее состояние, на состояние нашего сердца. Вот почему в нашей христианской жизни бывают молитвы даже совсем без слов, как бывают в музыке песни без слов. Молитва без слов — это общение со Христом без слов, и даже такое общение со Христом бывает очень сладостным, что мы все знаем по опыту.

Уча нас молиться, Христос дал нам образец самой немногословной молитвы в молитве «Отче наш». Даже для самого вдумчивого и проникновенного произнесения этой молитвы достаточно одной-двух минут. Но содержание этой короткой молитвы весьма глубокое. В ней соединены и глубина, и широта, и высота. На каждую просьбу в этой образцовой молитве произнесено множество проповедей и написано множество книг. Это поистине молитва всех молитв!

Рассмотрим кратко эту чудную молитву данную нам Христом. Начинается она словами: «Отче наш, сущий на небесах!» О чем говорят нам эти слова? О том, что мы должны молиться не ангелам и не праведникам, а Самому Богу, и во время нашей молитвы мы должны видеть только Его!

«Да святится имя Твое». Имя — это значит: все существо Бога, все Его свойства, Его всемогущество, Его святость, Его справедливость, Его премудрость, Его любовь. Святить Его имя — это значит прославлять Его, прославлять Его чудные божественные свойства, прославлять Его божественную красоту. Ученики Христовы должны больше всего искать славы имени своего Господа. В этом прославлении Бога — главная цель христианской жизни.

«Да придет Царствие Твое». Царствие Божие приходит двояко: тихо и незаметно приходит оно в сердце человека при рождении свыше, при возрождении от Духа Святого. И Царствие Божие придет видимо, с великим торжеством и в сияющей славе, когда совершится второе пришествие Христа.

«Да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Этими словами мы просим об исполнении воли Божией на земле так, как она исполняется ангелами на небесах. Мы просим, чтобы волю Божию начали исполнять те, которые ее сегодня еще не исполняют, а те, которые ее исполняют, делали бы это еще лучше. Ведь в исполнении воли Божией — наше счастье, наша радость и наше блаженство!

«Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Хлеб — это самая малая, но и самая необходимая нужда нашей жизни. В понятие хлеба мы должны включить все наши нужды — и одежду, и жилище, и свет, и тепло. Прося о хлебе, мы просим обо всех наших телесных нуждах.

«И прости нам долги наши». У нас много долгов перед Богом. И к нашим долгам ежедневно прибавляются все новые долги. Вот почему мы каждый день должны просить о прощении Богом наших долгов. Наше ежедневное покаяние пред Богом изгонит из наших сердец всю нашу самоправедность и все наши сомнения.

«Как и мы прощаем должникам нашим». Вот в этих словах может скрываться наша неправда, поскольку мы не любим прощать нашим должникам. Но запомним раз и навсегда: мы не должны ожидать прощения от Бога наших долгов, если мы не прощаем долгов наших ближних. Будем всегда помнить слова Христа: «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Ев. Матф. 6, 15).

«И не введи нас в искушение». Эти слова должны наполнить нас сознанием нашей духовной немощи и способности пасть под натиском любого искушения; любое искушение может привести нас к падению и поражению. Вот почему как сигнал предупреждающей сирены звучат слова апостола Павла: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 12).

«Но избавь нас от лукавого». Эти слова должны всем нам напоминать, что искушитель наш диавол — не вымысел и не фикция, а реальная злая личность, подстерегающая нас повсюду.

«Ибо Твое есть Царство и сила и слава вовеки. Аминь». Этими словами мы выражаем нашу веру в Иисуса Христа как во Властелина неба и земли и как в Царя царей и Господа господствующих (Откр. 19, 16), Которому должна принадлежать вся слава вселенной.

Молитва «Отче наш» должна, как и все наши молитвы, исходить из глубины нашего внутреннего человека, — только тогда она будет истинной молитвой.

Два рода сокровищ Мф. 6, 16-24

В Нагорной проповеди Христос говорит также и о посте. Что означает пост? Пост — это добровольное воздержание от пищи. Как Ветхий, так и Новый Заветы содержат много мест, говорящих о посте. В Ветхом Завете были посты, которые соблюдались всем израильским народом. И были посты, которые налагали

на себя отдельные лица, как, например, Неемия или псалмопевец Давид. Постящиеся отличались своим внешним видом: они одевались во вретича и посыпали пеплом свои головы (Неем. 9, 1).

В вавилонском плену пост у израильского народа превратился в пустую форму и в средство для самовосхваления, и Господь обличал через пророков Свой народ за такие посты. Мы читаем у Зах. 7, 5: «Скажи всему народу земли сей и священникам так: когда вы постились и плакали в пятом и седьмом месяце, притом уже семьдесят лет, — для Меня ли вы постились? для Меня ли?» В дни Христа ученики Иоанна Крестителя и фарисеи постились много, как мы читаем в Ев. Матф. 9, 14: «Тогда приходят к Нему ученики Иоанновы и говорят: почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?» Фарисей в притче Христа говорит в своей молитве в храме: «Пошусь два раза в неделю» (Ев. Лук. 18, 12). Эти слова мог бы повторить каждый фарисей.

Что же говорит Христос о посте? Он говорит: «Когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры; ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лицо твое ...» Христос говорит Своим ученикам, чтобы они постились без всяких вретич и без пепла на голове; наоборот, они должны умыться и причесаться, помазав голову свою, то есть не выделяться среди людей своим внешним видом. Христос не отменил для Своих учеников поста, потому что Он придает ему большое значение. Но Христос и не сделал его обязательным для Своих учеников, потому что Он знал, что на земле будут миллионы недоедающих людей, которые и без поста будут полуголодными и истощенными, и для которых пост был бы очень мучительным. Вот почему среди заповедей Христа нет заповеди о посте.

В чем же Христос видит значение поста? Мы знаем слова Христа, которые Он сказал Своим ученикам, когда они не могли изгнать беса из несчастного отрока: «Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Матф. 17, 21). Христос хочет сказать, что пост усиливает молитву.

Пост без молитвы не имеет духовного значения. Он всегда должен быть соединен с молитвой.

Так мы читаем об Анне-пророчице, что она постом и молитвою служила Богу (Ев. Лук. 2, 37). Церковь в Антиохии, избирая Савла и Варнаву на служение, совершила пост и молитву (Деян. Ап. 13, 3). Пресвитеры в апостольских церквях ставились на служение с постом и молитвой (Деян. Ап. 14, 23).

Словом, перед каждым духовным подвигом, перед каждым трудным шагом в нашей жизни Слово Божие рекомендует молитву с постом. И это должно быть понятно, поскольку пища, особенно обильная, делает нас сонливыми и вялыми, а для усиленной молитвы требуется пламенный дух.

Христос говорит о двух родах соковищ. О соковищах на земле, где их истребляют моль и ржа, и где их крадут воры. И о соковищах на небе, где им не грозит никакая опасность. Христос не только говорит о соковищах, но и об их притягательной силе: «Где соковище ваше, там будет и сердце ваше».

Христос не отвергает материальное благополучие, но Он против порабощения нашего сердца маммоной, то есть богатством. Он не сказал ни Лазарю, ни

Марии, ни Марфе, чтобы они ликвидировали свой дом в Вифании, так как видел, что их сердца не привязаны к нему. Но богатому юноше Он сказал: «Пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах» (Ев. Матф. 19, 21). Сердце юноши было отдано богатству, почему он и отошел от Христа с печалью (Ев. Матф. 19, 22).

Мы знаем, что у Христа было два богатых ученика: Никодим и Иосиф из Аримафеи (Ев. Матф. 27, 57). Их материальное благополучие не помешало им отдать свое сердце Христу и избрать Его своим сокровищем. Но, как правило, «трудно богатому войти в Царство Небесное, удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Ев. Матф. 19, 23-24), — так сказал Христос, и практика жизни подтверждает это.

Что же представляет собой сокровище на небе? Апостол Петр в своем Первом послании 1, 4 говорит о наследстве нетленном, чистом, неувядаемом, хранящемся на небесах для детей Господних. О сокровище на небесах апостол Павел говорит в Ефес. 3, 8 как о неисследимом богатстве Христовом. Вот чем мы должны обогащаться: неисследимым богатством Христа! Вот наше золото (Иов. 22, 25) и наша драгоценная жемчужина (Ев. Матф. 13, 45-46) — Христос и Его неисследимое богатство. Если наше сокровище будет во Христе, то и наше сердце будет в Нем.

Христос дал нам небольшую, но очень важную притчу о глазе. Он говорит: «Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно». При здоровом и чистом глазе все светло вокруг нас и внутри нас. И наоборот: при больном катарактой или засоренном глазе — как темно вокруг нас и внутри нас. Есть у нас и другой глаз, другое око — духовный глаз, это наше сердце, которым мы можем видеть нашего Господа, и о котором Христос сказал: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Ев. Матф. 5, 8). Когда мы видим Бога, когда мы видим нашего Господа Иисуса Христа, — все светло вокруг нас и внутри нас. И наоборот: «Как скучно на сердце тогда, когда мы не видим Христа».

Перед нами серьезный вопрос: что затуманило наш сердечный взор, что засорило и загрязнило наше сердце, из-за чего мы перестали видеть Христа так, как видели Его раньше? Какая катаракта заслонила от нас красоту Христа и погрузила нас в какую-то духовную тьму? Что бы это ни было, пойдете ко Христу, нашему великому Врачу, у Которого есть глазная мазь, которую Он предложил Ангелу Лаодикийской церкви, из-за своего духовного охлаждения ставшему плохо видеть Христа. Христос говорит ему: «...глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть». Ведь наша задача: совершать наш земной путь, взирая на Иисуса (Евр. 12, 2). А для этого необходимо чистое сердце.

Благословенная забота *Мф. 6, 25-34*

Христос в Нагорной проповеди указывает на две опасности, угрожающие духовному благополучию Его учеников. Это, с одной стороны, отдача сердца маммоне, и, с другой стороны, погружение сердца в заботы. И трудно сказать, что больше удаляет нас от Христа: увлечение богатством или нескончаемые заботы. Христос предупреждает Своих последователей бояться и того, и другого.

Он говорит: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело — одежды?» Не заботьтесь... — что хочет Христос сказать этими словами? Призывает ли Он Своих учеников к беспечности, к неучастию в повседневном труде, к сидению сложа руки?

Нет! Христос не может к этому призывать. Священное Писание, наоборот, призывает всех людей к труду. Соломон говорит в Еккл. 2, 10 о радости труда: «Сердце мое радовалось во всех трудах моих». Ко всем ленивцам Слово Божие обращает такой призыв: «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым... Доколе ты, ленивец, будешь спать? Когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь; и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник» (Пр. 6, 6; 9-11). В Послании к Ефесянам 4, 28 апостол Павел пишет: «Трудись, делая своими руками полезное». А во 2 Фес. 3, 10 мы имеем всемирно известные слова: «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь». Вот что Слово Божие говорит о труде.

Что же означают тогда слова Христа: «Не заботьтесь.., что вам есть и что пить... и во что одеться»? Эти слова Христа направлены против двух великих пороков — чревоугодия и погони за модами, чем страдают тысячи людей. Культ желудка и культ моды — вот чему не должны поклоняться ученики Христа. Христос обращает наше главное внимание на душу, говоря о ней как о нашей жизни, и на тело как на драгоценный инструмент в нашей жизни. Христос хочет, чтобы наша жизнь была посвящена великому делу строительства Царствия Божия, и чтобы наше тело было инструментом в этом великом строительстве. Словом, мы живем на земле не для того, чтобы вкусно и обильно есть и роскошно одеваться, а едим и пьем, и одеваемся, чтобы жить для Бога и Его вечного Царствия. К сожалению, о множестве людей можно сказать словами апостола Павла к Филип. 3, 19: «Их бог — чрево», то есть желудок.

Христос обращает внимание Своих учеников на природу. Он говорит: «Взгляните на птиц небесных... Отец ваш Небесный питает их... Посмотрите на полевые лилии... Бог одевает их...» Христос не говорит о беспечности птиц, наоборот, птицы очень усердны в искании пищи; они не сидят на ветвях деревьев и не ждут, когда им поднесут пищу, нет, они находятся в движении с раннего утра. Но царство птиц и царство животных вообще не знает культа желудка, поклоняться культу желудка способен только человек. Животный мир живет инстинктом, вложенным в него Творцом. И этот драгоценный дар Творца — инстинкт, то есть безотчетное побуждение делать то, что нужно для сохранения жизни, — животный мир использует спокойно и естественно.

Мы, люди, обладаем более высоким даром, чем инстинкт, — мы обладаем разумом, и поэтому должны очень разумно относиться к жизни как к самому дорогому сокровищу, которым мы обладаем.

А растительный мир: цветы, травы, деревья? Они не обладают, как животные, способностью передвигаться и искать себе пищу. Но великий Творец посылает им росу, дождь и солнечные лучи, и вложил в каждое растение настоящую химическую лабораторию, которая таинственным образом, незримо, перерабатывает все вещества, получаемые растением, в крахмал, необходимый для его питания. Христос говорит, что растительный мир одет красиво, так красиво, что и Соломон во всей сла-

ве своей не одевался так. Но все это совершается в природе совершенно естественно, без всякого культа моды, который способны создать себе только люди.

Призывая Своих последователей не поклоняться культу желудка и культу моды, Христос призывает их к одной заботе, действительно благословенной заботе. Он говорит: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». Царствие Божие и правда Его должны быть главной целью жизни и основной заботой каждого ученика и каждой ученицы Христа. Вспомним, что сказал Христос суетливой Марфе в Вифании: «Марфа, Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно» (Ев. Лук. 10, 41-42). Каждый человек сосредотачивается на чем-нибудь особо. Как мы должны быть благодарны Христу, что Он указал нам так ясно и определенно, на чем мы должны быть особенно сосредоточены. А именно: на Его Царствии!

Но что значит, Царствие Божие, Царствие Христа? Христос является сущностью и всем содержанием Царствия Божия. И поэтому мы должны быть сосредоточены, главным образом, на Христе. Это не значит, что мы должны повернуться спиной к человечеству и ко всем достижениям культуры. Евангелие говорит, что «Бог возлюбил мир», то есть человечество (Ев. Иоан. 3, 16), и Евангелие говорит, что «Бог во Христе примирил с Собою мир», то есть человечество (2 Кор. 5, 19).

Как же мы можем стоять спиной к искушенному Христом человечеству? Нет! Мы должны стоять к человечеству лицом, но смотреть на все мы должны через Христа. Другими словами: Христос, прежде всего, а затем уже все остальное. Апостол Павел в Кол. 1, 18 провозглашает: «Ему (Христу) во всем первенство»!

«Не заботьтесь о завтрашнем дне...» Этими словами Христос хочет научить Своих учеников спокойно и уверенно смотреть в будущее, в завтрашний день. Ведь будущее наше, завтрашний день наш — это не что иное, как Сам Христос. На каждом повороте нашего пути мы видим Христа, и что бы ни выпало на нашу долю завтра — с нами будет Христос. В этом наша вера:

Что б ни случилось,
радостен дух:
вечно со мною
Пастырь и Друг!

Не судите... Мф. 7, 1-11

«Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».

Вникнем в эти слова Христа и поймем, что Он хочет нам сказать. Не будем думать, что Христос хочет, чтобы мы закрывали наши глаза на недостатки наших ближних, чтобы мы были равнодушны ко греху и злу, окружающим нас, или чтобы мы не обличали друг друга. Апостол Павел пишет в Ефес. 5, 11: «Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте». Иоанн Креститель обличал царя Ирода в его великом грехе прелюбодеяния (Ев. Матф. 14, 4). Апостол Павел обличил апостола Петра в лицемерии (Гал. 2, 14).

Так что же означают слова Христа: «Не судите»? Эти слова являются великим предостережением для всех учеников Христовых, а именно: указывая на недостатки ближних, никогда не забывать о своих собственных недостатках! Словами «не судите» Христос запрещает Своим ученикам садиться на судейское кресло и делаться судьями своих ближних. Словами «не судите» Христос предостерегает нас от опасности — на фоне черных пятен наших ближних возвышать себя и исполняться гордостью и самомнением. Эта великая опасность угрожает всем верующим во Христа Иисуса, и многие дети Божии, увлекаясь очищением других, забывают о своей собственной нечистоте, о своих собственных темных пятнах.

Слава Христу, что Он дал нам эту святую заповедь: «Не судите», то есть: не делайте своего ближнего ничтожным и презренным, а себя большими и достойными уважения. Христос хочет сказать всем Своим ученикам: не делайтесь контролерами своих ближних, своих братьев и сестер по вере, чтобы вам не потерять из вида своих собственных бесчисленных недостатков. Заняв судейское кресло, мы идем к опаснейшему греху в нашей христианской жизни — к фарисейству. Тысячи детей Божиих, незаметно для себя, превратились в больших и малых фарисеев, и, сделавшись таковыми, они подвергнутся строжайшему суду Божьему. Христос говорит: «Каким судом судите, таким будете судимы»!

Чтобы отучить Своих учеников от любимого ими занятия — судить других, — Христос приводит Свою замечательную притчу о сучке и бревне. Он говорит: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь?» Что означают эти слова Христа? Они означают, что на недостатки ближних мы смотрим через увеличительное стекло, а на свои недостатки мы смотрим через уменьшительное стекло. Разве это не так? Не удивительно поэтому, что недостатки наших братьев и сестер по вере кажутся нам бревнами, а наши собственные недостатки превращаются не только в сучья, но даже в крошечные сучочки, которые перестают нас беспокоить.

Этой притчей о бревне и сучке в глазе Христос призывает всех Своих учеников заниматься прежде всего самими собой: своими недостатками и несовершенствами и оплакивать их пред Богом; осуждать прежде всего самих себя; кидать камни прежде всего в самих себя. Такова воля нашего Господа Иисуса Христа. Но мы не послушны этой воле Христа, мы отступаем от Его слов, занимаясь, прежде всего, судом над другими и бросанием камней в других. В этом грехе мы все повинны!

Стремясь к освящению, будем, прежде всего, сами идти путем освящения и очищения. «Вынь, — говорит Христос, — прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего». Путь освящения и очищения приведет нас не к суду над нашим ближним, а к истинной любви к нему и желанию помочь ему в освобождении от всякого греха и порока. Христос хочет превратить каждого из нас из судьи в доброго и милосердного самарянина — с елеем любви в нашем сердце. Как много среди нас строгих и немилосердных судей и как мало добрых и любящих самарян, с любовью склоняющихся над нашими ближними, израненными грехом. И Христос сделает нас таковыми — будем только больше, подобно Марии из Вифании, пребывать у Его божественных ног и впитывать в себя Его дух.

Перед нами удивительный совет Христа: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими...»

Какой смысл в этих словах Христа? Пес не понимает ничего в святыне, то есть в жертве, посвященной Богу. Свинья не понимает ничего в жемчуге, брошенном в ее кормушку. Они могут только попруть своими ногами то, что для них не имеет никакой ценности. Мы знаем заповедь Христа: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари», то есть проповедуйте Христа и Его учение всем людям, то, что понятно каждому человеку: это весть о том, что Христос умер за грехи мира, и поэтому Он является Спасителем мира. Это, так сказать, азбука христианства, и она предназначена для всех людей без исключения.

Но в христианстве есть истины, которые предназначены только для познавших Христа как Спасителя. И вот бросание этих глубин учения Христа перед первым встречным человеком Христос и называет бросанием жемчуга перед тем, кто его не оценит. Апостол Павел тоже не бросал жемчуга там, где его не могли оценить; он пишет в 1 Кор. 2, 6: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными». Мы должны также помнить слова апостола Павла 1 Кор. 2, 14: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно».

Итак, проповедь Евангелия о спасении, совершенном Христом на Голгофе, — это проповедь для всей твари, для всех людей. Проповедь же мудрости — это проповедь для совершенных духовно, для зрелых христиан.

Христос призывает Своих учеников ко все более усиленной молитве: «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, ищущий находит, и стучащему отворят». Просите, ищите, стучите! — то есть делайте ваши молитвы все более горячими, все более настойчивыми и более постоянными! Именно таким молитвам дано обетование — быть услышанными, как говорит апостол Иаков: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5, 16).

Христос для ободрения Своих учеников в молитве приводит в пример земного отца, который дает своему сыну только то, что ему во благо, то есть хлеб или рыбу, но не камень и не змею. «Тем более, — говорит Христос, — Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него». Но что нам во благо, и что не во благо, мы часто не можем понять, и поэтому не знаем, как молиться и о чем молиться. Но наш Небесный Отец знает, что для нас благо, и что для нас вред, что для нас хлеб и что камень, что для нас рыба, и что для нас змея. Вот почему, прося чего бы то ни было у нашего Господа, мы должны чаще прибавлять к нашим просьбам слова из Гефсиманской молитвы Христа: «Впрочем, не чего Я хочу, а чего Ты хочешь» (Ев. Марк. 14, 36).

Простые слова с золотым содержанием *Мф. 7, 12-20*

«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

В этих словах Христа всем христианам дано удивительно простое правило поведения в отношении каждого человека. Как часто мы не знаем, как нам поступить с тем или другим человеком. И вот наш драгоценный Учитель Христос да-

ет нам совет простой и ясный: поступите с человеком так, как вы бы хотели, чтобы с вами поступили. Какое золотое правило! Христос этим правилом говорит каждому из Своих учеников: ты не знаешь, что тебе делать с этим человеком; поставь себя на его место и желай ему то, что ты себе желаешь!

Предположим, в твоём доме живёт одинокий человек; он не знает, куда себя девать от тоски; он нуждается в помощи разного рода. Ты, ученик Христа, находишься так близко около него; ты не знаешь, чем ему помочь; ты спрашиваешь совета у других и получаешь ответы самые противоречивые. А по совету Христа — поставь перед собой вопрос: если бы я был совершенно одинок и беспомощен, как он, чего бы я желал? И ответ будет ясен: чтобы у меня появился друг, полный сочувствия ко мне. Тогда и твоё отношение к нему станет тебе ясным, а именно: сделайся для него другом и являй ему сочувствие, в котором он так нуждается.

В словах Христа: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» — содержится также предостережение, чтобы мы, ученики Христа, не ослабевали в делании добра. Предположим, ты перестал делать кому-либо добро. Спроси себя: ты желал бы, чтобы перестали думать о тебе, заботиться о тебе, помогать тебе? Конечно, нет! Так не переставай служить другим любовью и практической помощью! Будь постоянен в делании добра! Христос показывает Своим ученикам два пути: ворота тесные и ворота широкие; путь узкий и путь пространный. Христос показывает и разницу в количестве идущих по этим двум путям людей: по пути широкому и пространному идёт великое множество людей, а по пути узкому идут немногие.

Что же представляет собой узкий путь? На этот вопрос нетрудно ответить, если мы только вспомним слова Христа, которые Он сказал о Себе: «Я есмь путь» (Ев. Иоан. 14, 6). Узкий путь — это Христос и Его учение. Учение Христа о грехе не позволяет Его ученикам идти по пути греховного раздолья. Учение Христа о любви к Богу не позволяет Его ученикам идти путем широкого расточительства для себя. Учение Христа о Царствии Божиим сосредотачивает Его учеников на строительстве этого Царствия. Узкий путь — это путь Христа, которым Он шёл во время Своей земной жизни. На этом пути мы видим слезы и кровь Христа как результат Его скорбей, Его борьбы, Его переживаний. Таков же узкий путь и учеников Христа: слезы и кровь.

И чем мы больше будем уподобляться нашему Господу Иисусу Христу, чем больше мы будем жить по Его примеру, тем более узким будет наш путь. Вот почему немногие идут этим трудным путем. Идя широким путем, нельзя жить по заветам Нагорной проповеди, ибо вся Нагорная проповедь является узким путем и тесными вратами.

Христос предупреждает Свою Церковь о лжепророках. Он говорит: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». Слово Божие говорит о многих лжепророках, лжеапостолах, лжеучителях и лжебратьях, которые наводняли и ветхозаветную, и новозаветную церкви, и будут наводнять ее до дня второго пришествия Христова. Христос говорит об овцах и волках, которых было много в Палестине, и, конечно, даже дитя было способно отличить волка от овцы. Но Христос говорит об особых волках: о волках, одевшихся в овечью одежду. Тут уже не только дитя, но и взрослый че-

ловек не сразу разберется и легко примет волка за овцу. Вот в этом и заключается опасность, о которой Христос предостерегает Свою Церковь.

И не только Сам Христос, но и все Его апостолы неоднократно предупреждали Церковь об этой великой опасности. Апостол Павел пишет в 2 Кор. 11, 13-15: «Таковые лжеапостолы... принимают вид апостолов Христовых... принимают вид служителей правды». Вот и различия тут служителя Христова от лжеслужителя, истинного пророка от лжепророка, волка от овцы. Да если еще, как говорит Христос, лжепророки дадут великие знамения и чудеса, «чтобы прельстить, если возможно и избранных» (Ев. Матф. 24, 24), тогда становится еще труднее отличить волка от овцы. Апостол Петр в своем Втором послании 2, 1 предостерегает все церкви своего времени: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители».

Главный же лжепророк, если можно так выразиться, — лжепророк всех лжепророков, — еще впереди, и о нем говорят страницы Книги Откровение. Христос говорит, что у лжепророков одежда овечья, а сердце волчье, зубы волка, — терзающие Церковь, разрывающие Тело Христово. Каждый лжепророк, каждый лжеапостол, без исключения, исполнен желания разделить церковь, найдя себе в ней единомышленников. Каждый лжепророк и каждый лжеапостол говорит о себе, что он — посланник Божий. Слова лжепророков и лжеапостолов — самые красивые, самые святые и небесные. Но одно свойство характеризует их всех: они не щадят стада Христова, без милосердия раздирая его (Деян. Ап. 20, 29). И апостол Павел, предостерегая пресвитеров церковей об этих волках в овечьей одежде, говорит им всем: «Посему бодрствуйте» (Деян. Ап. 20, 31).

Как же ученикам Христа разобраться — кто волк и кто овца, кто пророк и кто лжепророк, кто брат и кто лжебрат? Христос говорит очень ясно: «По плодам их узнаете их». Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые». Какое золотое мерило дает Христос в руки всем Своим ученикам: узнавать людей по плодам! А плоды и добрые, и худые нам указаны в Слове Божием, в частности, в послании к Галатам 5, 19-23. Среди добрых плодов значатся любовь, мир, милосердие, кротость. Кто приходит в церковь с этими плодами, тот истинный брат и служитель Христа. Среди худых плодов значатся: вражда, ссоры, распри, ненависть и тому подобное. Кто приходит в церковь с этими плодами, тот и есть лжебрат в одежде овцы, но с сердцем волка, не щадящего стада.

Как мы должны быть благодарны Христу за благословенные уроки, которые Он дал нам в Своей Нагорной проповеди.

На камне или на песке *Мф. 7, 21-29*

Мы подошли к последним словам Нагорной проповеди Христа. Если Нагорная проповедь — школа христианской жизни, то последние слова ее — это последние уроки этой божественной школы. Каждый ученик Христа должен усвоить благословенные наставления Учителя. Каждая церковь на земле должна руководствоваться словами Нагорной проповеди. Для людей, не идущих за Хрис-

том, Нагорная проповедь будет звучать всегда странно и непонятно. Но и для последователей Христа она трудно выполнима без силы свыше, без силы Духа Святого. Что же говорит Христос в конце Своей Нагорной проповеди?

Христос призывает учеников к продуманным молитвам. Что значит продуманно молиться? Это значит: отдавать отчет словам, которые мы употребляем в молитве. В наших молитвах слова не должны бросаться на ветер. Как же говорит Христос об этом? Он говорит: «Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного». Христос этими словами хочет сказать, что, называя Его в молитве Господом, можно делать это машинально, бессознательно, непродуманно.

Неужели это может быть так? Слово Господь означает господин, властелин. Если Христос — Господь, то значит и Властелин. Называя Его Господом, мы этим самым должны признавать Его господство над нами и быть готовыми исполнять Его божественную волю. В каждой нашей молитве мы произносим слова «дорогой Господь». Но спрашивается: дорога ли для нас Его божественная воля? Есть дети, которые называют и отца и мать дорогими, но при этом совершенно не думают быть послушными детьми. Так и тысячи детей Божиих называют Христа Господом и дорогим Господом, но при этом мало заботятся об исполнении Его воли. Вот это и означает непродуманное, брошенное на ветер слово «Господь», о чем Христос нас и предупреждает в Нагорной проповеди, говоря, что в Царствие Божие войдет не произносящий только слово «Господь», но исполняющий волю Божию.

Христа можно называть и Учителем, ибо Он и есть таковой, но тоже машинально и бессознательно. Если мы называем Христа Учителем, то мы обязаны и учиться у Него, учиться так, как учатся лучшие ученики в школах. Как легко мы поем песнь:

Ты — единый мой Учитель
на пути моем земном;
недостойный Твой служитель
стал Твоим учеником.

Но как трудно осуществлять слова этой же песни:

Я в Твоей незримой школе
и сижу у ног Твоих;
всем умом и всею волей
ожидаю слов живых.

Теперь нам должен быть понятен призыв Христа: продумывать слова наших молитв.

В заключение в Нагорной проповеди Христос говорит о последнем суде. Он говорит очень ясно, что Судьей на этом суде будет Он Сам: «Многие скажут Мне в тот день», то есть в день суда. И приговор будет объявляться Самим Христом. Он говорит: «И тогда объявлю им». Что же, по словам Христа, окажется на этом последнем суде? Многие скажут Христу в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не

Твоим ли именем многие чудеса творили?» О чем говорят эти слова? О том, что на последнем суде будет выявлено множество дел как будто великих, добрых и святых, и даже именем Христа соделанных, но которые не будут признаны Христом, которые, по словам 1 Кор. 3, 15, сгорят в огне справедливого божественного суда. А творившим эти, как будто великие и святые дела, будет Самим Христом объявлено: «Я никогда не знал вас», то есть не знал вас как Моих делателей.

Мы так легко восторгаемся святыми словами и святыми делами, особенно если они приправлены именем Христа. А Христос предупреждает нас не торопиться восхищаться и восторгаться, ибо многие из этих кажущихся святыми слов и дел сгорят на последнем суде Божиим. И почему? Потому что они окажутся сказанными и соделанными теми, кого Христос не знает, и потому, что они Христа не знают. Их сердца не принадлежат Христу, хотя они и пользуются Его именем. И если Христос на Своем последнем суде скажет им: «Отойдите от Меня, делающие беззаконие», — то только потому, что они окажутся не принадлежащими Ему, поэтому и делающими беззаконие. Христос смотрит не на наши слова, не на наши дела, а на наши сердца — принадлежат ли они Ему и как принадлежат: отданы ли они Ему целиком и полностью или только частично? Вот что будет взвешиваться на весах Божьего правосудия: наше сердце!

И, наконец, Христос заканчивает Свою Нагорную проповедь притчей о двух строителях. Один построил свой дом на камне. Другой построил свой дом на песке. И что важно отметить: Христос уподобляет Свою Нагорную проповедь камню. Это и понятно: «Вера без дел мертва» (Иак. 2, 20). Христианство без исполнения слов Христа — мертвое христианство. Христианство без послушания Христу — это дом, построенный на песке. Он обязательно рухнет, когда над ним пройдут дождь, реки и ветры божественного суда! Лишь христианство, послушное Христу, является домом, построенным на камне! И он выдержит не только бури жизни, но и огонь последнего суда Божия!

Каково наше строительство — на камне или на песке? Каково наше христианство, послушны мы Христу и Его учению или нарушаем его на каждом шагу? Нам необходимо постоянно испытывать себя. На чем мы строим — на камне или на песке? На послушании Христу или на неповиновении Ему? Это очень важный вопрос. Может быть, мы удивимся, как и люди, слышавшие слова Христа в Нагорной проповеди, учению Его. Но нам надо не только восхищаться Христом и Его словам, но и исполнять их!

ПСАЛОМ ВСЕХ ПСАЛМОВ

Псалом 22

«Господь — Пастырь»

Псал. 22, 1

Из великого наследия, полученного человечеством и Церковью Христа от псаломпевца Давида, 22-й Псалом является, без сомнения, драгоценнейшим сокровищем.

Его можно без преувеличения назвать Псалмом всех псалмов. Он заслуживает того, чтобы все верующие знали его наизусть, как они знают наизусть молитву всех молитв «Отче наш».

Этот Псалом является песнью, которая ободряла сердца ветхозаветных пилигримов в небесную страну и ободряет с такой же силой сердца и новозаветных пилигримов.

Из всех чудесных и полных аромата цветов Библии этот Псалом является одним из прекраснейших. Его аромат не выдохся за тысячи лет его существования.

На звездном небе Библии 22-й Псалом — одна из самых ярких звезд, и эта звезда выводила и выводит многие души из темной ночи в сияние светлого дня.

Выражаясь музыкальным языком, этот Псалом Давида является торжественным маршем и радостным мажором. Он напоминает пение соловья в тиши глубокой ночи и трель жаворонка в небесной лазури ярким солнечным днем.

«Господь — Пастырь мой». Вот первый аккорд этой величественной песни Давида. Господь — Пастырь... Образ Господа как Пастыря делает Его таким близким нам, людям.

Есть еще другой образ Господа, который также создает особую близость между нами и Богом. Это образ Бога как Отца. Но когда мы говорим: «Господь — Пастырь мой» или обращаемся к Богу со словами молитвы «Отче наш», мы не должны забывать, что этот небесный Пастырь или небесный Отец является «Царем славы», как рисует Его нам Псалом 23: «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! Кто сей Царь славы? — Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани».

Итак, Господь — Пастырь, Отец, но и Царь славы, Бог крепкий и сильный! Рассмотрим этот славный образ Господа как Пастыря на протяжении всей Библии.

Впервые на страницах Библии мы видим Бога в образе Пастыря в Книге Бытие 48, 15 и 49, 24.

В этих двух местах приведены слова умирающего Иакова, которые гласят так: «Бог, пред Которым ходили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую, до сего дня...» Бог Иаковлев «Пастырь и твердыня Израилева...»

Давид является вторым мужем Божиим после Иакова, который дает нам образ Бога как Пастыря. А затем мы видим этот же образ у пророков Исайи, Иезе-

килия, Михея и у псалмопевца Асафа. Прочтем Ис. 40, 11: «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнецв будет брать на руки и носить на груди Своей»; Иезек. 34, 12-16: «Как пастух поверяет стадо свое в тот день, когда находится среди стада своего рассеянного, так Я пересмотрю овец Моих и высвобожу их из всех мест, в которые они были рассеяны в день облачный и мрачный. И выведу их из народов и соберу их из стран, и приведу их в землю их и буду пасти их на горах Израилевых, при потоках и на всех обитаемых местах земли сей. Буду пасти их на хорошей пажити, и загон их будет на высоких горах Израилевых; там они будут отдыхать в хорошем загоне и будут пастись на тучной пажити... Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, говорит Господь Бог. Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненую перевяжу, и больную укреплю...»

Прочтем Мих. 7, 14: «Паси народ Твой жезлом Твоим, овец наследия Твоего...; да пасутся они на Васане и Галааде, как во дни древние». И Псалом Асафа — Псалом 79, 2: «Пастырь Израиля! внемли; водящий, как овец, Иосифа... яви Себя!» И, наконец, мы слышим из уст Христа: «Я есмь Пастырь добрый» (Ев. Иоан. 10-11).

О Христе, как о Пастыре, говорят следующие места Нового Завета: 1 Петра 2, 25: «Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря); но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших». Послание к Евреям 13, 20: «Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного, Господа нашего Иисуса (Христа)...» И еще одно место — Откров. 7, 17: «Ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод...»

«Господь — Пастырь мой...» Это не только образное выражение, это Пастырь — Бог, действующий в жизни овец Своих. В чем же проявляются действия этого божественного Пастыря?

Прежде всего пастырь на Востоке прокладывает путь своим овцам.

Он идет впереди овец, и овцы следуют за ним. Великий Пастырь Христос говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною» (Ев. Иоан. 10, 27). Нас ведет Пастырь Христос! Не будем этого забывать никогда. Наша задача — идти за Ним, стараясь не уклоняться ни вправо, ни влево и не отставать.

Как скрашивается любой жизненный путь, когда знаешь, что он проложен Христом. То, что Господь сказал Киру, Он говорит каждой Своей овце: «Я пойду пред тобою, и горы уравнию, медные двери сокрушу, и запоры железные сломаю» (Ис. 45, 2). Вот действия Великого Пастыря Христа.

Но на пути овец Христовых не только горы, но и множество опасностей. Псалмопевец Давид, будучи еще пастухом, рассказывал царю Саулу о своей пастушеской деятельности в следующих словах: «Раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я гнался за ним, и нападал на него, и отнимал из пасти его...» (1 Цар. 17, 34-35).

Обетование великого Пастыря Христа гласит ясно и определенно: «Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей» (Ев. Иоан. 10, 28).

Будем верить этим словам Христа, нашего Пастыря, и глубокая радость будет наполнять сердца наши.

Остановим наше внимание еще на одном славном деле великого Пастыря Христа для Своих овец. Это удовлетворение всех их нужд. Об этом псалмопевец

Давид говорит с великой благодарностью в сердце: «Господь — Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться». Когда мы читаем в Слове Божием о жизни со Христом без нужды, мы должны уяснить себе, что значит, нужда. Не все то, что люди считают нуждою, является действительно нуждою. Истинной нуждой является нужда в том, без чего невозможно или трудно обойтись. Вот о таких истинных нуждах овец Своих и печется великий пастырь Христос.

«Он покоит меня на злачных пажитях...»
Псал. 22, 2

«Он покоит меня...» «Покоит» — это значит: дает покой. Добрый Пастырь дает покой нашим душам. Мы все знаем слова великого Пастыря Христа: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Ев. Матф. 11, 28).

Что беспокоило нас до того, как мы пришли ко Христу? Бремя греха. Мы были обременены грехом. Грех делал нас врагами Богу, как сказано в Послании к Колоссянам 1, 21: «Вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его, смертью Его...» Даже вражда с кем-либо из людей лишает наше сердце покоя — мы все знаем это по опыту. Тем более вражда с Богом.

Но вот Евангелие возвещает удивительную весть: «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их» (2 Кор. 5, 19). Христос, великий и добрый Пастырь, приобретя этот мир ценою Своих страданий и смерти на кресте, дарует его теперь всем грешникам, приходящим к Нему. «Придите ко Мне... и Я успокою вас!» Он успокоил нас, простив нам все грехи и примирив нас с Богом. Это покой Голгофы.

Но покой прощения — это еще не полный покой. Мы, прощенные Господом, знакомы с беспокойством, хотя не сомневаемся в прощении наших грехов. Беспокойство прощенных Господом связано с расхождением нашей воли с волей Божией. Разногласие между нами и нашим Господом — вот причина отсутствия покоя и мира в наших сердцах.

Недовольство путями, которыми ведет нас Господь в нашей земной жизни, порождает бурю ропота в наших душах, а буря, даже малейшая, это противоположность покою. Нам необходим покой, который можно назвать покоем Гефсимании.

Мы знаем, как наш Господь Иисус отдал Себя в Гефсимании в руки Отца, подчинив Свою волю полностью божественной воле Отца. Мы знаем слова Его Гефсиманской молитвы: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Ев. Матф. 26, 39).

Вручение себя в божественные руки великого и доброго Пастыря Христа — вот источник глубокого покоя наших душ. Познание воли Божией и согласование нашей воли с этой божественной волей — вот путь к глубокому покою души. Это и есть покой Гефсимании.

Беспокоить нас может и завтрашний день. «Что день грядущий мне готовит?» Этот вопрос тревожит многие сердца. Евнух Кандакии, царицы ефиопской, оставшись один в своей колеснице после разлуки с Филиппом, мог тревожиться за свой завтрашний день: как встретит его царица с его новой верой; как отнесут-

ся к нему его домашние; как будут смотреть на него другие придворные... Но мы читаем, что он, простившись с Филиппом и оставшись один, «продолжал путь, радуясь» (Деян. Ап. 8, 39). Если радуясь, то значит в полном покое. И почему? Потому что он возложил все свои заботы на плечи великого и доброго Пастыря — Христа. Он обрел полный покой на божественной груди своего Пастыря. Какое счастье обладать этим покоем — покоем на груди Христа!

Какие замечательные пажити, на которых покоит нас, овец Своих, великий и добрый Пастырь Христос. Взглянем на них еще раз.

Голгофа — какой здесь мир, какой покой для усталого под бременем греха грешника.., покой прощения, покой примирения с Богом.

Гефсимания — какое успокоение в сознании, что воля нашего доброго Пастыря направлена только ко благу каждой Его овцы. А поэтому пусть чаще слышатся в наших молитвах слова: «Да будет воля Твоя!»

И, наконец, у ног Христа смолкают все тревоги и опасения наших сердец, и водворяется покой и мир в души наши.

Чудесной пажитью, на которой покоит нас добрый Пастырь — Христос — является Слово Божие — лучшая духовная пища для всех овец стада Христова, то есть для всех христиан.

Питая Словом Божиим нашего внутреннего духовного человека, мы содействуем его росту, его здоровому состоянию и крепости, его развитию и совершенствованию. Как мы должны быть благодарны Богу за эту пажить — за все чудесные, полные прекрасной духовной пищи страницы святой Книги — Библии.

Во Втором Послании к Тимофею 3, 16 апостол Павел говорит, что Слово Божие является духовной пищей как для ума, так и для сердца. Он говорит: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения... для наставления в праведности». Слово Божие — это поистине «злачные пажити».

Но Слово Божие не только питает нас, — оно делает нас и сильными, способными противостоять натиску любой бури, как говорит Сам Христос в Евангелии от Матфея 7, 24-25: «Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне». Как всем нам нужна эта сила, чтобы стоять и не падать.

«И водит меня к водам тихим». К водам тихим... Не к быстро несущейся горной реке, не к водопаду, с шумом и грохотом низвергающему свои воды. Около водопада не успокоишься; но тихое озеро или плавно текущая река действуют успокаивающе на напряженные нервы. Не является ли действие Духа Святого подобным действию этих «тихих вод»? Ведь именно эти тихие воды орошают, освежают и делают сочными пажити. Без этих тихих вод пажити высохли бы и превратились бы в унылую степь.

Именно Дух Святой делает Слово Божие живым и действенным. Дух Святой освежает, орошает наши сердца и производит в них Свои благодатные плоды. И именно великий и добрый Пастырь Христос приводит нас в постоянное соприкосновение с Духом Святым.

«Подкрепляет душу мою...»
Псал. 22, 3

Добрый Пастырь Христос подкрепляет... Что это значит? Это значит, что Он дает новые силы. Кому необходимо подкрепление, кому необходимы новые силы? Тому, кто ослабел, кто обессилел.

Духовное ослабление — это состояние многих верующих. О возможности духовного ослабления очень ясно говорит апостол Павел в Послании к Галатам 6, 9: «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем». Духовная слабость сравнивается в Послании к Евреям (12, 12) с физической слабостью: «...укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колена...» Но духовная слабость, как и физическая слабость, имеет свои причины, с которыми мы, верующие, должны быть знакомы.

Основной и наиболее частой причиной духовного ослабления является наше небрежное отношение к общению с Богом. К общению с Богом есть два пути: один путь — это Слово Божие, второй путь — это молитва.

Когда мы видим тропинку, поросшую травой, мы делаем правильный вывод: по этой тропинке люди ходят мало. Тропинка, ведущая к слову Божию, и тропинка, ведущая к молитве, у многих верующих поросли травой, что является явным свидетельством небрежного отношения к Источнику нашей духовной силы — к Богу, к Его божественному слову и к молитвенному общению с Ним. Если это так, то не будем удивляться нашей духовной слабости, как нельзя удивляться физической слабости человека, который перестал нормально питаться.

Мы хорошо знаем, как после физической болезни ослабевают наши телесные силы. И в наших духовных болезнях кроется причина нашей духовной слабости. Когда мы видим, что одно из наших комнатных растений начало чахнуть, мы правильно делаем, что ищем причину увядания растения в черве, который начал подтачивать его корень. И горе растению, если червь не будет удален: за увяданием последует смерть растения.

Если христианин или христианка жалуется на духовное ослабление, то причина может быть именно в черве, начавшем подтачивать духовную жизнь верующего человека. Любой грех является таким червем.

Апостол Иуда допустил червь сребролюбия подточить его внутреннего человека, и мы знаем, к какой духовной катастрофе привел этот «червь» Иуду. Но катастрофа наступила не сразу: червь сребролюбия подтачивал сердце Иуды постепенно. Прежде чем сделать Иуду предателем, он сделал его вором.

Грехи плоти тоже не сразу приводят к смерти духа. Промежуточной стадией будет духовное ослабление, в дальнейшем — полная духовная слабость и, наконец, падение. Могут быть случаи, когда верующий человек годами подтачивается каким-либо червем греха, и если великий и добрый Пастырь не подкрепит душу, то духовная смерть неминуема.

Любовь к стяжению, накоплению материальных благ, любовь к грехам плоти — все это грубые грехи. Но есть грех тонкий, не замечаемый ни нашими ближними, ни нами самими. Неужели есть такой грех, и что это за грех? Это наше непослушание Господу. Христос заповедал нам многое, а разве мы послушны всем

Его заповедям? Сколько у нас непослушания то в отношении одной, то в отношении другой заповеди Христа.

Древесный жучок — очень крошечное существо, но он может разрушить лучшую мебель. Мы мало обращаем внимания на наше непослушание заветам Христа, а именно это непослушание, принявшее у нас хроническую форму, и является одной из серьезных причин нашей духовной слабости. Мы должны обратить самое серьезное внимание на эту причину и с Божьей помощью удалить ее из нашей христианской жизни. Большие трудности на нашем жизненном пути могут приводить нас к духовному ослаблению. Как мы ослабеваем, когда приходится идти против сильного противного ветра. Вспомним великого мужа Божия — пророка Илию. Непрестанные трудности в его жизни и служении Богу привели к сильному духовному упадку, к большой потере духовных сил, которая выразилась в несвойственной ему, как герою веры, молитве: «Довольно уже, Господи; возьми душу мою...» (3 Цар. 19, 4).

Немало детей Божиих, которые ослабели духовно в борьбе с трудностями жизни. «Эвроклидоны», что означает «бурные ветры», могут приводить нас к духовной слабости.

И, наконец, нельзя пройти мимо еще одной причины нашего духовного ослабления — это наши физические недомогания. Будем помнить, что внешний, физический человек и человек внутренний, духовный, очень тесно связаны между собой. Тело влияет на дух, и дух влияет на тело.

Сильную депрессию, то есть подавленное душевное состояние, сильное понижение тонуса, то есть ощущение духовной усталости, вызывают многие физические болезни, например, желудочные болезни, сердечные, болезни нервной системы и многие другие болезни.

Вспомним апостола Павла и «жало» в его плоти, то есть какое-то тяжелое физическое недомогание. Он трижды взывает к Богу об удалении этого жала, — так оно давало о себе знать нашему брату во Христе — апостолу Павлу. Многие из нас тоже страдают от «жала в плоти», от разных болезней, ведущих к духовному ослаблению.

Мы все нуждаемся в духовном подкреплении, в приливе новых духовных сил. И как отрадно слышать, что великий Пастырь Христос подкрепляет души наши.

Как же Христос подкрепляет наши ослабевшие силы? Он направляет нас на «стези правды». Что это за «стези правды»? Стезями правды являются стези, ведущие к Слову Божию и молитве. Направление на эти стези необходимо для тех, которые ослабели духовно из-за небрежного отношения к Слову Божию и молитве.

«Стезями правды» являются стези чистой и святой жизни. Направление на эти стези необходимо для тех, которые вступили на путь какого-либо греха, и вследствие этого потеряли, как Самсон, свою духовную силу.

«Стезями правды» являются стези послушания Господу. На эти стези должны направиться все непослушные Господу дети Божии, нарушающие вольно и неволью заповеди Божии и повеления Слова Божия.

«Стезями правды» являются также стези надежды и упования на нашего великого Бога. На эти стези необходимо направиться всем, кто ослабел в борьбе с сильными ветрами на своем жизненном пути, а также тем, кто устал от «жала в плоти», от своих физических недугов.

Слово Божие говорит, что «надеющиеся на Господа обновятся в силе» (Ис. 40, 31). О, чудный Пастырь, ведущий нас на все эти благодатные стези правды!

«Если я пойду и долиною смертной тени...»
Псал. 22, 4

Путь каждого человека на земле рано или поздно закончится «долиной смертной тени». По территории эта долина весьма небольшая; она меньше всех долин земли. Если мы хотим узнать, какова величина долины смертной тени, то мы должны представить себе одр умирающего человека.

Одр смерти и есть эта долина смертной тени. По времени эта долина может быть длинной, но может быть и короткой. Это зависит от длительности болезни, приведшей больного на одр смерти. И она может быть настолько короткой, что пребывание в ней займет только одну секунду. Это бывает тогда, когда человека постигает неожиданная, мгновенная смерть.

Одр смерти и для детей Господних является долиной смертной тени. Разные тени могут ложиться на одр смерти. «Тенью» являются большие физические боли, от которых приносят облегчение только уколы благодетельного яда — морфия. «Тенью» является прощание с дорогими нашему сердцу родными и друзьями. «Тенью» могут быть нашептывания врага наших душ — что мы не прощены Господом, что мы недостойны Царства Божия. «Тенью» является сознание, что мы навсегда покидаем столь знакомую для нас землю и отправляемся туда, откуда к нам еще никто не возвращался. «Тенью» является также неестественность смерти, так как человек был создан Богом бессмертным, и смерть явилась только в результате нашего грехопадения и разобщения с Богом.

Но будут дети Божии, которые минуют долину смертной тени. Это те дети Божии, которые доживут до дня восхищения Церкви. Об этом событии мы имеем замечательную песнь:

О, радость туда перейти без страданий,
без боли недуга, без мук умиранья;
быть с Господом в славу Его восхищенным,
куда Он возьмет Своих.

В числе этих счастливых можем оказаться и мы, поскольку шаги Грядущего уже слышны.

Но не будем думать, что только одр смерти является долиной смертной тени. Есть другие долины, которые часто попадают на пути нашего странствования в небесный Ханаан. Находясь в этих долинах, мы ощущаем в них тоже тени ночи. Что же это за долины? Это «долины плача», о которых мы читаем в Псалме сынов Кореевых (83, 7): «Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением».

Долины плача — это тоже мрачные долины. Плач вызывается разными причинами, но какая бы причина ни вызвала слезы, — они всегда будут свидетельствовать об отсутствии радости в сердце плачущего, а, следовательно, и об отсутствии света, ибо радость является солнечным лучом в нашей жизни.

История христианства говорит о бесчисленных «долинах плача», через которые прошла Церковь Христа на земле. И жизнь каждого чада Божия тоже богата долинами плача, как говорит об этом Книга Деяний Апостолов 14, 22: «...многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие». «Многими скорбями» — значит многими «долинами плача».

Пусть эти долины плача не удивляют нас и не смущают. Апостол Петр призывает нас смотреть на них, как на нечто естественное. Прочтем 1 Петра 4, 12-13: «Возлюбленные! огненного искушения (в других переводах Евангелия — «огненного испытания»), для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете».

Эти слова апостола Петра говорят о том, что наши долины плача являются «нашим участием в Христовых страданиях», а поэтому прохождение ими — честь и слава для нас, и должно радовать нас.

Говоря о радостном прохождении наших долин плача, исключим из нашей радости одну долину плача — ту, в которую заводит нас грех. Об этой долине плача мы не говорим, как о благословенной долине. Послушаем теперь ободряющие слова псалмопевца Давида. Они звучат как ободряющий марш для всех долин смертной тени, для всех долин плача: «Не убоюсь зла, потому что Ты со мной!»

«Не убоюсь зла...» Какое же зло поджидает нас в долинах смертной тени, в долинах плача? Я вижу три рода зла в этих долинах: первое злое — малодушие; второе зло — ропот; третье зло — потеря из вида Христа.

В долинах смертной тени, в долинах плача нами может овладеть малодушие, нас может покинуть мужество. Как часто мы читаем о ветхозаветной церкви: «...и стал малодушествовать народ на пути...» Пали духом в долинах плача и дети Божии Нового Завета.

В долинах плача поджидает нас и ропот — недовольство постигшим нас испытанием. Но самое великое зло, поджидающее нас в долинах плача, — это потеря из вида Христа. Слезы имеют способность завлакивать глаза. Многие плачущие дети Божии настолько погружались в свое горе, что переставали видеть Христа, теряли Его из вида. Эта опасность грозит всем плачущим ученикам Христа.

«Ты со мной!» — вот тайна бесстрашия и мужества в наших долинах плача. Присутствие Христа с нами в долине смертной тени, в каждой долине плача — вот источник нашей радости, нашей силы и нашего бесстрашия.

«Ты со мной!» — вот что делает наши шаги в долинах плача ритмическими, то есть равномерными и твердыми.

«Ты со мной!» — вот что дает нам крылья в дни самых тяжелых невзгод.

«Ты со мной!» — вот наша осанна во всех долинах плача.

«Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня». Жезл — это короткая трость; посох — это длинная трость. Жезл — это символ власти, символ властелина. Посох — это символ пастыря, символ пастырской заботы. Жезл и посох в руке нашего Господа Иисуса Христа успокаивают нас в дни тревоги, когда мы видим в Нем властелина неба и земли, а также и доброго Пастыря каждой Его овечки.

«Ты приготовил предо мною трапезу...»

Псал. 22, 5

«Ты приготовил предо мною трапезу...» В этих словах выражена великая мысль о духовном питании нашей бессмертной души. Мы уже затрагивали вопрос о духовном питании, когда говорили о «злачных пажитях». Но теперь мы слышим о приготовленной Самим Господом «трапезе».

Было время, когда вопросами физического питания человечество не занималось. Люди питались тем, что было у них под рукой, не спрашивая — какая пища полезнее и необходимее для организма. Но по мере человеческого прогресса вопросы питания становились все в большей мере предметом научного изучения, пока, наконец, не была создана специальная наука — наука о питании. Эта наука установила, что для нормального существования, а также для роста человеческого организма необходимы шесть видов питательных веществ: белки, жиры, углеводы, минеральные вещества, витамины и вода. Недостаток одного из этих питательных веществ обязательно скажется на состоянии организма, хотя человек, может быть, этого и не заметит.

О чем говорит нам трапеза, приготовленная Господом? Прежде всего о том, что приготовил ее Господь, Творец и Создатель души. И трапезу для нашей души Он приготовил в Своем божественном Слове. Эта духовная трапеза приготовлена Богом, но с участием человеков. Вот почему Библия является богочеловеческой книгой. По своему содержанию она является божественным откровением; по своей внешней форме и по языку она является человеческой книгой. Писали ее люди, но движимы они были Духом Святым. Только благодаря этим двум сторонам Библии — божественной и человеческой — она стала Книгой, зовущей к божественным высотам и говорящей человечеству на понятном для него языке.

Какова же эта «трапеза», приготовленная Господом для наших душ? Это очень богатый стол с удивительным разнообразием духовной пищи. Богословская наука, именуемая догматикой, разделила все богатое содержание Слова Божия на духовные разделы, на так называемые доктрины, или учения, и каждая доктрина, или учение Библии, является весьма калорийной пищей для наших душ, для нашего внутреннего человека.

Что же это за учения Библии, в совокупности представляющие ту духовную трапезу, которую приготовил Господь? Это — учения о Боге, о спасении, о покаянии, о возрождении, об оправдании, об освящении, о молитве, о Церкви, о втором пришествии Христа, о воскресении мертвых, о последнем Суде, о Царствии Божием, о Христе, о Духе Святом, о вечной жизни. Есть еще и другие, не менее назидательные учения. Но достаточно упомянутых, чтобы убедиться, как богата и как разнообразна духовная трапеза, приготовленная Господом для наших душ.

Само Писание делит духовную пищу на легкую («молоко») и твердую, как об этом пишет апостол Павел в 1 Кор. 3, 2: «Я питал вас молоком, а не твердую пищу, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах».

Легкой духовной пищей является учение Библии об искупительной жертве Христа на Кресте, которое стало понятно и умирающему на Голгофе разбойнику и делается понятным каждому покаявшемуся грешнику.

Твердой духовной пищей является, безусловно, учение Библии о Духе Святом — учение, вокруг которого больше всего разномыслия в Церкви Христа. К сожалению, есть немало христиан, которые избегают «твердой пищи» в Библии и живут на «молоке» Писания. В результате — слабое, хилое христианство.

Есть верующие, которые питают свои души одними и теми же излюбленными местами Писания. В результате — нет роста в познании. Нам может казаться, что не все части Библии обладают «питательностью», и поэтому мы пропускаем их. Нам может казаться, например, что Книги Паралипоменон являются ненужным повторением Книг Царств, а поэтому не надо их читать. Но «трапеза Библии» приготовлена Богом, а поэтому Он не мог ошибиться в подборе духовной пищи для наших душ.

Наука о физическом питании открыла в питательных веществах одно весьма важное вещество, которое получило название «витамины» (от слова «вита» — жизнь). Это как бы «жизнетворные» частицы, заложенные во всех питательных веществах. Отсутствие витаминов привело бы организм к увяданию и даже смерти.

В трапезе, приготовленной Господом для наших душ — в трапезе-Библии, — есть удивительный, весьма жизнетворный «витамин»: это — Христос, содержащийся во всех страницах Библии, начиная от первой страницы Бытия и кончая последней страницей Откровения. Вот почему Библия так богата питанием для нашего внутреннего, духовного человека.

«Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих». Слова «в виду врагов моих» говорят о том, что Псалом Давида о добром Пастыре сочинен не в тихом родительском доме в Вифлееме, а тогда, когда царь Саул и его придворные гнались за ним, как за серною. Тем ценнее становится этот Псалом всех псалмов для наших сердец.

«Умастил елеем голову мою». Трапезы на Востоке были связаны с помазанием головы гостя елеем — ароматным маслом. Гостеприимный хозяин, оказывая радушие гостю, умащал его голову душистым елеем. Такого приема не оказал фарисей Симон нашему Господу Иисусу Христу, почему Христос и сказал ему: «Я пришел в дом твой, ... ты головы Мне маслом не помазал» (Ев. Луки 7: 44, 46).

Мы все являемся желанными гостями на «трапезе», приготовленной Господом, и голова каждого из нас умащается Господом «елеем радости» (Евр. 1, 9), когда мы с миллионами искупленных Кровию Агнца питаем души наши Словом Жизни. Трапеза Библии — это трапеза радости, потому что ее главный участник — Христос.

Как только мы погружаемся в древние фолианты Слова Божия, мы встречаемся с личностью Господа нашего Иисуса Христа, и у нас начинается радостное общение с Ним.

«Чаша моя преисполнена», — говорит псалмопевец. Апостол Павел говорит Колоссянам 2, 10: «И вы имеете полноту в Нем». У Давида, когда он писал эти слова, не было крова над головой, если не считать горных пещер, в которых он укрывался от Саула. У него не было никаких удобств жизни, кроме дикой природы, тишина которой по ночам нарушалась воем шакалов и гиен. И вдруг он заявляет: «Чаша моя преисполнена!» Это потому, что «поток Божий», из которого он пил, был «полон воды» (Псал. 64, 10). Вот почему и чаша его не могла быть неполной.

Поток Божий и для нас полон воды, и никогда еще не было, чтобы он пересыхал. Мы можем все потерять, как Давид, но чаша наша будет всегда переполнена. Чем? Полнотою Христа!

Славу Богу, что мы имеем эту полноту во Христе — полноту, никогда и ни при каких обстоятельствах не иссякающую. И будем старательно черпать от этой Полноты «благодать на благодать» (Ев. Иоан. 1, 16).

«Благодать и милость да сопровождают меня»

Псал. 22, 6

В последнем стихе Псалма всех псалмов Давид открывает нам свое сердце. И в этом сердце мы видим тройное желание Давида.

Первое желание: чтобы во все дни жизни его сопровождала благодать Господня.

Второе желание: чтобы во все дни жизни его сопровождала милость Господня.

Третье желание: чтобы пребывать в доме Господнем многие дни. Нет сомнения, что в сердце каждого истинно верующего человека живут эти же самые три желания.

Остановим наше внимание на первом желании Давида. «Благодать... да сопровождает меня во все дни жизни моей». Что такое благодать? Слово «благодать» происходит от всем нам понятного слова «благо». Псалмопевец Давид воспевает своего Господа, как доброго Пастыря, у Которого много благ для овец Его. В псалме 30, 20 Давид восклицает: «Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя...»

Давид, перечисляя дни жизни своей, убедился, что каждый день его жизни имел свои нужды и свои потребности — малые и большие, материальные и духовные. Но он убедился и в том, что каждый день его сопровождала благодать Божия. Ежедневно он видел руку своего Господа, наполненную теми благами, земными и небесными, в которых он именно в этот день нуждался. Наученный благодатным опытом, он ежедневно видит руку Божию, протянутую к нему свыше с необходимыми для него благами, — Давид знает, что эта рука благого Пастыря не сократится и в дальнейшие дни его жизни, что благодать, то есть блага от Господа будут сопровождать его в каждый отдельный день его жизни.

Из слов Давида: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих» — мы можем сделать правильный вывод, что Псалом всех псалмов, то есть Псалом 22, был воспет псалмопевцем в дни скитания по горам и ущельям, в дни искания спасения от руки Саула. В эти трудные дни у Давида были особые потребности, которых он не знал в дни пребывания в родительском доме в Вифлееме. У него была потребность в насущном хлебе, которого в горах, как мы знаем, нелегко найти.

У него была особая нужда в защите от опасностей, подстерегавших его на каждом шагу. И мы знаем, что благодать Господня изо дня в день сопровождала его в эти необычайно трудные дни его жизни.

Как и Давид, мы тоже испытывали в прошедшие дни нашей жизни то одни, то другие потребности. Но едва ли мы найдем такой день в нашей жизни, когда бы мы не видели руки Господней, протянутой к нам с тем или другим благом для

нас. Не будет и впредь такого дня, когда бы Господь оставил нас без необходимых для нас даров. Вот почему с непоколебимой верой в благость Божию, в готовность Господа посылать Своим искупленным детям необходимые для них блага апостол Павел пишет в Послании к Филиппинцам 4, 19: «Бог мой да восполнит всякую нужду вашу...»

Рассмотрим теперь второе желание Давида. «Милость да сопровождает меня во все дни жизни моей...» Милость — это милосердие, прощение. И когда на страницах Священного Писания мы читаем о том, что Господь наш милостив, то это значит, что Он — Бог, прощающий нас, прощающий грехи наши. А грехов в жизни каждого из нас очень много.

Если мы убедились, что каждый день в нашей жизни имеет свои нужды, свои потребности, и нам необходима ежедневная благость Божия, удовлетворяющая наши потребности, то мы также убедились и в том, что ежедневно мы согрешаем пред Господом, и нам необходима ежедневная милость Божия, прощающая наши согрешения.

Не было и нет такого дня в нашей жизни, когда бы в нашей голове не появилось той или другой недоброй мысли, или из наших уст не вышло бы того или другого недоброго слова, или мы не сделали бы того или другого ошибочного шага. И если бы не милость Божия, если бы не прощение Господне, мы ходили бы согнувшись под ношею наших прегрешений. Свет потух бы в наших очах, и радость покинула бы навсегда наши сердца. Но как радостно сознавать, что милость Божия, прощение Божие сопровождают нас во все дни нашей жизни. И нам становится так понятен призыв псалмопевца Давида, испытавшего многократно милость Божию, прощение Божие в своей жизни, призыв славить Господа за Его бесчисленные милости, за Его бесчисленные прощения наших согрешений.

Призыв Давида славить Господа как за благость, так и за Его милость мы находим в Псалме 102, 2-3: «Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его. Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои...»

Пусть же возносится из уст каждого чада Божия непрестанная хвала Богу нашему за Его безграничную благость, а также и за Его безграничную милость к нам.

И, наконец, третье желание Давида: пребывать в доме Господнем. В дни Давида домом Господним была скиния — это походный, переносной храм. Отрыв силою обстоятельств жизни от дома Господнего, где любил бывать каждый благочестивый израильтянин, наполнил сердце Давида великой тоской по дворам Дома Божия.

Он не может дожидаться, когда кончатся дни его скитаний по горам и ущельям, и он придет в дом Господень, столь дорогой для всей ветхозаветной церкви. Душа Давида полна желания пребывать всегда в этом дорогом его сердцу доме.

Жаждем ли мы пребывать в доме Господнем, в доме молитвы и духовного назидания? Ведь наши дома молитвы — это уголки тишины и покоя. Как нам, верующим, необходима такая тишина для общения с нашим Господом и друг с другом для слушания Слова Божия и для молитвы!

ДОЛИНЫ ПЛАЧА

Источники благословения в долинах плача

Псал. 83, 7

«Проходя долиною плача, они открывают в ней источники, и дождь покрывает ее благословением».

Большинство людей имеют в своей жизни разного рода слезы. Слово Божие говорит, что они проходят «долиною плача». И, проходя долиной плача, они имеют нужду в утешении и ободрении. Об этой нужде в утешении они пишут в своих письмах к друзьям и знакомым, говорят в своих беседах с людьми. Свою нужду в утешении они приносят в своих молитвах к Богу. Долину плача люди проходят независимо от их отношения к Богу, независимо от их возраста и развития. В долины плача люди попадают по разным причинам, но нужда у них одна — нужда в утешении.

По опыту мы знаем, как трудно утешать идущих «долиною плача». После всех наших самых искренних попыток принести утешение плачущему человеку, мы так часто слышим из его уст справедливый упрек, который услышали друзья великого страдальца Иова в ответ на все свои утешения: «Жалкие утешители все вы» (Иов. 16, 2). Но Бог позаботился Сам, чтобы долины плача не были без источников утешения и благословения. И задача всех, идущих долиною плача, — открывать в ней эти источники.

На долины плача в нашей жизни можно смотреть через двоякого рода очки: через очки темные и светлые. Чтобы смотреть на наши долины плача через светлые очки, надо раз и навсегда понять, что долины плача на самом деле не долины, а горы, по которым все плачущие поднимаются ввысь к светлым, безоблачным небесам. Долина плача является истинной лестницей, по которой мы поднимаемся к сердцу нашего лучшего Друга Иисуса Христа, Который Сам был «мужем скорбей и изведавшим болезни» (Ис. 53, 3), и Он по опыту знает все наши долины плача. Удивительно правильно говорит псалмопевец, что основным содержанием нашей жизни являются труд и болезни, то есть труд и слезы (Пс. 89, 10). Когда мы имеем возможность трудиться, мы идем долиной радости; а когда мы заболеваем — мы попадаем в долину плача, и чем тяжелее болезнь, тем мрачнее долина плача.

Долину плача не минует ни один человек, живущий на земле, и она может быть совсем близко от любого из нас. Сегодня человек может быть полон счастья, и его жизнь залита лучами яркого солнца. А завтра этот же самый человек может очутиться в ладье, которую бросают бурные волны житейского моря, или он может очутиться у развалин всего, что ему было близко и дорого. И снова приходится вспоминать Иова: в один день он потерял всех своих сыно-

вей и дочерей, и в один день он лишился всего своего имущества. Вот когда он познал непрочность земного счастья. Так близко может быть от каждого из нас долина плача.

В наших долинах плача мы не только плачем — мы все делаемся философами, рассуждающими о причинах стольких слез на земле. В долинах плача мы часто превращаемся в людей маловерных и малодушных, вопрошающих нашего Бога словами: для чего Ты допустил все эти слезы в моей жизни? Где же Твоя любовь, где же Твоя справедливость? В долинах плача мы делаемся часто ропотниками и выражаем наше недовольство путями Господними в нашей жизни.

Слова Евангелия о том, что Бог есть любовь, в светлые дни радости и счастья вызывают у нас песни хвалы и благодарности; но в мрачные дни печали и слез эти же слова становятся для нас непонятными и вызывают недоумение в наших сердцах. Все снова и снова мы задаем вопрос в наших долинах плача: где же любовь Божия, когда я так страдаю и когда так много страданий у людей вокруг меня? Да, проблема слез на земле — это, пожалуй, самая трудно объяснимая проблема. И едва ли найдется человек, который мог бы объяснить нам это так, чтобы не осталось больше никаких вопросов.

Для того, чтобы увидеть, как много людей находится в долинах плача, не нужно странствовать по земному шару и искать их в далеких краях. Долины плача окружают нас со всех сторон. Стоит посмотреть на семейную жизнь наших друзей и знакомых, стоит заглянуть в любую больницу, а их так много повсюду, стоит заглянуть в человеческое сердце, чтобы убедиться в этом. И это не пессимизм, это самый здравый, самый реальный анализ человеческой жизни. Да, в обилии долин плача во всех уголках земного шара нам не приходится сомневаться.

Но нерешенным остается вопрос: почему? И таким же трудным вопросом является вопрос: как осушать слезы плачущих? И не только осушать, но и превращать их в слезы радости. Мудрейший из мудрых царь Соломон, обозревая всю землю, говорит: «И обратился я и увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их сила, а утешителя у них нет» (Еккл. 4, 1). Что хотел Соломон сказать этими словами? Что трудно утешать плачущих.

В долинах плача, по воле Всевышнего, равномерно распределены «источники» утешения. Вот почему мы не должны бояться долин плача. И кто из нас находил в долинах плача источники благословения, тот будет все снова и снова искать их в своих долинах испытаний. Разве не источник радости — найти в долине плача любящее сердце Небесного Отца или увидеть сияющую славу нашего дорогого Спасителя Иисуса Христа? И именно эти два благословенных источника мы чаще всего открываем в наших долинах плача: любовь Божию и славу Христа!

И еще один благословенный источник в каждой долине плача — это наше духовное совершенствование, наше большее сближение с Господом. Один любящий Христа крестьянин, придя домой, увидел и свой дом, и скот, и хлеб в пламени пожара; и, зная слова псалмопевца об источниках в долинах плача, он преклонил колени и сказал в молитве: «Господи! как мне отблагодарить Тебя, что Ты меня так любишь, — ведь в этой страшной долине плача, я знаю, Ты приготовил неведомые пока для меня источники благословения!» Вот пример для всех де-

тей Господних, вступающих в долину плача или проходящих уже этой трудной долиной, — не сомневаться в этих источниках утешения и благословения, обещанных Господом, и находить их во всех наших скорбях и испытаниях!

Христос в долинах плача *Евр. 2, 10*

*«Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все,..
Вождя спасения их совершил чрез страдания».*

«Вождя спасения» — наш Господь Иисус Христос, прошедший через многие страдания, знает хорошо «долины плача». Но знакомы ли мы с долинами плача Христа? Знакомство с ними ободрит нас в наших долинах плача. В чем же заключались страдания Иисуса Христа? Чтобы понять страдания Христа, надо побывать в Его долинах плача.

Христос страдал от общечеловеческих нужд и лишений. Как бедно выглядит Его колыбель в Вифлееме: кормушка-ясли с подстилкой из соломы. У нас нет подробных сведений, как прошла Его жизнь в Назарете, а он провел там тридцать лет. Но о Его жизни после Назарета нам ясно говорят Его собственные слова: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные — гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Ев. Лук. 9, 58). Разве это не долина плача — переживать такие нужды, такие лишения?

Но в конце Его жизни мы видим Христа в еще более мрачной долине слез. Мы видим Его в Гефсимании, покрытого кровавым потом. Мы видим, как во дворе Пилата Христа бичуют жестокие воины. Мы видим, как пронзает колючий терновый венок Его чело. И, наконец, мы видим, как пригвозждают Его ко кресту, и как крест становится для Него одром невыразимо мучительной смерти. Разве это не долина слез, которую прошел наш Господь Иисус Христос?

Христос глубоко страдал, видя перед Собой все Свои страдания. Ведь ожидание определенных страданий бывает мучительнее, чем само страдание. Наш путь жизни лежит обычно в тумане неизвестности, и долина плача открывается перед нами очень часто неожиданно. Но не так было у нашего Господа Иисуса Христа: в Своем всеведении Он изо дня в день видел весь Свой жизненный путь со всеми долинами плача.

Видеть пред собой все грядущие скорби, испытания и страдания — уже это может создать для нас долины плача. Христос задолго до Своих страданий и позорной смерти на Голгофе говорил о них своим апостолам. И особенно явственно предстал перед Ним крест со всеми его ужасами в Гефсимании, что, может быть, и послужило причиной Его кровавого пота.

Христос не мог не страдать от сознания, что с Ним были и будут связаны страдания других людей. Как это понять? Возьмем избиение младенцев в Вифлееме. Мы не знаем, сколько их было погублено и сколько матерей оплакивали их гибель. Неужели мы думаем, что Христос забыл в дни Своей земной жизни об этих слезах младенцев и их матерей. Конечно, Он не забыл о них и всегда создал, что эти младенцы были убиты ради Него.

А разве Его сердце не плакало имеее со Своей матерью еще задолго до того часа, когда она стояла у подножия Его креста на Голгофе, где острый меч материнской скорби пронзил ее сердце?

Презрение и поношение со стороны людей, которые постоянно выпадали на Его долю, создавали для Него тоже долины обильных слез. Насмешки, клевета и поношения могут оказаться мучительнее, чем телесные страдания. Да, на долю Христа они выпадали в изобилии. Его называли, ради насмешки, плотником, невеждой, не учившимся... Пилату наклеветали на Него, что Он опасный человек. Царь Ирод со своими воинами насмеялся над Ним. Его били по ланитам, плевали на Него, надели на Него рваную багряницу, украсили Его в насмешку терновым венком и вместо царского скипетра дали Ему палку в руки.

А разве легко Ему было услышать слова народа, сказанные Пилату: «Отпусти нам Варавву!» — а Варавва был разбойник. А распятие Его среди двух злодеев — ведь это тоже было сделано для Его позора... А насмешки толпы на Голгофе... Какая долина плача в жизни нашего Господа!

Его, прекраснейшего из сынов человеческих, фарисеи и книжники старались очернить в глазах народа. Они говорили о Нем, что Он силою князя бесовского изгоняет бесов. Они называли Его беззаконником, нарушающим закон о субботе, провозглашали Его как сообщника мытарей и грешников, который ест и пьет с ними. В синагогине они провозгласили Его даже богохульником. Разве было легко нашему Спасителю переносить все это? Поистине Его земной путь шел через долины плача!

Он страдал от постоянных искушений, которые обрушивались на Него со стороны нашего главного искушителя — дьявола, со стороны Его врагов и противников и даже со стороны Его друзей, одному из которых, Петру, Он решительно сказал: «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн...» (Ев. Матф. 16, 23). И когда мы читаем в Евангелии, что Он был искушен во всем (Евр. 4, 15), — мы, возможно, не считали долиной плача Его искушения. Но искушения являются, безусловно, долинами плача как в жизни Христа, так и в нашей жизни.

Христос страдал при виде греха и порока, в которых утопают грешники. Он видел, какие тяжелые оковы несут на себе люди, живущие в рабстве греха. Он видел, какие последствия несет грех для каждого человека. Исцеляя больных, Он знал, что их болезни являются последствием их греховной жизни. И Ему, как никому из людей, была видна тесная связь болезни с грехом. И как никто из людей, Он слышал изо дня в день стоны рабов и пленников греха. И если о праведном Лоте мы читаем во Втором послании Петра 2, 7-8, что он утомлялся обращением между людьми неистово развратными и, «живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе своей, видя и слыша дела беззаконные», то каково же было нашему кристально чистому и абсолютно безгрешному Господу обитать на нашей богатой грехами и нечестием земле.

Перед нашими глазами прошли многочисленные долины плача, пройденные нашим Господом Иисусом Христом. В одной из этих долин плача мы видим Христа, павшим на землю, и с Него капает пот, как капли крови. В другой долине плача мы слышим зов Христа: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»

И капли пота, как капли крови, и зов Христа на кресте — все это тайны долин плача Христа, в которые мы не в силах проникнуть, но которые говорят нам о бездонной глубине Его страданий.

Мы часто говорим, что долины плача в нашей жизни являются последствием того или другого греха или плодом нашего непослушания Господу. Да, это верно во многих случаях и в отношении многих долин плача. Но наш Господь Иисус Христос проходил Свои долины плача как абсолютный Праведник — без единого греха или порока.

И вот мы слышим слова Писания, которые поясняют нам значение долин плача, а именно: «Вождя спасения их совершил (усовершил — А. К.) чрез страдания». Христос, будучи Богом, конечно, не нуждался в совершенствовании; но, уничтожив Себя и сделавшись подобным нам человеком, Он подчинился законам роста — как физического, так и духовного. И долины плача с их страданиями были, как говорит Писание, теми ступенями, по которым Христос поднимался все выше и выше.

Поймем и мы, что наши долины плача, как ни трудно нам их проходить, являются благословенной школой усовершенствования нашего христианства. Мы можем этого совершенствования не замечать, поскольку духовный рост происходит весьма незаметно. Но мы должны жить верою, что страдания, которые усовершили Христа, содействуют и нашему духовному совершенствованию. И как Христос в одной из Своих долин плача, а именно — в Гефсимании, сказал Отцу: «Не Моя воля, но Твоя да будет», — так и мы в глубоком смирении будем в долинах плача преклоняться перед волей нашего Господа.

Слезы апостола Павла *Деян. 20, 17-38*

Нам не приходится догадываться, какими долинами плача проходил великий и благословенный служитель Христа — апостол Павел. Он сам говорит об этом в беседе с пресвитерами Ефесской церкви. Он говорит им: «Вы знаете, как я... работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами...» И далее он говорит: «Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас...» И по окончании беседы мы видим «немалый плач» как у пресвитеров Ефесской церкви, так и у самого апостола Павла, — «от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его».

Если мы поразмыслим о слезах апостола Павла, то мы увидим, что это были разные «слезы». Говоря о служении Христу со многими слезами, апостол Павел хочет сказать, что служение его было связано со многими и большими страданиями и трудностями. Говоря о поучении ефесян в течение трех лет со слезами, апостол Павел говорит нам о слезах любви и сострадания к овцам Христовым и человеческим душам. И третьего рода слезы, которые мы видим в очах апостола Павла, — это слезы прощания, слезы расставания с дорогими сердцу людьми.

В долинах плача нашего Господа Иисуса Христа мы видим эти же слезы: в Гефсимании — слезы душевной скорби; на пути в Иерусалим — слезы любви и сост-

радания к этому городу, которому грозило великое разрушение; и, наконец, у гроба Лазаря мы видим у Христа слезы расставания с другом, которого Он так любил.

Заглянем в долину плача апостола Павла, которая связана с его служением Христу. Он говорит, что много слез пролито им «среди искушений, приключавшихся ему по злоумышлениям иудеев». Только что он обратился ко Христу на пути в Дамаск, как «иудеи согласились убить его» и с этой целью «стерegli его у ворот, чтобы убить его». Ученикам Христовым пришлось спустить его по стене города в корзине. И на всем пути его служения Господу мы видим все снова и снова эти «злоумышления» иудеев. Около ворот города Листры его даже побили камнями.

Служение апостола Павла Христу было служением со многими слезами. Но в этой большой долине плача он испытывал и величайшие радости, а именно: он пожинал чудесную жатву в лице многих обратившихся ко Христу душ. Разве эти обратившиеся ко Христу души не были источниками благословения и утешения в долинах плача апостола Павла? Плача, он ликовал! Вспомним его слезы в темнице в городе Филиппы, где он плакал и пел...

Да, апостол Павел плакал, и вместе с тем с радостью совершал свое служение, проповедуя Евангелие благодати Божией. Во Втором послании к Коринфянам 11, 23-27 он сам описывает нам свою длинную долину плача. Прочтем это описание: «Я... был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратьями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготe».

Прощаясь с пресвитерами Ефесской церкви, апостол Павел говорит им о новых долинах плача, которые его ожидают. Послушаем, как он говорит об этом: «И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня».

Посмотрим теперь на другую долину плача в жизни апостола Павла. Это его слезы любви и сострадания к людям. Возьмем его слова к Пресвитерам Ефесской церкви: «Я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас». День и ночь — это значит: без усталости, принося в жертву даже и свой ночной отдых. «Со слезами» — это значит: плача с плачущими, неся с любовью бремя каждой души, плача об ожесточении сердец грешников, не желающих прийти ко Христу и принять Его в свое сердце.

Мы знаем слезы апостола Павла о своем родном народе, который упорно отказывался признать Христа своим Спасителем и Мессией. Об этой своей долине плача он пишет в Послании к Римлянам 9, 2-3: «Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти...» Какие слезы любви, и как он похож в этих слезах на своего Спасителя и Учителя Христа, о Котором мы читаем в Ев. Лук. 19, 41: «И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем...»

Посмотрим, как апостол Павел любил человеческие души и как он жаждал их спасения. Об этом мы читаем в 1 Кор. 9, 19-22: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести; для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона... чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых». После таких слов нам становятся понятными его слезы о гибнущих душах, которых, увы, так мало у нас.

И чтобы нам стали еще более понятными слезы любви апостола Павла, мы должны прочесть его слова в 1 Фессал. 2, 7-9: «Мы... были тихи среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими. Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны. Ибо вы помните, братья, труд наш и изнурение: ночью и днем работая, чтобы не отяготить кого из вас, мы проповедовали у вас Благовестие Божие». И этих слез любви у апостола Павла было много, потому что великое множество людей вмещал он в сердце своем, как мы узнаем об этом из его слов во Втором послании к Коринфянам 11, 28-29: «У меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?»

А теперь мы обратим наше внимание на слезы прощания, на слезы расставания в жизни и служении апостола Павла. Не забудем, что ради Христа апостол Павел отказался добровольно от семейной жизни, чтобы иметь больше времени и свободы для служения делу Царствия Божия. Но у него было много дорогих и близких друзей. Стоит только прочесть его приветы в 16-й главе Послания к Римлянам, чтобы убедиться, как много было у него друзей.

Прочтем некоторые из этих приветов. Он пишет: «Приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе, — которые голову свою положили за мою душу... приветствуйте возлюбленного моего Епенета... приветствуйте Амплия, возлюбленного мне в Господе... приветствуйте... Стихия, возлюбленного мне... приветствуйте Иродиона, сродника моего...» Все это друзья апостола Павла, которые были особенно близки его сердцу.

И теперь мы можем себе представить, сколько расставаний, сколько разлук с дорогими и близкими сердцу друзьями было в жизни апостола Павла. И как при расставании с пресвитерами Ефесской церкви, так и при расставании со всеми другими друзьями во Христе было «немало плача». Апостол Павел знал не только прощание и расставание на время, он знал и расставание навсегда, — когда люди навсегда покидали его и уходили в мир. К таковым принадлежал Димас, о котором Павел со слезами пишет во 2 Тим. 4, 10: «Димас оставил меня, возлюбив нынешний век». А еще так недавно апостол Павел передавал от него привет колоссянам (Кол. 4, 14). Расставание навсегда — это особенно тяжелое расставание, которое связано со многими слезами. Но и эти долины плача была знакомы апостолу Павлу.

Пройдя вместе с апостолам Павлом его долинами плача, мы должны спросить себя: знакомы ли нам слезы апостола — слезы, порождаемые трудностями в нашем служении Господу; слезы любви и сострадания к человеческим душам,

особенно к погибающим душам; и, наконец, слезы прощания и расставания с нашими дорогими друзьями во Христе? Во всех этих слезах сокрыты величайшие благословения Господни!

Долина плача в Вифании *Ин. 11, 1-6*

«Господи! вот, кого Ты любишь, болен».

В этих словах чувствуется удивление Марфы и Марии — сестер Лазаря: удивление, что в их благочестивую семью и в их благословенный дом пришла черная гостья — скорбь, болезнь, и их брат Лазарь, который был так предан Христу и которого так любил Христос, оказался на одре смертельной болезни. В долине плача оказался не только Лазарь, но и обе сестры его — верные ученицы Христа.

Чем же было вызвано удивление Марии и Марфы, что брат их Лазарь заболел, и заболел смертельно? Их удивление было вызвано неправильным понятием, а именно: что долины плача не могут быть уделом тех, кто любит Христа и кого любит Христос. Разве мы не удивлялись и не приходили в смущение, когда тяжелые удары жизни обрушивались на нас, любящих искренне и горячо Господа, или когда мы видели великие страдания окружающих нас детей Господних, искренне преданных своему Спасителю?

Долины плача детей Господних, подобных Марии, Марфе и Лазарю, не должны удивлять нас. И, возродившись к новой жизни через веру в Иисуса Христа, мы все же остаемся людьми. Благодать Божия не превращает нас в существ, свободных от болезней и смерти. Любая болезнь может приключиться в жизни каждого из нас, и смерть в любой день может постигнуть каждое чадо Божие.

И возрождение не освобождает нас от слез. Известный итальянский герой Гарибальди говорил своим добровольцам: «Друзья! вас ожидают горы и скалы, тревоги и бессонные ночи, мороз и томительный зной, голод и жажда, и многие большие и малые страдания...» И все же они шли за ним, за своим любимым вождем.

И Христос, наш Спаситель, не обещает нам «стеклянного моря», то есть моря без волн и ветров. Море стеклянное ожидает нас только там, в вечности, в новом Иерусалиме. А здесь, на земле, мы должны быть всегда готовы к вихрям, бурям и ураганам, и ко многим долинам плача. Благодатная семья в Вифании наслаждалась тишиной и покоем, особенно когда к ним приходил Христос. Но вот, и для этой святой семьи наступил день, когда она очутилась в долине плача. Не будем удивляться, что и для нас — как бы мы ни были святы и преданны Господу — после самых ярких и солнечных дней могут наступить самые темные ночи.

Но не будем унывать: в каждой долине плача нас ожидают благословения. В долинах плача мы учимся смирению; мы перестаем смотреть на других свысока. В долинах плача мы познаем самих себя, свое христианство: мы, может быть, считали себя духовно весьма богатыми, но в зеркале наших слез увидели себя такими, как мы есмь: жалкими и нищими.

Мы знаем, что для некоторых плодов нужно особенно горячее солнце: например, не вырастет ароматный апельсин в прохладном климате. Так и для некото-

рых христианских свойств необходим огонь испытаний и климат горячих слез. В таком климате нуждается особенно свойство сострадания и сочувствия горестям наших ближних.

Долины плача могут служить к славе Божией, как послужила к славе Христа долина плача в Вифании. Пусть мир видит, как дети Божии переносят свои скорби, как они умеют улыбаться под самыми страшными ударами жизни, как они способны, плача, радоваться. Пусть люди видят силу Божию, действующую в Его испуленных детях.

Сестры Лазаря сказали о своих слезах Иисусу. Но разве Иисус не знал об их слезах? Конечно, знал: ведь Он знает все. Но лучшее, что мы можем делать в наших долинах плача, — это говорить о наших слезах Господу. Христос — Правитель вселенной, но малейшая наша скорбь близка Его сердцу. Обратим внимание на результат просьбы сестер Лазаря: «Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился». Не проявил ли Христос равнодушия к скорби и слезам Марии, Марфы и Лазаря?

Наши, кажущиеся нам не услышанными, молитвы могут порождать в нас мысли о равнодушии Божиим к нашим слезам. Вспомним, что сказал Христос о болезни Лазаря. Он сказал: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий». Как же болезнь может быть не к смерти, когда Лазарь умер? Да, он умер, но оживет силою Христа, и этим прославится Сын Божий. И Христос не спешит исцелять его — наоборот, Он дает ему умереть и подвергнуться тлению, с тем чтобы совершить над ним Свое величайшее чудо. А к плачущим сестрам Лазаря — в их долину плача — Христос пришел и плакал вместе с ними (Ев. Иоан. 11, 33-35).

Не будем сомневаться, что и в наших долинах плача Христос плачет вместе с нами. Мне припоминаются родители, которые узнали от учителя, что их сын три дня не был в школе, а, приходя домой, он говорил, что пришел из школы. Чтобы наказать сына за такой обман, отец перенес его кровать на чердак (погода была теплая) и сказал, что за три дня обмана он проведет три ночи на чердаке. Наступила первая ночь, сын отправился на чердак, а у родителей разговор не клеился, — все падало у них из рук, и сон бежал от них. Наконец отец встал, взял подушку и отправился на чердак к сыну. Лучи луны озаряли лицо мальчика, и отец увидел, что оно все в слезах и сын не спит. Он лег рядом с ним, обнял его, и вскоре оба заснули. На вторую ночь отец поступил так же, и на третью ночь он тоже пришел к нему.

Не поступает ли с нами так же наш Господь Иисус Христос? Для нашего блага Он допускает в нашей жизни долины слез, но Он не оставляет нас в них одних. Он приходит к нам, как Он пришел к сестрам Лазаря в их долину плача, чтобы плакать вместе с ними. Будем жить верою, что в наших долинах плача мы никогда не бываем одни, что Христос всегда с нами.

Как нам научиться не роптать в наших долинах слез, а наоборот, прославлять Бога за такую участь? В дни, когда существовали короли и рыцари, жил очень благочестивый служитель Христа, который в утешение и ободрение всем, находящимся в долинах плача, сказал однажды такие слова: «Добрый рыцарь не жалуется на свои раны, видя короля, который ранен, как и он». О чем должны нам

сказать эти слова? О том, что в наших долинах плача мы должны видеть долины слез нашего Господа Иисуса Христа. Мы поем в одной нашей евангельской песне такие слова: «И встречаю я всюду крови след: кто-то шел, скорбя, среди борьбы и бед». Для нас не является загадкой, кто это шел, скорбя, среди борьбы и бед. Это наш Господь Иисус Христос; это Он проложил нам тернистый путь, пройдя его раньше нас.

Одна христианка умирала от рака; страдания ее увеличивались и боли становились нестерпимыми. Но пресвитеру она сказала с улыбкой: «Боли мои невыносимы, но они еще не достигли тех болей, которые испытывал мой Христос от шипов тернового венка».

Там, где не будет слез

Откр. 21, 1-5

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... И отвел Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло...»

Итак, Слово Божие говорит, что на новой земле не будет болезней.

В нашей земной жизни наиболее частыми долинами плача являются одры болезни. С раннего детства и до самой глубокой старости нас преследуют болезни. И после стольких болезней можно только удивляться, что мы еще живы. Болезни прошлых столетий продолжают существовать и сегодня; даже бич средневековья чума встречается и в наши дни. Воздух, которым мы дышим, не тот, которым дышали Адам и Ева в Едеме. Он пропитан миллионами опасных и вредных бактерий, несущих человечеству болезни и смерть.

Но вот Евангелие говорит о новой земле: «Болезни (на ней) уже не будет». Там не будет ни инвалидов, ни глухих или слепых, хромым или немых. Там не нужны будут термометры для измерения температуры, и не будет нужды в помощи врача. Там никто и никогда не пожалуется на какую бы то ни было боль. Там будет вечное ощущение молодости, и ни одна морщина не покроет нашего лица. Там не будет холодной зимы... солнце там не зайдет, там весна не пройдет... Там не будет времени — дней, часов, мгновений, но если уж мы привыкли ко времени, то будем знать, что там каждый день — юбилей, каждый час — блаженство, каждое мгновение — радость.

Новая земля не будет знать смерти, а следовательно, и разлуки. Земной шар покрыт бесчисленными кладбищами, и их приходится все больше расширять и умножать. Мы знаем, что скрыто даже за одной только могилой: сколько страданий на смертном одре того, кто умер, и раны, самые глубокие, в сердцах тех, которые хоронили. Но на новой земле не только не будет смерти, а наоборот: там будут встречи разлученных смертью людей.

Как приятно встретить дорогого человека, с которым мы были в долгой разлуке. А наша древняя земля так богата разлуками. Мы всюду слышим слова прощания: «До свидания, до свидания!» На вокзалах, на пристанях, на аэродромах, на улицах и в домах! Это слово слышится и из уст детей, и из уст стариков. Но

там, на новой земле, этого слова нет, потому что там нет разлуки. Там одни только слова приветствия: приветствия на золотых улицах нового города, приветствия во всех обителях «Дома Отца».

Церковь Христа состоит из тех, которые перешли в вечность, и тех, которые еще живут на земле. Все новые и новые души уходят туда, где обитают наши дорогие почившие. И скоро мы все будем там. Оттуда же пока никто не пришел к нам. И река смерти шумит так громко, что нам не слышно голосов радости оттуда.

У одного маленького мальчика умерла мать — добрая, хорошая христианка. Все близкие утешали мальчика, говоря: «Не плачь! Твоя мама пошла на небо!» На другой день были похороны, и прах матери опустили в могилу. Мальчик подошел к могиле, посмотрел на гроб матери и сказал: «Это и есть небо, где теперь моя мама?» Он впервые видел открытую могилу. А как мы смотрим на вечность? Немало людей видят ее только в могиле. Но для нас, верующих в слова Евангелия, вечность — это Христос.

Один новообращенный ко Христу юноша лежал на одре смерти, и он сказал окружающим его одр верующим: «Не плачьте обо мне — я иду к Иисусу!» Мать хотела испытать его веру и сказала ему: «Ты уверен, что ты увидишь Христа?» — «О, конечно!» — ответил юноша. «Ну, а если Христос на время опустится в ад, что ты будешь делать тогда?» — Продолжала спрашивать мать. «Я тогда пойду за Ним; ведь там, где Иисус, там не может быть ада!» Да, для искупленных вечность — это Христос!

Красоты новой земли и нового неба в Книге Откровения выражены символически двенадцатью драгоценными камнями, названия которых следующие: яспис, сапфир, халкидон, смарагд, сардоникс, сердолик, хризолиф, вирилл, топаз, хрисопрас, гиацинт, аметист (Откр. 21, 19-20). Где же место для долины плача среди таких красот? Но красота всех красот — это Христос! И нам дороги слова одного поэта:

Одна есть в мире красота
любви, печали, отречения
и добровольного мучения
за нас распятого Христа...

Увидеть Его на новой земле посреди бесчисленного множества искупленных душ — какое это будет невыразимое счастье!

«Ни плача, ни вопля... не будет!» Вместо плача там будет звучать новая песнь — песнь неба. Мы все согласны с тем, что ничего нет лучшего среди прекрасного, как музыка и пение. Самые страшные сражения переставали быть страшными, как только звуки военного марша достигали слуха сражающихся. Такова сила музыки! И всем нашим евангельским хорам хотелось бы сказать: «Пойте как для прославления Христа, так и для ободрения всех находящихся в долинах плача и борющихся с трудностями жизни!»

Как ободряет всех нас общее пение церкви; в этом общем пении делает свое дело даже самый старческий голос. А когда поет хор — мы поднимаемся ввысь, словно на каких-то мощных, хотя и незримых крыльях. И если музыка и пение творят такие чудеса на земле, то что же будет там, в вечности? Там никто не

молчит, ссылаясь на отсутствие голоса или слуха... Там поют все! Возможно, что к небесным мелодиям прибавятся еще и наши любимые земные мелодии. Песнь будет звучать все сильнее и сильнее, пока звуками ее не наполнятся все уголки вселенной. Быть может, скоро и наши голоса прибавятся к бесчисленному хору неба. Но уже и теперь мы поем вместе с небом, славословя нашего великого Спасителя Иисуса Христа.

Но почему же там не будет слез? Потому что там не будет греха. Грех является родоначальником слез. О новом же мире мы читаем в Откров. 21, 27: «И не войдет в него ничто нечистое», «И ничего уже не будет проклятого» (Откров. 22, 3). И что особенно важно отметить: на самой последней странице Библии появляется «древо жизни» (Откров. 22, 2). О чем это говорит? О том, что искупленное Кровью Христа и возрожденное Духом Святым человечество будет обитать на такой же чистой, безгрешной земле, какую мы видим на первых страницах Библии.

Две самые первые главы и две самые последние главы Библии говорят об одном и том же: о мире без греха и о земле без слез. Но в мир первых двух страниц Библии — в мир без греха — вошел грех и превратил землю в долину плача. И веками, и тысячелетиями она продолжает быть «долиною плача», о чем очень ярко свидетельствует вся история человечества. Но вот две последние страницы Библии говорят нам о новом небе и о новой земле, на которых обитает правда, то есть отсутствует грех, и где нет слез.

Мы все слышали о великой поэме Мильтона, носящей название «Потерянный и возвращенный рай». Мы можем сказать, что две первые страницы Библии говорят нам о потерянном рае, а две ее последние страницы говорят нам о возвращенном рае. Пусть же вера в возвращение рая всегда живет в наших сердцах и утешает нас в наших долинах плача.

ОСАННА

Исследуя человеческую природу нашего Спасителя Иисуса Христа, пророк Исайя рисует Его внешний образ такими словами: «Нет в Нем ни вида, ни величия» (Ис. 53, 2). И все же Его внутренняя слава и Его божественное величие проявлялись в Его земной жизни на каждом шагу. Эта божественная слава сияла в Его словах, в Его учении; она сияла в Его делах, в Его чудесах. Но особенно ярко была явлена Его божественная слава в двух событиях: в Его преображении на Фаворе и во время Его последнего входа в Иерусалим. Слава Христа на Фаворе была явлена только трем апостолам — Иоанну, Петру и Иакову. Слава Христа на пути в Иерусалим была явлена тысячам людей.

В чем была явлена слава Христа при Его последнем входе в Иерусалим? Если смотреть на внешнюю сторону этого события, то можно сказать, что слава Христа проявилась в великой чести, оказанной Ему народом, шедшим в Иерусалим на праздник Пасхи. Во-первых, путь Христа был выстлан необыкновенным ковром: одеждами сопровождавших людей. Во-вторых, необычайные знамена реяли в воздухе: это были тысячи пальмовых ветвей в руках восторженных людей. И, наконец, раздавалось мощное пение ликующего народа — пение во славу Христа: «Осанна! благословен грядущий во имя Господне... осанна в вышних!»

Итак: ковер из людских одежд, тысячи пальмовых ветвей в руках, торжественные возгласы «осанна»! Какая слава, какое величие, какая честь сопровождали Христа в Иерусалим! И это происходило всего несколькими днями ранее Его глубочайшего уничтожения.

Но мы видим и нечто более славное, чем ковер из одежд, тысячи пальмовых ветвей или радостное пение «осанны». Это люди, испытавшие на себе силу Христа! Здесь, на пути Его в Иерусалим, собрались все, которым Христос так или иначе явил Свою любовь и исцеляющую или спасающую силу. Торжественный вход Христа в Иерусалим — это как бы итог Его благодатной жизни и славного служения на земле, сумма всех Его дел любви. Каждая душа в этой огромной толпе народа являлась подобием памятника милосердию Христа. Здесь, на пути Христа в Иерусалим, можно было бы повторить слова, которые Он просил передать Своему предтече Иоанну: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют» (Ев. Матф. 11, 5). Вот эти исцеленные силою Христа слепые, хромые, прокаженные и глухие — все они собраны здесь, на пути Его в Иерусалим, и из их уст и звучит главным образом хвалебная «осанна» Христу. И, может быть, громче всех пел Лазарь, которого Христос воскресил из мертвых. Воскрешенный Христом Лазарь сделался достопримечательностью всей Палестины.

Но не только исцеленные от физических болезней или воскрешенные из физического тления были славою Христа на пути в Иерусалим. Еще большей славою Христа были души, возрожденные Его силой к новой жизни. Вспомним хотя бы

Марию Магдалину или Закхея. Из какой пропасти греха извлекла их рука Христа. Чудеса возрождения грешников — это самые славные чудеса Христа. Начало новой жизни во Христе вызывает в наших сердцах самую радостную «осанну».

Мы, верующие, все на пути в Иерусалим, который в Евангелии называется «новым Иерусалимом» (Откров. 21, 2). «Новый Иерусалим» — это конечная станция всего нашего долгого странствования. Это тот «Дом Отца», о котором говорил Христос на Тайной Вечере накануне Своей смерти на кресте. «Новый Иерусалим» — это тот город, о котором в Откровении Иоанна сказано, что он «не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего, ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец», и «...ночи там не будет» (Откров. 21, 23-25). Вот к этому неопишуемой красоты и радости месту мы на пути. И мы идем туда с нашим Искупителем Христом. Только раны и Кровь Христа, пролитая на Голгофе, откроют для искупленного человечества «двенадцать ворот» этого чудесного города.

Тот, Которому при последнем Его входе в земной Иерусалим устлали путь коврами из одежд; Тот, Которого приветствовали тысячами пальмовых ветвей; Тот, Которому Его друзья пели хвалебную песнь «осанны», — устлал наш путь в небесный Иерусалим розами. Почему розами? Потому, что роза состоит из душистых цветов и колючих терний. Таков наш путь в «новый Иерусалим» — цветы и тернии, радости и скорби. Только в «новом Иерусалиме» будут отерты все наши слезы. И Он вложит в уста наши «новую песнь — хвалу Богу нашему», как сказано в Псалме 39, 4. Песни, которые мы поем, песни, которые поют наши хоры, — это тоже новые песни, песни хвалы Богу нашему. Это наши «осанны»! Но пусть эти «осанны» звучат в нашем следовании за Христом не только тогда, когда наши ноги ступают по мягким и душистым цветам, но и тогда, когда их больно ранят колючие тернии. Апостол Павел был таким благословенным певцом. Он пишет коринфянам: «...нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2 Кор. 6, 10). Его жизнь была непрестанной «осанной»! Мы можем не сомневаться, что его последний вздох на эшафоте в Риме был тоже «осанной», то есть песнью хвалы Богу. Пусть будет наш путь в «новый Иерусалим» путем славы Христу!

Жизнь Христа Иисуса, как она описана в четырех Евангелиях, — это широчайший и глубочайший океан духовных наставлений. Из Его земной жизни мы празднуем из года в год следующие события: Благовещение, Рождество, Сретение, Крещение, Преображение, Вход в Иерусалим, Тайную Вечерю, Смерть, Воскресение и Вознесение. Каждый из этих евангельских праздников полон благословеннейших наставлений для нас, верующих. Полон наставлений и праздник входа Господня в Иерусалим. Некоторые из празднуемых нами событий из жизни Христа предсказаны в Ветхом Завете. Такими событиями являются: Благовещение, Рождество, Вход в Иерусалим, Смерть Христа и Воскресение. О последнем входе Христа в Иерусалим мы читаем в Книге пророка Захарии 9, 9; «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной».

Посмотрим, как исполнилось это пророчество Захарии в дни Иисуса Христа. Христос имел друзей, явных и тайных, по всей Палестине, то есть и в Галилее, и

в Самарии, и в Иудее. Христос, обнищавший ради нас, не имевший никакой собственности, даже Своего крова над головой, имел любящих и заботящихся о Нем друзей. У них Он находил кров и ночлег, как, например, у тещи Петра в Капернауме или у Марии, Марфы и Лазаря в Вифании. Материально Его поддерживали Мария Магдалина, Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, Сусанна и другие ученицы Его. Дом для празднования последней Пасхи предоставил Ему, вне сомнения, Его тайный друг и ученик Никодим. Гроб для погребения Его тела был предоставлен другим Его тайным другом и учеником — Иосифом из Аримафеи.

Для исполнения пророчества Захарии безымянный друг Христа из селения Виффагия предоставляет в Его распоряжение своего молодого осла, «на которого никто из людей никогда не садился» (Ев. Лук. 19, 30). Нужно отметить, что осел в Палестине вовсе не являлся таким жалким животным, каким он считается в западных странах. Цари израильские и иудейские часто именно на ослах совершали свои парадные путешествия. Эти животные в Палестине были более крупными, чем в наших широтах. Мы можем не сомневаться, что молодой осел друга Христа в Виффагии был таким солидным и грациозным животным, и Христос, въезжавший на нем в Иерусалим, производил, без сомнения, впечатление Царя-Мессии; иначе бы торжественный вход Христа в Иерусалим потерял свое значение.

Почему Христос допустил такой царственный вход в Иерусалим? Ведь Он всегда избегал подобного рода почести и славу. Пророчество Захарии объясняет нам причину торжественного входа Христа в Иерусалим. Это пророчество гласит: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе». Дщери Сиона, дщери Иерусалима была дана последняя возможность признать во Христе своего Царя-Мессию, и присоединить свой голос к ликующим голосам галилеян, прославлявшим «Бога за все чудеса, какие видели они» (Ев. Лук. 19, 37). Но как встретила дочь Сиона, дочь Иерусалима, то есть Иудея, Христа-Мессию? Где ее радость, где ее ликование, где ее торжество? Некоторые фарисеи из Иудеи говорят Христу: «Учитель! запрети ученикам Твоим!» (Ев. Лук. 19, 39).

За триста лет до торжественного входа Христа в Иерусалим в этот же город торжественно въезжал великий греческий полководец и завоеватель — Александр Македонский, о котором говорит и апокрифическая книга — Первая книга Маккавейская. О, с каким почетом он был встречен дочерью Сиона, дочерью Иерусалима!

Но как холодно встретил Иерусалим своего Мессию. Ему были неприятны псалмы и славословия в честь Христа. Его раздражала громогласная «осанна» Сыну Давидову. «Учитель! запрети ученикам Твоим!» — просят Христа духовные вожди Иудеи; в ответ они слышат слова Христа: «Если они умолкнут, то камни возопиют».

Событие, которое мы называем торжественным входом Христа в Иерусалим, богато не только пением, ликованием и возгласами «осанна». Мы читаем в Евангелии: «И когда приблизился к городу, то смотря на него, заплакал о нем». Есть особенно близкий к оригиналу перевод Нового Завета, и в нем сказано, что

Христос «громко заплакал» об Иерусалиме. Громкий плач называется рыданием. У гроба Лазаря «Иисус прослезился» (Ев. Иоан. 11, 35). Это была тихая скорбь по умершему. Но здесь в этой ликующей толпе Христос рыдает.

Вникнем в тайну Его слез. Евангелие говорит ясно о причине слез Христа: «заплакал о нем», об Иерусалиме, которого ожидала величайшая трагедия полного разрушения римскими войсками. Сквозь крики приветствия и ликования Христос слышит крики злобы: «Распни Его! Распни Его!» Он слышит ужасающие слова иудеев: «Кровь Его на нас и на детях наших!» Он видит город и святыню Израиля — храм — в развалинах. И тысячи крестов, воздвигнутых римлянами вокруг города с распятыми на них телами иудеев. Он видит Пасху 70-го года, когда весь этот ужас обрушится на Иерусалим. И до сего дня сожженный и разрушенный храм не восстановлен.

Но мы еще лучше пойдем слезы Христа на пути в Иерусалим, если проследим историю слез и крови иудейского народа на протяжении всех веков, прошедших после разрушения храма. Вот эта история была также причиной плача и рыдания Христа среди ликующей осанны.

Сквозь рыдания Христа мы слышим Его слова: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» Духовные вожди иудейского народа хорошо знали Писание. Они знали прекрасно и пророчество Захарии о Царе Иудейском — Мессии, Который войдет в Иерусалим, сидя на молодом осле. И вот перед ними картина, нарисованная пророком Захарией. Неоднократно бывал Христос в Иерусалиме, и каждый раз Он говорил иудеям о Себе, как о Мессии. А теперь Он идет к ним в том виде, в каком Он изображен в пророчестве Захарии: сидя на молодом осле. Никогда не приходил Он в таком виде в Иерусалим.

Именно в этот день Христос протянул Иерусалиму особенно явственно Свою божественную руку, призывая его к миру с Богом. Но Иерусалим и в этот день не узнал времени посещения своим Мессией. И вместо того чтобы увидеть во Христе, въезжающем в Иерусалим на молодом осле, Того, о Ком пророчествовал Захария, — он через несколько дней предал Его Понтию Пилату на распятие.

Пусть и сегодня, в день воспоминания торжественного входа Христа в Иерусалим, среди одежд на пути Его будут и наши одежды; пусть среди бесчисленных пальмовых ветвей будут и наши пальмы; пусть среди хвалебных Псалмов Иисусу звучат и наши славословия. Пусть звучит наша громкая «осанна» Христу за все чудеса, которые Он совершил в жизни каждого из нас. И особенно за величайшее чудо любви, явленное Им на Голгофе ради нашего спасения и примирения с Богом.

Вход нашего Господа Иисуса Христа в Иерусалим — это совершенно особое событие в Его земной жизни. Пророк Исайя возвещает нам образ тихого, незаметного Христа. Таким мы видим Христа и на страницах Евангелия. Христос предпочел жизнь в тихой Галилее вместо шумной и пышной в религиозном отношении Иудеи, и, совершая Свои великие дела, Он запрещал людям говорить о них. Хорошо говорится об этом желании Христа быть неприметным в Ев. Матф. 12, 15-16: «И последовало за Ним множество народа, и Он исцелил их всех и запретил им объявлять о Нем».

Но в вербное воскресенье мы видим совершенно другой образ Христа: Христос как бы вышел из тишины и неприметности и привлек к Себе внимание ты-

сяч людей. Мы читаем в Ев. Матф. 21, 10: «И когда вошел Он в Иерусалим, весь город пришел в движение и говорил: кто Сей?»

Рассматривая эту удивительно прекрасную картину торжественного входа нашего Господа в Иерусалим, мы, прежде всего, должны сказать, что это событие является точным исполнением пророчества Захарии. Пророчества Библии — это самое яркое доказательство ее божественности, ее богодухновенности. Задача всех детей Божиих — изучать эти пророчества и внимательно следить за их исполнением. Ветхозаветное пророчество гласило: «Се, дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7, 14). В день Благовещения мы видим исполнение этого пророчества.

Ветхозаветное пророчество гласило о нашем Спасителе: «...и к злодеям причтен был» (Ис. 53, 12). В страстную пятницу это пророчество исполнилось буквально: Христос был распят посреди двух злодеев. Далее читаем в пророчестве: «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого» (Ис. 53, 9). В саду Иосифа Аримафейского исполнилось и это пророчество. Так исполнялись и исполняются одно пророчество Библии за другим, показывая этим всему миру богодухновенность Писания.

Но Библия содержит множество пророчеств, которые относятся ко второму пришествию Христа. Пророчества, которые предвозвещали пришествие Христа на землю для совершения нашего спасения, исполнились в точности. Голгофа является доказательством совершенного Христом спасения. Исполнятся и пророчества, относящиеся ко второму пришествию Христа на землю в небесной славе Царя царей и Господа господствующих. Новое небо и новая земля будут ярким свидетельством исполнения и этих пророчеств.

Но почему вышел Христос из Своей галилейской «тишины» и «неприметности» и вошел в Иерусалим с таким торжеством и громогласной «осанной»? Он вошел в этот священный город в последний раз, и вошел в него с определенной целью: пострадать и умереть за грехи мира. Голгофа должна была сделаться центральной точкой земли и величайшим делом из всех дел Христа. Чтобы Голгофская жертва Христа приобрела такое центральное значение, Агнец Божий должен был быть заклан перед лицом всего Иерусалима, всего иудейского народа, — чтобы весть о кресте Голгофы разнеслась по всему миру еще до того, когда было написано первое Евангелие — Евангелие от Матфея. Последний вход Христа в Иерусалим в таком торжественном виде привлек к Нему внимание всего Иерусалима и всех тысяч людей, собравшихся в нем для празднования Пасхи. Этот же торжественный вход Христа в Иерусалим стал причиной того, что и на Голгофе собралось великое множество народа, которые стали свидетелями страданий и смерти Христа, и из которых многие, уходя с Голгофы, били себя в грудь — в сокрушении и сознании своей вины перед Богом. Это были первые признаки духовного пробуждения, за которым последовала великая духовная жатва дня Пятидесятницы.

Событие, которое празднует Церковь Христа в вербное воскресенье, показывает нам Христа как сердцеведа и как знающего все. Это видно из слов Христа: «Пойдите в противоположащее селение; войдя в него, найдете молодого осла привязанного, на которого никто из людей никогда не садился; отвязав его, приведите;

и если кто спросит вас: «зачем отвязываете?» скажите ему так: «он надобен Господу». Посланные пошли и нашли, как Он сказал им» (Ев. Луки 19, 30-32). О знании Христом всего, что совершается в мире и в каждом отдельном человеческом сердце, говорится во многих местах Евангелия. Эта истина, что Христос знает все, и что перед Ним не сокрыт ни один уголок нашего сердца, может одних из нас радовать, других страшить. Это зависит от того, каково наше отношение ко Христу. Апостол Петр, отрекшись, не бежал и не скрывался от своего всезнающего Учителя, потому что он продолжал любить Его. И на берегу Галилейского моря Петр, в полном сознании, что перед ним сердцеведец Иисус, говорит радостно: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Ев. Иоан. 21, 17). Будем заботиться, чтобы сердце наше любило Христа. Быть на земле абсолютно совершенными — этого никому не дано. Но любить Христа первой любовью, то есть максимальной любовью, — это достижимо для всех детей Господних. Видит ли такую любовь сердцеведец Христос в сердце каждого из нас?

Христос сокрушался об ожесточении Иерусалима, о нежелании его обратиться к своему Мессии; но почему Он не обратил жителей его на путь спасения? Христос плачет и сегодня обо всех грешниках, не принимающих Его истину. Но почему Он, всемогущий, плача о них, не покорит их Себе? Ответ на этот вопрос только один: вход в Царствие Божие добровольный, отдача сердца Христу и наше служение Христу — это исключительно акт доброй воли.

На пути нашего следования за Христом мы снова и снова слышим вопрос Его, обращенный к нам: «Не хотите ли вы отойти, покинуть Меня?» Этот вопрос Христа должен побуждать нас спросить самих себя: как мы идем за Христом — под давлением страха погибели или добровольно, лишь из любви к Нему?

Обратим теперь наше внимание на славословие, которое раздавалось в честь Христа при Его входе в Иерусалим. «Осанна Сыну Давидову! Осанна! Благословен грядущий во имя Господне Царь Израилев! Осанна в вышних!» — звучало из уст множества людей, испытавших на себе любовь и силу Христа. Благодарное сердце не может молчать. Оно пользуется каждой возможностью прославить своего Спасителя Христа. Мы все должны признаться, что у нас мало славословия, мало чувства хвалы и слов благодарения. И это потому, что мы малозираем на Христа, на Его славные дела в нас и вокруг нас.

Посмотрим еще раз, как Евангелие описывает последний путь Христа в Иерусалим. Этот путь начинается словами Христа, которые мы читаем в Ев. Лук. 18, 31-34: «Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его; и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного».

На пути Христа в Иерусалим были события, о которых нельзя не вспомнить в «вербное воскресенье». Путь Христа в Иерусалим шел через Иерихон, Вифанию и Виффагию.

Что же произошло в Иерихоне? Там произошло два чуда, сотворенных Христом: одно было чудом физическим, другое — чудом духовным. Чудом физическим было исцеление Христом слепого Вартимея. Чудом духовным было обраще-

ние ко Христу начальника мытарей — Закхея. Первые звуки «осанны» были вызваны этими двумя чудесами Христа, как мы читаем в Ев. Лук. 18, 43: «И весь народ, видя это, воздал хвалу Богу».

В Вифании Мария совершила помазание Христа, зная, что Он идет в Иерусалим, чтобы умереть (Ев. Иоан. 12, 3). И здесь же, в Вифании, собралось великое множество иудеев, чтобы посмотреть на Того, Который воскресил Лазаря.

В Вифагию Христос послал двух учеников Своих, чтобы привести Ему ослицу и молодого осла, во исполнение великого пророчества Захарии.

На пути Христа в Иерусалим вы видим Его до Вифании тихим незаметным путником с группой Своих апостолов. От Вифании до Иерусалима — это уже триумфальное торжественное шествие Христа, величие которого трудно описать словами. Он грядет в Иерусалим как Царь и Мессия! Никто в Иерусалиме не ожидал такого торжественного входа Христа: ни друзья Его, ни враги. Наоборот, все думали, что Его будет трудно найти в многотысячной толпе пилигримов, как мы читаем об этом в Ев. Иоанна 11, 55-57: «Приближалась Пасха Иудейская, и многие из всей страны пришли в Иерусалим... Тогда искали Иисуса и, стоя в храме, говорили друг другу: как вы думаете? не придет ли Он на праздник? Первосвященники же и фарисеи дали приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять его». Но искать Христа не надо: Он входит в Иерусалим торжественно и открыто. Впереди Него — тысячи людей, и позади Него — тысячи людей! Понтий Пилат смотрит на это необыкновенное зрелище, но оно не пугает его, и поэтому воины его не вмешиваются в это торжественное шествие.

Христос направился в храм. Там приносились жертвы на жертвеннике. Скоро их заменит одна жертва — жертва Голгофы. И Христос видит картину, которая изображена в Откров. 7, 9: «...и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен, и колен, и народов, и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих». Нет сомнения, что перед взором Христа стоял новый Иерусалим с бесчисленными сонмами искупленных Его Кровью душ; новый Иерусалим, наполненный звуками небесной «осанны», воспеваемой спасенными. Новый Иерусалим, как плод Голгофы, озарял, вне сомнения, путь Христа на Голгофу, и Он шел на страдания и смерть, вдохновляемый «осанной» искупленных.

Путь Христа в Иерусалим сопровождался «осанной» ликующей толпы с пальмовыми ветвями в руках. Знаменитый шведский ботаник Карл Линней назвал пальму «царицей растений». И это поистине так. Пальма — символ победы. Победителям в древности вручались пальмовые ветви. Христос делает нашу жизнь жизнью победы над грехом, печальями и смертью. Пальма питает, одевает, лечит и согревает людей. Христос делает нашу жизнь полезной. Он делает нас «солью» и «светом» для окружающего мира. Пальмовые ветви были отданы для прославления Иисуса Христа. Лучшего употребления этого дерева нельзя было найти. И лучшее, что мы можем сделать с нашей жизнью, — это отдать ее для прославления Христа.

Итак, мы проследили последний путь Христа до Иерусалима. Но Его торжественное шествие Иерусалимом не заканчивается. Оно продолжается... оно идет через Голгофу, через Его страдания и смерть, через Его вознесение во славу не-

бес, и закончится Его славным вторым пришествием, о котором Христос так торжественно провозгласил в Синаедрионе: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных» (Ев. Матф. 26, 64).

В день славного пришествия Иисуса Христа на нашу землю вселенная и человечество будут наполнены звуками неописуемой «осанны», которую воспоют бесчисленные сонмы ангелов, с одной стороны, и бесчисленные сонмы искупленных Кровью Голгофы душ, с другой стороны. Вспомним слова одной нашей евангельской песни, в которой говорится о дне второго пришествия Христа на нашу землю:

Да, великий день венчанья
со временем придет,
и небесный свет сиянья
Господнего блеснет.

О, какое ликование
дождавшимся сердцам,
ибо воцарится
их Спаситель Сам!

Будем готовы к этому славному дню, чтобы быть участниками великого ликования и великой «осанны» в честь нашего Искупителя!

КАРТИНЫ НЕБА ПО КНИГЕ ОТКРОВЕНИЯ ИОАННА

Дверь, отверстая на небе *Откр. 4, 1*

«После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе...»

О какой открытой двери на небе говорит апостол Иоанн? Эту дверь нужно понимать не буквально, но символически, и эта символическая дверь говорит о некоторых весьма важных духовных истинах.

Во Второй книге Паралипоменон 16, 9 мы читаем: «Очи Господа обозревают всю землю». Вот первая великая истина, о которой возвещает эта отверстая на небе дверь. С большой высоты наш земной шар виден как на ладони. Но человеческий глаз видит при этом только большие реки, озера, моря и горы, а все остальное остается незаметным для нас.

Всевидящий же Бог обозревает всю землю, и от Его очей ничто не сокрыто. С высоты небес Господь видит все, в том числе и каждую слезу, навертывающуюся на глаза переживающего горе человека.

Через отверстую на небе дверь Господь видит выступающие из берегов реки, и Он одновременно видит мелкие капли дождя, орошающие иссохшую землю. Как в дни Своего пребывания на нашей земле Он видел Нафанаила под его смоковницей, так Он видит через дверь на небе каждого из нас под нашими «смоковницами». Господь видит нас, когда мы прячем наши слезы от взоров людских, и Он видит нас, когда мы делаем грех. Вот что означает дверь, отверстая на небе.

Эта замечательная дверь на небе говорит нам и о другой великой истине, а именно: через нее наши молитвы достигают Бога.

Какая изумительная картина: через дверь, отверстую на небе, изо дня в день поднимаются миллионы молитв с нашей земли: молитвы хвалы и благодарности, молитвы сокрушения и покаяния, молитвы с ходатайством о других! И как отрадно, что среди этих миллионов молитв твоя и моя молитвы, дорогой брат и сестра, тоже поднимаются к небу.

Может быть, кто-либо из нас устал молиться и потерял веру в силу молитвы. Отверстая на небе дверь говорит нам о том, что Господь ожидает наших молитв — простых, но сердечных.

Через эту же дверь на небе достигают нас и все бесчисленные благословения, посылаемые Господом. Об этом нам говорит Сам Господь в Книге пророка Малахии 3, 10: «...не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?» Очами сердца мы видим эти открытые Господом «отверстия», эту отверстую дверь в небесах, через которую изливается на нас благословение Господа до избытка.

Отверстая дверь на небе дает нам возможность видеть тайны вечности. Прежде всего мы видим через эту дверь Самого Христа, а затем бесчисленное

множество искупленных Кровью Голгофы душ. Через отверстую дверь на небе мы видим все то, что Бог приготовил любящим Его, все то прекрасное и чудесное, чего не видел еще наш глаз, и о чем не слышало наше ухо, и что никогда не приходило нам на сердце — 1 Кор. 2, 9. Через отверстую дверь на небе мы видим все неописуемые красоты, которые нам даны в двух последних главах Книги Откровения. Мы видим тот чудесный небесный чертог, о котором поют наши хоры такие замечательные слова:

В небе построен чудесный чертог,
Божьих детей приют.
Сонмы спасенных там чудно живут,
в дивном созвучии песни поют.
Путь наш туда!

О, что за радость Иисуса узреть,
Кто нас так возлюбил!
Если мы вслед за Иисусом пойдем —
к светлой небесной отчизне придем.
Путь наш туда!

Мир за борьбою, награда за труд
верных на небе ждет,
славу венца тот получит в удел,
кто со Христом до конца претерпел.
Путь наш туда, путь наш туда!

Радость искупленных и золотые венцы на их головах — все это мы видим через дверь, отверстую на небесах.

Дверь на небе открыта, чтобы через нее нам войти в обители неба, уже приготовленные Христом для всех принявших Его жертву, принесенную на Голгофе. Многие люди боятся смерти, но что такое смерть для верующего во Христа человека? Смерть — это наш вход в дом Небесного Отца. Разве мы боимся входить в наше жилище на земле, в нашу дорогую семью? Так почему же нам бояться входить в небесный дом нашего Искупителя, в великую семью наших братьев и сестер на небесах, очищенных той же Кровью Голгофы? Один момент, и через отверстую дверь на небе мы перейдем туда, где никто не умирает, где нет ни болезни, ни смерти, и где все наши слезы будут забыты навеки.

«И вот, престол стоял на небе...»

Откр. 4, 2-3

Апостол Иоанн видел престол на небе. Кто-то сказал, что престол на небе — это центр вселенной, центр всего мироздания. Престол, который видел Иоанн на небе, — это тот самый престол, который видел пророк Исая и который он описывает в своей Книге 6, 1-4: «В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь

храм. Вокруг Него стояли серафимы... И зывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями».

Апостол Павел в 1 Тим. 6, 15-16 пишет, что сидящий на престоле «Царь царствующих и Господь господствующих... обитает в неприступном свете... Ему честь и держава вечная!» И вот на это небо, где стоит престол Всевышнего, ангел призывает Иоанна взойти, чтобы увидеть величественную панораму Откровения. До Иоанна туда был «восхищен» апостол Павел. Послушаем, что он сам говорит об этом в 2 Кор. 12, 2-4: «Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба... восхищен в рай». Конечно, и восхищение апостола Павла в рай и восхищение апостола Иоанна на небо происходило «в духе», то есть в состоянии величайшего подъема духа.

Панорама неба начинается с престола Бога, описание которого мы уже встречали в Книге пророка Исайи. Как же описывает апостол Иоанн престол, который он увидел на небе? О Сидящем на престоле он говорит: «И Сей сидящий видом был подобен камню яспису и сардису». Это наш Господь Иисус Христос, как мы читаем в Послании к Евреям 8, 1: «Мы имеем такого Первосвященника, Который воссел одесную престола величия на небесах».

Камень яспис — это не что иное, как знаменитый бриллиант, играющий всеми цветами радуги. Христос наш — это чудесный бриллиант, сияющий всеми красотами неба. А камень сардис — это камень пурпурного цвета, то есть цвета крови. Христос, сидящий на «престоле величия» — это Агнец Божий, закланный на кресте Голгофы за грехи мира. И что замечательно — мы слышим у этого престола те же слова, которые слышал и пророк Исайя, а именно: «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» — Откр. 4, 8.

«И радуга вокруг престола». Эта радуга напоминает нам очень древнюю радугу, о которой мы читаем в Книге Бытие 9, 8-13: «И сказал Бог Ною и сынам его с ним: вот, Я поставляю завет Мой с вами и с потомством вашим после вас... что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли... Я полагаю радугу Мою в облаке, чтоб она была знамением завета между Мною и между землею». Однако радуга вокруг престола на небе напоминает нам не только о завете Бога с Ноем и его потомством, но и о других великих заветах — о завете, заключенном Богом на Синае со Своим ветхозаветным народом, и о завете, который был заключен Богом на Голгофе со Своей новозаветной Церковью. Оба эти завета должны быть хорошо понятны нам, а особенно завет, заключенный с нами Господом на горе Голгофе.

В чем же заключается Синайский (ветхозаветный) завет?

Прочтем отдельные места Священного Писания, которые показывают нам всю его сущность. «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля. А вы будете у Меня царством священников и народом святым» — Исх. 19, 5-6. «Господу сказал ты ныне, что Он будет твоим Богом, и что ты будешь ходить путями Его и хранить постановления Его, и заповеди Его, и законы Его, и слушать гласа Его. И Господь обещал тебе ныне, что ты будешь собственным Его народом, как Он

говорил тебе, если ты будешь хранить все заповеди Его» — Втор. 26, 17-18. Еще: «Слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом» — Иер. 7, 23. Наконец: «И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Богом» — Иез. 11, 19-20.

Итак, на основании приведенных мест Священного Писания мы видим, что Синайский завет заключался в том, что Бог назвал израильский народ Своим избранным народом, а Себя их Богом, но при условии соблюдения ими заповедей Господних. Знаменем Синайского завета являлись каменные скрижали с начертанным на них законом Господним, о чем говорится в Книге Исход 24, 12: «И сказал Господь Моисею: взойди ко Мне на гору и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их». А также «книга завета», которую написал Моисей — 24, 4 и 7. Синайский завет был скреплен «кровью завета», о чем также сказано в Книге Исход 24, 8: «И взял Моисей крови, и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами». Так был заключен Синайский завет, который нам известен под названием «ветхого завета». Господь был верен ему, но ветхозаветный народ Божий вскоре нарушил его, когда сотворил себе кумира — золотого тельца и стал поклоняться ему. Но слава Господу за Его безграничную любовь и милосердие: Он восстановил разрушенный грехом завет, свидетельством чего были новые скрижали с теми же самыми заповедями, данными Богом на Синае.

Радуга вокруг престола говорит нам о более близком для новозаветного народа Божия завете, скрепленном Кровию Голгофы. Христос хочет быть Властелином Своей искупленной Церкви, но при условии, чтобы Церковь была послушна Ему во всем.

Христос заключил с нами «новый завет» на Голгофе, где Он приобрел нас Кровию Своей, и мы теперь не свои. Сущность «нового» Голгофского завета хорошо выражена в 1 Кор. 6, 20: «Вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии», Мы «куплены» драгоценной Кровью Христа и являемся уже Его достоянием. Теперь мы принадлежим Христу, и поэтому наша священная задача — жить для славы нашего Господа. Вот об этом и говорит нам радуга вокруг престола.

«И поют новую песнь...»
Откр. 5, 6-10

Большинство людей любит музыку. Поэтому человечество должно было бы радоваться, что небо является тем местом, где постоянно звучит ликующее пение.

«Новая песнь», услышанная апостолом Иоанном на Патмосе, была песней, которая поется только на небе, потому что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» — 1 Кор. 2, 9.

Новая песнь, о которой мы прочитали в Откровении, прекраснее самых лучших музыкальных произведений, написанных людьми. Ее мелодия не известна ни одному композитору и ни одному певцу земли.

Новая песнь пятой главы Книги Откровения является хвалебной песней; и если ее мелодия нам не известна, то часть ее слов мы знаем: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа, и племени, и соделал нас царями, и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле». Заметим, что это не новая песнь четырнадцатой главы Откровения, которую поют сто сорок четыре тысячи и о которой сказано, что «никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли» — Откр. 14, 3.

Новую песнь пятой главы Откровения поют искупленные Кровию Агнца Божия из всякого колена и языка, и народа, и племени. Это значит, что ее будут петь все искупленные, число которых никто не перечтет — Откр. 7, 9. Каждое чадо Божие, уходя с этой земли в обители неба, пополняет число поющих эту новую песнь, и своды бесконечно большого храма неба оглашаются мощным пением этой новой песни — Откр. 7, 15.

Сонмы искупленных, поющих новую песнь в небесах, пополняются не только изо дня в день, но ежечасно все новыми и новыми певцами, переходящими в славу небес от скорбей нашей земли. Нас должно радовать то, что пение этой неземной песни будет непрерывным, поскольку богослужения в храме неба продолжают день и ночь, как мы читаем об этом в Откр. 7, 15: «Они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его».

Пение в небесах звучит все громогласнее не только потому, что небесный хор искупленных пополняется каждый день все новыми и новыми певцами, но и потому, что певцы открывают в небесах все новые и новые красоты и получают от Христа все новые и новые откровения, и это наполняет их сердца все новым и новым ликованием и воодушевлением. Нам трудно себе представить мощь и красоту небесного пения. Но если мы на земле хоть однажды услышали пение, которое захватило до глубины души, то мы получили некоторое представление о том, каким захватывающим все наше существо будет пение новой песни в обителях неба.

Но вот вопрос: будем ли мы с вами в рядах этих певцов неба? Если мы от всего сердца восхваляем здесь, на земле, нашего дорогого Спасителя Иисуса Христа за Его драгоценную Кровь, пролитую за наши грехи на Голгофе, то мы будем восхвалять Его и там, на небесах, этой чудной новой песней. Где-то описан собор, в котором имеются два органа — один впереди, а другой сзади, и когда они оба играют, то звуки заливают весь собор. Подобно этому, когда мы увидим небо и новую землю, то пение бесчисленных ангелов сольется с пением бесчисленных искупленных Кровию Христа душ.

«Безмолвие на небе» *Откр. 8, 1*

«И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчася».

Все, что мы читаем о небе на страницах Библии, говорит о том, что небо является местом, где совершается великое служение Богу, причем, непрерывное.

И вдруг на небе воцарилось безмолвие. Ни в каком другом месте Священного Писания — ни в Ветхом, ни в Новом Завете — мы не находили упоминания о молчании. Ни один из толкователей Откровения не сказал, почему наступило это безмолвие на небе. Это удивительное явление останется для нас тайной до тех пор, пока Сам Христос не объяснит нам ее. И мы не будем пытаться ее разгадывать, чтобы не впасть в искушение мудрствовать сверх написанного. Но наша задача — из картины безмолвия на небе извлечь для наших сердец драгоценные наставления и полезные уроки.

Христос, живя на нашей земле, проповедовал и поучал непрерывно. Но однажды Он замолчал и не говорил ни слова. Это было в синедрионе, когда множество лжесвидетелей приходило и говорило против Него ложь. И тогда, встав, первосвященник сказал Христу: «Что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал» — Ев. Матф. 26, 62-63. Безмолвие, молчание Христа прозвучало громче самых сильных слов.

Научимся святому молчанию у нашего Господа Иисуса Христа, Который, «будучи злословим, Он не злословил... но предавал то Судии Праведному» — 1 Пет. 2, 23. Мы себе даже не представляем, как велика сила молчания, сила безмолвного терпения. Молчание может говорить громче всяких слов, и молчание может угасить гнев самого разъяренного человека.

Тридцатиминутное безмолвие на небе учит нас дорожить временем. Великий труд на небе, непрерывное богослужение в храме неба и постоянное славословие Сидящему на престоле Богу и Агнцу были прерваны только на полчаса. Мы должны помнить труд Христа и Его апостолов на земле, который был таким напряженным, что и «есть им было некогда» — Ев. Марк. 6, 31. Но, видя утомление Своих апостолов, Христос сказал им однажды: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного». Как часто нам хочется, чтобы эти слова Христа звучали иначе, а именно: «Пойдите вы... в пустынное место и отдохните побольше». Нет, Христос говорит: «отдохните», но «немного». В вечности время будет цениться так, как оно не ценилось на земле.

Служение Господу остановилось только на полчаса и, может быть, эти полчаса будут единственными в течение всей вечности. Священное Писание призывает нас к непрерывному труду для Господа. Таким был труд апостола Павла. О своем самоотверженном труде для Господа и Его Церкви апостол Павел в 2 Кор. 11, 28-29 говорит так: «У меня ежедневно стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?»

Ангелу Ефесской церкви Христос говорит: «Ты... для имени Моего трудился и не изнемогал».

Если нам необходим отдых, перерыв в труде, то пусть он будет коротким, ибо время дорого.

Полчаса безмолвия, всего только тридцать минут, но эти краткие минуты могут оказаться в нашей жизни очень важными. Да, тридцать минут потребовалось для многих, чтобы решиться навсегда встать на сторону Христа, и этим наполнить свою жизнь на земле, может быть, очень долгую, самым драгоценным содержанием. За полчаса можно прочесть определенную часть Ветхого или Ново-

го Завета, и тем самым расширить свои познания в Слове Божиим и укрепить своего внутреннего человека. Полчаса небесного безмолвия зовут всех нас к тишине в нашей суетливой жизни для благословенного общения с Господом. Нам не суждено иметь целые дни для общения с Господом, но, увы, мы не стремимся порой и к получасовому общению с Ним. Будем дорожить даже коротким отрезком безмолвия и глубокой тишины в нашей жизни, чтобы мы могли услышать каждое слово нашего божественного Наставника — Иисуса Христа.

Агнец на горе Сионе *Откр. 14, 1*

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе...»

Апостол Иоанн был самым долголетним из апостолов: он дожил до глубокой старости и умер в Ефесе, где находилась благословенная Ефесская церковь. Послание апостола Павла к этой церкви показывает всю красоту ее. После смерти апостолов Петра и Павла руководство церквами перешло к апостолу Иоанну. Он много путешествовал, посещая церкви, и много сделал для сближения верующих из язычников с верующими из иудеев. На долю апостола Иоанна выпало великое счастье получить весьма драгоценные откровения от Самого Христа, и эти откровения он получил на пустынном острове Патмос, куда он был сослан римским императором Домицианом за свидетельство об Иисусе Христе. Там, на этом пустынном острове, жители которого занимались рыбной ловлей, апостол Иоанн видел отверстое небо. И он дал нам на страницах своей Книги «Откровение» такие картины неба, что одна христианка, прочитав на одре смерти в Откровении описания неба, сказала с восторгом: «О, теперь я знаю, куда я иду; небо стало для меня таким знакомым местом, что мне кажется, я там уже бывала!»

Мы слышим слова апостола Иоанна: «И взглянул я, и вот, Агнец стоит на Сионе...» Эти слова делают таинственное небо открытым для нас. Страницы Книги «Откровение» очень много говорят об Агнце; и именно Агнец Божий, закланный за грехи мира, делает небо необыкновенно прекрасным местом. Во время моей поездки в Вену я услышал от одного жителя этого необыкновенно красивого города такие слова: «У нас в Вене много прекрасного, но самое прекрасное — это собор святого Стефана».

Все небожители в один голос скажут нам: «У нас на небе много прекрасного, но самое прекрасное — это Агнец Божий — Христос». Мы читаем в Слове Божиим об отсутствии слез на небе. И это естественно, потому что уже ничто не будет разделять нас со Христом.

На земле наше общение со Христом нарушает наша плоть с ее греховными наклонностями. Там, в небесах, не будет искушений, и для общения со Христом не будет никаких преград. Вот почему наша радость, блаженство и наше счастье там будут безграничными. Счастье неба заключается в постоянном созерцании Христа, в постоянном общении с Ним и в постоянном служении Ему.

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сион», то есть в центре Небесного Иерусалима. Знакомясь с небом, мы все больше убеждаемся, что центром его является Христос, и что все там вращается вокруг Него. Крест Голгофы сияет

там во веки веков. Но мы должны знать, что Агнец на Голгофе и Агнец на Сионе — не одно и то же. Агнец на Голгофе имел уничиженный вид.

Агнец на Сионе сияет славой и честью, как мы читаем в Послании к Евреям 2, 9: «За претерпение смерти увенчан славой и честью Иисус». Слава Агнца на небесах описывается в Откровении 4, 6-8: «И перед престолом — море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола — четыре животных, исполненных очей спереди и сзади... И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей; и ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет».

«Вокруг престола четыре животных...» Нужно иметь в виду, что только в двух переводах Нового Завета — в переводе Мартина Лютера и в нашем русском переводе значит слово «животные»; во всех других переводах сказано: «живые существа». Эти живые существа есть не что иное как представители ангелов — те самые серафимы, которые днем и ночью прославляют сидящего на престоле Бога и Агнца — Ис. 6, 2-3.

Двадцать четыре старца — это представители всех искупленных детей Господних как Ветхого, так и Нового Завета. Эти старцы имеют от своего Искупителя две награды: во-первых, им оказана особая честь: быть близко у Бога и Агнца. Эта близость к престолу Бога и Агнца дана им как награда за их верность и особую ревность в служении своему Господу.

Вторая награда — это их венцы. Но ни особая близость к престолу Бога и Агнца, ни венцы на головах не наполнили их гордостью и самовосхвалением, наоборот, венцы свои они полагают к ногам Того, Кто их искупил, как мы читаем в Откровении 4, 10: «И полагают венцы свои пред престолом».

Апостол Павел призывает нас к стремлению получить венцы. Он говорит: «Так бегите, чтобы получить» — 1 Кор. 9, 24. Будем стремиться, чтобы труд наш для Христа был достоин венца, и дай Господь, чтобы никто из нас не оказался без награды. Но когда мы получим венцы, то должны поступить по примеру старцев из Откровения: положим их к пронзенным ногам Христа. Мы должны также стремиться к особой близости ко Христу. Близость ко Христу доступна для всех. И к этой близости мы должны стремиться все без исключения.

ЦЕРКОВЬ ХРИСТА

РОЖДЕНИЕ ЦЕРКВИ

Один из древнейших апологетов христианства, Мелито из Сарда, отметил, что христианство родилось одновременно с Римской империей. И действительно, Евангелие повествует о том, что Христос родился в те дни, когда от первого кесаря, то есть от первого императора Рима, Августа, вышло повеление сделать перепись по всей земле (Ев. Лук. 2, 1). Имя первого римского императора Августа означает кульминационную точку в развитии древнего мира, так как с рождением империи история Римского государства достигла своего апогея. И в то время как Рим достиг своего наивысшего могущества, явился Христос — Создатель христианской церкви, которой суждено было распространить свои шатры по всему лицу земли.

И что особенно удивительно: Рим собственными руками подготовил путь для успешного шествия христианства по странам, входящим в его состав. В чем же заключалась эта подготовка пути для христианства?

Прежде всего, Рим объединил в одно государство все народы древнего мира. Огнем и мечом было достигнуто это объединение.

Объединив народы древнего мира, Рим приступил к строительству дорог и мостов, чтобы связать ими страны своего государства. Из Рима пролегли дороги во все страны тогдашнего мира. В те времена можно было легко путешествовать по дорогам в Испанию и Францию, к пирамидам Египта и к берегам Дуная. По этим каналам шли импульсы политические и культурные из единого центра — Рима. По этим дорогам двигались железные легионы римских воинов, чтобы держать в страхе и повиновении покоренные народы; по ним двигались представители римской власти, неся народам законы Рима; по этим дорогам шли торговые караваны, груженные товарами всех стран тогдашнего мира; и по этим же дорогам двинулись вестники Евангелия, неся от города к городу учение Христа.

Народы Рима объединялись не только образцовыми дорогами. Греческий язык стал всеобщим языком того времени. Универсализм стал характерной чертой Римской империи. И именно этот универсализм содействовал успеху деятельности апостола Павла, этого величайшего миссионера всех времен и народов.

В религиозной жизни Римской империи мы видим то же самое объединение, которое так характерно для ее политической жизни. Рим объединил все религиозные культы покоренных народов. Пантеон в Риме был символом этого объединения. Но над всем этим конгломератом религий возвышался так называемый «культ императора», поклоняться которому было гражданским долгом каждого

подданного Римской империи. Произошло в Римской империи и объединение многочисленных философских систем, которые в конце концов сгруппировались в двух философских школах — в школе эпикурейцев и в школе стоиков.

Весь этот религиозный и философский синкретизм был также своего рода попутным ветром для проповедников Евангелия первых дней христианства. Мы должны понять, почему объединение религиозных и философских систем послужило «попутным ветром» для вестников Христа. Это объединение, этот синкретизм ослабили религиозный и философский фанатизм Римской империи и, таким образом, облегчили евангелизацию его народов.

Нельзя пройти мимо еще одного фактора, способствовавшего делу евангелизации народов Римской империи. Это — существование иудейского народа, как в Палестине, так и в группах, рассеянных по всем странам Римского государства. Иудеи хранили весьма строго и свою народность и свою веру в единого Бога, и для поклонения Ему они воздвигли густую сеть молитвенных домов — синагог. Вот эти синагоги и стали в дни апостола Павла местами проповеди Евангелия и зародышами апостольских церквей.

Рождение Церкви произошло в день Пятидесятницы в Иерусалиме через проповедь Евангелия и мощное действие Духа Святого, ниспосланного на апостолов. Три тысячи душ обратилось в этот день ко Христу и крестилось во имя Его, образовав первую христианскую церковь на земле в Иерусалиме. Рожденная Церковь росла и вскоре возбудила вражду и ненависть в сердцах духовных руководителей иудейского народа. Первой жертвой этой вражды стал один из семи диаконов — Стефан, побитый камнями в 36 году.

Но слова величайшего апологета раннего христианства Тертуллиана — «Кровь мучеников — семя Церкви» — оказались верными. Кровь Стефана была семенем для сердца жестокого гонителя первой церкви — Савла — будущего апостола Павла. Гонимые Савлом, рассеявшись по Иудее и Самарии, первые христиане благовествовали о Христе, и плодом их свидетельства было рождение многих групп христиан. Диакон Филипп направился в Самарию и имел там большой успех. Многие из мужчин и женщин обратились там к Тому, через Которого первая самарянка стала новым человеком и первой благовестницей для жителей самарянского города Сихарь (Ев. Иоан. 4).

Филипп был орудием Божиим также для обращения чернокожего евнуха из Эфиопии, который приезжал в Иерусалим с жаждою познать живого Бога, а на обратном пути, сидя на своей колеснице, слушал с глубоким вниманием весть об Иисусе от посланного ему вестника Христова, Филиппа.

Апостол Петр, избегавший, как все строго соблюдавшие закон иудеи, соприкосновения с язычниками, был послан Богом в Кесарию, в дом язычника, римского сотника Корнилия, и проповедовал там перед группой собравшихся язычников Христа, Спасителя всех грешников, как иудеев, так и язычников. В результате Корнилий и все слушавшие проповедь Петра уверовали во Христа и, крестившись, образовали первую церковь из язычников в Кесарии.

Так родилась церковь в Иерусалиме, в Иудее, в Самарии и Кесарии. Еще до обращения Савла мы находим церкви также в Дамаске и в большом городе того времени Антиохии.

Но церковь должна была родиться и в странах Малой Азии. Как же произошло ее рождение в этих странах? В 44-м году Петр должен был покинуть Иерусалим, где он руководил церковью, так как царь Ирод Агриппа, убив мечом Иакова, брата Иоанна, грозил смертью и ему. Петр направился в страны Малой Азии и дошел до пределов бывшего Вавилона. Его сопровождал Марк. Их проповедь в странах Малой Азии имела успех, и в Понте, Галатии, Каппадокии, Азии и Вифинии образовались группы верующих, которым апостол Петр впоследствии написал свои два послания.

Но рождение церкви не ограничилось этими местами. Церковь родилась и в столице Римской империи — Риме. Как же произошло это великое и важное для истории христианства событие?

В Риме было много иудеев, переселенных туда римским полководцем Помпеем из Иудеи в качестве военнопленных. Это было началом иудейской колонизации Рима, которая потом все возрастала. Иудеи построили в Риме синагогу. Они пользовались снисхождением к своей религии со стороны первых императоров Рима. Но при императоре Клавдии отношение к ним изменилось, император повелел всем иудеям удалиться из Рима. Среди высланных из Рима иудеев оказались и Акила с женой своей Прискиллой (Деян. Ап. 18, 2). Это изгнание иудеев из Рима произошло в 49 году.

Вот эта благословенная чета — Акила и Прискилла — была без сомнения, в числе первых сеятелей евангельского семени в Риме и в числе основоположников церкви в столице Римской империи. Эта церковь была очень благословенная, и вера ее членов возвещалась во всем мире (Римл. 1, 8).

Обращение величайшего гонителя первых христиан — Савла — ко Христу и его миссионерские путешествия привели к рождению церквей в малоазиатских городах — Антиохии Писидийской, Иконии, Листре, Дервии и других; затем в Греции — в Филиппах, Фессалониках, Афинах, Коринфе и других местах.

В этом стремительном шествии апостола Павла и его сотрудников с проповедью Евангелия иудеям и язычникам, их великому успеху весьма содействовало, как уже было сказано выше, наличие прекрасных дорог, построенных Римом; наличие всюду готовых мест для проповеди в виде иудейских синагог; возможность проповедовать Евангелие на едином мировом языке — греческом; отсутствие фанатизма у язычников благодаря религиозной политике Рима, основанной на синкретизме, то есть объединении всех религий Римской империи. Но конечно, как ни были важны все эти факторы для зарождения церковью Христовых во всех концах громадного Римского государства, все же главным фактором был огонь Святого Духа, горевший в сердцах первых христиан и делавший их самоотверженными вестниками Христа, своего Спасителя, и ревностными сеятелями божественных семян Евангелия.

ПОМЕСТНАЯ ЦЕРКОВЬ

Что значит поместная церковь?

1 Кор. 1, 1-3

Апостол Павел пишет церкви, находящейся в определенном месте земли. Он пишет церкви Божией, находящейся в Коринфе. Это значит, что каждая церковь, находящаяся в определенной местности, может быть названа поместной церковью. И сколько на земном шаре местностей, где имеются Церкви Христова, — столько на земле и поместных церквей.

Но что мы должны понимать под Церковью Христа? Церковь Христа — это общество детей Божиих. А что представляют собой дети Божии? Ответ на этот вопрос мы найдем в Ев. Иоан. 1, 12: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими». Следовательно, детьми Божиими являются все те, кто принял Христа, и кто верует в Него как в Бога и Спасителя. Соединяясь вместе в какой-либо местности, они и представляют собой поместную церковь.

Но все мы знаем, что, кроме поместной церкви, существует еще вселенская Церковь Христа, именуемая в Новом Завете телом Христа. Вселенская Церковь, главой которой является Христос, состоит из тех же детей Божиих, как и поместная церковь, с той только разницей, что во вселенской Церкви Христа нет места лжехристианам, нет места плевелам, которыми часто бывают засорены поместные церкви. Волей Создателя Церкви Иисуса Христа является существование на земле поместных церквей, задача которых состоит в том, чтобы быть светильниками, ярко сияющими в мире (Откров. 1, 20). Каждый член поместной церкви должен любить свою церковь и ценить ее, как великий подарок от Бога, дарованный нам для нашего духовного благоденствия.

Поместная церковь является духовным домом, строящимся из живых камней (1 Петр. 2, 5). Живыми камнями являются возрожденные души, — души, рожденные от воды и Духа, то есть от Слова Божия и Духа Святого (Ев. Иоан. 3, 5). Возрождение, рождение свыше является первым условием для членства в поместной церкви. Ни один мертвый камень не должен находиться в Церкви Господа нашего Иисуса Христа. Только живая церковь способна прославлять Христа на земле и выполнять Его святые заветы.

Есть верующие, которые думают, что не обязательно состоять в поместных церквях, а достаточно быть, по их мнению, членом вселенской Церкви Христа. Но мы должны знать, что Церковь Христа создана для блага Его искупленных детей. Многие верующие живут только критикой недостатков церкви, членами которой они являются. Этот дух критики лишает их радости, и они ходят угрюмыми и недовольными. Эти критики перестали видеть себя, они забыли о своих собственных бесчисленных недостатках.

Церкви надо помогать не бесплодной критикой, а руками любви. Церкви надо помогать, являя в себе самом образец и пример для всех, как говорит апостол

Павел Тимофею: «...будь образцом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4, 12). Все поместные церкви страдают недостатками, и совершенных церквей на земле нет. Полна недостатков была и Коринфская церковь, и все же апостол Павел называет ее Церковью Божией.

Поместные церкви могут отличаться друг от друга своими особенностями. С этой точки зрения нам будет очень полезно побывать в некоторых поместных церквях апостольского времени.

Самой первой поместной церковью была церковь в Иерусалиме. Она родилась в день Пятидесятницы. Ее характеристика нам дана в Деян. Ап. 2, 41-47: «Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч; и они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе... все же верующие были вместе и имели все общее... и каждый день единомысленно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви». Об этой же Иерусалимской церкви мы читаем в Деян. Ап. 4, 32-33: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа... и великая благодать была на всех их».

Разве нам не хотелось бы, чтобы все поместные церкви были похожи на такую благословенную церковь, как церковь в Иерусалиме? Но и в той благословенной церкви не все обстояло благополучно. Состав членов этой церкви не был однородным, что приводило к трениям между верующими. В Иерусалимской церкви было два рода христиан: уверовавшие во Христа из палестинских иудеев придерживались строго иудейского Закона; уверовавшие из эллинов считали себя более свободными от Моисеева закона.

Вот эти два разных взгляда на ветхозаветный закон породили впоследствии большие разногласия в церквях апостольского времени и лишали сна великого служителя Христа апостола Павла. Чем больше обращалось ко Христу язычников, тем все более жгучим становился вопрос: надо ли уверовавшим из язычников соблюдать Моисеев закон или они свободны от него? Иерусалимская церковь была церковью, глубоко преданной Христу, но, вместе с тем, у нее не было полного разрыва с иудейством, и это было ее особенностью.

Но вот перед нами другая поместная церковь — церковь в городе Антиохии. Как же возникла эта церковь? О ее возникновении мы читаем в Деян. Ап. 11, 19-26: «Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра, и Антиохии, никому не проповедуя слова, кроме иудеев. Были же некоторые из них киприане и киринейцы, которые пришедши в Антиохию, говорили эллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию; он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался, и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем... Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, нашед его, привел в Антиохию: целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами».

Антиохийская церковь — это вторая по времени возникновения поместная церковь после Иерусалимской, и у нее тоже свои особенности, а именно: она

состоит из уверовавших во Христа иудеев и язычников, чего мы не видим в церкви Иерусалимской. В Антиохийской церкви царит мир, хотя она и смешанная церковь. Но ее члены — иудеи из еллинистов и бывшие язычники, и поэтому вопрос об обрезании их тревожит мало. Но вот из Иерусалима в эту церковь приходят люди, которые говорят ее членам: «...если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись» (Деян. Ап. 15, 1). И миру в Антиохийской церкви положен конец: произошло великое разногласие.

Наконец, перед нами поместные церкви Галатии. Здесь случилось еще нечто худшее, чем в Антиохийской церкви: проповедники Моисеева закона не только внесли в церкви Галатии распри и разногласия, но они отвлекли их от благодати и тем самым вовлекли их в лжеучение (Гал. 4, 9). Послание апостола Павла галатам вразумило церкви Галатии и вернуло их на правильный путь спасения. Доверие этих церквей к апостолу Павлу, поколебленное лжебратьями, было восстановлено, что видно из слов апостола в 1 Кор. 16, 1: «При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах галатийских».

Такова жизнь в поместных церквах. Приходят братья, а то и лжебратья со своими взглядами и понятиями и кладут конец миру в церкви. Так было в дни апостолов, так оно есть и сегодня. И только в Церкви, находящейся у Господа, нет этих бурь и волнений, как мы поем:

До небесной страны,
светлой той стороны,
голос бури земной не дойдет ...

Как рождается поместная церковь? Рим. 8, 29-30

С чего мы должны начинать историю каждой поместной церкви? Поместные церкви отмечают свои юбилейные дни, то есть годы своего существования. Но не все поместные церкви знают, что начало их уходит в весьма далекое прошлое, то есть к тому времени, когда видимый мир еще не был создан Богом. Об этом мы читаем в Ефес. 1, 4: «...Он избрал нас в Нем прежде создания мира».

В очах Божиих Церковь Христа уже существовала, хотя не было еще ни одного верующего во Христа человека. Значит, Церковь Христа, прежде чем она появилась на земле, была уже в планах божественного предуждения и предопределения. Бог еще прежде создания мира предугадал всех людей, которые верою примут жертву Христа, которую Он принесет на Голгофе. Если Бог предугадал всех Своих искупленных, то Он предугадал и количество их.

Кого Он предопределил, тех и призвал... Предуждение совершилось в вечности у Бога в Его небесной славе. Призвание совершается на земле, причем изо дня в день (Деян. Ап. 2, 47). Грешник призывается к принятию спасения через Слово Божие, через слово о кресте, которое является силой Божией для всех спасаемых (1 Кор. 1, 18).

Проповедь Евангелия необходима для рождения каждой поместной церкви. Об этом очень ясно говорит апостол Павел в Римл. 10, 14-17: «...как верить в

Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: «как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое». Но не все послушались благовествования... Итак вера от слышания, а слышание от Слова Божия. Вот почему звучит благая весть Евангелия во всех концах земли. Таков план Божий для создания Своих церквей на земле. И кого Он предопределил, тех и призовет, обязательно призовет, ибо верен Бог во всех Своих обетованиях!

Но благая весть Евангелия требует веры от слушающих, как говорит Христос: «Кто будет веровать... спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Ев. Марк. 16, 16). Весть о Христе действует подобно магниту, который извлекает железные частицы из массы древесных опилок. Поймем правильно: Христос — это божественный магнит, Который с неотразимой силой влечет к Себе жаждущих спасения грешников. И всех пришедших к Нему, всех уверовавших в Него, Он прилагает к Церкви Своей. Так рождается и умножается Его Церковь на земле.

Эту тайну рождения Церкви нельзя понять без Слова Божия и откровения свыше. Как часто мы думаем, что участь Церкви зависит от человеческих усилий, от способностей проповедников, от методов духовной работы. Конечно, поскольку соработниками у Бога являются люди, а не только безгрешные ангелы, качество соработников Господних имеет свое значение, и мы не можем этого отрицать. Но вместе с тем мы никогда не должны забывать этих важнейших слов Писания: «Кого Он предузнал... кого Он предопределил тех и призвал...» При этом мы должны всегда подчеркивать слово Он, Он, Он! И в деле призвания грешника ко спасению первенствующее значение принадлежит Христу и только Христу. Вот что должно быть всем нам ясно.

Если мы хотим понять, как рождается Церковь, мы должны понять, как духовно рождается каждый ее член в отдельности. Порядок рождения свыше указывается в Слове Божьем очень ясно и определенно. Этот порядок следующий: покаяние, вера, оправдание, получение Святого Духа. Остановим наше внимание на каждом из этих великих проявлений нашего внутреннего человека.

Покаяние — это решительный поворот от тьмы к свету, от греха к Богу, от жизни вдали от Христа к жизни со Христом и во Христе. Только такое покаяние, как решительный поворот в нашей жизни, соответствует учению Слова Божия о покаянии. Всякое другое покаяние не будет истинным покаянием. Примером истинного покаяния должно быть покаяние блудного сына в притче Христа. Блудный сын говорит: «Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче, я согрешил против неба и пред тобою... встал и пошел к отцу своему». (Ев. Лук. 15, 18-20). Покаяние должно быть именно таким поворотом от греха к Богу. За покаянием следует вера. Но здесь мы должны оговориться: мы будем говорить лишь о вере, необходимой для рождения свыше и для нашего вечного спасения. Такая вера есть не что иное, как взирание на Христа и Его великую жертву на Голгофе, как на единственный путь для нашего спасения. Такая вера дает нам новое сердце и новую жизнь, дает нам желание жить чисто и свято. Именно такая вера приводит нас к тому, что мы отдаем наше сердце Христу и начинаем жить в этом мире для Его славы.

Вера в Иисуса Христа как в нашего единственного Спасителя, искупившего нас Своей драгоценной Кровью, дает нам полное оправдание перед Богом. Вопрос об оправдании перед Богом вызывал в дни апостолов большие разногласия. Он вызывает разногласия и сегодня. Сущность вопроса заключается в следующем: оправдывается ли человек перед Богом верою или делами, или верою и делами?

Для нас важно знать, что говорит Слово Божие по этому вопросу. В Послании к Римлянам 5, 1 мы читаем: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа». Искание оправдания делами никогда не даст нашему сердцу мира, поскольку наши дела, даже самые лучшие, полны несовершенства.

Наше оправдание — только в деле Христа, совершенном Им на Голгофе, то есть в страданиях и смерти Христа за нас, грешников. Только оправдание во имя жертвы Христа, во имя пролитой Им Крови, несет нашим сердцам глубочайший мир, который превышает всякого ума. Будем твердо держаться принципа оправдания верою в жертву Христа на Голгофе.

А дела? Мы их ценим высоко, и призываем всех детей Божиих иметь их как можно больше, но не для оправдания перед Богом, а для прославления Христа, нашего Спасителя, в этом мире (Ев. Матф. 5, 16).

Мы подошли к вопросу о получении Духа Святого. И по этому вопросу существует много разногласий. Но что говорит Слово Божие? Оно говорит очень ясно и просто в Галат. 4, 6: «А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Значит, в сердце каждого сына, каждой дочери Небесного Отца послан Дух Святой. А сынами и дочерьми Небесного Отца мы стали через покаяние и веру в Иисуса Христа как нашего Искупителя (Ев. Иоан. 1, 12). Не будем сомневаться, что Святой Дух живет в сердце каждого верующего человека.

Задача Церкви на земле — служение всем *Мр. 10, 42-45*

Как ясно говорит Христос об одной из задач Церкви на земле — о ее задаче служить всем: «Кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом». В то время, когда были сказаны Христом эти слова, в мире так называемой классической древности, то есть в Греции, в Риме, царило презрение к какому бы то ни было труду.

Христос, говоря о слугах и рабах, то есть о тружениках того времени, говорит и о князьях и вельможах, исполненных жажды господствовать и властвовать. Нет, Христос хочет, чтобы Его последователи на земле были слугами и рабами всем людям, и чтобы Церковь Его была полна духа служения. Не будем думать, что Христос, призывая Своих учеников и учениц быть слугами и рабами, как бы защищает рабовладельческий строй, который царил на земле в дни Его жизни. Нет, говоря о верующих в Него как о рабах и слугах человечества, Он говорит об их великой и почетной задаче служения любовью всем людям на земле. Такое служение любовью всему человечеству и каждому человеку в отдельности придает словам «слуга» или «раб» самое почетное значение.

И Христос ставит Себя Самого, как пример слуги и раба всем. Он говорит: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Мы знаем, как пришел Сын Человеческий — Христос на нашу землю. Он оставил всю Свою небесную славу и пришел на землю младенцем. Он прошел все ступени нашего человеческого развития и испытал даже смерть на кресте Голгофы. Так Он слился с человеческим родом и стал настоящим членом человеческой семьи. Вот почему Он с такой любовью относился к каждому человеку, ища в нем образ и подобие Творца — Бога. Он был готов послужить всем и каждому, будь это книжник или фарисей, римский офицер или несчастный, отверженный всеми прокаженный.

После созерцания нами такой любви Христа, такого Его желания помочь каждому человеку, — с какой печалью и стыдом должны мы смотреть на самих себя, на наше холодное и безучастное отношение к людям, на наше безжалостное осуждение ближних наших, на наше сходство со священником и левитом, которые так равнодушно прошли мимо израненного человека. Ведь задача всей Церкви Христа на земле и каждого ее члена в отдельности — подражать Христу в Его отношении к людям, в Его любви к ним и в Его служении им.

Может быть, мы иногда удивлялись, почему Христос избрал жизнь бедного человека: почему Он стал плотником в Назарете и имел мозолистые руки; почему Он ничего не имел, даже собственного угла для ночлега, в то время, как Он тысячам нес Свою любовь и утешение; и почему Он не с царственным венцом, а с терновым венком закончил Свою земную жизнь? Мы должны знать, что Он обнищал так для того, чтобы быть ближе к людям и чтобы иметь больше возможностей послужить им.

Однажды Христа хотели сделать царем (Ев. Иоан. 6, 15), то есть князем и вельможей, но Он предпочел остаться слугой всем. Лозунгом всей Его жизни на земле было: послужить, и Он служил с любовью всем — иудеям и язычникам, друзьям и врагам, большим и малым, богатым и бедным, ученым и простым, праведным фарисеям и презренным грешникам — мытарям. Он служил вовремя и не вовремя, повсюду, где только бывал, в городах и деревнях. Где только была нужда, туда протягивалась Его рука, рука любви и помощи. И смерть Его на Голгофском кресте была делом Его величайшего служения, ибо она примирила человечество с Богом.

Задача Церкви — идти по благословенным следам Христа в служении человечеству. Он хочет из всех Своих последователей сделать слуг человечества. Прежде чем научиться служить всем людям, члены Церкви должны научиться служить друг другу. После того, как Христос умыл ноги Своим ученикам, Он сказал им: «...знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу» (Ев. Иоан. 13, 12-14).

Умывать ноги друг другу — это значит служить любовью друг другу. Это значит, по примеру Христа, протягивать всем руку любви и помощи. Это значит — видеть всех израненных, чем бы они ни были изранены, и не только видеть их раны, но и перевязывать их. Умывать ноги друг другу — это значит отирать слезы плачущих и нести мир туда, где вражда, ссоры и разделения.

Именно для такого служения всем и каждому даются нам дары Святого Духа. И именно в таком служении всем и каждому заключается отдача нашей жизни за братьев наших, как призывает нас к этому Слово Божие в 1 Иоан. 3, 16: «...и мы должны полагать души свои за братьев». Такое христианство требует постоянного исполнения духом Христа, духом Его любви, ибо мы по природе своей эгоисты и любители жить для себя, а не для других.

Та церковь, где живет этот дух Христа, дух служения людям, и будет самой лучшей, самой благословенной церковью. Церковь, плачущая с плачущими и радующаяся с радующимися, будет всегда образцом и примером для всех других церквей на земле. Церковь, ищущая всегда приносить утешение, радость и счастье окружающему миру, сама будет церковью, исполненной радостью и ликованием, и, конечно, такая церковь будет богатой благословениями свыше.

Велика задача Церкви Христа на земле. Но, увы, она часто забывает о своих задачах и занимается спорами о второстепенных вопросах. Или же она живет только своими традициями и обрядами и довольна своим правоверием. Нет, Церковь Христа должна быть поистине Телом Христа, то есть жить Его жизнью, Его любовью и шагать вместе с Ним, как шагает наше тело вместе с нашей головой. А мы видим в жизни Церкви Христа на земле другое, а именно: церковь отстает от своей Главы — Христа. Глава, Христос, — прекрасен, а Тело Его, Церковь, так некрасива, так убога, так полна недостатков, бесславящих Его имя в нашем мире!

Будем уподобляться нашему Господу Иисусу Христу во всем, — также и в служении всем людям!

Задача Церкви – служение милосердного самарянина Лк. 10, 30-37

«Некоторый человек... попался разбойникам...»

В Палестине во времена Христа было много разбойников, и причиной этого было то, что царь Ирод Великий лишил, как говорит история, сорок тысяч человек права на работу, из которых многие сделались разбойниками. В результате почти все дороги в Палестине стали опасными, и особенно опасной стала дорога, которая соединяла Иерусалим с Иерихоном. Может быть, причиной этого было то, что в Иерихоне, с одной стороны, жило значительное количество священников и левитов, а, с другой стороны, там находился начальник мытарей, то есть сборщиков податей, и на пути Иерусалим — Иерихон всегда мог оказаться мытарь с деньгами.

Христос говорит: «Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам...» Это был один из многих трагических случаев в Палестине, и особенно тяжелых. Христос говорит в Своей притче: «Разбойники сняли с человека одежду, изранили его и... оставили едва живым».

Послушаем, что говорит Христос дальше: «По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо». Священник шел в Иерусалим — и вдруг перед ним человек, покрытый ранами. Но священник спешит в храм... его

ожидает торжественное богослужение. Там, в храме, будут сотни людей, а здесь, при дороге, один, правда, нуждающийся в помощи, но он только в ранах тела, а там, в храме, могут быть раны души, поэтому важнее быть на богослужении, чем заняться этим несчастным человеком. И Христос говорит: «Священник... прошел мимо».

После священника этой же дорогой идет левит; левиты были певцами в храме, — значит, это был хорист. Его мысли заняты тоже предстоящим богослужением в храме: ведь благодаря участию левитского хора богослужения в Иерусалимском храме были особенно торжественными. И ему некогда — он спешит на важное дело. Христос говорит: «Левит... подошел, посмотрел и прошел мимо». Пение для него было важнее помощи раненому умирающему человеку, и он оставляет страдальца истекать кровью.

Вникнем в то, что говорит нам сегодня Христос. Он ставит перед нами храм, то есть дом молитвы; Он ставит перед нами богослужение в этом храме, священника, то есть проповедника; левита, то есть хор, пение. Это — с одной стороны, а с другой стороны, Христос показывает нам дорогу, как бы дорогу жизни, и на ней человек в ранах. Но что особенно хочет подчеркнуть Христос, и на что Он особенно хочет обратить наше внимание, так это на равнодушные служителей Божиих в лице священника и левита к человеческим ранам.

В своей притче об израненном человеке Христос хочет нам сказать об одной очень важной задаче Церкви на земле, об одном очень ценном, но часто забываемом служении, а именно: служении милосердного самарянина. Чтобы понять сущность этого служения, надо уразуметь, на какие раны хочет нам указать Христос. Все мы знаем, что есть раны двоякого рода: раны телесные и раны душевные. Для ран телесных в наше время имеется первоклассная медицинская помощь, которая не исключает необходимости для каждого человека знать правила оказания первой помощи.

Но Церковь Христову должны особенно занимать другие раны — раны душевные, раны сердечные, а их бесконечно много кругом. Дорога жизни переполнена израненными сердцами. Раны наносятся различными обстоятельствами жизни; но горе нам, если мы только умеем говорить о ранах человеческих сердец. В одном журнале была иллюстрация: лежит человек, неизвестно кем и чем раненный. Над ним склонилась группа людей. Один из них — философ, рассуждающий о строении человеческой души, и как она воспринимает страдания. Другой в группе — юрист, он рассуждает о тяжести преступления, совершенного над несчастным. Третий — психолог, он занялся вопросом — не психически ли больной этот человек, и не сам ли себе он нанес эти раны. Но большинство в толпе, окружившей этого человека в беде, просто любопытные. Некоторые из них вздыхают, другие высказывают свое сострадание... Но вот через толпу пробирается девушка с санитарной сумкой, на которой изображен красный крест. Она спешит оказать несчастному помощь. А к этой замечательной иллюстрации прилагалась не менее замечательная надпись: «Дайте дорогу «Скорой помощи!»

Вот картина Церкви Христовой на земле: много в ней философствующих, много в ней рассуждающих о причинах страданий того или другого человека, много охающих и ахающих над раненым и плачущим сердцем. Но мало в Церк-

ви милосердных самарян. Слов, и очень красивых слов, так много, а дел любви так мало! Христос властно призывает Свою Церковь на земле к служению милосердного самарянина.

В чем же заключается это славное служение? Христос говорит: «Самарянин же... подошел, перевязал ему раны, возливая масло и вино...» И затем привозит его в гостиницу, то есть в надежное убежище. Он в своей милосердии не останавливается на полпути, как это бывает у нас, но доводит дело любви до конца.

Мы все встречаем израненных людей. Но мы так похожи на священника и левита в притче Христа. Мы видим задачу Церкви в богослужениях, в проповедях и песнопениях. Но заниматься ранами человеческих душ — это служение влечет нас мало.

Мы хотим любить Христа, не любя своих ближних; мы хотим любоваться красотой Христа, и при этом так невнимательны к сердечным ранам наших ближних. Но Христос хочет исправить нас. Он хочет сделать всех Своих учеников и учениц на земле милосердными самарянами.

Он Сам нес это чудное служение. Вся земная жизнь нашего Господа Иисуса Христа — это врачевание человеческих ран. Вот почему к этому служению Он призывает и всех Своих последователей.

О, если бы Его Церковь на земле состояла из внимательных, добрых и милосердных самарян! О, если бы Церковь Христа поняла, что ее обязанностью является не только проповедовать Евангелие, но и перевязывать раны человеческих душ!

Чтобы врачевать раны человеческих сердец, надо знать Слово Божие! Доброе человеческое слово может сделать многое; но истинным лекарством является Слово Божие. Слово Божие — это универсальное божественное средство, имеющее силу врачевать все бесчисленные раны человеческой души. Библия — это всеисцеляющее средство, но ее мы должны знать, ее слова должны быть в нашем сердце, — только тогда мы сможем нести служение милосердного самарянина.

Задача поместной церкви – являть миру Христа

Мф. 5, 18-20

В мире существуют люди, жаждущие Христа, и люди, равнодушные ко Христу. Как образец жаждущих Христа людей можно взять эллинов, пришедших в Иерусалим на праздник Пасхи. Прочтем об этих эллинах в Ев. Иоан. 12, 20-21: «Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые эллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса». В Иерусалиме величайшее торжество: народ празднует свой самый большой праздник — Пасху. В храме идут торжественные богослужения.

Но среди этих торжеств, пришедшие на праздник эллины ищут что-то другое. Они обращаются к людям с вопросом: «Вы не знаете Иисуса? Вы не можете нам сказать, где Он сейчас? Где мы могли бы Его найти?» Наконец, кто-то указал им на Филиппа как на одного из учеников Христа. И вот эти жаждавшие Христа души обратились к Филиппу со словами: «Господин! нам хочется видеть Иисуса».

Мы никогда не должны забывать о людях, жаждущих Христа. Они были, есть и будут на нашей земле. Эта жажда Христа может оказаться в сердцах людей, одетых в греческие плащи, то есть там, где трудно себе представить возможность такой жажды, как это мы видим у эллинов, искавших тихого Христа в шумном Иерусалиме. Скорее можно было бы предположить такую жажду Христа в сердцах священников, совершавших торжественные богослужения в храме. Но, увы, священники, наоборот, являют собой образец равнодушия ко Христу.

Кстати, мы часто жалуемся на равнодушие людей ко Христу. Но кажется, что равнодушия ко Христу было бы меньше на земле, если бы христиане были на высоте своего христианства. То, что мы называем равнодушием ко Христу, скорее является равнодушием людей к нашему жалкому христианству, к нашим сухим формальным словам о Христе, к нашим духовно пустым и мертвым богослужениям. А ко Христу во всей Его красоте разве может быть равнодушие? Разве можно остаться равнодушным, очутившись среди чудесных роз с их чарующим запахом? Наш Христос — нарцисс Саронский (Песн. Песн. 2, 1), и трудно остаться равнодушным, взирая на Его красоту.

Теперь мы поймем задачу поместной церкви: являть миру Христа и являть Его во всей Его невыразимой красоте! Именно для выполнения этой высшей задачи Церковь и послана в мир Христом! Христос говорит Отцу: «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ев. Иоан. 17, 18). Христос был послан в мир, чтобы явить миру Бога Отца в Его бесконечной любви, силе и премудрости, как сказано в Ев. Иоан. 1, 18: «Бога не видел никто никогда: единородный Сын... явил» (Его). А теперь мы, любящие Христа, посланы в мир, чтобы явить людям Христа. Какая великая задача, и кто способен ее выполнять?!

Где же люди могут видеть Христа? Прежде всего, конечно, на страницах святой Библии. В повествованиях о Христе Ветхого и Нового Заветов! В Библии много имен — список их был бы очень длинный, но как на горе Преображения было шесть человек, но пять из них как бы исчезли, чтобы был виден только Христос, — так и для жаждущих видеть Христа все личности Библии как бы исчезают и остается один только Христос. Да, Библия являет миру Христа, но кто имеет возможность ее читать и кто читает ее так, чтобы действительно видеть в ней Христа? Задача каждой поместной церкви — являть миру Христа в своих проповедях и песнопениях.

Мы подошли к очень важному вопросу, а именно: какое место занимает Христос в проповедях и песнопениях наших поместных церквей? Другими словами: не количество собраний имеет значение, а их качество. Если проповедь в наших церквях должна являть Христа слушателям, то как же важно, чтобы каждая проповедь была живой вестью о Христе. О, если бы наши проповеди были похожи на проповеди апостола Павла, в которых изображался Христос, как живой и действующий. Такие проповеди о Христе слышали из уст апостола Павла галатийские церкви, и в этих проповедях галатам действительно начертался чудный образ Христа, так что можно удивляться, как после таких проповедей галаты могли отступать от истины (Гал. 3, 1).

Был проповедник, проповеди которого были так полны Христа, что слушатели, покидая молитвенный дом, ничего и никого не видели, кроме Христа. При-

ведем впечатление одного из таких слушателей: «Я вышел из молитвенного дома, и Христос стоял передо мною; мне нужно было обернуться назад, и там я увидел Христа; я посмотрел направо — и там Христос; я посмотрел налево — и там Христос». Теперь нам станет ясно, что означает проповедь, являющая людям Христа. Но и песнопения наши должны являть людям Христа. Наши духовные гимны должны быть тоже полны Христа! Но не будем только от проповеди ожидать прославления Христа и благой вести о Нем. Не забудем, что поместная церковь состоит не из одних только проповедников. Все члены церкви, все дети Божии являются посланниками Христа в этом мире.

В Евангелии мы читаем, что когда гадаринский бесноватый после исцеления просил Христа, чтобы быть с Ним, Иисус не позволил ему, а сказал: «Возвратись в дом твой и расскажи, что сотворил тебе Бог». Какое прекрасное желание было у исцеленного бесноватого: не разлучаться со Христом! А Христос не позволил ему оставить свой край. И почему? Христос уходил из Гадаринской земли по просьбе ее жителей. Но вместо Него должен был остаться исцеленный бесноватый, и задача бывшего бесноватого была большой и ответственной: жить в Гадаринской земле и являть ее жителям Христа. Какой же должна была быть жизнь этого бесноватого среди окружавших его людей, чтобы им был явлен Христос!

Христос ушел с нашей земли, но оставил нас, Своих учеников, вместо Себя. И задача каждого из нас, верующих, очень ответственная: являть людям Христа, и не только в словах свидетельства о Нем, но и в нашем поведении и характере. Мы любим песнь:

Чудное озеро Геннисаретское
с чистой кристальной водой,
ты отражало Христа Назаретского,
весь Его образ живой...

Но в этой песне есть слова, которые хорошо показывают наше истинное духовное состояние: «Что же не ясно Он в нас отражается... плохо в нас видно Христа?»

В наших молитвенных домах могут звучать чудесные проповеди и песнопения, в которых так явственно виден Христос; и в то же самое время в жизни отдельных членов церкви вне молитвенного дома может быть очень мало видно Христа. Будем стремиться, чтобы церкви Христовы на земле выполняли свою самую священную задачу — являть людям Христа.

ОБРАЗЫ ЦЕРКВИ ХРИСТА

«Церковь — это «народ Божий»

1 Пет. 2, 9-10

Если мы возьмем Новый Завет на греческом языке, то увидим, что везде, где говорится о Церкви, стоит греческое слово «эκκλeσιa».

Слово «эκκлeσιa» означает «общество» — «народ». Вот почему Церковь Христа является «народом Христа». Но если мы возьмем Ветхий Завет на греческом языке (в переводе так называемых 70-ти толковников), то можно увидеть, что там тоже часто встречается слово «эκκлeσιa», а именно — всякий раз, когда говорится о народе Божием, то есть об Израиле. Это дает нам основание говорить о «ветхозаветной церкви».

Ветхозаветный народ Божий и новозаветный народ Божий обозначаются в греческом Ветхом Завете и греческом Евангелии одним и тем же словом «эκκлeσιa», то есть «церковь». Известно, что ветхозаветный народ Божий — Израиль — группировался вокруг скинии. Скиния была в центре народа. Она была прообразом Христа. В ней был жертвенник — прообраз Голгофского креста, на нем закалались агнцы — олицетворяющие прообраз Агнца Божия, закланного на Голгофе.

Новозаветный народ Божий группируется вокруг Христа. Христос находится в центре Своей Церкви. Новозаветный народ Божий — Церковь, взирает на Христа и видит в Нем Бога, явившегося во плоти (1 Тим. 3, 16).

Церковь смотрит на Христа распятого и верит, что Он умер на Голгофском кресте за грехи всех людей. Кровь, пролитая Христом на Голгофе, занимает центральное место в богословии Церкви.

Церковь смотрит на Христа, воскресшего из мертвых, и верит, что Он воскрес для оправдания каждого верующего во Христа человека.

Церковь смотрит на Христа, вознесшегося и воссевшего на престоле славы, и видит в Нем главу Церкви, ведущую ее Своим божественным путем через все века ее существования.

Таково отношение Церкви к своему Создателю Христу.

Посмотрим теперь, что представляет собой Церковь, как «народ Божий».

Апостол Петр перечисляет свойства Церкви, как народа Божиего. Он говорит, обращаясь к этому народу: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Петр. 2, 9-10).

Остановим наше внимание на каждом из перечисленных в Послании апостола Петра «свойствах» народа Божиего, то есть Церкви Христа.

«Род», то есть народ «избранный...» Как же избирался Божий народ? Путем уверования во Христа.

Уверовавший во Христа становится членом Божиего народа, членом вселенской Церкви Христа.

Призыв Бога верить во Христа относится ко всем людям, но веруют не все, веруют «избранные».

«Царственное священство...» Народ Божий, Церковь Христа — это царственное священство. Каждый верующий во Христа человек — это священник Божий. Почему? Потому что задача каждого священника Божия — приносить жертвы Богу и славословить Его.

Мы все призваны к такому священнодействию: приносить жертвы Богу и славословить Христа, Спасителя наших душ. В этом именно смысле вся Церковь Христа является «царственным священством».

«Народ святой...» В каком смысле «святой»? В смысле «облеченности во Христа и Его святость». Всей церкви Христа пишет апостол Павел в Послании к Галатам 3, 27: «Все вы во Христа крестившиеся, во Христа облеклись». Мы святы не своей святостью, а святостью Христа. Церковь Христа облечена не только в «ризы спасения», но и в «ризы святости» Христа (Ис. 61, 10 и Ис. 8, 14).

«Люди, взятые в удел...» Что это значит? Это значит, что Церковь Христа — это «удел Христа» собственность Его, купленная Кровью Голгофы.

Апостол Павел пишет всей Церкви Христа, всему новозаветному народу Божию в своем Первом Послании к Коринфянам 6, 19-20: «...вы не свои, ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божьи».

Мы все — удел Христа. Наш дух, душа и тело — Его достояние. Мы не принадлежим себе — мы принадлежим Христу. Вот почему Церковь Христа называется в Евангелии «народом Божиим», народом, принадлежащим Богу.

«Некогда не помилованные, а ныне помилованы...» Божий народ — помилованный народ, прощенный народ. Церковь Христа помилована, прощена во имя страданий и смерти Христа, во имя Его бесчисленных ран, во имя Его драгоценной Крови, пролитой для искупления нашей вины. Вот почему при принятии в церковь новообращенным задается вопрос — имеют ли они уверенность в прощении своих грехов, уверенность в своем помиловании. Ведь от уверенности в прощении и помиловании зависит радость спасения и песнь хвалы наших сердец. Только в помилованном народе Божиим можно петь песнь: «Радость спасения все ныне воспоем, благодарение Господу принесем...»

Апостол Павел говорит и о призвании Церкви, как народа Божиего. Это призвание — возвещать совершенства Христа, призвавшего Свою Церковь из тьмы в чудный Свой свет.

Возвещать совершенства Христа — это значит, показывать красоту Христа, подобно тому как в Книге Песни Песней невеста повествует о красоте своего жениха. Но никакие слова о красоте Христа не покажут Его красоты, если жизнь народа Божиего не будет свидетельствовать о ней.

Слово Божие показывает два рода христиан — 1 Кор. 3, 3: «Вы еще плотские; ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы и не по человеческому ли обычаю поступаете?» Это один род христиан. Могут ли такие христиане показать красоту Христа? Конечно, нет.

А вот другого рода христиане — Колос. 3, 12-15: «Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг ко другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да владевает в сердцах ваших мир Божий...» Только облеченные в любовь христиане могут являть красоту Христа.

Как народ Божий будем стремиться к жизни, полной любви, полной чистоты и святости, и к жизни, полной преданности Христу!

Церковь Христа как многоветвистое дерево

Ин. 15, 5-6

Мы рассмотрели один замечательный образ Церкви Христа, который дает нам Слово Божие. А именно: Церковь Христа, как народ Божий. Теперь мы рассмотрим другой образ Церкви Христа: Церковь Христа, как многоветвистое дерево. Евангелие говорит нам, что это дерево двух родов. Христос говорит, что Церковь Его — это виноградное дерево.

Апостол Павел сравнивает Церковь Христа с масличным деревом. Это сравнение мы находим в Послании к Римлянам 11, 13-27.

Величественную картину церкви рисует нам Христос в своей притче о виноградной лозе и апостол Павел в своей притче о маслине. Рассмотрим эту картину. Обратим наше внимание, прежде всего, на виноградную лозу. Христос говорит, что Он Сам является этой виноградной Лозою. Было время, когда эта божественная Лоза была без ветвей, одинокой. В Ев. Иоан. 1, 1 о Христе говорится: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...»

Когда же появились первые ветви на этой Божественной виноградной Лозе? Тогда, когда были сотворены первые живые создания.

Кто же эти первые живые создания? Это ангелы Божии. Они имеют самую живую связь со Христом, своим Творцом, и поэтому являются самыми первыми ветвями этой небесной Лозы.

Не желая никому навязывать своего мнения, я все-таки хочу высказать мысль, что мир ангелов — это тоже своего рода Церковь Христа, не знающая ни пятна, ни порока. Ангелы — это небесные ветви божественной Лозы — Христа. Правда, часть их отпала от Христа — это так называемые «падшие ангелы».

С сотворением человека появляются и первые земные ветви виноградной Лозы — Христа. Адам и Ева — это самые первые ветви чудной Лозы Христа. Все дальнейшие ветхозаветные праведники были также ветвями виноградной Лозы — Христа.

Апостол Павел в приведенной нами из его Послания к Римлянам притче о маслине говорит, что прививка к виноградной Лозе — Христу совершается через веру во Христа.

Все ветхозаветные праведники прививались к небесной маслине и к небесной виноградной Лозе через веру в грядущего Христа — Мессию. И, веруя в грядущего Христа, все праведники Ветхого Завета составили великую ветхозавет-

ную церковь, то есть многоветвистое дерево, поскольку все они были ветвями на Лозе — Христе. После небесной церкви ангелов ветхозаветная церковь является второй Церковью Христа. Правда, порой, вследствие отступления израильского народа от живого Бога, ветхозаветная церковь сильно уменьшалась и доходила до небольшого сравнительно числа членов.

Вспомним ветхозаветную церковь в дни пророка Илии, когда она насчитывала только семь тысяч членов. Но вот наступает время Нового Завета, и Бог во Христе говорит: «Я создам Церковь Мою», то есть новозаветную церковь, ветвистое дерево, ветви которого являются также ветвями все той же истинной виноградной Лозы — Христа. Эти новозаветные ветви привились к Лозе — Христу тоже через веру, причем, через веру во Христа, уже умершего за грехи наши и воскресшего для оправдания нашего.

Притча Христа о виноградной Лозе и притча апостола Павла о хорошей и доброй маслине говорят о великом единстве ветхозаветной и новозаветной церкви. Обе церкви — одно дерево, ибо и ветхозаветные верующие, и новозаветные верующие являются ветвями одной и той же небесной Лозы — Христа.

Вот почему Книга Откровения Иоанна говорит о двадцати четырех старцах, поклоняющихся Агнцу Божьему, закланному за грехи мира. Двадцать четыре старца — это двенадцать ветхозаветных патриархов и двенадцать новозаветных апостолов, представляющие пред Христом церкви Ветхого и Нового заветов.

Чем теснее мы будем связаны со Христом, тем более живыми и плодоносными ветвями мы будем у этого многоветвистого дерева — Церкви Христа.

Церковь Христа как сад *II. Песн. 4, 12-16*

Какой чудный образ Церкви Христа дан нам в Книге Песни Песней — образ церкви — сада. «Запертый сад — сестра моя невеста...»

Мы знаем, что «невеста» в Книге Песни Песней является символом церкви Христа. «Запертый сад» — это сад, имеющий хозяина, сад обихоженный, в отличие от сада заброшенного, беспризорного, не только незапертого, но, может быть, даже с поломанной оградой.

Да, Церковь Христа — это сад, сад Божий! Но сады бывают двух родов: сады цветники и сады фруктовые. Церковь Христа — это и цветник, и сад плодовый.

Представим себе Церковь Христа, как цветник, как сад с цветами. Цветы обладают двумя известными всем людям свойствами: красотой и ароматом, благоуханием. Есть цветы, красота которых видна всем, и есть цветы, к которым надо внимательно присматриваться, чтобы увидеть или понять их красоту.

Возьмем для примера хризантему. Ее название означает: золотой цветок. Это цветок пышный, всем известной красоты. Но мы все знакомы и с другого рода цветком — цветком маленьким, растущим в самых укромных уголках, где его не сразу заметишь, — я имею в виду ландыш.

В Церкви Христа есть и «хризантемы», и «ландыши». Хризантемы в Церкви Христа не так многочисленны, но они есть. Это те дети Божии, которых апос-

тол Павел называет «столпами» церкви. Это те верующие, которых все любят и уважают. Это те, которые блещут духовной красотой.

Но гораздо больше в Церкви Христовой «ландышей» — тех детей Божиих, духовная красота которых не бросается сразу в глаза, но при общении с которыми чувствуешь, как они все же прекрасны и полны «благоухания Христова».

Все мы знаем еще один удивительный цветок, у которого красота и благоухание сочетаются с очень неприятным свойством — колючестью. Это — тернистая роза.

В Церкви Христа много роз. Это — те дети Божии, в которых христианские черты характера соседствуют, к сожалению, со многими недостойными качествами, которые можно уподобить колючим терниям.

Но в саду Божиим, пожалуй, еще больше «кактусов». Эти растения совсем невзрачные, многие из них даже уродливые. Но время от времени на них появляются чудесные цветы несравненной красоты.

Большинство верующих, подобных кактусам, выглядят невзрачно, порой даже некрасиво, и вдруг, при известных обстоятельствах, они являют такую красоту, такое благоухание, что приходится только дивиться.

Жених в Книге Песни Песней обращается к ветру и говорит: «Поднимись ветер с севера, и принеси с юга, повеи на сад мой, — и польются ароматы его». Задача Церкви Христа, как сада, как цветника — благоухать, благоухать «Христовым благоуханием».

Апостол Павел во 2-м Послании к Коринфянам говорит так: «Благодарение Богу, Который... благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте, ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и погибающих» (2 Кор. 2, 14-15).

Христос ожидает от Своей Церкви такого благоухания. И такому благоуханию содействуют ветры и южные, и северные, то есть благоприятные и неблагоприятные обстоятельства в нашей жизни, как сказано: «Любящим Господа... все содействует ко благу» (Римл. 8, 28).

И ветры южные, и ветры северные — все ко благу, потому что и те, и другие содействуют нашему большему «благоуханию» для славы Христа.

Но Церковь Христа не только цветочный сад, но и сад плодовый. Невеста в Книге Песни Песней говорит: «Пусть придет возлюбленный мой в сад свой и вкушает сладкие плоды Его». Наш «возлюбленный» — это Христос. Пусть же Он в саду Своем, в Церкви Своей вкушает «сладкие плоды» детей Своих.

Что же это за плоды? Много говорится о них в Писании, и список их весьма большой. Но возьмем из множества плодов Христовой Церкви некоторые и посмотрим, красуются ли они у нас.

В Послании апостола Павла к Галатам 5, 22-23 перечисляются некоторые плоды, которые Христос очень желает видеть в саду Своем, в Церкви Своей. К ним относятся: любовь, долготерпение, вера, радость, благость, кротость, мир, милосердие, воздержание. Девять плодов, но какие они прекрасные!

Если Церковь Христа — плодовый сад, то каждый член ее — плодовое дерево, которое должно быть богато этими плодами. Наслаждается ли Христос, живущий в нас, этими чудными плодами?

Возьмем любовь — как мало ее у нас!

Возьмем радость — как часто она отсутствует у нас!

Мир — как беспокойно в сердцах наших.

Долготерпение — как его не хватает нам!

Благость, то есть благожелательность, — как часто мы желаем зла нашим недругам и врагам.

Милосердие — как мы бываем черствы и несострадательны!

Веру — как мы все страдаем маловерием!

Кротость — как ее мало у нас и как много грубости.

И, наконец, возьмем воздержание — то есть удержание себя от всего неурядного Богу, — как часто мы выходим из рамок дозволенного Господом и Его Словом.

Итак, мы видим, как мало бывает «сладких плодов» в саду Божьем, где их должно было бы быть в изобилии. Но зато немало «кислых плодов», то есть противоположного тому, что ищет Господь в саду Своем, в Церкви Своей.

Почему же нет изобилия этих «сладких» благодатных плодов? Потому что мы порой забываем, что это — плоды Духа, плоды Духа Святого. Потому что мы довольствуемся только одним плодом Святого Духа, который называется в Слове Божиим «рождением свыше» или возрождением, или новым сердцем. Но Дух Святой производит в нас не только этот плод. Он хочет производить в нас и все девять рассмотренных нами плодов (Галат. 5, 22-23) и многие другие плоды.

С нашей стороны, со стороны Церкви Христовой должно быть постоянное желание — иметь больше плодов Святого Духа. Больше и сильнее должны мы молиться, чтобы Дух Святой творил их в каждом из нас.

Будем звать к Духу Святому: «Повей на сад Твой, на Церковь Твою, и произведи Твои чудные плоды в ней»!

Церковь Христа как «дом духовный»

1 Пет. 2, 4-5

Если мы приступим к рассмотрению Церкви Христа, как «дома духовного», то мы прежде всего остановим наше внимание на его основании, то есть на его фундаменте.

Об основании «дома духовного» хорошо и ясно говорит апостол Павел в 1 Кор. 3, 9-11: «Мы — соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие творение. Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание, а другой строит на нем; но каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос».

Вот непоколебимый во веки веков фундамент церкви, краеугольный камень которого — Христос (1 Петр. 2, 6). «Верующий в Него и строящий на Нем — не постыдится». Дом, построенный на этом основании, на этом «камне» — Иисусе Христе — выдержит все испытания. Так говорит Сам Христос в Ев. Матф. 7, 25: «И пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне».

«Дом духовный», то есть Церковь Христа, строится из «живых камней». Мы делаемся «живыми камнями» через веру в Иисуса Христа. Но здание Церкви Христовой должно быть прекрасным — не только величественным, но и прекрасным.

Известно, что храмы являются самыми красивыми зданиями на земле. Церковь Христа как «дом духовный» должна быть самым красивым строением. Но красота «дома духовного» зависит от красоты каждого камня в отдельности. Каждый «камень» в великом здании Церкви Христовой должен походить на «краеугольный камень», которым является Христос.

Христос — «камень драгоценный» (Петр. 2, 4-6). Драгоценные камни отличаются красотой. Наша задача — быть драгоценными камнями, как наш Господь Иисус Христос. Тогда «дом духовный» будет «храмом» чудеснейшей красоты, и мы будем «драгоценнейшими камнями» в «доме духовном», который есть Церковь Христа!

О том, что мы будем «драгоценными камнями», говорит ясно и определенно 21-я глава Книги Откровения Иоанна, стихи с 19-го по 21-й, Мы будем ясписами, сапфирами, халкидонами, смарагдами, сардониксами, сардоликами, хризосолами, вириллами, топазами, хрисопрасами, гиацинтами, аметистами и жемчужинами. Каким же чудесным храмом будет красоваться Церковь Христа на новой земле!

Но превращение нас, пока еще таких невзрачных, хотя и «живых» камней, в камни драгоценные, в камни только что перечисленные, требует большой обработки каждого из нас. И эту обработку совершает Господь. Люди могут не видеть этой обработки, и мы, верующие, можем порой не замечать ее. Но она идет и идет — день за днем, год за годом...

Слово Божие говорит о постройке храма Соломонова в 3 Цар. 6-7: «Когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни; ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его». Молот, тесла — большие и малые — употребляются для обработки физического камня. И они были в употреблении при обработке камней для Иерусалимского храма. Каждый камень обрабатывался вдали от Иерусалима, а в Иерусалиме клался камень к камню в обработанном уже виде, пока храм не засиял во всей своей красоте и во всем своем величии перед глазами не только иудейского народа, но и всех народов мира.

Так и «живые камни» «дома духовного», Церкви Христовой, обрабатываются вне стен «Нового Иерусалима», здесь на земле, а там, «в Новом Иерусалиме», они войдут в стены «духовного храма» как «драгоценные камни» и будут сиять неземной красотой — красотой Христа, этого «камня краеугольного», избранного, драгоценного (1 Петр. 2, 6).

Как же происходит обработка нас, верующих, как живых камней для «Нового Иерусалима», и как мы, такие неотесанные камни, превращаемся в камни драгоценные, подобные драгоценнейшему камню — Христу? Впереди сияет перед нами небесной красоты «Новый Иерусалим» с его стенами из ясписа и других драгоценных камней. Мы знаем, на основании Слова Божиего, что этими драгоценными камнями будут все верующие в Господа нашего Иисуса Христа и все любящие Его от чистого сердца. Но от неземной красоты этих драгоценных камней в «Новом Иерусалиме» обратим наш взор назад — в далекое прошлое

этих чудесных камней. Это прошлое является прошлым и каждого из нас. Обратим внимание на Ис. 51, 1 — слова, призывающие всех верующих оглянуться назад: «Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и в глубину рва, из которого вы извлечены».

Мы представляем себе камень, только что отсеченный от скалы; у него нет ни формы, ни блеска, ни красоты. Требуются молот, тесла и другие инструменты, чтобы он приобрел форму, блеск и красоту.

Но от языка притч, которым говорит к нам Господь в Своем божественном Слове, перейдем теперь к вопросу: что же происходит с человеком, только что уверовавшим во Христа и через веру в Него ставшим «живым камнем»?

Прежде всего мы должны отметить величайшую, но совершенно бесшумную работу Духа Святого над каждым верующим, над каждым «живым камнем дома духовного». Эта работа Духа Святого от начала и до конца направлена к преображению каждого из нас в образ Христа. Об этой работе Духа Святого над нами мы читаем во 2 Кор. 3, 18: «Мы же все... преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа».

Слово Божие, Святое Писание является также мощным средством для обработки «живых камней» и превращения их в камни драгоценные для «Нового Иерусалима». Об этой величайшей силе Слова Божия превращать верующих в драгоценные камни «дома духовного» апостол Павел пишет во 2 Тим. 3, 16: «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек ко всякому доброму делу приготовлен».

Писание содействует нашему совершенству, поэтому будем чаще подвергать себя его обработке.

Наконец, великой скульптурной мастерской, где мы также подвергаемся благословенной обработке, является наша повседневная жизнь с ее «теслами», превращающими нас в камни небесной красоты. Наш повседневный труд, наши ежедневные встречи с людьми, наше ежедневное преодоление трудностей, больших и малых, несение нами наших крестов — все это благословенные «молотки» и «тесла» в руках нашего Господа, чтобы вытесать из нас «камни» чудесной красоты.

Церковь Христа как «Божье стадо»

1 Пет. 5, 1-14; Ин. 10, 27

Сравнение людей, верующих во Христа, с овцами может казаться оскорбительным. Но оно не будет оскорбительным, если мы поймем, что Библия — книга Востока, и авторы ее — жители земледельческой страны, где овца была обычным домашним животным, а стада овец — самым обычным зрелищем.

Язык Библии был хорошо понятен жителям Востока того времени, но он понятен и людям Запада, и овца известна и сегодня, как самое обычное домашнее животное. Вот почему Христос, поучая народ Палестины, употреблял образы и сравнения, столь ему понятные и близкие его сердцу. Народ Палестины хорошо знал нравы овец и высоко ценил их пастырей.

Образ церкви Христа, как «Божие стадо», как стада «овец» Христовых, хорошо понятен и современному христианству. Есть много картин, изображающих Церковь Христа, как стадо овец. Имеется много духовных песен, в которых дитя Божие сравнивается с «овцой» Христа, как, например, наша песнь: «Я емь овца Иисуса; Он — Пастырь добрый мой...» Все мы знаем также чудный Псалом псалмопевца Давида: «Господь — Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим» (Пс. 22, 1-2).

Образ Христа, как Пастыря, и верующих, как овец Его, очень понятный для всех образ и не требует больших истолкований. Он говорит сам за себя.

Рассмотрим теперь этот чудный образ Церкви Христа, как «Божие стадо». В притче Христа о добром пастыре говорится, что «пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ев. Иоан. 10, 11). Христос — Пастырь, положивший жизнь Свою за «овец», за всех людей — ради их вечного спасения. Но среди «овец», за которых умер Христос, есть два рода овец: овцы блуждающие и не имеющие пастыря (Ис. 53, 6; Ев. Матф. 9, 36), и овцы найденные и приведенные в стадо, Пастырем которого является Христос. Он Сам называет нас «Своими» овцами, говоря: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и я знаю их, и они идут за Мною...»

Христос говорит о трех чертах Своих овец: а) они слушаются голоса Его; б) они хорошо известны своему Пастырю — Христу: «Я знаю их»; в) они идут за своим Пастырем.

Итак, первая черта овец Христовых — они слушаются голоса своего Пастыря. Стадо Христово, то есть Церковь Христа, внимает голосу своего Пастыря — Христа. Она внимает Его словам, Его советам, Его обличениям, Его повелениям. Церковь слышит голос Христа в проповедях, со страниц Священного Писания, среди природы, проповедующей славу Божию. Но лучше всего она слушает у ног Христа, когда уподобляется Марии.

Христос говорит далее, что Он знает Своих овец, Он знает наши телесные недуги и наши болезни духа; Он знает наши искушения, наши сокровенные желания, наши горечи и слезы, которых люди могут не видеть. Он знает наши опасения, наши тревоги, наши жертвы, людям неведомые; Он знает наши тайные прикосновения к краю Его одежды, чтобы получить от Него исцеление или утешение, или необходимую нам силу.

Добрый Пастырь — Христос знает каждую Свою овцу. И как это сознание должно радовать все «Божие стадо», всю Его церковь; и вместе с Петром каждая овечка стада Христова может сказать своему Пастырю: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя» (Ев. Иоан. 21, 17).

И третья чудная черта овец Христа: они идут за Ним. Их взор устремлен на Пастыря. Каждая овечка говорит своему Пастырю — Христу: «...я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел» (Ев. Лук. 9, 57). И пути эти бывают и бархатные — как будто по ковру идешь, — и тернистые, болью ранящие ноги. Добрый Пастырь — Христос говорит о Своих овцах: «они идут за Мною», и по бархатной дороге, и по тернистому пути. Таковы овцы Христа, такова Церковь Его.

Вот что говорит одна из овец Господних — Давид: «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим». Эти слова может повторить каждая «овца» Христова и все «Божие стадо», вся Церковь Христа.

Что это «за злачные пажити» и что это за «тихие воды», которые утоляют голод и жажду овец Христовых? Это есть не что иное, как Слово Божие. Его божественные страницы — поистине «злачные пажити» и «воды тихие».

Об этих «злачных пажитях» Христос сказал в пустыне: «...не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих» (Матф. 4, 4). А о «водах тихих» Он сказал в беседе с самарянкой: «...всякий, пьющий воду сию, возраждет опять, а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ев. Иоан. 4, 13-14).

Вот на каких «злачных пажитях» покоит Свою Церковь Христос, и вот к каким «водам тихим» Он ее водит. Каждое богослужение в Церкви Христа — это «злачная пажить» и «тихие воды». Всякий раз, когда мы берем божественную Книгу — Библию, — мы оказываемся на «злачных пажитях» и у «вод тихих».

Образ Церкви Христа, как «Божиего стада», являет нам чудное единство Церкви, единство всех «овец Христовых». Ведь Пастырь один: Иисус Христос, и нет другого. И Христос говорит так ясно о единстве всех верующих в Него: «...одно стадо и один Пастырь» (Ев. Иоан. 10, 16).

И чтобы это единство между верующими «овцами» «Божиего стада» возрастало, надо только одно — все большее приближение каждого верующего ко Христу и каждой овцы Христовой к своему Пастырю — Христу. И тогда мы все убедимся, что чем мы будем ближе ко Христу, тем мы будем ближе друг к другу.

Церковь Христа как «Тело Христово»

1 Кор. 12-27

Образ Церкви Христа, как Тела Христова, употребляется проповедниками и богословами чаще, чем другие образы Церкви, за исключением, может быть, только еще одного образа — Церкви Христа, как невесты Христовой. Да и все верующие больше всего знакомы именно с этим образом церкви. Мы легко отвечаем на вопрос, что такое Церковь Христа. Церковь Христа — это тело Христа. Но понятно ли нам это сравнение? О чем говорит оно нашим сердцам? Чтобы этот образ Церкви стал нам понятен, мы должны познакомиться с человеческим телом.

Говоря о человеческом теле, мы должны, прежде всего, сказать, что оно состоит из миллиардов так называемых клеток. И что особенно важно, так это то, что каждая клетка имеет в себе жизнь.

Миллионы верующих во Христа — это живые «клетки» тела Христова. Все верующие во Христа являются носителями жизни Христа, получившими эту жизнь через возрождение от Духа Святого.

Клеточная теория строения живых организмов стала известна человечеству благодаря изобретению микроскопа. Пока не появился микроскоп, тело человека, как и всякого живого существа, было глубокой тайной.

И если бы не Слово Божие, мы понятия не имели бы о Церкви Христа; она была бы для нас глубокой тайной. Итак, усвоим великую истину: если Церковь Христа — тело Христово, то мы — живые клетки тела. Каждая клеточка тела

Христовая получила свою жизнь от Того, Кого апостол Петр в день Пятидесятницы назвал «начальником жизни», то есть от Христа. И жизнь сохраняется в каждой клеточке тела Христова только благодаря ее связи со Христом.

Но мы не только живые клетки тела Христова, мы и члены этого Тела. Слово Божие не говорит о «клетках» Тела Христова, но сравнение верующих с клетками прекрасно объясняет нам жизненность Церкви. Но с членами Тела Слово Божие сравнивает верующих. И это сравнение богато поучением для всех нас. «Вы — Тело Христово, а порознь — члены», — говорит апостол Павел.

Итак, говоря современным языком, мы — органы Тела Христова. Но что значит «орган»? Словарь иностранных слов говорит: «Орган» — это часть организма животного или растения, имеющая определенное строение и выполняющая определенные функции.

И другое еще пояснение: орган — это орудие, инструмент, средство. Возьмем для примера только четыре органа тела: глаз, руку, ухо и ногу — и рассмотрим их сперва с точки зрения их строения и внешнего вида. Что общего по внешнему виду у глаза и руки или у уха и ноги? Не похожи они и с точки зрения функций, которые они выполняют.

И действительно, как различны функции глаза и руки или уха и ноги. Но как они едины с точки зрения принадлежности к одному и тому же организму, к одному и тому же телу и с точки зрения подчинения одному руководству.

Как не похожи друг на друга и верующие одной и той же церкви! Сколько различных мнений и пониманий по одним и тем же вопросам. И все же мы все — члены одного и того же Тела — Тела Христова.

Не может глаз сказать руке: ты мне не нужна, и у нас с тобой ничего нет общего — мы так не похожи друг на друга. Не может и не должно быть такого разговора и между ухом и ногой. Сходства между ними действительно мало, но единство полное, потому что они все — части одного тела и выполняют общий труд, общую работу.

И функции членов тела также различны. Функции глаза — одни, функции руки — совершенно другие. Функции уха — одни, функции ноги совершенно другие. Если органы тела — инструменты, то и глаз — инструмент, и рука — инструмент, и ухо — инструмент, и нога — инструмент. И если мы — члены Тела Христова, то и мы — инструменты, выполняющие самые различные функции у нашего Господа. Глаз не должен говорить руке: как жаль, что я не рука. Не должен он и превозноситься перед рукой: я — лучше тебя, или я — нужнее тебя, или я — важнее тебя.

Не должен ты, брат, говорить: как жаль, что я не проповедник на кафедре; или же ты, сестра, не говори, как жаль, что я не певица в хоре. Пусть никто из вас не говорит другому: я — нужнее тебя, или я — важнее тебя.

Господу нужен каждый из нас. Каждому из нас предназначено от Него свое поле действия и свой план работы. Жизнь каждого из нас — это план Божий. Будь верен на твоём посту и в твоей работе, будь хорошим инструментом в руках твоего Господа и совершенствуйся все больше и больше! Нам может не нравиться наше служение, но будем помнить слова одной нашей песни:

Ты на месте стоишь,
что Господь тебе дал,
на том месте,
куда Он поставил тебя...

Обратим внимание еще раз на служение органов нашего тела: вот, к примеру, служение наших глаз — как оно спокойно и в какой чистоте совершается; мы охраняем глаза от малейшей пылинки. Служению наших глаз могут завидовать другие органы нашего тела, например, наши ноги, которым так достается от пыли и грязи и которым приходится нести на себе всю тяжесть нашего тела.

Но служению наших ног могло бы позавидовать наше сердце: как ни трудна работа ног, но ночью они отдыхают, в то время как сердце не знает отдыха ни на одну минуту. Если бы оно перестало работать хотя на одну минуту — наступила бы катастрофа для всего нашего организма.

Остается сказать одно: служение всех органов нашего тела распределено Творцом с величайшей мудростью, и каждый орган выполняет свое служение для блага всего тела. С такой же гармонией совершается и служение членов Тела Христова, то есть Церкви Христа, хотя мы можем этого и не замечать.

Но кто же руководит гармоничным служением органов или членов тела? В физическом теле этим руководителем является головной мозг. От головы исходит управление всеми функциями нашего тела, как внешними, так и внутренними. А что говорит Слово Божие о теле Христовом, то есть Церкви Христа? Прочтем Ефес. 1, 22-23: «И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою церкви, которая есть Тело Его...» Главою Церкви, главою Тела Христова является Христос. Руководство жизнью и служением Церкви находится в руках Христа (Откров. 1, 16 и 20).

Будем хвалить и славить нашего Господа за Его чудное руководство Церковью и каждым ее членом и за выполнение через Церковь Своих божественных предначертаний.

Церковь как невеста Христова *Мф. 25, 1-13*

Образ церкви, как невесты Христа, рисует нам чудное качество каждой верующей души. Это качество — ожидание «Жениха», Христа, и горячее желание Его пришествия!

Если среди нас есть невеста, жених которой находится в отъезде, то ее переживание можно выразить одним словом: ожидание. Чем бы невеста ни занималась, она исполнена ожиданием возвращения жениха.

Может быть, кто-либо скажет: но в притче Христа о десяти девах самой невесты не видно. Да, это так, но ее представляют десять дев. Истинная Церковь Христа — это Вселенская Церковь, и она тоже невидимая Церковь, невидимая «Невеста» Христа. Но эту невидимую Церковь представляют отдельные видимые поместные церкви. Вот эти поместные видимые церкви и представлены в притче Христа десятью девами.

Десять дев — это полнота Церкви, как Невесты Христа. Как же изображены десять дев в притче Христа? Все они ожидают жениха, все они жаждут его прихода, все они вышли встречать его. Именно такой невестой является Церковь Христа, она ждет своего божественного Жениха, она жаждет Его прихода, она идет встречать Его.

У всех дев в притче Христа горящие светильники в руках. Что представляют собой эти светильники? Светильники — это сердца детей Божьих, сердца, горящие любовью к Жениху, ко Христу. Для невесты характерно сердце, полное огня к своему жениху. Для Церкви, как Невесты Христа, также характерно сердце, полное огня ко Христу.

Десять дев в притче Христа разделены на две группы: на пять мудрых и пять неразумных. В чем же была разница между ними? Разница была в том, что у мудрых дев были с собой сосуды с маслом, а у неразумных дев запаса масла не было. И эта разница сказалась вскоре: у неразумных дев светильники начали гаснуть, а пополнить их маслом было не из чего.

Людям, которым Христос говорил эту притчу, было очень хорошо понятно угасание светильника за отсутствием в нем масла. Нам, людям эпохи электричества, это стало менее понятно; но те из нас, которые пользуются для освещения керосином, тоже хорошо поймут эту притчу.

Но что значит иметь запас масла в духовном смысле? Это значит — иметь больше духовных благ, чем одно только обращение и возрождение или прощение грехов. В день нашего обращения ко Христу светильник нашего сердца начал гореть, и он продолжает гореть у каждого возрожденного человека. Но для горения постоянного, горения долголетнего, горения среди ветров и ураганов, горения до встречи со Христом — недостаточно одного обращения или возрождения. Для такого горения необходимо еще стремление к чистой и святой жизни, к исполнению Духом Святым, к углублению в познании Слова Божия и Божьих истин. Вот это и есть тот «запас масла», который ни при каких условиях не даст погаснуть нашим светильникам.

Мы должны знать, что есть два рода христиан: христиане минимума и христиане максимума. Христиане минимума — это неразумные девы, не заботящиеся о запасе масла, удовлетворяющиеся только возрождением, полученным от Господа.

Христиане максимума — это те дети Божии, которые изо дня в день обогащаются все новыми и новыми духовными благами, все новыми и новыми силами, все новыми и новыми духовными познаниями. Это и значит — быть девами мудрыми, с богатым запасом «масла». А о том, что светильники у верующих могут угаснуть, Христос говорит очень ясно: «И по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Ев. Матф. 24, 12).

Христос говорит в притче о десяти девах, что девы не выдержали — задремали и уснули. Это не греховный сон и не охлаждение в любви ко Христу, а временное утомление. Ведь задремали не только неразумные, но и мудрые.

Пророк Илия был сильным и преданным Господу служителем, но и он однажды сильно утомился не только физически, но и духовно, и в своем утомлении заснул.

Христос в Своей притче не упрекает дев в том, что они заснули: ведь жених замедлил, и утомление дало о себе знать. А утомление — это то, что бросает в

сон самого сильного и самого крепкого человека. «Невеста» Христа — Церковь — может утомляться на своем пути к «брачному пиру» и нуждаться в отдыхе, как сказал однажды Христос Своим утомленным апостолам: «Пойдите... в пустынное место и отдохните немного» (Ев. Марк. 6, 31). «Но в полночь раздался крик: «Вот, жених идет, выходите навстречу ему». И девы встали и поправили свои светильники, но у неразумных светильники начали гаснуть... и кончилось тем, что они не попали на брачный пир. Мудрые девы были участниками брачного пира, неразумные девы не попали на него.

В этом для нас большой урок: Слово Божие говорит о двух родах верующих — о верующих, которые, как победители, получают награду от своего Господа, о чем так ясно говорят 2 и 3 главы Откровения Иоанна, и о верующих, которые едва спасутся, о чем тоже очень ясно говорит апостол Павел в своем 1-ом послании к Коринфянам 3, 15,

Будем стремиться иметь не только возрожденное сердце, но и сердце с богатым запасом масла, то есть сердце с богатым запасом силы Духа Святого; с богатым запасом знания Слова Божия; сердце, черпающее от полноты Христа «благодать на благодать». От начатков учения Христа будем стремиться к совершенству, чтобы нам быть «невестой» с неугасимой любовью к нашему божественному «Жениху» — Христу, дабы нам донести горящий светильник сердца до того дня, когда раздастся крик: «Вот жених идет! Выходите навстречу Ему!»

Как чудесна картина, изображающая Церковь Христа как невесту: дева смотрит пристально в небеса и простирает к ним свои руки, в которых ярко светит горящий светильник. Дева — вся в ожидании, и все ее существо как бы говорит: «Ей, гряди, Господи, Иисусе!»

Такой должна быть Церковь Христа в ожидании своего божественного «Жениха»!

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ

Один философ, пытавшийся разобраться в великом множестве существующих в мире вероисповеданий, махнул рукой и сказал: «Пусть, в конце концов, спасается каждый, как кому нравится!» Как бы ни было широко наше сердце, мы с таким безразличием к пути спасения относиться не можем. Евангелие говорит ясно и определенно: «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. Ап. 4, 12). И это единственное спасающее имя — Господь Иисус Христос. Мы не должны утаивать этот самый верный путь ко спасению, и на вопрос ищущего спасения человека мы должны отвечать ему словами апостола Павла: «Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься» (Деян. Ап. 16, 31). Мы должны радоваться, когда души, ищущие спасения, находят его в нашем Господе Иисусе Христе, но мы не имеем никакого права презирать или унижать тех, которые еще не нашли спасения во Христе и имеют веру, но не ту, которой мы обладаем.

Мы любим нашу евангельскую церковь; в ней с великой простотой и ясностью проповедуется Христос и Его Евангелие, и дай Господь, чтобы в ней все

ярче сиял образ Христа распятого и воскресшего. Но нас окружают и другие церкви, и другие верующие, которых мы обычно называем «инаковерующими», то есть верующими иначе, чем веруем мы. Мы, может быть, имеем этих инаковерующих в наших семьях, или мы живем с ними в наших домах и квартирах; возможно, они посещают наши евангельские богослужения.

Перед нами вопрос: каково наше отношение к этим инаковерующим? Мы часто относимся к ним с презрением, с порицанием и унижением. Часто мы говорим с насмешкой и в духе неприязни о служителях других церквей, о так называемом духовенстве. Порой мы порицаем обряды и обычаи других церквей. Мы любим спорить с инаковерующими, и в спорах с ними мы часто теряем дух кротости и смирения и доходим даже до раздражения, до оскорбления, до ранения их сердец. Такое отношение к инаковерующим может приводить даже к вражде.

Как же мы должны относиться к инаковерующим? Мы должны относиться к убеждениям каждого верующего человека с уважением, какова бы ни была его вера, и, особенно, если он верит искренне. Наши беседы с инаковерующими должны вестись всегда в духе кротости и любви, как мы читаем в 1 Петр. 3, 15: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением». Будем всегда помнить, что не все люди имели возможность, подобно евнуху, быть духовно просвещены Филиппами (Деян. Ап. 8, 26-35), а ведь правильная вера рождается от слышания правильного слова о Христе.

Результатом нашего уважения к другим церквам и к вере иной, чем наша вера, будет уважение инаковерующих и их церквей и к нашим убеждениям, и к нашей евангельской Церкви, и рано или поздно они скажут: поистине с вами Бог!

Будем учиться уважению и любви ко всем инаковерующим у ног нашего божественного Учителя Христа, Которому приятны все «боящиеся Его и поступающие по правде» (Деян. Ап. 10, 35).

Будем любить всех, как Христос возлюбил нас! Будем помнить, что Христос призывает всех нас к миролюбию и братолюбию. Именно миролюбие и братолюбие являются лучшим путем к единству верующих!

*«Не будем оставлять собрания своего...»
Евр. 10, 25*

«Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай».

Если мы вдумаемся в эти слова, то мы увидим в них нечто большее, чем только призыв посещать богослужения. Мы увидим в этих словах и призыв не оставлять своей церкви, любить свою церковь. Мы много слышим проповедей о любви к Богу, о любви ко Христу. Но очень мало проповедуются о любви к церкви. Речь идет не о Вселенской Церкви, а о церкви поместной. Мы все должны понимать разницу между Церковью Вселенской и церковью поместной. Церковь Вселенская — это совокупность всех верующих в Иисуса Христа как в Бога и как в Спасителя от возмездия за грехи наши. Вселенскую Церковь составляют живые христиане, то есть возрожденные души всех церквей, всех стран и всех народов, как живущие на земле, так и перешедшие в вечность. А поместная церковь — это совокупность верующих, проживающих в определенном месте, свя-

занных с определенным молитвенным домом и имеющих своего определенного пресвитера и определенных служителей церкви.

Проведя разницу между Вселенской и поместной церковью, мы поймем, что слова «не будем оставлять собрания своего» определенно относятся к поместной церкви.

Мы должны быть бесконечно благодарны Господу, что Он создал не только Вселенскую, но и поместную церковь, которую мы должны горячо любить и собрания которой мы не должны оставлять. Ни одно чадо Божье не должно находиться вне той или другой поместной церкви. Поместная церковь — это чудная школа, где Христос преподает детям Своим через служителей Своих великие и драгоценные уроки. Никто из детей Божьих не должен сторониться этой чудной школы, если не хочет лишиться ее благословений.

Без общения с церковью трудно идти вперед, трудно возрастать духовно, трудно достигать духовного совершенства. Есть верующие, которые говорят, что, не состоя ни в какой поместной церкви, они чувствуют себя ближе к верующим всех церквей. Это неверно: можно состоять в поместной церкви и любить христиан других церквей. Но опыт говорит, что кто оставляет свою поместную церковь или не желает вступить в нее — обязательно рано или поздно потерпит от этого урон. Я люблю слова в Книге Деяний Апостолов 2, 41-42: «Итак, охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч; и они постоянно пребывали в учении апостолов, общении и преломлении хлеба и в молитвах». Вот эти первые христиане должны быть образцом и примером для всех нас. Они крестились и присоединились к поместной церкви, и пребывали в общении.

Есть дети Божии, которые ищут совершенную церковь. Такой церкви не было, нет, и не будет на земле! Совершенная церковь, церковь без единого пятна и порока будет только на новой земле и в новом Иерусалиме, потому что только на новой земле будет достигнуто совершенство. На земле же, на которой мы живем, нет совершенных церквей. Все поместные церкви состоят из людей несовершенных, из людей с большими или меньшими недостатками, а следовательно — все церкви полны недостатков. Поэтому всем, кто ищет совершенную церковь где бы то ни было на земле, хочется громко крикнуть: оставьте напрасные поиски; такой церкви не существует на земле! Вы ее не найдете! Но предположим, что ты нашел, дорогой брат, совершенную церковь, абсолютно чистую и святую; но, войдя в нее, ты сам сделаешь ее несовершенной; ибо свою плоть ты внесешь в нее, а в ней, в твоей плоти, нет ничего доброго.

Перенесемся нашими мыслями к апостольским церквам. Все они были весьма несовершенными церквами. Возьмем церковь в Риме. В ней были большие разномыслия по поводу празднования дней и того, что можно есть и чего нельзя есть. Члены Римской церкви осуждали и уничижали друг друга.

Мы знаем также, что делалось в Коринфской церкви, какие там были споры и разногласия (1 Кор. 3, 3-4).

С горестью пишет апостол Павел Филиппийской церкви: «Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу» (Филипп. 2, 21). Если бы не было этих слов апостола Павла, мы никогда бы не поверили, что столько эгоизма было даже в апостольских церквах. А это все говорит о том, как сильна плоть даже у лучших

христиан. Но покажите мне, где апостол Павел призывает верующих выходить из своих церквей? Таких призывов никогда не исходило из уст апостола.

В Коринфской церкви в дни хлебопреломления многие ели и пили недостойно, и от этого были многие немощны и больны (1 Кор. 11, 29-30), — но мы не видим, чтобы апостол Павел советовал искренним детям Божиим Коринфской церкви не участвовать с остальными членами церкви в хлебопреломлении. Всем верующим он дает совет судить самих себя, а не других (1 Кор. 11, 31).

В каждой поместной церкви есть пшеница и плевелы, филиладельфийцы и лаодикийцы, горячие и холодные христиане. Не будем тратить свои силы на критику церкви, наших братьев и сестер по вере. Займемся самими собой и спросим себя: кто мы — филиладельфийцы с горячим сердцем или лаодикийцы с теплым сердцем?

Не будем оставлять своего собрания, своей церкви, но служить ей своим горячим христианством, поднимая ее духовную температуру, — вот к чему призывает нас Слово Божие. Задача каждого члена церкви: поднимать духовную температуру своей церкви.

Удивительный совет дает Христос ангелу, то есть пресвитеру Сардийской церкви, — церкви, которая была в очень плачевном духовном состоянии. Эта церковь носила имя будто живой церкви, но она была церковью близкой к смерти. Многие из нас скажут: из такой церкви надо бежать, а Христос говорит: «...утверждай... близкое к смерти» (Откров. 3, 2), не беги от нее, а иди и носи в нее жизнь Христову. Чтобы исполнять в церкви великую миссию горения, пробуждения близких к смерти, надо самому быть хорошим христианином, хорошей христианкой.

Что необходимо для того, чтобы нам быть хорошими христианами? Постоянное исполнение Духом Святым, подвижничество в молитве, чистота сердца и святость жизни, горячее служение Господу, постоянное пребывание во Христе.

«Сохранять единство Духа» Ефес, 4, 3

«Стараясь сохранять единство духа».

Этими словами апостол Павел призывает всех детей Божьих сохранять одно великое и драгоценное сокровище — единство духа.

Мы должны помнить, что в дни апостолов церкви состояли из обращенных иудеев и обращенных язычников. Между этими двумя группами верующих возникали частые разногласия и споры как по вопросам большого духовного значения, так и по вопросам второстепенного характера. Над церквями апостольского времени висела постоянная опасность разделений. Апостол Павел никогда не упускал из виду этой опасности. В своих посланиях он постоянно предостерегает верующих о ней. А также все снова и снова призывает церкви к единству духа и союзу мира. В призыве к единству, любви и миру нуждаются церкви и наших дней.

Прежде чем говорить о призыве к единству апостола Павла, обратим внимание на призыв к единству Самого Господа Иисуса Христа. Но призыв Христа к единству выражен не в словах, а в замечательной картине. Этот образ, эту картину мы видим в Откровении Иоанна 1, 12-16 и 20: «Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и, обратившись, увидел семь золотых светиль-

ников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому... Он держал в деснице Своей семь звезд... Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей, и семи золотых светильников есть сия: семь звезд суть Ангелы семи церквей; а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей».

О чем говорит нам эта картина? О семи церквах, которым Христос направил семь посланий. Из этих посланий мы видим, как были различны эти церкви и какие черные пятна были на них. Но как удивительно: Христос не оставляет эти церкви, полные несовершенства. Он ходит посреди этих церквей, как сказано в Откров. 2, 1: «Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, ходящий посреди семи золотых светильников...» Эти церкви, несмотря на все их великие недостатки, дороги Христу. Эти некрасивые церкви Он называет, во-первых, «золотыми», во-вторых, «светильниками». Неужели и Сардийская церковь, близкая к духовной смерти, «золотой светильник»? Неужели и Лаодикийская церковь «золотой светильник»? Мы не назвали бы их так, но Христос называет их этим именем. Они куплены дорогою ценою Его Голгофской Крови, — вот почему они золотые. Жизнь Христова теплится в них, — вот почему они все же светильники. И заметим: Христос держит в деснице Своей семь звезд, то есть ангелов всех семи церквей. Вот замечательная картина единства Церквей Христовых на земле, единства всех верующих во Христа: все церкви, какие бы недостатки ни были в них, — в деснице Христа! Все дети Божии, в том числе, и самые слабые, самые несовершенные, самые некрасивые — в руке Христа! Они едины, сознают они это единство или нет, потому что они находятся в одной деснице — деснице Христа. Этой замечательной картиной Христос говорит и всем нам, верующим в Него: вы все в Моей деснице, поэтому вы — одно целое; сознавайте всегда это единство и храните его.

Вернемся теперь к словам апостола Павла, призывающим всех верующих во Христа сохранять единство духа в союзе мира. Два места из посланий апостола Павла говорят нам о том, как может быть достигнуто и сохранено единство всех верующих в Иисуса Христа. Первое место — это 1 Кор. 16, 22, где мы читаем следующие слова: «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маранафа» (что значит: да будет отлучен до пришествия Господа). Второе место — это Ефес. 6, 24, где апостол Павел пишет: «Благодать со всеми, неизменно любящими Господа нашего Иисуса Христа». Для достижения и сохранения единства надо иметь сердце апостола Павла, которое вмещало всех любящих Господа Иисуса Христа. Апостол Павел делил верующих только на две категории: на любящих Иисуса Христа и не любящих Иисуса Христа. Мерилом для определения — кто христианин и кто не христианин — у апостола Павла было только одно: любовь ко Христу. Не взгляды на те или другие вопросы христианской жизни, не понимание тех или других духовных истин, а любовь к Иисусу Христу.

При встрече с христианином или христианкой апостол Павел прежде всего хотел знать, имеет ли он дело с любящим или не любящим Иисуса Христа человеком. Любовь ко Христу — вот что прежде всего искал апостол Павел в сердце верующего человека. Все остальное было для него второстепенным делом. В этом отношении апостол был хорошим учеником своего Учителя — Христа. Вспомним, чего искал воскресший Господь в сердце апостола Петра. «Симон

Ионин! любишь ли ты Меня?» Ни о каких других качествах Христос не спрашивает Петра. Господу нужна любовь Петра. Где растет этот чудесный цветок — любовь ко Христу, — там произрастают и все другие чудесные цветы.

Мы, верующие, можем иметь разные взгляды, разные понятия, разные мнения, и все же быть едиными в любви ко Христу. Любовь ко Христу — вот что объединяет нас так крепко, что никакие различия не в силах нас разъединить.

Что еще может нам помочь в сохранении единства? Мы все знаем слова Послания к Евреям 12, 2: «Взирая на начальника и совершителя веры, Иисуса...». Вот ключ к истинному единству: взирать на Иисуса! Взирание на Христа покажет нам наши собственные бесчисленные недостатки, и мы увидим себя такими жалкими и ничтожными. Нам будет не до превозношения себя над другими, не до осуждения наших ближних. Глубокое смирение наполнит наше сердце, а где смирение, там любовь, там снисхождение друг к другу, там единство духа, там союз мира. Взирание на Иисуса расширит наше маленькое сердце и сделает его способным вмещать не только приятных нам людей, но и неприятных. Взирание на Христа делает детей Божьих одинаковыми, равноценными, ибо раны Христа и драгоценная Кровь Его — это та цена, которая внесена Христом для нашего искупления. «Одна за нас пролита спасительная Кровь», и ею мы спаяны в одну тесную Божию семью.

«Один у вас Отец»

Мф. 23,9

«И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах».

В великом учении Библии о Церкви мы никогда не должны упускать из виду одну важнейшую истину — истину о единстве Церкви. Но существует ли единство Церкви? Можно ли говорить о единстве верующих? Ответ на этот вопрос зависит от того, как мы будем рассматривать Церковь — извне или изнутри. На всякую вещь в мире можно смотреть двояко: извне и изнутри. Возьмем, например, такие явления в природе, как река, облака, дождь и снег. Что общего между ними? С внешней стороны очень мало общего. Если же мы вникнем в глубину их природы, их естества, то мы увидим их полное единство. В чем же едины река, облака, дождь и снег? В том, что все они состоят из одного и того же вещества — из воды. Возьмем другой пример: что общего между солнцем на небе и листом бумаги на столе? Или что общего между горой Казбекком и крошечным муравьем, ползающим по земле? И опять: с внешней стороны — ничего общего, ни малейшего единства, а, наоборот, с внутренней стороны — полное единство.

В чем же единство между солнцем и листом бумаги, между горой и муравьем? В том, что основа вещества, из которого состоит солнце, бумага, гора и муравей, — одна и та же. Это основа — атом. Наука открыла, что строение атома у всех веществ мира одно и то же.

Теперь представим себе спор и разногласие между солнцем, листом бумаги, горой и муравьем. Солнце говорит листу бумаги: какой ты мне брат? Между мной и тобой нет ничего общего. А муравей говорит горе: какая ты мне сестра?

Нет, между нами нет, и не может быть ничего общего. К спорящим подходит Творец земли и неба и говорит: о чем вы спорите? Вы все едины, ибо Я создал вас из одного и того же атома; вы все принадлежите к великой и единой семье Моих творений.

Посмотрим теперь на Церковь Христа. Подойдем к ней с внешней стороны, и что же мы увидим? Она похожа на разбитое вдребезги зеркало. Сколько наименований церквей! Сколько вероучений, так называемых катехизисов! Сколько разных уставов! Сколько разных порядков! Сколько форм управления! Сколько форм богослужения! Сколько споров, осуждений друг друга! Сколько превозношения друг над другом! И мы с великой печалью говорим: нет в Церкви единства! Да, если смотреть на Церковь извне, можно впасть в отчаяние, можно усомниться в учении Библии о единстве Церкви, о единстве детей Божьих.

А теперь посмотрим на Церковь Христа с внутренней ее стороны. Прежде всего мы встретимся в ней со Христом — ее Создателем. И из уст Христа мы услышим драгоценную для нас истину, что Церковь Его едина. Христос как бы показывает нам на разбитое зеркало и как бы говорит нам: печально, что оно разбито на такое множество кусков, но отрадно то в разбитом зеркале, что каждая его частица отражает одно и то же солнце. Церковь Христа раздроблена на группы. Дети Божьи отгородились друг от друга разными перегородками — большими и малыми. И, укрывшись за своими перегородками, не хотят смотреть друг на друга. И каждая группа говорит: истина только у нас, в Царствии Божьем будем только мы. Но мы должны смотреть глубже, и тогда мы увидим чудесную картину: отражение в каждом возрожденном человеке Христа! Как в каждом кусочке разбитого зеркала, как в каждой капле дождя или росы отражается солнце, так и в каждом чаде Божьем, пусть оно будет самое малое, отражается Христос. Не будем уничтожать друг друга; будем, наоборот, стремиться лучше отражать Христа! Рассмотрим при свете Божьем свою собственную жизнь, свой собственный характер, свое собственное христианство, и мы увидим, что нечем нам хвалиться, и нет основания считать себя выше других или лучше других. Замечательно сказано в Книге Плач Иеремии 3,39: «...всякий сетуй на грехи свои». Легче сетовать на грехи наших братьев и сестер, но, когда мы не видим своих грехов, мы превращаемся в фарисеев и теряем любовь к нашим ближним, к нашим братьям и сестрам.

Но вникнем еще глубже в великую истину о единстве Церкви, о единстве всех верующих во Христа. Прислушаемся внимательно к словам Христа «Один у вас Отец, Который на небесах». Этими словами Христос поясняет нам, в чем заключается сущность единства всех верующих в Него. Он говорит, что все верующие в Него рождены от одного Отца и поэтому являются Его детьми, а между собою — братьями и сестрами. Дети могут мало походить на своих родителей, но никто не может отрицать того факта, что родители передали им свою жизнь. Дети могут ненавидеть друг друга, они могут разойтись по разным комнатам и говорить друг другу: мы не хотим вас признавать за наших братьев и сестер! Но это будут только слова, причем напрасные и пустые слова. Родство их никакими словами не уничтожить; оно создано их общим отцом и общей матерью. Они носят в себе жизнь своих родителей. В их жилах течет родительская кровь, и эта кровь сроднила их и сделала членами одной семьи, независимо от того, хотят они этого или нет.

Таково и родство детей Божьих во Христе. Христос — их единый Отец. Свою жизнь Он передал им. Кровь Его сделала из них одну семью. Всем детям Своим, делящимся и чуждающимся друг друга, Христос говорит: напрасно вы стараетесь порвать узы родства, созданные Моей жизнью в вас и Моей Кровью, пролитой за вас. Вы забыли, что один у вас Отец, все же вы — братья и сестры.

К чему же призывает нас Христос? К миру и взаимной любви! В чем же должна заключаться любовь? Не в одних только чувствах, не в одних только словах. Нет, она должна заключаться в делах. А дела должны заключаться в устранении причин, ведущих к раздорам; в устранении перегородок, которые понастроило наше большое «я»; в решительных шагах к примирению друг с другом!

«Да будут все едино»

Ин. 17, 21

«Да будут все едино».

О чем говорят эти слова Первосвященнической молитвы Христа? Они говорят о воле Христа, выраженной очень ясно и определенно. Но как мало прислушиваются христиане к этим столь ясным и определенным словам своего Учителя. Как мало у многих верующих ревности в исполнении этих слов Христа. Разве слова «да будут все едино» не являются ясной заповедью Христа? Так почему же у детей Господних так мало послушания этой заповеди? И ответ на этот вопрос только один: мы еще мало любим нашего Господа Иисуса Христа. Поэтому, и только поэтому мы мало любим и друг друга.

Как мало мы обращаем внимания на слова Евангелия в 1 Иоан. 3, 10: «Дети Божии и дети диавола узнаются так: всякий, не желающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего», и в стихе 11: «Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга». Прислушаемся особенно внимательно к словам 1 Иоан. 3, 14: «Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти».

Разве не забыты нами слова в 1 Иоан. 3, 23: «Заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам».

Разве мы не проходим мимо слов в 1 Иоан. 4, 20-21: «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего».

Слово Божье очень ясно говорит, что наша любовь к братьям и сестрам по вере зависит от нашей любви к Иисусу Христу. Прочтем 1 Иоан. 5, 1: «Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и рожденного от Него».

Так Слово Божье призывает нас все снова и снова к любви друг ко другу. И все снова и снова мы читаем на страницах Писания, что любовь детей Божьих друг ко другу является волей Божьей и заповедью Иисуса Христа.

«Да будут все едино», — молился наш Господь обо всех верующих в Него. Но для этого единства верующих нужна любовь. «Достигайте любви», — пишет

апостол Павел Коринфской церкви, в которой царили такие распри и разногласия, и так мало было любви!

«Единодушно за веру евангельскую»
Флп. 1, 27

«Подвизаясь единодушно за веру евангельскую».

Этими словами апостол Павел ставит перед всеми верующими единую цель: «веру евангельскую». В чем заключается вера евангельская? Вера евангельская — это вера в Иисуса Христа, как о Нем благовествует Евангелие. В вере евангельской, в вере в Иисуса Христа апостол Павел видит центр, видит главную точку всего христианства. Вера евангельская, вера в Иисуса Христа должна быть единым знаменем всех воинов Христовых. Именно эта вера должна сплотить воедино всех последователей нашего Господа Иисуса Христа. Именно вера в Иисуса Христа является залогом единства Церкви.

Вероучения церквей не могут объединять христиан, так как каждая церковь имеет свое вероучение. А вероучение каждой церкви освещает вопросы веры с точки зрения данной церкви. Но как ни разнятся между собой вероучения разных церквей, друзья единства Церкви должны искать в них не то, что разъединяет церкви, а то, что их объединяет.

Что же во всех вероучениях является общим и единым для всех церквей? Это — вера в Иисуса Христа как в Бога и вера в Иисуса Христа как в Спасителя, совершившего спасение всех грешников на кресте Голгофы. Вот эта вера и есть «евангельская вера», подвизаться за которую единодушно апостол Павел призывает все церкви и всех христиан мира.

Единство христиан в вере во Христа можно пояснить таким примером: если идти по земному шару с севера на юг, то картины природы будут весьма разнообразны. Мы увидим прежде всего полярные страны, то есть области, покрытые вечным снегом. Далее перед нами откроется тундра, где растет почти только один мох. За тундрой идет полоса тайги, то есть полоса дремучего, труднопроходимого леса. Еще далее лес сменится степью, то есть безлесным пространством, покрытым разными злаками, но, главным образом, ковылем. И, наконец, мы увидим зону тропиков, то есть зону вечного лета и вечно цветущей природы.

Но как ни разнообразны все эти картины природы — над ними светит одно и то же солнце. Все уголки нашей земли получают свет и жизнь от одного и того же солнца. И если мы совершим путешествие по всем церквам мира, то мы увидим очень разнообразную картину вероучений и богослужений. Но мы увидим и единое Солнце, Которое в Книге пророка Малахии названо «Солнцем правды», и Которое светит над всеми церквами мира и дает им свет, тепло и жизнь. Это Солнце — Иисус Христос. Он освещает все церкви и всех истинных христиан. Много разномыслия и разногласия в церквах Христовых, и, вместе с тем, удивительная гармония во Христе.

Единый символ веры всех церквей на земле — это Иисус Христос. Всех верующих во Христа объединяет одна и та же книга. Это — Евангелие. Почему Евангелие такая простая книга? Потому, что оно предназначено Богом для всех лю-

дей: для ученых и безграмотных, для старых и молодых, для жителей культурных центров и дремучих джунглей. Евангелие — ответ на все вопросы всех людей. Вероучения и порядки в церквях будут разными до пришествия Христа, но Христос вчера и сегодня, и вовеки Тот же.

Что может нарушать единство Церкви? Если мы откроем Слово Божье и посмотрим, что нарушало мир в апостольских церквях, то мы убедимся, что причины, служившие к нарушению мира и единства в Церкви в дни апостолов, остаются теми же и в наши дни. Что же нарушало мир в апостольских церквях?

Прочтем Деян. Ап. 6, 1: «В эти дни, когда умножились ученики, произошел у еллинистов ропот на евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей». Здесь мы видим нарушение мира в церкви из-за недовольства части верующих беспорядком в ней. Но когда был наведен порядок, церковь успокоилась. Недовольство беспорядками нарушает и сегодня мир во многих церквях. Самый верный путь к миру — наведение порядка в церкви.

Прочтем Деян. Ап. 15, 5: «Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезать язычников». Здесь мы видим нарушение мира в церкви из-за обрезания, то есть из-за вопроса второстепенного, но который некоторые верующие сделали главным вопросом. Споры из-за второстепенных вопросов часто нарушали мир в церквях. Беда в том, что далеко не все верующие способны отличать главное от второстепенного; большинство верующих занимаются смешиванием главного и второстепенного, и в результате получается «процеживание комаров» и «проглатывание верблюдов». Апостол Павел пишет в Галат. 5, 6: «Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью». В этих словах мы видим умение апостола Павла отличать главное от второстепенного. Обрезание или необрезание — вопрос второстепенный для апостола Павла. Главное для него — вера, действующая любовью. Да научит нас Господь не смешивать главное и второстепенное, что порождало и порождает так много споров в церквях Христовых.

Прочтем 1 Кор. 3, 4: «Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?» Здесь мы видим причину нарушения единства в Церкви из-за привязанности или особой симпатии к людям, к служителям Божиим. В Коринфской церкви одни были привязаны к апостолу Павлу, другие к Аполлосу. Таким раздвоением нарушалось единство Коринфской церкви. Но такая привязанность к людям, к служителям Христа может нарушить мир в любой церкви. Такой привязанности к человеку надо бояться. Только Христос достоин нашей привязанности, нашей полной преданности. «Кто Павел, кто Аполлос?» — восклицает апостол; «разве разделился Христос, разве Павел распялся за вас?» (1 Кор. 1, 13).

Прочтем еще одно место — 3 Иоан. 9, 10: «Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас. Посему, если я приду, то напомяну о делах, которые он делает, понося нас злыми словами». Здесь мы видим Диотрефа, своим стремлением к первенству нарушающего мир в церкви и поносящего злыми словами даже самого апостола Иоанна. Печально, с трудом верится, что такого служителя Христова, как апостола Иоанна, Диотреф, член церкви, а может быть, даже пресвитер, мог поносить злыми словами. Но это было

так. О, эти диотрефы! Они были и есть во всех церквях Христовых; и всегда они являлись и являются причиной раздоров в церкви.

Знаем ли мы, в чем заключается вред от нарушения мира и единства в церкви? Нам всем должны быть дороги слова Христа в Ев. Иоан. 13, 35: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Именно в любви сокрыты мир и единство церкви. Мы должны знать, что ничто не содействует так разочарованию людей в Боге, как распри и разделения среди христиан. Можно смело сказать, что диавол достигает успешнее всего своих целей путем разжигания вражды между христианами.

Прислушаемся еще раз к призыву апостола Павла — подвизаться единомысленно за веру евангельскую. Кто горячо любит Христа, тот не может раздирать Его Тело — Церковь — на части, а если это делают другие, то он обязательно будет миротворцем. Любящие Христа должны быть миротворцами! Чем большее место Христос займет в наших сердцах, тем больше будет у нас миролюбия и братолюбия.

Будем единомысленны в возвеличении нашего Господа! Будем единомысленны в подвижничестве за веру евангельскую! Будем единомысленно возвещать словом и жизнью совершенство нашего Господа Иисуса Христа! Будем стоять в одном духе за нашего драгоценного Спасителя!

СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКВИ

Проповедь церкви Левит. 7, 35

Аарон и его потомки олицетворяли ветхозаветную церковь. Их служение в скинии собрания, а затем в Иерусалимском храме называлось священнодействием. Все священнодействия ветхозаветной церкви были установлены Самим Богом и имели глубокий духовный смысл. Каждый израильтянин хорошо понимал значение всех священнодействий, совершаемых в скинии или храме. Задачей Аарона и его сынов было совершать все священнодействия, установленные Господом, в страхе Божьем, с участием всего своего сердца и во славу Божью.

Мы знаем священнодействия, которые совершались в скинии и храме. Это были жертвоприношения, чтение закона и пророков, торжественные богослужения в дни больших иудейских праздников, молитвы и песнопения. Но знаем ли мы, в чем заключаются священнодействия новозаветной Церкви Христа? Каждый член Церкви должен знать их и понимать их значение. Назовем семь священнодействий Церкви: проповедь, пение, молитва, служение любовью друг другу, крещение верующих и хлебопреломление, и хранение мира в церкви.

Проповедь является основным священнодействием новозаветной Церкви. Всем верующим необходимо хорошо понимать значение этого основного священнодействия Церкви. Какова цель проповеди?

Величайший проповедник Церкви — апостол Павел определяет цель и назначение каждой проповеди одним только словом: назидание. Беря проповедь как глав-

ное священнодействие в Церкви Христа, апостол Павел пишет в 1 Кор. 14, 5: «... чтобы церковь получила назидание». Назидание означает: наставление, поучение.

В каких же проповедях нуждается Церковь Христа? В каких наставлениях и поучениях нуждаются все верующие во Христа? Мы нуждаемся все снова и снова в благой вести Евангелия, то есть в поучении о значении Голгофской жертвы Христа и Его драгоценной Крови, пролитой для спасения нас, грешников. Благой вестью о нашем спасении на Голгофе освежает радость спасения в наших сердцах, а также приводит к этой радости тех, которые ее еще не познали. Мы нуждаемся в знании Библии, в знании всех событий, о которых повествует эта божественная Книга.

Проповеди, которые мы слышим в Церкви, знакомят нас с Библией, с Ветхим и Новым Заветами. Есть много мест в Священном Писании, которых мы еще совершенно не знаем и которые похожи на «новину», не распаханную еще плугом. Вот почему в Слове Божьем есть призыв: «распахивайте... новину» (Ос. 10, 12). Проповедь помогает нам «распахивать новину», познавать еще неизвестные для нас места Библии.

Мы нуждаемся в поучениях о Христе, чтобы глубже познавать Его. Есть очень много верующих, которые мало знают Христа. Они мало знают жизнь Христа на земле; они мало знакомы со славными делами, которые совершил Христос во время Своей земной жизни, и они мало знают слова, которые Он нам оставил, как великое и славное наследие. Еще меньше мы знаем прославленного Христа, Христа, о Котором повествуют нам страницы посланий апостолов и книги Откровения Иоанна. В деле познания Иисуса Христа нам помогают проповеди, содержащие поучения о Нем. Мы нуждаемся в знании нашего вероучения, то есть в знании тех истин, в которые мы верим на основании Слова Божья.

Мы должны знать, что говорит Слово Божье о происхождении Вселенной и человека, о грехе и его искушении, о Церкви Христа и Царствии Божьем, о втором пришествии Христа и Его суде над человечеством.

Все эти вопросы являются основными истинами Писания и основными предметами нашей веры. Вот почему проповеди иногда носят «догматический» характер, то есть раскрывают перед нами основные истины Слова Божья.

Мы все нуждаемся в чистой и святой жизни, прославляющей нашего Господа Иисуса Христа. Поэтому мы должны знать путь освящения. В проповедях, посвященных вопросу освящения, указывается путь к духовному росту, к духовному совершенству. Слава Господу, что такие проповеди, призывающие верующих к освящению, к чистоте сердца и святости жизни, раздаются с кафедр наших церквей.

Апостол Иаков говорит: «Все мы много согрешаем» (Иак. 3, 2). А поэтому мы все нуждаемся в обличении. Обличать — значит «вскрывать» грех, указывать на грех — тайный ли он или явный — так, как это сделал пророк Нафан в отношении греха Давида (2 Цар. 12, 1-7). Вот почему нам необходимы и «обличительные» проповеди.

Мы все имеем скорби разного рода; мы бываем сильно изранены жизнью, ее ударами. В такие дни мы нуждаемся в утешении и ободрении, в бальзаме для наших ран. И слава Господу, что мы получаем в проповедях и утешение, и ободрение, и бальзам.

Если проповедь должна нести назидание, то есть наставление и поучение, а также обличение, утешение и ободрение, то на какой же высоте должен стоять проповедник Церкви Христовой! В церквях наших много рвущихся к проповеди, а апостол Иаков говорит: «Братья мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осуждению» (Иак. 3, 1). Чтобы обличать, надо самому быть чистым, как кристалл; чтобы утешать, надо быть полным любви и сострадания; чтобы назидать, то есть наставлять и поучать, надо быть богатым духовным познанием. Вот почему лучше один проповедник — чистый и святой по жизни и богатый духовным опытом и знанием, могущий назидать церковь, — чем двадцать проповедников, не способных к назиданию церкви. Вот почему апостол Павел в I Кор. 14, 12 призывает всех проповедников «обогащаться» духовно к назиданию церкви. Он говорит: «...ревную о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви».

Если проповедь является самым основным священнодействием в Церкви Христа, то как же мы, верующие, должны благодарить нашего Господа за все назидания, за все наставления и поучения, за все обличения и утешения, которые мы получаем в таком изобилии в проповедях наших проповедников. Будем постоянно молиться, чтобы Дух Святой исполнял Своей силой всех служителей Слова и чтобы слово их и проповедь их «были не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4).

Пение Церкви *Ефес, 4, 19*

Духовное пение, как и проповедь, принадлежит также к священнодействиям Церкви. Как и проповедь, оно должно содержать в себе духовное назидание, то есть наставление и поучение.

В Послании к Ефесеям апостол Павел пишет: «Назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (5, 19). Духовное пение и в ветхозаветной церкви было одним из видов священнодействия.

Каким же было духовное пение в ветхозаветной церкви? Ветхозаветная церковь пела «Псалмы», те самые псалмы, которые сохранились до наших дней и содержатся в книге Библии, называемой «Псалтирь». Псалтирь — это сборник духовных песен ветхозаветной церкви. Это очень ценный сборник; если бы он был утрачен, это было бы большой утратой для верующих и новозаветной церкви. Древнееврейское название Псалтири означает: «хвалебные песни». Большинство псалмов принадлежит великому «певцу Израилеву», псалмопевцу Давиду (2 Цар. 23, 1). Но есть также псалмы Асафа, псалмы сынов Кореевых, один псалом Моисея (89), один псалом Емана (87), один псалом Ефама (88) и два псалма Соломона (71 и 126).

Давид был не только «сладким певцом Израилевым», но он был создателем ветхозаветного хорового пения. Вот почему много псалмов начинается словами: «Начальнику хора. Псалом Давида»; «Начальнику хора Сынов Кореевых. Песнь (Псалом)». Сыны Кореевы были не только авторами псалмов, но и чудесными певцами.

В ветхозаветной церкви псалмы исполнялись не только хором, но и пелись общим пением. Мы знаем, что хоры делятся на хоры мужские, женские и смешанные. Ветхозаветные хоры были только мужскими хорами и состояли они из левитов-певцов. Если мы хотим знать, как выглядел ветхозаветный хор, то мы должны прочесть 2 Парал. 5, 12: «Левиты певцы... одетые в виссон...», то есть в белоснежную ткань. Пение хора и пение общее в ветхозаветной церкви, конечно, было не тем пением, которое мы слышим в наших евангельских церквях. Псалмы пелись и хорами, и общим пением в виде музыкальной речи.

Но главное в пении — это содержание псалма, содержание духовной песни. Не мелодия, не музыка, а содержание, то есть слова песни. Каково же содержание «Псалтирей», этого ветхозаветного сборника псалмов, то есть духовных песен?

В ветхозаветных псалмах содержатся молитвы. Молитвы с исповеданием грехов, с просьбой о прощении, с просьбой о чистоте и святости. Затем молитвы с просьбой о помощи — о помощи в искушении, о помощи в скорби, о помощи в бедствии. В псалмах содержатся и славословия; они полны хвалы, благодарения; в них часто звучит слово «аллилуйя». В псалмах воспевается и прославляется, прежде всего, великий и всемогущий Бог; затем Его великие и славные дела во Вселенной и в жизни человечества; и, наконец, в псалмах воспеваются и прославляются бесчисленные милости и благодеяния Божии. Псалмы полны призыва славить Господа и воспевать Ему новые песни.

Кроме молитв и славословий, псалмы содержат много наставлений и поучений. Есть псалмы, которые так и озаглавлены: «Учение Давида», или «Учение Асафа», или «Учение Емана», или «Учение Ефама». Есть псалмы, которые содержат пророчества о Христе, о Его страдании на Голгофе.

Какое глубокое назидание получала ветхозаветная церковь при пении псалмов! Сколько радости, утешения, ободрения приносило пение псалмов сердцам ветхозаветных верующих!

Но вот в день Пятидесятницы рождается новозаветная Церковь. И пение в ней занимает такое же большое место, как и в церкви ветхозаветной. Что же пели и как пели церкви в дни апостолов? Они пели те же псалмы — псалмы Давида, псалмы Асафа, псалмы сынов Кореевых. И пели они псалмы так же, как пели их в Иерусалимском храме, то есть в виде музыкальной речи. Но хоровое пение раздавалось только в храме, исполняемое певцами-левитами, как это было установлено со времен царя Давида. В апостольских же церквях псалмы пелись только общим пением.

«Псалтирь» был сборником духовных песен не только в ветхозаветной церкви, но и в церквях апостольских дней, в церквях первых христиан. Апостол Павел пишет Ефесской церкви о назидании через пение псалмов и песнопений духовных. И это дает нам право смотреть на духовное пение как на музыкальную проповедь, как на источник глубокого назидания.

Вскоре после апостольских дней в церквях Христовых началось зарождаться и хоровое пение. Начали появляться новозаветные псалмопевцы, которые создали великое множество новозаветных псалмов, то есть новозаветных духовных песен. Новозаветные псалтири под разными названиями употребляются в церквях и наших дней: «Гусли», «Песни христианина», «Кимвалы», «Тимпаны» и многие другие. Все это благодатные сборники новых псалмов, новозаветных песен.

Назидаемся ли мы от духовного пения в наших церквах? Это очень важный вопрос. Назидание наших сердец через пение зависит от нашего отношения к пению, — будет ли это пение хора или пение общее.

А каково же должно быть наше отношение к пению? Как к великому священнодействию! Как к музыкальной проповеди к нашим сердцам! Нас должны назидать и мелодия духовной песни, и еще больше слова ее. Мелодия имеет великую силу: она может довести нас до слез; она может поднять наш дух; под звуки музыки меньше чувствуются тернии и острые камни нашего земного пути. Но главное внимание мы должны уделять словам наших песнопений, так как наши духовные песни полны, как и ветхозаветные псалмы, молитв, славословия, хвалы и благодарения; они полны поучений и наставлений, утешений и ободрений.

Наши песни полны вести о Христе, о Его жизни, смерти и славном воскресении; в наших песнях мы видим удивительной красоты образ Христа. Но как часто мы поем, ничего этого не замечая. Больше всего наше невнимание проявляется во время пения. Проповеди, молитвы мы слушаем, но в слова наших духовных песней мы вникаем мало. В результате — мы получаем мало назидания в пении. Пусть нам Господь поможет назидаться каждой песнью, которую мы поем; молиться каждой молитвенной песнью, славить Господа каждой песнью хвалы и благодарения!

Молитва Церкви

Исход 28, 29

У подножия горы Синай ветхозаветная церковь получила от Бога повеление через Моисея: построить скинию для совершения в ней богослужений. И для совершения в скинии богослужений было установлено священство: первосвященники, священники и левиты. Первосвященник и священники должны были совершать священнодействия перед Богом в особом одеянии. В книге Исход одеяние священства описано очень подробно. Но в этом одеянии священства мы обратим особое внимание на «наперсник судный».

Как же выглядел наперсник? Прочтем Исход 28, 15-21: «Сделай наперсник судный искусною работою... из золота, из голубой, пурпуровой и червленной шерсти, и из крученого виссона сделай его. Он должен быть четырехугольный... и вставь в него оправленные камни в четыре ряда... рубин, топаз, изумруд — это один ряд. Второй ряд: карбункул, сапфир и алмаз. Третий ряд: яхонт, агат и аметист. Четвертый ряд: хрисолит, оникс и яспис... Сих камней должно быть двенадцать, по числу сынов Израилевых, по именам их; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен». И в 29-м стихе мы читаем; «И будет носить Аарон имена сынов Израилевых на наперснике судном у сердца своего, когда будет входить во святилище, для постоянной памяти пред Господом».

Другими словами: Аарон носил в сердце своем всю ветхозаветную церковь и приносил ее в молитвах своих к престолу Всевышнего. Вот в чем заключалось значение наперсника. Но ветхозаветную церковь носил в своем сердце не только первосвященник, но и все священники Ветхого Завета, принося ее в молитвах к Господу.

А что мы видим в новозаветной Церкви Христа? Слово Божье говорит, что единственным Первосвященником в новозаветной Церкви является Христос, и только Христос. Послание к Евреям очень ясно говорит об этом, и мы прочтем из него несколько мест: 2, 17 — «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом...»; 4, 14 — «Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего»; 6, 20 — «...куда предтечу за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека».

У нашего Первосвященника — Иисуса Христа — «наперсник» более совершенный, чем у Аарона и его сынов, ибо Он действительно носит всю Церковь Свою в Своем божественном сердце. У Него не забыта ни одна овечка Его великого стада — Церкви.

Но кто же священники новозаветной Церкви — Церкви Христовой? Слово Божье и об этом говорит очень ясно. Прочтем 1 Петра 2, 5 и 9: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы...», «вы... — царственное священство...»

Кто это «вы»? Это все верующие в Иисуса Христа! Это ясно видно также из Откров. 1, 5-6: «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровью Своею, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков!» Эту истину мы никогда не должны забывать, — что Христос соделал нас священниками Своей Церкви.

И если мы священники, то уподобились ли мы нашему Первосвященнику — Иисусу Христу — в отношении «наперсника»? Ветхозаветный наперсник олицетворял молитву Аарона за всего Израиля, за всю ветхозаветную церковь. Наперсник Аарона призывает и всех верующих, как священников новозаветной церкви, молиться за всю Церковь Христа. Наш Первосвященник Христос дает нам в Своей первосвященнической молитве прекрасный образец молитвы за всю церковь. Есть разница между молитвой о наших личных нуждах и священнической молитвой о нуждах церкви.

Знаем ли мы, в чем заключаются нужды церкви? Церковь Христа нуждается в благодатных делателях. Вот почему Христос призывает нас к молитве о делателях. Он говорит: «Жатвы много, а делателей мало. Итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Ев. Матф. 9, 37-38). Церковь Христа нуждается все в новом и новом исполнении ее Духом Святым. Она нуждается в таком исполнении Духом Святым, какое мы видим в день Пятидесятницы, когда 120 человек из первых учеников и учениц Христа были преобразены силой свыше. Христос говорит, что путь к исполнению Духом Святым — это молитва. Мы знаем слова Христа: «...Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Ев. Луки 11, 13). Христос перед Своей смертью на Голгофе молился об освящении Церкви. Он говорил Отцу: «Освяти их истиною Своею» (Ев. Иоан. 17, 17). Церковь Христа нуждается в такой чистоте и святости, о которой мы читаем в Послании к Ефессянам 5, 27: «Чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна».

Церковь нуждается в единстве духа и союзе мира. Великий Первосвященник Христос молился о единстве Своей Церкви: «Да будет все едино» (Ев. Иоан. 17, 21).

И, наконец, Церковь Христа нуждается в большем духе хвалы и благодарности. В том духе благодарности исцеленного Христом прокаженного, который так порадовал сердце небесного Врача. Но, увы, мы больше похожи на девять неблагодарных прокаженных, о которых Христос, исцеливший их, сказал: «Как они не возвратились воздать славу Богу?» (Ев. Лук. 17, 17-18).

Вот эти нужды церкви должны быть постоянно приносимы к Господу всеми священниками новозаветной Церкви Христа. Это наш новозаветный «наперсник», с которым мы должны совершать священнодействие молитвы перед лицом нашего Господа. Перечисленные нужды церкви являются нуждами всей Церкви Христа. И пусть Господь соделает нас молитвенниками за всю Церковь Христа на земле!

Крещение *Мф. 3, 13; Мф. 28, 19*

Совершая крещение, церковь совершает священнодействие, полное глубокого духовного значения. На каком же основании совершает церковь священнодействие крещения? Для священнодействия крещения церковь имеет два основания. Первое основание: это пример Самого Христа. Второе основание: это повеление Христа.

Жизнь Христа на земле является примером для нас, христиан. Заканчивая Свой земной путь, Христос сказал Своим ученикам на Тайной вечери: «Я дал вам пример». Апостол Петр в своем Первом Послании (2, 21) говорит, что Христос оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его. И вот мы видим, что следы Его ведут к водам реки Иордан. Евангелие говорит: «Приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него». Иоанн крестил народ крещением покаяния и не мог понять, почему Христос — чистый и непорочный — пришел креститься от него.

Какая же была разница между крещением народа и крещением Христа в водах Иордана? Крещение Иоанном народа было крещением, которое символизировало его покаяние. Мы читаем в Ев. Матф. 3, 6: «И крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои». Но это крещение не было крещением по вере, так как у крещаемых не было веры во спасение, которое совершит Христос на Голгофе.

В чем же заключалась сущность крещения Христа? Он не нуждался ни в покаянии, ни в исповедании грехов, ни в спасении через жертву Голгофы, — ибо Он был «Агнцем чистым и непорочным» (1 Петр. 1, 19). Его крещение было крещением «в смерть». Погружение в воды Иордана было для Христа как бы погружением в страдания и смерть на Голгофе. Путь к Иордану был для Христа как бы началом пути на Голгофу. Крещение Христа в водах Иордана было как бы первым шагом на пути на Голгофу. Именно как крещение в смерть может крещение Христа быть для нас, верующих, примером.

Крещение, которое Церковь совершает над верующими, апостол Павел называет тоже «крещением в смерть», крещением в смерть Христа. Послушаем, что он говорит в Послании к Римлянам 6, 3-4: «Неужели не знаете, что все мы, крес-

тившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть». Как Христос, погружаясь в воды Иордана, прообразно погрузился в Свою смерть на Голгофе, и, поднимаясь из вод Иордана, прообразно воскрес, так и мы, погружаясь в воды крещения, погружаемся в смерть Христа, то есть прообразно умираем с Ним, и, поднимаясь из вод крещения, мы прообразно воскресаем с Ним для новой жизни. Таким образом, в крещении мы следуем примеру Самого Христа.

Рассмотрим теперь второе основание для священнодействия крещения. Это второе основание — повеление Христа. Оно гласит: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Это повеление Христа записано в Ев. Матфея 28, 19. В Ев. Марка 16, 15-16 мы находим также заповедь Христа о крещении, которая гласит: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет». Заповедую Церкви крещение, Христос указывает, как оно должно совершаться. Он говорит, что крещение должно совершаться путем погружения крещаемого в воду. А разве Христос, заповедую крещение, говорит о погружении крещаемого в воду? Да, говорит, ибо греческое слово «крещение» (а Евангелие написано на греческом языке) означает «погружение». Во-вторых, Христос говорит, что крещение должно совершаться над наученными через проповедь Евангелия и уверовавшими людьми.

Крещению, по учению Христа, должны предшествовать: проповедь Евангелия, наставление в истинах Писания (Христос говорит: «научите») и вера крещаемого. Это ясно видно и из слов Христа о крещении в Ев. Матфея и из заповеди Христа о крещении в Ев. Марка.

Каково же значение крещения для крещаемых? Слово Божье говорит об этом очень ясно. А именно: крещение — это открытое свидетельство крещаемого о своей вере в Иисуса Христа — в Его смерть и воскресение. В Его смерть, — что Он умер за грехи наши; и в Его воскресение, — что Он воскрес для оправдания нашего. Ведь смерть Христа за грехи наши и воскресение Его для оправдания нашего — это две основные истины Евангелия. И именно эти две истины изображаются в крещении, — как в крещении Самого Христа, так и в крещении Его последователей.

Второе значение крещения для крещаемых — это «обещание Богу доброй совести», о чем мы читаем в 1 Петра, 3, 21. Обещание Богу доброй совести — это обещание наше Богу: ходить в обновленной жизни, как говорит апостол Павел в Послании к Римлянам 6, 4: «Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни».

В Своей нагорной проповеди Христос указывает Своим ученикам две славные задачи: быть «солью земли» и «светом мира» (Ев. Матф. 5, 13-14). Ни солью земли, ни светом мира невозможно быть без нового сердца, полученного через возрождение от Слова Божья и Духа Святого. Обещание в крещении Богу доброй совести — это обещание добросовестно стремиться всегда к тому, чтобы быть солью и светом в этом мире.

Хлебопреломление *Кор. 10, 16-17*

«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб и мы, многие, одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

Этими замечательными словами апостол Павел говорит о хлебопреломлении, как о великом священнодействии Церкви. Он говорит о чаше хлебопреломления как о «чаше благословения». Говоря о чаше хлебопреломления как о чаше благословения, Слово Божье показывает нам всю Трапезу Господню, как трапезу благословения. Прежде чем рассмотреть, в чем заключаются благословения Трапезы Господней, мы посмотрим, Кем нам дана и как нам дана «чаша благословения».

Перенесемся мысленно в знаменитую горницу в Иерусалиме, где была дана эта благословенная чаша. Прежде всего является вопрос: почему Христос эту «чашу благословения» даровал Своей Церкви во время пасхальной трапезы? Ответ на этот вопрос мы найдем в словах Христа на Тайной вечери: «...пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета» (Ев. Матф. 26, 27-28). «Кровь нового завета» — вот что означает «чаша благословения». Кровь ветхого завета — это была кровь жертвенных животных, кровь агнцев, закалавшихся во дворе скинии или храма. Кровь же нового завета — это Кровь Иисуса Христа — Агнца Божья, закланного на Голгофе.

На смену ветхозаветной пасхальной трапезы Христос в горнице Иерусалимской ввел новозаветную трапезу, которую мы называем хлебопреломлением. Мы знаем, как просто совершил наш Господь Иисус Христос эту новозаветную трапезу; Евангелие повествует об этом так: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: «...примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета...» «Сие творите в Мое воспоминание». Словами «сие творите в Мое воспоминание» Христос повелел сделать хлебопреломление постоянным священнодействием Своей Церкви на земле. И оно стало священнодействием церкви.

Как же совершается это священнодействие хлебопреломления в церквях нашего времени? В отношении хлебопреломления все церкви на земле можно разделить на две категории или группы: церкви, которые совершают хлебопреломление за алтарем, и церкви, которые совершают хлебопреломление за простым столом.

Какая же разница между алтарем и простым столом? Алтарь — это жертвенник, на котором хлеб и вино, по учению церкви, имеющих алтари, превращаются в истинное Тело и Кровь Христа и приносятся в жертву, как истинное Тело и Кровь Христа. То есть алтарь превращен как бы в новую Голгофу, где Христос, в виде хлеба и вина, все снова и снова, во время каждого хлебопреломления как бы приносится в жертву.

«Хостия» в Католической церкви представляет собой небольшую круглую и плоскую облатку из пресной пшеничной муки. Но эта облатка, после молитв над ней в алтаре, стала, по учению Католической церкви, истинным Телом Христа, и ей воздается такое же поклонение, как и Самому Иисусу Христу. «Хостия»

хранится в драгоценном сосуде из золота, украшенном драгоценными камнями; перед ней падают на колени все верующие католики, потому что она — Тело и Кровь Христа. Церкви, совершающие хлебопреломление за алтарем, восприняли буквально слова Христа, сказанные Им о хлебе и вине на Тайной вечери: «...сие есть Тело Мое...», «...сие есть Кровь Моя...»

Как же совершают хлебопреломление церкви, совершающие его не за алтарем, а за простым столом? Это так называемые евангельские церкви. Они совершают хлебопреломление в воспоминание жертвы Христа, принесенной на Голгофе. На простом столе хлеб остается хлебом, а вино вином; но хлеб говорит нашему сердцу о Телѣ Христа, пригвожденном ко кресту Голгофы и изъязвленном там, а вино говорит нашему сердцу о Крови, которая текла из ран Христа.

Мы должны благодарить Бога за то, что в течение веков, прошедших со дня Тайной вечери в Иерусалимской горнице, в евангельских церквях простой стол Трапезы Господней, трапезы воспоминания, не заменили алтарем «пресуществления», то есть превращения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа.

Но и в евангельских церквях хлебопреломление является великим и важным священнодействием. В чем же заключается благословения этого священнодействия, благословения хлебопреломления? Апостол Павел очень ясно говорит о двух благословениях Трапезы Господней. Он говорит: «Чаша благословения» является «приобщением Крови Христовой», а хлеб — «приобщением Тела Христова». Это одно благословение. Вино и хлеб являются средством для приобщения, то есть для соприкосновения с распятым нашим Господом, с Его Кровью и Его ранами. А соприкосновение с нашим распятым Спасителем означает исцеление от всех наших духовных недугов и обновление наших духовных сил. Разве это не великое благословение? И именно в хлебопреломлении мы имеем особенно тесное соприкосновение с распятым на Голгофе Спасителем, соприкосновение с его ранами и Кровью.

Второе благословение хлебопреломления, о котором говорит апостол Павел, — это все более глубокое осознание нашего единства в распятом Христе: «Один хлеб, и мы, многие, одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба».

Служение христианской любви *Галат. 5, 13; 1 Пет. 4, 10*

«Любовью служите друг другу!» — так звучит призыв Евангелия к одному из самых важных священнодействий Церкви Христа. Любовь — как легко произносится это короткое слово, но как трудно объяснить его значение. Может быть, легче всего объяснить это сложное чувство человеческого сердца, именуемое любовью, словом «привязанность». Любовь — это привязанность к чему-нибудь или к кому-нибудь. Вот почему можно говорить о разных видах любви, поскольку привязанности бывают разные. Есть любовь к родине, любовь мужа к жене и жены к мужу, любовь детей к родителям и родителей к детям; есть любовь к науке, искусству, любовь к музыке и много других видов любви.

Но среди многих видов любви есть любовь, которая носит наименование «христианской любви». И нам, христианам, необходимо знать, что означает христианская любовь. Христос дает нам в Своем учении очень ясное понятие о

христианской любви. Прочтем Его собственные слова об этой любви в Ев. Матф. 22, 37-40: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим... возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Итак, христианская любовь — это любовь к Богу и любовь к ближнему. Об этой любви Евангелие говорит, что она является самым драгоценным качеством христиан. Мы все знаем слова апостола Павла в 1 Кор. 13, 13: «...вера, надежда, любовь; но любовь из них больше». Среди плодов Духа Святого первое место занимает любовь (Галат. 5, 22). Христос говорит в Ев. Иоан. 13, 35, что любовь является как бы опознавательным знаком Его учеников; Он говорит: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

Христианская любовь есть нечто большее, чем любовь в обычном понимании этого слова. Христианская любовь — это нечто большее, чем привязанность; христианская любовь больше, чем чувство симпатии, чем расположение к кому-нибудь. Слово Божье говорит, что христианская любовь — это «действующая любовь». О действующей любви мы читаем в Послании к Галатам 5, 6: «...во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью». Вот почему христианская любовь является также священнодействием Церкви, ибо она является священным действием, прославляющим Бога и служащим ко благу наших ближних.

Чтобы нам было понятно, в чем может заключаться служение христианской любви, нам надо понять только одно: из каких людей состоит Церковь Христа на земле. Слово Божье дает нам всестороннее учение о Церкви Христовой. Разные образы Церкви, которые мы видим на страницах Писания, хорошо уясняют нам сущность и значение Церкви. Церковь как Тело Христа, Церковь как Невеста Христа, Церковь как народ Божий, и многие другие образы Церкви дают нам ясное понятие о ней.

Но какой бы возвышенный образ Церкви ни стоял перед нами, мы не должны забывать, что она состоит из самых обыкновенных и несовершенных людей. Многие члены Церкви находятся в тупике перед сложными, запутанными «узлами» в своей жизни. Они не знают, что делать с этими узлами, как развязать их, как распутать их. Так много сложных вопросов в жизни, и как разрешить их? Многие семьи страдают от раздоров и ищут совета и пути к примирению.

Многие страдают физически от самых разнообразных болезней, и эти болезни лишают людей радости, не исключая и верующих. Есть члены Церкви, которые еще недавно стояли у открытой могилы близкого и дорогого человека. Их свежие сердечные раны продолжают еще кровоточить. Некоторые члены Церкви находятся в особо жгучих искушениях и близки к падению. Другие, может быть, уже пали, не выдержав искушения. Есть немало людей, в том числе и верующих, которые по природе склонны к пессимизму, к унынию, к мрачным мыслям. Их настроения похожи на пасмурные осенние дни, и они склонны к частым тяжелым вздохам. Есть члены Церкви, которые потеряли прежнюю тесную связь со Христом, и от них веет лаодикийской теплотой. Есть упавшие духом перед лицом своих трудностей. Псалмопевец в Псалме 41, 12 говорит о таком упадке духа: «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?» Есть члены Церкви, которые идут «доли-

ною плача» (Псал. 83, 7). Слезы могут литься из наших очей по разным причинам, но они превращают всегда наш жизненный путь в «долины плача». Есть члены Церкви, которые страдают от сомнений, как страдал апостол Фома. Сомнение — это хромание, это нетвердость в следовании за Христом. Сомнения ритмичны, в них чередуются: да — нет, нет — да; может быть, это так, может быть, это не так... постоянное хромание «на оба колена». Есть члены Церкви, которые страдают от вражды и клеветы; это очень тяжелое страдание. И есть члены Церкви, у которых совесть неспокойна вследствие того, что они сами не в мире с людьми.

А сколько престарелых членов Церкви, которых так тяготят старческие немощи. И если к старческим немощам прибавить еще одиночество и беспомощность, то мы можем себе представить скорби наших престарелых братьев и сестер. И, наконец, разве нет членов Церкви, идущих «долиной смертной тени» (Псал. 22, 4), то есть лежащих на одрах смерти и дни которых сочтены?

Рассмотрев Церковь с точки зрения разного рода болезней ее членов, нам станут так понятны нижеследующие слова Евангелия — 1 Кор. 12, 26: «Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены»; Римл. 12, 15: «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими»; Галат. 5, 13: «Любовью служите друг другу»; 1 Петра 4, 10: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил». Все эти слова Евангелия призывают нас к человеколюбию. Мы знаем, что человеколюбие было сияющим свойством нашего Господа Иисуса Христа.

Человеколюбие должно быть сияющим свойством и Церкви Христа. Лучшее украшение Церкви и каждого ее члена — это любовь, любовь не на словах, а на деле. Да поможет Христос Своей Церкви, всем ее членам — священнодействовать любовью!

Хранение мира в церкви Лк. 19, 41-42

«О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему...»

Таковыми словами Христос выражает Свое божественное желание, чтобы Иерусалим узнал, что нужно для мира в стенах его. Но в этих же словах Христос выражает желание, чтобы каждый человек знал, что служит к его миру, к миру его души. И в этих же словах Христа мы можем прочесть Его желание, чтобы и Церковь Его узнала, что служит к миру в стенах ее.

Исследуя слово «мир» на страницах святого Писания, мы видим, что оно имеет и в Ветхом, и в Новом Заветах двоякое значение. Его первое значение — это мир человека с Богом. Его второе значение — это мир человека с человеком. Мир человека с Богом — это плод Голгофской жертвы Христа. Что нарушило мир человека с Богом? Грех, и только грех.

На Голгофе, Своими страданиями и смертью за наш грех, Христос дарует прощение грешнику, оплакивающему свой грех, и не только прощение, но и оправдание. Прощение Христом наших грехов и оправдание Им нас, грешников, восстанавливает мир, полный мир между нами и Богом. Вот об этом-то мире — мире с Богом — и пели ангелы в ту ночь, когда родился Примиритель грешников с Богом, Спаситель мира — Христос. Мы знаем эту чудесную песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

«И на земле мир...» Какой мир? Мир с Богом через Голгофскую жертву Христа. В отношении мира с Богом через прощение и оправдание нас распятым и воскресшим Христом мы, верующие, имеем полное единство. Мы все одеты в единую одежду, белую одежду праведности Христовой, полученной всеми нами в одном и том же месте, а именно — на Голгофе, у подножия Голгофского креста. И не за наши заслуги дана нам эта белоснежная одежда, этот «виссон чистый и светлый» (Откров. 19, 8). Наши «белые одежды», наш мир с Богом — это дар Божий, это подарок умершего за наши грехи Спасителя, Иисуса Христа.

Какая чудесная картина единства всех детей Господних, всей Церкви Христовой: все члены Церкви, облеченные в одну и ту же «белую одежду» праведности Христа. Как отрадно смотреть на наших крещаемых, когда они так похожи друг на друга. Сходство их создается белоснежными халатами, в которые они облачены.

Но что же нарушает мир в Церкви Христовой, мир между детьми Божьими, облеченными в одну и ту же белую одежду праведности Христа? И что служит к миру между детьми Господними? Как мы ответим на эти вопросы? Если наше единство создал Христос, облекший нас, верующих, в одежды Своей праведности, которые Слово Божье называет «белыми одеждами», то разъединение создают в Церкви Христа одежды своей собственной, человеческой чистоты и святости.

В дни Христа были на земле люди, которые чистоту и святость ставили очень высоко и стремились к достижению ее всеми силами своими. Это были фарисеи. Но, стремясь всемерно к чистоте и святости, они дошли до великой духовной гордости, до высокого мнения о себе, до унижения и осуждения своих ближних и, страшно сказать, — но надо сказать, — они дошли до вражды и ненависти, до клеветы и поношения, как это мы видим особенно в Претории Понтия Пилата. Обо всем этом нам повествует Евангелие, и особенно 23-я глава Евангелия от Матфея, в которой мы слышим очень строгие слова Христа, направленные к этим, искавшим чистоты и святости фарисеям, но забывшим о том, что самая высшая и истинная чистота и святость заключается в любви, кротости и смирении. Именно к приобретению этих качеств призывает Христос, когда говорит: «Научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Ев. Матф. 11, 29).

Фарисеи дошли до такой духовной гордости, что стали молиться такими словами: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди» (Ев. Лук. 18, 11). И в таком духовном высокомерии они отделяли себя от других верующих людей. И Христу пришлось говорить им: «Горе вам! Горе вам!» «Большой из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится» (Ев. Матф. 23, 11-12). К смирению, самому глубокому смирению призывает Христос, зараженных «фарисейской закваской», то есть духом гордости и самовозвышения, духом самомнения и унижения других.

На вопрос, что нарушает мир в Церкви Христовой, Слово Божье дает очень ясный ответ: духовная гордость, духовное высокомерие, возвышение себя и унижение других. Что разделило сатану с Богом? Ведь он был высшим и лучшим из ангелов, он был самым славным служителем Божьим, как мы читаем в Ис. 14, 13-15: «А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой... взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему. Но ты низвер-

жен в ад, в глубины преисподней». Гордость — вот где причина падения сатаны! И разделение в мире ангелов произошло на этой же почве, на почве гордости.

И если мы возьмем все разделения, которые происходили в церквах Христовых, то мы увидим одну и ту же причину всех разделений — это гордость отделившихся. С внешней стороны может казаться, что причиной разделений является разномыслие по тем или другим вопросам, но если мы заглянем глубже, в самый корень разделений, то мы увидим истинную причину всякого разделения в Церкви Христовой, а именно: гордость и высокомерие.

Апостол Павел не признавал разномыслие в церкви как причину для разделений. Наоборот, он считал естественным делом разномыслия в церкви. Он пишет Коринфской церкви в 1 Кор. 11, 19: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами». Но он не звал к разделению верующих. У него лично было большое разномыслие с Галатийскими церквами, которые, вступив на путь закона, уклонились от пути благодати. Но он не отделил себя от них и не призывал другие церкви разделиться с ними. И это потому, что сердце апостола Павла было полно любви и смирения, — чему он учился у ног Христа. Послушаем, как он заканчивает свое Послание к Галатам: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братья» (Галат. 6, 18). Галаты остаются для апостола Павла братьями, потому что он видит их облеченными в те же «белые одежды», как и все верующие во Христа.

Узнав истинную причину всех разделений, всех нарушений мира в Церкви, нам станет ясно, что служит к миру между детьми Господними — это любовь и смирение Христа. Чем больше у нас, верующих, будет любви и смирения Христа, тем больше будет мира и единства в наших церквах. Тем больше будет служения любовью друг другу вместо превозношения друг над другом!

НАСЛЕДИЕ ЦЕРКВИ

Что говорит Библия о наследии Церкви в небесах *1 Пет. 1, 3-5*

Путешественники, побывавшие в стране, где жил Иисус Христос, говорят, что чувство неземной радости охватывало их, когда они созерцали места, связанные с жизнью, смертью и воскресением нашего Спасителя, и особенно Иерусалим, с которым связано так много евангельских событий. Но Евангелие повествует нам о «новом Иерусалиме» (Откров. 21, 2 и Откров. 21, 10). Мысль об этом «новом Иерусалиме» может вызывает у верующих чувство невыразимой радости.

«Новый Иерусалим» — это надежда Церкви, и мы должны иметь ясное понятие о нем. Слово Божье говорит, что в нем хранится для нас, силою Божьей через веру соблюдаемых ко спасению, наследство. Апостол Петр говорит, что мы, дети Божии, возрождены к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувыдаемому, хранящемуся на небесах для нас. Апостол Павел в Послании к Евреям 10, 34 утешает детей Господних, потерявших свое земное имущество за

веру в Иисуса Христа, такими словами: «...расхищение имени вашего приняли с радостью, зная, что есть у вас на небесах имущество лучшее и непреходящее».

В Послании к Ефесеям 1, 18 мы читаем: «Просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых». «Дабы вы познали». Познавать богатство нашего славного наследия во Христе — к этому призывает нас Слово Божье. Каково же это наследие? Апостол Петр пишет: «...к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах».

«Наследство нетленное». Что значит: «нетленное»? Это значит не подверженное разложению, порче, гниению, это значит никогда не исчезающее, вечное. Слово Божье многое называет нетленным. И прежде всего Слово Божье называет нетленным Самого Бога. Прочтем Римл. 1, 23: «И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку». Библия называет нетленным Слово Божье. Прочтем 1 Петра 1, 23: «Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от Слова Божья, живого и пребывающего вовек».

В 1 Петра 1, 18 Кровь Христа, как цена нашего искупления, противопоставляется тленному серебру или золоту; это значит, что Кровь Иисуса Христа, пролитая на Голгофе, — нетленная Кровь.

Слово Божье говорит о нетленных венцах — прочтем 1 Кор. 9, 25: «Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного». Итак: нетленный, вечно существующий Бог; нетленная, вечно существующая Кровь Христа; нетленные, вечно существующие венцы, как награда подвижникам Христа. Разве это все не нетленное наследие неба? Где гордые и величественные города: Ниневия, Вавилон, Сузы, древний Рим и многие другие? От них остались только развалины или раскопки. «Новый Иерусалим» — это нетленный, вечный город. Он так же вечен, как и его Творец — Христос. «Новый Иерусалим» — это тоже часть нетленного наследия, хранящегося на небесах для нас.

«Наследство чистое». Если «новый Иерусалим» является совокупностью нашего наследия в небесах, то он, как говорит Слово Божье, не только нетленный, вечный, но он и чистый.

В Откров. 21, 10 он назван «Святым Иерусалимом». «Он имеет славу Божью» (Откров. 21, 11). О чистоте «нового Иерусалима» мы читаем в Откров. 21, 18: «а город был чистое золото, подобен чистому стеклу»; ст. 21: «улица города — чистое золото, как прозрачное стекло»; ст. 27: «и не войдет в него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи». «Новый Иерусалим» — это город, подобный чистому, прозрачному стеклу. Мы знаем, что малейшая пыль загрязняет стекло и делает его тусклым, малопрозрачным. Нет! «Новый Иерусалим» подобен прозрачному, чистому стеклу, — в нем нет ни единой пылинки.

«Наследство неувядаемое». Творец «нового Иерусалима» — Христос — неувядаем: Он вчера, сегодня и вовеки тот же (Евр. 13, 8). Неувядаемо и наследие «нового Иерусалима». «Новый Иерусалим» — чистое золото (Откров. 21, 18). Почему золото? (Откров. 21, 18). Потому что золото не поддается так называемой коррозии — ржавлению, разрушению, изменению. Таково свойство золота.

Не увядает «древо жизни» в «новом Иерусалиме», оно зеленеет круглый год и двенадцать раз в году приносит плоды (Откров. 22, 2). Не будет увядания обитателей

«нового Иерусалима» — ни внешнего, ни внутреннего, так как не будет ни болезни, ни смерти (Откров. 21, 4), и они будут царствовать во веки веков (Откров. 22, 5).

Наследство, хранящееся на небесах для нас. Если наше наследство хранится на небесах, то, значит, оно уже приготовлено. Все, что мы будем иметь в «новом Иерусалиме», на этом «третьем небе», все это приготовлено для нас страданиями, смертью и воскресением Христа.

Прощение грехов, радость и счастье спасения, и новая жизнь во Христе и со Христом, — все это лишь начало спасения. Но на Голгофе совершено нечто большее, чем только избавление от ада. На Голгофе совершено наше полное спасение, то спасение, которое откроется нам в «новом Иерусалиме». Это спасение — полное и совершенное — откроется «в последнее время», как сказано в 1 Петра 1, 5.

Но что значит: в последнее время? «Последнее время», «последний день» — это, по Слову Божью, день пришествия Христа и день сошествия «нового Иерусалима» на «новую землю» (Откров. 21). Вот почему «новый Иерусалим» является самой светлой надеждой Церкви, которой она живет на земле посреди бесчисленных трудностей, скорбей и огненных испытаний. Мы, к сожалению, слишком мало знаем наше наследие в небесах, наше полное и совершенное спасение, которое осуществится в «новом Иерусалиме» на новой земле. Так важно, чтобы этот «святой город» всегда сиял перед нашими очами и напоминал нам, что мы — странники и пришельцы на земле. Над домом, в котором жил великий проповедник Евангелия — Цинцендорф, была надпись: «Жилец этого дома имеет лучший дом на небесах». А мы? Мы с величайшим ликованием повторяем слова апостола Павла в 2 Кор. 5, 1: «Знаем, что когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный», нетленную обитель в «новом Иерусалиме».

Наследие Церкви: нетление и бессмертие

1 Кор. 15, 53

«Тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему — облечься в бессмертие».

Когда произойдет это удивительное событие — облачение в нетление и бессмертие? Евангелие говорит, что это произойдет в день восхищения Церкви. Как это произойдет? Мы читаем в 1 Кор. 15, 52: «Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». Это облачение в нетление и бессмертие произойдет «во мгновение ока», то есть в один момент. «При последней трубе» «мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». В этих словах повествуется о двух событиях: о воскресении мертвых и изменении живых. А результат этих двух событий будет один: новое тело, нетленное и бессмертное.

Слова «нетление» и «бессмертие» относятся именно к новому телу. Не к душе и не к духу, ибо и душа, и дух бессмертны. Смертно только тело человека; но новое тело будет нетленным и бессмертным. О «новом Иерусалиме» мы читаем в Откров. 21, 4: «...смерти не будет, ...болезни уже не будет». Нетление в «но-

вом Иерусалиме» будет заключаться в отсутствии какой бы то ни было болезни тела и в отсутствии какой бы то ни было болезни духа. Нетление в новом Иерусалиме будет заключаться также в отсутствии старости со всеми ее атрибутами.

В чем заключаются признаки старости? В неуверенной походке, в отсутствии сил и энергии, в отсутствии «крыльев» и неспособности «высоко летать». Но это атрибуты старости, свойственные только дряхлому телу. Не будем забывать, что в дряхлом теле может обитать юный дух. О старцах с юным духом говорится в Псалме 91, 15: «Они и в старости плодовиты, сочны и свежи». В «новом Иерусалиме» дряхлых тел не будет; новое тело не будет знать ни болезни, ни старости, ни смерти.

От чего же зависит вечная молодость духа и тела в «новом Иерусалиме»? Источником вечной юности, нетления и бессмертия является «древо жизни» — Христос, «вода жизни», истекающая от Него, и отсутствие греха и нечистоты. От этого же зависит наша молодость и духовная сила и на земле. Чем ближе мы к «древу жизни», то есть к драгоценной Личности Иисуса Христа; чем ближе мы к «воде жизни», то есть к славному учению Христа, и чем дальше мы от греха и порока, — тем мы моложе, сочнее и плодовитее.

Что же говорит Евангелие о новом теле, которое мы получим через воскресение и изменение в день восхищения Церкви? Прочтем Филипп. 3, 20-21: «Наше же жителство на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все». Итак, Евангелие говорит определенно: «уничиженное» тело наше, то есть наше теперешнее тело будет подобно «славному» телу воскресшего Христа. И это преобразование нашего «уничиженного» тела в славное тело воскресшего Христа будет совершено «во мгновение ока» силою Христа.

Но каково же «славное» тело Христа, которое Он носит после Своего воскресения? Мы знаем мало о нем, но слова Самого Христа достаточно ясно говорят нам о том, что собой представляет Его славное тело, и каким будет наше новое тело. Какие же это слова Христа? Прочтем их в Ев. Лук. 24, 39-40: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам, осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И сказав это, показал им руки и ноги». О чем говорят эти слова Христа? О том, что славное тело Христа и после Его воскресения было «плотью», которую можно было осязать. Новое богословие склонно все, о чем говорит Библия, одухотворять, то есть превращать в дух, превращать в символы, в образы чего-либо. Эта символизация Библии может привести нас к неправильному пониманию учения Слова Божия.

В отношении нового тела, тела после воскресения, Христос говорит очень ясно: оно будет «плотью», которую можно будет осязать. «Осяжите Меня», — говорит воскресший Христос, показывая ученикам Свое «славное тело». Не будем символизировать там, где этого не делает Сам Христос. Значит, мы будем ходить по улицам нового Иерусалима в осязаемых телах, но нетленных и бессмертных. Тело, подобное телу Христа после Его воскресения, будет нашим славным наследием в будущей жизни.

«Мы изменимся». Это должно нас радовать, так как мы изменимся к лучшему, к более славному, более совершенному; от тленного и смертного к нетлен-

ному и бессмертному. Но если мы изменимся, то является вопрос: узнаем ли мы друг друга в вечности? Что говорит Слово Божье об этом? Оно говорит, что мы будем знать друг друга. Это сознание утешало сердце Давида, когда у него умерло любимое дитя. Прочтем 2 Цар. 12, 22-24: «И сказал Давид: доколе дитя было живо, я постился и плакал, ибо думал: кто знает, не помирует ли меня Господь, и дитя останется живо? А теперь оно умерло; зачем же мне поститься? Разве я могу возратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне. И утешил Давид Вирсавию, жену свою». Такова была надежда псалмопевца Давида.

А что говорит Христос? Прочтем Его слова в Ев. Матф. 8, 11: «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном». О чем говорят эти слова Христа? О том, что за одним столом в Царстве Небесном будут возлежать люди, жизнь которых на земле разделена веками и даже тысячелетиями, но они будут знать друг друга. Например, мы, живущие сегодня, будем знать, что с нами за столом сидят Авраам, Исаак и Иаков. Но эти слова Христа говорят и о том, что Авраам и его сын Исаак, Исаак и его сын Иаков, сидя за одним столом, конечно, узнают друг друга. Давид узнает свое дитя, хотя оно будет уже в совершенном возрасте. Но как же это случится? Христос откроет всем участникам Его небесной трапезы, кто возлежит за Его столом. Он познакомит нас друг с другом.

Наследие Церкви: слава Христа Откр. 21, 23

«И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божья осветила его, и светильник его – Агнец».

Слава Божья будет светом нового Иерусалима, и Церковь Христа будет жить во веки веков во свете этой славы, славы Божией, славы Иисуса Христа.

Слава Христа, которую мы будем созерцать в новом Иерусалиме, принадлежит также к славному наследию Церкви. Это та слава Христа, о которой Он говорил Отцу в Своей первосвященнической молитве: «...прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ев. Иоан. 17, 5). Это та слава Христа, которую видят ангелы, окружающие престол Божий, ослепительный свет которого изображен словами Книги Откровения 4, 5: «И от престола исходили молнии». Вот этот престол, сияющий славою Христа, мы увидим в новом Иерусалиме, увидим без «тусклого стекла», которое застилает от нас здесь, на земле, полноту славы Христа. В чем же будет явлена нам ослепительная слава Христа в новом Иерусалиме? Это будет, прежде всего, слава Его божественной Личности. Это будет в полноте то, что мы в зачатке только видим на горе Преображения. Что же мы видим на горе Преображения? Мы видим там преобразенного Христа. Каков же Он? Лицо Его сияет, как солнце (Ев. Матф. 17, 2). Одежда Его сделалась белой, блистающей (Ев. Лук. 9, 29). Это сияние лица Христа, этот блеск одежд Христа будут во много, много раз сильнее в новом Иерусалиме. Это сияние славы нашего Господа будет таким сильным, что взоры всех искупленных будут направлены к Нему, и ничто не сможет отвлечь нашего взора от Него.

Он, сияющий Христос, будет Центром нового Иерусалима. Слава Христа в новом Иерусалиме будет славой Его святости, перед которой закрывают крыльями свои лица серафимы, а мы будем созерцать ее в глубоком благоговении. Но мы не только будем созерцать славу святости Христа, но наши голоса сольются с голосами ангелов, взывающих: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» (Ис. 6, 3). Слава Христа будет славой Его божественной премудрости. Эта премудрость Христа явлена в Его творении. Чем больше наука изучает Вселенную и нашу землю, тем больше сияет премудрость Творца Вселенной — Христа. В новом Иерусалиме, где мы будем знать всю Вселенную так, как знает ее Христос — ее Творец, премудрость Христа будет сиять перед нами в ее полном блеске. Но премудрость Христа явлена не только в Его творении; она явлена и в путях, которыми Он ведет Свое творение. И эта премудрость Христа будет ярко сиять в новом Иерусалиме настолько ярко, что искупленные Кровью Агнца возьмут в руки «гусли Божии» и запоют: «праведны и истинны пути Твои, Царь святых» (Откр. 15, 2-3).

Слава Христа будет славой Его любви. И в новом Иерусалиме мы будем видеть во Христе Агнца закланного. Его раны будут сиять перед нами, и мы будем видеть наши имена, начертанные на Его пронзенных дланях. Мы познаем в полноте все значение Голгофского креста, и наша песнь о Его драгоценной Крови будет звучать так, как она еще никогда не звучала на земле.

Слава Христа будет славой Его благодати. Той благодати, которую Он явил миллионам бедных, погибших грешников, даровав им прощение грехов и новое сердце через рождение свыше. Когда мы посмотрим в новом Иерусалиме на свои белоснежные одежды Христовой праведности и вспомним, в какой бездне греха мы утопали, — как ярко засияет тогда перед нами благодать нашего Искупителя.

Слава Христа будет славой Его божественной силы. Эту славу видели отчасти люди в дни жизни Христа на земле. Достаточно вспомнить брак в Кане Галилейской, где Христос претворил воду в вино, или Вифанию, где Христос возвратил жизнь смердящему Лазарю, или бурное Галилейское море, где Христос одним только словом водворил полнейший штиль. В новом Иерусалиме мы узнаем обо всех чудесах Христа, совершенных Им за всю историю человечества. И мы возьмемся снова за «гусли Божии», чтобы радостно воспеть: «велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!» (Откр. 15,3). Мы разделим славу Христа в новом Иерусалиме. Она будет отражаться в нас, как в зеркале. Об этом отражении славы Христа в нас очень ясно говорится в 2 Кор. 3, 18: «Мы все, открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу».

Об отображении славы Христа в Его искупленных говорят и драгоценные камни нового Иерусалима. Чем дороги драгоценные камни? Они дороги не своим составом, так как их состав самый простой, в основном — кварц, наиболее распространенный минерал в природе. В чем же тогда ценность драгоценных камней? В их свойстве отражать свет в разных цветах. Каждый драгоценный камень отражает свет в особом, присущем ему цвете. Сами по себе они не светятся, — они только отражают, подобно зеркалу, свет. В темноте их нельзя видеть; они приобретают цвет только при свете.

Какая чудная притча для христиан! Христианин или христианка обладают духовной красотой в зависимости от того, как они отражают Христа. Сами по се-

бе, без Христа, мы — простой, невзрачный «кварц». Но когда в нас отображается Христос, мы делаемся «драгоценным камнем», каждый — в своем роде, в своем «цвете». Вот что означают драгоценные камни в новом Иерусалиме. Это дети Божии, отражающие в великом разнообразии славу Христа.

Книга «Откровение Иоанна» говорит о двенадцати драгоценных камнях нового Иерусалима и называет их по именам: яспис, сапфир, халкидон, смарагд, сардоникс, сардолик, хризолит, вирилл, топаз, хрисопрас, гиацинт, аметист. Каждый из этих двенадцати камней имеет свой цвет, то есть отражает свет в свойственном ему цвете (спектре). Если их сгруппировать вместе, получится чудесной красоты гармония цветов, гармония красок. Так будет в новом Иерусалиме отображаться слава Христа в миллионах искупленных Им душах. Там не будет однообразия душ, ибо каждая душа будет отражать Христа в своем роде, и поэтому будет сиять своим цветом. При мысли о славе Христа как драгоценном наследии Церкви пусть в наших сердцах звучат слова нашей чудесной песни:

Когда окончится труд мой земной,
даст мне Спаситель навеки покой.
Ах, что за радость Его увидеть
и вечно славу Его созерцать.

Там многих встречу любимых друзей,
чудно свиданье вдали от скорбей!
Благодать Христа будем все воспевать
и вечно славу Его созерцать!

Наследие Церкви: подобие Христу *1 Ин. 3, 2*

«Возлюбленные! мы теперь дети Божьи; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть».

«Будем подобны Ему». Подобие Христу — это великое наследие Церкви. Апостол Павел подобие Христу называет «мерой полного возраста Христова». Прочтем Ефес. 4, 13: «доколе все придем в единство веры и познания Сына Божья, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова». Апостол Павел говорит, что «мера полного возраста Христова» будет достоянием всех детей Божьих. Он говорит: «доколе все придем в меру полного возраста Христова».

Когда же будет достигнуто нами полное подобие Христу? Слово Божье дает на этот вопрос очень ясный ответ: «Будем подобны Ему, потому что увидим Его». Когда мы увидим Его? Тогда, когда Он придет. Наше духовное состояние на земле характеризуется, во-первых, нашей любовью ко Христу и, во-вторых, нашей радостью во Христе. Мы любим Христа и мы радуемся в Нем, но у нас еще очень мало подобия Христу. Христос еще очень мало отобразился в нас. Но Слово Божье говорит очень ясно: «Мы будем подобны Ему».

«Подобны», но не равны Христу. Подобие Христу будет нашим уделом; но равными Ему мы никогда не будем. Мы — люди, и навеки останемся людьми.

Никакая духовная высота, никакое духовное совершенство не делает нас Божествами. Бог — единый Бог, и останется навеки единым Богом. И не будет ни на новом небе, ни на новой земле существа, равного Ему. Не превратимся мы, люди, и в ангелов, так как ангелы — бесплотные духи, а мы «получим новое тело. Итак: Бог будет Богом навеки; ангелы будут ангелами навеки; люди останутся людьми навеки. Уясним себе еще раз: нашим наследием в вечности будет подобие Христу, но не равенство Христу, ибо Христос есть истинный Бог.

В чем же будет заключаться наше подобие Христу? В 1 Кор. 15, 49 апостол Павел пишет: «Как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного». Что это за «образ перстного» и что это за «образ небесного»? Образ перстного — это образ Адама, притом, Адама падшего. Образ небесного — это образ Христа. Слово Божье говорит, что мы будем носить образ Христа. Слава Богу, что мы имеем образ Христа, данный нам Духом Святым на страницах Евангелия. И если мы будем знать образ Христа, то мы будем знать и образ, который мы будем носить в вечности; мы будем знать, в чем будет заключаться наше подобие Христу. Какое славное наследие Церкви — образ Христа.

Рассмотрим же образ Христа, данный нам в Евангелии. Прочтем Ев. Иоан. 1, 14: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины». Вот образ Христа, полный небесной красоты. Благодать и истина — вот красота Христа. Благодать — это безграничная любовь. Истина — это абсолютная чистота, это абсолютная безгрешность. Возьмем эти два свойства Христова: Его безграничную любовь и Его абсолютную чистоту. Как мало у нас этих свойств Христа. Но мы будем Ему подобны: мы будем полными благодати, истины, любви и чистоты. Мы будем в вечности носить «виссон чистый и светлый». Так сказано в Откровении 19, 8: «Дано было ей (Церкви Христа) облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых». Мы будем подобны Христу в любви и чистоте.

В чем еще мы будем подобны Христу? Прочтем Ев. Матф. 11, 29: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем». Кротость и смирение — вот в чем также красота образа Христа. Самая некрасивая черта в человеке — это грубость и гордость. Мы знаем, что гордость погубила самого красивого ангела, ставшего диаволом. Но вот перед нами Христос, призывающий нас научиться от Него кротости и смирению. Трудно достаются нам эти чудесные качества. Все снова и снова прорываются у нас гордость и грубость. Но обетование Слова Божия гласит твердо и ясно: «Мы будем подобны Ему». В отношении кротости и смирения мы достигнем «меры полного возраста Христова».

Что еще характерно для Христа? Он полн Царствия Божья. И нам говорит: «Ищите же прежде Царствия Божья» (Ев. Матф. 6, 33). В молитве «Отче наш» Он учит нас молиться: «Да приидет Царствие Твое». Многими притчами Он говорит о Царствии Божьем, желая научить нас жить интересами Царствия Божия. Но, увы, большинство верующих похожи на тех, о которых апостол Павел пишет в Филипп. 2, 21: «Все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу». Но в новом Иерусалиме Царство Божье займет все наше существо, как оно занимает все существо Христа. Мы будем жить Царством Божьим, его целями и задачами, и в этом отношении мы будем подобны Царю этого Царства — нашему Господу Иисусу Христу.

И, наконец, мы уподобимся Христу в Его непрерывном пребывании в Отце и Отца в Нем. Никто из людей не знал такого тесного общения с Богом, какое мы видим у Христа на протяжении всей Его земной жизни. Но в новом Иерусалиме мы будем в самом тесном общении с Богом, в непрерывном пребывании в Нем. И в этом отношении мы достигнем «меры полного возраста Христова».

Но в чем же будет заключаться расстояние между нами и Богом? В чем будет заключаться разница между Христом и нами? Расстояние между нами и Богом, разница между Христом и нами будет заключаться в отсутствии у нас свойств, присущих одному только Богу, и Христу, как Богу.

Какие же это свойства, присущие только Богу? Это: всемогущество, вездесущность и всеведение. Если бы мы и в этих свойствах уподобились Христу, то мы сделались бы равными Богу, и Бог перестал бы быть единым Богом. Но Он — единый Бог и навеки будет единым Богом. Мы же будем подобны Христу в тех свойствах, которые делают Его «прекраснейшим» из сынов человеческих (Псал. 44, 3).

Наследие Церкви: Царство Божие *Лк. 12, 32*

«Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство».

«Малым стадом» называет Христос Церковь Свою. По сравнению с количеством людей, находящихся вне Церкви, Церковь Христа является действительно «малым стадом». Она — «малое стадо» и по ничтожеству, с точки зрения мира, ее членов.

О ничтожестве членов Церкви Христовой совершенно открыто говорит апостол Павел в 1 Кор. 1, 26: «Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных». Но как величественно наследие этого «малого стада», то есть Церкви Христа: «Царство», Царство Божье!

О каком «Царстве» говорит Христос? Какое Царство обещает Христос Своей Церкви? Библия говорит о трех видах Царства Божья.

О Царстве Божьем внутри нас; о тысячелетнем Царстве Христа; и о вечном Царстве Божиим на новой земле. Прочтем о Царстве Божиим внутри нас в Ев. Лук. 17, 20-21: «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божье, отвечал им: не придет Царствие Божье приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть».

Прочтем о тысячелетнем Царстве Христа в Откров. 20, 1-3; 6 стих: «И увидел я ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет, ...блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет».

Прочтем о вечном Царстве Божьем на новой земле в Откров. 21, 1-3 и 22, 5: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля ми-

новали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними: они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их...И будут царствовать во веки веков». Наследием Церкви Христа является Царство Божье во всех его трех видах. Царство Божье внутри нас является достоянием Церкви уже сегодня. Оно заключается в пребывании Христа в нас и в нашем пребывании в Нем.

Царство Божье внутри нас — это «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Римл. 14, 17). Это — незримое владычество Христа над всем нашим существом.

«Тысячелетнее Царство Христа» — это наследие Церкви после ее восхождения, после ее взятия с земли. Тысячелетнее Царство Христа — это царство Христа прежде всего над Церковью из Израиля, но благословения этого Царства будут достоянием и всех других народов, которые будут жить в это время на земле.

Тысячелетнее Царство Христа — это надежда израильского народа, питаемая многими пророчествами Ветхого Завета, и особенно пророчествами Исайи и Иезекииля. Прочтем одно из этих ветхозаветных пророчеств в Ис. 65, 18-25: «...вы (Израиль) будете веселиться и радоваться веки о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим веселием и народ его радостью. И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля. Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею... и будут строить дома и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их... Не будут трудиться напрасно и рождать детей на горе... Волк и ягненок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а дря змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь». Так описывается тысячелетнее Царство Христа в Ветхом Завете. Оно будет на земле с центром в Иерусалиме, но царствовать над Израилем Христос будет с неба. И восхищенная Церковь будет царствовать с Ним и делить с Ним Его божественную радость, о которой говорит Исайя: «И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем».

Но свое полное наследие Церковь Христа получит в вечном Царстве Христа на новой земле, и центром его будет «новый Иерусалим». В новом Иерусалиме будет «престол Бога и Агнца» (Откр. 22, 3).

«Новая земля» и «новый Иерусалим» будут наследием и Церкви Христа из Израиля и Церкви Христа из язычников. Об этом говорят имена двенадцати колен израилевых (Откр. 21, 12) и имена двенадцати апостолов Агнца (Откр. 21, 14) в новом Иерусалиме.

Как родится «новая земля»? Слово Божье говорит, что она родится из очистительного огня последнего Суда Божьего, который очистит старую землю от всякого греха и беззакония, и не только землю, но и небо, запачканное падением ангелов. На новой очищенной земле будет обитать правда, так же как и на новом очищенном небе, о чем так ясно сказано в 2 Петра 3, 13: «...мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда». Обновление и очищение земли от всякого зла и греха — это восстановление той земли, ко-

торая была до падения Адама и появления на ней греха. Но «новая земля», о которой говорит Откровение, будет прекраснее земли дней Адама и времени тысячетлетнего Царства, потому что на ней будет «престол Бога и Агнца». Христос изберет землю для Своего вечного Царства на ней, и вместе с Церковью Своей будет царствовать на новой земле во веки веков (Откр. 22, 5). Мне кажется, там, где была Голгофа, будет и престол Бога и Агнца. И «малое стадо» — Церковь Иисуса Христа, прошедшая на земле раскаленные печи уничтожения и страдания, будет разделять на новой земле всю славу и честь Христа. О «новом Иерусалиме» в Откровении Иоанна говорится, что он является городом «приготовленным». Мы живем во время его приготовления, то есть во время созидания Церкви Христа. Как в дни Соломона, «когда строился храм, на строение употребляемы были обтесанные камни, ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его» (3 Цар. 6, 7), — так и построение «нового Иерусалима», этого храма из «живых камней», происходит в безмолвной тишине. При тихом веянии Духа Святого одна за другой человеческие души становятся «живыми камнями» нового Иерусалима, и так будет продолжаться до тех пор, пока не войдет в новый Иерусалим полное число язычников, то есть всех «представленных к вечной жизни» из язычников. А после работы Духа Святого над языческим миром начнется Его благодатная работа над «остатками» Израиля, чтобы и они «живыми камнями» вошли в величественное здание «нового Иерусалима». И тогда таким путем подготовленному «новому Иерусалиму», таким путем созданной Церкви Христа останется только вместе со Своим Создателем Христом сойти на обновленную землю — для участия в вечном Царстве Его.

Наследие Церкви: дом Отца Ин. 14, 1-3

Наследие Церкви в небесах — не есть ли это что-то очень далекое, и мысли о нем не удалят ли верующего от земли и не сделают ли его плохим гражданином земного мира? Это очень серьезные вопросы. Каков будет наш ответ на них? Человек, обладающий радостью, будет всегда прекрасным гражданином земли, будет всегда трудиться с энтузиазмом. Радость, оптимизм, бодрость духа, вера в будущее — это великая сила в нашей земной жизни, это крылья орла, которые переносят нас через все горы трудностей. Противоположность радости, оптимизма — это уныние, пессимизм. Уныние подрезает наши крылья, уменьшает нашу трудоспособность, делает нас неприятными для наших ближних людьми.

А наша вера в наше наследие в небесах разве не наполняет нас величайшей радостью. Наша вера в нетление и бессмертие; наша вера в славу Христа, которую мы будем не только созерцать, но и разделять; наша вера в то, что мы будем подобны Христу в Его совершенстве; и, наконец, наша вера в то, что мы будем царствовать со Христом во веки веков, — разве эта вера не делает нас величайшими оптимистами. Желая не лишиться этого наследия, мы стараемся жить на земле лучше, чище, избегаем греха и всякой нечистоты, стремимся быть хорошими христианами, добрым примером для всех окружающих нас людей — в личной жизни, в семейной жизни, в общественной жизни, в труде и в исполнении

всех наших земных обязанностей. Для всего этого нужна сила, и мы имеем ее во Христе, в вере в Него и в радости в Нем. В Библии есть замечательные слова, которые говорят нам о том, что радость в Господе является именно силой. Прочтем эти слова в Книге Неемии 8, 10: «Не печальтесь, потому что радость перед Господом — подкрепление для вас».

От нашего наследия в небесах, наследия «нетленного, чистого, неуязвимо-го» нас отделяет «река» — «река смерти». В наших евангельских песнях мы называем эту реку «Иорданом». Иордан в ветхозаветное время отделял ветхозаветную Церковь — Израиля — от ее наследия в Ханаанской земле. Вот почему новозаветная Церковь Христа взяла Иордан, как образ смерти. Смерть, отделяющая нас от небесного Ханаана, от наследия, хранящегося в нем для нас, является неприятной «рекой», воды которой и холодны и мрачны. Но переплыть ее предстоит каждому человеку на земле. Библия говорит только о двух людях, которые ее не переплывали, которые не вкусили смерти, это — Енох и пророк Илия. Даже Христос, Сын Божий, вкусил горечь смерти.

Если река смерти отделяет нас от драгоценного наследия в небесах, то надо нам несколько познакомиться с ней. Смерть — это самое неприятное событие в длинной цепи событий нашей земной жизни. Ожидание ее смущает сердце каждого человека. Очень многие стараются избегать думать и говорить о ней. Но это тактика страуса, который, чтобы не видеть опасности, стоящей перед ним, прячет голову под крыло.

Смерть — это опасность, подстерегающая всех людей, живущих на земле. Нет такой брони, которая защитила бы нас от смерти. Смерть — это страшный диссонанс в симфонии нашей жизни. Подумать только: в одно мгновение она нарушает годами сложившееся течение нашей жизни, прерывает весь ход нашей жизни, разрушает чудесное здание нашего тела, одним ударом кладет конец всем нашим земным радостям, вызывает рыдания и стон у наших близких — родных и друзей. Ни одна скорбь, ни одно несчастье или горе жизни не вызывает таких слез, как смерть близкого человека. Смерть — это палач, который не щадит никого: ни младенца, который только что появился на земле, ни любимца матери — курчавого мальчугана или девочки с красивой косой; она не щадит ни стройного юноши, ни миловидной девушки, полной жизнерадостности. Но особенно смерть охотится за седовласыми старцами и старицами, и за больными, независимо от того, лежат ли они на одрах болезни или ходят по улицам. Она найдет время, чтобы положить им конец. И смерть так обезображивает человека, что даже при самой горячей любви к умершему мы стараемся скорее удалить его тело из дома и предать земле.

Долгое время существовала поговорка: все дороги ведут в Рим. Без всякого пессимизма, но трезво и реально мы должны сказать: все дороги нашей земной жизни ведут каждого из нас к концу ее, скажем проще и понятнее — к смерти. Но вот раздается голос Христа: «Да не смущается сердце ваше». В жизни могут быть смущения, причем, разного рода. Эти слова Христа «да не смущается сердце ваше» в разных переводах Евангелия имеют разные оттенки: «да не скорбит ваше сердце»; «да не уstrasается ваше сердце»; «да не беспокоится ваше сердце»; «да не терзается ваше сердце»; «да не дрожит ваше сердце»; «да не пугается ваше сердце». Смерть больше всего способна смущать, уstrasать, беспокоить, пугать наше сердце.

Христос, Который при виде Своей смерти взывал к Отцу об избавлении от «ча-са смерти» и душа Которого перед лицом смерти скорбела смертельно, Он знает, что смерть может страшить человека, не исключая и верующего человека. И поэтому Он указывает путь к избавлению от страха смерти. Какой же это путь? Он говорит: «Веруйте в Бога и в Меня веруйте!» Вера в Иисуса Христа изгоняет страх перед рекой смерти. И особенно вера в то славное наследие, которое ожидает нас после смерти, может стать источником величайшей радости на одре смерти.

Обратим внимание, что Христос говорит еще об одном замечательном и чудесном наследии Церкви в вечности: это — дом Отца и его обители. Послушаем слова Христа: «В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я».

Что это за «дом Отца» со многими обителями? Это все тот же «новый Иерусалим», где мы будем проводить вечность и где мы будем со Христом во веки веков, то есть миллионы, миллиарды, триллионы лет и еще больше. Что такое миллиард лет? Это тысяча миллионов лет. А что значит триллион лет? Это значит: тысяча миллиардов лет. Мы не можем себе представить столь долгой жизни, но столь долгая, вернее, бесконечная жизнь ожидает нас в «доме Отца», в «новом Иерусалиме». И в течение всех этих миллионов, миллиардов и триллионов лет Христос будет нашим счастьем, нашей радостью, нашей песней.

Мы поем наши песни о доме Отца, и одну из них мы знаем хорошо, она гласит:

Мой дом на небе, за облаками,
где жизни новой уж нет конца;
друзья, родные где будут с нами
петь песни славы там у Отца.

О дом небесный, где быть желаю,
туда стремлюсь я, чтоб вечно жить;
там буду Бога я вечно славить
и в свете чудном Христу служить.

А о чем говорят нам «обители» дома Отца, и притом многие? О том, что места в доме отца хватит для всех желающих быть со Христом — сколько бы их ни было. Обители неба говорят нам не об обособлении искупленных в доме Отца, в новом Иерусалиме, а об их разнообразии и многообразии (I Петр. 4, 10). Семья Христа в доме Отца будет самым разноцветным полем, где мы увидим удивительное разнообразие цветов. Семья Христа будет грандиозным оркестром, в котором каждый участник издает свой звук.

Пусть нашей радостью при окончании земного пути будет сознание: иду домой — к Иисусу.

ЦЕРКОВЬ И ГРЯДУЩИЙ ХРИСТОС

*«Се, гряду скоро»
Откр. 22, 12*

Важнейшее событие, которое ожидает Церковь Иисуса Христа в будущем, — это ее восхищение. Восхищение Церкви — это пришествие Христа за Своими искупленными. Но мы должны знать, что Слово Божие говорит еще о пришествии Христа со Своими искупленными, то есть со Своей Церковью. Мы должны различать Христа, грядущего за Своей Церковью, и Христа, грядущего со Своей Церковью.

Пришествие Христа за Своей Церковью будет незримым для мира событием. А пришествие Христа со Своей Церковью будет явлением, видимым для всех людей. Посмотрим, что говорит Слово Божие об одном и о другом событии.

О незримом событии, именуемом восхищением Церкви, мы читаем в Ев. Матф. 25, 1-13: «Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взявши светильники свои, вышли на встречу жениху; из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взявши светильники свои, не взяли с собой масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: «вот, жених идет, выходите на встречу ему». Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: «дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут». А мудрые отвечали: «чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе». Когда же пошли они покупать, пришел жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы и говорят: «Господи! Господи! отвори нам». Он же сказал им в ответ: «Истинно говорю вам: не знаю вас». Итак бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий».

Чтобы картина восхищения Церкви была полнее, мы прочтем еще 1 Фес. 4, 16-17: «Сам Господь при возвешении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем».

О видимом пришествии Христа во славе мы читаем в Ев. Матф. 25, 21-46: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей, и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы...» Далее описывается суд Христа над живущими в это время народами.

Но суд пришедшего во славе Христа распространится и на воскресшее из мертвых человечество, о чем мы читаем в Откров. 20, 11-15: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни;

и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый до делам своим...»

Заметим, что воскресение мертвых происходит и при восхождении Церкви — это воскресение мертвых во Христе, и при явлении Христа во славе — это воскресение всего прочего человечества для суда «белого престола».

Притча Христа о десяти девах говорит нам очень ясно о том, что восхождение Церкви будет частичное: мудрые девы берутся на небесный брачный пир; неразумные остаются за дверьми, то есть на время «великой скорби». Что же представляют собой «мудрые девы»? Каких христиан они олицетворяют? И кто это «неразумные девы» и прообразом каких христиан они являются? Христос говорит, что и «мудрые девы» и «неразумные девы» имели при себе «свечники». В этом отношении разницы между ними не было. Но разница была в том, что у «мудрых дев» было при себе масло; а у «неразумных дев» его не оказалось.

Библия называет свечником Слово Божие. Мы читаем в Псалме 118, 105: «Слово Твое — свечник ноге моей и свет стезе моей». Масло, елей — это символы Святого Духа; вот почему исполнение Духом Святым Слово Божие называет «помазанием», как мы читаем в 1 Иоан. 2, 20: «Впрочем вы имеете помазание от Святого и знаете все».

Все христианские церкви на земле имеют великий Свечник — Слово Божие, Библию, но не все христиане имеют «масло», то есть Святого Духа. Все церкви на земле основывают, правильно или неправильно, свои верования на Слово Божие, но не все христиане имеют «помазание» от Духа Святого. Дух Святой — вот что решит судьбу верующих в день восхождения Церкви. С «маслом» или без «масла», с Духом Святым или без Духа Святого.

Дух Святой — незрим и невидим для наших физических очей, и определять, кто имеет, и кто не имеет Духа Святого, и кто сколько Его имеет, — это недоступная для нас, людей, задача. Для этого надо быть сердцеведцем, а им является только наш Господь Иисус Христос.

Притча о десяти девах говорит, что перед восхождением Церкви будет два рода верующих, изображенных пятью девами мудрыми и пятью неразумными. Это деление идет не по внешним признакам, ведь все десять дев внешне выглядят одинаково. Деление идет исключительно по внутреннему признаку, то есть по состоянию сердец детей Божиих. Это деление идет по линии двух последних церквей Книги Откровения — Филадельфийской и Лаодикийской. Разница между этими двумя родами верующих большая.

Заметим, что пока не пришел жених, все десять дев были вместе. Разделение произошло только в ночь прихода жениха. Так будет обстоять дело и с верующими последнего времени. Филадельфийцы и лаодикийцы будут вместе — в одних и тех же церквях. И напрасно мы стараемся разделить их и говорить: вот это филадельфийская церковь, а это — лаодикийская. Еще хуже, если кто-то делает сам себе оценку и говорит: я — филадельфиец, а вот он или она — это лаодикийцы. Только пришествие небесного Жениха — Христа решит вопрос: кто филадельфиец, и кто лаодикиец. Только решение Самого Христа будет безошибочным и окончательным, а наши решения могут оказаться весьма ошибочными.

«И как жених замедлил...» — сказано в притче о десяти девах. Мы знаем, как апостолы и первые христиане ожидали пришествия Христа. И во все последующие времена все искренние дети Божии были полны ожидания Его пришествия. А сколько труда было потрачено на вычисление времени Его пришествия. И все оказывалось ошибкой: Христос не приходил, и до сего дня не пришел. А почему Он медлит? Причина этому одна. Его безграничная любовь! Он хочет, чтобы Церковь Его была готова к Его пришествию, чтобы она была украшена всей полнотой духовной красоты ко дню Его пришествия, и чтобы как можно меньше было в ней лаодикийцев. А она, Церковь Христа, все еще не в должной красоте, она все еще со многими пятнами и пороками, и с недостаточно преданным небесному Жениху — Христу — сердцем. Слишком много в Церкви Христа лаодикийского духа — разве это не так? И вот Он медлит и медлит для блага Своей Церкви!

Но как бы ни замедлил Христос — Он придет! Придет неожиданно, внезапно! Придет, «как тать ночью» (1 Фес. 5, 2). Придет минута, когда раздастся крик: «вот Он идет!»

Для ожидавших Его это не будет страшной минутой, но для беспечных христиан, для теплых лаодикийцев, для всех верующих, потерявших первую любовь ко Христу, — Его приход будет очень неприятным моментом.

Слава Христу, что Он все снова и снова напоминает нам о Своем пришествии; все снова и снова звучат Его слова: «Се, гряду скоро!» И Он все снова и снова будит нас, как апостолов Своих в Гефсиманском саду, и говорит всем нам: «Бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий!»

Грядущий Христос и суд над церковью *Мф. 25, 14-30*

Притча Христа о талантах, как и притча Его о десяти девах, готовит Церковь ко дню Его пришествия. Притча о десяти девах зовет нас к бодрствованию; притча о талантах зовет нас к труду. Таким образом, обе притчи дополняют друг друга. Притча о талантах говорит о суде над Церковью. В чем же будет заключаться суд Христа над Церковью? Во взвешивании наших дел и нашего труда для Господа; в награждении верных в малом и наказании нерадивых и ленивых.

Послушаем, что говорит Христос в Своей притче о талантах. Он говорит о человеке, который «призвал рабов своих и поручил им имение свое». Христос говорит о трех рабах, которые получили «таланты», то есть серебро, причем разного веса. Один получил пять талантов, второй — два, и третий — один. Человек, раздавший своим рабам таланты, уехал от них на долгое время. Но пришел день, когда он вернулся, призвал своих рабов и потребовал у них отчета. И что же оказалось? Получивший пять талантов пустил их в оборот и увеличил их вдвое. То же самое сделал и получивший два таланта. А третий ничего не сделал со своим одним талантом — он закопал его в землю и оказался ленивым рабом.

Так Церковь Христа состоит из прилежных и ленивых членов. За свою верность и усердие в употреблении полученных талантов прилежные рабы получили награду, а ленивый раб был справедливо наказан.

Значение этой притчи Христа о талантах для всех верующих велико. Дети Божии призываются не только к ожиданию пришествия своего Господа, но и к самому прилежному труду и к самому усердному употреблению благ, полученных от Господа. Притчей о талантах Христос говорит всем верующим в Него: «Употребляйте все, что вы имеете от Меня, в оборот, пока Я возвращусь» (Ев. Лук. 13, 13). Притча о талантах говорит нам ясно, что дети Божии получают дары и блага от своего Господа не в одинаковой мере, а по своей способности употребить их ко благу дела Божия и к славе Того, Кто их дал. Кому больше дано, с того больше и потребует. Труда сверх сил Господь не требует ни от кого, но зато труд по силам Он требует от всех Своих искупленных детей. Не будем завидовать друг другу, но каждый из нас пусть спросит себя: верен ли я в том, что получил от Господа?

Все мы, верующие во Христа и любящие Его, должны знать, что с того дня, как мы пошли за Христом, мы стали Его служителями. Со дня нашего обращения ко Христу мы вступили не в гостиную с мягкими креслами, чтобы, покоясь в них, ожидать грядущего Господа. Нет! Мы вошли в виноградник Божий, чтобы, обливаясь потом от работы, быть готовыми к встрече грядущего Христа. Мы поем:

Блажен, кого Спаситель на труде его найдет;
он в небесную обитель в светлой радости войдет.

Но такое наше служение Христу должно быть добровольным — только из любви к Нему, отдавшему Свою жизнь для нашего спасения.

В отношении наших способностей трудиться в винограднике Господнем мы очень различны. Дары и блага, полученные нами от Господа, действительно, так неодинаковы. Но, если можно так выразиться, «лопата» дана нам всем в руки, и только от нашего прилежания и усердия зависит, какой участок мы ею обрабатываем. Поэтому не будем говорить: «Ах, если бы я был одарен, как другие, сколько я бы сделал для Господа!» Но мы все должны понимать, что стоящий неподвижно трактор меньше сделает на поле, чем прилежно пущенная в ход лопата.

Прилежный служитель Христа с одним талантом больше сделает для славы Христа, чем ленивый раб с десятью талантами. Вот почему в день суда над Церковью взвешиваться будет наше усердие в деле Господнем, а не количество даров, которыми мы обладали. Надо сказать, что для всех детей Божиих, обладающих только одним талантом, существует большая опасность — зарыть его в землю, считая его чем-то жалким и ничтожным для употребления в деле Господнем.

Очень важно, чтобы все любящие Христа понимали, что означают «таланты» в нашей христианской жизни. Талантами являются все блага, которые мы получаем от Господа — как земные, материальные, так и небесные, духовные. К земным благам надо отнести физическое здоровье, телесные силы, умственные способности, образование и знание, положение в мире, материальные средства, и особенно время — годы, дни, часы. Все это даруется нам для употребления не только для личного благополучия, но и для употребления в винограднике Господнем.

В чем заключаются небесные, духовные дары? Это дары Святого Духа, это сокровище Слова Божия, это сила молитвы, это благодатные мысли и откровения свыше. И все эти бесчисленные духовные блага, получаемые нами от Господа, даются нам тоже не только для нашего личного счастья и блаженства, но и для ис-

пользования их в винограднике Господнем. Мы никогда не должны забывать о дне судилища Христова, когда от всех нас, верующих во Христа, будет потребован отчет в употреблении всех благ — земных и небесных, полученных от Господа. В день судилища Христова обнаружится, кто ожидал грядущего Господа, сидя в мягких креслах, и кто Его ожидал в винограднике Божиим, работая в поте лица.

Мы знаем, что большинство членов апостольских церквей были людьми с одним только талантом, но какое великое влияние исходило от них! Хочется снова вспомнить слова апостола Павла в 1 Кор. 1, 26: «Посмотрите, братья, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных...» Вот вам дети Божии с одним только талантом, и таковых в христианстве великое множество. Таких одаренных христиан, как апостол Павел и ему подобные, немного в Церквях Христовых; большинство же детей Божиих — люди «некнижные и простые» (Деян. Ап. 4,13). И все же при усердии и ревности в труде для Господа они, эти люди с одним талантом, могут сделать и делают великое дело в винограднике Божиим.

Посмотрим теперь на награду за верность в малом и усердный труд. Господин говорит рабу, который получил от него пять талантов, и рабу, который получил два таланта, одни и те же слова одобрения: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего». «Над многим тебя поставлю». Эти слова говорят нам об очень важной истине, а именно: что труд детей Божиих будет продолжаться и после судилища Христова. О том, что труд для Христа будет продолжаться и в вечности, очень ясно сказано в Откр. 22, 3: «И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем (в новом Иерусалиме — А. К.), и рабы Его будут служить Ему». Это значит, что мы — служители Христа навеки. Это значит, что небо — место самого усиленного труда и служения, служения в более широком масштабе, чем служение, которое мы несли на земле. Вот что означают слова: «Над многим тебя поставлю».

Посмотрим и на наказание «ленивого раба». Нам указан в притче только один его грех: ничегонеделание. И наказание его заключалось в том, что он остался без радости, в которую вошли верные и усердные труженики; он остался без одобрения и получил, наоборот, порицание. Он был обречен на «плач и скрежет зубов», то есть на глубокое сожаление о потерянных годах, днях и часах жизни. Об участи неверных и ленивых детей Господних мы читаем также в 1 Кор. 3, 15: «А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня». Какая печальная участь!

Итак, притча о талантах говорит о грядущем Христе, о дне восхищения Церкви и о суде над Церковью, который называется в Писании «судилищем Христовым» (2 Кор. 5, 10). Как мы видим, суд над Церковью связан с нашим отношением к винограднику Господнему и труду в нем. Награду на суде над Церковью получают прилежные и усердные труженики в винограднике Господнем. Наказание ждет ленивых. Ожидание грядущего Христа пусть вдохновит нас всех в усердном труде для Господа.

Очень важен вопрос о детях Божиих с одним талантом, не знающих, что с ним делать. Перед всеми любящими Христа, получившими только один талант

от Господа, пусть стоит, как благословенный пример и образец, один служитель Христа апостольских дней — Епафрас. О нем мы читаем в Колос. 4, 12: «Приветствует вас Епафрас ваш, раб Иисуса Христа, всегда подвигающийся за вас в молитвах...» Подвиг молитвы — вот благословеннейший труд в винограднике Господнем для всех детей Божиих с одним талантом, — труд, доступный даже для самых престарелых членов Церкви Христовой.

Грядущий Христос и суд «великого белого престола» Мф. 25, 31-32; Откр. 20, 11-13

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей... тогда сядет на престоле славы Своей и соберутся пред Ним все народы...»

Эти слова Христа относятся к Его второму пришествию на нашу землю — к Его пришествию во славе. Притча о десяти девах и притча о талантах относятся к тихому и незримому приходу Христа за Своей Церковью. Но и незримый приход Христа и Его пришествие во славе сопровождаются двумя судами: судом «судилища Христова» над Церковью и судом «великого белого престола» над миром.

Прежде чем мы рассмотрим суд «великого белого престола», обратим еще наше внимание на «судилище Христово», то есть на суд Христа над Церковью. «Судилище Христово» называется в Писании «днем Господа нашего Иисуса Христа», как мы читаем в 1 Кор. 1, 8: «...чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа». Судьею в день суда над Церковью будет Сам Христос, как написано в 1 Тим.: «Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный».

Кто же предстанет на суд «судилища Христова»? Все верующие во Христа без исключения, как пишет апостол Павел в 2 Кор. 5, 10: «Всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое». Это будет строгий и весьма тщательный суд, как мы читаем в 1 Кор. 3, 13: «Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть». Только суд «судилища Христова» обнаружит христианство каждого верующего во Христа человека, поэтому Слово Божие призывает нас к осторожности в наших суждениях о том или другом чаде Божиим.

Какие серьезные слова предостережения читаем мы в 1 Кор. 4, 5: «Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога». Результаты суда над Церковью будут двойкие: либо награда, либо урон, как написано в 1 Кор. 3, 14-15: «У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду; а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня». Высшей наградой в день судилища Христова будут «венцы славы», как мы читаем в 1 Петр. 5, 4: «И когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы».

Теперь мы рассмотрим, с Божией помощью, вопрос о суде «великого белого престола». Тысяча лет отделяет этот суд от «судилища Христова». Об этом суде

мы читаем в Откров. 20, 11-13: «И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим».

С пришествием Христа во славе неразрывно связан Его суд над человечеством всех веков и народов, так же, как Его незримый приход за Церковью связан с Его судом над ней. Мы рассмотрели суд Христа над Церковью, как нам о нем говорит Слово Божие.

Перед нами картина суда Христа над миром. «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей... тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы...» В Книге Откровения Иоанна 20, 11 этот престол славы Христа показан нам как престол «великий и белый».

Великий, потому что он является престолом Самого Бога в лице Иисуса Христа; белый, потому что является олицетворением чистоты и святости Божией.

Мы читаем: «От лица Сидящего на престоле бежало небо и земля, и не нашлось им места». «Бежало небо» — это значит, что суд великого белого престола будет не только судом над народами, но и судом над «небом», то есть над падшими ангелами, о которых мы читаем в Послании Иуды, стих 6: «И ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня». Можно предполагать, что суд над ангелами, не сохранившими своего достоинства, завершится во время суда великого белого престола, почему и сказано, что «небо бежало» от этого престола. Но бежала и земля в страхе за свое зло и бесчисленные преступления. Старая земля получит свой справедливый приговор от Бога и уступит место «новой земле», на которой будет обитать правда (2 Петр. 3, 13).

Как при суде над Церковью Судьей будет Христос, так Он же будет Судьей и при суде над миром и ангелами, которые пали. Об этом нам говорит Сам Христос. Прочтем Его слова в Ев. Иоан. 5, 22 и 27: «Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну... и дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий». Христос повелел, по словам апостола Петра в доме Корнилия, «проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых» (Деян. Ап. 10, 42). В своей проповеди в Афинах апостол Павел сказал: Бог «назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян. Ап. 17,31).

Христос говорит, что обвинителем на суде «великого белого престола» будет Его Слово, то есть Писание, как мы читаем в Ев. Иоан. 12, 48: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих, имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день». Мы читаем в Книге Откровения о «раскрытых книгах», по написанному в которых будет совершаться суд Христа над миром (Откров. 20, 12). Не трудно понять, что этими «раскрытыми книгами» будут биографии всех представших на суд Христа людей. Каждый человек

имеет свою биографию, но если она не написана, она является как бы закрытой книгой для прочих людей. На суде великого белого престола откроется вся жизнь каждого человека — от колыбели до могилы, причем, до мельчайших подробностей, так что ни одна мысль, ни одно слово, ни одно дело не останутся закрытыми. Все будет обнажено и открыто пред очами Бога (Евр. 4, 13).

Участь судимых Христом не будет одинаковой. Сам Христос говорит, что «отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому», то есть тем, которые отвергнут весть спасения (Ев. Матф. 10, 15). Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели Хоразину и Вифсаиде, в которых было явлено столько славных дел Христа (Ев. Лук. 10, 13-14). Отраднее будет земле Содомской, нежели Капернауму (Ев. Матф. 11, 24). Ниневитяне и царица Савская осудят современников Христа, которые не покаялись от проповедей Христа (Ев. Матф. 12, 41-42). Христос говорит, что на Его суде над народами многие получают оправдание и станут «овцами» Его стада (Ев. Матф. 25,33). Это те, дела которых будут свидетельствовать об их живой вере и любви к Богу и ближним (Ев. Матф. 25, 31-46).

Грядущий Христос и «все новое» *Откр. 21, 5; 21, 1-4*

В плане Бога, Творца вселенной, были: чистое, святое небо и чистая святая земля. И вначале это так и было. После каждого акта творения, описанного в первой главе Книги Бытие, мы читаем: «И увидел Бог, что это хорошо». Значит: все, сотворенное Богом, было хорошо. И если все было хорошо с точки зрения Божиего, то, значит, все было абсолютно хорошо. Но вот мы прочитали слова Сидящего на престоле: «Се, творю все новое». Что же случилось? В чем же дело? Куда же исчезло все абсолютно прекрасное — на небе и на земле? Почему потребовалось обновление — «все новое»? Ответ на все эти вопросы один: «грех вторгся в творение Божие и запачкал все». Грех вторгся на небо и привел к падению Люцифера и его ангелов. Грех вторгся и в Едемский рай и привел к падению первых людей.

Теперь стало нужно спасение и обновление. Спасение от возмездия за грех и обновление, то есть очищение всего, запачканного грехом. Стали нужны новое небо и новая земля. И у Творца вселенной было два плана: божественный план спасения и божественный план обновления. И оба эти плана осуществляет Спаситель мира Христос.

План спасения осуществляет распятый на Голгофе Христос. И мы слышим Его торжествующий возглас на Голгофе: «Совершилось!» Совершилось спасение греховного человечества. Но мы слышим этот же торжествующий возглас Христа и после обновления Им неба и земли, как мы читаем в Откров. 21, 6: «И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец».

Обновление неба и земли совершит грядущий Христос. В пламенном суде Своем над миром и павшими ангелами Он сотворит новое, то есть чистое и святое небо, и новую, то есть чистую и святую землю. Вот почему после описания суда великого белого престола мы читаем слова: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали».

Каково же это «все новое», как оно описано в Слове Божиим? Мы читаем в 2 Петр. 3, 13: «Мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда», то есть истина, полная гармония с волей Божией, полное отсутствие какого бы то ни было греха или зла. На новой земле не будет ни малейшего страдания, никаких слез, ни болезни, ни смерти — только радость, блаженство и ликование. На новую землю сойдет «новый Иерусалим», то есть искупленная Церковь Христа, украшенная, как невеста для мужа своего, с ней будет обитать на новой земле Сам Бог, и она будет народом Бога и Агнца.

Все искупленные на новой земле будут носить образ Христа по своему внутреннему человеку; а по внешнему своему человеку они уподобятся ангелам, как говорит Христос в Ев. Матф. 22, 30: «В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах».

Кроме Церкви Христа, носящей образ и подобие своего Господа (1 Иоан. 3, 2; Римл. 8, 29), на новой земле будут еще «спасенные народы», о которых мы читаем в Откров. 21, 24: «Спасенные народы будут ходить во свете его», то есть во свете святого города. Они еще не достигли совершенства Церкви Христа, они еще нуждаются в полном исцелении, и в их распоряжении будут «листья дерева жизни», то есть тот же источник исцеления — Христос, из Которого пила и будет пить во веки веков Его Церковь. Спасенные народы, которые по своей совести делали угодное Господу, получают на новой земле полное познание Иисуса Христа как источника спасения и освящения, и в них так же изобразится Христос, как Он изобразился в Своей Церкви. Хочется воскликнуть словами Римл. 11, 33: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»

На новой земле мы увидим красоты, каких мы не видели на нашей старой земле. Нам уже известно о реке, чистой и светлой, как кристалл, исходящей от престола Бога и Агнца (Откров. 22, 1). И о «древе жизни», двенадцать раз приносящем плоды свои (Откров. 22, 2). Здесь речь идет о небесной природе, символизирующей нашего Господа Иисуса Христа.

Чтобы увидеть неувядающую природу, надо поехать в страны, находящиеся на экваторе нашей земли. Когда я был на Цейлоне, я спросил одного цейлонца, знает ли он, что такое зима и снег, и он сказал мне, что не имеет ни малейшего представления об этом. И это естественно, так как Цейлон — земля вечного лета и неопишуемой красоты природы.

Каждый обитатель новой земли будет говорить: «Мы не знаем зимы, — у нас вечное лето!» Хорошо описана красота новой земли в Евр. 12, 22-23: «Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму, и тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах, и к Судии всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства».

Как прекрасны обитатели новой земли! Посмотрим на них, как они описаны нам в Слове Божиим (Откров. 7, 9): «После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих». На головах их «золотые венцы» (Откров. 4, 4). В их руках «гусли» (Откров. 15, 2). Они поют «песнь Моисея и Агнца» (Откров. 15, 3). Они служат Христу и видят лицо Его (Откров. 22, 3-4).

Среди неисчислимого множества искупленных мы увидим на новой земле столпов веры, надежды и любви: Авраама и Моисея, Илию и Исаяю, Давида и Ионафана, Иеремию и Даниила, Петра, Иакова и Иоанна, и дорогого, всеми нами любимого апостола Павла. Будем ли мы там знать друг друга? Да, конечно, так же, как узнал Петр на горе Преображения Моисея и Илию, которых он до этого никогда не видел (Ев. Матф. 17, 3-4). В вечных обителях нового неба и новой земли встреча наша со всеми искупленными будет полна невыразимой радости (Ев. Лук. 16, 9).

И грядущий Христос будет уже пришедшим Христом. Мы «увидим Его, как Он есть» (1 Иоан. 3, 2). Мы увидим Его во всей красоте Его, как сказано в Ис. 33, 17: «Глаза твои увидят Царя в красоте Его». Мы будем видеть Его как Агнца закланного со следами от ран Голгофы. Мы будем петь Ему нашу «новую песнь», созерцая при этом Его лицо. Окружая пришедшего на новую землю Христа, мы испытаем с новой силой истинность слов Псалма 15, 11 «Полнота радостей перед лицом Твоим».

Готовность к встрече грядущего Христа *Амос. 4, 12*

«Приготовься к сретению Бога твоего».

Множество детей Божиих и особенно проповедников-богословов исследуют, на основании Писания, вопросы о восхищении Церкви и втором пришествии Христа во славе, и это очень отрадное явление в Церкви Христовой. Но, исследуя эти весьма важные вопросы Слова Божия, исследователи занимаются часто второстепенными признаками этих двух великих событий в жизни Церкви. Многие интересуются 24-й главой Евангелия от Матфея и словами Христа в ней о войнах и военных слухах, о гландах, морах и землетрясениях, о лжехристах и лжепророках, о великих знамениях в природе — на солнце, на луне и на звездах. Но не это все является главным признаком близости грядущего Христа, как оно ни интересно, может быть, для наших любопытных умов и сердец.

А на что же мы должны главным образом обращать наше внимание при исследовании вопроса о восхищении Церкви и втором пришествии Христа? На духовное состояние Церкви. На готовность Церкви к встрече своего грядущего Господа! Вот на чем дети Божии должны особенно сосредоточить свое внимание. Ведь день восхищения Церкви тесно связан с ее духовным состоянием.

Слово Божие очень ясно говорит о некоторой «медлительности» в пришествии Христа. В притче Христа о десяти девах мы читаем, что «жених замедлил» (Ев. Матф. 25, 5). А в 2 Петр. 3, 4 и 9 Дух Святой объясняет там причину «замедления жениха», то есть пришествия Христа. Мы читаем в этом месте Писания: «Явятся... говорящие: «где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы... все остается также...» Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию».

Христос знает, да и мы должны это знать, что духовное состояние Его Церкви больше похоже на состояние неразумных дев, чем на состояние дев мудрых.

Поэтому Он «долготерпит», ожидая обновления и духовного пробуждения Своей Церкви. Поэтому до сего дня к Церкви Христовой направлен призыв: «Приготовься к сретению Бога твоего!» В притче Христа о десяти девах мы читаем: «Тогда встали все девы...» Встать придется всем, чтобы пойти навстречу грядущему Христу. Никто не укроется от Его божественных очей.

Но с какими сердцами мы встанем и пойдем навстречу Христу? Вот важнейший вопрос в нашей христианской жизни. Когда Он придет — поздно будет приводить себя в порядок, как поздно приводить в порядок свое жилище, когда ожидаемый гость уже пришел. Когда Христос придет — поздно будет наводить духовную красоту в своем сердце, искать чистоты и святости, искать огня, чтобы согреть свое остывшее сердце... Неразумные девы попробовали это сделать, они стали просить масла у своих подруг, они искали его у продавцов, но все было напрасно. Поздно! Поздно! Надо было думать раньше о своем духовном состоянии, об огне своего сердца, о пламени своего духа. А теперь, когда «жених» пришел, для неразумных дев оставалось только одно: ожидать приговора Всевышнего Судьи. И приговор пришел: двери на «брачный пир» для них затворились, и они остались вне дверей — остались на «великую скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет» (Ев. Матф. 24, 21). Пришла и награда для детей Божиих с «филадельфийскими» сердцами: они вошли на брачный пир, потому что были готовы ко дню пришествия Христа.

И теперь перед нами вопрос: в чем заключается готовность христиан ко дню пришествия Христа? Поставим другой вопрос: что значит, быть готовыми к приходу ожидаемого гостя? Нам не трудно дать ответ на этот вопрос. Готовность к приходу гостя заключается в том, чтобы все к его приходу у нас было в порядке. И готовность ко дню пришествия Христа заключается в том, чтобы у нас в нашей духовной жизни было все в порядке.

Ожидание земного гостя связано с наведением порядка во всех уголках нашего жилища. В нашей духовной жизни есть разные уголки, которые должны содержаться нами в полном порядке, если мы хотим быть всегда готовыми к встрече нашего грядущего Господа Иисуса Христа. Во-первых, сердце наше должно всегда находиться на Голгофе, и рука нашей веры всегда должна крепко держаться за крест Голгофы, за распятого на нем Христа. Находиться всегда на Голгофе — это значит всегда сознать себя под защитой Крови Христа, пролитой там для нашего вечного спасения, раны Христа должны быть всегда перед нашими сердечными очами.

Есть уголок в нашей духовной жизни, который мы имеем право назвать «Вифанией». «Вифания» у нас ассоциируется с Марией, сидящей у ног Христа. «Вифания» означает тесное общение со Христом, беседу с Ним, размышление о Нем, внимание к Его божественному голосу... Не будем отрицать, что все мы больше похожи на суетливую Марфу. Если это так, то «Вифания» у нас не в порядке, мы мало пребываем наедине со Христом. Наша связь со Христом — неглубокая, и при таком нашем отношении к Нему, может ли у нас быть постоянное ожидание Его пришествия и готовность выйти Ему навстречу? Конечно, нет, и не будет, пока мы не приведем нашу «Вифанию» в порядок, пока мы не будем похожи на Марию, которая так любила пребывать у ног Христа.

Есть уголок в нашей духовной жизни, который надо назвать «горницей» для исполнения Духом Святым. Мы знаем эту знаменитую горницу, где первые дети Божии исполнились силой и огнем Святого Духа. О, в каком беспорядке у нас эта горница! Мы мало интересуемся вопросами Духа Святого, мы мало просим Господа о все новом и новом исполнении нас Духом Святым, а раз мы не просим, то и не получаем. Эта благодатная «горница» для постоянного получения силы свыше у многих из нас забыта и заброшена. Надо ли удивляться, что при таком нашем отношении к Духу Святому мы совершенно не готовы к встрече грядущего Христа.

Хочется перед всеми детьми Божиими осветить еще один уголок, который мы назовем «Верией». О Верии мы читаем в Деян. Ап. 17, 10-11: «Братья же немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию... здешние были благомысленнее фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так». «Верия» — это усердное, ежедневное исследование и изучение Слова Божия, драгоценной Книги Библии. И я чувствую, что многие дети Божии готовы воскликнуть: «Верия» у нас в полном порядке!» Но, увы... бывают дни, когда на наших Библиях появляется пыль — доказательство того, что мы до них не дотрагиваемся. При таком отношении к Слову Божию, конечно, у нас не будет готовности к пришествию Христа, и наши сердца не будут в порядке, когда Он придет. Обратим самое серьезное внимание на этот уголок нашего христианства — на «Верию», то есть на наше отношение к Слову Божию, на его усердное, повседневное чтение и изучение.

И, наконец, пятый уголок — уголок, который мы назовем «филадельфийским». Это уголок любви, поскольку греческое слово «филия» означает любовь. «Филадельфийское» сердце — это сердце, горячо и пламенно любящее Христа и своих ближних. Имея такую любовь, мы будем готовы встретить грядущего Христа!

МУЖИ ВЕРЫ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

ПАДЕНИЕ ДАВИДА

Оправдание греха Давидом *2 Цар. 12, 1-6; 2 Цар. 11, 25*

Из истории обращений человеческих душ ко Христу можно привести такой случай. В одной тюрьме находился разбойник, то есть человек, на совести которого был двойной грех: убийства и грабежи. К нему приходили проповедники Евангелия и говорили с ним о Христе. Но в ответ они получали одни только оскорбления и насмешки. Но вот однажды к нему в тюремную камеру пришел почтенный старец с белыми, как снег, волосами. Беседуя с разбойником о Христе, седовласый проповедник сказал ему: «Как возлюбил нас Бог, что послал нам Спасителя Христа, чтобы спасти таких великих грешников, как мы с тобой!» Слезы покатались по лицу разбойника, и лед в его жестоком сердце начал таять.

Что же так тронуло сердце разбойника? Это было глубокое смирение седовласого служителя Христа, который не встал на ходули, чтобы быть выше этого великого грешника, — как это делали другие проповедники, приходившие к нему. Сердце разбойника было глубоко тронуто тем, что этот почтенный старец поставил себя на одну ступень с ним и сказал слова: «...таких великих грешников, как мы с тобой».

Большая разница — обличать во грехах других и забывать при этом о своих собственных прегрешениях пред Богом, — или, нажимая на больные места человеческих сердец, чувствовать при этом боль и от своих собственных недостатков. Евангелие много говорит о людях, которые назывались «фарисеями». Это были ревностные обличители чужих грехов, но не видевшие при этом ни одного греха в самих себе. Все они ходили на «высоких ходулях», чтобы являть свое превосходство над другими. Пусть обоюдоострый меч Слова Божия пронзает, прежде всего, нас самих, а затем уже будем оперировать им грехи других.

Слово Божие повествует нам без всяких прикрас о падении Давида, и мы хорошо сделаем, если из печальнейшей истории его глубокого падения извлечем для себя полезные уроки.

Мы все знаем благословенную жизнь царя и псалмопевца Давида до его глубокого падения. Он был мужем по сердцу Божьему (1 Цар. 13, 14); он был пророком (Деян. Ап. 2, 30); он значится в списке героев веры (Евр. 11, 32), и он «сладкий певец Израилев» (2 Цар. 23, 1). Его Псалмы поются сегодня на всех языках мира. Слово Божие говорит о нем, что он был «мужем, поставленным высоко», и «помазанником Бога Иаковлева» (2 Цар. 23, 1). И с такой духовной

высоты Давид падает в ужасающую пропасть: он совершает двойной грех — грех прелюбодеяния и грех убийства Урии, мужа Вирсавии.

И вот перед нами встает вопрос: как мог такой благочестивый человек, как Давид, впасть в такое великое прегрешение? Мы должны, прежде всего, сказать, что нет такой духовной высоты, с которой было бы невозможно упасть. Не будем забывать, что диавол был когда-то светлым ангелом, а первый человек — Адам — был до своего падения совершеннейшим существом. Христос, зная опасность падения даже самого благочестивого человека, дал каждому Своему ученику могучее средство, чтобы устоять в искушении. Это средство — бодрствование и молитва.

Давид во всех своих псалмах воспевает свою близость к Господу, свое постоянное общение с Ним, но в день своего трагического падения он по какой-то неизвестной для нас причине потерял свою обычную тесную связь с Господом, и в результате — грех, да еще двойной.

Велика опасность падения для всех, утративших тесную связь с Господом! Поэтому повседневным вопросом каждого из нас должен быть важнейший вопрос: какова моя связь, каково мое общение с Иисусом Христом?

Давид пал, но о его падении никто из людей, кроме Вирсавии, не знает. Он никому не говорит о своем тяжелом прегрешении, да и как об этом говорить? Он окружен почетом и любовью народа. Авторитет его признан всеми — друзьями и недругами. И ни один человеческий глаз не видит под его царской мантией двойного преступника: прелюбодея и убийцу. Давид молчит... Удастся ли ему навсегда скрыть свою греховную тайну?

Пришел день, и в царском дворце появился пророк Нафан. Он не впервые во дворце Давида. Он его друг и советник. Но на сей раз он послан к Давиду Самим Богом. Он должен нажать на самое больное место в сердце Давида, на то место, где он тщательно скрывал свой тяжкий грех. Нафан пришел к Давиду с удивительной притчей, и когда он дошел до слов: «...и пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а взял овечку бедняка и приготовил ее для человека, который пришел к нему», — тут Давид сильно разгневался и говорит Нафану: «Жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это».

Давид болен с головы до ног; грех нанес его сердцу глубокую рану. Эта рана гноится, но Давид не видит этого. Грех ослепил его... Он мечет громы и молнии против чужого греха... Ему жаль овечку бедняка, но он забыл, что споспешествовал смерти Урии — мужа Вирсавии.

Как ужасен самообман Давида! В чем же заключался его самообман? В оправдании своего греха. Оправданием своего греха занимаются, увы, все, делающие грех. Не будем исключать и себя. Представим себе рассуждения столь низко упавшего царя и псалмопевца Давида. Ища оправдания своему двойному греху, он как бы говорит самому себе: «Да, я повелел, чтобы Урия поставили на такое место, где ему грозила верная смерть; но если не он, то кто-то другой занял бы это опасное место... А Вирсавии, жене Урии, чем будет плохо во дворце царя? Ведь теперь она будет царицей... А ее слезы? Они высохнут, и она даже будет довольна, что все это так случилось...»

Возможно, именно так оправдывал свой грех Давид. А что он старался оправдать свой грех, это видно из его слов посланцу с фронта, который сообщил ему о смерти Урии: «Так скажи Иоаву: пусть не смущает тебя это дело (то есть гибель Урии — А. К.); ибо меч поядает иногда того, иногда сего...» Если Давид призывал военачальника Иоава не смущаться косвенным убийством Урии, мужа Вирсавии, то нет сомнения, что он заглушил и голос собственной совести. И, оправдывая свой тяжкий грех, Давид молчал о нем не только перед людьми, но и перед Богом.

Там, где согрешивший оправдывает свой грех, не польется молитва покаяния — там будет молчание пред Богом и людьми. Но это молчание связано с очень тягостными переживаниями, о которых нам поведал в таких ярких красках молчавший Давид.

Послушаем, что он говорит о времени своего молчания, о времени, когда он оправдывал свой грех: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху» (Пс. 31, 3-4). Вот такое тяжелое переживание постигает каждого, кто оправдывает свой грех и не оплакивает его слезами покаяния.

Мы видели весьма печальную картину падения Давида. Но к этой картине надо добавить еще одну его печальнейшую черту, а именно: он превращается в самого настоящего фарисея. Разве это не дух фарисея, когда Давид, виновный пред Богом и людьми с головы до ног, становится судьей и выносит смертный приговор тому, кто взял у бедняка единственную овечку, в то время как сам отнял жену у мужа и мужа у жены. И если кто до сего дня задавал вопрос: что значит быть фарисеем, — то посмотрим на поведение Давида перед Нафаном, готового побить камнями отнявшего у бедняка овечку и забывшего, что сам является и прелюбодеем, и убийцей.

Да избавит нас Господь от духа фарисейства, которого так много в каждом из нас!

Обличение Давида Нафаном *2 Цар. 12, 7-12*

Грех Давида созрел не сразу. Его падение диавол подготавливал постепенно. Еву он сбросил в пропасть греха мгновенно; Давида спускал по ступеням. Давид должен был бы знать свою натуру: о его слабости говорило его многоженство. Зная свою уязвимую пятую, как должен был бы он стоять на страже! Его воины сражались на фронте с сильным врагом — аммонитянами. Величайшая святыня израильского народа — ковчег завета — был в опасности. Давид в таких случаях никогда не оставался дома. Он всегда был вместе со своими воинами... А теперь, в грозный час опасности, он дома, в Иерусалиме, в своем дворце. У него лишнее время ничем не занятое, и мы читаем: «Под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома» (2 Цар. 11, 2). Все это готовило путь ко греху и небывалому падению. И он пал. Но, совершив грех, он должен был, по закону Моисееву, умереть. Умереть должна была и Вирсавия. И тут Давид

идет на новые ухищрения для сокрытия своего греха. Из соображений целомудрия не будем заострять нашего внимания на этих ухищрениях. Но скажем только одно: дитя должно было родиться под ширмой законного брака. Разве все это не увеличивало черного пятна Давида? Не менее года скрывал он свой грех. Он привязался к ребенку, он не чаял души в нем, ребенок становился для него кумиром. А совесть его засыпала все крепче.

Грех — это мрачный лабиринт, из которого не легко найти выход. Если не придет на помощь грешнику Господь, то его ожидает гибель. И Господь пришел к Давиду на помощь. По Своей безграничной милости Он послал к нему пророка Нафана, и он вывел заблудившегося царя и псалмопевца из лабиринта его греха.

Нафан оказался опытным хирургом. Он вонзил свой нож в самый гнойник сердца Давида. Послушаем, что он говорит духовно ослепшему Давиду: «Ты — тот человек... Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе,.. а его ты убил мечом аммонитян. Итак, не отступит меч от дома твоего вовеки, за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою. Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему... ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред... солнцем».

«Ты — тот человек» — эти слова Нафана показали Давиду всю глубину его падения и всю черноту его страшного греха. Ему больше негде скрываться: все обнаружено, он поражен в самое сердце. Давид обличен и видит себя грязным с головы до ног.

Дух Святой — это небесный «Нафан», посланный в наш мир для обличения его во грехах и бесчисленных пороках (Ев. Иоан. 16, 8). Но до Его прихода Христос сказал слова, которые должны были бы повергнуть в прах всех фарисеев мира и всех гордящихся своей чистотой и святостью христиан. Эти слова Христа должны бы заставить бить себя в грудь всех без исключения верующих, всех детей Божиих, на какой бы духовной высоте они себя ни чувствовали.

Какие же это слова Христа? Они записаны в Ев. Матф. 15, 19-20: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления: это оскверняет человека». Вот что может, по словам Христа, таиться в сердце каждого человека, прежде чем оно выплеснется наружу. Прежде чем прелюбодеяние стало у Давида делом, оно появилось у него в сердце, в мыслях.

Христос, подобно Нафану, нажимает сегодня на гнойные места в наших сердцах. О, кто устоит перед Его обличениями? Кто скажет, что у него в сердце, в мыслях не было, и нет того, о чем говорит Христос в этих обличающих всю Его Церковь словах? Взять хотя бы «злые помыслы», то есть нехорошие мысли. Разве они не вьют себе гнезда в наших головах? Христос открывает нам пренеприятнейшую истину, а именно, — что грех Давида может оказаться в сердце любого из нас. А мы об этом и не думали.

Слава Христу за Его обличения! Если мысли наши, столь нечистые порой, не стали еще грехом на деле, то, может быть, этому причина только та, что мы выросли в более нравственной обстановке, чем другие; или потому, что с таким искушением, с каким встретился Давид, никому из нас не довелось пока еще встретиться. А если бы встретились, то кто знает, в какой пропасти мы очути-

лись бы с вами? Может быть, мы оказались бы в таком грехе, перед которым побледнел бы даже грех Давида.

Представим себе обоих разбойников, с которыми Христос поднимался на Голгофу. И представим себе человека, который, видя их, ведомых на казнь, заливается слезами по одному из них. И вдруг на наш вопрос, почему он так плачет о разбойнике, он отвечает нам: «Потому я плачу о нем, что я сидел с ним вместе на одной школьной скамье. У нас был один и тот же учитель, и мы росли в одинаковых условиях, — но он подружился с плохой компанией и стал разбойником, и теперь за преступления его ведут на казнь. А я моими благочестивыми родителями был удерживаем от греха и порока. Я был бы, может быть, хуже, чем он, если бы не мои благочестивые родители. И вот теперь я не могу удержаться от слез, вспоминая наше общее золотое и чистое детство и видя, что сделал грех с моим бедным другом. А ведь я мог бы быть сейчас на его месте».

Нам всем необходимо обличение! Все мы склонны к слепоте в отношении своих грехов, а если и прозреваем и видим их, то начинаем искать для них оправдания, подобно Давиду.

Слово Божие — это божественное зеркало, которое показывает нам нас самих в самом настоящем виде. Ни одно наше пятно, даже самое малое, не укроется от этого зеркала. Но, увы, вместо того, чтобы, увидев все свои пятна в этом зеркале Слова Господнего, пасть на колени перед нашим Богом и просить у Него прощения и очищения, — мы откладываем в сторону это божественное зеркало, тут же забывая, как говорит апостол Иаков, каковы мы (Иак. 1, 24).

Да сохранит нас Господь от такого отношения к обличающему нас Слову Божию! Пусть оно будет благословенным «Нафаном» в дни наших согрешений!

Покаяние Давида *2 Цар. 12, 13*

«И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом».

Молчание Давида кончилось, и мы слышим из его уст открытое признание своего греха. Возможно, найдется немалое число людей, которые, читая Слово Божие и дойдя до этих слов Давида, скажут: какое сухое признание своей великой вины! Да и трафаретное, поскольку почти все грешники говорят: мы согрешили...

Некоторым, которые любят подолгу молиться, признание Давида кажется уж очень коротким. Но вот Христос приводит молитву мытаря в храме, и посмотрите, какая она короткая: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» (Ев. Лук. 18, 13). И что же Христос говорит об этом мытаре, который так коротко помолился, и как будто тоже трафаретными словами? Христос говорит: «Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой» (Ев. Лук. 18, 14).

Покаяние заключается не в длинных молитвах и не в красивых словах, а в рыдании сердца. Если сердце рыдает о соделанном грехе, то какое значение имеют тогда слова? Сердце Давида рыдало, когда он произнес короткие слова признания в своем грехе. Нафан, как человек, мог не слышать этого рыдания сердца Давида, но Бог на престоле Своем в небесах слышал его.

В коротких словах признания Давидом своего греха содержится великое поучение для всех кающихся в своих грехах. В чем заключается это поучение? Во-первых, в маленьком словечке «я»: «...согрешил я пред Господом». Только что Давид возмущался грехом человека, отнявшего единственную овечку у бедняка; он готов был тут же казнить его. Теперь, увидев себя в ужасной пропасти греха, он казнит только себя. Он не видит вокруг себя никого, на кого он мог бы указать как на пособника своего падения. Он не ищет виновника в своем грехе. Он, подобно мытарю, только себя бьет в грудь. И в этом великий урок для всех соделавших тот или другой грех: видеть только свой собственный грех, ничем его не оправдывая.

Второй урок в коротком признании Давидом своего греха заключается в том, что он видит прежде всего Господа, против Которого он согрешил. Мы должны знать, что всякий грех, без исключения, большой он или малый, является грехом против Господа. Вспомним, что сказал искушаемый юноша Иосиф: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39, 9). Вот именно эту важную истину осознал Давид — что он согрешил, прежде всего, пред Богом.

Конечно, грех его имел большой диапазон: он согрешил и пред Урией, мужем Вирсавии, и пред самой Вирсавией, и пред своей семьей, и пред своим народом, подав ему дурной пример. Но, сознавая всю тяжесть своего греха, Давид все же молчал, и сердце его не рыдало до тех пор, пока он не заглянул в очи своего Бога и не увидел в них божественной печали о его падении. И тут мы должны вспомнить падение другого праведника — апостола Петра, сердце которого тоже зарыдало, когда его взор встретился со взором Христа, и когда во взоре Христа он прочитал печаль о его падении.

Если мы хотим услышать рыдание сердца Давида, мы должны прислушаться к словам 50-го Псалма, где Давид говорит: «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем... Окропи меня иссопом и буду чист; омой меня, и буду белее снега. Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные. Отврати лицо Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычественным утверди меня» (Пс. 50, 3-14).

Такое глубокое покаяние мы видим у впавшего в великий грех Давида, и глубокоим оно было потому, что Давид глубоко заглянул в очи своего Господа, без чего нельзя увидеть всю глубину своего падения.

Давид был виновен, конечно, прежде всего перед Богом, и хорошо, что он глубоко осознал это. Но он был виновен и перед людьми, и прежде всего перед Урией.

Закхей имел возможность исправить зло, причиненное им людям, почему он и говорит Христу: «Господи... если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Ев. Лук. 19, 8).

Увы, Давид не мог сказать таких слов, поскольку человек, против которого он особенно согрешил, Урия, уже лежал в могиле. Правда, у Вирсавии он мог просить прощения, но его должно было тяготить сознание, что он не может испросить прощения у того, кому он причинил столько зла.

Мы должны помнить, что истинное покаяние связано всегда с сознанием своего греха перед Богом и с сознанием своей вины перед человеком. И как важно испросить прощения у человека, пока он жив, и пока еще можно услышать из его уст дорогое для нас слово «прощаю».

Займемся теперь нашим собственным сердцем. Знаем ли мы, что значит рыдание виновного сердца? Мы слышали рыдание виновного сердца Давида, и мы слышали рыдание виновного сердца апостола Петра. Но мы хорошо сделаем, если прислушаемся к рыданию еще одного виновного сердца — сердца блудного сына. Блудный сын произносит слова кающегося Давида: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою» (Ев. Лук. 15, 21).

В час покаяния мы должны видеть только Господа перед собою — Господа, опечаленного нашим грехом. Ни малейшего оправдания нашего греха, ни малейшего обвинения кого бы то ни было в нашем грехе — вот что нужно для искреннего и глубокого покаяния.

И еще что? Сокрушение сердца! Именно о «сокрушенном сердце» говорит кающийся Давид в Псалме 50, 18-19: «Жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже». В этих словах Давида речь идет именно о «рыдании сердца» — выражение, которое мы уже столько раз употребили, чтобы уяснить, что значит сокрушение сердца, и в чем заключается истинное покаяние.

Покаяние без сокрушения сердца, без рыдания сердца — не будет истинным покаянием; оно будет покаянием только на словах. Примером такого, не истинного, покаяния является «покаяние» Саула. Прочтем 1 Цар. 15, 24-26: «И сказал Саул Самуилу: согрешил я, ибо преступил повеление Господа... но я боялся народа и послушал голоса их» (обратим внимание: Саул к своим словам покаяния тут же прибавляет слова оправдания своего греха)... «И отвечал Самуил Саулу: ...ты отверг слово Господа, и Господь отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем».

Давид остался царем, потому что он принес покаяние с «сокрушенным сердцем». Саул не остался царем, потому что его сердце не рыдало, хотя он и произносил слова покаяния.

Возьмем тяжко согрешившего апостола Петра: мы не найдем его слов покаяния ни в одном месте Писания, но о рыдании его сердца в Слове Божиим сказано очень ясно: «И, выйдя вон, плакал горько» (Ев. Матф. 26, 75).

Вот что нужно нашему Господу Иисусу Христу, вот что драгоценно в Его очах, и о чем радуются ангелы на небесах — это плачущее сердце согрешившего. Видит ли Христос эти благословенные слезы в сердцах всех кающихся детей Своих? Или Он слышит только сухое «Саулово» признание в своих грехах? Это очень серьезный вопрос для всех Его согрешающих детей.

Прощение Давида 2 Цар. 12, 13

«И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой».

В этих словах Нафана содержится учение Библии о грехе, а именно: грех — это тяжелая ноша, тяжелое бремя, которое и снимается только Господом. И Давида его грех давил, как самая тяжелая ноша, но пришел день, когда Господь снял с него эту ношу.

Послушаем, что Давид говорит об этом светлом, солнечном дне своей жизни в Псалме 31, 5: «Я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего, я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего».

Мы знаем слова нашей песни: «Хоть как пурпур грех мой плотской, хоть вина горы тяжелей...» «Вина горы тяжелей» — как хорошо выражена этими словами тяжесть греховной ноши.

А прощение — это снятие с согрешившего этой тяжелой ноши. Слово Божие говорит, что власть прощать грехи имеет только Бог. Вот почему пророк Михей восклицает: «Кто Бог, как Ты, прощающий беззакония?» (Мих. 7, 18). И когда Бог в лице Иисуса Христа пришел на нашу землю, Он провозгласил о Себе: «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Ев. Лук. 5, 24).

Мария Магдалина была большой грешницей, но она имела счастье услышать из уст Самого Христа слова: «Прощаются тебе грехи» (Ев. Лук. 7, 48). И если бы она сомневалась в этом, она оскорбила бы этим Христа. И она не сомневалась, но была полна уверенности в прощении всех своих бесчисленных грехов, потому что Христос сказал ей об этом.

Получил ли Давид уверенность в прощении своих тяжких грехов? Он получил, но не только от слов Нафана. Он имел беседу с Самим Господом, Которого он так опечалил своим глубоким падением. Где, когда и как произошла эта беседа Давида с Господом — мы не знаем.

Но он решил предстать пред Богом таким, каким он был — без всякого грима: со всеми своими греховными пятнами, с тяжелой ношей своего греха. Об этом своем решении он говорит сам в Псалме 31, 5: «Я сказал: «исповедаю Господу преступления мои...»

И результат этой встречи Давида с Богом был благодатный: он освободился от тяжелой ноши своей вины перед Богом. Непоколебимая уверенность в прощении наполнила его бедное, измученное сердце. Бог отер слезы покаяния с его очей, и его рыдающее сердце стало сердцем ликующим. Какая радость чувствуется в словах Давида, что Господь снял с него вину его греха!

Но как он узнал об этом? Через свидетельство Духа Святого в его сердце! Не пророк Нафан дал ему уверенность в прощении его грехов, хотя и сказал ему об этом. Дух Святой, и только Дух Святой дал Давиду эту уверенность в прощении.

Все дети Божии знакомы с падениями в своей христианской жизни. И все дети Божии после своих падений приходили к Господу с ношей своего греха. Но слышали ли мы из их уст радостные слова, что Господь снял с них их ношу греха? Царит ли в сердцах всех детей Господних глубокая уверенность в прощении своих грехов? И как получить эту уверенность?

Проповедники, говорящие нам, что Бог нас простил, не могут успокоить нашего сердца. Покой и радость получают наши сердца только тогда, когда Сам Господь нам скажет, что мы прощены. Но как нам скажет Господь об этом? Через свидетельство Слова Божия и через свидетельство Духа Святого!

Прислушаемся к тому, что нам говорит Слово Божие о прощении наших грехов. В Первом послании Иоанна 2, 12 мы читаем: «Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его». Слова в Ефес. 1, 7 говорят нам о том, что в Иисусе Христе мы имеем «...искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его».

Прочтем еще одно место — Ефес. 4, 32: «...прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». Итак, свидетельство Слова Божия гласит, что ради имени Христа нам прощены грехи, что в Иисусе Христе мы имеем прощение грехов, и что Бог во Христе простил нас. Вот это свидетельство Слова Божия о прощении нас в Иисусе Христе Дух Святой приносит в наше сердце и приводит нас через него к радостной уверенности в прощении всех наших грехов.

Некоторые говорят, что они не чувствуют, что они прощены Господом. Но мы должны знать, что уверенность в прощении должна основываться не на наших чувствах, а на незыблемом Слове Божиим.

Говоря о прощении и об уверенности в прощении, я вспомнил, как моя мать обрадовала меня в мои юные годы одним подарком, который я по сей день не могу забыть. Это была книга «Путешествие пилигрима в небесную страну», которую написал, вне сомнения, один из самых опытных христиан мира — Джон Буньян. В этой книге есть глава, носящая название «Крест», и в этой главе есть такие слова: «Вот вижу я, что он (пилигрим) направился к горе... Он бежал к возвышенности насколько мог скорее, но это было трудно, так как сильно утомляло его тяжелое бремя на спине. Шел он скорым шагом, пока не дошел до возвышенности, на которой стоял крест, а немного пониже могила. И вижу я, что лишь только пилигрим дошел до самого креста, бремя его стало как будто отвязываться со спины, потом свалилось, покатилося до открытой могилы и упало в нее, и более я не видел на нем ноши... И долго стоял он и удивлялся, каким образом один вид креста мгновенно избавил его от бремени. Смотрел он на крест, смотрел неустанно, и слезы радости и умиления полились из его глаз... Он был вне себя от радости и говорил: «До сего места я пришел обремененный грехом, ничто не могло даровать мне покой. Но здесь — о, крест! — нашел я избавление. О, будь благословен Тот, Кто ради меня принял на нем постыдную смерть!»

Вот путь к прощению грехов и к уверенности в прощении — крест Голгофы! Давид знал этот крест лишь в пророчествах и прообразах Ветхого Завета.

Но и такого креста Голгофы в тумане было достаточно, чтобы вина его — горы тяжелей — скатилась с него.

Крест Голгофы стоит перед нами в сиянии светлого дня. И мы помним, как свалилось с нас тяжелое бремя наших бесчисленных грехов, когда мы с рыдающим сердцем впервые пришли к подножию креста Христова.

Одним из «любимых» вопросов детей Божиих является вопрос: может ли рожденный человек грешить? И надо сказать, что по этому вопросу между веру-

ющими существуют разномыслия. Одни говорят: возрожденный человек не может грешить, потому что в 1 Иоан. 5, 18 сказано: «Всякий, рожденный от Бога, не грешит». Другие говорят: нет, и возрожденный человек способен грешить, ибо апостол Иаков говорит: «Братия мои! все мы много согрешаем» (Иак. 3, 1-2).

Как же примирить эти два места Писания? Оба места станут для нас ясными, если мы вникнем в слова апостола Иоанна в 1 Иоан. 5, 16-17: «Есть грех к смерти,... но есть грех не к смерти». Есть согрешающие грехом к смерти и согрешающие грехом не к смерти. Ясно, что рожденный свыше не может грешить грехом к смерти, ибо тогда он вскоре умрет духовно.

Грешим мы или не грешим — об этом лучше всего мы знаем сами, а еще лучше знает об этом наш всевидящий и всеведущий Господь.

Вникнем глубже в наше сердце и в нашу жизнь, и мы увидим, как необходимо всем нам прощение от Господа. Вот почему тропинка на Голгофу не должна у нас порастать травой. Все снова и снова будем подниматься на Голгофу с нашими большими и малыми ношами греха, и не будем отходить от креста, пока не получим радостной уверенности, что Кровь Иисуса Христа, очищающая рыдающего грешника от всякого греха, очистила и наше сердце.

Мы знаем время, когда у ветхозаветного народа Божия прекратилось пение. Это было в дни вавилонского пленения. Послушаем, как об этом печальном времени говорится в Псалме 136: «При реках Вавилона, там сидели мы и плакали... на вербах... повесили мы наши арфы. Там пленившие нас требовали от нас слов песней...: «пропойте нам из песней Сионских». Как нам петь песнь Господню на земле чужой?»

Каждый грех ведет к пленению сердца; каждый грех кладет конец нашему сердечному пению. Но только на Голгофе, у подножия креста Христова, кончается плен всякого греха и возобновляется радостное пение наших сердец. И, может быть, самыми сладкими словами нашей Голгофской песни являются слова: «Его крест смоевину, Его Кровь даст белизну!» Только на Голгофе мы обретаем полную уверенность в прощении наших грехов!

Грехи прощаются, но шрамы остаются *2 Цар. 12, 13-23*

«И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой;.. но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын».

Давид прощен Господом, но «шрам» греха остается. Грех снят с Давида, но его любимое дитя умирает.

В чем же тогда заключается прощение грехов, если шрамы греха остаются? Это очень важный вопрос для всех детей Божиих, и мы хорошо сделаем, если в нем разберемся. Для уяснения вопроса, в чем заключается сущность прощения грехов, очень важно знать учение Слова Божия о грехе. Это учение Библии о грехе, конечно, большое и глубокое, но что нам сегодня важно понять, так это то, что грех является тем, что разделяет нас с Богом. Об этом разделении нас с Богом грехом очень ясно оказано у пророка Исаи в 59, 2: «...беззакония ваши

произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас...» Как ясно в этих словах выражена сущность греха: он разделяет нас с Богом и отвращает лицо Его от нас. Всякий грех лишает нас мира с Богом и является своего рода завесой, скрывающей лицо Его от нас.

Но ужаснее всего последствия «греха к смерти», поскольку он заключается в окаменении нашего сердца в отношении Христа. Мы знаем, что в природе существуют так называемые «окаменелости», как, например, некогда живой зеленый лист растения, превратившийся в камень. Так в духовном мире существуют «окаменелые» в отношении Христа сердца. Через постоянный сознательный грех сердце удаляется все дальше и дальше от Христа и, в конце концов, превращается в камень. Каменное сердце разлучается со Христом навсегда — в этом и заключается ужас так называемого «греха к смерти».

Но повторим еще раз: и обыкновенный грех производит разделение между нами и Богом нашим, в результате чего и мы приходим к тяжелым переживаниям Давида, а именно: наше сердце стенает изо дня в день и свежесть наша исчезает, «как в летнюю засуху» (Пс. 31, 3-4).

В чем же сущность прощения наших грехов Господом? В том, что Господь удаляет «завесу», созданную нашим грехом между Ним и нами. Прощение нас Господом восстанавливает нашу живую связь со Христом, и мы становимся вновь зеленеющей ветвью на небесной Лозе.

Прощение наших грехов водворяет мир в наших сердцах — мир с Богом. Прощая нас, Господь снова обращает Свое лицо к нам и этим возвращает нам «радость спасения» (Пс. 50, 14). Все это пережил Давид после своего глубокого падения. Он снова повернулся всем существом своим к Господу, и Господь обратил Свое лицо к нему. Глубокий мир и великая радость наполнили сердце Давида.

Но шрамы греха остались, как предостерегающие маяки на дальнейшем пути Давида. Рассмотрим эти печальные шрамы греха в жизни Давида. Прежде всего, перед нами заболевшее дитя, родившееся от Вирсавии. Сердце Давида сильно привязано к нему: он молится с постом о его исцелении, уединившись, он целую ночь провел, лежа на земле, и не хотел подняться даже тогда, когда к нему пришли старейшины его дома. Когда дитя умерло, слуги боялись сказать об этом Давиду, опасаясь, что он может сделать что-нибудь с собою. Целую неделю, пока дитя болело, Давид не находил себе нигде покоя. Какой глубокий и болезненный шрам в сердце Давида!

Но мы увидим и другие шрамы греха Давида. Шрамом для его сердца была трагическая гибель его сына Амнона, по котором он плакал в течение трех лет своей жизни (2 Цар. 13 глава).

Мы видим еще и другой шрам в сердце Давида: восстание против него родного сына Авессалома. Авессалом решил отвратить народ от царя Давида, своего отца, и начал «вкрадываться в сердца израильтян» (2 Цар. 15, 6). Грех Давида, конечно, играл не последнюю роль в успехе восставшего против него Авессалома. В результате, на стороне Авессалома оказалось немало людей, отвернувшихся от Давида. Все это привело к братоубийственной войне в Израиле: войско Давида выступило против войска Авессалома, и в этой схватке погибает Авессалом. Иоав вонзает три стрелы в сердце мятежника Авессалома, запутавшегося воло-

сами своими в ветвях дуба и повисшего между небом и землей. А Давид плачет и рыдает об Авессаломе: «...сын мой, Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой» (2 Цар. 18 глава). О, какой глубокий шрам в сердце Давида!

Мы не должны забывать еще об одном шраме Давида. Прочтем 2 Цар. 16, 5-13: «Когда дошел царь Давид до Бахурима, вот вышел оттуда человек... по имени Семей... он шел и злословил... Давида: уходи, уходи, убийца и беззаконник!.. И шел Давид и люди его своим путем, а Семей шел по окраине горы,.. шел и злословил, и бросал камнями на сторону его и пылью». Какое поношение на царя, уже помилованного и прощенного Господом! Да, грех прощен, но шрам остался!..

И, наконец, взглянем еще на один шрам в сердце Давида, который отчасти был тоже последствием его глубокого падения. У Давида было многолетнее желание построить дом Господень вместо пришедшей уже в сильную ветхость скинии собрания. Послушаем, что говорит Давид об этом своем желании в 1 Парал. 28, 2-7: «Было у меня на сердце построить дом покоя для ковчега завета Господня и в подножие ногам Бога нашего, и потребное для строения я приготовил. Но Бог сказал мне: «Не строй дома имени Моему, потому что ты человек воинственный и проливал кровь... Соломон, сын твой, построит дом Мой.. и утвержу царство его навеки, если он будет тверд в исполнении заповедей Моих и уставов Моих, как до сего дня».

«Ты проливал кровь», — говорит Господь Давиду, отказывая ему в его желании построить дом Господень. И в центре этой обильной крови, пролитой в войнах Давида, самой вопиющей кровью была кровь Урии, мужа Вирсавии. Отказ Давиду в строительстве дома Божия был, конечно, шрамом его сердца, и этот болезненный шрам был тоже одним из последствий его греха.

Церкви Христовы на земле богаты детьми Господними, прощенными и помилованными Христом, но с оставшимися в их сердцах шрамами, нанесенными грехом.

Вот брат, который грехом алкоголизма до самого своего обращения ко Христу разрушал свое здоровье. Сегодня он ревностный служитель Божий, но никакая медицина в мире не восстановит его разрушенное здоровье, и он стоит перед всеми, словно столб с надписью: бойтесь алкоголя!

Вот сестра, которая своим буйным характером оттолкнула мужа и тем самым разрушила свой семейный очаг. Сегодня она с возрожденным сердцем, кроткая и выдержанная, но мужа она потеряла навсегда.

Вот юноша, который тайным грехом сделал себя неспособным к семейной жизни. Сегодня он благодарит Господа за свое спасение, но кто вернет ему утраченную силу?

Много в мире прощенных и помилованных грешников, но многие из них носят на себе непоправимые следы греха. И шрамы, нанесенные грехом, свидетельствуют всему миру о страшной силе греха. Да поможет Господь Своим детям ходить путем полного освящения и быть чистыми и непорочными в этом мире!

ИОНАФАН

Ионафан одолевает скалы

1 Цар. 14, 1-13

Одной из самых светлых личностей Библии является Ионафан — сын царя Саула и самый верный друг Давида. Прежде чем мы рассмотрим его как друга Давида, полного необыкновенной любви к нему, мы познакомимся с ним как с удивительно храбрым человеком и большим героем ветхозаветного народа Божьего.

Перед нами необычайное зрелище: отряд филистимлян — этих главных врагов ветхозаветного народа Божия — попрятался среди скал и на их вершинах, чтобы совершить нападение на этот народ. Ионафан, сопровождаемый одним только своим оруженосцем, отправляется в стан врага, расположенный среди неприступных скал. Положение Ионафана было очень трудным. Мы читаем о нем: «...острая скала с одной стороны и острая скала с другой стороны...» И с вершины одной из них Ионафан слышит крик врагов: «Взойдите к нам, и мы вам скажем нечто». Что делать? Враг силен и многочислен, а Ионафан только вдвоем с оруженосцем. Но Ионафан уповает на Бога, и он без малейшего страха говорит своему оруженосцу: «Следуй за мной...» И мы читаем далее: «...и начал восходить Ионафан, цепляясь руками и ногами, и оруженосец его за ним».

Какая картина перед нами и сколько в ней поучения для всех детей Господних! Апостол Павел, находясь в положении Ионафана, говорит в 2 Кор. 7,5: «Когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: отвне — нападения, внутри — страхи». Разве это не положение Ионафана? Скала с одной стороны, скала с другой стороны, и, кажется, нет выхода из тушика. Что делать среди острых скал? Что делать среди разного рода трудностей? Это очень важный вопрос нашей земной жизни. Есть два отношения к скалам, окружающим нас, к трудностям, которых так много в нашей земной жизни: мы можем среди острых скал опустить наши руки и предаться отчаянию, то есть плакать, унывать и падать духом; жаловаться другим и роптать на свою судьбу. Так поступают очень многие дети Божии. Но среди наших трудностей мы можем поступать по примеру Ионафана, то есть смотреть на наши кажущиеся такими непреодолимыми трудности как на лестницу, на вершине которой стоит наш Господь Иисус Христос и зовет нас подниматься к Нему по ступеням этой трудной лестницы.

Мы должны помнить, что путь следования за Христом — не ровный и гладкий. На этом пути встречаются и трудности. Посмотрим еще раз на Ионафана, как он восходит на вершину скалы, «цепляясь руками и ногами». Трудно ему, но он не смотрит на трудности — лишь бы достигнуть вершины. Вот что мы должны делать с нашими трудностями: каждую трудность мы должны превращать в ступень и подниматься по ней ко Христу, к этому животворному Солнцу. Какими благословенными окажутся тогда все наши трудности!

В Книге Иова 5, 7 есть слова, которые очень ясно говорят о значении всех трудностей в жизни детей Господних: «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх». Все наши трудности должны быть ступенями, поднимающими нас к небу и приближающими нас к Иисусу Христу, как мы поем: «Ближе, Господь, к Тебе... хотя б крестом пришлось подняться мне...» Говоря об Ионафане, с большим трудом поднимающемся по острой скале, вспоминается, что автор книги «Потерянный рай» Мильтон пережил великое горе — он совершенно ослеп на оба глаза. Но это не сделало его бесплодным, погрузившимся в свое горе человеком. Нет, будучи слепым, он диктовал своей дочери слова замечательной книги, называющейся «Потерянный и возвращенный рай», книги, которой восхищается все человечество. Свою полную слепоту автор книги превратил в благословенную лестницу, по которой он поднимался все ближе к своему Господу.

А вот другой христианин — известный проповедник Веслей. Англиканская церковь закрыла перед ним все свои храмы. Это была одна его великая скорбь, а другая его «острая скала» — это его жена, которая ежедневно мучила его своим ужасным характером. А он? Он по своим острым скалам поднимался все выше и выше, служил все горячее и горячее своему Спасителю, все больше и усиленнее молился, все больше читал Библию, и произнес сорок тысяч благословеннейших проповедей!

И еще приведу в пример одного проповедника, имя которого известно почти всем нам. Это знаменитый Сперджен. Он долгие годы страдал тяжелой формой ревматизма. Он часто ощущал невыносимые боли... Но и он не падал духом, а по острой скале своей мучительной болезни, подобно Ионафану, поднимался все выше и выше и достиг благословеннейших высот: он произнес тысячи проповедей, из которых каждая в самых ярких красках показывает нам Христа и Его голгофский крест.

А апостол Павел? Среди бесчисленного сонма искушенных едва ли найдется христианин или христианка, которые пережили бы столько трудностей, как этот великий служитель Христа. Но и для него его трудности были только лестницей, по которой он приближался все больше к своему Искупителю Иисусу Христу. Удары палками, побиение камнями, многочисленные раны разного характера не сделали апостола Павла унылым и обескураженным, — нет, наоборот, они зажигали его еще большим пламенем любви ко Христу и к Его славному делу.

Да поможет и нам Господь не бояться гор наших трудностей!

Ионафан восхищается Давидом

1 Цар. 17, 18 главы

«Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан, как свою душу».

Где же и как встретился впервые Ионафан с Давидом? Первая встреча Ионафана с Давидом произошла в «долине дуба», где царь Саул и его воины расположились станом и приготовились к войне против филистимлян. Что же произош-

ло в «долине дуба», и чем очаровал Давид Ионафана, что он так прилепился к его душе? В «долине дуба» выступил из филистимского стана единоборец, по имени Голиаф. Это был великан огромного роста и в весьма тяжелом вооружении. Обращаясь к воинам Саула, он вызывал их на единоборство с собою, говоря: «Сегодня я посрамлю полки израильские; дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем». Саул и все его воины пришли в страх и трепет от таких слов Голиафа. Целых сорок дней подряд, утром и вечером, вызывал Голиаф кого-либо из воинов Саула на единоборство, но никого не находилось, чтобы сразиться с ним. Мы читаем, что все израильтяне, увидев этого великана, убежали от него. Не решился сразиться с Голиафом даже храбрый Ионафан. И вдруг в «долине дуба» появляется Давид. Он был послан своим отцом проведать братьев и передать им некоторую пищу.

Во время беседы Давида с братьями снова выступил Голиаф, и Давид услышал его дерзкий вызов на единоборство с ним. Давид решил ответить на вызов Голиафа и был готов выступить против него, но его брат Елиав начал останавливать его, и даже наговорил ему много оскорбительных слов. «Зачем ты сюда пришел?» — сказал Елиав Давиду, — и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое; ты пришел посмотреть на сражение».

Желание Давида сразиться с Голиафом было передано царю Саулу, и он призвал Давида к себе. И что же сказал Давид Саулу? «Пусть никто не падает духом из-за него; раб твой пойдет и сразится с этим филистимлянином». Саул, посмотрев на Давида, на его невзрачный вид и пастушескую сумку, обратился к нему с такими словами: «Не можешь ты идти против этого филистимлянина, чтобы сразиться с ним, ибо ты еще юноша, а он воин от юности своей». Тогда Давид указывает Саулу на силу Божию, которую он так часто испытывал в своей жизни. Он говорит Саулу: «Раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я гнался за ним, и нападал на него, и отнимал из пасти его; а если он бросался на меня, то я брал его за космы и поражал его, и умерщвлял его... Господь, Который избавлял меня от льва и медведя, избавит меня и от руки этого филистимлянина».

Но Саул больше уповает на силу оружия, чем на помощь Божию, и он одевает Давида в свои одежды, возлагает на голову его медный шлем и надевает на него броню и, наконец, опоясывает его мечом своим. Давиду не по душе оружие Саула, и он говорит ему: «Я не могу ходить в этом; я не привык. И снял Давид все это с себя».

И вот перед нами Давид совсем в другом вооружении. Мы читаем: «И взял (Давид) посох свой в руку свою, и выбрал себе пять гладких камней из ручья, и положил их в пастушескую сумку, которая была с ним; и с сумкою и с пращою в руке своей выступил против филистимлянина». Вот эту картину, которая развевалась в «долине дуба», внимательно наблюдал сын царя Саула — Ионафан.

И чем больше он наблюдал за Давидом и прислушивался к его словам, тем больше он восхищался им — его мужеством и особенно его живым упованием на Бога. И вот Давид идет по долине навстречу Голиафу... Голиаф, увидев Давида, «с презрением посмотрел на него... и сказал Давиду: что ты идешь на меня с палкою?... подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым». До Ионафана доносятся слова Давида: «Ты идешь против меня с мечом, и

копьем, и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа... Ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою,.. и узнает вся земля, что есть Бог...»

Ионафан все внимательнее следит за событиями в «долине дуба» и видит, как Давид «опустил руку свою в сумку и взял оттуда камень, и бросил из пращи, и поразил филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю... Меча же не было в руках Давида. Тогда Давид подбежал и, наступив на филистимлянина, взял меч его и вынул его из ножен, ударил его и отсек им голову его; филистимляне, увидев, что силач их умер, побежали...»

Эта победа Давида над Голиафом привела всех в изумление и восхищение, вплоть до самого царя Саула. Но больше всех был изумлен и восхищен Давидом Ионафан, и он полюбил его как свою душу.

Две тысячи лет тому назад на нашу землю пришел Спаситель мира — Христос. Он пришел, чтобы иметь поединок с древним врагом Бога и всего человечества — дьяволом. Этот поединок состоялся на Голгофе, и о нем древнее пророчество Библии гласит так: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3, 15). Подобно Давиду в «долине дуба», сокрушитель голиафа всех голиафов — дьявола — пришел на нашу землю без вида и величия, ибо Он пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих (Ев. Матф. 20, 28). Он, Христос, был в нашем мире, но мир Его не познал. Он пришел к Своим, к Своему народу, и свои Его не приняли. Лишь немногие узрели через все Его уничижение Его вечную божественную славу. И в конце Своего земного пути Он подвергся особому уничижению, когда был причтен к злодеям и позорно распят посреди двух разбойников. Но позорный крест стал местом Его величайшей победы над голиафом — дьяволом! Правда, был момент, когда можно было думать, что Он побежден голиафом греха и смерти. Это было тогда, когда Он испустил дух, то есть умер, и был погребен во гробе, как погребаются все люди после своей смерти. Но Он воскрес победоносно и вышел из гроба, чтобы показать Себя Своим друзьям и последователям, а также явить Себя миру как Того, Кто «был мертв, и се, жив во веки веков» (Откров. 1, 18).

Мы, новозаветные ионафаны, рассматривая великие события на Голгофе, убедились в том, что наш драгоценный Спаситель, так позорно распятый на кресте, был не только Агнцем Божиим, закланным за наши грехи, но и «львом из колена Иудина», одержавшим полную победу над дьяволом, грехом и адом. И, созерцая крест Голгофы и победу нашего Господа Иисуса Христа, одержанную там над голиафом всех голиафов — дьяволом,— мы тоже пришли в изумление и восхищение нашим дорогим Искупителем так, что с Ним мы ничего не хотим ни на земле, ни на небе. Вместе с одним благословенным служителем Христа мы говорим: «У нас одна лишь только страсть, и это Он — лишь Он!»

Как Давид делался в глазах Ионафана все большим и большим, — так и Христос возрастает перед нами в Своей красоте и славе, а мы умалеемся перед Ним с каждым днем все больше. Как Ионафан был полон Давидом после встречи с ним в «долине дуба», так и мы, новозаветные ионафаны, полны Христом, и Хрис-

тос стал для нас поистине «прекраснее всех сынов человеческих» (Пс. 44,3). Но нам нужно больше, чем восхищение Христом, — мы должны беззаветно любить Христа — так, как Ионафан любил Давида.

Ионафан заключает союз с Давидом *Цар. 17, 55-58; 18, 1-13*

«Ионафан же заключил с Давидом союз, ибо полюбил его, как свою душу».

Любовь — больше, чем восхищение. Любовь — это союз с тем, кого любишь. Саул после победы Давида над Голиафом был тоже восхищен им, но он не заключил союза любви с Давидом. О восхищении Саула Давидом мы читаем: «Когда Саул увидел Давида, вышедшего против филистимлянина, то сказал Авениру, начальнику войска: Авенир! чей сын этот юноша? Авенир сказал: да живет душа твоя, царь; я не знаю. И сказал царь: так спроси, чей сын этот юноша? Когда же Давид возвращался после поражения филистимлянина, то Авенир взял его и привел к Саулу, и голова филистимлянина была в руке его. И спросил его Саул: чей ты сын, юноша? И отвечал Давид: сын раба твоего Иессея из Вифлеема... И взял его Саул в тот день, и не позволил ему возвратиться в дом отца его... и сделал его Саул начальником над военными людьми; и это понравилось всему народу и слугам Сауловым».

Да, Саул был тоже восхищен Давидом, почему и оказал ему такие высокие почести, оставив его при своем дворе и поставив его во главе всего своего войска. Но все это было сделано Саулом не из любви к Давиду, а из выгоды для самого себя. Именно на примере Саула мы видим громную разницу между восхищением и любовью. Восхищение Саула Давидом вскоре угасло и превратилось в обратное чувство — чувство ненависти к нему. Как же это случилось? Слово Божие дает нам на этот вопрос ясный ответ. Мы читаем: «Когда они шли, при возвращении Давида с победы над филистимлянином, то женщины из всех городов израильских выходили навстречу Саулу царю с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами. И восклицали игравшие женщины, говоря: Саул победил тысячи, а Давид — десятки тысяч! И Саул сильно огорчился, и неприятно ему было это слово, и он сказал: Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи; ему недостает только царства. И с того дня стал подозрительно смотреть Саул на Давида. И было на другой день: напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем, а Давид играл рукою своею на струнах, как и в другие дни; в руке у Саула было копьё. И бросил Саул копьё, подумав: пригвожду Давида к стене. Но Давид два раза уклонился от него. И удалил его Саул от себя, и поставил его у себя тысяченачальником...»

Зависть, порожденная в сердце Саула пением женщин в честь Давида, превратила восхищение Саула Давидом в жгучую ненависть к нему. И эта ненависть росла с каждым днем и превратила царя Саула в самого ярого врага Давида. Ненависть Саула к Давиду достигла таких размеров, что он решил убить его, и с этой целью бросал в него неоднократно свое копьё. Он стал преследовать Давида на каждом шагу, и жизнь Давида стала подобна жизни серны, за которой непрестан-

но гонится охотник. Ненависть Саула к Давиду была так велика, что он начинал ненавидеть даже всякого, кто хоть сколько-нибудь сочувствовал ему. Даже сына своего родного, Ионафана, возненавидел Саул за то, что он полюбил Давида и подружился с ним.

В Новом Завете мы имеем случай превращения восхищения нашим Господом Иисусом Христом в глубокую ненависть к Нему. Это было в Иерусалиме, при входе Христа в него, когда восхищенная толпа народа кричала «Осанна! Осанна Сыну Давидову!» — а через несколько дней после этого многие из этой толпы, под воздействием первосвященников и священников, на суде у Пилата, кричали: «Распни Его! Распни Его!»

Но слава Господу: перед нами пример не только восхищения Давидом, но и беззаветной любви к нему в лице Ионафана. Ионафан заключил с Давидом союз любви, и мы посмотрим, в чем заключался этот союз. Ионафан полюбил Давида, но что это значит? У нас есть песнь о любви, в которой имеются слова, поясняющие, что значит истинная любовь: «Любовь — это значит: для счастья другого отречься от личных стремлений». Любовь — это отдача всего, даже самого дорогого, тому, кого мы любим. Любовь — это непрерывная цепь жертв в пользу того, кого мы любим. Была ли у Ионафана такая любовь к Давиду? Да, именно такой любовью, любовью жертвенной, любил Ионафан Давида!

Ионафан был наследником престола, но, встретившись с Давидом, он увидел, что Давид достойнее его занять этот престол, и из любви к Давиду он был готов отказаться от престола в пользу его. Напрасно Саул старался запугать сына отнятием у него престола Давидом, как мы читаем об этом в 1 Цар. 20, 30-31: «Тогда сильно разгневался Саул на Ионафана и сказал ему: сын негодный и непокорный! разве я не знаю, что ты подружился с сыном Иессеевым на срам себе и на срам матери твоей? Ибо во все дни, доколе сын Иессеев будет жить на земле, не устоишь ни ты, ни царство твое». Утрата престола ничуть не страшила Ионафана, ибо он в любой день был готов предоставить свой престол Давиду. Это была, конечно, большая жертва любви, которую принес Ионафан Давиду. Но Ионафан был готов на еще большую жертву из любви к Давиду. Он был готов отдать даже свою жизнь за него; ведь был день, когда отец бросил и в него свое копьё, чтобы, поразить его (1 Цар. 20, 33).

Там, где отдано сердце тому, кого любишь, там жертвы приносятся и большие, и малые. Ионафан отдал Давиду свой престол и был готов отдать за него и жизнь. Но мы читаем и о меньших дарах Ионафана любимому им Давиду: «И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, также и прочие одежды свои, и меч свой, и лук свой, и пояс свой» (1 Цар. 18, 4). Да, любовь поистине является бесконечной цепью отдачи всего, что нам дорого, тому, кого мы любим. Именно такую любовь мы видим у Ионафана к Давиду, и он был верен союзу, заключенному с Давидом, до последнего дня своей жизни.

А каков наш союз со Христом? Знаем ли мы, что у всех верующих в Господа Иисуса Христа заключен с Ним союз — союз любви? Когда же заключили мы Союз любви со Христом? Тогда, когда мы обратились к Нему и отдали Ему свои сердца! Но, может быть, мы не помним дня отдачи своего сердца Христу? Но мы помним день своего крещения по вере, а крещение — это видимое выражение заключен-

ного нами союза со Христом. Мы имеем полное право так смотреть на наше крещение по вере, ибо оно является «обещанием Богу доброй совести» (1 Петр. 3, 21).

В чем же выражается наша любовь ко Христу, наш союз с Ним? Какие жертвы принесены нами любимому нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу? Это, прежде всего, наша жизнь, которую мы посвятили Ему на служение. Это наше сердце, в котором некогда господствовало наше «я», а теперь оно предоставлено Христу для Его царствования в нем. Конечно, отдача жизни на служение Христу — это высший дар, какой мы только могли принести Ему, поскольку посвящение жизни Христу — это отдача всего Ему. С посвящением нашей жизни Христу мы отдали Ему и наши способности, большие или малые, все наши силы и все, чем мы обладаем. Наш союз со Христом хорошо выражен словами одной из наших любимых песен:

Всю возьми любовь мою,
с ней у ног Твоих стою;
о, возьми всего меня,
навсегда, навек Твой я!

Как важно и нам, подобно Ионафану, остаться верными нашему союзу со Христом до самой смерти, чтобы всем нам удостоиться славного «венца жизни» (Откров. 2, 10).

Испытанная любовь Ионафана *Ис. 48, 10*

Все в нашем мире требует испытания. Вот корабль строится на судовой верфи и, наконец, он стоит перед нами во всей своей красоте. Но может ли красота судна удовлетворить нас? А если после спуска его на воду обнаружится течь, согласимся ли мы взойти на него и отправиться в плавание? Конечно, нет. Корабль требует испытания, и если он выдержит его, тогда только плавание на нем будет безопасным и приятным.

Мы знаем также, что существуют особо смелые люди — это летчики-испытатели. Кто захочет летать на новом, еще не испытанном самолете? Как хорошо, что каждый самолет испытывается, прежде чем он начнет совершать свои регулярные рейсы. Каждый материал испытывается на растяжение и на способность выдерживать тяжести. Каждый человек испытывается, прежде чем его поставят на ответственную работу, вот почему важен не только диплом, но и испытание специалиста на деле.

А в нашей христианской жизни разве не требуется испытания? Наша любовь ко Христу, наша верность Ему разве не нуждаются в испытании? Евангелие говорит об одном христианине, по имени Апеллес, который прошел путь больших испытаний и при этом сохранил любовь и верность Христу (Римл. 16, 10).

Перед нами Ионафан, который заключил союз любви с Давидом. Но этот союз требовал испытания. Любовь Ионафана к Давиду нуждалась в испытании, ибо как она ни была прекрасна, но, не пройдя испытания, она не могла бы в полноте

радовать сердца Давида. И мы с радостью узнаем из Писания, что любовь Ионафана выдержала все испытания, так что Ионафан стоит перед нами, как новозаветный Апеллес.

Посмотрим же, какие испытания прошла любовь Ионафана к Давиду. Ионафан был прекрасным сыном у своего отца Саула. И пока его отец скрывал свои недобрые чувства и даже ненависть к Давиду, пока Ионафан видел хотя и наружное только расположение отца к Давиду, — ему было не трудно, если можно так выразиться, любить Давида и доказывать свою любовь на деле. Но испытания его любви к Давиду начались тогда, когда пламя ненависти, таившееся пока незаметно в сердце Саула, вырвалось, наконец, наружу. Вот тут-то и началось время, когда Ионафан должен был решить вопрос: или ради отца порвать свой союз с Давидом, или остаться верным Давиду, а это значило — разделить рано или поздно участь Давида и подвергнуться всем тем трудностям, которые выпадут на долю Давида. Ионафан избрал делить трудности вместе с Давидом. Но выдержит ли его любовь к Давиду такое испытание?

Мы читаем в 1 Цар. 19, 1: «И говорил Саул Ионафану, сыну своему, и всем слугам своим, чтобы умертвить Давида; но Ионафан, сын Саула, очень любил Давида». Вникнем в эти слова: они говорят о том, что Саул поведал Ионафану ужасную весть — что он намерен умертвить Давида. Это значит, что отныне Ионафан будет иметь дело с приговоренным к смерти Давидом. А ведь большая разница — дружить с Давидом, поставленным Саулом над всем его войском, или дружить с Давидом, приговоренным Саулом к смерти. Какое испытание для любви Ионафана к Давиду! И как замечательно выдержал это испытание Ионафан. Он любил Давида, когда тот стоял на высоком посту главнокомандующего армии Саула; и он любит его и теперь, когда Саул приговорил его к смерти. И он не скрывает своей любви к Давиду ни перед отцом, ни перед народом. В сердце Ионафана была такая любовь к Давиду, которую не могли потушить никакие воды. Уничженный и презираемый, и даже к смерти приговоренный Давид делался для него все дороже и дороже.

Какой пример для нас, любящих нашего Господа Иисуса Христа! Христос не пришел еще на нашу землю в полноте Своей божественной славы; Он не был любим многими, и еще больше было равнодушных к Нему. Любящие Христа христиане в XIX-ом веке были сильно испытаны в своей любви к Нему. В чем же заключалось это испытание? Были выпущены в свет две книги — Штрауса и Ренана, в которых отрицалась божественность Иисуса Христа, и Он показан простым смертным человеком. Эти сочинения Штрауса и Ренана смутили многих христиан, во многих сердцах они посеяли сомнения во Христе как в истинном Боге, а также и в совершенных Им чудесах, о которых повествуют страницы Евангелия. Эти две книги были большим испытанием для христиан. Но искренние и горячо любящие Христа души не смутились от этих книг и не поколебались в своей вере.

Ионафан не смутился, что его возлюбленный друг Давид был зачислен в список приговоренных к смерти, но любовь его к Давиду была серьезно испытана этим фактом.

Прочтем 1 Цар. 19, 4-5: «И говорил Ионафан доброе о Давиде Саулу, отцу своему, и сказал ему: да не грешит царь против раба своего Давида; ибо он ничем

не согрешил против тебя, и дела его весьма полезны для тебя; он подвергал опасности душу свою, чтобы поразить филистимлянина, и Господь соделал великое спасение всему Израилю; ты видел это и радовался; для чего же ты хочешь согрешить против невинной крови и умертвить Давида без причины?» Несмотря на то, что Ионафан только что слышал из уст отца смертный приговор Давиду, он тут же начинает свидетельствовать самое доброе о Давиде, зная, что это ему может дорого обойтись.

В другой раз Ионафан снова вступился за Давида перед отцом и сказал ему: «За что умерщвлять его? что он сделал? Тогда Саул бросил копье в него, чтобы поразить его» (1 Цар. 20, 32-33). Итак, Ионафан из любви к Давиду стал тоже приговоренным к смерти; но и это испытание было выдержано Ионафаном, и он не порвал своего союза любви с Давидом.

Доброе свидетельство Ионафана о Давиде смягчило сердце Саула, и он сказал сыну: «Жив Господь, Давид не умрет» (1 Цар. 19, 6). Но это смягчение Саулова сердца в отношении Давида было весьма кратковременным. Когда Давид одержал новую победу над филистимлянами, то Саул снова исполнился зависти и бросил в Давида копье, чтобы пригвоздить его к стене, но Давид отскочил, и копье вонзилось в стену. Теперь Давиду стало ясно, что один только шаг отделяет его от смерти, и ему пришлось бежать из царского дворца и блуждать с одного места на другое. Но Ионафан и беглеца Давида, потерявшего всякий кров над головою, кроме высокого неба, продолжает любить самой горячей любовью. Он снова клянется ему своей любовью, «ибо любил его, как свою душу» (1 Цар. 20, 17).

Задача искренне и горячо любящих Христа — нести доброе свидетельство о Нем и возвещать Его славные совершенства. И это свидетельство о Христе должно исходить не только из наших уст, но оно должно быть и свидетельством нашей доброй и святой жизни.

Любовь Ионафана к Давиду могла в любой день стоять ему жизни. Ионафан мог бы этого испугаться и начать избегать встреч с Давидом. Но он не испугался и продолжал свое общение с Давидом. Рискуя многим, Ионафан вышел к Давиду в поле, и «целовали они друг друга, и плакали оба вместе, но Давид плакал более» (1 Цар. 20, 41). Какая трогательная картина любви и преданности! Пусть и наша преданность Христу будет такой же. Христос верен нам, и мы знаем Его слова: «Не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13, 5). Не будем сомневаться в этих Его словах. Но да сохранит нас Господь от того, чтобы мы когда-либо и ради чего-либо оставили или покинули Его — нашего дорогого Спасителя! Будем благодарить Господа за все испытания нашей любви к Нему, хотя бы наша любовь к Нему испытывалась даже в «горниле страдания» (Ис. 48, 10).

Давид ставит памятник Ионафану 1 Цар. 31 г.; 2 Цар. 1, 17-27

Мы познакомились впервые с Ионафаном на вершине горы Боцец-Сене в день, когда он овладел двумя острыми скалами и обратил в бегство филистимлян. Теперь мы увидим Ионафана сражающимся с филистимлянами на вершине горы Гелвуи и будем свидетелями его смерти. При нашей первой встрече с Ио-

нафаном мы видим его как победителя над филистимлянами. При нашей последней встрече с ним мы видим его пораженным насмерть врагами. Может быть, внешние слезы не польются из наших очей, но внутренне мы переживем некоторую скорбь, хотя так много веков отделяют нас от смерти Ионафана. Дело в том, что мы успели полюбить Ионафана — эту удивительно светлую личность Ветхого Завета.

Немногими словами говорит Библия о гибели этого верного друга Давида. Прочтем эти слова, в которых одновременно говорится и о гибели отца Ионафана, Саула: «Филистимляне же воевали с израильтянами, и побежали мужи израильские от филистимлян, и пали пораженные на горе Гелвуге. И догнали филистимляне Саула и сыновей его, и убили филистимляне Ионафана и Аминадава и Малхисуа, сыновей Саула. И битва против Саула сделалась жестокая, и стрелки из луков поражали его, и он очень изранен был стрелками. И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные, и не убили меня, и не издевались надо мною. Но оруженосец не хотел; ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него. Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на свой меч и умер с ним. Так умер в тот день Саул и три сына его, и оруженосец его, а также и все люди его вместе» (1 Цар. 31, 1-6).

В глубоком трауре по своему верному другу Ионафану Давид воздвигает ему двойной памятник: один — вечный, как вечна сама Библия, — это «плачевная песнь», слова которой мы имеем на страницах Слова Божия и которые трогают нас до слез.

«Плачевная песнь» Давида рисует нам дивной красоты образ Ионафана, который трудно забыть. Если бы я был композитором, то обязательно написал бы музыку к ее словам. Прислушаемся к этой песне: «...Саул и Ионафан! любезные и согласные в жизни, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов они были. Дочери израильские, плачьте о Сауле... Сражен Ионафан на высотах твоих. Скорблю о тебе, брат мой Ионафан; ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской». Трудно найти в поэзии что-либо более трогательное и сильнее описывающее какую-либо дружбу на земле, чем эта короткая, но полная слез «плачевная песнь» Давида.

Другой памятник — Давид учит свой народ владеть луком — этим древним оружием для метания стрел. Почему же Давид воздвиг такой странный памятник Ионафану? Саул и Ионафан пали от стрел филистимлян. У них были мечи, но меч — это оружие, поражающее на близком расстоянии. А лук — это оружие дальнестрельное, то есть оружие дальнего действия, и Саул и Ионафан были поражены именно этим оружием. Давид почерпнул из этой трагедии важный урок, а именно: если бы весь народ владел этим оружием, возможно, они не потеряли бы своего царя Саула и наследника престола Ионафана. И он повелел научить сынов Иудиных владеть луком.

Но не только по этой причине воздвиг Давид Ионафану такой памятник. Дело в том, что Ионафан был замечательным стрелком из лука. Давид был однажды свидетелем поразительной меткости Ионафана, когда после бегства своего из дворца Саула он встретился с Ионафаном в поле, о чем мы читаем в 1 Цар. 20, 17-22 и 20, 35-39: «И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью к нему, ибо

любил его, как свою душу. И сказал ему Ионафан: завтра новомесячие, и о тебе спросят, ибо место твое будет не занято. Поэтому на третий день ты спустишься, и поспеши на то место, где скрывался ты прежде, и сядь у камня Азель. А я в ту сторону пушу три стрелы, как будто стреляя в цель. Потом пошлю отрока, говоря: «Пойди найти стрелы»; и если я скажу отроку: «вот, стрелы сзади тебя, возьми их», то приходи ко мне; ибо мир тебе и, жив Господь, ничего тебе не будет. Если же так скажу отроку: «вот, стрелы впереди тебя», то ты уходи: ибо отпускает тебя Господь... На другой день утром вышел Ионафан в поле, во время, которое назначил Давиду, и малый отрок с ним. И сказал он отроку: беги, ищи стрелы, которые я пускаю. Отрок побежал, а он пускал стрелы так, что они летели дальше отрока. И побежал отрок туда, куда Ионафан пускал стрелы, и закричал Ионафан вслед отроку, и сказал: смотри стрела впереди тебя... Отрок же не знал ничего; только Ионафан и Давид знали, в чем дело».

Обучая народ владению луком, Давид хотел, чтобы память об Ионафане сохранилась как можно дольше. До гибели Ионафана стрелки из лука в воинстве Саула были редкостью; теперь — в память своего друга — Давид вводит этот род оружия в употребление для всего народа.

Какие духовные уроки во всем этом для нас, детей Господних и учеников Христовых? Наша великая христианская задача — воздвигать памятники нашему Господу Иисусу Христу, — такие памятники, которые могут прославить Его на нашей земле. Какие же памятники можем мы воздвигнуть нашему любимому Спасителю? Если мы будем преображаться в образ Христа, то есть если мы будем думать так, как Он думал, если мы будем говорить так, как Он говорил, и если мы будем поступать так, как Он поступал, то мы воздвигнем нашему Господу Иисусу Христу памятник более прекрасный, чем тот памятник, который воздвиг Давид Ионафану. Поистине образ Христа в Его учениках и ученицах — это лучший памятник Христу для прославления Его имени среди человечества.

В памятнике, воздвигнутом Давидом Ионафану, имеется еще и другой драгоценный урок для нас, а именно: воины Саула на горах Гелвуйских потерпели самое тяжелое поражение, и возможно, от неумения пользоваться луком как наиболее дальнестрельным оружием того времени. Почему мы, христиане, терпим столько поражений в нашей духовной жизни? Почему мы так немощны и даже бессильны? Не потому ли, что мы не научились пользоваться одним замечательным оружием, а именно — луком молитвы! Это очень дальнестрельное оружие. Мы ценим высоко наши церковные кафедры с благословенными проповедями с них. Но не менее должны мы ценить и «комнаты молитвы», о которых говорит Христос в Ев. Матф. 6, 6: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Наши молитвы достигают самого неба, самого престола Божия, самого сердца нашего Господа Иисуса Христа. Мы должны научиться пользоваться этим мощным оружием — луком молитвы — у одного великого мужа молитвы, пророка Илии. Прочтем об одной особенно победоносной молитве этого мужа молитвы в 3 Цар. 18, 41-45: «И сказал Илия Ахаву: пойди, ешь и пей, ибо слышен шум дождя. И пошел Ахав есть и пить, а Илия взошел на верх Кармила и наклонился к земле, и положил лицо свое между коленами своими. И сказал отроку своему: пойди, пос-

мотри к морю. Тот пошел и посмотрел, и сказал: ничего нет. Он сказал: продолжай это до семи раз. В седьмой раз тот сказал: вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую. Он сказал: пойди, скажи Ахаву: «запрягай колесницу твою и поезжай, чтобы не застал тебя дождь». Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь».

Об этой замечательной молитве пророка Илии сказано и в Новом Завете, в Послании Иакова 5, 17-18: «Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев. И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой».

Будем больше пользоваться «луком молитвы», и наша христианская жизнь преобразится так, что она будет подобной жизни нашего Господа Иисуса Христа, Который был ярким «Светом миру» и благословенной «Солью земли».

ОТЕЦ ВСЕХ ВЕРУЮЩИХ АВРААМ

Призвание Авраама *Быт. 12, 1-3*

В земле, где жил наш Господь Иисус Христос и где родилась Его новозаветная Церковь, жил за 2000 лет до Христа человек по имени Авраам. Это была земля Ханаанская, но она не была родной землей для Авраама. Он пришел сюда, по повелению Господню, из другой страны — Месопотамии. Как Господь призвал Авраама, об этом нам Слово Божие говорит очень ясно: «И сказал Господь Аврааму: пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные».

Если Господь дал повеление Аврааму оставить свою родную землю, свое родство, отца и мать и направиться в землю, которую Он ему укажет, то, значит, Авраам уже знал Бога, Который призывал его принести такую великую жертву. Нас всех интересует вопрос: как в языческой Месопотамии, в доме идолопоклонника Фарры, отца Авраама, могла зародиться в сердце Авраама вера в единого и истинного Бога? Зарождение веры в сердце Авраама до сего дня остается тайной.

Но тайной остается зарождение веры и в любой человеческой душе. Правда, рассказывая о нашем обращении к Господу, мы говорим о проповедниках, которые повлияли на нас своими проповедями, или о книгах, которые нас пробудили духовно, или о каком-либо верующем человеке, беседа с которым оставила на нас свой глубокий след. Но ведь этих же проповедников слушали и другие души, которые остались равнодушными к Богу; эти же книги читали и другие люди, но они не произвели на них никакого впечатления. Одни и те же слова Писания в одних душах порождали веру, а в других не нашли никакого отклика.

В чем же дело? Почему в одних людях зарождается вера во Христа, а в других нет, и они умирают без веры? Не открывает ли нам Христос тайны зарождения

веры в человеческих сердцах словами, которые находятся в Ев. Иоан. 5, 40: «Вы не хотите придти ко Мне, чтобы иметь жизнь».

Нужно «хотение» со стороны человека, чтобы в нем зародилась вера. Если есть такое хотение или желание, Бог приведет желающего к вере, обязательно приведет! Мы читаем об этом в Книге Второзаконие 4, 29: «Когда ты взыщешь там Господа, Бога твоего, то найдешь Его, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою Твоею».

Жертва, которую потребовал Господь от Авраама, была чрезвычайно большой жертвой. Оставить все, что было мило и дорого сердцу, и вступить на новый, совершенно неизвестный путь жизни, — это было равносильно тому, как если бы сесть в маленькую лодку и отправиться в неизведанный океан, полный бурь, трудностей и опасностей. Давая такое повеление Аврааму, Господь указывает ему на одну чудесную путеводную звезду, на которую он, вступив на новый путь жизни, должен взирать неизменно.

Господь указывает Аврааму на Себя как на его Вождя на новом трудном пути. Он говорит ему: «Я укажу тебе землю... Я произведу от тебя народ... Я благословлю тебя... Я возвеличу имя твое...» Другими словами, Господь, призывая Авраама на новый путь жизни, говорит ему: «И будет Господь вождем твоим всегда» (Ис. 58, 11). Теперь мы поймем, почему Авраам оказался способным принести такую большую жертву — оставить родную землю и направиться в совершенно неведомый край. С таким Вождем, как Сам Господь, не может быть «неведомых» краев! Ведь мы поем о нашем Господе: «Он знает путь, Он знает путь...»

Жертва, которую принес Авраам, вступая на новый путь жизни, была первой жертвой; дальнейшая жизнь Авраама была цепью разных жертв, которые он приносил из любви к Господу.

Первую жертву, которую принес Авраам из любви и послушания Господу, принесли все, которые вступили на путь следования за Христом. Всем нам, последовавшим за Христом, было дано услышать Его слова: «Идите за Мною» (Ев. Матф. 4, 19). Таким образом Христос объявляет всем нам, последовавшим за Ним, что Он будет нашей путеводной звездой, что задачей нашей является: следовать «за Агнцем, куда бы Он ни пошел» (Откров. 14, 4).

Многое пришлось нам оставить из того, что нам было дорого, но что никак нельзя было совместить со следованием за Христом. Путь жизни для каждого, идущего за Христом, намечен особый, как и для Авраама был назначен Богом путь совершенно особый. Но что роднит всех следующих за Господом, так это то, что Вождем всех их является Христос. Поэтому и для нас, последовавших за Христом, нет «неведомых» краев или неведомых путей. Все наши пути проложены Христом, и наша задача — идти туда, куда Он нас поведет.

Первая наша жертва для Господа, которую мы принесли в день, когда пошли за Христом, не будет единственной нашей жертвой. Истинное христианство — это длинная цепь жертв для нашего Господа Иисуса Христа. Но ни одна из наших многих жертв не будет сверх наших сил. Мы призваны Христом идти радостно за Ним, как за нашим Вождем, хотя бы путь шел от жертвенника к жертвеннику.

Мы, верующие, должны знать одну великую и драгоценную истину, а именно: путь следования за Христом идет под яркими звездами великих обетований Бо-

жих. Смотрите, какие яркие обетования Божии засияли перед Авраамом, вступившим на путь следования за Господом: «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя и возвеличу имя твое; и будешь ты в благословение...» Как должны были ободрять Авраама эти драгоценные обетования на его дальнейшем, полном бесчисленных трудностей пути жизни!

Мы, последовавшие за Христом, готовы, вместе с апостолом Петром, сказать Ему: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; что же будет нам?» (Ев. Матф. 19, 27). Последователи Христа должны идти за Ним не ради «почести и славы», то есть не ради какой бы то ни было награды здесь, на земле, или там, в небесах, а только ради Самого Христа, только из любви к Нему. Самым драгоценным обетованием Божиим для всех, идущих за Христом, должно быть обетование: «...и будешь ты в благословение!» Идя за Христом, будем желать одного: быть благословением для всех в этом мире!

Трудный, но благословенный путь Авраама *Быт. 12, 4-9*

«И пошел Аврам, как сказал ему Господь...»

Небольшое слово «пошел» раскрывает перед нами всю сущность веры как Авраама, так и любого истинно верующего человека. Вера делает нас способными двигаться. Каждое движение имеет направление, и вера направляет верующего человека к Богу, ко Христу. До веры движения к Богу нет. Авраам пошел, перед ним была ясная цель: Сам Господь! Он идет не один — его сопровождают вышедшие с ним из Халдеи: Сарра, его жена, Лот, его племянник, и слуги.

Вера не делает нас отшельниками — нет, она влечет нас к людям. И вместе с тем, вера поднимает наш взор к небесам, где царствует Бог и Спаситель наш — Господь Иисус Христос. Вера — это глаз, которым мы видим Господа. Путь веры — длинный путь, но путь без остановок.

Авраам идет этим путем от одной трудности к другой. Скоро у него будет большое затруднение с женой своей Саррой, затем с племянником Лотом. Ему семьдесят пять лет, и возраст будет давать себя чувствовать. Да и в характере его мы увидим немало отрицательных качеств. Но он идет и идет вперед, не останавливаясь на своем пути ни при каких обстоятельствах. Он идет за Тем, Кто сказал ему: «Следуй за Мною!»

Трудности на пути Авраама начались сразу же, как только он покинул Месопотамию, то есть Халдею, и вступил на землю Ханаана. Ведь на каждом шагу он встречал вражду хананеев; только силою Божией он был охраняем от смерти. С большим трудом он должен был находить пастбища для своего скота, но не потому, что путь его проходил по бесплодным пустыням, наоборот, — он шел по земле, где текли молоко и мед (признаки богатой растительности), а потому, что жители земли, по которой проходил его путь, совсем не были расположены предоставлять ему свои пастбища.

Мы никогда не должны забывать об этой постоянной трудности в жизни Авраама, чтобы понимать, какое великое значение имела для него вера в живого и всемогущего Бога, за Которым он следовал и на Которого взирал неизменно.

Именно в этом следовании за Господом и неизменном взирании на Него Авраам, как «отец верующих», является благословенным примером для всех нас, следующих за Иисусом Христом. Именно в этом отношении Авраам является «отцом» и всех новозаветных детей Божиих, и в этом отношении мы ходим «по следам веры отца нашего Авраама» (Римл. 4, 12).

Каков же путь веры новозаветных верующих? Нам всем ясно, что мы идем за Христом и стараемся неизменно взирать на Него. В этом отношении наш путь так сходен с путем Авраама, который шел за Господом и неизменно взирал на Него очами веры. И если мы сказали, что Авраам шел за Господом от одной трудности к другой, то это же самое можно сказать и о каждом чаде Божиим, идущим за Христом.

Мы, идя за Христом, переходим с места на место не в физическом смысле, как шел Авраам по земле Ханаанской, и наше движение по пути веры — не физическое движение: мы можем прожить всю свою жизнь на одном месте. Но в духовном смысле путь веры очень длинный и разнообразный, и каждый верующий делает очень много движений, проходя им к своей небесной отчизне.

Автор книги «Путешествие пилигрима в небесную страну» очень хорошо рисует нам этот длинный путь веры и те места на этом пути, которыми проходят все, идущие за Христом. Эти места очень трудные, и автор книги «Путешествие пилигрима» дал им названия, которые говорят сами за себя: «Топь уныния», «Тесные врата», «Гора затруднения», «Аполлион» (то есть диавол), «Долина тени смертной», «Ярмарка суеты», «Замок сомнений»... Со всеми этими местами мы, верующие, знакомы очень хорошо, и знаем еще и другие, не менее трудные.

Вернемся к пути Авраама, который описывается нам Словом Божиим: «И прошел Аврам по земле сей до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда жили хананеи. И явился Господь Авраму, и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию. И создал он там жертвенник Господу, Который явился ему. Оттуда двинулся он к горе, на восток от Вефиля... и создал там жертвенник Господу... и поднялся Аврам и продолжал идти к югу». О чем говорят нам эти слова? О том, что путь Авраама был не только трудным путем, но он был и путем все новых и новых откровений от Господа. В Сихеме явился ему Господь и дал очень важное откровение, а именно, что Ханаанская земля будет принадлежать только его потомству. В дальнейшем Авраам получит от Господа еще более подробное откровение относительно Ханаанской земли. Он получит еще и многие другие откровения.

Да, таков путь веры, идущий от одной трудности к другой, но и от одного откровения Божия к другому. Благословенный путь! Идя за Христом, мы познакомились уже со многими трудностями, познакомимся еще и с другими, ибо таков путь веры, путь следования за Христом. Но и наш путь богат откровениями от Господа! Каждая страница Библии несет нам все новые и новые откровения от Господа! В каждой проповеди нам может явиться Христос и сказать нашему сердцу что-то новое и драгоценное. Таков путь веры: путь все новых и новых откровений от Господа!

«Поток Божий полон воды» (Пс. 64, 10), а мы вошли в него, может быть, только «по колену» (Иезек. 47, 4). Всех, идущих путем веры и любви к Нему, Христос хочет повести в такую глубину Своих божественных откровений, чтобы они «могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высо-

та, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию» (Ефес. 3, 18-19). Какой благодатный путь — путь следования за Христом!

Говоря о пути Авраама, мы должны сказать, что он был не только путем, богатым откровениями, но и «жертвенниками». Мы читаем все снова и снова об Аврааме: «И создал он там жертвенник Господу». В атмосфере, в которой жил Авраам, в атмосфере языческого идолопоклонства, опасность охладеть в любви и преданности живому Богу была очень велика, и поэтому была необходимость все новой отдачи себя Господу. Эти «жертвенники» так необходимы и нам в нашей христианской жизни для обновления отдачи наших сердец Господу, поскольку вокруг нас так много того, что охлаждает нашу любовь ко Христу.

На своих многочисленных жертвенниках Авраам приносил и особые жертвы своему Господу — жертвы хвалы и благодарения за Его постоянную помощь на трудном пути веры. Вот этих жертвенников так мало в жизни детей Господних: они так бедны бывают хвалой и славословием в честь Господа Иисуса Христа, своего Искупителя.

Среди всех жертвенников Авраама особенно выделяется один, на котором был положен Исаак — единственный сын Авраама. Таких жертв Господь от нас не требует, но принесение в жертву всего того, что становится между нами и Господом, для Христа очень драгоценно. И, может быть, сегодня кто-то из идущих за Христом говорит Ему:

И если Ты захочешь взять,
что мне больней всего отдать, —
о, дай мне радостно сказать:
как хочешь Ты!

Грех неправды в жизни Авраама *Быт. 12, 11-13*

Путь веры — путь трудностей, и путь Авраама проходил от одной трудности к другой. Мы читаем: «И был голод в той земле. И сошел Авраам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той». Мы не сомневаемся, что Господь мог бы чудесным образом прокормить Авраама со всем его домом и скотом даже в самые голодные дни. Но Господь не творит на сей раз чуда, а направляет Авраама в изобилующую хлебом страну фараонов, с целью не только спасти его и домашних его от голодной смерти, но и дать ему возможность лучше познать себя, свое сердце.

Голод был большой трудностью для Авраама в Ханаанской земле, но в стране фараонов его ожидала еще большая трудность: поколебавшись, может быть, в своем уповании на Господа, он наполнился страхом за свою жизнь. Боясь, что фараон убьет его за его красивую жену, он избирает неправильный путь для спасения своей жизни: он научает Сарру сказать ложь, что она не жена, а сестра ему. Какое тяжелое время пережил Авраам в стране фараонов: жена его уведена во дворец фараона, а сам он дрожит изо дня в день, боясь, что его обман обнаружится, и тогда фараон не пощадит его.

Мы не сомневаемся, что Господь не допустил фараона до греха в отношении жены Авраама. Тяжкими ударами поразил Господь фараона и этим удержал его от греха.

Авраам же впал в грех, как и жена его Сарра, говоря явную неправду, что они не являются мужем и женой. Библия не скрывает грехов праведников. Как больно говорить вообще о грехах, но особенно больно говорить о грехах праведников, в том числе и о грехе «отца всех верующих» — Авраама. Но знающие Писание могут нам сказать: а ведь Сарра на самом деле была сестрою Авраама, о чем мы читаем в Быт. 20, 10-13: «И сказал Авимелех (царь Герарский) Аврааму: что ты имел в виду, когда делал это дело? Авраам сказал: я подумал, что нет на месте сем страха Божия и убьют меня за жену мою. Да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей; и сделалась моею женою. Когда Бог повел меня странствовать из дома отца моего, то я сказал ей: сделай со мною сию милость, в какое ни придем мы место, везде говори обо мне: «это брат мой».

В чем же тогда грех Авраама? В том, что, говоря, что Сарра его сестра, он не прибавлял слов: но она и жена моя; и этим он постоянно толкал ее на опасный и скользкий путь. Только Господь оберегал ее от греха, — так было во дворце фараона, так было и во дворце царя Герарского Авимелеха, которому Бог сказал ночью во сне: «вот, ты умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа» (Быт. 20, 3).

Грех Авраама заключался в том, что он старался убеждать людей, от которых он мог ожидать для себя опасности, что Сарра — не жена ему, а только сестра. Но это была неправда, а Слово Божие говорит очень определенно: «Всякая неправда есть грех» (1 Иоан. 5, 17). Вот почему с большой печалью мы должны говорить о грехе такого великого праведника, каким был Авраам.

И чтобы мы не соблазнились и не споткнулись на грехе праведников и никогда не делали их своим культом, Слово Божие говорит нам, как Господь смотрит на праведников, и что Он, всевидящий, видит в их сердцах. Прочтем Иов. 15, 15: «Вот, Он и святым Своим не доверяет, и небеса нечисты в очах Его». В той же книге написано: «Вот, Он и слугам Своим не доверяет и в ангелах Своих усматривает недостатки» (Иов. 4, 18). И если это так, то да сохранит нас Господь от преклонения перед кем бы то ни было из людей, или даже из ангелов! Да будет у нас преклонение только перед Иисусом Христом — «непорочным и чистым Агнцем» (1 Петр. 1, 19).

Говоря о грехе неправды в жизни Авраама, мы можем без всякого преувеличения сказать, что грех неправды является самым распространенным и самым частым грехом в жизни детей Господних. Чтобы убедиться в этом, достаточно каждому христианину и каждой христианке проверить себя в своей повседневной жизни. Если мы, верующие в Господа Иисуса Христа, установили, что в нашей жизни самым частым грехом является грех неправды, то задачей нашей должно быть самое серьезное отношение к этому греху и самая серьезная борьба с ним.

В Книге Песни Песней 2, 15 мы читаем: «Ловите нам лисиц, лисенят, которые портят виноградники, а виноградники наши в цвете». «Лисиц» мы стараемся не допускать в наши виноградники, а если мы их заметили, то стараемся скорее избавиться от них. Но «лисенята» нас не пугают, и мы способны уживаться с ними.

Большие, заметные грехи страшат нас, и мы стоим на страже, чтобы не допускать их в наши «виноградники», то есть в наши сердца и в нашу жизнь. А вот «малые» грехи, незаметные для других, к которым мы относим и грех неправды, не пугают нас, и с таким грехом, как неправда, мы, может быть, давно уже сжились, и он не тревожит нас. Особенно после того, как мы узнали, что есть грех к смерти и грех не к смерти (1 Иоан. 5, 16-17), мы, возможно, перестали бояться «лисенят».

Если учение Слова Божия о грехах не к смерти приносит нам успокоение, — хотя Слово Божие говорит о них не для нашего успокоения, а для предохранения нас от отчаяния, — то слова Писания о «лисенятах», портящих наравне с «лисицами» наши «виноградники», должны исполнить нас самым великим беспокойством. Пока мы боимся только гибели наших душ, слова о грехах не к смерти могут нас утешать и успокаивать, но как только мы поймем, что «порча» наших сердечных «виноградников» является также великим несчастьем в нашей христианской жизни, то вопрос о «лисенятах» в наших виноградниках, то есть вопрос о так называемых «грехах не к смерти», приобретает очень важное значение.

Ведь наше нездоровое христианство — это результат работы «лисенят». Грехов, которых мы не боимся, грехов, которых мы не считаем грехами к смерти или к гибели, — этих грехов очень много, и они наносят большой вред нашему внутреннему человеку.

Не будем думать, что только неправда, исходящая из наших уст, является наиболее частым грехом христиан. Небрежное отношение к молитве, небрежное отношение к Слову Божию никто из нас не называет «грехом к смерти», но это «лисенята», которые приносят величайший вред нашей душе. Возьмем наши распри с людьми, — мы их грехом к смерти тоже не считаем. А ведь распри в семьях, распри в церквях — это «лисенята», которые перепортили много цветущих виноградников. Гнев, который мы носим в своем сердце на кого-либо, не является грехом к смерти, и все же это опасный грех, от которого апостол Павел советует избавляться еще до захода солнца (Ефес. 4, 26).

Список «лисенят» мы могли бы еще продолжить, но сказанного вполне достаточно, чтобы нам понять, как опасны для нашей духовной жизни так называемые «грехи не к смерти», которым мы порой не придаем значения. Будем бояться и этих грехов, ибо они «портят» наше христианство! И большие грехи, и малые, и грехи к смерти и не к смерти бесславят имя нашего Господа Иисуса Христа, и поэтому ради славы и возвеличения Его в нашей жизни будем сражаться и с «лисицами», и с «лисенятами».

Сомнения Авраама *Быт. 15, 1-5*

Как странно говорить о сомнениях у «отца верующих» — Авраама. Но и о них говорит нам Библия, и поэтому мы будем неправы, если умолчим о них. В чем же заключались сомнения Авраама? Можно сомневаться в человеческих словах, и это так понятно, поскольку человек способен на неправду. Мы видим из Писания, как был способен сказать неправду даже такой праведник, как Авраам.

Но можно сомневаться и в словах Божиих. Мы знаем, как апостол Фома сомневался в воскресении Христа, но он сомневался потому, что не имел веры в слова Христа, которые Он сказал еще до Своих страданий на Голгофе, и Фома их слышал: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет». Слова Христа о Его воскресении не были восприняты апостолами с верою, и поэтому как Фома, так и все другие апостолы оказались скептиками, то есть сомневающимися в отношении великого факта воскресения своего Учителя.

Если мы говорим словами книги «Песни Песней», что «лисицы и лисенята», то есть как большие, так и малые грехи портят «цветущие виноградники» наших сердец и наших церквей (П. Песн. 2, 15), то и сомнения наши принадлежат к числу этих «лисиц и лисенят», портящих виноградник нашей веры.

Авраам был истинным столпом веры, но и столпы могут колебаться. Колонны знаменитого Исаакиевского собора требуют периодического укрепления, потому что, несмотря на свою монументальность, они под воздействием внешних сил подвержены колебанию. Еще в Харране Бог дал Аврааму Свое великое обетование: «Я произведу от тебя великий народ...» (Быт. 12, 2). Аврааму надо было только ухватиться рукою веры за эти слова Божии и непоколебимо держаться за них, а он неоднократно терял веру в них или забывал о них, и в результате оказался столпом, способным колебаться.

Мы видим это колебание у Авраама в стране фараонов, куда он пошел спастись себя и свой дом от голода, и где он был полон страха, что фараон убьет его. Он забыл обетование Божие о великом народе, который должен произойти от него. Как же фараон мог убить его и тем самым упразднить слова Божии? Такое же колебание веры видим мы у Авраама и в земле царя Герарского Авимелеха, где он также ожидал смерти и тем показал свое сомнение в словах Господних.

И, наконец, сомнение мы видим у Авраама, когда он говорит Богу: «Владыка Господи! что Ты дашь мне? Я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска... вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой». Господь спешит укрепить колеблющуюся веру Авраама и говорит ему: «Не будет он (Елиезер) твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником... посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их... столько будет у тебя потомков».

Эти слова как будто укрепили веру Авраама; мы читаем: «Авраам поверил Господу...» (Быт. 15, 6). Поверил, но только на время, и доказательством, что непоколебимость веры Авраама в этом случае была недолгой, служит история с Агарью и ее сыном Измаилом (Быт. 16, 1-4). Авраам как бы решает помочь Богу в исполнении Его обетования и приобретает себе сына Измаила, но приобретает его не по плану Божию и поэтому боится, как бы он не умер. Он говорит Богу: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!» (Быт. 17, 18). Итак, мы видим сомнения Авраама, но мы не судим его, нет. Когда мы впадаем в сомнения и маловерие, он, Авраам, наоборот, является для нас утешением и ободрением!

Мы, хотя и дети Господни, все способны сомневаться и колебаться в вере. На страницах Библии мы встречаем великое множество божественных обетова-

нии. Но бывают в нашей жизни дни, когда те или другие обетования Божии вызывают в нас сомнения. Это бывает особенно тогда, когда мы смотрим на внешние обстоятельства, а не на нашего невидимого Господа, стоящего за каждым из данных Им обетований.

По этой же причине колебалась вера и у Авраама. Он смотрел на внешнее и видел, что Сарра уже не может стать матерью (Быт. 18, 11). А невидимый Господь говорит Аврааму: «Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и будет у Сарры сын» (Быт. 18, 14).

Среди великого множества Господних обетований в нас может вызывать сомнение, например, такое обетование: «И будет одно стадо и один Пастырь» (Ев. Иоан. 10, 16). Почему это драгоценное обетование Христа порой вызывает у нас сомнение? Потому что мы привыкли смотреть на видимое и так мало способны смотреть на невидимого и всемогущего нашего Господа. Ведь перед всеми нами такое раздробленное христианство, занятое обрядами, формами, верованиями, церковными уставами и, что самое печальное, — борьбой между собой. И это не только среди мертвых и лаодикийских христиан, но и в цветущих церквях и общинах нашего Господа Иисуса Христа.

Нас всех интересует вопрос: как объединит Господь всех детей Своих, рассеянных по бесчисленным уголкам земли, особенно если принять во внимание, что у тысяч из них нет даже желания быть в одном «стаде». Но, среди всех трудностей на пути к единству, мы слышим голос незримого Пастыря: «Есть ли что трудное для Господа?.. Будет одно стадо и один Пастырь!»

И еще есть одно обетование, которое трудно дается нашей вере. Оно выражено в словах Откров. 11, 15: «Царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его и будет царствовать во веки веков». И опять, когда мы смотрим на видимое — на разделенные враждой народы, на зло и грех, на распространенное в широких масштабах равнодушие ко Христу, — нам трудно понять, как это царства мира могут сделаться «Царством Господа и Христа Его». Это все равно, как если бы мы услышали пророчество: все горы земли с их бесплодными камнями превратятся в плодоносные долины. Но как только мы устремляем наш взор на Христа, мы видим уже новую землю с Царем Христом на ней!

Сомнения Авраама не остановили планов Господних, — не остановят их и наши сомнения!

Духовный рост Авраама

Иак. 2, 21-23; Римл. 4, 16-22; Евр. 11, 3-12, 17-19

Говоря о сомнениях Авраама, Слово Божие ничуть не унижает его этим в глазах человечества. Даже тогда, когда мы в Книге Бытие 17, 15-17 читаем такие слова об Аврааме: «И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра;.. Я благословлю ее.. и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее. И пал Авраам на лице свое и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит?» — и эти слова Писания ничуть не унижают в наших глазах «друга Божия» и «отца верующих» Авраама.

Все то, что мы читаем об Аврааме в Новом Завете, — все это является как бы хвалебной песней Духа Святого в честь этого великого мужа веры. Но мы глубоко ошибемся, если будем видеть какое-то «противоречие» между словами Ветхого Завета об Аврааме и словами Нового Завета о нем. Слова Писания о сомнениях Авраама, о сомнениях апостолов Христа в день воскресения Его ничуть не уничтожают ни их самих, ни нашего Господа.

О недостатках апостола Петра Евангелие говорит немало, и все же Петр стоит перед нами таким, каким мы видим его в Книге Деяний Апостолов, — исполненным силой свыше, силой Духа Святого.

Духовные высоты, высоты духовного совершенства достигаются не сразу. Вера Авраама, которая так восхваляется в Новом Завете, достигла совершенства не сразу. «Твердость» и непоколебимость в вере была достигнута Авраамом путем духовного роста. Из Харрана Авраам вышел еще не таким, каким мы видим его в 11-й главе Послания к Евреям.

Закон духовного возрастания неминуем для всех праведников Божиих! Закону духовного возрастания подчинился и наш Господь Иисус Христос, как мы читаем об этом в Ев. Лук. 2, 40: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости...» По этому закону духовного роста возрастал и «отец верующих» Авраам. Из младенца в один день не получится взрослый человек. И духовный младенец за один день не может сделаться мужем веры.

Нет сомнения, что Авраам из языческой Месопотамии вышел именно «духовным младенцем» — со всеми свойствами младенца: и совершать ошибки, и допускать «лисенят», то есть «малые грехи» в своей жизни, и сомневаться. Но, возрастая духовно, возрастая в вере, Авраам достиг таких высот, такого «совершенства в вере», что стал поистине «отцом всех верующих».

Вера, как и все другие свойства верующего, способна расти и умножаться. Христос говорит о вере «с горчичное зерно» и о вере, способной творить дела даже большие, чем дела, которые творил Он, живя на нашей земле (Ев. Матф. 17, 20 и Ев. Иоан. 14, 12).

Так и в жизни Авраама вера его росла и росла, пока не достигла «совершенства». И вышедший из Харрана «младенец» сияет теперь в списке «героев веры» в 11-й главе Послания к Евреям.

Как же рос духовно Авраам? Мы должны помнить, что в его дни еще не было «чистого словесного молока», от которого растут духовно «новорожденные младенцы» (1 Петр. 2, 2); не было писаного Слова Божия, которое производит веру в человеческих сердцах (Римл. 10, 17).

О Моисее Господь говорит в Книге Числа 12, 8: «Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит...» Вот так устами к устам говорил Господь и с Авраамом, указывая ему путь жизни и поучая его. Господь был непосредственным Учителем и Воспитателем Авраама, и в этой благодатной небесной школе он возрастал духовно и переходил от «веры в веру» (Римл. 1, 17), пока не получил великого звания «друга Божия» (Иак. 2, 23).

И нам необходим духовный рост и возрастание в вере. Возрастание от «младенческого» состояния до «полного возраста Христова» (Ефес. 4,13). В нашем «младенческом» возрасте мы способны на многое, чего нельзя оправдать в более

зрелом духовном возрасте. Господь дал нам все необходимое для нашего духовного роста. Прежде всего Он дал нам «чистое словесное молоко», то есть Слово Божие, драгоценную Книгу — Библию, которая умножает наше знание истин Божиих и ведет нас к все большему познанию Иисуса Христа (Ев. Иоан. 5, 39).

Господь дал детям Своим также драгоценнейшую духовную литературу в виде духовных книг и журналов, за которые следует благодарить день и ночь нашего Господа. Господь послал в наши сердца великого Наставника — Духа Святого, Который наставляет нас на всякую истину (Ев. Иоан. 16, 13).

Господь дал нам благословенные собрания, которые являются «злачными пажитями» для питания нашего внутреннего человека (Пс. 22, 2). И, наконец, мы имеем Христа, Который говорит: «Я есмь хлеб жизни... ядуший хлеб сей жить будет во век» (Ев. Иоан. 6, 48 и 58). Вот действенные средства для нашего духовного роста!

Авраам и Лот *Быт. 13, 1-12*

Авраам и Лот — это два рода верующих в ветхозаветном народе Божиим. И они же являются прообразами двух родов верующих в новозаветной Церкви Христовой. На протяжении всей истории христианства видим мы Авраама и Лота — эти два вида христиан. В каждой поместной церкви встречаются эти два рода верующих — Авраамы и Лоты, или как говорит апостол Павел, «сильные» и «бессильные» (Римл. 15, 1). Вот почему мы должны изучать не только образ Авраама, но и образ Лота.

Изучая эти два образа, мы получим великие уроки для нашей христианской жизни. Не забудем, что Лот, покинув, как и Авраам, свою родину, шел с ним одним и тем же путем, взирая на того же Господа, как на путеводную звезду. Мы видим его странствующим вместе с Авраамом по земле Ханаанской; мы видим его вместе с Авраамом в Египте; мы видим его вместе с Авраамом при выходе из Египта. Они всюду вместе до того дня, когда их стадам стало тесно, и они должны были разлучиться.

Мы имеем свидетельство о Лоте также и в Новом Завете, и нам необходимо познакомиться с этим свидетельством, с этой характеристикой Лота, которая нам дана в 2 Петр. 2,7-8: «...праведного Лота, утомленного обращением между людьми, неистово развратными, избавил, — ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные...» Как мы видим, Слово Божие дает о Лоте хорошее свидетельство. Оно называет его «праведным Лотом», «праведником», говорит о его душе, как о «праведной душе».

Слово Божие говорит о Лоте, что он не только не сжился со грехом Содомы, но томился им и ежедневно мучился, видя и слыша дела беззаконные. Пока Лот был с Авраамом, он находился под его благотворным влиянием, и под его руководством он двигался вперед. Но, отделившись от Авраама, Лот начал духовно слабеть. Он не был приспособлен к самостоятельной духовной жизни. Мы знаем, что есть растения, которые нуждаются в колышках, чтобы расти нормально. Таким «колышком» был для Лота Авраам.

Сколько в церквах детей Божиих, которые нуждаются в том, чтобы опираться на проповедников или на более сильных, чем они сами, верующих. И пока они имеют такую опору, они стоят и даже идут вперед. Но они ослабевают духовно, как только теряют своих «Авраамов». Какое драгоценное качество христианина или христианки — духовная самостоятельность, духовная независимость! И как мало верующих, обладающих ею. Большинство членов в церквах — это «Лоты», нуждающиеся в поддержке «Авраамов». Есть у них духовная поддержка — они процветают; нет ее у них — они начинают ослабевать и падать.

Все дети Божии должны стремиться к тому, чтобы делаться самостоятельными и независимыми от других. Надо уметь справляться со своей духовной жизнью, научиться самостоятельно поддерживать ее Словом Божиим и молитвой. Надо уметь находить в себе духовные болезни и вылечиваться от них. Надо учиться самостоятельно трудиться для Господа, находить свое место в Его винограднике и не проводить в нем дни своей жизни праздно. Словом, надо научиться расти духовно без «колышек», опираясь только на Христа.

В своей трудной жизни Авраам имел только одну опору — своего всемогущего Господа! Ни Лот, ни Сарра, ни Елиезер из Дамаска не могли быть для него «колышками». Только Господь был его опорой, Наставником и Советником. Будем стремиться к тому, чтобы быть Авраамами, а не Лотами в наших церквах! Я иногда думаю о евнухе, нашедшем Христа через Филиппа. Кем он стал — Авраамом или Лотом?

Где причина духовной слабости Лота? В том, что он прельстился красотами Содома и перестал искать прежде всего Царствия Божия и правды его. Царствие Божие заняло у него второе место. Авраам благородно предоставил выбор Лоту: «Если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево». И что же делает Лот? Он «возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую, что она... вся до Сигора орошалась водою, как сад Господень... и избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую... Авраам стал жить на земле Ханаанской; а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры до Содома».

Лот не ушел от Господа, он не потерял веру в истинного и живого Бога, не впал в грехи Содома, но, оставаясь праведником, перестал быть светом и солью для Содома. Он перестал быть тем, кем он был, когда жил и ходил с Авраамом. Грехов Содома он избегал, но дух Содома проник в его сердце и сделал его бескрылым — из орла летающего он превратился в орла сидящего.

Один мальчик, желая дать своей канарейке подышать свежим воздухом, вынес ее клетку в сад, где чирикала множество воробьев, и как же он удивился, когда в пении канарейки он обнаружил потом дух воробьиного пения. Нечто подобное случилось в Содоме с Лотом. Оставаясь верующим, он перестал пылать ревностью по Боге. Как много Лотов в Церквах Христовых. Не горящих и не светящих! Несмотря на свои многие недостатки, Авраам был ярким светильником среди окружающих его людей. Когда умерла Сарра, и Авраам обратился к сынам Хеттовым с просьбой дать ему место для погребения ее, он услышал от них слова, которые свидетельствуют о большом уважении к нему язычников.

Прочтем из Быт. 23, 6: «Послушай нас, господин наш; ты князь Божий посреди нас; в лучшем из наших погребальных мест похорони умершую твою; никто

из нас не откажет тебе в погребальном месте для погребения умершей твоей». Такие слова почтения и уважения слышит Авраам из уст язычников; и это потому, что жизнь его была светом и солью для них.

Другой причиной духовной слабости Лота была его жена. Можно не сомневаться, что Лот взял себе в жены язычницу, которая склоняла его не к Царствию Божию, а к сокровищам Содомы. Христос говорит: «Вспоминайте жену Лотову» (Ев. Лук. 17, 32) — как она погибла из-за привязанности к Содому. Крылья многих христиан связаны мужьями или женами, подобными жене Лотовой.

Есть христиане авангардные, то есть находящиеся впереди других, и есть христиане арьергардные, находящиеся позади других. И не по причине скромности они позади, а ввиду своей духовной слабости. Авраам был в авангарде, Лот — в арьергарде, а мы с вами где? Будем благословенными Авраамами, и да сохранит нас Господь от духовной слабости Лота!

Встреча Авраама с Мелхиседеком *Быт. 14, 17-29*

В природе существуют так называемые метеоры. Они падают на нашу землю из межпланетного пространства в виде чего-то ослепительно яркого, но тут же исчезающего. Библия говорит нам об одном человеке, который является своего рода удивительным «метеором». Он появился на страницах Библии на самое короткое время, просиял ярким, ослепительным светом и исчез, чтобы больше нигде не появиться.

Кто же это такой? Это Мелхиседек. «Мелхиседек» означает: «царь правды», но он же был и царем Салима (будущего города Иерусалима), то есть «царем мира» (Евр. 7, 2). И не только царем был Мелхиседек, но и «священником Бога всевышнего». В Послании к Евреям 7, 3 мы читаем о Мелхиседеке непонятные слова: «...без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни...» Эти слова давали повод думать, что Мелхиседек был существом неземным, но он был самым настоящим человеком и имел, конечно, и отца, и мать, и родословие. Но он не имел левитского родословия, что требовалось, причем очень строго, для всякого священника в народе израильском.

Насколько строго требовалось родословие каждого израильского священника, то есть сведения об его отце, матери и предках, видно из Книги Ездры 2, 59 и 62: «И вот вышедшие из Тел-Мелаха, Тел-Харши, Херуб-Аддан-Иммера, которые не могли показать о поколении своем и о племени своем... Они искали своей записи родословной, и не нашлось ее, а потому исключены из священства».

Мелхиседек был священником не по чину Левия, и не по чину Аарона, и потому ни в каких родословных записях не нуждался. Он явился внезапно Аврааму как светлое небесное явление, дал ему хлеб и вино, и благословил его. Для Авраама этого было достаточно, чтобы признать в Мелхиседеке «священника Бога всевышнего», и это признание выразилось в том, что Авраам дал Мелхиседеку десятую часть из всего, что он имел.

Мелхиседек явился Аврааму как светлая звезда, и тут же исчез. Но несмотря на такое короткое свое появление, он стал одним из великих прообразов Госпо-

да нашего Иисуса Христа. Как чудесный прообраз Иисуса Христа, Мелхиседек должен быть близок и нашим сердцам. Христос — Царь правды и мира! И Христос — Первосвященник Своей Церкви.

Псалмопевец Давид был убежден, что Мелхиседек был истинным прообразом Христа Мессии, и в Псалме 109, 4 он торжественно провозглашает: «Ты священник вовек по чину Мелхиседека». В Послании к Евреям Христос неоднократно называется «священником по чину Мелхиседека». Как дорог нам Христос и как Царь правды и мира — как Царь Царствия Божия и как Первосвященник созданной Им Церкви!

Мелхиседек подкрепляет Авраама хлебом и вином, в чем Авраам очень нуждался после бессонной ночи и тяжелого сражения с Кедорлаомером. Кроме того, Аврааму предстояло огненное искушение: царь Содомский предложит ему большое имущество. Аврааму нужна была большая сила, чтобы преодолеть и свою усталость и предстоящее искушение.

Разве хлеб и вино царя Салима Мелхиседека не напоминают нам хлеба и вина, протянутого Иисусом Христом Своим ученикам в том же городе Иерусалиме во время Тайной Вечери? Подавая хлеб и вино Своим ученикам, Христос объяснил им, что истинной пищей для их душ является Он Сам, умерший за грехи мира Спаситель. Не будем искать другой пищи для наших душ, чтобы нам не заметить Хлеба жизни какими-либо жалкими рожками.

Только во Христе мы найдем ту силу, которой будут преодолены все преграды на нашем пути. Лозунгом каждого идущего за Христом человека должны быть слова апостола Павла: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Филип. 4, 13).

Мелхиседек благословил Авраама. В день Своего вознесения Христос уходил с нашей земли с поднятыми, в знак благословения, руками (Ев. Лук. 24, 50). Будем всегда помнить, что путь Христа полон благословений! Но как мало мы их замечаем! Как часто мы бываем похожи на избалованного ребенка, переставшего ценить чудесные игрушки, которыми окружила его любовь родителей. Равнодушные к получаемым от Господа в избытке благословениям является одним из многих недугов нашей христианской жизни.

Авраам дал Мелхиседеку десятую часть из всего, что имел. Перед нами сегодня вопрос о десятине. Как часто мы проходим с полным равнодушием мимо этого вопроса, говоря, что это вопрос ветхозаветный, а мы люди Нового Завета, и находимся не под законом, а под благодатью, и поэтому закон о десятине нас не касается. Но Авраам жил до закона и дал десятую часть из всего, что имел, Мелхиседеку не по велению закона, а по велению своего сердца.

Для строительства Царствия Божия десятина имеет весьма большое значение, ибо она научает нас жертвовать на дело Господне. Что же говорит Господь о десятине, добровольно уделяемой на Его дело? Прочтем Мал. 3, 10: «Принесите все десятины в дом хранилища... и хотя в этом испытайте Меня... не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?»

Испытание любви и веры Авраама *Быт. 22, 1-13*

Событие, которое совершилось на вершине одной из гор в земле Мориа, без сомнения принадлежит к числу самых известных событий Ветхого Завета. И действительно, кто из читателей Библии не знает о случае, когда Авраам был готов принести в жертву Исаака? Проходят века, а интерес к этому необыкновенному событию не уменьшается. Все снова и снова берем мы в руки наши Библии, чтобы прочесть чудесное повествование об удивительном послушании Авраама Богу.

С чего же начинается это повествование? Мы читаем: «И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама...» Нас могут смущать слова: «Бог искушал Авраама». Ведь слово «искушать» как в Библии, так и в нашей повседневной жизни означает: соблазнять, обольщать, толкать на грех. Разве можно допустить, чтобы Бог в этом смысле искушал Авраама? О диаволе можно говорить как об обольстителе и искусителе, поскольку цель всей его деятельности заключается в вовлечении человека в грех. Но о Боге мы читаем в Послании апостола Иакова 1, 13: «В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что Бог... не искушает никого».

Вот почему в новейших переводах Библии сказано, что Бог «испытывал» Авраама. Разница между искушением и испытанием большая, настолько большая, что в отношении искушения в молитве «Отче наш» мы говорим Отцу Небесному: «И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого» (Ев. Лук. 11, 4). А в отношении испытания мы имеем замечательную молитву псалмопевца Давида. В Псалме 138, 23 он говорит Господу: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои».

Именно в смысле испытания говорит Давид об искушении Господом в Псалме 25, 2: «Искуси меня, Господи, и испытай меня...» Об испытании нас Господом Слово Божие говорит во многих местах, и когда мы читаем об этих испытаниях нас, детей Господних, у нас может явиться вопрос: разве нужно нашему всеведущему Господу испытывать нас, когда мы перед Ним, как раскрытая книга, «и нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его» (Евр. 4, 13). Это да и аминь, но все мы должны знать, что испытание нас Господом нужно не для Него — всеведущего и всевидящего, — а для нас, поскольку мы очень мало знаем самих себя и очень часто страдаем самомнением, то есть высоким мнением о себе.

Испытания — это наша постоянная доля на земле, и это естественно, поскольку мы нуждаемся в «зеркале», которое постоянно показывало бы нам нашего внутреннего человека. Конечно, лучшим зеркалом, показывающим нам нас самих, является Слово Божие. Но прекрасным зеркалом, отражающим нашего внутреннего человека, являются и все наши испытания.

«После сих происшествий Бог искушал Авраама...» Происшествия, за которыми последовало величайшее в жизни Авраама испытание, были его предыдущие испытания, пережитые им и в дни разлуки с родиной, и в Египте, и при разделе с Лотом, и в сражении за освобождение Лота, и в дни неприятностей с Агарью и Измаилом, и многие другие испытания.

Но не только жизнь Авраама была длинной цепью испытаний, — и жизнь каждого христианина, и каждой христианки является длинной цепью испытаний. Но испытания различны по своей силе и трудности их перенесения. Раздел с Лотом, конечно, не может быть сравним с испытанием Авраама, когда он поднимался на гору, чтобы расстаться со своим сыном навсегда. И наши испытания различны, и мы все можем поведать о переживаниях, которые нам было особенно трудно перенести.

В чем же заключалось самое трудное испытание в жизни Авраама? «Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе». Самым трудным испытанием является отдача чего-то очень дорогого нашему сердцу, и чем оно для нас дороже, тем труднее нам расстаться с ним.

Каждое слово, которое исходило от Бога, подчеркивало драгоценность сокровища, которое Бог потребовал от Авраама. Авраам имел много разных сокровищ: у него были стада, он имел золото и серебро, у него была любимая жена Сарра, он имел также дорогого для него слугу Елиезера из Дамаска. Но самым дорогим его сокровищем был Исаак, о котором Бог ему говорит: «Возьми сына твоего, единственного твоего», которого он так долго ожидал и наконец дождался. А теперь Бог требует от Авраама расстаться с ним навсегда. «Возьми, — говорит Бог Аврааму, — сына твоего... которого ты любишь...»

Авраам любил Исаака не только потому, что он был единственным сыном, но и потому, что он был чудесным юношей, душа которого сияла небесной красотой, что мы видим из его поведения, когда он поднимался с отцом на вершину горы, где он так спокойно дал себя связать и положить на жертвенник. «Возьми сына твоего, Исаака...» Господи, — мог бы сказать Авраам, — ведь Ты же мне Сам сказал, что «в Исааке наречется тебе семя», и что от него Ты произведешь народ (Быт. 21, 12).

Мы можем себе представить, каким огненным было это испытание для Авраама! Три дня длился путь до указанного Богом места, и каждый шаг на этом пути был полон слез. Три дня звучал милый голос сына, шагавшего рядом с ним; три дня он смотрел ему в глаза и знал, что они скоро закроются навсегда. И вот, они уже у самой вершины горы. Выдержит ли Авраам это ни с чем не сравнимое испытание до конца? Да, он выдержал его, и весь мир теперь знает, как было предано сердце Авраама Богу. Любовь его к Господу выдержала все испытания, которые, одно за другим, обрушивались на него. И, наконец, на вершине горы, в земле Мориа, он выдержал самое большое испытание своей веры и любви.

Смотрите на этот величественный подвиг любви, веры и послушания Богу на вершине горы Мориа: «И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего». Сердце Авраама обливалось кровью, когда он стоял с поднятым над сыном ножом. Но эта небывалая картина говорит об удивительной любви Авраама к Богу. До последнего акта — до убийства сына — Бог не допустил Авраама, но для доказательства его любви и преданности Богу было достаточно того, что он сделал.

Какое замечательное свидетельство об Аврааме мы слышим из уст Самого Бога: «Теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня». Есть ли у нас такая любовь к нашему Спасителю Иисусу Христу? Готовы ли мы ради Него на любую жертву? Какими испытаниями в нашей жизни доказана наша любовь и преданность Христу?

У гроба Сарры *Быт. 23, 1-2*

«Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет: вот лета жизни Сарриной. И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон, в земле Хананской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее».

Авраам рыдает и плачет. О чем говорит нам эта траурная картина? О том, что слезы являются уделом всех без исключения людей на земле.

Не исключены из этого общего правила и самые мужественные люди и самые великие праведники. Плакал наш Господь Иисус Христос; плакал Его величайший служитель — апостол Павел; плакал апостол Петр; плакали пресвитеры, прощаясь с апостолом Павлом. Немало плакали и мы с вами. Причин для слез на земле много, потому что наша жизнь богата горестями.

Но далеко не все горести вызывают слезы. Мы слышим рыдания Авраама — этого славного героя веры — у гроба Сарры. Но едва ли кто слышал его рыдания, когда он покидал свою родную землю или когда прощался со своим сыном на горе Мориа. Мы можем не сомневаться, что причиной такой удивительной стойкости Авраама при прощании с родиной, а также при прощании с сыном было сознание, что он исполняет повеленное ему Господом. Сознание, что та или другая горесть определена нам свыше, может и нам дать силу воздержаться от слез.

Но и другой урок преподают нам слезы Авраама. Дело в том, что есть люди, которые считают, что верующим в Бога не приличествует плакать, так как они должны принимать все горести, как посланные свыше. Да, мы должны бы так принимать все горести нашей земной жизни, но, с другой стороны, да сохранит нас Господь от того, чтобы вера наша превратила нас в бесчувственные камни. Не должны ли мы, наоборот, сказать, что жалок тот человек, который не способен плакать.

Среди бесчисленных горестей есть одна, которая вызывает не только слезы, но и рыдания. Это смерть дорогого и близкого нам человека; и слезы льются особенно обильно тогда, когда мы остаемся наедине с умершим, когда перед нами проходит все, что мы пережили с ушедшим от нас человеком. Тогда накопившееся в нашем сердце горе трудно сдержать, и оно изливается в слезах, как туча изливается в дожде.

Сарра умерла, будучи 127 лет. И в таком возрасте не спрашивают о диагнозе болезни и о причине смерти. В таком возрасте причина смерти одна — старость. Можно не сомневаться, что Сарра умерла тихо и безболезненно. Но не все проходят такими тихими и безболезненными «долинами смерти». Бывают долины смерти, полные великих страданий.

Авраам рыдает над прахом Сарры... Сто лет прожили они вместе! Сколько скорбей и трудностей жизни пережили они вместе, но не меньше — радостей и благословений Господних! Аврааму есть что вспомнить, но в каждом его воспоминании были потоки новых слез. Теперь он остался один. Исаак вот-вот женится, а Измаил далеко от него. Печальным явлением на земле является одинокий старец; но не менее печальным зрелищем является и одинокая старица. В дни такого одиночества в памяти проходит вся прожитая совместно жизнь.

Кем был почивший для нас, и кем мы были для него или для нее? Что мы могли бы сделать для покинувшего нас, и чего мы не сделали? Счастливы старцы и старицы, которых ободряют слова Господа в Ис. 46, 4: «И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас... и буду поддерживать и охранять вас».

Авраам рыдает у праха Сарры, и мы не сомневаемся, что его слезы были слезами самой глубокой любви и преданности почившей. Но у открытой могилы бывают и другие слезы: слезы воспоминания о причиненных сердцу умершего человека огорчениях, воспоминания резких слов и несправедливых поступков по отношению к тому, кто закрыл теперь свои глаза навсегда. О, если бы можно было все это исправить, попросить прощения, примириться... Но поздно, возможность делать добро тому, чей прах лежит перед нами, утрачена навсегда!

Авраам плачет и рыдает, но не потому, что в чем-то он виновен перед ней, а потому, что потерял в ее лице самого близкого друга. Дни скорби, причиненной нам смертью дорогого человека, — это дни нашей Гефсимании, где так трудно покорно смириться перед волей Господней и сказать Ему Его собственными словами — хотя бы и сквозь слезы и рыдания: «Да будет воля Твоя!»

Ко всем нам, верующим, звучит призыв нашего Господа: «Утешайте, утешайте...» (Ис. 40, 1).

Миссия утешения плачущих должна быть миссией каждого христианина и каждой христианки; и если мы не хотим быть «жалкими утешителями» (Иов. 16, 2), то мы должны всем плачущим нести истинное лекарство от слез, а не паллиативы, то есть временно облегчающие средства. Где же нам взять это истинное лекарство от слез? Слава Господу! Мы имеем его — это Христос, могущий отереть всякую слезу с очей человеческих (Откров. 21, 4).

Кончина Авраама *Быт. 25, 1-11*

В лице Сарры Авраам потерял большого друга и верную помощницу в следовании за Господом и в служении Ему. Ее кончина была не только для Авраама тяжелой утратой, но и ее сын Исаак не мог нигде найти утешения после ее смерти, пока не приобрел подругу жизни в лице Ревекки, и только тогда он «утешился в печали по матери своей» (Быт. 24, 67).

Вторая жена Авраама Хеттура была далеко не той женщиной, какой была Сарра. И с шестью сыновьями от нее Авраам расстался без боли, отпустив их на жительство в какую-то далекую «землю восточную». Можно предполагать, что второй брак Авраама высушил только внешние слезы его, но рана, нанесенная

его сердцу смертью Сарры, давала себя чувствовать до последнего дня его жизни. Сердце наше может чувствовать боль от разных ран — без появления при этом слез в наших очах. Есть такие трудно заживаемые раны.

Слово Божие говорит: «Дней жизни Авраамовой... было сто семьдесят пять лет». Библия говорит об особо длинной жизни Мафусала, который прожил 969 лет, то есть почти тысячу лет. По сравнению с такой длинной жизнью Авраам прожил немного. Но если, как говорится в Псалме 89, 10 «...дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости восемьдесят лет», — то Авраам прожил в два раза больше. Но и о Мафусале, и об Аврааме мы читаем одни и те же слова: «... и он умер». Жизнь каждого человека на земле кончается одними и теми же словами: «и он умер» или «и она умерла».

Об Аврааме говорится, что он «умер в старости доброй». В других переводах Библии сказано, что Авраам умер «в старости благословенной». Но что означает «благословенная старость»? Это старость при сердце без морщин, это дряхлость плоти при молодости души. Это старость, о которой с торжеством возвещает апостол Павел в 2 Кор. 4, 16: «Мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется».

Но эта вечная молодость души является уделом только тех, кто стал ветвью на «дереве жизни», ветвью Господа нашего Иисуса Христа (Ев. Иоан. 15, 5). Во Христе и со Христом мы вечно молоды душой! Таким был и стосемидесятилетний старец Авраам, о котором Христос сказал: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой: и увидел и возрадовался» (Ев. Иоан. 8, 56). И Авраам оставался молодым душой и с внутренним человеком без морщин, пребывая в вере в грядущего Христа!

Авраам умер и «приложился к народу своему». К какому народу? К народу Божию. Смерть — это переход «к небесному Иерусалиму и к тьмам ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на небесах,.. и к духам праведников, достигших совершенства...» (Евр. 12, 22-23). Приложиться после смерти к народу Божию — это значит, как говорится в одной евангельской песне:

...там увенчанных славой увидеть друзей,
победивших в боренье со злом;
духам тьмы не увлечь их с небесных путей —
там в сиянье они пред Творцом...

Моисей, Авраам, светлой веры герой,
Павел, Петр и страдалец Стефан,
с миллионной спасенных по вере толпой, —
крестной смертью им мир Его дан...

Вот к этому народу Божию приобщимся и мы, когда закроем наши глаза для этой земли.

О погребении Авраама Библия говорит очень коротко: «И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле... Там погребены Авраам и Сарра, жена его». Была ли при погребении Авраама Хеттура и ее шестеро сыновей, — Библия об этом не говорит. Но нам отрадно слышать, что в погребении отца участвовали оба сына — Исаак и Измаил. Ах, если бы сегодня примирились их

воюющие друг с другом потомки на Ближнем Востоке! Пещера Махпела, где покоится прах Авраама и Сарры, цела до сего дня, и над нею высится роскошная мечеть магометан, которые чтут Авраама не менее, чем евреи и христиане.

Что же говорит Христос об Аврааме? Мы уже слышали слова Христа об Аврааме — как он жаждал увидеть Христа, потому, что он не надеялся на свою собственную праведность; он знал, что его человеческая праведность — как «запачканная одежда» (Ис. 64, 6), поскольку и он не был без греха, и он жаждал праведности Христовой, в которой только и можно устоять перед престолом Всевышнего. «Авраам, — говорит Христос, — рад был увидеть день Мой». Какой день? День Голгофы. «И увидел, — говорит Христос, — и возрадовался».

Когда же увидел Авраам день Христов, день Голгофы и возрадовался? Это было на горе Мориа, когда Авраам принес в жертву овна вместо сына своего Исаака (Быт. 22, 13). Вот здесь Авраам уразумел самую главную из всех истин Писания — что Христос на кресте Голгофы понес наказание за грехи всех грешников земли.

Мы знаем еще и другие слова Христа об Аврааме. В притче о богаче и Лазаре Христос говорит, что Лазарь умер и «отнесен был ангелами на лоно Авраамово» (Ев. Лук. 16,22). Ветхозаветные праведники жаждали после своей земной жизни попасть на «лоно Авраамово», как в место покоя и счастья. Теперь, в новозаветное время, все искупленные Кровью Голгофы жаждут быть не на лоне Авраамовом, а со Христом в Его славном, вечном Царстве (Филип. 1,23). Покаявшемуся на Голгофе разбойнику Христос не говорит: «Ныне же будешь на лоне Авраамовом», а обещает ему другое место: «будешь со Мною в раю».

В тот час, когда Христос испустил дух, то есть умер за грехи мира, все ветхозаветные праведники перешли как бы на лучшее лоно, чем лоно Авраамово, — они все перешли на лоно Христово. Когда и для нас настанет день расстаться навсегда с землей, мы будем взирать не на Авраама, как он ни дорог нашим сердцам, а на Агнца Божия Иисуса Христа, Который взял грех каждого из нас на Себя. Как ни прекрасен Авраам, но он только путеводитель ко Христу.

ИАКОВ

Избрание Иакова *Быт. 25, 20-34*

Библия — это великая история Царствия Божия. Открывая ее драгоценные страницы, мы должны искать в них, прежде всего, именно Царствие Божие. Этого хочет и наш Господь Иисус Христос. Словами «ищите же прежде Царства Божия» (Ев. Матф. 6, 33) Христос хочет сказать также всем любящим Его, что на страницах святой Библии первое место занимает Царство Божие, которое не имеет ни начала, ни конца, как не имеет ни начала, ни конца и Сам Бог. Его безначальность — в вечности, и Его бесконечность — тоже в вечности. Страницы же Библии говорят нам, главным образом, о развитии Царствия Божия на земле.

Для строительства Своего Царства Господь избирает строителей, воспитывает их, наделяет необходимыми способностями, руководит ими и исполняет их Своей божественной силой. Первым строителем Царства Божия на земле был Адам, избранный Самим Творцом для выполнения этой великой задачи. И хотя своим непослушанием и нарушением повеления своего Господа он сильно запятнал себя, Господь все же не отверг его, и он оставался строителем Его божественного Царства.

Необходимо отметить, что все строители Царствия Божия — великие и малые — были полны недостатков. Великим строителем Царствия Божия был и Авраам, но как много он имел недостатков! Слава Господу, что Дух Святой не скрывает многих недостатков служителей Господних. На страницах Библии все они перед нами, и даже малое дитя может познакомиться с ними.

Строителей Царства Божия Господь избирает рано — даже от утробы матери. Таким же образом Господь избрал и Иакова, сына Исаака. Слово Божие повествует нам о его многих недостатках; и все же Господь избрал его от чрева матери его. Это избрание произошло удивительным образом. Можно было думать, что Господь изберет первородного из двух братьев-близнецов — Исава, но избрание это пало на Иакова.

Господь избрал Иакова для строительства Царствия Божия на земле тогда, когда он еще не был жителем земли, как это было и с великим пророком Божиим — Иеремией, которому Господь сказал: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя» (Иер. 1, 5).

Так был избран от утробы матери своей на великое дело строительства Царствия Божия и апостол Павел. Он совсем не думал быть служителем Иисуса Христа. Наоборот: он был врагом и гонителем Христа в лице Его Церкви. Он дышал «угрозами и убийством на учеников Господа» Иисуса Христа (Деян. 9, 1). Но вскоре гонитель Христа Савл увидел свою ошибку и уразумел план Божий в отношении своего служения. Он говорит в Послании к Галатам: «Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, — я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью» (Гал. 1, 15-16). И мы знаем, как Господь готовил апостола Павла к великому делу строительства Царствия Божия на земле.

Но не будем думать, что Бог избирал от утробы матери только великих служителей Своих, которых Библия называет по именам — патриархов, пророков, апостолов, проповедников. Нет, Бог призвал от утробы матери всех детей Своих — всех уверовавших во Христа и всех полюбивших Его. Но при этом мы должны знать: все дети Божии призваны строить Царство Божие на земле. Никто из искупленных не имеет права говорить: я не способен быть строителем этого Царства.

Если мы стали детьми Божиими благодатию Господней, то этой же благодатию нам дарована возможность участвовать в величайшем деле строительства Царствия Божия. Никакое наше несовершенство не освобождает нас от участия в деле Господнем. У нас много недостатков, но без недостатков не было, нет и не будет строителей Царствия Божия. Пока мы являемся жителями земли, мы были и будем полны недостатков.

Сегодня перед нами серьезный вопрос: исполняем ли мы наше призвание? Не забыли ли мы, что Господь избрал каждого из нас от утробы матери быть строителем Его Царствия на земле? Мы можем быть самыми маленькими, невзрачными и незаметными членами в своей церкви, но мы все обязаны строить Царство Божие. На строительстве какого-либо здания можно встретить и начальников строительных работ с высшим образованием, и малограмотных рядовых рабочих. А в результате — приходит день, когда постройка закончена, и люди восхищаются зданием чудесной красоты.

Так строится и Царствие Божие на земле: руками апостолов, пророков, богословов, проповедников, и — о, радость! — руками миллионов безымянных строителей.

Исаак благословляет Иакова *Римл. 9, 10-13*

«Так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего; ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, — дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего, — сказано было ей: «больший будет в порабощении у меньшего».

Среди многих важнейших истин Библии учение о Божием избрании, предопределении, предназначении занимает большое место. Но как понимать это Божие избрание, предопределение или предназначение? В различном понимании верующими этих слов кроется причина бесчисленных разногласий и дискуссий среди богословов, проповедников и вообще детей Господних.

В учении Слова Божия об избрании и предопределении очень важно понять, к чему избирает нас Господь, к чему предопределяет Он нас. Ошибкой великого множества богословов, проповедников и рядовых христиан является понимание Божьего избрания, как избрания или предопределения ко спасению, к получению рая, и отсюда делается уже и дальнейший вывод, а именно: если есть Божие предопределение ко спасению, то должно быть и Божие предопределение к гибели. И те, кто думает и учит о Боге, как о предопределяющем одних ко спасению, а других к гибели, искажают образ Божий до неузнаваемости. Нет! Бог, о Котором говорит Библия, «...хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Это значит, что Бог предназначил абсолютно всех людей ко спасению и получению рая; а если есть те, кто не получил спасения, то это не потому, что они были предназначены к гибели, а только потому, что они сами отказались от спасения.

Слово Божие говорит ясно и определенно: «Всякий, верующий в Него, не постыдится». Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его. Ибо «всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Римл. 10, 11-13). В отношении получения спасения Слово Божие все снова и снова повторяет драгоценную истину, что всякий может получить спасение — для этого необходимо только иметь желание его получить.

А о каком же тогда избрании еще до рождения человека идет речь в Священном Писании? Об избрании на служение! Если о двух близнецах — Иакове и

Исаве — Слово Божие говорит, что Иаков был избран Богом, а Исав оказался не избранным Богом, то речь идет не о спасении Иакова и гибели Исавы, а об избрании Иакова на особое служение Господу, на строительство Его Царствия на земле. Иаков, как и Авраам, как и Исаак, как и пророк Иеремия, как и апостол Павел и бесчисленное множество других, был избран на особое служение Богу и Его Царству, а Исав не оказался подходящим инструментом в деле строительства Царствия Божия. Но это не значит, что Исав стал наследником ада. Он оказался только недостойным быть среди вождей и руководителей ветхозаветного народа Божия. Он может оказаться среди спасенных, но как бы из огня (1 Кор. 3, 15). То, что «избрание» Иакова означало избрание на особое служение Богу, видно из слов Господних в Ис. 45, 4: «Ради Иакова, раба Моего». Из этих слов мы видим, что еще Иаков избран на высокий пост «раба» Господня.

Если мы хотим знать нашего великого Бога, то нам необходимо всегда помнить и о его «предведении» (1 Петр. 1, 1-2). Предведение Божие распространяется как на избрание ко спасению, так и на избрание на служение: Он знает от вечности, кто примет Его спасение и кто его не примет; кто будет Его «рабом» и кто им не будет, Но за свое спасение или погибель ответственны только мы сами.

Итак, еще до его рождения Бог избрал Иакова быть «рабом Его» и великим служителем Его Царствия. Среди многих качеств, необходимых для такого высокого служения, в ветхозаветное время было необходимо первородство и благословение, предназначенное для первородных. Ведь именно первородные посвящались Господу. В биографии Иакова значатся два некрасивых действия, с помощью которых он приобрел, во-первых, первородство, а во-вторых, и право на благословение, связанное с первородством. Все читатели Библии знают, что Иаков не был первородным сыном, но он приобрел первородство у Исавы за чечевичную похлебку (Быт. 25, 29-34). А благословение он получил от полуслепого отца хитростью (Быт. 27, 1-41). Эти два некрасивых действия Иакова описаны нам в Слове Божиим не для подражания. Сохрани нас Господь искать благословения Его такими путями! Слава Господу, что во Христе мы имеем и первородство, и благословение!

В Послании к Римлянам 8, 29 наш Господь Иисус Христос назван «первородным между многими братьями». Но то, что принадлежит Христу, принадлежит и нам — Его искупленным детям. Первородство Христа — это и наше первородство. Но, увы, в мире много «чечевичных похлебок», за которые можно отдать свое первородство. Поэтому будем дорожить Христом и нашим первородством в Нем! Но и Его полнота наших благословений — во Христе, и только во Христе. Об этой драгоценной истине так ясно сказано в Послании к Ефесян. 1, 3: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах». И пока мы пребываем во Христе, полнота Его благословений является нашим уделом. Больше всего будем бояться потерять Христа.

Иакова возлюбил – Исава возненавидел *Малах. 1, 2-3*

«Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел».

Никого из верующих не удивляют слова Господа: «Я возлюбил Иакова», так как «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 8), и эта любовь Божия, как солнце, озаряет все, но нам очень трудно понять другие слова, вышедшие из уст Божиих — «Исава Я возненавидел». Как же может ненавидеть Бог, Который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего едиnorodного». Эти слова о том, что Бог «возненавидел» Исава, будут для нас неразрешимой загадкой до тех пор, пока мы не поймем, что любовь Божия отличается от любви человеческой, и что «ненависть» Божия — это не то что мы, люди, понимаем под ненавистью. Отношение Господа к Иакову нам, с нашим понятием о любви, трудно назвать любовью, а отношение Господа к Исаву мы готовы скорее назвать любовью, чем ненавистью. Нам нетрудно будет убедиться в том, как несовершенны наши понятия о любви и ненависти, после того, как мы внимательно рассмотрим жизнь Иакова и жизнь Исава.

Слово Божие говорит, что Бог возлюбил Иакова тогда, когда еще не родился, то есть тогда, когда он еще не сделал ничего доброго или худого (Римл. 9, 11). Это значит, что Господь возлюбил Иакова, несмотря на то, что весь его жизненный путь, еще до его рождения, был виден Господу как на ладони, то есть со всеми его бесчисленными недостатками. Если, несмотря на все недостатки Иакова, Бог говорит о Своей любви к нему, то что же в жизни Иакова могло отвергнуть эту любовь?

Когда мы, люди, любим кого-либо, то наша любовь может разбиться о недостатки того, кого мы любим, особенно если они обнаружатся для нас неожиданно. Любовь же Божия не разбивается ни о какие наши недостатки, ибо и нас Он возлюбил, зная нас «насквозь» еще до нашего рождения. Он будет любить нас и тогда, когда мы будем обнаруживать один наш недостаток за другим. Мы, люди, под любовью понимаем ласку, нежность, обращение с тем, кого мы любим, как с хрупкой вазой. И нам хочется видеть любовь Божию именно такой, какой мы ее видим, например, любовь матери в ее нежном проявлении к сыну или дочери. Но любовь Божия к Иакову была совсем не такой: Он не смотрел на него, как на хрупкую вазу, которую надо беречь от малейших толчков.

Пусть сейчас пройдет перед нами длинная цепь самых тяжелых переживаний Иакова, и тогда мы, возможно, захотим спросить Господа: «В чем же явил Ты любовь к нему?»

Изучая жизнь Иакова, мы узнаем, что он вынужден был рано бежать из родительского дома в далекую Месопотамию, где жил его дядя Лаван. Причиной его бегства был страх перед своим родным братом Исавом. На пути бегства он спал, положив камень под голову вместо подушки. У Лавана он вынужден был работать семь лет за Лию и семь лет за Рахиль. Это значит, что четырнадцать тяжелых лет он провел на чужбине и, в конце концов, должен был бежать и из дома Лавана, который погнался за ним и был готов причинить ему зло, но Господь не допустил этого.

Только Иаков избежал одной опасности, как черной тучей на него надвинулась другая: его родной брат Исав с отрядом в четыреста человек шел ему навстречу, грозя расправой. Но и здесь Господь помог ему и избавил его от смертельной опасности. Затем его постигает еще более страшный удар: при рождении сына Вениамина умирает его любимая жена Рахиль. А затем он получает страшную весть, что его любимого сына Иосифа якобы растерзали звери; и ему показывают его одежду, обгавленную кровью. Несколько лет кровоточила эта глубокая рана в сердце отца, не знавшего, что сын его жив.

Голод заставляет его послать своих сыновей в Египет за хлебом, после чего и сам он со всем своим домом должен был во второй раз покинуть свою родную страну, чтобы никогда больше не вернуться в нее. Он должен был умереть на чужбине. По прибытии в Египет фараон спросил Иакова: «Сколько лет жизни твоей? Иаков сказал фараону: дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей и не достигли до лет жизни отцов моих» (Быт. 47, 7-9).

Иаков называет «несчастливыми» дни своей жизни. А мы готовы ему сказать: Иаков! Как же это ты называешь свою жизнь несчастной, в то время как Господь говорит, что Он возлюбил тебя. Да, если смотреть на жизнь Иакова с внешней стороны, то она и нам может казаться полной несчастий. Но в плане Божиим его жизнь должна была быть путем к достижению больших духовных высот, и Иаков достиг их: он стал великим строителем Царствия Божия, и значится в Божием списке героев веры (Евр. 11, 21). Ради достижения таких высот стоило пережить все то, что пережил Иаков.

А теперь посмотрим на жизнь Исавы, которого Бог «возненавидел». Тихо и спокойно живет он в земле Сеир, окруженный любовью своих многочисленных домочадцев. Землю Сеир Сам Господь дал ему во владение и охранял ее от вражеских нападений. Из Книги Второзаконие 2, 1-5 мы увидим, что Господь не отверг Исаву, хотя и сказал, что «возненавидел» его: «И обратились мы и отправились в пустыню к Черному морю, как говорил мне Господь, и много времени ходили вокруг горы Сеира. И сказал мне Господь...: полно вам ходить вокруг этой горы, обратитесь к северу; и народу дай повеление и скажи: вы будете проходить пределы братьев ваших, сынов Исавовых, живущих на Сеире, и они убьют вас; но остерегайтесь начинать с ними войну; ибо Я не дам вам земли их ни на стопу ноги, потому что гору Сеир Я дал во владение Исаву». Вот какая забота Господа о безопасности сынов Исавовых.

Господь наградил обоих братьев-близнецов — как Иакова, так и Исаву — большим именем, как написано в Бытии, но «...имение их было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их, по множеству стад их. И поселился Исав на горе Сеир, Исав, он же Едом». В то время как народ Иакова томился в рабстве фараонов, народ Исавы пользовался полной свободой и управлялся своими царями (Быт. 36, 31).

В чем же тогда заключалась «ненависть» Господа к Исаву? В том, что Исав по своему духовному состоянию не пользовался тем обилием благословений от Господа, каким пользовался Иаков. При всем своем земном благополучии Исав не стал героем веры. Мы назовем его «плотским» и преданным только земным сокровищам, не искавшим прежде всего Царствия Божия. Но при этом он все

же был сыном Всевышнего Отца. Правда, потомки Исава впадали порой в идолопоклонство, за что бывали наказуемы Господом.

Сон Иакова *Быт. 28, 10-22*

«Иаков вышел из Вирсавии и пошел в Харран».

Пойти в Харран, как идут туристы, спокойно путешествуя по разным интересным местам с целью отдыха или развлечения, — это было бы хорошо. Но Иаков не пошел туда спокойно, а побежал по совету своей матери Ревекки, которая призвала его и сказала: «Вот, Исав, брат твой, грозит убить тебя. И теперь, сын мой, послушайся слов моих, встань, беги к Лавану, брату моему, в Харран; и поживи у него несколько времени, пока утолится ярость брата твоего» (Быт. 27, 42-44). Библия повествует нам о многих случаях, когда мужи Божии были вынуждены по разным причинам бежать, но над всеми ними сияли слова Господнего обетования: «И вот, Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь» (Быт. 28, 15).

О каких же мужах веры, кроме Иакова, которые были вынуждены бежать, говорит Слово Божие? Должен был бежать Моисей из дворца фараона и скитаться целых сорок лет по пустыням, пася овец тестя своего Иофора (Исх. 3, 1). Псалмопевец Давид был вынужден долгие годы спасаться от руки своего смертельного врага Саула, который преследовал его, словно серну, по горам и ущельям. Пророк Илия вынужден был бежать от разгневавшейся на него Иезавели. Иосиф и Мария вынуждены были бежать с младенцем Иисусом, спасая Его жизнь от руки царя Ирода. Апостол Павел из Дамаска также вынужден был бежать, спасая свою жизнь от иудеев (Деян. 9, 23-25). Христос, предсказывая Своим последователям дни великой скорби, говорит: «Тогда, находящиеся в Иудее да бегут в горы» (Матф. 24, 16). Да, скитальцев ради Господа было много, но одно мы знаем, что ни один из них не был оставлен Богом, ибо «верен Обещавший» (Евр. 10, 23).

И вот перед нами скиталец Иаков. Родной дом в Вирсавии с дорогими родителями остался позади. Кругом дикая пустыня... солнце зашло, и стало темно; слышится завывание шакалов. Иаков не в силах идти дальше, — он изнемог от трудного дневного пути под лучами палящего солнца. И мы читаем: он «взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте. И увидел он сон: вот лестница стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, ангелы Божии восходят и нисходят по ней».

Сон Иакова — один из многих замечательных снов, о которых мы читаем в Библии и которые были снами от Бога. Есть сны не от Бога. Поэтому будем осторожны со снами. Но не будем отрицать и так называемых «вещих» снов, то есть снов пророческих, предвещающих будущее. Они были, есть и будут; но далеко не все наши сны от Бога. Снами от Бога были сны виночерпия и хлебодача в темнице, где находился Иосиф — сын Иакова (Быт. 40, 5). Снами от Бога были сны фараона (Быт. 41, 1-27). Сном от Бога был и сон царя Соломона, о котором мы читаем в 3 Цар. 3, 5-15. Сном от Бога был сон царя Навуходоносора о знаменитом огромном истукане с золотой головой, который истолковал ему про-

рок Даниил (Дан. 2 гл.). И, наконец, снами от Бога были сны Иосифа, нареченного отца нашего Господа Иисуса Христа (Ев. Матф. 1, 20; 2, 13; 2, 19-20).

Что же видел во сне Иаков? Он видел лестницу, которая стояла на земле, а верх ее касался неба, и ангелы Божии восходили и нисходили по ней. Слово Божие не дает нам толкования этого сна, поэтому мы должны сами находить духовный смысл его.

О чем же говорит нашим сердцам удивительная лестница, которую видел во сне Иаков? Она говорит нам о том, что земля наша связана с небом. Бог, сотворив землю, не выпустил ее из Своих божественных рук. Бог близок к созданной Им земле. Иаков покинул шатер своего отца, но Бог оставался в этом дорогом для Иакова шатре, где он провел свое детство. Он окружен дикой пустыней, но Бог также близок к нему и здесь; он направляется в страну своей матери, но Бог ожидает его уже и там, в Харране. Пусть наши сердечные очи видят всегда эту лестницу, одним концом стоящую неизменно на том месте, где мы находимся, а другим концом уходящую в небо, где Христос находится одесную Бога.

Эта благодатная лестница ведет нас к самому сердцу нашего Спасителя Иисуса Христа. Пусть она будет мостом между нами и нашим Богом! Если мы всмотримся в эту лестницу повнимательнее и поглубже, то мы увидим, что ею является наш драгоценный Господь Иисус Христос, и мы вспомним слова, которые Он сказал Нафанаилу: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому» (Иоан. 1, 51). Христос является посредником между Богом и людьми (1 Тим. 2, 5).

Иаков видит ангелов восходящих и нисходящих. И их восхождение и нисхождение говорит нам о восхождении наших молитв к Богу и о нисхождении к нам Его ответов на наши молитвы. Ангелы, восходящие к Богу и нисходящие от Него, которых видел во сне Иаков, говорят нам о том, что светлый ангельский мир существует, что движение среди ангелов большое и активность их чрезвычайно высокая. Мы узнаем из Псалма 33, 8, что «ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их». А в Послании к Евреям 1, 14 о значении ангелов в нашей жизни говорится так ясно, что «все... они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение». А если это так, то кто же из любящих нашего Господа Иисуса Христа имеет право жаловаться на свое одиночество? О каком одиночестве можно говорить, если мы окружены восходящими и нисходящими ангелами?

Послушаем теперь, что говорит Иакову Господь с вершины этой благодатной лестницы: «Я с тобою!»; «Я сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь!»; «Я не оставлю тебя!». Более ободряющих нас слов мы не найдем в Священном Писании, но громче всего они звучат на Голгофе, где мы через страдания и смерть Христа стали чадами Божиими.

Любимая Рахиль и нелюбимая Лия *Быт. 28, 1-2*

Два великих мужа Библии — Авраам и Исаак — были в одинаковой мере озабочены подысканием невест для своих сыновей. Авраам — для своего сына

Исаака, и Исаак — для своего сына Иакова. Оба отца желали женитьбы своих сыновей на невестах из своей родной земли Месопотамии; и мы читаем слова Авраама в Книге Бытие 24, 2-4: «И сказал Авраам рабу своему, старшему в доме его, управлявшему всем, что у него было: ...клянись мне Господом Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему жены из дочерей хананеев, среди которых я живу; но пойдешь в землю мою, на родину мою, и возьмешь жену сыну моему Исааку».

Такие же слова мы слышим из уст Исаака, который говорил своему сыну Иакову: «Не бери себе жены из дочерей ханаанских. Встань, пойдешь в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей» (Быт. 28, 1-2). В Ветхом Завете в брачном вопросе большое значение имели расовые и племенные соображения. В Новом Завете их не существует.

В доме римского офицера Корнилия апостол Петр говорит: «Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым» (Деян. 10, 28). В Новом Завете «нет ни Еллина, ни Иудея... ни... варвара, Скифа... но все и во всем Христос» (Кол. 3, 11). Церковь Христова в брачном вопросе стремится только к одному — чтобы брак был «в Господе» (1 Кор. 7, 39). Библия сохранила нам замечательную молитву раба Авраама Елиезера о невесте для Исаака: «Господи, Боже господина моего Авраама! пошли ее сегодня навстречу мне» (Быт. 24, 12). Как важно для счастья в браке, чтобы жених или невеста были посланы Богом! Познакомимся хотя бы коротко с посланной Богом Исааку невестой, имя которой Ревекка. Она была прекрасна видом (Быт. 24, 16). Но она была еще прекраснее душой: в ней обитал дух Христа, дух служения. Елиезер обращается к ней с просьбой: «Дай мне испить немного воды из кувшина твоего». И тут засиял ее чудесной красоты характер: «Пей, господин мой, (говорит она) — и тотчас спустила кувшин свой на руку свою, и напоила его. И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются... и начерпала воды для всех верблюдов его» (Быт. 24, 17-20). Иногда внешность может быть обаятельной, но характер ужасным, а между тем, именно характер имеет особое значение для счастья или несчастья семейной жизни.

На основании Слова Божия брак имеет прообразное значение: это прообраз Христа и Церкви. Елиезер был послан Авраамом найти невесту Исааку. Дух Святой послан на землю, чтобы находить души для Христа и составлять из них Церковь, символизирующую Невесту Христа. Ревекка тут же дала согласие направиться к Исааку, хотя родные удерживали ее. Прочтем, с какой решительностью она дала свое согласие: «И призвали Ревекку, и сказали ей: пойдешь ли с этим человеком? она сказала: пойду».

С каким долготерпением приходится Духу Святому призывать человеческие души ко Христу. Сколько колебаний, нерешительности и страха расстаться с прошлым! О трудной работе Духа Святого в деле призыва душ ко Христу ясно говорится в Откровении 22, 17: «И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром».

Ревекка ради жениха оставляет родных и друзей. Ради нашего Небесного Жениха — Иисуса Христа и мы оставили многое и принесли в жертву немало того, что было для нас дорого.

И вот Ревекка на пути к своему жениху. Она не видела его еще, и ей хочется как можно больше узнать о нем от Елиезера, который хорошо его знает. Мы не видели еще нашего Господа Иисуса Христа, но, не видя Его, мы веруем в Него и любим Его, и радуемся радостью неизреченною (1 Петр. 1, 8). Но день нашей встречи с Ним все приближается и приближается. И мы, подобно Ревекке, можем все больше и больше познавать нашего славного Жениха — Христа. Но драгоценный образ дан нам на страницах великой Книги Библии. Наша задача — с каждым днем все больше знакомиться со Христом.

И наконец наступил день, когда Ревекка увидела Исаака. Мы читаем: «При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить; и возвел очи свои и увидел: вот, идут верблюды. Ревекка взглянула и увидела Исаака, и спустилась с верблюда. И сказала рабу: кто этот человек, который идет по полю навстречу нам? Раб сказал: это господин мой. И она взяла покрывало, и покрылась» (Быт. 24, 63-65).

Придет час и нашей встречи со Христом. Как будет нам тогда хорошо! Осуществятся слова Христа: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою» (Ев. Иоан. 17, 24). Будем готовиться к встрече с нашим Небесным Женихом! Главное, в чем должна заключаться наша готовность к встрече со Христом, — это пламенная любовь к Нему.

Елиезер взывал к Богу о невесте для Исаака: «Господи... пошли ее». И Господь послал. Однако многие верующие также просят Господа о женихе или невесте и все же остаются безбрачными. Что же делать остающимся безбрачными? Не роптать на Бога за свою судьбу! Испытывать — нет ли воли Божией в этом? И помнить слова Евангелия, что «неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится, как угодить жене... Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтоб быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу» (1 Кор. 7, 32-33). Незамужняя может являть любовь большему кругу людей, чем замужняя!

Посмотрим теперь на жен Иакова — Рахиль и Лию. Иаков и Рахиль — это брак по любви. Иаков и Лия — это брак без любви. Брак по любви и в любви — это великое счастье, но он имеет и опасную сторону: муж или жена могут превратиться в домашних идолов, сделаться кумиром друг для друга. Много христианских семейств, где эти домашние идола красуются на видном месте.

Брак без любви — увы, его можно встретить и во многих христианских домах — это великое несчастье, и он может привести к отчаянию либо обе стороны, либо одну из сторон, результатом чего может быть даже развод и разрушение семьи. Любимые Рахили и нелюбимые Лии могут быть одинаково счастливы в Иисусе Христе, ибо истинная радость и истинное счастье — в Нем, и только в Нем!

Возвращение Иакова домой *Быт. 31, 3*

Выслушаем повеление Божие Иакову: «И сказал Господь Иакову: возвратись в землю отцов твоих и на родину твою; и Я буду с тобою». Иаков, получив такое повеление от Господа, призвал Рахиль и Лию в поле и рассказал им, как явился ему Господь.. Вот его рассказ: «Ангел Божий сказал мне во сне: Иаков! Я сказал: вот я. Он сказал.. Я вижу все, что Лаван делает с тобою. Я Бог, явившийся тебе в Вефиле, где ты возлил елей на памятник и где ты дал Мне обет. Теперь встань, выйди из земли сей; и возвратись в землю родины твоей» (Быт. 31, 11-13). Что же сказали Рахиль и Лия Иакову? Они сказали: «Делай все, что Бог сказал тебе». К сожалению, не все жены помогают мужьям исполнять волю Божию, но Рахиль и Лия помогли. И Иаков приступил к исполнению повеления Господня: «Посадил детей своих и жен своих на верблюдов; и взял с собою весь скот свой и все богатство свое, которое приобрел,.. чтобы идти к Исааку, отцу своему, в землю Ханаанскую» (Быт. 31, 17-18).

Двадцать лет провел Иаков на чужбине. Не думала его мать, посылая его к своему брату Лавану в Месопотамию, что она на столь долгое время прощается с ним. Не предполагал этого и сам Иаков. Но как изменился он за эти двадцать лет! Он забыл о лестнице, которую видел во сне в первую же ночь после ухода из дома. Он забыл и то, что сказал ему Господь с вершины этой лестницы.

Будет полезно и нам вспомнить великое Божие обетование, полученное Иаковом в ту достопамятную ночь от Господа. Прислушаемся к словам этого обетования: «Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему. И благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные. И вот, Я с тобою; и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь; и возвращу тебя в сию землю; ибо Я не оставлю тебя, доколе не исполню того, что Я сказал тебе» (Быт. 28, 13-15). В великом восторге Иаков, пробудившись, воскликнул: «Истинно Господь присутствует на месте сем;.. как страшно сие место! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные!» (Быт. 28, 16-17)

Иаков был преисполнен первой любовью к Господу; его сердце было свободно от всего земного — у него в руках был только посох; он искал прежде всего Царства Божия и правды его. Он находился в таком духовном состоянии, к которому должны стремиться все дети Божии. Однако он не сохранил этого благословенного состояния. Он утратил свою первую любовь к Господу и, потеряв ее, ниспал с духовной высоты, на которой находился.

Что же случилось с Иаковом? Кто восхитил венец с головы его? Сердце Иакова привязалось не только к Рахили, но и к земному богатству. Целых шесть лет он проводит у Лавана — сверх четырнадцати лет, проведенных им на чужбине, чтобы приобрести красавицу Рахиль, а затем скот и другое богатство. Об этом богатстве Иакова, вышедшего двадцать лет тому назад из родительского дома с одним только посохом, мы читаем: «И сделался этот человек весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота,.. верблюдов и ослов» (Быт. 30, 43).

Христос говорит: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф. 6, 21). Будем ли мы сомневаться в том, что сердце Иакова, в конце концов, погрузилось в его земные сокровища.

Иаков тайно покинул дом Лавана, — лишь на третий день ему сказали, что Иаков ушел (Быт. 31, 20-22). Познакомимся же теперь с путем, которым возвращался Иаков домой. Он должен был вернуться домой в прежнем своем благословенном духовном состоянии. И Господь провел его через очистительный огонь. Над ним ступились черные тучи: Лаван гнался за ним семь дней и нагнал его. Он был полон решимости отомстить Иакову, но Господь остановил его, и эта опасность миновала Иакова. Хотя Иаков ниспал со своей духовной высоты, и венец с его головы был похищен, но Господь был верен Своим словам, которые Он сказал Иакову в Вефиле: «Я сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь».

Мы, может быть, по нашему духовному состоянию давно заслужили того, чтобы Господь от нас отвернулся, но Он не отвернулся и не отвернется, ибо мы дороги в Его очах, — ведь мы написаны на Его пронзенных дланях (Ис. 49, 16).

Но над Иаковым висела еще и другая черная туча: брат его Исав, вооруженный до предела, шел ему навстречу, и Иаков готовится умереть от его руки. И в своем трудном положении Иаков поднимает очи к небу и говорит Господу: «Избавь меня от руки брата моего, от руки Исав; ибо я боюсь его, чтобы он... не убил меня» (Быт. 32, 11). Он посылает богатые подарки Исаву, но не знает, смягчат ли они его сердце. И, наконец, он всех своих домочадцев и весь свой скот переправляет через поток Иавок и остается на время один.

И вот здесь, среди наступившей ночи, происходит событие, которое можно назвать полным переломом в жизни Иакова. Ему явился Господь; и эту встречу Слово Божие изображает как борьбу Иакова с Богом. Господь пришел к Иакову, чтобы освободить его от всего, что накопилось в его сердце и в его жизни за двадцать лет его пребывания в доме Лавана, — от всех неудобных Господу привычек, которые он там приобрел, и особенно от тех привязанностей, которые удалили его от Господа. Но Иаков сильно сопротивлялся Господу; он считал, что в его жизни все в порядке, и что он стоит на правильном пути. И у него получилась длительная и упорная борьба с Богом, окончившаяся победой Господа.

Иаков понял, что полученное им путем обмана благословение отца не есть то благословение, которое ему необходимо, чтобы сделаться духовным вождем большого народа и благословенным строителем Царства Божия, к чему Господь его и призвал, прежде чем он родился. С жадной именно такого благословения Иаков не отступал от Господа и сказал Ему: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня!» И Господь благословил его и полностью обновил, и сделал его способным управлять большим народом и строить Царство Божие на земле. И в знак всего этого Господь дал ему новое имя: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль» (Быт. 32, 24-29). И в эту знаменательную ночь Иаков получил, подобно апостолу Павлу и многим другим служителям Господним, «жало в плоть», а именно, повреждение в бедре, и он стал хромым на всю жизнь.

А нам, верующим, «жало в плоть» дается для того, чтобы сила Христа могла совершаться в нашей немощи (2 Кор. 12, 9). Трудно Господу с нами, так как и мы, подобно Иакову, боремся с Ним, сопротивляемся Ему и не желаем часто подчиняться Его божественной воле. Дорого досталось Господу наше спасение, но дорого достается Ему и наше освящение.

Чем же закончилась опасность для Иакова со стороны Исава? Конечно, не подарки Иакова смягчили Исава, а Господь, услышавший молитву Иакова. И как удивительно Господь ответил на молитву Иакова. Мы читаем: «И побежал Исав к нему навстречу, и обнял его, и пал на шею его, и целовал его, и плакали» (Быт. 33, 4). Рассеет Христос и наши черные тучи, если мы будем взирать на Него и звать к Нему о помощи.

Иаков благополучно возвратился в свои родные края и поселился в Сихеме, но не надолго. Вскоре Господь повелел ему направиться в Вефиль и поселиться там, и он поступил так, как повелел ему Господь.

Жизнь в Вефиле *Быт. 35, 1-7*

Первая и самая великая из всех заповедей Божиих гласит: «Я Господь, Бог твой... Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20, 1-2). Господь повелевает соблюдать эту величайшую заповедь и в Ветхом, и в Новом Заветах. Сердца всех верующих во Христа и любящих Его должны полностью принадлежать Господу. Христос должен быть Альфой и Омегой, то есть началом и концом для всех Его учеников и учениц (Откр. 1, 10). Для всех обращенных к Господу Христос должен быть целью всех целей на земле.

Однако надо сказать, что в мире есть много магнитов, способных отвлекать наши сердца от этой цели всех целей — от Господа нашего Иисуса Христа. Все снова и снова в наши сердца вторгаются другие «боги», различные кумиры, и заслоняют от нас светлое лицо нашего драгоценного Спасителя. Многие в нашей жизни может вставать между нами и нашим Господом. Но слава Ему, что Он все снова и снова разбивает наши кумиры и привлекает наши сердца к Себе, делаясь все снова и снова нашим единственным сокровищем.

Так было и с Иаковом. Вступив на греховный путь приобретения первородства и отцовского благословения, он очищается от этой неправды путем приближения к Господу в Вефиле, где с высоты таинственной лестницы Господь напомнил ему, что Он хочет быть его единственным Богом и владеть его сердцем полностью и целиком. И Иаков заключает с Богом благословенный завет. Радостный, наполненный горячей любовью к Господу, направляется он в Месопотамию в дом Лавана, а здесь два кумира овладевают его сердцем: Рахиль и погоня за богатством.

Но Господь приходит на помощь Иакову: Он является ему в Пенуэле и дает ему не только новое имя, но и новую любовь к Богу и Царству Его. Обновленный и возведенный на большую духовную высоту, Иаков продолжает свой путь и допускает новую ошибку в своей жизни. Он поселяется в Сихеме и покупает там участок земли, делаясь таким образом постоянным жителем Сихема. Но Господь не указывал ему Сихема для жительства; он поступил здесь по своей собственной человеческой воле, и результаты были печальные. Иаков надеялся устроиться хорошо в Сихеме. Купив участок земли, он начал мечтать о тихой, спокойной и полной земного благополучия жизни. А духовно он начал снова охладевать: его не беспокоили идолы в его доме, которым поклонялись его домашние. Когда-то Рахиль прятала своих идолов, а здесь, в Сихеме, она держала их

открыто. Сам Иаков стремился к дружбе с жителями Сихема, что свидетельствовало также, что он снова упал со своей высоты.

Господь видел, куда идет Иаков и как его сердце начинает снова двоиться между горным и земным, между Божиим и человеческим, и снова идет к нему на помощь: Он допускает вражду и ненависть со стороны жителей Сихема, и из стесненного сердца Иакова вырывается вопль. Он говорит своим сыновьям, Симеону и Левии: «Вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для жителей сей земли... У меня людей мало; — соберутся против меня, поразят меня, и истреблен буду я и дом мой» (Быт. 34, 30).

Жизнь Иакова, его непостоянство — приближение к Господу и удаление от Него, горение в его первой любви и охлаждение до печального лаодикийского состояния, — все это так свойственно и нам, христианам Нового Завета. Но Господь не может равнодушно смотреть на наше охлаждение и удаление от Него. Его великая заповедь — «да не будет у тебя других богов» — не должна нарушаться в жизни Его искупленных детей. Христос должен быть всем во всем и в нашем сердце, и в нашей жизни.

Как же повел Господь Иакова после того, как он начал укореняться в Сихеме? Как освободил Господь его сердце от пагубной привязанности к этому заманчивому месту? Мы читаем: «Бог сказал Иакову: встань, пойдешь в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу, явившемуся тебе, когда ты бежал от лица Исава, брата твоего». Бог повелел Иакову вернуться в Вефиль. Это был Божий призыв к Иакову — вернуться к прежней ревности, к прежней любви к своему Господу, к прежнему служению Ему. Вефиль должен был напомнить Иакову о его некогда благословенной близости к Богу и об обещании, которое он дал Ему там после чудного сновидения.

А мы? Духовное состояние многих из нас печальное! Мы, может быть, ушли далеко от нашего благословенного Вефиля, где Христос был так дорог нам и занимал у нас первое место. Как мы были блаженны и радостны в Вефиле, поскольку ничто не заслоняло от нас Христа! В наших сердцах звучала хвалебная песнь Тому, Кто положил душу Свою за нас на Голгофе. Но куда ушло это благословенное время нашей первой любви ко Христу, нашего радостного следования за Ним, нашей готовности на все для Него?

И вот сегодня Господь повелевает нам вернуться в благословенный Вефиль, вернуться к нашей прежней молитвенной жизни, вернуться к драгоценной Книге — Библии, к прежнему страху перед каждым грехом. Будем служить нашему Искупителю с прежней ревностью. Вспомним об обещании, которое мы дали Господу в день нашего крещения, — жить для Его славы и быть Его яркими светильниками повсюду. И, забывая заднее, будем простираться вперед в нашем уподоблении Господу Иисусу Христу. Будем жить всегда в самом тесном союзе со Христом! Христос сказал Ефесской церкви: «Покайся и твори прежние дела» (Откр. 2, 5). Он призывает нас не только к прежним делам, которые мы совершали в дни и годы нашей первой любви к Нему, но Он призывает нас к такой христианской жизни, при которой наши последние дела могли бы быть больше первых (Откр. 2, 19). Наша духовная жизнь в Вефиле, то есть наша пламенная любовь ко Христу и наше неизменное следование за Ним будут образцом и при-

мером для всех детей Господних, и всех потянет в Вефиль, где Христос сияет во всей Своей красоте и славе.

Неправильный взгляд Иакова на свою жизнь *Быт. 47, 8-9*

Перед нами прошла часть жизни Иакова. Но если мы возьмем всю его жизнь, то увидим, что она является длинной цепью самых тяжелых переживаний. Мы уже знаем, как Иакову, против его желания, пришлось оставить родной дом и провести целых двадцать лет на чужбине. Два раза ему грозила смертельная опасность: один раз от руки своего родного брата, Исава, другой раз от руки Лавана. В Сихеме, где он поселился, жители настолько его возненавидели, что ему стало опасно находиться среди них.

В семейной жизни Иакова также было много печального: его дочь Дина подверглась большому позору, его первенец Рувим совершил постыдный грех. Остальные сыновья его причиняли его отцовскому сердцу большие страдания тем, что они возненавидели своего младшего брата Иосифа, и их ненависть к нему дошла до того, что они были готовы убить его. А когда они продали Иосифа в дальний Египет, то принесли отцу его одежду, выпачканную в крови закланного козла в доказательство того, что его, якобы, растерзал хищный зверь. Это был страшный удар по сердцу Иакова, и рана, нанесенная ему, не заживала долгие годы, пока он не встретился с Иосифом в Египте. Еще и другой удар, не менее тяжелый, обрушился на голову Иакова: во время его путешествия, недалеко от Еффафы, то есть Вифлеема, во время родов умерла его любимая Рахиль. Это была для него очень тяжелая утрата. И еще одна скорбь постигает Иакова: в Мамре умирает его дорогой отец Исаак. И, наконец, на землю, где он жил, обрушивается небывалый голод, который в конце концов привел к тому, что он был вынужден во второй раз покинуть свою родную землю и направиться на сей раз в Египет. Правда, там он встретился с любимым сыном Иосифом, которого он долгие годы считал умершим. Но для него было бы, конечно, лучше, если бы Иосиф вернулся домой, и ему, Иакову, не надо было бы переселяться на чужбину, чтобы там закрыть свои глаза навсегда.

Был день, когда Иаков обозрел свой длинный жизненный путь и, надо сказать, пришел к неправильному выводу: он нашел, что его жизнь, столь богатая печалью и трудностями, была «несчастной» жизнью. И даже языческому царю — фараону — пожаловался он на свою несчастную жизнь, чем, конечно, не прославил своего Господа перед ним. Иаков говорит фараону: «Дней странствования моего сто тридцать лет; малы и несчастны дни жизни моей».

В чем же была великая ошибка Иакова? В том, что, обозревая свой жизненный путь, действительно богатый скорбями, он упустил из вида невидимую руку Божию, которая неуклонно вела его этим трудным и многострадальным путем. Если бы Иаков всегда видел эту ведущую его руку Господню, он никогда не дерзнул бы назвать свою жизнь «несчастной». Разве может быть несчастной жизнь, управляемая Господом?

Но эту ошибку Иакова совершают тысячи детей Божиих. Они видят черные тучи своей жизни, но забывают при этом, яркое солнце, которое непрерывно сияет над ними. Ведь за всеми скорбными событиями в жизни Иакова стоял невидимый Господь, причем, Господь, Который еще о неродившемся Иакове сказал: «Иакова Я возлюбил».

Когда в Вифании заболел смертельно Лазарь, его сестры не упустили из вида отсутствовавшего Христа и попросили передать Ему: «Господи! вот, кого Ты любишь, болен» (Иоан. 11, 3). Что означали эти слова сестер Лазаря? Они как бы говорили Христу: Ты любишь Лазаря, но нам непонятно, почему Ты допустил до него такую тяжелую болезнь?

Иаков назвал свою жизнь несчастной, в чем он оказался неправым перед Господом. И в этом отношении мы не можем брать с него примера. Но перед нами стоит псалмопевец Давид. Долгие годы жизненный путь его был очень трудным. Рано лишился он отцовского дома, где его жизнь была такой безоблачной. Он попал во дворец царя Саула и вскоре получил высокий пост в его армии. Но не долго длилось его благоденствие. Черные тучи заполнили небо над его головой. Жизнь во дворце Саула стала для него невозможной. Саул возненавидел его всеми фибрами своей души. Все чаще вонзалось в стену копьё, бросаемое в него Саулом, но по милости Божией не попадавшее в него. Давид вынужден бежать, но куда? Домой, к любящим родителям. Но там Саул найдет его. И он бежит в горы, живет и скрывается в пещерах, но и там преследует его Саул, и там его жизнь оказывается в опасности. Ни днем, ни ночью не имел Давид покоя. И было время, когда родной сын Авессалом восстал на него и пошел на него войною.

Не назовет ли и Давид свою жизнь несчастной? Ведь она была не менее богата трудностями, чем жизнь Иакова. Послушаем, что говорит Давид о своей жизни, полной скорбей и печалей. Он говорит в Псалме 15, 6: «Межи мои прошли по прекрасным местам», другими словами, он называет свою жизнь «прекрасной»! Прекрасной, несмотря на все бесконечные трудности, которые выпадали на его долю. Чем же объясняется такая жизнерадостность Давида, такой его удивительный оптимизм? Давид не скрывает от нас источника своей жизнерадостности и бодрости духа, которыми он обладал даже тогда, когда над его головой сверкали грозные молнии, а он, бездомный, переживал грозы в горных пещерах и расселинах скал. Он говорит: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь. Оттого возрадовалось сердце мое» (Пс. 15, 8-9).

На кого мы, верующие, похожи в отношении своего взгляда на жизнь — на Иакова или на Давида? Как мы смотрим на прожитую нами жизнь: как на «несчастную» или как на «прекрасную»? Одна и та же жизнь верующего человека может быть названа или «несчастной», или «прекрасной». Если смотреть на нашу жизнь и видеть только трудности, переживаемые нами, то она может казаться нам несчастной. Но если видеть небесного Путеводителя Иисуса Христа, управляющего нашей жизнью, то мы будем видеть ее всегда прекрасной.

Иаков в Египте *Быт. 46, 1-7 и 29-31*

Мы говорим о жизни Иакова как о длинной цепи трудных переживаний. Полна переживаний была и жизнь псалмопевца Давида. А разве не является длинной цепью трудных переживаний жизнь каждого человека на земле? Разве не сказано в Псалме 89, 10, что значительной частью человеческой жизни на земле является «болезнь», то есть страдания?

Биографии всех людей, когда-либо живших на земле, полны трудных переживаний. И дети Божии не являются исключением из этого общего правила. Их земной путь тоже полон скорбей, как мы читаем в Псалме 33, 20: «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь». О бесчисленном множестве праведников, которых видел Иоанн перед престолом Агнца Иисуса Христа в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках, сказано в Откр. 7, 14, что они «пришли от великой скорби». Даже от великой скорби не освобождаются дети Господни.

Есть скорби великие, и есть скорби незначительные. Великой скорбью в жизни Иакова были утрата на долгие годы любимого сына Иосифа и смерть Рахили. Великой скорбью в жизни Давида были недостойное поведение родного сына Авессалом, который восстал против отца, и гибель верного друга Ионафана. Каждый человек может поведать о своих особенно больших скорбях. Но все идущие за Христом должны знать и понимать значение своих скорбей, какими бы они ни были: большими или малыми, значительными или незначительными.

Каково же значение всех наших скорбей? Скорби являются, во-первых, школой, в которой мы познаем себя, познаем свое христианство. Только в школе скорбей и страданий выявляется наше христианство. В солнечные дни наше христианство может быть тоже солнечным, а в пасмурные и мрачные дни оно может оказаться тоже и пасмурным, и мрачным. Все мы знаем это по опыту.

Скорби являются не только школой, где мы познаем свое христианство — свою веру, свою надежду, свою любовь. Но скорби, вместе с тем, являются и благословенным очистительным огнем, как мы читаем в Книге пророка Малахии 3, 2-3: «Он (Господь) — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия и переплавит их, как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде». Будем и мы, дети Божии, понимать значение всех наших скорбей как огня, переплавляющего и очищающего нас от всего того, что Господу неуютно в наших сердцах и в нашей жизни.

Есть предположение, что Иаков скорбел о своем пропавшем сыне Иосифе целых тридцать лет. Какая долгая скорбь отцовского сердца! Мать Иосифа Рахиль успокоилась от слез в своей могиле, а Иаков все продолжал скорбеть. Не всегда он открывал людям свою глубокую скорбь, но когда он ее открывал, то можно было видеть, как продолжает кровоточить его сердечная рана. Мы слышим вопль его страдающего сердца, когда он говорит своим сыновьям, отправляющимся снова в Египет за хлебом и желающим взять его самого младшего сына Вениамина с собой: «Вы лишили меня детей: Иосифа нет; и Симеона нет; и Вениамина взять хотите... не пойдет сын мой с вами, потому что брат его умер,

и он один остался. Если случится с ним несчастье на пути, в который вы пойдете, то сведете вы седину мою с печалию во гроб» (Быт. 42, 36-38). С великой печалью Иаков отпустил Вениамина в Египет, сказав при этом: «Мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным» (Быт. 43, 14).

И вдруг среди такой темной непроглядной ночи жизнь Иакова озаряется ослепительно ярким лучом: сыновья его, вернувшись из Египта, принесли ему самое радостное сообщение: «Иосиф жив и теперь владычествует над всею землею Египетскою» (Быт. 45, 26). От невыразимой радости не сразу поверил Иаков этой вести, но «когда увидел колесницы, которые прислал Иосиф, чтобы везти его, тогда ожил дух Иакова» (Быт. 45, 27), и он сказал: «Довольно, еще жив сын мой Иосиф; пойду и увижу его, пока не умру».

«И отправился Иаков со всем, что у него было, и пришел в Вирсавию, и принес жертвы Богу». Мучительной болью сжалось сердце Иакова в Вирсавии при мысли, что он навсегда прощается с родиной. Но Господь приходит к нему на помощь, ободряет его словами: «Иаков! Иаков! не бойся идти в Египет; ибо там произведу от тебя народ великий. Я пойду с тобою в Египет» (Быт. 46, 1-4).

Когда Иаков отправился в далекий путь, с ним было семьдесят человек его дома. И вот они в Египте, где происходит трогательная до слез картина встречи отца с сыном после тридцатилетней разлуки. Вот как описывает Слово Божие эту встречу: «Иосиф запряг колесницу свою и выехал навстречу Израилю, отцу своему в Гесем и, увидев его, пал на шею его, и долго плакал на шее его. И сказал Израиль Иосифу: умру я теперь, увидев лицо твое; ибо ты еще жив» (Быт. 46, 29-30).

В Египте Иакову стало ясно, почему Господь допустил такое великое горе в его жизни. Стали ясны неисповедимые пути Господни и Иосифу, что видно из его слов к своим братьям: «Бог послал меня (в Египет) перед вами, чтобы... сохранить вашу жизнь великим избавлением. Итак не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня отцом фараону и господином во всем доме его, и владыкою во всей земле Египетской» (Быт. 45, 7-8). И Иаков, и Иосиф, и все домочадцы их увидели чудную руку Божию, которая незримо вела их по путям, которые порой казались им очень непонятными.

Увидим и мы эту незримую руку Господа, которая вела и ведет наш жизненный корабль по бурным волнам бушующего моря нашей жизни. Мы увидим небесного Кормчего — Христа за рулем нашего корабля, и песнь хваления Ему понесется из наших радостных сердец! Христос все снова и снова говорит каждому, кто следует за Ним: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Иоан. 13, 7).

Как непонятны были Иосифу: ничем не заслуженная ненависть братьев; глубокая яма, в которую его бросили; продажа его в Египет, а там темница по клевете. И когда уразумел Иосиф этот невыразимо трудный путь своей жизни? Тогда, когда стал правой рукой фараона и когда спас от голодной смерти своего отца и братьев.

Как непонятны были Иакову: окровавленная одежда любимого сына, слух о растерзании его хищным зверем, долгие годы глубокого отцовского горя и мучительно болящая, незаживающая рана сердца. Когда уразумел Иаков значение и смысл всего пережитого им? Тогда, когда, сидя в роскошной колеснице, пос-

ланной ему Иосифом, он направлялся в Египет и когда увидел, какое высокое положение занимает его сын в этой великой стране.

Пусть в самом ярком сиянии стоят всегда перед нами драгоценные слова Евангелия: «Любящим Бога... все содействует ко благу» (Римл. 8, 28).

У одра умирающего Иакова

Быт. 49, 28-33

«И скончался...» — вот последний шаг на жизненном пути каждого человека. Так говорит Слово Божие и о конце пути славного мужа веры — Иакова. Длинный и сложный путь прошел он, прожив 147 лет на этой земле; но как прост последний шаг на этом сложном пути, — шаг, изображенный только двумя словами: «И скончался». Много книг посвящено великому герою веры — Иакову. Биография Иакова — одна из самых интересных биографий мира. Жизнь Иакова изобилует красками, но золотой линией через всю его жизнь проходит вера в Бога. Он жил верою!

Нас отделяют от Иакова четыре тысячи лет. Но мы, верующие, едины с ним именно в той же самой вере, в которой он был, и в которой и мы живем. Иаков сохранил свою веру до конца. Светильник его веры не могли задуть никакие ветры и ураганы. И задача всех верующих — сохранить свою веру до конца! Евангелие во Втором послании Петра 1, 1 называет веру в Иисуса Христа «драгоценною верою». А все драгоценности должны быть тщательно хранимы, и особенно такая драгоценность, как вера. Апостол Павел, подходя к концу своей жизни и служения, с заметным торжеством заявляет во Втором послании к Тимофею 4, 7: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил».

Какая же вера роднит нас с Иаковом? Вспомним удивительные слова пророчества, вышедшие из уст Валаама: «Восходит звезда от Иакова» (Числ. 24, 17). Валаам в своем пророческом видении видит Христа в сочетании с верой Иакова. Где же мы видим веру Иакова в Господа нашего Иисуса Христа? Свою веру в пришествие Христа на землю Иаков выражает в таких словах: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49, 10). Какое замечательное исповедание веры в Иисуса Христа! С радостью мы видим в Иакове нашего брата по вере во Христа.

Иаков называет Христа «Примирителем». Это значит, что он смотрит вдаль и видит крест Голгофы с распятым на нем Спасителем мира. Ведь примирение человечества с Богом Христос совершил именно на Голгофе, как мы читаем об этом во Втором послании к Коринфянам 5, 19-21: «Бог во Христе примирил с Собою мир... ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом».

Представим себе роскошную комнату во дворце Иосифа в Египте, — ведь он после царя — фараона — является вторым лицом в стране. Стены комнаты разукрашены так называемыми «иероглифами» — фигурами древнеегипетского письма. На богатой постели лежит умирающий Иаков. Он, житель шатров, не думал, что будет умирать во дворце. Вокруг его царственной постели собрались все его сыновья. Глубокая тишина царит в этом необыкновенном

собрании, и среди этой тишины так явственно раздаются слова умирающего Иакова. Это слова пророчества и благословения каждому из его двенадцати сыновей. Но особенно замечательным является то, что на одре смерти Иакова слышна проповедь о Христе. Новозаветным духом овеян этот одр. В Египте, в одном из дворцов, занимаемом Иосифом, раздается проповедь умирающего патриарха. Он говорит, что придет Христос и придет как Примириитель. С какой благословенной верой умирает Иаков! Но он видит во Христе не только Примириителя грешников с Богом, но и Царя царей, Которому будет «покорность народов» (Быт. 49, 10).

Умирая, Иаков видит крест Христа на Голгофе и престол Христа на небе. Умиравший Иаков видит Христа еще и в другом образе — в образе Пастыря Своих искупленных овец (Быт. 49, 24). Это значит, что Иаков на одре смерти видит Церковь Христа и называет ее своим народом, к которому он готовится приложиться. Он говорит: «Я прилагаюсь к народу моему» (Быт. 49, 29). Какая светлая вера наполняет сердце умирающего Иакова! По милости Господней, эта же светлая вера наполняет и наши сердца!

Но мы еще не все сказали о вере Иакова. Умиравший Иаков просит похоронить его с отцами его. Он говорит: «Похороните меня с отцами моими в пещере, которая на поле Ефрона Хеттеянина, в пещере, которая на поле Махпела, что пред Мамре, в земле Ханаанской, которую купил Авраам с полем у Ефрона Хеттеянина в собственность для погребения. Там похоронили Авраама и Сарру, жену его; там похоронили Исаака и Ревекку, жену его; и там похоронил я Лию» (Быт. 49, 29-31). Не будем сомневаться, что Иаков, вспоминая своих любимых, похороненных в Махпеле, и выражая просьбу похоронить его вместе с ними, выразил этим свою веру, что Махпела оживет, когда Христос явится за Своей Церковью, и когда «мертвые во Христе воскреснут прежде» (1 Фес. 4, 16).

Этой верой живем и мы: все «махпелы» мира оживут, все мертвые воскреснут, когда «услышат глас Сына Божия» (Ев. Иоан. 5, 28-29). Но первыми воскреснут «мертвые во Христе», то есть умершие с верою во Христа.

Иаков скончался. «Иосиф пал на лицо отца своего, и плакал над ним, и целовал его... И оплакивали его египтяне семьдесят дней» (Быт. 50, 1-3).

Говоря о вере Иакова, мы с уверенностью говорим, что он жил и умирал с верой Авраама в сердце. В чем же заключалась вера Авраама? В Послании к Евреям 11, 10 мы читаем: «Он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель — Бог». И, конечно, Иаков тоже ожидал этого славного города неба — города без болезней и смерти, без страданий и слез (Откров. 21, 4). Сияние этого небесного города озаряет и нашу жизнь; его сияние озарит и наши последние часы жизни.

И в заключение хочется привести слова одной нашей прекрасной евангельской песни, в которой описывается красота небесного города, Нового Иерусалима:

В отчизне Небесной, Христом озаренной,
известен мне город святой.
Светило его, как алмаз драгоценный,
небесной горит красотой.

Из чистого золота город сияет,
из ясписа стены блестят...
прохожего путника взор привлекает
их чистый стеклянный наряд.

Двенадцать там врат, как двенадцать жемчужин;
из золота улицы там;
там свет фонарей совершенно не нужен,
и места там нету ночам.

О город великий и город священный,
дай больше тебя полюбить!
И в книге жизни твоей драгоценной
навек записанным быть!

«Город», — повторяют невольно уста;
«город»! — краше солнца твоя красота!
Город дивный, город Салима,
вечный город Царя Христа!

ВАЛААМ — ПРОРОК БОЖИЙ

2 Петр. 2, 15-16

Валаам — это пророк Божий, о котором, к сожалению, знают немногие верующие. Он происходит из языческого народа, и родиной его была Месопотамия. Он жил в маленьком городке Пафоре, на берегу могучей реки Евфрат (Числ. 22, 5). Время, в которое он жил, было временем, когда ветхозаветный народ после сорокалетнего скитания по пустыне подошел к границе Ханаанской земли и остановился при реке Иордан, против Иерихона (Числ. 22, 1). Значит, Валаам был современником великого пророка Моисея.

Много веков разделяет нас с ним — более трех тысяч лет, и за это долгое время многое изменилось в мире: земля покрылась железными дорогами, воздух бороздят бесчисленные самолеты, люди совершают полеты на Луну и готовятся к полету на другие планеты вселенной. Но при всех переменах в мире, как бы поразительны они ни были, неизменными оставались и останутся сердце Бога и сердце человеческое. Вот почему сердце Валаама, путешествовавшего на своей ослице, мало чем отличается от сердец людей, путешествующих сегодня на скоростных самолетах. И, изучая его сердце, мы познаем и свои сердца.

Апостол Петр говорит, что Валаам оставил «прямой путь», то есть путь Божий, возлюбив «мзду неправедную».

Мы не знаем, как Валаам пришел к познанию истинного и живого Бога. Мы знаем, что Иаков в молодости, оставив дом родителей, направился в страну Валаама — Месопотамию — и провел там целых двадцать лет. Может быть, через Иакова имя Иеговы стало известно в Месопотамии, и Валаам пришел к вере в

единого Бога. А, может быть, Господь открылся Валааму и другим путем. Во всяком случае, он был близок к Богу, и Господь был близок к нему.

Мы читаем о Валааме: «И пришел Бог к Валааму, и сказал...» (Числ. 22: 9, 20); «...и встретился Господь с Валаамом» (Числ. 23, 16); «...и вложил Господь слово в уста Валаамовы» (Числ. 23, 5); «...и был на нем Дух Божий» (Числ. 24, 2). Валаам говорил о себе, что он слышал слова Божии, имел ведение от Всевышнего, что он видел видения Всемогущего, падал, но были открыты очи его... (Числ. 24, 16). Желая творить волю Божию, он говорил посланцам царя Валаака: «И дам вам ответ, как скажет мне Господь» (Числ. 22, 8). В его сердце жила непоколебимая вера во всемогущего Бога, и мы слышим из уст его исповедание этой веры: «Бог не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтоб Ему изменяться. Он ли скажет и не сделает? будет говорить и не исполнит?» (Числ. 23, 19).

Находясь на большой духовной высоте, Валаам был свободен от привязанности к материальным благам. Он говорил рабам Валаковым: «Хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего, и сделать что-либо малое или великое по своему произволу» (Числ. 22, 18). И Валааму принадлежит одно из величайших пророчеств о пришествии Христа — Мессии: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля...» (Числ. 24, 17).

Итак, мы видим благословенный светильник, горящий и светящий в языческой Месопотамии. Но кто скажет нам, как загорелся этот светильник? Кто скажет, как родилась в сердце Валаама, жившего среди языческих идолов, вера в единого живого Бога?

Мы знаем и другой яркий светильник, горевший и светивший задолго до Валаама в этой же языческой стране Месопотамии. Это Авраам — отец всех верующих. Правда, когда Бог призвал его покинуть дом отца своего, он уже не был язычником и верил в единого живого Бога. Но таинственным является начало веры и у Авраама. Таинственно начало веры и у каждого обратившегося к Богу человека. Об этой таинственности зарождения веры в сердце человека Христос говорит Никодиму: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ев. Иоан. 3, 8). Зарождение веры в сердце человека относится к тайнам благодати Божией. Поэтому особая благодарность принадлежит Господу за зарождение веры в нас.

Если мы не знаем, как загорелся светильник Валаама, то зато мы знаем, как он погас. Как это ни печально, но мы должны сказать, что среди детей Господних немало угасших светильников. Безрадостное зрелище представляют они. Как важно следить за светильником своего сердца и не допускать его угасания.

Светильником горящим и светящим является наш «внутренний человек». Мы, верующие, должны знать, что Слово Божие очень ясно говорит о нашем «внутреннем» и «внешнем» человеке. Мы читаем в 2 Кор. 4, 16: «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется». И да будет нам известно, что ежедневное обновление нашего внутреннего человека происходит не без нашего участия. Мы должны уделять много внимания нашему внутреннему человеку. К сожалению, мы больше заняты нашим «внешним человеком» — его здоровьем, благополучием и порой забы-

ваем, что у нас есть «внутренний человек», от состояния которого зависит вся наша духовная жизнь. Если внутренний человек у нас в пренебрежении, то светильник нашего сердца едва мерцает, и мы живем жалкой духовной жизнью. Малейшее искушение — и мы не выдерживаем его.

Валаам стоит перед нами как пророк Божий, не сохранивший своего достоинства. Он стоит перед нами как светильник, некогда сиявший во тьме языческой страны, но, увы, потом угасший. И поэтому задумаемся над вопросом: какие мы светильники — горящие или угасшие?

Искуситель Валак

Числ. 22, 1-6

Ветхозаветный народ подошел к границе Ханаанской земли. Только река Иордан отделяла его от Ханаана. Первый удар должен был быть направлен против моавитян. Царем моавитян в то время был Валак. Валак и весь моавитский народ пришли в страх и трепет. Они слышали о чудесном переходе потомков Авраама через Чермное море. И они слышали о его победоносном шествии по пустыне Синайской. Царь моавитский Валак понял, что оружием ему не преодолеть этого народа. Но Валак, как и многие другие язычники, верил в силу проклятия. И чтобы проклятие осуществилось, по верованиям язычников, это проклятие должен был произнести человек необыкновенный, наделенный особыми таинственными силами. К числу таковых людей принадлежали и чародеи. И к этим необыкновенным людям считалось необходимым идти с подарками. Валак услышал о пророке в Месопотамии Валааме, который, как все пророки Божии, произносил по откровению от Бога одним народам суд, другим благословение. И поскольку Валаам пророчествовал по откровению от Бога, его пророчества исполнялись.

Валак слышал о пророческой деятельности Валаама и об исполнении его пророчеств. Он был убежден, что, кого проклянет Валаам, тот будет проклят. И вот он посылает к Валааму своих старейшин и старейшин мадиамских и велит сказать пророку: «Приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня: может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли. Я знаю, что, кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят» (Числ. 22, 6). Посланцы царя Валака пришли к Валааму не с пустыми руками. Мы читаем: «И пошли старейшины моавитские и старейшины мадиамские с подарками в руках».

Так подошло к Валааму «огненное» искушение. Пророк отражает его. Он говорит посланцам Валака: «Пойдите в землю вашу; ибо не хочет Господь позволить мне идти с вами» (Числ. 22, 13). Но в этих словах пророка Валаама — только кажущаяся победа над искушением. Он говорит: «Не хочет Господь позволить мне идти с вами». Другими словами: я бы пошел, да вот Господь не позволяет. О, сердце человеческое! Как изменчиво оно.

То обстоятельство, что Валак послал подарки Валааму, было обычным делом на Востоке. Даже в обетованном народе существовал этот восточный обычай. Будущий царь Саул, идя к пророку Самуилу, был в смущении: что же он подарит ему? Мы читаем об этом в 1 Цар. 9, 7-8: «Вот, мы пойдем, а что мы принесем то-

му человеку? ибо хлеба не стало в сумах наших, и подарка нет, чтобы поднести человеку Божию; что у нас? И опять отвечал слуга Саулу и сказал: вот в руке моей четверть сикля серебра; я отдам человеку Божию, и он укажет нам путь наш».

Дело не в подарках царя Валака, а в том, какое действие они произвели на пророка Валаама. А действие подарков Валака оказалось подобным действию магнита: сердце Валаама потянулось к ним! И он это даже не сразу заметил; он отгонял от себя желание воспользоваться подарками Валака и говорил: «Хотя бы Валак давал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего».

Бедный Валаам, как он плохо знал свое сердце! Зачем ему было ссылаться на запрет Господа пойти к Валаку, когда он знал, что царь моавитский тянет его на определенный грех: проклясть народ, которого благословляет Бог? Он должен был прямо сказать Валаку: не понуждай меня на такой грех. Я не пойду!

Но перед глазами пророка Валаама уже сверкало золото царя Валака, уже манила его сердце к себе «мзда неправедная». И не только золото, но и почет манил его сердце. Ведь царь Валак, посылая к нему вторично своих князей, велел сказать ему: «Не откажись придти ко мне; я окажу тебе великую почесть» (Числ. 22, 16-17). Тут мы должны вспомнить слова нашего Господа Иисуса Христа об опасности земных сокровищ — будь это материальные сокровища, будь это слава или почести. Христос говорит: «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Ев. Матф. 6, 21).

Диавол в пустыне искушал Самого Христа сокровищем человеческой славы. Прочтем Матф. 4, 8-10: «Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: «все это дам Тебе, если падши поклонись мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана; ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи».

О, если бы пророк Валаам такими же словами отразил искушение сатаны через царя Валака! Но он пал, прельстившись золотом и славой. «Где сокровище ваше, там и сердце ваше», — говорит Христос. Где и в чем наше сокровище, к чему привязано сердце наше? Мы знаем истинное сокровище, которое в Евангелии именуется «драгоценной жемчужиной» (Ев. Матф. 13, 46). Это наш драгоценный Спаситель и Учитель — Иисус Христос, Которого мы не должны менять ни на какие сокровища мира.

Но пророк Валаам променял эту драгоценную жемчужину на золото и славу. Он забыл, что Бог Вседержитель должен быть его «золотом» и «славой», как сказано в Книге Иова 22, 25: «И будет Вседержитель твоим золотом и блестящим серебром у тебя». А старец Симеон назвал Христа «славой» народа Божьего (Ев. Лук. 2, 32).

Пророк Валаам должен был увидеть свое падение. С этой целью Господь допустил его поступить по влечению сердца своего, то есть направиться к царю Валаку. Мы читаем Числ. 22, 20: «И пришел Бог к Валааму ночью, и сказал ему: если люди сии пришли звать тебя, встань, пойди с ними; но только делай то, что Я буду говорить тебе». И Валаам пошел с князьями моавитскими. Как ужасно — пошел проклинать народ Божий. Если Валаам решился пойти на такое дело, это говорит о том, что он не выдержал искушения и пал.

Нет ли среди нас сердец, пронзенных стрелой искушения? Какого искушения, — об этом должна знать каждая раненая душа. Особенно великий грех — изменить нашему Господу ради какого бы то ни было земного сокровища. Это то, что сделал пророк Валаам. Да сохранит Господь всех Своих искушенных детей от измены Христу!

Пророк Валаам на пути к царю Валаку *Числ. 22, 20-34*

Мы уже видели, как золото царя Валака и обещанный им почет завладели сердцем пророка Валаама. Но эти почести не были проявлением великодушия царя Валака Валааму. Нет! Они должны были стать мздой, то есть платой за проклятие избранного Богом народа. Но можно ли проклясть то, что благословлено Самим Богом. Ветхозаветный народ, все его двенадцать колен были благословлены Богом устами ветхозаветного Иакова.

В 49-й главе Книги «Бытие» записано каждое из благословений, данных Иаковом своим двенадцати сыновьям, начиная с первенца Рувима и кончая любимцем Вениамином. И мы читаем в заключение этого славного перечня благословений следующие слова Писания: «Вот все двенадцать колен... и вот, что сказал им отец их; и благословил их, и дал им благословение, каждому свое» (Быт. 49, 28). А теперь Валак предлагает пророку Валааму совершить великий грех проклятия благословенного Богом народа.

Захвачен ли Валаам любовью к золоту и почету настолько, чтобы совершить этот грех? Апостол Петр считал язычников людьми нечистыми и боялся соприкасаться с ними. Но Бог открыл ему драгоценную истину, чтобы он ни одного человека не почитал нечистым (Деян. 10, 28).

Царь Валак поставил перед пророком Валаамом неприглядную задачу: проклясть народ, которого благословил Господь, то есть объявить нечистым то, что Бог очистил, и тем самым унижить избранный народ в очах всего языческого мира. Неужели Валаам пойдет на такой грех? Да, он пошел, и Писание говорит нам об этом.

Мы читаем: «Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями моавитскими» (Числ. 22, 21). Нет сомнения, что Валаам решился на этот великий грех. Вот почему «воспылал гнев Божий за то, что он пошел» (Числ. 22, 22).

Господь позволил Валааму направиться к Валаку, но почему? Чтобы он мог увидеть, что сокровищем его сердца стало золото царя Валака. Если бы пророк Валаам по-прежнему был предан Господу, то он хорошо понял бы слова Его: «Встань, пойди с ними; но только делай то, что Я буду говорить тебе». Господь так ясно дал понять Валааму, что он может идти к царю Валаку, но проклясть народ Божий ему не будет дано; а, наоборот, помимо своего желания он будет благословлять его. Валаам тут же должен был понять, что путь его к Валаку не только бесполезен, но и опасен. Однако слава и почет так ослепительно сияли перед очами Валаама, что он двинулся в путь с твердым намерением проклясть народ Божий и получить обещанный венец из рук Валака.

Писание говорит, что Бог не хочет смерти грешника, но хочет, чтобы грешник обратился от пути своего и жив был (Иезек. 33, 11). Господь не хотел гибели Валаама; и чтобы не допустить его до совершения великого греха, Он послал ангела с обнаженным мечом, чтобы преградить ему путь к царю Валаку. Но, ослепленный грехом, Валаам не видел ангела и настойчиво пробивал себе путь. Наконец, заговорила ослица. Но и это чудо не остановило Валаама на пути греха. Тогда Господь открыл глаза Валааму, и он увидел ангела, стоящего на дороге. Что же сказал ему ангел? «Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо Мною» (Числ. 22, 32). Так Господь искал спасти душу Валаама.

Невольно мы вспоминаем несчастного Иуду-предателя, пред глазами которого тоже блестели серебрянники. И его Господь стремился не допустить до великого греха предательства. Христос употреблял разные меры, чтобы остановить его на опасном пути. Еще в самом начале, вскоре после его избрания в число апостолов, Христос предупреждал Иуду о близости к нему диавола. В Иоан. 6, 70-71 мы читаем: «Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искарите, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати».

На Тайной вечери Христос снова предупредил Иуду, желая в последний момент удержать его от совершения греха. Спаситель сказал тогда: «Один из вас предаст Меня». Когда апостолы, один за другим, начали спрашивать Христа — не я ли, Господи? — Он сказал: «Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде...» (Иоан. 13, 21-26).

И нас Господь никогда не поощряет на пути ко греху. Он посылает нам Своих ангелов-предупредителей, чтобы не допустить нас до совершения греха. Мы порой не обращаем внимания на Божии предупреждения.

Как же предупреждает нас Господь? Прежде всего через Свое святое и божественное Слово, где мы видим великое множество запрещающих знаков на пути к какому бы то ни было греху. От нас требуется только одно: самое чуткое, самое внимательное отношение к тому, что говорит нам Господь через Свое Слово. В Послании к Евреям 2, 1 мы читаем: «Мы должны быть особенно внимательны к слышанному»; особенно, если слышанное нами Слово Господне является словом, предупреждающим нас о грехе. Голос Духа Святого, обличающий нас даже тогда, когда грех еще только в мыслях наших, — этот тихий, но ясно говорящий голос внутри нас, — многократно останавливал нас на пути греха. Пусть Господь поможет нам никогда не противиться этому благодатному голосу Духа Святого.

Физическая болезнь также может быть предупреждающим знаком на нашем пути ко греху, как мы читаем об этом в I Петр. 4, 1: «Страдающий плотью перестает грешить». Болезнь остановила многих детей Господних на путях греха.

«Ангелом с обнаженным мечом» может оказаться и смерть, через которую Господь восхищает праведника от зла (Ис. 57, 1). Тайна взятых от земли через смерть детей Господних является очень часто неразрешимой тайной, но в вечности мы убедимся, что смерть преградила многим праведникам путь ко греху и погибели.

Валаам у Валака
Числ. 22, 34-41; 23 и 24 гл.

Два слова, вышедшие из уст пророка Валаама, могли бы вызвать ликование у ангелов на небесах. Вот эти два слова: «Согрешил я». Каждый кающийся грешник произносит эти слова, но не всегда они вызывают ликование у ангелов. Когда блудный сын в притче Христа говорит: «Отче! я согрешил против неба и пред тобою», — то эти слова вызвали радость у ангелов на небесах; они вызывают радость и в наших сердцах.

Но ни один ангел не возликовал от таких же самых слов Валаама. В чем же дело? Одни и те же слова, но звучание их совершенно различное: признание греха у блудного сына — это рыдание его сердца; а признание греха у Валаама — это только слова без участия сердца. Если бы Валаам, сказав эти два слова — «согрешил я», тут же пал на колени в слезах покаяния и сокрушения, тогда эти слова были бы первой ступенью лестницы, ведущей к престолу благодати и милосердия. Но слова Валаама «я согрешил» не были в созвучии с его сердцем, направленным ко греху. Покаяние Валаама было покаянием на словах при полном равнодушии сердца.

Пустыми были и другие слова Валаама: «Если это неприятно в очах Твоих, то я возвращусь» (Числ. 22, 34). Уста Валаама произносят слова «я возвращусь», а в это же самое время сердце его говорит другое: не хочу возвращаться, если только Ты, Господи, не принудишь меня к этому.

Но разве только Валаам повинен в пустых, хотя и красивых словах? О, как ими богато все христианство на земле! Как ими богаты и мы с вами! «Прости, Господи!» — непрерывно вырываются эти слова из наших уст. Но это могут быть только слова, сердце же наше может молчать при этом; оно может не взывать о прощении к Нему. Валаам говорит: «Я согрешил», «я возвращусь», а его внутренний человек без слов говорит: я вступил на путь греха и пойду им до конца!

Валаам шел путем греха до конца. И в ответ на такое упорное желание идти этим путем ангел Господень сказал Валааму: «Иди... но народа Божьего тебе не будет дано проклясть».

Христос знал, что один из двенадцати Его апостолов давно вступил на путь греха; и после многих попыток остановить Иуду на этом опасном пути Христос говорит ему: «Что делаешь, делай скорее» (Иоан. 13, 27). В некотором смысле Валаама можно назвать ветхозаветным Иудой, Мы должны знать, что наш Господь с великой любовью и долготерпением обличает, увещевает, предупреждает, но силой Он никого не принуждает ходить путем чистоты и святости. И Валаам, и Иуда добровольно избрали путь греха и погибели, и конец обоих был ужасным.

И вот Валаам в стране Валака. С большой почестью встречает царь моавитский бывшего служителя Господня — Валаама, да, бывшего, а ныне служителя греха и искателя золота и славы. И чем больше оказывал царь Валак почести Валааму, тем приятнее становился для пророка путь греха и погибели.

Путь греха может быть услажден, и в этом мире существует много средств, чтобы сделать грех сладким и обаятельным. Почести, которыми окружил Валак Валаама, сделали грех для пророка таким сладким, что он с легкостью пошел на

«высоты Вааловы», то есть на высоты, посвященные самому отвратительному божеству языческого мира — Ваалу, и там вместе с язычниками начал приносить жертвы на семи жертвенниках, воздвигнутых по его же совету. Таким образом, идя путем греха, Валаам дошел до глубокой пропасти, откуда уже не было возврата. Правда, после того, как Валаам против своего желания выполнил волю Божию, то есть благословил народ Божий, он вернулся в свой родной Педфор на реке Евфрате. Но сердце его никогда не вернулось к Господу, и он не стал больше служителем Бога живого.

Конец жизни Валаама был весьма печальный. Мы читаем в Книге Чисел 31, 7-8: «И пошли войною на Мадиама, как повелел Господь Моисею, и убили всех мужского пола. И вместе с убитыми их убили царей Мадиамских... и Валаама... убили мечом». Но еще более печальный конец постиг его душу: он разобидил себя с Богом навсегда.

И здесь мы должны вспомнить слова нашего Господа Иисуса Христа о хуле на Духа Святого, которые мы читаем в Матф. 12, 31: «Всякий грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку». На пути греха человек может дойти до этого непрощаемого греха — до хулы на Духа Святого. В чем же заключается грех против Духа Святого? В закрытии своей души, своего сердца, всего своего внутреннего человека от благодатных воздействий Духа Святого. Если мы закроем себя полностью от благодатных лучей солнца, то мы окажемся в глубокой тьме. И если мы закроем себя от лучей Духа Святого, то душа наша также окажется в глубокой непроницаемой тьме, и, в конце концов, нас постигнет духовная смерть. Так случилось с Валаамом, так случилось и с Иудой, так может случиться с каждым, кто противится Духу Святому.

Во грехе против Духа Святого Стефан дерзновенно обличил синагог. Послушаем его слова в Деян. 7, 51: «Жестоковейные! Вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы».

Хула на Духа Святого, грех против Духа Святого заключается именно в постоянном, до последней минуты жизни, противлении Духу Святому, вследствие чего у согрешающего этим грехом не может быть покаяния, а без покаяния нет прощения. Вот почему погибли Валаам и Иуда. Они противились Духу Святому до последней минуты своей жизни. Дух Святой обличал их во грехе и влек к покаянию, но они закрыли свое сердце от всех воздействий Его и не хотели слышать Его голоса. И в результате — оба погибли, не придя к покаянию.

Валаам шел к царю Валаку с твердым намерением: проклясть народ Божий. Но Господь разрушил его злые планы и обратил их во благо Своего народа и во славу Своего имени! Если мы прочтем слова благословения Валаама, которые он, вопреки своей воле, произнес на вершинах моавитских гор, то мы убедимся, что никакие злые умыслы человеческие не повредят Царствию Божию и не смогут воспрепятствовать нашему всемогущему Господу осуществить все Свои божественные планы в отношении нового неба и новой земли (Откр. 21, 1).

Причины поражения пророка Валаама

2 Кор. 13, 5

Апостол Павел дает замечательный совет всем любящим Господа Иисуса Христа: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть».

Самоиспытание — вот средство, чтобы увидеть свое сердце, чтобы определить состояние своего внутреннего человека. Три вопроса могут помочь нам в нашем самоиспытании: какое место занимает Христос в моей жизни, какое место занимает Слово Божие в моем сердце, и, наконец, как обстоит дело с молитвой?

Христос, Слово Божие, молитва — как легко проверить свое сердце и узнать, на каком пути мы находимся: на пути приближения к Господу или на пути удаления от Него. Три вопроса, которые так легко запомнить и которые освещают нашего внутреннего человека. Как было бы хорошо, если бы все дети Божии испытывали себя этими тремя вопросами. Причем, не изредка, а ежедневно. Тогда мы сразу заметим свое охлаждение ко Христу, к Слово Божьему и молитве.

Пророк Валаам мог бы остаться верным своему Господу, если вовремя испытал самого себя и заглянул в свое сердце. И если бы испытал себя сразу же после первого посещения посланцев Валаака, он заметил бы, что что-то встало между ним и Господом, и что это были подарки моавитского царя. Решительный разрыв с сокровищем, которое потянуло его сердце к себе — и он был бы спасен. Решительный поворот к Господу — и он остался бы на «прямом пути».

Но Валаам не воспользовался временем между первым и вторым посещениями его посланцами Валаака для глубокого самоиспытания, поэтому он не заметил вовремя, как в его сердце появился кумир, который впоследствии с неотразимой силой увел его от Господа. Невнимательное отношение к своему внутреннему человеку — это одна из причин поражения пророка Валаама.

Вторая причина его падения — отсутствие у него воинствования против греха. Он легко поддался искушению. Мы не видим у него борьбы духа с плотью, о которой так ясно пишет апостол Павел в седьмой главе своего Послания к Римлянам. А, между тем, все Священное Писание призывает детей Господних к борьбе, к сражению, к брани против греха. Достаточно прочесть несколько мест в Писании, чтобы убедиться, что Господь хочет видеть в нас воинов в духовном смысле. Прочтите эти места — Ефес. 6, 12: «Наша брань не против крови и плоти, но против... духов злобы поднебесных»; Иак. 4, 7: «Противостаньте диаволу, и убежит от вас»; Евр. 12, 4: «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха».

Что это за сражение против греха «до крови»? В каждой войне, наряду со сражениями вообще, есть так называемые решающие сражения. Они бывают тогда, когда враг сосредотачивает особенно большие силы в определенном месте.

Диавол — наш главный искушитель — может усилить искушения и довести их до самой страшной силы, чтобы сразить праведника. Вот тут-то праведник и должен вступить в решающее сражение с искушением, в сражение с грехом «до крови». Вот этого сражения с искушением мы не видим у пророка Валаама.

В духовной войне может быть только один результат: либо победа христианина, либо победа греха. При первом посещении Валаама посланцами Валака в жизни пророка появилось сильное искушение: его сердце потянулось к золоту. При втором их посещении искушение достигло наивысшей силы. Валаам должен бы вступить в сражение с искушением «до крови». Но он не вступил, и грех сразил его.

Многие дети Божии находятся сегодня на грани поражения: силы ада наступают на них с невероятным натиском. Кто будет победителем — они или грех? Книга Откровения говорит нам, что во всех церквах Христовых на земле есть побеждаемые грехом и побеждающие грех. Драгоценные обетования дает Христос побеждающим, но победы без сражения не бывает.

Теперь перед нами вопрос: почему в жизни детей Божиих так много искушений? Почему Господь не избавляет нас от них? Почему Он допустил до падения пророка Валаама и псалмопевца Давида?

Прежде всего, мы должны знать, что искушения являются испытанием нашего христианства. Каждое искушение показывает нам, какие мы христиане, и на какой грех мы откликаемся легче всего. Пророк Валаам отверг бы грех с негодованием, если бы до искушения кто-либо назвал его корыстолюбцем или честолюбцем. Только после искушения он узнал себя, и на что он способен. С этой точки зрения, то есть с точки зрения познания самого себя, познания своего собственно сердца, искушения имеют огромное значение в нашей христианской жизни.

Второе значение искушений заключается в том, что они доказывают, что мы — дети Божии. Мы все должны знать, что каждое чашо Божие не дает покоя врагу душ человеческих — сатане. И чем чище христианин, тем меньше спит сатана. Далекие от Христа души его не интересуют. Цель его — наносить урон славе Христа. А каждое падение праведника — это тень на славу Христа. Вот почему сатана так неутомим в искушениях детей Божиих.

И третье значение искушений — это закалка нашего христианства. Великое счастье, что мы являемся «овцами» доброго Пастыря Христа. Но овцы Христовы должны путем закалки превращаться в сильных воинов Христовых, и этому содействуют все наши искушения.

СОЛОМОН

Соломон на престоле Давида 3 Цар. 2, 10-12

«И почил Давид с отцами своими, и погребен был в городе Давидовом. Времени царствования Давида над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет, и тридцать три года царствовал в Иерусалиме. И сел Соломон на престоле Давида, отца своего, и царствование его было очень твердо».

Соломон! При этом имени мы вспоминаем слова Христа: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон

во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Ев. Матф. 6, 28-29). При имени Соломона мы вспоминаем и другие слова Христа: «Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь, больше Соломона» (Ев. Матф. 12, 42). Заметим, что Христос, говоря о Соломоне, указывает нам на его славу и мудрость.

Начнем рассмотрение образа Соломона со дня смерти его отца Давида. Слово Божие говорит: «И почил Давид... и погребен был в городе Давидовом... и сел Соломон на престоле Давида, отца своего».

Давид и Соломон! Как различна их жизнь. Время царствования того и другого одинаковое: сорок лет. Но жизнь Давида и жизнь Соломона до их воцарения и царствования не имеет ни малейшего сходства.

Сделаем краткий обзор жизни Давида до того дня, когда он, наконец, воцарился. Сперва мы видим его как пастуха, пасущего свое стадо на полях Вифлеема. Затем он предстает перед нами как победитель над великаном Голиафом. После этого мужественного подвига он попадает во дворец Саула, и здесь звуками своей музыки он успокаивает Саула. На почве зависти Саул начинает ненавидеть его лютой ненавистью и, наконец, решает умертвить. Давид вынужден бежать из царского дворца, а Саул преследует его по пятам. После долгих скитаний и после смерти царя Саула Давид, наконец, вступает на царский престол.

Чему мы можем поучиться у Давида за время его трудной скитальческой жизни? В горе и радости, во время бури и тишины он пел свой чудный Псалом: «Господь — Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться». А о своем трудном и тернистом пути он, пройдя его не один, но с Господом, сказал в Псалме 15, 6-8 такие слова: «Межи мои прошли по прекрасным местам... всегда видел я пред собою Господа». Но и все сорок лет его царствования прошли в бурях войн, и только к концу своей жизни, одержав победу над всеми врагами своего народа, он создал образцовое государство, полное мира, благоустройства и порядка, которое и досталось его сыну Соломону.

Жизнь многих из нас была тоже жизнью, богатой трудностями, скорбями и слезами, но в Господе нашем мы тоже имели всегда доброго Пастыря, и Он превращал и наш тернистый путь в прекрасные межи, потому что и мы всегда видели пред собою Господа.

Жизнь Соломона протекала совсем иначе, чем жизнь его отца Давида. Он не имел ни скитальческих лет, ни трудных военных походов. О жизни Соломона можно сказать, что она протекала в «кабинетной» обстановке, насыщенной миром и покоем и наполненной трудом писателя, поэта и философа, мудрость которого стремились послушать все знатные люди того времени.

Итак, на престоле Давида — Соломон, сын его. Что же говорит нам о нем Писание? Мы читаем в 3 Цар. 3, 3: «И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего... И пошел царь в Гаваон, чтобы принести там жертву; ибо там был главный жертвенник. Тысячу всесожжений вознес Соломон на том жертвеннике». И здесь, в Гаваоне, ночью во сне является Соломону Господь и говорит ему: «Проси, что дать тебе?»

Разве Господь не знал желаний Соломона, разве Он не знал его нужд? Да, Господь знал и его желания, и его нужды, и все же Соломон должен был выразить их в словах молитвы своему Господу. Господь знает и наши нужды, и наши же-

лания, и все-таки Он хочет, чтобы мы выражали их перед Ним в наших молитвах. Каждому чаду Своему Он говорит: «Проси, что дать тебе?»

Каково же желание Соломона и о чем он просит Господа? Прочтем 3 Цар. 3, 7-10: «Ныне, Господи, Боже мой, Ты поставил раба Твоего царем вместо Давида, отца моего; но я, отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа;.. даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим? И благогоудно было Господу, что Соломон просил этого».

А вот что говорит апостол Иаков в своем Послании 1, 5: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему». Но Господь дает Своим искупленным не только то, что они просят; Он дает им и то, о чем они не просят, потому что они порой не знают, о чем просить и в чем их истинная нужда.

Так Господь поступил и с Соломоном. Он просил только о мудрости, а Господь говорит: «За то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтобы уметь судить, — вот Я сделаю по слову твоему: вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе. И то, чего ты не просил, Я даю тебе: и богатство, и славу, — так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои. И если будешь ходить путями Моими, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои» (3 Цар. 3, 11-14).

О, будем любить молиться даже тогда, когда нам кажется, что мы не умеем молиться, или молимся не так, как мы хотели бы молиться! Господь исправит наши молитвы, — только бы они исходили из глубины наших сердец. Он пополнит просимое нами тем, о чем мы упустили просить, но в чем мы все же нуждаемся, как это мы видим на примере Соломона.

Далее мы читаем: «И пробудился Соломон, и вот, это было сновидение» (3 Цар. 3, 15). Сновидения — это удивительные явления нашей человеческой жизни. Кто из людей не видел снов? Но кто объяснит нам, что собой представляет сон? Молитва двадцатилетнего Соломона о даровании ему мудрости и ответ Божий на его молитву знакомы нам, но что и молитва Соломона, и беседа с ним Бога происходили во время сна Соломона — на это, может быть, мы не обращали нашего внимания. Кто объяснит нам тайну сновидений, когда закрытые во сне глаза как бы начинают видеть, и уши спящего как бы начинают слышать, и когда во сне происходят целые сцены, которые могут стать памятными на всю дальнейшую жизнь, — это действительно является чем-то таинственным. Нам надо помнить слова Писания о сновидениях. Прочтем Иов. 33, 14-15: «Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз: во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе». В Книге Чисел 12, 6 мы читаем: «И сказал (Господь): слушайте слова Мои: если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним». Но не будем думать, что все наши сны от Бога, и тот же Соломон, который имел во сне такую чудную беседу с Богом, говорит в своей Книге Екклесиаста 5, 6: «Во множестве сновидений, как и во множестве слов, — много суеты».

Господь услышал молитву Соломона о мудром сердце, и мудрость его стала известна всему тогдашнему миру. Так что со всех концов земли шли люди, чтобы послушать мудрости его. В длинной веренице паломников к нему была и царица Савская, о которой говорил Христос.

На другой же день после своего удивительного сновидения Соломон на деле показал дарованную ему Господом мудрость, когда две женщины пришли к нему с младенцем, и каждая старалась доказать ему, что младенец принадлежит ей. Тогда Соломон сказал: «...подайте мне меч. И принесли меч к царю. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю: ...о, господин мой! отдайте ей этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь, и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его; она — его мать» (3 Цар. 3, 24-27).

Мудрость Соломона, проявленная при суде над этими двумя женщинами, поразила всех и, как мы читаем: «Услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд» (3 Цар. 3, 28). Но чтобы более понять, какую мудрость получил от Господа Соломон, надо углубиться в его книги — в Книгу Притчей, Книгу Екклезиаста и в Книгу Песни Песней.

Да преподаст Господь всем нам много благословенных уроков и наставлений через наше знакомство с личностью царя Соломона.

Почему Давид не построил храма?

1 Пар. 28, 1-6

Обратим внимание на большое количество людей, собранных царем Давидом в Иерусалиме. Все собравшиеся — в большом напряжении, все ожидают услышать что-то новое, что-то весьма важное. И вот на этом собрании выступает не кто иной, как сам царь. Несмотря на свой весьма престарелый возраст, он говорит, стоя на ногах, ибо то, что он хочет сказать, должно быть сказано с великим благоговением и трепетом сердца. Что же это будет такое? И мы с вами тоже в напряжении и хотим с глубоким вниманием выслушать выступление царя Давида.

Чтобы знать, что сказал Давид на этом большом собрании в Иерусалиме и что там происходило, нам следует прочесть две главы — 28 и 29 из Первой книги Паралипоменон. В своем выступлении Давид поведал всему этому собранию об одном своем очень давнем желании. Послушаем, что скажет он нам об этом своем желании. Читаем его слова: «Послушайте меня, братья мои и народ мой! было у меня на сердце построить дом покоя для ковчега завета Господня и в подножие ногам Бога нашего, и потребное для строения я приготовил...»

Какое святое желание своего сердца открывает Давид всем собравшимся в Иерусалиме людям — построить храм взамен обветшалой от времени и многих путешествий скинии, построенной еще в дни Моисея.

Но послушаем, что говорит Давид дальше: «Бог сказал мне: «не строй дома имени Моему, потому что ты человек воинственный и проливал кровь... Соло-

мон, сын твой, построит дом Мой и дворы Мои, потому что Я избрал его Себе в сына, и Я буду ему Отцом...»

Итак, перед нами желание Давида, не исполненное Господом. А между тем сам Давид был, очевидно, уверен, что Господь позволит ему выполнить это его заветное желание. И пророк Нафан, когда Давид поведал ему об этом своем желании, тоже был уверен, что Господь будет споспешествовать исполнению этого желания Давида. Нафан сказал Давиду: «Все, что у тебя на сердце, иди, делай; ибо Господь с тобою». После этих слов Господь явился Нафану ночью и сказал ему: «Скажи рабу Моему Давиду: «... он (Соломон) построит дом имени Моему» (2 Цар. 7: 5, 13).

Все мы, любящие Господа, лелеем различные желания в сердцах своих. О некоторых своих желаниях мы говорим людям, особенно более близким нашим сердцам; о других своих желаниях мы говорим только Господу. Мы, может быть, подобно Давиду, были уверены, что Господь исполнит наше желание, потому что оно казалось нам не противоречащим воле нашего Господа. И вдруг в ответ на все наши молитвы мы слышим как бы голос с неба: «Нет, не будет по твоему желанию!» Нелегко услышать такой ответ от Господа!

Мы знаем, какое желание изливал перед Богом апостол Павел. Он не ожидал, как и Давид, что Господь перечеркнет его желание и скажет «нет» на все его молитвы. Об этом апостол Павел говорит в 2 Кор. 12, 7-9: «... дано мне жало в плоть... удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня, но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Как Давиду, так и апостолу Павлу Господь открыл, почему их желания не будут исполнены: Давид пролил слишком много крови, чтобы попасть в историю Царствия Божия как строитель храма в Иерусалиме — этой обители покоя и мира; а апостолу Павлу Господь сказал, что Он не удалит от него «жала», потому что Он хочет проявлять в нем Свою силу вопреки всем его немощам.

Давиду и апостолу Павлу было легче после объяснений Господних услышать «нет» из уст своего Господа, им было легче смириться под крепкую руку Божию. Но как трудно нам получать отказы от Господа без объяснения причин этих отказов. В таких случаях пусть служат нам утешением и ободрением слова Христа, сказанные Им Петру на Тайной вечери: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ев. Иоан. 13, 7). Но когда настанет это «после»? Может быть, скоро, а, может быть, пройдут годы; и чем дальше это долгожданное «после», этот день уразумения нами путей Господних, тем томительнее для нас ожидать его.

Говоря Давиду «нет» на его большое желание построить храм в Иерусалиме, Господь через пророка Нафана свидетельствует ему, что Он доволен его жизнью и служением, как мы читаем в 2 Цар. 7, 8-9: «Так говорит Господь Саваоф: «Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего Израиля; и был с тобою всегда, куда ни ходил ты... и сделал имя твое великим, как имя великих на земле». Какое замечательное свидетельство Господа о Давиде!

Дело не в том, исполняет ли Господь все наши желания, и отвечает ли Он на все наши молитвы так, как мы этого хотим, а в том, одобряет ли Он наше хождение перед Ним, и доволен ли Он нашим служением Ему. Ведь мы правильно говорим

Ему в одном из наших гимнов: «Одобрись Ты — в том вся моя награда...» Самым дорогим для нас должно быть Его одобрение нашей жизни и нашего служения Ему!

Давид услышал «нет» из уст Господа в отношении своего желания построить храм, и тут же он узнает, что его желание будет исполнено — только руками его сына Соломона. И действительно, храм был построен, и когда он был закончен, он засиял неземной красотой и не только перед всем израильским народом, но и перед всеми народами мира. Строительство Иерусалимского храма принадлежит числу величайших событий в жизни ветхозаветного народа Божия и особо славным делам Соломона, и этому событию мы, конечно, не можем не уделить нашего особого внимания.

Давид, получив Божий отказ в осуществлении своего великого плана, ничуть не огорчился и не возроптал на Господа, но занялся усердным трудом по сбору материалов и драгоценностей для строительства храма, чтобы потом передать их Соломону, и, таким образом, Давид все же был участником этого великого строительства. Радостно и усердно подготавливал он строительство храма, внося в него свою долю, свой посильный вклад.

Дело Господа является единым делом, и какое бы мы ни несли служение, — перед нашим Господом оно обязательно будет нашим участием в строительстве Его Царствия. Поем ли мы в хоре или проповедуем с кафедры; служим ли мы Господу материальными средствами или несем диаконское служение — мы строим духовное здание Церкви Христовой и воздвигаем стены Царствия Божия. Будем это всегда сознать, и тогда любое наше служение Господу станет дорогим и радостным для нас!

Строительство храма Соломоном 3 Цар. 5, 1-18

Дни строительства храма Соломоном напоминают нам дни строительства скинии Моисеем. Три места Писания рисуют нам славную картину строительства скинии. Первое место — Исход 25, 1-7: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым, чтобы они сделали Мне приношения; от всякого человека, у которого будет усердие, принимайте приношение Мне». Второе место — Исход 36, 3-7: «И взяли они от Моисея все приношения, которые принесли сыны Израилевы, на потребности святилища, чтобы работать». Третье место — Исход 31, 1-6: «И сказал Господь Моисею, говоря: смотри, Я назначаю... Веселеила... и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, резать камни для вставления и резать дерево для всякого дела. И вот, Я даю ему помощником Аголиава... и в сердце всякого мудрого вложу мудрость, дабы они сделали все, что Я повелел тебе». И вот началось строительство скинии — дружное, единодушное и самоотверженное.

А теперь перед нами еще более величественное зрелище — строительство храма в Иерусалиме. Как же описывает Слово Божие это величественное строительство? Оно дает нам точные цифры участников этого строительства: тридцать тысяч рубящих лес, семьдесят тысяч носящих тяжести, восемьдесят тысяч каменотесов и три тысячи триста начальников над работою. Во главе всего стро-

ительства храма был поставлен Адонирам, который был в почете еще при царе Давиде. Это были славные дни и годы, полные движения, дружной работы и радостного труда. У одних работа была более ответственная, у других — менее ответственная. Все делалось по плану; все, даже мельчайшее, было предусмотрено. Чудная гармония чувствовалась во всем: в лесах стучали топоры, в горах — молотки, по морю плыли плоты кедровой и кипарисовой древесины; на месте стройки — тысячи всевозможных видов работ. Каждый делал свое дело; но в целом вся эта работа была единым делом: каждое дерево, каждый камень приближал постройку к окончанию!

История христианства говорит о другом величайшем строительстве — строительстве Царства Божия, Царства Христа. Основанием этой величайшей постройки, ее краеугольным камнем является Христос (1 Кор. 3, 11; Ефес. 2, 20-22). Материалом для строительства Царства Божия являются человеческие души, как сказано в 1 Петр, 2, 5: «И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный». Но Христос — не только основание, не только краеугольный камень, но и божественный архитектор Своей постройки; Он управляет ею, Он вдохновляет всех ее участников. Испушенные Кровию Христа души — не только «камни», не только строительный материал, но и помощники Христа в строительстве Его Царствия.

У Христа строителей больше, чем у Соломона. Каждый спасенный Кровию Агнца должен строить! Это закон Царствия Божия. Царство Христа строится день и ночь, постоянно, непрерывно. Никто из испушенных детей Господних не имеет права стоять в стороне от этой постройки.

В строительстве храма Соломона участвовали две страны — Палестина и Финикия. В строительстве Царства Христова участвуют все страны мира, все христиане земного шара. Нам может казаться, что работа идет без всякой связи, что каждая церковь, и каждый член церкви выполняют свое служение независимо друг от друга. Нас могут смущать ошибки, которые делаются при строительстве Царства Божия, или остановки в работе в некоторых местах, а в других — замедления в строительстве; бывают и обвалы уже выстроенных частей. История Царствия Христова на земле богата всем этим. И все же строительство Царства Божия идет по плану Божию, и этот божественный план осуществляется изо дня в день во всех частях мира. Во всей вселенной не найдется силы, которая могла бы остановить строительство Царствия Христа.

Семь лет продолжалось строительство Иерусалимского храма и, наконец, он, законченный, во всей своей неописуемой красоте стоял перед изумленными очами всего мира. А ветхозаветный народ Божий при виде всего блеска и славы своего храма в великом восторге восклицал свое радостное, хвалебное «аллилуйя». Великий труд строительства Царствия Божия совершается в течение уже многих столетий; и придет день, когда он будет закончен. И в этот день мы увидим перед своими глазами вечное и славное Царство Христа, ослепительным светом которого является Агнец, как сказано в Откров. 21, 23: «И светильник его — Агнец».

Храм, построенный Соломоном, поражал не размерами, а своим великолепием и красотой. Несметное количество золота было вложено в него, как мы читаем в 3 Цар. 6, 14-35: «И построил Соломон храм, и кончил его. И обложил Соломон храм внутри чистым золотом... Весь храм он обложил золотом, весь храм

до конца... И пол в храме обложил золотом». И все в храме было покрыто золотом. Но не только золотом сиял храм, построенный Соломоном; он сиял и драгоценными камнями, как написано в 2 Пар. 3, 6: «И обложил дом дорогими камнями для красоты». Но дороже золота и прекраснее разноцветных драгоценных камней было то, что «слава Господня наполнила храм Господень» (3 Цар. 8, 11).

Символическим золотом и символическими драгоценными камнями будет сиять и славное Царство Христа, о чем мы читаем в Откров. 21, 18-20: «... а город... чистое золото... Основания стены города украшены всякими драгоценными камнями». И той же славой Божией, наполнившей храм Соломона, будет сиять и Царство Христа на земле, как мы читаем в Откров. 21, 23: «Слава Божия осветила его».

Теперь перед нами вопрос: участвуем ли мы с вами в строительстве Царства Христа? Что мы делаем и как мы делаем? Любой участник в строительстве храма Соломонова в любую минуту мог бы нам сказать, что он делает для созидания храма. О, если бы так было и у нас в отношении созидания Царства Христова! Пусть этот труд самый маленький, самый незаметный, но мы знаем слова Христа в притче о талантах: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен... войди в радость господина твоего» (Ев. Матф. 25, 21). Будем усердно созидать Царство Христа, и мы услышим от Него такие же слова!

Царица Савская у царя Соломона 3 Цар. 10, 1-13; Матф. 12, 42

Слава о мудрости царя Соломона распространилась по всему тогдашнему миру, и от всех народов земли в Иерусалим потянулись люди послушать мудрости Соломона. Среди всех многочисленных паломников к Соломону путешествие царицы Савской занимает особо выдающееся место. Мы пойдем ее жажду встречи с прославленным на весь мир Соломоном, если прочтем 3 Цар. 4, 29-34: «И дал Бог Соломону мудрость, и весьма великий разум, и обширный ум, как песок на берегу моря. И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять. И говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его».

Как у всех правителей восточных стран, так и при дворе царицы Савской, конечно, было множество «волхвов», то есть мудрецов, которые были советниками царицы. Соломон был выше всех волхвов и мудрецов Востока, потому что мудрость была дарована ему от Самого Бога, и царица Савская поступила правильно, что отправилась в Иерусалим к источнику божественной мудрости, который бил ключом в царе Соломоне.

Мы не отрицаем человеческой мудрости, но выше ее все же ставим мудрость, «нисходящую свыше» (Иак. 3, 15), мудрость, которую мы имеем во Христе Иисусе, о Котором в 1 Кор. 1, 30 сказано, что Он «сделался для нас премуд-

ростью от Бога». Поэтому будем дорожить Им как нашим Учителем и Наставником, и будем ценить каждую возможность занять место у Его ног, чтобы исполняться Его божественной мудростью и знанием!

Какое большое и трудное путешествие должна была совершить царица Савская, чтобы достигнуть Соломона с его беспредельной мудростью. Христос говорит, что «она приходила от пределов земли, чтобы послушать мудрости Соломоновой». Ее ничто не устрасило: ни горы, ни моря, ни пустыни, ни опасности пути; она преодолела все трудности. И вот она у царя Соломона.

Как же нам легко достигать Того, Кто «больше Соломона» — нашего Господа Иисуса Христа! Благодаря современной технике слово о Христе достигает самых отдаленных мест. Библия — эта Книга о Христе — печатается в миллионах экземпляров и несет благую весть о Христе всем, кто жаждет ее слушать. Сеть бесчисленных церквей, где проповедуется Христос распятый, покрывает весь земной шар, и многим людям достаточно только улицу перейти, чтобы встретиться со Христом в том или другом богослужении. В какое чудесное время живем мы с вами в отношении такого легкого доступа ко Христу! По всей земле всюду слышится призыв Христа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас». Надо только пожелать, и мы в любой момент узрим лик нашего Господа Иисуса Христа.

Царица Савская пришла к Соломону с великим множеством вопросов. Она «беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце. И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего не знакомого царю, чего бы он не изъяснил ей». А у нас разве мало вопросов к нашему Господу Иисусу Христу?

Ответы на все наши вопросы мы хотим получить от Самого Христа, Который является для нас вечной Истиной. И сколько бы мы ни общались со Христом, мы будем вынуждены говорить Ему, как сказала Соломону царица Савская: «Мне и в половину не сказано; мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала». Я не знаю, что мы скажем нашему Господу Иисусу Христу в вечности, когда проведем первую тысячу лет с Ним, а затем вторую тысячу лет, и так далее, и так далее. Мы можем быть уверены, что все мы убедимся в том, что наш Христос — вовеки неисчерпаемый. Псалмопевец в Псалме 101, 28 говорит о неисчерпаемости Христа: «Но Ты — тот же, и лета Твои не кончатся».

Царица Савская не прошла мимо храма, который построил Соломон, о красоте и богатстве которого говорил весь тогдашний мир. Рядом с нашим Господом Иисусом Христом стоит Церковь Его — Им созданная и Им созидаемая. Проходить мимо нее мы никак не должны. Она прекрасна, хотя и имеет тысячи недостатков. На первом месте мы должны, конечно, познавать Христа, но на втором месте мы должны изучать Церковь Христову — ее начало, развитие и ее конечную участь. Изучение Церкви даст нам много уроков и наставлений, необходимых и ценных для нашего служения Господу. И, наконец, царица Савская увидела стройность слуг Соломона. Если нам дорог Христос, нам будут дороги и Его служители. Их жизнь и служение Господу будут образцом и примером для нас. Ничто не согревало мое сердце так, как чтение биографий самоотверженных служителей Христа. И недаром Слово Божие призывает нас к «поминанию» наших наставников и к подражанию вере их (Евр. 13, 7).

Царица Савская принесла Соломону великое множество золота, драгоценных камней и дорогих благовоний. Христос ожидает от нас только одного сокровища — сердца, полного любви к Нему, нашему Испытателю! Никакие другие сокровища наши не удовлетворяют Его, а только сердце, целиком отданное Ему. И поэтому при каждой встрече Христа с нами Его первый вопрос к нам гласит: «Любишь ли ты Меня?» И наш искренний положительный ответ на этот вопрос Христа является для Него нашим самым лучшим и самым драгоценным подарком.

Царица Савская только один раз, возможно, посетила Соломона. Мы приходим ко Христу постоянно. Но дай Господь, чтобы мы ни одного раза не пришли к Нему с холодным или теплым сердцем. Пусть наше сердце будет всегда пылающим!

Царства Давида и Соломона как прообразы Царства Христа *1 Пар. 22, 7-10; Зах. 9, 10*

В истории ветхозаветного народа Божия было два славных периода: время царствования Давида и время царствования Соломона. Как до этих двух царствований, так и после ветхозаветный народ Божий никогда не знал более такого изобилия и такой славы, как при этих двух царях — Давиде и Соломоне. Царствования Давида и Соломона были совершенно различными и даже противоположными: Давид вел «большие войны», Соломон был «человек мирный», и во все годы его царствования народ имел мир и покой.

В каком же смысле царство Давида является прообразом Царства Иисуса Христа? Царство Христа, которое в неприметном виде находится в сердце каждого истинного христианина и христианки, поистине полно «больших войн» духовного характера. Слово Божие говорит очень ясно о великой «брани» против искушителя всего человечества — сатаны и всего его царства тьмы. Прочтем Ефес. 6, 10-12: «Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но... против духов злобы поднебесных».

В неприметном Царстве Христа, в сердце каждого чада Божия «война» с врагом человеческих душ — война постоянная, ежедневная и очень трудная. Не был поражен диаволом только наш Господь Иисус Христос; Он Один только был постоянным победителем над этим сильным врагом. А мы? Мы все носим следы поражений от него. Но не будем смущаться нашими поражениями, а будем продолжать воевать, сражаться, бороться против врага нашей души, облекшись во всеоружие Божие!

Поистине царство Давида, богатое «большими войнами», является хорошим прообразом этого периода Царства Христова — Его Царства в сердцах Его искупленных детей. Однажды, в дни, может быть, некоторого утомления от этой повседневной войны с искушением, апостол Павел воскликнул: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? я умом моим служу закону Божию, а плотию — закону греха» (Римл. 7, 24-25). Так трудна эта брань с искушителем. Недаром Церковь Христа на земле называют «воинствующей Церковью».

Посмотрим теперь на царство Соломона и узнаем, в каком смысле оно тоже может считаться прообразом Царства Христа. Как мы видели, Соломон стал царем еще при жизни своего отца Давида. В ответ на свою молитву Соломон получил от Господа необыкновенную мудрость. В дополнение к его просьбе о мудрости Господь дал ему еще великую славу и несметные сокровища. Послушать его приходили люди со всех концов тогдашнего мира. Никогда не было такого наплыва чужестранцев в Иерусалиме, как в дни Соломона. И особенно пышным был визит царицы Савской.

Сокровищ в царстве Соломона — золота, серебра и драгоценных камней — было так много, что они мало кого интересовали. А главное — мир и покой царили повсюду, ничья рука не поднималась на царство Соломона в течение всех сорока лет его царствования. В 3 Цар. 4, 25 мы читаем об отсутствии каких бы то ни было войн в дни Соломона: «И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею... во все дни Соломона».

А что говорит Писание о Царстве Христа, когда оно будет видимым для всех? Это будет Царство величайшей славы нашего Господа Иисуса Христа, Царство Его божественной премудрости и Его безграничного могущества. А главное — это будет Царство абсолютного мира и покоя и отсутствия всякого зла на земле. Ведь в начале этого видимого Царства Христа сатана будет скован на тысячу лет, а в конце его он будет брошен навеки в «озеро огненное», и тогда придет конец всем его злым деяниям на нашей земле.

Какое это будет благодатное время, о котором пророчество гласит так: «Перекуют мечи свои на орала, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Ис. 2, 4), и Он, Христос, «возвестит мир народам» (Зах. 9, 10).

ОБРАЗЫ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЕВАНГЕЛИЯ

ОТ СИМОНА ИОНИНА ДО КИФЫ ПЕТРА

Первые встречи Симона Петра со Христом Ин. 1, 40-42

Знакомство с личностью апостола Петра покажет нам удивительные противоречия в его характере и жизни. Мы увидим его как простого рыбака и как великого апостола Христа. Мы узнаем его как весьма непостоянного человека и, вместе с тем, как твердого и целеустремленного руководителя Церкви Христовой. Мы увидим, как удивительно соединяются в нем высоты и низины.

Он идет по морю и начинает тонуть из-за своего маловерия. Он исповедует Христа как Сына Божия, и он же слышит из уст Христа слово «сатана», направленное в его адрес. Он — пресвитер Иерусалимской церкви, и его же апостол Павел обличает в Антиохии перед всеми в грехе лицемерия.

И это все сочетается в одном и том же человеке — Симоне Петре. И все же Петр полон гармонии и единства. Эта гармония, эта цельность личности Петра заключается в том, что Христос действует в его жизни от начала и до конца и прославляется в его мученической смерти (Ев. Иоан. 21, 19). Эта цельность Петра заключается в том, что он неуклонно шел за Христом, следуя Его призыву: «Иди за Мною»!

Все мы, идущие за Христом, похожи на Петра. У всех нас много зигзагов и кривизн в нашей христианской жизни. Но при всех наших зигзагах мы должны держаться твердо и неуклонно одной цели, а именно: идти за Христом, куда бы Он нас ни повел (Откр. 14, 4)!

Как же произошла первая встреча Симона Петра со Христом? Его привел ко Христу Андрей — его родной брат. Сам Андрей только что провел целый день со Христом и познал в Нем «Христа — Мессию». Своей радостью он не мог не поделиться с родным братом, с которым он столько времени проводил в рыбацких лодках. Отыскав Симона, Андрей говорит ему: «Мы нашли Мессию, что значит: «Христос». И привел его к Иисусу». И что же дальше? Мы читаем: «Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: «камень».

Перед Христом стоял Симон со всем его непостоянством и другими отрицательными качествами его характера. Но Христос видит его уже другим. Он видит его «Кифой — камнем», твердым, непоколебимым христианином. Путь от «Симона» до «Кифы» — нелегкий и не молниеносный.

Школа Христа, в которую вступает Петр, школа нелегкая. В ней, как и во всех школах, в один миг ничего не дается. В школе Христа требуется самое глу-

бокое внимание к словам Учителя, самое серьезное отношение ко всем требованиям Христа, и постоянное стремление к исполнению и претворению в жизнь уроков Христа. В школе Христа духовное развитие идет по ступеням, а именно: духовные младенцы, дети, отроки, юноши, мужи, старцы. (Вот лестница — от «Симона» до «Кифы — камня»!)

И время роста нашего внутреннего человека зависит не только от Господа, но и от нас самих: от нашего усердия в учебе. На какой ступени находится наш внутренний духовный человек? Если мы все еще «духовные младенцы», то не наша ли собственная вина в этом? Не чувствуем ли мы, что наш божественный Учитель Христос знает все о нашей учебе в Его школе и печалится о нашем медленном духовном росте и развитии?

Основой нашего ученичества, как и всего нашего христианства, должно быть послушание Христу. Именно послушание было началом ученичества Петра в школе Христа. Иисус приходит в Галилею и начинает Свою проповедь Евангелия. Вот Он идет берегом Галилейского моря и видит Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. «И сказал им Иисус: «идите за Мною,.. и они тотчас... последовали за Ним» (Ев. Марк. 1, 17-18). Какое послушание! А ведь Христос потребовал от них большой жертвы: оставить все, что им было так близко и дорого, и пойти за Ним неизвестно куда.

Не напоминает ли нам послушание Петра Христу послушание Авраама, которому Господь сказал: «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе... И пошел Авраам, как сказал ему Господь» (Быт. 12, 1 и 4).

Послушание Петра проявилось еще и при другой встрече со Христом, о которой мы читаем в Ев. Лук, 5, 3-6: «Вошел в одну лодку, которая была Сиимова, Он (Иисус) просил его отплыть несколько от берега, и сев учил народ из лодки. Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину, и закиньте сети свои для лова. Симон сказал Ему в ответ: Наставник! мы трудились всю ночь и ничего не поймали; но по слову Твоему закину сеть. Сделавши это, они поймали великое множество рыбы, и даже сеть у них прорывалась». Опытный рыбак Петр выполняет повеление Христа, хотя знает, что Он не рыболов.

Петр послушен Христу, и в этом великий пример для всех нас, идущих за Христом. Послушание Христу — залог истинного христианства. Без послушания нельзя быть учеником Христа! Недостаточное послушание Христу — это главный недостаток всех христиан.

Идти за Христом — это значит, быть очевидцем силы и славы Его. Пошедший за Христом Петр, вскоре стал очевидцем силы и славы Христа. Силу и славу Христа Петр увидел впервые в чудесном лове рыб, и, пораженный небывалым чудом, он «припал к коленам Иисуса и сказал: выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный» (Ев. Лук. 5, 8). Но перед Петром пройдут в дальнейшем многие чудеса Христа, и в каждом из них будет явлена Его божественная сила и слава.

Нельзя идти за Христом и не видеть Его силы и славы. Но как часто мы видим славу Христа только тогда, когда читаем Евангелие или слушаем проповеди о Христе. В нашей же личной жизни мы не замечаем чудес Христа, и получа-

ется, что мы знаем только Христа Палестины. Христос Палестины, конечно, дорог нам до бесконечности. Страницы Евангелия полны для нас благоухания Его слов и дел. Но мы должны иметь Христа, действующего и сегодня, и в нашей личной жизни, и мы имеем Его — веки живого, изо дня в день творящего Свои славные дела в жизни каждого Своего последователя.

Идти за Христом — это не только быть очевидцем Его божественной славы; это значит — быть Его служителем. Следование за Христом и служение Христу — связаны неразрывно.

Петр избирается апостолом

Мф. 3, 14-19

«И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь... поставил Симона, нарекиши ему имя Петр».

Две цели ставит Христос при избрании Своих апостолов: 1) чтобы они были с Ним, и 2) чтобы посылать их на проповедь. Обе цели — весьма великие. Их задача — понести Евангелие всему миру. Это они совершат после смерти Христа на Голгофе и после Его славного воскресения. А также после принятия силы свыше в день Пятидесятницы. До Голгофы их главной задачей будет пребывание со Христом — созерцание изо дня в день Его силы и Его небесной красоты образа. Созерцание силы Христа приведет их к вере в Его божественность, без чего проповедь Евангелия теряет свой смысл и значение. Созерцание образа Христа будет для них постоянным стимулом, побуждением к подражанию Учителю; к приобретению Его образа.

Проповедь Евангелия потребует от них непоколебимой веры, а также совершенства их внутреннего человека, их нравственных качеств. Особенно Петру будет предстоять весьма ответственная задача: нести Евангелие иудейскому миру, как апостол Павел понесет Евангелие миру язычников. Это распределение между Петром и Павлом дела проповеди Евангелия описано в Галат. 2, 7 и 9: «Увидевши, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных... и узнавши о благодати, данной мне, Иаков и Кифа, и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным».

Чтобы стать апостолом для иудеев, Симон Ионин должен был сделаться Кифой — «камнем». Три апостола — Иаков, Петр и Иоанн стали столпами в первохристианской церкви. Чтобы быть «столпом» в Церкви Христовой, надо тоже быть «Кифой». И вот Христос, наметив для Петра великое служение — быть апостолом для иудеев — готовит его шаг за шагом к этому служению.

Если Христос всех Своих последователей делает очевидцами Своих славных дел, то тем, кого Он избирает для особого служения, дает видеть то, чего не видят другие. Не станет ли теперь нам понятным выделение Христом трех из двенадцати апостолов, а именно: Петра, Иакова и Иоанна, то есть будущих трех столпов первохристианства. Всем апостолам была нужна школа Христа, а этим трем будущим столпам — особая.

Рассмотрим теперь те случаи, где Христос выделяет Петра, Иакова и Иоанна из среды других апостолов. Прочтем Ев. Марк. 1, 29-31: «Вышедши вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном. Теща же Симона лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подошел Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им». Мы знаем, как Петра объял ужас, когда он увидел силу Христа, явленную в чудесном лове рыб (Ев. Лук. 5, 9). А теперь в своем доме он снова делается свидетелем силы Христа, явленной в моментальном исцелении его тяжело больной тещи.

Мы знаем, как был поражен Нафанаил всеведением Христа, когда услышал из Его божественных уст слова: «Когда ты был под смоковницею, Я видел тебя» (Ев. Иоан. 1, 48). Мы знаем также слова Христа к Нафанаилу: «Увидишь больше сего» (Ев. Иоан. 1, 50). Так было и с Петром: он видел все больше и больше могущество Христа, он постигал все больше и больше Его вечную божественную силу. Мы читаем в Ев. Марк. 5, 37-42: «И не позволил никому следовать за Собою, кроме Петра, Иакова и Иоанна... ..приходит в дом начальника синагоги и видит смятение, и плачущих и вопиющих громко. И вошед, говорит им: что смущаетесь и плачете? Девушка не умерла, но спит... И взяв девушку за руку, говорит ей: «Талифа — Куми», что значит: «девушка, тебе говорю, встань!» И девушка тотчас встала и начала ходить...» Велика была сила, явленная Христом в необыкновенном лове рыб. Еще большая сила была явлена Христом в исцелении тещи Петра. Но воскресение дочери Иаира показало Петру, что для Христа нет ничего невозможного и что сила Его не имеет границ. Но Петр должен был увидеть еще больше.

И вот перед нами гора Преображения. Мы читаем о великом событии на этой горе следующее: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна... и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет» (Ев. Матф. 17, 1-2). Видеть преобразенного Христа было дано только трем апостолам — все тем же будущим трем столпам Церкви: Петру, Иакову и Иоанну. Вид преобразенного Христа был настолько величествен, что очарованный Петр воскликнул: «Господи! хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Ев. Матф. 17, 4). Жизнь Христа, полная божественной силы и славы, проходила пред очами всех апостолов, но в особой мере пред Петром, Иаковом и Иоанном.

По прошествии многих, многих лет апостол Иоанн вспоминает эту полную небесной славы жизнь Христа и говорит: «Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Ев. Иоанн. 1, 14).

Может ли нас удивлять после такого созерцания божественной силы и небесной славы Христа ответ Петра на вопрос Его: «А вы за кого почитаете Меня?» «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Ев. Матф. 16, 15-16). Эти слова Петра свидетельствуют о том, что в общении со Христом он достиг высокой степени познания Его. Вспомним цель избрания апостолов: «чтобы посылать их на проповедь». Для проповеди же необходимо знание Христа. И мы видим, как апостолы приобретали это важнейшее знание у ног Христа.

На горе Преображения Петр и два других апостола были очевидцами величайшей славы Христа. Петр мог призывать детей Божиих к исполнению их благословенной задачи: «возвещать совершенства Призывавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2, 9), потому что он сам возвещал Христа, полного силы и славы.

Но Петр был очевидцем и другой стороны в жизни Христа, а именно — Его глубочайшего уничтожения. Петр был очевидцем не только горы Преображения, но и Гефсиманского сада. Мы читаем в Ев. Марк. 14, 33-34: «И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно...» К сожалению, и Петр, и Иаков, и Иоанн смотрели в Гефсимании на скорбящего смертельно Христа «отяжелевшими» от сна глазами (Ев. Марк. 14, 40). Мы можем уверенно говорить, что сон Петра в Гефсиманском саду был началом падения его во дворе первосвященника Каиафы. Какое множество детей Господних смотрит на Христа тоже отяжелевшими от духовного сна глазами. Как же мы можем такими глазами видеть славу нашего Господа Иисуса Христа?

Следуя за Христом, видя Его славные дела на каждом шагу и слыша Его божественные слова, Петр пришел к твердой вере в Него и горячей любви к Нему — этим двум качествам, без которых нельзя быть ни апостолом, ни проповедником Евангелия. Нельзя сомневаться в искренности его веры, когда он сказал Христу: «Ты — Христос, Сын Бога Живого». И нельзя сомневаться в искренности его любви ко Христу, когда он на пути в Гефсиманию дал Ему такое торжественное обещание: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя» (Ев. Матф. 26, 35). Из любви ко Христу Петр извлек и меч в защиту Его... Из любви ко Христу Петр дошел до самого двора первосвященника (Ев. Матф. 26, 58).

Петр... утопающий *Мф. 14, 28-33*

Чем больше мы изучаем жизнь и характер апостола Петра, тем больше мы видим его удивительные контрасты, то есть резкие противоположности. Перед нами его высоты и низины. В нем удивительно сочетаются крылья орла с крылышками мотылька. Перед нами проходят его победы и его поражения. Но разве только у Петра эти контрасты в жизни и характере? Разве их нет у других апостолов?

Возьмем апостола Фому. Ему принадлежат полные мужества слова: «Пойдем и мы умрем с Ним» (Ев. Иоан. 11, 16). И Фоме же принадлежат слова, но полные уныния: «Если не увижу... не поверю» (Ев. Иоан. 20, 25). Возьмем апостола Иоанна: он — «воанергес», то есть «сын громов», и он же апостол великой любви. Ему принадлежат слова: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал» (Ев. Лук. 9, 54). И ему же принадлежат слова: «Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» (1 Иоан. 4, 7-8). А если мы внимательно рассмотрим свое христианство, свою личную христианскую жизнь и свой собственный характер, то мы убедимся, что у нас ничуть не меньше этих контрастов, этих противоположностей, этого сочетания высот и низин.

Апостол Павел в своем Послании к Римлянам, в 7-й главе, объясняет нам причину наших «низин», наших поражений в духовной жизни. Он пишет: «Знаю, что не живет во мне, то есть, в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу... бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Римл. 7, 18-24). Как ясно: причина наших низин, причина наших поражений — наша «плоть».

Сейчас мы увидим одну из «высот» и одну из «низин» в жизни Петра. Перед нами Галилейское море — страшное, разбушевавшееся, причем, буря разразилась ночью. Лодка с апостолами — на середине моря и ее бьет волнами... В эти опасные минуты по грозным волнам Христос идет к Своим ученикам и говорит им: «Ободритесь, это Я, не бойтесь».

Это чудо — хождение Христа по морю — не удивляет тех, кто верит в Него как в Бога. Но нас удивляет «высота», на которую поднялся Петр во время этой страшной бури. Он говорит Христу: «Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И вышед из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу...» Как удивительно: возможное только для Христа стало возможным и для Петра. О, если бы он прошел свой замечательный путь до конца, то есть до Христа и обратно до лодки! Но он не прошел его. И за высотой последовала «низина»: Петр начал тонуть, и мы слышим крик его: «Господи! спаси меня».

Христос хочет, чтобы мы Ему подражали. Много прекрасного, что мы видим в Его земной жизни, возможно и для нас, идущих за Ним.

Мы должны стремиться к такой же жизни молитвы, какой жил наш Господь Иисус Христос. Его жизнь была полна благословенного служения людям. С раннего утра и до позднего вечера Его окружал страждущий народ. Всем Он нес помощь и утешение, как мы читаем в Ев. Лук. 6, 19: «И весь народ искал прикоснуться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех». Но чтобы эта благословенная сила не иссякала, Христос пополнял ее в молитве. Вот почему жизнь Христа на нашей земле была жизнью непрестанной молитвы. И нам хочется сказать Христу: «Повели нам жить такую же жизнью — жизнью непрестанной молитвы».

Христос сказал о Себе: «Я свет миру» (Ев. Иоан. 8, 12). И это сказал Тот, Кто был плотником в Назарете, а когда вышел на Свое большое служение — не имел, где приклонить Свою голову. Чем же сиял Христос в нашем мире? Своей абсолютной святостью и безграничной любовью! Он — «Солнце правды» без единого пятна, и никто во всей вселенной не может обличить Его в неправде (Ев. Иоан. 8, 46). Он, Который умыл ноги Своему предателю и умер на Голгофе за грех и зло всего мира, Он сиял, сияет и будет сиять во веки веков Своей безграничной любовью. Мы же, Его ученики, не раз говорили Ему, подобно Петру: «Господи! если Ты так сияешь святостью и любовью, то позволь нам прийти к Тебе, чтобы сиять в мире такой же святостью и такой же любовью...»

Петр шел по волнам и уподобился в этом Самому Христу. Он поднялся на большую духовную высоту и вдруг... начал тонуть. Высота сменилась «низинной», и он слышит из уст Христа порицание себе: «Маловерный!» И у нас были в жизни высоты и низины. Мы уподоблялись Христу во многом; мы были, может быть, замечательными молитвенниками, мы шли путем чистоты и святости, в нас сия-

ла красота любви Христа... Словом, многое в нашей христианской жизни стало возможным для нас, — мы как бы пошли по воде. И вдруг начали тонуть... молитва стала вялой, нас потянул грех к себе, себялюбие завладело нами, и мы перестали любить наших ближних. Словом, с наших благословенных высот мы попали в какое-то болото, и наше христианство оказалось на очень низком уровне.

Апостол Петр тонул не только в море. Там погружались в бездну только его физические ноги. Но мы видим его утопающим во дворе первосвященника Каиафы. Здесь начала тонуть его душа. Это была уже другая «низина» в жизни Петра. Но удивительно, что и этой низине предшествовала духовная высота. В то время как после Гефсиманского сада апостолы исчезают, Петр не исчезает. Он хочет быть верным Христу. Он — рядом со Христом в синедрионе: он видит Христа, и Христос видит его. Какое мужество! Какая смелость! Хочется радоваться за Петра: он верен своему обещанию, которое он дал Христу словами: «С Тобою я готов и в темницу, и на смерть идти» (Ев. Лук. 22, 33). И во дворе первосвященника он так мужествен: он не таится, а «сел со служителями, чтобы видеть конец» (Ев. Матф. 26, 58). И думается, что когда придет этот конец и Христа поведут на смерть, Петр выступит вперед и скажет: ведите и меня с Ним! Вот на какой высоте мы видим Петра. Но что это за перемена, совершившаяся с Петром? Мы читаем в Ев. Матф. 26, 69-74: «Петр же сидел вне на дворе. И подошла к нему одна служанка и сказала: и ты был с Иисусом Галилеянином. Но он отрекся пред всеми, сказав: не знаю, что ты говоришь. Когда же он выходил за ворота, увидела его другая и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем. И он опять отрекся с клятвою, что не знает Сего Человека. Немного спустя подошли и сказали Петру: точно, и ты из них, ибо и речь твоя обличает тебя. Тогда он начал клясться и божиться, что не знает Сего Человека. И вдруг запел петух!» Вот он — утопающий Петр. Вот его другая «низина».

И теперь перед нами вопрос: в чем же дело? Где причина этих чередований высот и низин в жизни Петра и других апостолов, а также и в жизни тысяч христиан? И нам придется ответить на этот вопрос словами Евангелия: «Еще не было на них Духа Святого» (Ев. Иоан. 7, 39).

Восстановленный Петр *Ин. 21, 15-17*

Мы видели печальную картину: утопающего телом Петра и утопающего душою Петра. Теперь перед нами светлая и отрадная картина: Христос призывает прощенного Им Петра на великое служение. Прощенного Петра. А когда же он был прощен за свое отречение от Христа?

Ангельский мир не только радуется о покаянии и обращении даже одного только грешника, но он и печалится о падении даже одного праведника. В ангельском мире была печаль и о падении Петра. Вот почему один из представителей ангельского мира в утро воскресения Христа думал о падшем Петре, когда сказал женам — мироносицам: «Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите» (Ев. Марк. 16, 7).

Но и воскресший Христос имел на сердце плачущего от сознания своего греха Петра, и Он явился ему особо, и даже прежде, чем всем другим апостолам (1 Кор. 16, 5). И, конечно, воскресший Христос явился Петру с прощением и помилованием. Но прощение не есть еще восстановление на апостольское служение; и слава Господу, что в Евангелии мы имеем повествование и о восстановлении Петра на служение. И как просто совершилось это восстановление Петра на служение.

Призыв Христа к служению Петр слышал неоднократно. Еще в самом начале следования за Христом, после чудесного лова рыб, Петр услышал из уст Христа слова: «Отныне будешь ловить человеков» (Ев. Лук. 5, 10). Затем перед Своей молитвой в Гефсимании Христос сказал Петру: «Симон!.. Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя, и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Ев. Лук. 22, 32). Но на пути к этому великому служению Петра стояли преграды: его непостоянство, его неуравновешенный характер, его самомнение и, наконец, его печальное падение. После такого падения Петра у нас могло бы явиться сомнение, что он когда-либо будет способен «утверждать» братьев своих.

И как удивительно, что Христос говорит Петру о его работе по утверждению братьев всего за несколько часов до его отречения. О чем это говорит? О том, что Христос хорошо знал сердце Петра и видел в этом сердце любовь к Учителю даже тогда, когда он устами отрекался от Него. Конечно, и отречение устами был грех, который Петр горько оплакал. Но грех Петра был бы во много раз тяжелее, если бы он отрекся от Христа не только устами, но и сердцем.

Вопрос Христа, поставленный Петру перед его восстановлением на служение, — это вопрос Христа каждому христианину и каждой христианке, имеющим желание трудиться в винограднике Господнем. Вопрос Христа может казаться очень простым и ясным, и как будто так легко дать на него ответ. Но это чрезвычайно глубокий вопрос. Обычно экзаменаторы задают все новые и новые вопросы. А Христос, экзаменуя Петра, три раза задает ему один и тот же вопрос. Этим Христос хочет сказать: Петр, вникни глубже в Мой вопрос! Ибо дело касается бесконечно важного.

Вникнем и мы глубже в вопрос Христа, поскольку он направлен и к нам. Итак, Христос спрашивает Петра, но и каждого из нас: «Любишь ли ты Меня?» И мы все легко и быстро давали ответ на этот вопрос Христа: «Ты знаешь, Господи, что я люблю Тебя».

Но что значит, любить Христа, и в каком смысле Христос спрашивает нас о нашей любви к Нему? Вот смысл вопроса Христа: «Любишь ли ты Меня более, чем кого-либо другого в мире? Подумай о жене, о муже, о женихе, о невесте, о сыне или дочери... Дороже ли Я для тебя всех, кого ты любишь?»

«Любишь ли ты Меня?» Это означает: доверишься ли ты Мне, когда Я поведу тебя от одной скорби к другой, из одной «долины плача» в другую?

«Любишь ли ты Меня?» Это значит: готов ли ты согласиться на Мое воспитание? Я хочу научить тебя любить все то, что Я люблю, и ненавидеть все то, что Я ненавижу!

«Любишь ли ты Меня?» Это означает: любишь ли ты Меня настолько, чтобы разделить со Мною Мою участь на земле: быть презренным и униженным среди людей, быть ненавидимым, покинутым всеми?

«Любишь ли ты Меня?» Это значит: любишь ли ты Меня настолько, чтобы верить, что в отношении тебя у Меня одна только цель, а именно — твое благо, и только благо, даже тогда, когда Я поведу тебя самой трудной, самой тернистой дорогой?

Так глубок по своему содержанию вопрос Христа, заданный Петру и задаваемый каждому из нас. И ответ наш на этот вопрос должен быть глубоко продуманным. Кроме того, любовь требует испытания, если она не только на словах. Дай Бог, чтобы наша любовь ко Христу оказалась «дубом», испытанным в тысячах бурь.

После испытания сердца Петра Христос дает ему поручение: «Паси агнцев Моих! паси овец Моих!» Эти слова Христа уже не оставляют сомнения в том, что Петр был призван Самим Христом на пресвитерское служение, на высочайшее служение в Церкви — служение пастыря. Стадо овец Христовых, которое предстояло пасти апостолу Петру, было весьма большим стадом. Достаточно упомянуть хотя бы только Иерусалимскую церковь. Но Христос поручает пасти и очень небольшое количество Своих овец. И даже может поручить пасти одну только овечку. В таких случаях любой член церкви может оказаться пастырем.

Что же нужно для пастыря хотя бы даже одной овцы? Во-первых, обладание пажитью сочной и свежей, чтобы на ней пасти овец. И мы все обладаем такой пажитью, прекрасной «злачной пажитью», как воспевает ее Давид (Пс. 22, 2). И этой злачной пажитью является не что иное, как драгоценное Слово Божие, богатое самой лучшей духовной пищей для овец Христовых. Во-вторых, каждый пастырь, будь он даже пастырем одной только овцы, должен подражать Христу, как самому совершенному Пастырю, положившему жизнь Свою за овец Своих (Ев. Иоан. 10, 11).

Каждый пастырь, хотя бы он был пастырем одной овцы, должен приобрести сердце Пастыря Христа, Который так мудр и осторожен в Своем пастырстве, что даже «трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ев. Матф. 12, 20). И именно такое сердце приобрел Петр, когда он стал «сопастырем» Христа (1 Петр. 5, 1).

Истинная любовь ко Христу в наших сердцах обязательно породит в нас горячую любовь к Его божественному Слову. Любя Христа, мы не можем не пастись, прежде всего, сами на злачных пажитях Его слова, а испытав сладость этих пажитей, мы, конечно, будем всех овец Христовых направлять к Слову Божьему — этой лучшей пище для наших бессмертных душ. Вот что означают слова Христа «Паси агнцев Моих! паси овец Моих», — слова, которые, в первую очередь, относятся к пастырям церквей, но и к каждому чаду Божьему, если оно печется хотя бы об одной душе.

Симон становится Петром *Ин. 1, 42*

Перед нами прошла жизнь Симона Ионина с ее низинами и высотами. Но когда же мы увидим Кифу — Петра с жизнью на высотах Христовых? Когда же исполнится обетование, данное ему Христом: «Ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: «камень» (Петр). Обетование Христа исполнилось в день Пятидесятницы, когда Петр, как и другие апостолы, получил силу свыше,

силу Святого Духа. Именно сила Духа Святого сделала Симона Петром, сделала его совершенно другим, новым человеком, сделала его благословенным служителем Христа и Его Церкви.

Книга Деяний Апостолов показывает нам нового Петра. В первой половине книги Деяний Апостолов мы видим апостола Петра почти в каждой главе. Вторая половина книги занята служением апостола Павла. Каким же мы видим Петра в книге Деяний Апостолов?

Мы читаем о Петре, только что получившем силу свыше, силу Духа Святого: «Петр... возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме!.. Мужи Израильские! послушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете, Сего... вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его... Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. Ап. 2, 14-36). Это слова Петра, который еще так недавно задрожал перед служанкой во дворе первосвященника и сказал неправду, что он не знает Христа. И результатом этих слов было обращение ко Христу трех тысяч душ. Какая разница между старым Петром и Петром новым! Дух Святой произвел в нем эту удивительную перемену!

Сейчас мы увидим Петра, наделенного Духом Святым даром исцеления. Мы читаем в третьей главе Деяний Апостолов: «Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна пред входом во храм, просил у них милостыни... Петр сказал: серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И взяв его за правую руку, поднял; и вдруг укрепились его ступни и колена, и... начал ходить, и вошел с ними в храм... весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова!... прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись пред лицом Пилата, когда он полагал освободить Его; но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели... Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. Ап. 3, 1-19). Какой же был результат этой проповеди Петра? В Деян. Ап. 4, 4 мы читаем: «Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч». И снова у нас удивление: да тот ли это Симон, который, испугавшись ветра и начав тонуть в волнах Галилейского моря, закричал: «Господи! спаси меня»?

А вот перед нами Петр, стоящий посреди синедриона. Перед кем же стоял Петр? Перед ним не простой народ, перед ним «начальники их и старейшины и книжники, и Анна первосвященник и Каиафа и Иоанн и Александр и прочие из рода первосвященнического» (Деян. Ап. 4, 5-6). Синедрион — это грозное суди-

лице: он осудил Иисуса Христа на смерть, он приговорил Стефана к побиению камнями; он мог легко расправиться и с Петром. Петру задают вопрос: «Какою силою, или каким именем вы сделали это?»

Послушаем, что говорит Петр в этом опасном месте. «Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здрав: Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. Ап. 4, 8-12). Какое прекрасное свидетельство Петра о Христе в этом высоком собрании знатнейших представителей израильского народа!

Печальная история Анании и Сапфиры показывает нам Петра как пастыря большой Иерусалимской церкви, смело обличающего согрешивших, хотя они и были богатыми членами церкви. Петр был пастырем церкви без лицепрятия, и это качество в нем было плодом Святого Духа. Надо сказать, что очень мало пресвитеров, у которых нет лицепрятия, и это является горем для многих церквей. Каким примером для всех пресвитеров является Петр, не знающий лицепрятия и пристрастия в своем пресвитерском служении! Анания и Сапфира были богатыми, а потому и видными членами Иерусалимской церкви, и не всякий пресвитер стал бы их обличать пред всеми. Но исполненный Духа Святого Петр не смотрел на лицо, и он, как хороший хирург, дерзновенно вскрывает появившийся в церкви гнойник.

Вначале Петр вмещал в своем сердце только свой народ. Общение с язычниками он считал великим грехом. Но Дух Святой расширил его сердце, и мы видим его в доме язычника Корнилия, где он свидетельствовал собравшимся язычникам о Спасителе мира Христе, в результате чего дар Святого Духа излился и на язычников. (Деян. Ап. 10, 44-45). Это общение Петра с язычниками вызвало нареkanie со стороны иудеев, которые говорили ему: «Ты ходил к людям необрезанным и ел с ними» (Деян. Ап. 11, 2-3). Петр же не смутился от этих слов: он знал, что Дух Святой расширил его сердце и повел его к жаждавшему спасения язычнику. Дерзновенно и без малейшего сомнения Петр говорит иудеям: «Дух сказал мне, чтобы я шел... ни мало не сомневаясь» (Деян. Ап. 11, 12). Смотрите, на каких высотах ходит новый Петр, и низин в его новой жизни мы больше не наблюдаем. Это расширенное Духом Святым сердце нового Петра мы видим и на апостольском совещании в Иерусалиме.

Послушаем, что Петр говорит на этом совещании: «По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтоб из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали; Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святого, как и нам, и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатью Господа Иисуса Христа спасемся, как и они. (Деян. Ап. 15, 7-11). Симон Ионин так не мог бы говорить; так мог говорить только Петр, исполненный Духа Святого.

Посмотрим еще на нового Петра, столь непохожего на прежнего. В Деян. Ап. 12, 6 мы читаем: «Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями...» Обреченный на смерть Петр спит... Только что был обезглавлен Иродом апостол Иаков, теперь была очередь за Петром, и тот, чей испуганный крик раздался на Галилейском море — «Господи! спаси меня!» — спит теперь накануне казни безмятежным сном. Такой покой перед лицом смерти дарует только Дух Святой. И мы можем не сомневаться, что с таким же покоем в сердце шел Петр позднее на распятие.

Жизнь на высотах Христовых была уделом Петра, исполненного Духа Святого, о чем так ярко свидетельствуют страницы Книги Деяний Апостолов.

На кого мы похожи — на Симона Ионина, не получившего еще силы свыше, или на Кифу Петра, исполненного Духа Святого? Нас всех тяготит наше непостоянство: то сердца наши горят и пылают к Господу, то мы становимся равнодушными и к Слову Божию, и к молитве, и к служению нашему Спасителю.

Это чередование высот и низин, а больше пребывание в низинах является уделом большинства детей Господних. Мы — Симоны, а не Кифы. И пока мы не будем стремиться к постоянному исполнению Духом Святым — мы не будем знать высот Христовых в нашем бедном христианстве. Только Дух Святой поднимает нас на эти благословенные высоты!

АПОСТОЛ ПАВЕЛ И ТИМОФЕЙ

Тимофей – самый верный сподвижник апостола Павла Флп. 2, 19-22

Первая встреча апостола Павла с Тимофеем произошла в маленьком городке Листра. Об этой встрече мы читаем в Деян. 16, 1-3: «Дошел он (Павел) до Дервии и Листры. И вот, там был некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудеянка уверовавшая, а отец Еллин, и о котором свидетельствовали братья, находившиеся в Листре и Иконии. Его пожелал Павел взять с собою; и взяв обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин».

В лице юного Тимофея Господь даровал Своему апостолу драгоценный подарок, который он ценил высоко, как это видно из Послания к Филиппийцам 2, 19-22: «Надеюсь же в Господе Иисусе вскоре послать к вам Тимофея... ибо я не имею никого равно усердного, кто бы столь искренно заботился о вас... его верность вам известна, потому что он, как сын отцу, служил мне в благовествовании».

Юный возраст смущал Тимофея, смущал, возможно, и других, но не апостола Павла, который ободрял его такими словами: «Никто да не пренебрегает юностью твоею, но будь образцом для верных» (1 Тим. 4, 12).

Вначале Тимофей нес скромное служение как рядовой член маленькой церкви в Листре. Апостол Павел, узнав о нем как об образцовом христианине, взял его с собой в свое второе благовестническое путешествие не только для сопро-

вождения его и Силы в этом путешествии, но и для того, чтобы научить самого Тимофея заботиться обо всех церквях (2 Кор. 11, 28). И в противоположность другому молодому служителю Христа — Иоанну Марку, который причинил огорчение апостолу во время его первого благовестнического путешествия, Тимофей за время путешествия еще больше понравился апостолу Павлу.

Читая Первое послание к Коринфянам, мы видим, с каким доверием относится апостол Павел к Тимофею, посылая его в самые ответственные поездки.

Вот он направляет Тимофея в Коринф, где в церкви царит буря разногласия и разделения, где одни говорят: «мы Павловы», другие: «мы Аполлосовы», третьи: «мы Кифины» (1 Кор. 1, 12). И апостол Павел пишет о нем Коринфской церкви: «Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе Иисусе» (1 Кор. 4, 17).

Посещение Коринфа было не безопасно для Тимофея, что видно из слов апостола Павла в 1 Кор. 16, 10-11: «Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен; ибо он делает дело Господне, как и я; посему никто не пренебрегай его, но проводите его с миром, чтоб он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями».

Тимофей был также командирован апостолом Павлом и в Фессалоникийскую церковь. И если церковь в Коринфе страдала от разделения, то церковь в Фессалониках имела особые переживания. И вот апостол Павел направляет в Фессалоники Тимофея с благословенной задачей — «утвердить и утешить» фессалоникийцев. Справился ли с этой трудной задачей Тимофей? Послушаем, что говорит апостол Павел: «Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей... то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братья...» (1 Фес. 3, 1-7).

Если мы возьмем шесть посланий апостола Павла, а он написал их всего четырнадцать, то мы увидим, что Тимофей нес не только служение благословенного проповедника, но и участвовал в написании этих шести посланий. Таким образом, он был своего рода секретарем у апостола Павла. И это служение он выполнял как для самого Господа.

Первые уроки Тимофея в школе апостола Павла *Деян. 16, 4-15*

«Прошедши чрез Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедовать слово в Асии».

О чем говорят эти слова? О том, что дети Божии и верные служители Христа находятся под водительством Духа Святого. Мы видим в прочитанном нами месте из Деяний Апостолов, как Дух Святой закрывает двери и открывает их. Как мы должны быть благодарны Господу за это чудное водительство Духа Святого! И как мы все нуждаемся в нем, чтобы всегда идти путями, которые Господь предназначил для каждого из нас.

Посмотрим же, как Дух Святой закрывает одни двери и открывает другие. Апостол Павел и его спутники — Сила и Тимофей были полны желания служить Господу в Асии. Их служение во Фригии и Галатии было весьма благосло-

венным. С великой радостью в сердце они продолжали путь, имея целью благовествование в Азии.

Вот они дошли уже до Мисии, чтобы оттуда пойти в Вифинию, как вдруг дверь в Вифинию перед ними закрылась, и, причем, рукой Самого Господа. Как? Почему? Разве души, находившиеся в Вифинии, не нуждались в благой вести о Спасителе мира Иисусе Христе? Конечно нуждались! Но для них у Господа были другие вестники, а апостолу Павлу Господь назначил путь в Европу. Этот великий служитель Христа должен был начать посев евангельских семян в Европе. Вот почему Дух Святой преградил апостолу Павлу путь в Азию и чудесным образом открыл ему путь в Европу.

О, дивный Господь! Он и сегодня тот же: открывающий пути для блага Его дела на земле и для славы Его великого имени.

Возможно, у апостола Павла появилось вначале недоумение: почему Господь закрыл перед ним дверь в Вифинию? Но в Троаде ему стало все понятно. И нет сомнения, что он горячо возблагодарил Господа за открытие пути именно в Македонию.

Посмотрим теперь, как Господь открыл двери в Европу. «И было ночью видение Павлу: предстал некий муж-македонянин, прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам». Да, в тишине ночей, когда смолкает шум дня, Господь часто дает детям Своим Свои откровения, наставления и указания. Мы не знаем, спал ли апостол Павел, но мы читаем, что Господь ночью послал ему это удивительное откровение — вместо Вифинии направиться в Македонию. Апостол Павел несомненно молился и размышлял о непонятном для него пути Господнем.

«После сего видения тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там. Итак, отправившись из Троады, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы». Вот когда стал ясен апостолу Павлу, Силе и Тимофею путь Господень; вот когда им стало понятно закрытие дверей в Вифинию; вот когда полилась из их сердец громкая песнь хвалы за удивительное водительство Божие.

Поем ли мы песнь хвалы за чудное водительство Божие в нашей жизни? Славим ли мы нашего Господа за Его божественную десницу, закрывающую перед нами одни двери и открывающую другие? Благодарим ли мы Господа за Его славные пути в нашей жизни? Верные ученики Христовы это делали всегда.

«В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, севши, разговаривали с собравшимися там женщинами». Синагоги в этом городе Филиппы, по-видимому, не было. Вместо нее был небольшой дом на берегу реки, где по субботам собирались набожные женщины-иудеянки. Возможно, эти женщины были замужем за язычниками, и поэтому мы не видим их мужей в этом молитвенном доме. Они одни слушают там живительные слова апостола Павла. Апостол даже не проповедует этой маленькой группе женщин. Он просто «разговаривает» с ними, то есть беседует с ними о Христе, о Его голгофской жертве, о Его пролитой на кресте Крови, очищающей грешника от всякого греха. Сила и Тимофей, сопровождавшие апостола Павла, учатся у него беседовать о Христе.

Среди слушавших апостола Павла, была одна женщина, по имени Лидия, которая слушала его с особым вниманием, с особой жадной. Но она не только слушала слова о Христе, — она воспринимала их в своем сердце с верою.

Лидия — начало христианства в Европе! Мы видим в ней исполнение того, что сказал Христос в Своей притче о горчичном зерне: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем; которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом» (Матф. 13, 31-32).

Церковь Христа на нашем континенте — это большое могучее дерево, которое выросло из маленького, крошечного зерна. Зерном этим является Слово Божие, посеянное в сердце простой женщины Лидии, принявшей верою Христа, о Котором она услышала из уст апостола Павла и его спутников.

Так рождаются все церкви Христовы — через слышание Слова о Христе и принятие его верою в сердце. Часто это совершается через одну какую-нибудь женщину, Лидию, или одного какого-нибудь мужчину — евнуха, оказавшегося в пустыне.

«Когда же крестилась она и домашние ее...» Уверовав во Христа, Лидия решила исполнить Его заповедь о крещении — и крестилась. Но крестилась не только сама, но и домашние ее. На этом основании многие церкви ввели у себя практику крещения младенцев. Эти церкви говорят, что если были крещены домашние Лидии, то среди этих домашних могли быть и дети, даже младенцы. К этому месту Священного Писания церкви, крестящие младенцев, прибавляют еще два других места — Деян. 16, 33: «И, взяв их в тот час ночи, он (темничный страж — А. К.) омыл раны их, и немедленно крестился сам, и все домашние его» и 1 Кор. 1, 16: «Крестил я также Стефанов дом».

Церкви, крестящие младенцев, говорят: были крещены домашние Лидии, домашние темничного стража, домашние Стефана, следовательно, апостолы крестили и младенцев. Но для нас, крестящих только уверовавших, это неубедительно. Ведь много домов вообще без младенцев; или если среди взрослых домочадцев и были младенцы, апостолы не могли крестить их, имея определенную заповедь Христа: «Кто будет веровать и креститься» (Марк. 16, 16). На основании такого ясного учения Христа о крещении мы не крестим младенцев, поскольку они не могут веровать. На основании Слова Божия мы признаем только одно крещение — крещение по вере и преподаем его только сознательно уверовавшим во Христа.

Мы можем себе представить радость апостола Павла, Силы и Тимофея при виде этой первой церкви в Европе, которая стала прекрасной, образцовой и поэтому любимой церковью апостола Павла. В своем послании этой церкви он называет ее «радостью» своей и «венцом» своим (Филип. 4, 1). О, если бы и все церкви на земле были такими церквами: «радостью» и «венцом» для нашего Господа!

Как много благословенных уроков и ценных наставлений получил Тимофей благодаря своему путешествию с великим служителем Христа — апостолом Павлом. Для «заботы о всех церквах», к чему готовил апостол Павел своего верного сподвижника Тимофея, эти уроки, полученные им в путешествии, имели для его дальнейшей жизни и служения весьма большое значение.

Апостол Павел в письмах к Тимофею

Последние дни апостола Павла

«Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало», — так пишет апостол Павел в своем последнем письме Тимофею (2 Тим. 4, 6). Мы иногда говорим: как жаль, что мы не знаем последних дней апостола Павла, его последних дел во славу Христа и на благо Его Церкви. Но так можно говорить только, забыв о посланиях апостола Павла к своему верному другу и сподвижнику Тимофею.

Что же мы узнаем из писем к Тимофею о последнем служении апостола Павла? Верный воин Христа апостол Павел снова находится в испытании (2 Тим. 2, 9). Теперь он пользуется представившейся ему широкой возможностью совершать благословенный вид служения — служение молитвой. Он много молится, и о многих, но особенно о Тимофее. Он пишет ему: «Непрестанно вспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью» (2 Тим. 1, 3). Апостол вспоминает день своего прощания с Тимофеем: «Желаю видеть тебя, — пишет апостол Павел, — вспоминая о слезах твоих» (2 Тим. 1, 4).

Из писем к Тимофею мы узнаем, что апостол Павел в последние дни своей жизни переживал глубокую печаль одиночества.

Но во всех этих трудных переживаниях взор апостола Павла был всегда устремлен на Христа, и только на Христа. Он пишет Тимофею: «Господь же предстал мне и укрепил меня» (2 Тим. 4, 17). Он дает Тимофею и всем верующим во Христа драгоценный совет: «Помни (Господа) Иисуса Христа... воскресшего из мертвых», то есть вечно живого (2 Тим. 2, 8).

В последние дни смерть явственно стояла перед глазами апостола Павла, что видно из его слов: «Я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало». Но не будем смотреть на эти слова апостола Павла как на траурный марш, заканчивающий его жизнь и служение. Нет! Мы слышим и другие слова из уст покидающего нашу землю апостола, которые звучат не траурным, а победным маршем. Вот эти слова: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 4, 7-8).

Теперь нам хочется знать, в чем же заключалось последнее дело, последнее служение апостола Павла? Об этом мы узнаем именно из писем апостола к Тимофею. Что же было последним делом апостола Павла? Устройство Церкви Христовой! Создание Церкви было и есть дело Самого Христа. Он говорит: «Я создам Церковь Мою» (Ев. Матф. 16, 18). Но устройство ее Он поручил Своим апостолам и, главным образом, апостолу Павлу. И вот в своих последних письмах — в Посланиях к Тимофею и Титу апостол завещает христианству устройство Церкви на земле. Это дело — великое дело, и оно является последним делом апостола Павла.

Каковы же указания апостола Павла в его последних письмах в отношении Церкви Христа на земле? Прежде всего, для благоустройства каждой поместной церкви апостол Павел считает необходимым поставление в ней пресвитеров (то же, что епископов) и диаконов и подробно говорит, какими качествами они должны обладать (1 Тим. 3, 1-12).

На основании именно этих указаний Евангелия о поставлении в церквях пресвитеров и диаконов все наши церкви стремятся к тому, чтобы эти служители Божии были на большой духовной высоте. Из посланий апостола Павла к Тимофею мы видим, какие вопросы волновали тогдашние церкви, и как он советовал их решать. Вопросы эти волнуют и церкви наших дней. Рассмотрим их и убедимся, что это так. В церквях апостольского времени большое место занимал вопрос о ветхозаветном законе и благодати. По всем церквам того времени ходили проповедники, которые учили, что и в новозаветное время верующие должны соблюдать законы, данные Богом через Моисея. Этот вопрос сильно тревожил тогдашних верующих, что особенно видно из Послания апостола Павла к Галатам. Апостол Павел имел много столкновений с этими учителями ветхозаветного закона. Но и сегодня вопрос о ветхозаветном законе и благодати занимает и волнует многих верующих.

Вопрос об отношении к государству рассматривался также в церквях апостольского времени, и апостол Павел давал четкие и ясные наставления и в отношении этого важного вопроса, что видно из Первого послания к Тимофею 2-й главы и Послания к Римлянам 13-й главы. Но и сегодня этот вопрос об отношении церкви к государству не потерял своего значения. Мы должны помнить, что в задачи христианина входит также и правильное отношение к власти. Верующих апостольских церковей сильно волновали и смущали также и различные лжеучения. Множество лжеучителей путешествовали по тогдашним церквам и сеяли семена ложных учений. Особенно вредным было учение гностиков, которые оспаривали божественность Христа. А разве сегодня не врываются в церкви Христовы самые различные ветры учений, в том числе и учение, что Христос не равен Богу? А сколько имеется различных взглядов по поводу того, что есть истинная церковь, или по вопросу о крещении Духом Святым. Порой неправильные мысли сеют служители церковей. Апостол Павел мужественно боролся против всех этих ветров учений.

Задача Церкви и сегодня — стоять на страже и твердо, непоколебимо держаться здравого учения.

«Будь образцом» 1 Тим. 4, 12

«Никто да не пренебрегает юностью твою; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте!»

Апостол Павел призывает своего молодого соратника Тимофея к высшей ступени христианской жизни. Он призывает его быть человеком, поднимающимся все выше и выше к высотам христианства. Он призывает Тимофея быть «образцом», то есть таким христианином, которому могли бы подражать другие. Тимофей, несмотря на свою молодость, должен был достигать такого духовного

состояния, чтобы всем верующим того времени иметь возможность сказать словами апостола Павла: «Подражайте мне, как я Христу» (1 Кор. 4, 16).

В чем же Тимофей должен был служить образцом и примером для всех христиан своего времени? Апостол Павел пишет: «Будь образцом для верных (то есть для верующих — А. К) в слове». «В слове» — это значит: в учении. А чтобы быть образцом в учении, надо быть образцом в знании. Конечно, наука многогранна, и отраслей науки бесконечно много. Желательно, чтобы каждый последователь Христа был образцом универсального знания. Богатый знанием служитель Христа может произнести проповедь более глубокую и богатую содержанием, чем проповедник малограмотный. Поэтому приобретение знаний имеет великое значение для более успешного и благословенного служения. Вот почему апостол Павел советует Тимофею заниматься чтением: «Доколе я приду, занимайся чтением» (1 Тим. 4, 13).

Великий поэт Гете, умирая, повторял все снова и снова два слова: «Больше света! Больше света!» Он имел в виду, конечно, свет науки, свет культуры. Но для верующего во Христа человека более ярким светом является свет Священного Писания, свет Библии, свет Христа. И, конечно, апостол Павел призывает Тимофея к свету высшего духовного познания — познания Иисуса Христа, познания драгоценной Книги Библии, познания всех истин Царствия Божия. Тимофей должен был быть образцом и примером этого высшего духовного знания. Только обладая таким знанием, он мог быть образцом учителя церкви, образцом поучения и наставления. Нет сомнения, что мало кто знал Христа и Его чудное учение в апостольские дни так хорошо, как Тимофей.

Быть образцом в знании Христа и Библии призываются все дети Божии. Пусть каждое чадо Божие стремится к тому, чтобы лучше всех в своей церкви знать Священное Писание, чтобы в чтении и изучении Слова Божия быть действительно образцом и примером для всех любящих Господа.

Апостол Павел призывает Тимофея быть образцом «в житии», то есть в жизни. Наша жизнь говорит громче слов; и легче говорить красиво, чем красиво жить. Апостол Павел обращает внимание Тимофея как на «слово», так и на «жизнь», и призывает его быть образцом и в слове, и в жизни. Чтобы Тимофею было ясно, к какой жизни он призывается, апостол Павел употребляет одно слово, которое, словно луч прожектора, делает ясным каждому верующему человеку, в чем заключается образцовая жизнь христианина. Это слово — «чистота». Мы читаем: «Будь образцом для верных в слове, в житии... в чистоте». Чистота, святость делает христианскую жизнь белоснежной.

В Книге Откровения есть замечательное выражение «виссон чистый и светлый». Именно такая одежда обещана Церкви Христа в небесах, как написано в Откров. 19, 8: «И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых».

Пришествие Христа с Его Церковью рисует нам Откров. 19, 14: «И воинства небесные следовали за Ним... облаченные в виссон белый и чистый». Воинства небесные — это именно Церковь Христа! Но «виссон белый и чистый» должен быть одеждой Церкви в небесах и одеждой Церкви на земле. Но разница в том, что на нашей одежде в небесах не будет ни одного пятна, в то время как на нашем земном виссоне, к сожалению, много пятен — и больших и малых.

Апостол Павел призывает Тимофея к самой чистой и светлой жизни. К такой же жизни призываемся и мы в этом мире. Порой мы мало обращаем внимания на нашу жизнь, и нас не тревожит нечистота всякого рода. Пусть Господь всем нам поможет постоянно со страхом и трепетом заботиться о чистоте нашей жизни, как мы заботимся о чистоте нашей одежды. Будем образцом и примером для всей Церкви Христа в чистоте и святости нашей жизни!

Апостол Павел призывает Тимофея быть образцом «в любви»: в любви к Богу и к людям. Наш Господь Иисус Христос говорит, что первой и наибольшей заповедью является заповедь о любви к Богу и нашим ближним. Не будем забывать и мы об этой самой великой заповеди. Любовь к Богу выражается в нашем служении Христу, а любовь к ближнему мы должны осуществлять нашим служением людям. Апостол Павел призывает Тимофея быть образцом любви к Богу и к людям, образцом служения Христу и ближним, образцом, которому могла бы подражать вся Церковь. Эта задача нелегкая, но силой Божией вполне выполнимая! В силе Господней и мы все можем стать образцом и примером в любви к нашему Господу и ко всем людям на земле.

Апостол Павел призывает Тимофея быть образцом «в духе». Чтобы нам понять, о чем говорит апостол, мы должны вспомнить его слова в Послании к Римлянам 12, 11: «Духом пламенейте».

Апостол Павел призывает Тимофея быть образцом для всех верующих в пламенеющем духе, то есть в ярком горении для Христа и Его вечного Царства. К этому же должны стремиться и мы, любящие нашего Господа Иисуса Христа.

И, наконец, апостол Павел призывает Тимофея быть образцом в вере, чистой, без всякой примеси, основанной целиком и полностью на вечном и неизблемом Слове Божиим! В вере, соединяющей нас самым тесным образом со Христом!

Стремись быть «Своим» Господу!

2 Тим. 2, 19

«Твердое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»; и «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа».

Апостол Павел указывает Тимофею на твердое основание Божие, которое стоит и будет стоять непоколебимо. Напоминать об этом твердом и непоколебимом основании Божиим в дни апостолов было необходимо, поскольку духовная атмосфера в те времена была пропитана различными ложными учениями, которые в сердцах верующих порождали сомнения и разрушали веру. В церкви проникали ветры разных учений и колебали многих. Если галатийские церкви подверглись сильнейшей буре учения о необходимости для христиан соблюдать закон Моисея, то в Ефесской церкви появилось лжеучение Именей и Филита, которое заразило многих верующих того времени. Именей и Филит начали учить, что «воскресение уже было» (2 Тим. 2, 18), то есть духовное воскресение, а воскресения тела не будет. И апостол Павел писал Тимофею, что учение Именей и Филита распространяется, «как рак», то есть во все стороны, и разрушает в некоторых веру.

Что делать в дни таких ветров ложных учений? Христос в Матф. 24, 23-26 предупреждает Своих последователей, что до последнего времени будут появляться лжеучителя и будут дуть ветры разных лжеучений: «Тогда, если кто скажет вам: «вот здесь Христос» или «там», — не верьте; ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: «вот, Он в пустыне», — не выходите; «вот, Он в потаенных комнатах», — не верьте». Отдельные члены Церкви могут впадать в ложные учения, но Церковь Христова в своей совокупности стоит на твердом основании Божием, и как Церковь Бога живого является «столпом и утверждением истины» (1 Тим. 3, 15).

Что же это за «твердое основание Божие»? Это, прежде всего, Сам Христос, о чем сказано в 1 Кор. 3, 11: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос». Апостол Павел говорит и о здании, возведенном на этом основании, — о Церкви.

Что же говорит апостол о Церкви? Что она имеет печать: «Познал Господь Своих». Это значит, что Церковь составляют те, которые являются «Своими» Господу и которые отступили от неправды, то есть от греха, и стали друзьями истины Христовой. То, что мы слышим из уст апостола Павла о Церкви, должно быть драгоценным для наших сердец. Апостол Павел говорит Тимофею, что Господь не знает церквей, которые здесь на земле различаются по названию. Господь знает только одну Церковь, которая состоит из детей Господних, из «Своих Господу». «Свои Господу» могут быть найдены во всех церквях, какие только существуют на земле. Мы можем их не видеть и не знать, и даже говорить, что в такой-то церкви их нет. Но Господь знает Своих!

Мы знаем слова Писания 2 Пар. 16, 9: «Очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему». Чтобы видеть и знать сердце человека, необходимо обладать всевидящими очами Божиими. Нет такого рентгена, который просветил бы человеческое сердце — не физическое, а духовное сердце. Ни одна церковь на земле не может и не должна хвалиться, что все ее члены являются «Своими» Господу. Но в каждой церкви на земле Господь видит и знает Своих.

Все церкви на земле призваны проповедовать Евангелие, то есть благую весть о Христе, спасшем грешников Своим страданием и смертью на Голгофе. И где только проповедуются Евангелие, там обязательно появляются люди, которые делаются «Своими» Господу. Мы радуемся, что наши евангельские церкви проповедуют чистое Евангелие Христово и что в наших церквях многие стали «Своими» Господу.

Словами «познал Господь Своих» апостол Павел призывает Тимофея и всех нас, верующих, не судить о христианах «прежде времени», чтобы не ошибиться в своих определениях: кто Господень, а кто не Господень. Мы, люди, способны видеть только лицо, то есть внешность нашего брата или сестры по вере. Мы слышим слова и по ним судим о христианстве верующих. Но Господь смотрит на духовное состояние христиан. Он говорит: «Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тог-

да объявлю им: «Я никогда не знал вас» (Ев. Матф. 7, 22-23). Но мы удивимся, когда среди «Своих Господу» увидим тех, о которых мы сомневались — Господни ли они. Они казались нам малодуховными. А между тем их смирение делало их близкими сердцу Христа, Который именно смиренным дает Свою благодать.

Чтобы нам научиться познавать «Своих» Господу, мы должны помнить слова Христа о рабах, не одинаково знавших волю своего господина. Требование господина к рабам, хорошо знавшим его волю, по словам Христа, несравнимо больше, чем к рабам, мало знавшим волю своего господина. Мы все должны знать, что есть церкви на земле, в которых людям даются только крохотные зернышки истин Божиих, причем, с большой примесью человеческих учений и преданий. И есть церкви, которые, преподносят людям богатейшие сокровища духовного познания в самом чистом виде.

Духовная жажда человеческих душ тоже не одинаковая. Есть души, которые, подобно жаждущим ланям, настойчиво ищут источники, чтобы пить из них живительные воды. Нет сомнения, что эти души принадлежат к «Своим Господу». Но разве мало в церквях познавших Господа, у которых в сердцах так мало жажды и так много равнодушия? Господь видит каждую жаждущую душу и Он приведет, обязательно приведет к Себе, чтобы утолить ее жажду. Его призыв гласит: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ев. Иоан. 7, 37).

Будет день, когда Книга жизни будет раскрыта, и Господь начнет называть имена «Своих» (Откр. 20, 15). И каково же будет удивление тех, которые считали себя «Господними», а имени их не оказалось в Книге жизни у Агнца. И это потому, что они не были достоянием Господним.

Будем стремиться быть «Своими» Господу! Быть полностью преданными Ему! Пусть ничто не связывает нас с каким-либо грехом или пороком! Как драгоценно быть среди тех, которых Он знает как «Своих»!

«Подражайте мне, как я Христу»

1 Кор. 4, 17

Величайшим и самым совершенным образцом и примером для христиан является Иисус Христос. Но Христос — Бог. А люди нуждаются в образцах таких же существ, какими являются они сами. И в лице апостола Павла Бог дал верующим именно такой образец. И хотя он менее совершенный, чем Сам Христос, но, тем не менее, достойный, чтобы ему подражать! Апостол Павел мог сказать всем христианам: «Подражайте мне, как я Христу».

Подражание — это очень трудная задача. Это путь жертв, самоотречения — Ев. Лук. 14, 25-27. Вот почему среди верующих наших дней очень мало подражателей апостолу Павлу. Мало их было и в дни его жизни. Со скорбью апостол говорил о многих верующих того времени: «Все ищут своего» (Филип. 2, 21).

Но не все искали своего. Исключение, например, составлял Тимофей. Апостол Павел свидетельствовал о нем: «Я не имею никого, равно усердного...»

О, эти «усердные Тимофеи»! Побольше бы их! Благодарение Господу за то, что «усердные Тимофеи» есть и сегодня в наших церквях.

Искание своего, жизнь для себя происходит вследствие «оставления первой любви» ко Христу. В этом оставлении первой любви кроется причина всех духовных болезней христиан. Но наш «брат Павел» горел первой любовью ко Христу! Как среди миллиардов звезд на небосводе Полярная звезда сияет ярче всех, так и среди всех прекрасных христианских качеств апостола Павла ярче всего сияет его первая любовь ко Христу!

Будем подражать ему в этом. Какой ничтожной видим мы свою любовь ко Христу, когда сравниваем ее с любовью апостола Павла. Тогда исчезает наше самодовольство, самолюбование. И у нас появляется страстное желание любить Христа так же горячо, как любил Его апостол Павел.

Молитва апостола Павла о других. Среди многих прекрасных качеств апостола, которым мы все можем подражать, остановимся еще на одном — на его молитве о других. И в этом мы можем подражать апостолу Павлу, как он подражал Христу. Апостол Павел также был великим ходатаем за других в своих молитвах! — Ефес. 1, 16; Фил. 1, 4.

Как мало среди верующих подражателей апостолу Павлу в таком молитвенном подвиге о других. И Господь огорчается тем, что нет «заступников», как об этом мы читаем в Ис. 59, 16: Господь «видел, что нет человека, и дивился, что нет заступника». Апостол Павел верил, что Господь слышит молитвы взывающих к Нему, и поэтому смотрел на молитву как на очень высокое служение.

Апостол Павел смотрел на молитву как на величайшую силу. Взвизывая на Христа, изучая Его жизнь и служение, апостол Павел видел, как много Спаситель молился о других. И поэтому он также подражал Учителю, совершая это служение в течение всей своей жизни.

Да поможет Господь и нам подражать Христу и апостолу Павлу в молитве о других. Пусть молитва о других будет у нас высоким и важным служением. Будем верить в силу молитвы. Будем на опыте познавать эту силу, как познавал ее апостол Павел. Сделаем нужду других своей нуждой. А для этого будем больше любить других.

Господь всем нам напоминает, что мы должны молиться, и, причем, молиться усиленно не только о себе, но и о других. К сожалению, многие мало молятся вообще, потому что не умеют распределять свое время так, чтобы оставалось еще время для молитвы, не умеют найти место для молитвы в своей жизни. А, между тем, так необходимо находить время для молитвы, ибо само собой оно не придет. Апостол Павел, как мы видели, был очень занятым человеком, но он постоянно искал время для молитвы.

Самым подходящим местом для молитвы является, по словам Христа, «запертая комната» — Ев. Матф. 6, 6. Но не у всех имеется такая возможность. У многих верующих имеются «смоковницы» — Ев. Иоан. 1, 48.

Одним из замечательных мест для наших молитв являются наши молитвенные дома. Пусть каждая минута нашего пребывания в собрании будет занята молитвой.

Одр болезни также может служить местом и временем для молитвы. Оказавшись в одиночестве в Риме, апостол Павел молился днем и ночью. Хорошо молиться об определенных лицах. У апостола Павла их были сотни. У нас их может быть один-два или несколько лиц. Но каждый верующий должен о ком-то мо-

литься. Для этого полезно просмотреть наши фотографии, чтобы найти среди запечатленных на них тех, о которых следовало бы начать молиться.

Пусть всегда стоит перед нашим взором апостол Павел и пример его молитвенного служения людям.

Другие качества апостола Павла. Вся жизнь апостола Павла протекала под сенью креста Голгофы. Он постоянно льнул к кресту Голгофы, который он сделал центральной темой всех своих проповедей и всех своих бесед. Однажды он воскликнул: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» — Галат. 6, 14.

Это постоянное пребывание апостола Павла под сенью креста Христова станет нам особенно понятным, если мы еще раз посмотрим на его жизнь до обращения.

Что было характерно в его жизни до Христа? Его преданность Моисееву закону. Он искал спасения своей души в делах закона, в точном и тщательном соблюдении его. Но вот апостол Павел получил откровение от Бога, что делами закона не оправдается перед Ним никакая плоть, и что оправдание грешник получает только через страдания и смерть Христа на Голгофе! Он понял великую истину, что подлинной праведностью является только та, которая приобретена Голгофской Кровью Иисуса Христа. И, поняв это, апостол Павел уже не отходил от Голгофы и крепко держался за крест Христа.

Будем и в этом подражать апостолу Павлу! Будем чаще повторять слова песни: «Ближе, ближе к Твоему кресту, Господи, влеки меня!»

Другой характерной чертой апостола Павла, которой мы должны подражать, является его постоянное стремление возвеличивать Христа. Он говорил о себе: «При уверенности, что ...ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью» — Филип. 1, 20. И еще: «Да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа» — 2 Фесал. 1, 12.

В возвеличивании Господа апостол Павел подражал Учителю, Который постоянно прославлял Своего Небесного Отца. Апостол Павел был уверен, что для Христа дороже всего именно это стремление в сердцах Его детей.

Апостол Павел не преувеличивал результаты своего труда. Он судил о них не по успеху или неуспеху, а по «сердечному намерению» возвеличивать и прославлять Христа. Если это стремление было — значит хорошо. Если же этого стремления не было — плохо. Все то, что не прославляет Христа — все это сгорит в день суда. Теперь все мы имеем возможность прославлять и возвеличивать Христа, но подражаем ли мы в этом апостолу Павлу? Возвеличивается ли Христос в жизни каждого из нас?

Обратим наше внимание еще на одно качество апостола Павла — на его заботу о каждой отдельной человеческой душе! Это очень драгоценное, но, к сожалению, весьма редкое качество. И это качество апостол Павел приобретал у ног Христа. Перед его глазами всегда стояла притча Христа о заблудшей овце: «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяносто девять в пустыне и не пойдет за пропавшей, пока не найдет ее?» (Лук. 15, 4).

Сравним эту притчу со словами апостола Павла в Деян. Ап. 20, 31: «Я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас».

Подражаем ли мы в этом отношении апостолу Павлу? Ценим ли мы каждую человеческую душу в отдельности? Любим ли мы каждого, с кем живем вместе и с кем возвращаемся?

У апостола Павла было два периода жизни: без Христа и жизнь со Христом. И для каждого из этих периодов жизни у него было свое имя: Савл и Павел.

Каждый ученик Христа также имеет такие периоды: жизнь без Христа и жизнь со Христом.

Жизнь апостола Павла без Христа — это жизнь Савла — молодого иудея из колена Вениаминова. Это был гордый фарисей, по ревности гонитель Церкви Божией, по букве закона — непорочный. Он являлся учеником Гамалиила — лучшего ученого того времени. Целью его жизни был он сам.

Так жили и мы до Христа! Жизнь наша вращалась вокруг нашего «я».

Но вот у Савла появилась новая цель жизни: Христос! Спаситель явился ему на пути в Дамаск. Он засиял перед ним как самый светлый идеал и навсегда сделался целью его жизни, которую апостол определил четырьмя словами: «Для меня жизнь — Христос!»

Эти слова апостола Павла раскрывают перед нами ту определенную цель, которую должен поставить перед собой каждый верующий человек.

Жизнь, подобная жизни апостола Павла, — это самая убедительная проповедь, хотя и без слов.

«Для меня жизнь — Христос» — значит: мысли Христа являются моими мыслями, слова Христа — моими словами, дела Христа — моими делами. К этому должны стремиться и мы. Апостол Павел поставил перед собой такую славную цель жизни. Поставим и мы перед собой эту великую цель: жить жизнью Христа.

АПОСТОЛ ФОМА

В Евангелии от Матфея 10, 2-4 нам даны имена всех двенадцати апостолов Христа: Симон, называемый Петром, Андрей, брат его, Иаков Зеведеев, Иоанн, брат его, Филипп, Варфоломей, Фома, Матфей, Иаков Алфеев, Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит, Иуда Искариот.

Нам не даны в Евангелии характеры всех двенадцати апостолов. Есть апостолы, о которых мы ничего, кроме их имен, не знаем. Например, Леввей, прозванный Фаддеем, или Симон Кананит. Зато Петр, Иоанн, Филипп, да и Иуда Искариот, как живые, стоят перед нами. Знакомит нас Евангелие и с апостолом Фомой.

Какой же образ Фомы дан нам на страницах Евангелия? Три места в Евангелии от Иоанна рисуют нам характер Фомы.

«Пойдем и мы умрем с Ним», — сказал Фома, когда Христос был позван в Вифанию к больному Лазарю (Ев. Иоан. 11, 16). Эти слова Фомы открывают перед нами его сердце, полное любви и преданности своему Учителю Христу. Эти слова Фомы говорят о том, что он не мыслит себе жизни без Христа. Лучше умереть со Христом, чем жить без Христа, — к такому заключению пришел Фома. Своим все испытующим умом Фома познал Христа как Того, Который является един-

ственным смыслом человеческой жизни на земле. Вместе с апостолом Павлом он мог говорить: «Для меня жизнь — Христос» (Филип. 1, 21). И наоборот: без Христа — для меня нет жизни, нет смысла в жизни. Без Христа жизнь становится пустой, и пустоту ее ничто не заполнит. Так рассуждал апостол Павел, так рассуждал и апостол Фома. Если, — говорил Фома другим апостолам, — наш Учитель идет на смерть, то и нам нет смысла жить, — «Пойдем и мы умрем с Ним».

Какое же большое место занял Христос в сердце и в жизни Фомы, если он мог так рассуждать! Как же он любил Христа, если без Него он не считал возможным для себя жить на земле. Фома мог бы искренне, от всего сердца, петь вместе с нами нашу известную песнь:

Как скучно на сердце порой,
когда я не вижу Христа;
природа пустеет пред мной
и меркнет ее красота.

И солнце не ясно горит,
и в поле все мертво кругом,
но раем пустыня глядит,
когда я в союзе с Христом.

Возьмем другие слова Фомы: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?» (Ев. Иоан. 14, 5). Эти слова Фома сказал после слов Христа, полных света, радости и надежды: «В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете». На фоне этих светлых и радостных слов, вселяющих такую живую надежду в сердца всех детей Господних, так мрачно прозвучали слова Фомы: «Не знаем, Господи, куда идешь». Ведь только что Христос сказал: «Истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Только что Иуда покинул горницу, чтобы совершить свое ужасное преступление. Фома не способен думать в такой момент о светлых обителях небесного дома, о вечной радости там со Христом. Он погружен в самые мрачные мысли; он смотрит на будущее через черные очки.

Христос на Тайной Вечере говорил о двух сторонах Своей божественной миссии: о темной стороне — предстоящем Ему уничижению, и о светлой стороне — предстоящей Ему славы. Его мрачный путь — это предательство Иуды, кровавый пот в Гефсимании, невыразимые страдания на Голгофе и позорная смерть на позорном кресте. А светлый путь Христа — это примирение через Голгофский крест грешников с Богом, обращение разбойника на Голгофе, славное воскресение в саду Иосифа Аримафейского, славное вознесение с горы Елеонской, престол славы, сотворение нового неба и новой земли, и торжество Царствия Божья. Фома видит только мрачную сторону в божественной миссии Христа — Его великое уничижение. Его восхождения в славу он не видит, поэтому и говорит Христу: «Господи! не знаем, куда идешь, и как можем знать путь?»

Как много в Церкви Христа душ с этим свойством Фомы: видеть больше мрачные стороны, чем светлые. При встречах с людьми одни видят, главным образом,

их положительные качества; другие, наоборот, отрицательные. В результате об одном и том же человеке одни говорят с восхищением, другие — с разочарованием.

Возьмем Церковь Христа: в ней есть много положительного и немало отрицательного. В жизни и деятельности каждой церкви есть печальные и даже, может быть, весьма печальные явления; но есть и много светлого и радостного. Есть немало верующих, похожих на Фому, которые видят только отрицательное в своей церкви и не замечают светлого и радостного в ней. Благодаря своим черным очкам они всегда недовольны, ходят с сумрачным видом и отравляют радость другим. А между тем, нет церкви без благословений Господних; нет церкви, в которой не действовал бы Дух Святой; нет церкви, в которой не обращались бы грешники к Господу, и в которой не было бы преданных Господу сердец. Но надо снять черные очки, чтобы видеть все эти благословения Господни. Надо любить свою церковь, чтобы видеть не только ее отрицательные стороны, но и положительные. Как хочется каждому Фоме с черными очками сказать словами нашей песни:

Милости Господни вспоминай, считай;
все их до единой в сердце повторяй.
Вспомни, как Он щедро наделил,
удивляться будешь, что Он совершил.

Есть еще слова Фомы, которые открывают также его сердце перед нами. Фома говорит: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ев. Иоан. 20, 25). Фома получил прозвище «Фомы неверующего». Но в защиту его надо сказать, что в отношении своего неверия он был ничуть не хуже других апостолов. С каким неверием встретили и другие апостолы Христа, когда Он впервые явился им по Своем воскресении. Прочтем об этой первой встрече воскресшего Христа с апостолами в Ев. Луки 24, 36-41: «Когда они говорили о сем, Сам Иисус стал среди них и сказал им: мир вам. Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа; но Он сказал им: что смущаетесь и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это — Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И сказав это, показал им руки и ноги. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища?»

Итак, все апостолы, без исключения, страдали неверием в воскресение своего Учителя.

Недостатки апостолов не скрываются на страницах Евангелия. Евангелие рисует апостолов далеко не идеальными учениками Христа. Они, не уясняли себе многих истин, которым поучал их Христос. Христос говорил им, например, очень ясно о цели Своего пришествия на землю: «Сын Человеческий пришел... чтобы отдать душу Свою для искупления многих» (Ев. Матф. 20, 28). А на пути на Голгофу Петр говорит Христу: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою» (Ев. Матф. 16, 22). В этих словах Петра мы видим полное непонимание апостолом значения Голгофы.

Или возьмем учение Христа о Царствии Божьем. Он говорил апостолам: «Не придет Царствие Божье приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или:

вот, там. Ибо вот, Царствие Божье внутри вас есть» (Ев. Луки 17, 20-21). А что говорят апостолы Христу после Его воскресения? — «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. Ап. 1, 6). Эти слова свидетельствуют, что апостолы понимали Царствие Божье, как царство земное, как царство Израиля.

Христос говорил им ясно, что «Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать... и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Ев. Матф. 16, 21). А кто из апостолов ожидал воскресения Христа? Кто из них верил в воскресение Учителя?

Евангелие не скрыло отречения Петра; оно не скрыло трусливого бегства апостолов из Гефсиманского сада, когда враги взяли их Учителя.

Есть люди, которые потирают руки от удовольствия, что у апостолов были такие недостатки, ошибки, падения. Есть немало верующих, которые недостатками и грехами апостолов оправдывают свои грехи и недостатки. Мы не должны этого делать. Грехи других не должны отирать наших слез по поводу наших падений. Мы не должны говорить: если апостолы сомневались, то нам тем более простительно сомневаться. Если апостол Фома был с такими недостатками, то почему мы должны быть лучше его?

Да, Фома сомневался в воскресении своего любимого Учителя, но он и горько плакал в своем сомнении. Он искал выхода из темной ночи неверия и сомнений, которая охватила его и лишила радости и мира. Эту темную ночь сомнений, как мы видели, пережили все апостолы Христа. И если Евангелие говорит, что Мария Магдалина стояла у гроба Учителя и плакала, то мы можем не сомневаться, что ее слезы были слезами всех друзей Христа. Плакали и апостолы; об их слезах определенно говорится в Ев. Марка 16, 10: «Она (Мария Магдалина) пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим».

Итак, все апостолы сомневались в воскресении своего Учителя Христа. Их всех воскресший Христос «упрекал за неверие,.. что видевшим Его воскресшего не поверили» (Ев. Марк. 16, 14). Разница была только в том, что Фома пришел к вере на неделю позднее, чем другие апостолы. Причина была та, что он не был с апостолами, когда в день воскресения вечером Христос явился им.

Почему же Фомы не было вместе с другими апостолами? По-видимому, он решил уединиться, чтобы без свидетелей переживать свое горе. Одни люди в своем горе ищут общения с другими людьми; другие, наоборот, удаляются и никого не хотят видеть. Фома, по-видимому, был именно таким «отшельником» в своем горе.

Отсутствуя в собрании апостолов, Фома лишил себя большого благословения. Извлечем для себя из этого полезный урок, а именно: как важно не пропускать, по возможности, собраний детей Божьих. Призыв Евангелия гласит: «Не будем оставлять собрания своего» (Евр. 10, 25). Каждое собрание — это сокровищница Божьих благословений! Каждое собрание — это «аптека» для нашего врачевания! Беспричинное оставление собрания — это утрата какого-либо благословения, это лишение какого-то целительного бальзама.

Но и в этом печальном событии с Фомой есть своя светлая сторона. Сомнение Фомы, столь ярко описанное в Евангелии, послужило и еще послужит к утешению и ободрению тысяч сомневающихся детей Господних. Сомневающиеся

дети Божии часто впадают в отчаяние, начиная считать себя отступниками, охладевшими в любви к Господу, утратившими Духа Святого. Но перед всеми сомневающимися детьми Божиими стоит Фома как образец ученика Христа с самой горячей любовью к Учителю в своем сердце и готовый умереть за Него, и несмотря на такую любовь ко Христу, его сердце терзают сомнения.

Фома вместе с другими апостолами был свидетелем всех чудес, которые совершил Христос, в том числе и величайшего из всех чудес Христа — воскресения Лазаря. Это говорит о том, что сомнение может завладеть сердцем ученика Христа даже после многих виденных им чудес Божьих. Никто не гарантирован от сомнений! Ни апостолы, ни самый опытный христианин! Стрела сомнения — стрела коварная: она может совершенно неожиданно поразить любого из нас, учеников Христовых. В любой день, в любой час, в любую минуту может в нашем сердце появиться сомнение в той или другой истине Божьей. И пусть никто из нас не смутится, когда это случится.

Будем также помнить, что сомнение — это болезнь исцелимая. От этой болезни исцелился Нафанаил, сомневавшийся в том, что Христос пророк, так как из Назарета ничего доброго не ожидали (Ев. Иоан. 1, 46). От сомнения исцелился Никодим, не допуская мысли о новом рождении. Исцелился от своих сомнений и Иоанн Креститель и спокойно, в глубокой вере, склонил свою голову под меч. Исцелились от своих сомнений и апостолы Христовы и радостно возвещали о воскресении своего Учителя. Не остался в своих сомнениях и Фома. И никто из искренне любящих Христа не останется со стрелой сомнения в своем сердце. Великий врач Христос уврачуется каждое больное сомнением сердце.

Как же был исцелен Фома от сомнения? Желание Фомы освободиться от сомнений было так естественно, — ведь сомнение связано с мучением, оно терзает наш дух. Христос, видевший мучение Своего апостола, был готов помочь ему.

Обратим внимание на то, как больной сомнением Фома сам себе намечает путь для исцеления, сам себе назначает лекарство. Апостолам, которые стараются освободить его от сомнения, говоря ему: «мы видели Господа», — он заявляет: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, — не поверю». Больной диктует свою волю врачу: если не увижу ран Христа и не осяжу их, — не поверю.

Есть множество скептиков, сомневающихся людей и в наши дни, которые повторяют слова Фомы: если не увидим глазами, если не ощутим руками, — не поверим!

Фома, назначая себе сам лекарство от своих сомнений, не знал того, что знает современная медицина. Он хотел основать свою веру на зрении и осязании, а не знал того, что существует болезнь, именуемая галлюцинацией и заключающаяся в обмане наших чувств: зрения, слуха, обоняния и даже осязания.

Христос мог бы явиться Фоме отдельно, как Он явился отдельно Петру или Иакову. Но великий Врач пришел совершить исцеление больного так, чтобы свидетелями исцеления были все апостолы.

Фома не употребил рук для осязания ран Христа. Это видно из слов Христа, сказанных Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня»; иначе Христос сказал бы: «Ты поверял, потому что увидел и осязал Меня».

Христос показал Фоме нечто более убедительное, чем раны на Своих руках и ногах; Он показал Фоме Свое божественное всеведение. Ведь он повторил все слова Фомы, которые были им сказаны апостолам. Христос раскрыл перед Фомою весь рецепт, который он себе наметил для исцеления. Вот это всеведение Христа вырвало стрелу сомнения из сердца Фомы.

Таким же путем был исцелен от сомнения и Нафанаил, когда Христос открыл ему Свое божественное всеведение: «Когда ты был под смоковницею, Я видел тебя» (Ев. Иоан. 1, 48). Всеведение Христа повергло к Его ногам и самарянку (Ев. Иоан. 4, 19).

Исцеленный от своего сомнения Фома воскликнул в великой радости: «Господь мой и Бог мой!» Фома верит теперь, что перед ним не только воскресший Учитель, но Господь и Бог. Фома постиг высшую истину христианства, высшую истину всего Священного Писания, а именно: что Иисус Христос есть Господь и Бог. Говоря о Младенце, который родится от девы, пророк Исайя торжественно провозгласил: «...и нарекут имя Ему: ...Бог крепкий» (Ис. 9, 6). И вот Фома, только что сомневавшийся в воскресении Христа, называет Его теперь своим Богом: «Господь мой и Бог мой!»

Христос сказал Фоме: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ев. Иоан. 20, 29). Для зарождения и укрепления веры Бог указал другой путь. Мы читаем в Послании к Римлянам 10, 17: «Вера — от слышания, а слышание — от Слова Божья». Наша вера во Христа основана не на чудесах, не на видениях, не на знамениях, а на Слове Божьем, на вечной книге — Библии, и поэтому наша вера не зависит ни от чего, вне нас находящегося.

Слово Божье — это скала непоколебимая; вот почему и вера, основанная на Слове Божьем, — вера непоколебимая.

УРОКИ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ

ИЗ ЖИЗНИ АПОСТОЛА ПАВЛА

Христос в жизни апостола Павла

Ефес. 4, 11

Величайшим образцом и примером для христиан является Сам Христос. Но в лице апостола Павла мы видим человека, преображенного в образ Христа силою Христа. Он мог сказать всему христианству: «Подражайте мне, как я Христу!» С тех пор, как он отдал свое сердце Христу, он все больше и больше преображался в Его образ, пока не дошел до самой высокой ступени жизни во Христе: «Уже не я живу, но Христос».

Христианство приобрело в лице апостола Павла великого учителя. О, как нуждалась церковь Христа в этом учителе. Христос покинул землю. Его апостолы были простыми рыбаками. С одной стороны, это было хорошо. Этот факт свидетельствовал, что христианство основано не на силе человеческой, а на силе Божией. Христос совершил спасение человеческого рода, но необходимо было разъяснить значение Его пришествия.

Церковь нуждалась в догматике, в учении о Христе, Его церкви.

Был среди апостолов Христа один, более способный вмещать великие тайны христианства, чем другие. Это был апостол Иоанн. И он изложил их в своем чудесном Евангелии и посланиях. И все же он не дал полной догматики. Ее дал только апостол Павел — величайший учитель христианства. Он обладал удивительным даром учительства. Его четырнадцать посланий — это самое лучшее учение о Христе, данное человечеству. Мы можем смело сказать: учение апостола Павла — это продолжение учения Самого Христа. Это то, что Христос Сам дал бы миру, если бы не ушел с нашей земли. Особенно ценно учение апостола Павла о жертве Христа, о значении Его страданий и смерти. Ясное и глубокое учение о кресте Голгофы — вот великое наследие, которое мы получили от апостола Павла. Это основная тема всех его посланий.

Христианство приобрело в лице апостола Павла великого проповедника Евангелия среди язычников. Философ и практик — это редкое сочетание. Апостол Павел был философом, но и великим практиком. Он — мыслитель, но он и работник на ниве Божией, каких церковь еще не знала. Его задачей была евангелизация языческого мира.

Христос пришел разрушить высокую стену между иудеем и язычником и низринуть все перегородки, разделяющие людей. Эту задачу выполнил апостол Па-

вел. Правда, апостол Петр уже крестил первых язычников — сотника Корнилия и его дом. Но ни один из апостолов Христа не сделался миссионером для обширного языческого мира. За пределами маленькой Палестины простирался необъятный мир: Греция и Рим — с миллионами жителей, с высокоразвитой античной культурой. Для этого мира нужен был проповедник с большим сердцем, хорошо образованный, который мог бы быть не только с иудеем, как иудей, но и с эллином, как эллин; с римлянином, как римлянин; с ученым, как ученый; который мог бы понести Евангелие Христово в Афины и в Коринф, и в блестящий, гордый Рим.

Ни один из галилейских рыбаков не оказался пригодным для этого дела. И Христос избрал для этой миссии другого апостола — апостола Павла. До Христа он был ортодоксальным иудеем, но Христос расширил его сердце и он стал учить: «Ибо во Христе нет ни иудея, ни эллина». Он отдал всего себя для проповеди Евангелия, благой вести об Иисусе Христе.

Он остался безбрачным ради этой цели. Он с радостью переносил бесчисленные лишения и страдания, лишь бы только привести как можно больше душ ко Христу. Такого миссионера человечество еще не видело.

«Избранный от утробы матери»

Галат. 1, 15

Если апостол Павел был избран от утробы матери, то руку Божию в его жизни надо искать от дня рождения, то есть задолго до обращения.

Мы часто ищем руку Божию в нашей жизни только после обращения, но рука Божия вела нас и до нашего обращения. И мы избраны от утробы матери, поскольку Господь знал, что мы примем Его. И мы увидим руку Божию в жизни апостола Павла, вернее Савла, до его обращения.

Итак, начнем со дня рождения апостола Павла. Как нам узнать, когда он родился? Это нетрудно. Он начал гнать церковь Христа вскоре после пятидесятницы. Значит, он был уже членом Синедриона. В Синедрионе могли состоять люди не моложе тридцати лет. И если первосвященник дал ему письма в Дамаск — это значит, что он уже был членом Синедриона как минимум в течение трех-четырёх лет. А это значит, что он был в возрасте Христа. И удивительно: как будто между ними ничего не было общего. И все же — рукою Божией они были соединены. Мы увидим, как произошло это великое чудо.

Где же родился Павел? В городе Тарсе. Это был главный город Киликии. Он стоял на берегу большой реки Кидха. (Знаменита тем, что ее вода ледяная, так что Александр Македонский чуть не утонул в ней). Эта река была судоходна, так что Тарс был большим городом и торговым центром. В Тарсе было много жителей из всех стран мира и особенно много греков. Тарс не только был торговым городом, но и большим культурным центром.

Если Павел был избран от утробы матери к своему будущему служению, то как он впоследствии благодарил Господа, что родился в Тарсе!

Значение города Тарса для своего служения апостол Павел понял только тогда, когда проповедовал Христа распятого в Антиохии, Ефесе, Афинах, Коринфе, Фесса-

лониках, Риме — то есть в величайших центрах того времени. Именно тогда он увидел с особой ясностью руку Божию, руководившую даже местом его рождения, когда был призван проповедовать в языческих центрах, когда ему нужно было иметь широкое сердце и большой ум, чтобы понимать и грека, и римлянина, и перса, и египтянина, и раба, и свободного, и земледельца, и философа.

Павел родился в большом языческом городе. Это было нужно будущему апостолу язычников. Но он родился от иудеев, причем, он был, если можно так сказать, чистокровным иудеем (Филип. 3, 4-5). Но не лучше ли было ему родиться от родителей-язычников? Нет. И в этом была рука Божия. Не забудем, что апостол Павел был служителем и для иудеев. Это был универсальный слуга Христа. Приходя в языческие города, он, прежде всего, направлялся в иудейские синагоги, потому что он был должен «эллинам и иудеям». Вот почему Господь поместил его одновременно в языческом городе и в иудейской семье.

Даже в ремесле изготовления палаток была рука Божия. По иудейскому обычаю каждый еврейский мальчик должен был изучить какое-нибудь ремесло, хотя бы он готовился быть профессором. Изготовление палаток было ремеслом тарсийских ремесленников. Вот почему мальчик Савл изучил именно это ремесло. И когда его обучали этому ремеслу, он, наверное, думал: для чего оно мне? Но как он благодарил Господа за это ремесло впоследствии, когда был вынужден содержать сам себя, или не хотел пользоваться средствами церкви из-за упреков лжебратьев, или когда он хотел помочь нуждающимся.

Наступило время избирать жизненную профессию. И Савл решил стать раввином, то есть учителем Израиля. Для этого нужно было получить духовное образование, а получить духовное образование можно было только в Иерусалиме; духовное образование заключалось в то время только в изучении Библии и в толковании ее.

И вот Савл в Иерусалиме, в центре иудейства. В школе для раввинов был учителем почтеннейший из иудейских раввинов — Гамалиил. У ног его и Савл и учился, и, таким образом, стал величайшим знатоком Библии.

Он получил двойное образование: светское в Тарсе и духовное в Иерусалиме. И в этом была рука Господня, потому что он должен был сделаться великим апостолом язычников, миссионером образованной Греции и Рима, но и миссионером своего родного, иудейского народа. И Господь чудесно приготовил Свое «орудие» для этого двойного служения.

Как Савл стал врагом Христа *Галат. 1, 13-14*

Итак, Савл — студент богословия в Иерусалиме.

Не забудем, что сказал Христос о раввинах (книжниках и фарисеях), которые окончили школу раввинов в Иерусалиме и учили народ: Матф. 23, 27-28. Павел не был таким никогда. Вот его свидетельство о жизни до Христа: 2 Тимоф. 1, 3.

Его духовное состояние описано его собственными словами: Галат. 1, 14: «Преуспевал в иудействе более многих сверстников, будучи неумеренным ревнителем отеческих преданий».

Исполнение закона — вот цель его жизни. В этом заключалось все иудейство, вся иудейская религия. Вспомним ответ Христа юноше: Матф. 19, 16-17. Вопрос юноши — это был вопрос юного Савла, а ответ ему давала его религия: «Соблюдай заповеди, соблюдай закон». И он изо всех сил старался соблюдать его. «Неумеренный ревнитель отеческих преданий», то есть закона. Таким он был и в студенческие годы. Таким он был до самого дня встречи со Христом.

Мы не знаем, куда был направлен Савл после окончания школы раввинов. Возможно, он получил назначение в одну из синагог своей родной Киликии.

В годы общественного служения Христа мы не видим Савла в Иерусалиме. Но после вознесения Христа он уже в Иерусалиме.

Каково было отношение Савла ко Христу в дни Его земной жизни? Конечно, самое отрицательное. Ведь до него доходили слухи, что Христос нарушает субботу, а чудеса Свои творит силою князя бесовского. Раз нарушитель субботы, значит нарушитель закона. Савл не мог быть другом такого.

Прибыв в Иерусалим, он услышал о секте, члены которой верили, что Иисус — тот нарушитель закона, позорно распятый за богохульство — Мессия, о котором свидетельствовали все пророки. Савл пришел в ужас от этого.

Посмотрим на эту секту. Ведь это члены самой ранней церкви Христа. Они окружены враждой иудейских священников и всех старейшин народа Израильского. Апостолов призвали в Синедрион и хотели их умертвить (Деян. Ап. 5, 27-33), но знакомый нам Гамалиил защитил их (Деян. Ап. 5, 34-40). Наступили дни некоторого спокойствия. Дети Божии, как иудеи, посещали храм, но собирались и по домам, где ежедневно совершали хлебопреломление (Деян. Ап. 2, 46-47). Такова была жизнь первых христиан.

Но временный союз между иудейством и христианством не мог быть длительным. Закон и благодать — два разных пути. Идти и тем и другим путем одновременно нельзя. Разрыв был неминуем, и он наступил. Этот разрыв стал с особой силой проповедовать Стефан, один из семи диаконов. По всем синагогам он начал учить, что закон и благодать несовместимы, что спасение только в вере во Христа. Синедрион встревожился и решил умертвить Стефана. Он был побит камнями. Встревожился и Савл. Он одобрил убийство Стефана. Он присутствовал при побоевании его камнями.

Со смертью Стефана началась великая борьба иудеев с христианами. И во главе этой борьбы встал Савл. Вот когда он сделался врагом Христа и Его церкви: когда он увидел, что церковь Христа может снести все величественное здание закона, который для него был дороже всего. В борьбе с христианами, в искоренении этой секты он увидел свою священную обязанность в служении Богу, в исполнении Его воли. И он вложил в это святое, с его точки зрения, дело все свое сердце, всю свою душу. И из великой, неумеренной ревности к закону он сделался одним из величайших врагов Христа и одним из величайших гонителей христианства. Прочтем, каким он был в это время: 1 Кор. 15, 8; Галат. 1, 13, Деян. Ап. 8, 3; Деян. Ап. 9, 1-2.

Церковь в Иерусалиме была разбита. Ее члены покинули Иерусалим и расселись по разным местам Иудеи и Самарии, — и это было в плане Божиим, потому что «рассеявшиеся ходили и благовествовали слово» (Деян. Ап. 8, 4).

Но и для Савла в этом страшном гонении на церковь крылось благо. Какое же? Он много соприкасался с христианами. Он хорошо познакомился с их учением. Он слышал из их уст много свидетельств о Христе.

Мы часто говорим о моментальном обращении Савла ко Христу на пути в Дамаск, но это не так. Савл был хорошо подготовлен к обращению. В его сердце лежало уже много семян Евангелия, а затем в школе гонения он приобрел одно из своих величайших качеств: смирение. Он, сделавшись слугою Христа, имел величайший успех в своем служении обращения новых душ. А сам он все ниже и ниже опускал свою голову, — перед его внутренним взором всегда было то страшное время, когда он дышал угрозой и убийством на учеников Христа.

Никакой успех не мог вытеснить из его памяти это ужасное время его жизни, и в глубоком смирении он говорил и писал постоянно — 1 Кор. 15, 9: «...я недостойн называться апостолом, потому что гнал церковь Божию».

Обращение Савла Деян. 9, 1-18

Савл, отдавшись борьбе с христианством, забыл или, вернее, не знал одной великой истины, что неблагоприятные условия всегда споспешествовали делу Божию. Савл не знал, что своей борьбой он насаждает новые церкви.

До Савла ученики Христа сосредоточились в Иерусалиме. Они были как бы на Фаворе и рассуждали подобно Петру: «Хорошо нам здесь, сделаем себе кущи» (Деян Ап. 1, 8), но Савл раскидал их по Иудее, Самарии, Сирии и Финикии и, горя, они зажигали всюду пожары.

Савл решил быть охотником, преследующим свои жертвы в самых отдаленных и затаенных уголках. Он превратился в настоящего инквизитора. Услышав, что в главном городе Сирии, в Дамаске, тоже появились христиане, и они проповедуют Христа многочисленным иудеям там, он пошел к первосвященнику, в ведении которого находились все евреи мира, и взял от него полномочие вязать и приводить в Иерусалим всех, исповедующих новую веру, то есть веру во Христа.

И вот он на пути в Дамаск. Путь шел через дикую пустыню, где немилосердно палило жгучее сирийское солнце. Так хочется заглянуть глубоко в сердце этого гордого фарисея. Что делается в его душе? Не увидим ли мы там двойственности? Да, увидим.

Во-первых, — он ученик Гамалиила, этого благородного, прекрасной души раввина. В душе Савла звучали его слова: Деян. Ап. 5, 38-39.

Во-вторых, перед его глазами стоял образ Стефана, его вид, подобный ангелу. Он слышал его проповедь в Синагогоне, проповедь о Христе. И эта проповедь звучала также в душе Савла. Он видел Стефана, обогрелого мученической кровью, и он слышал его молитву за своих врагов. А сколько таких ангельских лиц видел он перед собою и сколько слов о Христе слышал он из их уст! Да, сердце Савла было полно семян Евангелия, и порой у него должна была проноситься мысль: кто прав? Они или я? Вот в чем заключалась двойственность его души. Его сердце было полем, засеянным двумя родами семян: семенами иудейства и семенами Евангелия. С такими мыслями он приближался к Дамаску.

Христиане в Дамаске уже получили сведения о приближении страшного Савла. Они горячо просят Господа остановить гордого фарисея, приближающегося к стаду овец Христовых, но Савл все ближе и ближе... и вдруг, — молитва их услышана!

Добрый Пастырь Сам пошел навстречу Савлу. В полдень, когда солнце сияло во всей своей силе, свет более яркий, чем солнце, озарил Савла, и Савл, потрясенный, упал на землю. И вот, он слышит голос: «Савл! Савл! Что ты гонишь Меня?» «Кто ты, Господи?» — спрашивает Савл. И снова слышит голос: «Я — Иисус, которого ты гонишь!» Это не был призрак или видение. Нет! Это было явление Самого Христа Савлу. Об этом явлении он впоследствии говорил так: 1 Кор. 15, 3-8.

Воскресший оставил на время Свой престол славы, чтобы явиться Своему будущему служителю. Христос говорил Савлу на том же языке, на котором Он говорил к ученикам Своим и к народу, когда жил на земле. И как Он всегда говорил притчами, так и к Савлу обратился с притчей. Какой же? — «Трудно тебе идти против рожна!»

Что же произошло в душе Савла за это короткое время?

Это был момент решительного поворота ко Христу; когда спутники Савла пришли в себя и взглянули на своего руководителя — он оказался слепым, и им пришлось взять его за руку и повести в город. О, какое зрелище! Гордый фарисей, как бедный и беспомощный слепец, входит в ворота города и неуверенной походкой слепца шагает по его улицам. С внешней стороны для Савла все погружено во мрак, а внутри, в душе его — яркий свет!

Слепота была нужна для него, чтобы он мог уйти от всего внешнего в свой внутренний мир, и трехдневное воздержание от пищи и питья служило этой же цели. Великие три дня в жизни апостола Павла. В эти дни он сделал два открытия, которые стали двумя основными темами всех его проповедей и всего его богословия.

Первое великое открытие: что делами закона не оправдается никакая плоть.

Второе великое открытие: что праведность наша — Христос.

Эти две величайшие истины апостол Павел понес впоследствии и в языческий мир, и в иудейский мир. Эти три дня были днями великих решений, а именно: отдать всю свою дальнейшую жизнь полностью и целиком проповедованию Христа.

До Дамаска целью его жизни было искоренение Христа из умов и сердец верующих. Теперь цель его жизни: проповедовать Христа, Христа и только Христа!

Но в эти же три дня он получил и великое поручение от своего Спасителя: «Возвещать имя Христа пред народами и царями, и сынами Израилевыми (Деян. Ап. 9, 15). Это поручение он получил чрез Ананию. Анания, возможно, был пресвитером церкви в Дамаске, и Господь послал его к Савлу, — к Савлу, который шел в Дамаск, чтобы прежде всего, может быть, взять именно его, Ананию, и побить камнями, как Стефана. И вот Анания рядом с Савлом. Он возлагает на него руки и говорит: «Брат Савл!» О, чудо Божие: «волк» Савл, «инквизитор» Савл стал братом Савлом, и Анания крестит «брата Савла».

Савл принял от Господа это величайшее поручение — «возвещать имя Христа перед народами и царями, и сынами Израилевыми» и выполнял его самоотверженно до своего последнего вздоха. Никогда не было у него перерывов в

этом чудном служении; никогда не было у него лаодикийского состояния; никогда не заболело его духовное сердце; никогда не делался его духовный пульс слабее.

Аравия апостола Павла *Галат. 1, 15-17*

Два желания апостола Павла после обращения: проповедовать Христа! «Тотчас начал проповедовать Христа» (Деян. Ап. 9, 19-20); и удалиться в пустыню, в тишину, в уединение.

И он удалился в Аравию (Галат. 1, 15-17). Зачем? Чтобы получить откровения, подобно апостолу Иоанну на Патмосе. И он получил это откровение тайны, сокрытой от веков (Колос. 1, 26).

И нам нужны Аравии и Патмосы — места тишины и уединения. Христос тоже имел Свою Аравию.

Павел провел в Аравии от одного до трех лет. После пустыни — великое служение на великой ниве. Нива эта нам уже известна: это язычники и иудеи.

Заглянем в мир язычников. Они не имели, как иудеи, света закона, но они имели два светильника: откровение Бога в Его творении и голос совести. Прочтем: Римл. 1, 19-20. Они извратили свой ум и впали в идолопоклонство, поклоняясь божествам, сделанным руками человеческими. Идолопоклонство — это одно зло языческого мира. Нравственное разложение — это другое зло. Такова картина языческого мира (Римл. 1, 21-23).

Заглянем и в мир иудеев. Они имели закон. Это более ясное откровение Бога, чем природа или совесть. Закон давал им большое преимущество перед язычниками. Но одно дело иметь закон, и другое — исполнять его.

Имея закон, они нарушали его на каждом шагу. И поэтому были более виновны пред Богом, чем язычники. Язычники имели очень тусклый свет. Иудеи — более яркий свет. А мы, христиане? Еще более яркий, чем иудеи. Это — откровение Бога во Христе. Это — Свет Христа. Наша ответственность еще больше. Соответствует ли наша жизнь этому Свету? Вот важный вопрос к каждому из нас.

Итак, и язычники, и иудеи оказались непослушными Богу. Почему? О, пойдёмте в Эдемский сад, там разгадка. Адам пал в непослушание, и человечество унаследовало от него его падшую природу, не способную творить волю Божию. И закон не изменял этой падшей природы человека. Он только раскрывал греховность человека. Закон не был дан для спасения человеческих душ. Он имел великую задачу от Бога: показать неспособность человека спасти себя самими усилиями; показать, что грешнику необходим Спаситель, что грешнику необходима праведность не своя, а Христа, что грешнику нужен Христос. Закон — это путеводитель ко Христу. Выполнив эту задачу, закон уступил место Христу.

С пришествием Христа и язычники, и иудеи должны были понять, что спасение только в вере в Него! Это и была тайна, сокрытая от веков, но, наконец, открытая. Это была новая вера, которая должна была придти на смену двум старым верам: языческой, идолопоклоннической, и иудейской, законнической.

Провозвестником этой новой веры для язычников и иудеев и стал апостол Павел, призванный на это дело самим Христом, и с вестью о праведности через веру во Христа он вышел на необъятную ниву языческого и иудейского мира. Во Христе он обрел мир, радость и величайшее блаженство души, чего он не имел в законе, и он понес весть об этом и другим.

Христос искупил непослушание всякого человека Своим послушанием — послушанием даже до смерти и смерти крестной, и весть об этом Павел распространял и среди язычников, и среди иудеев.

Четыре евангелиста — Матфей, Марк, Лука, Иоанн — дали описание земной жизни Христа и дали нам, таким образом, чудный образец для подражания. Апостол Павел в своих посланиях дал нам образ Христа, как Источник нашего оправдания, искупления, спасения и освящения (1 Кор. 1, 30). Он как бы пятый евангелист.

Для апостола Павла Христос был всегда Светом. Таким сияющим, каким он видел Его на пути в Дамаск. Своей проповедью, своей жизнью, своим служением он показывал человечеству именно такого славного, сияющего Христа. И когда мы теперь читаем его послания — Христос все снова и снова начинает сиять перед нами Своим неземным светом.

Рука Божия в жизни апостола Павла после его обращения Галат. 1, 18-21; Деян. 22, 17-20

Два вопроса апостола Павла при его обращении — это два вопроса каждого верующего во Христа человека. Итак, два основных вопроса: «Кто ты, Господи?» и «Что повелишь мне делать?»

Первый вопрос — это вопрос познания Христа. Он ставит перед нами большую задачу: познавать Христа. Чтобы в полноте познать Христа, недостаточно всей человеческой жизни, потребуется вечность для этого.

Второй вопрос — это вопрос исполнения воли Божией. Он ставит перед нами вторую большую задачу: познавать волю Божию и исполнять ее. У нас есть свои желания, свои планы, но совпадают ли они с волей Божией? Являются ли наши мысли мыслями Божиими? Наши пути — Его путями? И очень часто — нет! Мы часто препоясываем себя сами и идем, куда хотим. Вспомним слова Христа Петру. И у апостола Павла было желание, был план, который не совпадал с волей Божией, но он об этом не сразу узнал. А именно: он имел великое желание, познав Христа, послужить своему народу, еврейскому народу. Ведь он был по происхождению чистокровный еврей. По воспитанию тоже, и он любил свой народ необыкновенной любовью. Прочтем: Римл. 9, 1-4.

Но он должен был позднее увидеть свои планы разбитыми, и разбитыми рукою Божией. И вместо того, чтобы препоясывать себя самого и идти по желанию сердца своего, — был препоясан Христом и поведен Им, куда Он хочет, то есть к язычникам.

Посмотрим, чего хотела глина, и чего хотел Горшечник. Вернувшись из Аравии со своими великими откровениями о Христе, Павел идет в Дамаск и начинает свою благословенную работу среди иудеев. Как будто дверь открылась для

его желания, но здесь же, в Дамаске, она и закрылась: Павел, спасаясь от преследования, покидает город (Деян. Ап. 9, 22-26).

Но он все еще полон намерения послужить иудеям: из Дамаска он идет в Иерусалим. Здесь Павел встречается со столпами церкви — Петром и Иаковом (Галат. 1, 18-24). Пятнадцать дней он общается с ними, и у него явилось желание — здесь, в Иерусалиме, быть свидетелем Христа. Здесь, где он сделал столько зла — он хотел стать ярким светочем, ярким маяком Христа, но увы, таинственная, незримая рука — рука Самого Господа — закрыла и эту дверь.

Как это случилось? Он пошел в храм, чтобы уединиться, побыть наедине с Господом. Здесь, в храме, так часто бывал Христос, и Он пришел сюда и на этот раз. Пришел к Павлу со Своим планом: «...Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян. Ап. 22, 17-21). Итак, Христос Сам закрывает для Павла дверь в Иерусалиме. Сам разбивает его человеческий план.

Куда же теперь поведет его Господь? Прежде всего в большой языческий город Антиохию. Здесь Христос совершал великое дело возрождения язычников. Здесь была удивительная жатва душ для небесных житниц. И для Павла рукою Христа открывается широко дверь в этот город. Об Антиохии он никогда не думал, но Христос думал о ней, и Павел делается жителем Антиохии и благословенным служителем Антиохийской церкви.

Как хорошо, когда Господь Сам ведет нас, хотя бы путь шел туда, куда нам не хочется. Вся наша земная жизнь состоит из желаний. Мы все здесь полны разных желаний. Наша жизнь похожа на длинный коридор с дверями направо и налево, как в гостиницах, и каждый имеет сейчас перед собою дверь, в которую он хочет войти. На одной двери надпись: «Дамаск», на другой: «Иерусалим», — и вот, мы кладем руку на ручку двери, а она — закрыта. Но кто ее закрыл? Человек или Христос? Вот важный вопрос. Мы налегаем на ручку... не поддается. Может быть, взломать дверь? А если Христос ее закрыл? Нет, мы не будем ее взламывать. Мы будем искать открытую дверь — открытую Самим Христом. Вот дверь, и на ней надпись: «Антиохия». Зачем нам «Антиохия»? Но только она открыта — все остальные заперты. Господи, это Ты ее открыл? Да, дитя Мое, это Я ее открыл! Так Мой путь для тебя. Иди по нему, и он будет полн благословений для тебя.

«Великая дверь» к язычникам *1 Кор. 16, 9*

Дверь для работы в Дамаске закрылась, в Иерусалиме тоже. В Антиохию пошел Павел Господь, и в Антиохии открылась «великая и широкая дверь» в языческий мир.

Антиохия — большой город, пятьсот тысяч жителей, там большое духовное пробуждение, там образовалась большая церковь, и Антиохия превратилась в центр христианства. Там «ученики» стали впервые называться «христианами» — Деян. Ап. 11, 26. А главное: из Антиохии открылась великая и широкая дверь к язычникам, и открыл ее Сам Христос. Прочтем: Деян. Ап. 13, 1-3. В Антиохии апостол Павел становится апостолом язычников. Из Антиохии он отправляется в свое первое миссионерское путешествие.

Познакомимся с великой нивой, которая открылась пред апостолом Павлом. Эта нива была меньше, чем нива Божия сегодня. Многие страны в то время были совершенно неизвестны. Известными были только страны, расположенные вокруг Средиземного моря.

В дни апостола Павла оно было как бы центром, вокруг которого расположились известные в то время страны: это был юг Европы, север Африки и запад Азии. Вот это и была нива апостола Павла. Три города властвовали над умами: Рим, Афины, Иерусалим.

Посмотрим, как эту ниву Господь подготовил для великого посева. Прежде всего, руками греков. Сперва весь этот средиземноморский мир завоевали греки не только оружием Александра Македонского, но и своей культурой, своей философией.

Греческий язык стал языком всего тогдашнего мира. Для распространения Евангелия это имело величайшее значение. Даже Евангелие было написано на греческом языке. Куда бы апостол Павел ни пришел — он мог проповедовать на греческом языке. Все язычники знали греческий язык. Так Господь подготовил свою ниву к проповеди Евангелия, дав тогдашнему человечеству единый язык.

После греков мир тогдашний завоевали римляне. Руками римлян Господь продолжал подготовку нивы для евангельского посева. А именно: римляне железной рукой объединили все страны в одну семью народов и соединили их прекрасными дорогами. По этим дорогам свободно и удобно мог передвигаться каждый и притом в любую страну. По этим дорогам и пошли с проповедью Евангелия первые вестники Христа. Итак, через греков Господь дал общий язык, а через римлян — одну человеческую семью, объединенную прекрасными путями сообщения. О, пути Господни! Как они премудры!

Но для подготовки нивы Господь употребил еще и другие руки — руки иудеев. А как? Руки греков и руки римлян были вооруженными руками, а руки иудеев были руками веры в единого живого Бога. Для подготовки нивы Господь распространил иудеев по всему языческому миру. Это очень важное для христианства событие. В ветхозаветное время иудеи знали только свою Палестину, свою ханаанскую землю. Ко времени пришествия Христа они распространились по всем странам. Страсть к торговле совершила это. Не было ни одного города, в котором не было бы иудеев, а куда они приходили — там строили свои синагоги, а в синагогах шла большая работа по приобретению прозелитов, то есть обращенцев из язычников. Языческие народы разочаровались в своих богах. Языческий мир был полн сомнений в отношении своих мертвых богов, а иудеи, жившие среди язычников, несли им весть о едином живом Боге. Неудивительно, что тысячи язычников обращались к этому истинному живому Богу и делались иудеями по вере. Эти синагоги с проповедью о живом Боге были тоже подготовкой нивы для благодатного семени Евангелия. О, пути Божии, как они чудны!

Первые проповеди о Христе звучали именно в этих синагогах. И первыми христианами делались иудеи и прозелиты. Синагоги были мостами, по которым вестники Евангелия получали доступ к язычникам.

Вот как выглядела нива апостола Павла: греческий язык повсюду; все народы — одна семья, и прекрасные пути сообщения между ними. И, наконец, всюду

синагоги, как кафедры для проповеди Евангелия. И два рода слушателей: языческий мир состоял из свободных и рабов. И те, и другие были готовы к принятию Христа, и те, и другие были «труждающимися и обремененными», которых Христос призывал к покою. Свободные были измучены своими сомнениями в мертвых богах. Рабы были измучены своим несчастным положением. И вдруг зазвучала чудная весть о Христе, о Друге всех труждающихся и обремененных, о Друге и Утешителе всех плачущих, и успех проповеди Евангелия был великим.

«Много раз был в путешествиях» *2 Кор. 11, 26-27*

«Избранный не человеками» (Галат. 1, 1), а Духом Святым — заместителем Христа (Деян. Ап. 13, 2). О, если бы все служители церкви были избранниками Духа Христа!

Наступило время исполнения великих слов Христа. Прочтем их: Деян. 1, 8.

Великим делом апостола Павла были его три миссионерских путешествия. Самым длинным было второе.

Рассмотрим его первое путешествие. Он не один: с ним еще двое — Варнава и его племянник Иоанн Марк. Так посылал Христос: по двое. Иоанн Марк, как молодой, для хозяйственной помощи, «для служения».

Познакомимся с Варнавой. Он — сотоварищ апостола Павла по школе раввинов; он — родом с острова Кипр (Деян. Ап. 4, 36), сын богатых родителей, у него была земля. Варнава обратился в день пятидесятницы, раньше апостола Павла. Он — высокого роста. Павел, наоборот, невысок. Варнава — красноречивый проповедник, апостол Павел — «невежда в слове» (2 Кор. 11, 6). Можно думать, что руководителем группы был первое время Варнава. Смиранный Павел охотно признал его первенство, но потом роли поменялись: апостол Павел делается руководителем всех путешествий.

Куда же повел их Христос прежде всего? На остров Кипр. На родину Варнавы. Остров был населен язычниками, но среди них были и иудеи. С проповедью о Христе распятом они прошли весь остров и пришли в его главный город Паф. Здесь был культ Венеры — богини любви, служение которой сопровождалось страшным развратом. Вот где была тьма язычества в миниатюре, — но здесь совершилось великое событие: через проповедь Павла и Варнавы обратился ко Христу начальник острова — проконсул Сергей Павел. Здесь же Варнава и Павел встретили и отступника — иудея, волхва Елиму. И таким образом познакомились с двумя родами зла, для которых нужен был врач Христос: это были погрязшее в пороках язычество и отступившее от живой веры иудейство.

Итак, в Пафе образовалась община со знатным членом — проконсулом Рима.

С острова Кипр они отправились в Малую Азию, и здесь прошли с проповедью о Христе: Памфилию, Писидию и Ликаонию, провинции, граничившие с родиной Павла — Киликией.

Нет сомнения, что они побывали и в Киликии. Так что и родина Варнавы — Кипр и родина Павла — Киликия — услышали в первую очередь чудную весть о

Христе. Это естественно: Андрей, найдя Христа, вспомнил о своем брате Петре, а Филипп — о своем друге Нафанаиле.

Только что они высадились на берег, в Пергию, и здесь их ожидала скорбь: Иоанн Марк покинул их. В чем причина его бегства? Нет сомнения, что он испугался трудностей, а трудности путешествия были большие. Их хорошо описал апостол Павел: 2 Кор. 11, 25-27. Иоанн Марк еще не был готов отдать свою молодую жизнь за дело Христово, и бежал «с поля сражения», стал дезертиром. Печально, но факт: нет армии без дезертиров. И в армии Христа они были, есть и будут. Но Павел и Варнава предали себя Господу и взяли на себя все трудности путешествия. Прежде всего, материальную нужду. У них ничего нет, церковей на пути их тоже нет, ни друзей, ни знакомых, только руки и знание ремесла изготовления палаток (Варнава также как и Павел владел этим ремеслом). И вот, они делают палатки, и таким образом содержат себя (Деян. 20, 34).

Наступает суббота: день молитвы у иудеев. Наши оба благовестника направляются в синагогу. Они поют псалмы, молятся вместе со своими братьями по плоти, иудеями. Они слушают слова Писания. После этого старейшина синагоги предлагает желающим сказать слово. Встает Павел и начинает говорить. Все внимательно слушают, и вот он возвещает, что долгожданный Мессия пришел. Это — Иисус Христос. И дальше следует чудная весть о Христе (Деян. 13, 16-41). И мы представляем себе дальнейшую картину: толки, разговоры, споры среди иудеев и прозелитов. Одни — за, другие — против... В следующую субботу еще больше народа, среди присутствующих много язычников. И снова проповедь о Христе. Павел призывает к обращению и язычников. Среди иудеев возмущение. Они восстают на Павла и Варнаву и изгоняют их из синагоги, но этого им мало: они решают изгнать их и из города и добиваются этого (Деян. Ап. 13, 50). Вестники Иисуса вынуждены идти дальше, а там — та же картина, и так повсюду.

Но бывало еще хуже. Вот они в Листре. Здесь язычники пришли в восхищение от их проповедей и приняли их за богов. Они готовы были принести им жертвоприношения, но Павел и Варнава остановили их. Пришли иудеи и возбудили их против Павла и Варнавы. Тогда язычники исполнились ярости и побили Павла камнями. В бессознательном состоянии его вынесли за город. На его теле остались рубцы на всю жизнь, о которых он говорил как о язвах Господа на теле своем.

Но они продолжали свое путешествие: из города в город, из деревни в деревню, и всюду они оставляли группы обращенных ко Христу людей. Это было то «чудное благоухание о Христе», о котором писал апостол Павел коринфянам: 2 Кор. 2, 14-15. Это были «труждающиеся и обремененные», которые с радостью принимали Христа, и когда Павел в Листре лежал как будто бездыханным, с кровавыми ранами от камней, его окружали со слезами новообращенные: Евника и Лоида, и молодой Тимофей.

Вот эти первые церкви в Малой Азии и были галатийскими церквями, к которым впоследствии Павел написал свое послание к Галатам. Как они приняли впервые апостола — об этом хорошо сказано на страницах послания к Галатам: Галат. 4, 13-15. Они приняли его как Ангела, как самого Христа.

На обратном пути Павел и Варнава еще раз прошли по всем местам, чтобы посмотреть, как живут новообращенные и порадоваться возникновению новых общин, а для руководства этими церквями они ставили старейшин, то есть пресвитеров.

Так они вернулись в Антиохию, откуда были посланы Духом Святым, и рассказали своей церкви о великих делах Господних, которые были совершены их руками. И мы сегодня испытываем вместе с членами Антиохийской церкви их великую радость.

Второе путешествие апостола Павла

Деян. 15, 35-41

Мы познакомились с первым путешествием апостола Павла. Это было путешествие по его родной стране — Киликии и соседним областям. Он, прежде всего, пошел к «своим» и рассказал им об Иисусе.

Его второе путешествие было величайшим путешествием в его жизни и по расстоянию, и по значимости. Отправляясь в путь, он еще не знал, куда поведет его Христос. Причина второго путешествия — желание родителей повидаться со своими духовными детьми. Прочтем. Деян. Ап. 15, 36. Но у Христа был более обширный план для своего служителя — апостола Павла.

Мы удивимся, когда услышим о конфликте между Павлом и Варнавой. Причиной этого конфликта был уже знакомый нам юноша — племянник Варнавы, Иоанн, называемый Марком. Прочтем об этом: Деян. Ап. 15, 37-39. В результате этого конфликта: огорчение и разлука. Не будем соблазняться, видя конфликты между братьями и сестрами, и между работниками церковей. Они печальны, но бывают, и даже у апостола Павла с Варнавой.

Скажем и об Иоанне Марке. Увидев, что Павел и Варнава вернулись благополучно из всех затруднений и опасностей своего первого путешествия, да еще с такими плодами, ему, Марку, стало стыдно за свою трусость и малодушие, и он решил отправиться смело во второе путешествие. И отправился, но только не с апостолом Павлом, а с Варнавой. Прочтем: Деян. Ап. 15, 39-6.

Марк не только исправился, он стал впоследствии очень самоотверженным служителем Христа и верным другом апостола Павла. Он даже в темницу пошел, чтобы послужить Павлу. Прочтем об этом: Колос. 4, 10-11. В этом великий урок для нас: никогда не забывать, что падающий может встать, да еще как! Иоанн Марк — чудное доказательство этому.

Две дороги Павла и Варнавы: Варнава и Марк направились на Кипр. Павел и Сила направились в Киликию и Сирию. И это было от Господа. Любящим Его все содействует ко благу. В Листре к Павлу и Силе присоединился чудный юноша Тимофей. Вместо Варнавы — Сила, вместо юноши Марка — юноша Тимофей. Снова — благословенная тройка.

Путь апостола Павла лежал через знакомые уже нам места: Киликию, Сирию, Дервию, Листру, Иконию, Фригию, Галатию... Павел хотел пойти дальше, вглубь Малой Азии, и вдруг — незримая рука закрывает дверь в этом направлении. Прочтем: Деян. Ап. 16, 6-7. Эта же незримая рука — рука Христа — направляет его в Троаду. Это город на берегу моря. Путь от Антиохии до Троады длился, может быть, месяцы, а может быть, даже годы. К сожалению, ни книга Деяний Апостолов, ни послания не дают нам полной картины того, что сделал апостол

Павел для славы Христа на этом длинном и трудном пути. Мы прочитали 2 Кор. 11, 23-27. Павел пишет о пятикратном наказании по 39 ударов. Где это было? Когда? Нам неизвестно. Он пишет, что его три раза били палками, но где, когда — мы не знаем. Правда, один раз в Филиппах. Три раза он терпел кораблекрушение. Где и когда — тоже неизвестно. Кораблекрушение на пути в Рим, описанное в конце книги Деяний Апостолов в это число кораблекрушений не входит.

Итак, Павел в Троаде. Там, по ту сторону моря, культурнейшая страна мира — Греция и сильнейшая страна мира — Рим. И мысли Павла устремляются туда. О, когда эти страны услышат о Христе? И кто понесет им эту весть Евангелия? Греция — страна мудрости. Кто скажет ей о Христе, как истинной премудрости? Рим — страна силы, кто скажет ему о другой силе — о силе во Христе?

Для чего он в Троаде? Ведь он как бы уперся в море. Куда же он пойдет дальше? О, пути Господа! Как часто они кажутся нам такими непонятными.

И вот, ночью он видит видение: перед ним стоит македонянин — грек, (Деян. 16, 9) и просит: «Приди в Македонию и помоги нам». В лице этого македонянина перед Павлом стояла Европа, стояли мы с вами, ибо мы — европейцы. Павел понял, зачем он в Троаде, и куда ему дальше идти. Через море — в Европу. И на другой день на море качался корабль, а на нем — Павел и Сила. Таков был план Христа: принести Евангелие в Европу!

И вот, вестники Христа в Греции. Греция состояла в то время из двух частей: из Македонии и Ахаии. Македония была первой нивой апостола Павла в Европе, а Филиппы — первым европейским городом, в котором зазвучала весть Евангелия.

Здесь, в Македонии, образовались две самые любимые церкви апостола Павла: Филиппийская и Фессалоникийская. И послания к ним дышат особой любовью апостола Павла.

Первым снопом, пожатым в Европе для Христовых житниц, была женщина. Как это должно быть отрадно для наших сестер! Первой христианкой в Европе сделалась женщина. Имя ее — Лидия!

Чудные церкви возникли в Македонии. Об их многих скорбях и великой радости среди этих скорбей, об их материальной бедности и их удивительной способности приносить жертвы не только по силам, но и сверх сил — апостол Павел написал: 2 Кор. 8, 1-5. О, будем им подражать!

«Филиппийцы»

Флп. 4, 14-18

Жизнь апостола Павла была жизнью путешественника. Он сам говорит: «Много раз был в путешествиях» (2 Кор. 11, 26). Он утомлялся, как утомлялся от пути и Сам Христос (Иоан. 4, 6). Его ноги от путешествий бывали в ранах. Его собственное выражение: «Я был... безмерно в ранах» (2 Кор. 11, 23). Но он утомлялся не только физически, он утомлялся и душою. Он уставал сердечно от непонимания и друзей, и врагов. От недоброжелательства и клеветы «лжебратьев» и лжесестер (2 Кор. 11, 26), от многих скорбей, от многих забот. Он сам говорит, что у него «забота о всех церквях». О, святая забота! Но как она утомляет.

Но где отдых для усталой души, для усталого сердца? Где сердце, способное понять эту усталость? Где руки, умеющие перевязать раны — физические и сердечные? Где души, богатые «елеем любви и сочувствия» к усталым слугам Христа?

У Христа была Вифания, где Мария, Марфа и Лазарь были такими друзьями, которые понимали усталость дорогого Учителя и делали все, чтобы Он мог отдохнуть.

Но как мало этих Вифаний, этих Марий, Марф и Лазарей. Как часто усталые воины Христа не находят места, где приклонить свою голову. Одиночество было частым уделом величайших служителей Божиих. Одиночество было частым уделом Христа, оно было частым уделом и апостола Павла, и он часто нуждался в поддержке. Он мог и к себе применять слова Христа: «Лисицы имеют норы, а птицы небесные гнезда, а мне негде голову приклонить» — не в смысле отсутствия жилья, а в смысле отсутствия груди друга, истинного, верного друга. О, какое великое дело — друг, друзья!

Друг — это нечто большее, чем муж или жена, сын или дочь, и даже, чем мать или отец. Слово Божие говорит: «Друг любит во всякое время и как брат явится во время несчастья». У апостола Павла были такие друзья. Истинные, верные, преданные, любящие до конца, готовые все отдать для него, даже жизнь. Можно бы взять отдельную тему для проповеди: «Друзья апостола Павла».

К числу таких друзей апостола Павла принадлежали Филиппийцы, и мы прочли об этом: Филип. 4, 14-18. Я хочу познакомить вас с некоторыми из филиппийцев, прежде чем мы будем продолжать вместе с апостолом Павлом его второе путешествие.

К числу филиппийцев принадлежал Лука, врач, который написал Евангелие от Луки и книгу Деяний апостолов, и который сопровождал Павла в Рим. Как он был дорог апостолу Павлу. Прочтем два места о нем: Колос. 4, 14 — «Приветствует вас Лука, врач возлюбленный», 2 Тимоф. 4, 10 — «Один Лука со мною».

К числу филиппийцев принадлежала Лидия. Женщины в христианстве всегда имели большое значение. Они много сделали для Христа. Влияние женщины вообще очень велико в мире. Кто-то сказал, что событиями мировой истории руководят женщины, и это во многих отношениях верно.

Но и в христианстве значение женщин чрезвычайно велико. Влияние женщины — христианки очень сильно. В списке многих миллионов христианок на первом месте стоит Лидия, филиппийка. Прочтем о ней. Деян. 16, 14-15; 16, 40.

Дом Лидии был «Вифанией» для апостола Павла, и если филиппийская церковь присылала апостолу Павлу средства на его нужды, то нет сомнения, что это были дары, главным образом, Лидии.

К числу филиппийцев принадлежал темничный страж. Мы знаем, как он обратился ко Христу, как он принял Павла и Силу в своем доме, как он омыл раны их, как он крестился сам и все домашние его, как он устроил трапезу в честь апостола Павла и Силы. Вот всех этих верных друзей он имел во время уз в сердце своем — (Филип. 1, 7).

Но, прежде чем мы покинем Македонию и направимся в Ахаию, мы поговорим о великой скорби, пережитой Павлом в Фессалониках. Прочтем об этой скорби: Деян. Ап. 17, 1-13. В этой скорби родилась благословеннейшая церковь — Фессалоникийская. Прочтем: 1 Фесс. 1, 6 — «Принявши слово при многих скор-

бах». Этой церкви апостол Павел выдал прекрасное свидетельство: 1 Фессал. 1, 7-8: «Вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии» — «Во всяком месте прошла слава о вере вашей в Бога». Да, скорби рождают благословенных христиан и целые церкви.

Заключительные пожелания: больше, больше Вифаний с чудными Марфами, Мариями и Лазарями. Пусть скорби делают свое дело очищения.

Больше образцовых церквей и образцовых христиан в них. «Будь образцом».

Павел в Ахаии. Афины и Коринф *Деян. 17: 15-34, 18*

Афины — центр тогдашней мировой культуры. Павел не мог пройти мимо этого города.

Величайшие ученые и философы должны были услышать его проповедь о Христе распятом. И Павел направляется в Афины — золотую столицу Греции.

Об Афинах — его красотах и величественных зданиях и памятниках — много говорит история. Сердце замирало от восхищения у путешественников, приходивших в Афины. А Павел? Он «возмущился духом при виде города, полного идолов» (Деян. Ап. 17, 16). Он увидел множество храмов и изображений разных божеств. Афиняне были «набожными» язычниками. И апостол Павел жаждал сказать им об истинном и живом Боге во Христе Иисусе!

Его работа в Афинах: беседы в синагоге с иудеями, ежедневные беседы на городской площади с язычниками, наконец, грандиозное собрание ареопага и его замечательная проповедь там.

Его проповедь в Ареопаге. Нет сомнения, что это выступление в ареопаге принадлежит к числу самых трудных моментов в жизни апостола Павла. Трудность заключалась в том, что здесь были собраны самые ученые люди Греции: философы, профессора и студенты. Знатoki ораторского искусства, любители глубоких мыслей, любители новостей, новых учений, новых теорий; захватить их внимание уже было сложным делом. Еще сложнее — заставить их выслушать до конца, а убедить их принять Христа — еще сложнее. Эта знаменитая проповедь Павла дана нам на страницах Евангелия.

Начало проповеди: Деян. Ап. 17, 22-23. Он сразу заговорил о неведомом для них Боге, что Он не в рукотворенных храмах живет, что Он не требует служения рук человеческих; что Он — творец всего человечества, что Его нельзя изобразить из золота или серебра, или камня, потому что он есть дух; что Он ждет покаяния их, и что Он будет судить праведно всю вселенную, и что Судией будет Христос, Который воскрес из мертвых.

До этого места ученые и философы слушали внимательно, но как только Павел заговорил о воскресении мертвых — в собрании поднялся шум: одни начали смеяться, другие решили уйти.

Результатом этой проповеди было обращение к вере ареопагита (члена ареопага) Дионисия и женщины Дамарь, и некоторых других. Таким образом, и в Афинах зародилась церковь Христа, но послания к ней мы не имеем.

Следует отметить, что в Афинах Павел работал в полном одиночестве. Сила осталась в Македонии. В христианстве не применима поговорка: «Один в поле не воин!».

Павел в Коринфе. Коринф — не меньший город, чем Афины в Ахаии, но в отличие от «набожных» афинян — коринфяне были очень распущенными. Их город не славился божествами и храмами, но он славился храмом богини любви — Венеры, а культ Венеры был культом дикого разврата.

Павел шел в Коринф со страхом и великим трепетом. Ведь Коринф — город ученых и философов, как и Афины, а кроме того — там беспримерная испорченность нравов. И он решил: и в Коринфе ничего не знать, кроме Христа и притом распятого (1 Кор. 2, 2).

Встреча с Акилой и Прискиллой. Он поселяется в их доме и работает, делая вместе с ними палатки. Они становятся его друзьями (Римл. 16, 3-4). Свободное время он посвящал делу благовестия. В Коринфе он пробыл полгода.

Ненависть иудеев. Каждую субботу он проповедовал в синагоге (Деян. Ап. 18, 4), но иудеи «противились» и «злословили». Тогда он объявил им: «Кровь ваша на главах ваших, я чист — отныне иду к язычникам». Павел перенес свои собрания в дом чтущего Бога Иуста, а дом его был около синагоги.

Великие благословения в работе: обращение начальника синагоги Криспа со всем домом его, обращение многих из Коринфян, обращение семейства Стефанова, которое апостол Павел называет «начатком Ахаии», и даже крестил его сам.

Ободряющее видение в Коринфе. Прочтем Деян. Ап. 18, 9-11. Но ненависть иудеев росла. Они, наконец, схватили Павла, и повели его, как некогда Христа, к проконсулу Галлиону и возвели на него ложное обвинение. Но Галлион был умный человек и сразу понял все. И вместо того, чтобы судить Павла, прогнал их от себя, а нового начальника синагоги Сосфена разрешил наказывать палками. Но и Сосфен стал трофеем Христа в Коринфе. Злейший враг Павла стал его лучшим другом, стал «братом Сосфеном».

В Коринфе образовалась большая община. Это самая интересная из всех общин времен апостола Павла. Самая сложная из всех церквей. Мы немного знакомы с ней по двум посланиям апостола Павла к Коринфянам. В ней было много хорошего, но и много плохого.

В ней встречались грубые грехи и пороки, потому что ее члены были в прошлом очень порочными людьми. «Коринфяне» — это рабы похотей.

В ней были большие споры и разногласия. Одни говорили: «мы — Павловы, другие — мы — Аполлосовы». Коринфяне упрекали апостола Павла в том, что он живет на средства церквей, и он решил не брать от них ничего. В Коринфе он занимался изготовлением палаток. В Коринфской церкви было много плотских членов, немощных и больных, и немало умирающих. Там апостол Павел наводил порядок, и на вечерах Господних, и в отношении иных языков, и в отношении поведения сестер. Словом, это была церковь, много причинявшая забот апостолу. Если он писал, что у него «забота о всех церквах», — то он мог прибавить: и особенно о Коринфской церкви. Но нам будет понятно духовное состояние коринфской церкви, если мы будем знать, что такое Коринф, и кто были в прошлом, до уверования во Христа, члены этой церкви. Их приобретение для Христа — уже великая победа.

В Коринфе происходили знаменитые «олимпийские состязания». Там было грандиозное ристалище, и как дороги слова Павла: 1 Кор. 9, 24-25.

Третье миссионерское путешествие апостола Павла *Деян. 18, 18-20; 19, 1*

Павел оставил Коринф вместе с Акилой и Прискиллой. На пути «домой», то есть в Антиохию, он прибыл в Ефес. Ефес — огромный город в Азии, то есть в Малой Азии. Это то место, куда в начале своего второго путешествия он намеревался направиться, но куда не допустил его Дух Святой. Прочтем еще раз: Деян. Ап. 16, 6-7. Так Господь отсрочил исполнение его желания, направив его сначала в Грецию для прохождения благословенной школы в Филиппах и Фессалониках, в Афинах и Коринфе.

Павел оставляет Акилу и Прискиллу в Ефесе. После беседы в местной синагоге иудеи просили побыть у них. Павел не согласился, но дал обещание вновь прийти в Ефес. Для исполнения этого обещания Павел и направился в свое третье миссионерское путешествие, а до этого в Ефесе произошло одно очень важное событие: красноречивый проповедник Аполлос пришел в Ефес и начал свои пламенные беседы в синагоге. Он учил о Христе правильно, но знал только Иоанново крещение. Он крестил там 12 человек, но в Иоанново крещение, и Павлу потом пришлось их перекрестить во имя Иисуса Христа.

Акила и Прискилла услышали о деятельности Аполлоса, пригласили его к себе и объяснили ему точнее путь Господень. После этого Аполлос направился в Коринф и имел там величайшие благословения.

Почва в Ефесе была подготовлена служением Аполлоса, Акилы и Прискиллы. Вот сюда, в Ефес, Павел и направил свои шаги. Главное его служение во время третьего миссионерского путешествия было именно в Ефесе. Целых три года провел он здесь. Свое пребывание в Ефесе он назвал «борьбой со зверями» (1 Кор. 15, 32). Почему? В Ефесе было много и иудеев, и язычников, но, главным образом, язычников. Здесь был величественный храм знаменитой богини Артемиды или Дианы Ефесской. Ефес — город набожных язычников. Это была величайшая святыня языческого мира, там были тысячи жрецов и жриц. И как в Иерусалим шли иудеи со всех концов света на свои праздники — так в Ефес шли язычники со всех концов мира на поклонение Артемиде Ефесской.

В Ефесе было много мастеров, которые делали из серебра маленькие изображения храма Артемиды. От этого ремесла они имели огромный доход, так как язычники, приходившие в Ефес, раскупали их нарасхват. Затем, в Ефесе было много чародеев, гадалщиц и волшебников, имевших тоже немалый доход от своих гаданий, предсказаний. В Ефес шли издалека к этим чародеям.

Вот в этот город богини Артемиды и бесчисленных чародеев пришел Павел и начал проповедовать Иисуса Христа. Как же должны были его встретить, во-первых, ярые поклонники богини Артемиды, во-вторых, эти многочисленные мастера и торговцы серебряными храмами Артемиды, и, в третьих, эти бесчисленные гадатели и чародеи?

Успех апостола Павла был необычайный. Прочтем: Деян. Ап. 19; 10, 17, 18-20. Не только благословенные проповеди, но и великие чудеса: стихи 11-13.

Против апостола Павла поднялся настоящий мятеж. Прочтем об этом мятеже: Деян. Ап. 19, 23-40. Это была действительно великая борьба со зверями, но не только со зверями из язычников, но и со зверями из иудеев. Его изгнали из синагоги, и он, оставив синагогу, перенес свои беседы в здание школы некоего Тиранна.

Но апостол Павел послужил Господу не только в Ефесе. Он насадил церкви и вокруг Ефеса. Это знаменитые церкви, послания к которым от Самого Господа Иисуса Христа мы имеем на страницах Откровения Иоанна. Это чудное созвездие из семи церквей: Ефесская церковь — она оставила свою первую любовь, Смирнская, Пергамская, Фиатирская, Сардийская, Филадельфийская, Лаодикийская.

В заключение этого путешествия Павел посетил два раза свои любимые церкви в Македонии, а также и церкви в Ахаии (Деян. Ап. 20, 1-3).

На обратном пути он имел трогательное прощание с пресвитерами Ефесской церкви в Милите (Деян. Ап. 20, 17-38). Рыдания в Милите мы слышим и сегодня.

Мы познакомились с тремя миссионерскими путешествиями апостола Павла, но не будем думать, что это все его путешествия. Только об этих трех путешествиях мы имеем сведения из Слова Божия, и то не полные, а очень краткие. Мы узнали, как родились Галатийские церкви (во время первого путешествия апостола Павла); Македонские церкви (в их числе Филиппийская и Фессалоникийская), затем Коринфская (во время второго путешествия); Ефесская, Смирнская, Пергамская, Фиатирская, Сардийская, Филадельфийская и Лаодикийская (во время третьего путешествия). Мы были свидетелями великих трудностей в этих путешествиях апостола Павла. Трудностей от сопротивления и озлобления, как иудеев, так и язычников; трудностей от самого путешествия — достаточно сказать, что он шесть раз пересек Средиземное море, и не на комфортабельном пароходе, а на парусных судах. Парусное судно бросает из стороны в сторону даже при незначительном ветре.

Мы познакомились и с величайшими благословениями и успехами в служении апостола Павла во время этих трех путешествий. Многочисленные обращения душ ко Христу, образование многочисленных церквей и групп верующих.

Где же источник всех великих успехов апостола Павла как в преодолении трудностей, так и в проповедовании Христа? Пусть сам Павел ответит нам на этот вопрос. Прочтем: Римл. 8, 35 и 37 — «Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь или теснота, или голод, или нагота, или опасность, или меч? — Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас».

Но, может быть, эта любовь Христа для великих служителей Его, не для слабых членов Его церкви, у которых так много еще недостатков, у которых почти нет ничего общего с апостолом Павлом? Чтобы ответить на этот вопрос, пойдете к матери и спросим, о ком из своих детей она больше всего беспокоится. И она ответит нам: о самом слабом и больном. Если любовь материнского сердца такова, то какова же любовь Христа? Он заботится о своих апостолах, но еще больше о самых слабых и больных детях Своих.

Послания апостола Павла *Галат. 6, 11*

Постоянная забота апостола Павла — возвеличивать Христа. Об этом он сам говорит: Филип. 1, 20 — «Возвеличится Христос в теле моем — жизнью ли то или смертью». К этому же должны стремиться и мы. Какая прекрасная цель жизни — возвеличивать Христа.

Путешествия апостола Павла возвеличили Христа во всех странах того времени. Христос был высоко поднят и среди евреев, и среди язычников, среди свободных и среди миллионов рабов.

Имя Иисуса Христа зазвучало по всему тогдашнему миру, как чудная, радующая сердце музыка. Но апостол Павел возвеличил Христа не только проповедями, но и своими посланиями, то есть письмами. Его послания полны Христа. А главное: они являются посланиями, раскрывающими нам Воскресшего и Вознесшего Христа.

Четыре Евангелия — от Матфея, Марка, Луки и Иоанна — рисуют нам жизнь, страдания, смерть и воскресение Христа. Послания апостола Павла рисуют нам образ Христа, сидящего на престоле славы Своей.

Путешествия апостола Павла можно повторить. Можно побывать с проповедью о Христе в тех местах, где он проповедовал. Можно совершить еще более длинные путешествия с благой вестью о Христе. Можно пережить столько же трудностей в служении Господу, как и он. Возьмем для примера путешествия с целью проповеди о Христе Давида Ливингстона по Африке в прошлом столетии. Все человечество содрогалось от лишений и трудностей, которыми была полна его жизнь в Африке.

Но дать миру новые послания, которые были бы лучше, чем послания апостола Павла, или содержали бы новые мысли о Христе, которых нет в его посланиях — это невозможно. Много написано после апостола Павла книг. Достаточно сказать, что духовная библиотека — самая богатая библиотека в мире, но все, что написано после апостола Павла — это только повторение посланий апостола, их истолкование, разъяснение.

Дух Святой в посланиях апостола Павла дал все, что нужно для церкви Христа на земле. Послания апостола Павла являются великой драгоценностью, великим сокровищем, за которое мы должны горячо благодарить Бога. Они драгоценны, во-первых, потому что дают нам глубокие знания о Христе; во-вторых, они устанавливают наше вероучение, нашу догматику; в-третьих, они указывают, какой должен быть порядок в церкви; в-четвертых — они раскрывают сердце апостола Павла.

Мы все должны знать, что письма, которые мы пишем, раскрывают наше сердце. Можно написать толстые книги, но там нас не будет видно, а письмо, даже самое короткое, обязательно покажет автора.

Драгоценность посланий апостола Павла заключается еще в том, что они породили миллионы проповедей. Они породили и миллионы книг, брошюр и статей, всю грандиозную духовную литературу мира.

Мысли апостола Павла — это как бы конспекты для проповедников и духовных писателей. Задача церкви — изучать послания апостола Павла.

Послания апостола Павла касаются разных вопросов, но все они дышат горячей любовью ко Христу и поэтому зажигают сердца тех, кто их читает.

Они являются источником духовного пробуждения верующих. Они возвращают нас, верующих, к первой любви ко Христу, и в этом их тоже великое значение.

Мы имеем четырнадцать посланий апостола Павла. Разве это много? Переписка Льва Толстого содержит сотни писем, но ценность письма заключается не в количестве его страниц, а в его содержании. Одно слово может быть дороже тысячи слов. Как это ни странно, но это так. То, что говорит одна 13-я глава первого послания к Коринфянам о любви — дороже сотен книг, написанных на эту же тему.

Одному человеку подарили дорогую палехскую шкатулку, и он стал думать, что же ему хранить в этой шкатулке? Наконец, он решил хранить в этой шкатулке самые дорогие для него письма.

Письма апостола Павла, то есть его послания, достойны того, чтобы их хранить не только в палехской шкатулке, а в шкатулке из чистого золота. Предположим, что мы имеем такую шкатулку, и в ней письма (послания) апостола Павла. Раскроем эту шкатулку и вынем одно за другим его письма. Вот они:

Послание к Римлянам,
Первое послание к Коринфянам,
Второе послание к Коринфянам,
Послание к Галатам,
Послание к Ефесянам,
Послание к Филиппийцам,
Послание к Колоссянам,
Первое послание к Фессалоникийцам,
Второе послание к Фессалоникийцам,
Первое послание к Тимофею,
Второе послание к Тимофею,
Послание к Титу,
Послание к Филимону,
Послание к Евреям.

Но, рассматривая сегодня каждое из этих драгоценных писем, мы можем изменить имя автора и адресата, а именно: вместо «послание апостола Павла» написать: «послание Иисуса Христа», а вместо «римлянам», «коринфянам», «фессалоникийцам», «филиппийцам» и т. д. написать свое имя. Да, каждое послание апостола Павла — это письмо Иисуса Христа к тебе и ко мне. Только тогда, когда мы это поймем — эти послания сделаются особенно драгоценными для нас.

Но задача церкви и каждого верующего в отдельности — хранить эти послания в своем сердце и руководствоваться ими в своей повседневной жизни, чтобы каждый из нас превратился в «письмо Христово», не чернилами написанное, а Духом Бога Живого, в письмо Христово, всеми читаемое и всеми узнаваемое (2 Кор. 3, 2-3).

Великая задача каждого из нас: быть разборчивым «письмом Христовым». Для этой цели нам и даны послания апостола Павла, а также и других апостолов.

Жизнь церквей времен апостола Павла

1 Кор. 14, 33

Все в жизни имеет две стороны: внешнюю и внутреннюю. Например, мы приехали в незнакомый город. Мы ходим по его улицам, осматриваем его здания, памятники, парки, бульвары, но это внешняя сторона города. Но если мы будем заходить в дома, знакомиться с людьми — их нравами и обычаями, с их жизнью: с их радостями и скорбями, — то мы увидим и внутреннюю сторону города.

И в христианстве есть внешняя и внутренняя стороны. Возьмем нашу Московскую общину. У нас есть молитвенный дом, над входом висит красивая вывеска, ее многие прохожие читают и узнают, что в Москве есть такая-то община, но это внешняя сторона нашей церкви. Есть другая — внутренняя сторона — наши собрания. И, наконец, наше личное христианство, христианство нашего сердца. Так было и в дни апостолов.

Родились общины в Иерусалиме, Антиохии, Галатии, Филиппах, Фессалониках, Коринфе, Ефесе и во многих других местах, И мы познакомились, как они рождались и когда. Книга Деяний Апостолов описывает рождение этих церквей, но это — внешняя сторона. Мы должны сегодня познакомиться с внутренней стороной этих церквей: с их жизнью. С жизнью церковей нас знакомят послания апостола Павла.

Побываем в Коринфской церкви. Жизнь ее нам раскроет первое послание к Коринфянам. Итак, мы направляемся в собрание коринфской церкви. Со всех концов города идут дети Божии на свое собрание. Все идут пешком — другого средства передвижения у них нет. Вот молитвенный дом. Он на самой окраине города — совсем невзрачный по сравнению с великолепным храмом.

Вот мы вошли в молитвенный дом. Он уже полон народа. Здесь и евреи, и язычники, но евреев мало — большинство верующих из язычников. Они бедно одеты, потому что все они из незнатных и уничиженных.. Прочтем о них: 1 Кор. 1, 26-28. Их прошлое — печально: они были ворами, пьяницами, блудниками, сквернословыми, а теперь — они новые люди, — они омыты, освящены, оправданы Господом Иисусом Христом (1 Кор. 6, 9-11).

Прислушаемся к их пению: нет никаких книжек в их руках, они поют наизусть. Прислушаемся к словам их песней, и мы узнаем, что они поют псалмы — псалмы, данные нам в Библии.

Порядок собрания: после того, как пресвитер открыл собрание, в нем участвуют все собравшиеся. Один молится, другой поет, третий произносит проповедь, но без всякого конспекта — она родилась тут же. Снова кто-то поет, снова кто-то говорит, и так, один за другим, один за другим. Прочтем: 1 Кор. 14, 26, 31. Иногда огонь сердец выливался в беспорядок и шум: одновременно начинали говорить по двое и по трое. И апостол Павел пишет: 1 Кор. 14: 30, 33. Такой порядок богослужений был во всех церквах. Апостол Павел пишет: «Так бывает во всех церквах у святых» (1 Кор. 14, 33-б).

После наидания каждый раз происходила Вечеря Любви, то есть совместный ужин. Каждый член церкви приходил в собрание со своей долей пищи. И тут бывали неурядицы, о которых апостол Павел писал: 1 Кор. 11, 20-21. После Вечери

Любви происходило хлебопреломление. Этим заканчивалось каждое собрание, после чего счастливые и радостные дети Божии расходились по домам.

Но все, о чем мы сейчас слышали — это светлые стороны христианства апостольских дней. Но были и темные стороны, о которых мы должны тоже знать. Были споры и разногласия между членами церкви. Они происходили из-за того, что церкви состояли из евреев и язычников.

У евреев были одни взгляды, у детей Божиих из язычников были другие взгляды. Евреи смотрели на все уже и строже. Из язычников верующие имели более свободные взгляды. Из-за чего же спорили? Спорили из-за пищи, что можно есть и что нельзя. Спорили из-за праздников, какие дни праздновать. Прочтем: Римлян. 14, 2-6. Уверовавшие евреи продолжали придерживаться своих обычаев. Уверовавшие язычники — своих. Из-за этого осуждали и уничижали друг друга. Затем были группировки в церквях. В Коринфской церкви были четыре группировки. Одни ее члены сказали бы нам: мы — Павловы! Неужели были и против Павла? Да, были. Мы — Аполлосовы! — услышали бы мы от других. А мы — Кифины! — сказали бы нам третьи. Это партия евреев и приверженцев апостола Петра. А мы — Христовы! — сказали бы четвертые. Но в каком смысле — Христовы? — в смысле превозношения над другими! Все это и печально, и достойно порицания, но это было, не говоря уже о других пороках, которые тоже встречались в апостольских церквях.

Какой же мы сделаем вывод? Церкви времен апостола Павла не были совершенными, но в этих, далеко не совершенных, церквях есть очень поучительные для наших церквей качества. Это, во-первых, их огонь. Все у них было огненно. Во-вторых, их простота. Все у них было просто.

О, если бы христианство сохраняло во все времена эти два чудных качества: огонь и простоту, но, увы, в большинстве христианских церквей утрачено и то, и другое. Пышность, внешняя красота и торжественность заменили простоту богослужений апостольских дней. Холодный обряд заменил великий огонь сердца первых христиан.

Будем хранить, как дорогое наследие первых дней христианства: огонь сердца и простоту служения.

Проповедь апостола Павла *2 Кор. 10, 10; 1 Кор. 1: 17, 22, 23; 1 Кор. 2, 1-5*

У нас есть большое желание не только иметь представление о собраниях времен апостолов, но и о том, как проповедовали апостолы, и особенно апостол Павел.

Мы уже говорили, что все в жизни имеет две стороны — внешнюю и внутреннюю, и проповедь тоже имеет две стороны.

Внешняя сторона проповеди: это — внешность проповедника. Его голос — сила, тембр, звучность, умение им пользоваться; красивые или некрасивые жесты; красноречивость. Словом: ораторское искусство!

Внутренняя сторона проповеди: это — ее содержание, ее тема, ее мысли.

Проповедь апостола Павла с внешней стороны. Мы все склонны думать, что он — великий оратор, красноречивый, громогласный, но это совсем не так. Вот

свидетельство его современников о нем, как об ораторе: «Слаб, и речь его незначительна». С внешней стороны проповедь апостола Павла — это не проповедь двух величайших проповедников в истории христианства — Уайтфильда и Сперджена. Нет, его речь незначительна, а ведь все считают, что для проповедника необходимо ораторское искусство, как для художника зрение и, притом, хорошее, для музыканта — хороший слух, а перед нами величайший проповедник — апостол Павел — и без ораторского искусства. Но может быть, это суждение его врагов? Но и враги преклоняются перед ораторским искусством, если оно налицо; нет, апостол Павел слаб как оратор, и он сам это признавал. Прочтем: 2 Кор. 11, 6 — «Невежда в слове» — это относится к внешней стороне его проповеди, но он «не невежда в познании» — это относится к внутренней стороне его проповеди, и еще раз прочтем: 1 Кор. 2, 1-5. И здесь речь идет о двух сторонах его проповеди — внешней и внутренней.

Но в его внешней слабости был тоже план Божий. Об этом плане он сам очень ясно говорит: 1 Кор. 1, 17 — «Не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова». Затем 1 Кор. 2, 5: «Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией», и чтобы все человечество знало, что «сила Христа совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9).

Примерами силы слова без ораторского искусства являются слова детей и слова умирающих. Слова умирающего мальчика Миши Черткова к матери породили евангельское движение в нашей стране.

Удивительно: вождь ветхозаветной церкви — народа Израильского — Моисей был косноязычным (Исх. 4, 10-12). И вождь новозаветной церкви — апостол Павел — тоже слаб и незначителен в речи. И вот это для того, чтобы прославлялась сила Божия, а не человеческое искусство.

Мы узнали, как проповедовал апостол Павел. Теперь посмотрим, что он проповедовал. Об этом он сам торжественно заявляет: 1 Кор. 1, 23 — «А мы проповедуем Христа распятого!» всю свою жизнь после обращения апостол выразил одним словом: «Христос». Прочтем его слова: Филип. 1, 21. Все христиане повторяют эти чудные слова, но не у всех христиан жизнь одинаково заполнена Христом. Чтобы лучше понять эту мысль — представим себе ряд сосудов: одни наполнены до самого края, другие — наполовину, в третьих — содержимое только лишь покрывает дно; так и наши сердца в отношении Христа.

Сердце апостола Павла было полно Христа. Христос вытеснил все остальное из его жизни. Об этом он говорит замечательно: Филип. 3, 7-8. Весь смысл земной жизни для него — это жизнь со Христом и для Христа. И весь смысл небесной жизни для него в том же: Филип. 1, 23.

Один великий проповедник сказал: «У меня только одна страсть: «Христос! Христос! Христос!» Таким проповедником был апостол Павел, он проповедовал именно Христа, потому что он был полон Христа.

Что значит, проповедовать Христа? Это значит: так проповедовать, что все в собрании исчезнет из вида — и люди, и хор, и орган, и сам проповедник. И виден будет только Христос. О, если бы все проповеди были такими.

Об одном проповеднике люди говорили: после каждой его проповеди посмотришь вперед — перед тобой Христос; оглянись назад: перед тобой Христос!

Посмотришь направо: перед тобой Христос! Посмотришь налево: перед тобой Христос! Посмотришь вниз — перед тобой Христос! Посмотришь вверх — перед тобой Христос! Так проповедовал апостол Павел. Так после каждой его проповеди Христос стоял перед глазами людей: и спереди, и сзади, и справа, и слева, и внизу, и вверху.

Как хотелось бы, чтобы и после каждого нашего собрания наши сердечные очи всюду видели Христа.

Великая борьба апостола Павла *Галат. 5, 1-12*

Жизнь апостола Павла — такая светлая и радостная — омрачалась постоянной тяжелой борьбой. В книге Деян. Ап. об этой борьбе мало говорится, но в посланиях апостола Павла о ней говорится много, и особенно в послании к Галатам.

Что же это за борьба? Это борьба против проповеди закона Моисеева в апостольских церквях. Мы уже говорили, что в дни апостолов ко Христу обращались и иудеи, и язычники. Уверовавшие во Христа иудеи придерживались и после обращения многих предписаний ветхозаветного закона. Они продолжали обрезать своих детей. Они праздновали субботу. Они не ели ту пищу, которая была запрещена Моисеем. Они считали, что все это необходимо для спасения души.

Но они не только сами продолжали, уверовав во Христа, соблюдать закон, они считали, что и уверовавшие во Христа язычники должны соблюдать закон Моисеев. Они думали, что для спасения души необходимо сочетать веру во Христа с исполнением закона Моисея. От такого взгляда не были свободны даже апостолы. Возьмем случай с обращением первого язычника — Корнилия. Апостол Петр должен пойти к нему, но он не пошел бы, если бы не особое видение от Бога. Когда же он пришел в дом, Корнилий уверовал во Христа, и на него сошел Дух Святой, — тогда Петр понял, что благодать и спасение Христа совершенно не связаны с соблюдением закона Моисея.

Такое же откровение, что для спасения нужна только вера во Христа, независимо от дел закона, получил и другой апостол — апостол Павел. Не было в истории иудейского народа такого строгого исполнителя закона, каким был до Христа апостол Павел. Но он получил великое откровение от Бога, что человек оправдывается только через веру в Иисуса Христа, и он решительно отбросил иго закона.

С вестью о спасении только через веру он с Варнавой отправился в свое первое миссионерское путешествие. Через их проповедь уверовало великое множество язычников, и когда они вернулись в Антиохию и рассказали об обращении ко Христу многих язычников, то христиане из иудеев начали говорить о необходимости закона Моисеева и для уверовавших язычников. С этим вопросом — возлагать иго закона на христиан из язычников или не возлагать — Павел и Варнава направились в Иерусалим к апостолам.

Было созвано апостольское совещание в Иерусалиме. И на этом совещании было решено: не налагать бремени закона на христиан из язычников. Казалось бы, вопрос решен окончательно. Но нет! В Иерусалимской церкви поднялась бу-

ря оппозиции. Некоторые христиане из иудеев не согласились с таким решением и требовали от уверовавших язычников соблюдения Моисеева закона. Они направились по всем церквам того времени и проповедовали необходимость для спасения и обрезания, и субботы, и других дел закона. Эти проповедники проникали в церкви и смущали своей проповедью закона простодушные сердца верующих.

Лучше бы они работали среди погибающих, пусть бы они основывали свои церкви, но нет, они проникали в церкви, которые были основаны апостолом Павлом, и навязывали свои взгляды членам этих церквей. Они следовали всюду за апостолом Павлом и сеяли свои семена, смущая и лишая радости детей Господних, и причиняя апостолу Павлу величайшую скорбь. Они унижали апостола Павла и бросали тень на него, что он — не апостол, что он не был со Христом во время Его земной жизни, что он несет ложное Евангелие, а их евангелие — истинное.

И, к сожалению, эти проповедники закона имели большой успех. Целые церкви были заражены их учением. Например: галаты. Да и во всех других церквах были зараженные. Казалось порой, что они разрушат все, что с таким трудом создал апостол Павел.

Вот против этих проповедников и их разрушительной работы и повел апостол Павел величайшую борьбу, которая длилась до самой его смерти и которая стоила ему стольких страданий и слез.

Эта борьба была очень решительная. Он объявил коротко и ясно, что все, кто проповедуют необходимость не только благодати, но и исполнения Моисеева закона для спасения души — отпали от благодати и не покоряются истине. Эта борьба апостола Павла с законниками имела успех. Христианство было спасено от уклонения в закон, от невыносимого ига закона.

Благодать, спасение даром — через веру — восторжествовали. Спасение наше — Христос и только Христос.

Немощи апостола Павла *2 Кор. 12, 5-10*

Мы уже знаем, какую великую задачу поставил Христос перед апостолом Павлом еще в самом начале его христианского пути. Прочтем об этой задаче еще раз: Деян. Ап. 9, 15.

Мы знаем также, как Бог приготовил Павла к выполнению этой великой задачи. Его детство, отрочество и юность в Тарсе, его учеба в школе раввинов в Иерусалиме, его борьба с христианством. Все это было школой для его апостольского служения. В результате у него богатое знание, он и ученый, и богослов, у него сильный ум, но и любящее сердце, способное изнемогать со всяким, кто изнемогает. Он удивительно энергичен, у него ежедневное стечение людей, забота о всех церквах. Он — бесстрашный служитель Христа. Прочтем о его бесстрашии: Деян. Ап. 21, 10-14. Таков был апостол Павел.

И все же, говоря о себе, он говорит все время о немощах своих. Вот его слова: 2 Кор. 11, 30 — «Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею». 2 Кор. 12, 9-6: «Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами». 2 Кор. 12, 10: «Ибо когда я немощен, тогда силен».

Что же это были за немощи? Об одной его немощи мы уже говорили, когда рассматривали его, как проповедника. Это его слабость в речи. Слушатели говорили о нем, как о слабом ораторе: «Речь его незначительна», и сам он говорил об этой своей немощи: «Хотя я и невежда в слове, но не в познании».

Теперь мы узнаем о другой его немощи: он был телесно больной человек. Его телесный сосуд был очень немощным сосудом. Если бы он сам не сказал нам об этом — мы никогда бы не узнали об этом. Читая о его бесконечных путешествиях, о его бессонных ночах, постоянных постах, преодолении им холода, стужи, его неимоверном труде — мы, вероятнее всего, представляли его необычайно крепким человеком, с исполинским здоровьем, богатырским телосложением, с нервами, как сталь. И на большинстве картин апостол Павел — высокий, крепкий человек, — только великий художник Рафаэль изобразил апостола Павла слабым и болезненным человеком, и это соответствует действительности.

Что говорит апостол Павел о телесной своей немощи? «Дано мне жало в плоть», «ангел сатаны», «удручать меня».

Некоторые толкуют, что это было какое-то особое искушение, которое постоянно преследовало Павла, потому что речь идет об «ангеле сатаны». Но апостол Павел ясно говорит: «жало в плоть», а если он телесную свою болезнь называет «ангелом сатаны», то надо вспомнить, что сказано в книге Иова о телесной болезни Иова: Иов. 2, 1-7. Так смотрел и апостол Павел на свою болезнь. Прочтем его слова в 1 Кор. 5, 3-5,

Что же это было за «жало в плоть»? В Слове Божиим нет ясного указания, в чем заключалась телесная немощь апостола Павла, но история христианства повествует, что это была тяжелая болезнь глаз, постоянное воспалительное состояние глаз, острые рези и постоянное слезотечение. Это очень мучительная болезнь. Еще во время первого путешествия своего, когда он проповедовал Христа галатам, он намекает об этом в послании к Галатам 4, 15. Он говорит, что эта болезнь «удручала» его. Он молил Господа об исцелении «трижды», но Господь не снял с него этого страдания, а открыл ему, что эта немощь, эта болезнь послужит к силе его. Она сокрушит его «я», заставит его надеяться только на Господа, на действие Его силы в нем и через него.

Мы поймем значение болезни Павла, если вспомним один случай из жизни Гедеона: Судей 7, 2-7. Вот почему Павел, поняв пути Господни, увидел в немощах своих великое благо и радостно твердил: «Когда я немощен — тогда я силен!» Силен Христовой силой.

«Невежда в слове» и телесно больной апостол Павел совершил величайшее дело: он наполнил весь тогдашний мир благоуханием Христовым. Он был похож на разбитый сосуд Марии с благовонием.

Пусть это ободрит всех нас в наших немощах. Среди нас много больных телесными недугами всякого рода; среди нас мало способных, одаренных талантами людей, но всем нам, немощным, говорит сегодня Христос: «Сила Моя совершается в немощи»: «Посмотрите на больного Моего служителя — Павла, — что Я совершил через него, совершу великое и через каждого из вас».

Удивительные пути Божии в жизни апостола Павла *Фл. 1, 12*

Единственная цель в жизни апостола Павла — успех Евангелия и слава Христа. Каковы бы ни были обстоятельства его жизни — он желал только одного, — чтобы они служили этой цели, успеху дела Евангелия и славе Христа.

Тяжелые обстоятельства оказались удивительными путями Божиими, через них апостол Павел смог возвестить имя Христа перед правителями (Деян. Ап. 9, 15).

Какие же это были обстоятельства? Ужасная буря в Иерусалиме. Узы в Кесарии. Путь в Рим. Узы в Риме.

Начнем с бури в Иерусалиме. Прочтем: Деян. Ап. 21, 17-36. В Иерусалиме в это время было много иудеев со всех концов земли, так как был Праздник Жатвы. И среди этих иудеев были и иудеи из Асии, из тех мест, где побывал апостол Павел, и где он основал церкви, в том числе и иудеи из Ефеса.

Эти ефесские иудеи были особенно враждебно настроены к апостолу Павлу.

Воспользовавшись тем, что они увидели Павла с язычником из Ефеса — Трофимом — в городе, они решили, что Павел ввел его в храм, и возмутили весь народ, крича: Деян. Ап. 21, 28, и наложили на него руки, и повлекли его из храма, и хотели убить его, но тут пришел на помощь римский офицер — тысяченачальник Лисий. Он, взяв сотников и воинов, направился к толпе иудеев. Увидев воинов, иудеи перестали бить Павла. Тысяченачальник взяв Павла, сковал его двумя цепями и повел в крепость; но воинам пришлось нести Павла на руках из-за множества народа. До самой крепости народ кричал: «Смерть ему!»

Проповедь о Христе у ворот крепости и рассказ о его обращении на пути в Дамаск иудеи выслушали, а затем подняли ужасный крик: «Истреби от земли такого, ему не должно жить». Крича, они бросали пыль на воздух. Тысяченачальник ввел его в крепость, там он приказал бичевать его, но бичевание отменили из-за римского гражданства Павла (Деян. Ап. 22, 25-30).

Итак, на другой день Павел предстал перед Синедрионом на том же месте, где он видел некогда Стефана. И вот в Синедрионе раздается снова свидетельство о Христе, на сей раз из уст апостола Павла. И как во время речи Стефана, так и теперь во время речи апостола Павла, Синедрион скрежетал зубами. Они хотели растерзать его, но этому помешал снова тысяченачальник Лисий, находившийся тут же. Он взял Павла из среды их и отвел его снова в крепость.

Ночью Господь обращается к Павлу со словами: «Как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме» (Деян. Ап. 23, 11). Да, это было первое свидетельство апостола Павла о Христе в Иерусалиме к народу и к Синедриону.

Сорок человек из иудеев в Иерусалиме согласились не есть и не пить, пока не убьют Павла. Племянник Павла сообщил ему об этом заговоре в крепость, а Павел направил его к тысяченачальнику. В результате тысяченачальник решил направить Павла из Иерусалима в Кесарию — резиденцию римских правителей. И вот Павел в Кесарии. Зачем? Чтобы и здесь раздалось его свидетельство о Христе, и, прежде всего, перед правителем Феликсом, затем перед новым правителем Фестом, наконец, перед царем Агришпой и его сестрой Вереникой, и пе-

ред многими тысяченачальниками и знатнейшими гражданами города. Но иудеи требовали суда над Павлом в Иерусалиме, намереваясь убить его там. Тогда Павел, будучи римским гражданином, потребовал суда кесарева. Это означало — быть направленным в Рим. В Кесарии апостол Павел пробыл два года.

Путь в Рим. Буря на море... Две недели ужасающий шторм. Корабль превратился в храм, где проповедником был Павел, а слушателями были сотник Юлий, воины, капитан корабля и узники. Всего 275 человек без Павла. Вот где Павел показал свое христианство. И наше христианство лучше всего познается в испытаниях и трудных обстоятельствах.

Павел в Риме. Прочтем: Римл. 1, 9-13. И вот он в Риме, но как узник. О, пути Божии, о, рука Господня! Именно как узник он мог там лучше всего прославить Христа. Это обстоятельство дало ему возможность засвидетельствовать о Христе во дворце самого кесаря, говорить к сердцу самого Нерона!

Итак: грозная буря в Иерусалиме, пребывание в Кесарии, буря и кораблекрушение на пути в Рим, и пребывание в течение двух лет в узах в Риме — все эти обстоятельства послужили действительно к большему успеху благовествования, к великому прославлению Христа в Иерусалиме пред народом и Синедрионом; в Кесарии перед Феликсом и Фестом, перед Агриппой и Вереникой; на море перед капитаном и сотником, перед воинами и узниками; в Риме — перед Нероном и его придворными.

Апостол Павел в Риме *Деян. 28, 14-31*

Почему Господь допустил двухнедельный шторм и кораблекрушение на пути в Рим? Деян. Ап. 27, 41-44. Сейчас нам будет это понятно.

Аппиева дорога. Дорога в Рим с юга. Чем же она знаменательна в жизни апостола Павла?

Павел жил одним желанием: привести весь мир ко Христу. Привести все человечество к ногам Христа, вернее: огласить всему миру весть о Христе. Рим был его давнишней мечтой. В послании к римлянам он писал: Римл. 1, 15, и вот он на Аппиевой дороге, недалеко от Рима.

«Благовествовать в Риме» — писал он когда-то. Он посмотрел на себя: крепость перед ним могущественная; ведь это гордый Рим. А он? Благовестник, воин Христа шестидесяти лет, с белыми от многих забот и треволнений волосами, с надорванным здоровьем от большого и трудного пути. А главное — он закованный в цепи узник, только что переживший ужасы кораблекрушения. И он почувствовал себя таким одиноким, таким беспомощным.

Аппиева дорога — это дорога скорби и одиночества. Разве нет ее и в нашей жизни? И вдруг Павел видит маленькую группу людей, идущих навстречу, это оказались братья из Рима. «Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился». Любовь и сочувствие трогают сердце, особенно когда оно одиноко. Павел ободрился. Старый воин Христа почувствовал прилив свежих сил. Нет, больше: он почувствовал снова в себе Христа, силу Его, действующую могущественно. И он вошел в Рим не как узник, а как воин Христа.

В Риме сотник Юлий передал узников военачальнику, а Павлу было позволено жить особо — с воином, стерегущим его (Деян. Ап. 28, 16). Почему такая милость ему? Господь через сотника Юлия сделал это. А что сделало сотника другом Павла? Шторм на море и кораблекрушение.

Условия жизни апостола Павла в Риме были результатом бури и кораблекрушения. Сколько времени провел Павел в Риме? Целых два года. Прочтем: Деян. Ап. 28, 30-31.

«Орел в клетке». Посмотрим на него. Посетим его в клетке. Побудем с ним все два года. Он превратил свою клетку в самый солнечный уголок в Риме. С утра до вечера и с вечера до утра она была залита светом Христа.

Вот мы с Павлом на третий день его пребывания в Риме. В этот день к нему пришли знатнейшие из иудеев. Прочтем об этом событии: Деян. Ап. 28, 17-22.

Через несколько дней — второе собрание, собрание знатнейших иудеев. Прочтем: Деян. Ап. 28, 23-29.

Подчеркнем его общение с воинами, стерегшими его. Сколько их перебывало у него за два года. Они были слушателями всех его бесед о Христе, всех молитв, а когда Павел оставался один — они слышали от него слова, направленные к ним лично. Это были солдаты и офицеры римской гвардии. Он пишет о них в послании к Филипп. 1, 13: «Узы мои сделались известными всей претории».

Посетители и гости апостола Павла в Риме. Кто они? Прежде всего, это дети Божии из самого Рима. Они приходили к нему со своими нуждами и вопросами. Среди них были служители римской церкви. Они приводили к нему своих необращенных родственников и знакомых, и Павел свидетельствовал им о спасении во Христе. Затем — пришельцы из других городов. Однажды к нему явился беглый раб Онисим и обратился ко Христу, а господином его был христианин Филимон в городе Колоссах, которому Павел написал послание — «Послание к Филимону».

У Павла побывала благословенная, преданная Христу молодежь того времени: Тимофей, Тит, Марк — племянник Варнавы, Аристарх, Тихик из Ефеса, Епафрас из Колосс, Епафродит из Филипп, и многие другие. Все они приходили с дарами от церквей, а от апостола Павла получали новый огонь для своих сердец. Приходили к нему также делегации от разных церквей. Они приносили ему приветы детей Божиих, а также бесчисленные вопросы всякого рода. Они уходили от него с ответами, полными мудрости Божией.

Итак: к апостолу Павлу приходили люди с утра до вечера. Прочтем еще раз: Деян. Ап. 28, 30-31.

Но, вот, в солнечном от света Христа уголке Павла никого нет. Такое редко, но бывало. Что делал в такие минуты Павел? Он писал. Из своей клетки в Риме Павел написал следующие послания: послание к Филиппийцам — через Епафродита; послание к Филимону — через Онисима; послание к Ефесянам; послание к Колоссянам — через Епафраса. Итак, четыре благословенных письма.

Но в своем уголке Павел пережил и очень большую скорбь. Это была тяжелая болезнь Епафродита, посланца Филиппийской церкви. Прочтем об этой скорби: Филип. 2, 25-30.

Таковы были дни в узах апостола Павла, но что он делал по ночам? Стоял на коленях и молился. Молился за церкви, за их тружеников, за отдельные души,

за своих друзей и врагов. О, благословенные ночи апостола Павла в Риме. Прочтем Филипп. 1, 4; Колос. 1, 9; Ефес. 1, 16.

Чем же кончилось заключение апостола Павла в Риме? Он побывал перед лицом кесаря, перед лицом Нерона. Нет сомнения, что, как и в Кесарии перед лицом Феликса и Феста, царя Агриппы и Вереники, он говорил не о себе, а о Христе, — так и перед лицом Нерона. И суд кесаря освободил его.

Мы увидели, каким благословенным оказалось время, проведенное апостолом Павлом в узах в Риме. Пусть и наше пребывание в различных обстоятельствах будет благословенным, полным света Христа.

Последние годы жизни апостола Павла

2 Тим. 4, 6-8.

Многих интересует вопрос: обратился ли Нерон через проповедь апостола Павла? Сейчас мы увидим — обратился ли он или нет.

Итак, «орел» покинул свою клетку. Воля Божия была, чтобы Его великий служитель остался еще во плоти (Филипп. 1, 22-24). Это было нужно для молодых церквей того времени.

Куда же направился апостол Павел после своего освобождения? Нет сомнения, что его желание посетить Филимона и церковь в Колоссах осуществилось (Филипп. 1, 22). Оттуда в Ефес! Здесь — преданное служение ему Онисифора (2 Тим. 1, 18).

Конечно, он посетил любимую Македонию и самую дорогую для него церковь в Филиппах. Филиппийцев он назвал своей «радостью» и «венцом». Здесь радостная встреча с Лидией (первой христианкой в Европе), с Епафродитом, который в Риме был болен и при смерти, с темничным стражем.

Из Филипп он направился, конечно, в Коринф. С Титом он побывал на острове Крит, и оставил его там, чтобы поставить пресвитеров. Прочтем: Титу 1, 5. Можно не сомневаться, что он побывал даже в Испании. Испания была тоже давнишней мечтой апостола Павла (Римл. 15, 24 и 28).

Наступала зима, и он решил перезимовать в Никополе — местечке в его любимой Македонии (Титу 3, 12).

Прошла зима, наступила весна, и Павел, переплыв море, прибыл в Троаду. Здесь он жил в доме Карпа (2 Тимоф. 4, 13).

Прошло два года со дня его освобождения. Они прошли, как мы видели, в путешествиях с благовествованием Евангелия. За это время он написал также два послания: послание к Титу и первое послание к Тимофею.

И вдруг произошло ужаснейшее событие древней истории: пожар в Риме. Рим был подожжен безумным Нероном. Ему захотелось посмотреть на очередное зрелище — море огня. Народ был полон гнева, тогда Нерон пустил слух, что Рим подожгли христиане. В результате этого произошел полный перелом в отношении языческого мира к христианам.

Язычники всюду поднимались на христиан. И в Риме, и в Греции, и в Малой Азии — везде загоралась страшная ненависть к христианам. Она изливалась на все церкви того времени и, в первую очередь, на апостола Павла.

Он был схвачен в Троаде, в доме Карпа. Великий «орел» Христов оказался снова в клетке и вторично в Риме.

Кто же сопровождал его в этом последнем путешествии? Об этом скажет нам его последнее письмо, то есть послание, написанное из Рима перед самой смертью. Это письмо: 2-е Послание к Тимофею. Прочтем: 2 Тим. 4, 10-12 и 20 стих.

Из прочитанного места видно, что в Рим его сопровождали шесть братьев: Димас, Крискент, Тит, Лука, Ераст и Трофим. И вот Павел второй раз в Риме, но положение его совсем другое, чем в первый раз. Тогда он жил в гостинице, теперь он в тюрьме. Тогда с утра до вечера у него были люди: братья, друзья и посторонние. Теперь его пришлось долго искать Онисифору из Ефеса (2 Тимоф. 1, 16-18). Тогда он ожидал освобождения (Филип. 1, 25), теперь он знает, что умрет как узник (2 Тимоф. 4, 6).

Что переживало сердце апостола Павла теперь в Риме? Глубокое одиночество. Он пишет: «...один Лука со мною». Глубокая скорбь по поводу отпадения Димаса (2 Тимоф. 4, 10). В самый тяжелый момент даже Лука оставил его. С величайшей скорбью пишет он: «При первом моем ответе (то есть допросе — А. К.) никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им!» (2 Тим. 4, 16).

В это время — такое скорбное для него — он с великим нетерпением ожидал самого любимого, самого верного, самого преданного друга — Тимофея. Прочтем его полные ожидания слова: 2 Тимоф. 4, 9; 2 Тимоф. 4, 21. Ему холодно, он просит Тимофея принести фелюнь (2 Тимоф. 4, 13). Успел ли он придти — неизвестно.

Смерть апостола Павла. Мы знаем, как ему когда-то хотелось перейти в вечность. Прочтем об этом его желании: 2 Кор. 5, 4.

Ему хотелось миновать смерть и могилу и вознестись на небо, к своему Господу, как Енох и Илия, но Господь не исполнил его желания. Он предназначил ему другую смерть: смерть от меча. Недалеко от Рима, по приговору Нерона, на шею великого служителя Христа опустился меч римского палача, и голова Павла упала на землю. «Орел» Христа навсегда опустил крылья. Исполнилось другое его желание: быть со Христом на небесах (Филип. 1, 23). На его челе сияет «венец правды» — 2 Тимоф. 4, 8.

Но Павел жив. Он продолжает нести свое благословенное служение. Он присутствует во всех церквях наших дней. Он поучает и сегодня церкви и отдельных христиан. Он вдохновляет на служение современных служителей Христа. Он зовет нас к такой любви ко Христу, какой он сам любил Его. Он зовет нас к самому самоотверженному служению Господу и ближним.

Павел с нами. После Христа — он наш самый лучший друг, наш самый лучший учитель и наставник.

Подвиг апостола Павла

«Подвигом добрым я подвизался» (2 Тим. 4, 7).

«Подвиг добрый», о котором говорит перед смертью Павел — это его жизнь для Христа. Хорошо сделать еще раз обзор его жизни и служения.

Евангелие — Новый Завет — повествует о многих слугах Христа, но с такими подробностями — только о Павле.

Апостол Павел — один из величайших служителей Христа. Для него все и во всем Христос. Мы, начиная наши беседы об апостоле Павле, назвали его инструментом. Да, и только! А рука, которая пользовалась этим инструментом, была рука Христа.

Христос дал иудеям двенадцать апостолов, а язычникам одного — Павла. Таков был Его план. Иудеи были маленьким народом, язычники были неисчислимы и населяли огромные страны. Мы бы выделили для язычников 12 апостолов, а для иудеев одного, но Христос сделал наоборот. Языческая нива поручена одному только апостолу, чтобы показать, что может сделать для царствия Божия даже один человек. И мы видели, как Христос через этого сеятеля засеял это необъятное поле.

Этот исполинский посев и был подвигом добрым апостола Павла. Не для того, чтобы превознести себя, а чтобы прославить Христа — писал он Коринфянам: 1 Кор. 15, 10: «Я более всех их (то есть прочих апостолов — А. К.) потрудился». И это верно, если сравнить ниву двенадцати апостолов и ниву апостола Павла.

Будет полезным обозреть труд апостола Павла за тридцать лет. Итак, начнем этот обзор. Где, прежде всего, мы увидим апостола Павла после обращения его ко Христу?

В Аравии, в аравийской пустыне. Вот его академия. Невольно вспомнишь Моисея. Вот где готовил Христос свое орудие, свой инструмент.

После аравийской пустыни — Дамаск. Он проповедует здесь Христа, но через некоторое время незримая рука Христа закрывает для него дверь в Дамаске. Он вынужден бежать из Дамаска — и вот он в Иерусалиме. Он и здесь проповедует Христа; через некоторое время та же рука закрывает для него и эту дверь. Он идет в Антиохию. Здесь он тоже проповедует Христа. Здесь чудная, благословенная работа в Антиохийской церкви, но голос незримого Начальника гласит: не здесь, не здесь, Павел, твое пристанище. Я избрал тебя сеятелем для нивы всего мира. И вот Павел отправляется в поход по всем странам тогдашнего мира. И всюду оставляет благословенные следы: общины и группы христиан.

Вот остров Кипр. Он весь обойден апостолом Павлом, он покрыт кружками христиан; среди обращенных ко Христу — сам правитель острова — Сергей Павел.

Далее, Павел проходит со своим благословенным посевом Писидию, Иконию, Листру, Дервию, Пергию, Атталию — проповедует Христа и иудеям, и язычникам. На этом пути его побили камнями так, что он всю жизнь носил язвы от этих камней, которые он называл «язвами Христа». И здесь на каждом шагу общины, группы, кружки христиан в результате его служения.

Вот он в Греции. Здесь величайшие города того времени и высочайшая культура, а Павел знает только одно: Христа распятого. О Нем он проповедует в Филиппах, в Фессалониках, в Верии, в Коринфе и, наконец, в столице Греции — Афинах. И всюду — церкви, церкви, церкви.

Вот он в огромном городе — Ефесе. Три года в необычайно трудных условиях он проповедует здесь о Христе, и день, и ночь трудится над душами.

Вот ужасный мятеж против него в Иерусалиме, в результате он в цепях: цепи на руках и на ногах. В таком виде он предстает перед великими мира сего: перед правителями и царями — перед Феликсом и Фестом, перед Агриппой и

Вереникой; он сеет и в их сердца семена Евангелия. Он требует суда кесаря — его отправляют в Рим. На пути в Рим он превращает корабль в молитвенный дом. Кораблекрушение забрасывает его на остров Мелит (теперь это остров Мальта). Здесь тоже благословенный посев — даже в доме начальника острова — Публия. Весь остров пришел в движение по направлению ко Христу, но путешествие апостола Павла в цепях продолжается дальше — и вот он в Риме. Два года в цепях сеет он здесь чудные семена Христа. Его проповедь о Христе слышат высшие сановники мира, и даже сам кесарь Нерон. Но с Павла цепи были сняты. Он снова на свободе и снова в путешествиях с проповедью о Христе, по старым и новым местам. Он дошел даже до Испании.

Но вдруг — пожар в Риме, и вот он снова в цепях, и вторично в Риме, и в самых трудных условиях. Всеми покинутый, всеми оставленный «из страха ради иудеев», но подкрепляемый все тем же Господом — Христом. И все такой же сеятель Евангелия. Еще раз он бросает семена Христовы в сердце Нерона, но приговор Нерона гласит: смерть ему! И Павел идет на казнь, и снова как сеятель Христа. Мы можем не сомневаться, что своему палачу он сказал: «Друг, обратись ко Христу, так как Он умер за тебя и любит тебя!» Это был его последний посев.

Но Павел сеял не только устно — он сеял и письменно. Мы уже знаем, что он написал четырнадцать посланий, но только ли четырнадцать? Прочтем: Колос. 4, 16 и мы узнаем, что было и пятнадцатое послание — послание к лаодикийцам. А сколько было еще других? И все они полны Христа, и они и поныне говорят еще. Через свои послания Павел и сегодня проповедует по всему миру. На 1500 языках! И сегодня он сеет семена Христа, и сегодня собирает жатву.

О, благословенная тридцатилетняя жизнь во Христе и для Христа! Благословенный и поистине добрый тридцатилетний подвиг во славу имени Христа!

Но где тайна этого благословенного подвига? Где «пружина» этого чудного благословенного движения? Всех этих путешествий, всех проповедей, бесед, забот о душах, слез? Она — на Голгофе. У подножия Креста Христова. Там Павел созерцал любовь своего Спасителя, которая его искупила. И там, только там, он зажигался все снова и снова величайшим воодушевлением и пламенной ревностью для своего служения. Там, на Голгофе, и нас ожидает огонь любви распятого Христа. И наше сердце может там наполняться новой любовью к Господу и новой ревностью для служения Ему. Так широко, как апостол Павел, нам не дано послужить, но на своем месте каждый из нас может совершить свой подвиг.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К РИМЛЯНАМ

Послание к Римлянам — это письмо апостола Павла к Римской церкви, то есть к церкви, которая находилась в центре тогдашнего мира, в столице Римского государства.

На момент написания своего послания к римлянам апостол Павел никогда не был в Риме и детей Божиих Римской церкви никогда не видел. Все другие его послания были написаны к церквям или людям, которых он знал лично. Вот по-

чему он в них касается многих личных вопросов. В послании к римлянам вопросов личного характера нет совершенно. В нем освещены вопросы либо вероучения, либо общей христианской жизни. В нем содержится много твердой пищи для верующих. Это настоящее богословское произведение.

Послание к Римлянам породило Реформацию, потому что через него обратился ко Христу великий реформатор Мартин Лютер.

Апостол Павел начинает свое послание к Римлянам со знакомства с детьми Божиими Римской церкви. Что же он им пишет о себе? «Павел, раб Иисуса Христа» В то время люди хорошо знали, что значит «раб», потому что Римское государство было рабовладельческим государством.

Для раба было два характерных признака:

а) он покупался;

б) он целиком был собственностью того, кто его купил.

«Павел, раб Иисуса Христа». Этими словами апостол провозглашал, что он куплен Иисусом Христом ценою Его Голгофской крови и целиком принадлежит Христу.

«Призванный апостол». Рабами Христа должны быть все верующие. Но апостолы должны быть призваны, и среди апостолов последним был призван Павел. Круг апостолов им завершился.

Пророки, евангелисты, пастыри и учителя были, есть и будут, но апостольское призвание закончилось с призванием апостола Павла. После него апостолов в церкви Христа больше не было, нет, и не будет.

«Избранный к благовестию Божью». Благовестие, то есть проповедь Евангелия, Павел считал главной задачей своей жизни.

Содержание благовестия — это Иисус Христос как Сын Человеческий и как Сын Божий. А нива, на которой он призван благовествовать о Христе, то есть сеять семена Евангелия, — это весь мир, все народы.

Стих 5: «Чтобы во имя Его покорять вере все народы». Когда апостол Павел писал послание к Римлянам, он заканчивал свое третье миссионерское путешествие. А это значит, что он обошел с проповедью о Христе значительную часть тогдашнего мира: всю Малую Азию и совершил великий посев Евангелия в Европе, в Греции. Из Греции он и написал свое послание Римлянам.

Восток тогдашнего мира был уже засеян семенами Евангелия, но оставались еще Рим и Испания. И великий благовестник Христа, раб и апостол Его Павел рвется понести благую весть о Христе в самый центр тогдашнего Запада — в Рим, а оттуда и в Испанию.

В Риме была уже церковь. Кто первый посеял там семена Евангелия, кто основал там церковь, ничего об этом неизвестно. Может быть, эта церковь составила из приехавших в Рим из различных мест христиан. Прочтем еще раз стих 8. «Вера ваша возвещается во всем мире». И апостол Павел благодарил за нее Бога.

Римл. 1, 9-13

Великое желание апостола Павла: попасть в Рим, увидеть детей Божьих Римской церкви. Прочтем еще раз об этом его желании: Римл. 1, 10-11. Об этом

он постоянно молился! Но как он молился? — «чтобы воля Божья благопоспешила ему» в этом. Такими были все его молитвы, чтобы воля Божья благопоспешила ему в том или другом его желании. Будем учиться и мы так молиться.

Он мог бы сам направиться в Рим, но он ожидает указания от своего Господа. И много позднее воля Божья благопоспешила ему в путешествии в Рим, но совсем не так, как он думал: через полтора года он попал в Рим, но как узник, с оковами на руках и на ногах. Бог услышал его молитвы, но повел его в Рим Своим путем!

Что же так влекло апостола Павла в Рим?

Во-первых, желание увидеть всех братьев и сестер тамошней церкви. Это было постоянным желанием апостола Павла, — видеть братьев и сестер всех церквей. Прочтем: Деян. Ап. 15, 36. «Как они живут» — вот что его интересовало. И мы должны интересоваться жизнью нашего братства, наших братьев и сестер.

Во-вторых, желание преподать им некое дарование духовное. Как благословенны те проповеди, в которых сердцу слушателя преподается некое духовное дарование, «к утверждению» души.

Будем нести друг другу духовное дарование к утверждению друг друга.

Но Павел желает не только нести духовное дарование — он жаждет и сам получать от детей Божьих утешение. Утешиться с детьми Божьими города Рима. Как он смирен! Он не почитал себя «князем церкви». Он не смотрел на себя, как на духовного богача, у которого все есть и который ни в чем не нуждается. И на братьев и сестер своих не смотрел, как на жалких нищих, у которых ничего не может быть для него.

Нет! Он знал, что у каждого чада Божия свой опыт. И от каждого верующего можно получить что-то ценное, некое духовное дарование.

Он искал всюду только одного: принесения плода, а плодом для него был только Христос. Он жаждал увидеть этот плод в сердцах грешников кающихся и в душах верующих. Об этой жажде он замечательно сказал в послании к Галат. 4, 19. Но чтобы этот плод вырос, надо, чтобы и сеемым зерном был Христос. Ибо закон природы как физический, так и духовный гласит: «Что посеешь, то и пожнешь».

Посмотрим, что же сеял в Риме апостол Павел. Прочтем об его посеве: Деян. Ап. 28, 30-31.

Римл. 1, 14-17

«Я должен и еллинам и варварам, мудрецам и невеждам».

Чувство долга, сознание, что он всем должен, сопровождало апостола Павла всегда и повсюду. Когда появилось у него это чувство, это сознание? Со дня принятия Христа в свое сердце.

Апостол Павел, приняв Христа в свое сердце, получил величайшее духовное богатство. Он сказал об этом богатстве: 2 Кор. 4, 7, а кругом были люди без Христа. Без Хлеба Жизни. Духовно голодные.

Вот почему, видя постоянно духовную нужду, духовный голод окружающих — и еллинов, и варваров, и мудрецов, и невежд — он чувствовал, что он должник перед ними, что он должен поделиться с ними своим великим богатством — Христом. Как сказано в Писании: «Раздели с голодным хлеб твой». И апостол Павел де-

лился со всеми людьми своим богатством, хлебом жизни, Христом. Особое желание у него было поделиться этим богатством с детьми Божиими в Риме (стих 15).

«Я не стыжусь благовествования Христова». Имя Христа вызывало в дни апостола Павла улыбку презрения и у иудеев, и у эллинов. С большой враждебностью относилась ко Христу и иудейская религия, и греческая философия. И особенно враждебно относились иудеи и эллины к проповеди о Кресте, о Жертве, принесенной на Голгофе. Прочтем: 1 Кор. 1, 22-23. Апостол Павел не стыдился насмешек эллинов и не боялся вражды иудеев. Всюду — среди иудеев и среди эллинов — он проповедовал Христа распятого, Жертву Христа, Кровь Христа! В благовествовании, в проповеди о Христе есть сила Божья ко спасению всякого грешника — иудей ли он, или эллин.

Перед Своим вознесением Христос сказал: «Се, дана Мне всякая власть на небе и на земле...» То есть Ему дана сила. Христос этой Своей силой возбуждает грешников к новой жизни. Кто бы они ни были: мудрецы или невежды. И этой же Своей силой Он освящает, то есть ведет к совершенству возрождаемых. Да, Христос — это величайшая Сила Божья! Испытали ли мы эту силу на себе самих? Возродила ли эта сила нас? И если возродила, то продолжает ли она действовать в нас, возрожденных? Освящает ли она нас? Совершенствует ли она нас?

«В нем (в благовествовании о Христе — А. К.) открывается правда Божья». Правда Божья — это праведность Божья. Благовествование, то есть благая весть Евангелия, по словам апостола Павла, открывает праведность Божью. Какую праведность Божью? Во Христе Иисусе!

О Христе сказано: 1 Кор. 1, 30 — «Он сделался для нас праведностью». Но эта истина была сокрыта в ветхозаветное время, и открыло ее только Евангелие.

Ветхий Завет знал праведность только от дел закона. То есть собственную праведность человека, праведность заработанную, а Евангелие открывает праведность, даруемую Христом.

Праведность — как подарок от Бога всякому верующему во Христа. Какое великое открытие: Христос — наша праведность. Христос на Голгофе уплатил весь наш долг. Без Христа любая человеческая праведность похожа на запачканную одежду. Только одежда Его праведности — без единого пятна. Но эта праведность Божья во Христе Иисусе принимается верою. Вера — единственная рука, которая берет дары Божии.

Римл. 1, 18-25

Первой и главной задачей своей жизни апостол Павел считал, как мы видели, благовествование, то есть проповедь Евангелия.

Суть Евангелия — крест Голгофы. Драгоценная истина: Христос понес наказание за грехи наши вместо нас и сделался нашей праведностью. Вот с этой радостной вестью апостол Павел обошел весь тогдашний мир. Гнев Божий и благость Божья открылись на Голгофе в распятом Христе. Апостол Павел говорит об откровении Бога в природе (стихи 19-20). Природа тоже проповедует о Боге.

Мы знаем, как наш Учитель Христос читал страницы этой великой книги — Природы. О чем же проповедует природа?

а) О могуществе Бога прежде всего. Великий философ Кант сказал: «Звездное небо надо мною говорит мне о всемогущем Боге». Но тогда, когда он это сказал, люди еще мало знали о величине звезд. Теперь, когда наука раскрыла величие звездного неба, оно стало еще громче проповедовать о величии и могуществе Бога.

б) Природа проповедует о мудрости Бога. Открытие законов природы открыло премудрость Творца ее. Природа — не хаос, природа подчинена удивительным строгим законам. Эти законы говорят так ясно о существовании Того, Кто их дал — то есть о Боге.

в) Природа проповедует и любовь Божью. Христос выразил эту любовь Божью, являемую в природе, словами: Матф. 5, 44-45. Но особенно она видна в бесчисленных дарах природы: в ее целебных силах — все аптеки мира, все санатории, все курорты — это все дары природы в ее бесчисленных плодах. Осень снова покажет нам эту великую любовь Божью, а в праздник Жатвы мы возблагодарим Господа за нее.

Что же говорит апостол Павел дальше? Он описывает языческий мир двумя-тремя словами. А именно: они поклоняются и служат твари вместо Творца (стих 25).

Задача природы — вести людей к Богу. Задача каждого творения — вести людей к Творцу. Но языческий мир стал поклоняться природе: птицам, животным, человеку. И результатом явилось глубокое нравственное разложение языческого мира, о чем апостол Павел пишет в стихах 26-32.

Апостол Павел видел Творца во Христе, через Которого все начало быть. Вот почему вся его праведность была заполнена Христом, как Творцом и как Спасителем. Он звал людей к поклонению Христу, как Творцу природы и Спасителю грешников.

Какое счастье, что Христу принадлежит сердце наше, Ему воздвигнут алтарь в душах наших, Ему курится фимиам на жертвенниках наших сердец. Мы можем восторгаться природой, искусством, творениями, — но поклонение наше только Христу. Но бывает, что «тварь» встает на место Творца, и тогда у нас появляется идолопоклонство.

Римл. 2, 1-29

После радостной песни об оправдании через веру, которая прозвучала так торжественно в первой главе послания к Римлянам, мы слышим вдруг во второй главе трубный звук, возвещающий о гневе и праведном Суде Божьем.

Что же говорит апостол Павел об этом праведном Суде от Бога?

Во-первых: суд Бога коснется каждого человека, иудея и эллина, то есть верующего и неверующего.

Во-вторых: Бог будет судить по делам.

В-третьих: суд Бога для одних будет мягче, для других строже.

Начало Суда Божьего — с дома Божьего. Когда же произойдет Суд Божий над домом Божьим? В день восхищения Церкви. Когда одни возьмутся, другие оставятся, а затем суд Белого престола, о котором сказано в Откровении 20, 11-13. «И судим был каждый!»! А как же понять слова Христа в Евангелии Иоанна 5, 24 и в Ев. Иоанна 3, 18: верующий не приходит на Суд Белого престола, чтобы быть осужденным?

Суд Божий будет судом по делам (стих 6). Как же тогда понять оправдание верою? Мы должны уяснить, что дела человеческие — это не что иное, как плоды веры или неверия. Ведь и бесы веруют, но их вера без плодов покаяния и любви к Богу. Вера имеет плоды, то есть дела, и поэтому: суд по делам — это суд по вере.

Если плоды, то есть дела, гнилые, — значит корень дерева гнилой, значит сердце гнилое, без Христа, без веры в Него. Сколько бы человек ни говорил о своей вере, если нет плодов веры, добрых дел веры — значит, нет живой веры во Христа, значит вера этого человека только на словах, вера мертвая.

Суд Божий для одних будет мягче, для других строже. Для кого же мягче и для кого строже? Для язычников — мягче, для иудеев — строже. Для не имевших закона — мягче, для имевших и знавших закон — строже.

Апостол Павел говорит о законе совести, написанном в сердце каждого человека (Римл. 2, 14-15). Что такое совесть? Совесть — это тихий голос Христа в человеческой душе. А Евангелие — это громкий и внятный голос Христа к человеческой душе. Язычник, внимающий голосу своей совести и исполняющий ее веления, внимает как бы тихому голосу Христа и выполняет в некотором смысле Его божественную волю. Вот почему он будет оправдан. Или «бит будет мало». Прочтем слова Христа: Лук. 12, 47-48. Иудей, имевший закон, христианин, имевший учение Христа, но не исполнявший его — «бит будет много». Прочтем еще раз: Римл. 2, 26-27. Сколько христиан, много говорящих о вере, но без плодов веры, и сколько язычников, то есть не христиан, имеющих плоды веры, потому что, повинаясь голосу своей совести, они имеют связь с Богом.

В чем сущность осуждения? В скорби и тесноте души: Римл. 2, 9. Вот самочувствие души, не имеющей связи с Богом, со Христом. И в нем повинен сам человек: Римл. 2, 5,

Римл. 3, 1-31

Слово Божие делит человечество на язычников, иудеев и церковь Христа. И говорит о трех светильниках, данных каждой из этих трех частей человечества.

О законе совести: Римл. 2, 14-15. Этот светильник дан всем человекам. Но свет его можно сравнить лишь со светом лучины. Есть более яркий светильник — это закон, данный иудеям. Свет ветхозаветного закона можно сравнить со светом лампы. Говоря о преимуществе иудея перед язычником, апостол Павел как раз и подчеркивает, что преимущество иудея наипаче в том, что им (иудеям) вверено Слово Божье. Прочтем еще раз: Римл. 3, 1-2. Но есть светильник еще более яркий, чем ветхозаветный закон — это закон Христов, учение Евангелия. Этот светильник дан Церкви Христовой, и свет его можно сравнить со светом солнца. Если свет ветхозаветного закона дает великое преимущество иудею перед язычником, то величайшее преимущество имеет христианин перед иудеем и язычником благодаря закону Христа и свету учения Евангелия.

Но закон, данный человечеству, — закон ли это совести, или ветхозаветный закон, данный иудеями через Моисея, или учение Христа, данное Церкви, — делает всех виновными перед Богом. «Потому что все согрешили и лишены славы Божией» (стихи 9 и 23).

Все нарушили закон: язычники — закон совести, иудеи — закон Моисеев, а христиане — закон Христов.

Или христиане не являются нарушителями закона Христа?!

Взять хотя бы заповеди Христа о любви, — сколько нарушений их в нашей жизни! Вот почему «нет праведного ни одного» (ст. 10). «Все сошлись с пути» (ст. 12). «До одного негодны», «Весь мир становится виновен перед Богом» (ст. 19).

Язычники, иудеи и христиане — потому, что ни делами закона совести, ни делами ветхозаветного закона, ни делами закона Христа не оправдается перед Богом никакая плоть (стих 20). Где же оправдание для нарушителей всех трех законов: закона совести, ветхозаветного закона и закона новозаветного?

Апостол Павел дает торжественный ответ на этот вопрос (стих 24): «Получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе». «Да явится Он (Христос) праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (стих 26). «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (стих 28). «Потому что один Бог, Который оправдает обрезанных по вере, и необрезанных через веру» (стих 30).

Наша праведность стоила Христу Креста Голгофы, но нам она дается даром (стих 24), через веру, которая является не чем иным, как только рукою, которая берет этот подарок Божий.

Будем хранить этот чудный подарок — праведность по вере в распятого за нас Христа и в Его драгоценную Кровь.

Римл. 4, 1-8

Апостол Павел в послании к Римлянам употребляет два выражения: слово «воздаяние» и слово «даром». «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу...» (Римл. 4, 4). «Получая оправдание даром...» (Римл. 3, 24).

В послании к Римлянам говорится о двух путях спасения: о пути спасения делами закона и о пути спасения через веру. Апостол Павел заявляет прямо: «Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Римл. 3,20). И также решительно заявляет: «получая оправдание даром».

Христос называет грех — долгом перед Богом. Он учит нас молиться: «и прости нам долги наши...»

Есть два пути избавления от долга: путь уплаты долга; и другой путь — прощение долга. Хорошо уплачивать долги, но если нет никакой возможности уплатить долг — то остается надежда только на прощение долга.

Наш долг пред Богом — неоплатный долг. Сколько бы мы ни сделали дел закона, дел добра — они не покроют нашего великого долга. Для всех грешников остается только второй путь: прощение грехов, но только во имя Крови, за нас пролитой на Кресте! Потому что Кровь Христа — это уплата Христом всего нашего долга.

Итак — оправдание дается Богом даром, путем прощения наших грехов. Но воздаяние за дела добрые и худые — существует. Христос сказал однажды Своим ученикам: «Велика ваша награда на небесах». Она не будет одинаковой для всех: притча о минах говорит о разной награде. Прочтем Лук. 19, 12-19. Но и воз-

даяние за грех будет неодинаковым. Прочтем слова Христа: Матф. 11, 20-24. Одним осужденным будет отраднее, чем другим.

Но одно мы должны знать: оправдание, спасение, жизнь вечная никогда не бывают воздаянием, а только подарком. Никогда не бывают наградой за что-то, а только даром. Воздаянием, наградой могут быть «города», «венцы»... но спасение, вечная жизнь, место со Христом в раю — может быть только подарком.

Вспомним разбойника на Голгофе и место со Христом в раю, которое он получил. За что мог он получить такое счастье? За какие подвиги? За какие добрые дела? У него было одно только беззаконие в жизни. Он получил оправдание даром, по вере. Многие думают, что путь спасения в Ветхом Завете один, а в Новом Завете другой. В Ветхом Завете путь спасения через закон, а в Новом Завете — через веру. Апостол Павел разбивает такое мнение тем, что он приводит двух великих праведников Ветхого Завета: Авраама и Давида. И говорит, что оба получили оправдание и прощение даром, по вере, независимо от дел. Прочтем Римл. 4, 3; 4, 6-8.

Таким образом, путь спасения один, как в Ветхом Завете, так и в Новом Завете: через веру — независимо от дел закона.

Получив оправдание даром, будем стремиться и к воздаянию, то есть к награде. Апостол Павел сам стремился к награде и других верующих звал к тому же. Прочтем: 1 Кор. 9, 24 — 26. «Я бегу» — говорит он, чтобы получить — что? Награду! «Так бегите, чтобы получить».

Римл. 5, 1-11

Мир с Богом! Не через исполнение закона, а через веру в драгоценную Кровь Христа. До оправдания между нами и Богом стоял наш грех, и Бог смотрел на нас через него. Теперь между Богом и нами стоит Христос со Своей драгоценной Кровью, и очи Божии смотрят на нас через Кровь Голгофы, которая удалила весь наш грех. Грех создавал состояние вражды между нами и Богом. Кровь Христа создала состояние мира, и чувство мира наполняет наши сердца. Как всякое чувство, оно может колебаться, но факт мира незыблем: мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа.

«Мы получили доступ к благодати». Через оправдание верую Бог перестал быть для нас Судьею. Он стал нашим Отцом, и мы получили доступ к Нему как Отцу. Была завеса, но теперь ее нет. Был херувим с пылающим мечом, но теперь его нет. Свободный доступ во всякое время и чудный призыв Христа: «Пребудьте во Мне, и Я в вас». Такое тесное общение с Богом через Иисуса Христа.

«Мы хвалимся надеждою славы Божией». Оправдание верую — только начало, но впереди — великая слава Божия. С каждым днем мы все ближе к ней. Что это за слава? Прочтем: 1 Иоан. 3, 1-3. Вот какой надеждой мы живем и хвалимся. Вот какая слава Божия ожидает всех оправданных верою в Кровь Христа. Через оправдание мы вступили на путь исцеления, и будет день полного исцеления, но пока у нас еще много недугов. Мы пока еще не полностью обработанные камни, но будем украшением нашего Царя Царей. Мы, взирая на славу Господню, преображаемся в образ Христа, от славы в славу (2 Кор. 3, 18).

Мы хвалимся чудной надеждой — надеждой славы Божией. Прочтем о ней еще — Откр. 7, 15-17. Таков будет конец нашего духовного пути.

«Мы хвалимся и скорбями». Разве можно хвалиться скорбями? Да, можно, когда мы поймем, что скорби являются для верующих чудной школой веры. Мы прочитали, что от скорби происходит терпение, от терпения — опытность. Да, плод наших скорбей — опытность, а от опытности — надежда, более крепкая надежда на нашего Господа. Как же после этого не хвалиться скорбями?! Мы знаем, что Израиль, выйдя из Египта, направился к Ханаану, но путь к Ханаану шел через пустыню, а пустыня — это дорога с горячим песком, с ядовитыми змеями, с палящими лучами солнца, с недостатками и лишениями. Таков путь всех вышедших из Египта греха и направляющихся к небесному Ханаану. Путь скорбей.

«Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым».

Не ум наш открыл нам любовь Божию к нам, а Дух Святой. Он открыл нам тайну Голгофы. Тайну Крови Христа. Через Духа Святого мы познали драгоценную истину: Бог любит нас, и любовь Божия вызвала в наших сердцах ответную любовь к Нему. Хотя у всех нас много недостатков, но все мы можем вместе с Петром говорить Христу: «Ты знаешь, Господи, что я люблю Тебя».

Еще одна драгоценная мысль (стих 10): «Если мы смертью Христа примирились с Богом, то тем более, примирившись, спасемся жизнью Его».

Если пригвожденный ко кресту Спаситель так много дал нам, то еще больше даст нам Христос, сидящий на престоле славы, одесную Отца Своего. Он, Живой Спаситель дает нам благодать на благодать. И каждый день мы видим славу Его — славу, как Единородного от Отца.

Римл. 5, 12-21

Великая истина: смерть через первого Адама и жизнь через второго Адама.

Апостол Павел возвещает: «Одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть...»; «Смерть перешла во всех человеков»; «В нем все согрешили... преступлением одного подверглись смерти многие... преступлением одного смерть царствовала посредством одного... преступлением одного всем человекам осуждение... непослушанием одного человека сделались многие грешными...»

Жизнь — через второго Адама. «Благодать Божья и дар по благодати одного Человека, Иисуса Христа, преизбыточествуют для многих... приемлющие обилие благодати и дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа... правдою одного всем человекам оправдание к жизни... послушанием одного сделаются праведными многие».

Какое страшное последствие за нарушение как будто бы ничтожной заповеди — Быт. 2, 16-17: «Не ешь!» Дело, конечно, не в еде плода, Богом же созданного, а в непослушании заповеди Божией, в пренебрежении воли Божией — в этом заключался грех Адама и в этом заключается грех каждого человека.

В непослушании, в преступлении, в нарушении воли Божией заключается всякий грех, а в каждом грехе — смерть. «Грехом вошла смерть». Какая смерть? Телесная? Да, и телесная. Но главное — смерть духовная: Быт. 2, 17. Смерть, как разделение души с Богом. Смерть, как отчуждение, как удаление человека от Бога.

Наклонность к деланию греха стала наследственной. Как черты лица, как свойства характера, так и тяга ко греху, — закон наследственности, закон неутолимый. И люди, унаследовав это страшное наследие — тягу к греху — грешат, и грешат, и грешат и через грех умирают и умирают. То есть удаляются от Бога, порывают связь с Богом, пока не попадут в ад, то есть в место отчужденных от Бога душ. В отчуждении от Бога и весь ужас ада.

Но вот пришел Христос — второй Адам. В отличие от первого Адама Он сохранил послушание до конца, до смерти и смерти крестной. Хотя искунитель и к Нему подходил, как подошел и к первому Адаму в Едеме, Он не сделал ни одного греха. Он сохранил чистоту и святость души. И как непорочный Агнец был принесен в жертву за грех первого Адама и всех его потомков.

«Благодать воцарилась Иисусом Христом» — восклицает апостол Павел. А благодать — это жизнь с Богом. Здесь, на земле, и в вечности.

Первый Адам принес грех, смерть и ад, то есть разрыв с Богом. Второй Адам принес Свою праведность, жизнь и небо, то есть соединение с Богом, связь с Богом. В чем и заключается высшая радость, высшее счастье человеческой души.

И все это предназначено для всех людей. «Благодать Божия... через Иисуса Христа, преизбыточествует для многих, то есть для всех». Для всех, кто примет Христа.

Римл. 6, 1-8, 17-18

Послание к Римлянам — это Песнь о благодати во Христе. О благодати как подарке от Бога, а не как о награде за наши заслуги.

Мы прочитали: «Когда умножился грех, стала преизобилывать благодать». Что это значит? Источник греха — сатана. Источник благодати — Христос. Сатана силен, и грех умножается, но Христос сильнее, и благодать Его преизобилует. Вот о чем говорит апостол Павел в послании к Римлянам.

Но не станут ли грешники злоупотреблять благодатью Христа? Апостол Павел отвечает решительным словом: никогда! Почему это невозможно? По двум причинам:

а) тот, кто любит Христа, никогда не будет делать того, что Ему неприятно. Грех Ему неприятен, — вот почему сердца, любящие Его, будут ненавидеть грех. Это закон всякой истинной, преданной любви.

б) вторая причина — это обязательная смерть для греха при погружении во Христа. Прочтем Римл. 6, 2-8. Здесь есть слово «крестившиеся во Христа».

Не будем думать, что здесь апостол Павел говорит о водном крещении. Нет! Слово «крещение» на греческом языке, на котором написано Евангелие, означает «погружение». Слово Божье говорит о разных крещениях, то есть о разных погружениях — не только о погружении в воду при крещении по вере. Например, слово Божье говорит о крещении страданием: «Крещением должен Я креститься и как Я томлюсь, пока сие совершится!» Мы знаем эти слова Христа. Он говорит о погружении в Голгофские страдания. Есть «крещение Духом Святым». Прочтем слова Христа в Деян. Ап. 1,5: «Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после сего будете крещены Духом Святым».

Сколько богословских рассуждений о том, что означает это «крещение Духом Святым», а его так нетрудно понять, если только будет уяснено, что крещение означает «погружение». Крещение Духом Святым — это погружение в Духа Святого. Как погружается любой предмет в воду, так может наш внутренний человек погружаться в Духа Святого.

Апостол Павел говорит о крещении во Христа и связывает с этим актом очень большие последствия, а именно: смерть для греха и жизнь для Бога. Мертвость для греха, жизненность для Бога — вот обязательные результаты крещения во Христа. Но пойдем ясно и определенно, что значит «крещение во Христа». Это значит: погружение во Христа. Но далеко не все верующие погружены во Христа. Большинство из нас только касаются Его, края одежды Его. Вот почему и живы еще для греха. Вот почему и являются еще «рабами» то одного, то другого греха.

Погруженные же во Христа становятся «рабами праведности». Как написано: Рим. 6, 17-18. Будем стремиться к большему и большему погружению во Христа!

Римл. 7, 4-25

Апостол Петр говорит, что в посланиях апостола Павла «есть нечто неудобовразумительное», то есть нечто трудное для понимания. Такой трудной для понимания главой является 7-я глава послания к Римлянам.

О чем же говорит апостол Павел в этой главе? О законе Ветхого Завета.

а) он говорит, что закон свят, и заповедь свята, и праведна, и добра;

б) затем он говорит, что закон не может быть исполнен человеком;

в) и, наконец, он говорит, что Христос освободил нас от закона.

Закон свят и добр. Он говорит нам ясно и определенно, что мы должны делать и чего мы не должны делать. Вот почему закон добр, но закон не только указывает правильный путь жизни, он и выявляет грех.

Если бы на двери не было надписи «вход запрещен», и человек вошел — его никто не обвинил бы в нарушении закона, но раз надпись гласит «вход запрещен», значит всякий вошедший становится нарушителем. Вот, что говорит апостол Павел о законе: законом познается грех. Закон делает всех нарушителей его виновниками перед Богом. Мы узнали посредством закона грех, свое несовершенство.

Закон добр, но исполнить его человек не способен. Часть закона люди были способны исполнить, но не весь закон. В Евангелии от Марка 10, 17-23 рассказывается про юношу, который от дней юности своей исполнял многие заповеди, но нарушал заповедь о любви к ближним, привязавшись к своему большому богатству.

Чтобы получить жизнь вечную через исполнение закона, надо исполнить весь закон.

Был только Один Человек на земле, Который исполнил весь закон: это Иисус Христос!

Апостол Павел описывает свое страстное желание исполнить весь закон и искренно признается, что он не смог его исполнить: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу».

И вот 7-я глава послания к Римлянам провозглашает великую истину: закон не может быть нашим спасением по очень простой причине: мы не способны его

исполнить. Он был бы спасителем для тех, кто его полностью исполнил бы, но таких людей не было, нет, и никогда не будет!

И вот, апостол Павел провозглашает другую великую истину: стихи 4 и 6: мы умерли для закона, мы освободились от закона. Но в каком смысле? Неужели в смысле жизни в беззаконии? Никак не в этом смысле. Закон и теперь указывает нам на то, что мы должны делать и чего не должны делать. И в этом смысле мы приветствуем закон Божий, мы высоко ценим его. Но в каком смысле мы освободились от него? Он не является нашим спасением. Истинный Спаситель — Иисус Христос.

Римл. 8, 1, 5, 9, 10, 16

Слово Божие говорит о двух родах людей, живущих на земле: о людях, живущих по плоти, и о людях, живущих по духу.

По природе своей все люди плотские. Физическое рождение производит только плоть. Но что значит плоть? Многие думают, что плоть означает тело, и чтобы сделаться людьми духовными, нужно ненавидеть свое тело — истязать, умерщвлять его. История христианства богата аскетизмом, то есть истязанием плоти. Но плоть не есть тело. Тело — этот чудесный инструмент, созданный очень премудро Богом. Тело надо беречь, о нем надо заботиться, его надо питать и греть, не разрушать его. Тело наше может быть чудным слугою Господа нашего. Поэтому оно должно быть сильным и здоровым. Но что же тогда означает плоть? Плоть, в понимании Библии, — это плотские помышления. То есть исключительно земные мысли и земные желания и стремления. Можно превратиться в скелет и помышлять только о земном. Можно быть гением и тоже помышлять только о земном, то есть жить только по плоти.

А духовные люди живут по духу. Они могут иметь крепкое, здоровое, сильное тело, но помышления их — о духовном, то есть о Боге, о воле Божьей, о жизни для Бога. «Живущие по плоти о плотском помышляют, и живущие по духу — о духовном».

Что же превращает плотского человека в духовного?

Ответ: соединение со Христом, через веру в Него и любовь к Нему. Со Христом у плотского человека начинается новая жизнь. Какая разница между жизнью со Христом и без Христа?

Плотской человек, человек без Христа, живет по своей плотской воле, а духовный человек, то есть человек со Христом и во Христе, живет по воле Христа и идет Его путем.

Теперь мы поймем слова, которые прочитали в 1-м стихе: «Которые во Христе Иисусе живут не по плоти, а по духу». Это драгоценнейшая истина!

Соединение со Христом дает нам Духа Божьего, который поселяется в нас, а Дух Божий — это Дух Христа — это Христос Сам! (Римл. 8, 9-10).

«Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии» (стих 16).

Римл. 8, 16-27

«Мы — дети Божии».

По природе мы не были ими, но мы стали ими. Когда? Со дня принятия Христа. Евангелие очень ясно говорит об этом: Иоан. 1, 12.

Принятие Христа в наши сердца верою и рождение свыше происходят одновременно. Кто принял Христа — тот возрожден, кто не принял Его — тот духовно мертв.

Но мы — дети Божии, пока еще не получившие наследия. Оно хранится для нас на небесах. Прочтем: 1 Петр. 1, 3-4. Мы — будущие наследники этого наследства!

Возрождение через принятие Христа верою дало нам многое, чего мы до возрождения не имели! Мы получили, например, радость, — радость неизреченную (1 Петр. 1, 8). Но это еще не наследие, которое нас ожидает.

Что же это за наследство? Апостол Павел говорит, что мы — наследники, и прибавляет: «сонаследники Христу». Если сонаследники Христу, значит, это наследство будет общим — для Него и для нас: «...чтобы с Ним и прославиться» (стих 17). Грядущая слава Христа — вот наше общее со Христом наследство. Мы разделим славу Христа! Не только узрим ее, но и разделим ее. «Чтобы с Ним и прославиться».

Но не всех ожидает эта слава. Апостол Павел поясняет, кого она ожидает: «Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться». Но о каком страдании говорит он? Если о мученичестве за Христа, то тысячи прекрасных детей Божьих не имели его, и не будут иметь. Нет, речь идет о страдании за гибнущие души. Это слезы о «Иерусалимах», не желающих принять Христа. Это жизнь, полная жертв, ради служения Господу и ближним. Это ежедневное умирание для себя. О чем апостол Павел говорит словами: «Я каждый день умираю». Такими страданиями страдал Христос. К этому Он призывает и нас, к жизни пшеничного зерна, падшего в землю, без чего не может быть плодов, не может быть и славы Христа.

Тысячи детей Божьих такой жизни не знают. О них апостол Павел писал: «Ибо все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу». И тут же говорит о Тимофее, как непохожем на всех этих, ищущих своего: Филип. 2, 20-22. А коринфяне, полные зависти, споров и разногласий, — именно им апостол Павел пишет о спасшихся, но так, как бы из огня. Эти дети Божии не страдали со Христом, чтобы с Ним и прославиться. Но когда же будет это прославление Христа? Тогда, когда Он завершит Свое славное дело. Тогда, когда небо и земля будут новыми, а это будет: Откров. 21, 1. Когда все слезы будут отерты, когда не будет смерти. Не будет ни плача, ни вопля, ни болезней. И Христос поселится на новой земле, чтобы жить с новым человечеством. Вот когда Он будет в полноте Своей славы. И эту славу разделят с Ним все, которые жили для созидания Царствия Божия и этой новой земли.

И вот этой славы Христа и прославленных вместе с Ним ожидает вся тварь (Римл. 8, 19). Эта тварь стенает и мучается, ожидая откровения этой славы, то есть завершения великого дела Христа, результатом чего будет новая земля без плача и слез, без болезней и смерти. Но что значит «тварь»? Есть два мнения об этом: одно — что речь идет о природе, где происходит страшная борьба за суще-

ствование; другое мнение, что речь идет о человечестве всех времен и народов, тоскующем по золотому веку на новой земле без плача и слез, без зла и неправды, без болезней и смерти.

Второе мнение кажется более вероятным. Ибо только человечество может быть освобождено от «рабства тления», о чем говорит стих 21-й. «Но и мы, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем...» Стенаем в своем несовершенстве, о своих бесчисленных недостатках, о своем несходстве со Христом. Именно стенаем, что имеем только «начаток Духа», а не полноту Его. И мы томимся по совершенству, по достижению сходства со Христом.

Но «воздыхает и Сам Дух Святой». Он — наш Наставник, наш Учитель. И Он воздыхает, видя наши плохие успехи. Наше медленное продвижение вперед, наш слабый рост.

Римл. 8, 29-39

«Ибо кого Он предузнал, тех и предопределил...»

Здесь идет речь о вечности, которая предшествовала созданию мира. Еще ничего, кроме Бога в трех ипостасях, не было, а перед Богом уже было как бы все человечество — от первого человека Адама до последнего человека, который родится в этот мир, и Бог предузнал, кто примет Его любовь, и кто не примет ее. Существуют два мнения по вопросу предузнания и предопределения: одни понимают предопределение в том смысле, что Бог, видя все человечество перед Собой, одних предопределил, то есть назначил к спасению, других — к погибели.

Другие понимают предопределение в том смысле, что Бог только предузнал, то есть наперед знал — кто примет спасение и кто не примет. Но Бог никого не предопределял, то есть не назначал к погибели. Мы держимся второго мнения. Итак, Бог предузнал, то есть наперед знал, кто примет Его, и кто не примет, знал каждого спасенного и каждого погибшего. Еще до сотворения человечества.

«А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал». Дело призвания и оправдания людей Богом началось со дня грехопадения первого человека и продолжается до сегодняшнего дня, а до каких пор будет продолжаться — кто это может сказать?

Бог призывает всех, но не все захотят прийти, а кто придет — тот будет оправдан. Призыв Божий раздастся и раздастся, грешники идут и идут к Богу, и Бог пришедших оправдывает и оправдывает.

«А кого оправдал, тех и прославил». Пока эта слава оправданных еще не открылась. Она откроется в вечности, к которой мы все направляемся. Когда мы, оправданные, сделаемся подобными Образу Сына Божия — Иисуса Христа.

Итак, Божий порядок таков: предопределение в смысле предузнания, призвание, оправдание, прославление. Предопределение в смысле предузнания совершилось в вечности, — когда мир еще не был создан. Призвание и оправдание совершается на земле, а прославление — преображение в образ Сына Божия — совершится тоже в вечности, когда мы закончим наше земное странствование.

«Если Бог за нас...» (стих 31). Кому пишет апостол Павел эти слова? Кто эти счастливицы, которые могут без малейшего сомнения и колебания говорить:

«Бог за нас»?! Это те, которые призваны, которые пришли к Богу и которых Бог оправдал через Иисуса Христа. Все они, вместе с апостолом Павлом, могут восклицать уверенно: «Бог за нас!» Ну, а кто же против нас? У нас только один противник: это — диавол. Он, подобно льву рыкающему, ищет нас поглотить.

«Кто будет обвинять избранных Божиих?» Все он же — диавол. Кто будет осуждать их? Он же. Но Бог — за нас! Он и оправдывает нас, Он не примет обвинений и осуждений диавола. Христос, Который умер за нас, ходатайствует за нас.

«Кто отлучит нас от любви Божьей?» Апостол Павел перечисляет семь бедствий, как и у Иова 5,19. И перечислив семь бедствий, которые он считает опасными в смысле отлучения нас от любви Божией, он восклицает с твердой верой: «Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (стих 37).

И затем он перечисляет еще десять самых больших сил во вселенной (ст. 38 и 39). И торжественно заявляет, что ни одна из них не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем. Это — песнь все побеждающей веры. Это — вера, о которой в 1 Иоан. 5, 4 говорится: «И сия есть победа, победившая мир — вера наша!»

Будем иметь такую веру, и тогда сердца наши будут полны мира, радости и славословия. «Если Бог за нас, кто против нас?»

Римл. 9, 1-33

В 16-м стихе 1 главы своего послания к Римлянам апостол Павел радостно провозгласил силу Евангелия для спасения человека и затем прибавил: во-первых, иудея, потом и еллина, то есть язычника.

В 9-й главе апостол Павел плачет о своем народе — Израиле. Как он похож в этом отношении на Христа, плакавшего о Своем народе при входе в Иерусалим! Какая любовь у апостола Павла к своему народу, к иудеям, которых он называет братьями своими по плоти. Он так любит свой народ, что готов быть сам отлученным от Христа, если бы это послужило к обращению Израиля ко Христу.

Он перечисляет великие преимущества своего народа:

а) ему принадлежит «усыновление и слава», то есть усыновление Богу и связанная с этим слава. Израиль знал живого Бога и знал его, как Отца. Это было их великое преимущество перед язычниками;

б) Израиль имел от Бога заветы и законоположения. Никакой другой народ не удостоился такого благодеяния от Бога;

в) Израиль имел храм и богослужение, где все говорило о Христе;

г) Израиль имел обетования, большинство которых говорило о пришествии Христа-Мессии;

д) у Израиля были замечательные отцы: Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей, Иисус Навин, Самуил, Давид и многие пророки, и все они свидетельствовали о грядущем Христе;

е) «От них Христос по плоти — сущий над всем Бог, благословенный во веки».

И заканчивает величественную историю Израиля печальнейшим концом: он «преткнулся о камень преткновения». Голгофский Крест с распятым на нем Мессией стал камнем преткновения для Израиля, и он отвернулся от Христа.

Но две мысли радуют сердце апостола Павла:

Первая мысль: «Не все те израильтяне, которые от Израиля, и не все дети Авраама, которые от семени его... То есть не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования, признаются за семья...» И он приводит пример: у Авраама было два сына — Измаил и Исаак, но только Исаак был сыном обетования. У Исаака тоже было два сына: Иаков и Исав, но только Иаков был сыном обетования.

Почему это так — апостол Павел говорит, что это тайна премудрости Божией, и советует не спорить с Богом об этом. Прочтем Римл. 9, 20-21. Бог — горшечник, мы — глина. Он властен над глиною и знает, какой сосуд сделать для почетного употребления и какой для низкого.

Что же в этой мысли радует сердце апостола Павла? А то, что и в его дни многие из иудеев приняли Христа, как Мессию и как Спасителя своего. Достаточно сказать, что все основоположники христианства были из иудеев. И величайший из них — сам апостол Павел — иудей. И на протяжении всей истории христианства из израильского народа обращались ко Христу многие отдельные души, которые являлись и являются яркими светильниками у нашего Господа Иисуса Христа и Его церкви.

Вторая мысль, которая так радовала апостола Павла в его великой печали об Израиле — это мысль, которую он выразил пророческими словами пророка Исайи: «Хотя бы сыны Израилевы были числом, как песок морской, только остаток спасется» (стих. 27), то есть будет время, когда не отдельные сыны и дочери Израиля, а весь народ повернется ко Христу. Это будет в истории христианства очень славным событием. Этой надеждой жил апостол Павел, ею живем и мы.

В чем же ошибка Израиля? Апостол Павел отвечает очень ясно (стих 31-32): «Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? Потому что искали не в вере, а в делах закона». А язычники, то есть мы с вами, «получили праведность, праведность от веры». Слава Господу за это, но будем беречься уклонения в закон.

Римл. 10, 1-21

Апостол Павел продолжает писать о своем народе Израиле.

Мы видели его скорбь об Израиле, который преткнулся о «камень преткновения», то есть о Христа и Его крест. Апостол Павел не только печалился об Израиле, но и молился о нем. В молитвах апостола Израиль занимал большое место, несмотря на то, что он был так занят языческим миром.

Что же видел апостол Павел в своем народе? Он видел в нем ревность по Боге! Разве это плохо? Но какую ревность по Боге видел он в Израиле? — «Не по рассуждению».

В чем же выражалась эта ревность по Боге не по рассуждению? В том, что в то время как Христос положил конец закону, как средству для спасения, Израиль продолжал цепляться за закон и, не разумея праведности Божией во Христе, полагался на собственную праведность — праведность от закона. Израиль все еще цеплялся за слова Моисея: «Исполнивший закон жив будет им» — не понимая того, что исполнить закон никому из людей не дано, а поэтому и спастись им невозможно.

Израиль избрал длинный путь для спасения. Он рассуждал в сердце своем: кто взойдет на небо?! Или: кто сойдет в бездну?! Зачем взойти на небо? Чтобы Христа свести! Зачем сойти в бездну? Чтобы Христа возвести из мертвых. Израиль, Израиль! Какой длинный путь ты избрал для своего спасения! Ты хочешь собственными усилиями пройти длинный путь на небо или в бездну — чтобы свести или возвести Христа, то есть, чтобы достигнуть спасения собственными усилиями.

А между тем спасение так близко к тебе! «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём, слово веры» — веры во Христа. Только прими это слово веры, уверуй в него, и ты спасешься! «Ибо сердцем веруют (во Христа) к праведности, а устами исповедуют ко спасению». Не надо с усилием восходить на небо за спасением или в бездну — нет, оно рядом с тобою.

И это спасение для всякого — как для иудея, так и для язычника. «Всякий, верующий в Него (во Христа), не постыдится». «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется». «Всякий» — это самое дорогое слово в Библии, когда речь идет о спасении.

А если Израиль скажет: «Как призывать Того, в Кого не уверовали? Как верить в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? Как проповедовать, если не будут посланы?»

Апостол Павел с этим согласен. Он говорит: «Вера от слышания, а слышание от слова Божья». Это — да и аминь.

Но апостол не согласен с тем, что Израиль не слышал. «Разве они не слышали?» Напротив, по всей земле прошел голос их и до пределов вселенной слова их». Чей это голос прошел по всей земле? Чьи это слова — до пределов вселенной? Это голос, это слова «благовествующих мир, благовествующих благое». Это проповедь Евангелия, огласившая тогдашний мир — иудейский и языческий.

«Но не все послушались благовествования». Язычники умилялись и принимали Христа, получая оправдание в Нем. Конечно, не все, но многие, а Израиль оказался непослушным и упорным. И Бог в лице Христа напрасно простирал к нему Свои руки. Уверовавших иудеев было так мало, что апостол Павел словами пророка Исаяи восклицает: «Господи! Кто поверил слышанному от нас?»

И теперь есть немало людей, которые ищут длинных путей для спасения, но мы нашли самый короткий путь: «Веруй и спасешься! Взгляни и живи!»

Римл. 11, 1-36

Три главы посвятил апостол Павел Израильскому народу в своем послании к Римлянам.

Он начал свое слово об Израиле со скорбью и слезами (9 гл. 1-3 ст.), но оканчивает его с радостной и светлой надеждой. Прислушаемся к его словам ликования: «Итак, спрашиваю: неужели Бог отверг народ Свой? Никак... Не отверг Бог народа Своего».

Что же радуется сердце апостола? Что есть израильтяне, которые приняли Христа верою. Он приводит в пример, прежде всего, самого себя, как принявшего Христа (стих 1). Он приводит пример из жизни пророка Илии (стихи 2-4). Он говорит о некотором «остатке» Израиля своего времени, который получил спа-

сение «по благодати», а не по делам (стих 5). И при этом он еще раз подчеркивает, что спасение можно получить только «по благодати», а не по делам (стих 6). Он резко разграничивает «дела» и «благодать». «Если по делам, то это уже не благодать» (стих 6).

Он делит Израиля на две части: на искавших и не получивших спасения, потому что искали его в делах закона; и на получивших, потому что они приняли спасение «по благодати», то есть через веру во Христа (стих 7).

Далее апостол Павел раскрывает состояние большинства израильского народа, как состояние ожесточения. «Избранные получили, а прочие ожесточились» (стих 7). Ожесточились в отношении Христа-Мессии и Его великой Голгофской жертвы.

Апостол Павел словами Писания рисует их ожесточение: «Бог дал им дух усыпления, ... глаза, которыми не видят, ... уши, которыми не слышат... Да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет их да будет согбен навсегда» (ст. 8, 10).

Апостол раскрывает и тайну этого ожесточения. Он раскрывает сущность этого ожесточения, снова употребляя выражение: «преткнулись» — обо что? О камень преткновения, то есть о Христа и Его жертву (стих 11). Но апостол Павел описывает и благо, которое получилось от ожесточения Израиля, а именно: «От их падения спасение язычникам» (ст. 11).

Как это понимать? Христос перед Своим вознесением нарисовал апостолам план спасения мира. Прочтем Деян. Ап. 1, 8: «И будете Мне свидетелями в Иерусалиме, и во всей Иудее, и Самарии, и даже до края земли». То есть свидетельство, проповедь Евангелия сначала иудеям, а потом язычникам. Но ожесточение Израиля изменило этот план благовестия: сначала язычникам, а потом иудеям. Вот почему «падение Израиля — богатство миру, и оскудение их — богатство язычникам» (стих 12). Вот почему «отвержение их — примирение мира (языческого — А. К.)» (стих 15).

Но, рисуя ожесточение Израиля, апостол Павел говорит, что это ожесточение произошло в Израиле отчасти и до времени, пока войдет полное число язычников (стих 25). И он заканчивает историю Израиля полными ликования словами: «Итак весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова».

Но апостол Павел обращается в этой 11-й главе и к язычникам, принявшим Христа. Он изображает Израиля и языческий мир, как две маслины: одна как бы садовая маслина, другая — маслина дикая. У садовой маслины, то есть у Израиля, корень, то есть начаток — свят: Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф и другие родоначальники Израиля жили верою в грядущего Мессию и Его жертву, и все они получили оправдание даром через веру. Но и ветви этой садовой маслины, то есть Израиль времен Христа, те израильяне, которые приняли Христа — тоже святые. Но некоторые из ветвей отломались, то есть отказались от Христа, и тогда на место их привились ветви дикой маслины, то есть язычники, и стали «общником корня и сока маслины», то есть составили с уверовавшим Израилем единую церковь Христа.

Великое предостережение язычникам — «Не превозносись пред ветвями садовой маслины... не гордись, но бойся». Чего же бояться? Чтобы не отпасть от благодати. Чтобы не уклониться в дела закона, как это случилось с галатами. Чтобы уповать только на крест Голгофы, на Кровь Агнца Божьего, Христа.

Римл. 12, 1-8

Мы закончили первую — догматическую — часть послания к Римлянам и приступаем ко второй — практической — части послания.

В первой части, то есть в одиннадцати главах, апостол Павел пишет о вере во Христа как единственном пути ко спасению и оправданию.

Основная мысль всех одиннадцати глав выражена в словах первого стиха 5-й главы: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа». А также в стихах 30-32 9-й главы и, наконец, в главе 11, 6.

Вторая часть Послания к Римлянам занимает пять глав: 12-16.

Эти главы содержат практические советы для получивших спасение по вере. Сначала здоровое учение, потом здоровая христианская жизнь. Сначала вера во Христа, оправдывающая нас пред Богом, потом дела, как плоды этой веры. Дела, не как путь ко спасению, не как плата за спасение, а как благодарность за полученное спасение даром, по благодати. Мы не можем отрицать дела, но надо понимать, что есть два рода дел: дела, которые делаются для получения спасения, и дела, которые делаются из благодарности за подаренное Христом спасение.

Молю Господа, чтобы разница между этими двумя родами дел стала всем ясной и понятной. Вся вторая часть Послания к Римлянам говорит о делах и призывает к делам. Но кого? Тех, которые получили спасение даром, через веру во Христа. И к каким делам? К делам, как благодарности к Господу за подаренное Им спасение и оправдание. О, пусть будет таких добрых дел как можно больше у каждого верующего. И их будет тем больше, чем больше благодарности испытывает наше омытое кровью Иисуса сердце.

К кому же обращается апостол Павел с призывом к делам? Прочтем 12 гл. 1 стих: «Итак, умоляю вас, братия...» Он обращается к братьям по вере во Христа, получившим уже спасение и оправдание по вере, даром, по благодати, как и он сам.

А, следовательно, и ко всем нам, надеющимся только на благодать Иисуса Христа в деле нашего спасения

К чему же призывает апостол Павел верующих своего времени и нас? К тому, чтобы они «представили тела свои в жертву живую, святую, благоугодную Богу». Почему только тела? Потому что в теле нашем содержатся и Дух, и душа. Говоря о теле, он говорит обо всем нашем существе. «Представьте все ваше существо...» И тело со всеми его членами, и душу, и дух, и ум, и сердце, и волю — в жертву. Жертва — это отдача. В жертву живую. Потому что это отдача нашей жизни. В жертву святую. Потому что все отданное Христу — свято. В жертву благоугодную Богу, потому что такая жертва приятна Ему.

К чему призывает еще апостол Павел верующих? Стих 2: «Чтобы вам познавать, что есть воля Божья, благая, угодная и совершенная». Вот великая наука, которую призываются изучать все верующие.

Воля Божья! Если мы любим Христа — нам приятно будет узнавать Его волю, то есть Его желания. Любящий хочет знать желания любимого. Если мы любим Христа, то нам приятно будет и творить Его волю.

Он призывает всех верующих к смирению: «Не думайте о себе более, нежели должно думать, но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил».

Одно из лучших украшений детей Божьих — смирение. «Ему должно расти, а нам умяться» — пусть это будет нашим ежедневным лозунгом.

Апостол Павел призывает всех верующих к служению по своим способностям. Он сравнивает церковь с телом, в котором каждый член исполняет свое дело... Рука свое, глаз свое, нога свое, ухо свое... Так и мы, верующие, должны исполнять каждый свое дело.

«Имеешь ли пророчество, пророчествуй». В чем заключается пророчество сказано в 1 Кор. 14, 3. «Назидание, увещание и утешение» — вот сущность новозаветного пророчества. «Имеешь ли служение, пребывай в служении». Есть много видов служения. «Учитель ли, — в учении, увещатель ли, — увещевай, раздаватель ли, раздавай, начальник ли, начальствуй». Только без «диатрефства!» «Благотворитель ли, благотвори».

В 1 Кор. 12 главе апостол Павел перечисляет еще и другие виды служения.

Римл. 12, 9-14

«Любовь да будет непритворна Будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью».

Есть человеколюбие, и есть братолюбие. Апостол Павел призывает верующих к тому и к другому.

Любовь ко всем человекам — праведным и неправедным, добрым и злым, и любовь к братьям и сестрам по вере. О любви ко всем человекам он говорит: «Да будет она непритворна», то есть искренна. Как много среди людей искусственной приветливости. Как много неискренних улыбок.

В Библии есть повествование о таком человеке с неискренней, притворной любовью: это Авессалом — сын Давида. Прочтем 2 Цар. 15, 2-6. Цель Авессалома была — вкрадываться с помощью притворной любви в сердца израильтян.

У детей Божьих такой любви не должно быть. Истинная любовь хорошо описана в 1 Кор. 13, 4-7. Такой любовью любит Христос.

«В почтительности друг друга предупреждайте». В Церкви есть духовные дети и духовные родители. В ней есть братья и сестры. Нежность должна быть проявляема к духовным детям и почтительность — к родителям. Нежность и почтительность — вот два свойства, которые должны постоянно проявляться в церкви Христовой.

«Отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру».

«Прилепляйтесь к добру». Это значит, что верующий человек и добрые дела — в тесном единении друг с другом. Не случайный добрый поступок, не временный порыв к добру, а постоянное делание добра. Таково ли наше христианство?

«В усердии не ослабевайте». Мало детей Божьих, сохранивших усердие первых дней следования за Господом. Картина духовного состояния верующих — это утрата усердия. Что такое усердие? Это прилежание. Утрата прилежания означает лень. Апостол Павел предостерегает верующих от духовной лени. О, как ее много в нашей христианской жизни!

«Духом пламенейте». Это значит: «Будьте огнем». Большинство детей Божьих тянется к диванчикам, к кушеточкам! Да, есть «кушеточное христианство», а наше место — в бою.

«Господу служите» — прибавляет апостол Павел. Где огонь, где пламень — там движение, там служение. Сердце чада Божьего должно кипеть. Все существо должно быть в движении. Бойтесь диванчиков.

«Утешайтесь надеждою». Это значит: «имейте надежду, утешайтесь ею, радуйтесь в ней. Слишком много среди нас опустивших головы долу, к земле, к очам, потускневшими в отчаянии, в безнадежности. А надо жить надеждою. Поднимите головы! Устремите очи на Христа и ожидайте от Него помощи!

«В скорби будьте терпеливы». Жизнь — это пресс. Она давит со всех сторон. Но терпите. Самое ароматное масло — это розовое масло, но оно получается под сильным прессом.

«В нуждах святых принимайте участие». Наше христианство страдает великим недостатком — слепотой. Мы не видим нужд друг друга. Но важно не только видеть, но и действовать. Один кружок верующих назывался: «Рука помощи!» У нас по две руки, но руки ли это помощи?

«Ревнуйте о странноприимстве». У нас много приезжих братьев и сестер, и немало членов церкви, которые могли бы их принимать. Но они не ревнуют об этом.

«Благословляйте гонителей ваших, а не проклинаяте». Это очень трудное повеление. Гонителем нашим является всякий, кто нас ненавидит. «Благословляйте их» — то есть «желайте им блага». И больше: «творите им благо».

Римл. 12, 15-21

«Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими».

К числу наших великих пороков принадлежит слишком большое сосредоточение на самих себе, наш эгоцентризм. Господь хочет освободить нас от этого порока и призывает всех нас к сосредоточению на других. Окружающие нас люди либо радуются, либо плачут. Мы призываемся разделять как радости радующихся, так и слезы плачущих. И чудным примером в этом для нас является сам Иисус Христос: Он радовался на брачном пире в Кане Галилейской с молодой четой, и Он плакал у гроба Лазаря с его плачущими сестрами.

«Будьте единомысленны между собою». Как важно единомыслие в каждой семье, а Церковь Христа — это тоже семья. Путь к единомыслию в каждой семье — это послушание членов семьи главе семьи.

Путь к единомыслию в Церкви Христа — это послушание Главе Церкви — Христу, Его Слову, Его учению.

«Не высокоумствуйте». О, сколько в церквях Христовых этого высокоумствования — мудрствования сверх написанного.

«Не мечтайте о себе». Не воображайте из себя какого-то мудреца, учителя... «Ибо один у вас Учитель — Христос».

«Сидите у ног» этого Учителя, поучайтесь от Него — подобно Марии из Вифании, и вы придете к этому единомыслию.

«Никому не воздавайте злом за зло». Церковь Христова не на острове, отделенном от мира. Ученики Христа не за высокой монастырской стеною. Мы окружены людьми, людьми добрыми и злыми. От злых исходит злое. Христос не миновал этого. Он много испытал зла от людей, и, наконец, Его распяли.

Но Он не воздавал за зло, причиняемое Ему, злом. Он воздавал за зло любовью и добром. Мы должны Ему в этом подражать. «Пекитесь о добром пред всеми человеками». Старайтесь делать добро всем людям. Как Христос, так и мы.

«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми». Как мало этого мира среди людей. Но его мало и в церквах Христовых. Распри и несогласия повсюду. В редкой семье царит полный мир. В редком коллективе можно встретить его, и едва ли найдется община, где мир царит между всеми ее членами.

Есть особые люди, которых мы называем неуживчивыми. В царстве пернатых это петушки, которые легко пускают в ход свои клювики. О, как их много и, увы, в общинах наших. Но Господь призывает всех нас — быть в мире со всеми людьми. Мы должны быть миротворцами. Мы должны хранить мир и, если он нарушен, творить мир. Восстанавливать мир. Что способствует миру между людьми? Уступчивость. Как необходимо это качество для мира. Прощение обидчику. Молчание в ответ на уколы, на обиды и оскорбления. Вот путь к миру со всеми людьми.

«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божью. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам — говорит Господь».

«Не мстите за себя!» Люди по природе мстительны, но мстительность проявляется и у нас, возрожденных. Месть — сладка, но Господь призывает «не мстить». Он указывает и путь к победе над чувством мести: предоставить зло, сделанное нам, Судии Праведному. Так поступал Христос. Прочтем Петр. 2, 23. Но мы должны знать о другой «мести», святой мести: «Если враг твой голоден — накорми его, если жаждет — напои его». Какой чудный совет: «Побеждай зло добром».

Все это — заветы нашего Господа Иисуса Христа. Если мы любим Его — мы будем стремиться выполнять их. Псалмопевец говорит: «Как люблю я закон Твой! Я люблю заповеди Твои более золота, и золота чистого».

Римл. 13, 1-7

«Всякая душа да будет покорна высшим властям».

Мир устроен так, что в каждой стране есть правители и управляемые, начальники и подчиненные. Так было в дни апостола Павла, так оно и теперь. Но не будем думать, что апостол Павел говорит только о властях государственных. Нет! Он хочет сказать всем детям Божиим о разного рода властях. Есть власть государственная. Есть власть общественная — это руководители разных общественных организаций, кружков и т. д.; есть начальство служебное — руководители учреждений, заведующие отделами, бригадиры; есть начальство школьное — директора школ, деканы факультетов, классные руководители; есть начальники оркестров, хоров — дирижеры, регенты; есть власть семейная — это родители — отец, мать; и жена имеет главу — мужа; есть власть церковная — это пресвитеры, руководители общин.

И апостол Павел, беря все эти власти вкуче, призывает верующих быть им покорными, то есть относиться к ним с уважением и быть послушными их приказам и повелениям.

Чтобы дети Божии уважали власть, он провозглашает великое учение: что все власти от Бога установлены.

Слово Божье говорит о Боге, что Он не есть Бог непорядка, но мира, то есть порядка, гармонии. А чтобы был порядок — необходимы власти. В государстве, в обществе, в семье, в церкви, на работе, в школе — всюду, где только есть люди — и для порядка Бог Сам установил их. В сонмах ангелов есть тоже власти, есть тоже правители, руководители, начальники. Вот почему нет власти не от Бога. Будем с покорностью и уважением относиться к нашим властям. Прежде всего, к государственной. Затем к начальству на работе, к начальству в школе, к руководителям наших церквей, к родителям, как к власти в семье. Жены к своим мужьям, как к своим главам.

К этому призывает нас не апостол Павел, а Господь чрез него. И Господь нам говорит, что все эти власти Он Сам установил. Поэтому противящиеся власти, то есть относящиеся к ней без уважения, без послушания, противятся Божью установлению и навлекут на себя осуждение — и от власти, и от Самого Бога, Который их установил.

Далее мы слышим из уст апостола Павла, вернее, из уст Самого Господа, еще одно великое учение о власти, а именно, что «начальник есть Божий слуга». Так говорит Слово Божье. И в 6-м стихе эта мысль повторяется: «Они (власти, начальники — А. К.) — Божии служители». Они у нас в семьях, на работе, в школе — в лице наших начальников. И Слово Божье учит: «Начальник есть Божий слуга и не напрасно носит меч», которым он наказывает делающего злое. Что розга в руках родителей — то меч в руках власти. Для наказания делающего злое. Если начальники Богом установлены, если они именуется в Слове Божьем «слугами Божьими», «Божьими служителями», то мы все призываемся к повиновению им не только из страха наказания, но и по совести.

«Отдавайте всякому должное», то есть отдавайте, что вы должны отдавать: «Кому подать, подать; кому оброк, оброк, кому страх, страх, кому честь, честь».

Мы призываемся и к молитве за всех начальствующих (1 Тимоф. 2, 1-2). Не только за начальствующих в государстве, но и на работе.

Римл. 13, 8-14

«Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви».

Великий долг лежит на всех детях Божьих. Причем — каждому человеку. Что же это за долг, который мы должны каждому человеку? Это — долг любви.

Мир имеет право ожидать от нас, христиан, любви. Все мы ежедневно встречаемся с людьми, и всем им мы должны оказывать любовь в различных видах и проявлениях.

О, какие мы великие должники! И долг наш растет с каждым разом, когда мы не оказали кому-либо любви. Какой это благословенный долг! Какое счастье платить его нашим ближним, и как приятно нам самим получать его.

Апостол Павел говорит, что грех есть нарушение заповеди о любви. Именно в этом сущность греха. Он называет некоторые грехи — прелюбодеяние, убийство, кражу, лжесвидетельство, желание чужого — и прибавляет слова «и все другие».

И, наоборот, «любовь есть исполнение закона». Любящий ближнего исполнил закон. Ах, если бы мы все это поняли! Как много проповедников, проповедаю-

щих закон. Их было немало в дни апостолов, их немало и в наши дни. Но Слово Божье знает только один закон — закон любви, и в этом законе — все законы Библии. «Кто любит, тот исполнил закон».

Апостол Павел объясняет, почему в нашей жизни так мало исполняется этот чудный закон любви. Он говорит о пробуждении от сна. «Наступил уже час пробудиться нам от сна». Кому это «нам»? Верующим! Значит, у верующих могут быть духовные ночи и духовный сон. Во время физического сна мы перестаем действовать. Спящий похож на мертвого. Он неподвижен и бездействен. Чтобы двигаться — надо пробудиться, и апостол Павел говорит о спящих христианах, переставших действовать, потерявших активность, и зовет к пробуждению, то есть к действию. Он ставит перед верующими образ вооруженного воина, воина не в казарме, а на фронте. Он говорит, призывая верующих к действующей любви: «Облечемся в оружия света».

О, благословенное вооружение — оружие света!

Воин борется, воин действует, воин употребляет оружие. Христиане, пробудившиеся от своего сна и ставшие воинами Христа, тоже борются, сражаются, употребляют оружие. И одерживают победу за победой. Они побеждают, как говорит апостол Павел, и «пьянство», и «сладострастие», и «распутство», и «ссоры», и «зависти»... Другими словами — всякий грех.

Но что это за оружие света? И он поясняет, говоря: «Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа». Прочтем Колос. 3: 12, 14. И милосердие, и смиренномудрие, и кротость, и долготерпение, и особенно любовь — все это оружия света. Какой прекрасный арсенал! Каждое свойство Христа, проявляемое нами, — это наше воинствование.

Как же приобрести эти чудные свойства Христа, и особенно любовь? Путь один: облечься во Христа!

Римл. 14, 1-26

Апостол Павел говорит о немощных и сильных в вере. Как в природе есть деревья, и есть былинки, так и в церкви Христовой есть сильные и есть немощные в вере. Так было в дни апостолов, так оно и теперь.

Кто же сильные в вере, и кто немощные в вере?

Сильные в вере — это те, чья вера целиком сосредоточена на Христе, для которых все во всем — Христос, для которых законом является только Христос и Его заповеди.

Немощные в вере — это те, которые к своей вере во Христа присоединяют веру в ветхозаветные заповеди и постановления или человеками установленные правила. Например: в дни апостолов многие церкви были смешанными. Они состояли из уверовавших во Христа иудеев и язычников. Язычники, не имевшие ничего общего с Моисеевым законом, уверовав во Христа, знали только Христа — законом для них было только учение Христа, но уверовавшие во Христа иудеи имели при себе большой багаж ветхозаветных заповедей и обрядов. Они держались многого ветхозаветного. Например: вопроса о пище, которую можно есть и которой нельзя есть. Или вопроса о днях, которые должны праздноваться. Эти

вопросы были ветхозаветными вопросами. Язычников, принявших Христа, они не тревожили. Ведь Христос во всем Своем учении ни слова не сказал — какую пищу можно есть и какой нельзя.

Наоборот, Он сказал, что то, что входит в уста человека, не оскверняет человека, а оскверняет его то, что исходит из его сердца.

Этими словами Он определил очень ясно Свое отношение к пище: то есть, никакая пища не оскверняет человека. Также и в отношении дней — Христос ни слова не сказал о праздновании седьмого дня или первого дня. Он и в этом вопросе предоставил Своим ученикам полную свободу.

Сильные в вере, которые придерживались только Христа и Его учения, ели все и не различали дней. Они были свободными от всякого ига закона Моисеева, признавая только закон Христа. Но своей свободой они смущали немощных в вере, державшихся ветхозаветных правил, и вызывали с их стороны большие нарекания. Чтобы предотвратить разделение между верующими из-за второстепенных вопросов — о пище и днях — апостол Павел и написал две главы своего послания к Римлянам — 14 и 15 главы.

В этих главах он дает наставления и сильным, и немощным в вере. Сам апостол Павел жил в свободе Христовой и его тоже не тревожили такие вопросы, как вопросы о пище или днях. Он радостно говорит: «Ибо Царствие Божье — не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе». Но он как мудрый руководитель считался с наличием в церквях немощных в вере и стремился укреплять единство верующих.

Какие же советы дает он для сохранения единства в церкви?

- а) избегать споров по второстепенным вопросам (стих 1);
- б) не унижать друг друга (стих 3);
- в) не осуждать! (стихи 4 и 10);
- г) считаться с немощными, не вводить их в соблазн (стихи 13-15, 20, 21);
- д) искать того, что служит к миру (стих 19). Христос и Его чудное учение — вот, что служит к миру и взаимному назиданию.

Но почему же тогда апостол Павел с такой силой обрушивается на галатов? Прочтем: Галат. 3, 1; 3, 3; 2, 4-5. Галаты отошли от благодати и стали считать обрезание необходимым делом для спасения. Галат. 5, 4.

Если бы немощные в вере Римской церкви стали бы считать вопрос о пище или днях необходимым для спасения — апостол Павел обрушился бы и на них. Но римские верующие из тех, которые держались правил Ветхого Завета, считали их необходимыми не для спасения, а для благочестия. Это разница большая. Вот почему апостол Павел к ним снисходителен и призывал сильных в вере не соблазнять их своей свободой.

И в наших церквях есть немощные в вере, которые слишком заостряют второстепенные вопросы. Если они этим второстепенным вещам не приписывают спасительного значения, тогда к ним надо снисходить и поступать так, как советует апостол Павел в своем послании к Римлянам, а если они хотят прибавить их к драгоценной Крови Агнца, как галаты прибавили к Жертве Христа обрезание, тогда надо им прямо сказать, что они встали на путь заблуждения: отпали от благодати и остались без Христа.

Римл. 15, 1-33

«Принимайте друг друга, как и Христос принял вас». Так гласит стих 7.

Речь идет о принятии друг друга в сердце. Не в четыре стены дома, а в сердце. Так и Христос принял нас в Свое сердце. В каждой церкви члены ее так разнообразны, так отличны друг от друга. Сильные и немощные, духовные и плотские, радостные и скорбные, уживчивые и неуживчивые.

Для некоторых есть место в нашем сердце, для других — нет.

Апостол Павел в 2 Кор. 6, 12-13 говорит о тесноте, то есть малой вместимости сердца коринфян, и просит их расширить свои сердца. Так расширить, чтобы все люди могли находить там место. Какой замечательный совет!

Как тесно в сердце каждого из нас! Как мало там места для иначе мыслящих, чем мы, для несимпатичных нам людей, для наших недоброжелателей и врагов, но ко всем нам звучит призыв апостола Павла: «Принимайте друг друга!» И тут же он ставит перед нами и образец: «Как и Христос принял вас».

Для каждого из нас нашлось место в сердце Христа. О, какое это вместительное сердце! Мы, с такими недостатками, нашли место в Его сердце. Иерусалим, не захотевший укрыться под Его крыльями, все же был в Его сердце, и Он плакал о нем.

Пусть Христос расширит сердце каждого из нас, чтобы мы вместили всех, кого до сих пор не могли вместить.

Христос — великий Служитель для Израиля и для язычников. Прочтем стихи 8-9. Он не только принял в сердце все человечество, но служил и служит всему человечеству. Как Христос служит? Любовью! Неиссякаемой любовью!

Теперь прочитаем, что говорит апостол Павел о своем служении. Прочтем стихи 18-19. Какое обширное по территории и по количеству душ служение — от Иерусалима до Иллирика — иудеям и язычникам, рабам и свободным, мудрецам и невеждам, с широким, вмещающим всех и полным любви сердцем, странствовал он по всему тогдашнему миру, служа ему с великой любовью.

О, если бы и нам иметь такое любвеобильное сердце!

Апостол Павел хочет послужить еще и еще. Прочтем стихи 24-29. Он хочет послужить в Испании, в Риме. До этого должен побывать в Иерусалиме, чтобы «послужить святым». Он идет в Иерусалим не только со словом любви, но и с делом любви. Он несет с собой материальные средства, собранные в Македонии и Ахаии для бедных в Иерусалиме.

Апостол Павел жаждет прийти в Рим с полным благословением, со Христом.

И он просит детей Божьих в Риме послужить и ему любовью — подвигом молитвы за него (стих 30).

Да, молитва за других — это служение любви. Любвеобильное сердце будет молиться за других. Какой чудный урок о широком и любвеобильном сердце преподал нам Господь!

Будем стремиться приобретать такое сердце.

ИЗ ЖИЗНИ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

Что предшествовало рождению Иоанна Крестителя (Ев. Лук. I, 1-23)?

Мы должны быть благодарны Господу за четырех Евангелистов, которые дали нам описание жизни на земле Господа нашего Иисуса Христа, а также и описание жизни Его предтечи.

Евангелист Лука описывает нам не только жизнь Иоанна Крестителя, но и то, что предшествовало его рождению. Лука не был в числе апостолов, ходивших с Иисусом, но он писал свое Евангелие со слов очевидцев. Кто же из очевидцев мог ему рассказать о рождении Иоанна Крестителя? Я думаю, что это была мать Иисуса — Мария — родственница Елизаветы, матери предтечи. Когда Лука писал первую главу своего Евангелия, повествующую о рождении Иоанна Предтечи, незримый Наставник освежал память уже престарелой матери Иисуса, Марии. Это был Дух Святой, без которого не была бы написана ни одна строка Библии.

Что представляла собой Палестина — родина Иоанна Крестителя — когда он родился?

На престоле Давидовом сидел царь — Ирод Великий. Это был изверг рода человеческого. К бесчисленным своим преступлениям он прибавил еще одно ужаснейшее преступление — избиение младенцев в Вифлееме с целью истребить младенца Иисуса. Народ находился под влиянием фарисеев с одной стороны и саддукеев с другой стороны, то есть под влиянием только внешнего благочестия, без всякого внутреннего содержания.

Но в этой мертвой духовной пустыне были чудесные оазисы, то есть группы израильтян, глубоко преданных Господу, с чистыми сердцами, и ожидавших изо дня в день пришествия Мессии, согласно пророчеств. К числу этих живых душ принадлежала дева Мария в Назарете, родители Иоанна Крестителя — Захария и Елизавета, Симеон и Анна в Иерусалиме, пастухи в Вифлееме, Нафанаил, молившийся под смоковницей, израильтянин без лукавства в своем сердце, и многие другие.

Посмотрим на родителей Иоанна Крестителя. Его отец, Захария, священник из Авиевой чреды. Одна из двадцати четырех чред — была чреда Авиева, по имени Авия, начальника этой чреды. Каждая чреда приходила в Иерусалим на одну неделю — от субботы до субботы — для служения в храме. Каждое утро бросался жребий об обязанностях священников в храме в течение дня. Одни, по жребию, должны были закалать агнцев для всесожжения, другие — сжигать их на жертвеннике, третьи — внутри храма кадить фимиам.

Захарии, пришедшему в Иерусалимский храм со своей чредой для служения, выпало по жребию кадить фимиам во святилище храма.

Что же говорит Евангелие о родителях Предтечи?

«Оба они были праведны пред Богом». Пред Богом! Есть праведность пред людьми. Все фарисеи гордились своей праведностью перед людьми, но мы долж-

ны стремиться к праведности пред Богом, чтобы всевидящий и всеведающий Господь видел ее в нас. Как мало такой праведности на земле!

Далее, Евангелие говорит, что родители Иоанна поступали по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. Есть Божья беспорочность — ее никто не достиг! Но человеческая беспорочность достижима. Будем стремиться к возможной для нас беспорочности.

Но в этой праведной, благочестивой и беспорочной семье царила глубокая печаль: «У них не было детей». Как часто мы читаем об этой печали в Библии. Нам трудно вполне понять эту печаль, но в израильском народе она причиняла большую боль бездетным родителям. Мы должны знать, что печаль бездетности заключалась не только в отсутствии детей, но еще и в том, что бездетность считалась наказанием от Бога. Ежедневно терзала мысль: за что это, Господи? Да, скорби и печали посещают дома самых лучших праведников. Слезы делают для нас видимым многое, чего мы без них не увидели бы. Слезы могут быть крыльями, поднимающими нас на большие высоты. Слезы делают наши сердца мягкими и восприимчивыми для Божьего слова. Слезы наши собственные учат нас понимать слезы других. Слезы, по словам Писания, длятся недолго: прочтем Псалом 29, 6.

Весть ангела Гавриила

Гавриил — неоднократный гость нашей земли: он был в доме пророка Даниила, он явился Захарии в храме, он явился деве Марии. Что же он возвестил Захарии? Что у Елизаветы родится сын, который принесет радость и веселие родителям. Ах, если бы все дети приносили радость своим родителям! Но, по словам ангела, и многие другие люди возрадуются о рождении Иоанна. Иоанн будет велик пред Господом, не будет пить вина и сикера, то есть будет назореем. Он исполнится Духа Святого от чрева матери своей. Он многих из сынов Израильских обратит к Богу. Он предъидет пред Христом в духе и силе Илии, то есть он будет перстом, указывающим на Христа и Его жертву на Голгофе. Указывая на Христа, он будет говорить людям: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира!» (Ев. Иоан. 1, 29).

Сомнение Захарии. «Как это может быть?» Он начал смотреть на свою и своей жены старость. Но Гавриил направляет его взор на Бога. Стих 19. И чтобы укрепить его веру, он творит чудо: поражает Захарию немотой на долгие месяцы.

Воспитание Иоанна Предтечи *Лк. 1, 57-80*

«Услышана молитва твоя», — так сказал ангел Гавриил Захарии. Это была многолетняя молитва. Были ли в нашей жизни такие многолетние молитвы? О чем мы молимся много лет подряд? Мы поймем радость Захарии и Елизаветы, когда и нам Господь скажет: «Молитва твоя услышана!»

В стихе 57 мы читаем: «Елизавета родила сына». Колыбель его окружена родителями, соседями и родственниками, все полны радости.

Наступил восьмой день. День обрезания младенца и дарования ему имени. Родственники пожелали назвать его по имени отца — Захарией, но мать сказала: «Нет, мы назовем его Иоанном!» Это вызвало удивление: «Никого нет в родстве твоём, кто назывался бы таким именем».

Никто, кроме Захарии и Елизаветы, не знал о явлении ангела Захарии, повелевшего назвать младенца Иоанном. Спросили отца, и он написал на дощечке: Иоанн имя ему! И тогда открылись уста его, и он, конечно, рассказал своим родственникам и соседям обо всем случившемся в храме. «Младенец же возрастал и укреплялся духом». Представим себе рост младенца Иоанна: его отец — священник; сколько рассказов слышал мальчик Иоанн от отца; как много он слышал об агнцах, приносимых в жертву в храме. Достигнув 12 лет, он впервые пошел с отцом в Иерусалим. С каким вниманием он следил за всем ходом пышных богослужений в храме.

С раннего детства он был наставлен в Писании. Священник Захария мог хорошо объяснять своему сыну святую книгу Божию, и когда он читал ему Ис. 40 и Малах. 3 — он старался разъяснить, что эти места относятся к нему, Иоанну, и что он будет предтечей Господним.

Он посвятил мальчика сына и в исполнившиеся пророчества о пришествии Христа — Мессии: что Бог «посетил народ Свой», что посетил Израиля «Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира».

И, конечно, он много рассказывал маленькому Иоанну о чудесном событии в Вифлееме. Ведь Христос родился через 6 месяцев после рождения Иоанна Предтечи. Но и о страданиях и смерти Христа — Мессии, как они предсказаны в 53-й главе Исаяи, говорил с сыном Захария. Особенно о словах пророчества: «Как овца веден был он на заклание... и Бог возложил на Него грехи всех нас!»

Теперь мы поймем, почему, увидев Христа, Иоанн сказал народу: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира!»

Апостол Павел писал Тимофею: «Ты из детства знаешь священные писания» (2 Тим. 3, 15). Это же можно сказать об Иоанне Крестителе.

Галатам апостол Павел писал: «Кто прельстил вас..., у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?» (Гал. 3, 1).

Благословенные родители Иоанна предначертали Христа — Мессию — перед глазами сына с его самого раннего возраста. Счастливы те из нас, кто с детства знают священные Писания, перед чьими детскими глазами был предначертан Иисус Христос.

Ангел Гавриил предвозвестил, что Иоанн будет назореем. Прочтем: Ев. Лук. 1, 15. Что значит «назорей»? Прочтем: Числа 6, 1-8. И Христос сказал об Иоанне: «Пришел Иоанн... не ест и не пьет...», то есть, истинный назорей! Он с детства не ел винограда и не пил его сока, не прикасался ни к какому мертвому телу, даже к телу насекомого! Он носил длинные волосы. О чем говорило назорейство? Разве в виноградных ягодах грех? Или в прикосновении к мертвому телу, ну, скажем, к мертвому жуку? Конечно, нет! Но назорейство приучало к воздержанию. Для людей, посвятивших себя на служение Богу, а назорей как раз были такими посвященными на служение Господу, — воздержание даже от того, что не

является греховным в самом себе, имело большое значение. О, если бы мы вполне уяснили себе значение воздержания от всего того, без чего можно обойтись! Ведь мы все должны быть «назореями». Назореями Христа. Воздержание от греха — это нам понятно, но воздержание от всего излишнего — этому многие дети Божии еще не научились. Воздержание учит нас самопожертвованию. Это тоже драгоценное качество христианина. Мы прочитали об Иоанне: «Младенец же возрастал и укреплялся духом...» Назорейство укрепляло дух, и наше назорейство укрепляет дух. Наше воздержание и неразрывно связанное с ним самопожертвование содействуют укреплению нашего духа. Будем это помнить.

«И был в пустынях». Эту пустыню мы знаем: в этой пустыне был искушаем Христос! Это — дикая пустыня, где бродили одни шакалы. Родители Иоанна, вероятно, умерли, и он остался один. «Рука Господня была с ним». И эта рука повела его в пустыню. Там он жил в пещерах и питался акридами и диким медом. Одежда его была грубая — из верблюжьего волоса, и пояс кожаный был на чреслах его. Пустыня — это прекрасная школа для нашего внутреннего человека. Наедине с Господом! — вот сущность пустыни. Нам она особенно необходима: мы живем в век машин. Нашей пустыней должна быть «комната с затворенной дверью» (Ев. Матф. 6, 6), а если мы сами не затворяем двери, то Господь нас ведет в «пустыню»: на одр болезни, где мы имеем много пустынных часов для общения с Господом и размышлений о Господе! Так или иначе, но пустыни необходимы и нам для укрепления нашего внутреннего человека.

Предтеча и пророк в духе и силе Илии *Лк. 1, 13-17; 76*

Две колыбели: колыбель Иоанна и колыбель Иисуса. Об обоих младенцах вышло предсказание из уст одного и того же ангела — Гавриила. Прочтем еще раз предсказание об Иоанне: Ев. Лук. 1, 13-17. И предсказание об Иисусе: Ев. Лук. 1, 30-33 и Ев. Матф. 1, 20-21. Разница в возрасте между двумя младенцами была шесть месяцев. Прочтем и предсказание Захарии о младенце Иоанне: Ев. Лук. 1, 76.

Иисус — это значит Спаситель, а Иоанн — Его предтеча. Два раза мы прочитали слова о его будущей миссии: в предсказании ангела: «И предъидет пред Ним в духе и силе Илии...» и в предсказании Захарии: «И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа — приготовить пути Ему». «Приготовить пути Ему» — какое важное служение Предтечи! А разве мы, дети Божии, не «предтечи» нашего Господа Иисуса Христа?

Разве мы не готовим пути Ему в сердца человеческие? Каждая проповедь, каждая наша молитва о необращенной душе, каждая песнь о Господе, каждое свидетельство о Нем — все это есть ничто иное, как приготовление путей Ему. Каждый из нас встретился со своим «Иоанном», со своим «предтечей», с кем-то, кто приготовил путь Христу к нашему сердцу.

«И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего!» «Пророк... в духе и в силе Илии!» 400 лет в Израиле не было пророков! Малахия был последний, и он в своем пророчестве предвозвестил явление следующего после него пророка — Иоанна. Прочтем: Малах. 4, 5.

Многие думают, что пророк — это предсказатель будущего; но не в этом главная задача пророка. Задача пророка — возвещать волю Божию и именно в «силе и духе Илии». Илия не предсказывал будущего. Он решительно возвещал волю Божию своему народу, обличая и царя Ахава, и народ в идолопоклонстве. И Иоанн Креститель тоже не предсказывал будущего. Он говорил о Мессии, который уже пришел. Но он решительно и мужественно возвещал волю Божию, обличая во грехе царя Ирода и народ. В этом смысле плеяда пророков не прекратилась. Пророков ставит Христос в своих церквах наравне с пресвитерами, учителями, благовестниками. Прочтем: Ефес. 4, 11. К такому пророчеству призывает верующих и апостол Павел: 1 Кор. 14: 24-25, 31, 1 и 3.

«Кто пророчествует, тот назидает церковь». «Кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение». Вот задача новозаветных пророков. И апостол Павел выражает желание, чтобы все верующие стремились к такому пророчествованию: к назиданию, увещанию и утешению. Но апостол Павел совершенно не о предсказывает будущего.

Подражание Иоанна Крестителя пророку Илии. С детства Иоанн слышал от своих родителей, что ему назначено от Бога быть пророком в духе и силе Илии. И, конечно, из всей библейской истории его больше всего интересовала жизнь и деятельность пророка Илии.

Вот почему он после смерти родителей ушел в пустыню. Вот почему он вел такой суровый образ жизни. Вот почему он так смело обличал народ, уклонившийся от живой веры. Вот почему он так же смело, как Илия Ахава, обличал Ирода. Ему было кому подражать. И у нас есть кому подражать. Самый прекрасный образец для нас — это жизнь, характер и служение Самого Христа! Каждый день мы должны слышать Его призыв: «Следуйте за Мною».

Подражание Христу, следование по Его стопам — это наша первая задача; а затем жизнь и служение всех героев веры должны также стоять перед нами, — героев веры Ветхого Завета, героев веры Нового Завета. Вспомним слова апостола Павла: «Подражайте мне, как я Христу! Прочтем: Евр. 13, 7. Я вспоминаю слова одной сестры в Ленинграде: «Я решила подражать Тавифе». Прочтем о ней: Деян. 9, 36-41.

Проповедь Иоанна Крестителя

Мф. 3, 1-12

Чудесные берега Иордана были храмом, где проповедовал Иоанн. Большой камень или пень дерева были его кафедрой. Щебетание птиц было хоровым пением на его богослужениях. Слушателями его были массы народа, стекавшие к нему со всех концов Палестины, как написано: «Тогда Иерусалим и вся Иудея, и вся окрестность Иорданская выходила к нему». Пойдемте и мы, чтобы послушать проповедь этого замечательного проповедника.

«Приблизилось Царство Небесное». Вот одна из вестей, которая исходила из его уст. Иудеи ожидали этого Царства, но они понимали его, как царство Израэля на земле, как царство, полное земной и внешней славы, вроде царства изра-

ильского времен Соломона, только еще более славного, но Иоанн говорил совсем о другом Царстве. Он говорил о Царстве Божиим, которое водворяется в сердце покаявшегося человека. Как сказал Христос: «Не придет Царствие Божье приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божье внутри вас есть» (Ев. Лук. 17, 20-21).

Это то Царство, о котором Христос говорил Никодиму в знаменитой ночной беседе в Иерусалиме: Ев. Иоан. 3, 3 и 5. Это то Царство, о котором писал апостол Павел в своем послании к Римлянам. (Римл. 14, 17). То есть нечто внутреннее, духовное.

Иоанн возвещал в пустыне, что это Царство приблизилось. В каком смысле? Царь этого Царства — Христос направлял уже Свои шаги к Своему народу. Он был уже на пути к Иордану. Принять этого Царя в сердце означало, и теперь означает, войти в Царство Божье, в Царство Небесное. Не принять Его — значит не войти в его Царство, и даже не увидеть его.

Прислушаемся еще к проповеди Иоанна. Он говорил фарисеям и саддукеям: «Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» Что это за будущий гнев? Это гнев Божий, о котором говорил Христос: Ев. Иоан. 3, 36. Гнев Божий пребывает над не уверовавшими в Сына Божия.

Иоанн указывал путь, как избежать этого гнева Божия: «Сотворите же достойный плод покаяния!» Покаяние, обращение ко Христу, уверование в Него — вот путь, освобождающий грешника от пребывающего на нем гнева Божия!

Иоанн говорил о секире при корне дерев. «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». Чтобы сделаться деревом, приносящим добрые плоды, надо войти в связь со Христом, сделаться Его ветвью. Если такого соединения со Христом не произойдет — секира (топор) будет лежать при корне, готовая срубить дерево, как только минуют все сроки Божьего долготерпения.

Иоанн говорил о двояком крещении: о крещении Духом Святым и о крещении огнем, — огнем суда Божьего! И оба крещения совершает Христос! Прочтем: Ев. Матф. 3, 11-6. Всякий, кто примет Христа, будет крещен Духом Святым! Всякий, кто не примет Христа, будет крещен огнем суда Божьего.

Иоанн говорил о лопате, которой веют зерно. Прочтем: Ев. Матф. 3, 12. Он говорил об отделении Христом пшеницы от соломы. Кто же будет пшеницей, и кто будет соломой? Всякий, кто примет Христа, будет пшеницей, и место его — в небесной житнице. Всякий, кто не примет Христа, будет соломой, и место его в огне. Что же это за огонь? Огонь не физический. Огонь внутренний, огонь совести. Это самый страшный огонь.

Самым частым словом в проповедях Иоанна было слово «покайтесь». Покаяние — это не только молитва о прощении грехов. Нет! Это обращение к Богу, крутой поворот ко Христу.

Крещение Иоанново *Мф. 3, 5-6; 13-15*

Иоанн проповедовал Израильскому народу об Агнце Божьем — Иисусе Христе — и призывал к покаянию. В этом была его миссия, как пророка и как пред-

течи Господня. Но почему он крестил? То есть погружал людей в воды Иордана? Откуда он взял крещение? Этим вопросом много занимались исследователи Библии. И некоторые отвечали на этот вопрос так: во дворе храма было медное море, то есть большой умывальник, и Иоанн перенес обряд омовения, совершаемый в храме, на природу, на берега реки Иордан. Но так ли это?

Он крестил, потому что Бог повелел ему это делать. Он сам об этом говорит: Ев. Иоанн. 1, 33. Кто Этот, который послал его крестить в воде? Это был Сам Бог! Крещение это было установлением Самого Бога! Вспомним вопрос Христа к старейшинам народа. Ев. Матф. 21, 23-25. Да, крещение Иоанново было с небес, а не от человеков!

Бог Сам избрал погружение в воду, то есть крещение, как символ очищения от греха. Что такое грех? Это черные пятна на нашей душе. Это нечистота. И как от всяких пятен нуждаются в очищении — так и от пятен греховных. Это хорошо понимал Давид и потому молился: Псалом 50, 4-9.

Вода на страницах Библии является «символом очищения». Прочтем: Иерем. 2, 22. Но в Библии есть указания и на истинный источник, предназначенный Богом для очищения от пятен греха, от греховной нечистоты. Прочтем три места из Слова Божия: Захар. 13, 1; 1 Иоан. 1, 7-6; Откров. 7, 13-14. Не потому ли Бог установил Иоанново крещение, чтобы им возвещать Израилю об источнике на Голгофе?! Если Иоанн был призван приготовить путь Господу, то не имел ли Бог в виду крещением в водах Иордана приготовить путь и на Голгофу, где должен был открыться этот истинный источник для очищения от греха, то есть Источник Крови Агнца Божьего?!

Воды Иордана не могли очищать от греха, но они могли проповедовать о Голгофском Источнике Крови Христовой, и проповедовали!

И вот в эти воды Иордана погружается и Сам Христос. Зачем? Почему? У Него же не было пятен греха. Ему не нужен был символ очищения. Ему нужен был символ «крещения страданием»! Иордан Израилю говорил о Голгофе, и Христу он тоже говорил о Голгофе — только о другой ее стороне. Израилю — об очищении на Голгофе! Христу — о страданиях на Голгофе! Как Он погрузился в воды Иордана — так Он погрузится в «воды голгофских страданий». Прочтем: Псалом 41, 8. Где? Над кем? На Голгофе! Над пригвожденным ко кресту Христом! Вот в чем значение крещения Христа. Вот в чем заключается «правда», которую надо было Ему исполнить в крещении (Ев. Матф. 3, 15).

Но крещение совершалось и у Христа! Прочтем: Ев. Иоан. 4, 1-3. И крещение, которое совершалось у Христа Его учениками, было тоже Иоанново крещение, то есть, было тоже «символом очищения» на Голгофе и указывало на Источник, который откроется на Голгофе.

Но вот Христос пострадал и умер на Голгофе. Источник для очищения от греха открылся. Прообраз его — вода — был больше не нужен. Иоанново крещение потеряло свое значение. И все же Воскресший Христос говорит о необходимости крещения для всех верующих в Него. Прочтем слова Воскресшего Христа: Ев. Матф. 28, 19; Ев. Марк. 16, 15-16. Церковь, послушная словам Своего Учителя, совершает крещение, то есть погружение в воду уверовавших. Но значение нашего крещения другое, чем крещение Иоанново. В нашем крещении — другой символ. И мы долж-

ны знать, какой, — не символ очищения, а символ смерти и воскресения. Прочтем: Римл. 6, 4-5. Наше крещение — это подобие погребения и подобие воскресения. В крещении погребается наш умерший ветхий человек, и мы встаем из воды, из водяной могилы для новой жизни. Чудный, прекрасный, символ! Сколько красоты в нем! Сколько глубочайшего значения! Наш баптистерий — это могила и вместе с тем место нашего символического воскресения! Новой жизни для Бога! В день крещения мы даем обещание Богу доброй совести (1 Петр. 3, 21). То есть обещание добросовестно стремиться жить для Христа и по воле Христа. Все крестившиеся пусть всегда помнят об этом обещании, которое они дали Господу при крещении.

Христос на берегах Иордана *Ин. 1, 29-34*

Три великих сверстника: Христос, Иоанн Креститель и Савл, будущий апостол Павел. Разница в их возрасте очень небольшая. Иоанн жил в дикой пустыне, Христос — в маленьком городке Назарете, а Савл в шумном городе Тарс. Достигнув тридцатилетнего возраста, все трое стали учителями.

Знал ли Иоанн Христа до прихода Его на берега Иордана? «Я не знал Его» — это слова самого Иоанна (Ев. Иоан. 1, 33). Но ведь Христос и Иоанн были родственниками, и мать Иоанна, Елисавета, конечно, рассказывала своему сыну, что в Вифлееме родился Христос — Мессия — и возрастает в Назарете. И, конечно, Иоанн и Христос неоднократно виделись и до известного возраста знали друг друга, но потом жизнь их разлучила надолго, и можно быть уверенными, что они не виделись больше после того, как Иоанн поселился в пустыне. Будучи тридцатилетними, они, конечно, не узнали бы друг друга при встрече. Вот почему Иоанн говорил: «Я не знал Его».

Первая встреча после многих лет (Ев. Матф. 3, 13-14). Нет сомнения, что Иисус, придя к Иоанну в пустыню, чтобы креститься, представил ему Себя как сына Марии и Иосифа. Иоанн уже знал, что его родственник Иисус — не простой человек, а Сын Божий и Спаситель мира, и испугался, что Он хочет от него креститься, и начал удерживать Его словами, которые мы уже прочитали. Но Иоанн, прежде чем представить Христа народу как Мессию и Спасителя, должен был иметь свидетельство Божье о Нем. И он получил это свидетельство — свидетельство верное. Когда? Прочтем: Ев. Иоан. 1, 33-34. Иоанн увидел во время крещения Иисуса Духа Святого, как голубя, сходящего на Него. Это и было свидетельство Отца о Сыне. И, кроме того, Иоанн услышал голос с неба: «Се, Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Иоанну было ясно: перед Ним Иисус Христос — Спаситель и Мессия!

В крещении Иисуса была впервые наглядно явлена божественная Троица. Отец, глаголющий с небес; Сын, стоящий в воде; и Дух Святой, в виде голубя сходящий на Него.

Второе явление Христа на берегах Иордана (Ев. Иоан. 1, 29). С какой твердой уверенностью указывает Иоанн на Христа, как на Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира. И взоры народа устремляются на Христа.

Отныне проповедь Иоанна начинает вращаться вокруг Христа и Голгофы. Его главной темой становится Агнец Божий, который будет заклан на Голгофе за грехи мира.

С появлением Христа Иоанн исчезает. Но в каком смысле? Вот так, как исчезают звезды с появлением солнца. Разве звезды на самом деле исчезают? Конечно, нет! Они все на своем месте, но они бледнеют перед солнцем! Так побледнел Иоанн. Послушаем интересный разговор в пустыне: Ев. Иоан. 1, 19-23.

«Я не Христос» — это понятно. «Я не Илия» — это тоже понятно. «Я не пророк» — вот это уже непонятно. Как так — разве Иоанн не пророк? Конечно, пророк! Но что пророк по сравнению со Христом? Ничто! Он, по свидетельству Христа, величайший из рожденных от жен, но сам он именуется только голосом в пустыне. По сравнению с окружающими людьми, Иоанн — пророк, пророк в духе и силе Илии, величайший из всех пророков, но по сравнению со Христом он — ничто. С кем мы себя сравниваем? С людьми? Тогда нам покажется, что мы лучше их. Но если мы будем себя сопоставлять со Христом, то мы придем к осознанию, что мы — ничто.

Как тихо и незаметно приходил Иисус на берега Иордана. Не приходит ли Он так же бесшумно в наши собрания, в наши дома, на наши улицы, в наши сердца?

Проповедь Иоанна и свидетельство Иоанна. Ев. Иоан. 1, 6-8. Мы не ошибемся, если скажем, что до крещения Христа Иоанн был проповедником, а после крещения он стал свидетелем Христа. Проповедь и свидетельство — не одно и то же. Проповедовать можно о том, чего не видели (Филипп. 1, 18), но свидетельствовать можно только о том, что видели. Прочтем: 1 Иоан. 1, 1-3. Пока Христос не явился к Иоанну в пустыню — Иоанн проповедовал, но когда Иоанн начал видеть и слышать Христа, начал рассматривать и осязать своими руками Его — он стал уже Его свидетелем.

После крещения Христа — свидетельство о Христе стало главным служением Иоанна. Как мы прочитали: «Он был послан, чтобы свидетельствовать о Свете!»

В мире раздается проповедь и свидетельство о Христе. Проповедь — это нечто громкое перед большим количеством слушателей. Свидетельство — это что-то тихое, порой доходящее до шепота, и перед одним, двумя, тремя слушателями. Вот образец проповеди: Деян. Ап. 8, 5-8. Вот и образец свидетельства: Деян. Ап. 8, 26-35. Проповедников в христианстве много, но свидетелей о Христе во много раз больше. Проповедь произносится время от времени, свидетельство может раздаваться постоянно. Дух свидетельства о Христе был очень силен в апостольские дни, но были периоды в истории христианства, когда он угасал. Дух свидетельства может угасать и может оживать.

Сегодня перед нами Иоанн Креститель, в котором жил дух свидетельства постоянно. Никогда не угасал в его сердце этот славный дух — дух свидетельства о Христе. Он угас только тогда, когда с плеч упала голова его под ударом меча.

Послушаем теперь свидетельство Иоанна об Иисусе. Прочтем: Ев. Иоан. 1, 34. «Сей (Иисус) есть Сын Божий!» Он видел то, чего другие не видели: как Дух Святой в виде голубя сошел на Христа, и как голос с неба, голос Небесного Отца, возвестил: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Став свидетелем такого явления во время крещения Иисуса, Иоанн не мог молчать, и он говорит: «И я видел и засвидетельствовал». Будем еще крепче ве-

ритель, что Иисус наш — Сын Божий! Прочтем: Ев. Иоан. 1. 30. «Он был прежде меня» По плоти они — сверстники, но Иисус — не только человек, Он и извечный Сын Божий. Он — такой же ветхий днями, как и Сам Отец. Он ничуть не моложе Отца. Его образ, как Сына Божия, ветхого днями, нарисован в Откровении 1, 13-14: «Глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег».

Таким Его видел и Иоанн Креститель, хотя Ему было в те дни только тридцать лет; таким знаем Христа и мы. Прочтем: Ев. Иоан. 1, 29. «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира». Много веков до Иоанна Крестителя на горе Мориа (то есть на горе Голгофе) Исааком, сыном Авраама, был задан вопрос: «Отец, вот огонь и дрова, а где же агнец для всесожжения?» Тогда ответ Авраама гласил: «Сын мой! Бог усмотрит Себе Агнца для всесожжения». Но настоящий ответ на вопрос Исаака прозвучал на берегах Иордана из уст Иоанна Предтечи: «Вот Агнец Божий, который берет на Себя грех мира». И как скорбно и благодатно звучат слова пророка Исаии об этом драгоценном Агнце: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 5), И еще одно чудное свидетельство Иоанна об Иисусе: «Он будет крестить Духом Святым» О, чудный Господь Иисус, крестящий нас Духом Святым! Исполняющий нас Огнем Его! Будем благодарны Иоанну за его свидетельство о крови Агнца и об огне Святого Духа, даруемого Христом. Пусть чаянием сердца каждого из нас будут Кровь Христа и огонь Святого Духа.

Служение Христа и служение Иоанна Деян. 10, 34-39

После крещения в водах реки Иордана началось великое служение Христа среди Израиля. Служение, о котором Он возвестил в синагоге Назарета: Ев. Лук. 4, 16-19. От края до края Палестины раздавалась весть о Царствии Божьем из уст божественного Учителя. И то, что сказал Никодим Христу — в это верили тысячи: Ев. Иоан. 3, 2. «Равви! Мы знаем, что ты — Учитель, пришедший от Бога, ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Великое Солнце Правды начало сиять над Палестиной, и лучи Его согревали все большее число людей. Великое творилось в Израиле. Имя Иисуса было у всех на устах. А где же Иоанн, и что делает он? Он продолжает свидетельствовать об Иисусе. Он крестит в Еноне близ Салима, потому что там много воды. У него попрежнему есть ученики, но их так немного, и народ в незначительном количестве слушает его свидетельство. Однажды его ученики сказали ему: Ев. Иоан. 3, 26 — «И все идут к Нему!» Не вызвали ли эти слова об успехе Иисуса печаль в сердце Иоанна? Послушаем, что он скажет в ответ: Ев. Иоан. 3, 27, 30.

Иоанн хорошо понял сущность служения Христа и сущность своего служения. Христос — Солнце. Он, Иоанн, — только звездочка. И он рад быть этой звездочкой. Скоро он будет светить в еще более узком кругу: только царю Ироду и его придворным, а потом, после дворца Иродова, в маленькой камере темницы, и только стражу, который будет приносить ему пищу. От величайшего служения тысячным толпам народа к служению одному человеку в лице стража темницы.

Он хорошо уяснил себе великую истину: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба». Другими словами: каждый служитель Божий стоит на том месте, куда поставил его Бог. И Господь властен перемещать Свои светильники: с Иордана во дворец Ирода. Из дворца Ирода в темницу. Важно только одно: чтобы всегда творить волю Божию. Всегда светить. Всегда свидетельствовать о Господе — словом и жизнью. Тысячам или одному — это как хочет Господь. И, поняв волю Божию в том, что Христу должно расти в его служении, а ему, Иоанну, умяляться, — Иоанн в глубоком смирении принял свое более скромное служение, как от Самого Господа для него намеченное и сказал известные всем нам слова: «Ему должно расти, а мне умяляться».

В этом великий урок для нас. Одни из нас получили пять талантов, другие — два, третьи — один; одним из нас дано много даров, другим меньше. Одни призваны Господом светить тысячам, другие — сотням, третьи — десяткам, а многие — только единицам. Одни живут в прекрасных, благоустроенных городах, другие — в самых глухих местах, но задача у всех одна: быть светильниками Христа. Светильниками горящими и светящими. Можно иметь пять талантов, но без огня и света. Можно иметь один только талант и быть полным огня и яркого света. Сегодня перед нами вопрос: какие мы светильники у нашего Господа? И как мы выполняем свою задачу звездочки на том месте, куда нас Господь поставил? Дворец ли это, или скромная хижина, пустыня дикая, или цветущий сад — мы все имеем значение, если мы светим. Мы все знаем, что даже зажженная спичка дает свет. И она делает свое дело, если только горит. Вот в этом вся суть истинного христианства — гореть и светить. Быть звездочкой, ведущей ко Христу.

Иоанн — отшельник, и было немало христиан, которые делались отшельниками. Христос жил среди людей, он не бежал от людей. Он хотел быть как можно ближе к ним, чтобы «радоваться с радующимися и плакать с плачущими». И Он говорит нам: «Следуйте за Мною». Куда? К людям. К фарисеям и мытарям. К Никодимам и Закхеям, чтобы быть для всех «светом и солью». Солью не в солонках, а рассыпанной там, где она нужна. И тогда наша жизнь будет похожа на жизнь Христа.

Иоанн и царь Ирод

Мр. 6, 20

Весть о великом пророке на берегах Иордана распространилась по всей Палестине. Весть о нем, конечно, дошла и до царя Ирода, Ирода-Антипы. И он исполнился желанием увидеть пророка. Но как его увидеть? Пойти к Иоанну в пустыню — как-то не приличествует царю. Проще вызвать его во дворец, и царь посылает своих посланцев с приглашением Иоанну посетить дворец для проповеди там. Сказать слово о Мессии, об Агнце Божьем, Христе, царю и его придворным, — разве от этого откажется пламенный служитель Божий Иоанн? Никогда! И вот он во дворце Ирода. И неоднократно.

Познакомимся с личностью царя Ирода. Он — сын известного Ирода Великого, истребителя младенцев в Вифлееме вскоре после рождения Иисуса, — он

жил одно время в Риме и там приучился к роскоши. Вернувшись в Палестину и сделавшись царем, он окружил себя этой римской роскошью. Он был женат на дочери аравийского царя, но разошелся с ней и сошелся с женой своего брата Филиппа — Иродиадой, которая перешла к нему во дворец вместе со своей дочерью Саломией. Иродиада была второй Иезавелью в Израиле. Это была отвратительная, кровожадная женщина, а Ирода-Антипу Христос назвал однажды лилицей. И он был по своему характеру таковым.

«...Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой». Как удивительно: перед нами два человека — Ирод в царском одеянии на роскошном троне, окруженный блестящей свитой, и Иоанн в одежде из верблюжьего волоса со своим неизменным посохом. Почему же Ирод боится Иоанна, а не наоборот? Потому что самое сильное в человеке — это его характер. Благочестивый, святой и праведный характер всегда будет вызывать уважение и восхищение, а также некоторый трепет у людей, живущих во грехе. Всякая чистота и белизна выявляют рядом находящуюся нечистоту и грязь. Об Иоанне мы читаем в Ев. Иоанн. 10, 41: «Иоанн не сотворил никакого чуда». Но он сам, его характер был чудом, настоящим чудом. О, если бы характер каждого из нас был чудом по красоте, чистоте и святости.

«Ирод берег Иоанна». Проповеди Иоанна не нравились Иродиаде, и особенно обличения Иоанна. И она неоднократно требовала от Ирода, чтобы он покончил с этим проповедником, слова которого действовали на нее так же, как соль на открытую рану, но Ирод сопротивлялся ей и берег Иоанна. Теперь мы поймем, почему ненавидели фарисеи Христа, почему у апостола Павла было столько врагов, почему и нас могут ненавидеть, — потому что христианство истинное, живое — это соль на рану. Но иногда мы заслуживаем ненависть людей. Нашим нехристианским поведением и, особенно, нашим фарисейским ханжеством, то есть желанием казаться лучшими, чем мы есть на самом деле.

«Многое делал, слушаясь его». Возможно, он удалял мытарей, подобных Закхею, смягчал законы, шел навстречу жалобам обиженных, оказывал помощь и благодетельствовал из средств государственной казны, помогал бедным и личными средствами, и, словом, «многое делал, слушаясь Иоанна». Но в одном он был глух к словам Иоанна: он продолжал жить с Иродиадой. Каждый человек имеет свои любимые грехи. И дети Божии тоже. Не будем вздыхать облегченно и говорить: слава Богу! у нас нет греха Ирода. Но у нас могут быть другие грехи, в которых мы упорствуем, и, слушая в собраниях современных иоаннов, мы можем, подобно Ироду, много делать доброго и хорошего, и, вместе с тем, продолжать делать свой любимый грех и поклоняться своему «идолу».

«И с удовольствием слушал его». Это хорошая черта в Ироде: уважение к своему великому обличителю, но, увы, любимый грех погубил его душу: идол, которому он поклонялся, взял верх над ним. Иродиада, владевшая его сердцем, более решительно потребовала заключения в тюрьму Иоанна, и Ирод уступил своему «идолу». Иоанн попал в темницу.

Но милосердный Господь дал Ироду еще одного обличителя — Иисуса, посланного к нему Пилатом. Прочтем: Ев. Лук. 23, 6-11. Эта встреча Ирода со Христом показывает нам дальнейшее падение Ирода. Перед ним стоял Тот, о Котором ему так много говорил Иоанн, и о Котором он много слышал и от других. Но сердце его,

некогда восприимчивое ко многим словам Иоанна, теперь оказалось совсем не восприимчивым, каменным. Он оказался в состоянии хулы на Духа Святого. И Христос молчал, зная это его состояние. И чем же закончилась эта встреча Ирода со Христом? Ужасным грехом со стороны Ирода: Ирод уничтожил Христа и насмеялся над Ним. Жизнь во грехе привела его к такому ожесточению сердца, то есть ко греху против Духа Святого. Да сохранит Господь нас всех от такого конца.

Мы все похожи на маятник часов: он качается то вправо, то влево. Мы тоже — льнем и к нашему Господу, любя Его, но клонимся и в сторону того или другого греха. Но чтобы нас не постигла участь Ирода — мы должны лнуть только к Иисусу.

Иоанн в темнице *Мф. 2, 2-6*

Был в жизни Иоанна день, о котором сказано в Евангелии Марка 6, 17. Из пустыни, залитой солнечными лучами, в подземелье почти без света. Из беспредельных просторов — в тесную клетку. От большой, благословенной работы — к почти полному бездействию. Какое испытание для Иоанна! Одно могло его утешать в этом испытании: сознание, что такова воля Божья, и что любящим Бога все содействует ко благу.

Перед моим взором стоят наши больные братья и сестры. Было время, когда они приходили в молитвенный дом. Они были здоровы. С радостной улыбкой на лице они приветствовались с нами, а теперь они прикованы к своим одрам болезни. Они как бы в клетках. Они зависят от ухаживающих за ними людей, а главное: они все имеют свои страдания, боли и долгие, мучительные ночи. Ах, как они похожи на Иоанна Крестителя в его подземелье! Но имеют ли они, эти наши дорогие больные, покой Иоанна в своих сердцах? Да, они имеют покой и даже радость в своих сердцах, если только они согласны, что такова воля Божья для них. И что любящим Христа все содействует ко благу!

Но вот мы видим Иоанна усомнившимся. Неужели он мог усомниться? Усомниться во Христе, на которого при крещении, на его глазах, снизошел Дух Святой в виде голубя? Усомниться во Христе, Которого он проповедовал в пустыне с таким дерзновением?

«Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?» Как мог выйти такой вопрос из уст величайшего из пророков? Есть толкователи Библии, которые считают, что усомнился не Иоанн, а ученики его, а он послал их с их сомнением ко Христу с тем, чтобы они увидели Его великие чудеса и исцелились от своего сомнения. Если это так (мы стоим перед большой тайной), то нам незачем дальше заниматься этим вопросом, с которым пришли ко Христу ученики Иоанна. Но почему Иоанн сам не мог усомниться? Разве Авраам — этот величайший муж веры — не усомнился в Боге в Египте, когда из страха перед фараоном выдал свою жену за сестру? Разве Давид не усомнился в Боге, когда однажды сказал в своем сердце: «Когда-нибудь я попаду в руки Саула...» — и бежал в страну филистимскую?! Разве пророк Илия, дух которого жил в Иоанне

Предтече, не усомнился в Боге, когда сказал под можжевельным кустом: «Довольно, Господи, возьми душу мою!.. Пророков Твоих убили, остался я один, но и моей души ищут!» Разве не усомнились апостолы Христа, когда из страха покинули своего Учителя и заперались накрепко в своей горнице в Иерусалиме? Да, эти величайшие праведники допустили сомнение в своих сердцах. Допустил сомнение и Иоанн Креститель.

Почему приходят сомнения?

а) Они могут придти во время депрессии нашего духа. Что значит «депрессия»? Это состояние подавленности.

Всякое испытание может привести нас в состояние депрессии, подавленности. Особенно, если испытание очень тяжелое. Так было в жизни Иоанна, когда он попал в темницу, так было в жизни Авраама, Давида, пророка Илии, апостолов. Так было и в жизни каждого из нас. Депрессия часто ведет к упадку веры, к сомнению.

б) От разочарования в Боге, когда Он не отвечает на наши молитвы и не исполняет наших желаний. Так было с Иоанном в темнице. Он ожидал избавления силою Того, Кого он проповедовал в пустыне, — силою Христа. Но Тот, Который сказал о Себе, что Его миссия отпустить измученных на свободу, не приходил к нему на помощь, и он продолжал томиться в своей сырой, мрачной и тесной клетке.

Ответ Христа мог разогнать тучи сомнения в душе Иоанна. «Посмотри, Иоанн, что Я творю, и не будь неверующим, но верующим!» Но разогнать сомнения не значит еще разогнать и разочарование. Разочарование Иоанна во Христе могло даже возрасти: «Все являет Свою силу — только не мне». Разве мы так не рассуждали?

Как важны слова Христа: «Блажен, кто не соблазнится о Мне». Блажен, кто не смутится, не разочаруется, не усомнится.

Есть вопросы, которые очень смущают и соблазняют нас, верующих. Например, если Бог всемогущ — почему Он не уничтожит зло? Почему Он не обессилит сатану? Почему Бог допускает войны? Почему страдают самые лучшие христиане? И все эти трудные вопросы вызывают у нас вопрос Иоанна: «Ты ли Тот, или ожидать нам другого»? В такие дни пусть утешают нас слова Христа: Иоан. 13, 7: «Что Я делаю теперь, ты не знаешь, а уразумеешь после».

Свидетельство Христа об Иоанне Ев. Матф. 2, 7-14. Иоанн — не трость, ветром колеблемая, но мы только что видели его сомневающимся, а ведь сомневающийся очень похож на колеблемую ветром трость. Апостол Иаков сравнивает сомневающегося с морской волной, ветром поднимаемой и развеваемой (Иаков. 1, 6). Да, Иоанн усомнился. И все же Христос говорит, что он — не трость, ветром колеблемая. Как же это так? А очень просто: Христос судит о нас не по тем мелким изгибам, которые имеются при всяком движении, а по основному нашему направлению. Наше сердце похоже на вместилище воды, поверхность которого может меняться, но на глубине которого нет движения. Возьмем море или океан: что только ни творится на поверхности его, но на дне его все так спокойно и неизменно.

На поверхности нашего сердца могут быть страхи, сомнения, опасения и печали. Но в глубине его — неизменная любовь ко Христу. Так было у Иоанна Крестителя: он сомневался, но вместе с тем, любил Христа безграничную любовью.

Вот эта-то беспредельная любовь и была тем прочным и постоянным в нем, что делало его такою скалою. И о чем Христос и засвидетельствовал народу, отмечая в характере Иоанна то, что делало его совсем не похожим на колеблемую трость.

Мы знаем и апостола Фому, который тоже сомневался и долго не хотел поверить, что Христос воскрес из мертвых, но и в его сердце, в глубине его, была беспредельная любовь ко Христу, — кто из нас с этим не согласится? Стоит вспомнить и другого апостола — Петра. Он испугался, греясь у костра во дворе первосвященника, он начал отречься от Христа, но разве он перестал любить своего Учителя? Нет! Страх и отречение — это только поверхность его души, а в глубине ее — та же беспредельная любовь ко Христу, что и у сомневающегося Иоанна или у полного сомнений Фомы.

Иоанн — не в мягких одеждах. Нет, он в одежде из верблюжьего волоса. Он препоясан простым кожаным поясом. Он не в чертогах царских, — он житель пустыни, он спит на камне, как некогда Иаков. Он не питается изысканной пищей, — его пища акриды и дикий мед. Другими словами: он полон самоотречения. Вот какое прекрасное качество отмечает Христос в Иоанне. Оно должно бы быть в каждом христианине. Мы должны воспитывать в себе это качество. Как можно больше отказывать себе то в одном, то в другом — ради дела Господня. Апостол Павел воспитывал в себе это качество и советовал всем верующим развивать его в себе. Прочтем: 1 Кор. 9, 24-27.

Иоанн — больше пророка. Его служение важнее и больше служения всех других пророков, которые были до него. Он не только пророчествовал — он шел перед Мессией, приготовляя путь Ему. В этом отношении он был больше всех других пророков. «Из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя». В чем же величие Иоанна? Думается, что это величие Иоанна — в его величайшем смирении. Вспомним его слова: «Я не достоин понести обувь Его» (Ев. Матф. 3, 11); или: «Я не достоин, наклонившись, развязать ремень обуви Его» (Ев. Марк. 1, 7); или: «Ему должно расти, а мне умяться» (Ев. Иоан. 3, 30).

В смирении — истинное величие христианина. Как мало его у нас!

«Но меньший в Царстве небесном больше его». Что означают эти слова? Иоанн Креститель стоял как бы на грани Нового Завета. Новый Завет начинается с пролития Крови Христа на Голгофе (слова Христа на Тайной Вечере: «Сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови»). Но Иоанн не дожил до этого Нового Завета на Голгофе. Он не мог еще свидетельствовать о пролитой на Кресте Крови, о смерти и воскресении Христа, о Его славном вознесении и о ниспослании на землю Духа Святого. Обо всем этом может говорить любой верующий ребенок. Вот почему меньший в Царстве Небесном, то есть в Новом Завете, больше Иоанна.

«Светильник горящий и светящий» Ин. 5, 35

«Светильник». В наши дни светильников много, причем, самых разнообразных. В дни Христа и Иоанна Крестителя было два рода светильников: свечи и лампы. Христос в своих притчах говорил и о свече, и о лампе: Ев. Матф. 5, 15; Ев. Матф. 25, 8. Христос сравнивает Иоанна с горящим и светящим светильником;

предположим, с горящей свечой. Остановим наше внимание на свече. Подсвечник может быть серебряный или золотой, может быть и глиняный, но если свеча не горит, то от нее пользы нет. Люди могут быть очень красивыми свечами. Своей внешностью, своими способностями они могут очаровывать других. Но это не тот свет, о котором говорит Христос, свидетельствуя об Иоанне, как о светильнике горящем и светящем. Это свет человеческий. Но есть свет Христов. Светить этим светом может только зажженная Христом душа. Как зажигается свеча? Через соприкосновение с огнем. Что нужно, чтобы человек стал «светильником горящим и светящим»? Нужно только одно: соприкосновение со Христом. Соприкосновение со Христом зажигает и согревает наше сердце.

Вспомним слова эммаусских учеников: Ев. Лук. 24, 32. Зажженная свеча может зажечь множество незажженных свечей. Зажженный от Христа христианин может зажечь незажженные души. Не своим огнем, а огнем Христа, горящим в Нем.

Первая глава Иоанна показывает нам чудную картину, как зажигаются одна свеча за другой. Сначала Андрей, потом Петр, потом Филипп, потом Нафанаил. Вторая глава Деяний Апостолов показывает нам другую картину: как в один день было зажжено три тысячи душ.

Урок для всех нас: все, соприкоснувшиеся и соприкасающиеся со Христом, становятся «светильниками горящими и светящими».

«Горящий». Что значит гореть? Гореть — значит сгорать. Мы все знаем, как горит свеча: она постепенно сгорает. Наше горение во Христе требует нашего сгорания. Возьмем апостола Павла: он горел, ярко горел. И потому сгорал. Прочтем о его горении: 2 Кор. 11, 27-29. Горя так, он сгорал, и об этом сгорании он говорит известными нам словами: «Я каждый день умираю». Кто хочет гореть для Господа, тот не должен бояться сгорать. Тот не должен жалеть себя. Замечательные слова апостола Павла в Деян. Ап. 20, 24 должны сделаться руководящими для всех верующих, которые хотят гореть и светить. И еще замечательные слова: 2 Кор. 4, 10-12.

«Светящий». Где? Там, куда поставил Господь. Иоанн светил в пустыне, во дворце, в темнице. Одним его свет был приятен, другим неприятен! Но он горел, светил и сгорал, пока не угас под мечом иродова палача. Не будем думать о плодах нашего горения. Мы можем их на земле не увидеть.

Два светильника Христова очутились в темнице: апостол Павел в Филиппах, Иоанн Креститель в Махероне. Апостол Павел увидел плод своего горения: темничный страж обратился к Господу со всем домом своим; а Иоанн не получил этой радости — увидеть плод своего горения в своей темнице. Может быть, не увидим и мы. Но не в этом дело, а в том, чтобы гореть, светить и сгорать в служении нашему Искупителю.

Отсутствие горения печалит Его. Он говорит: «О, если бы ты был горяч. Но как ты тепл...» А горение зависит от нашего соприкосновения со Христом. Чем оно чаще и живее — тем мы горячее.

Смерть Иоанна *Мр. 6, 21-28*

Пир в Махеронском замке. Ирод празднует день своего рождения. С большим количеством гостей он прибыл сюда из своего дворца в Тивериаде. На роскошных диванах возлежат гости: вельможи, тысяченачальники и старейшины галилейские. На золотых и серебряных блюдах подаются одно блюдо за другим.

Гремит музыка. Зал освещен так ярко, как можно было его осветить по условиям тогдашнего времени. Но в сердцах пирующих царит глубокая тьма, потому что в них нет Христа, который, как сказано в Ев. Иоанна 1, 9, является «Светом истинным, просвещающим всякого человека, приходящего в мир». Ни в сердце Ирода, ни в сердцах пирующих не было этого света — света Христа.

В темном подземелье ярко освещенного замка в Махероне томится узник — Иоанн. Со стен течет, маленькая коптилка дымит на столе. На лице Иоанна печать глубокого покоя и сердечного мира. Сомнения покинули его сердце — великий Врач Христос исцелил его. В его темничной келье темно, но в его сердце яркий свет — свет Христа! До его слуха доносятся звуки веселой музыки, но в его душе звучит другая музыка — в честь Агнца Божия — Христа. Зайдемте к нему в келью — сырую и холодную. «Иоанн! Ты хочешь поменять твоё положение на положение Ирода, пирующего со своими гостями?» — «Ни за что!» — отвечает великий служитель Божий. «Но там, наверху, в замке так светло, так роскошно, так весело... «Но у меня лучше!» — говорит Иоанн. — «Там только внешний свет и внешняя радость, а в сердцах тьма и пустота. А я здесь так счастлив в моем Господе!» «Иоанн! Но неужели твоё положение совместимо с великой любовью Божьей?» «Да, Бог любит меня — я в этом не сомневаюсь, и мое положение послужит только к славе Божьей».

Какое счастье иметь Христа в сердце! Он превращает в рай любой, самый мрачный уголок нашей жизни.

Танец дочери Иродиады и неразумное обещание Ирода. Своим танцем Саломия очаровала всех гостей, и больше всего самого Ирода. «Проси у меня, чего хочешь, и дам тебе». «Чего ни попросишь у меня — дам тебе, даже до половины моего царства». Обещание дано, и все его слышали. Обещание Ирода — великий урок для всех нас! Никогда не давать неразумных обещаний, а еще лучше — вообще избегать давать обещания. Сколько невыполненных обещаний в жизни каждого из нас. Какая вина пред Богом и людьми лежит на всех нас. Но лучше не выполнить неразумное обещание, чем совершить грех, выполняя его, как это мы видим на примере Ирода. Что же попросила у царя Саломии? По совету матери она попросила головы Иоанна Крестителя!

Вот ее просьба: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя». Такой просьбы история еще не знала: «Теперь же, на блюде». И такого пира с таким ужасным блюдом история тоже не знает. Какое искушение для Ирода. В Слове Божиим искушитель представлен в виде змея. Мы знаем, что именно змей искушал Еву. Ядовитые змеи очень красивы, но жало их смертоносное. В этом тоже великий урок для нас: всякое искушение красиво, но в нем сокрыт яд для нашей души. В чем заключалось «красивое искушение» Саломии?

Ирод, ты дал обещание — будь верен ему. Если ты не исполнишь своего обещания — эти вельможи перестанут верить тебе. В царстве твоём все узнают, что ты не сдержал своего слова. Какое «красивое» искушение: призыв к верности данному обещанию. К держанию своего слова, к выполнению обещанного.

Ирод поддался этому искушению и послал оруженосца, повелев принести голову Иоанна. И вот — голова Иоанна на блюде. И сомкнутые уста произнесли самую сильную проповедь из всех проповедей, произнесенных этим проповедником — и Ироду, и гостям его, и Иродиаде, и всему человечеству, и нам с вами.

Какое трудное испытание для Иоанна. Только силою Божьей он мог это сделать. Будущее может нас пугать: тяжелые испытания, болезни, смерть — все это может повергать нас в страх и трепет, и нам может казаться, что мы никогда не сможем перенести то или другое тяжелое событие в нашей жизни. Но вот это страшнее нас событие наступает и, о чудо, мы смогли перенести его! Христос в нужный момент приходит к нам на помощь. И в нашем испытании исполняются слова 1 Кор. 10, 13. Так было и в великом испытании Иоанна Крестителя. Так оно и во всех наших испытаниях. Не будет испытания сверх сил. При испытании Христос даст и облегчение.

Жизнь без чудес, и все же с чудесами.

Ученики Иоанна погребли обезглавленное тело своего учителя (Ев. Матф. 14, 12). Где они погребли его — мы не знаем; может быть, недалеко от замка, где он томился в узах; может быть, недалеко от родного дома, где он провел свое детство; может быть, на берегах реки Иордан, где он проповедовал и крестил. Но одно мы знаем: где бы ни покоился его прах — в день воскресения мертвых он восстанет из своей могилы, чтобы царствовать со Христом.

Со своим великим горем ученики Иоанна пошли ко Христу. К величайшему Другу и Утешителю всех плачущих. Какое счастье, что и мы знаем дорогу к этому великому Утешителю! И в дни плача можем все рассказать Ему. Конечно, Он и без наших слов знает все, но слова молитвы облегчают наше сердце. И, как наш лучший Друг, Он всегда готов выслушать наши горестные рассказы.

Посмотрим теперь на царя Ирода. Призрак убиенного им Иоанна преследовал его. Голова Иоанна на блюде была для него «червем неумирающим» и «огнем неугасающим». Ирод трепетал при мысли, что воскресший Иоанн может вдруг снова встать перед ним и обличать его не только во грехе с Иродиадой, но и во грехе убиения величайшего из пророков (Ев. Лук. 9, 7-9).

Последнее, что мы читаем об Иоанне в Евангелии: Ев. Иоан. 10, 40-42. Христос, гонимый в Иерусалиме, пошел за Иордан, на то место, где крестил Иоанн, и остался там.

«Многие приходили к Нему туда» и рассуждали между собою, сравнивая Христа и Иоанна: Христос — великий чудотворец, а «Иоанн не сотворил никакого чуда», «...но все, что сказал Иоанн о Нем, истинно». Какое замечательное свидетельство народа об Иоанне!

«Иоанн не сотворил никакого чуда». Да, он не исцелил ни одного слепого, не снял проказы ни с одного прокаженного, не воскресил ни одного умершего, как это мы видим в великом служении Христа. Да, таких чудес Иоанн не сотворил. И все же Христос сказал о нем, что из рожденных женами нет большего, чем он.

Потому что он, вернее Бог через него, сотворил другие чудеса. Через его мощное свидетельство о Христе открылись глаза, правда, не физические глаза, а внутренние, сердечные глаза сотен и тысяч людей, слушавших его проповеди. Разве те, которых он погружал в воды Иордана, не были духовно прокаженными? Не были в проказе греха? И разве они не возвращались домой после крещения очищенными? Разве не воскресли к новой жизни тысячи духовных мертвецов, которым он указывал на Христа, как на Агнца Божьего, взявшего грех мира на себя? Иоанн проповедовал «слово о кресте», а слово о кресте — это сила Божия (1 Кор. 1, 18).

Вот эти чудеса, совершаемые Господом не в огне, не в буре, не в землетрясении, а в веянии тихого ветра, люди часто не признают чудесами, а они являются самыми великими чудесами.

Свидетельство Иоанна о Христе было свидетельством истинным, и оно совершило внутренние перевороты в тысячах душ. Великие перевороты от тьмы к свету, от власти сатаны к Богу.

Над всеми нами Богом совершено великое чудо: чудо духовного исцеления, чудо воскресения, чудо возрождения.

Если в области материи Бог сократил Свою руку для совершения чудес, то в области духа Он, наоборот, стал больше, чем когда бы то ни было, творить чудеса, — чудеса возрождения и чудеса освящения, — а это величайшие чудеса.

Научимся у Иоанна Крестителя свидетельствовать о Христе жизнью и словом. Лучшего и большего мы не можем сделать в нашей жизни. Христос — это лучшее, что мы можем дать миру.

Если мы будем свидетельствовать людям о Христе — наша жизнь тоже будет прекрасной и благословенной.

ИЗ ЖИЗНИ ПРОРОКА МОИСЕЯ

«Верою!» Евр. 11, 23-28

Слово Божие одним словом открывает нам тайну силы. Это одно слово: «верою!» На страницах Библии повествуется о многих великих делах, совершенных мужами Божиими, но все они являются делами Божиими, совершенными Богом через человекoв.

Перед нами — страницы Библии, повествующие о Моисее — этом благословенном слугителе Божиим. В Послании к Евреям четыре раза упоминается о Моисее, который свои великие дела совершал верою.

О великом значении веры говорит и наш драгоценный Учитель Христос. Прочтем два места. Лук. 17, 6; Марк. 9, 23.

Но что значит вера? Может быть, это сила, с помощью которой творятся великие дела? Если это так, тогда можно воздать славу верующим людям, потому что они в вере обладают силою. Нет, вера не есть сила. Она только цепочка, связывающая нас с Богом — вечным и всемогущим Богом.

Вера — это связывающий нас с источником вечной силы в Боге канал, по которому эта сила устремляется в нас и творит через нас великие и славные дела.

Действие великой силы Божией мы видим в жизни Моисея в очень яркой форме, потому что Моисей был связан с Богом верою. Правда, как и апостол Павел, он был очень одаренным человеком. Как и апостол Павел, он получил высшее для своего времени образование, но и одаренность и образование — это только инструменты, которыми пользовался Господь. Скрипка знаменитого мастера Страдивари — прекрасный и очень дорогой инструмент, но он не издаст и звука, если не очутится в руках скрипача.

Так и все прекрасные человеческие качества, — если не возьмет их Господь в Свои руки, они только инструменты. Так Господь употребил апостола Павла для строительства его руками Царствия Божия, так Он употребил и Моисея, так Он употребляет и каждого из нас.

Вспомним о попытке Моисея собственной силой освободить Израиля из плена. А у горящего тернового куста великий Господь взял инструмент в Свои руки, чтобы употребить Моисея для исполнения Своих божественных планов. И мы увидим, как Господь пользовался этим инструментом. Знаменитый жезл Моисея был прекрасным примером того, что Господь взял его (Моисея) в Свои руки и сделал Моисея послушным орудием Своим, каким был и жезл в руках Моисея. Посему Моисей и носил, как и апостол Павел, звание «раба Божия».

В повествовании Библии о Моисее часто встречаются слова: «Как повелел ему Господь», что подразумевает полное послушание Моисея, полную отдачу себя Господу для выполнения Его божественных планов.

Какое требовалось послушание, доверие к Господу, чтобы отправиться с тремя миллионами израильтян в дикую, бесплодную и безводную пустыню. Моисей проявил и послушание, и доверие к Господу и повел это множество народа в пустыню без всяких запасов, уповая только на помощь и силу Божию.

И нам нужно только одно: вера. Связь через веру с великим Богом, с всемогущим Христом. И дела Моисея будут нашими делами: и выход из Египта, и расступление вод Чермного моря, и пища при полной засухе, и побежденные враги, и песни победы. «Все возможно верующему», то есть все возможно человеку, сделавшемуся через веру каналом для силы Божией. Вот почему апостол Павел мог сказать замечательные слова: «Все могу... в Иисусе Христе»!

Пусть уроки из жизни Моисея помогут нам сделаться послушными орудиями в руках нашего Господа, своего рода «жезлами» в руках Всевышнего. У Господа был великий план в отношении своего народа — Израиля. Знакомясь с жизнью Моисея, мы будем знакомиться и с этим планом. Мы увидим как Господь будет его выполнять, пользуясь Моисеем.

У Господа есть и теперь Свои планы. В отношении каждого из нас. В отношении наших домочадцев. В отношении церкви. В отношении мира, всего человечества.

Планы есть, но есть ли послушные Моисеи?

Младенец Моисей *Исх. 2, 1-4; Евр. 11, 23*

Моисей родился в Египте. Что это за страна? В истории ее называют «колыбелью цивилизации», «колыбелью культуры»... потому что в Египте родилась культура. Но мы, верующие, знаем эту страну еще и потому, что в ней долгие годы жил и занимал высокий пост при дворце фараона — Иосиф, сын Иакова. А затем, уже в новозаветные времена, Египет был убежищем для Младенца Иисуса. Прочтем: Матф. 2, 13-15.

Египет был житницей мира благодаря плодороднейшей долине великой реки — Нила. Египтяне называли реку Нил «благословенной рекою».

Это была очень религиозная страна, но языческая, то есть ее жители верили в великое множество богов. Египтяне поклонялись и деревьям, и животным, особенно крокодилам, и людям, и солнцу, и луне, и звездам. Вся страна была покрыта языческими храмами и жертвенниками. Если апостол Павел в Афинах был поражен множеством жертвенников, то, как был бы он поражен в Египте! В Египте были даже храмы священных быков и баранов (телец Израиля). Были священные птицы.

Египетский пантеон был обширнее и разнообразнее, чем пантеоны Вавилона, Греции или даже Рима. Египтяне верили в загробную жизнь. Отсюда их поклонение мертвецам и хранение их трупов. Каждый покойник превращался в семейное божество. Вот в какой стране родился Моисей.

Как же очутился еврейский народ в Египте? За 400 лет до рождения Моисея Иосиф переселил сюда своего отца и братьев. Фараон того времени, благоволя к Иосифу, дал Израилю лучший участок в земле Гесем, на берегу реки Нил.

Здесь их численность быстро возросла, и за четыреста лет евреи превратились в сильный и многочисленный народ.

Моисей родился в очень тяжелое для евреев время. Фараонов, которые благоволители к евреям, не стало. На смену им пришли фараоны, которые стали бояться роста еврейского народа в Египте. И эти фараоны начали борьбу с еврейским народом. Для Израиля начались трудные времена. Прочтем об этом: Исход 1, 7-14. Но народу прибавлялось и прибавлялось. Тогда был придуман страшный путь к уничтожению Израиля: Исход 1, 15-21. И этот путь не помог! Тогда было избрано еще одно ужасное средство: Исх. 1, 22. Вот в такое тяжелое время, в такую темную ночь родился Моисей.

Пойдемте теперь к его «яслям», к его колыбели. Хижина, где жили его родители, стояла на берегу великого Нила, недалеко от столицы Египта — города Мемфиса и от дворца фараона. Каждый день дочь фараона спускалась по мраморным ступеням к реке Нил, чтобы умываться ее водою. И все это происходило недалеко от дома Моисея. Войдем в хижину и познакомимся с семейством, где только что родился мальчик Моисей. Мы увидим его отца, мать, сестру — девочку лет пятнадцати, известную Мариам, чудесную певицу... и маленького брата, лет трех — известного нам Аарона: 1 Пар. 6, 13.

В доме волнение. В былые времена рождение мальчика в еврейской семье было настоящим праздником, а теперь — это великое беспокойство — как спасти его от руки египтян?

Отец и мать Моисея сохранили веру в живого Бога. А разве не все израильтяне были верующими в живого Бога? Нет, многие из них сообразились в идолопоклонство. Прочтем: Ис. Нав. 24, 14; Иезек. 20, 6-8. Но родители Моисея остались верны Господу.

Как младенчество Моисея напоминает нам младенчество Иисуса Христа! Вот Амрам и Иохаведа, подобно Иосифу и Марии, склонились над чудным младенцем — сыном. Его колыбель похожа на колыбель Иисуса. Он в корзиночке из тростника, а Иисус — на соломе. Здесь фараон искал смерти младенца Моисея, там царь Ирод — смерти Младенца Иисуса. Но рука Господня была и здесь, и там охраняющей рукой. Обоих она сохранила и, удивительное совпадение, — в Египте! «Верую (отца и матери — А. К.) Моисей был скрывается три месяца»...

Но вот мы снова делаемся свидетелями удивительных путей Господних. Мы видели эти удивительные пути в жизни Иосифа. Как удивительно вела его рука Господня во дворец фараона через глубочайшую скорбь. И совсем другим, но тоже удивительным путем эта же всемогущая рука Господа ведет Моисея во дворец фараона.

Господь так устроил, что дальше скрывать младенца Моисея в доме родителей стало невозможно. Господь вложил в сердце матери удивительный план: сделать корзинку из тростника, осмолить ее и, положив в нее младенца Моисея, поставить в тростнике на берегу реки.

Господь открыл очи дочери фараоновой — увидеть корзинку с младенцем в тростнике, и Господь же расположил сердце дочери фараона усыновить мальчика Моисея себе и сделать его членом семьи фараона.

Чем дальше, тем больше дивились Амрам и Иохаведа путям Господним в отношении их сына, а также и в отношении всего израильского народа.

В отношении Моисея можно повторить слова апостола Павла: Галат. 1, 15. И в жизни Моисея мы видим благословенную руку Господню «от утробы матери» до кончины на горе Нево, то есть от колыбели до могилы. Песнь Моисея: Откр. 15, 4.

Моисей во дворце фараона *Евр. 11, 24-26; Исх. 2, 5-10*

На берегу Нила. Дочь фараона замечает корзинку с младенцем Моисеем. Станный «кораблик» извлекают на берег. Корзинку открывают, а в ней — престный ребенок... Моисей!

Находчивость пятнадцатилетней Мариам: она предлагает найти кормилицу и приводит к дочери фараона свою мать. С какой трепетной радостью приняла мать свое драгоценное сокровище из рук дочери фараона.

Младенец Моисей снова дома, в маленькой хижине своих родителей. До какого возраста пробыл он дома? Может быть, до 5-6 лет. За эти годы в сердце мальчика Моисея был заложен прочный фундамент веры, надежды и любви: веры в Господа, надежды на Господа, любви к Господу. Это чудный фундамент каждой человеческой жизни!

Наступило время мальчику Моисею перейти во дворец, то есть из нищего превратиться в принца. Это был опасный для души Моисея переход, но с фундаментом веры, надежды и любви в сердце такой переход не страшен. Наступила минута тяжелого прощания: последние поцелуи, последняя молитва, последние наставления — всегда и горячо любить Господа, и мать повела сына во дворец. Повела с верою, что Тот, Кто сохранил его в водах Нила, сохранит его и во дворце фараона от искушений и соблазнов мира сего.

И вот Моисей во дворце фараона. Он — нареченный внук фараона. Он разъезжает на золоченых колесницах, он окружен небывалым блеском и роскошью, он — наследник всех сокровищ Египта, он получает лучшее образование своего времени. Он — культурнейший человек своего времени. Прочтем: Деян. Ап. 7, 22.

Но в ослепительном блеске фараонова дворца он непрестанно видел перед собой яркую путеводную звезду — своего Господа. Он не сводил глаз своих с Него. Для него Он был величайшим Сокровищем, перед которым тускнели все сокровища Египта. Моисей мог в то время повторить слова апостола Павла: Филип. 3, 7-8.

Тридцать пять лет провел Моисей во дворце фараона и сохранил Господа на первом месте в своем сердце. Это большой духовный подвиг — иметь в любых условиях Господа на первом месте: Филип. 4, 12. Вот перед нами сорокалетний Моисей. И, о чудо! — он отказывается называться сыном дочери фараона. Он решил из принца превратиться снова в нищего. Из дворца перейти снова в бедную, убогую хижину. Он принял это решение сознательно. Какой переполох во дворце фараона произвело это решение Моисея! Какое вызвало недоумение у фараона, его дочери и у всех придворных! Но нам понятно это решение Моисея: он любил Господа и любил свой народ. У него была только одна цель в жизни: служить Господу и своему народу. Ради этой цели он и отказался от всего. Почел все за сор.

Это была большая жертва. С солнечной вершины спуститься в мрачную долину, причем, добровольно! Многие спускались, но потому, что не было другого выхода. А главное — он отдал себя самого народу. Он положил самого себя на жертвенник. Он мог бы помогать деньгами своему народу, — их было в его распоряжении достаточно, но он отдал самого себя. Вот он стоит в убогой хижине своих родителей и приносит Господу драгоценнейшую жертву: себя самого. «Вот я, — говорит он Господу, — пошли меня!»

Принесли ли мы такую жертву? Апостол Павел умолял верующих приносить такие жертвы: Римл. 12, 1. Был день в нашей жизни, когда и мы оставили все, подобно Моисею, и пошли за Иисусом. Для многих это была большая жертва: многим пришлось расстаться с близкими и дорогими сердцу людьми. Но, взирая, подобно Моисею, на эту «звезду светлую и утреннюю» и прислушиваясь к Его голосу, говорящему каждому из нас: «Следуй за Мною!» Мы идем за Ним, оставив все, как шел и Моисей, оставив все. А следование за Христом приводит часто и в Гефсиманию, и на Голгофу. Как это и было в жизни Моисея!

Но «с Ним сладко и во тьме шагать». Это испытал Моисей. Это знаем по опыту и мы. Над головами всех детей Божиих ярко сияют слова из книги Откровения 14, 4: «Это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел». Чудные слова! Дай Господь, чтобы они осуществлялись в нашей жизни так, как в жизни Моисея.

Моисей в пустыне *Исх. 2, 11-21; 3, 1-4*

«Моисей вышел к братьям своим». Откуда он вышел — из дворца или из хижины? Очень многие думают, что из дворца... Но слова послания к Евреям (11, 24-26) говорят о том, что он вышел из хижины. Если бы из страха он покинул дворец фараона, свою нареченную мать и все сокровища египетские, то это уже было бы не верою, не добровольно, и в этом не было бы никакой жертвы.

Моисей, покидая дворец фараона, не мечтал быть вождем Израильского народа. Он хотел быть простым служителем его, хотел страдать с народом Божиим. План Божий — сделать его вождем Израиля — был ему еще неизвестен.

И вот он приступил к своему служению. День за днем он выходит из своей хижины (из дворца это было бы трудно осуществлять), чтобы видеть страдания своего народа и принести ему утешение и ободрение. И однажды увидел он печальную картину: египтянин избивал еврея. Сердце Моисея дрогнуло от жалости к своему брату. Он вступился за обижаемого, убил египтянина и зарыл его в песок.

Рассмотрим этот поступок Моисея. Это была ревность не по рассуждению. Поддавшись чувствам, он упустил из вида последствия, которые могли бы случиться от этого поступка: гибель не только его самого, но и избиевание всего Израиля. Он поспешил, забежал вперед с делом освобождения Израиля. В плане Божиим были еще сорок лет страданий Израиля. Раскаленная печь должна была очистить их от их нечистоты — идолопоклонства. И очистила: Исх. 2, 23.

Моисей понадеялся на свою силу. На свою десницу. И упустил из вида другую десницу — всемогущую руку Бога. В этом была его великая ошибка.

Мы часто повторяем эти же ошибки. И у нас много ревности не по рассуждению. И мы под напылом чувств способны делать ошибки. И мы часто забегаем вперед. Не за Господом идем, а впереди Него. И тогда получается расхождение планов: Его и наших. В этом расхождении — частая трагедия нашей христианской жизни, причина многих слез. Мы часто надеемся на себя, забываем десницу Божию. Забываем, что наша задача — быть жезлом в руке Господней. Инструментом! Орудием! И только! Этому не научился пока еще молодой Моисей. Не научились и мы.

Великий Божий план в отношении Моисея, который был ему еще неизвестен, заключался в следующем: сделать Моисея вождем Израиля, руководителем ветхозаветной церкви. Это с одной стороны. А с другой — дать ему откровение того, что было от сотворения мира до него, Моисея! То есть всего того, что было написано Моисеем в книге Бытия. Но для этого нужна была пустыня, как и для апостола Павла.

Как же Господь повел его в пустыню? Итак, в порыве неразумной ревности Моисей убил египтянина и зарыл его в песок. Он думал, что никто, кроме еврея, ради помощи которому он сделал это дело, не узнает об этом. А еврей разгласил эту тайну. На другой день Моисей снова вышел к своим страдающим братьям — евреям. И увидел опять печальное зрелище: ссору двух евреев между собой. Он решил их примирить, но услышал от них слова: Исход 2, 14.

Весть о его поступке дошла и до фараона. Фараон исполнился гнева и решил убить Моисея. Для Моисея оставался один только путь: бежать. И он бежит! Куда? В пустыню Мадиямскую. Так Господь употребил страх Моисея, чтобы привести его в Свою великую школу, в пустыню.

И вот Моисей в пустыне. Раньше мы видели его во дворце, на сияющей вершине горы. Теперь он в глубокой долине. Он был принцем, теперь он нищий. Пастух у своего тестя Иофора. А как он попал к Иофору? Иофор — священник Мадиямский. У него семь дочерей. Все они пастушки. С водой в пустыне трудно. Вот эти девушки должны были начерпать воды, наполнить корыта, чтобы напоить овец, а пастухи-мужчины других стад часто пользовались их трудом, — прогоняли их и поили свои стада. И однажды это произошло на глазах Моисея. Он вступился за бедных пастушек. Сам начерпал воды, наполнил корыта и наполнил их овец. Девушки рассказали отцу об этом благородном поступке пришельца-египтянина. Отец их Иофор (он же Рагуил) пригласил Моисея в свой дом. Моисей поселился у него и женился на одной из его дочерей — Сепфоре.

В пустыне у него родилось два сына: Гирсам и Елиезер.

Сорок лет текла жизнь Моисея в пустыне Мадиямской, подобно самой тихой реке. Об этой жизни слово Божие говорит так: «Моисей пас овец у Иофора, тестя своего». С внешней стороны — жизнь очень однообразная, бесцветная: изо дня в день одно и то же. Но с Богом нет однообразия и бесцветности. Со Христом жизнь всегда красочная. Одно откровение за другим получал Моисей от своего Господа. Перед его внутренним взором проходили чудные картины: сотворение мира, сотворение Адама и Евы, их падение и изгнание из рая... История Каина и Авеля... Картины из жизни Ноя... Картины, полные красок, из жизни Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа! Среди серого песка пустыни ярко сияли эти див-

ные краски прошлых событий. И Моисей описал их в книге Бытия. Эти сорок лет однообразного труда выработали в нем удивительное терпение, которое так ему было необходимо в дальнейшем, когда он стал вождем строптивного и капризного народа Израильского. Он стал кротчайшим из людей. Словом, пустыня была большой школой, где Господь лепил из Моисея глиняный сосуд для Себя — свой будущий жезл, свое будущее послушное орудие.

Не будем жаловаться на свою однообразную жизнь. Повторим: со Христом нет и не может быть однообразия и бесцветности. Со Христом — яркая, красочная жизнь. Все краски Библии — наши краски. В вечности мы узнаем, что наша повседневная жизнь была дана нам Господом как благословеннейшая школа.

Призвание Моисея *Исх. 3, 1-12*

Сорок лет странствует Моисей со стадами своего тестя Иофора по пустыне. Проходя Божию школу — школу смирения и терпения: сорок лет человек высшей египетской культуры трудится простым пастухом.

Но Господь знал, как понадобятся Моисею эти два качества, когда Он призвет его на пост вождя строптивного Израиля. Эти качества характера потребуются ему больше, чем все знания, которые он получил, живя во дворце фараона.

Будем помнить, что знание — великая сила, которая может быть отдана на служение Господу. Это мы видим в жизни ученого апостола Павла, а также и в жизни ученого вождя Израиля — Моисея. Но характер имеет еще большее значение для прославления Бога, чем знание. Вот почему наша повседневная жизнь имеет такое великое значение: она — школа для выработки характера, столь важного для нашего христианства.

Но вернемся к Моисею. Он начал один из своих обыкновенных, однообразных дней — дней пастуха. Он в пустыне среди своих овец. Кругом терновник — обычное растение пустыни. И вдруг — что это? Один из терновых кустов загорелся ярким пламенем. И в тишине пустыни из пламени горящего тернового куста раздался голос: «Моисей! Моисей!» Это был голос Божий.

Послушаем дальнейшие слова, исходящие из горящего куста: Исход 3, 5-10. Так совершилось призвание Моисея на величайшее служение Господу и своему народу. Когда перед нами пройдет история призваний — призваний на путь Христа или на служение Богу, — мы убедимся, что голос Божий всегда раздавался из «горящих терновых кустов».

В пустыне человеческой жизни много «терновых кустов», которыми Господь может воспользоваться, чтобы говорить к нашему сердцу: проповедник, наш собеседник, книга, статья в журнале, письмо, детские уста и многое другое.

В любой день может запылать перед нами терновый куст и раздаться голос Божий: «Моисей! Моисей!», называя нас по имени. Может быть, перед нами уже не раз пылали «терновые кусты», и Господь говорил к нам, к каждому из нас, но мы часто оказывались и слепы, и глухи. На нашем жизненном пути мы еще встретим «горящие кусты», и Господь из них будет говорить к нам. О, будем вни-

мательны к Его голосу. Да скажет каждый из нас, подобно Моисею: «Вот я, Господи! Что повелишь мне делать?!»

Что же повелел Господь Моисею из тернового куста? «Пойди в Египет, к фараону, и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых!» Какое поручение! Похожее на повеление: «Иди в море! Иди в реку», «Иди на Иерихонскую стену!»

Моисей затрепетал от величия задачи: вывести Израильский народ из Египта! Ведь он больше не тот самонадеянный Моисей, который убивал египтянина. Он глубоко смиренный, — в сорокалетней школе пустыни он научился смирению. «Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?» — говорит он. Господь дает ему великое обещание: «Я буду с тобою». Но Моисей продолжает трепетать.

Моисей идет в Египет

Исх. 4, 1-31

Мы видели трепет маловерия у Моисея. Пусть это нас не удивляет, ибо и Моисей был человеком, подобным нам. Вспомним величайшего из пророков — Илию. Как он трепетал под можжевелевым кустом в пустыне, боясь, что Иезавель убьет его. Вспомним величайшего из рожденных женами: Иоанна Крестителя. Разве он тоже не проявил сомнения?

Человек остается человеком даже тогда, когда благодать Божия превращает его в величайшего праведника. Вот почему Библия не скрывает грехов праведников. Она не скрывает и грехов Моисея. И мы с вами увидим их.

Чудеса Божии умножают веру. Чтобы умножить веру Моисея, Господь показывает ему Свои чудеса:

- а) жезл, брошенный на землю, превращается в змею и снова в жезл;
- б) рука, положенная в пазуху, покрывается проказой и снова выздоравливает;
- в) и обещание еще одного чуда: вода, взятая из реки Нил, делается кровью на суше.

Эти чудеса должны были умножить веру не только Моисея, но и веру всего народа Божьего.

А как Христос удалил сомнение Иоанна Крестителя? Показав ему дела Свои, чудеса Свои. Прочтем: Матф. 11, 4-5.

Дела Божии умножают и нашу веру в Господа. Может ли каждый из нас рассказать о делах, о чудесах Божиих в своей жизни? Да, они были — эти чудеса Божии — в жизни каждого из нас.

Подкрепленный этими чудесами, Моисей оставляет дом своего тестя Иофора и идет в Египет. Он берет с собой жену Сепфору и двух сыновей. Сажает их на осла и трогается в дальний путь. Так этой же самой дорогой будет двигаться тоже в Египет другое семейство: Иосиф, Мария и Младенец Иисус.

И в руке Моисея, и в руке Иосифа — посох (жезл). Символ силы Божией. Как хорошо путешествовать с этим благословенным посохом в руке, то есть с Господом Самим! С Его помощью и силой! Ведь мы все — странники, путешественники в дальнюю страну, в небесные обители, пилигримы. Мы поем прекрасную песнь:

Ты куда идешь, скажи мне,
странник с посохом в руке?
Дивной милостью Господней
к лучшей я иду стране!

Но на пути Моисея постигает великое испытание: он тяжело заболевает. Только так можно понять слова: Исход 4, 24. И когда в бессонную ночь, лежа на одре своей тяжелой болезни, он поднял свои глаза к небу и сказал Господу: «Господи, почему ты положил меня на этот одр? Может быть, Ты решил избрать другое орудие для избавления Израиля из Египта, а мне назначил умереть?» — тогда Господь показал ему одно его упущение: он не обрезал своих сыновей, как это было повелено Господом еще Аврааму. Или: первенца обрезал, а второго сына — нет.

Моисею могло это упущение казаться делом пустячным и маловажным. Что обрезание сына по сравнению с великим делом освобождения Израиля?! Но и то, и другое — повеления Господни. Значит, их исполнение — обязательно.

О, как любим мы делить заповеди Господни на большие и малые, на важные и не важные. И сколько же у нас непослушания в отношении заповедей, которые нам кажутся второстепенными.

Возьмем такие повеления Господни, как: «Солнце да не зайдет во гневе вашем». «Прежде чем приносить свою жертву — пойдди примиришься с братом твоим, с сестрою своею». Или: «Не оставайтесь должными никому, никак». Или заповедь: «Носите бремена друг друга».

Можно привести из слова Божия много таких заповедей, на которые верующие почти не обращают внимания. Как много мечтающих об исполнении заповеди Господней о крещении и хлебопреломлении. Это очень хорошо. А горим ли мы желанием примириться со своим врагом? Уплатить свои долги? Исполнить свои обещания? Понести чье-то бремя? Заботиться не только о себе, но и о других? Или исполнить такую заповедь: «Кротость ваша да будет известна всем человекам»? А может быть, есть человек, которому наша кротость еще неизвестна, потому что мы ее еще не проявили?

Будем стремиться к исполнению воли Божией во всем: и в великом, и малом.

Моисей исправил ошибку. Сам он по болезни не мог обрезать сына, обрезала его Сепфора, жена его. При этом показала свой характер: Исход 4, 25. Упрек! Моисей увидел, что она еще не прошла школы терпения, и на время расстался с ней. В деле, которое он шел совершить, она могла быть ему только помехою.

И вот он продолжает свой путь один. И вспоминает обещание Божие: Исход 4, 14. И Господь верен в Своем обещании: Исход 4, 27. Да, Господь верен во всех Своих обещаниях. Не будем сомневаться ни в одном из них. А их в Библии около тридцати тысяч.

И вот — радостная встреча братьев. Сорок лет они не виделись. Сколько рассказов друг другу, пока они шли в Египет!

Господь знает наших «Ааронов» и как их нам даровать, чтобы они могли быть нам в утешение, в подкрепление и ободрение.

Давиду он послал Ионафана, Евнуху — Филиппа, Павлу — Силу, Луку, Тимофея! «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». И Господь творит этих помощников, этих «Ааронов». Не толь-

ко в лице жены — Сепфора не смогла быть помощницей Моисею — потребовался Аарон. Одинокие души! У Господа есть для вас «Аароны», и в свое время Он пошлет их вам.

Моисей и Аарон во дворце фараона *Исх. 4; 23-31; 5, 1-23*

Собрание старейшин сынов Израилевых. Кто были эти старейшины? Главы колен и родов Израиля. Это было большое собрание. Говорил на этом собрании Аарон — брат Моисея. Что же он говорил? То, что повелел Господь Моисею! А что Он повелел сказать? Прочтем: Исход 3, 15-17. Это была евангельская весть для Израиля, то есть радостная весть об избавлении от рабства египетского. По прошествии многих веков после возвещения этой радостной вести в Египте раздалась другая, еще более радостная весть: весть пастухам на полях вифлеемских. Другой Аарон — Ангел с неба — возвестил ее. Прочтем еще раз: Лук. 2, 10-11. Там, в Египте, была возвещена радость только для Израиля. Здесь, в Вифлееме, возвещена радость для всего человечества. Там, в Египте, раздалась весть об избавлении от физического рабства, от рабства тела. В Вифлееме прозвучала весть о Спасителе, Который спасет людей от грехов их.

Как была принята эта весть Израилем в Египте? Может быть, так, как опасался Моисей: Исход 4, 1? И, наверное даже, так, иначе Господь не пообещал бы Моисею совершить перед старейшинами Израиля трех чудес.

И вот в этом собрании старейшин Господь подкрепляет радостную весть об избавлении из Египетского плена этими тремя чудесами.

а) Моисей бросает свой жезл на землю, и он превращается в змею. Какой переполох в собрании!

б) Моисей кладет свою руку в пазуху, и она становится прокаженной. Она белая, как снег, от проказы. Старейшины полны удивления, но еще сомневаются: а может быть, Моисей и был прокаженным?

в) Тогда Моисей берет воды из реки Нил и выливает ее на сушу: и вот она стала кровью.

г) «И сделал Моисей знамения перед глазами народа, и поверил народ». Собрание закончилось. Главы колен и родоначальники разошлись, чтобы понести радостную весть, только что слышанную, ко всему народу Израильскому. И народ поверил. И весь Израиль преклонился и поклонился Господу.

После собрания старейшин Моисей и Аарон идут во дворец фараона. И здесь Моисей произносит слова, повеленные Господом: Исход 3, 18. Это не было повеление от Господа совсем отпустить народ. Это была просьба об отпуске на короткое время, для принесения жертвы в пустыне. Просьба об отдыхе, и совсем коротком, после многих лет непомерно тяжелого труда. Но эта просьба была передана, как повеление от Господа: Исход 5, 1. Гордость фараона вспыхнула при этих словах: Исход 5, 2. Это было начало того ожесточения сердца фараонова, которое мы увидим в дальнейшем. И это ожесточение было от Господа: Исход 4, 21. А цель этого ожесточения: показать фараону, всему Египту и всему миру крепкую руку Господню. Прочтем: Исход 3, 19-20; 6, 1.

Ожесточенный в сердце фараон издает повеление: Исход 5, 6-9. И застонал Израиль еще больше после этого повеления фараона: Исход 5, 12-21. Положение было не только отчаянное, но безнадежное. Ах, как часто Господь допускает эти «безнадежные положения» в жизни Своих детей, а все для того, чтобы показать им Свою крепкую руку. Для того, чтобы мы могли чаще восклицать: «Господь есть Бог! Господь есть Бог!»

К тому же, может быть, взоры Израиля начали устремляться на Моисея. Те чудеса, которые он совершил пред старейшинами Израиля и о которых говорил весь Израиль, могли уже приписываться не Господу, а самому Моисею, и Моисей, возможно, начал вставать между Господом и Израилем. Моисей этого совсем не хотел, но так получалось, и Господь показал своему народу, что Моисей — ничто. Что не он освободитель Израиля, а Господь. И народ от славословия перешел к уничижению Моисея: Исход 5, 20-21. И это уничижение было тоже от Господа.

Сердце Моисея сильно приуныло от всего, что произошло после посещения дворца фараона. Прочтем: Исход 5, 22-23.

Все в жизни Моисея говорит о том, что он был человеком таким же, как мы. Но главное: он еще не был богат духовным опытом. Великое богатство — духовный опыт. Кто им обладает, тот мало унывает в жизни.

Моисей не имел еще опыта Чермного моря, где он увидел, что значит «крепкая рука Господа». После Чермного моря, когда израильтяне перешли его чудом, а египтяне утонули, Моисей не стал бы молиться словами: «Господи, для чего Ты послал меня?».

Как много значит духовный опыт детей Божиих. Если среди нас есть унывающие, маловерные, то это не потому, что они не дети Божии или плохие дети Божии, — а потому что у них еще мало духовного опыта.

Вот для того, чтобы мы больше видели крепкую руку Господню в нашей жизни и, видя ее в самых затруднительных положениях, приобретали все больше и больше благословенного духовного опыта, Господь и сделал нашу жизнь ристалищем (бегом) с препятствиями.

Крепкая рука Господа, явленная в Египте

Исх. 7, 1-5

Чтобы явить Свою крепкую руку, Господь:

- а) ожесточал сердце фараона;
- б) сбросил раба Своего Моисея с пьедестала.

Вопросы, задаваемые относительно ожесточения: если фараон погиб — значит, Господь его ожесточил? Если Иуда предал Христа — значит, Господь его тоже ожесточил?! Нет! Господь ожесточил фараона только для того, чтобы Израиль смог пойти в пустыню. Но неприятие фараоном Господа — выбор самого фараона. И Иуду погубил не Господь, а любовь к деньгам.

Моисей не должен был затмить своей фигурой Господа. Поэтому Господь допустил уничижение Моисея. Исх. 5, 21; 6, 12. Чтобы Моисей мог чаще повторять слова: «Ему должно расти, а мне умяляться».

Великий вопрос фараона: «Кто такой Господь?» И его признание: «Я не знаю Господа». В Египте было бесчисленное множество богов. Там почти все обоготворялось. Но Иегова — единственно истинный Бог — был неведомым Богом в Египте. Но Египет должен был узнать Его: Исход 7, 5. Узнать и принять — это не одно и то же: Матф. 24, 14.

Как же Египет узнает Его? В десяти чудесах, которые Господь одно за другим совершит в Египте. Мы видим в этом не только могущество и величие Божие, как оно было явлено перед глазами фараона и всех египтян, но и силу тьмы, состязавшуюся с силой света.

Господь творил Свои чудеса в Египте не случайно. Он их назвал «судами великими». Это были «суды» над египетскими божествами, идолами, кумирами. Каждое знамение было ударом по какому-либо божеству Египта. А если мы припомним, что и большинство Израильского народа стало поклоняться божествам Египта (Ис. Нав. 24, 14. Иезек. 20, 6-8), то мы поймем значение каждого знамения, каждого чуда, совершенного рукою Господа в Египте. Кумиры египтян были кумирами и израильского народа. Разбивая кумиры египтян, Господь разбивал и кумиры Израиля. Итак, будем свидетелями этих великих ударов Божиих по кумирам Египтян.

Первый удар: кровь вместо воды в реке Нил. Прочтем: Исход 7, 14-23. Мы уже говорили, что египтяне называли реку Нил «благословенной рекой». Нет, больше: они верили в «богиню Нила» и поклонялись ей. Воды Нила считались священными, и рыбы, плавающие в нем, были предметом поклонения египтян. И вдруг священная вода Нила превращается в кровь. Ее, воду, нельзя пить, ею нельзя умываться. Река «воссмердела», то есть, стала издавать зловоние, а «священная рыба» вымерла. Это был страшный удар по одному из священнейших кумиров Египта. Но сердце фараона продолжало оставаться в ожесточении. «Сердце его не тронулось» этим чудом. Тем более, что чародеи Египта совершили на его глазах такое же чудо. Нас это, может быть, удивляет, но мы перестанем удивляться, когда о чудесах сил тьмы прочитаем слова Самого Христа: Матф. 24, 24.

Второй удар: жабы. Прочтем: Исход 8, 1-15. Всюду жабы. Негде ступить ногой — ни на улицах, ни в домах. Жаба у египтян была олицетворением богини плодородия. Ее нельзя было убивать. И вдруг египтяне тысячами топчут их ногами. Какой удар по священному предмету. Фараон дрогнул. Он призвал Моисея и Аарона. И сказал: «Помолитесь обо мне Господу»: Исход 8, 8. И это чудо повторили чародеи Египта. Но чтобы показать, что Господь есть Бог, Моисей просит фараона назначить день для молитвы за него и за весь народ, чтобы жабы исчезли и остались только в реке. Фараон сказал: «Завтра». В назначенный день Моисей воззвал к Господу. И, о, сила молитвы! — в этот же день жабы вымерли: Исход 8, 12-13. Но фараон снова ожесточился и не отпустил народа. Но урок о силе Божией он получил великий.

Нам есть о чем поразмыслить. О силе и могуществе нашего славного Господа, о Его сильной и крепкой руке.

Мы снова видим, как Господь творит Свои великие дела не Один, а с соработниками. Моисей и Аарон — жезлы Его. Через них Он говорит к фараону. Они простирают жезлы свои. Они ударяют жезлом по воде. Разве Господь не мог бы

обойтись без них, без их жезлов, без их уст, без их рук? Конечно, мог бы! Но Он действует часто через людей. «Мы — говорит апостол Павел — соработники у Бога». Так Господь действовал в Ветхом Завете, так Он действует и в Новом (Деян. 14, 3).

Что требуется от соработников Божиих? Главным образом три качества: послушание, вера, молитва. Ходить к фараону — очень неприятное дело, но Моисей идет, и Аарон идет. Почему? Потому что Господь им велел идти. И они послушны. А как они верили в могущество своего Господа! (Евр. 11, 27). А как они молились! Каждый из нас должен стремиться к этим качествам, которые так ярко сияли в Моисее и Аароне: к полному послушанию нашему Господу, к глубокой вере в Его силу, к постоянной, пламенной молитве.

Удары по ложным божествам Египта

Третий удар: мошки! Прочтем: Исход 8, 16-19.

В одной научной книге о Египте есть следующее описание: «Куда бы ни обращал свои взоры египтянин, всюду видел он вокруг себя божеские существа. Вся окружающая природа была населена богами, и вся жизнь казалась ему божественной тайной. Небесные тела с их закономерным движением, плодородная мать-земля, благословенный Нил казались ему могущественными божествами, без помощи которых он не мог обойтись. Фантазия его рисовала ему пустыню, населенную страшными баснословными животными, и ему казалось, что в шелесте листьев он слышит звуки божественного голоса.

Древнему египтянину животные казались наделенными сверхъестественными дарами, и он приписывал им дар слова, и дар пророчества, и сверхчеловеческие тонкие чувства. Он представлял себе, что животные одушевлены богами, и потому многим животным воздавал божеские почести.

Египтяне боготворили все: деревья, животных, людей и даже здания. Боги и демоны могли обитать повсюду. Но самым распространенным культом в Египте был культ животных, то есть поклонение животным. В Египте поклонялись ястребу, кошке, крокодилу, собаке, жабам, змеям, гусю, быкам, коровам, козлам, баранам, лошадям, верблюдам и т. д. Все животные считались воплощением божества и имели свои собственные храмы, жрецов, свои особые праздники.

Весь Египет был покрыт храмами, посвященными разным священным животным, где совершалось поклонение и служение им. Сам фараон тоже обожествлялся и считался сыном бога-солнца Ра (отсюда слово «фа-ра-он», то есть сын Ра)». Эта выдержка из книги поможет нам понять суть чудес, явленных Господом в Египте.

Итак, рассмотрим третий удар: мошки. Слово Божие говорит: «И были мошки на людях и на скоте». И на фараоне. То есть они покрыли все божества Египта.

Волхвы не могли совершить этого чуда и пришли во дворец к фараону с проповедью о живом Боге и сказали фараону: «Царь! Это перст Божий». Вот результаты третьего удара.

Четвертый удар: песьи мухи. Прочтем: 8, 20-23. Особый удар по псам Египта. Из-за убиения пса, тоже священного животного, возникали даже войны между племенами.

Но чтобы египтянам была еще яснее видна крепкая рука Господа, Господь на сей раз выделил землю Гесем, где жил Израильский народ, и там не было песьих мух.

Результат этого чуда: Исход 8, 25; Довод Моисея: 8, 26; Просьба фараона: 8, 28.

Пятый удар: моровая язва. Прочтем: Исход 9, 1-7. «И вымер весь скот египетский». Какой удар по священным быкам и коровам, баранам и козлам.

Шестой удар: воспаление с нарывами, то есть гнойное воспаление. Прочтем: Исход 9, 8-12. И снова поражение священного скота, но и самих волхвов: «воспаление было и на волхвах». Поражение и священнных животных, и их служителей жрецов (волхвов).

Седьмой удар: град весьма сильный. И молнии. Прочтем: Исход 9, 13-19; 9, 25-28. Это удар не только по животным, но и по растениям, по урожаю, а урожаи тоже обожествлялись: весь Египет почитал богиню плодородия и урожая. И на нее обрушилась рука Живого Бога. Исход 9, 31: «Лен и ячмень были побиты». Результат этого чуда: Исход 9, 27-28.

Восьмой удар: саранча. Прочтем: Исход 10, 1-17. Еще более сильный удар по богине плодородия, по священным деревьям и растениям: «Не осталось никакой зелени».

Девятый удар: густая тьма в течение трех дней. Прочтем: Исход 10, 21-29. Это был удар по главному божеству Египта: по богу солнца и света, которого египтяне звали «Осирисом».

В солнечном Египте три дня не было света. «Не видели друг друга». И в то же время — в земле Гесем у Израиля солнце сияло во всей своей силе. Какое поражение Осириса! Какой удар по главному божеству Египта!

Какой же плод был от всех этих чудес Божиих в Египте? В вечности, где не будет никаких тайн, мы узнаем о результатах крепкой руки Господа в Египте. Но пока здесь, на земле, мы одно только можем сказать: Израиль, видя силу Господню, явленную в Египте, вне сомнения, повернулся к живому Богу. А кто из египтян обратился к Господу — это покажет вечность. Так было и в дни Христа. Его славные дела и чудеса в Палестине одних покорили Господу, а других ожесточили так, что они кричали: «Распи Его! Распи Его!» Прочтем: Матф. 11, 20-24.

Но посмотрим на самого Моисея. Как он духовно вырос в этих бурях Египта. Как он окреп, видя силу Господню в Египте! Какая огромная разница: Моисей у тернового куста в Мадиамской пустыне и Моисей, уходящий от фараона после девятого удара. Его слова в пустыне: Исход. 3, 11 и 4, 13. Его слова во дворце фараона: Исход 10, 29. Из трости он превратился в столп. Прочтем: Исход 11, 3. И нам дано благословенное обетование: Откров. 8, 12. Среди нас много тростиночек, ветром колеблемых. Но школа Божия с ее мудрым воспитанием возрастит нас, закалит нас и сделает гранитом, скалою, столпом.

Пасхальный агнец в Египте *Исх. 11, 1-10; 12, 1-14*

Десятый, и последний, удар: это смерть всего первородного в Египте.

Знакомясь с жизнью и служением Моисея, мы познакомились и с жизнью Египта, и, особенно, с религией Египта. Мы узнали, что в Египте почти все обо-

готворялось. И особенно почитались животные. Но почитание оказывалось и людям. В древнем Египте существовал и культ первородства, то есть почитание первородного в семье. Говоря о почитании людей в Египте, отметим, что почитались там и трупы умерших людей. Если было преклонение перед первородными, то нам станет понятным десятый удар крепкой руки Господа в Египте: смерть первенцев или первородных. Но и при этом ударе мы видим различие, которое провел Господь между египтянами и израильтянами: у израильтян не умер ни один первенец.

Господь проводил, как мы видели неоднократно, различие между израильтянами и египтянами, ударяя по божествам Египта. Он проводит различие и между церковью Своею и миром. Его великое желание: чтобы церковь Его, дети Его были «народом особым» по чистоте и святости жизни. Но, увы, как часто этого различия нет. Церковь Христа, члены ее, допускают в своей жизни те же недостатки, грехи и пороки, что и люди мира сего. И различие, Господом установленное, ступшевывается, стирается. В церковь Христа врывается с большой силой дух мира сего, и церковь делается мирской церковью. Это печальный, но факт жизни многих детей Божиих.

Великое провозглашение Божие в Египте. Прочтем: Исход 12, 1-2. «Месяц сей да будет у вас началом месяцев». «Первым да будет он у вас между месяцами года». Великая перестановка месяцев. Какой месяц должен встать на первое место? Месяц искупления, спасения кровию Агнца, и не только месяц, но и день. (Исх. 12, 14). Какой урок для нас!

День познания Христа как нашего Спасителя, день познания Его драгоценной Крови должен сделаться у нас, верующих, началом всех дней нашей жизни. Первым между всеми днями нашей жизни! Только с этого дня мы стали жить, а до этого дня мы были мертвы по грехам и преступлениям нашим. Прочтем: Ефес. 2, 5-6. Наша настоящая, истинная жизнь, жизнь, полная радости и счастья, начинается у подножия Голгофского Креста, то есть со дня познания Агнца, закланного за нас. Со дня очищения сердца нашего, грехов наших кровию Агнца — Иисуса.

Агнец Божий в Египте: Исход 12, 3-6. Это — один из миллионов агнцев, закланных в Израиле. Он имеет особое имя: «пасхальный агнец». Это — Пасха Господня (Исх. 12, 11). И теперь прочтем: 1 Кор. 5, 7-8. Обратим внимание на слова Божии в Египте относительно пасхального агнца: «В десятый день месяца пусть возьмут себе агнца»... «И пусть он хранится до четырнадцатого дня месяца»... «И тогда пусть заколет его все собрание общества Израильского». А теперь прочтем: 1 Петр. 1, 18-20. В десятый день — выбор агнца, в четырнадцатый — заклание агнца. Прежде создания мира — предназначение Христа как Агнца для искупления мира. В последние времена — заклание Агнца Божия на Голгофе.

Отметим великую истину: пасхальный агнец в Египте является одним из лучших прообразов Голгофы. Пасхальный агнец был жертвой без порока (Исх. 12, 5). И Голгофский Агнец был без порока. Пасхальный агнец был заклан вечером (Исх. 12, 6-8). И Голгофский Агнец был заклан вечером. Кости пасхального агнца не были сокрушены. (Исх. 12, 10).

Но заклания агнца было мало. Это не спасло бы первенцев Израиля. А что же нужно было еще? Прочтем: Исход 12, 7. Кровью закланного пасхального агнца

Бог повелел помазать на обоих косяках и на перекладине дверей. Вот условие Божие для спасения.

Агнец Божий — Иисус Христос — заклан на Голгофе. Он заклан за грехи всего человечества. Пролита кровь для искупления греха всех грешников. Об этом можно знать и все же погибнуть. Об этом знает и сам сатана. Что же нужно для спасения? Укрыться за этой кровью. Израиль мог не понимать значения крови пасхального агнца. Повеление Божие о помазании дверей дома кровью пасхального агнца могло быть ему непонятным и казаться странным, но Бог знал цену крови Голгофского Агнца и дал эту кровь для спасения всех грешников. И притом как единственное средство. Но мы должны понимать: Кровь Христа на Голгофе — это одно дело, а кровь Христа в сердце грешника — это другое дело.

Люди могут не ценить и даже презирать Кровь Христа, пролитую на Голгофе, но Бог ставит ее на первое место в деле нашего вечного спасения. И мы должны ее принять верою в свое сердце, если хотим избежать суда Божьего над нами.

Кровь пасхального агнца спасла первенцев Израиля. Кровь Голгофского Агнца спасет нас, верующих, от вечного суда. Прочтем: 1 Петра, 2, 24.

Грехи наши Христос вознес телом Своим на древо, то есть на Крест, не в ясли Вифлеема, не в Назарет, не в Капернаум, даже не в Гефсиманский сад, а на Голгофу, на Крест! Здесь, и только здесь, пролита кровь нашего Икупителя, о которой Господь торжественно провозгласил в Египте: «И будет у вас кровь знамением на домах (а теперь на сердцах — А. К.), и увижу Кровь и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной».

Какой урок о драгоценности крови пасхального агнца был преподан Господом Израилю в Египте, а нам сегодня преподан снова урок о драгоценности крови Голгофского Агнца — Иисуса Христа!

Пасха в Египте *Исх. 12, 7-11*

Мы видели двери всех домов Израиля помазанными кровью пасхального агнца. Теперь мы посмотрим внутрь домов Израиля в ту достопамятную ночь. Во всех домах — закланный агнец на столе. Он в центре каждого семейства. Какой великий урок в этом для всех нас.

Каждая церковь, каждая община — это семья, Божия семья. В центре каждой общины, каждой церкви должен быть Христос. Но какой Христос? Закланный на Голгофе! В домах Израиля в Египте в пасхальную ночь центральное место занял агнец, закланный и испеченный на огне. Это — Христос, закланный и подвергшийся великому огню суда Божьего за грехи наши. Вот такой Христос должен быть в центре всех наших общин и в центре наших сердец.

Далее мы видим, как во всех домах Израиля вкушают пасхального агнца. Израильтяне не только помазали двери своих домов кровью агнца. Они едят его. Вот другой великий урок для всех нас. Мы приняли кровь Христа в свое сердце как единственное средство для нашего спасения, но наша дальнейшая задача: питаться Христом! Как? Через постоянное общение с Ним. Постоянной пищей для нашего ума и сердца должен быть Христос, закланный за нас на Голгофе.

«С пресным хлебом пусть съедят его» (Исх. 12, 8). Без закваски. Закваска в Библии является прообразом зла, греха, порока. Общение со Христом, которое следует за спасением через кровь Его, должно быть без закваски — без греха и порока. Нашим великим лозунгом после принятия верою крови Христа должен быть лозунг: прочь всякую закваску. Прочь всякий грех, — не только большой, но и самый малый. Прочь от греха даже в мыслях. Ибо мы спасены для святости.

«И с горькими травами»... Горечь! Это наше соучастие в страданиях Христа. Это значит: плакать вместе со Христом о гибнущих грешниках, приносить себя в жертву для блага ближних, как Он приносил Себя. Служить Ему со слезами, как служил Ему со слезами апостол Павел. Все это благословенная горечь, благословенные слезы, благословенное соучастие в страданиях Христа. Счастливы те из нас, которые не только приняли Кровь Христа в свое сердце, не только питаются Им, то есть общаются с Ним, и не только борются с закваскою, но и участвуют в горечах Христа, в страданиях Его (Филипп. 3, 10).

Посмотрим теперь на самих израильтян, вкушающих пасхального агнца. Прочтем еще раз: Исход 12, 11. Чресла препоясаны, обувь на ногах, посох в руке. Вот вид каждого израильтянина, то есть вид странника, вид пилигрима. Какой урок для нас в этом!

Каждое дитя Божие должно стремиться к самому простому образу жизни, — никаких излишеств, как можно меньше балласта, как можно меньше привязанностей. Готовность к переходу в вечность в любой день, в любой час. Вот каким должно быть наше христианство, вот что значит препоясанные чресла, обутые ноги и посох в руке. И Христос, наш Спаситель, хочет видеть нас такими. Прочтем Его слова: Лук. 12, 35-37.

Выход из Египта *Исх. 12, 29, 51; 13, 17, 22.*

Повеление фараона. В то время как израильтяне вкушали Пасху в домах своих, защищенных кровью пасхального агнца, ангел смерти поражал первородное в Египте. Смерть ворвалась и во дворец фараона и унесла его первенца — сына. Это страшное горе привело к освобождению израильтян из египетского рабства. Прочтем еще раз: Исх. 12, 30-33.

Выход из Египта. Шестьсот тысяч мужчин, кроме женщин и детей. С женщинами и детьми около трех миллионов человек. Грандиозное шествие! С великим множеством скота мелкого и крупного, и с большим количеством вещей золотых и серебряных, а также одежды, полученных от египтян.

И еще кое-что они вынесли из Египта. Прочтем: Исход 13, 19.

Первая остановка в Сокхофе. Здесь они впервые сделали себе кущи, то есть шатры из ветвей и листьев, в память которых был впоследствии установлен праздник кущей.

Вторая остановка в Ефраме. Отсюда начиналась пустыня. Окольный путь в Ханаан по пустыне. Длинный путь — целых сорок лет, очень трудный путь. В то время как из Египта в Ханаан был очень короткий путь: через землю филистим-

лян. Почему же Господь наметил для Своего народа такой окольный, такой длинный и трудный путь? Ответ на этот вопрос: Втор. 8, 2-4. Этот путь был чудесной школой для Израиля, школой веры.

Путь жизни каждого из нас — чудесная школа веры. Господь после нашего возрождения мог бы быстро привести нас в небесный Ханаан, но Он годами ведет нас по пустыне, чтобы мы видели Его чудное водительство и, придя к концу нашего путешествия, могли воскликнуть: Откр. 15, 3.

У Христа две школы: земная и небесная. Земная — это школа в лодке, на море жизни. Прочтем: Лук. 5, 1-3. Небесная школа — прообразом ее может служить Вифания, где царили тишина и покой, и где Мария со счастливой улыбкой сидела у ног Христа, поучаясь от Него.

О будущей жизни Новый Завет говорит очень ясно. Прочтем: Откр. 21, 4. Вот какова небесная школа, а земной путь богат и болезнями, и вздохами, и слезами, и свежими могилами. Апостол Павел двумя словами обозначал этот путь, когда он во всех церквях повторял слова, что «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. Ап. 14, 22). Путь «многих скорбей»! А эти скорби являются не чем иным, как Его благословенными уроками. Сорокалетнее странствование израильского народа по пустыне является прекрасным доказательством для нас, что скорби — это благословенные уроки в земной школе Христа.

Удивительный путеводитель на пути странствования Израильского народа: Сам Господь. Но в каком виде? В виде облачного столпа днем и в виде огненного столпа ночью. Прочтем: Исход 13, 21-22. Так вел их Господь на всем пути, в течение сорока лет. Облако указывало им путь, защищало их от жгучих лучей южного солнца, давая им благодатную тень, а ночью огненный столп был великой люстрой, освещавшей весь их лагерь.

Наш путеводитель — Христос. Слушайте Его слова: «Я есмь путь», «Я — свет». Для каждого, кто верит в Него и любит Его! Он ведет нас примером Своей жизни, учением Своего Евангелия, водительством Своего Святого Духа, устрояя обстоятельства нашей жизни так, как Ему угодно.

Он охраняет нас на пути, ободряя нас словами: Ис. 43, 2. Он озаряет ярким светом весь наш путь, будучи Солнцем нашей жизни. Он превращает в светлые дни наши самые темные ночи. Все это мы знаем по опыту.

Итак, мы познакомились с путем Израильского народа. От Египта до Ханаана! Мы познакомились и с путеводителем на этом длинном и трудном пути. Но мы познакомились и с нашим путем, и с нашим Путеводителем. Не пойдём ли мы теперь бодрее по нашему пути? Как мы поем в одной песне: «Мы бодрей на жизненном пути пойдём, если будем доверять Иисусу». Пусть не смущают нас «многие скорби». Будем смотреть не на них, а на нашего Путеводителя — Христа».

На берегу Черного моря Исх. 14, 1-16; 21-22

Начнем изучение сорокалетнего странствования по пустыне ветхозаветной церкви. Мы будем свидетелями событий, полных самого глубокого интереса для нас. Несмотря на то, что нас отделяют от них несколько тысяч лет, опыт вет-

хозаветной церкви бесконечно дорог и для церкви новозаветной. И мы постараемся, странствуя вместе с израильским народом по пустыне, извлечь все, что может быть полезным для нас, верующих новозаветного времени.

С самого начала этого странствования ветхозаветной церкви по пустыне мы подчеркиваем драгоценные слова Самого Господа. «Итак, помни путь, которым вел тебя Господь» (Второзак. 8, 2). «Вел Господь!»... Эти два слова преображают весь путь ветхозаветной церкви. Они преображают и путь каждого из нас.

Мы говорили уже, как Господь вел Своих детей. В столпе облачном днем и в столпе огненном ночью. И вот облако поднялось и направилось к Черному морю. Послушно идет ветхозаветная церковь за ним, и вот дети Божии на берегу моря. А по сторонам? Горы, крутые и высокие! Это был настоящий тупик. И выход из этого тупика был только один: пойти назад!

У детей Божиих ветхозаветной церкви был на сердце вопрос: «Для чего мы здесь?» «Что делать дальше?» Путь закрыт. Тупик! Идти назад, — неужели Господь для этого их привел сюда? Но вскоре закрылся и путь назад. Египтяне погнались за детьми Божиими и настигли их у Черного моря. Тупик превратился в мешок. И дети Божии начали роптать. Послушаем их ропот: Исход 14, 11-12. Малодушие и отчаяние овладели ими. Духовный опыт ветхозаветной церкви на берегу Черного моря должен сделаться нашим опытом. Мы уже отметили, что нашим облачным столпом является Христос. И неоднократно Он приводил нас к тупикам, из которых мы не видели выхода. Каждый из нас вспоминает эти тупики в своей жизни.

Какой смысл этих тупиков? Почему ветхозаветные дети Божии знакомились с ними? Почему Христос и новозаветных детей Своих вводит в эти тупики? Моисей хорошо объяснил значение этих тупиков в жизни детей Божиих. Прочтем Его слова: Исход 14, 13. «Не бойтесь, стойте — и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне». Спасение Господне, то есть проявление могущества Божьего, силы Божией, — вот смысл всех наших тупиков!

Мы видим малодушие и ропот среди детей Божиих на берегу Черного моря. Но малодушия и ропота немало и среди членов церкви Христовой. Но посмотрим на Моисея. Он совершенно спокоен. Он как скала среди волн. Он говорит народу: «Будьте спокойны!» Откуда у него это спокойствие? Секрет его спокойствия мы узнаем из послания к Евреям 11, 27; «Ибо он, как бы видя Невидимого, был тверд».

Народ смотрел на море перед собою, на неприступные крутые горы по сторонам, на египтян позади. Моисей смотрел только на незримого Господа. Вот великий и драгоценный урок, который мы должны усвоить: смотреть всегда только на Господа, ни направо, ни налево, ни вперед, ни назад, а только вверх, на Христа, сидящего одесную Бога. Вот что даст нам твердость и непоколебимость, и полный покой. При любых обстоятельствах жизни, в самых безвыходных тупиках!

Как же дети Божии, роптавшие на берегу Черного моря, увидели спасение Господне? Как же они вышли из тупика? А вот как: Господь проложил дорогу прямо через море, заставив воды моря расступиться так, чтобы они были стеною по правую и по левую сторону. А дети Божии совершили памятное на всю их жизнь путешествие по дну моря, увидев «спасение Господне».

И в нашей жизни воды будут расступаться Его силою, и перед нами будет гладкая дорога. Прочтем в заключение Его великое обетование: Ис. 45, 2.

Мерры и Елимы в жизни детей Божиих *Исх. 15, 22-27*

Господь избрал дикий и пустынный Синайский полуостров, чтобы сделать его сорокалетней школой для Своей ветхозаветной церкви. Этот же Синайский полуостров был сорокалетней школой и для Моисея. Синайский полуостров — это сплошная пустыня, но отрезки или части этой великой пустыни носили разные названия: пустыня Сур, пустыня Син, пустыня Фаран, но, в конце концов, это была одна сплошная пустыня. Вот почему Господь говорит, что Он вел Свой народ по пустыне сорок лет (Второзак. 8, 2).

Это была очень трудная школа. Жгучее, палящее солнце над головой, редко закрываемое облаками. Раскаленный песок под ногами, много острых камней, ранивших ноги. Песчаная пыль, носящаяся в воздухе; весьма редкие источники воды; жалкая, редкая растительность; серый, скучный, однообразный вид пустыни с очень редкими оазисами; ядовитые змеи на каждом шагу... и все это изо дня в день, в течение сорока лет. Но это была Божия школа. Ведь Господь Сам в столпе огненном вел Свой народ по классам этой удивительной школы.

Мы с вами будем очевидцами чудеснейших картин посреди этой монотонной, однообразной пустыни. Это будет божественная картинная галерея, которая превратит дикую пустыню Синайского полуострова в прелестнейший уголок земли, полный самых ярких, сияющих красок. И при самом входе в эту божественную картинную галерею мы должны начертать слова Писания: 1 Кор. 10, 11. «Описано в наставление нам».

Величайшее благословение пустыни — это ее тишина, глубокое молчание. Как необходима была эта глубокая тишина детям Божиим Ветхого Завета после шумного Египта. Путешественники говорят, что в этой пустыне царит такая тишина, что кочующие в ней арабы на очень далеком расстоянии переговариваются друг с другом. Как необходима и нам благословенная тишина пустыни после шума, часто царящего в наших сердцах. Как должны мы благодарить Господа за наши «пустыни», где мы слышим не человеческие голоса, а тихий голос Божий, голос, идущий к нам с неба.

В пустынях общение наше с Господом делается теснее и горячее. Христос с новой силой захватывает все наше существо.

Великий урок в пустыне Сур. Народ Божий три дня идет по пустыне и не находит воды. Тяжелое испытание: три дня без воды под палящими лучами солнца. На четвертый день вдали заблестели воды источника. Они пришли в Мерру, где была вода, но горькая. Ропот пошел по всей ветхозаветной церкви. «Что нам пить», — говорят с упреком и недовольством дети Божии Моисею.

Мерра, то есть «горечь», показала сердце каждого израильтянина и им самим, и нам с вами. И что же мы увидели в их сердцах? Ропот и недовольство, несмотря на то, что они знали, что Мерра от Господа, — ведь Господь в столпе

облачном привел их туда. Христос приводит и нас в «Мерры», к горечам жизни, чтобы мы увидели самих себя и наше христианство! Будем ли мы петь песни славы или роптать?

Вот в чем великое значение наших «Мерр», наших горечей жизни. Но среди миллионов сердец, ропщущих на Господа, было сердце не ропщущее, сердце Моисея. Он смотрел не на горькую воду, а на своего Господа. Так же, как и на берегу Чермного моря. И, взирая на Него, он возопил к Нему (Исх. 15, 25).

Великое чудо в пустыне Сур. Господь показал Моисею дерево, которое, будучи брошено в горькую воду Мерры, сделало ее сладкой. О, благословенное дерево, превращающее «Мерры» горечи в сладость.

Где нам взять такое дерево для наших «Мерр», для горечей нашей жизни? У нас есть это дерево. Прочтем: Откров. 22, 1-2. Чудное древо — древо жизни: Иисус Христос! Он превращает все горечи нашей жизни в великую сладость, в великое благо для нас. Любящим Его все «Мерры», все горечи содействуют только ко благу.

«И пришли в Елим». Прочтем: Исход 15, 27. После горькой «Мерры» — сладкий «Елим». В Елиме было 12 источников воды и 70 финиковых пальм. Стан народа Божьего «при водах».

Нам знакомы «Мерры», но нам знакомы и «Елимы».

В наших «Елимах» мы поем слова Давида: «Он покоит меня на злчных пажитях и водит меня к водам тихим». Как хорошо отдыхать нашим душам в Елиме после раскаленной пустыни и горечи Мерры! Да, наш путь к небесам богат «Меррами», но он богат и «Елимами». И то, и другое — от Господа. И в «Меррах» — благословенное Древо жизни, Христос, превращающий их горечь в сладость. И в «Елимах» — благословенная пальма, Христос, двенадцать раз в год приносящая плоды.

В «Меррах» Он испытывает наше сердце, и мы видим там самих себя. В Елимах Он чудно подкрепляет нас для нашего дальнейшего путешествия в небесный Ханаан. Пусть будет Ему слава и за наши «Мерры» и за наши «Елимы»!

ИИСУС НАВИН

Египет, пустыня, Ханаан
Исх. 3, 7-8; И. Нав. 1, 1-2

Мы были свидетелями жизни ветхозаветного народа Божия под тяжелым игом в стране фараонов; были свидетелями жизни этого же народа в пустыне — на пути в Ханаан. Теперь мы становимся свидетелями жизни ветхозаветной церкви в Ханаане. Ханаан — конечная цель Божия в отношении Его избранного народа. Он освободил Свой народ от тяжелого ига не для того, чтобы оставить его в Египте, и не для того, чтобы он жил в пустыне, а чтобы ввести его в землю «хорошую и просторную, где течет молоко и мед». Прочтем еще раз Исх. 3, 8: «И иду избавить его... и вывести его из земли сей в землю хорошую и просторную, где течет молоко и мед, в землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев и Иевусеев».

Какой же в этом урок для нас, новозаветных верующих? Конечной целью Божией и для нас является «Ханаан», текущий «молоком и медом». Что означает для нас Ханаан? Как часто мы думаем, что Ханааном для нас является жизнь после смерти, жизнь в небесах, почему мы и говорим и поем о «небесном Ханаане». Но по Слову Божьему Ханааном для новозаветной церкви является полнота жизни во Христе. Это жизнь, полная благодати Божьей. Такой будет и наша жизнь после смерти — там, на небесах. Но такая жизнь возможна уже и на земле. Таковую «ханаанскую» жизнь Христос называет «жизнью с избытком». Прочтем Его слова в Ев. Иоан. 10, 10: » Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком».

Апостол Павел пишет об этой ханаанской жизни детей Божьих в Послании к Ефес. 2, 5-7: «И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатию вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе». «Воскресил», то есть избавил от греховного ига. А затем? «Посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить... преизобильное богатство благодати Своей». И все это здесь, на земле. Где мы с вами, друзья? В плену греха? В пустыне? Или в Ханаане? Какой серьезный вопрос!

Как же нам достигнуть Ханаана, этой полноты благодати Божьей во Христе Иисусе? Кто ввел ветхозаветную церковь в Ханаан? Иисус Навин! Почему не Моисей? Моисей — представитель ветхозаветного закона, а этот закон не приводит в Ханаан. Не потому, что закон Ветхого Завета плох или несовершенен. Нет! Все, что исходит от Бога, — все полно совершенства. Но человек слаб и немогущ и не может исполнить всего Божьего закона.

Очень ясно говорит о ветхозаветном законе апостол Павел. Прочтем Римл. 7: 12, 14, 22, 23: «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна, и добра... Ибо мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху... Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божьем; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих». Иисус Навин поведет ветхозаветный народ Божий в Ханаан. Прочтем Ис. Нав. 1, 1-2: «По смерти Моисея, раба Господня, Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву: «Моисей, раб Мой, умер; итак встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я дам им, сынам Израилевым». Это — в земной Ханаан. А в духовный Ханаан ведет Свою Церковь другой Иисус — Иисус Христос. Только Христос может дать нам ханаанскую жизнь, — жизнь, полную благодати.

Поймем великую и драгоценную истину: наш Ханаан — во Христе! Слово Божье говорит о богатом и славном наследии Христа для святых: Ефес. 1, 18. И все это богатое наследие должно сделаться достоянием каждого из нас. Но земной Ханаан доставался Израилю постепенно, не сразу, шаг за шагом. Прочтем Ис. Нав. 1, 3: «Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам, как Я сказал Моисею». Так и духовный Ханаан. Так и великое наследие во Христе: не сразу, а постепенно.

Миллионы христиан остаются вне этого наследия, потому что, выйдя из греховного рабства, они не доходят до Ханаана. Из тех, кто вышел в дни Моисея из Египта, только двое — Иисус Навин и Халев — достигли Ханаана. Все осталь-

ные, хотя и избавились от тяжкого плена, но умерли в пустыне. Такова печальная картина ветхозаветной церкви. А картина новозаветной церкви отраднее? Позвольте провозгласить здесь печальную истину: большинство искупленных Кровью Агнца душ умирают в «пустыне», не дойдя до земли, текущей «молоком и медом». Хорошо обрисовал апостол Павел этих бедных искупленных: Филипп. 2, 21; Филипп. 3, 18. Здесь речь идет о детях Божьих, как и в 1 Кор. 3, 3 или в 1 Кор. 11, 30. О, благословенные Халев и Иисус Навин, достигшие Ханаана! Побольше бы их в Церкви Христа! Будем стремиться к Ханаану, — к благословенной полноте во Христе, к овладению всем великим наследием Христа.

Но не забудем, что и в Ханаане народ Божий встречал сильных врагов — исполинов с железными колесницами и укрепленными городами. Мы будем свидетелями войн в Ханаане. О чем это говорит? О том, что дети Божии должны быть всегда во всеоружии Божьем, о чем так ясно говорит апостол Павел в Послании к Ефес. 6, 10-17: «Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его: облекитесь во всеоружие Божье, чтобы вам можно было стать против козней диавольских; потому что наша брань не против крови и плоти, но... против духов злобы поднебесных. Для сего примите всеоружие Божье, дабы вы могли противостать в день злой и, все преодолевши, устоять. Итак станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись в броню праведности, и обувши ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым можете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божье». В жизни самых освященных детей Божиих бывают «злые дни», дни сильных искушений, огненных испытаний, и даже достигшие высших ступеней духовной жизни не гарантированы от падений.

Великая задача *И. Нав. 1, 1-9*

В чем заключалась великая задача Иисуса Навина? В овладении Ханаанской землей. Моисей перед смертью, в большом собрании всего израильского народа, возложил на Иисуса Навина эту великую задачу. Прочтем Второзак. 31, 7 — 8: «И призвал Моисей Иисуса, и пред очами всех Израильтян сказал ему: будь тверд и мужествен, ибо ты войдешь с народом сим в землю, которую Господь клялся отцам его дать ему, и ты разделишь ее на уделы ему; Господь Сам пойдет пред тобою, Сам будет с тобою, не отступит от тебя и не оставит тебя, не бойся и не ужасайся». А после смерти Моисея Сам Господь возлагает на Иисуса Навина эту же самую задачу. И на всех нас возложена Господом величайшая задача: овладеть духовным Ханааном, то есть величайшим наследием Божиим во Христе Иисусе.

Ханаан был одновременно и подарком Божиим, и плодом больших усилий и напряженной борьбы. Вспомним слова Божии, сказанные Аврааму в Быт. 13, 14-15; 17: «И сказал Господь Аврааму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои, и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу, и к югу, и к востоку, и к западу. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки... Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее: ибо Я тебе дам ее».

И все же Ханаан пришлось Иисусу Навину завоевывать шаг за шагом, с большим трудом. Так обстоит дело и с нашим Ханааном — великим и славным наследием, сокрытым во Христе. Христос принадлежит нам, как сказано в Песни Песней: «Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему!» И, вместе с тем, нужно познать Его, завладеть Им. И для этого требуется большой труд, большие усилия, большое прилежание. Мы знаем слова Христа: «Царствие Божье силою берется» (Ев. Матф. 11, 12). Затем слова апостола Павла в Послании к Филипп. 3, 7-8: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа».

Завоевание Ханаана требовало больших жертв. Не только потому, что жители Ханаана — хананеи — были рослым народом, были великанами или исполинами, и не только потому, что у них были железные колесницы и сильно укрепленные города, но и потому, что хананеи были высококультурным по тому времени народом, который по культуре своей соперничал с Вавилоном и Египтом. Так что трудности на пути Иисуса Навина были очень большие. И он хорошо понимал их и знал их. Познание Христа и приобретение Христа во всей полноте тоже связано с известными трудностями. Каковы наши трудности при познании и приобретении Христа? Это наша малая любовь ко Христу. Недостаточно сильно любя Его, мы недостаточно жаждем познавать Его и приобретать Его. Мы удовлетворены спасением во Христе. Нам довольно счастья разбойника, спасенного на Голгофе милосердием Христа. Более глубокого счастья мы не ищем. Очень сильным «хананеем» является в нашей христианской жизни духовная лень. О ней хорошо говорит Соломон. Прочтем Притчи 6, 9-11: «Доколе ты, ленивец, будешь спать? Когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник». Духовная бедность наша — результат нашей духовной лени. Она — результат духовной дремоты и сна. О, как много у детей Божьих этой духовной лени, этой дремоты и сна. Не будем удивляться, что мы так бедны духовно и что так мало у нас от великого богатства во Христе.

Иисус Навин трепетал перед своей великой задачей и перед ее трудностями. Он был скромным слугою Моисея. Он подметал его шатер, и пока не было Сепфоры, готовил и пищу для своего господина. Он не мечтал ни о каких завоеваниях Ханаана. Он был рад быть верным в малом. И вдруг Моисей призывает его к такой великой задаче. А потом, после смерти Моисея, Сам Господь повторяет этот призыв. Из скромного слуги Моисея Господь делает великого завоевателя Ханаана!

Друзья! Мы все скромные слуги наших ближних. Жены — скромные слуги своих мужей; мужья — слуги своих жен; родители — слуги своих детей; дети — слуги своих родителей. Разве это не так? Наши жилища — это те скромные шатры, где мы выполняем свои повседневные обязанности, в точности так, как Иисус Навин. Будем же верны в малом!

И вдруг раздается голос Божий: «Подними очи твои и посмотри к северу и к югу, и к востоку, и к западу». Посмотри на наследие, на богатство во Христе. Твоя задача — быть Иисусом Навиным, завоевателем Ханаана, завоевателем сокровищ во Христе!

Может быть, кто-нибудь скажет: эта задача не для меня. Я только слуга Моисея; или: я — левша, как Аод; или: я — наименьший в доме отца Моего, как Гедеон. Все это верно, и все-таки задача Иисуса Навина — задача для всех нас.

Великое оружие дал Господь Иисусу Навину. Какое? Кто-нибудь скажет: эта армия израильтян, это оружие израильтян. Нет. Господь как бы дает в руки Иисусу Навину книгу (Библию) и говорит ему: Ис. Нав. 1, 8. Вот оно, оружие Божье для завоевания Ханаана: Библия и постоянное изучение ее. А как нам приобрести все наследие Божье? Как нам приобрести всего Христа, всю полноту, всю широту, всю долготу и всю высоту Его? Средство только одно: Библия.

Христос говорит: «Исследуйте Писание, ибо оно свидетельствует о Мне». Земли для завоевания много (Ис. Нав. 13, 1): от 1-й главы Бытия до последней главы Откровения. И всюду на страницах Библии — Христос, то есть золото, бриллианты, драгоценнейшие жемчужины! Сколько нужно копать и углубляться, чтобы находить это сокровище всех сокровищ.

Задача великая: исследовать Библию. Не будем же ленивы. Исполним повеление Божье о Библии Иисусу Навину, и мы приобретем Христа в значительной полноте.

Последние события перед переходом Иордана

Повеление Иисуса Навина: Ис. Нав. 1, 10-11 — «Спустя три дня вы пойдете за Иордан сей...» Что же произошло на берегу Иордана за эти три дня? Израиль мог убедиться, что Иордан в это время года непроходим. Непроходим без чуда Божьего. Почему? Река Иордан — горная река. Кто видел горные реки, тот знает силу их течения. Ущелья — результаты этой силы. Иордан берет свое начало в горах Ермона и устремляется к Мертвому морю, но когда тает снег на вершинах гор Ермона, Иордан выходит из своих берегов и представляет собой глубокую, с ревом несущуюся реку, не знающую на своем пути никаких преград. Таким был Иордан, когда Иисус Навин дал повеление к переходу его. Прочтем Ис. Нав. 3, 14-15: «Итак, когда народ двинулся от своих шатров, чтобы переходить Иордан, и священники понесли ковчег завета пред народом: то лишь только несущие ковчег вошли в Иордан, и ноги священников, несших ковчег, погрузились в воду Иордана (Иордан же выступает из всех берегов своих во все дни жатвы пшеницы)...» И вот, израильский народ смотрит на эти стремительные, глубокие и мутные воды, покрытые пеной, и одно чувство должно было охватить его: это чувство безнадежности. Знакомы ли мы с этим чувством? Авраам был с ним знаком, когда произносил слова: Бытие 17, 17. Давид был знаком с этим чувством, когда гонимый, как серна на горах, Саулом, он ожидал обещанного ему Господом царства. Мария и Марфа из Вифании были знакомы с этим чувством, когда брат их Лазарь не только умер, но и смердел уже во гробе. О, это чувство безнадежности! Многие из нас его испытали, уже стояли на берегу ревущего Иордана, не зная, как его перейти. А кто не испытал этого — еще испытает. Страшные, бурные воды Иордана, и ни одного моста чрез него, ни одной лодки.

Мы упомянули Авраама. Стоя на берегу безнадежного «Иордана», он рассмеялся смехом недоверия к Господу, но потом устыдился своего неверия, поднял

очи к Всемогущему и доверился Ему целиком и полностью, перестав смотреть на свое одряхлевшее тело. Как замечательно об этом сказано в Римл. 4, 18-21. Вот такой вере мы должны научиться на берегу нашего бушующего «Иордана», и когда нет никакого моста для перехода — мы должны научиться верить в Божие чудо, если даже все кажется нам безнадежным.

Вот обращение Раав в Иерихоне, совершившееся до перехода Иордана. О ней говорит вся вторая глава книги Иисуса Навина, но прочтем только 2-й стих из этой главы. О том, что эта язычница-ханаанейка уверовала в живого Бога, сказано в двух местах Евангелия: Евр. 11, 31; Ев. Матф. 1, 5.

Раав (Рахав) заняла место в родословной нашего Господа Иисуса Христа. О, чудеса благодати Божьей! Червленной веревкой (то есть верой в силу Крови Христа) она связала себя и с ветхозаветной, и с новозаветной церковью. Бог видел эту жаждущую душу — единственную среди семи языческих народов в Ханаане. Видел ее так же, как Он видел Нафанаила под его смоковницей, или римского сотника Корнилия в Кесарии, или евнуха, едущего из Иерусалима в Эфиопию. В массах народов Он видит эти отдельные жаждущие души и спешит им на помощь. Как ни мало знала Раав об истинах Божьих, но одну истину она постигла хорошо, и этой истины было достаточно, чтобы спасти ее. Она постигла, что кровь, которой была выкрашена веревка, достаточно сильна, чтобы спасти ее не только от физической, но и от вечной смерти. О, мы можем ничего не знать, кроме того, что Кровь Христа смывает всякий грех, и веры в эту истину достаточно, чтобы быть навеки спасенными.

Чему учит нас поведение двух с половиной колен народа израильского? Прочтем Иис. Нав. 1, 12-17: «А колону Рувимову, Гадову и половине колена Манассиина Иисус сказал: вспомните, что заповедал вам Моисей, раб Господень, говоря: Господь, Бог ваш, успокоил вас, и дал вам землю сию. Жены ваши, дети ваши и скот ваш пусть останутся в земле, которую дал вам Моисей за Иорданом; а вы все, могущие сражаться, вооружившись, идите пред братьями вашими и помогайте им, доколе Господь не успокоит братьев ваших, как и вас; доколе и они не получают в наследие землю, которую Господь, Бог ваш, дает им. Тогда возвратитесь в наследие ваше, и владейте землею, которую Моисей, раб Господень, дал вам за Иорданом к востоку солнца. Они в ответ Иисусу сказали: все, что ни повелишь нам, сделаем, и куда ни пошлешь нас, пойдём. Как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя: только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем».

Два с половиной колена — Рувимово, Гадово и половина колена Манассиина — вместе со всеми остальными коленами Израиля перешли Иордан и целых семь лет провели в ханаанской земле, текущей молоком и медом, но потом они снова вернулись в свои пределы.

О, сколько детей Божьих, идущих не вперед, а назад! Было время: они шли вперед и достигли больших высот в своей христианской жизни, но они ниспали со своей высоты и теперь идут назад. Всем таковым Господь сегодня говорит: «Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела».

«И сказал Иисус народу: освятитесь, ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса» (Иис. Нав. 3, 6). Мы все жаждем чудес от Господа: преображения наших характеров, таких тяжелых и скверных; обращения к Господу дорогих нашему

сердцу душ; исчезновения зла в нас и вокруг нас; проявления большей любви. Что же нужно для этого? Освящение. А что значит «освящение»? Это значит, «посвящение», то есть полная отдача всего себя Господу!

Освященный — это значит посвященный, отданный целиком Господу. Там, где полное посвящение, полная отдача Господу, — там и чудеса Божии, великие и славные. И не только в апостольские времена, но и сегодня.

Переход через Иордан *И. Нав. 3, 6-17*

В ханаанской земле жили семь родственных народов: хананеи (именем которых часто называются в Библии и все прочие народы ханаанской земли), хеттеи, евеи, ферезеи, гергесеи, аморреи, иевусеи. Все эти семь народов погрузились в самое ужасное идолопоклонство. Мера их беззаконий достигла высших пределов. Она такой не была еще в дни Авраама, когда он из своей родной Месопотамии переселился сюда, в ханаанскую землю. Прочтем Бытие 15, 16: «В четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась».

В дни Авраама были уже явные признаки духовного разложения хананеев или аморреев, — достаточно вспомнить Содом и Гоморру, и суд Божий над ними. Но в дни Авраама можно было встретить в Ханаане и людей, глубоко преданных Богу. Вспомним встречу Авраама с Мелхиседеком. Разве это не отрадное явление? Но семь народов Ханаана были повинны не только в глубоком идолопоклонстве. Их беззакония перечислены во Второзаконии 18, 9-12. Они проводили сыновей и дочерей своих через огонь, они прорицали, гадали, ворожили, занимались чародейством, вызывали духов, волшебствовали, вопрошали мертвых. «Мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за эти мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего». Опасность великая грозила ветхозаветной церкви — заразиться от хананеев этим беззаконием, этой мерзостью. И мы увидим, что они действительно неоднократно заражались и идолопоклонством, и всеми другими беззакониями аморреев. В дальнейшем мы увидим, что ветхозаветный народ Божий не исполнил до конца воли Божией в отношении изгнания хананеев и оставил их в земле ханаанской на горе себе и на духовное разращение своих потомков. И результаты были самые плачевные.

Израильтяне стояли на берегу разлившегося Иордана. Разные чувства наполняли сердца этих людей. Возьмем двух человек из этого громадного воинства и заглянем в их души: это Халев и Ахан. Халев — соратник Иисуса Навина — был полон надежды на Господа и спокойно смотрел на глубокие воды Иордана. Ахан — сребролюбец — был мрачен, как его собрат по сребролюбию, Иуда. Ахан был полон сомнения в благополучном переходе бурного Иордана. Много было в народе в этот день подобных Халеву, но немало было и подобных Ахану. Но вот от народа отделяется небольшая группа людей — это священники. Они в белых одеждах. Они несут ковчег завета. Вот они спускаются к реке. Их задача — войти в реку. И вот, они вошли в воду. Миллионы глаз устремлены на них. Лишь

только ноги священников, несших ковчег, погрузились в воды Иордана, вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большом расстоянии, а текущая в Мертвое море ушла и иссякла. И народ переходил, как некогда по дну Черного моря.

О чем говорит нам этот переход через Иордан, эти священники, входящие в глубокие воды Иордана и стоящие посреди реки, пока не перешел последний из израильтян? Не говорит ли все это нашим сердцам о великом Первосвященнике, Господе нашем Иисусе Христе, Который погрузился в глубочайшие воды страданий, чтобы остановить поток справедливого гнева и суда Божьего? Вот Он в глубине гефсиманских переживаний, и еще глубже в потоке страданий на Голгофе. Вот Он во гробе. Но, погружаясь в страдания и смерть, Он остановил гнев Небесного Отца и суд Его. Гнев Божий против нас, грешников, иссяк на Голгофе, как иссякли некогда воды Иордана. И теперь в небесный Ханаан переходят спокойно и радостно, один за другим, миллионы спасенных Кровью Христа грешников. Но есть еще реки скорби, через которые нам приходится переходить. Но и в них Христос с нами. Прочтем Ис. 43, 2: «Будешь ли переходить через воды, Я с тобой, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя». Есть еще Иордан смерти, но и там Христос. Прочтем Пс. 22, 4: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня».

Между духовным Ханааном и нами лежит Иордан, трудно проходимый Иордан. Что мешает нам достигать полноты и совершенства Христа? Ответ дает апостол Павел. Прочтем Римл. 7, 18: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу». Плоть наша — вот Иордан наш, разделяющий нас с Ханааном; живущий в нас грех — вот труднопроходимые воды Иордана (Римл. 7, 17). Как преодолеть эту преграду — живущий в нас грех, — об этом мы и будем говорить в дальнейшем.

Галгал

И. Нав. 4 глава и 5, 1-9

Галгал... Что это за место? Это не город и не село, а просто равнина у подножия высокой горы. Равнина, расположенная между Иерихоном и Иорданом и сплошь покрытая роскошными пальмами, как и сам город Иерихон, что значит «город пальм». Здесь, на этой огромной равнине, израильский народ раскинул свои шатры на долгое время, пока войны его путем борьбы не расширили пространство для обитания народа. Это было первое пристанище для женщин, стариков и детей. Галгал был исходным пунктом для завоевания Ханаана. Галгал стал одним из замечательных мест в истории ветхозаветного народа Божия.

Чем же замечателен Галгал? Какие там произошли события, которые долго помнила ветхозаветная церковь и которые записаны на страницах Библии для нашего наставления? Рассмотрим три события. Прежде всего, пойдём к берегам Иордана. Он все еще иссушен, и народ переходит его, а священники с ковчегом

стоят посреди него. Вот появляется группа людей, состоящая из двенадцати человек. Это представители двенадцати колен народа. Они направляются к середине реки, к месту, где стоят священники. Вот они наклоняются и поднимают что-то тяжелое. Это камни, которыми богато дно Иордана. Выбрав двенадцать самых больших камней, по одному на каждого, группа возвращается на берег, и из двенадцати камней складывает простой, но многоговорящий памятник. Устроив этот памятник, двенадцать человек еще раз направляются на середину реки, где стоят священники с ковчегом, и снова нагибаются, чтобы взять еще двенадцать больших камней. А эти камни для чего? Из них будет устроен второй памятник, посредине реки, на месте, где стояли ноги священников. Он будет виден из воды, когда река войдет в свои берега и примет свой обычный вид.

Итак, первый памятник. О чем он должен был говорить? Прочтем Ис. Нав. 4, 5-7: «И сказал им Иисус: пойдите пред ковчегом Господа, Бога вашего, в середину Иордана, и возьмите оттуда и положите на плечо свое каждый по одному камню, по числу колен сынов Израилевых, чтобы они были у вас знамением. Когда спросят вас в последующее время сыны ваши и скажут: «к чему у вас эти камни?», вы скажите им: «в память того, что вода Иордана разделилась пред ковчегом завета Господа; когда он переходил чрез Иордан, тогда вода Иордана разделилась». Таким образом, камни сии будут для сынов Израилевых памятником навек. Простой памятник, простые двенадцать камней, но какая проповедь о силе и милости Божьей! Мы уже говорили, что иссушенный Иордан — это оставленный на Голгофе гнев Божий против нас, грешников. И в память об этом великом деле нашего Господа на Голгофе мы, новозаветные дети Божии, тоже имеем простой памятник, но тоже многозначный: это — хлебопреломление.

Теперь рассмотрим другую картину. Вот другой Иордан — река смерти. Представим себе, что мы перешли эту реку. Мы на том берегу, и что же мы видим там? Прочтем Откров. 21, 12 и 21: «Он имеет большую и высокую стену, имеет двенадцать ворот и на них двенадцать Ангелов, на воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых», «А двенадцать ворот — двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города — чистое золото, как прозрачное стекло». Прочтем еще Откров. 21, 14: «Стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати Апостолов Агнца». Двенадцать камней Израилиа и двенадцать камней новозаветной церкви на небесном берегу — это чудный памятник единства Церкви Божьей — ветхозаветной и новозаветной.

Пойдемте теперь ко второму памятнику — к памятнику над водами Иордана. О чем говорят двенадцать камней, погребенные в водах Иордана? Не говорят ли они о смерти и погребении всех верующих вместе со своим Господом? Прочтем Колос. 3, 3: «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге», и Колос. 2, 12 и 20: «Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых»; «итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений?» Камнями в Иордане является вся Церковь Христова, прошедшая через смерть со Христом и через погребение с Ним в крещении. Крещение по вере — это второй памятник, данный Господом Своей Церкви. Итак, два памятника у ветхозаветной церкви: двенадцать камней на берегу Иордана, говорящих о

смерти Христа на Голгофе, и двенадцать камней в водах Иордана, говорящих о смерти и погребении верующих со Христом. Два памятника и у новозаветной церкви: это хлебопреломление, говорящее о смерти Христа на Голгофе, и крещение, говорящее о смерти и погребении детей Божьих со Христом. Два памятника, говорящие о двух великих истинах христианства: о том, что Христос умер за нас, и что мы умерли с Ним, чтобы жить для Него.

Третье событие в Галгале: обрезание. Народ, вышедший из Египта, был обрезан. Народ, родившийся во время странствования по пустыне, не был обрезан. В Галгале было совершено обрезание, и нам необходимо «обрезание». Мы умерли со Христом, но нам необходимо «обрезание». Какое это обрезание? Прочтем Колос. 2, 11: «В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым». Обрезание Христово! Что Христос Сам говорит о Своем обрезании? Прочтем Иоан. 15, 2: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода». В Его руке благословенный нож, которым Он отрезает у нас все неудобное Ему. Боль бывает сильная при этом, но в результате — величайшее для нас всех благо. Каждый из нас находится под ножом небесного хирурга — Христа. И каждый из нас имеет свои «опухоли», «греховные опухоли», которые должны быть удалены, вырезаны, и слава Ему за Его благословенные операции, как бы болезненны они ни были.

Видение Иисуса Навина *И. Нав. 5, 10-15*

В Галгале израильский народ совершил Пасху. Мы знаем, что значит Пасха: это закланный агнец, кровь которого спасла некогда первенцев ветхозаветной церкви в Египте. Как не совершалось обрезание в пустыне, так не совершалась в пустыне и Пасха. В Галгале было совершено обрезание; в Галгале был отпразднован и праздник Пасхи.

Мы, новозаветные дети Божии, тоже празднуем Пасху. Прочтем 1 Кор. 5, 7: «Пасха наша, Христос, заклан за нас». И мы празднуем не один раз в году, а каждый день.

В Галгале израильский народ получил новую пищу: хлеб вместо манны. Манна перестала падать, потому что хлеба в Ханаане было вдоволь. Бог не бросается чудесами: там, где человек сам может добыть пищу, Он не посылает воронов и не посылает с неба манны. Его воля, чтобы мы трудились.

Но хлеб в Ханаане — это прообраз Христа, Хлеба жизни. Хлеб, чтобы сделать пищу для людей, должен пройти жернова и раскаленную печь. А Хлеб жизни — Христос? Разве на Голгофе Он не пережил «жерновов»? Он испытал там три рода огня: гнев Отца, гнев людей и гнев дьявола. И теперь Он является истинным Хлебом жизни для питания наших душ. Чем бы ни питались мы, наши души без Христа не будут иметь полного насыщения. Питание — явление и самое обычное, и самое таинственное. Питание — это впитывание каждой клеткой нашего тела той пищи, в которой она нуждается. И питание Христом тоже таин-

ственно: общаясь со Христом, мы впитываем в себя Его силу, Его терпение, Его мир, Его радость, Его смирение, Его кротость, Его любовь, Его мудрость, и все, что есть в Нем. Вот что значит, питаться Христом.

Видение Иисуса Навина. Это произошло тоже в Галгале. Иисус Навин нуждался в таком видении. И почему? Потому, что завоевание ханаанской земли было сверхчеловеческой задачей. Что это было за видение? Это был не человек и не ангел, ибо Он принял поклонение Иисуса Навина. Апостол Павел и Варнава не приняли поклонения людей в Листре (Деян. Ап. 14, 11-15). Ангел на острове Патмосе запретил Иоанну падать перед ним (Откр. 19, 9-10). А здесь, в Галгале, мы не слышим такого запрета, потому что Иисусу Навину явился Сам Господь: «Я — вождь воинства Господня!» Народ Божий нуждался именно в этом Вожде. Иисус Навин был ничто по сравнению с крепостью иерихонских стен. Требовался Вождь божественный. И Он пришел и взял все воинство ветхозаветной церкви под Свое руководство. Все победы ее были Его победами.

Это видение Иисуса Навина и наше видение. И мы видим Вождя воинства Господнего, нашего Господа Иисуса Христа. В книге Откровения Иоанна Христос показан как ходящий посреди семи золотых светильников (Откр. 1, 12-13). Его великое обетование: «Се, Я с вами во все дни». И в руке Христа обнаженный меч. Это меч, который назван в послании к Евреям «мечом обоюдоострым». Этот меч — Слово Божье. Прочтем Евреям 4, 12: «Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого». Этот меч поражает сердца грешников. Но он поражает и сердца детей Божиих, обличая их и отрезая то, что неуютно нашему Господу.

Христос — Вождь Своей Церкви. Взоры всех детей Божиих должны быть направлены на Него. Никто из людей не должен заслонять Его. В Коринфской церкви произошла такая ошибка. Прочтем 1 Кор. 3, 4-7: «Ибо, когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий». Не Аполлосы и не Павлы, а Христос, и только Христос!

Велико было значение этого видения для Иисуса Навина. Наверно, это видение было ему тогда, когда он обдумывал планы завоевания Иерихона, стены которого высились перед его глазами, и чем больше он думал о том, как завоевать этот город, тем больше, возможно, падал в нем дух, тем непосильнее казалась ему эта задача. Но это явление Господа сказало ему: «Не воинством и не силою, но духом Моим» (Захар. 4, 6). О, как ободрилось сердце Иисуса Навина. И мы увидим, как легко был распутан Самим Господом сложный узел, как легко была взята сильная крепость — Иерихон.

И для нас это видение имеет громаднейшее значение. Когда перед нами высятся «иерихонские стены», и мы не знаем, что делать — с чего начать, как приступить к этим стенам, — поднимем глаза и увидим, как и Иисус Навин, Того, для Кого Иерихон — только карточный домик. Христос может чудесным образом развязать и все наши узлы.

Падение Иерихона *И. Нав. 6, 1-19*

Первое сильное затруднение, с которым встретился израильский народ в Ханаане, был Иерихон. Его нужно было взять, чтобы двигаться дальше. Но как взять его? Господь сказал Иисусу Навину: «Вот, Я предаю в руки твои Иерихон и царя его». И мы увидим, как Господь исполнит Свое обетование. Как пал Иерихон? Порядок его завоевания был установлен Самим Господом. Семь священников и все воинство израильское должны были обходить город однажды в день. В центре был ковчег завета — символ присутствия Господа. Священники трубили трубами. Шесть дней обходил Израиль город, а в седьмой день Господь велел обойти город семь раз. И при звуке труб, после последнего седьмого обхода, народ воскликнул громким голосом, и стены города обрушились до своего основания.

Всякое затруднение в нашей христианской жизни можно назвать «иерихоном». Сильными «иерихонами» в нашей жизни являются: наш характер; наше «я»; наш язык. Это особенно сильные «иерихоны».

Возьмем наш характер. Сколько в нем гордости, раздражительности, скупости, грубости, эгоизма, жестокости. Мы внутренне плачем о нашем характере, но он продолжает проявляться. А наш язык? Причислим его к сильным «иерихонам», потому что Слово Божие говорит о нем так. Прочтем Иак. 3, 2-11: «Ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело. Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их; вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий. Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает: и язык — огонь, прикраса неправды. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человек, сотворенных по подобию Божью: из тех же уст исходит благословение и проклятие. Не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода?» Разве восьмой стих не дает нам права называть наш язык «иерихоном»? Да, наш маленький язык — это величайший «Иерихон».

Путь к завоеванию наших «иерихонов» тот же, что и в дни Иисуса Навина. В центре был ковчег завета. Ковчег завета был прообразом Христа. Урок для нас: во всей нашей великой борьбе против греха на первом месте должен быть Христос. От Него же исходит призыв к постоянной борьбе против греха. От Него же исходит и сила для победы над грехом. Вот почему Христос сказал: «Без Меня не можете делать ничего». В нашей духовной борьбе Христос — Альфа и Омега!

Не без Христа, но и не без нас! Почему не пали стены Иерихона без всякого обхода их народом? Народ мог бы спать в шатрах, а Господь совершил бы Свое дело без него. Но нет. Народ должен был каждый день обходить город.

В Евангелии есть слово Христа: «Бодрствуйте и молитесь». Зачем, Господи? Разве Ты не сказал, что Ты будешь побороть за нас? Да, но с вами. И вы должны сражаться, подвизаться против греха, и даже до крови. Так написано в Послании к Евреям 12, 4.

Почему народ обходил каждый день стены Иерихона? Во-первых, чтобы не забывать о великой преграде к овладению Ханааном, чтобы знать, что именно Иерихон является помехой. Во-вторых, чтобы каждый день участвовать с Господом в борьбе против Иерихона. Знаем ли мы нашу помеху на пути к совершенству? Знаем ли мы недостатки нашего характера? Недостаточно просто знать, что у нас плохой характер, — надо знать свои определенные грехи. Наш характер — «Иерихон» вообще, а в этом «Иерихоне» есть еще свои «Иерихончики», свои «лисенята», выражаясь языком Соломона. Например: мы знаем, что мы очень обидчивы. Мы должны всегда помнить об этом «Иерихоне» в нашем характере. И каждый день бороться против этой нехорошей черты нашего характера. Но разве у нас только обидчивость? О, как важно видеть свои «Иерихоны». И каждый день «обходить их», то есть сражаться с ними. Возьмем наш особенно сильный «Иерихон» — наш язык. Борьба против нашего языка должна сделаться повседневной и серьезной. Только тогда падут стены этого сильного «Иерихона».

«Священники трубили, народ воскликнул громким голосом». Чему учат нас звуки этих труб и победный клич? Это — клич веры! Это — вера в победу, хотя стены Иерихона еще стояли. Пусть будет и у нас эта вера в победу. Стены наших «Иерихонов» еще стоят: характер наш все еще далек от совершенства. Язык наш все еще говорит, чего не следует. Дорогие нашему сердцу все еще не обратились ко Христу. Но будем верить в падение наших «Иерихонов». Будем «трубить» победу! Господь наш сотворит великое.

Скажем еще об одном великом и сильном «Иерихоне»: это — все зло, которое творится на земном шаре. Падут ли стены этого страшного Иерихона когда-либо? Прочтем Исаия 11, 9: «Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей: ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море».

Гай *И. Нав. 7, 1-12*

Завоевание Ханаана продолжалось семь лет. Много было столкновений с врагом, но поражение израильский народ потерпел только один раз, и потерял за все время только тридцать шесть человек. Ветхозаветная церковь знала только победы, потому что она имела божественного Вождя.

А мы что имеем в нашей духовной борьбе? Победы или поражения? Больше — поражения. Нас одолевают изо дня в день наши дурные привычки, наши недостатки и даже грехи. Мы уже привыкли к нашим недостаткам и порокам. Первое время мы плакали, а теперь как будто иначе и быть не может. Мы стали ожидать победы только в небесах, после смерти.

Поражение израильского народа под Гаем содержит драгоценные уроки для всех верующих, поэтому и описано оно очень подробно. Произошло это пораже-

ние под маленьким городком Гаем и имело свои причины. И все наши поражения имеют свои причины. Гай! Поговорим о нем. Иерихон лежал в развалинах. Все в нем было уничтожено: люди, скот. Из всего населения Иерихона была оставлена в живых Раав — эта иерихонская Мария Магдалина — и ее родственники. А прекрасная сennaарская одежда, двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей были присвоены Аханом.

Итак, с сильным и страшным Иерихоном было покончено. И вот перед израильским народом маленький городок Гай. Соглядатаи осмотрели этот городок и нашли, что для взятия его достаточно двух-трех тысяч человек. Иерихонские стены обходили все войско израильское, а для Гая довольно двух-трех тысяч. Но те, которые так рассуждали, забыли, что Иерихон пал не от руки народа, а силой Божией. Не от трубных звуков и не от клича народа рухнули стены Иерихона, а от всемогущей руки Бога сил. Народ ошибочно думал: если передо мной не устоял Иерихон, так уж давно и этот город не устоит. Ошибка израильского войска заключалась в том, что оно недооценивало силы маленького Гая, и они поняли свою ошибку только тогда, когда потерпели от маленького, ничтожного Гая позорное поражение.

У нас тоже есть «Иерихоны» и «Гаи». И от наших «Гаев» мы терпим больше поражений, чем от «Иерихонов», и только потому, что мы мало придаем им значения. В Слове Божиим есть одно место, где собраны вместе несколько «Иерихонов» и «Гаев». Прочтем Галат. 5, 19-21: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божья не наследуют». Дух Святой поставил в один ряд и «Иерихоны» и «Гаи»: и прелюбодеяние и гнев, и убийство и распри, и пьянство и ссоры, и ненависть и зависть! И те, и другие наносят одинаковое поражение детям Божиим. Сказано: «Поступающий так Царствия Божья не наследует», поэтому, если мы стоим на страже перед стенами «Иерихонов», то будем стоять на страже и перед стенами «Гаев». Если мы тщательно обходим стены «прелюбодеяния» или «убийства», или «пьянства», то давайте тщательно обходить и стены «гнева» и «распрей», «ссор» и «зависти».

Опасны для нашей духовной жизни и «Иерихоны», и «Гаи». И те, и другие становятся между нами и нашим Господом и нарушают общение с Ним. А вся сила наша только в общении с Господом. Вне общения со Христом мы потерпим поражение от самого крохотного «Гая», и наоборот, со Христом мы окажем силу над самыми сильными «Иерихонами».

Грех Ахана нарушил связь с Господом. В этом ужас всякого греха. Грех нарушает нашу связь со Христом. Грех делается стеною между нами и Господом. Это великая истина. Грех Ахана повторился и в новозаветной церкви, когда Анания и Сапфира присвоили то, что должно было принадлежать Господу. И если бы грех Анания и Сапфиры не был тут же удален из церкви, то поражение ожидало бы и церковь апостольских дней: Господь не стал бы творить тех великих и славных дел, о которых повествуют страницы Книги Деяний Апостолов. Господь допускает поражения и великие поражения в нашей христианской жизни, чтобы мы отыскивали в себе наших «Аханов», то есть всякий грех, который нарушил нашу связь с Господом.

В связи с грехом Ахана надо подчеркнуть очень важную истину: грех Ахана отразился на всем народе. Господь сказал Иисусу Навину: «Израиль согрешил...» (Иис. Нав. 7, 10-11). Всякий грех любого чада Божия отражается на всей церкви, на всем христианстве. Каждый грех понижает духовный уровень всей церкви. Духовное охлаждение одного члена церкви влияет на всю церковь. Как кусочек льда обязательно дает себя чувствовать, охлаждая все вокруг себя; как заноза в пальце дает себя чувствовать всему телу, так и грех любого члена Тела Господнего отражается на всем Телу, то есть на всей церкви. Но и наоборот: огонь любви в одном сердце оказывает свое влияние на все прочие сердца, поднимая их духовную температуру. Это твердый закон нашей духовной жизни, и эта истина хорошо выражена в словах апостола Павла — 1 Кор. 12, 26. Каждый из нас влияет на всю церковь, либо повышая ее духовный уровень, либо понижая; либо зажигая, либо охлаждая. Тысячи «Аханов» имеются в Церквях Христовых. Их скрытые и открытые грехи ведут к упадку всей церкви, всего христианства. Их недостойная христианская жизнь набрасывает черную тень на светлый образ Иисуса Христа. Но не будем искать «Аханов» вокруг себя, а заглянем в свое сердце и скажем Господу: «Не я ли один из них?»

Грех Ахана *И. Нав. 7, 13-26*

Был ли грех Ахана внезапным падением или постепенным отступлением от Господа? Библия не говорит об этом. Все, что мы читаем о нем в Библии, и то ужасное наказание, которое постигло его и его семью, говорит о том, что еще задолго до хищения им иерихонских ценностей он был уже отступником от Господа, и не только он сам, но и вся его семья. Ахан не беспокоился о своем грехе — он беспокоился только о том, чтобы люди о нем не узнали. Так бывает и со всеми, кто грешит. Грех им не страшен — страшно, что люди об этом узнают, что люди осудят. «А что скажут люди, когда они узнают?» — вот вопрос всех «Аханов». А на лицо Господа они не смотрят, и что в Его божественных очах слезы — они этого не видят. «Ахан» смотрит то направо, то налево — не узнали ли люди? Не смотрят ли они с гневом на него? А как на него смотрит Господь со Своего престола, — это его не интересует. Если мы согрешим, то взглянем в очи Господа, и мы прочтем в них глубокую, глубокую печаль. Что пользы, что люди улыбаются нам и жмут нам руки, в то время как наш дорогой Спаситель с великой печалью смотрит на нас. Мы поем: «Одобрись Ты, — в том вся моя награда!» Но можно бы петь и наоборот: «Осудишь Ты, — в том все мое несчастье».

Мы должны ненавидеть грех, самый грех. Ненависть ко греху рождается только у ног Христа. Чем ближе мы ко Христу, тем ненавистнее для нас грех. Это великая истина. То, что Ахан так легко согрешил, является доказательством его удаления от Господа. Трудно грешить тем, которые живут вблизи Христа. Единственное спасение от греха — это близость к Господу!

Господь указал на Ахана. Он указывает на него и теперь в нашем сердце. Мы идем с болезнью к врачу. Мы обнажаемся, и он осматривает нас и находит болезнь. Так мы должны приходиться на осмотр ко Христу, и Он укажет нам на

наш недуг. Ах, если бы Ахан сам пришел к этому великому Врачу! Но он не явился к Нему, пока его не заставили силою. Да не будет этого с нами. Будем сами являться на осмотр к нашему Господу, а не ждать, как Ахан, принудительного осмотра.

Как зародился грех Ахана? Прочтем еще раз Ис. Нав. 7, 21: «Между добычею увидел я одну прекрасную сennaарскую одежду и двести сиклей серебра и слиток золота весом в пятьдесят сиклей; это мне полюбилось, и я взял это; и вот, оно спрятано в земле среди шатра моего, и серебро под ним». «Увидел» — взгляд. «Полюбилось» — явилось желание. «Взял», «зарыл». Так зарождается и развивается каждый грех. Сначала только взгляд, желание где-то в глубине сердца (увидел, полюбилось). А затем уже дело, действие: взял, зарыл. Грех должен быть обнаружен в зародыше, пока он еще только в сердце, в мыслях. Вот почему «блаженны чистые сердцем».

Необходимо самоиспытание. В дни Иисуса Навина испытывались колена, затем племена, затем семейства. Необходимо самое тщательное испытание всей нашей жизни, но по отдельным областям: нашей личной жизни, семейной, церковной, на работе, наших отношений с людьми, с друзьями, с врагами. Все эти области жизни должны чаще пропускаться пред очами нашего Господа для великой и благословенной ревизии, чтобы Его божественный перст мог указать на того или другого «Ахана», то есть на тот или другой грех. Но при испытании нашего сердца и нашей жизни есть одна большая опасность — слишком заниматься собою, а наша задача — больше заниматься Христом. Эта задача ясно выражена в Послании к Евреям 12, 2: «Взирая на Иисуса!» Но испытание самих себя требует направления нашего взора на самих себя, и получается как бы двойной лозунг: взирая на Иисуса! И взирая на себя! Как сочетать эти два взирания без ущерба для одного или другого. А вот как: один раз взгляни на себя, на свое сердце, на свою жизнь, и десять раз — на Иисуса. За каждый взгляд на себя — десять взглядов на Иисуса, а многие поступают наоборот.

Уничтожение Ахана в долине Ахор — это урок для всех детей Божиих, — как поступать с обнаруженным грехом (Ис. Нав. 7, 25-26). Обнаруженный грех должен быть уничтожен, и мы хотим, чтобы наш грех был уничтожен, сожжен. И Господь это сделает Сам Своею силою, Своим огнем, благодатным огнем Святого Духа. Всякий раз, когда Господь освобождает нас от того или другого греха, мы бываем тоже в «благословенной долине Ахор», долине очищения, долине освящения.

Из долины Ахор израильский народ вступил в настоящий Ханаан — страну величайшего изобилия, которого он до сих пор еще не видел. Богатейшие урожаи ячменя и пшеницы, виноградники с гроздьями винограда, которые под силу нести только двум человекам. Хлеб — это символ силы, виноград — вино — это символ радости. Из долины Ахор, из долины очищения путь ведет к силе и радости. Это — «да и аминь». Долина Ахор возвращает нам силу и радость; удаление греха — это путь к силе и радости.

Гевал и Гаризим *И. Нав. 8, 30-35*

Мы прочитали об одном из самых замечательных событий Ветхого Завета. После великого очищения, которое совершил Сам Господь над Своим народом, удалив грех Ахана из его среды, наступило время для исполнения повеления, которое Господь дал чрез Моисея. Прочтем об этом повелении во Второзак. 11, 24-32: «Всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше; от пустыни и Ливана, от реки, реки Евфрата, даже до моря западного будут пределы ваши. Никто не устоит против вас: Господь, Бог ваш, наведет страх и трепет пред вами на всякую землю, на которую вы ступите, как Он говорил вам. Вот, Я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие: благословение, если послушаете заповедей Господа, Бога вашего, которые Я заповедую вам сегодня, а проклятие, если не послушаете заповедей Господа, Бога вашего, и уклонитесь от пути, который заповедую вам сегодня, и пойдете вслед богов иных, которых вы не знаете. Когда введет тебя Господь, Бог твой, в ту землю, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею, тогда произнеси благословение на горе Гаризим, а проклятие на горе Гевал. Вот они за Иорданом, по дороге к заходу солнца, в земле Хананеев, живущих на равнине, против Галгала, близ дубравы Море. Ибо вы переходите Иордан, чтобы пойти овладеть землею, которую Господь, Бог ваш, дает вам, и овладеете ею, и будете жить на ней. Итак старайтесь соблюдать все постановления и законы Его, которые предлагаю Я вам сегодня». Второзак. 27, 2-3: «И когда перейдете за Иордан, в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, тогда поставь себе большие камни и обмажь их известью; и напиши на камнях сих все слова закона сего, когда перейдешь Иордан, чтобы вступить в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, в землю, где течет молоко и мед, как говорил тебе Господь, Бог отцов твоих».

Недалеко от Гая была долина Сихем. На севере она кончалась горой Гевал, а на юге — горой Гаризим. Где же была эта долина? Не встречаемся ли мы с ней и в Новом Завете? Какое событие в этой долине совершилось в дни Христа? Четвертая глава Евангелия от Иоанна говорит об этом событии. В этой долине находился колодезь Иаковлев, у которого происходила знаменитая беседа Христа с самарянкой, и когда в этой беседе Христос упомянул о поклонении самарян на горе, то Он как раз говорил о горе Гаризим. Вот в эту долину привел Иисус Навин весь израильский народ, который, как мы знаем, стоял станом в долине Галгал, между рекой Иорданом и городом Иерихоном.

Первое, что сделал Иисус Навин в этой долине Сихем, — устроил жертвенник и принес на нем двух жертв: жертву всежжения и жертву мирную, то есть жертвы благодарения. Жертвенник был из камней цельных, и их не касались железом, то есть на них не было никаких изображений, которыми, наоборот, пестрели жертвенники хананеев.

Жертва всежжения или жертва за грех указывала на жертву Голгофы, на Кровь Христа. Жертва мирная, жертва благодарения — это благодарение за милость и любовь Божью. О чем говорят нам эти две жертвы? Что мы никогда не должны забывать Голгофы, жертвы, там принесенной за наш грех, Крови Христа, испившей нас! Никогда мы не должны забывать, что мы — бедные греш-

ники, спасенные только благодаря жертве, принесенной на Голгофском кресте, и особенно не должны забывать об этом в «Ханаане», то есть когда мы поднимаемся на большие высоты духовной жизни, и тогда в глубоком смирении мы должны повторять слова: «О, я грешник бедный...»

И непрестанная жертва благодарения должна приноситься нами Господу за подвиг души Его на Голгофе! Пусть будут в наших сердцах всегда эти две жертвы: жертва Христа на Голгофе (Откр. 5, 8-9) и жертва благодарения за нее и за все другие милости Божии к нам.

Второе дело, которое было совершено в долине Сихем, — это написание слов закона на больших камнях, как повелел Господь через Моисея.

Ханаан был полон греха, но эти большие камни с заповедями Господними были громким призывом к чистоте и святости. Но о чем говорят нам эти камни с написанными на них заповедями Господа? Они заставляют нас вспомнить слова Иерем. 31, 33: «Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом»; 2 Кор. 3, 3: «Вы показываете собою, что вы — письмо Христово, чрез служение наше, написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца». Какой же закон написан Духом Бога живого на скрижалях наших сердец? Это — закон Христа, заповеди Евангелия, которые Христос, в отличие от закона Моисеева, от заповедей ветхозаветных, назвал новой заповедью. Это — заповеди, данные на горе, которые называются Нагорной проповедью Христа, заповедями блаженства. Да, слова Господа нашего Иисуса Христа написаны на скрижалях сердец наших. Вопрос в том, всегда ли мы им послушны, всегда ли мы их исполняем? Но они написаны на скрижалях наших сердец! Ветхозаветные заповеди были написаны в дни Иисуса Навина на больших камнях в долине Сихем, в самом центре ханаанской земли, но это не значит, что Израиль их всегда исполнял. Помогите нам Господь быть более послушными словам нашего Господа Иисуса Христа, написанным в сердцах наших.

Третье, что было совершено в долине Сихем, — это прочтение всему Израилю благословений и проклятий. Так было повелено Господом через Моисея. Если мы хотим узнать, что это были за благословения и проклятия, то нам надо прочесть 28 главу Второзакония. Читая эту главу, нам бросится в глаза, что в ней проклятия занимают больше места, чем благословения. Четырнадцать стихов этой главы заняты благословениями, пятьдесят четыре стиха заняты проклятиями. Так было в Ветхом Завете. А теперь, в Новом Завете? Только лишь одно проклятие раздается на страницах Евангелия. Прочтем его и примем его как великое предостережение от Господа: «Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема» (1 Кор. 16, 22).

Гаваонитяне И. Нав. 9, 1-21

Весь Ханаан объединился против Израиля. Все семь народностей ханаанской земли, забыв свои внутренние распри, составили единое воинство для сражений с Израилем. Гаваонитяне, то есть жители Гаваона, боясь смерти от меча израильтян,

решили обмануть ветхозаветную церковь. На своих ослов они положили ветхие мешки и ветхие, изорванные, в заплатах, мехи вина; ноги свои они обули в обувь, тоже ветхую и с заплатами, такую же рваную одежду они надели на себя. Дорожный хлеб их был сухой, заплесневелый и раскрошившийся. Все это для того, чтобы выдать себя за пришельцев из весьма дальней земли. В таком виде они пришли в Галгал, где находился израильский народ. Послушаем их разговор с Иисусом Навином и с израильтянами: Ис. Нав. 9, 6-13. И Израиль поверил, и даже сам Иисус Навин поверил и заключил с ними союз, дав клятву, что он сохранит им жизнь.

В чем причина этой великой ошибки? Стих четырнадцатый дает нам ответ на этот вопрос: «Господа Израиль не спросил». Эта же самая ошибка совершалась в Церкви Христовой многократно и бесчисленным множеством верующих.

Вот, например, союз галатийских церквей с «Гаваоном». Галаты «шли хорошо». Их церкви цвели и были полны радости Христовой. Но вот к ним пришли проповедники. Одежды у них ветхие, и в руках старый, черствый хлеб. Они принесли с собой ветхие каменные скрижали из времен Моисея и начали убеждать галатов заключить с ними союз. «Вы верите в оправдание через веру и в спасение благодатью, — сказали они галатам, — а мы принесли вам ветхозаветный закон, закон Моисея. Давайте заключим союз — союз благодати с законом, союз Голгофы с Синаем!» И бедные галаты пошли на это искушение, на союз с ветхозаветным законом. Апостол Павел, услышав об этой ошибке галатов, написал им послание, и в нем такие слова: «О, несмысленные Галаты! Кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых пред глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый? Сие только хочу знать от вас: чрез дела ли закона вы получили Духа, или чрез наставление в вере? Так ли вы несмысленны, что начавши духом, теперь оканчиваете плотию?» (Галат. 3, 1-3). Да сохранит всех нас Господь от великой ошибки галатов.

Есть немало и другого рода «гаваонитян», приходящих в стан детей Божьих. Апостол Иоанн предостерегает верующих от них; в 1 Иоан. 4, 1 он пишет: «Много лжепророков появилось в мире». Если в первые дни христианства их было много, то, сколько же их теперь? И все они стараются проникнуть в Церковь Христа. Трудно их бывает распознавать. Мудрые и неразумные девы так похожи друг на друга. Наемника от истинного пастыря бывает очень трудно отличить. И что еще страшнее: диавол принимает иногда вид ангела света.

В послании к Евреям 5, 14 говорится о детях Божьих, «у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла». Счастливы те из нас, которые умеют распознавать «гаваонитян», умеют испытывать духов — от Бога ли они, умеют различать добро и зло. Самое главное: научиться «вопросать Господа». Он ответит. Он прольет Свой свет на переодетого «гаваонитянина», на волка в овечьей шкуре, на лжепророка, на диавола в ангельском виде. Его обетование гласит: «Он избавит тебя от сети ловца» (Псал. 90, 3).

Долина Авиалонская *И. Нав. 10, 1-15*

Пять ханаанских царей заключили союз против израильтян. До этого времени израильтяне имели дело только с отдельными городами — Иерихоном и Гаем. А

здесь союз пяти городов: Иерусалима, Хеврона, Иармуфа, Лахиса и Еглона. Ополчения пяти этих городов объединились в одно войско. Во главе этого объединенного войска встал Адониседек, царь Иерусалимский. Как он не похож на другого царя Иерусалима — Мелхиседека, который не только не восстал против израильтян, но, наоборот, благословил их в лице Авраама.

Удар пяти царей был направлен, прежде всего, против Гаваона. Гаваон изменил хананеям с помощью хитрости. Он заключил союз с израильтянами. Пять царей надеялись быстро покончить с Гаваоном. Они не верили, что Иисус Навин придет на помощь Гаваону. Но он пришел, и неожиданно, еще до рассвета, напал на них.

Иисус Навин видел трудные дни. Вспомним день сражения с Амаликом, когда он и Ор поддерживали руки Моисея для молитвы. Вспомним день, когда он в числе других соглядатаев, посланных Моисеем, очутился в земле ханаанской и впервые увидел ее укрепленные города, весьма большие, и исполинов, сынов Енаковых, людей великорослых (Числ. 13, 29, 33-34). Вспомним день, когда он стоял перед широко разлившимся Иорданом, таким глубоким и бурным; вспомним день, когда он стоял перед крепкими стенами Иерихона. А теперь мы свидетели особенно трудного дня в жизни Иисуса Навина, когда он должен сразиться с громаднейшим полчищем пяти царей.

Но во все трудные дни звучал голос Божий к Иисусу Навину: «Не бойся!» (Иис. Нав. 10, 8). С этими же словами Христос обращался ко всем трепещущим сердцем: «Не бойся! Только веруй!» Мы все имели в нашей жизни трудные дни — как полезно вспоминать их, — и всегда Христос ободрял нас словами: «Не бойся! Только веруй!»

Будут трудные дни и в нашей дальнейшей жизни, но голос Христа, ободряющий нас, и тогда будет звучать: «Не бойся! Только веруй!»

Как помог Господь Израилю? Слово Его «не бойся» — одно и то же во всех случаях, во все трудные дни нашей жизни, но помощь Его многообразна. Посмотрим, как Господь явил ее на сей раз Израилю. Прочтем стих 10: «Господь привел их в смятение», в паническое состояние, так что они, эти исполины, эти сыны Енаковы, побежали, как только можно бежать в панике.

Один из труднейших дней Иисуса Навина превратился в чудеснейший день его жизни. Таков наш Господь! Наши трудности — случай для Господа проявлять Свою божественную силу, творить Свои чудеса. Где только трудность — ищи проявления силы Господней! «И не было такого дня ни прежде, ни после того...» Трудный день, но и славный день! О, пусть все трудные дни нашей жизни будут и славными днями, днями явления нам силы Христа, днями Его особой близости к нам!

Война и мир в жизни детей Божьих *И. Нав. 11 глава*

С победой над Адониседеком половина ханаанской земли очутилась в руках израильтян. Юг Ханаана, то есть Иудея, был завоеван. Оставалась не завоеванной северная половина Ханаана, то есть будущая Галилея. Но вот против израильтян двинулось воинство царя Асорского, Иавина. Прочтем стих 4: «Много-

численный народ, который множеством равнялся песку на берегу морском». В отличие от воинства Адониседека (то есть воинства пяти царей), у царя Иавина было весьма много железных колесниц. Это была грозная сила.

И снова знакомые нам два слова: «Не бойся» (стих 6). Трудно усваиваются верующими эти два слова: «не бойся». Нужна большая школа и богатый духовный опыт, чтобы научиться ничего не бояться.

Великое сражение кончилось полной победой израильтян. Все воинство Иавина было уничтожено. Все его колесницы были сожжены огнем. Вся ханаанская земля стала собственностью израильского народа (стих 23).

Духовная война — вот удел всех истинных детей Божьих. Непрерывная война! Но с кем? С «хананеями». Но где же они? В наших собственных сердцах! Это — глубокая испорченность нашего сердца. Это — греховные привычки каждого из нас. Это — стремление нашей плоти делать зло.

Среди бесчисленных «хананеев» нашего сердца надо отыскать самого страшного, самого сильного, самого труднопобедимого. Кто это? Это наше «я». Как часто мы считаем себя освобожденными от «хананеев», но это глубокое заблуждение. А на самом деле — их в нашем сердце как песку на берегу морском.

Но вернемся к самому большому и сильному из них — к нашему «я». Как оно владеет сердцем каждого из нас, как оно гордо расхаживает в наших сердцах, подобно гордому великану, всем нам хорошо знакомому и имя которому «Голиаф». Что характерно для этого сильного «хананея»? Самопревозношение. В чем оно проявляется? Во взгляде на себя, как на святого, и во взгляде на других, как на грешников.

Склонимся у ног Христа; в глубокой тишине пусть прозвучит Его божественный голос. Прочтем Ев. Матф. 7, 3-5: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего»; а вот, в твоём глазе бревно?» Как мы непослушны этим словам Христа! Мы все рвемся быть хирургами и, взявши хирургический нож, смотрим направо и налево, кому бы сделать операцию. А Христос говорит нам: в операции нуждаешься, прежде всего, ты сам. Как хотелось бы увидеть все свои «бревна» и с помощью Божией выбросить их из своего сердца. Как хотелось бы при виде своих многочисленных «бревен», прийти к глубокому смирению апостола Павла, которое вылилось однажды в весьма драгоценных словах в Ефес. 3, 8: «Наименьший из всех святых». И мы будем смиренно признавать себя действительно наименьшими из всех святых, когда будем видеть свои «бревна». Какое чудное духовное состояние: среди бесчисленного сонма всех святых увидеть себя «самым маленьким», а любого брата видеть большим себя. Как ужасно видеть разгул нашего «я» — этого страшного «хананея» нашего сердца, этого ужасного «голиафа». О, если бы он оказался обезглавленным, и каждый из нас мог бы повторить искренне в своем сердце слова апостола Павла: я — наименьший из всех святых.

Посмотрим теперь на удивительный образ: на коня с перерезанными жилами. Господь сказал Иисусу Навину: «Коням же их перережь жилы» (стих 6). Вот конь мчится гордо с высокоподнятой головой; он рвется вперед, чтобы всех опередить. Таким «конем» является наше гордое «я». Как оно высоко поднимает го-

лову, как оно рвется вперед, чтобы всех опередить, чтобы сделать себя «наибольшим из всех святых». Но вот тот же самый конь, но с перерезанными жилами. Куда делась его гордая прыть, его высоко поднятая голова? Смиренно стоит он, потушив свою голову. Как хочется низко опустить голову перед Господом и перед братьями и сестрами и сознавать себя «наименьшим из всех святых».

Теперь посмотрим на Христа. Мы прочитали про Иисуса Навина в 23 стихе: «Иисус взял всю землю... и отдал ее в удел израильтянам». Вся «земля духовных благ» — в руках Христа. Вот драгоценная истина, которую хочется всем верующим положить на сердце. Вся полнота в Нем. Все наше духовное богатство — в Нем. В земном Ханаане были горы и долины, пажити и нивы. Горы и вершины нашего благословенного общения с Богом — во Христе; долины, где зреют наши лучшие плоды, — во Христе; наши самые сочные пажити — во Христе; реки, текущие молоком и медом, — тоже во Христе. И все это Христос отдал в удел Своей Церкви. И все это предназначено для тебя и для меня.

Необходимо только одно с нашей стороны: желание брать (Откров. 22, 17).

«И успокоилась земля от войны». Мы много говорили о войне. Поговорим теперь о мире. Это мир примиренного с Богом сердца, примиренного через Кровь Христа. Это мир сердца, уверенного в победе Христа, в Его конечной победе. Это мир сердца, сокрытого в Боге. Сердце, сокрытое в Боге, это долина, окруженная со всех сторон горами. Это мир сердца, готового принять все в жизни, как от Самого Господа. Но не забудем, что духовная война прекратится только в небесном Ханаане. Жизнь верующего на земле без духовной войны невозможна, потому что «амалик» — наша плоть — наш постоянный враг. Жизнь без бурь и волн тоже невозможна, но эти бури способны волновать только поверхность нашего сердца, а в глубине сердца — мир, потому что руль нашего жизненного корабля находится в руках Христа.

Идеал и действительность *И. Нав. 13, 1*

Иисусу Навину было девяносто лет, когда земля ханаанская успокоилась от войны. Одно великое дело своей жизни он выполнил: ханаанская земля была завоевана. Но предстояло выполнить и другое великое дело: разделить завоеванную землю между коленами израильского народа. Весна и осень жизни Иисуса Навина были отданы на совершение великого дела. Счастлив человек, весна и осень жизни которого посвящены Христу и Его славному делу.

Вся ханаанская земля была предназначена Богом Его избранному народу. Прочтем Ис. Нав. 1, 4: «От пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши». Таков был план Божий для израильского народа, таков был идеал, а как получилось в действительности? Многие части Палестины, и особенно земля филистимлян, много хлопот причиняли израильтянам. Мы знаем, как часто филистимляне выступали против израильтян, особенно в дни Давида, и только в дни Соломона мир как будто был, наконец, достигнут. Весь Ханаан мирно покоился у ног Соломона. Но это длилось недолго.

А какова действительность нашей христианской жизни? Жизнь Христа и святая книга Библия рисуют нам великий идеал Божий, предназначенный для нас, но действительность далеко не соответствует этому идеалу. И Господь, указывая, с одной стороны, на великий идеал, а с другой стороны, на действительность, хочет всем нам сказать: «А земли-то брать в наследие остается еще очень много!» Это — великая истина в отношении многих сторон нашей христианской жизни. Например, в отношении Библии: сколько страниц в наших Библиях еще ни разу нами не прочитано. Большинство из нас читают одни и те же места Библии, но Писание — все богодухновенно и полезно. И оно дано нам Богом, чтобы мы все его страницы сделали своим достоянием. Сколько в Библии еще нам не понято, не усвоено, а ведь каждое слово Божье имеет значение и силу, как сказано в Ев. Луки 1, 37: «Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово». Сколько же мы слов Господних оставили без внимания и не испытали, вследствие этого, их великой силы на себе. Как мало мы знаем Библию, особенно некоторые ее части. Возьмем, для примера, книги пророков Наума, Аввакума, Софонии, Аггея и другие. Не потому ли у нас так много заблуждений всякого рода, как Христос сказал: «Заблуждаетесь, не зная Писаний».

Далее, в отношении основных вопросов веры: о Боге Отце, об Иисусе Христе, о Духе Святом, о втором пришествии Христа, о церкви, об исполнившихся и не исполнившихся пророчествах Библии, — как все эти вопросы нам мало знакомы. Сколько тут еще остается «брать земли». О любви Божьей сказано в одном месте Писания так: «Чтобы вы могли постигнуть... что широта, и долготы, и глубина, и высота... любви Божьей» (Ефес. 3, 18).

Наконец, в отношении нашего совершенствования, — идеал поставлен перед нами весьма высокий: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Ев. Матф. 5, 48). Бог... «предопределил нас быть подобными образу Сына Своего» (Римл. 8, 29). А что в действительности? Сердце наше похоже на тайгу с бесчисленными бревнами и сучьями. Сердце полно «хананеев». И что печальнее всего: мы даже перестали бороться с ними. Мы так далеки от полного возраста Христова. Наоборот: мы — только «начатки Его созданий» (Иаков. 1, 18). И в этом отношении «сколько земли осталось еще брать». Как мы еще далеки от совершенства Божьего, как много еще нужно нам расти, чтобы достигнуть сродства со Христом.

Другими словами, лишь маленькая частица необъятного духовного Ханаана стала нашим достоянием, в наследии остается еще очень много духовной земли. А ведь многие из нас уже состарились и вошли в лета преклонные, «а земли брать остается еще много», даже очень много.

Но, слава Господу, есть дети Божии чрезвычайно духовно богатые; они хорошо усвоили основные вопросы веры; они достигли прекрасного духовного состояния и великого духовного совершенства. В чем причина такого их успеха? В старании, в прилежании, в упорном труде над Словом Божьим и над собой. Всем нам предназначен «благодатный юг» от Господа. Любимцев у Господа нет. И наша вина, если мы прозябаем на «бесплодном севере».

Удел Израиля и удел Халева *И. Нав. 14, 1-15*

Посмотрим, как делилась земля ханаанская на уделы между коленами израильского народа. Пойдем снова в Галгал, где мы уже видели шатры израильского народа. Отсюда был начат поход для завоевания Ханаана. И здесь же, в Галгале, было произведено разделение Ханаана на уделы. Как происходило деление ханаанской земли на уделы? По жребию: Ис. Нав. 14, 2.

Два с половиной колена Израиля уже получили свои уделы еще при жизни Моисея: колено Рувимово, колено Гадово и половина колена Манассиина. Колону Левиину не было дано никакого удела, потому что Господь, Бог Израилев, Сам должен был быть его уделом (13, 33). Оставалось девять с половиной колен, между которыми и нужно было поделить завоеванный Ханаан.

К урне с жребиями, с написанными на них названиями отдельных частей Ханаана, подходили колено за коленом и, опуская руку в урну, доставали из нее названия своих уделов. Так происходило деление ханаанской земли.

Но одно колено Израиля получило свой удел без жребия. Это было колено Иудино, в лице своего старейшего представителя — Халева. Как же оно получило свой удел? Прочтем еще раз стихи 12-15: «Итак, дай мне сию гору, о которой говорил Господь в тот день; ибо ты слышал в тот день, что там живут сыны Енаковы, и города у них большие и укрепленные; может быть, Господь будет со мною, и я изгоню их, как говорил Господь. Иисус благословил его и дал в удел Халеву, сыну Иефонниину, Хеврон. Таким образом, Хеврон остался уделом Халева, сына Иефонниина, Кенезеянина, до сего дня, за то, что он в точности последовал повелению Господа, Бога Израилева. Имя Хеврону прежде было Кириаф-Арбы, как назывался между сынами Енака один человек великий. И земля успокоилась от войны».

Мы много потеряем, если упустим из вида Халева, эту замечательную личность Ветхого Завета, этого самого близкого, самого верного и преданного друга Иисуса Навина, соратника его во всех сражениях за Ханаан. Ведь только он и Иисус Навин остались в живых из тех, кто были пленниками Египта, и после выхода из Египта сорок лет странствовали под водительством Моисея, по пустыне великой и страшной. Теперь ему восемьдесят пять лет, но он — юноша, он — сильный воин (стих 11).

Почему же Халев избрал Хеврон для своего колена? Когда он в числе двенадцати мужей, посланных Моисеем из пустыни Фаран, высмотрел землю ханаанскую, ходил по ней, — еще тогда в его сердце появилось желание поселиться со своим коленом именно в Хевроне. И это желание он носил в своем сердце все эти долгие годы, пока ханаанская земля не оказалась в руках израильтян, и не началось ее разделение в Галгале.

Но что это было за место, Хеврон? Здесь Господь с двумя ангелами был Гостем в шатре Авраама. Здесь была пещера Махпела, где были погребены Сарра и Авраам, Исаак и Ревекка, Иаков и Лия. Правда, здесь в Хевроне жили теперь сыны Енаковы, и города здесь были большие и укрепленные, но обещание Божье дать Хеврон Халеву ярко сияло перед глазами его (стих 12).

Чему мы можем научиться у Халева? Его вере и терпеливому ожиданию исполнения Божьего обетования о Хевроне. Сорок пять лет терпеливого ожидания! Кто из

нас способен на такое ожидание? Халев «точно следовал за Господом» (стих 9). А разве может быть «неточное» следование за Господом? Мы все по опыту знаем, что значит неточное следование за Господом. Мы все знаем, что значит прямая и что значит кривая борозда. Мы все знаем, что значит прямая дорога и извивающаяся тропинка. Будем учиться у Халева сохранению молодости души и силы до самой глубокой старости. А точное следование за Господом — это самый верный путь к вечной молодости. «Внешний человек» может быть весь в морщинах, но «внутренний человек», то есть душа, может быть юной. Эту молодость души и эту неугасающую силу мы черпаем у Христа. Как сок дерева весной течет по всем его ветвям и производит зелень и плоды, так сила Христа производит в нас вечное благодатное лето.

Точное следование за Господом ведет к полной победе над всеми «хананеями». Халев был единственным человеком в израильском народе, который изгнал из своего удела всех хананеев со всеми их железными колесницами. Во всех других уделах Израиля хананеи сумели сохранить свое существование. Как мало среди нас «халевов» с полной победой над нашими «хананеями». Нет сердца, свободного от них. А причина — в нашем неточном следовании за Христом.

Точное следование за Господом сделает нас источниками благословения для других. У Халева была дочь Ахса. В борьбе с хананеями в уделе Халева отличился Гофониил. И Халев отдал ему дочь свою в жены (Иис. Нав. 15, 15-17). Ахса испросила у отца источники вод, и дал ей Халев источники верхние и источники нижние.

Наша великая задача — быть источниками благословения! Об этой нашей задаче Христос говорит очень ясно и определенно. Прочтем Ев. Иоанна 7, 38: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». «Ахсы» и «Гофониилы», которых так много вокруг нас: и дома, и на работе, и повсюду, — найдут в нас и «верхние и нижние источники».

Наш удел – Иисус Христос И. Нав. 18, 2-3

Мы теперь знаем, что ветхозаветная церковь получила свои уделы в ханаанской земле. И мы знаем, как она получила эти уделы: по жребию! Но означает ли это, что получение каждым коленом своего удела было случайностью? Нет! Каждый жребий был решением от Господа, как написано в книге Притчей 16, 33: «В полу бросается жребий, но все решение его — от Господа». Итак, каждый израильтянин получил свой удел от Господа.

Новозаветная церковь тоже получила свой удел. Что это за удел? Его можно назвать одним словом: Христос! Но если наш удел — Христос, то выходит, что все мы равны. Нет ни севера, ни юга, ни востока, ни запада, но все и во всем — Христос. Да, так должно бы быть, но в действительности дело обстоит не так. Сколько детей Божьих, похожих на семь колен ветхозаветного Израиля, которые по жребию получили уделы, но не радели, чтобы пойти и взять в наследие свою землю. Прочтем Иис. Нав. 18, 2-3: «Из сынов же Израилевых оставалось семь колен, которые еще не получили удела своего. И сказал Иисус сынам Израилевым: долго ли вы будете не радеть о том, чтобы пойти и взять в наследие землю, которую дал вам Господь, Бог отцов ваших?»

Христос дарован каждому из нас, но как много у нас нерадения в отношении Его, в отношении познания Его, в отношении следования по стопам Его, в отношении обогащения Его дарами. Всех детей Божьих можно разделить на три категории: одни, имея Христа, прозябают; другие, имея Христа, живут; третьи, имея Христа, царствуют. Одни «ковьляют» за Христом, другие идут, третьи бегут. Когда мы читаем на страницах Евангелия слова: 1 Петр. 2, 9; Откров. 1, 6; Римл. 5, 17, мы должны понять, что здесь идет речь об идеальном христианстве, о христианах — «отличниках».

Но доступно ли такое христианство для всех? Мы прочитали, что царствовать в жизни посредством Иисуса Христа будут «приемлющие обилие благодати Его». Что это значит? Это значит, что «обилие благодати» Христа предназначено для всех. Надо только одно: брать его, принимать его. Есть цветы садовые. Они за изгородью, они не для всех. Есть колодцы во дворах — они не для всех. Есть колонки — они для всех и без ограничения; бери воду день и ночь беспрепятственно. Таков наш Христос! Таково обилие Его благодати.

Почему же нет этого обилия у большинства верующих? В чем причина нашей духовной скудости. В нерадении. Прочтем Ис. Нав. 18, 3: «И сказал Иисус сынам израилевым: долго ли вы будете не радеть о том, чтобы пойти и взять в наследие землю, которую дал вам Господь, Бог отцов ваших?» Пожалуй, это основная причина. Равнодушие к высотам духовной жизни, удовлетворенность тем немногим, что мы имеем. Мы не работаем над усвоением нашего благодатного удела во Христе. Прислушаемся к разговору между сынами Иосифа и Иисусом Навином — Ис. Нав. 17, 14-18: «Сыны Иосифа говорили Иисусу и сказали: почему ты дал мне в удел один жребий и один участок, тогда как я многолюден, потому что так благословил меня Господь? Иисус сказал им: если ты многолюден, то пойдти в леса и там, в земле ферезеев и рефаимов, расчисти себе место, если гора Ефремова для тебя тесна. Сыны Иосифа сказали: не останется за нами гора; потому что железные колесницы у всех хананеев, живущих на долине, как у тех, которые в Беф-Сане и в зависящих от него местах, так и у тех, которые на долине Изреельской. Но Иисус сказал дому Иосифову, Ефрему и Манассии: ты многолюден и сила у тебя велика; не один жребий будет у тебя. И гора будет твоею, и лес сей; ты расчистишь его, и он будет твой до самого конца его; ибо ты изгонишь хананеев, хотя у них колесницы железные и хотя они сильны».

Удел сынов Иосифа оказался покрытым лесом. Чтобы иметь почву для посева, надо было расчистить лес. Труд требовался большой, чтобы иметь изобилие. О, какой пример для всех христиан, имеющих чудный удел во Христе!

В земле — много сокровищ. Одни из этих сокровищ лежат близко к поверхности, и их нетрудно добыть; другие заложены глубоко в земле, и их добывают с большим трудом. Так и сокровища, которые имеются во Христе: одни достаются нам легко, как, например, прощение грехов, вечная жизнь, спасение... «Что мне делать, чтобы спастись?» — спросил темничный страж в Филиппах. «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой», — ответил ему апостол Павел.

Спасение — весьма драгоценное сокровище, и как просто его получить. Но есть во Христе сокровища, для овладения которыми надо копать и углубляться, а копать — дело очень трудоемкое; но и радость овладения этими сокровищами весьма велика.

Итак, перед нами две жизни: жизнь нерадения к драгоценным сокровищам во Христе и жизнь усердного добывания этих сокровищ во Христе. Какую жизнь изберем мы? Жизнь нерадения ведет к прозябанию, к жалкому духовному существованию. Жизнь усердия ведет к «царствованию», к осуществлению слов Откров. 1, 6 и Римл. 5, 14.

*Как был устроен Ханаан
Скиния в Силоме
И. Нав. 18, 1*

В дни странствования израильского народа по пустыне скиния занимала центральное место в народе. Двенадцать колен Израиля располагались вокруг нее: три колена с северной стороны скинии, три колена — с южной, три колена — с восточной, три колена — с западной. Но и в ханаанской земле скиния должна была занять тоже центральное место, и заняла. До этого она находилась в Галгалле, но Галгал — не центр Ханаана. Где же Иисус Навин поставил скинию? В Силоме. В самом сердце Палестины.

А в новозаветной церкви кому должно принадлежать центральное место? Иисусу Христу. Он — центр Своего народа. Не церковь, не верующие, не вероучение, не крещение и не хлебопреломление, а Сам Христос! Он — центр у всех искренне верующих на земле. Он — центр у всех искупленных на небе.

Шесть городов-убежищ; Иис. Нав. 20, 1-9. Река Иордан, протекая с севера на юг Ханаана, делит его на две половины. И вот Господь повелел выделить три города по одну сторону Иордана и три города по другую сторону Иордана, чтобы в них мог убежать убийца, убивший человека по ошибке, без умысла, и найти убежище от мести за кровь. Эти города следующие: Кедес, Сихем, Кириаф-Арбы, Бецер, Рамоф, Голан. Дороги, ведущие к ним, содержались в особом порядке. Всюду были указатели, облегчавшие неумышленному убийце найти путь к ближайшему городу-убежищу.

Мы все нуждаемся в убежище. Но мы же никого не убили — ни с умыслом, ни без умысла. Посмотрим, однако, так ли мы невинны. Докажем со Словом Божиим в руках, что мы все повинны в убийстве. Прочтем Деян. Ап. 3, 14-15, 17: «Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу, а Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели... Впрочем, я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению». Мы повинны в убийстве Начальника Жизни — Христа. Правда, мы сделали это «по неведению». Наш грех вонзил гвозди в Его божественные руки и ноги. И нам дано убежище: это — Голгофа. Как оно близко от каждого грешника. Один только шаг до него — шаг веры, и ты спасен. Спасен навеки!

Лишь один шаг к Иисусу —
поверь, и будешь жить.
Ждет Он тебя с любовью,
готов тебя простить.

Лишь один шаг к Иисусу —
приди, скажи:
«Иисус! Радостно и навеки
Тебе я отдаюсь».

Сорок восемь городов левитских: Ис. Нав. 21, 1-3. Прочтем повеление Господне Аарону о левитах — Числа 18, 20-23: «И сказал Господь Аарону: в земле их не будешь иметь удела, и части не будет тебе между ними. Я — часть твоя и удел твой среди сынов израилевых. А сынам Левия, вот, Я дал в удел десятину из всего, что у Израиля, за службу их, за то, что они отправляют службы в скинии собрания. И сыны израилевы не должны впредь приступать к скинии собрания, чтобы не понести греха и не умереть. Пусть левиты исправляют службы в скинии собрания и несут на себе грех их. Это устав вечный в роды ваши: среди же сынов израилевых они не получают удела»; и Ис. Нав. 13, 33; «Но колену Левиину Моисей не дал удела: Господь. Бог Израилев, Сам есть удел их, как Он говорил им». Итак, левиты получили сорок восемь городов. Это значит, что Господь расселил их по всей земле ханаанской, как Свои благословенные светильники. Отслужив при скинии, они возвращались в свои города, неся свет Господень повсюду и оглашая всю ханаанскую землю от края до края чудным свидетельством о Господе.

Левиты были учителями закона среди своего народа. Они были как бы солью для всего Ханаана. Прочтем Второзак. 33, 9-10: «...Ибо они, левиты, слова Твои хранят, и завет Твой соблюдают, учат законам Твоим Иакова и заповедям Твоим Израиля, возлагают курение пред лицо Твое и всесожжения на жертвенник Твой». Какая премудрость Божья! Какая забота о душах! Что ни шаг в Ханаане, то учитель закона — левит, свидетель Божий. Сорок восемь точек, равномерно распределенных по всему Ханаану.

А разве в новозаветное время Господь не проявляет той же заботы о человеческих душах, распределив так же равномерно Свои светильники по всей земле? Христиане являются левитами Нового Завета, расселенными Господом по всем местам, чтобы «возвещать совершенство Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2, 9), чтобы светить ярко своей жизнью, чтобы быть солью на каждом месте. Как мудр и сегодня наш Господь!

Но для всех левитов Нового Завета есть серьезное предостережение в Слове Божьем. Это — притча Христа о милосердном самарянине. В ней Христос говорит об одном недобросовестном левите. Прочтем Ев. Лук. 10, 32: «Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо». Это левит, не исполнивший своего долга. Их немало в Церкви Христовой, этих несветящих светильников, этой соли, потерявшей свою силу.

Где поставил нас Господь? Не будем убегать со своего поста, потому что стоим на месте, которое Господь дал нам. Будем заботиться только о том, чтобы как можно лучше светить.

Великий пример для нас — жизнь Иоанна Крестителя. У него было три поста в жизни, и на всех трех постах он светил одинаково ярко. Первый пост, на который его Господь поставил, была пустыня Иудейская с тысячами людей, слушавших его проповеди. Второй пост, на который его тоже Господь поставил, был дворец царя Ирода. Третьим постом была темница.

Жизнь в Ханаане и жизнь во Христе

«И дал им Господь покой со всех сторон» (Иис. Нав. 21, 44). Семь лет продолжалось завоевание Ханаана. Благодатную землю поделили по жребию между коленами израильского народа. В центре страны поставили скинию, то есть в Силоме. Шесть городов выделили, как города-убежища (великий прообраз Голгофы). Сорок восемь городов дали левитам, и, таким образом, расселили их по всей земле ханаанской, чтобы они были наставниками от Господа для израильского народа. И вот началась новая жизнь в Ханаане, после рабства в Египте, после странствования по великой и страшной пустыне. Началась жизнь изобилия, жизнь вкушения от обильных и приятных плодов земли, жизнь в городах и домах, которых они не строили, пользование плодами садов и виноградников, которых они не насаждали, как сказал Господь через Иисуса Навина (24 гл. 13 ст.). И ко всему этому изобилию плодов земли Господь дал им покой со всех сторон.

Наш Ханаан — Христос. И в Нем новозаветный Израиль, то есть Церковь Христа имеет изобилие духовных плодов, сладчайших плодов, как сказано в Книге Песни Песней 7, 14: «У дверей наших всякие превосходные плоды, новые и старые». И нам, новозаветным детям Божиим, Господь дал покой. Все мы знаем слова Христа: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

Но покой в Ханаане не был покоем полным. Это был покой внешний, хранение от внешних врагов — хананеев. А им нужен был другой покой — покой сердца в Боге. Прочтем Евр. 4, 8-11: «Ибо, если бы Иисус Навин доставил им покой, то не было бы сказано после того о другом дне. Посему для народа Божья еще остается суббота, ибо кто вошел в покой Его, тот и сам успокоился от дел своих, как и Бог от Своих. Итак постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность». Вот этот покой во Христе, этот мир Христа poznali мы, соединившие свою жизнь с Ним. Но этот покой, этот мир во Христе имеет разную глубину. От чего это зависит? От степени познания нами Христа и от нашего послушания Ему. Есть разница между верующим во Христа и знающим Христа. Верить во Христа можно с первого же дня после нашего обращения к Нему, а чтобы знать Христа — нужны годы следования за Ним. И когда мы знаем Христа, когда мы знаем, что все пути Его истинны, и что любящим Его все содействует ко благу, — тогда мир сердца нашего и покой души нашей ничто не может нарушить. Чем больше и лучше мы знаем Христа, тем больше мы доверяем Ему, а чем больше доверия ко Христу, тем глубже наш мир. Чем дальше мы следуем за Христом, тем меньше волнуется наше сердце.

Посмотрим теперь на единение израильского народа вокруг скинии. Только она должна была быть центром, объединяющим все колена народа в одно целое. Опасность разъединения была велика. Каждое колено имело свой удел, и каждое колено могло уйти в свою скорлупу и сказать: что мне до моего соседа?

Особенно большая опасность разъединения появилась, когда Иисус Навин отпустил воинов двух с половиной колен, живших в своих уделах за Иорданом: колен Рувимова, Гадова и половины колена Манассиина. Дело в том, что когда воины этих двух с половиной колен перешли Иордан, они подумали: «а что если в будущем Израиль, живущий по ту сторону Иордана, скажет: не ходите к нам в

Силом для жертвоприношения. И они решили соорудить свой жертвенник и назвать его — «Ед». Прочтем Ис. Нав. 22, 9-10, 34: «И возвратились, и пошли сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина от сынов израилевых из Силома, который в земле ханаанской, чтоб идти в землю Галаад, в землю своего владения, которую получили во владение по повелению Господню, данному чрез Моисея. Пришедши в окрестности Иордана, что в земле ханаанской, сыны Рувимовы и сыны Гадовы и половина колена Манассиина соорудили там подле Иордана жертвенник, жертвенник большой по виду... И называли сыны Рувимовы и сыны Гадовы жертвенник: Ед, потому что, сказали они, он свидетель между нами, что Господь есть Бог наш». Но остальные колена израильского народа были возмущены сооружением этого жертвенника, и готовы были даже войною пойти против двух с половиной колен, соорудивших жертвенник «Ед», потому что они увидели в этом их желание отделиться от остального народа. Они увидели в этом опасность раскола ветхозаветной церкви на две части с двумя центрами: Силомом и Едом. Но, слава Господу, до раскола не дошло. Ветхозаветная церковь сохранила единство в Господе, олицетворением которого была скиния в Силоме. На жертвеннике Ед жертвы не приносились. Святыня была одна для всего Израиля — в Силоме (Ис. Нав. 22, 21-29).

Вопрос о единстве детей Божьих — чрезвычайно важный вопрос. В первые дни нашей новой жизни во Христе мы думаем, что единство верующих заключается в единой организации, в едином понимании всех вопросов веры, в едином вероучении. Но в дальнейшей нашей христианской жизни нам делается все яснее и яснее, что сила, объединяющая всех верующих — к какой бы они церкви ни принадлежали, как бы себя ни называли, — это Иисус Христос. Чем ближе мы к Самому Христу, тем ближе мы ко всем, кто искренне любит Его. Книга Откровения рисует нам «новый Иерусалим», то есть Церковь Христа, как бы построенный из разноцветных камней: ясписа, сапфира, халкидона, смарагда, сардолика, хризолита, вирилла, топаза, хрисопраса, гиацинта и аметиста. Какое разнообразие камней! Так же разнообразны и живые камни «духовного дома» (1 Петра 2, 5). Но всех их объединяет Агнец, сидящий на престоле. Прочтем Откров. 21, 23: «И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его — Агнец».

Обратим теперь наше внимание на великую заботу в сердце Иисуса Навина: ветхозаветная церковь окружена хананеями, а хананеи — идолопоклонники. Остаётся ли она верной Господу? Не привяжется ли она к идолам хананеев? И вот, Иисус Навин созывает всех израильтян на большое собрание, и выступает на нем со словами предостережения (Ис. Нав. 23, 1-11). Какое же средство предлагает он народу от идолопоклонства? а) «Прилепите к Господу Богу вашему!» (стих 8); б) «Старайтесь любить Господа Бога вашего!» (стих 11).

Замечательное средство! Надежное средство. Единственное средство, могущее спасти и нас от всяких идолов и кумиров. И мы в опасности изменить Христу, прилепиться сердцем к чему-либо или к кому-либо. Но если мы будем стараться все больше и больше прилепляться ко Христу и все больше любить Его, то нам будут не страшны никакие идолы и никакие кумиры. И мы ни на что и ни на кого не променяем нашего драгоценного Спасителя.

Последние наставления

И. Нав. 24 глава

Стих 1: «И собрал Иисус все колена израилены в Сихем». Мы уже знакомы с Сихемом, с этой долиной между двумя горами: горой Гевал и горой Гаризим. В этой долине много веков позднее произошла встреча и беседа Христа с сямарянкой у колодца Иаковлева. Что же происходило в этой долине? Иисус Навин устроил там жертвенник, и на этом жертвеннике были принесены две жертвы: жертва всесожжения и жертва мирная. Второе дело, которое было совершено в долине Сихем, — это написание слов закона на больших камнях. Эти камни все еще стояли, и закон, записанный на них, все еще можно было читать, И третье дело, совершенное Иисусом Навином в долине Сихем, — это прочтение израильскому народу благословений и проклятий.

И вот, ветхозаветная церковь снова в этой долине Сихем, и снова она внимает наставлениям Иисуса Навина. Но это его последние наставления.

Стихи 2-23. Иисус Навин рассказывает народу полную чудес Божьих историю израильского народа. Он начал с Фарры, отца Авраама, и подчеркнул, что он (Фарра) служил иным богам, то есть поклонялся идолам. Затем он рассказывает об Аврааме, об Исааке, об Иакове и Исаве, о Моисее и Аароне, о поражении Египта язвами, о выходе из Египта, о чудесном переходе Чермного моря, о странствовании по пустыне, о чудесном переходе Иордана, о взятии Иерихона и, наконец, о поселении в земле ханаанской. Но в подробном перечислении событий из жизни израильского народа все снова и снова встречается слово «Я», относящееся к Богу. «Я взял отца вашего Авраама...», «Я дал ему Исаака...», «Я дал Исааку Иакова и Исаву...», «Я послал Моисея и Аарона...», «Я вывел отцов ваших из Египта...» О чем это нам говорит? О том, что во всей истории ветхозаветной церкви Господь — все и во всем. Он — Альфа и Омега, начало и конец!

Посмотрим и мы на историю нашей жизни. Вспомним наше детство, отрочество и юность, наши зрелые годы; вспомним родных, друзей и знакомых; все наши скорби и радости; наше обращение к Господу; дни и годы, проведенные со Христом; наши слабости и спотыкания; все случаи помощи от Господа. И в отношении жизни каждого из нас Господь говорит: Я... Я... Я... То есть все в нашей жизни — от Него, Им и к Нему.

Обратим особое внимание на слова Иисуса Навина в стихах 14 и 15: «Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности: отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою и в Египте, и служите Господу. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, — богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам аморреев, в земле которых живете: а я и дом мой будем служить Господу». «Отвергните богов!» Есть любимые грехи, то есть грехи наиболее часто повторяемые. У израильского народа любимым, то есть более частым, грехом было идолопоклонство. Этот грех тянется за ним на протяжении всей его истории. Израильский народ, еще находясь в рабстве в Египте, прилепился к египетским богам; по выходе из Египта даже Аарон не устоял перед этим грехом и сделал идола — золотого тельца. И вот израильский народ в Ханаане, в земле, полной идолов.

Искушение для него велико, и Иисус Навин предостерегает народ (и в 14, и в 23 стихах).

А в жизни новозаветных детей Божьих разве нет идолов? В чем заключается новозаветное идолопоклонство? В том, что что-то в нашем сердце отодвигает Христа на второе место, а само начинает занимать первое место. Идолом чада Божьего может сделаться «Исаак», то есть дитя — сын, дочь; или «Рахиль», то есть жена, муж; деньги, как у членов первой церкви — Анании и Сапфиры; «Далида», то есть любимый человек. Но самый любимый идол наш — это наше «я».

Прочтем стихи 16-18: «И отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам! Ибо Господь, Бог наш, Он вывел нас и отцов наших из земли египетской, из дома рабства, и делал пред глазами нашими великие знамения, и хранил нас на всем пути, по которому мы шли, и среди всех народов, чрез которые мы проходили. Господь прогнал от нас все народы и аморреев, живших в сей земле»; затем стихи 21 и 24: «И сказал народ Иисусу: нет, мы Господу будем служить... Народ сказал Иисусу: Господу, Богу, нашему, будем служить, и гласа Его будем слушать». Обещание прекрасное, но оказавшееся обещанием на словах.

Сколько наших обещаний Господу осталось неисполненными. Сколько наших решений осталось только решениями. Наши богослужения — это наши «схемы», где мы даем Господу обеты, где мы многое решаем сделать, где мы загораемся многими святыми желаниями. Но когда мы расходимся по нашим домам, когда мы спускаемся с наших «фаворов» в нашу повседневную жизнь, — тогда мы забываем о наших решениях и обещаниях, данных под влиянием благословенных проповедей в доме Божьем, и огонь святых желаний угасает в наших душах. Будем осторожны в наших обещаниях. Вспомним самонадеянного Петра, давшего своему Учителю поспешное обещание — пойти с ним и в темницу, и на смерть, а потом отрекшегося даже перед служанкой Каиафы. Поменьше — обещаний, больше — послушания. Меньше слов — больше дела. А так будет тогда, когда будет действовать в нас Христос, а не мы сами, как говорит апостол Павел в Послании к Гал. 2, 20: «И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божья, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Когда Он будет совершать — все будет совершенно!

И в заключение о славном слугителе Господа — Иисусе Навине. Он, как и Моисей, принадлежит к числу людей, которым Господь дал «пять талантов». И он, как и Моисей, оказался верным своему Господу. Можно быть не с пятью талантами, а только с двумя, или даже с одним, но Христос говорит, что награда будет не за таланты, а за верность.

ИЗ ЖИЗНИ ПРОРОКА САМУИЛА

Анна — мать Самуила *1 Цар. 1, 1-19*

Анна — женщина, «скорбящая духом». Так она сама о себе сказала. Прочтем ее слова: 1 Цар. 1, 15. Но в чем причина ее скорби? Нет скорби без причины. У Анны тройная скорбь: у нее нет детей! — это скорбь каждой замужней женщины; кроме того, ее сильно огорчала Феннана — вторая жена ее мужа Елканы (стих 6); и она скорбела, без сомнения, о глубоком духовном упадке своего народа, как скорбели все истинные праведники того времени.

Анна жаждала иметь сына, но не для своего счастья, не для опоры себе на старости лет, а чтобы посвятить его Господу, отдать его на служение Богу, дабы он был пророком Всевышнего среди своего столь низко упавшего народа.

Прочтем ее слова: 1 Цар. 1, 10-11. Как мало матерей с желанием Анны! Она готова положить сына на жертвенник Божий. Она готова отдать его Господу навсегда. Прочтем: 1 Цар. 1, 22.

Знаменитая молитва Анны в Силоме. Мы прочитали: «И была она в скорби души, и молилась Господу» (стих 10). Посмотрим, как она молилась. Она молилась в сердце своем: ее голоса не было слышно (стих 13).

Самые глубокие молитвы — молитвы сердца! Ими можно молиться везде, даже среди тысячной толпы.

Молитва Анны была определенной. Она просила Господа дать ей сына. Как мало в нашей христианской жизни определенных просьб. Наши молитвы очень расплывчаты. После молитвы мы не знаем, о чем мы просили Господа, и при этом удивляемся, что Господь нам не отвечает. Будем учиться молиться определенно. Как поучительна в этом отношении молитва Господня «Отче наш». В ней каждая просьба выражена так определенно.

Итак, Анна просила сына — для славы Божьей. Слово Божье говорит: «Едите ли, пьете ли — все делайте во славу Божью». Искание славы Божьей во всем, — вот каким должно быть наше христианство. И все, что мы испрашиваем у Господа, должно быть для славы Божьей.

О, как преобразятся наши молитвы, когда целью их будет слава Божья.

Анна терпеливо молилась в течение довольно длительного времени — она «долго молилась» (стих 12); но не только здесь, у скинии, в Силоме, — она терпеливо ожидала ответа на свою долгую молитву. Какой урок для всех нас, кто молится о чем-либо определенном! И, наконец, Анна получила просимое. Еще не было никаких признаков того, что ее молитва услышана, а Анна идет домой в Раму полная радостной уверенности, что Бог услышал ее долгую молитву и что у нее будет сын. Прочтем о ее радости: 1 Цар. 1, 18. Ах, если бы мы, заканчивая молитву словом «Аминь», вставали с молитвы с сияющим от радости лицом. Да, молитва Анны — образец для наших молитв.

Скорбь Анны отрыла ее духовную красоту. Ее внутренняя красота видна в ее ответе священнику Илии: 1 Цар. 15-16. Какой кроткий и смиренный ответ на грубые и резкие слова Илии (стих 14). Без сомнения, такой же кроткой и смиренной была она и дома и с такой же любовью отвечала на грубые и оскорбительные слова своей соперницы Феннаны. Да, скорби шлифуют нас и превращают грубый камень нашей души в драгоценный бриллиант.

И вот у Анны рождается сын, которому дали имя: «Самуил». Слезы печали превратились в слезы радости. Скорбная песнь сменилась звуками ликования. Прислушаемся к ее радостной песне: 1 Цар. 2, 1-6. И эта песнь раздалась на том же самом месте, где она еще так недавно «горько плакала», то есть во дворе скинии в Силоме.

Так и наши места плача озарятся ярким светом. Там же, где сеются слезы, будет пожата радость.

Но, говоря о скорби Анны, хочется пожелать, чтобы у всех верующих было больше скорби о гибнущих душах, о недостатках Церкви, о наших собственных несовершенствах. Это святые скорби. Именно об этих скорбях Христос сказал: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Матф. 5, 4).

Мальчик Самуил

1 Цар. 1, 24-28; 2, 11-20; 3, 1-5

Анна исполнила свое обещание, данное Господу — мальчик Самуил отдан Господу на все дни его жизни. Какая преданность с ее стороны Господу! Какая любовь к Царствию Божию!

Один раз в году приходила она в Силом, чтобы посмотреть на сына своего! И эта жертва была принесена Анной совершенно добровольно.

Верхняя одежда, шитая материнскими руками: 1 Цар. 2, 19.

Изготавливая одежду для своего сына, Анна, конечно, не стремилась к внешней красоте. Есть матери, которые больше заботятся о красивых платьях для своих детей, чем о красоте их душ! Есть две одежды, которые прекраснее всех других одежд: одна из них — это одежда праведности Христовой — о ней говорится в Откров. 3, 18. Другая одежда — это одежда качеств Христовых — как сказано в Колос. 3, 12. Чтобы эти две чудные одежды сделались достоянием наших детей, необходимо, чтобы они видели их на нас самих.

Имеем ли мы их сами? Насчет «одежды праведности» я не сомневаюсь: каждый верующий имеет ее. На Голгофе, у подножия креста, мы облечены в нее. Но не все верующие стремятся иметь вторую одежду! Как мало облеченных в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение! И, увы, детям нашим не с кого брать пример.

Но мальчик Самуил был облечен не только в одежду, сшитую руками матери, но он был облечен и в одежду праведности Божьей.

Мы не знаем, какого цвета были одежды, которые из года в год шила ему мать, но душа мальчика Самуила была облечена в белую одежду. Это был прелестный маленький праведник.

Тем чернее выглядели сыновья первосвященника Илии — Офни и Финеес. Оба значились священниками, но что это были за священники? Они делали грехи, о которых стыдно говорить открыто.

Но скажем и о других их грехах. Чтобы нам понять эти их грехи, надо прочесть три места из Слова Божия: Второзак. 18, 3; 1 Кор. 9, 13; Лев. 3, 14-17. Но сыны Илии — Офни и Финеес — этим не довольствовались. Они посылали своего слугу с большой вилкой к приносящим жертвы... А что происходило дальше, мы уже прочитали в 1 Цар. 2, 14-17. Вот какие священники служили при скинии, когда Анна привела туда своего маленького Самуила.

Светлым пятном выделялся святой мальчик на этом черном фоне греха, порока и ужасающего беззакония. Но посмотрим на самих себя. Мы все — «священники». Вы — «царственное священство»! Христос соделал всех нас «царями и священниками Богу и Отцу Своему» (Откр. 1,6). Но беспорочные ли мы у нашего Господа священники? Разве мало эгоистов среди нас? Разве мало корыстолюбцев? Есть и среди нас «обидчики».

Сыновья Илии своим грехом «отвращали людей от жертвоприношений Господу» (1 Цар. 2, 17). Нашим жалким христианством мы, возможно, тоже немало оттолкнули людей от Христа.

Важность и необходимость личного духовного опыта.

Прочтем 1 Цар. 3, 1-5. Здесь мы видим начало личного духовного опыта в жизни Самуила. Мы говорили сегодня о святом мальчике Самуиле. Но его святость была как бы наследием от матери. Она была результатом воспитания в благочестивой семье. Вера мальчика Самуила основывалась на словах и поучениях родителей. Но ему необходимо было приобрести свой личный духовный опыт. Опыт отца, матери — драгоценный опыт, но свой личный опыт — еще ценнее. Об этом хорошо сказано в 1 Иоан. 1, 1 и в Ев. Иоан. 4, 42. И Самуил приобретал этот опыт путем личного общения с Богом.

Мы прочитали, как он впервые услышал непосредственный голос Божий. До этого Господь говорил с ним устами отца и матери. Теперь Он заговорил с ним лицом к лицу.

Есть разница — жить духовным опытом проповедников или других верующих, и иметь свой собственный личный опыт. Есть разница — знать Христа со слов проповедников и знать Его через личное изучение Слова Божия. Многие живут только тем, что получают в собраниях. Будет там дана им обильная духовная пища — они уйдут насыщенными домой, будет преподнесена скудная пища — они уйдут голодными. А наша задача: быть независимыми от людей и питаться самостоятельно.

Верный в малом, и во многом верен. 1 Цар. 3 глава

Верный в малом. Мы читаем об отроке Самуиле: 1 Цар. 3, 1: «Отрок Самуил служил Господу при Илии». В чем могло заключаться служение Господу этого мальчика?

В самом простом и малом — он открывал и закрывал двери скинии (1 Цар. 3, 15). Это было маленькое служение, но он был верен в нем. Христос говорит: «В малом ты был верен, над многим тебя поставлю!» (Матф. 25, 21-23). Как велико значение верности в малом! Это путь к более обширному служению Господу, что мы и видим в жизни Самуила.

Почему в Слове Божьем от пресвитера требуется, чтобы он хорошо управлял домом своим, то есть, чтобы он был верным в малом? Потому что тогда только он будет верным и в более обширном деле в церкви Божьей! Прочтем 1 Тим. 3, 5.

Голос Божий к Самуилу. Господь хочет говорить каждому Своему чаду. Будем, подобно Самуилу, готовы к принятию Его драгоценных слов! Пусть будут нашими постоянными словами слова Самуила: «Говори, Господи, ибо слышит раб твой» (1 Цар. 3, 10). Но как говорит нам Господь? Через Свое Слово! Через святую книгу Библию! Это единственно верное средство услышать голос Божий! «Внутренний свет», видения, сновидения, пророки всякого рода привели многих к заблуждениям, к ложным учениям, к кривым дорогам. «Говори, Господи, через Слово Твое!»

Что же сказал Господь Самуилу? Он открыл ему наказание, которое постигнет Илия и дом его. Прочтем еще раз 1 Цар. 3, 11-14. Тяжелое наказание от Господа ожидало Илия за то, что он, зная нечестие своих сыновей-священников, не обучивал их. И тяжело было Самуилу сообщить доброму старцу о таком тяжелом наказании. Но Самуилу пришел на помощь сам первосвященник Илий. Он спросил Самуила: 1 Цар. 3, 17. И Самуил сказал ему все. И не скрыл от него ничего.

Правильное отношение к наказаниям Господним. Какой урок для нас в словах Илия: «Он — Господь, что Ему угодно, то да сотворит». Какая покорность воле Божьей у этого старца. Какая готовность принять от Господа любое наказание! Илий хорошо знал, что праведный Господь не поступит несправедливо, и что в самом тяжелом наказании будет только любящая рука Отца. Илий верил в то, во что мы верим, когда читаем слова о наказаниях Господних в Евр. 12, 5-11. Вот что дало Илию силу так покорно и смиренно принять приговор Божий! Будем и мы принимать наказания Господни, как из Его любящей руки. И тогда мы будем нести их так же безропотно, как и первосвященник Илий.

Конец третьей главы говорит о выросшем Самуиле. 1 Цар. 3, 19-20 и 21 стих: «Продолжал Господь являться в Силоме» Самуилу. И всем стало ясно, что в лице Самуила Господь дал нового великого пророка Своему народу! «И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним». Начало служения этого пророка мы уже видели: это было открытие и закрытие дверей скинии. Мы знаем также начало служения Иисуса Навина, впоследствии величайшего вождя народа израильского: он подметал пол в шатре Моисея! Так из самых простых, незаметных людей являются пророки Божии.

Наши филистимляне 1 Цар. 4, 1-18

В дни Иисуса Навина и в первые годы после его смерти Израиль находился на большой духовной высоте. Прочтем Суд. 2, 6-7. Но он ниспал с этой высоты. Прочтем Суд. 2, 8-23.

Скиния стояла в Силоме, был первосвященник, были священники, приносились жертвы, и вместе с тем — идолопоклонство: поклонение ваалам и астартам, и другим идолам. Пророк Исая приводит слова Самого Бога о таком духовном состоянии. Прочтем Ис. 29, 13.

И Христос их повторяет: Матф. 15, 7-8. Здесь хочется подчеркнуть слова: «Сердце же их далеко отстоит от Меня». Все дело в нашем сердце. Скиния может стоять на своем месте. Богослужения могут в ней отправляться регулярно. Мы можем быть их постоянными посетителями, и, вместе с тем, сердце наше может тоже далеко отстоять от Господа.

Внешний наш человек может казаться благочестивым и хорошим христианином, а внутренний — быть далеко от Господа. Правильное суждение о нашем духовном состоянии имеет только Господь, знающий хорошо наше сердце, а также и мы сами, но окружающие нас люди не знают нас: они либо превозносят нас, либо осуждают. Будем заботиться о том, чтобы наше сердце было близким к Господу.

Филистимляне. Их нападения на Израиля занимают много места в истории ветхозаветной церкви. Со дней поселения в Ханаане это был главный враг Израиля. Все снова и снова вторгался он в пределы Израиля. Какой в этом урок для нас. Филистимлянами наших дней являются грехи всякого рода. Они постоянно вторгаются в пределы церкви Христовой, в христианскую жизнь детей Божьих. Сколько жертв под ударами этих филистимлян, сколько павших! Мы получаем сообщения из разных церквей: и везде филистимляне, филистимляне, филистимляне! То есть грехи, грехи, грехи! Из своих низин они поднимаются на высоты и там наносят великие поражения. И нам кажется порой, что полная победа над ними невозможна, что грех всегда будет царствовать в церкви и в жизни отдельных чад Божьих.

Неправильная борьба с филистимлянами. Мы прочитали о двойном поражении Израиля. При первом поражении пало четыре тысячи израильтян, при втором тридцать тысяч. Где причина этих поражений? Надежда на себя в первом случае, и надежда на ковчег завета во втором случае! А между тем, вся сила только в Боге! И чтобы дать понять это своему народу — Господь допустил даже взятие ковчега в плен врагами.

В своем низком духовном состоянии Израиль стал верить, что в ковчеге есть какая-то сила. Ведь расступились же воды Иордана, как только священники с ковчегом вошли в его воды. Они забыли, что Иисус Навин подчеркнул, что сила не в ковчеге, а в живом Боге! Прочтем его слова к Израилю: Ис. Нав. 3, 10. А что сказали старейшины Израиля после первого поражения? Прочтем их слова — 1 Цар. 4, 3: «Возьмем из Силома ковчег... и он пойдет среди нас и спасет нас от руки врагов наших». Вот в чем их великая ошибка! Вместо живого Бога — надежды на святыню.

Не совершаем ли мы этой же ошибки? Мы часто в собственной силе выступаем против наших филистимлян. Мы даем обещания — не делать того-то и того-то, мы говорим: больше этого не повторится, и потом видим, что это самое зло повторилось, да еще в большей степени, чем прежде. Есть дети Божии, которые надеются на «ковчег», на крещение, на хлебопреломление, на духовное воспитание, на свое благочестие... Нет! Ни наши благие решения, ни наши «ков-

чеги» и всякого рода святыни не дадут нам победы над нашими филистимлянами, то есть грехами всякого рода.

А где же верный путь к победе? Прочтем 1 Кор. 1, 30. Христос сделался для нас освящением. Наше освящение, то есть освобождение от греха, победа над грехом, — победа Христом! Рост Христа в нас вытеснит из нашего сердца и из нашей жизни всех филистимлян, и греховные мысли, и греховные чувства, и греховные слова, и греховные дела! Если Христос не заполнит полностью нашего сердца — филистимляне будут вторгаться в него!

Как мы нашим спасением и оправданием признали только Христа — так признаем только Его и нашим освящением.

Общественное служение Самуила *1 Цар. 7, 1-4, 15-17*

Мы уже знаем, каково было духовное состояние ветхозаветной церкви, то есть народа Израильского, в дни детства, отрочества и юности Самуила:

а) раздоры между коленами Израиля раздирали народ. Единства не было между ними. Филистимляне пользовались этим раздором и наносили поражение за поражением Израилью;

б) вся страна была покрыта чужеземными идолами — божествами соседних народов: изображениями астарта и ваалов. Всюду жертвенники этим божествам... Всюду роци, где устраивались празднества им с великим нечестием...;

в) а скиния в Силоме была в полном упадке: ковчег завета был в плену у филистимлян; первосвященник Илий умер; его два сына, священники, погибли; ни богослужений, ни жертвоприношений живому и истинному Богу. Всюду полное духовное запустение.

После смерти первосвященника Илия Самуил покидает опустелую скинию и поселяется в своем родном городе Рама. Рама становится центром его служения Господу и народу. Там он построил жертвенник живому Богу — единственный в стране. Но Рама не была единственным местом, где сиял этот яркий светильник Божий — Самуил. Его служение охватывало всю страну и весь народ. Прочтем 1 Цар. 7, 16. И странствования его по всей израильской земле продолжались двадцать лет (1 Цар. 7, 2). Тема его проповедей была одна: 1 Цар. 7, 3. И результат его служения был благословеннейший: весь дом Израилев обратился к Господу. Прочтем еще раз 1 Цар. 7, 2-6.

Единство в Израиле было восстановлено. Откуда мы это видим? Из двух слов: «Весь Израиль!» О, благословенное единство всей ветхозаветной церкви! Поворот к живому Богу! Удаление идолов — ваалов и астарта и служение одному Господу! (1 Цар. 7, 4). Духовная пустыня превратилась в цветущий сад!

Великим злом в христианстве являются раздоры между церквями. Отсутствие единства между верующими! Мир радуется этому, а имя Христа бесславится. Вот почему Христос так горячо молился о единстве всех Своих последователей, о единстве всех верующих в Него, но это единство еще не достигнуто: много раздоров еще между церквями и отдельными верующими.

О, если бы все церкви и все верующие поняли, что источником единства всех христиан является только Христос! Единой догматики трудно достичь, единого обряда тоже, но Христос у всех христиан один и тот же. Это Да и Аминь!

Другим великим злом в христианстве является половинчатость христиан. Не полная отдача себя Господу. Результатом этого является новозаветное «идолопоклонство». Не отданная Господу часть нашего сердца часто занята тем или иным идолом! Как много идолов в сердцах детей Божиих! И как необходимы Самуилы, взывающие к церкви, к детям Божиим: «Удалите из среды своей богов иноземных». И как необходимы Павлы, взывающие к верующим: «Представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего!» (Римл. 12, 1).

Авен-Езер *1 Цар. 7, 5-14*

Новое нападение филистимлян на Израиль в Массифе. Ваалы и астарты были удалены (стих 4). Израиль стал служить Господу, радость наполняла сердца всех. И среди этой радости — вдруг новое нападение врага. Какой в этом урок для нас? Самое лучшее духовное состояние не гарантия от самых огненных искушений и от нападков врага наших душ. Вспомним искушения Христа в пустыне!

Как была одержана победа?

а) «И взял Самуил одного ягненка и принес его во всесожжение». В этом всесожжении сокрыты две великие силы: сила крови Агнца и сила жизни, отданной целиком Господу. Об этих силах так ясно сказано (Откр. 12, 11): «Они победили его кровью Агнца...» «И не возлюбили души своей даже до смерти!» Христос распятый — сила наша, жизнь всесожжения — сила наша!

б) «И воззвал Самуил к Господу об Израиле и услышал его Господь!» Обновим сегодня нашу веру в силу молитвы, где много молитвы — там много победы. Израиль сказал Самуилу: «Не переставай взывать о нас к Господу, Богу нашему!» Не будем переставать взывать к Господу. И в ответ на нашу тихую, но усиленную молитву Господь возгремит сильным громом над всеми нашими филистимлянами (1 Цар. 7, 10), над всеми нашими недостатками и затруднениями. Еще раз хочется всем верующим напомнить слова о силе молитвы (Иак. 5, 16).

Камень «Авен-Езер» (стих 12).

На жизненном пути каждого из нас воздвигнут этот камень. Еврейского языка мы не знаем, но слово «Авен-Езер» стало родным словом для всех верующих, потому что мы все получали помощь от Господа! В нашей памяти хранятся воспоминания о днях, когда мы получали помощь от Господа. Разве мы забыли «реки», которые могли бы потопить нас, но они не потопили! Разве мы забыли «огни», которые могли бы обжечь нас, но они не обожгли! Бывало даже «пламя», но оно не опалило нас! И только потому, что Господь был с нами и помогал нам!

Мы помним хорошо скорбные дни нашей жизни. У одних из нас их больше, у других меньше, но они были у всех. Разве мы забыли дни, когда мы стояли у свежей могилы на кладбище, прощаясь с теми, кто был так дорог нам?

Мы помним и другие смерти — уход от Господа близких нам людей. Разве мы не скорбели об этом? Разве мы забыли наши одры болезни, где мы так телесно страдали? Но были и одры духовных болезней — дни духовного охлаждения и удаления от Господа, Лаодикийские дни, когда сердце было полно равнодушия ко всему: и к Библии, и к молитве, и к собраниям, и к самому Господу! Это были очень мрачные дни.

Мы помним дни, когда из нашего сердца раздавался крик, похожий на крик Христа на Голгофе: «Боже мой! Боже мой! Для чего Ты меня оставил!» Но эти же самые дни были днями Авен-Езер! Как сквозь затянутое густыми тучами небо вдруг прорываются яркие лучи солнца, так в эти скорбные дни прорывался луч милости Божьей, и с черного неба к нам протягивалась лучезарная рука нашего Господа, всякий раз выводя нас из нашего бедствия, как сказано в Псалме 53, 8-9.

Все камни стоят на своих местах, но камень Авен-Езер передвигается каждый день, потому что помощь Божья сопровождает нас изо дня в день; где бы мы сейчас ни находились, — камень Авен-Езер не отстал от нас, — он не позади нас, он рядом с нами. Приглядимся к нему, и мы увидим, что это не мертвый камень, — мы узнаем нашего Друга, Учителя и Спасителя — Иисуса Христа, Который говорит нам каждый день: «Се, Я с вами, во все дни, до скончания века!»

Самуил перед лицом великого затруднения

1 Цар. 8 глава

После решительной победы над филистимлянами для Самуила и Израиля наступили дни покоя и мира. Покой извне, и покой внутри! Каковы были в это время планы Самуила? Он достиг уже почтенного возраста. Обходить из края в край свою страну ему стало уже не под силу, но у него было два сына — прекрасные молодые люди: Иоиль и Авия. И он поставил их себе в помощь — судьями над Израилем. Они обходили теперь Ханаанскую землю из края в край. Но они не устояли перед искушением, которое является жгучим искушением для всех судей в мире: перед подарками, проще говоря — перед взятками. Они уклонились в корысть и брали подарки и судили превратно. Что переживало сердце Самуила, когда со всех концов начали поступать к нему в Раму жалобы обиженных, и на кого? На его родных сыновей! Сыновья превратились в источник великой скорби и многих слез для Самуила. О, плачущие по своим порочным детям родители! Вашими слезами плакал один из величайших служителей ветхозаветной церкви, ее благословенный пресвитер — Самуил!

Самуил основал так называемые «пророческие школы», которые мы встречаем даже в дни пророков Илии и Елисея. Эти школы были школами молитвы и духовного воспитания многих благочестивых юношей в Израиле. Из них выходили сонмы духовных учителей и наставников для ветхозаветной церкви. Это были Библейские школы ветхозаветного времени!

Эти сонмы пророков были великой радостью для Самуила в дни, когда его родные сыновья, не скрываясь, творили беззаконие. Прочтем об этих сонмах

пророков два места: 1 Цар. 10, 3-6; 1 Цар. 19, 18-24. Сонмы пророков и Самуил, начальствующий над ними!

Новое великое затруднение в жизни Самуила. Оно пришло неожиданно, как приходит неожиданно великое бедствие: среди тишины солнечных дней вдруг ураганы, вырывающие деревья с корнями и срывающие крыши с домов, и ливни, затопяющие огромные пространства... Так в тишину нашей жизни неожиданно врываются ураганы... Так случилось и в жизни Самуила. Что же случилось? Однажды Самуил видит большую группу людей, приближающуюся к Раме. Это были почтенные, седовласые старцы — старейшины израильского народа. Зачем же они пришли в Раму к Самуилу? Они пришли с просьбой, которой никак не ожидал Самуил! Прочтем 1 Цар. 8, 5-6. Самуил жаждал царствия Божия для своего народа. Он проповедовал Господа, как Царя Израиля. И ученики пророческих школ воспитывались в этом же сознании. И вдруг старейшины Израиля пришли требовать царя, как у прочих народов. Это было подобно удару грома среди ясно-го неба. Затруднение великое, с которым не встречались ни Моисей, ни Иисус Навин. Что делать? С этим вопросом Самуил обращается к Господу (1 Цар. 8, 6).

Вот благословенный урок для всех верующих: со всеми своими вопросами обращаться к Господу! Он развяжет всякий узел! Он даст ответ на наш вопрос.

Ответ Господа: стихи 7-9. В книге пророка Иеремии 2, 13 сказано: «Два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды». И чтобы они оценили источник воды живой, Господь позволил им поставить царя: стих 22. История царей израильских — это, за малым исключением, история «разбитых водоемов, водоемов без чистой воды».

Сохрани нас Господь от ошибки Израиля! Мы имеем чудесный Источник воды живой. Прочтем Иоан. 7, 37: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей!», и Откров. 22, 1.

Пусть наши сердца никогда не отвратятся от этого источника во Христе Иисусе! В мире могут заблестеть перед нами другие источники, но пусть ни один из них не отвлечет нас от Воды Живой во Христе Иисусе!

Помазание Саула *1 Цар. 9, 1-27; 10, 1-11*

Почему Господь избрал Саула? Ведь Он знал, каким Саул будет правителем у Израиля, и как Саул далеко уйдет от своего Господа, и как печально кончится его жизнь на земле. Но вопрос — почему Господь избрал Саула — можно повторить и в отношении Иуды-предателя: почему Христос Иуду избрал апостолом? Разве Он не знал, что он предаст Его? И что конец его будет таким ужасным? И Саул и Иуда покончили жизнь самоубийством. Но отступниками являются не только Саул и Иуда. Их тысячи. И можно поставить в отношении них тот же вопрос: почему избрал Господь всех впоследствии отступивших от Него? Ответ на эти вопросы мы найдем в книге пророка Исайи, 55 глава, 8-9 стихи. И это самый лучший ответ!

Начало у Саула — хорошее! Начало у многих было хорошим. У Иуды начало было тоже хорошим. У Галатов тоже: Гал. 5, 7, и у Ефесской церкви — начало

прекрасное: Откр. 2, 4. Начало у всех обратившихся ко Христу — хорошее. О хорошем начале у всех, кто пошел за Христом, прекрасно говорится в песне, которую мы все знаем: «Новое сердце из тканей живых...»

Но не забудем, что есть и конец. Начало и конец не одно и то же. Начало у всех детей Божьих — хорошее! Но конец не у всех был хорошим, и не у всех будет хорошим. Это очень важная истина. Вот почему Христос предостерегает Своих детей: Откр. 3, 11. Да будет всем нам известно: конец может быть плачевным!

Но конец может быть лучшим, чем начало. Это когда дети Божии достигают богатства духовного. Я люблю картину Васнецова «Три богатыря»... Мы должны, в конце концов, сделаться «богатырями» Христа. Это будет самый прекрасный конец нашей жизни.

Но посмотрим на начало Саула. Нам описана и внешность Саула: 9 гл. 1-2. Но не это нас интересует. В человеке главное не его лицо, а сердце. Каково же сердце Саула? При первой же нашей встрече с ним мы видим его, как хорошего сына у своего отца Киса. Как он добросовестно ищет пропавших ослиц своего отца! Здесь мы видим его верность в малом! А затем — он беспокоится об отце и боится, что своим долгим отсутствием причинит боль и тревогу отцовскому сердцу. Прочтем 9 гл. 3-5. Разве эти черты в характере Саула не говорят и о его внутренней красоте? Но мы увидим, как Господь поведет его к еще большей внутренней красоте.

Господь ведет Саула к Самуилу. Как ведет Он его? Он попускает, чтобы ослицы Киса, отца Саула, пропали. О чем это нам говорит? О том, что Господь руководит даже самыми простыми событиями нашей повседневной жизни. В этом очень важный урок для всех нас. Наши «ослицы» — в руках Господа. Все наши повседневные дела, заботы и кажущиеся случайными обстоятельства могут оказаться орудием в руках Господа для достижения Его божественных целей в отношении нас. Словом, пропавшие ослицы привели Саула к Самуилу.

Результатом встречи Саула с Самуилом стало новое сердце у Саула. Прочтем 1 Цар. 10, 9. Саул провел благословенную ночь у Самуила. Эта ночь напоминает нам ночь, проведенную Никодимом у Христа. Самуил устроил Саулу ночлег на кровле и провел ночь в беседе с ним. Прочтем 1 Цар. 9, 25-27. Беседа была продолжена и на следующий день. Это была благословенная беседа исполненного Духом Божиим старца Самуила с юношей Саулом.

Он, великий муж Божий, открыл Саулу всю волю Божью в отношении его дальнейшей жизни и служения, как царя Израильского народа (1 Цар. 10, 15-16), и помазал его в цари. И Саул сложил слова Самуила в своем юном сердце. И в этом тоже сказало его доброе начало, но Господь повел его еще дальше.

Встреча Саула с сонмом пророков. Прочтем 1 Цар. 10, 2-11. «И сошел на него Дух Божий!» Разве это не говорит о прекрасном начале в жизни Саула? Да, он поднялся на большую высоту, но важно и то, останется ли он на этой высоте?

Где мы с вами? На горе или под горой? На высоте или в низине? Не похожи ли мы на того, кто в песне «О, отчизна дорогая» говорит о себе:

Дух горел, и песнь звучала,
я избытком сил дышал,
а теперь зима настала,
я от бурь души устал...

Две великие победы Саула *1 Цар. 10, 17-27; 11 глава*

Победа над аммонитянами была первым подвигом Саула после его воцарения. Иавис Галаадский оказался в большой беде: он был осажден Наасом Аммонитянином. Условия перемирия были тяжелыми — выкалывание правого глаза у каждого жителя Иависа.

Смысл этого требования: сделать воинов Израиля негодными к войне, так как левый глаз был всегда прикрыт щитом.

Послы Иависа пришли в Гиву Саулову. Саула там в это время не было. Народ же впал в отчаяние и поднял вопль. Саул, вернувшись с поля, услышал этот вопль и решил сразиться с аммонитянами. И снова мы читаем слова: «И сошел Дух Божий на Саула» (11, 6). Саул собрал войско и поразил аммонитян так, что двоих из них не осталось вместе. Такой блестящей победой началось царствование Саула.

Но была и другая великая победа у Саула в это же самое время. Победа над более сильным врагом, чем аммонитяне: победа над своим «я». В чем же она заключалась? Пойдемте в Массифу. Там собраны Самуилом сыны Израилевы. Там был брошен жребий, чтобы Господь указал колена, племя и человека, избранного Им царем для Израиля. Жребий выпал на колена Вениаминово, на племя Матриево — на Саула, сына Кисова. Но его нигде не могли найти. Пришлось спросить Господа, и Господь помог: Саула нашли спрятавшимся в обозе. Какое смирение! Какая победа над своим «я»! Но за этой победой следует и вторая победа: народ ликует... кругом восклицания: «Да живет царь!», но не все его восхваляют: раздаются и другие голоса: «Ему ли спасать нас?» Наряду с рукоплесканиями — презрительные взгляды... даров не подносят... Как отнесся Саул к этому презрению некоторых, к насмешкам своих врагов? Мы читаем 10, 27: «Но он как бы не замечал того!»

Он проявил удивительную кротость. Разве это не победа над своим «я»? Но за этой победой следует и третья победа: он, сделавшись царем, не гнушается своей прежней работой на поле. Мы видим его и после воцарения с волами. И это доказательство его великого смирения, но за этой победой над своим «я» следует и четвертая победа. Одержана великая победа над аммонитянами. В народе величайшее ликование и восхищение своим царем Саулом. И у некоторых родилась мысль: не отомстить ли тем, которые насмеялись над Саулом в день его воцарения? Не расправиться ли теперь с ними? Они обращаются с таким предложением к Самуилу: 1 Цар. 11, 12. А что делает Саул? Он побеждает чувство мести в своем сердце и не велит никого умерщвлять. И здесь большая победа над своим «я»!

Христианская жизнь состоит из двух родов борьбы: борьбы с внешними обстоятельствами, и борьбы внутренней — с нашим «я»!

В чем заключается наша борьба с внешними обстоятельствами? Это борьба с разного рода искушениями! Как много их в нашей жизни! Сказать неправду, погнаться за выгодой, допустить ту или другую нечистоту — тяга к стольким грехам!

Затем борьба с нашими привычками, борьба с нашим характером, — у некоторых он особенно тяжелый! Но внутри нас живет наш главный враг — наше ужасное «я»! Оно одолевает нас постоянно, но его место должен занять Христос!

Собрание в Галгале *1 Цар. 11, 14-15; 12, 1-4*

Галгал — знакомое для всех нас место. Там остановился Израиль после перехода через Иордан.

Двенадцать больших камней, взятых со дна Иордана, все еще были там и свидетельствовали о величайшем чуде, совершенном Господом, — здесь было совершено обрезание, и здесь была первая Пасха.

Собрание в Массифе и собрание в Галгале: в Массифе было избрание Саула, в Галгале — его воцарение (1 Цар. 11, 15).

Велико было веселие в Галгале. Здесь, в Галгале, Самуил выступил с замечательным словом. Прежде всего, он отдает себя на суд народу. Перед ним тысячи Израиля, и он задает вопрос: кого я обидел? Кого я притеснил? И каков же был ответ народа? «Ты не обижал нас, и не притеснял нас, и ничего ни у кого не взял!» Какая чудная жизнь! Никого не обидеть! Никого не притеснить! Не брать, а отдавать!

Жизнь можно прожить двояко: либо беря все, что только можно, либо отдавая! Самуил не брал — он только отдавал! И говоря о такой чудной и благословенной жизни, перед нами встает другая Личность — Личность Господа Иисуса Христа. Он тоже, как и Самуил, сказал народу: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» И никто не мог Его обличить! Так чиста была Его жизнь.

Самуил обличает Израиля в одном очень большом грехе. Прочитаем его слова обличения: 1 Цар. 12, 12. И чтобы они еще раз убедились, как силен Тот, Кого они захотели заменить человеком, Самуил воззвал к Господу о совершении великого чуда пред глазами народа. Прочтем 1 Цар. 12, 16-18. И народ увидел свой грех — грех недоверия к Господу, такому великому, такому сильному (1 Цар. 12, 19). Но этот грех и наш грех! И мы полны недоверия к Господу, хотя Он совершил много чудес пред глазами нашими.

Как часто мы теряем из виду Того, Кто находится посреди семи золотых светильников, то есть посреди Своих церквей, и кто держит в деснице Своей семь звезд, то есть всех служителей церкви, и каждого из нас, каждую из овец своих. Прочтем Иоан. 10, 28. Слово Божие призывает нас смотреть не на видимое, но на невидимое, подобно Моисею, котрый, взирая на Господа, был тверд. Прочтем 2 Кор. 4, 18; Евр. 11, 27,

Драгоценные слова в речи Самуила (1 Цар. 12, 22): «Господь не оставит народа Своего» Хотя этот народ часто забывал Господа, оставлял Господа, и впадал в идолопоклонство, и творил многое, неугодное Господу. Но Господь не оставлял Своего избранного народа. Он ввергал его в огненные печи испытаний для очищения, для возвращения к Живому Богу, но никогда не оставлял его.

Мы тоже избраны Господом, и Он никогда не откажется от нас, Он никогда не оставит нас! Мы не знаем, почему именно мы оказались избранными, хотя мы ничуть не лучше других. Мы тоже, как и Израиль, впадали в идолопоклонство, мы оскорбляли нашего Господа, мы проявили много непослушания, мы теряли огонь первой любви и бывали теплыми лаодикийцами. Но Он не переставал любить нас. И любовь Божья к нам является причиной нашего избрания. Но

Он может нас тоже бросать в огненные печи, чтобы очищать и переплавлять. Он может наказывать нас «жезлом железным», но милости Своей не отнимет от нас никогда!

И придет день, когда мы будем сиять Его красотой!

Молитва в жизни Самуила

1 Цар. 12, 16-25

Мы все еще находимся на великом собрании в Галгале.

а) Там совершилось избрание юноши Саула на царство в Израиле.

б) Там престарелый Самуил, уступая руководство Израилем Саулу, как бы простился с народом.

в) Там была явлена великая сила молитвы!

Сила молитвы в жизни Самуила и в нашей жизни. Будучи мальчиком, Самуил уже беседовал с Богом, то есть молился. Одна из таких бесед записана в 3 главе 1 Царств. Самуил сказал Богу: «Говори, Господи, ибо слышит раб твой!» Да, в молитве Господь говорит с нами, а не только мы с Ним! В Псалме 98, 6 Самуил показан, как муж молитвы. Моисей и Аарон, и Самуил взывали к Господу, и Он внимал им! Бог Сам обращает наше внимание на Самуила, как на великого молитвенника (Иерем. 15, 1). Прочтем еще раз 1 Цар. 7, 7-9.

Мы прочитали о молитве Самуила о громе и дожде (1 Цар. 12, 16-18). Самуил воззвал к Богу о совершении суда. Почему люди ищут чудес? Чтобы убедиться, что Бог существует.

Но Бог виден во всех Его творениях. Чудная проповедь апостола Павла в городе Листре о природе как творении Бога. Прочтем Деян. Ап. 14, 15-17. Бога можно видеть и в событиях жизни каждого из нас.

Май и июнь были в Палестине днями жатвы пшеницы. В это время никогда не бывало дождей, и, когда Самуил молился о грозе, на небе не было ни единого облачка. И вот разразилась страшная гроза. Это был ответ Божий на молитву Самуила. Мы прочитали: «Господь послал гром и дождь!» Такое же особое чудо совершилось на горе Кармил в дни пророка Илии. Илия просил Господа совершить великое чудо — ниспослать огонь с неба! Прочтем его молитву: 3 Цар. 18, 37-39. Творил Господь особые чудеса и в дни апостолов. Прочтем Деян. Ап. 14, 1-3: «Творил знамения и чудеса».

Но особые чудеса — это не Божий метод убеждать людей в Своем существовании. Иначе Он творил бы их на каждом шагу. Есть другая сила, убеждающая людей, — это сила Духа Святого! Прочтем об этой силе: Деян. Ап. 5, 32; 1 Кор. 2, 1-5; 1 Фессал. 1, 5. Вот почему в наши дни, без всяких особых чудес, люди обращаются к Богу, причем от самых простых проповедей, от самых простых бесед, от самых простых слов о Христе!

Дух Святой без всяких чудес убеждает людей. О, будем верить в великую силу Духа Святого! Будем помнить об этой силе всегда! Будем уповать на эту силу! Дух Святой везде и всегда с нами, как сопутствующая нам сила во всем! Слава Господу за эту божественную силу — силу Духа Святого!

Самуил в Галгале передал руководство Израилем только что избранному царю Саулу. Но как будет он теперь служить своему народу? Молитвой за него! Прочтем 1 Цар. 12, 23-а. О, служение молитвы! Как оно велико! Как оно драгоценно пред Богом, как оно эффективно!

Находясь вдали от своей родной церкви в Колоссах, Епафрас подвизается за нее в молитвах (Колос. 4, 12), а молитвы апостола Павла — разве не великое служение церквам и отдельным душам?!

Молитва может быть и нашим служением! Мы видели, как велика ее сила! Мы видели, как Самуил, уходя с поста судьи народа Израильского, избрал молитву своим дальнейшим служением народу! Мы знаем, как апостол Павел служил молитвой церквам и отдельным душам.

Загоримся же желанием служить нашими молитвами нынешним церквам и отдельным душам!

Это служение доступно всем детям Божиим! Пусть только каждый из нас всегда помнит слова Писания: «Много может усиленная молитва праведного» (Иаков. 5, 16-6).

Первое падение Саула *1 Цар. 13, 1-15*

Только конец венчает всякое дело. Ярким примером прекрасного начала и ужасного конца является Саул. И еще один великий муж Ветхого Завета — Соломон.

Многие из детей Божьих предстанут перед лицом Господа «головнями», выхваченными из огня, в котором сгорели все их земные дела! Такой головней предстал перед Господом и Саул. Чтобы не оказаться «головней», надо строить из несгораемого материала. Апостол Павел предостерегает всех верующих: «Каждый смотри, как строит» (1 Кор. 3, 10-6). Какой же материал является в Царстве Божьем несгораемым?

Много ответов дали бы люди на этот вопрос, но мне вспоминаются слова из 1 Кор. 13, 8: «Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится». Лучший, самый прочный материал для нашей жизненной постройки — это любовь! Любовь к Богу и любовь к ближним.

Вот Мария из Вифании совершила как будто не такое уж большое дело, разбив алавастровый сосуд и вылив нардовое миро на голову Христа, — но это дело было делом любви. Вот почему об этом ее поступке говорится уже две тысячи лет, и будет говориться, пока существует Евангелие, а так как Евангелие вечно, то об этом деле любви, совершенном Марией, будет говориться вечно. Все дела любви вечны, совершены ли они из любви к Богу или из любви к человеку.

Но в чем же заключается первое падение Саула?

а) в непослушании Господу, в нарушении Его заповеди;

б) в том, что он дал воцариться своему «я» на престоле своего сердца!

Сознательное непослушание Саула. В чем оно заключалось? Господь дал Саулу через Самуила очень небольшое повеление: не совершать жертвоприношения, пока не пройдет семь дней, и ожидать для совершения этого дела Самуила.

Какое простое, ясное и легко исполнимое повеление от Бога. Как оно напоминает простое повеление и тоже легко исполнимое, которое дал Господь Адаму в Едемском саду. Но Саул не отнесся серьезно к этому повелению Господа и, не дождавшись окончания семи дней и прихода Самуила, взял и совершил жертвоприношение сам. Это было явное непослушание.

Но тут же мы видим у смиренного и скромного когда-то Саула первое, но не последнее проявление его «я». В чем оно заключалось? Жертвоприношения совершал только Самуил: он был и судьей, и первосвященником в Израиле и оставался им до конца своей жизни. Саул был только царем, но он возомнил, что может быть и первосвященником.

Все это — и его легкое отношение к воле Божьей, и его пробудившееся самомнение, что он и царь, и первосвященник, — все это говорит о том, что у него началось внутреннее, скрытое отступление от Господа. О, это скрытое отступление от Господа — как оно опасно! Оно может длиться долгое время и быть незаметным для окружающих. Небрежное отношение к воле Божией, жизнь для себя, для своего «я», вместо жизни для Христа, — вот признаки начавшегося внутреннего отступления от Господа.

Проверим сегодня себя пред очами Всевышнего! Если началось в сердцах наших отступление — скорее ко Христу, умершему за нас!

Отступник Саул потерял свою внутреннюю красоту. Он был и внешне, и внутренне красив: Дух Святой наполнял его сердце. Теперь осталась только внешняя красота. Саул говорит Самуилу: «Я видел, что народ разбегается от меня!» Да, грех обезображивает душу, и мы теряем свою внутреннюю красоту в результате отступления от Господа и теряем влияние на людей. Саул стал не способным выполнять планы Божии из-за своего отступничества от Господа, сутью которого является гордое желание жить без Бога в сердце. Саул будет еще царствовать, но Господь-сердцеведец видел его гнилое сердце, сердце отступника.

И у Господа в плане уже другой муж — муж по сердцу Его. Прочтем 1 Цар. 13, 14. Кто он? Пастушок Давид. Много у Господа этих пастушков по сердцу Его.

Ионафан *1 Цар. 14, 6-23*

Глубокая печаль — печаль о Сауле — наполняет наши сердца. Саул стал отступником! Как должен был печалиться Самуил, что во главе ветхозаветной церкви оказался отступник!

Но на мрачном фоне падения Саула мы видим светлое явление: Ионафана — сына Саулова. К двум лицам, которыми мы занимались до сих пор и которых нельзя рассматривать порознь, к Самуилу и Саулу, присоединяется третье лицо: Ионафан, а вскоре присоединится еще и четвертая личность — Давид! Эти четыре лица — Самуил, Саул, Ионафан, Давид — связаны неразрывно, причем один из них, Саул, будет печалить наше сердце, а трое остальных будут радовать нас своей удивительной преданностью Господу. Так было и так будет в церкви Христовой: одни верующие являются источником печали, другие — источником радости и благословения.

Ионафан хорошо понял планы Божьи в отношении Израиля. Что он видел перед собой? Отступление отца. Кругом враги-филистимляне. Израильский народ в страхе: за исключением шестисот человек все попрятались в пещерах и в ущельях, между скалами, в башнях и во рвах (1 Цар. 13, 6), но Ионафан не пал духом! Он жил верою, а не видением; он, верил, что Бог не мог покинуть Своего народа, не мог забыть всех Своих обетований, верил, что уничтожение Израиля — явление временное, что Бог придет к нему на помощь и явит Свою силу, как Он являл ее и раньше.

Саул перестал жить такой верой. Он впал в глубокое отчаяние, ему казалось все потерянным, и большинство народа израильского было в таком же состоянии духа. Но Ионафан видел план Божий перед собой, и в этом плане он видел победу Божью над филистимлянами, заполнившими всю землю Израиля.

Как важно и нам, новозаветным детям Божьим, знать хорошо планы Божии в отношении Его церкви на земле. Христос умер за человечество, и в планах Его — собрать все человечество под крылья Свои, как собирает птица птенцов своих.

Мы все должны помнить слова: Ис. 42, 4. Мы знаем, что у Господа нашего есть план — сделать весь земной шар новым, на котором будет обитать правда, и не будет никакого греха и зла (Ис. 11, 9; Откр. 21, 1).

Зная планы Божии, Ионафан предоставил себя Господу, как орудие для исполнения Его планов. Господь для исполнения Своих планов употребляет людей. Такова Его воля. Он хочет, чтобы люди, верующие в Него, стали каналами для Его божественной благодати. Но от детей Божьих зависит — станут ли они такими каналами. Чтобы Бог мог употребить нас как Свое орудие, мы должны отдаться в Его распоряжение. Ионафан это сделал. Он сказал своему оруженосцу: «Для Господа нетрудно спасти через многих или немногих».

Для Господа нетрудно сделать великое дело и через одного. И Он сделал великое дело в Израиле через одного — Ионафана, или через двух: Ионафана и его слугу-оруженосца. Филистимляне бежали и очистили землю Израиля.

Саул удивился, как совершилось такое великое дело. Удивился и весь народ, укрывавшийся в пещерах и ущельях, но Ионафан знал, что это было дело Господне, совершенное через него, Его служителя.

Зная планы нашего Господа, предоставим и мы себя в Его полное распоряжение. Прочтем Римл. 12, 1.

Божья милость к отступнику Саулу *1 Цар. 15 глава*

Мы уже установили внутреннее отступление Саула от Господа. Мы установили также, что отступление от Господа заключается в потере, в утрате первой любви к Нему. В этом же заключалось и отступление Саула. А падения его, непослушание его Господу были только результатом этого. Жизнь во грехе для верующего человека всегда является признаком потери первой любви ко Христу. Как много Саулов в церкви Христа, то есть верующих, потерявших свою первую любовь ко Христу, и вследствие этого живущих не по духу, а по плоти. Это печальный факт.

Но Божья милость не оставляет отступников. Бог заботится об их возвращении. Он направляет к ним Свои божественные призывы. Так было в Ветхом Завете, так оно и в Новом Завете. Прочтем из Ветхого Завета: Иерем. 3, 12-14, и из Нового Завета: Откров. 2, 4-5. Такова милость Господа ко всем отступникам.

Посмотрим, как проявилась Божья милость к отступнику Саулу. Мы прочитали уже 1 Цар. 15, 1-3. Господь поручает ему истребление Амалика и тем самым дает ему возможность вернуться на прежнюю высоту. Как милостив Господь. Он не хочет смерти грешника, то есть его духовной смерти. Он не хочет и смерти отступника! Он хочет, чтобы все грешники спаслись, и чтобы все отступники вернулись к первой любви к Нему. Через Самуила Господь призывал к первой любви и Саула! Саул откликнулся на призыв Божий, но не проявил полного послушания Господу. Прочтем 1 Цар. 15, 4-11. Он пощадил царя Агага, он проявил корыстолюбие, захватив богатый скот амаликитян. Другими словами, Саул не вернулся к первой любви.

Сколько детей Божьих и в новозаветной церкви Христа проявляют лишь частичное послушание своему Господу. В одном они послушны, в другом непослушны, а как распространен среди детей Божьих и грех корыстолюбия. Вспомним Ананию и Сапфиру (Деян. Ап. 5 гл.). Как полны страницы Нового Завета обличениями верующих в грехе сребролюбия, корыстолюбия, скупости, собирания сокровищ на земле, поклонения мамоне!

Почему Слово Божье так полно этих обличений? Потому что корыстолюбие и сребролюбие принадлежат к числу любимых грехов верующих, потерявших первую любовь ко Христу!

С какой любовью относился Самуил к отступнику Саулу! Мы прочитали: «И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь!» Какой образец для всех любящих Христа первой любовью: так горячо молиться за всех отступников, за всех Саулов в церкви Христа. Молимся ли мы с вами за них?

Самуил рано утром идет к Саулу. Он приложит все старание, всю свою любовь, чтобы привести его к покаянию. Прочтем 15, 13-31. Из разговора Саула с Самуилом мы видим желание Саула оправдать грех своего непослушания. Он все снова и снова ссылается на народ: «...народ пощадил лучших из лучших овец и волов... народ взял лучшее из заклятого... я боялся народа и послушал голоса их...» Ах, если бы Саул припал к ногам Господа без всякого оправдания своего греха. Разве Господь не простил бы его? Конечно, простил бы! Но Саул печалился не о том, что он оскорбил грехом своим Господа, а о том, что он теряет престол царский и уважение народа и старейшин Израиля. Прочтем стих 30. Он не поступил, как Петр у костра, когда он, взглянув в глаза Иисуса, прочитал в них великую скорбь о своем падении. И когда Петр понял, как он оскорбил своим отречением Господа, он горько заплакал.

Мы все должны смотреть на Христа, чтобы знать, доволен ли Он нами и не скорбит ли Он о нас. Этого не сделал согрешивший снова Саул, и поэтому покаяние его было таким поверхностным. Но мы увидим, как милостивый Господь еще будет проявлять Свою милость к Саулу, когда пошлет к нему во дворец Давида — юношу с первой любовью к Господу! С Самуилом он больше уже не увидится: 1 Цар. 15, 34-35. Но Самуил не забудет его и, полный печали о нем, будет взывать к Господу.

Помазание Давида 1 Цар. 16, 1-3

«Доколе будешь ты печалиться о Сауле?»

Какой яркий свет проливают эти слова Господа на Самуила. Каким прекрасным как служитель Божий предстает он пред нами! Саул — явный отступник от Господа, но Самуил полон печали о нем. Но он не только печалится о Сауле, но и продолжал молиться за него, пока не закрыл очей своих. А может быть, Саул совершил грех к смерти?! О таком грехе сказал наш Господь Иисус Христос (Матф. 12, 31-32), а также апостол Иоанн в своем первом послании (1 Иоан. 5, 16-17). Но кто может сказать точно и определенно, что значит «грех к смерти», что значит «хула на Духа Святого»? Кто из нас такой опытный духовный врач, который, не ошибаясь, может о том, или другом согрешающем говорить: вот этот совершает грех к смерти, а вот этот не совершает греха к смерти? Таким врачом является только Христос, только Бог! А раз мы не в силах ставить диагноз в отношении греха к смерти или хулы на Духа Святого, то будем, подобно Самуилу, печалиться обо всех наших «саулах» и горячо молиться за них, предоставив Господу решать вопрос — сделали ли они грех к смерти, или нет, похулили ли Духа Святого, или нет?

Самуилу было ясно только одно: Саул отвергнут Господом как царь Израиля, но отвергнут ли он Господом как безнадежно павший, как безнадежно отступивший — этого ни Самуил, ни Ионафан, ни Давид и никто другой из людей не знали. Не знаем этого и мы.

Мы увидим отступление Саула в еще более черных красках и после всего этого вдруг прочтем: 1 Цар. 19, 22-24. Поэтому не будем никогда терять надежды и ставить «крест» на ком бы то ни было из отступников!

Далее мы увидим самую светлую личность Ветхого Завета — будущего царя и сладкого певца Израилева — Давида. Его Господь избрал на место Саула, его помажет Самуил в Вифлееме, где он жил и пас стада отца своего. Давид замечателен не только как царь и псалмопевец Израиля, но и как лучший прообраз Господа нашего Иисуса Христа в Ветхом Завете. Но пойдёмте в Вифлеем, куда уже пришел Самуил с рогом, наполненным елеем, для помазания Давида и с тельцом для жертвоприношения. Но кто же из сыновей Иессея намечен Господом к избранию? Жертва уже пылает на жертвеннике. Один сын Иессея за другим подходят к Самуилу. Вот Елиав: он, высокий, стройный, стоит перед Самуилом, как некогда Саул стоял перед ним, на голову выше всех других... но Господь преподает Самуилу и всем нам, верующим, замечательный урок: смотреть не на лицо, а на сердце! Господь сказал Самуилу, когда он любовался внешностью Елиава: 1 Цар. 16, 7. Примем этот урок близко к сердцу. Вот другой сын Иессея — Аминадав. Вот третий сын — Самма... Вот четвертый, пятый, шестой, седьмой... но ни на одного из них не указал Господь. Был у Иессея еще восьмой сын, самый младший, он в это время был на поле, где пас овец. Он проходил чудесную школу пастырской работы, необходимую, чтобы быть впоследствии пастырем народа израильского. Самуил просит послать за ним. Давида привели. Он — белокур, с красивыми глазами и приятным лицом, но главное — с чистым сердцем, преданным целиком Господу.

И Господь говорит Самуилу: «Встань, помажь его, ибо это он!» Самуил помазал Давида, и Дух Господень снизошел на него, чтобы почивать на нем.

Мы все получили помазание от Святого. Прочтем: 1 Иоан. 2, 20 и 27. Что дало нам это помазание от Святого? До помазания мы были ничтожными, невзрачными «пастухами-давидами». Как апостол Павел пишет коринфянам: 1 Кор. 1, 26, — а после помазания мы стали «царями-давидами»! Прочтем: 1 Петр. 2, 9. «Род избранный!», «царственное священство!», «народ святой!», «люди, взятые в удел!» Вот наши титулы после нашего помазания от Святого. Оправдаем же их в нашей жизни. Пусть наши сердца будут глубоко преданы Христу.

«И умер Самуил»

1 Цар. 25, 1

Последние годы Самуила протекали в стороне от шума жизни.

Поскольку Саул встал во главе Израиля — Самуил удалился в Раму, но не для того, чтобы пассивно сложить руки и быть равнодушным созерцателем жизни своего народа. Нет! Он полон любви к своему народу. Он плачет с плачущими и радуется с радующимися. Он полон любви и к глубоко падшему Саулу. И эта любовь — не только в чувствах сердца, эта любовь активная, выражавшаяся в делах, в самоотверженном служении, в духовных подвигах!

Старость Самуила — полная красоты старость. Он весь, до самой смерти, принадлежит другим! И когда этот яркий светильник угас, все ощутили его отсутствие. Едва ли нашелся в Израиле хоть один человек, который не рыдал бы по получении известия о его кончине. Каждый чувствовал, что Израиль лишился большого друга и великого мужа Божьего.

Как полезно нам еще раз обозреть жизнь этого славного слуги Господа. Постоянная усиленная молитва — вот что мы, прежде всего, отметим в его жизни. Он был неутомим в молитве. Он считал за грех ослабеть в молитве или перестать молиться. Прочтем 1 Цар. 12, 23.

Он молится и днем, и ночью. Молиться днем — великое дело, но молиться не только днем, но и ночью — это уже подвиг, на который немногие способны. К этим немногим принадлежит Самуил. Он знал силу молитвы и знал ее по опыту. Он смотрел на молитву как на великое служение! И в тихой, удаленной от шумной жизни Раме, он нес это славное служение, пока не закрыл глаз своих и не покинул этой земли.

Что нам всем необходимо, так это знать силу молитвы. И тогда мы с великой радостью будем прибегать к этой силе. Только в вечности мы узнаем, что сотворили молитвы детей Божьих всех времен и народов.

Постоянное смирение было украшением этого замечательного служителя Божия. Это качество сияло ярко и в жизни Христа. Особенно заметно оно проявилось в жизни Самуила в двух случаях.

Во-первых, когда он стоял перед большим собранием Израиля и попросил народ свидетельствовать на него пред Господом. Прочтем 1 Цар. 12, 3. Не будем думать, что он в этот момент был полон самомнения и ожидал только похвалы

от народа. Нет, он был полон смирения, выставляя себя на суд народа. Он был готов выслушать любой приговор, любое обличение и любое оскорбление со стороны какого-нибудь недоброжелателя.

Он знал, что у него есть недостатки, и он готов был выслушать о них публично, при всем народе.

Другой случай, когда проявилось так явственно его смирение, — требование израильского народа дать ему царя, как и у прочих народов.

С каким смирением, помазав Саула, он уступает ему руководство в Израиле и удаляется в свою обитель в Раме. Не потому ли он имел такую благодать от Бога? Ведь Писание говорит очень ясно: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать!»

Не потому ли у нас так мало благодати? Ведь у нас так мало смирения, а повеление нашего Спасителя и Учителя гласит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем».

Постоянная ревность о деле Господнем была характерной чертой Самуила. Вспомним, в каком состоянии был Израиль, когда Самуил приступил к своему общественному служению.

Всюду были воздвигнуты идолы и жертвенники языческим богам. С великой ревностью начал Самуил призывать свой народ к оставлению идолопоклонства и обращению к живому Богу. С этой проповедью он ходил из конца в конец по своей стране до тех пор, пока у Израиля не осталось ни одного идола.

Но его ревность в служении Господу проявилась не только в этом. Мы уже отметили его ревность в молитве. С великой ревностью он воспитывал молодых проповедников-пророков в пророческих школах, которые он же и основал. Он занимался также благоустройством богослужения в скинии собрания. Прочтем 1 Парал. 9, 22.

Он собирал сокровища для Дома Божьего, что впоследствии Соломон употребил на постройку величественного храма в Иерусалиме. Прочтем 1 Парал. 26, 26-28. И эту ревность о деле Господнем Самуил сохранил до последнего дня своей жизни. Над его могилой можно было бы воздвигнуть надпись со словами из Откровения Иоанна 2, 3: «Ты для имени Моего трудился и не изнемогал».

О, если бы жизнь каждого верующего была полна этих трех великих качеств Самуила:

- а) его постоянной усиленной молитвы;
- б) его постоянного глубочайшего смирения;
- в) его постоянной величайшей ревности о деле Господнем.

Последнее дело Самуила на земле *1 Цар. 28, 3-25*

Отступник Саул уходил от Господа все дальше и дальше. Но Бог, полный любви и милосердия, не хотел смерти его, потому что Он не хочет, чтобы грешник погиб! «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился и жив был!» (Иезек. 33, 11).

Так хочется сказать Саулу: «О, царь Саул, обратись к Господу, и будешь жить!» Но такие призывы к обращению, вернее, к возвращению к Господу, Саул

слышал от тех, которыми Господь, в Своем великом милосердии, окружил его. Это были: Самуил, Давид, Ионафан. О, сколько он слышал призывов, но, увы, сердце его не откликнулось на эти призывы. Он был совершенно глух к ним, и сердце его черствело все больше и больше.

Над Израилем снова нависла черная туча — филистимляне, исконные враги Израиля, вновь восстали на народ Божий. В лучшем вооружении того времени расположились они станом в Сонаме. Израильтяне, плохо вооруженные, а главное, без упования на Господа, расположились на Гелвуйских горах.

Саул пришел в отчаяние. Он давно уже научился взирать на Господа. Он видел только видимое, а видимое было так страшно: неисчислимы полчища филистимлян, вооруженных до зубов. «И увидел Саул стан филистимский и испугался, и крепко дрогнуло сердце его».

«И спросил Саул Господа». Неужели Саул повернулся к Господу? Неужели он припал к груди Отца Небесного, как блудный сын в притче Христа? О, как хочется радоваться за Саула, за возвращение отступника к Богу!

Но что же это значит? «Господь не отвечал ему...» И на небе мы не слышим ликования ангелов о кающемся Сауле... Да, в ответ на молитву Саула — молчание Господа, молчание ангелов... Потому что молитва Саула не была молитвой покаяния. Человеческий страх наполнял его сердце, но не страх Божий. Он не пал к ногам Господа в сокрушении. Он, правда, молился, но не Господь был ему нужен, а только избавление от опасности. Не сердце любящего Отца искал он, а только руку Его для спасения от врага!

Как мы с вами молимся? Что мы ищем в наших молитвах? Общения с нашим Господом и Спасителем или только руку Его с дарами? Это большая разница! Вот почему иногда Господь молчит в ответ на наши молитвы, потому что Он видит, чего ищет наше сердце.

Не получая ответа от Господа ни во сне, ни чрез пророков, Саул в отчаянии решил прибегнуть к помощи волшебницы, то есть ворожейки и вызывательницы мертвых, чтобы она вызвала ему его умершего друга и учителя Самуила.

Было время, когда Саул, находясь на высоте духовной, очистил свою страну от всех волшебников и гадателей. Теперь, после своего отпадения от Господа, он сам ищет волшебницу. Слуги его указали ему на одну уцелевшую каким-то образом или тайно возвратившуюся волшебницу в Аэндоре. Глубокой ночью Саул с двумя слугами направляется к ней. Он накинул на себя плащ, чтобы скрыть все свои царские отличия, его лицо закрыто. И вот они в доме волшебницы. Она в страхе, так как знает, как она будет наказана, если Саул узнает о ее существовании. Саул успокаивает ее, клянется, что все будет благополучно, обещает, может быть, большое вознаграждение. Она соглашается. У Саула к ней две просьбы: во-первых, чтобы она «поворожила» ему и, во-вторых, чтобы она вызвала ему дух Самуила. Не успела волшебница приступить к гаданию, как Самуил предстал пред нею. Она еще не вызвала его и поэтому испугалась и громко закричала от страха.

Милосердный Бог Сам послал Своего служителя Саулу! Здесь никакого спиритизма не было. Здесь действовал Сам Господь, чтобы в последний раз постучаться в зачерствелое сердце отступника Саула.

В жилище волшебницы царит мрак, чуть светятся тлеющие уголья в жаровне, где у нее курятся волшебные травы, лицо Саула закрыто плащом: волшебница не должна узнать его. И Саул, слыша громкий крик волшебницы, спрашивает ее: «Что ты видишь?» Ответ женщины: 1 Цар. 28, 13. Саул: «Какой он видом?» Ответ: 28, 14. Тогда Саул понял, что это — Самуил, и пал лицом своим на землю.

Слова Самуила — последний стук милосердия Божьего в сердце Саула. Прочтем 1 Цар. 28, 17-19. «Завтра ты и сыны твои будете со мною».

О, царь Саул! Милосердный Бог послал тебе Самуила, чтобы предвозвестить тебе час твоей кончины. Теперь ты знаешь определенно, сколько тебе осталось жить на земле. Как ты проведешь эти последние часы? Воззови к Господу о прощении! Вернись, отступник, и Он примет тебя и простит тебе все.

Испуганный Саул лежит всем телом на земле — но покаяния в его сердце нет. Наконец, он встал с земли и сел на ложе... Волшебница ушла заклать теленка и испечь опресноки. Слуги Саула пошли помочь ей. Саул один. Самуила тоже нет: он сказал свое пророческое слово и ушел.

«Саул, Саул! О чем ты думаешь сейчас? Еще несколько часов, и ты предстанешь пред Богом! Здесь никого нет, ты один — бросься к ногам милосердного Господа, плачь пред Ним и проси прощения за твое отступление!» Но Саул сидит неподвижно... ни единой слезы в очах, ни одного вздоха сокрушения... полное равнодушие.

Не есть ли это его состояние — грех к смерти, грех хулы на Духа Святого?

Отведав пищи, Саул покинул жилище волшебницы.

Конец Саула. Прочтем 1 Цар. 31, 1-6. «Саул взял меч свой и пал на него». То есть покончил самоубийством. Как и отступник Нового Завета — Иуда.

ИЗ ЖИЗНИ ПРОРОКА ЕЗДРЫ

Сохранить! Донести!

Ездр. 8, 30- 34

Извлечем полезные наставления из жизни Ездры — священника ветхозаветного народа в дни вавилонского плена. О Ездре Слово Божие говорит: «Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде» (Ездр. 7, 10).

Этот великий праведник получил от персидского царя Артаксеркса повеление: во-первых, вывести ветхозаветный народ из плена в его родную землю и, во-вторых, доставить великое сокровище — золото, серебро и дорогие сосуды — в Иерусалим и сдать их в дом Божий. И вот Ездра избрал двенадцать священников и вручил им эти сокровища, напутствуя их словами: «Будьте же бдительны и берегите это».

И о, радость и благодарение Богу, они донесли! Вот что говорили священники, посланные Ездрой: «И пришли мы в Иерусалим, и пробыли там три дня. В четвертый день мы сдали весом серебро и золото, и сосуды в дом Бога нашего... все счетом и весом». Ничто не пропало — все сберегли и все донесли!

Какой в этом урок для нас? В наших руках великие сокровища, и наша задача — сберечь и донести их до Нового Иерусалима! Какие же это сокровища? Их много, но поскольку Ездра вручил священникам три рода сокровищ, а именно — золото, серебро и сосуды, — то мы упомянем о трех сокровищах, которые нам надо сохранить и донести до Нового Иерусалима.

Первое сокровище — драгоценная Жемчужина Христос! Как и когда мы ее обрели, это знает каждый из нас. Но эту драгоценную Жемчужину можно потерять. К числу печальных слов Евангелия принадлежат слова Иоан. 6, 66: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним». Другими словами, они расстались с драгоценной Жемчужиной — Христом. Есть и в наших церквах души, которые отошли от Христа и уже не ходят с Ним. Печально, но это так. Да не будет этого с нами!

Второе сокровище — это вера. Слово Божие называет ее «драгоценной верой» (2 Петр. 1, 1). Накануне своего отшествия из этого мира апостол Павел с великой радостью говорит: «Течение совершил, веру сохранил» (2 Тим. 4, 7). Увы, не все уверовавшие во Христа сохранили свою веру до конца. В рядах следовавших за Христом есть немало потерпевших «кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1, 19). Да сохранит нас Господь от подобной утраты!

Третьим великим сокровищем является наша любовь ко Христу. Ценим ли мы это сокровище? Бережем ли мы огонь нашего сердца среди холодных ветров мира? Донесем ли мы этот огонь любви ко Христу до конца? Ефесская церковь не донесла до конца свою первую любовь ко Христу и «оставила» ее (Откр. 2, 4). Лаодикийская церковь была горячей, но стала остывшей, теплой церковью (Откр. 2, 16).

На нашем пути к небу также имеется много опасностей. Наш главный противник диавол подстерегает нас на каждом шагу. Его цель — разобщить нас со Христом. Ветры ложных учений грозят поколебать или даже разрушить нашу веру. Холод неверия угрожает проникнуть в наше сердце и сделать нас теплыми христианами.

Как же сохранить, как донести эти великие сокровища до Небесного Иерусалима? Для этого нам необходимо постоянное бодрствование и пребывание в усиленной молитве. Нам необходимо постоянно испытывать себя: находимся ли мы в тесном общении со Христом, не подтачивает ли нашу веру какое-либо сомнение? Не теряем ли мы нашу пламенную любовь ко Христу? Чем чаще мы будем испытывать себя, тем в большей безопасности будут наши духовные сокровища. И как рука Божия спасла священников, посланных Ездрой, от руки врага, так она спасет и нас и поможет нам сохранить в сердцах наших и нашего дорогого Господа Иисуса Христа и самую живую веру в Него, и самую горячую любовь к Нему.

ВООЗ И РУФЬ

Руфь делает правильный выбор *Руфь 1, 16-17*

Познакомимся с Руфью моавитянской, — ставшей прабабушкой псалмопевца и царя Давида.

В плодороднейшей Иудее случился голод, и из Вифлеема (что значит «дом хлеба») направились в поисках хлеба в землю Моавитскую и поселились там Елимелех со своей женой Ноеминой и двумя сыновьями — Махлоном и Хилеином. В Моавитской стране оба сына Елимелеха взяли себе жен моавитянок — Орфу и Руфь.

Через некоторое время Ноеминь овдовела — ее муж Елимелех умер. А затем умерли и оба ее сына, и Ноеминь осталась со своими двумя невестками в чужой стране, среди языческого народа. И вот она решила вернуться домой, в свою родную Иудею. В Моавитской земле все ей напоминало о дорогом муже и любимых сыновьях. Нет, она не останется здесь, она вернется в родные края. Но как совершит она трудное путешествие через знойные, безводные пустыни, где так много хищных зверей, где немало разбойников, и главное — впереди Мертвое море? Совсем другое дело было, когда она шла этим же путем из Иудеи в Моав: ее охраняли сильные руки мужа и ее двух сыновей, и сама она была моложе. А теперь она одна...

Наступил день прощания с Моавитской землей и двумя невестками — Орфой и Руфью. Общее семейное горе так сблизило их, — ведь они все трое ухаживали за больными, все они участвовали в погребении дорогих и близких людей, они вместе плакали и рыдали у каждой могилы. Сколько скорбных воспоминаний у каждой из этих трех вдов.

Ноеминь тронулась в путь, и обе невестки решили проводить ее. Пройдя небольшое расстояние, Ноеминь остановилась и начала убеждать своих невесток вернуться назад. Обе плакали и рыдали: им так трудно было расстаться с любимой свекровью. После долгих уговоров Орфа простилась с Ноеминой и отправилась назад. А Руфь осталась с ней.

Но Ноеминь не хочет принять от Руфи такой большой жертвы и говорит ей: «Вот невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам; возвратись и ты вслед за невесткою твоею». Руфь обняла плачущую свекровь и произнесла свои, ставшие знаменитыми, слова: «Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя; но куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом; и где ты умрешь, там и я умру и погребена буду... смерть одна разлучит меня с тобою». Молодая вдова смотрит в морщинистое лицо своей свекрови и говорит: «Твой Бог будет моим Богом!»

Руфь делает правильный выбор: она избирает Бога Ноемини своим Богом, а Бог Ноемини — это истинный и живой Бог. Руфь решила оставить своих мертвых идолов и последовать за единым живым Богом.

Мы тоже в свое время сделали правильный выбор: мы избрали Христа как истинного и живого Бога. Он есть Бог, сотворивший небо и землю и искупивший нас от вечного ада. Следовать за Ним — в этом великий смысл нашей земной жизни. Служить Ему — в этом счастье и отрада нашей души. Как мы должны быть благодарны нашему Господу за тот день, когда целью нашей жизни стал Христос, Он стал для нас «Альфа и Омега, начало и конец» (Откров. 1, 8), «первый и последний» (Откров. 1, 10).

«Куда ты пойдешь, туда и я пойду», — говорит Руфь Ноемини. Путь Ноемини был очень трудным: опасности, лишения ожидали ее на каждом шагу. Но Руфь готова на все! Ее не страшит безводная пустыня, ее не страшат львы и шакалы, она готова потерпеть и от разбойников, но расстаться с Ноеминью для нее тяжелее всего. И она идет за ней, взяв часть ее вещей на себя.

Мы также сказали Христу, как Руфь Ноемини: «Куда Ты пойдешь, туда и мы пойдем!» Пойдет ли путь через бурные реки или крутые горы, по душистым цветам или острым камням, — нас не страшит ничто. Главное — быть со Христом, не потерять Его! Конечная цель нашего следования за Христом — небо, небесная вечная Отчизна, и в ней престол Бога и Агнца. Страницы Евангелия говорят нам об обитателях неба — об ангелах, об искупленных Кровью Христа душах, о Самом Христе, царящем в вышнем свете. И, идя за Христом, мы приближаемся к этому небу, полному ликования спасенных грешников.

Руфь говорит Ноемини: «Где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом». И в этом отношении Руфь сделала правильный выбор, пожелав выйти из темной ночи язычества и избрав путь света и радости, и предпочтя Божий народ народу, «сидящему во тьме и тени смертной».

Мы знаем, что на сегодня Божиим народом является Церковь Иисуса Христа, искупленные Кровью Его души, облеченные в белые одежды Его чистоты и праведности. Где же живет народ Христа? Псалмопевец Давид говорит: «Господь — Пастырь мой... Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим» (Пс. 22, 1-2). А в Книге Песни Песней мы читаем: «Возлюбленный мой... пасет между лилиями» (2, 16).

Покоиться со всем народом Божиим на «злачных пажитях» и у «вод тихих», пастись «между лилиями»; проходить со Христом «по прекрасным местам», как мы читаем в Псалме 15, 6 — «Межи мои прошли по прекрасным местам», — какое счастье, какое блаженство! Эту радостную жизнь со Христом и Его Церковью мы не променяем ни на какую другую жизнь; и если бы сегодня Христос спросил нас, как некогда Своих апостолов: «Не хотите ли и вы отойти?» — мы тоже, как они, сказали бы Ему: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Иоан. 6, 67-68). Каждый из нас так счастлив в Иисусе Христе, что мы готовы все снова и снова повторять слова: я «с Тобою ничего не хочу на земле» (Пс. 72, 25).

И, наконец, Руфь говорит Ноемини: «Где ты умрешь, там и я умру». Так велика ее привязанность к свекрови. Место нашей кончины, конечно, не имеет зна-

чения, как и место нашего погребения, — ведь «бесчувственному телу равно повсюду истлеть». Но если думать о месте кончины, то лучшего места, чем подножие креста Голгофы, мы не найдем. И в какой бы географической точке земли мы ни умирали, мы можем закрыть наши глаза, заняв место у креста Голгофы и взирая на умирающего за нас дорогого Спасителя. Где Он умер, там постараемся умереть и мы.

Руфь под крылами Всевышнего *Руфь 2, 11-12*

В Слове Божиим неоднократно говорится о Боге как о Существо с символическими крыльями. Особенно часто говорится о крыльях Бога в псалмах. В Псалме 16, 8 мы читаем: «В тени крыл Твоих укрой меня». Как приятно читать слова Псалма 60, 5; «Покоюсь под кровом крыл Твоих».

Мы читаем о радости «под крылами Всевышнего» в Псалме 62, 8: «В тени крыл Твоих я возрадуюсь». Заметим, что все эти слова о крыльях Бога принадлежат псалмопевцу Давиду. И не потому ли, что он, спасая свою жизнь от руки царя Саула, так часто нуждался в защите, покое и радости? И все это он находил в тени крыл своего Господа.

Сколько символики в крыльях птиц! Когда не было еще телеграфа, люди пользовались для связи услугами почтовых голубей. И если мы говорим о «крыльях» нашего Господа, то мы должны сказать, что Господь очень «скорый Помощник в бедах» (Пс. 54, 2). Он часто спешит нам на помощь еще до того, как мы закончили нашу молитву. Послушаем, что говорит нам Господь в Книге пророка Исая 65, 24: «Прежде нежели они воззовут, — Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу».

Какое счастье иметь такого «скорого Помощника» в нашей жизни! Запоздавшая помощь — это не помощь, и, слава Господу, — Он никогда не опаздывает со Своею помощью. Христос может действовать во мгновение ока. В Евангелии часто встречается слово «тотчас», и именно в связи с помощью Христа. «Горячка тотчас оставила ее» (тещу апостола Петра — А. К.); «и он тотчас прозрел» (слепой Вартимей — А. К.); «и он тотчас выздоровел» (больной в Вифезде — А. К.).

Да, крылья — это символ скорой помощи, которую несет нам Христос. Крылья нашего Господа — большие крылья! Христос, обращаясь к Иерусалиму, сказал, что Он хотел бы собрать всех его жителей под Свои крылья, «как птица собирает птенцов своих» (Ев. Матф. 23, 37), но они этого не захотели.

Руфь нашла убежище под крыльями Всевышнего не только тогда, когда она пришла на родину своего покойного мужа, то есть в Вифлеем. Нет, Бог, знавший весь путь ее жизни от колыбели до могилы, распростирал Свои крылья над ней еще в ее детские годы; Он сочел ее с сыном Ноемини Махлоном; она покоилась под крыльями Всевышнего, когда плакала у его свежей могилы; крылья Господни были над ней, когда она шла с Ноеминью из Моава в Иудею по дикой и страшной пустыне; и она была под крыльями Всевышнего, когда встретилась с Воозом на полях вифлеемских.

Апостол Павел тоже чувствовал себя «под крыльями Всевышнего» от дня своего рождения и до последнего дня своей жизни. Он говорит в Послании к Галатам 1, 15: «Бог, избравший меня от утробы матери моей... » Разве не означают эти слова апостола Павла, что он верил в то, что крылья Господа были распростерты еще над его колыбелью. Будем верить, что и наши колыбели находились под крыльями Всевышнего. Символические крылья нашего Господа Иисуса Христа такие большие, что Он однажды выразил желание, чтобы все человечество пришло под Его крылья: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас» (Ев. Матф. 11, 28). Сегодня эти слова слышит буквально все человечество, но найдется ли место под крыльями Христа для всего человечества? Да, найдется, иначе Христос не сказал бы: «Приидите ко Мне все».

Руфь, которой Вооз сказал, что она пришла к Господу, «чтоб успокоиться под Его крыльями», была только одной из миллиардов человеческих душ, которые нашли покой под крыльями Всевышнего. Место под этими крыльями есть для всех, но не все ищут покоя под ними. Символические крылья Иисуса Христа — это не только место, где все усталые души находят мир, покой и радость, но оно является также и местом для защиты от справедливого суда и гнева Божьего. Никто не должен забывать того, что Всевышним уже назначен день, в который Он будет праведно судить вселенную (Деян. Ап. 17, 31). Мы все должны задумываться над вопросом, где и в каком состоянии застанет нас этот день. Будем ожидать этот самый серьезный день в истории человечества в самом безопасном и надежном месте, а именно: под крыльями нашего Господа Иисуса Христа!

Нам нужна защита не только от справедливого гнева Божия, но и от наших повседневных искушений. Курица собирает своих цыплят под крылья заблаговременно, когда ястреб еще только появляется в небе, как маленькая точка. Для тех, кто сокрыт под крыльями Христа, даже самые огненные искушения теряют свою силу. Каждому чаду Божьему хочется напомнить слова Псалма 90, 4: «Перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен».

Символические крылья Господа нашего Иисуса Христа поднимают нас на весьма большую духовную высоту. И только Христос возводит нас на высоты, без Него ни для кого не достигаемые. Эти высоты — Он Сам, Его полнота! Его совершенство!

Руфь на крылах Всевышнего достигла большой высоты: из бедной простой девушки-язычницы она сделалась родоначальницей царя Давида — стала его прабабушкой. Но она поднялась и еще выше — она стала родоначальницей нашего Господа Иисуса Христа по плоти (Ев. Матф. 1, 5; Ев. Лук. 3, 32). Разве сама по себе Руфь могла бы достигнуть такой высоты? Конечно, нет! Только крылья всемогущего Господа вознесли ее на такую высоту! Наша самая высокая точка — это полное подобие Христу! И мы достигнем ее — мы будем «подобны Ему» (1 Иоанн. 3, 2). На эту высоту мы сами по себе взойти никогда не смогли бы. Но со Христом мы достигнем ее — мы будем подобны Ему!

Руфь на полях Вифлеема

Руфь 2, 1-10

Жатва была в разгаре, когда Ноеминь и Руфь пришли в Вифлеем. В Иудее был обычай: не поднимать снопа, упавшего с воза, а оставлять его бедным; так же был обычай — оставлять бедным и отдельные колосья, оставшиеся на поле. Ноеминь была уже престарелой женщиной, и собирать колосья было бы для нее трудным делом. Собираaniem колосьев занялась молодая Руфь.

Поле, на которое направилась Руфь, принадлежало Воозу — родственнику Ноемини. Вооз вышел в поле посмотреть на работу своих жнецов и увидел Руфь, подбирающую колосья. Узнав, что она невестка его родственницы Ноемини, Вооз говорит ей: «Послушай, дочь моя, не ходи подбирать на другое поле, и не переходи отсюда, но будь здесь с моими служанками».

Это скромное событие привело к тому, что Руфь стала женою Вооза. Таким образом после непроглядно-темной ночи для Руфи наступил ослепительно-яркий день. Школа, которую прошла Руфь, была школой великих скорбей и многих слез. Ведь она со скорбью в сердце стояла у свежей могилы Елимелеха, отца своего мужа; она плакала у могилы мужа Орфы, Хилеона, сына Елимелеха; она рыдала у могилы своего собственного мужа, Махлона; ради Ноемини, своей свекрови, она навсегда покинула свою родину и рассталась со всеми своими родными, близкими и знакомыми; сделавшись вдовой, она испытала горести бедности и нужды. Словом, она перенесла много скорбей. Из этой школы скорбей и слез она вышла добродетельной женой, хорошей невесткой, прекрасной матерью, замечательной бабушкой и прабабушкой и чудесной красоты чадом Божиим. Да, скорбь — это образцовая школа для формирования нашего христианского характера. Из этой школы вышел благословеннейший служитель Христа апостол Павел; из школы многих слез вышел великий реформатор Мартин Лютер; из школы горестей и трудностей выходили самые преданные Христу христиане; и из школы больших скорбей вышли бесчисленные сонмы облеченных в белые одежды и с пальмовыми ветвями в руках, воспевающих хвалебную песнь Богу и Агнцу, как мы читаем об этом в Откровении 7, 9-10.

Моавитянку Руфь можно считать образцом верности и преданности. Эти качества ее характера можно без конца воспевать и в поэзии, и в музыке. Эти качества ее будут сиять в веках. И особенно ее верность Ноемини, когда та стала бедной и одинокой вдовой в чужой стране. Верность — это одно из прекраснейших свойств христианского характера. Вот почему Христос так много говорит о верности и преданности прежде всего Ему Самому, а также и Его делу на земле. Особенно величественны Его слова в Откров. 2, 10: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни». Руфь верна Ноемини в дни, когда она покинута всеми, даже своей второй невесткой Орфой. Ее верность Ноемини была прекрасной и тогда, когда у нее были живы и муж, и два сына. Но особенно прекрасна верность Руфи, когда у Ноемини ничего не осталось, кроме сердца, преданного живому Богу. О, кто измерит глубину этой верности, и кто оценит всю красоту ее?

Мы все должны задуматься над нашей верностью Христу. В дни Его земной жизни среди Его учениц была Мария Магдалина. Она шла за Христом, когда Он

учил в городах и селениях Палестины, и когда большие толпы народа сопровождали Его и пели в честь Его громкую Осанну. Верность Марии Магдалины в такие дни была так естественна! Но вот в жизни Христа наступила темная ночь Голгофы. Он висит на позорном кресте, покинутый всеми, даже апостолами. Но у подножия Его креста среди других женщин мы видим верную и преданную Ему Марию Магдалину. Вот такую верность Христу хочется воспевать в наших проповедях и песнях и поставить ее как пример для подражания!

У нас есть песнь, в которой имеются такие слова:

Христос теперь отвержен,
пренебрежен толпой;
и кто к Нему привержен —
лишь нищий да слепой.

Верность отверженному миром Христу, — вот верность, которую Он ожидает от каждого из нас. Верны ли мы так Христу? И останемся ли мы верными Ему до последнего часа нашей жизни?

Пусть Руфь своей верностью и преданностью Ноемини призывает нас к верности и самой глубокой преданности нашему Искупителю! Темная ночь в жизни Руфи закончилась светлым, солнечным днем. Пролитая столько слез, стоит она перед нами как счастливая невеста замечательного человека Вооза.

Все темные ночи преданных Господу душ заканчиваются светлыми, солнечными днями. Ночь Гефсимании и Голгофы привела Самого Христа к величайшей славе, как мы читаем в Откров. 11, 15: «И раздалось на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков». После глубокого уничтожения в Гефсимании и на Голгофе — и такая слава в небесах!

Пришедшие в небесную Отчизну от «великой скорби» купаются в лучах яркого и светлого дня. Мы читаем о них в Откров. 7, 15-17: «...они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них; они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палять их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их». Будем верить, что и все наши темные ночи закончатся самыми светлыми днями!

Чему учат нас Ноеминь и Орфа? Руфь 1: 14, 19-21

Говоря о Руфи, нельзя не сказать о Ноемини и Орфе. Придя в Вифлеем, Ноеминь говорит его жителям: «Не называйте меня Ноеминью (приятной), а называйте меня Марою (горькой); потому что Вседержитель послал мне великую горечь. Я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками. Зачем называть меня Ноеминью, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье?»

Говоря о Ноемини, мы, прежде всего, должны сказать, что она и ее муж Елимелех совершили ошибку, оставив свою родную землю и уйдя в языческую Мо-

авитскую страну. Страх перед голодом, постигшим их землю, и недостаточное упование на Господа побудили их сделать этот неправильный шаг.

В связи с этим необходимо заметить, что между грехом и ошибкой есть разница. Грех — это непослушание Господу, нарушение той или другой заповеди Божией. А ошибка — это неправильное действие, неправильный шаг при отсутствии прямого указания от Господа. Если бы Господь сказал Елимелеху — не ходи в Моавитскую землю, а он все-таки пошел бы, он сделал бы грех. Но такого указания от Господа Елимелех не получал и пошел в языческую страну из чисто человеческих соображений, а именно — из страха умереть от голода у себя на родине, и, будучи уверен, что в Моавитской земле он сохранит свою жизнь. И, отправившись туда со своим семейством, он совершил ошибку.

В жизни детей Господних бывает немало ошибок. И эти ошибки ведут к слезам. Ноеминь просит называть ее «марою», то есть «горькою». Поистине как грех, так и наши ошибки приводят нас ко многим горестям, ко многим горьким переживаниям. Но Господь наш, по безграничной любви Своей прощающий нам грехи наши после глубокого покаяния в них, исправляет и наши ошибки и делает кривые пути наши ровными и прямыми. Елимелех и Ноеминь совершили ошибку, совершив бегство от голода в страну Моавитскую, где они пережили большие трудности и пролили много слез. Но Господь исправил их ошибку и чудесными путями вернул Ноеминь в землю ее отцов, а ее невестка Руфь вошла даже в семью народа Божия и в число предков нашего Господа Иисуса Христа по плоти. Так великая трагедия Ноемини закончилась к ее благу и к славе Господней.

В жизни Авраама, Иакова, Моисея и других ветхозаветных праведников были ошибки и кривые пути; были они и в жизни новозаветных праведников, как, например, в жизни апостола Петра, когда он в Гефсиманском саду мечом отрубил ухо Малху. Эта ошибка могла бы привести к весьма тяжелым последствиям, если бы Христос не исправил ее.

Посмотрим теперь на Орфу. Слово Божие говорит о ней: «Орфа простилась со свекровью своею, а Руфь осталась с нею». Она, как и Руфь, оставила свой родной дом, все, что ей было дорого и мило в родном краю, и пошла со своей любимой свекровью на чужбину, навстречу новой для нее жизни. То, что она любила свою свекровь Ноеминь, видно из того, что она, как и Руфь, подняла вопль и плакала, когда Ноеминь предложила им вернуться домой. Какое расстояние прошла Орфа с Ноеминью, нам неизвестно, но она остановилась и возвратилась назад. Можно думать, что две причины заставили ее повернуть назад. Во-первых, ее привязанность к людям, которые оказались для нее дорожее, чем Ноеминь. А во-вторых, страх перед ожидающими ее на новом пути жизни трудностями.

Наши привязанности имеют огромную силу; и хотя с людьми нас связывают как бы золотые цепочки, они бывают крепче стальных тросов. Привязанность Орфы к дорогим сердцу людям оказалась сильнее ее любви и привязанности к Ноемини, и в результате она оставляет Ноеминь и возвращается домой.

Христос призывает людей к следованию за Ним. И многие откликаются на Его призыв и начинают следовать за Ним. Но через некоторое время останавливаются и поворачивают назад — они не в силах порвать золотую цепочку своей привязанности к тому или другому сокровищу.

Вспомним человека, которому Христос сказал: «Следуй за Мною», а он ответил Ему: «Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего». Вспомним и другого человека, который сказал Христу: «Я пойду за тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими» (Ев. Лук. 9, 59-61). Скорее всего, эти оба человека не пошли за Христом: их благие порывы угасли, и они не сделались последователями Христа. Мы должны знать, какие привязанности удерживают нас от полной отдачи сердца Христу.

Страх перед трудностями также мог удержать Орфу от того, чтобы разделить судьбу Ноемини до конца. А разве страх перед трудностями пути Христова не удерживает многих от следования за Ним? Христос не скрывает от нас, что следование за Ним связано с несением того или другого креста, порой очень тяжелого (Ев. Матф. 10, 38). Евангелие говорит нам об одном человеке, который с восторгом сказал Христу: «Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел». Но когда этот человек узнал о трудностях следования за Христом, Который порой не имел, где преклонить голову, пыл его сразу угас; и едва ли в дальнейшем он пошел за Христом (Ев. Лук. 9, 57-58).

Страх — это тоже немалая сила, тормозящая наше следование за Христом и удерживающая нас от полного послушания Господу. Мы способны поступать, как поступили в дни Христа некоторые из Его учеников, о которых мы читаем в Ев. Иоан. 6, 66: «С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним». Это все новозаветные «Орфы». Но, даже не уходя от Христа, мы можем останавливаться в нашем духовном росте, как останавливаются в росте так называемые карлики. Апостол Павел пишет галатам: «Вы шли хорошо: кто остановил вас?» (Гал. 5, 7). Как много в Церкви Христовой остановившихся в своем духовном росте христиан! Как много среди детей Господних духовных карликов!

Ноеминь не удерживала при себе силой ни Руфь, ни Орфу. Она, наоборот, предлагала им оставить ее, если у них нет желания разделить ее участь. Выбор Руфи остаться с ней был делом только самой Руфи. Выбор Орфы оставить ее, распрощаться с ней был делом исключительно самой Орфы. Ни малейшего давления, ни малейшего нажима со стороны Ноемини!

Наше следование за Христом, наше общение с Ним — это дело исключительно нашей доброй воли. Он не заставляет нас силой делать это. Наоборот, Он с кротостью спрашивает нас: «Не хотите ли и вы отойти от Меня?» (Ев. Иоан. 6, 67). Помогите нам Господь ответить: «Нет, никогда, Христос!»

Вооз и Руфь как прообразы Христа и Церкви Руфь 3, 18; 4, 13

Библия отличается от всех книг мира тем, что в ней всюду виден Христос. В Библии 66 книг, и в каждой из них мы встречаемся со Христом. И Книга Руфь полна удивительной прелести именно потому, что в ней мы тоже видим нашего Господа Иисуса Христа.

Ноеминь говорит Руфи: «Подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем кончится дело; ибо человек тот не останется в покое, не кончив сегодня дела». Так го-

ворит Ноеминь о Воозе. А теперь послушаем, что говорит апостол Павел в Филипп. 1, 6 о нашем Господе Иисусе Христе: «Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа».

Христос начал доброе дело в сердцах филиппийцев. Он начал это доброе дело и в наших сердцах. В чем же заключается «доброе дело», начатое в нас Христом? Оно заключается в вере, которую породил в наших сердцах Дух Святой. Наше уверование во Христа — это то доброе начало, которое положено Самим Христом в жизни каждого христианина и каждой христианки.

Как же мы верим в Иисуса Христа? Все мы должны иметь самое ясное понятие о нашей вере во Христа. Мы верим в Иисуса Христа прежде всего как в нашего Спасителя, Который взял все грехи наши на Себя и «вознес их Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его мы исцелились» (1 Петр. 2, 24). Мы верим в Иисуса Христа как в наше освящение, ибо в 1 Кор. 1, 31 о Нем сказано ясно, что Он «сделался для нас... освящением». Это значит, что в Нем — наша чистота и святость, и победа над всяким грехом. Мы веруем в Иисуса Христа как в нашего Господа, то есть как Властелина не только неба и земли, но и нашей души и тела. Апостол Петр в день Пятидесятницы провозгласил о Христе великие слова; он сказал: «Твердо знай, весь дом Израиля, что Бог соделал Господом и Христом сего Иисуса, Которого вы распяли» (Деян. Ап. 2, 36).

Если мы верим во Христа как Властелина нашей души, то вся наша жизнь должна принадлежать Ему, нашему Искупителю, как мы поем: «Боже, жизнь возьми, она — вся Тебе посвящена!» Вот какую веру в Иисуса Христа мы должны иметь в наших сердцах. И Начавший в нас доброе дело веры «будет совершать его даже до дня Иисуса Христа», Он доведет его до конца! Предадим себя целиком в руки нашего верного Господа. Он совершил все, что нам обещал. Пусть каждый из нас с радостью повторяет слова апостола Павла в 2 Тим. 1, 12: «Я знаю в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день».

Из уст Христа мы уже слышали слово «Совершилось», которое Он произнес, умирая на кресте Голгофы (Ев. Иоан. 19, 30). Слово «Совершилось» относится не только к делу нашего спасения, но и ко всему делу Христа, которое будет доведено до славного конца.

«И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою» (Руфь 4, 13). Если Вооз является чудесным прообразом Христа, то Руфь является не менее чудесным прообразом Церкви. Бедная, незнатная Руфь становится женою богатого и знатного Вооза. Вот картина, полная небесной красоты. Мы читаем в Откров. 19, 6-9 о другом, небесном браке — «браке Агнца»: «И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано ей было облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю Агнца. И сказал мне; сии суть истинные слова Божии».

Руфь была бесконечно далеко от Вооза: она — из темного языческого народа, он — правоверный иудей; что общего между ними? И все же мы читаем: «И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою».

Кто мы, представляющие собой Церковь Христову? Мы были далекими от Христа и жили в глубокой духовной тьме. Но души наши оказались в очах Божиих «драгоценными жемчужинами», ради которых Христос оставил небо и пришел на нашу землю, чтобы Своим страданием и смертью приобрести их в Свое достояние (Ев. Матф. 13, 46). И вот мы, «бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою» (Ефес. 2, 13). Мы стали близкими не только друг для друга, — мы стали близкими и для Христа. Мы стали невестой небесного Жениха — Иисуса Христа.

И это еще не все: мы готовимся быть участниками «брачной вечери Агнца». У нас, верующих в Иисуса Христа и любящих Его, большая задача — готовиться к тому великому Дню, о котором мы читаем в 1 Фес. 4, 16-17: «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в Сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем».

Об этом дне восхищения к Господу Церковь Христа никогда не должна забывать. От дня уверования нашего в Иисуса Христа и до последнего дня нашей жизни мы должны готовиться к встрече с нашим небесным Женихом — Иисусом Христом, как написано в Откров. 19, 7: «И жена Его приготовила себя». Все, что имел Вооз, стало достоянием Руфи. Все, что имеет Христос, будет принадлежать и нам. Все «неисследимое богатство Христово» (Ефес. 3, 8) будет нашим богатством!

УРОКИ ИЗ ЖИЗНИ ДАВИДА

Будущий царь Давид *Мф. 6, 33*

«Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам»,
— читаем мы в Ев. Матф. 6, 33.

Жизнь каждого человека — как духовная, так и физическая — не может стоять на месте; она находится в постоянном движении. Причем духовная жизнь человека обязательно и постоянно движется вверх или вниз: один опускается, а другой поднимается. Одни идут вперед, другие идут назад.

Чтобы убедиться в верности этого великого закона жизни, посмотрим на жизнь двух людей — Саула и Давида. На Давида, пришедшего с поля от стад, которые он пас от юности своей, как мы знаем, сошел Дух Святой. А от Саула Дух Божий отступил, и «возмутил его злой дух» (1 Цар. 16, 14). Исполненный Духа Святого Давид одержал победу над Голиафом и приобрел любовь и уважение всего ветхозаветного народа, так что они готовы были носить его на руках. Затем вскоре он попал во дворец царя Саула, и все окружающие царя были полны глубокого уважения к Давиду. И это был тот самый юноша, который так недавно пас стада отца своего. Саул видел в нем способного молодого человека. Ионафан, сын Саула, от всего сердца полюбил Давида, который, по воле царя, сделался начальником всех военных людей.

Но многие могут сказать, что это восхождение Давида по служебной лестнице — земного происхождения. С одной стороны, это так. Но в прочитанных нами словах Христа о земном благополучии говорится как о награде за искание Господа и Царства Его. Если мы вникнем в эти слова Иисуса Христа, то яснее поймем, что, если мы желаем иметь земные блага, мы должны прежде всего искать Царствия Божия и правды Его, а эти блага приложатся нам.

Таким образом, это внешнее восхождение Давида было результатом искания им Бога от самой юности, исканием «Царства Божия и правды Его». Давид любил Господа всем сердцем и всегда искал Его. И, как мы читаем об этом в Слове Божиим, «Господь был с ним» (1 Цар. 18: 12-14, 28). В образе Давида мы видим чудное движение вперед, движение вверх, и все это потому, что он любил Господа всем сердцем.

Но вот перед нами другая личность — царь Саул. Он также не стоял на одном месте, в его духовной жизни мы тоже видим движение, но движение назад и вниз. Он не язычник, он хорошо знает живого Бога. Это мы должны твердо знать: Саул никогда не терял веру в живого Бога. И хотя он имел дело с филистимлянами, он никогда не воспринимал у них идолопоклонства. В этом грехе он не мог быть уличен. Но он не любил Господа всем сердцем. Вот в чем заключался грех Саула.

Саул не искал прежде всего Царствия Божия и правды Его. И это случилось после того, как его сердце отвернулось от Господа. У Саула не стало горячей преданности к Нему — и в результате Дух Божий отступил от него. Сердце его стало пустым, и поэтому его часто стал посещать «злой дух». Господь перестал охранять Саула от злого духа.

Слово Божие говорит об особом недуге, именуемом «одержимостью злым духом». Это особая болезнь, о которой мы часто читаем на страницах Евангелий от Матфея, Марка и Луки. Проявления этого тяжелого недуга могут быть самые разнообразные. У Саула этот недуг выражался в тяжелой депрессии, то есть в тяжелом душевном угнетении, в сильно подавленном состоянии духа, или наоборот — порой в ужасных взрывах гнева.

Мы должны знать, что недуги могут допускаться Богом в наказание за грех. И тогда об этих недугах можно говорить как о недугах от Господа. Недуг одержимости злым духом в жизни Саула Бог допустил в наказание за его отступление от Него. Музыка Давида и его пение отгоняли от Саула злого духа (1 Цар. 16, 23). Почему же, когда Давид играл на гуслях, злой дух отступал от Саула? Потому что Давид не только играл, но и пел псалмы, посвященные Господу. А «злой дух» уходит оттуда, где звучит пение и славословие Богу. Добрый дух «отталкивает» нечистоту, и злой дух уходит. Злой дух толкал Саула на греховные дела, наполнял его сердце смертельной ненавистью к Давиду (1 Цар. 18, 6-13). И особенно это движение Саула вниз, к пропасти, произошло после того, как женщины, шедшие навстречу Давиду после его победы, величали его. Видя, какую любовь приобрел Давид в народе (1 Цар. 18, 16-17), Саул стал искать возможности погубить его (1 Цар. 19, 1).

Все эти действия Саула были его движением назад. Он дошел до того, что хотел убить своего собственного сына за то, что тот любил Давида (1 Цар. 20, 33).

Следует отметить, что дружба Давида с Ионафаном была совершенно бескорыстной. Ионафан знал, что Давид займет престол его отца, а он — сын царя, наследник престола — останется в стороне, но это не смущало его.

Итак, Давид является примером движения вперед, а Саул — движения назад.

В духовной жизни стояния на месте не может быть: или вверх, или вниз. Все зависит от нашего отношения к Господу. Если мы любим Его, как любил Его Давид, — мы будем подниматься вверх, будем все более и более приближаться к Господу. Но как только мы перестаем искать прежде всего Царствия Божия и правды Его, и что-то другое занимает первое место в нашем сердце, то мы сразу начинаем двигаться назад и вниз. Да сохранит нас Господь от такого упадка и да поможет Он нам подниматься все выше и выше к небесам! Проверим себя, ищем ли мы прежде всего Царствия Божия, любим ли мы Господа горячей любовью и всем сердцем, посвящена ли вся наша жизнь и служение Ему.

Давид во дворце Саула *1 Цар. 16, 14-23*

После помазания Давида в царя Саул продолжал находиться на престоле до самой своей смерти. Но это был уже другой Саул — Саул, оставленный Господом, потому что он сам оставил Создателя. С утратой Господа Саул утратил все, что наполняло его душу радостью, высокими стремлениями и что делало его жизнь и служение благословенным и успешным. В разрыве с Богом Саул ощущал ужасающую пустоту в своем сердце.

А вот как рисует Давида один из слуг Саула. Мы читаем: «Тогда один из слуг его сказал: вот, я видел у Иессея Вифлеемлянина сына, умеющего играть, человека храброго и воинственного, и разумного в речах, и видного собою, и Господь с ним». Какое замечательное свидетельство о Давиде!

Послушаем, что говорит о Давиде его старший брат Елиав: «И рассердился Елиав на Давида и сказал: зачем ты сюда пришел, и на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое» (1 Цар. 17, 28). Дома на Давида смотрели как на пастушка «немногих овец», а его высокие стремления к Господу считали высокомерием. Его псалмы и прославление Господа на гуслих приписывали тщеславию. Давид был одинок и не понят среди своих домашних.

Как много непонятых Давидов имеется в церквах Христовых на земле! Сколько кривотолков идет об искренних и преданных Господу сердцах! Но Христос видит эти преданные Ему сердца и в Свой час и в Свое время возьмет их от повседневных, может быть, самых незаметных занятий и поручит им высокое служение в Церкви Своей.

Главное — иметь сердце, преданное Господу и полное самой горячей любви к Нему; а люди пусть говорят, что им угодно.

Послушаем теперь свидетельство Духа Святого о Давиде в 3 Цар. 15, 5: «Давид делал удобное пред очами Господа и не отступал от всего того, что Он заповедал ему, во все дни жизни своей, кроме поступка с Урией Хеттеянином».

Давид был помазан в царя, но опыта он не имел, чтобы царствовать. И вот Господь посылает его в суровую школу царя Саула. Какие невыразимые трудности пережил пастух Давид в этой школе. Он дошел до того, что стал подобен серне, гонимой по горам, как мы читаем об этом в 1 Цар. 24, 3: «И взял Саул три тысячи отборных мужей из всего Израиля, и пошел искать Давида и людей его по горам, где живут серны».

Как мы боимся этих суровых школ жизни, в которых Господь готовит детей Своих к служению на Его ниве. Суровая школа, которую проходил Давид по воле Божией, отражена во многих его псалмах. Но вот что замечательно: «радость спасения» не покидала Давида никогда. А позднее, в своем дворце, посреди всех благополучий жизни Давид потерял эту радость, и свежесть его духа исчезла, как зелень в летнюю засуху. Что же лишило его радости? Что высушило его дух? Грех.

Радость во Христе не зависит от обстоятельств жизни, будь они самые трудные и суровые. Но грех в один момент разрушает радость спасения и повергает душу в глубочайшее уныние. О, как нам нужно бояться греха! Как нужно ненавидеть его, потому что грех — это злейший враг нашего мира, нашего счастья и нашего спасения.

Не только Саул был необходим для Давида, но и Давид был нужен Саулу. Всемилостивый Господь, хотя и отнял царство от Саула, но искал спасти его душу. Вот почему Он привел Давида во дворец Саула. Давид влиял на Саула своей чудесной игрой на гуслях и своим светлым духом, радостью спасения, которая сияла на его лице, и той благодатью, которой было полно его сердце и его повседневная жизнь. Другими словами: Давид пришел как «свет» и как «соль» во дворец Саула. Музыка и пение Давида были чудесным лекарством для одержимого злым духом Саула, через которое Господь в Своей великой милости посылал ему облегчение.

Музыка — великий дар Божий человечеству — способна возбуждать в сердцах людей самые сильные чувства. Она способна умирять самые сильные бури, клокочущие в душе человеческой, поднимать наш дух к небу, к самому престолу Всевышнего. Поистине звук арф и гуслей долетает до Бога сил. И, что главное, музыка вечна: она будет звучать и в вечности. В Книге Откровения, которая рисует нам вечность, говорится о «гуслях», звуки которых наполняют небо. В Откровении 5, 8 мы читаем, что каждый из двадцати четырех старцев, представляющих верующих Ветхого и Нового Заветов, имеет «гусли». В Откровении 14, 2-3 апостол Иоанн говорит, что он слышал на небе «голос как бы гуслистов, играющих на гуслях своих...»

Но как ни велико влияние музыки, наша радость во Христе имеет гораздо большее значение — она может поднимать дух самого унылого человека, самого большого меланхолика и может пробуждать надежду в самом унылом сердце. Будем следить, чтобы эта радость всегда сияла в нас и через нас. И если она утрачена — будем взывать к Господу словами Давида в Псалме 50, 14: «Возврати мне радость спасения Твоего!» Без радости во Христе, без радости спасения мы не можем быть светом для мира.

Обещание Еффея Давиду *2 Цар. 15, 19-22*

Давид был в большом уничижении и даже в презрении у большинства своего народа. Но Еффей Гефянин решил следовать за Давидом. Давид предостерегал его. Ведь путь Давида — очень тернистый путь. Многие оставили его и перешли на сторону Авессалома. Положение Давида становилось все труднее. Ему изменил даже самый верный друг — Ахитофел. Но Еффей не смотрел ни на что. Ради Давида он готов на все — на любую жертву.

Путь Христа — тернистый и трудный. Но все, отдавшие свои сердца Господу, подобно Еффею, твердо решили идти за Ним. И Христос не скрывает от Своих последователей всех трудностей, которые могут встретиться им на пути. Он очень ясно говорит: «В мире будете иметь скорбь». Но любящих Господа не пугают никакие трудности, и в день своего крещения они дают Христу свое обещание служить Ему. Мы поем о нашем Господе Иисусе Христе:

Господь теперь отвержен,
пренебрежен толпой,
и кто к Нему привержен, -
лишь нищий да слепой...

Но мы полюбили Христа и следуем всюду за Ним. В день нашего обращения ко Христу мы приняли Его жертву, принесенную за наши грехи на Голгофе. А в день нашего крещения Христос принял нашу жертву — наше сердце, которое мы целиком отдали Ему.

Еффей дал обещание Давиду добровольно. Никто его не принуждал к этому. Так и обещание верующих в крещении — это добровольное побуждение любящих Христа сердец. Полюбив Христа, мы полюбили и Его заповеди, а одной из Его заповедей является крещение.

Обещание Еффея Давиду звучало торжественно: «Жив Господь, и да живет господин мой царь...» Крещение также является очень торжественной формой обещания Господу. Через крещение по вере крещаемые входят в поместную церковь и становятся слугами Христа. Этот торжественный акт является очень важным в жизни верующих. Еффей дал свое обещание Давиду открыто, при всех. Так и все крещаемые открыто дают свое обещание Господу.

В чем же заключалось обещание Еффея Давиду? Послушаем, что он говорит ему: «Где бы ни был господин мой царь, в жизни ли, в смерти ли, там будет и раб твой». А в чем заключалось наше обещание Господу? Его можно сравнить со словами человека, который сказал Христу: «Господи! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел» (Ев. Лук. 9, 57).

Нужна большая любовь ко Иисусу Христу, чтобы пойти за Ним, куда бы Он нас ни повел. Нужна также и сила, чтобы пройти с Ним весь путь до конца. Будем каждый день стремиться к самой большой любви к нашему Спасителю, и будем каждый день черпать силу у Господа для следования за Ним по самому трудному пути (Пс. 61, 12).

Неисполненное желание Давида

1 Пар. 28, 1- 2

«И собрал Давид в Иерусалим всех вождей Израильских, начальников колен и начальников отделов, служивших царю, и тысяченачальников, и стона начальников, и заведовавших всем именем и стадами царя и сыновей его с внуками, военачальников и всех храбрых мужей. И стал Давид царь на ноги свои, и сказал: послушайте меня, братья мои и народ мой! Было у меня на сердце построить дом покоя для ковчега завета Господня и в подножие ногам Бога нашего, и потребное для строения я приготовил».

Эти слова были сказаны уже престарелым царем Давидом. На сердце у него было великое желание — построить храм для Господа. Это желание он вынашивал со дня восшествия на престол. «Но Господь сказал Давиду: «...у тебя есть на сердце построить храм имени Моему; хорошо, что это у тебя лежит на сердце; однако не ты построишь храм, а сын твой, исшедший из чресл твоих, он построит храм имени Моему» (3 Цар. 8, 18-19). И пророк Нафан приветствовал царя Давида за его хорошее пожелание «построить дом Господень». Однако Господь послал Нафана к Давиду сказать, что это желание его сердца будет исполнено не им, а его сыном.

У каждого из нас не раз были и сейчас могут быть различные святые желания, которые Господь не исполнил. Господь знает, какое разочарование постигает Его детей, когда они получают от Него отказ; поэтому Он отказывает нам всегда нежно, соединяя отказ с каким-либо утешением.

С великой нежностью выразил Господь Свою волю Давиду: «Не ты построишь». Но при этом Он утешил его обетованием о его сыне, что он построит этот дом. Так же нежно Христос сказал апостолу Павлу в отношении его жала в плоти. Он утешил апостола Павла обещанием являть Свою силу в его немощах.

Господь не сразу открыл Давиду причину Своего отказа. Прошли годы. А причина заключалась в том, что Давид был воином и пролил много крови. Мы также не всегда и не сразу узнаем причину неисполнения наших желаний. И нам Господь часто говорит словами: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Ев. Иоан. 13, 7). Желание Давида Господь исполнил, но не так, как хотел Давид. Соломон, сын его, построил храм. Как был величествен и прекрасен этот храм! Но доля Давида также была в постройке этого здания, потому что все потребное для строения приготовил Давид.

Если наши святые желания останутся невыполненными, Господь все же ободрит нас и оценит их как выполненные нами дела. Христос радуется всем добрым желаниям нашего сердца. О, если бы и мы научились принимать отказы от Господа безропотно! И если нет возможности служить Ему в одном деле, будем служить Ему в другом, как Давид. Построить храм ему не дано было, но ему было позволено собирать сокровища для постройки храма. Если одни пути Господь нам закрывает, то мы должны искать другие пути; но только не будем падать духом. Часто нам бывает тяжело видеть наши надежды разбитыми. Но тогда Господь ставит перед нами другие задачи и дает нам возможность их выполнять по Его планам и повелениям.

ИЗ ЖИЗНИ ИОСИФА

Отцу Иосифа – Иаков

Иосиф — одна из прекраснейших личностей в Библии. В его жизни много напоминающего жизнь Христа, ярких примеров водительства Божьего, — благоденственных уроков для нас.

Познакомимся с отцом Иосифа — Иаковом. Прочтем: Быт. 37, 1. Иаков жил в земле Ханаанской (Сихем) (Быт. 37, 13). И место, где он жил, мы хорошо знаем по одному евангельскому событию. Прочтем Ев. Иоанна 4, 4-6.

Войдем в шатер к Иакову. Да, не в дом, а в шатер... Так жили в то время в Ханаанской земле. Перед нами старец, которому больше ста лет... Он еще крепкий, как дуб, но хромой — после той ночи, когда боролся с Богом.

Его душа не так красива, как душа Авраама. В нем много отрицательного. Ветхий Адам сказывается в нем особенно сильно. Но что в нем прекрасно — это его борьба со своим ветхим Адамом. Он — Израиль, то есть, борец, воин. Быт. 32, 28. Он растет духовно, хотя очень медленно. Много отрицательное гнездится в нем очень долгое время.

Урок для нас: у всех у нас много отрицательного. Апостол Петр говорит о красоте внутреннего, сокровенного человека: 1 Пет. 3, 4. Но именно этой-то красоты и мало у нас. Но мы тоже Израиль, То есть борцы, воины, воюющие с нашим ветхим Адамом, таким еще сильным в нас.

И мы тоже растем не все одинаково. Одни быстрее, другие медленнее.

Но всмотримся внимательнее в лицо Иакова: на нем морщины, а в его очах можно прочесть скорбь. И морщины и печаль в очах говорят о многих страданиях, пережитых им в жизни, о тысячах бурь. Но эти-то бури и способствовали тому духовному росту Иакова. Эти бури и рождали в нем нового человека и ту нетленную красоту, о которой говорил апостол Петр, то есть красоту души.

Урок для нас: мы все знакомы с бурями. Много было их в нашей жизни. Но все это благоденственные бури, потому что они создали и создают в нас образ Христа. Бури — это наши муки рождения, это жернова, в которых перемалывается наш ветхий Адам. Слава Господу за них!

Детство и юность Иосифа

Быт. 37, 1-2

В жизни Иосифа можно проследить немало аналогий с жизнью Христа, в некотором смысле его жизнь является прообразом жизни Иисуса Христа.

Иосиф родился в Месопотамии от любимой жены Иакова Рахили. Наступило время для Иакова вернуться в Ханаанскую землю, и вот он на пути туда. Ему угрожает великая опасность. Его брат Исав полон жажды мести за похищенное у

него Иаковом первородство; с ним четыреста воинов, и он готов убить своего брата и его детей. Как и Христу грозила опасность от царя Ирода, так и Иосифу тоже грозит опасность быть убитому.

Иосиф рано лишился матери. Прочтем о смерти Рахили, матери Иосифа (Быт. 35, 16-20). Это была тяжелая утрата и для Иакова, и для Иосифа. Но вскоре Иосиф теряет и отца, не через смерть, а через разлуку. Он останется в полном одиночестве, но он не будет одинок. С раннего возраста он познал истинного живого Бога. И Бог будет с ним. Вспомним, как возрастало одиночество Христа. Прочтем Его слова, полные скорби: Ев. Иоанн, 16, 32. Люди оставили Его. Даже ближайшие Его друзья — апостолы. Но Он не один. Бог Иосифа с Ним. Чудные слова Христа: «Но Я не Один, потому что Отец со Мною». Счастливы и мы, что имеем Бога Иосифова. Люди могут и нас покинуть, но мы не будем одни. Господь всегда и везде с нами.

Разноцветная одежда и зависть братьев. Что значит разноцветная одежда Иосифа? Не только дорогая или красивая, но длинная, предназначенная для знатных людей, а не для работы. Подарив Иосифу эту одежду, отец как бы освободил его от работы. Братья Иосифа, как пастухи, должны были подниматься на горы и спускаться в долины. Ползать по скалам, рвать одежду в терновниках. Иосифа отец освободил от всего этого. Результатом была страшная зависть братьев (Быт. 37, 4). Все дальнейшие страдания Иосифа были плодом этого греха зависти (Деян. Ап. 7, 9).

Как часто мы зависть за грех не считаем, а Слово Божие ставит ее рядом со всеми большими грехами: Галат. 5, 19 — среди дел плоти значится и зависть. И Христа окружила зависть священников, книжников и фарисеев. Из зависти Он предан был на распятие. Два раза говорит об этом Евангелие Матф. 27, 18 и Марк. 15, 10.

И апостол Павел страдал от зависти иудеев. Деян. Ап. 13, 44-45. Какой ужасный грех — зависть.

Сны Иосифа. В то время еще не было Писания, и Бог часто давал откровение во сне. Какие откровения дал Господь Иосифу во сне? О его великом возвышении. Прочтем еще раз о его двух снах: Бытие 37, 5-11.

Вот другая причина, по которой братья возненавидели Иосифа еще больше. И в этом отношении, Иосиф — чудный прообраз Христа. Почему ненавидели Христа иудеи, эти братья Его по плоти? Прочтем: Ев. Иоан. 8, 57-59, Ев. Иоан. 10, 30-39, Ев. Матф. 26, 62-66.

Как отвечал Иосиф на зависть, ненависть и вражду братьев? — Любовью. Даже тогда, когда сны его сбылись, и он мог отомстить своим злым братьям. Какой прообраз Христа, о котором мы читаем 1 Петра 2, 23, Исаия 53, 7.

А мы? Как нам не хватает этой «безгласности» пред стригушим нас. Этой замкнутости уст, когда нас оскорбляют, когда нас ненавидят или проклинают.

Иосиф во рве Быт. 37, 12-25

В Ветхом Завете много прообразов Голгофы. Они разбросаны по всем книгам Библии. Это потому, что Бог хочет много говорить нам о Голгофе. Весь Вет-

хий Завет полон Голгофы, так же как и Новый Завет. Как кресты церквей и соборов возвышаются над народами современного мира, так крест Голгофы сияет и на страницах Ветхого Завета и на страницах Нового Завета.

Рассмотрим один из очень ярких прообразов Голгофы в жизни Иосифа. Это — ров, в который бросили его братья. Здесь как бы Голгофа в миниатюре. Опускание Иосифа на дно глубокого рва и возвышение его до престола в Египте. Очень интересная история для каждого, читающего Библию. Но для нас, верующих, это больше, чем интересная история. Это — великий прообраз уничтожения и возвышения нашего драгоценного Господа — Иисуса Христа.

Посланничество Иосифа. Прочтем еще раз Быт. 37, 12-17. Иаков с семьей жил в долине Хевронской, но для пастьбы скота было необходимо уходить далеко от дома, на несколько дней пути. Сыновья Иакова пасли скот в Сихеме, и даже дальше — в Дофане. Дома остался отец с двумя сыновьями-любимцами: Иосифом и Вениамином. Иосифу — 17 лет, Вениамин — совсем маленький. Отец был рад видеть возле себя двух своих любимцев, но он беспокоился об участии и своих остальных сыновей. Беспокойство его достигло таких пределов, что он решил послать к своим сыновьям Иосифа (стих 13).

Иосиф ответил: «Вот я», и пошел. Путь был далекий и опасный. Хищные звери и разбойники могли встретиться в любой момент. Иосиф ищет своих братьев.

Разве мы не видим в нем аналогии со Христом? Христос — посланник Отца. Все время Он повторял: «Я послан Отцом. Отец послал Меня».

Как Иакову было тяжело расстаться с любимым сыном Иосифом, так и Небесному Отцу было тяжело отдать Своего единородного Сына. О, мы редко об этом размышляем, но в вечности мы заглянем в эту скорбь Небесного Отца (Ев. Иоан. 3, 16).

Иосиф пошел искать своих братьев, а что говорит Христос? «Я пришел разыскать и спасти погибшее». Он пришел разыскать Своих братьев и, прежде всего, Израиля! Слова Иосифа: «я ищу братьев моих» — являются и словами Христа. О своем искании братьев Христос произнес три чудных притчи: о блудном сыне, о заблудшей овце, о потерянной драхме.

Как приняли Иосифа братья? Прочтем об этом Быт. 37, 18-19, Быт. 37, 24. Какое преступление. А выросло оно из зависти. Это зло, соделанное Иосифу, долгие годы терзало сердца братьев его и создавало ад в их душах. Мучения совести — вот огонь ада, неумирающий червь.

А как был принят Христос своими братьями? «Пришел к Своим, и Свои Его не приняли» (Ев. Матф. 21, 38-39).

Нагнемся ко рву Иосифа: оттуда несется мольба Иосифа: Быт. 42, 21. Мы видим его слезы, мы слышим его мольбу. Не напоминает ли нам Иосиф во рву Иисуса Христа в Гефсиманском саду? Прочтем: Евр. 5, 7. И на Голгофе: «Боже Мой! Боже Мой!»

Разноцветная одежда снята с Иосифа (Быт. 37, 23). На Голгофе были сняты одежды со Христа — хитон.

«И сели они есть хлеб» — стих 25. Какое равнодушие к страдающему Иосифу. На краю рва спокойно едят хлеб...

А что мы видим на Голгофе? То же самое равнодушие. Прочтем: Ев. Матф. 27, 35-36.

Многое увидели мы здесь, напоминающее нам Господа Иисуса Христа. Его глубокий ров в Гефсимании и на Голгофском кресте. Но Иосиф не умер, а Христос «на дне Своего рва», откуда Он зывал к Отцу, испустил дух.

В доме Потифара *Быт. 37, 25-36; 39, 1-6*

Караван измаильтян, направляющийся в Египет. Братья Иосифа знали, что мадиамские купцы покупают рабов для египетских рынков. Предложение Иуды — продать Иосифа. Иосифа вытащили из рва и продали за 20 сребреников.

Иосифа продали братья; Христа продал один из друзей-апостолов. Иосифа за 20 сребреников. Христа за 30. Иосиф продан по предложению Иуды, Христа продал тоже Иуда.

Преступление братьев Иосифа послужило к исполнению божественного плана, и преступление апостола Иуды тоже содействовало исполнению великого плана спасения.

Иосиф на пути в Египет; величайшая печаль в его юном сердце. В то время он еще не знал — для чего все это испытание, но пришел день, когда он все уразумел и убедился, что этот скорбный день был благословеннейшим днем в его жизни (Быт. 45, 7).

Этот скорбный путь — Божий путь. Придет время, когда мы прославим Господа за все наши мрачные и скорбные дни, за все тернистые пути и с торжеством воскликнем (Римл. 11, 33).

Иосиф в Египте на рынке невольников. И купил его египтянин Потифар — царедворец фараонов, начальник телохранителей. И вот Иосиф во дворце Потифара. «И был Господь с Иосифом». О, счастливый Иосиф! Он счастливее своих братьев, потому что совесть его чиста. Братья его дома у отца своего, но чувство вины давит им грудь.

Иосиф в доме Потифара. Он был успешен в делах, потому что он делал их не для Потифара, а для Самого Господа. Он делал все с радостным лицом, потому что он делал все во славу своего Господа. Дворец Потифара был для него как бы храмом, каждое дело в нем — богослужением.

И Христос преуспевал в доме Своих родителей. Мастерская Иосифа была для Него храмом. Он тоже все делал во славу Отца.

А мы? Как мы выполняем наши повседневные обязанности? Превратился ли наш дом в храм для нас?

Иосиф был уверен, что Господь с ним. Поэтому он был верен в малом. С благоговением выполнял он свою работу как порученную ему Самим Богом. Его постоянный вопрос: не что я делаю, а как я делаю. Самое главное: с каким сердцем мы делаем наши повседневные дела.

«И было благословение Господне на всем». Есть великий закон благословения. Выражен он в Новом Завете Христом, но действовал он и в Ветхом Завете.

Этот закон гласит (Матф. 6, 33): «Ищите прежде царствия Божия, и это все приложится вам». Так было в доме Потифара. Так будет и в каждом доме сегод-

ня, так будет и в жизни каждого из нас, но только при одном условии — если мы будем искать Царствия Божия прежде всего, славы Христа — прежде всего.

Огненное искушение в доме Потифара. Оно исходило от жены Потифара и повторялось каждый день, но Иосиф остался победителем, и в этом отношении Иосиф — прообраз Христа. Вспомним искушение Христа в пустыне. Оно тоже повторялось. Наш Господь был искушен во всем, но остался Победителем.

Мы тоже искушаемся каждый день. По природе мы очень склонны ко греху всякого рода. Достаточно малейшего искушения, чтобы вызвать желание делать грех. Но Христос меняет наше отношение к искушению и греху. Тайна победы над искушениями — в близости к Господу и в исполнении силою Духа Святого. Вот почему побеждал грех Иосиф, вот почему остался без пятна и порока и Сын Божий. И в нашей жизни путь к чистоте и святости только один: это наша близость ко Христу. Это — сила Святого Духа в нас. Наше возрожденное сердце становится невосприимчивым ко греху.

Второй ров – темница *Быт. 39, 20-23; 40, 1-19*

Мы видим Иосифа в темнице. Как он попал туда? Он стал жертвой клеветы со стороны жены Потифара. История человечества полна жертв клеветы. Разгневанный Потифар бросил Иосифа в темницу.

Это был для Иосифа второй ров, более страшный, чем первый. «Темница» — от слова «темный». Темная ночь в его жизни — не только буквальная тьма — но и непонятность путей Божиих.

Мысли Иосифа в темнице:

а) за что я здесь? Где же справедливость Божия? Где же Его любовь? Я был непорочен перед Ним. Вспомним рассуждения Иова на одре болезни, и мы поймем переживания души Иосифа;

б) он вспомнил свои сны и улыбнулся, взглянув на свои цепи. Вот их исполнение;

в) Иосиф, Иосиф! Это — твои мысли, но Его мысли — не твои мысли, и ты скоро в этом убедишься, когда поймешь мысли Божии и пути Божии.

Разве нам не знакомы переживания Иосифа? Разве мы не знакомы с клеветой? Разве мы не встречались с неблагодарностью людей?

Разве за наше добро нам не платили злом? Разве не было в нашей жизни событий, которые были настоящими «темницами» для нас? То есть «темными», непонятными для нас? Разве не было разочарований, разбитых надежд?

С Иосифом в темнице два царедворца: виночерпий и хлебодар фараона. Иосиф посреди них: разве не прообраз это Иисуса Христа на Голгофе? Он посреди двух разбойников.

Два года Иосиф провел в этом темном рве. Что же приобрел он за это время?

а) Хорошую подготовку для ожидавшей его судьбы. Ему предстояло сделать первым царедворцем у египетского царя. Но кто он? Пастух на родине, раб Потифара, но вот он в темнице два года с царедворцами. Чудесная школа!

б) Он получил хорошую закалку. Он был изнеженным сыном у своего отца. А жизнь требует железных людей. Темница сделала его таковым. Прочтем: Пс. 104, 17-18. «В железо вошла душа его». Это благословенное железо!

Наши переживания приносят такую же пользу. Господь хочет, чтобы мы были «железными христианами», с железными нервами, с железной волей, с железным постоянством, с железной непоколебимостью. В отличие от христиан, колеблющихся от всякого ветра учения. В такое благословенное железо облакется наша душа именно через страдания.

Мы все готовимся быть царедворцами у небесного Царя — Христа. Вся наша земная жизнь — подготовка к этому. Все скорби, все печали — школа к великому служению Христу и здесь, на земле, и там — на небесах.

Если бы мы знали, что нас ожидает, какое служение там в небесах — то мы поняли бы благословенность и пользу всех наших «темниц», то есть всех наших темных ночей, темных путей, тяжелых событий жизни.

Господь был с Иосифом в темнице. Как хорошо! Ничто нас с Ним не разлучит! Мы знаем слова Пс. 22, 4. Как независим верующий человек: во дворце он радуется не роскоши, а Господу. В темнице он поет, потому что и здесь видит Господа. Для него Христос — и солнце, и луна! Свет дня и свет в ночи.

Свет откровений Господних именно во тьме. Иоанн на Патмосе!

Бог силен превращать врагов наших в друзей наших. В жизни Иосифа было именно так. Бог дал ему благоволение в очах начальника темницы (Быт. 39, 21). У Него ключи от всех человеческих сердец.

В утешении других — бальзам для наших слез. Иосиф, видя печальные лица узников, забывал свое собственное горе. Лучшее лекарство от наших скорбей — принимать участие в скорбях других.

Заключение:

а) невинно страдающий Иосиф — прекрасный прообраз невинно страдающего Христа. Вспомним слова одного из разбойников на Голгофе (Ев. Лук. 23, 41);

б) будем видеть руку Божию во всем, что нас постигает. Много рук касалось Иосифа: и руки братьев, и руки купцов измаильтянских, и руки Потифара, и руки темных стражей, но обо всех их надо забыть и видеть только одну руку — руку Божию.

Так и в нашей жизни. Нет людей — есть только Бог.

Христос в Гефсимании: там Иуда, там воины, а Христос видит чашу в руке Отца. И мы увидим эту чудную руку.

Путь к великой славе *Быт. 41, 13-41*

Просьба Иосифа: Быт. 40, 14. Может быть, было бы лучше, если бы ее не было. Но мы все нуждаемся в человеческой помощи. Поэтому и обращаемся часто с просьбами к людям. И Христос Сам поступил в Гефсиманском саду также: «Бодрствуйте со Мною!» Вот Его просьба к ученикам.

Но, обращаясь к людям, мы должны помнить две великие истины:

а) что Бог руками человек помогает нам. Даже спасение возвещает нам через человеческие уста. Ни один больной не обойдется без помощи человеческих

рук, и Иосифу Господь помог все же через виночерпия. И это хорошо, так как иначе наша любовь была бы только теоретической, а она должна быть практической, т. е. с участием и сердца, и рук, и уст;

б) надо помнить и другую истину: что человек может оказаться забывчивым, как виночерпий, или не чуткими, как апостолы в Гефсиманском саду, но если даже мать забудет дитя свое, — Христос не забудет. О, Его любовь! К кому бы мы ни обратились с просьбой — Христа мы не должны терять из вида.

Поговорим о нашей забывчивости: Быт. 40, 23. Как тяжело читать эти слова, но ведь виночерпий был язычник.

Но, может быть, у детей Божиих нет этого порока? О, если бы это было так!

В чем причина забывчивости? В отсутствии любви. Почему Господь никогда не забудет? Потому что Он есть Любовь.

Недостаток любви делает нас забывчивыми в отношении наших ближних. Мы забываем об их нуждах, об их печалях, о крестах, давящих их плечи. Чем больше любви, тем больше памятования обо всем этом. Вот почему так хочется вспомнить слова апостола Павла: «Достигайте любви». Главное: не оправдывать себя, как мы любим делать, а бить себя в грудь, как виночерпий: Быт. 41, 9. Забывчивость — это грех.

Но не забыл ли любящий Господь Иосифа? Да, Господь может казаться забывчивым. Иосиф лишился отца, а Господь молчит. Иосиф лишился родины, — Господь молчит. Он продан в рабы, он оклеветан, несправедливо наказан, — Господь молчит! Виночерпий оказался неблагодарным, а Господь молчит.

Где же любовь Божия? «Не дремлет и не спит хранящий Израиля»!

Извилистый путь скорбей — прямой путь к любящему сердцу Бога. Извилистый путь скорбей в жизни Иосифа мы уже проследили. Мы дошли с ним вместе до темницы — этого глубокого, темного рва. Мы, может быть, вместе с ним впали в некоторое уныние. Но сейчас откроется перед нами сердце Бога, полное любви. Это будет восход солнца после темной ночи. Мы будем свидетелями действующей любви — любви Божией.

Он — не молчащий Бог, а действующий Бог. Фараону снятся сны. Эти сны — от Бога. Ни один из мудрецов Египта не может истолковать этих снов фараона.

Это бессилие мудрецов Египта — также от Бога. Виночерпий вспоминает об Иосифе. Вот почему нужно было Иосифу попасть в темницу. Вот почему и виночерпию нужно было попасть туда же. Все это было от Бога. Не спал и не дремал Хранящий Израиля. «И послал фараон и позвал Иосифа». Вот он — путь Божий. Вот она — любящая рука Господня. Иосиф стоит перед фараоном. Бог дает ему мудрость, и он истолковывает сны фараона. Фараон изумлен. Послушайте, что он говорит Иосифу: Быт. 41, 39-44.

Иосиф — второе лицо после фараона в Египте. Посмотрим на него: он в красивой и дорогой одежде из виссона, на руке его перстень, на шее — золотая цепь. При встрече с ним люди низко кланяются ему до земли. А в сердце его — громкая песнь хвалы и благодарности к Господу за Его великую и чудную любовь, за все пережитые скорби. Все непонятное раньше стало понятным: и неразумие отца, подарившего ему разноцветную одежду, и зависть братьев, и продажа за двадцать сребреников, и дворец Потифара, и огненное искушение там, и

темница, и встреча с виночерпием, и забывчивость виночерпия до нужного времени, и сны фараона. Все стало понятным. Будет и нам все понятно, мы убедимся, как и Иосиф, что наши извилистые пути — это прямые пути к нашему благу.

Почему Иосиф не известил своего скорбящего отца о себе?

- а) он не хотел внести раскол в свою семью: раскол между отцом и сыновьями;
- б) братья побоялись бы пойти к нему в Египет.

Иосиф стал спасителем от физической смерти. Прочтем: Быт. 41, 56-57. Но путь к этому шел через крест. Разве это не чудный прообраз Христа — Спасителя мира.

Первая встреча Иосифа с братьями

Быт. 42, 1-29

Иосиф — начальник в Египте. Он исполнен Духа Божия. Быт. 41, 38. О, как необходима сила Святого Духа в нашей повседневной жизни и труде.

Но посмотрим на жизнь Иакова и братьев Иосифа, оставшихся в Ханаане.

Мы поем: «Течет ли жизнь мирно подобно реке, несусь ли на грозных волнах...» Жизнь Иосифа неслась на грозных волнах, а жизнь его родных текла однообразно — одно и то же изо дня в день. Иаков сильно постарел и от возраста, и от печали. Сердце его было все в ранах, и самая глубокая рана — скорбь об Иосифе. Он нес эту скорбь один.

А братья Иосифа? Они тоже стали старше. Они обзавелись семьями. Они старались не думать об Иосифе и о грехе своем против него. Они усыпляли всеми способами свою совесть. Но они были предназначены Господом сделаться родоначальниками великого народа, и Господь должен был приготовить их к этому. Они должны были оплакать соделанное ими зло против своего брата. Но состояние их было далеким от слез сокрушения. Как же Господь пробудил их?

Во-первых, нуждой. Тяжелым ударом голода. Смерть висела над их головами. Слух о переполненных житницах Египта дошел до Иакова, и он сказал своим сыновьям: Быт. 42, 1-2. Десять сыновей Иакова отправляются в Египет. О, благословенные удары в нашей жизни. Все они направляют нас ко Христу. К лучшей жизни в Нем, к лучшему христианству. С какой благодарностью к Господу вспоминали потом братья Иосифа этот удар. Ничто другое не привело бы их в Египет к Иосифу. Ничто не сближает нас со Христом так, как скорбь, бедствие, удар.

Встреча Иосифа с братьями. Нет сомнения, что он ожидал их прихода в Египет. И вот они стоят перед ним. Он узнал их, но они не узнали его. Да и трудно было его узнать: Иосифу уже тридцать лет. Его одежды, его величие... они знали, что он где-то в Египте, но не иначе, как в качестве раба. Перед ними начальник Египта, и они падают ниц. Вот когда исполнился сон его детства.

Обращение Иосифа с братьями: он говорит с ними сурово. Он обвиняет их в соглядатайстве. Он связывает их и бросает в темницу. Он оставляет, в конце концов, одного из них — Симеона — связанным в темнице.

Что пережили при всем при этом братья Иосифа? Воспоминание о своем преступлении, о своем грехе. Они тогда говорили сурово с Иосифом. Они обвиняли его в соглядатайстве. Они связали его и бросили в ров.

В нашей памяти все сохраняется: как доброе, так и злое, — все, что было в нашей жизни. Но не все нами вспоминается. Как письма в шкатулке или фото в альбоме, — мы извлекаем то или другое письмо, мы рассматриваем ту или другую фотографию. Так и память извлекает то или другое воспоминание, событие. Часто это происходит под влиянием какого-либо толчка.

Встреча с Иосифом напомнила его братьям все подробности их греха перед ним. Их грех был совершен давно, двадцать лет тому назад. И вдруг он встал ясно перед их глазами. И они заговорили о нем между собой (Быт. 42, 21-22).

Мы здесь видим непоколебимый закон: закон посева и жатвы. «Что человек посеет, то и пожнет». «Сеющий скупое — скупое и пожнет». «Если не простите — не простится и вам». «Суд без милости — не оказавшему милости».

Обратим самое серьезное внимание на этот неизменный закон.

Но посмотрим на сердце Иосифа! Какое оно нежное, какое любвеобильное. Он суров только внешне. Смотрите: он отвернулся и плачет (Быт. 42, 24). И Симеона он держит связанным в темнице из любви, чтобы он был магнитом для привлечения их снова в Египет.

Как мы все виновны перед Иисусом Христом. Он был много раз бит и ранен в доме любящих Его, но как часто за Его наказаниями мы не видели Его милостивого, любвеобильного сердца, не видели Его слез о нас. Мы часто думаем, что суровость — средство для исправления, а на самом деле — только любовь, только чуткое, плачущее сердце.

Любовью спасает Иосиф своих братьев. Он наполнил их мешки доверху, он снабдил их всем необходимым на дорогу, он вложил им в мешки деньги. Прочтем: Быт. 42, 25.

А разве Христос не осypаает нас Своими дарами? На каждом шагу. Мы только мало обращаем внимания на них, мы часто так равнодушны к ним и начинаем ценить только тогда, когда их теряем. Например, возьмем только один из Его даров — здоровье! Или кров над нашей головой, или дорогих нашему сердцу людей, к которым мы привыкли.

Болезнь, пожар, смерть — покажут нам их ценность.

Братья Иосифа идут обратно домой, они и видели Иосифа, но не узнали его.

Вторая встреча с братьями

Быт. 43, 1-5

Водительство Божие — как его узнать? Через открытые и закрытые двери. Для Иакова и его сыновей закрылись все двери, кроме одной. А именно: идти в Египет, других дверей не было, не хотелось этого Иакову, не хотелось этого и его сыновьям, но это был путь Божий.

Высыхающие потоки, чтобы направить нас к потоку Воды Живой. Когда все запасы у Иакова вышли, он направляет свои взоры туда, где житницы ломаются от хлеба. Вспомним блудного сына... Его потоки тоже высохли, тогда он решил пойти к отцу. Наши земные источники счастья — молодость, здоровье, благополучие, успех, дорогие люди — и вдруг мы все теряем. Тогда мы устремляем-

ся к Господу, и Он становится бесконечно дорог нам. Чудные слова Господа к Ефрему: Ос. 5, 14-15.

Песнь во время ночи. Есть птица, которая поет ночью, — это соловей. Какая темная ночь в жизни Иакова. «Иосифа нет, Симеона нет...» (Быт. 42, 36). Отдав Вениамина, он погрузился в еще более глубокие воды печали. О, если бы перед ним засияли золотые слова: «Любящим Бога все содействует ко благу». Вот почему мы можем быть «соловьями», поющими радостно даже в самые темные ночи.

Любовь Божия в невзгодах, в неудачах жизни.

Братья Иосифа опять в Египте. Снова суровый вид Иосифа, снова суровое обращение с ними, но все это было стуком Христа в их сердца. Христос стоит у двери нашего сердца и стучит. Проблемы с сыном или дочерью... А какие мы дети у Отца Небесного?

Неблагодарные люди... А мы благодарные?

Одиночество и непонимание... А Христос не был одинок? Вспомним Гефсиманию.

Лучи любви. Как являет свою любовь к братьям Иосиф? Серебро в мешки... (Быт. 43, 16). Трапезу в своем дворце. Он плачет... (Быт. 43, 30). Наконец, он открывает себя и целует их как братьев своих. А лучи любви Христовой? Как они различны. Он дает нам материальное благополучие, превращает наших врагов в друзей, утешает нас в скорбях.

Он разбивает нашу человеческую праведность. Замечательная история с чашей в мешке Вениамина. Невинный Вениамин становится виновником.

В этом великое поучение для всех нас. В каждом из нас сидит фарисей. Самоправедность заедает нас. Мы перестаем видеть свои недостатки. Мы полны довольства собою. Кругом раздается похвала в наш адрес.

Братья Иосифа вручили серебро за хлеб, но оно оказалось возвращенным. Причем, дважды (Быт. 43, 20-22).

Есть в мире нечто очень ценное, что дается только даром, и если мы попробуем купить это — мы получим обратно свое «серебро». Что же это такое? Это — спасение! Прощение грехов! Вечная жизнь! Благодать!

Каин принес свою жертву, но Господь не принял ее. Фарисеи приносили свои десятины и жертвы, но Господь не принял их. Никакое серебро, хотя бы в двойном размере, никакие подвиги, никакие добрые дела не приобретут для нас спасения. Оно дается даром через веру в Иисуса Христа.

Мы можем быть чистыми, праведными, как юноша, которого полюбил Христос. «Все это соблюл я от дней юности моей». Мы будем правы, если будем сравнивать себя с другими людьми. Но если мы встанем рядом с преображенным Христом, одежды Которого стали белыми, как снег, мы, даже будучи весьма чистыми, увидим себя очень нечистыми.

Чаша в мешке Вениамина (Быт. 44, 1-2).

Чаша — принадлежность Иосифа — у Вениамина. Даже самые чистые из нас виновны в присвоении того, что должно было бы принадлежать Христу. Сколько мы употребили времени, здоровья, сил, даров Его — для себя лично, а не для Него. В этом мы все повинны.

Иосиф открывает себя братьям *Быт. 44; 45, 1-15*

При первой встрече — Иосиф наделяет их хлебом и серебром. При второй встрече — Иосиф устраивает своим братьям богатую трапезу.

Братья сближаются с Иосифом все больше и больше. Так происходит и наше сближение со Христом. Оно растет. «Ближе, Господь, к Тебе» — это наш постоянный лозунг в жизни. Счастливы мы, если он осуществляется.

Третья встреча братьев с Иосифом должна была еще больше сблизить их с ним. Как же произошла эта третья встреча? Братья уже на пути домой... и вдруг: Быт. 44, 4-14. Мудрый Иосиф! Он сознательно положил чашу в мешок Вениамина, чтобы могла произойти эта третья встреча с братьями, а с ней и великое сближение с ними. И вот они снова у него в доме. Опишем картину словами самой Библии: Быт. 45, 1-4; 45, 14-15.

Итак: в начале дары Иосифа. Хлеб, серебро, трапеза. А потом: сам Иосиф. Так происходит и в нашей духовной жизни. Сначала мы живем больше дарами Христа: материальными и духовными. Но приходит время, когда Христос становится так дорог нам, что мы ничего не желаем, как только Его Самого. Никакое изобилие материальных благ, никакое изобилие духовных благ, ничто не удовлетворяет нас без Него. Собrania без Него кажутся нам сухими, прекраснейшие проповеди, но без Него оставляют нас голодными.

Снова хочется вспомнить проповедника, получившего записку от слушателей со словами: «Господин, нам хочется видеть Иисуса!» — Ев. Иоан. 12, 21. Иоан. 20, 20. Как счастливы братья Иосифа, что они обрели самого Иосифа. О, дивный день в нашей жизни, когда Христос открылся нам, как наш лучший Друг, как наш Спаситель. Будем благодарить и славить Его за это великое откровение!

Теперь обратим наше внимание на братьев Иосифа. На великую перемену, которая произошла в них силою Божией.

Мы знаем, как они поступили с Иосифом, но теперь они совсем другие. Откуда мы это видим? Из их поступка с Вениамином. Они могли бы его оставить, а сами пойти домой. Раньше они так и поступили бы и на скорбь отца не посмотрели бы, а теперь они готовы стать все рабами в Египте.

А речь Иуды? Виновника продажи Иосифа в Египет. Вспомним: Быт. 37, 26-27. А теперь что он говорит? Прочтем его трогательные слова: Быт. 44, 33. Разве не говорит в нем дух Христа? Ведь это же дух Голгофы в его сердце.

Так Господь переплавил их. И очистил, и обновил, и освятил. Так Он и нас ведет к освящению. Наше совершенство — вот цель Божия в отношении нас (2 Тим. 3, 16-17). Совершенство должно быть и нашей целью в жизни. Будем стремиться к совершенству. Все скорби, все страдания ведут к этому.

Но братьев Иосифа ожидала еще четвертая встреча с Иосифом. Еще большее сближение с ним. То есть переселение к нему.

Колесницы Иосифа для переселения. И нас ожидает еще большее сближение со Христом, наше переселение к Нему, чтобы жить с Ним, видеть лицо Его, слушать Ему день и ночь, не зная ни болезней, ни слез; и каждому из нас Он пошлет колесницу для переселения к Нему, колесницу смерти.

Не будем роптать, а спокойно сядем в эту колесницу, ибо она понесет нас к Нему, к Тому, Кого так любит душа наша.

Иосиф – образец неизменной любви к отцу
Быт. 45, 25-28; 46, 26-34; 46, 1-7; 47, 1-12

Неизменная любовь к отцу в сердце Иосифа. Вообще человеческая любовь очень изменчива. Чтобы гореть — она требует горючего, как всякий огонь. Но Иосиф — образец неизменной любви к отцу. Двадцать пять лет прошло, как он расстался с любимым отцом, и за этот долгий срок он ни разу не видел его. Какая любовь, даже самая горячая, выдержала бы столь долгую разлуку без свидания?

Но Иосиф не охладел в любви к отцу. Он неизменно думает о нем. Его первый вопрос об отце, когда он открылся своим братьям: Быт. 45, 3; 45, 9; 45, 13.

Неизменна ли наша любовь к Небесному Отцу? К Иисусу Христу? Брат, сестра, сколько лет ты любишь Христа? Сосчитай! Любили ли вы неизменно Христа? То есть всегда горячо?

О, как изменчива любовь ко Христу у многих детей Божиих! Эта изменчивость хорошо выражена в словах нашей песни: «То ухожу далеко, то лъну к Тебе опять».

И вот Иосиф в объятиях своего отца. Прочтем еще раз: Быт. 46, 29. О, радость свидания двух любящих сердец после двадцати пяти лет разлуки.

Иосиф ведет отца во дворец фараона. И это доказывает его удивительную любовь к отцу (Быт. 47, 7). Он не стыдится своего отца. Хромой старец, пастух, и величайший из властелинов земли! Вспомним, что Египет был в то время самым сильным государством на земле.

Как много детей, стыдящихся своих родителей.

А в отношении Христа, как мы поступаем?

Вопрос фараона (Быт. 47, 8): «Сколько лет жизни твоей?» Это постоянный вопрос. Люди любят его задавать. Но надо знать всем, что жизнь измеряется не годами, а делами. Будем прибавлять к вопросу фараона и другой такой важный вопрос: «А сколько ты сделал для Христа и людей?!» И тогда может получиться, что проживший 25-30 лет прожил больше, чем проживший 70-80 лет.

Сохрани нас Господь от долгой, но бесплодной жизни. Пусть она будет лучше короткой, но увешанной обильными плодами.

Ответ Иакова: Быт. 47, 9. По сравнению с Мафусалом (сыном Еноха), прожившим на земле 969 лет, Иакову в это время было очень немного: только 130 лет. Всего он прожил 147 лет. Но пережил он очень много.

Физическая жизнь человека — это калейдоскоп. Бесконечная изменчивость: то бури, то тишина. То светлый день, то темная ночь; то здоровье, то болезнь; то изобилие, то нужда; то любовь, то ненависть.

Так было и у Иакова во внешней его жизни, так было и у Иосифа, так и у каждого из нас. Но внутренняя верующего человека — это стояние в Боге, во Христе. Сколько бы лет мы ни прожили, что бы мы ни пережили, — жизнь нашего внутреннего человека — это постоянная связь со Христом. Это — радость во Христе. Это — все большее укоренение в Нем. Это — вечная молодость нашей души; вечная весна.

Так было у Иакова, так оно и есть у нас.

Иосиф и умирающий Иаков *Быт. 47, 27-31; 48, 1-22; 49, 1-2; 28-33*

Иаков с сыновьями поселился в земле Гесем.

Это захолустье Египта, но пажити для скота там были прекрасные; а Иосиф жил в столице Египта. Семнадцать лет прожил Иаков в Египте.

Посетим вместе с Иосифом умирающего Иакова. Ему 147 лет. Ему уже трудно сидеть — он больше лежит, но ум его очень ясный, и душа его молода. У одра смерти его мы невольно вспоминаем слова апостола Павла: 2 Кор. 4, 16.

Со Христом — нет старости, со Христом — вечная молодость души.

Иосиф три раза посетил умирающего отца.

Первый раз — один, второй раз — с двумя сыновьями своими — Ефремом и Манассией, в третий раз — со всеми братьями своими.

Первое посещение Иосифом отца (Быт. 47, 29). «И пришло время Израилю умереть». Таков конец каждой человеческой биографии. «И пришло время умереть» — это удел всех людей. Но смерть верующего человека отличается от смерти всех прочих людей. Так было в Ветхом Завете, так еще более в Новом Завете.

Как умирал Иаков? С верой в загробную жизнь. Его слова: Быт. 49, 29.

Вера в загробную жизнь была у всех ветхозаветных верующих. Прочтем: Евр. 11, 9-10, Евр. 11, 13-16. И особенно: Иов. 19, 25-27.

Новый Завет пролил еще более яркий свет на загробную жизнь. Чудные слова Христа: Ев. Иоан. 14, 1-3. Вот почему для верующего человека смерть — приобретение. Смерть — переселение ко Христу — «чтобы вы были, где Я».

Просьба Иакова к своему сыну Иосифу: Быт. 47, 29-31. Клятвой Иосифа закончилось первое посещение им отца.

Второе посещение Иосифом отца: Быт. 48 глава. Иосиф пришел к отцу с двумя сыновьями, но Иаков не сразу заметил их. Его зрение притупилось, а главное — он был занят воспоминаниями. Особенно двумя воспоминаниями из своей жизни: одно — очень радостное и светлое: видение небесной лестницы и явление ему Бога во сне; другое — очень печальное: преждевременная смерть любимой его жены Рахили. Было ли ему теперь понятно, почему постигла его такая скорбь?

Все мы живем воспоминаниями — радостными и печальными. Но над всеми событиями нашей жизни надо написать слова: Второзак. 8, 2-3.

Иаков, наконец, увидел сыновей Иосифа: Быт. 48, 8. Иосиф ставит старшего — Манассию — по правую руку Иакова, младшего — Ефрема — по левую руку. Но Иаков кладет свою правую руку на младшего, Ефрема, а левую — на старшего, Манассию. Иосиф хочет поправить отца: Быт. 48, 18-19. В чем дело? Иаков действует здесь, как пророк. Он видит будущее того и другого. Бог часто делает перестановки. В жизни самого Иакова: Иакова — на первое место, его брата Исава — на второе. В жизни Давида: он самый младший — избирается в вожди Израиля.

В жизни Моисея: Аарон старший, но занял второе место. А что говорит Христос? Ев. Матф. 19, 30.

В Царстве Божию будет великая перестановка. И тогда мы увидим, как мы здесь, на земле, ошибались в оценке людей.

Третье и последнее посещение Иосифом Иакова. Смерть Иакова: Быт. 49, 1-2. Все двенадцать сыновей окружили одр отца. Иаков перед ними снова как пророк. Что делает он? Описывает характер каждого из своих сыновей, и как верно и правдиво. Прочтите сами его слова о каждом. А также предвозвещает будущее каждого. Какая ясность ума и сердца у этого умирающего старца.

Слова о сыновьях — это «лебединая песнь» Иакова. Это — заключительный аккорд его жизни, его жизненной симфонии! Посмотрим, что он сказал об Иосифе: Быт. 49, 22-26. Плодоносность, твердость и благословенность — вот что отметил умирающий отец в любимом сыне.

Пусть будут они и нашими качествами. Плодоносность, твердость и благословенность! И они будут, если мы будем, как Иосиф, сокрыты в Боге — твердые Израилевой.

Как проста смерть: Быт. 49, 33. Как сложна жизнь и как проста смерть. Скорбь Иосифа: Быт. 50, 1, но Иаков жив, ибо Бог наш провозгласил себя Богом Авраама, Исаака и Иакова! Будем помнить, что все умершие — живы.

Кончина Иосифа

Необычайные похороны. Мы стояли у одра Иакова. Мы оставили Иосифа павшим на лицо своего отца и плачущим над ним. Теперь мы будем свидетелями необыкновенного погребения.

Прочтем: Быт. 50, 1-14. В похоронах Иакова принимали участие «все слуги фараона, старейшины дома его и старейшины земли Египетской... колесницы и всадники, так что сонм был весьма велик». И все это ради Иосифа. А кого так пышно хоронили? Пастуха!

Иосифу сто десять лет. Сколько прошло с тех пор, как его вытащили из рва и продали в Египет? Девяносто три года. Сколько прошло после смерти его отца? Шестьдесят лет. И вот он на одре смерти. Что мы слышим из его уст? Быт. 50, 24-25.

Великие перемены. Когда умирал Иаков — Иосиф был на высоте своей славы. Похороны Иакова — лучшее доказательство сему. Тогда было все светло — на небе ни облачка, но за шестьдесят лет много воды утекло. Приближалась темная ночь для Израиля в Египте. Того фараона, который надел на шею Иосифа свою золотую цепь, не было уже. Новый фараон не ценил Иосифа так, как прежний. Откуда это видно? Похороны Иосифа уже не те, что Иакова.

Но Иосиф еще не вкусил горечи этой темной ночи. Ее вкусили израильтяне, поселившиеся в земле Гесем.

Видение Авраама: Триста лет до смерти Иосифа (Быт. 15, 7-13). Начиналось время исполнения этого видения: Исх. 1, 8-14. Иосиф видел признаки этой ночи, и он утешает собравшихся вокруг его одра словами: «Бог посетит вас».

Но прежде чем мы обратим внимание на последние слова Иосифа, мы еще раз увидим Иосифа как прообраз Христа. Прочтем: Быт. 50, 15-21. Братья Иосифа после смерти отца боялись мести со стороны Иосифа. Они начали просить у Иосифа прощения. А он? — Он плакал. В его сердце был дух Христа. Дух всепрощения! Он не хотел вспоминать их греха и беззакония. Какой чудный прообраз Христа! Что говорит Христос о Своем прощении? Иерем. 31, 34; Михея, 7, 19.

Легче найти камень, брошенный в самое глубокое место Тихого океана! Наша задача: так прощать нашим ближним.

Сравним слова умирающего Иакова и умирающего Иосифа: Быт. 48, 21; Быт. 50, 24. И здесь: ветхость тела, но молодость души. Хорошим примером такого несоответствия духа и тела являются разбитые кувшины Гедеона со светильниками внутри: Суд, 7, 16. Это несоответствие тела и духа является лучшим доказательством бессмертия души.

Иосиф причислен к героям веры, о которых, говорит 11 глава Послания к Евреям. Прочтем о его вере: Евр. 11, 22.

Иаков тоже сделал завещание о костях своих, но там не требовалось веры. Завещание Иосифа говорит о великой его вере в исход Израиля из Египта.

Заканчивая историю Иосифа, отметим его удивительную веру. Он сохранил веру среди величия и блеска своего положения. Он был вторым лицом после фараона. Когда он ехал по улицам в своей колеснице, все преклонялись перед ним.

Апостол Павел пишет: 1 Кор. 1, 26-28. Но среди призванных были и сильные, и знатные — Иосиф, Даниил.

Как трудно пройти через богатство, славу, величие — не привязавшись своим сердцем к ним. И держаться одного только сокровища, жемчужины небес — Господа.

Вера Иосифа сохранила его сердце привязанным только к Господу. Он хранил веру среди ужасающего идолопоклонства. Не подумаем, что это легко. Ничто вокруг не подогревало его веры. Наоборот, горы льда окружали его веру. Сохранить огонь среди полярного холода — вот в чем величие веры Иосифа.

Мы знаем, как нам бывает трудно хранить веру среди сомнений. И многие не сохранили!

Иосиф сохранил веру среди полного одиночества. До прибытия отца и братьев он был совершенно одинок. Ни одного верующего в живого Бога, ни одного единоверца — друга, никаких собраний детей Божиих, и все-таки он горел любовью к Господу. Вот героическая вера! Многие еще не были в таком испытании; многие не знают полного одиночества веры, когда не с кем помолиться, не с кем посоветоваться.

Великое дело: гореть любовью ко Христу даже в полном одиночестве. Оставаться красным угольком даже вне печки.

Иосиф верит, когда все противоречит его вере. «Бог выведет вас из земли сей!» А сами разве они не могут выйти? Нет! Они превратятся в рабов. Четыреста лет они будут рабами в Египте.

Выйти из Египта? Где мощное войско? Где железные колесницы и самые быстрые кони? Ни малейшей надежды! Но вера Иосифа смотрит на Бога, не на силу Египта, но на Бога.

«Бог посетит вас», «Бог выведет вас из земли сей». В землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову! Когда мы научимся видеть только Бога и его мощную, всесильную руку?

Мы трепещем при малейшем дуновении ветра, при малейшем треске ветки в лесу. Мы смотрим на волны. Вместе с Иосифом научимся смотреть только на Бога! Христос, Христос, Христос!

Иосиф сочетал свою великую веру с исполнением своих обязанностей. Он был героем веры и прекрасным министром. Вот чему не научились тысячи детей Божиих. Быть хорошими верующими и первоклассными хозяевами дома. Быть хорошими верующими и прекрасными работниками на службе!

Быть хорошими верующими и первыми учениками в школах и институтах! Какое это необходимое сочетание: веры и повседневного труда. Иосиф — прекрасный образец этого сочетания.

Вера на одре болезни и смерти.

У нас много дел в жизни, но последним делом будет болезнь и смерть. Пусть вера наша во Христа сделает нашу последнюю болезнь и смерть — подвигом красивым и славным. Пусть уголок, где мы будем перед смертью болеть и где закрыем глаза навсегда, будет уголком сияющей веры, надежды и любви. Торжествующей победой над болью и всеми трудностями болезни и смерти! Так умирал Иаков! Так умирал Иосиф! Такой пусть будет и наша смерть.

С последним словом: «Бог», с последним словом: «Иисус»!

ИЗ ЖИЗНИ ВЕТХОЗАВЕТНОГО НАРОДА

Гедеон *Кн. Судей 6, 14-18*

Апостол Павел, воздавая дань героям веры, говорит о Гедеоне в Послании к Евреям 11, 32-34: «И что еще скажу? Недостает мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне, о Иеффае, о Давиде, о Самуиле и других пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов; угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи; были крепки на войне, прогоняли полки чужих».

Трудное время переживал ветхозаветный народ. Маданитяне и амаликитяне двинулись войной на него. Уже был слышен звон их оружия. Вокруг Гедеона тоже сгруппировалось войско — в тридцать две тысячи человек. Нужно было организовать его, а Гедеон был простым крестьянином, совершенно не знакомым с военным «оружием». Словом, Гедеон переживал то, что впоследствии испытал апостол Павел и о чем; он писал в 2 Кор. 7, 5: «Ибо когда пришли мы в Македонию, плоть наша не имела никакого покоя, но мы были стеснены отовсюду: отвне — нападения, внутри — страхи».

Как же поступил Гедеон в это трудное для него время? Прежде всего, он установил самую тесную связь с Господом. Он сказал обо всем Отцу Небесному, и Господь ответил ему. Многие из того, что говорил ему Господь, было очень трудно выполнимым. Например, повеление Господа разрушить жертвенник Ваалу в доме отца своего и срубить священное дерево, которое было при жертвеннике, и поставить другой жертвенник — жертвенник Богу живому. Но, тем не менее, «Гедеон взял десять человек из рабов своих и сделал, как говорил ему Господь; но как сделать это днем он боялся домашних отца своего и жителей го-

рода, то сделал ночью...: жертвенник Ваалов разрушен, и дерево при нем срублено... И говорили друг другу: кто это сделал? Искали, расспрашивали и сказали: Гедеон! сын Иоасов, сделал это. И сказали жители города Иоасу: выведи сына твоего; он должен умереть за то, что разрушил жертвенник Ваала и срубил дерево, которое было при нем...» (Суд. 6, 27-32). Непонятным могло быть для Гедеона повеление Господа — сократить свое войско и довести его с тридцати двух тысяч до трехсот человек. Но Гедеон был послушен Господу: он выполнил это повеление, очистил свой дом от идолов и одержал великую победу над всеми врагами. Конечно, в этом ему помог Сам Господь.

Господь хочет, чтобы мы непрестанно обращались к Нему. И, беря в руки Библию, будем говорить Господу словами Самуила: «Говори, Господи, ибо слышит раб твой!» Тогда Слово Господне будет светильником для наших ног, хлебом жизни для наших душ и мечом для победы над всеми нашими искушениями.

По примеру Гедеона и мы должны чаще беседовать с Господом, говорить Ему обо всем: о наших скорбях и радостях, о наших поражениях и победах, о наших трудностях и сомнениях, о наших опасениях и страхах, о наших друзьях и недругах — обо всем. О, как хорошо иметь постоянную связь со всемогущим Богом — через Слово Его и молитву!

«Авен-Езер»

1 Цар. 7, 12

Камень «Авен-Езер» говорит нам о многом. Прежде всего, он свидетельствует нам о печальных событиях в жизни ветхозаветного народа Божия. В раннем возрасте Самуила первосвященник Илий был духовным вождем ветхозаветного народа, а два его сына — Офни и Финеес — были порочными священниками. Неудивительно, что при таком духовном руководстве и весь народ впал в идолопоклонство и стал служить ваалам и астартам.

В результате ветхозаветный народ потерпел ужасающее поражение от филистимлян как раз при Авен-Езере. И самым печальным в этом поражении было то, что ковчег завета — эта величайшая святыня — был взят врагом и водворен в языческом храме Дагона. Оба сына первосвященника Илия оказались в числе убитых филистимлянами, а их отец, 98-летний старец, узнав о таком великом поражении, постигшем его народ, упал со своего седалища навзничь, сломал позвоночник и умер.

В это печальное время Господь послал Своему избранному народу Самуила — верного и благословенного Своего служителя, который обратился с замечательной проповедью ко всему народу, впавшему в идолопоклонство, и сказал: «Если вы всем сердцем своим обращаетесь к Господу, то удалите из среды себя богов иноземных и Астарт, и расположите сердце ваше к Господу, и служите Ему одному; и Он избавит вас от руки Филистимлян». Далее сказано: «И удалили сыны... ваалов и Астарт, и стали служить одному Господу» (1 Цар. 7, 3-4).

Самуил был великим мужем молитвы и постоянно взывал к Господу о своем народе. И когда филистимляне вновь напали на избранный Божий народ, они по-

терпели полное поражение. В знак этой великой победы над филистимлянами Самуил и поставил памятник и назвал его по имени местности, где была одержана эта победа — «Авен-Езер», — сказав: «До сего места помог нам Господь».

Какое же поучение содержится во всем этом для нас, новозаветных верующих? Поражение ветхозаветного народа при Авен-Езере сменилось великой победой, когда Господь пришел на помощь. Новозаветная Церковь Христова в своей долгой истории неоднократно терпела неудачи и поражения, но всякий раз, когда она приносила искреннее покаяние и всем сердцем обращалась к Господу, — она неизменно получала от Него помощь и одерживала великие победы. В истории христианства было много этих славных камней «Авен-Езер», свидетельствующих о великой силе и помощи Божией Его искупленной Церкви.

Путь освящения и полной отдачи себя Господу — это единственный путь к победе над всяким грехом, над всякой трудностью и над лаодикийским состоянием. Церковь Христа достигала величайших побед над грехом, когда она шла путем освящения и посвящения себя Господу, путем полной отдачи сердца Христу.

Освящение и посвящение — это два крыла, на которых Церковь Христова торжественно двигалась вперед не только в горизонтальном, но и в вертикальном направлении. Продвижение Церкви в горизонтальном направлении означает обращение новых сердец ко Христу. Продвижение же в вертикальном направлении означает приобретение ею Христа во всей Его глубине и высоте (Ефес. 3, 18).

Камень, поставленный Самуилом в знак победы над филистимлянами, назван «Авен-Езер», то есть «камнем помощи». Долгий путь Церкви Христовой — от жертвы Христа на Голгофе до сего дня — покрыт этими славными камнями помощи. Эти камни «Авен-Езер» украшают весь путь Церкви Христовой. Господь посылал Своей искупленной Церкви обильные трапезы, которые воспеты псалмопевцем Давидом в его знаменитом 22-м Псалме. И Господь помогал Своей Церкви, когда она оказывалась в печи, «в семь раз сильнее» раскаленной (Дан. 3, 19).

Но перед Церковью Христовой лежит еще неизведанный путь, на котором еще не воздвигнуты камни «Авен-Езер». И все же очи веры видят эти благословенные камни на всем будущем пути Церкви, ибо «верен Обещавший» (Евр. 10, 23). И Его обещание гласит ясно и определенно: «Не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13, 5). Бесчисленные камни «Авен-Езер» на пройденном Церковью пути наполняют сонмы искупленных детей Господних самой глубокой хвалой и благодарностью и ободряют нас на радостное следование за Христом, куда бы Он нас ни повел. И придет день, когда Церковь Христова воздвигнет последний камень «Авен-Езер» на своем земном пути. Это будет в день ее восхищения. И тогда она с небывалым еще ликованием скажет: «До сего места помог нам Господь!»

Молитва и труд *Кн. Неем. 1, 1-4; 6- 9*

Услышав о бедствии своего народа Неемия заплакал. Затем он стал молиться с верой, что Господь услышит его и пошлет Свою благовременную помощь. Но Неемия не только молился, а также помогал делом своим страждущим братьям. Он покинул дворец царя Артаксеркса и направился в Иерусалим... Ночью он

объехал город и осмотрел его стены. Он собственными глазами увидел бедствие: разрушенные стены города и его сожженные ворота. И, осмотрев развалины города, Неемия, расставив людей на работу, взялся за дело.

Какой добрый пример имеем мы в лице Неемии для всех нас! Сострадать, молиться о других и помогать добрыми делами. Да, молитва всегда должна сочетаться с добрыми делами. Как ясно сказано о таком сочетании в Книге Неемии 4, 9: «И мы молились Богу нашему, и ставили против них стражу днем и ночью, для спасения от них».

Молитва не должна делать нас пассивными. Например, мы молимся об избавлении от лукавого. Но Слово Божие в то же время говорит: «Противостаньте диаволу, и убежит от вас». Мы молимся о насущном хлебе, но, вместе с тем, мы должны трудиться, чтобы добывать насущный хлеб. Мы молимся о состоянии здоровья. Но при этом мы должны беречь свое здоровье «во всякое время».

Мы молимся и о «мудрости», однако и сами должны изучать Библию, чтобы через это приобретать мудрость. «И мы молились Богу нашему, и ставили против них стражу днем и ночью», — говорит пророк Неемия. Некоторые могут спросить: если молиться с верой, то зачем ставить стражу днем и ночью для спасения от врагов? А если ставить стражу, то зачем молиться? Нет! Мы должны совершать и то, и другое.

Приведем другой пример. Мы молимся о мире, но при этом мы должны и творить мир. Молитва и дело — и так во всем. Молитва и дело должны идти рука об руку, потому что мы — «соратники у Бога (1 Кор. 3, 6-9). Об этом свидетельствуют нам и другие места Священного Писания: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим Слово истины» (2 Тим. 2, 15).

Сорок лет странствовал ветхозаветный народ по Синайской пустыне, и все, что он пережил там за эти долгие годы, имеет глубокий духовный смысл для нас, новозаветных детей Господних.

Сорок лет странствования — как это печально, — скажут некоторые из нас. А сколько лет странствуем мы, не достигнув полноты во Христе? И, может быть, многие из нас так и закроют свои глаза, не достигнув полноты благословений Господних. А причина этого недостижения благодатной цели как у ветхозаветного народа Божия, так и у новозаветных верующих одна: маловерие.

Какие же прообразы Христа можно найти в Синайской пустыне? Все они связаны с попечением Господа о нуждах Своих детей, как написано в Ис. 48, 21: «И не жаждут они в пустынях, чрез которые Он ведет их. Он источает воду из камня; рассекает скалу, и льются воды».

Через три дня после освобождения обетованного народа из страны фараонов пришли они в Мерру. Исполненные жаждой, они бросились к воде, но, увы, она оказалась горькой. «Моисей возопил к Господу, и Господь показал ему дерево, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкою» (Исх. 15, 23-25). Это чудесное дерево, названия которого мы не знаем, является одним из многих прообразов нашего Господа Иисуса Христа. Поистине все горечи нашей земной жизни Христос силен превращать в сладости. И даже смерть, эту самую сильную горечь, Христос, являющийся благословенным «Деревом жизни», превращает в сла-

дось. Только со Христом мы способны восклицать: «О, смерть! Где, скажи, твое жало?» (Ос. 13, 14).

Через месяц после выхода из страны фараонов ветхозаветный народ начал терпеть голод. Люди вспоминали «котлы с мясом...» И Господь снова приходил им на помощь со Своим божественным попечением, изо дня в день посылая особый благословенный дождь, «хлеб с неба» — манну. «Целых сорок лет падал этот хлеб с неба и удовлетворял нужду множества народа».

У иудеев есть мнение, что манна обладает свойством удовлетворять любой вкус. Христос говорит, что манна, падавшая с неба в течение сорока лет, была Его прообразом. В Иоан. 6, 31-35 мы читаем: «Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: «хлеб с неба дал им есть». Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес; ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда».

Манна физически насыщала людей, а Христос — «Хлеб жизни» — питает наши бессмертные души. Не сорок лет, а тысячелетия человечество имеет Христа. И великое множество душ, питаясь этим Хлебом, испытало, испытывает и будет испытывать истинность слов Христа: «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать... не будет жаждать никогда». Люди же, относящиеся с равнодушием к этому «Хлебу», испытывают глубокую неудовлетворенность и пустоту своей жизни.

Но вот еще прообраз Христа. Ветхозаветный народ снова оказался без воды и с ропотом говорил Моисею: «Зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши?» (Исх. 17, 3). Послушаем, что сказал Господь Моисею: «Пройди перед народом... и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойди: вот Я стану перед тобою там, на скале в Хориве; и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ». И сделал так Моисей».

В этом повествовании мы видим особенно прекрасный прообраз Христа, о котором апостол Павел говорит в 1 Кор. 10, 4: «И все пили одно и то же духовное питье, ибо пили из духовного последующего камня; «камень же был Христос». Скала, из которой истекла вода, является также чудесным прообразом Иисуса Христа. Мы поем:

Благодатная скала мне спасение дает.

От греха, порока, зла я в ней вижу свой оплот.

Из скалы — Христа —

струей льется поток воды живой.

Но чтобы дать нам спасение и все Свои благословения, Христос должен был претерпеть удары на Голгофе. Результатом страданий и смерти Христа на Голгофе было также излияние Духа Святого — благодатной воды жизни, которую мы получаем от распятого Христа.

Но этот чудный прообраз распятого Христа в виде скалы, по которой дважды ударил Моисей, был искажен.

В чем же заключалось искажение прообраза распятого Христа, допущенное Моисеем? В двойном ударе по скале! Эту мысль делают понятной для нас следующие места Священного Писания: «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши...» (1 Петр. 3, 18); «Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо что Он умер, то умер однажды...» (Римл. 6, 9-10); «Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого» (Евр. 7, 27). И, наконец, мы читаем: «И как человекам положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву... явится для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9, 28).

Скала, в которую Моисей ударил один раз, была прекрасным прообразом однажды умершего на Голгофе Христа. Но после того как Моисей ударил в нее дважды, она уже не в такой точности стала служить прообразом однажды умершего на Голгофе Христа. Моисей понял свою ошибку и молил Господа, чтобы Он дал ему увидеть обетованную землю: «Дай мне перейти и увидеть ту добрую землю, которая за Иорданом, и ту прекрасную гору и Ливан...» Но в ответ на свою молитву он услышал слова: «Полно тебе, впредь не говори Мне об этом» (Втор. 3, 25-26). Как тяжело было Моисею услышать такие слова. Но слава Господу, все же молитва Моисея была услышана.

Прошли века, и мы увидели Моисея на горе Преображения, где он беседовал со Христом «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лук. 9, 31), то есть о том «ударе» на горе Голгофе, прообразом которого служил удар Моисея по скале в Синайской пустыне. «Велики и чудны дела Твои, Господи, Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых» (Откр. 15, 3).

«Искупитель мой жив» *Иов. 19, 25*

О времени жизни на земле праведного Иова имеется много предположений. Есть мнение, что Иов жил за две тысячи лет до рождения Иисуса Христа в Вифлееме. Но, несмотря на это, мы с такой же непоколебимой и радостной уверенностью повторяем слова Иова: «Искупитель мой жив!»

«Искупитель мой жив» — это значит, что как в Палестине на Галилейском море Он пребывал со Своими учениками в их лодке, так и теперь Он находится в лодке каждого из нас на море нашей жизни. О, какое счастье плыть с Ним по волнам нашего житейского моря! Нужно только одно: предоставить управление нашей лодкой Ему.

«Искупитель мой жив» — это значит, что как во время Своей земной жизни Христос питал толпы голодных людей, так и сегодня Он питает Своих духовно голодных детей. А хлебом этим является Он Сам, поэтому нам обеспечена лучшая пища для нашей бессмертной души.

«Искупитель мой жив» — это значит, что как некогда Христос разжег костер на берегу Геннисаретского озера, чтобы согреть Своих озябших учеников, так и сегодня Он посылает огонь Святого Духа, чтобы воспламенять наш дух и поддерживать духовную температуру нашего сердца.

«Искупитель мой жив» — это значит, что как при Своей жизни на земле Христос взял трех Своих апостолов на гору Преображения, чтобы показать им Свою небесную славу, так и сегодня Он возводит нас на наши Фаворы, чтобы являть нам Свою красоту и вечную славу. Много раз мы были с нашим Господом на Фаворе и много раз мы имели возможность созерцать Его славу.

«Искупитель мой жив» — это значит, что как во время Своей земной жизни Христос повел Своих учеников в темноту Гефсиманского сада, так и сегодня Он допускает нам переживать темные Гефсиманские ночи, в которые душа наша, подобно Его душе, переживает смертельные скорби.

«Искупитель мой жив» — это значит, что как в Иерусалимской горнице Христос омывал ноги Своим ученикам, так и сегодня Он омывает наши ноги, которые мы пачкаем, вступая на путь греха.

«Искупитель мой жив» — это значит, что как почти две тысячи лет тому назад Христос водил Своих усталых учеников в пустынные места, чтобы там они могли отдохнуть немного, так и сегодня, заметив усталость нашей души, Он отводит нас в сторону и говорит: «Отдохните немного».

«Искупитель мой жив» — это значит, что как прежде Христос по высоко вздымавшимся волнам спешил на помощь Своим тонущим ученикам, так и сегодня Он спешит к нам на помощь по бурным волнам нашей жизни, и мы все снова и снова слышим Его ободряющий нас толос: «Это Я — не бойтесь!»

Что же ожидает нас в будущем? Кажется, никто не может ответить нам на этот вопрос. И все-таки каждый из нас может ясно и определенно сказать: «Искупитель мой жив!» А это значит: в нашем будущем не будет ни одной волны — ни большой, ни малой — на которой мы не увидели бы Христа, идущего к нам на помощь. В нашем будущем не будет ни одного дня, в который бы не раздались ободряющие слова Христа: «Се, Я с вами!» Не будет ни одной скорби, ни одного испытания, во время которых мы не услышали бы слов Христа, полных утешения и ободрения: «Не бойся, только веруй!»

«Искупитель мой жив» — это значит, что в нашем будущем не будет ни одной заботы, тяжесть которой не облегчили бы слова Евангелия: «Он печется о вас». В будущем нас ожидают свежие могилы; но не будет ни одной могилы, к которой не подошел бы Христос и не сказал бы, как Он некогда сказал вдове Нанинской: «Не плачь!» Поэтому будем жить радостной верой, что Искупитель наш жив, что Он с нами на нашем жизненном море! Он с нами как в светлые солнечные дни, так и в темные беспросветные ночи! Слава и хвала Ему за это!

ПРАЗДНИК ЖАТВЫ

Праздник Жатвы — это библейский праздник. Он был установлен по повелению Бога, и ветхозаветный народ соблюдал его тщательно. Прежде чем заняться изучением сущности этого праздника, познакомимся, как происходила жатва у ветхозаветного народа.

С поселением в Ханаанской земле обетованный народ стал оседлым и приступил к обработке земли, кстати сказать, весьма плодородной, особенно в долине реки Иордан. Основными продуктами были: ячмень, пшеница, виноград и оливы, то есть маслины. Эти основные плоды земли поспевали, конечно, не в одно время. Первым поспевал ячмень, и вскоре за ним пшеница. Ячмень поспевал уже в апреле, а через две-три недели после него поспевала и пшеница. В общем, жатва ячменя и пшеницы продолжалась от апреля до дня Пятидесятницы, то есть около двух месяцев. Вот почему мы читаем в Книге Руфь 2, 23: «Так была она (Руфь) со служанками Воозовыми, и подбирала колосья, доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы».

Мы знаем, что жатва хлебных растений состоит из трех действий: срезания созревших колосьев, молотьбы и уборки вымолоченных зерен в житницы. Библия говорит об одном только инструменте для срезания колосьев — о серпе. Все мы знакомы с этим древним орудием жатвы.

Говоря о праздновании дня Пятидесятницы как праздника Жатвы, Моисей сказал: «Семь седмиц отсчитывай себе; начинай считать семь седмиц с того времени, как появится серп на жатве» (Втор. 16, 9). О молотьбе Библия говорит, что она совершалась двумя способами.

Первый способ: устраивалось «гумно», то есть круглое ровное место с утоптанной землей, и по этому месту разбрасывались снопы, по которым шагал вол или осел, и таким образом вымолачивались зерна из колосьев, а затем путем веяния, то есть бросания на ветру лопатой, зерна очищались от соломы и мякины.

Второй способ молотьбы — путем «молотильных колес» с железными зубцами, как сказано в Книге пророка Исайи 28, 28: «Зерновой хлеб вымолачивают, но не разбивают его; и водят по нему молотильные колеса». Солома обычно сжигалась на поле.

Теперь нам будут особенно понятны слова Иоанна Крестителя в Ев. Матфея 3, 12: «Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым». Житницами для хранения зерна служили во многих местах Палестины пещеры, которыми изобилует эта страна.

Теперь посмотрим, в чем же заключался праздник жатвы у ветхозаветного народа? Прочтем из Книги Левит 23, 9-11: «И сказал Господь Моисею, говоря: ...когда придете в землю, которую Я даю вам, и будете жать на ней жатву, то принесите первый сноп жатвы вашей к священнику. Он вознесет сноп пред Господом, чтобы вам приобрести благоволение». Значит, праздник жатвы заключался в том, чтобы

каждый житель приносил первый сноп жатвы своей к священнику, а священник возносил его перед Богом, совершая этим акт жертвоприношения Господу в знак благодарности за дарованный Им урожай. Первый сноп жатвы, принесенный земледельцем в храм, представлял как бы всю его жатву, за которую он возносил благодарность Богу. Какой прекрасный пример в этом ветхозаветном празднике жатвы для нас, верующих Нового Завета! Приносить благодарность Богу за урожай, за все плоды земли! Для этой цели и мы ежегодно имеем наш праздник Жатвы.

Какие полезные уроки извлекаем мы из нашего праздника Жатвы? Прежде всего, этот праздник говорит нам о жатве как о великом чуде природы. Жатва говорит нам о величайшем значении солнца в жизни нашей земли и всего человечества. На нашей земле есть места, где нет никакой растительности; есть места с жалкой растительностью, и есть места с богатейшей и разнообразнейшей растительностью — это тундра и тропики. И вся эта разница в отношении растительности связана исключительно с солнцем: где мало солнца — там или нет растительности, или она весьма жалкая; где много солнца — там растительность богатейшая.

Солнце, только солнце — источник жизни на земле: куда попадают его лучи, там жизнь, там рост, там плоды. Куда не попадают его лучи — там нет жизни, нет и плодов; чем больше солнца, тем больше жизни и плодов. Без солнца нет и красок. Синева неба, зелень растений, краски цветов — все это от солнца. Вот почему Отец Небесный повелевает солнцу Своему восходить над нашей землей.

Но предположим: Бог повелел солнцу не восходить над землей. Что случилось бы тогда? Земля промерзла бы так, что вся жизнь на ней погибла бы; повсюду был бы Северный полюс. Все реки, озера, моря и океаны превратились бы в ледяную пустыню. И ледяная смерть прекратила бы существование человека, животных и растительного мира.

Но Бог есть любовь, и Он повелевает солнцу восходить над землей. Миллионы и миллиарды семян, упавших в землю, под влиянием теплых лучей солнца начинают расти, затем цвести и, наконец, приносят обильные плоды.

И ежегодно в праздник Жатвы мы видим в наших молитвенных домах плоды всякого рода, которые мы называем плодами земли. А они, в сущности, являются плодами солнца. Ведь в Заполярье есть земля, а плодов нет, потому что там нет солнца или его слишком мало. Но, может быть, кто-нибудь поправит меня и скажет: чтобы были плоды, необходимо не только солнце, но и дождь. Да, это верно. Но откуда дождь? Это тоже великое дело Творца природы! Солнце испаряет воду, а пар поднимается к небу и в виде дождя возвращается снова на землю. Как правило, если нет солнца — нет и дождя.

На земле имеется бесчисленное множество растений. И ни одно из них не забыто у Небесного Отца. «Он повелевает солнцу восходить» для каждого дерева, для каждого куста, для каждой травинки.

Говоря о таком великом значении солнца для физической жизни на земле, устремим наш духовный взор на великое Солнце Правды — Иисуса Христа. Как земная жизнь зависит от физического солнца, так и наша духовная жизнь полностью зависит от Христа. Христос и только Христос является Источником нашей духовной жизни. Будем это помнить всегда и непрестанно благодарить Иисуса Христа, что Он сотворил и творит в нас новую жизнь.

От Христа мы получаем свет — Ефес. 5, 14: «...встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос»; красоту — 2 Кор. 3, 18: «... взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа»; духовный рост — Кол. 2, 19: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота»; плоды — Филип. 1, 10-11: «Чтобы, познавая лучшее, мы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию». Каждому верующему доступен Христос. Но почему же существует разница между детьми Божиими? Потому что дети Божии не одинаково относятся ко Христу. Одни повернулись к Нему полностью, а другие — частично!

Другой урок праздника Жатвы: все чудесные плоды земли произошли из крошечных, невзрачных семян. И это — чудо природы. Но наш Господь Иисус Христос называет Слово Божие тоже семенем. Каким невзрачным кажется оно многим людям. А между тем из этого семени выросла многочисленная и многообразная Церковь Христа. Разве это не является величайшим чудом Божиим?

Извлечем еще урок из праздника Жатвы. Жатва — это пища для всего человечества. Но сколько людей, которые ценят только физический хлеб и не думают о пище для своей души. Христос провозгласил великую истину: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Ев. Матф. 4, 4). Христос обращает наше внимание на нашего внутреннего человека и говорит, что он также нуждается в пище, в пище духовной. И этой духовной пищей является, по словам Христа, Слово Божие. Эта пища обильная, и наша вина, что мы так мало пользуемся ею для питания нашего внутреннего человека.

Пусть же льется неустанная хвала из наших уст и сердец за великие дела Божии как в природе физической, так и в природе нашего духа.

Весна, лето, осень, зима в нашей жизни

Мр. 13, 28

Христос обращает наш взор на природу. Он говорит: «Посмотрите на полевые лилии... и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Ев. Матф. 6, 28-29). Мы знаем также слова Христа: «Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ев. Иоан. 4, 35).

Для объяснения Своего учения Христос брал примеры из жизни природы. И мы, послушные нашему Учителю Иисусу Христу, посмотрим на окружающую нас природу, так как Он говорил: «Посмотрите». Что же мы видим в окружающей нас природе в день праздника Жатвы? В ней царит осень. Это значит: деревья сбрасывают с себя листья; цветы увядают; трава сохнет; гнезда птиц опустели; перелетные птицы собираются в теплые края; дуют холодные ветры; чаще моросит дождь. На полях хлеб уже убран, в огородах убираются овощи. кругом — признаки осени. Кончилось лето... А как еще недавно была весна.

Что характерно для весны? Появление зелени на деревьях, появление травы, цветов, прилет птиц из теплых краев. Веселое щебетание их повсюду. Весна — это расцвет, это ликование природы; это время посева.

А лето? Лето является продолжением весны, временем созревания посевов. Но весна и лето прошли. Наступила осень.

Остановим наше внимание на осени человеческой жизни. Это та пора жизни, в которую многие из нас уже вступили, а другие шаг за шагом приближаются к ней. Что означает осень физической жизни? Это значит: серебрится волос на голове; все больше дают себя чувствовать боли в разных местах нашего тела, слабость, усталость, особенно в ногах; тянет лишний раз посидеть, отдохнуть, портится зрение, слух, изменяет память.

Но ведь у каждого престарелого человека были весна и лето жизни. Было детство, была молодость, сила, энергия, желание творить, мечтать, подъем всех жизненных сил. Было лето: расцвет жизни, семейное счастье, успешный труд. Но весна и лето жизни прошли — наступила осень.

Какова же наша осень жизни в духовном отношении? Похожа ли наша осенняя пора на дерево, покрытое обильно духовными плодами? Богаты ли мы духовными познаниями? Каково наше знание Библии? Каково наше познание Иисуса Христа? Придем ли мы к Господу со снопами, то есть с душами, познавшими через нас Христа? Сколько у нас кротости и смирения Христова? Сколько в нас от образа Иисуса Христа? Все это чудесные духовные плоды. Но как мало их у каждого из нас.

Плоды осени завясят от весны и лета. Весна и лето — это начало созревания плодов. Весна — это пора цветения плодовых деревьев. Как прекрасны, например, яблони в дни цветения!

Наше духовное плодоношение должно начинаться как можно раньше. Новообращенные ко Христу души должны быть озабочены с первых дней своей жизни со Христом принесением духовных плодов. Они должны постоянно стремиться к тому, чтобы быть «добрым деревом», приносящим добрые плоды. Путь к этому только один: быть ветвью истинной виноградной Лозы. Всем верующим Христос говорит: «Я есмь Лоза, а вы ветви» (Ев. Иоан. 15, 5). Христос — плодоносное Дерево, Дерево вечное, цветущее; ученики Христа — ветви этого Древа.

Что же говорит Христос о плодоношении Своих учеников? Он провозгласил очень ясный закон плодоношения, а именно: «Кто пребывает во Мне, и Я в Нем, тот приносит много плода» (Ев. Иоан. 15, 5). А что значит «пребывать во Христе»? Это значит: читать о Христе прежде всего в Слове Божиим, но и во всякой духовной литературе; размышлять о Христе, слушать о Нем, беседовать со Христом в молитве; творить Его волю во всем.

И чем глубже будет наше пребывание во Христе, тем богаче мы будем духовными плодами. Вот в чем заключается тайна нашей плодоносности: в нашем пребывании во Христе.

Теперь обратим наш взор на зиму. За каждой осенью приходит неизбежно зима. Земля покрывается белым снегом; реки покрываются льдом, а природа засыпает. Зима — это сон природы. А после зимы снова приходит весна; под лучами весеннего солнца тают льды и снега, земля покрывается свежей зеленью, и птицы поют свои радостные песни. Зиме человеческой жизни можно сравнить со смертью. Смерть, по учению Христа, это сон. Об умершей дочери Иаира Христос говорит: «Не умерла девица, но спит» (Ев. Марк. 5, 39). Об умершем Лазаре Христос сказал: «Лазарь, друг наш, уснул, но Я иду разбудить его» (Ев. Иоан. 11, 11).

Зима в природе — явление временное. Зима смерти тоже пройдет. Христос говорит: «Наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат голос Сына Божия, и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло в воскресение осуждения» (Ев. Иоан. 5, 28-29). За зимою смерти грядет для всех любящих Христа вечная, нескончаемая весна жизни. Местом нашего обитания будет во веки веков «Новый Иерусалим», где «смерти не будет уже больше» (Откров. 21, 4). Пусть он чаще стоит перед нашим духовным взором.

Мирт *Ис. 55, 12-13*

Праздник Жатвы — это праздник природы, праздник той ее части, которая называется растительным царством или царством растений. Читая страницы Священного Писания, мы видим, как много там говорится о растениях. Слово Божие сравнивает с растениями народ Божий: в Ветхом Завете — обетованный народ, в Новом Завете — Церковь Христову. Прочтем слова Исайи 61, 3: «И назовет их сильными правдою, насаждением Господа во славу Его».

Мы знаем, что наш Господь Иисус Христос в Своих притчах вспоминал разного рода растения. Он говорил о пшенице и плевелах, о виноградной лозе и смоковнице, о горчичном растении и о полевых лилиях. Много драгоценных истин открыл перед нами Христос, говоря об этих растениях. Рост растений и принесение ими плодов должно вызывать в нас хвалу и славословие Тому, Кто создал все это, как написано: «Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы вырастет мирт; и это будет во славу Господа». Вот почему праздник Жатвы является праздником радости и ликования, хвалы и благодарения нашему Господу Иисусу Христу.

Рассмотрим растение, именуемое миртом. Разновидностью мирта является эвкалипт. Мирт всегда, а особенно в древности, принадлежал к числу ценных растений. Из его ягод и листьев извлекались дорогие вещества. И если Слово Божие сравнивает отдельного праведника, как и весь народ Божий в совокупности, с миртом, то это должно быть нам вполне понятно. Христос говорит, что все сокровища мира не могут сравниться с ценностью человеческой души (Матф. 16, 26). К искупленной душе направлены слова Господа в Книге пророка Исайи 43, 4: «...ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя».

Мирт цветет удивительно красивыми, белыми, как снег, цветами. И «мирты» Христа, то есть искупленные дети Его, должны сиять белизной Его чистоты и праведности. Все Писание — от первой страницы до последней — призывает всех детей Божиих к белоснежной чистоте, к белизне Христа, Который не знал ни греха, ни порока. И мы слышим из Его уст Слова: «Следуйте за Мною», следуйте за Мною по пути чистоты, святости и белизны!

Мирт — растение вечнозеленое. Ни хмурая осень, ни холодная зима не отражаются на его непреходящей зелени. А разве мы, дети Божии во Христе, не являемся вечнозелеными миртами? Мы должны стремиться быть таковыми. Разве мы не должны всегда радоваться в Господе (Филип. 4, 4)? Увы, мы часто унываем в наших переживаниях; чтобы иметь радость в эти дни, нужна особая связь со Христом.

Евангелие говорит нам о чудесных вечнозеленых «миртах» в Македонии, то есть о всегда радовавшихся о Господе детях Божиих. Об этих «миртах» Христовых мы читаем в 2 Кор. 8, 1: «Уведомляем вас, братья, о благодати Божией, данной церквам Македонским; ибо они среди великого испытания скорбями изобилуют радостью». «Мирты Христовы» — дети Божии — не должны терять своей духовной свежести и радости ни под какими знойными лучами скорбей и испытаний жизни.

Мы знаем о лавровых венках, которыми украшались в древности головы победителей. Лавр — это родственное мирту растение и такое же вечнозеленое, как и мирт. Поэтому и лавровый, и миртовый венки были одинаково ценной наградой для победителей. Наша духовная жизнь — это постоянная борьба со всякого рода грехом, с трудностями всякого рода, борьба с препятствиями на пути нашего следования за Господом Иисусом Христом. Но увенчаны ли наши головы миртовыми венками побед?

Христос обещает Своим последователям полную победу. Он говорит в Ев. Лук. 10, 19: «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов... и ничто не повредит вам». И апостол Павел провозглашает детей Божиих победителями. Он говорит в Кор. 2, 14: «Благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе», то есть всегда дает нам победу во Христе Иисусе. Но красуются ли миртовые венки победы на головах всех детей Божиих?

Миртовые венки были любимым украшением всех невест в древности. Как невесты нашего Небесного Жениха Иисуса Христа мы все носим миртовые венки. Какое счастье принадлежать Христу, любить Его и служить Ему! И мы призываемся быть верными Ему до смерти (Откр. 2, 10).

Мирт и особенно эвкалипт обладают замечательным качеством — осушать болота и оздоравливать климат. Задача детей Господних в этом мире — очищать духовную атмосферу от миазмов греха и порока. И там, куда мы будем нести свет Христа, свет Евангелия, будет происходить чудесное оздоровление. Мы ведь знаем Слова Священного Писания о целительных лучах Света Христова, которые записаны в Книге пророка Малахии 4, 2: «А для вас, благоговеющих пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его». Словами «вы свет миру» Христос призывает нас, верующих, нести рабам и пленникам греха Его целительные лучи. Являемся ли мы носителями этого света Христова?

Закон разнообразия, и чему он нас учит *Быт. 1, 11-25*

В приведенных выше стихах (Быт. 1, 11-25) мы находим описание сотворения растительного и животного миров и видим, что Бог сотворил все полным удивительного разнообразия. Несколько раз мы встречаем слова: «И сотворил по роду его», и «сотворил по роду их».

В мире действует много законов. И среди них есть один закон, который можно назвать «законом разнообразия». Мы всюду видим проявление этого закона.

Возьмем нашу землю. Сколько здесь разнообразия: и равнины и горы, и леса и пустыни, и суша и воды! А разнообразие времен года — весны, лета, осени и

зимы. Как это прекрасно! И каждый день чудесно разнообразится сменой утра и дня, вечера и ночи.

Какое удивительное разнообразие мы видим и в растительном мире: мы не найдем двух одинаковых травинков; двух одинаковых деревьев или двух одинаковых листьев. Такое же разнообразие имеется и в животном мире, и в царстве камней.

Бог сотворил не только царство растений, животных, Он сотворил и человека. И мы видим проявление этого закона и здесь. Среди миллионов людей нет двух одинаковых лиц; нет двух одинаковых умов или двух одинаковых характеров. А какое разнообразие способностей, которыми обладают люди на земле!

Также разнообразны и пути людей. Нет двух путей одинаковых. Сколько людей — столько путей! Какое разнообразие радостей, переживаемых людьми! У каждого свои радости. Но, может быть, радость во Христе одинаковая? Нет двух верующих с одинаковой духовной радостью.

Нет одинаковых слез. Слезы кажутся одинаковыми, но они у всех разные. Какое разнообразие крестов, которые давят на наши плечи. С удивительной закономерностью чередуются в нашей жизни печали и радости. Они чередуются так же закономерно, как в природе чередуются дни и ночи, зима и лето.

Посмотрим теперь на Церковь Христа. Какое мы видим здесь разнообразие в отношении обращения к Богу. Нет двух детей Божиих, одинаковым путем пришедших к Богу. Разнообразно и духовное развитие: нет двух детей Божиих с одинаковым духовным ростом, духовным опытом; и духовные дары верующих весьма разнообразны.

Чему же учит нас этот закон разнообразия — разнообразия в природе, в человеческой жизни, в христианстве? Прежде всего: доверимся мудрости Творца, сотворившего это разнообразие. Если это разнообразие заложено Самим Богом, значит, оно необходимо для блага вселенной и человечества. Закон разнообразия призывает нас к благодарности Богу за свой путь жизни, поскольку каждый из нас идет путем, назначенным Самим Господом. Мы отучимся роптать, когда поймем значение чередования печалей и радостей в нашей жизни. Ведь никто из нас не ропщет на чередование дня и ночи, зимы и лета. Так мы научимся ценить не только сладкие, но и горькие капли в нашей жизненной чаше.

Мы перестанем завидовать друг другу, когда поймем, что от Самого Бога исходит разнообразие наших условий, наших обстоятельств, разнообразие всего, что мы имеем и чего не имеем, — все от Него. И, наконец, мы перестанем осуждать друг друга, когда поймем, что у каждого из нас имеются свои слабости, свои пороки, свои падения. Фарисеи привели ко Христу женщину, взятую в прелюбодеянии, и начали обвинять ее перед Христом. Но, осуждая эту женщину за ее грех, фарисеи забыли о своем, не меньшем грехе и пороке: гордости и лицемерии. Разнообразие грехов должно пробудить нас, помочь нам увидеть наши собственные грехи.

Мы видели разнообразие растительного царства. И мы знаем, как разнообразно царство цветов. И Церковь Христа похожа именно на сад. В ней имеются и замечательные «орхидеи» и «хризантемы», то есть большие красивые цветы. Но есть и «анютины глазки», то есть красивые, но маленькие цветы. И имеются так-

же и колючие кактусы. Это растения с иглами вместо листьев, но в то же время с красивыми цветами. Как много различных «кактусов» имеется в Церкви Христа, то есть детей Божиих, богатых колючими иглами, но и красивыми цветами!

Но, может быть, закон разнообразия не будет существовать в Небесной Отчизне? Ведь все искупленные Кровью Христа верующие достигнут там совершенства, меры полного возраста Христова, абсолютной чистоты и святости. Не означает ли это равенства, однообразия? Двадцать первая глава Книги Откровения Иоанна говорит, что закон разнообразия будет и в Царстве небес. Об этом говорит Новый Иерусалим, означающий совокупную Церковь Христа: он построен из разных драгоценных камней. Эти разнообразные камни говорят о великом духовном разнообразии «живых камней» и в вечности!

Удивительное разнообразие растительного и животного мира, величие и красота окружающей нас природы вызывают в нас хвалу ее Творцу, и сердце наше радостно поет: «Как Ты велик, как Ты велик!»

Я люблю лепестки красной розы душистой,
Я люблю мотылька неуклюжий полет,
Я люблю солнца луч — он такой золотистый,
Трель люблю соловья, когда ночью поет.

А когда над землей лягут тени ночные
И безмолвная тишь сменил говор людской,
Я люблю созерцать эти звезды златые
И луны серебро, что блестит надо мной.

Почему для меня все в природе так мило:
От песчинки малейшей на бреге морском
До громаднейших скал, неподвижно застывших,
До светил лучезарных на небе ночном?

Я скажу, почему я люблю так природу,
Почему так люблюсь ее красотой,
Почему я люблю в чаще леса дорогу,
Почему восторгаюсь небес синевой.

Потому что природа — дар Бога благого,
Он украсил ей мир, что летит в пустоте.
Да, природа — подарок Отца дорогого
Для того, кто смысл жизни нашел во Христе.

(автор стихотворения — А. В. Карев — *ред.*)

Семья *Мр. 4, 26-29*

Псалмопевец Давид пас стадо отца своего, любовался окружающей природой, и за этой красотой природы он видел ее Творца, Которому воспевал хвалу под звуки гуслей.

Все люди, живущие на земле, также любят природу, но только верующие видят в ней Творца. Все мироздание прославляет своего Создателя, и наше сердце также поет: как Ты велик! Как Ты велик!

Все растения вырастают из семян. Семена содержат в себе все свойства будущего растения. Но семя может произвести растение и плод только при одном условии: если оно будет посеяно в добрую почву. Вот почему не может быть жатвы без посева. Посев — это соприкосновение семени с почвой. Именно после посева начинается чудо роста, которое все снова и снова вызывает в наших сердцах песнь хвалы Богу — Творцу природы.

Нужно заметить, что рост растения происходит вниз и вверх. Вниз растут корни, вверх тянется зелень. Корень и зелень — это два органа растения, с помощью которых оно питается. Корень получает питание от веществ земли; зелень впитывает в себя питательные вещества из воздуха. Получая питание снизу и сверху, семя превращается в зелень и, наконец, в плод. И это великое чудо превращения семени в корень, зелень и плод совершается под воздействием солнца.

Говоря о физическом семени, нам необходимо вспомнить и о духовном семени — о Слове Божием. Семя есть Слово Божие, — читаем мы в Ев. Лук. 8, 11. Для Слова Божия, как и для всякого семени, необходима, прежде всего, почва. Такой почвой для Слова Божия является человеческое сердце. Но как о физической почве Христос в притче о сеятеле сказал, что она бывает разная, так и о сердечной почве Господь также говорит, что она бывает различной. Как почва физическая бывает хорошей, так и почва сердца бывает доброй, пригодной. И чтобы начался рост, семя Слова Божьего непременно должно быть погружено в сердечную почву.

Слово Божие начинает проявлять свою силу лишь в том случае, когда оно воспринято сердцем. Это очень ясно видно из Послания к Евреям: «Ибо и нам оно возвещено, как и тем; но не принесло им пользы слово слышанное, не расторженное верою слышавших» — Евр. 4, 2.

Как рост физическому семени дает солнце, так и произрастание Слова Божия происходит под действием Солнца правды — Христа. Поэтому наше сердце должно быть всегда обращено ко Христу, если мы хотим, чтобы Слово Божие в нас росло и приносило обильный плод.

В царстве растений наблюдается удивительное явление, которое называется гелиотропизмом. Гелиотропизм — это способность многих растений постоянно поворачиваться к солнцу. Как недостает у нас этой обращенности ко Христу, постоянного искания Его лица. Псалмопевец Давид стремился обладать этим свойством. В Псалме 26, 8 он писал: «Сердце мое говорит от Тебя: ищите лица Моего; и я буду искать лица Твоего, Господи». Искание лица нашего Господа Иисуса Христа — это и есть гелиотропизм наших сердец.

Растение, как мы знаем, нуждается в воде и в воздухе. Для духовного роста, для принесения духовных плодов мы также нуждаемся в воде и воздухе. Но что является нашей водой и воздухом? Слово Божие очень ясно говорит, что Сам Господь является источником воды живой, как и читаем об этом в Иер. 2, 13: «...Меня, источник воды живой, оставили...» Господь содействует нашему духовному росту.

Мы знаем слова Христа: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ев. Иоан. 7, 37). Господь напояет жаждущее сердце. Но мы мало пьем из этого чудесного Источ-

ника воды живой. Вот где причина духовной засухи наших сердец и нашей жалкой духовной жизни.

А где же мы найдем необходимый для нашего духовного роста воздух? Не в веянии ли тихого ветра Духа Святого, о котором мы читаем в 3 Цар. 19, 12: «После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра». Именно силой Духа Святого Христос производит в нас Свои обильные плоды.

Христос и природа *Мр. 6, 28-29*

«Посмотрите на полевые лилии».

Этими словами Христос хотел сказать: посмотрите на природу, на весь мир, который Я создал, и извлеките из нее полезные уроки для себя.

Во все времена года природа таит в себе своеобразную красоту. Но особенно яркий, полный ее расцвет мы наблюдаем в летнюю пору. Зеленые поля, пышные сады наполнены, с одной стороны, радостным щебетанием птиц, а с другой стороны — тишиной, покоем. Природа радуется сама и радуется других.

Посмотрим на отношение Христа к природе, на те уроки, какие Он извлекал из нее. Все детство, отрочество и юность Христа прошли в Назарете, на лоне природы, и только по достижении тридцати лет Он стал часто бывать в городах; и можно с уверенностью сказать, что Христос все время созерцал красоту природы и проповедовал на лоне природы. Особенно об этом свидетельствуют нам Его притчи. В них мы видим, что красота природы приводила Его в восторг. Подобно тому, как Давид воспевал в своих псалмах природу как дело рук Творца, так и Христос воспевал псалмы во славу Отца Своего Небесного.

Христос смотрел на природу как на книгу, страницы которой мы можем читать повсюду. На страницах этой книги сокрыты мысли Небесного Отца. Поэтому мы смело можем назвать природу второй Библией. В ней, как и в первой, мы видим руку Творца и слышим Его голос. Каждая травинка и каждая птичка являются проповедниками премудрости и величия Создателя.

Все увиденное служило Христу темой для проповеди. Например, четыре вида почвы Христос сравнил с четырьмя родами человеческих сердец. Проходя полями, Христос обращал внимание на колоссящуюся пшеницу и на зерно в колосе. И это маленькое зерно побудило Его сказать проповедь о великой силе жизни, заложенной в семени. И в результате на страницах Евангелия мы имеем благословенную притчу Христа о пшеничном зерне, которое, попав в землю, умирает и приносит много плода. Наблюдая, как постепенно растут и созревают злаки, Христос сказал о законе духовного роста нашего внутреннего человека, который совершается также постепенно — Ев. Марк. 4, 28. Не остались не замеченными Христом и плевелы. Его божественный взор увидел и эти сорные травы, и Его премудрость нашла им применение в Его проповеди. Эти плевелы напомнили Христу картину мира, в котором так много «сорняков». И в Своей притче о плевелах Христос говорит: «Оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (Ев. Матф. 13, 30), то есть до дня, когда Он придет с небес на землю за Своей Церковью. Наблюдая за садов-

ником, который безрезультатно трудился над смоковницей, Христос Своей притчей о бесплодной смоковнице сказал о том, что и в каждой поместной церкви могут быть такие бесплодные верующие. И рука Всевышнего часто протягивается, чтобы убрать таковых, но Ходатай Христос просит оставить их в надежде получить от них плоды. Христос наблюдал также за виноградными лозами, — в Своей притче о виноградной лозе Он сказал, что человек может приносить духовные плоды только при условии тесной связи с Лозой — Христом.

Своим примером Христос учит и нас читать славную книгу природы. Остановимся еще на некоторых поучениях Христа, сделанных Им на основании наблюдений картины природы. «Посмотрите на лилии», — говорит Господь. Другими словами: посмотрите на цветы. Их очень много в природе, но мы остановимся только на некоторых из них. Обратим внимание на маленький, незаметный цветок, от которого исходит чудный аромат, — на ландыш. Он не сразу бросается в глаза и, как правило, прячется где-нибудь в тени. Но, входя в лес, сразу вдыхаем аромат ландышей. Эти цветы говорят нам о том, что и в наших церквях имеется много скромных и незаметных братьев и сестер, совершающих много дел любви: они утешают скорбящих, посещают больных, помогают нуждающимся. Таких благоухающих «ландышей» можно встретить в каждой поместной церкви.

Но наряду с незаметными цветами — такими, как ландыш, фиалки, незабудки, — в садах растут и большие яркие цветы — розы с их чудным запахом, хризантемы, астры и другие. И эти цветы также выполняют свое назначение.

Крупные цветы говорят о том, что в Церкви Христа имеются такие служители Божии, как апостолы Павел и Петр, как всемирно известные проповедники Сперджен и Веслей, которые привлекли ко Христу тысячи душ. Но большинство членов поместных церквей все же составляют не видные, незаметные дети Божии.

Пусть будут в Церкви Христа и большие служители, и незаметные, но пусть служение всех их будет к славе Христа. Пусть все из них стремится распространять благоухание Христово.

Садовник, поливающий свой сад, напоминает Христа, Который ходит с чудной лейкой Слова Божия, поливая и оживляя каждое сердце Своих искупленных.

Если заботы и печали тревожат нас, отнимая радость, не будем унывать, — небесный Садовник посылает нам утешение из Слова Божия, которое говорит: «Все заботы ваши возложите на Него» (1 Пет. 5, 7). А если «цветы» нашей души поникли от скорби, напомним себе, что Христос пришел исцелять сокрушенных сердцем (Ис. 61, 1). Только нужно открыть Ему свой недуг, и Он уврачуе тебя.

Чудный Садовник Христос подходит сегодня и к одиноким старцам, лица которых поникли от одиночества, и напоминает им слова утешения: «И до старости вашей Я тот же буду, и до седины вашей Я же буду носить вас; Я создал и буду носить, поддерживать и охранять вас» (Ис. 46, 4). Все уставшие душой должны укрепиться в надежде, что Господь никогда не оставит их.

Иногда мы видим цветок в руках у людей. О чем это говорит? О том, что и Садовник Христос порой срывает цветок нашей жизни, чтобы взять нас к Себе. Отцы, матери, которые похоронили своих любимых сыновей и дочерей, не печальтесь сверх меры. Ваши почившие, если они были верующими, находятся на груди Иисуса Христа. Они не знают больше скорбей, вьюг, бурь этой жизни.

Там вечное солнце лучей золотых,
там весна никогда не пройдет.

Господь наряду со светлыми днями посылает также и темные ночи, и Он хочет, чтобы мы, подобно соловью, могли петь и в ночи переживаний и скорбей. Апостол Павел и Сила были исполнены радостью в Господе, и поэтому они способны были петь и самой темной ночью.

Обратим также внимание на пение жаворонка. Он радостно поет на большой высоте, и всем, погрузившимся в житейские заботы, недовольным своей долей, он как бы говорит: о, люди! Совершая свой повседневный труд, возноситесь душой к синему небу, к чудному солнцу — Христу — и пойте, громко пойте среди ваших обыденных дел.

Говоря о пении, приведем в пример и другую птицу — канарейку. Эта певичка комнатная. Существует рассказ о том, что клетку с канарейкой стали ставить в сад, где она слушала пение других птиц. В результате и сама она стала петь по-другому.

Мы также живем и трудимся в различных условиях, общаемся с различными людьми. И, прислушиваясь к словам окружающих, часто мы вдруг и сами начинаем говорить не свойственным нам языком: отдельные нехорошие слова начинают срывать с наших уст. Мы, образно говоря, начинаем чирикать по-воробьиному, вместо того, чтобы петь по-соловьиному. Будем стремиться всегда говорить слова, приправленные солью благодати Божией.

А вот еще замечательный урок дает нам птица лебедь. Свою песнь лебедь поет, только умирая, от старости или при ранении. Как хотелось бы, чтобы умирающий и поющий лебедь научил нас прославлять Иисуса Христа, Который ведет нас в небесный Ханаан. Как было бы хорошо, если бы все верующие жили и умирали с песней в сердце.

В Евангелии от Матфея 23, 37 Христос дает нам новое сравнение, новый урок: «Иерусалим, Иерусалим! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» Птица это делает в случае надвигающейся опасности, когда над головой цыплят появляется хищник, а также защищая их от холода.

Какой чудный пример для нас. Над нашей головой также носятся ястребы всевозможных искушений, которые хотят ранить нас. И мы должны устремляться к Иисусу Христу, чтобы под Его крыльями быть в полной безопасности. Мы также порой бываем окружены холодом окружающих нас людей, и Христос зовет нас приблизиться к Нему и согреться у Его груди.

И в заключение обратим наш взор на орла. «Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе», — говорит Господь — Исх. 19, 4. Орел — это мощная птица с большими крыльями. Он берет своих орлят и переносит их через все опасные места и пропасти. Орел не знает никаких преград. Господь и нас хочет носить на Своих могучих крыльях, чтобы нам не были страшны никакие преграды.

Прислушаемся к чудным словам: «Надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся» (Ис. 40, 31). Господь перенесет нас через все трудности жизни.

Будем славить Господа за всех проповедников природы, которыми Он нас окружил со всех сторон, и будем со вниманием слушать их поучительные проповеди.

«ХРИСТОС УМЕР ЗА ГРЕХИ НАШИ»

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ. ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Три с половиной года находились апостолы со Христом. Много они видели дел Христовых, много слышали слов Его. Каждый из них мог сказать словами апостола Иоанна: «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца».

Но вот наступило время разлуки. Для Христа настало время «впасть в руки человеческие», чтобы пострадать и умереть для нашего спасения. И вот, мы видим горницу и прощальный вечер Христа с учениками. Как богат событиями этот прощальный вечер! Он начался омовением ног; апостолы спорили о своем величии: кто из них больше... И Христос преподал им урок смирения (Ев. Иоан. 13, 13-14). Затем началась пасхальная трапеза; она происходила в этот вечер во всех домах Иерусалима. Во время этой трапезы Христос имел большую беседу со Своими учениками; мы знаем эту беседу. А после трапезы Христос установил Вечерю Господню. Вот то, что совершилось в горнице в страстной четверг.

Заглянем поглубже в значение этой последней пасхальной трапезы в жизни Христа. На Тайной вечере Христос сказал: «...очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания» (Ев. Лук. 22, 15). Постараемся понять, почему Христос так желал есть эту пасху, то есть пасхального агнца с учениками Своими.

Полторы тысячи лет прошло со дня освобождения израильского народа из его плена до дня Тайной вечери, и в течении всего этого времени иудеи вкушали из года в год пасхального агнца и, вкушая его, обращали свой взор назад, в свое далекое прошлое — на освобождение своих предков от смерти через кровь закланных агнцев. Но воля Божия была, чтобы Израиль, вкушая пасхального агнца, смотрел и вперед. Куда? На Голгофу! Туда, где будет заклан истинный агнец — Агнец Божий, Христос-Мессия, Кровь Которого спасет не от физической, а от духовной смерти, и освободит грешников не от физического рабства, а от рабства греха; и не Израиля только, а все человечество.

И вот наступило время совершиться этому великому событию на Голгофе, и Христос жаждал сказать Своим ученикам, а через них и всему иудейскому народу, что время пасхальных агнцев кончилось, — пришел конец закланию жертвенных животных. Вот почему Христос так желал есть эту пасхальную пасху со Своими учениками. Правда, израильский народ продолжал еще закалывать агнцев и в новозаветное время, но это потому, что он не уверовал в истинного Агнца Божия — Христа и в Его Кровь.

Можно сказать, что пасхальная трапеза в Иерусалимской горнице была последней ветхозаветной пасхой. В этой горнице Христос заменил один символ другим:

пасхального агнца Он заменил Вечерей Господней — символом хлеба и чаши с вином. Эти два видимых знака даны Христом в наследие Его Церкви, чтобы они напоминали о великой жертве Голгофы, которая принесена за грехи всего мира.

Пасха праздновалась у иудеев каждый год, но в Библии упоминаются семь празднований Пасхи. Седьмая Пасха, о которой говорится в Библии, это Пасха, которую мы вспоминаем в каждый страстной четверг. Перечислим эти семь праздников Пасхи. Первая Пасха — в Египте (Исход 12); вторая Пасха — у горы Синая (Числа 9, 4-5); третья — в земле обетованной, в Галгале (Ис. Нав. 5, 10); четвертая — в Иерусалиме, в дни царя Езекии (2 Парал. 30, 1); пятая Пасха — тоже в Иерусалиме, в дни царя Иосии (2 Парал. 35, 1); шестая также в Иерусалиме, после возвращения иудеев из Вавилонского плена (Ездры 6, 19); седьмая Пасха — в Иерусалимской горнице, с участием Христа и Его апостолов.

Как оказалась в распоряжении Христа горница, большая и устланная? Что это за дом в Иерусалиме, хозяину которого Христос велит сказать: «Учитель говорит: время Мое близко, у тебя совершу Пасху с учениками Моими» (Ев. Матф, 26, 18). Кто мог понять в Иерусалиме слова Христа: «Время мое близко»? Был такой человек в Иерусалиме, который хорошо знал, что означают эти слова Христа и в доме которого была не одна комната, а несколько, и среди них горница большая и устланная коврами. Кто же это мог быть? Не иначе, как Никодим. В знакомой всем нам беседе, когда он пришел ко Христу ночью, Христос завоевал его сердце: Никодим стал тайным учеником Христа. В беседе с ним Христос сказал ему о Своей смерти на кресте: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесена быть Сыну Человеческому» (Ев. Иоан. 3, 14). А что время было близко для исполнения этих слов Христа о вознесении Его на крест, Никодим знал, так как он был членом Синедриона, и ему было известно о решении Синедриона покончить со Христом именно в эту Пасху. И вот Никодим предоставляет Христу самую лучшую комнату в своем доме — горницу большую и устланную, и в ней была приготовлена пасхальная трапеза.

Самое замечательное событие в этой горнице — это установление Христом Вечери Господней, хлебопреломления. Мы читаем в Евангелии: «И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Ев. Матф. 26, 26-28). Что значат эти слова Христа? Что значит есть хлеб и пить из чаши с вином во время Вечери Господней? Это значит: принимать в себя, в свое сердце жертву Христа и Кровь Его, принимать мир с Богом, который приобретен для нас Христом Его смертью на Голгофе. Не наличие хлеба утоляет голодного, а вкушение его. Тело Христа было ломимо, Кровь Его была пролита, но для нашего вечного счастья Христос распятый должен быть принят верою в сердце. Вот что значат слова Христа: «примите, ядите!.. Пейте из нее все!»

Хлебопреломление объединяет всех верующих во Христа. В 1 Кор. 10, 17 сказано: «Один хлеб, и мы многие одно тело». Вот почему мы перед хлебопреломлением ищем примирения друг с другом, чтобы наше единство во Христе не имело трещин. Мы должны сознавать и хранить единство со всеми испушенными.

Горница — это слово на русском языке имеет два значения: комната в верхнем этаже или чистая половина крестьянского дома. Наше сердце, особенно в день хлебопреломления, должно быть близко к Господу. Песнь «Ближе, Господь, к Тебе...» — не только дорогая для нас песнь, это лозунг нашего христианского сердца. Но, увы, у многих христиан сердце, в отношении к Богу, не горница, а подвал. Наше сердце должно всегда тянуться ко Христу, как растение к солнцу. И наша сердечная горница должна быть чистой — «убранной и устланной», устланной добродетелями, качествами Христа. Но как часто наше сердце запылено и в нем так мало от духа Христова. И все же, в таких невзрачных горницах наших сердец Христос не отказывается вечерять с нами.

Горница, где Христос установил для Своей Церкви хлебопреломление, была «большой». Христос пришел в нее с двенадцатью учениками, и среди них был даже Иуда. Но наши сердечные горницы — тесные; они не вмещают всех; одних людей мы любим, других не любим; одних вмещаем, других не вмещаем. Наша великая задача — вмещать всех; симпатичных для нас братьев и сестер и несимпатичных; верующих нашей церкви и верующих всех других церквей! Как важно перед Вечерей Господней спросить себя: кого я не люблю? Кого я не вмещаю в свое сердце?

В центре Иерусалимской горницы был крест Голгофы; хлеб и вино, Тело и Кровь Христа, жертва Христа за грешников. Пусть в центре и нашей сердечной горницы будет Голгофа — распятый за нас Христос!

«В первый день опресноков, когда закалили пасхального агнца...» (Ев. Марк. 14, 12). У израильского народа праздник Пасхи носил еще название «праздника опресноков». Прочтем Исход 34, 18: «Праздник опресноков соблюдай: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в месяце Авиве вышел ты из Египта». Назывался этот величайший праздник иудейского народа также двойным названием: «Праздник Пасхи и опресноков». Такое название мы находим в Ев. Марка 14, 1: «Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков».

Познакомимся с празднованием первого из семи дней праздника Пасхи. Описание этого первого дня опресноков мы находим в Книге Исход 12-й главе. В этот день закалался так называемый «пасхальный агнец». Каждая еврейская семья приготавливала своего агнца. Агнец не варился, а запекался на огне, что было прообразом Голгофы. Испеченного агнца ели с горькими травами, что означало горькую жизнь в рабстве в стране фараонов. Когда были закланы первые пасхальные агнцы, то израильтяне ели их с препоясанными чреслами, в походной обуви, с посохами в руках и с поспешностью (Исход 12, 11), так как им предстоял выход из страны фараонов и большое путешествие.

В горнице, где Христос вкушал Пасху со Своими учениками, поспешности не было. Тихо и спокойно прошел вечер в этой горнице. Спокойно провел Христос Свою прощальную беседу. Он «возлежал», возлежали и ученики Его, что было знаком покоя, царившего в горнице. Об этом мире и покое говорил Христос возлежавшим с Ним ученикам: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам» (Ев. Иоан. 14, 27).

Ощущается ли этот мир и покой в наших сердечных горницах? Этот мир зависит от нашего взаимоотношения со Христом и от нашего взаимоотношения с

людьми. Мы прекрасно понимаем, что значит «взаимоотношения» с людьми. Но, возможно, мы мало задумывались о нашем взаимоотношении со Христом. Мы, может быть, находим странным выражение: взаимоотношение со Христом. Но в горнице Иерусалимской был человек, взаимоотношение которого со Христом было самое недоброе. Я говорю об Иуде из маленького иудейского городка Кариота. Мог ли Иуда иметь мир Христа в своем сердце при таком взаимоотношении с Учителем? Конечно нет.

В горнице Иерусалимской совершилось несколько событий. Но мы выделим два из них: одно событие — это исполнение Христом пасхального обряда, который исполнялся всеми иудеями, а именно вкушение пасхального агнца с пресным хлебом и горькими травами. А второе событие — это установление Трапезы Господней, столь нам знакомой, так как мы регулярно совершаем ее точно так, как совершил ее Христос. Как мы должны быть благодарны Господу, что наша евангельская церковь сохранила ту простоту Вечери Господней, которую установил Сам Учитель наш, Христос. Как жаль, что не все церкви сохранили эту простоту Вечери Господней. Есть церкви, которые превратили Вечерю Господню в церемониал такой торжественности, что за внешней пышностью совершенно утерялся истинный смысл ее. Под звуки самой торжественной музыки, так называемого «офферторио», перед роскошным алтарем хлеб и вино, по учению некоторых церквей, превращаются в истинное Тело и в истинную Кровь Христа. Нет! Мы будем свято хранить простоту Вечери Господней, как ее установил Сам Христос!

Как мы должны вкушать Трапезу Господню? Мы видим в Иерусалимской горнице самоиспытание учеников Христа: «Не я ли, Господи?» Апостол Павел наставляет коринфян, как надо вкушать Трапезу Господню: «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей» (1 Кор. 11, 28).

Самоиспытание — как часто мы забывали о нем. В чем же оно должно заключаться? В чем мы должны себя испытывать? В основном в следующем: в мире ли мы с Богом; в мире ли мы с людьми; чисто ли наше сердце; нет ли в нашей жизни сознательного греха; любим ли мы искренне и горячо нашего дорогого Спасителя? И если самоиспытание приведет нас к обнаружению какого-либо греха в нашем сердце, — тогда мы должны обратиться к Господу с покаянием и верою принять от Него прощение и очищение.

Трапеза Господня должна нас сближать со Христом. Устанавливая Свою заповедь хлебопреломления, Христос, подавая Своим ученикам хлеб, сказал: «...примите, ядите...» и, подавая им чашу с вином, Он говорил: «...пейте из нее все...» Что хотел Христос сказать всем Своим ученикам этими словами: «ядите», «пейте»... Он хотел сказать: принимайте Меня и мою Голгофскую жертву верою в свое сердце. Принимайте Меня все больше и полнее, пока Я не буду в вас. Пока Я не займу всего вашего сердца, всего вашего существа!

Посмотрим теперь, как наш Господь Иисус Христос совершил первое в истории христианства хлебопреломление и тем самым дал пример для совершения его во все дальнейшие времена. «Иисус взял хлеб и, благословив, (апостол Павел говорит: «возблагодарив» — А. К.) преломил, и, раздавая ученикам, сказал: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: «пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов».

Вот образец для каждого хлебопреломления, данный Церкви Самим Христом. Как печально, что не во всех церквях совершается хлебопреломление по примеру Самого Христа. Но церкви, остающиеся верными этому завету Христа, должны своим примером звать всех христиан к правильному, Самим Христом установленному порядку хлебопреломления.

Особенно важно правильно понять слова Христа: «Сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя». Христос этими словами никак не хотел сказать, что с хлебом или вином во время хлебопреломления происходит перемена, так называемое «пресуществление»: что в хлебе начинает пребывать Его Тело, а в вине Его Кровь, и что в хлебопреломлении верующие вкушают уже не хлеб и вино, а Тело и Кровь Христа. Не забудем, что как Христос, так и Его апостолы были иудеями, которые воздерживались от вкушения крови, согласно ветхозаветной заповеди в книге Второзаконие 12, 23: «Только строго наблюдай, чтобы не есть крови... не ешь ее, выливай ее на землю». Эту заповедь строго соблюдали и первые христиане из иудеев, согласно постановлению апостолов и пресвитеров, как мы читаем об этом в Деян. Ап. 15, 28-29; «...угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного, и крови...» Поэтому Христос, говоря о вине «сие есть Кровь Моя», едва ли стал бы смущать апостолов и первых христиан мыслью, что с вином они будут вкушать во время Вечери Господней истинную Кровь Его. Но тогда что же означают слова Христа: «Сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя»? Когда кто-либо из нас, указывая на фотографию в альбоме, говорит: это мой отец, то все мы понимаем, что речь идет не о самом отце, который, может быть, даже в могиле, а лишь о его образе. Говоря о хлебе: «Сие есть Тело Мое», — Христос говорит, что хлеб — это образ Тела Его. Говоря о вине: «сие есть Кровь Моя», — Христос говорит, что вино — это образ Крови Его. Так понимают эти слова Христа церкви, верные простому завету Учителя в отношении хлебопреломления.

Посмотрим теперь на участников первого хлебопреломления в тихой Иерусалимской горнице. Посмотрим, кого Христос допустил и кого не допустил до участия в этом хлебопреломлении. Он не допустил до участия Иуду, потому что видел в Его сердце великий грех. Вот почему апостол Павел призывает верующих к самоиспытанию перед хлебопреломлением, «Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» (1 Кор. 11, 29). Но что значит есть и пить недостойно? Иуда был недостойн участвовать в Трапезе Господней, потому что в его сердце был явный и сознательный грех. Сознательный грех — вот что делает нас недостойными для участия в хлебопреломлении.

Какими же были в духовном отношении другие апостолы, участвовавшие в хлебопреломлении в Иерусалимской горнице? Они были полны недостатков. Они были маловерными, плохо понимающими слова своего Учителя. Они были не прочь преградить Христу путь на Голгофу. Они были малодушными и боязливыми; они дали Учителю обещание — умереть вместе с Ним, а сами разбежались и оставили Учителя одного. Так что же тогда давало им право на участие в Трапезе Господней, если они были полны таких недостатков? При всех этих многих и больших недостатках, у них было одно драгоценное духовное качество: они искренне любили Христа. Каждый из них на вопрос Христа — «любишь

ли ты Меня?» — мог бы искренне, как и Петр, ответить: «...так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Сознательный грех в нашей жизни должен удерживать нас, верующих, от протягивания рук к хлебу и чаше с вином. Искренняя любовь наша ко Христу, даже при наличии у нас многих недостатков, пусть ободряет нас участвовать в Трапезе Господней. И как всякий жених, при всех недостатках своей невесты, радуется ее искренней любви к нему, — так наш Господь Иисус Христос радуется нашей искренней любви к Нему при всех наших бесчисленных недостатках и ценит нашу любовь к Нему превыше всего другого.

«...всякий раз, когда вы ядите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11, 26)

Мы читаем в Слове Божиим о страданиях Христа, о Крови Христа, о кресте Христа... Но если мы упустим из вида смерть Христа, то и страдания Христа, и крест Христа, и Кровь Христа будут представлять собой как бы здание без крыши. Ведь если мы глубоко всмотримся в жизнь Христа на земле, в Его путь от Вифлеема до Голгофы, то мы увидим, что вся Его жизнь от начала до конца является сплошной жертвой — жертвой любви. Если Он мог крепко спать среди ревущей бури на Галилейском море, то как же Он утомлялся в служении людям. Вся Его земная жизнь была жизнью страдания от начала и до конца. Он был поистине «муж скорбей и изведавший болезни» (Ис. 53, 3). И едва ли в жизни Христа был день, когда бы плечи Его были свободны от того или другого креста. Он был в известном смысле «крестоносцем» от Вифлеема до Голгофы. И весь путь Его земной жизни усеян каплями Его Крови. Но умер Он только однажды, и это было на Голгофском кресте. И вот эту смерть нашего Господа, «смерть Господню», мы и возвещаем во время хлебопреблечения, и будем возвещать, доколе Он придет.

«Смерть Господня», смерть Христа — это самое главное событие во всей земной жизни Христа. Смерть Христа на Голгофе — это центральное событие всей Библии; смерть Христа — это самая главная доктрина всего христианского богословия. Смерть Христа — это самая драгоценная истина, которую мы приняли верою. И смерть Христа за грехи всего мира — это самая радостная весть, которую мы возвещаем.

Хотя смерть всякого живого существа можно объяснить всего лишь двумя словами, а именно: остановилось сердце, — смерть Христа имеет много сторон, она многогранна. Ее надо рассматривать с разных точек зрения, но только со Словом Божиим в руках, не отступая ни на один шаг от божественного Писания. Существует много богословских школ, причем разных направлений, в которых тоже «возвещается смерть Господня», но учения этих богословских школ о смерти Христа не соответствуют учению Библии. Наша школа — это школа Марии из Вифании: у ног Христа. Но школа у ног Христа имеет два класса: класс земной и класс небесный. В классе земном этой благодатной школы мы познаем божественные истины лишь «отчасти» (1 Кор. 13, 12), и лишь в небесном классе этой школы мы познаем все в совершенстве.

Так обстоит дело и с учением Библии о смерти Христа. В нашей земной жизни мы познаем смерть Христа лишь отчасти, но мы познаем ее в небесной школе Христа в совершенстве, так как там она будет постоянной и вечной темой.

Но достаточно знать о смерти Христа то, что мы знаем теперь, чтобы сделаться наследниками вечной жизни и всего того, что Бог приготовил для любящих Его. Представим себе лекарство, которое может исцелить умирающего от его смертельной болезни. Умирающий может не знать состава этого лекарства, его сложной химической формулы, но веря в него, принимает его и остается жив. Так и смерть Христа — это божественное лекарство от гибели души: мы можем немного знать о ней, о глубине ее значения, но если мы принимаем ее верою, то мы спасаемся, и сердца наши исполняются радостью. Вспомним разбойника на Голгофе: разве он глубоко проник в тайну смерти Христа? Нет! Разбойник понял только одно: что рядом с ним умирает праведник за неправедных, а следовательно, и за него, великого грешника. И он ухватился верою за смерть Христа, как за единственное средство спасения.

Но если достаточно для нашего вечного спасения простой и детской веры разбойника, то это не значит, что мы не должны стремиться к более глубокому познанию значения смерти Христа на Голгофе. Крест Голгофы не должен превратиться в талисман для нас, то есть в такой предмет, который спасает душу даже при несознательном или малосознательном отношении к нему. Мы знаем, как тысячи душ целуют в церквах крест, не понимая при этом его значения. Мы знаем также, какое великое множество людей, находясь на одре смерти, цепляются за хлеб и вино причастия, не рассуждая о значении смерти Христа на Голгофе. Вот почему апостол Павел пишет в 1 Кор. 11, 26: «...всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете», то есть придаете значение не хлебу и вину, а смерти Христа на Голгофе, как единственному средству для спасения наших душ от ада. Так что же мы знаем о смерти Христа? Вера наша в смерть Христа за нас, грешников, такая же простая, как вера разбойника, спасенного Христом на Голгофе. Но знание наше о значении смерти Христа больше и глубже, чем знание разбойника. Мы знаем на основании Слова Божия, что смерть Христа является возмездием Божиим за наши грехи. «...возмездие за грех — смерть», — говорит Писание (Римл. 6, 23). И оно совершилось на Голгофе, но не над нами, а над нашим Спасителем, Иисусом Христом.

Мы знаем также, что смерть Христа — это умиловивление справедливого гнева Божия. Смерть Христа удовлетворила правосудие Божие и сменила Его справедливый гнев на милость. И мы знаем также, что смерть Христа — это примирение нас, грешников, со святым Богом; такое примирение, что мы стали Его сынами и дочерьми, и в качестве таковых мы стали наследниками «славного наследия Его для святых» (Ефес. 1, 18).

Смерть Христа — это единственная цена, которой мы могли быть искуплены от вечного ада. Смерть Христа — это единственный путь для входа в Царствие Божие. Смерть Христа — это источник вечной радости всех спасенных грешников на земле и на небе.

«Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет». Эти слова апостола Павла говорят о том, что, кроме проповедей о смерти Христа, кроме богословских статей о смерти Христа, кроме песней и гимнов о смерти Христа, есть еще два вестника, возвещающие смерть Христа на Голгофском кресте: это — хлеб и вино Вечери Гос-

подней. Эти безмолвные вестники громко и отчетливо возвещают нам, участникам Трапезы Господней, о Телѣ и Крови Христа, умершего за нас, грешников, на Голгофе. Будем благодарить Бога за «слово о кресте»; будем благодарить Бога за прекрасные гимны о смерти Христа; но будем благодарить Бога и за хлеб и чашу с вином, которые на вечерах Господних нам также возвещают о смерти Христа.

«...сие творите в Мое воспоминание», — сказал Христос в Иерусалимской горнице, подавая хлеб и чашу Своим апостолам. В этих словах Он выразил Свое прощальное желание, чтобы ученики помнили своего Учителя. Ведь Он уходил от них через смерть, воскресение и вознесение, уходил как бы в далекую страну и надолго. Естественным желанием каждого человека является желание не быть преданным забвению. Есть на земле одно печальное зрелище: забытые могилы. Но и поросшая бурьяном могила не всегда свидетельствует о забвении: родные умершего могли уехать в другое место. Но, увы, забвение является уделом многих умерших, многих разлучившихся.

Христос не хочет забвения у Своих учеников, — и не только потому, что он был истинным Человеком, подобным нам, обладавшим нашими многими естественными желаниями, но и потому, что помнить Его — это счастье для Его учеников и последователей. И вот на Тайной Вечере Христос вводит знаки воспоминания о Себе для всех Своих учеников. Это, как мы уже видели, самые простые знаки: хлеб и вино, то есть то, что в Палестине, где жил наш Господь, можно было встретить каждый день и в каждом доме.

Творец человеческой души и знаток человеческого сердца, Христос исходил, устанавливая эти знаки воспоминания, из двух свойств человеческой природы: ее способности забывать, переставать замечать то, что человек привык видеть постоянно, и способности вновь вспоминать, воскрешать в памяти все далекое, все давно прошедшее, воспринимать с новой силой все поблекшее, к чему мы стали равнодушны. Для этого бывает достаточно взять в руки предмет, связанный с каким-нибудь событием в нашей жизни, и мы можем залиться слезами при новом воспоминании об этом событии. Таковы удивительные свойства нашей психики.

Забвение и новое, живое воспоминание и в отношении нашего Спасителя, Иисуса Христа, может постигнуть каждого христианина и каждую христианку. Вот почему Христос ввел хлеб и вино как знаки частого напоминания о Нем. «...сие творите в Мое воспоминание» — гласит завет нашего Учителя. Хлеб и чаша с вином должны оживлять в нашей памяти Христа, Его страдания, Его смерть, Его Кровь.

Пусть каждая Вечера Господня приближает нас к Голгофе, оживляет перед нашими сердечными очами раны Христа, делает Христа снова дорогим и близким нашему сердцу, обновляет нашу радость спасения и зажигает наши сердца чувством новой, горячей благодарности к нашему Спасителю за Его жертву, принесенную за нас на Голгофе!

ГЕФСИМАНИЯ

Путь в Гефсиманию

«Воспевши пошли на гору Елеонскую...» (Ев. Матф. 26, 30).

Этими словами начинается повествование Евангелия о страданиях Христа за грехи мира. «Воспевши...» — это единственное пение Христа, о котором говорится на страницах Евангелия. Тем замечательнее оно для нас. Это было пение многократного «аллилуйя». Пение имеет удивительную силу ободрять, поднимать дух, давать крылья.

Христос провел благословенные часы в знакомой всем нам горнице в Иерусалиме. Там Он умыл ноги Своим ученикам, дав им пример служения друг другу. Там, в горнице, Он установил благословенную заповедь хлебопреломления. Там Он имел чудесную беседу со Своими учениками, и в этой беседе Он поведал им о «доме Отца», в котором много обитателей; во время этой беседы Он дал им и через них всей Церкви Своей новую заповедь о любви друг к другу; Он сказал им о скорби, которая их ожидает, и о мире, который они будут иметь в Нем. В этой чудной беседе в горнице Христос открыл Своим ученикам тайну Духа Святого, — что Он не оставит их сиротами, но придет к ним в лице Святого Духа.

Быстро протекли благословенные часы последнего общения Христа с учениками. Наступило время покинуть уютную, ярко освещенную горницу и погрузиться в густую тьму Гефсиманской ночи — ночи физической и духовной. И Христос идет в эту ночь с пением «аллилуйя». Почему мы знаем, что Христос направился в Гефсиманию с пением «аллилуйя»? Потому что все иудеи во время вкушения пасхального агнца пели Псалмы 112 и 113, начинающиеся и кончающиеся победным словом «аллилуйя». О, если бы мы научились от Христа с пением наших славных псалмов встречать наши гефсиманские ночи!

Пройдемте с нашим Господом путь от горницы до Гефсимании. Путь шел виноградниками, и Христос Своей чудной притчей о Виноградной Лозе научил Своих учеников видеть в Нем «Лозу», а в себе ветви, и этой притчей Он открыл нам тайну нашей плодоносности. Наша плодоносность — в постоянной и живой связи с Ним.

На пути в Гефсиманию Христос вознес Свою молитву о единстве всех верующих в Него и показал, как дорого Его божественному сердцу это единство детей Божиих.

На пути в Гефсиманию Христос предсказывает Своим ученикам, что будет с ними в ближайшие часы. Он говорит им: «...все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: «...поражу пастыря и рассеются овцы...» Петр сказал Ему: «...если и все соблазнятся, но не я». Иисус сказал ему: «...истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Ев. Марк. 14, 27-30). Христос, будучи Богом, знал наперед все,

что Ему придется перенести ради нашего вечного спасения. Он знал все до мельчайших подробностей. Он шел на страдания без повязки на глазах. Какой скорбью было для нашего Господа знать, что самые близкие друзья — ученики и апостолы — покинут Его в самый трудный час Его земной жизни и тем самым первыми нанесут раны Его сердцу. Эти раны, которые причинит Ему бегство апостолов, будут болезненнее, чем раны, которые причинит Ему язычник Понтий Пилат в своей претории. Какая скорбь должна была наполнять сердце Христа на Тайной Вечере, когда Он смотрел в дорогие для Него лица апостолов, и в это же самое время видел спины их в Гефсиманском саду, когда они оставили Его одного и в страхе бежали. И не только Он видел их покидающими своего Учителя и друга, но Он слышал и ужасные, ранящие очень глубоко Его сердце слова отрекающегося от Него Петра. На пути в Гефсиманию Христос говорит Петру, какую рану нанесет он Ему своим троекратным отречением.

Плохими учениками в школе Христа оказались апостолы. Но является вопрос: а мы хорошие ученики Христа? Апостолы находились со Христом только три с половиной года; большинство из нас находятся у ног Христа много дольше. Научились ли мы у ног Христа верности и преданности Ему так, чтобы на вопрос Его: «...не хотите ли и вы отойти?» — мы могли торжественно сказать: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни!»

Полный скорби о Своих неверных учениках, Христос обещает им на пути в Гефсиманию снова встретиться с ними после Своего воскресения и принять их снова в Свою божественную школу. Он говорит им: «По воскресении же Моим, Я предварю вас в Галилее», то есть пойду в Галилею, чтобы встретить вас там. Он знает, что из этих апостолов-тростинок еще вырастут дубы; он знает, что из этих беглецов еще выйдут герои веры, которые пойдут на мученическую смерть за своего Учителя. Христос с надеждой смотрит и на всех нас, таких плохих пока еще учеников Его. Он, воскресший, все снова и снова предваряет нас в наших «галилеях», чтобы и из нас, «тростинок», сделать «дубы», способные выносить любые бури и ураганы.

На пути в Гефсиманию мы видим удивительную самонадеянность Петра. Он говорит Христу: «Если и все соблазнятся, но не я... хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя». Эта самонадеянность оказалась и у всех других апостолов, так как подобное говорили и они Христу. Мы знаем, какой пустой оказалась эта самонадеянность Петра и других апостолов.

И еще один замечательный урок на пути в Гефсиманию. Христос говорит Петру: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих». На пути в Гефсиманию Христос открывает всем нам, что Он молится и о нас, чтобы не оскудела вера наша. Петр отрекся, но только устами, не сердцем; светильник его веры не угас, наоборот, воспламенился еще сильнее. Его вера выдержала огненное испытание и стала чище и крепче. В своем Первом Послании 1, 7 он говорит о вере, сохраненной во всех огненных испытаниях: «...дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее... золота».

Гефсиманский сад

«Гефсимания» — это значит: точило, то есть пресс для выжимания маслин. Это точило находилось в Гефсиманском саду и помещалось, как думают, в пещере, сохранившейся до сего дня и имеющей размер: семнадцать метров длины и девять метров ширины.

Гефсиманский сад был расположен у подошвы «Масличной» (Елеонской) горы. Почему же Христос избрал Гефсиманский сад как место Своих первых страданий за наши грехи? Это место было связано со страдающей душой царя Давида. О его страдании мы читаем во Второй Книге Царств 15, 30: «...Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал; голова у него была покрыта; он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали». О чем плакал Давид, идя на гору Елеонскую? Он плакал о сыне своем Авессаломе, который возмутился против него. На это же место пошел и Христос (Ев. Лук. 22, 39), и тоже с великой скорбью. О чем же скорбел Христос? О всем человечестве, уподобившемся Авессалому. Как похожи страдания Давида и страдания Христа!

Гора Елеонская была любимым уголком Христа, где Он общался с Отцом. Евангелист Лука (22, 39) говорит: «И вышел пошел по обыкновению на гору Елеонскую...» А евангелист Иоанн говорит, что «Иисус часто собирался там с учениками Своими» (Ев. Иоан. 18, 1-2). Гора Елеонская и у Давида была любимым уголком для общения с Богом, как мы читаем об этом в 2 Царств. 15, 32: «Когда Давид взошел на вершину горы (Елеонской — А. К.), где он поклонялся Богу...»

В саду появился грех — в саду Едемском. И в саду же Христос взял грех мира на Себя, чтобы пойти с ним на Голгофу и там искупить его. Христос сознательно пошел на место, хорошо знакомое Его врагу — Иуде. Он пошел Сам навстречу его предательскому поцелую. Он пошел добровольно навстречу Своим страданиям и смерти на кресте. Он мог бы избрать другое место для молитвы, неизвестное Иуде, но Он избрал именно Гефсиманский сад, где обычно бывал с учениками Своими. Можно не сомневаться, что Христос пошел даже на то место в Гефсиманском саду, где трава была притоптана от частого пребывания Его там с учениками Своими. Возможно, это место было возле точила в пещере. Вот почему Иуда шел сюда уверенной походкой, чтобы предать Учителя.

Только трех из апостолов взял Христос с Собою в Гефсиманский сад — Петра, Иоанна и Иакова. Это будущие столпы Церкви (Галат. 2, 9). Они были свидетелями величайшей славы своего Учителя на горе Преображения. Они должны быть свидетелями и великого уничижения Христа в Гефсиманском саду, особенно когда Его свяжут (Ев. Иоан. 18, 12). Здесь, в Гефсимании, Христос открывает перед ними Свое сердце. Оно полно «смертельной скорби». Он говорит им: «Душа Моя скорбит смертельно». Но в свое время Христос говорил ученикам и о Своей «совершенной радости». Совершенная радость и смертельная скорбь — какие контрасты! И наш путь такой же: радость и скорбь. Не будем смущаться при таких контрастах. Они были у нашего Учителя, они могут быть и у нас, Его учеников.

Христос хотел, чтобы ученики приняли участие в Его великой скорби. Он знал, что помочь Ему они ничем не могут; и Он не помощи искал у них, а соу-

частия «в Своей скорби. «...побудьте здесь и бодрствуйте со Мною», — сказал Он им. Но соучастия их в Своей скорби Он не получил: они уснули.

Почему же так скорбел Христос в Гефсимании? Это одна из глубочайших тайн Гефсимании. Глубины ее никто из людей еще не измерил; измерим мы ее только в вечности. Подумаем только: Он скорбит смертельно! Поймем хоть отчасти причину Его смертельной скорби. Причина ее, во-первых, в том, что для Него пришел час взять на Себя всю тяжесть грехов человечества; во-вторых, Он в Гефсимании уже начал переживать ужас «заклания» на кресте.

Гефсиманская молитва Христа

Подойдем как можно ближе к молящемуся в Гефсимании Христу, и мы увидим Его простертым на земле. Мы увидим тело Его, покрытое кровавым потом. Спросим распростертого на земле Господа: «Учитель! Что переживает душа Твоя?» Превратимся в слух, чтобы выслушать ответ нашего Спасителя. «Здесь, в Гефсимании, — как бы говорит нам Христос, — Я ощущаю всю тяжесть грехов человеческих, которые Я взял на Себя; проклятие Божие за грехи всего мира легло на Меня...» Христос, Который часто молился Отцу в Гефсиманском саду, лежал теперь перед Ним как взявший на Себя весь грех мира и все проклятие за него, а в лице Отца теперь был строгий и справедливый Судья, взывающий за грехи и беззакония мира. Вот — причина кровавого пота на теле молящегося Христа.

«Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия!» Какая странная молитва! Он оставил небо для страдания и смерти... Он в течение всей Своей жизни на земле говорил о предстоящих на Голгофе страданиях и смерти. И вдруг Он молится о том, чтобы Отец избавил Его от этих страданий. Как понять эту молитву Христа? Это молитва Человека Иисуса. Она доказывает истинную человечность Христа. Когда крест был еще вдали, Человек Иисус тоже трепетал перед ним, и тоже молился об избавлении от него, как мы читаем об этом в Ев. Иоанна 12, 27: «Душа Моя теперь возмутилась, и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел». Тем более теперь, когда Он на один только шаг был от креста. Вот почему Он три раза молится об освобождении от чаши, голгофской чаши страданий и смерти.

Христос не был освобожден от креста. О чем это говорит? О том, что помимо креста другого пути для спасения грешников не было, — только чаша страданий, только смерть на Голгофе.

«Не Моя воля да будет, но Твоя...» Тоже как будто странные слова Христа. Разве у Христа была воля, не совпадающая с волей Отца? Нет, но могла бы быть. Каждый человек имеет свою волю, и Христос, будучи не только Богом, но и истинным Человеком, имел тоже Свою волю. Но эту Свою волю Он подчинил воле Отца: «Не Моя воля да будет, но Твоя». В Гефсимании мы видим высший вид молитвы: это молитва об исполнении воли Божией в нашей жизни.

Но нас могут удивить слова в Послании к Евреям 5, 7: «Он, во дни плоти Своей, с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти; и услышан был за Свое благоговение». Как же был Он услышан? Он получил силу пойти на крест Голгофы без трепета души, без смертельной

скорби, с которой Он пришел в Гефсиманию! Ему был послан Ангел, который укреплял Его (Ев. Лук. 22, 43). Как укреплял Ангел Христа? Это, конечно, тайна, и мудрствовать сверх написанного нам не положено. Но мы не согрешим, если заглянем в нее. В Книге пророка Исаии 53, 10 сказано: «Когда же душа Его принесет жертву умиловления, Он узрит потомство долговечное...» Потомство долговечное — это бесчисленные сонмы спасенных. Не показал ли Ангел это потомство спасенных изнемогавшему в Гефсимании Христу? Ведь лучшее подкрепление в страдании — это увидеть смысл его, как говорится в одной духовной песне:

И печали — радость мне,
если знаю, что страданья
принесут хвалу Тебе...

Самое ужасное — это бессмысленные страдания в нашей жизни. Плоды голгофских страданий и смерти могли ободрить душу Христа, скорбевшую смертельно.

В то время, как Христос «с сильным воплем и со слезами приносил молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти», три Его апостола спали крепким сном. Три раза Он будил их... Ему было печально видеть их спящими, но Он не осудил их — ведь они спали от печали (Ев. Лук. 22, 45) и от немощи плоти: их дух был, по словам Христа, бодр, но плоть немощна (Ев. Матф. 26, 41).

Взятие Христа

Сейчас мы увидим Гефсиманский сад в совершенно другом виде: он наполнен шумом и множеством народа с мечами, колющими, фонарями и светильниками. Такой вид этой толпы глубоко ранил сердце Христа. Он низведен до степени разбойника, и Он выражает Свою сердечную боль словами: «...как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими... каждый день бывал Я с вами в храме и учил...» (Ев. Марк. 14, 48-49).

Но Христа ожидала еще более глубокая рана: во главе этой толпы Он видит Своего апостола Иуду. Евангелие подчеркивает: Иуда... «один из двенадцати». Три слова, но они открывают перед нами всю темную душу Иуды. Один из двенадцати, — значит, он постоянно был с Иисусом; значит, он видел Его божественную славу, все Его чудеса; изо дня в день он был вблизи Христа, но, несмотря на это, его сердце делалось все холоднее и холоднее, и, наконец, оно превратилось в лед, нет, хуже — в камень. И это — под горячим солнцем любви Христа. Задача Иуды как апостола была: приводить людей к ногам Христа, как Спасителя грешников, а он привел людей ко Христу, чтобы причинить Ему величайшую боль. И, о ужас: Иуда целует Христа — знак любви он избрал способом для предательства. Поцелуй Иуды был величайшей насмешкой над Христом.

«Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищите?» Эти слова показывают нам Голгофский крест в особом свете, а именно: Христос мог не быть распятым; Он мог выйти из Гефсиманского сада другим путем; путь на Голгофу был Его добровольным путем. Выходя из ночного мрака к свету зажженных фонарей и факелов, горевших в руках воинов и служителей Синедриона, Христос знал все, что Его ожидает. Он мог бы вообще не быть в этом саду, а

направиться в Вифанию, где у Него были такие верные и надежные друзья, как Мария, Марфа и Лазарь. Но Он пошел в этот сад, столь знакомый Иуде... Из горницы Иерусалимской Христос мог пойти в любом направлении, но Он пошел именно в Гефсиманский сад, хотя знал все, что с Ним будет.

Есть пути, дороги на земле, которых нельзя избежать, которыми приходится идти порой по принуждению. Но путь на Голгофу не был обязательным для Христа. Путь на суд Божий был обязательным для нас, грешников. Но Христос, любя нас безграничной любовью, решил освободить нас от этого ужасного пути, и пошел им Сам добровольно. Его, всемогущего Сына Божия, никакая сила не могла бы заставить пойти на Голгофу и занять место на позорном кресте. Только любовь к нам, грешникам, привела Его туда.

Но был момент в Гефсимании, когда Спаситель наш имел полную возможность свернуть с пути на Голгофу. Что же это был за момент? О нем говорится в Ев. Иоан. 18, 6: «И когда сказал им: «это Я», — они отступили назад и пали на землю». Они, враги Христа, пали на землю, как мертвые. Они не могли двинуть перстом, — так они были поражены силою и властью Христа. И Христос мог пройти мимо них и пойти куда угодно. Но Он никуда не пошел; Он избрал один путь — путь на Голгофу, путь страдания и смерти за наши грехи и беззакония.

Послушаем, что говорит Христос толпе, пришедшей взять Его: «...если Меня ищете, оставьте их, пусть идут». Представим себе такую картину: на Христа и апостолов Его направлены стрелы врагов. Но Христос выступает вперед и говорит: вот Моя грудь, — пусть все ваши стрелы пронзят Меня, а их оставьте в покое, — пусть идут. Вот в чем сущность учения Евангелия о заместительной жертве Христа на Голгофе. На кресте Христос занял место впереди всего человечества, и, заняв такое место, Он как бы сказал Отцу: пусть все стрелы Твоего божественного правосудия пронзят Мою грудь, а они — все грешники земли — пусть идут к спасению, к вечному счастью и блаженству, к обителям вечного рая. «...за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ев. Иоан. 17, 19).

Вот в чем сущность креста Голгофы, жертвы Христа, там принесенной, и Крови Его, там пролитой. Христос, принявший на Себя все возмездие за наши грехи, весь справедливый гнев Божий за нарушение нами Божьего закона — вот смысл Голгофы. Стрелы божественного правосудия пронзили Христа, чтобы мы не погибли, но получили вечную жизнь через веру в раны Христа, в Его драгоценную Кровь.

И еще замечательные слова Христа в Гефсиманском саду: «...неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» О чем говорят нам эти слова Христа? О том, что Христос видел чашу Своих страданий в руке Отца. Но разве содержимое этой чаши не было приготовлено руками людей? И предательский поцелуй Иуды, и веревки, которыми были связаны руки Христа, и плетки в Синедрионе, и удары бича у Понтия Пилата, и терновый венок, который сплели и надели на голову Христа воины, и гвозди, которые прошли через Его руки и ноги, — разве это не людьми приготовленные Ему горькие капли? Да, людьми! Ведь и самый крест Его был сбит руками людей. Но за руками людей Христос видел руку Отца, так же как некогда Иосиф, приведенный руками людей в Египет, говорил, что Бог привел его туда. Христос видел чашу Своих страданий еще тогда, когда не было ни Вселенной, ни человека. Евангелие говорит, что Он — Агнец, закланный от создания мира» (Откров.

13, 8), то есть закланный по предвечному плану Отца. «...неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец» — эти слова говорят о том, что все, что причинили люди Христу, было допущено Отцом небесным и, следовательно, было в плане Божиим. Как же можно было отказаться от этой чаши, если она была планом Божиим для нашего спасения? Слава Христу, что Он испил Свою чашу до конца — от первой капли до последней, благодаря чему эта горькая чаша стала чашей нашего спасения.

Научимся у Христа смотреть на наши «чаши» как на чаши, данные нам Отцом. Может быть, их горькое содержимое является тоже делом человеческих рук, но эти чаши в плане Божиим для нас. А поэтому вечная слава Отцу за них.

И вот перед нами неразумный поступок Петра: «Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх» (Ев. Иоан. 18, 10). Это образец ревности не по рассуждению. Сколько было и есть в христианстве этой ревности не по рассуждению, и как она всегда вредила делу Господню. Какой позор принесли христианству крестовые походы и инквизиция, когда мечом и огнем хотели помочь защите христианства, подобно Петру в Гефсимании. Петр не подумал о том, к каким последствиям может привести его удар мечом, — что в ответ на его удар могли на него и других апостолов посыпаться многочисленные удары воинов и служителей Синедриона, ибо взявший меч должен ожидать гибели от меча же.

Христос властной рукой отстранил опасность, грозившую Его ученикам. Он, коснувшись уха Малха, исцелил его (Ев. Лук. 22, 51). О Христе Писание говорит, что Он — «Солнце правды и исцеление в лучах Его» (Малах. 4, 2). В Вифлееме оно возшло, на Голгофе оно скрылось. Многих оно врачевало телесно и духовно. И в Гефсимании Христос остается этим благодатным врачующим Солнцем: Он исцеляет Малха.

«Тогда, оставив Его, все бежали» (Ев. Марк. 14, 50). Что должен был пережить Христос, видя спины Своих бегущих учеников. Он еще в Гефсиманском саду, связанный по рукам и окруженный врагами, а их уже нет; они покинули Учителя, и исполнилось слово Христа: «...вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного...» (Ев. Иоан. 16, 32). Великой болью отозвалось их бегство в сердце Христа. Но эту боль испытывает Христос всегда, когда кто-либо из Его друзей покидает Его. Он хочет, чтобы мы были верны Ему до последнего удара пульса.

Итак, Христос остался один в Гефсимании. Он связан... Скоро Он услышит крик: «...распи Его, распи Его!» Неужели такова жатва после такого обильного посева божественных семян? Неужели такой печальный результат после всей благословенной жизни и деятельности Христа на земле?

Картина Гефсимании может казаться печальной, если смотреть на нее нашими физическими глазами. Но на самом деле это очень светлая картина. В Гефсимании Христом одержана величайшая победа — победа Его безграничной любви к человечеству, ко всем грешникам мира. Мы часто смотрим на разные явления нашей жизни с внешней стороны. Вот почему мы порой бываем пессимистами, людьми с мрачным взглядом на жизнь. А на самом деле со Христом все светло и прекрасно, поскольку любящим Его все в жизни содействует ко благу.

Гефсиманская ночь превратилась для Христа в яркий солнечный день. Превратятся в солнечный день и наши «гефсиманские» ночи (Ис. 58, 10).

СМЕРТЬ ИИСУСА ХРИСТА. ЕЕ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Распятие Христа *Ин. 19, 17-34*

«Неся крест Свой...»

Понтий Пилат осудил Христа на смертную казнь через распятие. Евангелист Иоанн говорит: «Тогда наконец он предал Его на распятие». Понтий Пилат мог осудить Христа и на другой вид казни, практиковавшейся римлянами: на казнь мечом; но тогда не исполнилось бы пророчество Библии о смерти Христа на «древе», то есть о Его распятии.

История христианства говорит, что апостол Павел был казнен мечом, а апостол Петр в это же время путем распятия. Кресты, на которых римляне распинали приговоренных к смерти, были двух родов: сделанные руками плотников, и, имевшие вид креста, стволы деревьев с двумя ветвями. Иисус был распят на кресте, специально для этого сколоченном.

«Неся крест Свой...» Как легко произносятся эти короткие слова, но какое море страданий сокрыто в них. Что только не перенес наш Спаситель, до того, как на Его плечи был возложен этот позорный крест. Мы должны всегда помнить страдания Христа в Гефсиманском саду. Мы должны знать, что за Гефсиманией последовала бессонная ночь, полная оскорблений в Синаедрионе. Христос прошел два суда и два смертных приговора — суд Синаедриона и суд Пилата, и оба суда были несправедливейшими в истории судов. Оба приговора были смертными приговорами, но полными лжи и клеветы на нашего Господа Иисуса Христа. Синаедрион осудил Его за богохульство; подумать только: Христа — за богохульство! Понтий Пилат осудил Его за соперничество с римским кесарем; Христос — соперник кесаря! Прелюдией к распятию были также страдания Христа в претории Понтия Пилата. Мы читаем в Евангелии Иоанна 19, 1-3: «Тогда Пилат взял Иисуса и велел бить Его. И воины, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову, и одели Его в багряницу, и говорили: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по ланитам». Раны, нанесенные нашему Господу Иисусу Христу бичеванием и терновым венцом, были источником очень мучительных страданий.

И вот, мы на Голгофе: на центральном месте всей Библии, в центре всей христианской истории. Голгофа — это «остров безопасности» в бушующем море человечества. «Тихо у креста...» — поем мы в одной нашей духовной песне. И вот в этой тишине Голгофы мы рассмотрим все, что там произошло. Что же произошло там?

Прежде всего, мы видим на Голгофе чашу с вином и смирною (Марк. 15, 23). Этот напиток был предназначен для распинаемых, чтобы притупить их чувствительность к предстоящим страданиям. О Христе Евангелист Марк говорит: «И давали Ему пить вино со смирною, но Он не принял». Христос отказался от это-

го напитка, потому что хотел перенести все страдания за наши грехи в полном и ясном сознании.

После предложения чаши с напитком последовало пригвождение ко кресту. Гвозди прошли через ладони и ступни нашего Спасителя, причинив Ему более невыносимые страдания, чем бичевание и терновый венец в претории Пилата. А когда был поднят крест с телом Иисуса, раны Его на руках и ногах стали раздираться под тяжестью Его тела, и физические страдания Христа достигли высшей меры.

Обратим теперь наше внимание на надпись, которую поставил Пилат над головой Христа. Эта надпись гласила: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Это — пророческая надпись: Израиль, распявший своего Мессию, преклонится перед Христом и признает Его «Царем Иудейским». Церковь Христа уже преклоняется перед Ним, как перед своим Властелином. И придет время, когда перед именем Иисуса преклонится всякое колено. (Филип. 2. 10).

У подножия креста Голгофы мы видим три различных отношения к распятому Христу: равнодушие, вражду и любовь. Равнодушие ко Христу мы видим в сердцах воинов, беззаботно бросающих жребий о Его одеждах. Вражду мы видим в сердцах священников, фарисеев и книжников. Любовью ко Христу бьются сердца друзей Его, стоящих у креста: Его матери, Его ученика и апостола Иоанна, Его учениц — Марии Клеоповой и Марии Магдалины.

В темноте Голгофской ночи мы видим светлый, яркий луч. Это — покаяние разбойника. В горькой чаше, о которой молился Христос в Гефсимании, оказалась очень сладкая капля.

Из уст распятого Христа раздались на Голгофе семь знаменитых слов, на которые написана целая библиотека книг и множество музыкальных произведений. Из этих слов мы выделим одно короткое слово — слово «Совершилось!». Глаз является самым маленьким членом в нашем организме, но в нем может концентрироваться огромная местность, вплоть до самого горизонта, притом со всеми деталями. Так в коротком слове распятого Спасителя «Совершилось» концентрируются все остальные слова Его на кресте, даже больше — все слова Писания.

Мы услышим еще один звук на Голгофе. Это — последний вздох Христа, означавший, что Он умер, умер за нас, умер за наши грехи. Не уснул, не впал в обморок, но умер, о чем свидетельствуют кровь и вода, истекшие из Его пронзенного копьем сердца. И это говорит нам об исполнении пророчества Захарии, которое гласит: «В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» (13, 1).

И, наконец, еще одно происшествие на Голгофе — это пробуждение сотника после смерти Христа. Евангелист Лука говорит: «Сотник же, видев происходившее, прославил Бога и сказал: истинно, Человек Этот был праведник» (Ев. Лук. 23, 47).

«Христос умер за грехи наши» 1 Кор. 15, 3

Один брат написал такое пожелание проповедникам Евангелия: «В центре каждой проповеди должен быть распятый Христос... Вокруг Голгофского креста должны развиваться мысли той или иной проповеди. К сожалению, в некото-

рых проповедях, произносимых с кафедры, весьма слабо виден крест Голгофы, а иногда и совсем не виден». Это прекрасное пожелание всем, кто проповедует Евангелие. К такой проповеди стремился и апостол Павел. В 1 Кор. 1, 22-23 он пишет: «...Иудеи требуют чудес, и еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого». И в этом же Послании во второй главе, во втором стихе мы читаем: «...я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого».

Но не только в проповеди — во всем нашем христианстве крест Голгофы должен занимать первое место. Только в христианстве мы видим крест Голгофы, возвещающий человечеству о любви Божией ко всем грешникам. Смерть Иисуса Христа за грехи мира — это самая светлая истина среди всех истин христианства. Как звезда Сириус является самой светлой из всех звезд Вселенной, так Голгофская жертва Христа за грехи мира является самым сияющим событием в истории человечества. Задача всех нас, любящих Господа, никогда не отделять Христа от креста Голгофы.

В жизни нашего Спасителя на земле было много замечательных событий: Его удивительное рождение в Вифлееме; чудесная, кристально чистая жизнь в Назарете; крещение в Иордане; искушение в пустыне с победой над дьяволом; многие славные чудеса; преображение; полное славы воскресение; вознесение с горы Елеонской... Но самое величественное событие в жизни нашего Господа — это Его смерть на Голгофе за грехи мира. Если мы хотим узнать какого-либо человека, мы должны знать его жизнь. Если мы хотим знать Христа, мы должны побывать на Голгофе и познать сущность и значение Его смерти. Он — великий Учитель; Он — пример и образец для всех людей на земле; Он — прекраснее всех сынов человеческих... Но что нас привлекло к Нему? Это Его крест, это Его Голгофская жертва, это Его драгоценные раны и Кровь, которая текла из них. Мы знаем, что земной шар является грандиозным магнитом, притягательная сила которого действует на очень далекие расстояния. Но на земном шаре есть точка, именуемая Голгофой, с крестом, на котором был распят Спаситель мира — Христос. Распятый Иисус — это поистине магнит, который влечет к Себе сынов и дочерей земли. Вот этот божественный магнит привлек нас, верующих, на Голгофу, где в Крови Христа мы омылись от грехов наших.

Апостол Павел в 1 Кор. 15, 1-3 говорит, что центральной истиной Евангелия, которое он благовествует, является истина: «...Христос умер за грехи наши». Это значит, что центром Евангелия является крест Голгофы. Апостол Павел говорит: «...я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть что Христос умер за грехи наши». С принятия этой драгоценной истины Евангелия — истины, что Христос умер за грехи наши, — начинается новая жизнь каждого верующего человека. Но этой же величайшей радостью, что Христос умер за грехи наши, будет наполнена жизнь наша и в вечности. Об этом же говорит «новая песнь», которую поют в вечности искупленные души и слова которой записаны в Откровении Иоанна 5, 9-10: «И поют новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена, и языка, и народа, и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему...» Вот эта «новая песнь» искупленных в вечности го-

ворит очень ясно о том, что крест Голгофы будет озарять своим ярким сиянием всю вечность и все уголки «нового Иерусалима» и наполнять бесконечным счастьем сердца всех небожителей.

Апостол Павел пишет Коринфянам, что они «приняли» Евангелие, Евангелие Голгофы, то есть благу и радостную весть о том, что «Христос умер за грехи наши», и «утвердились» в Нем. Мы тоже приняли верою это чудное и драгоценное «Евангелие Голгофы». Но этого мало; надо наполнять этим Евангелием — Евангелием Голгофы — все снова и снова наши сердца. Тогда мы будем всегда полны радости спасения. Во-вторых, мы должны утверждаться в Евангелии спасения наших бессмертных душ через смерть Христа на Голгофе. Но что значит утверждаться? В Евангелии около ста семидесяти пяти раз говорится о смерти Христа за наши грехи. Утверждаться в нашем спасении — это значит проникать в глубину всех мест Писания, которые говорят о кресте Голгофы, о смерти Христа за наши грехи. Утверждаться в Евангелии Голгофы — это значит исполняться на Голгофе все новым и новым огнем любви к нашему драгоценному Спасителю; черпать на Голгофе все новые и новые силы для служения нашему Господу и, наконец, учиться на Голгофе петь все новые и новые песни хвалы и благодарности Агнцу Божию за Его драгоценную Кровь, очищающую нас от всякого греха. Мы все знаем слово «аллилуйя», — что значит «Славьте Господа!». Но мы все сознаем, что в нашей христианской жизни это слово «аллилуйя» является редким словом. Голгофский крест, распятый на нем Спаситель, и радостная весть Евангелия, что «Христос умер за грехи наши», — все это способно преисполнить наши сердца свежей радостью спасения и новой хвалой «аллилуйя».

«...Я отдаю жизнь Мою...»

Ин. 10, 17-19

Христос родился не так, как рождаются все люди на земле — Он родился от девы. Он жил не так, как живут все люди на земле — Он не сделал ни одного греха. И Он умер на Голгофе не так, как умирают все люди на земле — Он отдал Свою жизнь; то есть, Он мог не умереть, Он мог избежать смерти, чего не может ни один человек на земле. Прислушаемся к Его словам: «Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее».

Зайдем место у подножия креста Голгофы. Но сначала мы пройдем в Гефсиманский сад, где нам станут особенно ясны слова Христа: «Я отдаю жизнь Мою... Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее». Что же случилось в Гефсиманском саду? Прочтем Ев. Иоан. 18, 1-6: «И когда сказал им: «это Я», — они отступили назад и пали на землю». О чем говорит это событие? О том, что Христос мог совершенно свободно покинуть Гефсиманский сад и оставить там павших на землю врагов Своих. Но Он не ушел от врагов Своих, а простер им Свои руки и дал связать Себя и повести на Голгофу «на заклание». Никто не смог бы отнять у Него жизнь, если бы Он Сам не отдал ее.

А теперь устремим наш взор на крест Голгофы, на пригвожденного к нему Спасителя. Крест — это одр смерти Христа. В течение шести часов, которые провел

Иисус на кресте, мы не видим у Него предсмертной агонии. Семь слов, сказанных Им на кресте и столь дорогих сердцам всех христиан, говорят о том, что Он был в полном сознании от первой минуты пребывания на кресте до последней.

Если мы глубоко вникнем в каждое из семи слов Христа на кресте, то мы увидим, что первое слово нашего распятого Спасителя было словом прощения; второе Его слово было словом спасения; третье — словом сочувствия; четвертое — словом душевной муки; пятое — словом страдания; шестое — словом победы; и седьмое слово было словом глубокого покоя. Если бы Христос испытывал на кресте обычную для каждого умирающего человека агонию, Он не произнес бы этих величественных слов, которые породили столько благословенных проповедей и столько проникновенных произведений искусства. Знаем ли мы драгоценное наследие, полученное нами на Голгофе? Это раны Христа, которыми мы исцелились от проказы греха. Это Кровь Христа, которая сделала наше некогда черное сердце белее снега. И, наконец, это семь слов распятого Христа, глубину которых мы далеко еще не исчерпали.

«Я Сам отдаю жизнь Мою...» Голгофа — это сознательное событие в жизни Христа. Он знает, что «возмездие за грех — смерть». Значит, Ему надо умереть, чтобы освободить грешников от наказания. Он знает, что исцеление от яда греха — только в Его ранах, и Он простирает Свои руки и ноги, чтобы быть изъязвленным ради нашего спасения. Он знает, что только Кровь Его смывает всякий грех, и поэтому Он отдает ее в распоряжение бедных грешников. Ни одной царапины не могли бы нанести Ему люди, и ни одной капли Его Крови они не могли бы извлечь из Его кровеносных сосудов, если бы Он не отдал Себя Сам. «Я Сам отдаю ее», то есть Мою жизнь, Мою Кровь.

Чем больше мы всматриваемся в страдания Христа на кресте, тем больше мы убеждаемся в целеустремленности Его страданий. Мы уже видели, что раны Христа и Кровь Его — не случайные раны и не случайно пролитая кровь. Возлюбив нас, грешников, Он сознательно подарил нам Свои раны и Кровь, как единственное средство для нашего исцеления, очищения и спасения. И когда мы слышим из уст распятого Христа слово «жажду», не будем думать, что это случайный возглас томимого жаждой Спасителя. Нет! Это короткое слово сказано Христом сознательно. Вися на кресте, Он знал, что одно пророчество, относящееся к Голгофе, еще не исполнилось, и чтобы оно исполнилось, Он выразил Свое томление словом: «Жажду». Это было пророчество Псалма 68, 22: «И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом». А что мы видим после слова Христа «Жажду»? Прочтем Ев. Иоан. 19, 29: «Тут стоял сосуд, полный уксуса. Воины, напоив уксусом губку и наложив на иссоп, поднесли к устам Его». И это событие свидетельствует, что никто не отнял у Христа жизнь, но Он Сам отдал ее.

И Он отдал жизнь в тот момент, который был нужен для исполнения еще одного пророчества. Прочтем Числа 9, 12: «И пусть не оставляют от нее (то есть Пасхи Господней — А. К.) до утра и костей ее не сокрушают...» Кости пасхальных агнцев не должны были сокрушаться. А как у Христа — этого истинного пасхального Агнца? Пророчество о сокрушении Его костей исполнилось на Голгофе благодаря тому, что Его смерть наступила раньше смерти разбойников, распятых с Ним. Это пророчество не исполнилось бы, если бы Христос дожил до того мо-

мента, когда воины Пилата начали перебивать голени у разбойников, чтобы ускорить их смерть. Мы читаем в Евангелии: «Но, пришедши к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени...» (Ев. Иоан. 19, 33). Так исполнилось и пророчество о несокрушимости костей Агнца Божия — Иисуса Христа.

Будем вникать глубже в тайну смерти Христа на Голгофском кресте. Его смерть не была смертью, которая одолевает рано или поздно каждого человека. Смерть не одолела нашего Господа, — наоборот, Он был властелином над ней, и отдал Свой дух, Свою жизнь по Своему изволению, по Своему желанию. Это значит, что Он мог избежать смерти не только в Гефсиманском саду, но и на Голгофском кресте. Смерть Христа зависела от Него Самого; она была Его сознательным шагом и добровольным делом. Об этом Он Сам так ясно говорил еще до Голгофы: «Никто не отнимает ее (то есть жизнь — А. К.) у Меня, но Я Сам отдаю ее». Вот почему смерть Христа является делом Христа, делом Его безграничной любви к нам, грешникам. Смерть Христа — это величайшее из всех дел Христа, потому что это дело — дело спасения всего мира, всего человечества, всех грешников; дело, достойное вечной хвалы и благодарности здесь, на земле, и там, в небесах.

Смерть Христа как цена искупления

1 Кор. 6, 20

От чего искупил нас Христос? От «клятвы закона», то есть от проклятия закона, как сказано в Послании к Галатам 3, 13: «Христос искупил нас от клятвы закона...» Но что значит проклятие закона? Проклятие закона — это справедливое возмездие за грех. Вот от возмездия за грех мы искуплены Христом на Голгофе.

Евангелие говорит, что мы искуплены Христом «дорогою ценою». Какова же эта «дорогая цена» нашего искупления? Апостол Петр пишет в своем Первом послании 1, 18-19: «...не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни... но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца...» В послании к Ефесянам 1, 7 мы читаем: «...в Котором (то есть во Христе — А. К.) мы имеем искупление Кровию Его...» А в Откровении 5, 9 мы слышим пение торжествующей Церкви: «...Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу...» Итак, искупление совершено Кровию Христа. Но что значит искупление Кровию Христа? Кровию Христа — это значит: ранами Христа. Наш организм так устроен, что без раны ни одна капля крови не вытечет из тела. Христос пролил Свою Кровь, потому что Он был изъязвлен (Ис. 53, 5). И если мы искуплены Кровию Христа и ранами Христа, то мы искуплены и страданиями Христа, ибо каждая рана порождает страдания; и чем многочисленнее и глубже раны, тем они мучительнее. Но не только тело Христа было изъязвлено, но и душа Его была в ранах и скорбела смертельно как в Гефсимании, так и на Голгофе. И, наконец, искупление Кровию Христа означает искупление смертью Его, ибо в крови — жизнь, и пролитие крови означает отдачу жизни.

Таким образом, когда в Писании говорится об искуплении Кровию Христа, то Кровь Христа означает совокупность всего, что перенес Искупитель ради нашего искупления, начиная от смертельной скорби в Гефсимании и кончая послед-

ним вздохом на Голгофе. И только ранами, страданиями, Кровью и смертью Христа могло быть совершенно искупление поработанных грехом и пленников ада, потому что только «чистый и непорочный» Агнец Божий — Христос — мог искупить вину человечества перед Богом.

Что же дало нам искупление, совершенное Христом на Голгофе? Мы стали достоянием нашего Икупителя, и мы получили место со Христом в раю, как и прощенный на Голгофе разбойник. Мы — достояние Христа, купившего нас дорогою ценою. Апостол Павел пишет верующим Коринфской церкви: «...вы не свои... ибо вы куплены дорогою ценою». После познания великой истины искупления Кровию Христа наша задача: принадлежать Христу, нашему Икупителю, и прославлять Бога и в телах наших, и в душах наших, которые суть Божии (1 Кор. 6, 20). Через искупление наше на Голгофе мы имеем место со Христом в раю; это значит, что потерянный через грех рай стал нашим вечным достоянием, и мы будем там со Христом во веки веков.

Смерть Христа как умилоствление за грехи наши

Римл. 3, 23-26

«Иисуса Христа Бог предложил в жертву умилоствления...»

«Предложил» — это значит: Бог предназначил Христу быть жертвой умилоствления за грехи всего мира. Что значит «умилоствление»? Умилоствление — значит смена гнева на милость. Если смерть Христа — умилоствление за грехи наши, то это значит, что Христос Своей смертью на Голгофе умилоствил справедливый гнев Божий в отношении наших грехов. Мы читаем в Послании к Римлянам 3, 23 слова: «...все согрешили...», то есть все нарушили волю Божию и Его святые повеления, и поэтому все навлекли на себя справедливый гнев Божий. Священное Писание во многих местах как Ветхого, так и Нового Завета говорит о гневе Божиим. Мы должны внимательно изучить все эти места Писания, говорящие о гневе Божиим, который направлен всегда против греха, против беззакония, против нарушения воли Божией. Исследуя места Писания, говорящие о гневе Божиим, мы увидим, что они говорят о двояком роде гнева Божия: о гневе Божиим, как праведного Судьи, и о гневе Божиим, как любящего Отца. Что это за гнев Бога, как праведного Судьи? Это гнев Законодателя против нарушителей закона. Таким праведным Судьей являлся Бог для человечества после того, как оно встало на путь нарушения воли Божией — после грехопадения в Едеме. И таким праведным Судьей Бог остается для всякого человека, который не принял жертвы умилоствления, принесенной Христом на Голгофе.

Теперь мы подошли к кресту Голгофы, чтобы рассмотреть его значение еще с одной стороны, — со стороны умилоствления справедливого гнева Божьего. Сменить гнев Божий, как праведного Судьи, на милость Божию, как любящего нас Отца, могла только смерть Христа на Голгофе, только Кровь Его, пролитая там за грехи наши. Бог-Судья и Бог-Отец — это великая разница. Судья должен наказать преступника, если преступление налицо. Бог, как праведный Судья, должен наказать каждого грешника за его грехи. Но Бог не хочет быть Судьей для че-

ловечества; Он хочет быть любящим Отцом для всех человеков. А как же справедливый божественный Судья может стать милостивым Отцом для согрешивших людей? Ответ на этот вопрос только один: через смерть Христа на Голгофе, через жертву умиловивления, принесенную Христом на Голгофе. Вот в чем чудо Голгофы: жертва Христа, Кровь Христа как бы превратила Бога-Судью в Бога-Отца. Голгофа сменила гнев Божий к грешникам на милость Божию к грешникам.

Теперь нам станет ясной тайна и Гефсимании, и Голгофы. Почему скорбела «смертельно» душа Христа в Гефсимании? Потому что Христос, взяв грехи мира на Себя, взял вместе с грехами и гнев божественного Судьи на Себя. Почему возопил Христос на Голгофе громким голосом: «Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (Ев. Марк. 15, 34). Потому что Христос испытал на Голгофе весь справедливый гнев Божий за грехи мира на Самом Себе. Библия говорит не просто о гневе Божиим, но о «пламенном» гневе Божиим (Софон. 2, 2), о «пылающем» гневе Божиим (Ездра 10, 14). Вот этот пламенный, этот пылающий гнев Божий и излился на пригвожденного ко кресту Голгофы Христа. Для нашего Господа Иисуса Христа лицо Небесного Отца и в Гефсимании, и на Голгофе стало лицом праведного Бога-Судьи. Вот где причина смертельной скорби Христа как в Гефсимании, так и на Голгофе.

Принятием праведного гнева Божьего на Себя Христос явил милость и любовь Божию всем грешникам земли. Смертью Христа удовлетворена полностью справедливость Божия в отношении возмездия за грех, и Бог-Судья стал Богом-Отцом для всех нас, грешников. Мы все должны снова и снова смотреть на крест Голгофы, как на место, где Христос умиловивил праведного Судью, святого Бога нашего, Своим страданием и смертью, и сменил Его праведный и справедливый гнев на милость и безграничную любовь к нам. Мы должны знать Христа не только как нашего Искупителя, искупившего нас ценою Своей драгоценной Крови от греховного рабства, от вечного ада и проклятия закона, но и как Умиловивителя Всевышнего Бога-Судьи и Его справедливого гнева. «Искупитель» — очень дорогое для всех нас, верующих, имя Христа; но пусть будет не менее дорогим для нас Его имя: «Умиловивитель».

Если Христос Своей жертвой умиловивления вместо гнева Божия дал нам любящее сердце Бога-Отца, то значит ли это, что теперь не существует гнева Божьего для нас? Слово Божие говорит не только о гневе Бога, как праведного всевышнего Судьи, но и о гневе Бога, как любящего нас Отца. Мы — Его дети, можем согрешать, нарушать Его волю и заслуживать тем самым Его справедливый гнев. И гнев нашего небесного Отца может изливаться на нас в виде того или другого наказания. Это наказание любящего нас небесного Отца и поэтому — благословенное наказание, наказание для нашей пользы. Это не наказание Бога-Судьи, о котором написано в Послании к Римлянам 6, 23: «Возмездие за грех — смерть». Возмездие за грех понес за нас Христос, и мы освобождены от него навеки.

Как драгоценны должны быть для нас, верующих в умиловивительную жертву Христа на Голгофе, слова в Первом послании Иоанна 2, 2: «Он есть умиловивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира».

Смерть Христа как примирение грешников с Богом *2 Кор. 5, 18-20*

Дух Святой словами Евангелия дает нам ясное учение о жертве Христа на Голгофе. В разных словах и выражениях объясняется сущность и значение смерти Христа. Но чаще мы встречаем в Священном Писании слово: «спасение».

Почему в Евангелии так много различных слов и выражений, относящихся к одному и тому же событию — смерти Христа на Голгофе? Потому что спасение наше, совершенное Христом на Голгофе, — спасение многогранное. Мы были в плену греха, и Христос искупил нас от него. Вот почему мы встречаем в Евангелии слово «искупление». Мы по грехам нашим заслужили справедливый гнев Божий, но Христос принес жертву умилоствления и сменил гнев Божий на милость Божию. Вот почему в Евангелии встречается слово «умилоствление». Мы были по грехам нашим врагами Богу, но Христос смертью Своею примирил нас с Богом. Вот почему Евангелие говорит о Голгофе, как о месте «примирения» грешников с Богом. Многогранность нашего спасения вызвала необходимость употребления разных слов и выражений для уяснения значения смерти Христа на Голгофе.

Голгофа — место примирения грешников с Богом. Если потребовалось примирение, значит, была вражда. Библия говорит, что грех и беззаконие произвели разделение между Богом и человеком. Об этом разделении ясно говорится в Ис. 59, 2: «...беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас...» Вопрос о грехе занимает большое место в Библии. Слово Божие говорит о грехе, как о корне всякого зла. Но особенно много говорит Слово Божие о грехе непослушания Богу, всем Его божественным законам. Есть место в Писании, которое говорит об «обвинительном акте» в отношении наших грехов и преступлений перед Богом. Это Послание к Колоссянам 2, 13-14: «...вас, которые были мертвы во грехах, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту...» «...рукописание, которое было против нас», — это и есть «обвинительный акт» закона Божьего, который был нарушен каждым человеком, ибо все согрешили перед Богом и заслужили справедливое возмездие за нарушение воли Божией.

Что же мы узнали из Посланий к Колоссянам об этом «рукописании, которое было против нас»? Мы узнали, что Христос «пригвоздил» его ко кресту Голгофы. Пригвоздил и Своей Кровью, пролитой на Голгофе, истребил его. Рукописание, о котором пишет апостол Павел колоссянам, — это наша вина пред Богом. И вот наша вина была пригвождена в лице Христа ко кресту, поскольку Он вину каждого человека взял на Себя, — нет больше греха, который разделял грешника с Богом.

Об этом так ясно говорит Писание. Прочтем Римл. 5, 10: «...будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его...» Прочтем 2 Кор. 5, 19: «...Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их». Отметим слова: «не вменяя людям преступлений их». И мы знаем, почему это так: потому что «рукописание» со всем длинным списком наших грехов было пригвождено ко кресту и уничтожено Кровью Христа. Прочтем Ефес. 2, 16: «...в одном теле примирить обоих (то есть Израиля и язычников — А. К.) с Богом посред-

ством креста, убив вражду на нем». И еще прочтем Колос. 1, 20-22: «...чтобы посредством Его (Христа — А. К.) примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою». Вот как ясно говорит Слово Божие о примирении грешников с Богом смертью Христа на Голгофе.

Но если примирение совершено Христом на Голгофе, то к какому же примирению призывает апостол Павел, говоря: «...от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5, 20). Примирив во Христе мир с Собою на Голгофе, Бог явил Себя Другом человечеству. Примириться с Богом — это значит прийти на Голгофу и понять значение жертвы Христа, как жертвы, принесенной за наши грехи. Примириться с Богом — это значит возлюбить Христа, Спасителя нашего, всем сердцем нашим и стать друзьями Его. Примириться с Богом — это значит жить в постоянном и живом общении с Ним.

Смерть Христа как смерть нашего Заместителя *1 Пет. 2, 24*

Самым главным учением Библии является учение о смерти Христа за наши грехи. А самой главной мыслью в учении о смерти Христа является мысль, что Христос умер вместо нас. Вместо нас — это значит, что Христос на Голгофе стал нашим заместителем. Он занял на Голгофе наше место. С какой бы стороны мы ни подошли к Голгофской жертве Христа — как к жертве искупления или как к жертве умилоствления, или как к жертве примирения нас с Богом, — мы должны у подножия креста Голгофы все снова и снова повторять эту самую основную истину нашего спасения: Христос пострадал на Голгофе вместо нас, Христос умер на Голгофе вместо нас.

Эта драгоценная мысль — «вместо нас» — красной нитью проходит через все Священное Писание, через все места, которые относятся к нашему спасению.

Так называемое новое богословие направило свои стрелы именно на эту драгоценную истину. Нам хотят дать «новую Голгофу» — без страданий и смерти Христа вместо нас. Нам хотят сказать, что Христос страдал и умирал на Голгофском кресте как мученик за Свое учение, что Он умер так, как умирали, например, первые мученики христианства: Стефан, апостолы Павел, Петр, Иаков, или как умер позднее Ян Гус, сожженный на костре.

Нам говорят, что смерть Христа на Голгофе не могла ни искупить нас от вечного ада, ни умилоствовать справедливый гнев Божий, ни примирить нас с Богом, так как Христос умер не за нас и не за грехи наши, и не вместо нас, а за Свое учение, которое пришлось не по душе иудеям Палестины, и в результате Его распяли на Голгофе. Такое учение о смерти Господа нашего Иисуса Христа мы отвергаем решительно и категорически как учение, противоречащее всему Священному Писанию. Для нас Голгофа, согласно Слову Божию, является местом, где Христос пострадал и умер вместо нас.

Постараемся обосновать это Словом Божиим. Все жертвы Ветхого Завета указывают на Голгофу. Каждый израильтянин возлагал свой грех на жертвенно-го агнца, а агнец умирал вместо него. Вот почему пророк Исайя говорил о Христе такими словами: «...Господь возложил на Него грехи всех нас...» (Ис. 53, 6). Так же говорил, указывая на Христа, и Иоанн Креститель: «...вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ев. Иоан. 1, 29).

И пророк Исайя, и Иоанн Креститель выразили одну и ту же мысль, а именно: Христос взял наши грехи на Себя и вознес их Телом Своим на древо, то есть на Голгофский крест.

Апостол Петр в Первом послании 3, 18 пишет: «Христос... пострадал за грехи наши, праведник за неправедных...» «Праведник за неправедных» — это значит: праведник вместо неправедных. Ту же мысль высказывает апостол Павел в 2 Кор. 5, 21: «Не знавшего греха Он сделал для нас (то есть вместо нас — А. К.) жертвою за грех...» Вот почему мы носим в сердцах наших радостное свидетельство Духа Святого о том, что мы спасены, что мы прощены Богом и имеем жизнь вечную.

Среди многих картин, посвященных Голгофе, есть одна особенно замечательная картина. На ней изображены три креста; на среднем кресте — Христос, уже умерший. Глава Его склонилась на грудь. Недалеко от трех крестов художник изобразил Варавву; рядом с ним стоит его молодая жена и мальчик-сын. Варавва простер руку и указывает жене и сыну на умершего Христа. И с картины как бы слышатся слова Вараввы: «Он умер вместо меня!»

Да, на среднем кресте должен был бы нести наказание Варавва: он должен был умереть там. Но его место занял Христос, и Праведник умер вместо неправедного, виновного Вараввы.

Два условия были необходимы, чтобы Христос мог стать нашим заместителем на Голгофе.

Первое условие: чтобы умереть вместо нас, Христос должен был воплотиться, то есть принять нашу человеческую плоть и стать истинным представителем человеческого рода. Вот почему нам так дорого рождение Христа в Вифлееме.

Второе условие: чтобы умереть вместо нас, Христос должен был быть без греха и порока, ибо за неправедных мог умереть только Праведник, притом, абсолютный Праведник, то есть Человек, абсолютно не знавший греха. Таким Человеком был наш Господь Иисус Христос, и только поэтому Он мог пострадать и умереть за наши грехи — вместо нас.

Необходимость смерти Христа *Лк. 24, 25-27*

«Не так ли надлежало пострадать Христу?»

Этими словами Христос говорит, что Ему было необходимо пострадать и умереть, и что без Его страданий и смерти не могло быть совершенно спасения грешников.

О необходимости смерти Христа для спасения грешников говорится во многих местах Ветхого Завета.

И закон, и пророки указывали на Голгофу. Особенно ясно говорят о Голгофе закон о жертве за грех; а из всех ветхозаветных пророчеств о страданиях и смерти Христа самым ясным пророчеством является 53-я глава Книги пророка Исаяи.

Почему же была необходима Голгофа? Почему должен был умереть Христос? Слово Божие говорит о двух причинах смерти Христа на Голгофе. Во-первых, смерти Христа требовала святость Бога. Во-вторых, смерти Христа требовал грех человека. Мы должны знать, что среди всех свойств Бога, о которых говорит Священное Писание, святость Бога занимает первое место.

В 6-й главе Книги пророка Исаяи говорится о серафимах, окружающих престол Всевышнего и взывающих друг к другу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!»

Многие места Писания говорят о святости Бога. Мы прочтем лишь некоторые. Ис. 57, 15: «...так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, — Святой имя Его»; Псал. 98, 9: «Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь на святой горе Его, ибо свят Господь, Бог наш»; 1 Петра 1, 15-16: «...по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: «...будьте святы, потому что Я свят!»

Но Библия говорит не только о святости Бога и о том, что «нет в Нем никакой тьмы» (1 Иоан. 1, 5). Библия говорит все снова и снова о грехе человека. Но какое бы ясное понятие мы ни имели о грехе, полным оно не будет до тех пор, пока мы не постигнем одной страшной стороны греха, а именно: что грех разделил нас с святым Богом. Об этом очень ясно говорит Сам Господь. Прочтем Ис. 59, 2: «...беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим...»

Грех — это стена между Богом и человеком, которую не могут удалить никакие усилия человека. Библия повествует об одной весьма непроницаемой и непреодолимой стене, но которая пала, как карточный домик. Силою человеческой? Нет. Силою Божией! Речь идет об Иерихонской стене. Но грех является более непреодолимой стеной между Богом и грешником. Вот об этой стороне греха мы часто забываем.

До каких же пор стояла эта преграда между святым Богом и людьми? Об этом очень ясно сказано в Евангелии от Матф. 27, 50-51: «Иисус... испустил дух. И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу...» Смерть Христа низвергла стену греха, разделявшую нас с Богом. Именно смерть Христа на Голгофе открыла нам путь «во святилище», к престолу святого Бога, к сердцу Небесного Отца.

Долго, веками висела завеса в храме, закрывавшая путь во святилище и святое святых. Долго стояла стена, воздвигнутая нашими грехами и разделявшая нас, грешников, со святым Богом.

И как мы счастливы, что мы знаем даже момент, — не только век или год, — а даже момент, когда исчезла завеса в храме, а вместе с ней рухнула и стена греха, стоявшая между Богом и нами. Этот великий момент — момент смерти Христа на Голгофском кресте, момент Его последнего вздоха.

Он «испустил дух, и завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу». О свободном пути к Богу через смерть Христа говорится и в Послании к Евреям 10, 19-20: «Итак, братия, имея дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою...»

На Голгофе открылся для всех грешников «новый путь» в небесное святилище и к святому Богу, а именно: через Кровь Иисуса Христа и через Плоть Его, изъязвленную за грехи наши и за беззакония наши (Ис. 53, 5).

Теперь мы понимаем, почему «надлежало пострадать Христу», почему нужны были раны Христа, Кровь Его и особенно смерть Его. Все, что совершилось со Христом на Голгофе, было необходимо, чтобы разорвать завесу, низринуть стену наших грехов и беззаконий и открыть свободный доступ для каждого грешника к святому Богу. Вот в чем заключается не только драгоценность Голгофы, но и необходимость Голгофы. И «надлежало» пострадать и умереть именно Христу, то есть Самому Богу, приняв на Себя нашу плоть, способную страдать и умереть.

Уничтожить нашу вину перед Богом мог только Сам Всевышний Судья, и только через смерть, Свою собственную смерть, потому что приговор этого божественного Судьи гласил: «...возмездие за грех — смерть» (Римл. 6, 23). И Он умер и таким путем уничтожил нашу вину.

А. В. Карев является автором многих стихотворений, в том числе, широко известного среди евангельских христиан-баптистов гимна:

Лучшие дни нашей жизни,
свежие силы весны молодой
мы посвящаем Иисусу
в дар для Него дорогой!

Что может быть нам приятней,
как Иисусу служить,
жизни простор необъятный,
сердце Христу подарить?

Слышишь, как Он призывает?
Час посвященья настал!
Больше мы медлить не можем:
Он ведь нам жизнь даровал!

Братья, поднимем же знамя
с именем чудным Христа!
Пусть загорается пламя
жертвенной Крови Христа!

Смело во имя Иисуса,
братья, вперед на борьбу с грехом!
Тысячи гибнут в пороках,
с Вестью благой к ним пойдем.

Пусть нас постигнут гоненья,
смерть за Христа не страшна!
С радостным пенем хваленья
мы одолеем врага!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	3	
<i>А. В. Карев. Биографический очерк</i>	5	
Часть I. Голгофа		
<i>Предисловие</i>	17	
Пять Рождественских картин	18	
Голгофа	27	
Основные начала христианской жизни	48	
Десять заповедей	56	
Доктрины Библии.....	79	
Семь церквей Откровения	104	
Часть II. «Христос — жизнь наша»		
ОБРАЗ ИИСУСА ХРИСТА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ		
Христос в скинии Ветхого Завета	118	
Что говорит пророк Исайя о Христе	133	
ОБРАЗ ИИСУСА ХРИСТА В НОВОМ ЗАВЕТЕ		
Личность Иисуса Христа.....	170	
Благодеяния Христа.....	175	
Христос на берегах Геннисаретского озера	198	
По стопам Христа.....	213	
Христос — путь, истина и жизнь.....	225	
Христос — Примиритель	251	
Преображение Христа	253	
Воскресение Иисуса Христа	258	
Дело Христа в прошлом, настоящем и будущем	274	
О ДУХЕ СВЯТОМ		
Дух Святой.....	283	
Необходимо правильное понимание вопроса о Духе Святом	319	
О МОЛИТВЕ		
«Господи! Научи нас молиться».....	335	
Перовосвященническая молитва Христа.....	348	
Молитва всех молитв	361	
ОБРАЗ ХРИСТИАНИНА		377
О чистоте сердца	378	
Семь жемчужин христианского характера.....	392	
ХРИСТОС НЕ ХОЧЕТ СМЕРТИ ГРЕШНИКА		408
Грех и победа над ним.....	409	
Блудный сын	419	
Христос ищет заблудших	433	
«Оставь ее и на этот год»	435	

ПРИТЧИ ХРИСТА О ЦАРСТВИИ БОЖИЕМ	437
НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ	448
ПСАЛОМ ВСЕХ ПСАЛМОВ	470
ДОЛИНЫ ПЛАЧА	482
ОСАННА	494
КАРТИНЫ НЕБА ПО КНИГЕ ОТКРОВЕНИЯ ИОАННА	502

ЦЕРКОВЬ ХРИСТА

Рождение церкви	510
Поместная церковь	513
Образы церкви Христа	524
Единство церкви.....	537
Священнодействия церкви	547
Наследие церкви.....	560
Церковь и грядущий Христос.....	573

МУЖИ ВЕРЫ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Падение Давида	585
Ионафан	597
Отец всех верующих Авраам	608
Иаков	627
Валаам — пророк Божий	647
Соломон	656

ОБРАЗЫ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЕВАНГЕЛИЯ

От Симона Ионина до Кифы Петра	667
Апостол Павел и Тимофей	678
Апостол Фома	690

УРОКИ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ

Из жизни апостола Павла.....	696
Послание апостола Павла к Римлянам	729
Из жизни Иоанна Крестителя	755
Из жизни пророка Моисея	774
Иисус Навин	794
Из жизни пророка Самуила.....	826
Из жизни пророка Ездры	847
Вооз и Руфь	849
Уроки из жизни Давида.....	858
Из жизни Иосифа	864
Из жизни ветхозаветного народа	879
Праздник Жатвы	886

«ХРИСТОС УМЕР ЗА ГРЕХИ НАШИ»	898
------------------------------------	-----

Вечеря Господня. Ее установление и значение	898
Гефсимания	906
Смерть Иисуса Христа. Ее сущность и значение.....	913